

*До 150-річчя від дня народження видатного ученого
і мислителя, організатора науки, першого
Президента Української академії наук, академіка
Володимира Івановича Вернадського
(1863–1945)*

*К 150-летию со дня рождения выдающегося ученого
и мыслителя, организатора науки, первого
Президента Украинской академии наук, академика
Владимира Ивановича Вернадского
(1863–1945)*

*Dedicated to the 150th anniversary of the outstanding
scientist, philosopher, institutor of science, first
President of the Ukrainian Academy of Sciences,
Academician Volodymyr Ivanovych Vernadsky
(1863–1945)*

КОМІСІЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНИ
З НАУКОВОЇ СПАДЩИНИ АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО
КОМИССИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНЫ
ПО НАУЧНОМУ НАСЛЕДИЮ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE COMMITTEE
FOR SCIENTIFIC HERITAGE OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY

СЕРІЯ «ВИБРАНІ НАУКОВІ ПРАЦІ АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО»

Редакційна рада:

Б.Є. Патон, академік НАН України (*голова*); А.Г. Загородній, академік НАН України (*заступник голови*); М.В. Багров, академік НАН України; С.В. Волков, академік НАН України; В.В. Гончарук, академік НАН України; С.В. Комісаренко, академік НАН України; В.В. Моргун, академік НАН України; О.С. Онищенко, академік НАН України; М.В. Попович, академік НАН України; К.М. Ситник, академік НАН України; В.М. Шестопапов, академік НАН України; Я.С. Яцків, академік НАН України; І.Г. Ємельянов, член-кореспондент НАН України; О.М. Пономаренко, член-кореспондент НАН України; В.О. Ємельянов, доктор геолого-мінералогічних наук; М.В. Сидоренко, кандидат медичних наук; Ф.Н. Пацюк, кандидат хімічних наук; І.Г. Сидоренко, кандидат хімічних наук (*секретар*)

СЕРИЯ «ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО»

Редакционный совет:

Б.Е. Патон, академик НАН Украины (*председатель*); А.Г. Загородний (*заместитель председателя*); Н.В. Багров, академик НАН Украины; С.В. Волков, академик НАН Украины; В.В. Гончарук, академик НАН Украины; С.В. Комиссаренко, академик НАН Украины; В.В. Моргун, академик НАН Украины; А.С. Онищенко, академик НАН Украины; М.В. Попович, академик НАН Украины; К.М. Сытник, академик НАН Украины; В.М. Шестопапов, академик НАН Украины; Я.С. Яцкив, академик НАН Украины; И.Г. Емельянов, член-корреспондент НАН Украины; А.Н. Пономаренко, член-корреспондент НАН Украины; В.А. Емельянов, доктор геолого-минералогических наук; М.В. Сидоренко, кандидат медицинских наук; Ф.Н. Пацюк, кандидат химических наук; И.Г. Сидоренко, кандидат химических наук (*секретарь*)

SERIES «SELECTED SCIENTIFIC WORKS OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY»

Editorial Board:

B.Ye. Paton, Academician of the NAS of Ukraine (*head*); A.H. Zahorodniy, Academician of the NAS of Ukraine (*deputy head*); M.V. Bahrov, Academician of the NAS of Ukraine; S.V. Volkov, academician of the NAS of Ukraine; V.V. Honcharuk, Academician of the NAS of Ukraine; S.V. Komisarenko, Academician of the NAS of Ukraine; V.V. Morhun, Academician of the NAS of Ukraine; O.S. Onyshchenko, Academician of the NAS of Ukraine; M.V. Popovych, Academician of the NAS of Ukraine; K.M. Sytnyk, Academician of the NAS of Ukraine; V.M. Shestopalov, Academician of the NAS of Ukraine; Ya.S. Yatskiv, Academician of the NAS of Ukraine; I.H. Yemelianov, Corresponding member of the NAS of Ukraine; O.M. Ponomarenko, Corresponding member of the NAS of Ukraine; V.O. Yemelianov, Doctor of geological and mineralogical sciences; M.V. Sydorenko, Candidate of medical sciences; F.N. Patsyuk, Candidate of chemical sciences; I.H. Sydorenko, Candidate of chemical sciences (*secretary*)

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
КОМІСІЯ З НАУКОВОЇ СПАДЩИНИ
АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО
НАЦІОНАЛЬНА БІБЛІОТЕКА УКРАЇНИ ІМЕНІ В.І. ВЕРНАДСЬКОГО
ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ

**ВИБРАНІ ПРАЦІ
АКАДЕМІКА В.І. ВЕРНАДСЬКОГО**

Т о м 1
ВОЛОДИМИР ІВАНОВИЧ ВЕРНАДСЬКИЙ І УКРАЇНА

К н и г а 2
ВИБРАНІ ПРАЦІ

КИЇВ – 2011

ББК 72.3(4УКР) Вернадський В.І.
В-35

УДК 001(477) Вернадський В.І.

Володимир Іванович Вернадський і Україна. Т. 1, кн. 2: Володимир Іванович Вернадський. Вибрані праці / НАН України, Нац. б-ка України імені В.І. Вернадського, Ін-т історії України, Коміс. НАН України з наук. спадщини акад. В.І. Вернадського; ред. кол.: А.Г. Загородній, О.С. Онищенко (голова), В.А. Смолій [та ін.]; уклад.: О.С. Онищенко, В.М. Даниленко, Л.А. Дубровіна [та ін.]. — К., 2011. — 584 с. — (Вибрані пр. акад. В.І. Вернадського).

Книга друга першого тому «Володимир Іванович Вернадський і Україна» серії «Вибрані праці академіка В.І. Вернадського» містить праці В.І. Вернадського, пов'язані з Україною. Серед них — природничі статті та замітки, написані в Києві, Полтаві і Криму; праці з історії та філософії науки; суспільно-політичні та публіцистичні твори, які так чи інакше стосуються питань, що хвилювали українське суспільство в 10–20-х роках ХХ ст. Окремий блок складають статті, відгуки, замітки, доповіді про діяльність українських учених, з якими В.І. Вернадського пов'язували роки плідної співпраці. Включено також окремі маловідомі меморіальні статті його колег, присвячені науковому внеску вченого в розвиток природничих наук. Останні були написані в найближчі роки після його кончини та опубліковані в 1945–1947 рр.

Редакційна колегія тому

А.Г. Загородній, академік НАН України,
О.С. Онищенко, академік НАН України (*голова*);
В.А. Смолій, академік НАН України,
М.В. Багров, академік НАН України,
В.М. Даниленко, член-кореспондент НАН України;
Л.А. Дубровіна, член-кореспондент НАН України (*заступник голови*),
В.Ю. Афіані, доктор історичних наук;
В.Ю. Омельчук, доктор історичних наук

Автори-укладачі

О.С. Онищенко, В.М. Даниленко, Л.А. Дубровіна,
Н.М. Зубкова, С.Л. Кигим, І.М. Гавриленко, Н.О. Лаас,
В.В. Лавров, І.І. Мочалов, Н.М. Хоменко

ISBN 978-966-02-6293-5
ISBN 978-966-02-6293-9 (кн. 2)

© Автори, укладачі, 2011
© Національна бібліотека України
імені В.І. Вернадського,
Інститут історії України
НАН України, 2011

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

КОМИССИЯ ПО НАУЧНОМУ НАСЛЕДИЮ
АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА УКРАИНЫ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ УКРАИНЫ

**ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО**

Т о м 1

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ВЕРНАДСКИЙ И УКРАИНА

К н и г а 2

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

КИЕВ – 2011

ББК 72.3(4УКР) Вернадський В.І.
В-35

УДК 001(477) Вернадський В.І.

Владимир Иванович Вернадский и Украина. Т. 1, кн. 2: Владимир Иванович Вернадский. Избранные труды / НАН Украины, Нац. б-ка Украины имени В.И. Вернадского, Ин-т истории Украины, Комис. НАН Украины по науч. наследию акад. В.И. Вернадского; ред. кол.: А.Г. Загородний, А.С. Онищенко (председатель), В.А. Смолий и др.; сост.: А.С. Онищенко, В.М. Даниленко, Л.А. Дубровина и др. — К., 2011. — 584 с. — (Избранные труды акад. В.И. Вернадского).

Книга вторая первого тома «Владимир Иванович Вернадский и Украина» серии «Избранные труды академика В.И. Вернадского» содержит труды В.И. Вернадского, связанные с Украиной. Среди них — естественнонаучные статьи и заметки, написанные в Киеве, Полтаве и Крыму; труды по истории и философии науки; общественно-политические и публицистические труды, которые так или иначе касаются вопросов, волновавших украинское общество в 10–20-х годах XX ст. Отдельный блок составляют статьи, отзывы, заметки, доклады о деятельности украинских ученых, с которыми В.И. Вернадского связывали годы плодотворного сотрудничества. Включены также малоизвестные мемориальные труды его коллег, посвященные научному вкладу ученого в развитие естественных наук. Последние были написаны в ближайшие годы после его кончины и опубликованы в 1945–1947 гг.

Редакционная коллегия тома

А.Г. Загородний, академик НАН Украины;
А.С. Онищенко, академик НАН Украины (*председатель*);
В.А. Смолий, академик НАН Украины;
М.В. Багров, академик НАН Украины;
В.М. Даниленко, член-корреспондент НАН Украины;
Л.А. Дубровина, член-корреспондент НАН Украины (*заместитель председателя*);
В.Ю. Афиани, доктор исторических наук;
В.Е. Омельчук, доктор исторических наук

Авторы-составители

А.С. Онищенко, В.М. Даниленко, Л.А. Дубровина,
Н.М. Зубкова, С.Л. Кигим, И.Н. Гавриленко, Н.А. Лаас,
В.В. Лавров, И.И. Мочалов, Н.М. Хоменко

ISBN 978-966-02-6293-5
ISBN 978-966-02-6293-9 (кн. 2)

© Авторы, составители, 2011
© Национальная библиотека Украины
имени В.И. Вернадского,
Институт истории Украины
НАН Украины, 2011

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE

COMMITTEE FOR SCIENTIFIC HERITAGE
OF ACADEMICIAN V.I. VERANDSKY

V.I. VERNADSKY NATIONAL LIBRARY OF UKRAINE

INSITUTE OF HISTORY OF UKRAINE

**SELECTED SCIENTIFIC WORKS
OF ACADEMICIAN V.I. VERNADSKY**

V o l u m e 1

VOLODYMYR IVANOVYCH VERNADSKY AND UKRAINE

B o o k 2

SELECTED WORKS

KYIV – 2011

ББК 72.3(4УКР) Вернадський В.І.

В-35

УДК 001(477) Вернадський В.І.

Volodymyr Ivanovych Vernadsky and Ukraine. Volume 1, Book 2: Volodymyr Ivanovych Vernadsky. Selected Works / NAS of Ukraine, V.I. Vernadsky National Library of Ukraine, Institute of History of Ukraine, Committee for Scientific Heritage of Academician V.I. Vernadsky; ed.: O.S. Onyshchenko (head), M.V. Bahrov, V.A. Smoliy ed al.; auth.-comp.: O.S. Onyshchenko, V.M. Danylenko, L.A. Dubrovina ed al. — K., 2011. — 584 p. (Selected Scientific Works of Academician V.I. Vernadsky).

The second Book of the first volume “Volodymyr Ivanovych Vernadsky and Ukraine” of the series “Selected Scientific Works of Academician V.I. Vernadsky” contains selected works of V.I. Vernadsky that are related to Ukraine. Among them are the articles on natural history and notes written while in Kyiv, Poltava and Crimea, historical works and works on philosophy of science, socio-political and publicistic works on issues prevalent in the Ukrainian society in 10s-20-ies of XX century. A separate section is comprised of the articles, reviews, notes and reports on the activities of the Ukrainian scientists that collaborated fruitfully with Vernadsky for years. Several little-known commemorative articles of the Ukrainian scientists, his close colleague-friends and students, dealing with the contribution of V.I. Vernadsky to the development of natural science are also included. The latter were written in the immediate years after his death and were published in 1945–1947.

Editorial board for the volume

A.H. Zahorodniy, Academician of the NAS of Ukraine,
O.S. Onyshchenko (*Head*), Academician of the NAS of Ukraine,
V.A. Smoliy, Academician of the NAS of Ukraine,
M.V. Bahrov, Academician of the NAS of Ukraine,
V.M. Danylenko, Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
L.A. Dubrovina, Corresponding Member of the NAS of Ukraine (*Deputy Head*),
V.Yu. Afiani, Doctor of Historical Sciences,
V.Yu. Omelchuk, Doctor of Historical Sciences

Authors-compilers

O.S. Onyshchenko, V.M. Danylenko, L.A. Dubrovina,
N.M. Zubkova, S.L. Kyhym, I.M. Havrylenko, N.O. Laas,
V.V. Lavrov, I.I. Mochalov, N.M. Khomenko

ISBN 978-966-02-6293-5
ISBN 978-966-02-6293-9 (KH. 2)

© Authors and compilers, 2011
© V.I. Vernadsky National Library of Ukraine,
Institute of History of Ukraine
of NAN of Ukraine, 2011

З М І С Т

Вступне слово (О.С. Онищенко, Л.А. Дубровіна)	15
---	----

Вибрані праці

1. НАУКОВІ ПРАЦІ В ГАЛУЗІ ПРИРОДНИЧИХ НАУК, ІСТОРІЇ І ФІЛОСОФІЇ НАУКИ	39
1.1. Про участь живої речовини в створенні ґрунтів	39
1.2. Про геохімічну рівновагу біосфери	65
1.3. Нотатки про живу речовину	95
1.4. [Про відмінність живої та мертвої матерії]	105
1.5. Про сталість живої речовини	107
1.6. [Попередня програма експериментального дослідження біогеохімічної ролі виду та простору як ресурсу]	108
1.7. План передбачуваного дослідження розливу Дніпра під Києвом у 1919 році	110
1.8. Програма діяльності Полтавського товариства (гуртка) любителів природи	112
1.9. Статут Полтавського товариства дослідників природи	113
1.10. Нотатка про Полтавський музей	115
1.11. Про результати розкопок в селі Гінці Лубенського повіту	117
1.12. З історії ідей	129
1.13. Виправдання науки	142
1.14. [Наука в епоху революційної кризи]	149
1.15. [Вдумуючись в природу]	156
1.16. Про наукову роботу в Криму в 1917–1921 рр.	157
1.17. Про завдання геохімічного дослідження Азовського моря та його басейну	166
1.18. Про необхідність вивчення явищ радіоактивності Південного берега Криму	177
1.19. Про вміст бури в продуктах виверження грязевих вулканів Керчі та Тамані	181
1.20. Снікальські грязеві вулкани	184
2. СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНІ ТА ПУБЛІЦИСТИЧНІ ТВОРИ	187
2.1. Угорська Русь з 1848 р.	187
2.2. [Польське питання та російське суспільство]	209
2.3. Українське питання та російське суспільство	218
2.4. Одне із завдань дня	227
2.5. [Лист академіка В.І. Вернадського редактору газети «Приазовский край»]	229
2.6. Про автономію	230
2.7. Про організацію місцевої влади [I, II]	232
2.8. Листи про Захід	238
Англія II	238
Більшовики та світова політика Великобританії III	239
Франція IV	240

2.9. [Майбутнє інтелігенції].....	243
[Стара і нова інтелігенція] I.....	243
[Інтелігенція і наука] II.....	244
[Інтелігенція та народна освіта] III.....	247
2.10. Дві небезпеки.....	250
2.11. Думки натураліста про організацію слов'янської наукової роботи на тлі світової науки.....	252
3. В.І. ВЕРНАДСЬКИЙ ПРО УКРАЇНСЬКИХ УЧЕНИХ.....	258
3.1. [Відгук про наукову діяльність М.І. Андрусова].....	258
3.2. Відгук про роботу проф. Є.С. Бурксера з геохімії.....	261
3.3. Про наукові праці В.І. Липського.....	263
3.4. Записка-представлення В.І. Лучицького.....	265
3.5. Записка про вчені праці професора Таврійського університету В.А. Обручева.....	266
3.6. Відгук про професора Д.М. Соболева.....	269
3.7. Відгук про вчені праці П.А. Тутковського.....	274
3.8. Свідчення про наукову роботу П.А. Двойченка.....	276
3.9. Пам'яті П.Я. Армашевського.....	277
3.10. Пам'яті О.О. Голгофського.....	279
3.11. Пам'яті професора Г.Ф. Морозова.....	280
3.12. Пам'яті В.М. Наумовича.....	282
3.13. Пам'яті професора К.А. Тімірязєва.....	283
4. УКРАЇНСЬКІ ВЧЕНІ ПРО В.І. ВЕРНАДСЬКОГО (Додаток до розділу 3).....	285
4.1. О.І. Спасокукоцький. «В.І. Вернадського не можна читати без хвилювання».....	285
4.2. Є.С. Бурксер. Академік В.І. Вернадський — основоположник геохімії (1963–1945).....	290
4.3. С.П. Попов. Академік В.І. Вернадський як мінералог.....	298
Коментарі.....	303

Науково-допоміжний апарат

Біографічний довідник.....	383
Показчик установ.....	524
Іменний показчик.....	554
Список скорочень.....	578

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово (А.С. Онищенко, Л.А. Дубровина).....	15
--	----

Избранные труды

1. НАУЧНЫЕ ТРУДЫ В ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК, ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ.....	39
1.1. Об участии живого вещества в создании почв.....	39
1.2. О геохимическом равновесии биосферы.....	65
1.3. Заметки о живом веществе.....	95
1.4. [О различии живой и мертвой материи].....	105
1.5. О постоянстве живого вещества.....	107
1.6. [Предварительная программа экспериментального исследования биогеохимической роли вида и пространства как ресурса].....	108
1.7. План предполагаемого исследования разлива Днепра под Киевом в 1919 году.....	110
1.8. Программа деятельности Полтавского общества (кружка) любителей природы.....	112
1.9. Устав Полтавского общества исследователей природы.....	113
1.10. Заметка о Полтавском музее.....	115
1.11. О результатах раскопок в селе Гонцы Лубенского уезда.....	117
1.12. Из истории идей.....	129
1.13. Оправдание науки.....	142
1.14. [Наука в эпоху революционного кризиса].....	149
1.15. [Вдумываться в природу].....	156
1.16. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг.	157
1.17. О задачах геохимического исследования Азовского моря и его бассейна.....	166
1.18. О необходимости изучения явлений радиоактивности Южного берега Крыма.....	177
1.19. О содержании буре в продуктах извержения грязевых вулканов Керчи и Тамани.....	181
1.20. Еникальские грязевые вулканы.....	184
2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ	
2.1. Угорская Русь с 1848 г.	187
2.2. [Польский вопрос и русское общество].....	209
2.3. Украинский вопрос и русское общество.....	218
2.4. Одна из задач дня.....	227
2.5. [Письмо академика В.И. Вернадского редактору газеты «Приазовский край»].....	229
2.6. Об автономии.....	230
2.7. Об организации местной власти [I, II].....	232
2.8. Письма о Западе.....	238
Англия II.....	238
Большевики и мировая политика Великобритании III.....	239

Франція IV	240
2.9. [Будущее интеллигенции]	243
[Старая и новая интеллигенция] I	243
[Интеллигенции и наука] II	244
[Интеллигенция и народное образование] III	247
2.10. Две опасности	250
2.11. Мысли натуралиста об организации славянской научной работы на фоне мировой науки	252
3. В.И. ВЕРНАДСКИЙ ОБ УКРАИНСКИХ УЧЕНИХ	258
3.1. [Отзыв о научной деятельности Н.И. Андрусова]	258
3.2. Отзыв о работе проф. Е.С. Бурксера по геохимии	261
3.3. О научных работах В.И. Липского	263
3.4. Записка-представление В.И. Лучицкого	265
3.5. Записка об ученых трудах профессора Таврического университета В.А. Обручева	266
3.6. Отзыв о профессоре Д.Н. Соболеве	269
3.7. Отзыв об ученых трудах П.А. Тутковского	274
3.8. Свидетельство о научной работе П.А. Двойченко	276
3.9. Памяти П.А. Армашевского	277
3.10. Памяти А.А. Голгофского	279
3.11. Памяти профессора Г.Ф. Морозова	280
3.12. Памяти В.Н. Наумовича	282
3.13. Памяти профессора К.А. Тимирязева	283
4. УКРАИНСКИЕ УЧЕНЫЕ О В.И. ВЕРНАДСКОМ (Приложение к разделу 3)	285
4.1. А.И. Спасокукоцкий. «В.И. Вернадского нельзя читать без волнения»	285
4.2. Е.С. Бурксер. Академик В.И. Вернадский — основатель геохимии (1863–1945)	290
4.3. С.П. Попов. Академик В.И. Вернадский как минералог	298
КОММЕНТАРИИ	303

Научно-вспомогательный аппарат

Биографический справочник	383
Указатель учреждений	524
Именной указатель	554
Список сокращений	578

TABLE OF CONTENTS

Foreword (O.S. Onyshchenko, L.A. Dubrovina).....	15
--	----

Selected works

1. SCIENTIFIC WORKS ON NATURAL SCIENCE, HISTORY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE.....	39
1.1. About Participation of the Living Substance in Creation of Soils	39
1.2. About Geochemical Balance of the Biosphere	65
1.3. Notes on Living Substance	95
1.4. [About the Difference of Living and Dead Substance].....	105
1.5. About the Constancy of the Living Substance.....	107
1.6. [A Primary Project of the Experimental Investigation of the Biogeochemical Role of the Species and Space as a Resource]	108
1.7. A Project of a Planned Exploration of the Dnipro Overflowing Near Kyiv in 1919	110
1.8. A Plan of Activities of the Poltava Society (Circle) of Nature Lovers	112
1.9. The Statute of the Poltava Society of Researchers of Nature	113
1.10. A Note on the Poltava Museum.....	115
1.11. About the Results of the Archaeological Excavation at the Village of Hontsi (Lubensky Uyezd).....	117
1.12. From the History of Ideas	129
1.13. Defense of Science	142
1.14. [Science in the Age of Revolutionary Crisis]	149
1.15. [Reflecting Over the Nature]	156
1.16. About the Scientific Work in Crimea in 1917–1921	157
1.17. About the Tasks of the Geochemical Exploration of the Azov Sea and Its Basin	166
1.18. About the Necessity of Studying the Radioactive Phenomena of the Southern Coast of Crimea.....	177
1.19. About the Tenor of Borax in the Products of Eruptions of Mud Volcanoes of Kerch and Taman.....	181
1.20. The Mud Volcanoes of Yenkal.....	184
2. SOCIAL-POLITICAL AND PUBLICISTIC WORKS.....	187
2.1. The Hungarian Rus Since 1848	187
2.2. [The Polish Question and Russian Society].....	209
2.3. The Ukrainian Question and Russian Society.....	218
2.4. One of the Pressing Issues of Nowadays	227
2.5. [The Letter of Academician V.I. Vernadsky to the Editor of the Paper ‘Priazovskiy Krai’].....	229
2.6. About the Autonomy	230
2.7. About Organization of the Local Authorities	232
2.8. Letters about the West	238
England II	238
Bolsheviks and the International Politics of Great Britain III.....	239

France IV	240
2.9. [The Future of the Intellectuals]	243
[The Old and the New Intellectuals] I.....	243
[The Intellectuals and the Science] II	244
[The Intellectuals and Public Education] III	247
2.10. The Two Dangers	250
2.11. Reflections of a Natural Scientist about the Organization of the Slavic Scientific Work against the Background of the World Science.....	252
3. V.I. VERNADSKY ABOUT UKRAINIAN SCIENTISTS	
3.1. [A Comment on the Scientific Activities of M.I. Andrusov].....	258
3.2. A Comment on the Work of Prof. Ye. S. Burkser in the Field of Geochemistry.....	261
3.3. About the Scientific Works of V.I. Lypsky	263
3.4. A Note for Presentation of V.I. Luchytsky	265
3.5. A Note on the Scientific Works of Professor of the Tauric University V.A. Obruchev	266
3.6. An Opinion about Professor D.N. Sobolev.....	269
3.7. A Comment on the Scientific Works of P.A. Tutkovsky.....	274
3.8. A Report on the Scientific Activities of P.A. Dvoychenko	276
3.9. In Memoriam of P.A. Armashevsky	277
3.10. In Memoriam of A.A. Holhofsky	279
3.11. In Memoriam of Professor H.F. Morozov	280
3.12. In Memoriam of V.N. Naumovych.....	282
3.13. In Memoriam of Professor K.A. Timiryazev	283
4. UKRAINIAN SCIENTISTS ABOUT V.S. VERNADSKY (Appendix to the chapter 3).....	285
4.1. A.I. Spasokukotsky. One Can't But Get Excited When Reading V.I. Vernadsky.....	285
4.2. Ye. S. Burkser. Academician V.I. Vernadsky — the Founder of Geochemistry.....	290
4.3. S.P. Popov. Academician V.I. Vernadsky as a Minerologist.....	298
COMMENTARIES	303

Appendices

Index of Biographies.....	383
Index of Institutions.....	524
Index of Names.....	554
Abbreviations.....	578

ВСТУПНЕ СЛОВО

Ім'я В.І. Вернадського широко відоме у вітчизняній та світовій науці. Персональна бібліографія вченого нараховує декілька тисяч позицій і є ще далеко не завершеною, адже особистість В.І. Вернадського та його багатогранна наукова і суспільно-політична праця привертала і ще довго будуть привертати до себе увагу як фахівців з різних галузей знань, так і широкий загал любителів вітчизняної історії науки.

Інтерес до В.І. Вернадського значною мірою визначається надзвичайно широким діапазоном його наукових студій. Це був учений, який на базі колосального емпіричного матеріалу та системного наукового світогляду розробив цілісну концепцію розвитку наукових знань, на широкому історичному тлі проаналізував світові тенденції розвою природи і людства, створив учення про біосферу і ноосферу, обґрунтував роль науки в еволюції біосфери, започаткував низку нових наук, які визначили становлення багатьох наукових напрямів ХХ ст. Науковий доробок В.І. Вернадського й нині багато в чому є визначальним для розвитку природознавства і суспільствознавства.

Інша грань цієї геніальної постаті, яка уособлює соціальну епоху фатальних суспільних зрушень, репрезентує В.І. Вернадського як громадянина і людину не лише високої думки і розуму, але й високої моралі та культури. Його позиція як власне учасника історичних подій в оцінюванні того, що відбувалося, у ставленні до діяльності різних наукових, культурних та політичних постатей не втратила актуальності й досі.

Величезна наукова спадщина В.І. Вернадського, опублікована та неопублікована, сьогодні активно вивчається, проте все наочнішим стає усвідомлення невичерпності її джерелознавчої значимості для кращого розуміння різних аспектів наукових і суспільних процесів. Особливо актуальними стали ідеї В.І. Вернадського сьогодні, на початку ХХІ ст., коли наука рушила далеко вперед, і багато ідей В.І. Вернадського, що колись випереджали свій час, отримали підтвердження та подальший розвиток. Не лише природничі, а й суспільно-політичні погляди В.І. Вернадського звучать сьогодні актуально та викликають глибокий інтерес. Публікація його праць, пов'язаних з Україною, де він виріс і з якою був пов'язаний родинними та духовними нитками, для котрої він створював, разом з колегами та соратниками, перші національні наукові установи — Українську академію наук, Національну бібліотеку, Український науковий сільськогосподарський комітет, де брав участь у створенні системи вищої школи, — має не лише історичний інтерес. Сьогодні ці установи продовжують успішно працювати й розвивати вітчизняну та світову науку і освіту.

У першій книзі першого тому серії «Володимир Іванович Вернадський і Україна. Науково-організаційна діяльність» укладачі приділяють основну увагу участі В.І. Вернадського в створенні наукових установ і товариств в 1918–1921 рр. Документи, репрезентовані в цьому томі, дозволяють зрозуміти не лише ті фактори, що знаходяться на поверхні, але віднайти й латентні зв'язки, що визначили єдність В.І. Вернадського з Україною, проаналізувати причини та наслідки його громадянської позиції та її впливу на історичні події, виявити

системні прояви наукового світогляду В.І. Вернадського як основоположника Української академії наук, організатора системи вищих шкіл в Україні, Сільськогосподарського наукового комітету, Таврійського університету, тобто особистості, яка, без перебільшення, накреслила шлях національної науки і освіти в ХХ ст.

У другій книзі публікуються вибрані праці В.І. Вернадського, пов'язані з Україною: природничі праці, написані в Києві, Полтаві і Криму, суспільно-політичні та публіцистичні твори, що тією, чи іншою мірою стосуються питань, які хвилювали українське суспільство в 10–20-х роках ХХ ст., а також статті, відгуки, замітки, доповіді про діяльність українських учених, з якими В.І. Вернадського пов'язували роки плідної співпраці.

Основним принципом у відборі праць В.І. Вернадського є зв'язок його досліджень з Україною, що присутній тут у різних аспектах. Вибрані праці В.І. Вернадського розподілено за 3-ма розділами. Розділ 1 — «Праці в галузі природничих наук, історії і філософії науки» — містить студії, написані в Україні та присвячені природничим дослідженням В.І. Вернадського власне території в межах сучасної України, та ті, що були написані в київській, полтавській та кримській періоди його перебування в Україні. Публікуються як природознавчі, так і деякі тісно пов'язані з ними праці з історії та філософії науки, наукового світогляду, написані в український період життя вченого.

Розділ 2 — «Суспільно-політичні та публіцистичні твори» — складається з праць, створених ученим у період руйнівних соціальних змін, наслідків Першої світової війни та революцій, коли В.І. Вернадський осмислював долю України та Росії, слов'янських народів, шукав шляхи вирішення національного питання, розглядав можливості демократичного суспільно-політичного устрою держави, ставлення європейських країн до процесів у Російській імперії та Україні, а також висловлював свою позицію вченого та громадсько-політичного діяча, освіченої людини з розвинутим почуттям соціальної справедливості.

Розділ 3 — «В.І. Вернадський — про українських учених» — включає його відгуки про наукову діяльність українських учених, з ким він тісно співпрацював або високо цінував науковий доробок, в тому числі тих учених, які були його колегами по Таврійському університету. В додатку до цього розділу вміщений комплекс статей про В.І. Вернадського, написаних українськими вченими, його сучасниками, що були опубліковані в перші декілька років після його кончини. Окремий підрозділ складає науково-довідковий матеріал — біографічний довідник, що містить відомості про осіб, які згадуються в текстах документів, анований перелік установ та організацій, іменний покажчик.

Перший комплекс документів представляє творчу спадщину вченого у галузі природничих наук, що зберігається в оригіналах у фондах Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського (Київ) (далі — ІР НБУВ), Полтавському краєзнавчому музеї (Полтава) (далі — ПКМ), Державному архіві Автономної Республіки Крим (Сімферополь), Архіві Російської академії наук (Москва). В цей розділ включені й опубліковані статті, що характеризують його дослідження природних багатств України, написані за результатами його експедицій в Полтавську губернію, Київщину, Крим.

Обрані для публікації в цьому розділі праці В.І. Вернадського переважно були написані в Україні. Укладачі не прагнули до широти охоплення праць, присвячених ґрунтознавчим, мінералогічним дослідженням України, тим більше, що в наступних фундаментальних студіях В.І. Вернадський узгальнював результати своїх досліджень. Ці фундаментальні праці були опубліковані в складі багатотомної спеціальної серії «Бібліотека праць академіка В.І. Вернадського», над виданням якої Комісія з розробки наукової спадщини академіка В.І. Вернадського Російської академії наук працює останні 20 років. Тому наукові здобутки В.І. Вернадського в контексті України увійшли до наукового обігу світової науки. В цій серії реалізовано публікацію його наукових праць, листування та щоденників. На сьогодні світ побачили близько 20-ти окремих томів. Видання вибраних праць значною мірою має меморіальний характер та висвітлює тісний науковий і духовний зв'язок В.І. Вернадського з Україною.

Основний масив таких документів зосереджений в Інституті рукопису НБУВ. Тут репрезентовано автографи та копії окремих праць, замітки, начерки, тези, конспекти, виписки та бібліографічні списки. Усі ці матеріали так чи інакше пов'язані з роботою В.І. Вернадського над «живою речовиною», зародженням біогеохімії як окремої науки, вивченням геохімічної ролі живих організмів, еволюції біосфери¹.

Відбір праць для публікації в цьому томі спирався на значимість праці для розвитку ідей та наукових досліджень В.І. Вернадського у період перебування в Україні. Його праці, що зберігаються в ІР НБУВ, відображають процес становлення та розвитку передових природничих ідей, його роботу в Шишаках, Києві, на Старосільській (Дніпровській) станції.

В Україні написана значна кількість ґрунтознавчих праць В.І. Вернадського. Під керівництвом свого вчителя В.В. Докучаєва, засновника ґрунтознавства, В.І. Вернадський проводив низку ґрунтознавчих досліджень Полтавської губернії, зокрема ґрунти Кременчуцького повіту, польове ґрунто-геологічне вивчення ландшафтів Полтавщини. Саме тоді й розпочалося формування природничих ідей в галузі динамічної мінералогії та кристалографії, що вилилося надалі в новий науковий напрям — біогеохімію, генетичну мінералогію. Вперше увагу В.І. Вернадського було зосереджено на біологічному факторі ґрунтоутворення в степу, на ролі живої речовини та удосконаленні методик дослідження ґрунтів.

За матеріалами експедиції В.І. Вернадським було складено 15-й том «Матеріалів для оцінки земель Полтавської губернії», присвячений Кременчуцькому повіту².

У цих опублікованих працях Вернадський вперше в історії вивчення ґрунтів звернув увагу на специфічну геохімічну роль живої речовини в створенні ґрунтів. Учений визначав ґрунт не лише як продукт взаємодії між гірськими породами та організмами, але й як систему цієї взаємодії. Він розкрив

¹ Частково ці праці були опубліковані в спеціальному українському виданні — *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. — К., 1988.

² *Вернадский В.И.* Кременчукский уезд // Материалы к оценке земель Полтавской губернии. Естественно-историческая часть. Отчет Полтавской губернии земству. — СПб., 1892. — Вып. 15.

біогеохімічний механізм, що управляє функціонуванням цієї системи, відкрив новий тип природних процесів, що здійснюються в біокосному тілі — ґрунті. Спираючись на біогеохімічні закони, В.І. Вернадський вияснив основні напрями впливу живих організмів на ґрунт, створивши розгорнуту програму майбутніх досліджень, які, на його думку, повинні розвиватися в таких (актуальних і в наш час) напрямках: роль живої речовини у формуванні фізичних і хімічних властивостей ґрунту, ґрунтових дисперсій (останнє в наш час практично не актуалізоване дослідниками), в процесі концентрації та розсіювання хімічних елементів в ґрунті та деяких інших.

Найбільш важливою в науковому відношенні є стаття «Про участь живої речовини в утворенні ґрунтів» (ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26554), яку було написано в 1918–1919 рр.

У цій статті В.І. Вернадський на підставі експериментальних досліджень, у т.ч. на Старосільській біологічній станції під Києвом 1919 р., зробив аналіз функціональної ролі і форм впливу живої речовини на ґрунтоутворювальний процес, вперше подав розгорнуте визначення «живої речовини», розкрив значення біогеохімічного кругообігу в ґрунтах. Тут він висловлює геніальну ідею щодо органогенного парагенезису, яку він надалі не повторював у своїх працях. Він розглядає таку фундаментальну проблему сучасного ґрунтознавства, як концентраційна та розпилююча функції живої речовини у відношенні до хімічних елементів ґрунту.

Перебуваючи в Криму в 1920–1921 рр., він написав новий варіант книги «Жива речовина», оскільки попередній рукопис залишився в Києві і вчений не зміг його отримати.

Друга праця В.І. Вернадського, що публікується, — рукопис-автограф (ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26836, 45 арк.), присвячена проблемі геохімічної рівноваги в біосфері. Вона не має авторської назви і публікується за назвою, встановленою укладачами під час її першої публікації³, в ній втрачено перші декілька аркушів, і вона має вигляд незавершеної чернетки. В рукописі залишилися помітки самого автора, зокрема: «необходимо в'яснити», «развить», «подумать», «примеры». Окремі частини тексту увійшли надалі в його книгу «Нариси хімії». Ця праця відображає початок формування у В.І. Вернадського його уявлення про кругообіг речовини в біосфері та земній корі.

Витоки дослідження щодо живої речовини публікуються за назвою «Замітки про живу речовину» і зберігаються в чернетці-автографі, де закладено ідеї для дев'яти розділів (II, III, V, VII, VIII, X, XI–XIII) майбутнього фундаментального дослідження. Вони були написані в 1916 р. в Шишаках, у найбільш творчий період його життя в Полтаві (ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26860, арк. 1–24; ф. І, од. зб. 26846, арк. 1–2), і продовжені вже в Києві в 1918–1919 рр.

Низка праць, що публікується в даному виданні, пов'язана з роздумами вченого стосовно живої та мертвої матерії, з проведенням студій в галузі живої

³ Праця В.І. Вернадського «Про геохімічну рівновагу біосфери» вперше опублікована в кн.: Сьтник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М. В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. — К, 1988. — С. 214–243.

речовини в 1919 р. в Києві, програмою експериментального дослідження біогеохімічної ролі виду та простору як ресурсу (ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26865), напрямом біогеохімічного вивчення розливу Дніпра під Києвом у тому ж році (ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26874), а також із роботами, що їх проводив В.І. Вернадський на Старосільській (Дніпровській) біологічній станції. Ця станція в 1919 р. перейшла у відання УАН і мала велике значення для здійснення В.І. Вернадським початкового періоду експериментальних робіт над живою речовиною в 1919 р. та геобіохімічними дослідженнями й надалі, коли він приїздив сюди в 1928 р. Тут два роки працювали співробітники створеної ним у Москві Біогеохімічної лабораторії, продовжуючи дослідження, розпочаті раніше В.І. Вернадським⁴.

З огляду на важливе значення полтавського періоду в житті вченого, його зацікавлення природничими дослідженнями та діяльністю полтавського Товариства любителів природи та особливим ставленням до улюбленого ним Полтавського музею, група документів, підготовлена полтавськими дослідниками, відображає полтавський зріз життя та діяльності В.І. Вернадського⁵. До першого розділу включено маловідому роботу про його власну участь у розкопках сьогодні всесвітньо відомої палеолітичної стоянки у селі Гінці Лубенського повіту, сучасної філії Полтавського краєзнавчого музею, яку надалі досліджували багато відомих археологів. Відсутність публікації рукопису призвела до того, що до останнього часу оригінальні висновки В.І. Вернадського не були відомими археологічній науці. Ця стаття має велике значення для усвідомлення методичних засад В.І. Вернадського стосовно детального, всебічного та прискіпливого наукового опису об'єкта, що розсуває межі вузького професійного наукового підходу. Цей підхід В.І. Вернадського, який ув'язував археологічні пам'ятки з контекстом історичного розвитку ґрунтів та природних особливостей краю (до цього варто згадати, що Вернадський уклав загальну археологічну карту Полтавщини), був належно оцінений — В.В. Докучаєв надалі взяв його на озброєння у своїй практиці експедицій. Рукопис нині зберігається в Архіві РАН (АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 332, 38 арк.). У даному виданні були вдосконалені коментарі.

В.І. Вернадський разом з В.В. Докучаєвим був причетним до створення та розвитку Полтавського музею. Там він постійно працював у період відвідування Полтави. Певний інтерес ставлять документи щодо створення Полтавського товариства любителів природи, програмних засад його діяльності, які розробляв власне В.І. Вернадський, про його діяльність та долю. Збереглося звернення вченого, опубліковане в цьому виданні, спричинене наміром влади реформувати музей в середині 1920-х років. Саме тоді В.І. Вернадський спрямував усі зусилля на врятування унікальних експозицій музею, його колекцій та структури. Ці

⁴ *Холодний Н.Г.* Старосельская биологическая станция Академии наук УССР: к 30-летию ее существования // *Природа*. — 1949. — № 3. — С. 74–75.

⁵ В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія : приурочено до 145-річчя від дня народження В.І. Вернадського та 90-річчя заснованого ним Полтавського т-ва любителів природи / Полтав. держ. аграр. акад. [та ін.]; уклад.: В.М. Самородов, С.Л. Кигим ; наук. ред. К.М. Ситник. — Полтава, 2008. — 260 с. — Бібліогр.: с. 218–257.

документи, які розкривають науково-краєзнавчий аспект спадщини В.І. Вернадського, нині зберігаються в Полтавському краєзнавчому музеї.

Низка природничих праць В.І. Вернадського розкриває унікальний природний феномен Криму, зокрема відображений науковий внесок В.І. Вернадського у мінералогічні дослідження сопок та вулканів, ґрунтів, газів, роботу з живою речовиною. В Криму він пережив глибокі соціальні зрушення, спричинені громадянською війною та руйнацією всіх норм життя. Тут він написав також ряд публіцистичних праць, викликаних переломними політичними подіями того часу, які відображають громадянську позицію В.І. Вернадського, його політичні переконання, процеси глибокого осмислення долі країн та народів. Ці праці були опубліковані в 1920-х роках й пізніше не перевидавалися. Серед природничих праць: «Про необхідність вивчення явищ радіоактивності південного берега Крима», «Про вміст бури в продуктах виверження грязевих вулканів Керчі та Тамані», «Єнікальські грязеві вулкани» (разом з С. Поповим).

У серпні 1920 р. В.І. Вернадський виступив з доповіддю «Про завдання геохімічного дослідження Азовського моря» на засіданні Кримського товариства дослідників природи, яка стала наслідком його перебування в Краснодарі наприкінці 1919 — на початку 1920 р., де він брав участь в експедиції голови біологічної секції Ради вивчення і обстеження Кубанського краю Ф.В. Андерсена. Прочитана доповідь була передана для публікації Є.В. Вульффу — секретарю кримського товариства, однак була надрукована тільки в 1925 р.

Низка статей щодо історії та філософії науки, написаних В.І. Вернадським у Криму, стосується роздумів, що зародилися в нього під час його відпочинку в Криму, зокрема стаття «3 історії ідей» (публікація здійснюється за текстом журн. «Русская мысль» в 1912 р.⁶). Стаття «Виправдання науки» публікується вперше за оригіналом, що зберігається в Архіві РАН (АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 108, арк. 1–11). Це доповідь, яку В.І. Вернадський готував до Першого всеукраїнського з'їзду дослідників природи, який не відбувся, а замість нього відбулася нарада дослідників природи України від 3 до 6 серпня 1918 р. Пропонований текст становить частину доповіді, з якою виступив В.І. Вернадський і яка існує в чернетці без назви, тому назву було надано укладачами. Має археографічну назву й праця «Наука в епоху революційної кризи», яка є вступом до звіту Комісії з вищих навчальних закладів при Міністерстві народної освіти та мистецтва України і написана в липні (до 20-го) 1918 р. Вона відтворена за машинописом, що зберігається в Меморіальному кабінеті-музеї В.І. Вернадського в Москві (Бібліотека, од. зб. 194, арк. 1–11). Ця праця, разом із текстом звіту, складеним Б.Л. Лічковим, на той час секретарем комісії, була передана ним в архів В.І. Вернадського в 1951 р.

Основу розділу «Суспільно-політичні та публіцистичні праці» склали рукописи статей В.І. Вернадського за період 1916–1921 рр., присвячених роздумам ученого про руйнівні суспільно-політичні процеси в російському та українському суспільстві періоду Першої світової війни, революції, громадянської війни; національному питанню, зокрема українському та пов'язаному з ним польсь-

⁶ В.И. Вернадский. Из истории идей // Русская мысль. — 1912. — № 10. — С. 123–138.

кому; ставленню до різних політичних сил, а також значенню незалежної науки та демократичної освіти для розвитку держав під час суспільних перетворень.

Усі ці статті були написані в Україні або опубліковані в українській періодиці тих часів і тісно пов'язані з долею України. Хоча більшість цих студій була опублікована у 10-х — на початку 20-х років, вони надалі, зазвичай, не оприлюднювалися з огляду на розвиток ідеологічної спрямованості радянського суспільства, лише деякі з них публікувалися частково. Укладачі за основу брали першоджерела та супроводжували публікації змістовними коментарями, які дозволяють зрозуміти морально-етичний контекст поглядів В.І. Вернадського, його ліберально-демократичні переконання, а також принципову позицію відносно складних національних та державних питань, що були загострені в Російській імперії впродовж тривалого часу. Ці статті зберігаються в Державному архіві Російської Федерації (ДАРФ, ф. 523, оп. 3), у фонді В.І. Вернадського в Архіві Російської академії наук (РАН, ф. 518), Державному архіві Ростовської області, фондах газетного відділу та Інституту рукопису НБУВ, Ялтинського державного об'єднаного історико-літературного музею.

Суспільно-політична і публіцистична спадщина В.І. Вернадського, включена в це видання, відображає не лише його погляди на актуальні для України та Росії суспільно-політичні проблеми, а й розуміння вченим перспектив розвитку українського та російського суспільства. Ця спадщина, хоча й нараховує невелику кількість праць, проте найбільш повно висвітлює В.І. Вернадського як патріота України, далекоглядного політика, мислителя, світоглядів якого були притаманні принципи свободи, рівності та демократії.

Інша частина публіцистики цього часу репрезентувала проблеми суспільно-політичного життя держави, зумовлені громадянською війною, в період перебування В.І. Вернадського в Полтаві, Києві, Ростові-на-Дону, Катеринодарі, Сімферополі. Вчений вказував на негативні наслідки війни, зокрема на знищення духовних та культурних сил Росії та країни загалом, у той же час він визначав і заходи, які могли цьому запобігти: організація місцевої влади, переорієнтація західних країн на підтримання Росії в боротьбі проти більшовизму, створення необхідних умов для розвитку освіти та науки, які, на думку вченого, незважаючи на складні умови, мали продовжувати розвиватися та працювати на благо суспільного прогресу.

До видання увійшла й тісно пов'язана з Україною стаття, написана в кінці 1916 р. в Ялті і присвячена польському питанню. Вона не була опублікована в ті роки, її фрагмент побачив світ лише в 2002 р.⁷ У даному розділі текст рукопису надається повністю. Стаття розкриває історичні зв'язки національного польського та українського питання (зокрема, долі Галичини) та його стан в російському суспільстві. Нарис «Угорская Русь с 1848 г.», яку В.І. Вернадський спробував опублікувати в 1919 р. і здав до газет «Донская речь» та «Приазовский край», опублікована вперше О.С. Мазурком у виданні Комісії з розробки

⁷ Вернадский В.И. [Из записок по польскому вопросу]. — Москва: Наука, 2002.

наукової спадщини академіка В.І. Вернадського НАН України⁸. Ця стаття В.І. Вернадського була додатково вивірена та прокоментована укладачами тому.

Еволюція поглядів на права національного розвитку народів відбувається надалі в статтях, присвячених українському питанню, зокрема «Українське питання та російське суспільство»⁹. Ця стаття вперше була опублікована В.С. Брюховецьким у перекладі українською мовою в 1988 р. в журн. «Вітчизна» і переопубліковувалася з різним ступенем коментування. Інша обрана для даного видання стаття «Про автономію» (опублікована в газ. «Свободный народ» від 4 червня 1917 р., під псевдонімом «Володарь») також порушує проблеми національного життя. У цих статтях В. Вернадський активно підтримував ідею культурної автономії та розширення прав і повноважень органів місцевого самоврядування. В статті «Дві небезпеки», переданій для друку в сімферопольській газеті (опублікована у газ. «Наша сила», 17–18 березня 1920 р.), В.І. Вернадський застерігав про негативні наслідки опору російської влади українському національному відродженню.

Доля створених В.І. Вернадським наукових установ, передусім Української академії наук та Національної бібліотеки, що були ліквідовані з приходом денікінських військ до Києва, глибоко хвилювала вченого, який особисто їздив на зустріч з Денікіним та зміг переконати його в необхідності збереження цих наукових інституцій. Його поїздка в кінці 1919 р. до Ростова-на-Дону була спричинена прагненням врятувати українське національне відродження, відстояти право України на власну культуру, науку, освіту. Це й викликало появу в пресі ряду статей, включених у це видання. Стаття «Одне із завдань дня» написана 4 (17) вересня 1919 р. перед від'їздом В.І. Вернадського до Ростова і надрукована в українській газеті «Объединение» 8 (21) вересня 1919 р.; інша — «[Доля Української Академії наук] (Бесіди з академіком В.І. Вернадським)» з'явилася в ростовській газеті «Свободная речь» 18 вересня (1 жовтня) 1919 р.; «[Лист академіка В.І. Вернадського редактору газети “Приазовский край”]» також було надруковане в Ростові-на-Дону в газеті «Приазовский край» 24 вересня (7 жовтня) 1919 р.

Публікація цих статей, що ніколи не перевидавалися за радянських часів, з сучасним науковим коментарем надає можливості повніше розкрити моральну позицію вченого, його думки про долю Росії та України, подальші демократичні шляхи їхнього розвитку.

Інший аспект публіцистики В.І. Вернадського — праці, присвячені оцінці громадянської війни та можливостям впливу іноземних держав на політичну боротьбу за владу на території колишньої Російської імперії. Публікується серія статей, що з'явилися на шпальтах київської газети «Объединение» в 1919 р., де В.І. Вернадський сподівався на можливість залучення Англії та Франції на підтримку відродження та збереження єдиної неподільної Росії. Це «Листи про

⁸ Мазурок О.С. Володимир Вернадський про Угорську Русь / О. Мазурок, П. Пеняк, М. Шевера. — Ужгород, 2003. — 94 с.; Мазурок О.С. Володимир і Георгій Вернадські про Угорську Русь. — Ужгород, 2009. — 160 с.

⁹ Вперше стаття була опублікована в перекладі на українську мову: Українське питання і російська громадськість // Вітчизна. — 1988. — № 6. — С. 172–177.

Захід » (II. Англія; III. Більшовики та світова політика Великобританії; IV. Франція»). На жаль, перша стаття (I) з цієї серії поки ще не знайдена, за припущеннями В. Волкова, вона могла бути надрукованою у № 31 від 7 (20 жовтня) 1919 р.

Остання поїздка В.І. Вернадського у справах Української академії до Ростова-на-Дону в кінці 1919 р. наштовхнула вченого на роздуми про наслідки громадянської війни для Росії. Розуміння того, що вона реально сприяє знищенню країни, змусило В.І. Вернадського викласти в періодиці своє бачення організації місцевої влади, яке, на його думку, мало відбутися за рахунок делегування їй частини законодавчих функцій центральної влади та демократизації. Вкотре в пресі він обґрунтував необхідність запровадження альтернативного шляху розвитку країни, першим з кроків якого була б децентралізація влади. Свою статтю «Про організацію місцевої влади» він опублікував у газеті «Донская речь» 11 (24) грудня 1919 р.

Увага В.І. Вернадського була зосереджена на проблемах науки та освіти, тому наскрізною тематикою публіцистики того часу стали питання наукової роботи та впливу її на подальший культурний, інтелектуальний, соціальний, державний розвиток. Ці питання містяться в серії статей під запропонованою укладачами рубрикою «Майбутнє інтелігенції» [I, II, III]. В.І. Вернадський закликав громадськість, перш за все, до переосмислення основ суспільного життя. Великого значення він надавав саме розвиткові науки та техніки, адже був переконаний у невідворотності їхнього прогресу і незалежності від волі людини.

Публіцистична праця В.І. Вернадського «Думки натураліста про організацію слов'янської наукової роботи на тлі світової науки» (Борове, 1942), що включена до розділу, є оригінальними студіями щодо стану слов'янських народів під нацистським гнітом, осмислення майбутнього слов'янських країн, територій, держав. Ця стаття через об'єктивні обставини, зумовлені Великою Вітчизняною війною, не була опублікована вченим за життя. Нині вона зберігається в особистому архівному фонді В.І. Вернадського в Архіві РАН (АРАН, ф. 518). Вперше вона була опублікована І.І. Мочаловим у збірнику доповідей на міжнародній конференції «Наукова спадщина В.І. Вернадського в контексті глобальних проблем цивілізації», що проходила в Криму 23–25 травня 2001 р. Стаття перевидається за згодою автора. Укладачі лише доповнили її деякими біографічними коментарями, приміщеними в науково-довідковому розділі видання.

Завершує другий розділ невелика за обсягом, але змістовна підбірка статей, відгуків, рецензій, некрологів, написаних В.І. Вернадським та присвячених українським ученим — колегам, друзям, знайомим — М.І. Андрусову, Є.С. Бурксеру, В.І. Лучицькому, В.О. Обручеву, Д.М. Соболеву, П.А. Двойченку, П.А. Тутковському, П.Я. Армашевському, О.О. Голгофському, Г.Ф. Морозову, В. М. Наумовичу, К.А. Тімірязеву. Сюди включено додатком й опубліковані в Україні відгуки, написані на пошану В.І. Вернадського після його смерті, — А.І. Спасокукоцького, Є.С. Бурксера, С.П. Попова. Рукопис А.І. Спасокукоцького зберігається в ІР НБУВ і вперше публікується повністю, останні два

були опубліковані в спеціальному випуску «Геологічного журналу» (Геологічний журнал. — Том VIII. Вип. 3. — К., 1947) — органу Інституту геологічних наук АН УРСР, повністю присвяченого пам'яті В.І. Вернадського. Укладачі додали до тексту власні коментарі.

Тексти подаються мовою оригіналу, археографічне оформлення, коментар та науково-довідковий апарат — українською мовою.

Науково-довідковий апарат видання виокремлюється в додатках. Його зміст також визначається специфікою текстів, що публікуються. Він складається з біографічного довідника, покажчика установ і організацій, прокоментованих укладачами, та іменного покажчика.

У зв'язку з тим, що багато осіб, згаданих у даному виданні, неодноразово повторюються впродовж усього тексту в різних документах, для спрощення пошуку біографічні коментарі та примітки щодо імен та осіб викремлені в біографічному довіднику. Його складено на імена осіб, які згадані в текстах опублікованих документів та прокоментовано відповідно до значення особи для тематики праць В.І. Вернадського. Обрано коротку енциклопедичну форму коментаря з метою розкриття не лише конкретної прив'язки до тексту та відношення до В.І. Вернадського, а й розуміння особистості в цілому, її життєвого шляху та внеску в науку і громадську діяльність. Використовувалися офіційні енциклопедичні видання, словники, біографічні праці, присвячені особам, та інтернет-ресурси. У зв'язку з тим, що не всі імена, згадані в текстах, потребували коментування і не увійшли до біографічного довідника, подається й іменний покажчик.

У довідковому розділі «Науково-допоміжний апарат» розміщено й анотований предметний покажчик, де прокоментовані установи, товариства та організації, про які йдеться в текстах.

Подається також зведений список скорочень.

О.С. Онищенко, Л.А. Дубровіна

Археографічна підготовка, науковий коментар розділів: 1.1, 1.3 — О.С. Онищенко, ком. Ф.В. Вольвача; 1.2 — О.С. Онищенко, ком. О.А. Ярошевського; 1.4 — 1.7, 3.3, 3.4, 3.6, 3.7 — О.С. Онищенко, Л.А. Дубровіна; 1.8–1.10 — С.Л. Кигим; 1.11 — С.Л. Кигим, І.М. Гавриленко; 1.12–1.18 — В.В. Лавров; 1.19–1.20 — Л.А. Дубровіна, В.В. Лавров; 2.1 — В.М. Даниленко, В.В. Лавров, Н.М. Хоменко; 2.2, 2.5 — В.В. Лавров, Н.О. Лаас; 2.7, 2.9, 2.10, 3.1, 3.2, 3.8–3.13, 4.1–4.3 — В.В. Лавров; 2.8 — В.М. Даниленко, Н.М. Хоменко, Н.О. Лаас; 2.11. — В.М. Даниленко, Н.О. Лаас, І.І. Мочалов.

Загальна археографічна уніфікація та філологічне редагування тексту — Н.М. Зубкова.

Біографічний коментар: Л.А. Дубровіна, С.М. Кіржаєв, Н.О. Лаас, В.В. Лавров, Н.М. Хоменко, Л.В. Гарбар.

Підготовка біографічних матеріалів: С.В. Булатова, О.А. Іванова, І.В. Клименко, Т.В. Міцан, С.В. Сохань, О.П. Степченко.

Науково-допоміжні археографічні та бібліографічні роботи: Ю.Б. Дудка, Д.В. Устиновський.

Допоміжні редакційні роботи: Н.Ф. Васильєва, С.О. Муссель-Драгомирецька. Верстка і макет: Л.А. Зубець.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Имя Владимира Ивановича Вернадского широко известно не только в отечественной, но и в мировой науке. Персональная библиография ученого насчитывает несколько тысяч позиций и еще далеко не завершена, ведь личность В.И. Вернадского и его многогранная научная и общественно-политическая работа обращали и еще долго будут обращать на себя внимание как специалистов из разных областей знаний, так и тех, кто просто увлекается историей отечественной науки.

Интерес к В.И. Вернадскому в значительной мере определяется необычайно широким диапазоном его научных изысканий. Это был ученый, который на базе колоссального эмпирического материала и системного научного мировоззрения разработал целостную концепцию развития научных знаний, на широком историческом фоне проанализировал мировые тенденции развития природы и человечества, создал учение о биосфере и ноосфере, обосновал роль науки в эволюции биосферы, основал ряд новых наук, которые определили становление определенных научных направлений XX ст. Сделанное в науке В.И. Вернадским до сих пор во многом является определяющим для развития естественных и общественных областей знания.

Иная грань этой гениальной личности, которая олицетворяет социальную эпоху фатальных общественных сдвигов, представляет В.И. Вернадского как гражданина и человека не только высокой мысли и ума, но и высокой морали и культуры. Его позиция как собственно участника исторических событий в оценке того, что происходило, в отношении к деятельности различных научных, культурных и политических фигур не утратила актуальности и донныне.

Огромное научное наследие В.И. Вернадского, опубликованное и неопубликованное, сегодня активно изучается, однако все более наглядным становится понимание неисчерпаемости его источниковедческого значения для лучшего понимания разных аспектов научных и общественных процессов. Особенно актуальными стали идеи В.И. Вернадского сегодня, в начале XXI в., когда наука двинулась далеко вперед, и многие из идей ученого, опережавшие свое время, получили блестящее развитие. Не только естественнонаучные, но и общественно-политические взгляды В.И. Вернадского звучат сегодня актуально и вызывают неподдельный интерес. Публикация его научных трудов, связанных с Украиной, где он вырос, с которой был связан глубокими родственными и духовными нитями, для которой создавал, вместе со своими коллегами и учениками, первые национальные научные учреждения — Украинскую академию наук, Национальную библиотеку, Украинский сельскохозяйственный научный комитет, где участвовал в создании системы национальной высшей школы, имеет не только историческое значение. Сегодня эти научные учреждения и высшие учебные заведения продолжают успешно действовать и развивать отечественную и мировую науку и образование.

В первой книге первого тома серии «Владимир Иванович Вернадский и Украина. Научно-организационная деятельность» составители уделяют основное внимание участию В.И. Вернадского в создании научных учреждений и

обществ в Украине в 1918–1921 гг., что позволяет понять не только те факторы, которые находятся на поверхности, но обнаружить и латентные связи, которые определили его единство с Украиной, проанализировать причины и следствия его гражданской позиции и ее влияния на исторические события, выявить системные проявления научного мировоззрения В.И. Вернадского как основателя Украинской академии наук, организатора системы высших школ в Украине, Сельскохозяйственного научного комитета, Таврического университета, то есть личности, которая, без преувеличения, начертала путь национальной науке и образованию в XX в. Там же охарактеризованы и вехи его жизненного пути, оставившие след не только в его биографии, но и определившие развитие науки и образования в Украине.

В настоящей книге публикуются избранные труды В.И. Вернадского, связанные с Украиной: естественнонаучные труды, написанные в Киеве, Полтаве и Крыму, общественно-политические и публицистические, в той или иной мере касающиеся вопросов, волнующих украинское общество в 10–20-х годах XX в., а также статьи, отзывы, заметки, доклады о деятельности украинских ученых, с которыми В.И. Вернадского связывали годы совместной плодотворной работы.

Основным принципом в подборе трудов В.И. Вернадского является связь его исследований с Украиной, присутствующая в разных аспектах. Избранные труды В.И. Вернадского распределены на 3 раздела. Раздел 1 — «Труды в области естественных наук, истории и философии науки» — представляет как работы ученого, написанные в Украине и посвященные естественнонаучному направлению исследований В.И. Вернадского собственно территории в границах современной Украины, так и те, которые были созданы в киевский, полтавский и крымский периоды его пребывания в Украине. Публикуются как естественнонаучные, так некоторые тесно связанные с ними труды по истории и философии науки, научному мировоззрению, написанные в украинский период жизни ученого.

Раздел 2 — «Общественно-политические и публицистические произведения» — содержит труды, созданные ученым в период разрушительных социальных изменений, последствий Первой мировой войны и революций, когда В.И. Вернадский осмысливал судьбы Украины и России, славянских народов, искал пути решения национального вопроса, рассматривал возможности демократического общественно-политического устройства государства, отношение европейских держав к процессам, происходящим в 1918–1920 гг. в Российской империи и Украине, а также высказывал свою позицию ученого и общественно-политического деятеля, образованного человека с развитым чувством социальной справедливости.

Раздел 3 — «В.И. Вернадский — об украинских ученых» — включает его отзывы о научной деятельности украинских ученых, с кем он тесно сотрудничал или высоко ценил их научный вклад, в том числе тех ученых, с кем он работал в Таврическом университете. В приложении к этому разделу помещен комплекс статей о В.И. Вернадском, написанных украинскими учеными — его современниками — и опубликованных в первые несколько лет после его кончины. Отдельный раздел составляет научно-справочный аппарат — биографический

справочник, содержащий сведения о личностях, упоминаемых в текстах документов, именной указатель, список сокращений.

Первый комплекс документов представляет творческое наследие ученого в области естественных наук, хранящееся в подлинниках в фондах Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского (Киев) (далее — ИР НБУВ), Полтавском краеведческом музее (Полтава) (далее — ПКМ), Государственном архиве Автономной Республики Крым (Симферополь), Архиве Российской академии наук (Москва). В этот раздел включены опубликованные статьи, характеризующие исследования природных богатств Украины и демонстрирующие результаты его экспедиций в Полтавскую губернию, исследований киевского региона, полезных ископаемых Крыма.

Избранные для публикации в этом разделе труды В.И. Вернадского преимущественно были написаны в Украине. Составители не стремились к широте охвата работ, посвященных почвоведческому, минералогическому и биогеохимическому исследованиям Украины, тем более, что эти результаты, как правило, вошли и в последующие фундаментальные обобщающие исследования В.И. Вернадского. Эти фундаментальные труды были опубликованы в составе многотомной серии «Библиотека трудов академика В.И. Вернадского», над изданием которой Комиссия по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского Российской академии наук работает последнее двадцатилетие. Поэтому научные достижения В.И. Вернадского в контексте изучения природных богатств Украины вошли в научный оборот мировой науки. В этой серии, насчитывающей около 20 томов, реализовано издание его основополагающих научных трудов, переписки, дневников. Публикация избранных трудов в значительной мере имеет мемориальный характер и освещает научные и духовные связи В.И. Вернадского с Украиной.

Основной массив таких документов сосредоточен в Институте рукописи НБУВ. Здесь представлены рукописи работ по живому веществу, истории науки, черновики отдельных статей, заметки, очерки, тезисы, конспекты, выписки и библиографические списки. Все эти материалы в разной степени связаны с работой Вернадского над живым веществом, зарождением биогеохимии как отдельной науки, изучением геохимической роли живых организмов, эволюции биосферы. Частично эти работы были опубликованы в специальном украинском издании, посвященном жизни и деятельности В.И. Вернадского в Украине¹.

Выбор трудов для публикации в этом томе опирался на их значение для развития идей и научных исследований В.И. Вернадского в период его пребывания в Украине. Его труды, хранящиеся в ИР НБУВ в Киеве, отражают процесс становления и развития передовых естественнонаучных идей, его работу в Шишаках, Киеве, на Старосельской (Днепровской) биологической станции.

В Украине написано значительное количество почвоведческих работ В.И. Вернадского. Под руководством своего учителя В.В. Докучаева, основателя почвоведения, В.И. Вернадский проводил ряд почвоведческих исследований

¹ Сьтник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М. В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. — К., 1988.

Полтавской губернии, в частности, исследовал почвы Кременчукского уезда. Именно тогда и началось формирование его естественнонаучных идей в области динамической минералогии и кристаллографии, оформившееся в дальнейшем в новое научное направление — биогеохимию, генетическую минералогию. Впервые внимание В.И. Вернадского было сосредоточено на биологическом факторе почвообразования в степи, на роль живого вещества и необходимости совершенствования методик исследования почв.

По материалам экспедиции В.И. Вернадским были написаны несколько статей и составлен 15-й том «Материалов для оценки земель Полтавской губернии», посвященный Кременчукскому уезду².

В этих опубликованных работах В.И. Вернадский впервые в истории изучения почв обратил внимание на специфическую геохимическую роль живого вещества в создании почв. Ученый определил почву не только как продукт взаимодействия между горными породами и организмами, но и как систему взаимодействия. Он раскрыл биогеохимический механизм, управляющий функционированием этой системы, открыл новый тип природных процессов, осуществлявшихся в биокосном теле — почве. Опираясь на биогеохимические законы, Вернадский выяснил основные направления влияния живых организмов на почву, создав развернутую программу будущих исследований, которые, по его мнению, должны были развиваться в таких (актуальных и в наше время) направлениях: роль живого вещества в формировании физических и химических свойств почв, почвенных дисперсий (последнее и сегодня не затронуто исследователями), концентрации и рассеивании химических элементов в почве и некоторых других.

Наиболее интересной в научном отношении является статья «Об участии живого вещества в создании почв» (ИР НБУВ, ф. I, ед. хр. 26554), которая была написана в 1918–1919 гг. В этой статье В.И. Вернадский на основании экспериментальных исследований, в том числе и на Старосельской биологической станции под Киевом в 1919 г., проанализировал функциональную роль и формы влияния живого вещества на почвообразующий процесс, впервые подал развернутое определение «живого вещества», раскрыл значение биогеохимического круговорота в почвах. Здесь он высказал гениальную идею об органогенном парагенезисе, которая в дальнейшем не повторялась в его трудах. Он рассматривает такую фундаментальную проблему современного почвоведения, как концентрационная и распылительная функции живого вещества в отношении химических элементов почвы. Пребывая в Крыму в 1920–1921 гг., он написал новый вариант книги «Живое вещество», поскольку предыдущая рукопись осталась в Киеве и он не смог ее получить.

Следующая публикуемая работа В.И. Вернадского — рукопись-автограф (ИР НБУВ, ф. I, ед. хр. 26836, 45 л.), посвященная проблеме геохимического равновесия в биосфере. Она не имеет авторского названия и публикуется под

² *Вернадский В.И.* Кременчукский уезд // Материалы к оценке земель Полтавской губернии. Естественно-историческая часть. Отчет Полтавской губернии земству. — СПб., 1892. — Вып. 15.

заглавием, установленным археографами во время ее первой публикации³. В ней утрачены первые несколько листов, и она имеет вид незавершенного черновика. В рукописи остались пометки автора, в частности: «необходимо выяснить», «развить», «подумать», «примеры». Отдельные части текста вошли в дальнейшем в его книгу «Очерки химии». Эта работа отражает начало формирования у В.И. Вернадского его представления о круговороте вещества в биосфере и земной коре.

Истоки монографического исследования о живом веществе публикуются под названием «Заметки о живом веществе» и хранятся в черновых автографах девяти глав (II, III, V, VII, VIII, X, XI–XIII) будущего фундаментального исследования. Они были написаны в 1916 г. в Шишаках, наиболее творческом периоде его жизни в Полтаве (ИР НБУВ, ф. I, ед. хр. 26860, л. 1–24; ф. I, ед. хр. 26846, л. 1–2), а также продолжены уже в Киеве в 1918–1919 гг.

Ряд публикуемых в данном издании работ связан с размышлениями ученого о живой и мертвой (косной) материи, с проведением работ в области живого вещества в 1919 г. в Киеве, программой экспериментального исследования биогеохимической роли вида и пространства как ресурса (ИР НБУВ, ф. I, ед. хр. 26865), направлением биогеохимического изучения разлива Днепра под Киевом в 1919 г. (ИР НБУВ, ф. I, ед. хр. 26874), а также с работами, которые В.И. Вернадский проводил на Старосельской (Днепровской) биологической станции. Эта станция в 1919 г. перешла в подчинение УАН и имела большое значение в экспериментальных исследованиях В.И. Вернадского начального периода работы с живым веществом в 1919 г. и геобиохимическими исследованиями и в дальнейшем, когда он приезжал сюда в 1928 г. Здесь два года (1928–1929) летом работали сотрудники созданной им в Москве Биохимической лаборатории, продолжая исследования, начатые В.И. Вернадским ранее⁴.

С учетом важного значения полтавского периода в жизни ученого, его заинтересованности естественнонаучными исследованиями и работой Полтавского общества любителей природы, особенного отношения к деятельности любимого им Полтавского музея, для публикации отобрана группа документов, отражающая полтавский срез жизни и деятельности В.И. Вернадского. В первый раздел включена малоизвестная работа о его участии в раскопках всемирно известной сегодня палеолитической стоянки первобытного человека в селе Гонцы Лубенского уезда, нынешнего филиала Полтавского краеведческого музея, которую в дальнейшем исследовали многие известные археологи. Отсутствие публикации этой рукописи привело к тому, что оригинальные выводы В.И. Вернадского не были известны археологической науке. Публикация этой статьи имеет большое значение для осознания методических основ научных подходов В.И. Вернадского в его тщательном, всестороннем и детальном научном описании научного объекта, раздвигающем границы узкого профессионального

³ Труд В.И. Вернадского «О геохимическом равновесии биосферы» впервые опубликован в кн.: *Сытник К.М., Апанович Е.М., Стойко С.М.* В.И.Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. –К., 1988. — С. 214–243.

⁴ *Холодный Н.Г.* Старосельская биологическая станция Академии наук УССР: к 30-летию ее существования / Н.Г. Холодный // *Природа*. — 1949. — № 3. — С. 74–75.

подхода. Этот подход В.И. Вернадского, увязавшего исследование археологических памятников с аспектом исторического развития почв и природных особенностей края (при этом следует вспомнить, что Вернадский в тот период составил и общую археологическую карту Полтавщины), был оценен по достоинству — В.В. Докучаев в дальнейшем взял на вооружение этот метод во время своих экспедиций. Рукопись сейчас хранится в Архиве РАН (АРАН, ф. 518, оп. 1, д. 332, 38 л.) и была опубликована составителями в 2008 г.⁵ В настоящем издании были усовершенствованы комментарии.

В.И. Вернадский был причастен к созданию и развитию Полтавского краеведческого музея вместе с В.В. Докучаевым. Там он постоянно работал в период посещений Полтавы. Определенный интерес представляют и документы, относящиеся к созданию Полтавского общества любителей природы, программные положения которого разработал Вернадский, документы о его деятельности и судьбе. Сохранилось обращение В.И. Вернадского, опубликованное в настоящем издании, которое было вызвано попыткой реформирования музея в середине 20-х годов, когда Вернадский направлял все свои усилия на спасение уникальной экспозиции музея, его коллекций и структуры. Эти документы, раскрывающие научно-краеведческий аспект наследия В.И. Вернадского, сегодня хранятся в Полтавском краеведческом музее.

Ряд естественнонаучных работ В.И. Вернадского, помещенных в этом издании, раскрывают исследования им уникального природного феномена Крыма, в частности минералогические исследования сопок и вулканов, почв, газов, отражающие также и работу с живым веществом. В Крыму В.И. Вернадский пережил глубокие социальные потрясения, причиненные гражданской войной и разрушением всех жизненных устоев и написал несколько публицистических работ, вызванных политическими событиями того времени и отражающих гражданскую позицию В.И. Вернадского, его политические убеждения, осмысление судеб стран и народов. Эти работы частично были опубликованы в 20-х годах и позднее не переиздавались. Среди естественнонаучных работ: «О необходимости изучения явлений радиоактивности Южного берега Крыма», «О содержании буры в продуктах извержения грязевых вулканов Керчи и Тамани», «Еникальские грязевые вулканы» (совместно с С. Поповым).

В августе 1920 г. В.И. Вернадский выступил с докладом «О задачах геохимического исследования Азовского моря» на заседании Крымского общества исследователей природы, который был подготовлен вследствие его пребывания в Краснодаре в конце 1919 — в начале 1920 г., где он принимал участие в экспедиции председателя биологической секции Совета по изучению и обследованию Кубанского края Ф.В. Андерсена. Прочитанный доклад был передан для публикации Е.В. Вульффу — секретарю крымского общества, однако увидел свет только в 1925 г.

⁵ В.И. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія : приурочено до 145-річчя від дня народження В. І. Вернадського та 90-річчя заснованого ним Полтавського т-ва любителів природи / Полтав. держ. аграр. акад. [та ін.]; уклад.: В.М. Самородов, С.Лі. Кигим ; наук. ред. К.М. Ситник. — Полтава, 2008. — 260 с. — Библиогр.: с. 218–257.

Ряд статей по истории и философии науки также были написаны в Крыму. Они касаются размышлений В.И. Вернадского о роли науки, которые зародились у него во время отдыха в Крыму — статья «Из истории идей» (публикация осуществляется по тексту журн. «Русская мысль», 1912 г.⁶). Статья «Оправдание науки» публикуется впервые по оригиналу, хранящемуся в Архиве РАН (АРАН, ф. 518, оп. 4, д. 108, л. 1–11). Это доклад, подготовленный В.И. Вернадским на несостоявшийся Первый всеукраинский съезд исследователей природы (вместо него прошло Совещание исследователей природы Украины 3–6 августа 1918 г.). Предложенный текст составляет часть доклада, с которым выступил В.И. Вернадский и которая существует в черновике без названия, поэтому название было дано составителями. Также имеет археографическое название и работа «Наука в эпоху революционного кризиса», которая является вступлением к отчету Комиссии по высшим учебным заведениям при Министерстве народного просвещения и искусств. Она была написана в июле 1918 г. и воссоздана по машинописи, хранящейся в Мемориальном кабинете-музее В.И. Вернадского в Москве (Библиотека, ед. хр. 194, л. 1–11). Эта работа, вместе с текстом отчета, составленным Б.Л. Личковым, в то время секретарем комиссии, была передана им в архив В.И. Вернадского в 1951 г.

Основу раздела «Общественно-политические и публицистические труды» составили рукописи статей В.И. Вернадского за период 1916–1921 гг., посвященных размышлениям ученого о разрушительных общественно-политических процессах в российском и украинском обществе периода мировой войны, революции, гражданской войны. Тут же публикуются и статьи, посвященные национальному вопросу, прежде всего украинскому и тесно связанному с ним польскому, отношениям к разным политическим силам, а также значению независимой науки и демократического образования для развития государств во время социальных изменений.

Все эти статьи были написаны в Украине или опубликованы в украинской периодике тех времен. Хотя большинство статей и были опубликованы в 10-х — в начале 20-х годов, они в дальнейшем, как правило, не переопубликовывались по причине идеологической направленности советского общества; некоторые из них публиковались частично. Составители брали за основу первоисточники, сопровождали публикации содержательными современными комментариями, позволяющими понять морально-этический контекст взглядов В.И. Вернадского, его либерально-демократические убеждения, а также принципиальную позицию по отношению к сложным национальным и государственным вопросам, обостренным в Российской империи длительное время. Эти статьи хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, ф. 523, оп. 3), фонде В.И. Вернадского в Архиве РАН (АРАН, ф. 518), Государственном архиве Ростовской области, фондах газетного отдела и Институте рукописи НБУВ, Ялтинском государственном объединенном историко-литературном музее.

Общественно-политическое и публицистическое наследие В.И. Вернадского, включенное в настоящее издание, отражает не только его взгляды на

⁶ В.И. Вернадский. Из истории идей // Русская мысль. — 1912. — № 10. — С. 123–138.

актуальные для Украины и России общественно-политические проблемы, но и понимание ученым перспектив развития украинского и российского общества. Это наследие, хотя и насчитывает небольшое количество работ, однако наиболее полно освещает В.И. Вернадского как патриота Украины и дальновидного политика, мыслителя, мировоззрению которого были присущи принципы свободы, равенства, демократии.

Следующая часть публицистики этого времени отражала проблемы общественно-политической жизни государства, обусловленные гражданской войной в период пребывания В.И. Вернадского в Полтаве, Киеве, Ростове-на-Дону, Екатеринодаре, Симферополе. Ученый указывал на негативные последствия войны, на обнищание духовных и культурных сил России и страны в целом, в то же время он определял и мероприятия, которые могли это предупредить, в частности: организацию местной власти, переориентацию западных стран на поддержку России в борьбе против большевизма, создание необходимых условий для развития образования и науки, которые, по мнению ученого, несмотря на сложные условия, должны были развиваться и работать на благо общественного прогресса.

В издание вошла и тесно связанная с Украиной статья, написанная в конце 1916 г. в Ялте и посвященная польскому вопросу. Она не была издана в те годы, — ее фрагмент был опубликован только в 2002 г.⁷ В настоящем издании текст рукописи передается полностью. В документе раскрываются тесные исторические связи национального польского и украинского вопроса (в частности, судьбы Галичины) и его состояние в российском обществе. Очерк «Угорская Русь с 1848 г.», который В.И. Вернадский намеревался опубликовать в 1919 г. в газетах «Донская речь» и «Приазовский край», опубликован впервые О.С. Мазурком в издании Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского НАН Украины⁸. Эта статья В.И. Вернадского была дополнительно выверена и прокомментирована составителями данного тома.

Эволюция взглядов на права национального развития народов продолжается в следующих статьях, посвященных украинскому вопросу, в частности, «Украинский вопрос и русское общество»⁹. Эта статья впервые была опубликована В.С. Брюховецким в переводе на украинский язык в 1988 г. в журн. «Вітчизна». Несколько раз статья публиковалась на русском языке с разными комментариями. Следующая выбранная для данного издания статья «Об автономии» (опубликованная в газ. «Свободный народ» от 4 июня 1917 г., под псевдонимом «Володарь») также поднимает проблемы национальной жизни. В этих статьях В.И. Вернадский активно поднимает идею культурной автономии и расширения прав и полномочий органов местного самоуправления. В статье «Две опасности», опубликованной в симферопольской газете «Наша сила» 17–18 марта

⁷ Вернадский В.И. [Из записок по польскому вопросу]. — М., 2002.

⁸ Мазурок О.С. Володимир Вернадський про Угорську Русь / О. Мазурок, П. Пеняк, М. Шевера. — Ужгород, 2003. — 94 с.; Мазурок О.С. Володимир і Георгій Вернадські про Угорську Русь. — Ужгород, 2009. — 160 с.

⁹ Впервые статья была опубликована в украинском переводе: Українське питання і російська громадянськість // Вітчизна. — 1988. — № 6. — С. 172–177.

1920 г., В.И. Вернадский предостерегал от негативных последствий сопротивление российской власти украинскому национальному возрождению.

Судьба созданных В.И. Вернадским научных учреждений, прежде всего Украинской академии наук и Национальной библиотеки, которые были закрыты с приходом в Киев деникинских войск, глубоко волновала ученого, который лично ездил на встречу с Деникиным и смог переубедить его в необходимости сохранения этих научных учреждений. Поездки В.И. Вернадского из Киева в конце 1919 г. в ставку Деникина в Ростов-на-Дону были вызваны стремлением спасти украинское национальное возрождение, отстаивать право Украины на собственную культуру, науку, образование. Это вызвало появление в прессе ряда статей, включенных в это издание. Статья «Одна из задач дня», написанная 4 (17) сентября 1919 г. перед отъездом В.И. Вернадского в Ростов, была напечатана в украинской газете «Объединение» 8 (21) сентября 1919 г.; другая работа «[Судьба Украинской Академии наук] (Беседы с академиком В.И. Вернадским)» появилась в ростовской газете «Свободная речь» 18 сентября (1 ноября) 1919 г.; «[Письмо академика В.И. Вернадского редактору газеты “Приазовский край”]» также было напечатано в Ростове-на-Дону в газете «Приазовский край» 24 сентября (7 ноября) 1919 г.

Публикация этих статей, никогда не переиздававшихся в советское время, с современными научными комментариями, дает возможность более полно раскрыть моральную позицию ученого, его мысли о судьбе России и Украины, дальнейшие пути их демократического развития.

Иной аспект публицистики В.И. Вернадского — его труды, посвященные оценке гражданской войны и возможности влияния иностранных государств на политическую борьбу за власть на территории бывшей Российской империи. В издание включена серия статей, опубликованных в киевской газете «Объединение» в 1919 г., где В.И. Вернадский надеялся на возможность привлечения Англии и Франции для поддержки возрождения и сохранения единой России. Это «Письма о Западе» (II. Англия; III. Большевики и мировая политика Великобритании; IV. Франция). К сожалению, первая статья (I) из этой серии пока не найдена, по предположению В. Волкова, она могла быть напечатанной в № 31 от 7 (20 октября) 1919 г.

Последняя поездка В.И. Вернадского по делам Украинской академии в Ростов-на-Дону в конце 1919 г. натолкнула ученого на размышления о последствиях гражданской войны для России. Понимание того, что она действительно содействует уничтожению страны, заставила В.И. Вернадского изложить свое видение организации местной власти, которое, по его мнению, должно состояться за счет делегирования ей части законодательных функций центральной власти и демократизации. В очередной раз в прессе ученый обосновал необходимость внедрения альтернативного пути развития страны, первым из шагов которого была бы децентрализация власти. Свою статью «Об организации местной власти» он опубликовал в газете «Донская речь» 11 (24) декабря 1919 г.

Внимание В.И. Вернадского было обращено на проблемы науки и образования, поэтому сквозной тематикой публицистики этого времени стали воп-

росы научной работы и влияния ее на дальнейшее культурное, интеллектуальное, социальное и государственное развитие. Эти вопросы содержатся в серии статей под предложенной составителями рубрикой «Будущее интеллигенции» [которые В.И. Вернадский пронумеровал как I, II, III]. Ученый призывал прежде всего к переосмыслению основ общественной жизни. Большое значение он придавал именно развитию науки и техники, потому что был убежден в неотвратимости их прогресса и независимости от воли человека.

Публицистическая работа В.И. Вернадского «Мысли натуралиста об организации славянской научной работы на фоне мировой науки» (Боровое, 1942), включенная в издание, является оригинальной работой относительно состояния славянских народов под нацистским гнетом и осмысливания будущих исследований славянских стран, территорий, государств. Эта статья по объективным причинам, обусловленным Великой Отечественной войной, не была опубликована ученым при жизни и ныне хранится в личном архивном фонде В.И. Вернадского в Архиве РАН (АРАН, ф. 518). Впервые она была опубликована И.И. Мочаловым в сборнике докладов на международной конференции «Научное наследие В.И. Вернадского в контексте глобальных проблем цивилизации», проходившей в Крыму 23–25 мая 2001 г. Статья переиздается с согласия автора, составители только дополнили ее некоторыми биографическими комментариями, помещенными в научно-библиографическом разделе издания.

Завершает издание небольшая по объему, но содержательная подборка статей, отзывов, рецензий, некрологов, написанных В.И. Вернадским и посвященных украинским ученым — коллегам, друзьям, знакомым — Н.И. Андрусову, Е.С. Бурксеру, В.И. Лучицкому, В.А. Обручеву, Д.Н. Соболеву, П.А. Двойченко, П.А. Тутковскому, П.Я. Армашевскому, А.А. Голгофскому, Г.Ф. Морозову, В.Н. Наумовичу, К.А. Тимирязеву. Сюда же приложением включены и опубликованные в Украине отзывы, написанные сразу после кончины В.И. Вернадского, — А.И. Спасокукоцкого, Е.С. Бурксеры, С.П. Попова. Рукопись А.И. Спасокукоцкого хранится в ИР НБУВ и впервые публикуется полностью, последние две работы были опубликованы в специальном выпуске «Геологічного журналу» (Геологічний журнал. — К., 1947. — Том VIII. — Вип. 3) — органа Института геологических наук АН УССР, полностью посвященного памяти В.И. Вернадского. Составители осуществили комментарий текстов.

Тексты подаются на языке оригинала, археографическое оформление, комментарий и научно-справочный аппарат — на украинском языке.

Научно-справочный аппарат издания выделен в приложения. Его содержание также определяется спецификой публикуемых текстов. Он состоит из библиографического справочника, указателя учреждений, прокомментированных составителями, и именного указателя.

В связи с тем, что многие личности, упомянутые в этом издании, неоднократно повторяются в разных текстах, для упрощения поиска биографические комментарии и примечания относительно имен и личностей приводятся в биографическом справочнике, который составлен на имена личностей, встречающихся в текстах опубликованных документов, они прокомментированы в

соответствии со значением особы для темы трудов В.И. Вернадского. Выбрана форма краткой энциклопедической статьи комментария, где раскрывается не только конкретная привязка к тексту и отношение к В.И. Вернадскому, но и коротко освещен жизненный путь личности, ее вклад в науку, культурную, политическую и общественную деятельность. Для подготовки текстов использовались энциклопедические издания, словари, биографические труды, архивные материалы и интернет-ресурсы. В связи с тем, что не все имена, упомянутые в текстах, нуждались в комментировании и не вошли в биографический справочник, приводится и именной указатель.

В справочном разделе помещен и аннотированный указатель учреждений и организаций, упомянутых в текстах.

В конце издания приводится сводный список сокращений.

А.С. Онищенко, Л.А. Дубровина

Археографическая подготовка, научный комментарий разделов: 1.1, 1.3 — А.С. Онищенко, ком. Ф.В. Вольвача; 1.2 — А.С. Онищенко, ком. А.А. Ярошевского; 1.4–1.7, 3.3, 3.4, 3.6, 3.7 — А.С. Онищенко, Л.А. Дубровина; 1.8–1.10 — С.Л. Кигим; 1.11 — С.Л. Кигим, И.Н. Гавриленко; 1.12–1.18 — В.В. Лавров; 1.19–1.20 — Л.А. Дубровина, В.В. Лавров; 2.1 — В.М. Даниленко, В.В. Лавров, Н.М. Хоменко; 2.2, 2.5 — В.В. Лавров, Н.А. Лаас; 2.7, 2.9, 2.10, 3.1, 3.2, 3.8–3.13, 4.1–4.3 — В.В. Лавров; 2.8 — В.М. Даниленко, Н.М. Хоменко, Н.А. Лаас; 2.11 — В.М. Даниленко, Н.А. Лаас, И.И. Мочалов.

Общая археографическая унификация и филологическое редактирование текста — Н.М. Зубкова.

Биографический комментарий: Л.А. Дубровина, С.Н. Киржаев, Н.А. Лаас, В.В. Лавров, Н.М. Хоменко, Л.В. Гарбар.

Подготовка сведенных биографических материалов та список учреждений: С.О. Булатова, О.А. Иванова, И.В. Клименко, Т.В. Мицан, С.В. Сохань, О.П. Степченко.

Научно-вспомогательные археографические и библиографические работы: Ю.Б. Дудка, Д.В. Устиновский.

Вспомогательные редакционные работы: Н.Ф. Васильева, С.А. Муссель-Драгомирецкая. Верстка и макет: Л.А. Зубец.

«Хід часу і робота наукової думки вічно та постійно здійснюють переоцінку цінностей в науковому світогляді. Минуле наукової думки вимальовується нам кожного разу в зовсім іншій та все новішій перспективі. Кожне наукове покоління відкриває в цьому минулому нові риси та втрачає усталені уявлення про хід наукового розвитку. Випадкове та неважливе в очах учених одного десятиліття отримує в очах іншого нерідко велике та глибоке значення; в той же час в'януть і стираються рани встановлені віхи наукової свідомості...

У цій галузі наукових досліджень історик, навіть більше, ніж де небудь, переносить у минуле питання, що хвилюють сучасність, сам створює, якщо так можна висловитися, матеріал свого дослідження, залишаючись, однак, увесь час в межах точного наукового спостереження. Тому в історії науки постійно доводиться повертатися до давніх сюжетів, переглядати історію питання, знову її вибудовувати та переробляти».

В.І. Вернадський. Із статті «Кант та природознавство XVIII століття» (1904)

1. ПРАЦІ В ГАЛУЗІ ПРИРОДНИЧИХ НАУК, ФІЛОСОФІЇ ТА ІСТОРІЇ НАУКИ

1.1. ОБ^{*1} УЧАСТІИ ЖИВОГО ВЕЩЕСТВА В СОЗДАНИИ ПОЧВ¹

1.^{*2} Странным образом вопрос о значении живого вещества в создании почв остается сейчас в пренебрежении. Внимание исследователей не направлено в эту сторону, здесь даже не произведена работа охвата собранного научного материала, выделения из него научных задач для изучения. Достаточно обратиться к любому из больших, лучших курсов почвоведения, например, к последнему изданию одного из полнейших, использовавших мировую почвенную литературу, к курсу проф. К.Д. Глинки для того, чтобы в этом убедиться. В небольшой главе, посвященной^{*3}, например, влиянию на почву животных организмов, и небольшой литературе, в ней приведенной, ясно сказывается такое, не отвечающее сущности дела, состояние наших знаний, наших исканий в^{*4} этой области^{**1}. Между тем значение живого вещества для создания почв всеми высказывается, является общим местом, лежащим в основе всех наших представлений о почве.

Уже великие натуралисты XVIII столетия — Линней и Бюффон — ясно сознавали это значение. Линней, обобщая наши знания в этой области, считал гумус продуктом окончательного разложения растительных организмов и^{*5} с ними тесно связывал^{*6} глину; известняк он признавал окончательным продуктом разложения животных тел^{**2}. Та же мысль усвоена Бюффоном, м[ожет] б[ыть] и независимо от Линнея. В блестящих страницах своей «Естественной истории», посвященной минералам, Бюффон дал яркую и правдивую картину значения организмов для создания почвы. Несомненно, он первый, кажется мне, охватил вопрос во всем его значении и, хотя преувеличил^{*7} роль этого процесса в^{*8} общей истории земной коры, его геохимическое значение^{*9}, он дал нам^{*10} совершенно правильные представления^{*11} о масштабе влияния живого вещества на образование почв^{**3}. Эти идеи в той или иной форме проникли все почво-

*1 Далі закреслено: «о значении».

*2 Закреслено: «Среди научных вопросов, изучаемых в почвоведении, мы видим, что остаются без рассмотрения и изучения такие, которые по сознанию всех являются».

*3 Далі закреслено: «этому вопросу».

*4 Далі закреслено: «в этом вопросе».

**1 См. К. Глинка. Почвоведение, 2-е изд. Пб., 1915.

*5 Далі закреслено: «считал».

*6 Далі закреслено: «с ними».

**2 Ср. С. Linnaeus. Systema naturae, 1788.

*7 Далі закреслено: «значение».

*8 Далі закреслено: «в генезисе почв».

*9 Далі закреслено: «для геохимических процессов».

*10 Далі закреслено: «верные».

*11 Далі закреслено: «о роли».

**3 Ср. G. De Buffon. l'Histoire naturelle des mineraux. Я пользовался изданием Де Ласенед, см. G. De Buffon. Oeuvres. P., 1825. Этот том «Естественной истории» Бюффона вышел в 1783 г.

ведение, и мы видим, что оно лежит в основе всех работ и всех воззрений в этой области знаний в течение всего XVIII, XIX веков, нашего времени.

Деятнадцатый век дал дальнейшее их развитие, благодаря, с одной стороны, вхождению в науку идеи о почве как естественном теле^{**4}, с другой, благодаря развитию наших представлений о роли в генезисе почвы наземной высшей растительности и микроорганизмов, главным образом, растительных.

Значение наземной высшей растительности было выявлено и внесено в науку благодаря развитию географического изучения почв. Одновременно работы ученых над почвами Индии, Северной Америки и России дали нам прочную^{*12} базу для наших суждений. После работ В.В. Докучаева и его учеников эти идеи стали непререкаемым достоянием науки и лежат сейчас в основе всех наших представлений о генезисе почв на всем протяжении земного шара. Сейчас никто не сомневается, что почва есть, в значительной мере, создание наземной растительности, в исключительных случаях мы признаем значение для нее растительности пресных вод, — например, для торфяных почв — но и здесь нельзя отрицать участия наземных растений — мы имеем, в лучшем случае, процесс двойственный — одновременное участие пресноводных растений и растений чисто наземных, причем чисто водные растения имеют всегда второстепенное значение^{**5}. Сейчас отошло в сторону, как исторический пережиток, представление о морском происхождении некоторых из наших почв (в частности, чернозема), с которым боролся еще в 1880-х годах Докучаев. Мы увидим ниже (§ 3), что факт такого чисто наземного^{*13} растительного происхождения наших почв^{*14} является характерной чертой геохимического механизма нашей планеты.

Эренберг был, кажется, первый, который указал на значение микроскопической жизни в истории почв. В ряде мемуаров, представленных в^{*15} Прусскую академию наук в Берлине и ею напечатанных в течение 1830–1870-х гг., он дал огромный материал наблюдений этого рода для почв и поверхностных обра-

Мне кажется, на Бюффона незаслуженно не обращается внимание в истории почвоведения. Влияние Бюффона на всю историю мысли гораздо больше, чем это можно видеть по ссылкам на него в научных работах. Его все читали, и его многократно издавали в течение XVIII века и первой половине XIX. В этом труде, между прочим, Бюффон первый, кажется мне, дает почвенные разрезы, изучает структуру и последовательность морфологических изменений почв. Он ставит проблемы, и сейчас заслуживающие нашего внимания, таковы его наблюдения над временем накопления гумуса в почве Лангедока с помощью почвенных разрезов почв одной и той же местности через десятки лет. В нашем представлении о медленности изменения и образования почв мы, может быть, напрасно оставили здесь область конкретных наблюдений. Эта мысль Бюффона заслуживает внимания.

^{**4} Историю этой идеи см. *В. Вернадский*. Научное слово, [1904, № 6. Страница из истории почвоведения (памяти В.В. Докучаева)].

^{*12} Далі закреслено: «почву».

^{**5} Нельзя не обратить внимание на то, что пресноводные низшие растения играют роль, может быть, гораздо большую, чем это обычно думают, в создании большинства почв — например, водоросли в генезисе чернозема (развиваются весной и в дождливые дни).

^{*13} Далі закреслено: «неморского».

^{*14} Далі закреслено: «имеет».

^{*15} Далі закреслено: «Берлинский».

зований всего земного шара, недостаточно использованный и до сих пор почвоведомы^{**6}. Однако лишь после работ Пастера — с 1860-х гг., когда перед нами открылся мир микробов, организмов по величине недоступных для Эренберга, стало ясно чувствоваться первостепенное значение мельчайшей жизни для создания почв.

Все увеличивается ряд работ, выясняющих механизм этого процесса. В 1880–1890-х гг. великое обобщение Виноградского о нахождении на земле автотрофных организмов, независимых от световой энергии солнца и черпающих свою энергию из минералов, еще более углубило перед нами значение микроскопической жизни в почве². Однако и сейчас, несмотря на всем ясное значение микроорганизмов для истории почвы, механизм этого влияния не выяснен даже в общих чертах³. Мы имеем здесь область великих возможностей, во многом еще для нас темную и жаждущую энергичной, систематической работы исследователя.

2. Микроорганизмы, играющие роль в почвах, оказались, вопреки мнению Эренберга, не животными, а растениями. Гетеротрофные^{*16} грибы, зеленые (частью миксотрофные) водоросли, гетеротрофные и автотрофные бактерии являются теми могучими деятелями, которые создают в значительной степени морфологию почв, ту физико-химическую среду, в которой происходит дальнейшее существование наземной растительности, древесной и травянистой. В этой среде они строят почву.

Но почва создается не одним только живым растительным веществом. Несомненно, огромное значение^{*17} играют в этой работе и организмы животных^{*18}.

Сейчас совсем почти забыта почвоведомы микроскопическая животная жизнь, на значение которой мы имеем многочисленные, важные, по большей частью косвенные указания в наблюдениях зоологов уже со времен Эренберга^{*19}. Но и более крупный, видный глазом мир животных едва захватывается почвоведением, может быть вследствие преобладания в современной науке лабораторного изучения над точным наблюдением процесса почвообразования в живой природе^{*20}, нас окружающей. Значение животных в образовании почв выдвинуто в XVIII веке.

И Линней и Бюффон признавали огромное значение животной жизни^{*21}. Их идеи были восприняты, но не привели к росту научного наблюдения и к накоплению научных фактов. В науку вошло лишь общее представление о несомненности огромного значения животной жизни для образования и существо-

^{**6} Главная сводка — *C. Ehrenberg. Zur Mikrogeologie. L., 1852.*

^{*16} Далі закреслено: «отчасти».

^{*17} Далі закреслено: «как мы видим».

^{*18} Далі закреслено: «если мы оставим в стороне».

^{*19} Далі закреслено: «мы видим, что и вся микроскопическая животная жизнь».

^{*20} Далі закреслено: «вне лаборатории».

^{*21} Далі закреслено: «но это признание очень мало отразилось на конкретном материале, находящемся сейчас в распоряжении науки, хотя в научной почвенной литературе наблюдений немного».

вания почв. Кажется, только роль роющих животных и, до некоторой степени, бегающих обратила на себя более серьезное внимание натуралистов и вызвала систематические, конкретные наблюдения^{*22}. Они являются оазисами среди безбрежного моря общих суждений или рассеянных, но никем никогда не сведенных в единое целое, не известных почвоведом многочисленных наблюдений в мировой биологической и географической литературе. Для роющих животных наиболее обратила на себя внимание роль дождевых червей, благодаря работам Дарвина^{**7}, и некоторых насекомых (главным образом работы Браннера для тропических и подтропических почв). На значение роющих позвоночных, о чем имеется огромная масса наблюдений, не сведенных и рассеянных в зоологической литературе, обратил внимание почвоведов исследователь русских лесных и степных почв В.В. Докучаев при изучении кротовин^{**8}.

Еще менее обратило внимание почвоведов давно указанное натуралистами-биологами значение передвижения стад бегающих животных для уплотнения почвы и изменения характера растительности. Кажется, впервые английский натуралист Бельт выдвинул значение этого процесса для объяснения безлесности степей, пампасов Южной Америки. Он нашел местных последователей среди натуралистов, имевших дело с теми же самыми областями. Лишь недавно Г.Н. Высоцкий обратился к изучению этого явления, скотосбоя, по его номенклатуре, с более общей точки зрения почвоведом^{**9}. Несомненно, мы здесь

^{*22} Далі закреслено: «но наблюдения эти».

^{**7} Дарвин в своих многолетних наблюдениях продолжал старую традицию английских местных наблюдателей природы. На значение дождевых червей для почвы обращал внимание уже в XVIII веке натуралист Сельборн Уайт, значение и влияние которого в истории естествознания в Англии чрезвычайно велико.

^{**8} Долголетние исследования только подтвердили значение этого процесса, в частности, например, для юга России работы проф. А.В. Набоких. Мы находимся здесь только на самой первой ступени наших представлений о значении этих явлений. Позволяю себе несколько слов *pro domo sua*. В 1888 г., без моего ведома, была опубликована В. В. Докучаевым моя студенческая работа (*В. Вернадский*.— Труды императорского Вольного Экономического Общества. СПб., 1888), в которой я пытался количественно учесть значение этого процесса для байбака — *Aretomys bobak*. С тех пор наблюдения, как это ни странно, до сих пор почти единственные, цитируются в почвенной и зоологической литературе. Недавно умерший зоолог А.А. Силантьев, как я знаю, имел большие сомнения в правильности этих подсчетов, но, к сожалению, он так и не опубликовал имевшийся у него материал, и мы не имеем возможности судить о верности сомнений этого почтенного ученого. В Новомосковском уезде Екатеринославской губернии я наблюдал тогда лишь остатки работы *Aretomys bobak*, сам проводивший ее сурок уже исчез в то время (1887) из этих мест. Через 27 лет после этого, в 1914 г., путешествуя в горном Забайкалье, в степи, примыкавшей к бассейну Онона и Борзн, мне пришлось увидеть гораздо более грандиозный процесс такого рода, производимый поселениями живых сурков на пространстве 2-х квадратных верст. То, что мною воссоздавалось в молодости на основании остатков, теперь увидел я в действительности. Было бы желательно, чтобы местные натуралисты — пока не поздно — обратили внимание на этот процесс, учли его количественно, ибо эта работа степных грызунов совершенно несомненно резко сказывается на структуре почв этой части Забайкалья. Мы получили таким путем данные для понимания и почв.

^{**9} См. Г. Высоцкий. Ергени. Спб., 1914. Работы Бельта и других натуралистов, изучавших, главным образом, Аргентинские степи, мне недоступны в Киеве, точно так же, как и мои выписки, находящиеся в Петрограде, почему я их и не цитирую.

находимся лишь при начале выяснения явления, имеющего огромное значение с точки зрения создания почвы.

Таким образом, в огромной области явлений живого вещества для животных, вся жизнь многих классов, родов и видов которых нередко связана с почвой не менее значительно, чем жизнь наземной растительности, взаимоотношение их с почвой не выяснено и, очевидно, благодаря этому наши представления о происхождении почвы и ее физико-химических свойств не только не полны, но, вероятно, и неверны.

3. Во всем этом рассуждении о почве мы оставили в стороне целую область явлений, которая действительно обычно в почвоведении не принимается во внимание, но которая в геохимии должна быть принята во внимание и изучаться одновременно с почвою, как проявление одного и того же процесса, раз только мы признаем почву естественным телом. Это те, аналогичные почве, образования, которые покрывают дно водных бассейнов — естественные грязи^{**10}.

Рассматривая влияние организмов — живого вещества (§ 4) на почву, мы не можем оставить без рассмотрения грязей, так как, только принимая их во внимание, геохимическая роль живого вещества в почвах вырисовывается нам во всем ее размере (и естественном значении). Животная и растительная жизнь теснейшим образом генетически связаны между собою; они представляют с геохимической точки зрения единое, нераздельное целое, подобно тому, как геохимически единой является и жизнь наземная и водная^{*23}. Все организмы образуют одно живое вещество, могущественно меняющее окружающую его^{*24} безжизненную среду (§ 4).

Процессы, происходящие в грязях^{*25}, подверглись научной обработке только в XIX столетии, и лишь во второй его половине выяснилось, что грязи являются столь же своеобразными естественными телами, какими должна считаться и почва, что их структура, их свойства, их состав являются следствием закономерных процессов, связанных как с их подпочвой, водной средой над ними находящейся, живой материей их проникающей и их окружающей, так и с физико-географическими условиями земной поверхности, в которой они находятся. С одной стороны, изучение фауны дна — главным образом глубоководные экспедиции, начиная с экспедиций Карпентера и Мозли в 1860-х гг., но, главным образом, «Челленджера» в 1873–1878 гг., выяснили нам закономерность этого процесса. Работы шотландского натуралиста Меррея и бельгийца Ренара проложили здесь новые пути и обратили наше внимание на эти явления^{**11}. С другой стороны, к тому же самому привело изучение целебных

^{**10} Об этом см. *В. Вернадский*, 1. с.

^{*23} Далі закреслено: «она представляет из себя».

^{*24} Далі закреслено: «неживую».

^{*25} Далі закреслено: «обратили на себя серьезное внимание».

^{**11} Несомненно, и здесь мы имеем огромную работу прошлого. Изучение грязи дна Средиземного моря работами итальянских и австрийских ученых еще XVIII века, в частности, Беккариа или гр. Марсильи, в XIX веке труды Делия, касающиеся значительных пространств прибрежных морей и океанов положили основы нашим знаниям в этой области. Но значение явлений в природе было понято лишь после «Челленджера».

грязей России; здесь работы профессора Новороссийского университета Вериго с начала 1880-х гг. явились для всех дальнейших работ путеводной нитью, он нашел здесь новую область явлений природы, доказал биохимический характер процессов грязеобразования. Несколько позже развитие лимнологии привело [?] к изучению осадков дна пресноводных бассейнов, [используя] приемы и вопросы, созданные в океанографии.

С точки зрения влияния жизни на эти процессы перед нами раскрылась новая область. В грязи^{*26} водных бассейнов резко выступило на первое место значение не растительной, а животной жизни. И морских глубинах нет места зеленым автотрофным растительным организмам, захватившим сушу, — здесь царство животных, и лишь разнообразные^{*27} мелкие бактерии и грибы изменяют эту картину^{**12}.

Подобно тому, как это наблюдается и в наземных почвах — в водных грязях огромное значение имеют растительные микроорганизмы, вызывающие в них разнообразнейшие — иные, чем в почвах, биохимические процессы. Но несмотря на это, в общем на земной поверхности мы видим два различных процесса изменения поверхностных ее слоев — на суше это изменение производится, главным образом, растениями, в водных, особенно морских бассейнах — главным образом животными⁴.

4. Из всего вышесказанного ясно, как малы и случайны наши знания о значении организмов для^{*28} образования почв^{*29}. Занявшись в последнее время изучением влияния^{*30} на геохимические процессы, я столкнулся с тем, что область уже имеющихся в науке, но оставленных без внимания фактов и наблюдений позволяет в значительной мере увеличить наши представления об этой роли. Оказывается, что не только есть целые группы организмов, роль которых в почвообразовании не учитывается почвоведом — но и характер влияния организмов во многом иной, глубже и значительнее, чем это принимается в науке, выражается в научной литературе, в частности в сводках и компендиях по почвоведению.

В связи с этим я попытаюсь на этих страницах возможно сжато наметить основные черты влияния организмов на процессы почвообразования, поскольку они выяснились мне во время моей работы. Ибо я считаю важным обратить внимание почвоведов на эти явления, раньше чем выйдет из печати мой труд, т. к. во всей этой области чувствуется огромный недостаток фактов, вследствие того, что нет побудительных причин для их сбора. Внимание наблюдателей не направляется, между прочим, в эту область и потому, что научное значение сбора самих фактов, сюда относящихся, неясно. Во всем дальнейшем изложении

*26 Далі закреслено: «морских».

*27 Далі закреслено: «и немногие».

**12 Нельзя не отметить, что этот вывод, может быть, потребует изменений, так как есть указание на нахождение зеленых водорослей на глубинах 1–2 километров. Вопрос требует проверки и исследований.

*28 Далі закреслено: «познания».

*29 Далі закреслено: «В почвоведении».

*30 Далі закреслено: «и значения».

я буду брать процесс в его целом; как в тех частях, которые обратили на себя внимание в почвоведении, так и в тех, которые не вошли в научное сознание; но остановлюсь, главным образом, на тех сторонах явления, которые, кажется мне, упущены сейчас в научном сознании.

Прежде, однако, чем перейти к изложению этих соображений, необходимо остановиться на выяснении понятия «живого вещества», которым придется постоянно пользоваться, как только мы перейдем к изучению влияния организмов на почву на основе общих геохимических^{*31} законов^{**13}.

Под именем живого вещества я буду подразумевать всю совокупность всех организмов, растительности и животных, в том числе и человека. С геохимической точки зрения эта совокупность организмов имеет значение только той массы вещества, которая ее составляет, ее химическим составом и связанной с ней энергией.

Очевидно, только с этой точки зрения имеет значение живое вещество и для почвы, т. к., поскольку мы имеем дело с химией почв, мы имеем дело с частным проявлением общих геохимических процессов.

Совокупность организмов одного и того же вида будет представлять однородное живое вещество; в том же случае, когда мы имеем дело с совокупностью неделимых различных видов организмов, мы будем иметь дело с разнородным живым веществом^{**14, 5}.

^{*31} Далі закреслено: «процессов, точки зрения».

^{**13} Работа моя, о которой здесь идет речь, еще не напечатана. Она посвящена живому веществу в земной коре и его геохимическому значению. Мысли эти уже давно занимали меня, и я думаю изложить их в последующих томах моего «Опыта описательной минералогии», издаваемого Российской Академией наук с 1908 г. Однако для меня теперь выяснилось, что едва ли я смогу закончить эту работу в предположенном масштабе (вышел лишь I том и 1-й выпуск II, следующие его выпуски печатаются, а между тем все издание должно заключать не менее 10 томов), и я решил выпустить отдельно последние тома его, посвященные живому веществу. К тому же в 1917 г. я должен был уехать из Петрограда (прервать экспериментальную работу), а революция внесла чрезвычайные затруднения в печатание книг. С конца 1917 г. я неустанно работал над этой темой, хотя бедность книжных собраний Полтавы и Киева чрезвычайно затрудняла работу. Мне все-таки удалось привести ее к такому виду, что я надеюсь начать ее печатать, выпуская выпусками I и II ее тома. III том должен выйти значительно позднее. В связи с этим трудом и, в частности, с понятием о живом веществе в 1918–1919 гг. я делал доклады в Полтавском обществе любителей природы, Киевском студенческом научном обществе, Киевском геологическом кружке (при университете св. Владимира) и Киевском научно-философском обществе. Доклад, прочитанный мною в Полтавском обществе и повторенный в Киевском студенческом, был мною послан летом 1918 г. в Москву, в редакцию «Природы», но до сих пор не появился в печати. Программа сбора материала для химического и спектроскопического исследований живого вещества была в 1918 г. отлитографирована Киевским студенческим научным обществом. На средства Украинской Академии наук в 1919 г. удалось организовать, поскольку это возможно в переживаемое тяжелое время, систематический сбор животных и растений для исследований этого рода и их химическое изучение (благодаря любезному содействию С.Л. Франкфурта в лаборатории сахарного синдиката). Результаты этой работы будут публиковаться в изданиях Украинской Академии наук.

^{**14} Очевидно, можно брать и более крупные деления организмов — роды, классы, семейства и т. д. и получать родовые и т. п. однородные вещества. Однако, мне кажется, только вид (и более мелкие деления — расы) имеет в природе реальное значение, неделимые его находятся в одном месте вместе. Род, класс, семейство являются более логическими созданиями.

Однако живое вещество — в геохимическом смысле — не может обнимать только живые организмы. Уже беря их для учета, например, взвешивая их для получения представления о их массе, мы одновременно с живым организмом и с веществом, входящим в его состав, взвешиваем неживые остатки пищи, экскременты и т. п., в них находящиеся. Это совершенно правильно с геохимической точки зрения, ибо все это вещество охвачено влиянием живого организма, химические процессы, в нем идущие, соединения, в них получаемые, являются его следствием. Мы должны даже расширить это неизбежное проникновение в состав живого вещества, заведомо лишённого жизни, т. к. организм теснейшим образом связан с окружающей его безжизненной средой и существует живым только в связи с некоторым — небольшим — количеством окружающей и проникающей его внешней, большей частью безжизненной среды. Организм, лишённый ее, живым не бывает, и если мы его таким считаем, то такой организм будет лишь продуктом нашего отвлечения, а не реальным явлением природы. Исходя из этих и других соображений, на которых я здесь останавливаться не буду^{**15}, я буду во всем дальнейшем изложении включать в живое вещество: 1 — все живые организмы — животные и растительные, в том числе и человека; 2 — проникающие их и пристающие к ним элементы внешней среды (воздух, воду и т. п.), поскольку это необходимо для того, чтобы они находились живыми в^{*32} промежуток времени учета^{*33}, по возможности короткий; 3 — ту пищу или посторонние тела (земля, камешки и т. п.), которые захвачены организмами (например, земля, захваченная в пищеварительный аппарат червей или гусениц) в тот же промежуток времени; 4 — продукты выделений организмов в течение того же времени^{*34} (моча, газы, экскременты, пот и т. п.); 5 — те части организма, которые в этот же промежуток времени теряются (листья, ветви, пух, перья, клетки эпителия, волосы и т. д.) и 6 — те трупы, которые в этот же промежуток образуются благодаря смерти данных организмов.

Взятая в таком смысле живая материя является определенным целым, поддающимся точному учету, могущим быть сведенным к массе, энергии и химическому составу. Она может быть сравнима с другими массами, участвующими в геохимических процессах — водой, воздухом, минералами и горными породами, находится с ними в известных взаимоотношениях и является одним из важнейших факторов этих процессов на земной поверхности, в области нахождения живой материи, в так правильно названной в 1875 г. Э. Зюссом — биосфере.

В биосферу входят и почвы. В них живое вещество играет столь же господствующую роль во всех их геохимических процессах, как и в других продуктах биосферы.

^{**15} Эти соображения развиты и определение живого вещества обосновано в указанном раньше труде.

^{*32} Далі закреслено: «момент».

^{*33} Далі закреслено: «как бы короток этот момент ни был».

^{*34} Далі закреслено: «в который происходит учет организма».

5. Значение живого вещества для образования почвы сказывается в весьма различных формах проявления его воздействия на почвообразовательный процесс.

Можно различить следующие формы этого проявления:

1. Живое вещество действует массой и составом заключенного в нем вещества. Как таковое оно составляет часть почвы или само или же продукты его изменения, отмирающее и отмершее живое вещество (§ 6–8).

2. Живое вещество обуславливает мелкоземистость почвы (§ 9–10)⁶.

3. Оно изменяет ее структуру, благодаря разрыхляющей или цементирующей деятельности составляющих его организмов или характеру продуктов их отмирания.

4. Оно непосредственно влияет на химические процессы, идущие в почве, превращая их в процессы биохимические.

5. Оно вызывает чрезвычайное смешивание химических элементов в почве, являясь главным фактором этого смешения, и этим обуславливается ход всех химических реакций, идущих в почве (§ 13–14).

6. Оно приносит издалека вещество в состав почвы, нарушая этим соотношение между почвой и подпочвой, действуя в этом отношении или само своей^{*35} массой или влияя на этот процесс косвенно.

Все эти изменения производятся за последние тысячелетия с чрезвычайно интенсивной, со все увеличивающейся силой той частью живого^{*36} вещества, которую составляет культурное человечество. Это влияние я оставляю здесь без рассмотрения. Легко, однако, убедиться, всмотревшись в этот процесс, что по существу и здесь, как и в других геохимических явлениях, труд и жизнь человечества с большой интенсивностью и разносторонностью действует в том же направлении, в каком действуют и другие части живой материи^{**16}. Геохимическое значение человечества отвечает геохимическому значению прочего живого вещества.

6. К сожалению, нет возможности определить, какую часть почвы составляет живое вещество и продукты его изменения. Мы можем только утверждать, что оно составляет очень значительную часть для всякой почвы и особенно много его для богатых гумусом почв черноземных, болотных, красноземов и т. д.

Определять его, по современным анализам почв, по процентному содержанию в них органических веществ невозможно, т. к.^{*37} этим путем мы получим^{*38} далекие от действительности минимальные цифры, ибо при анализе почвы из нее старательно извлекаются все видимые глазом остатки организмов — животных и растительных — остатки корешков, насекомых и т. п., все равно являются ли они живыми или мертвыми⁷.

^{*35} Далі закреслено: «веществом».

^{*36} Далі закреслено: «материи, которую представляет из себя человек».

^{**16} Сравни об этом для других процессов: *В. Вернадский*. Опыт описания минералов. I, СПб., 1908–1914, с.

^{*37} Далі закреслено: «при этом».

^{*38} Далі закреслено: «только».

«Гумус» анализів представляє углеводородисте речовина, яке входило в склад мікроорганізмів і втрачено організоване будову органічних речовин ґрунту, що виникло внаслідок розкладання живої речовини⁸.

Приймаючи до уваги, що частка «гумуса» в ґрунтах^{*39} досягає в деяких випадках до 15–20% і навіть більше (для болотних і деяких тропічних ґрунтів) і що він складає^{*40} завжди меншу частку за вагою живої матерії^{**17}, необхідно зробити висновок, що живе^{*41} речовина і продукти його перетворення складають більшу частку ґрунту, ніж зовнішній багатократно вищий^{*42} її вага. Це вірно навіть по відношенню до тієї ґрунту, яку виявляють ми в результаті сучасних хімічних аналізів^{**18}, яка далеко не відповідає ґрунту, вивчаєму нами в природних умовах, і ґрунту — природному тілу.

Хімічні аналізи роблять над часткою природної ґрунту. Не приймаються до уваги і не вважуються викинуті з ґрунту дрібні, помітні оком організми і їх рештки або рештки і частки великих організмів. Але ці рештки — за вагою нерідко складають кілька відсотків, може бути навіть в інших випадках багатократно відсотків ґрунту, і, очевидно, для її вивчення як природного тіла^{*43} вони повинні бути зараховані до ваги живої матерії і продуктів її розпаду, що відбулися в ґрунту.

Але виключення їх з ґрунту обумовлено шляхом неправильного логічного висновку.

Критерієм належності або не належності речовини до ґрунту ми тут приймаємо на око (антропоморфічний метод судження). Те, що видно простому оку з живої речовини або продуктів її розпаду, збережених сліди організованого будову, нами викидається з ґрунту, вважається не входять до її складу і при аналізі не приймається до уваги. Таке ж живе речовина, тільки більше дрібне, і більше дрібні частки її розпаду, збережених сліди організованого будову, помітні при великому збільшенні, входять до складу ґрунту. Очевидно, цей прийом врахування кількісного складу ґрунту був би допустимим і не був би, як він є, спотворюючим^{*44} наше кількісне уявлення про ґрунту, якщо б відкинуті організовані частки також окремо аналізувалися і відсоткове відношення їх до взятої для аналізу проби було вказується. Цього, на жаль, не роблять.

^{*39} Далі закреслено: «складає».

^{*40} Далі закреслено: «нерідко невелику».

^{**17} В живої матерії головну частку за вагою складає вода. Навіть в наземних організмах, більш багатих вуглеродом, частка її лише коли-небудь досягає до 10%. На жаль, аналізи, зроблені в цьому напрямку, немає. Вони тепер ми роблять.

^{*41} Далі закреслено: «матерія».

^{*42} Далі закреслено: «складає».

^{**18} До живої матерії і до продуктів її розпаду в цих аналізах відійде значуща частка води, майже весь азот і багато солей частей. При цьому, завдяки переходу всіх елементів в окисли, аналіз дасть нам неточні уявлення про реальне розподілення елементів в живої речовини ґрунту і в її «скелетній частці».

^{*43} Далі закреслено: «ґрунту».

^{*44} Далі закреслено: «склад ґрунту».

Обычный химический анализ не дает нам ясного представления о количестве живого вещества в почве (а следовательно, и о его значении) еще и потому, что почва для анализа высушивается — следовательно, теряется огромная часть вещества (воды и летучих органических веществ), входящего в живое вещество, и его отмершие части. Мы знаем, что при высушивании до^{*45} воздушно-сухого состояния даже при обычной комнатной температуре живое вещество обычно теряет свыше 60–70% своего веса. Следовательно, при анализе искусственно значительно понижается процентное содержание живого вещества, ибо скелетная часть почвы содержит воды значительно меньше, во всяком случае воды^{*46}, при этих условиях удаляемой^{**19}.

Необходимо иметь в виду, что мы имеем в этих анализах почвы, искажающих содержание в ней живого вещества и продуктов его распада, резкое противоречие с тем принципом, который лежит в основе современной педологии, — с представлением о почве как естественном теле. Во всех наших других работах в почвоведении, наблюдая почву в природе в ее естественном состоянии, мы принимаем во внимание и в наши расчеты как живое вещество, так и продукты его распада целиком и нетронутыми; и их присутствием в значительной мере определяются ее изучаемые свойства. Между тем как мы анализируем почву, их в некоторой произвольной мере отбрасывая.

Поэтому было бы чрезвычайно желательным, чтобы были произведены иные, более рациональные химические анализы почв, которые бы дали нам более точное представление о его живом веществе. Это вполне возможно, учитывая и анализируя отбрасываемое организованное вещество и не приводя почву в воздушно-сухое состояние^{**20}.

7. Необходимо остановиться еще на одном явлении, которое выясняется при применении понятия о живом веществе и почве и которое тоже указывает нам на известное противоречие между почвой, изучаемой в почвоведении в лаборатории, и почвой, изучаемой тем же педологом в природе.

*45 Далі закреслено: «комнатной температуры».

*46 Далі закреслено: «легко».

**19 Несомненно, часть этой воды находится в почве не в форме соединений и не в составе живого вещества, а в свободном или слабо связанном физическом состоянии, но — количество такой воды нам неизвестно благодаря скорости ее усвоения живым веществом и легкости ее им отдачи. Ясно, что при обычном методе анализа почв количество живой материи и ее отбросов, исчисленное из гумуса и азота, принимая удаленную воду, должно быть значительно (вероятно, более чем вдвое — % летучих веществ и воды, удаляемых из организмов в условиях опыта 60–80%) увеличено как в абсолютной его величине, так и в относительных процентах. Большая часть воды почвы, вероятно, связана с живым веществом и его продуктами [...], а не со скелетной частью почвы.

**20 Очевидно, при таком анализе необходимо сделать прямое определение воды. Такой анализ должен делаться, учитывая влажность воздуха, при которой взят образец почвы и при которой он подвергается изучению, дабы можно было внести поправку и иметь представление о том количестве воды, которое содержится в почве в виде несвязанном с живым веществом и с продуктами его распада. Поправка получится, когда взять содержание при данной влажности воздуха воды в лишенной углеродистых тел скелетной части почвы. Эту воду надо вычесть из воды почвы, ибо вся остальная вода будет связана с живым веществом или связанными с ней углеродистыми телами.

При обычном исследовании в лаборатории почвовед отбрасывает из учета ту часть почвы, которая наиболее богата живым веществом и продуктами его распада, ту, где оно по весу преобладает над скелетной частью почвы, ибо он не принимает в учет самую верхнюю часть почвы.

Эта самая верхняя часть почвы, несомненно, играющая огромную роль во всех геохимических почвенных процессах, исчезая от точного количественного учета в текущей педологической работе^{*47}, тем самым исчезает и в тех представлениях о почве, которые основываются на ее химических анализах; например, во всех работах, связанных с изучением географического распределения почв, их картографией на земной поверхности^{*48}.

При анализе отбрасывают, например, ту самую верхнюю часть естественной почвы, которая образует лесную подстилку, дерновину луга или нетронутую степи⁹. Между тем эти части всегда переполнены живым и отмершим организованным веществом^{*49} в большей степени, чем более нижние части почвы. Только в тех случаях, когда подымаются какие-нибудь специальные вопросы, обращают внимание на характер и свойства этой верхней части и подвергают ее химическому изучению^{*50}.

В культурных почвах наших полей верхняя часть уничтожена ежегодной обработкой, и потому особенной ошибки от непринятия во внимание верхних сантиметров ее не происходит, но и здесь, в почвах лесных, луговых^{*51}, искажающее влияние этой методики анализа ярко сказывается.

Если мы прибавим эти оставшиеся без внимания части к почве, изучаемой в лаборатории, то количество в ней живого вещества еще более увеличится, т. к. верхняя подстилка, гниющая и изменяющаяся с помощью биохимических процессов, вся проникнута живым веществом — видимым и невидимым: это вещество в ней резко преобладает над скелетной частью почвы^{*52}.

8. Резко сказывающееся здесь противоречие между почвой, изучаемой в лаборатории, и почвой, изучаемой в естественных условиях, станет еще большим, если обратить внимание на то живое в ней вещество, которое^{*53} явно от нее независимо и так или иначе связано с живым веществом, вне ее находящимся. Несомненно, надземные части растений — травянистых и древесных, животные организмы, которые передвигаются или прячутся в почву, но которые живут на

^{*47} Далі закреслено: «и во всяком случае исчезает из всех».

^{*48} Далі закреслено: «при всех суждениях о почве оставляют без рассмотрения».

^{*49} Далі закреслено: «и при химическом учете не попадает этот верхний наиболее богатый живым веществом слой почти везде при анализе совершенно отбрасывается и не принимается во внимание».

^{*50} Далі закреслено: «но в общем рассмотрении она не входит и, следовательно, например, на систематике и классификации почв, их географическом распространении не отражается».

^{*51} Далі закреслено: «даже в культурных насаждениях необходимо принимать ее во внимание».

^{*52} Далі закреслено: «Уже в этом последнем допущении мы сталкиваемся с обычным пониманием почвы, где верхняя подстилка леса или дерновина луга при анализе несомненно исключается из рассмотрения, а при изучении процессов, связанных с почвой, взятой в природе, — учитывается».

^{*53} Далі закреслено: «находится в почве, но которое».

ее поверхности,— могущественно влияют на ее свойства и состав, но ни в коем случае не могут быть рассматриваемы как часть почвы^{*54}. Но это менее ясно, когда мы подходим к подземным частям растений и к таким организмам, которые, как некоторые личинки или грибы, никогда не выходят на земную поверхность, а живут и умирают в почве, как тот мир микробов и микроскопических грибов, которые мы невольно зачисляем в состав почвы (§). Точно то же надо сказать и по отношению к трупам организмов — животных и растительных, которые скапливаются на поверхности почвы и в конце концов в значительной своей части целиком входят своим веществом в ее состав.

Все такие проявления жизни мы должны включать в состав почвы, раз только идет вопрос о влиянии живого вещества на характер происходящих в почве процессов в зависимости от массы живого вещества, в ней находящегося. Это рассеянное в виде отдельных обособленных живых или отмерших выделений живое вещество можно учитывать в составе почвы, только принимая во внимание ее значительные площади^{*55}, например на десятине или гектаре.

Мы должны вносить поправку в анализ почвы, учитывая то количество вещества (и его состав), какой вносится на десятину или гектар корнями деревьев, трав, насекомыми, грызунами и т. п. или их трупами и продуктами их жизнедеятельности. Эти поправки^{*56}, очевидно, увеличивают процентное содержание живого вещества в почве. Есть вопросы в почвоведении, где мы можем отбросить в сторону это проникающее в почву живое вещество, но есть другие, где мы должны его принимать во внимание; таков и тот вопрос, который стоит перед нами, — о массе живого вещества и продуктов его изменения, которые всегда входят в состав почвы, на определенную ее площадь.

Определение процентного содержания живого вещества на 1 десятину или 1 гектар почвы^{*57}, очевидно, меняется в зависимости от культуры и от физико-географических условий местности^{*58}. Только оно дает нам в руки точные данные для понимания генезиса почв, ибо во всякой почве оно составляет по весу многие десятки процентов и обуславливает все идущие в почве химические реакции. Надо иметь в виду, что именно эта живая составная часть почвы является носителем энергии, наиболее химически активной частью почвы. Задача ее учета совершенно разрешима, но не сделана; она неизбежно должна быть выяснена для всех типов почв разных местностей и культур, раз только мы станем определять значение живого вещества в создании почвы.

Не только в этом частном вопросе, но и вообще при изучении геохимических процессов в почве мы не можем и не должны принимать за единицу работы маленькие ее площади. Мы должны переносить химический анализ, количественный учет в природу и не забывать, что для такого природного естественного тела, каким является почва, единицей учета должна являться

^{*54} Далі закреслено: «Вопрос становится уже труднее».

^{*55} Далі закреслено: «в составе почвы на значительной определенной площади, например, на десятине».

^{*56} Далі закреслено: «неизменно действуют все в одном направлении».

^{*57} Далі закреслено: «является разрешимой задачей, которая».

^{*58} Далі закреслено: «но которое, несомненно».

большая площадь и лабораторное исследование должно быть приурочено к ней же, а не к изучаемой пробе^{**21, *59}.

9. Живое вещество, вошедшее в состав почвы, обуславливает в ней самые разнообразные изменения ее свойств, обычно не учитываемые в почвоведении. На первом месте я остановлюсь здесь на его влиянии на мелкоземистость почвы (§ 5), ибо это свойство почвы является самым основным и резким ее отличием от всех других продуктов земной поверхности. Оно же определяет ход всех химических реакций в почве и делает из почвы активнейшую область с химической точки зрения в биосфере.

Способность давать тончайшие выделения твердого или полужидкого вещества является одним из характернейших проявлений живого вещества^{*60}. Для получения этих мельчайших выделений вещества, отдельностей при термодинамических условиях земной поверхности надо затратить известную энергию. Мы не имеем на земле более могучего дробителя материи, чем живое вещество.

Дробление твердой материи, превращение ее в пыль, песок, мелкозем происходит на поверхности земли следующими процессами:

- 1 истиранием и отрыванием твердых частиц силою газа, например, ветра.
- 2 истиранием и отрыванием твердых частиц при их движении в присутствии жидкости, главным образом воды.
- 3 истиранием и отрыванием твердых частиц при движущихся твердых массах, например, при движении ледника или оползнях и сдвигах.

Во всех этих случаях сила, производящая истирание и дробление, сводится к движению, и^{*61} всегда есть предел, обусловленный поверхностным натяжением, дальше которого уменьшение размеров пылинки не происходит. Этот предел меняется в зависимости от физических и химических свойств данного тела, но^{*62} никогда в природе не достигает этим путем того размера, который^{*63} создается живой материей. Всюду здесь при достижении известных размеров начинают действовать обратные силы и происходит сцепление мелких частиц, их прилипание, а не отрывание от большой массы тела. Не входя в дальнейшее рассмотрение этого, в общем еще недостаточно изученного явления, для нашей цели достаточно отметить лишь факт наблюдения, что этими процессами в природе не получается такого дробления, какое, например, наблюдается в почве,

^{**21} Совершенно аналогичные рассуждения должны быть применимы и к гязям. Здесь количество живого вещества и продуктов его изменения нередко является почти равным 100%, имея в виду выделения организмами CaCO_3 . Можно сказать, что живое вещество здесь иногда строит почву. В обычных случаях совершенно ясно, что его количество в гязях исчисляется всегда десятками процентов веса всей гязи.

^{*59} Далі закреслено: «Для всех наших суждений в вопросе о влиянии живого вещества на образование почвы мы должны производить учет его на десяetine или гектаре и при этом должны принять во внимание и то его количество, которое находится на ней в виде надземных частей растений или свободно двигающихся животных организмов».

^{*60} Далі закреслено: «и идет вразрез со всем тем, что мы знаем для других тел на земной поверхности».

^{*61} Далі закреслено: «во всех этих случаях».

^{*62} Далі закреслено: «по-видимому, гораздо, несомненно, мы видим».

^{*63} Далі закреслено: «достигается».

гязи или рыхлых породах, генетически с грязью связанных. Мелкозем почвы должен иметь в значительной своей части иное происхождение.

К этим самым явлениям, по существу, могут быть сведены и те дробления минералов и горных пород, которые происходят в природе под влиянием вулканических извержений, газовых взрывов (в связи с диатремами) и т. п., хотя здесь всегда присоединяются дробления, связанные с химическими процессами и достигается меньшая величина пылинок.

Дробление твердого вещества, связанное с химическими процессами, может быть связано или с выделением твердого вещества из водных растворов, или из газообразного состояния, или с распылением, происходящим путем химического изменения данного тела (таково, например, выветривание солей, благодаря потери ими воды, процесс, идущий широко в природе, например, для солончаков — распадение гидратов, сульфатов магния, натрия и т. п.). Этим путем, несомненно, могут получаться чрезвычайно тонкие мути и пылинки, может быть, вполне сравнимые по размерам с организмами. Мы должны, однако, иметь в виду, что такие химически происшедшие дробления играют второстепенную роль в составе почвы, и в огромном, подавляющем большинстве случаев эти процессы в ней генетически связаны с живым веществом^{**22}.

Можно, наконец, отметить еще третий тип дроблений, наблюдаемый в природе — чисто физического дробления под влиянием воздействия физических сил на твердое вещество: влияние перемен температуры (мороза и нагревания), явлений спайности, действия электрических разрядов. Надо думать, что и здесь мы имеем очень далеко идущее дробление, но не ясно, насколько оно может достигать пределов, которые дает живое вещество^{**23}.

Наконец, третьим источником дробления твердой материи является живое вещество, которое для почвы должно считаться главным его агентом: 1 — потому, что оно составляет по весу главную или значительную часть почвы и 2 — потому, что в почве оно доводит эту мелкоземистость дальше, чем ведут другие физические или химические агенты, ибо оно размельчает уже распыленные другими процессами ее составные части.

10. Действие живого вещества как раздробителя материи связано с тремя его свойствами: 1 — с чрезвычайной индивидуализацией живой материи, с ее составом из отдельных, нередко мельчайших неделимых, 2 — с чрезвычайной распыленностью продуктов выделения живой материи или ее остатков и 3 — с распыляющей и дробящей деятельностью живой материи по отношению к окружающей ее среде в течение процесса жизни.

Чрезвычайно характерны ничтожные, микроскопически мелкие размеры неделимых живого вещества. Одноклеточные организмы в огромном большинстве случаев — микроскопической величины, а многоклеточные состоят из миллионов мельчайших неделимых; при разрушении все эти организмы, вы-

^{**22} Не ясно, можно ли этим путем достигнуть частиц невидимых, сотых и тысячных долен миллимикрона?

^{**23} По-видимому, чрезвычайно мелки те пылинки, какие дают для материальных частиц явления радиоактивного распада.

деляя огромное количество газов, дают ничтожные количества зольных, иногда углеродистых частиц, размеры и вес которых во много раз ниже веса и размеров исходных для них организмов.

Отдельная клетка теоретически в пределе дает по крайней мере одну пылинку продукта ее распада. Предел достигаемого этим путем дробления материи превышает все возможности, которые даются в природе другими вышеуказанными путями. Величина бактерий, в огромном количестве находящихся в почве, доходит до долей микрона; при ее разрушении получают еще меньшие по размерам пылинки вещества, входящего в состав почвы (доли миллимикрона?). Но на этом не кончается мир мельчайших живых неделимых; перед нами начинается мир ультрамикроскопических (до 0,06 μ размером) и невидимых организмов, мельче 0,06 μ , предел для которых для нас не ясен^{**24}.

Перед нами как будто раскрывается дробление вещества в живом состоянии, доходящее уже до мельчайшего предела дробления без изменения свойств, почти до молекул? Чрезвычайно часто при разложении и распадении организма во время химического и биохимического процессов, с этим связанных, эти мельчайшие тела распадаются на части (благодаря сложности их химического состава — §) и дают таким путем еще меньшие пылинки вещества.

Так как живое вещество составляет значительную часть почвы и большая часть продуктов их распада остается в почве, то понятно, какую своеобразную и важную роль играет живое вещество в создании мелкоземности и рыхлости почв¹⁰.

На этом, однако, влияние живого вещества не кончается. Еще больше может быть эта роль его сказывается благодаря биологическим условиям его существования. Весь мельчайший мир организмов в почве постоянно перетирает и раздробляет мельчайшие пылинки и песчинки, которые входят в ее состав. Все органическое вещество почвы, происшедшее из живого вещества, способствует химически разрушению и распадению мельчайших частиц почвы, а огромный мир микроскопических организмов, приводя их в непрерывное движение, продолжает ту работу истирания, которая производилась раньше над этими пылинками ветром или водою, но ведет это растирание в связи с химическими процессами, истирает и дробит мельчайшие и без того пылинки. Принимая во внимание всеобщее проникновение живого вещества в почву и ее непрерывное движение его микроскопических частиц, мы ни в коем случае не можем пренебрегать этой работой при учете мелкоземности почвы. Наоборот, в этой работе приходится видеть один из важнейших факторов ее создания.

В том же направлении идет и работа более крупных организмов, главное значение которых, однако, связано не с мельчайшим истиранием почвенных

^{**24} Существование бактерий в почвах несомненно. Невидимые организмы, по-видимому, отличны от бактерий, не являются сапрофитами и принадлежат к животным организмам (см.). Их независимое нахождение в почве не доказано, и, если подтвердится, что все они паразиты, — не возможно. Но во всяком случае отдельность их существования в теле другого организма должна сказаться очень часто и в отдельности их пылинок при гниении и гибели организма.

частиц, а с разрыхлением более крупных морфологических форм слежавшейся почвы.

Наконец, живое вещество дает начало образованию мельчайшим^{*64} почвенным пылинкам своими выделениями. Все организмы, крупные и мелкие, выделяют отдельные свои части, остатки которых (например, волос, экскрементов и т. п.) дают начало мельчайшим пылинкам. Даже газообразные выделения приводят иногда к тому же самому. Достаточно, например, обратить внимание на некоторые запахи, например, запах терпенов наших хвойных лесов. При окислении они должны давать тончайшую муть смолистых веществ, часть которой неизбежно попадает в почву.

Чем больше мы станем вдумываться и изучать этот механизм природы, тем большее значение мы вынуждены придавать живому веществу в создании мелкоземистости почв, от которой зависят все ее физико-химические свойства и все ее значение как субстрата развития живого же вещества^{**25}.

11. Нет надобности особенно останавливаться на значении организмов для изменения физических свойств и структуры почвы (§ 5). Это влияние может быть активное — прямой деятельностью организмов, и пассивное — деятельностью и свойствами тех веществ, которые образуются их разрушением или которые ими выделяются.

Мы уже видели указания на активную роль и значение в этом смысле некоторых классов организмов, которое вошло в сознание почвоведов (§ 2). Деятельность дождевых червей и грызунов всюду на земном шаре, термитов и муравьев в тропических и подтропических областях не вызывает сомнения. Однако эти отдельные примеры открывают нам только небольшую часть грандиозного процесса, происходящего неуклонно и неизбежно во всякой почве всюду на земном шаре всеми животными организмами, роющими свои жилища в почве, прорывающими в ней ходы, ею питающимися и пропускающими ее через свои пищеварительные органы, цементирующие ее частички и их сортирующие по крупности зерна или по свойствам почвенных отделностей. Эта деятельность всего животного мира, живущего в почве и на почве, во много раз превышает ту деятельность дождевых червей, термитов, муравьев, грызунов, которая обратила на себя внимание педолога и отчасти им учитывается.

Ее учет, несомненно, сейчас является одной из очередных задач научной работы. При этом неизменно возникает ряд интереснейших биологических вопросов, например, вопрос о вертикальном передвижении подземного населения почвы и подпочвы в связи с суточным вращением земли и временами года.

Ту же самую работу производят и растения, частью разрушая и разрыхляя или цементируя прилежанию к их корневой системе части почвы и нередко вызывая характернейшие формы ее строения, например, кочковатую форму девственной степи Евразии. Грибы и лишайники в различных формах играют в

^{*64} Далі закреслено: «выделениям в форме».

^{**25} Еще более резко идет тот же процесс под влиянием живого вещества в грязах. При диагенезе ее это влияние живой материи отражается в происхождении из них осадочных пород — например, мергелей и «глинах».

свою очередь большую, требующую внимательного изучения роль в том же самом процессе^{**26, 11}.

12. Никаких сомнений не вызывает влияние живого вещества на химические процессы в почве (§ 5). Эта роль так велика, что так или иначе все процессы в почве связаны с участием живого вещества или продуктов его изменения. В широком понимании этого слова все эти явления можно считать биохимическими.

Можно и здесь выделить разные стороны такого влияния живого вещества.

Мы имеем здесь: 1 — влияние микроскопических организмов, микробов на химические процессы почвы. Эти явления более или менее точно выяснены для истории азота, водорода, серы, фосфора, углерода. Образование гумуса и торфа представляет такого рода процесс. Едва ли, однако, можно сомневаться, что эти процессы гораздо более распространены и касаются других химических элементов, кроме перечисленных. По-видимому участие микроорганизмов очень велико в выветривании алюмосиликатов, происходящем в почве, и эта область явлений заслуживает самого серьезного внимания^{**27}.

^{**26} Несомненно огромное значение. может быть даже большее, имеет в этом смысле деятельность организмов гризы, например, морской. Огромный и разнообразный мир червей и моллюсков совершает работу, должно быть, по интенсивности превышающую роль животных суши. Многие из этих организмов обладают могучими механизмами для разрушения твердых пород и способствуют их раздроблению.

^{**27} В литературе мы имеем отрывочные наблюдения этого рода, в частности по отношению к разрушению каолинового ядра в алюмосиликатах, производных от каолинов. Процесс отделения алюминия от кремния, связанный в каолинах и вообще в глинах с этим распадением, приводит к образованию гидратов глинозема. Это распадение в природе никогда не происходит при обычных реакциях выветривания на земной поверхности. Каолиновое ядро, в которое входит алюминий алюмосиликатов и которому приходится придавать кольцевое строение из элементов $Al_2Si_2O_8$ (см. *В. Вернадский*. — *Bull. Soc. Nob. de Moscou*, М., 1891; *Его же* — *Zeitschrift f. Kryst; Его же* — *Минералогия. Его же*. — *Известия Академии наук*), распадается только при действии очень высокой температуры, крепких минеральных кислот при нагревании (особенно H_2SO_4) и т. п. В природе оно наблюдается в местах одновременного действия кислот и относительно высокой температуры (напр., в вулканах, сольфатарах и т. п.) или в таких процессах выветривания, в которых приходится допустить действие микроорганизмов, обычно являющихся столь же могучими агентами изменения, как высокая температура или кислоты. Такого рода процессы широко распространены в подтропических и тропических — латеритовых — почвах, где выделяются гидраты окиси алюминия разложением глин, и в тропических островах, богатых гуано, и некоторых пещерах теплых стран, где идет выделение алюмофосфатов распадением алюмосиликатов. Но тот же процесс идет и в нашем климате, например, в процессах низких западин в Лесостепи, в деградированном черноземе Европейской России, где под влиянием организмов происходит аналогичное латеритовым почвам, но менее интенсивное разложение глины или алюмосиликатов с образованием гидратов окиси алюминия и окиси железа. Очень возможно, что деградация чернозема при надвигании леса отчасти с этим связана.] (Об этом явлении в Моршанском уезде Тамбовской губернии я делал в 1910 г. доклад в Московском Почвенном Комитете, оставшийся ненапечатанным. В лесостепи Моршанского уезда в этих западинах можно было констатировать мощное развитие мелких организмов, среди которых много было диатомовых (определены частью А.Б. Миссуной. Сборник статей в честь В.И. Вернадского. М., 1912, с.). Основываясь на работах Меррея и Ирвина (*I. Murray a. R. Irvine. Proceedings of R... of Edinb., XIX, Ed. 1893*), можно было думать, что диатомовые обладают способностью разлагать каолин — ядро $R_2Al_2Si_2O_8$ — для добычи из него нужной им кремнекислоты. Любопытно, что единственный мне известный анализ диатомовых (океанического планктона), произведенный Андерсоном (см. *I. Murray a. C. Renard*.

2 — Влияние на все процессы выветривания CO_2 , выделяемой в различных условиях организмами в почве, как во время их жизни, так и в процессах их гниения, связанном с развитием флоры микробов. Это влияние организмов на процессы выветривания проникло сейчас в сознание натуралистов^{**28}, но все еще до сих пор во многих основных своих чертах не учтено и не выяснено в почвоведении¹².

3 — Влияние организмов на изменение явлений, связанных с водой, в частности, задерживание ими и поглощение влаги.

4 — Влияние организмов на изменение атмосферы, окружающей почву. Кроме уже указанного их влияния на CO_2 и H_2O из атмосферы, нельзя забывать, что свободный кислород атмосферы является созданием живой материи, ибо при множестве-тысяч процессов поглощения кислорода мы знаем на земной поверхности только один процесс его выделения — зеленое — хлорофиллсодержащее живое вещество. Поэтому можно совершенно справедливо считать нахождение свободного кислорода в земной атмосфере в его основной части биохимическим явлением^{**29}, и все процессы, в которых он участвует, тоже¹³.

Несомненно, биохимическое значение живой материи для почвенных процессов еще больше и значительнее. Мы ниже остановимся еще на значении для них органического парагенезиса химических элементов (§) — но и приведенных крупных групп биохимических явлений достаточно, чтобы убедиться в том, что, по существу, в почве нет химических процессов вне участия в них живой материи и ее продуктов изменения^{**30}.

13. Менее обратило на себя внимание значение живого вещества для смешения химических элементов, находящихся в почвах (§ 5) и на разное изменение этим путем всего уклада происходящих в почвах химических явлений.

^{*65}Геохимическое значение живой материи в смешении химических элементов, их объединении в одном небольшом объеме вообще огромно. В этом отношении мы, кажется мне, не знаем на земле ни одного агента, равного ей по силе и интенсивности проявления.

Живое вещество всегда, когда мы его изучали, содержит не менее 15–20 химических элементов, а вероятно, их всегда гораздо больше, и очень возможно, что почти все или все химические элементы входят в состав живого вещества и что нет в природе однородных форм живой материи, где бы было меньше 20–25 химических элементов. Мы вступаем здесь, к удивлению, в темную область, где

Dear deposits. Challenger. Rep., Vol. L. p.), содержит 1,5% Al_2O_3 . К сожалению, работа Меррея и Ирвина не обратила на себя внимание ботаников, хотя вывод их о способности диатомовых разлагать глину с выделением из нее SO_2 прошел в сознание геологов (например, у *Hang. Traité de géologie*, 1, p.). Ввиду важности вопроса, необходимо повторить опыт Меррея и Ирвина в более чистых культурах (они определили только род диатомовых — *Navicula* sp.), для чего я при помощи Н.Г. Холодного начал на средства Украинской Академии наук в Киеве работу в 1918 г.

<...>

^{**28} См., например, *C. Van Hise. Atreatiae of metamorph. IV. 1904.*

^{**29} Ср. литературу и данные В. Вернадского. Опыт описания минералов. I, СПб., 1908–1914.

^{**30} Еще более это правильно по отношению к грязям, биохимический характер процессов в которых сейчас не возбуждает никаких сомнений.

^{*65} Далі закреслено: «Огромная роль».

вместо точных и непреложных фактов царят предположение и предвзятые мнения, не основанные на точных данных. Химических анализов довольно много, но мы до сих пор не имеем ни одного полного химического анализа какого-нибудь организма, сравнимого с анализами минералов и горных пород. Точного количественного элементарного состава мы не знаем ни для одного животного или растительного организма. Обычно без всяких достаточных данных переносят полученные для одного^{*66} организма результаты анализа на другой организм, предполагая, что тождественность химического состава лежит в основе живого вещества, в частности, что протоплазмы состоят из тех же элементов для всех организмов. Есть целые классы организмов, их семейства — не говоря уже о родах и видах — для которых нет не только данных количественного, но даже и качественного химического анализа.

Несмотря на все это, мы можем все-таки утверждать огромное значение в природе организмов — живой материи — для смешения химических элементов.

Живое вещество далеко не безразлично относится к окружающим его химическим телам, оно выбирает из окружающей среды некоторые химические элементы и вводит их в состав своего тела. Его жизнь в значительной мере состоит в извлечении из окружающей среды определенных химических элементов, проведении их через соединения или жидкости организма и их выделении вновь в окружающую среду нередко в виде новых соединений.

Благодаря этому всегда в организме совместно находятся некоторые химические элементы, и такое совместное нахождение химических элементов в земной коре мы будем называть органогенным их парагенезисом, т. к. оно вызвано не химическими свойствами элементов, а свойствами организма¹⁴.

Есть химические элементы, которые всегда в большем или меньшем количестве наблюдаются во всех организмах, необходимых для живого вещества. Это основные элементы органогенного парагенезиса: С, О, Н, N, S, P, Cl, K, Mg, Ca, Na, Fe — и к ним почти всегда присоединяются Si, Mn, F, J, часто Cu, В, Ва, Sr, РЬ, Zn, Ag, Вг, V и т. д. Органогенный парагенезис различен для живого вещества растительного и животного, для разных их классов и для разных видов организмов, причем изменение касается, с одной стороны, количественных соотношений между элементами органогенного ряда, с другой стороны, благодаря прибавлению к основным органическим элементам большего или меньшего количества новых.

Очевидно, встречаясь всегда вместе — в общем никогда в количестве меньшем 15–16 и должно быть больше 20–25 — эти элементы оказываются вместе при разрушении организма и дают этим путем ряд природных соединений^{*67} или их смесей, которые в одном объеме земной коры заключают все эти элементы. Причиной такого их смешения, нахождения вместе, является живое вещество. Без него они распределились бы — и распределяются — в природе иначе. С геохимической точки зрения, при этом довольно безразлично, почему

^{*66} Далі закреслено: «химического».

^{*67} Далі закреслено: «и химических реакций, связанных с тем, что они находятся вместе в одном объеме».

они находятся вместе — под влиянием ли избирательной способности организма (напр., J или основные элементы органогенного парагенезиса), или под влиянием того, что они находятся в окружающей среде и помимо активного участия организма в него попадают (как, например, часто Ba, Sr, Ca, Si, Fe и т. д.). Раз это последнее явление постоянно повторяется, оно представляет факт геохимического значения, с которым мы неизменно должны считаться во время всех наших заключений.

14. Степень этого смешения чрезвычайна, если мы вдумаемся в те ничтожные пылинки, которые, как мы видели, образуются в результате гибели неделимоего живого вещества (§ 10). По-видимому, в состав бактерий входят те же элементы; в одной ее споре, размерами в немногие десятые доли микрона, должны содержаться 16–20 химических элементов. Мы видим в этом примере, какое чрезвычайное смешение достигается силами жизни. А так как почва вся проникнута живым веществом, в каждой мелкой части которого находится то же смешение — органогенный парагенезис химических элементов — то ясным станет нам огромная роль живого вещества в природе, в смешении химических элементов.

Эта роль станет перед нами еще более яркой, если мы обратим внимание на общие свойства земной поверхности с этой точки зрения и на те факторы, которые вызывают совместное нахождение химических элементов в земной коре, на их парагенезис.

Разных типов парагенезиса химических элементов в земной коре мы имеем четыре: органогенный, парагенезис изоморфных рядов^{**31}, парагенезис, связанный с глубинными процессами в земной коре^{**32}, и парагенезис генетический (например, парагенезис элементов, получающихся в связи с радиоактивным распадом элементов). В почвах из всех этих типов парагенезиса могут иметь значение только органогенный парагенезис и парагенезис изоморфных рядов — изоморфный парагенезис^{*68}.

Но влияние изоморфного парагенезиса для минералов, образующихся в поверхностном слое земной коры, т. е. вадозных минералов, значительно слабее, чем его влияние в продуктах более глубоких слоев. Состав вадозных минералов значительно более простой, чем состав минералов глубинных, и только в некоторых особых случаях получают — и то относительно редко — более богатые элементами вадозные соединения, например, некоторые минералы, выделяющиеся из последних маточных растворов соленых озерных бассейнов.

Как общее правило, на земной поверхности, в том числе и в почвах, можно было бы ожидать более чистых — бедных элементами в данном объеме соединений, — чем исходные тела, изменением которых они происходят. Минералы выветривания являются более бедными по входящим в них элементам, чем

^{**31} Об этих типах парагенезиса см. *В. Вернадский. Дневник. [В.И. Вернадский. Парагенезис химических элементов в земной коре (1909) // Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей. — М., 1910, отд. 1].*

^{**32} Об этих типах парагенезиса см. *В. Вернадский. Дневник.*

^{*68} Далі закреслено: «Однако наблюдается общее явление для всех минералов».

исходные для них ювенильные или фреатические минералы. При процессах выветривания происходит выделение относительно чистых соединений — т. е. ослабление изоморфного парагенезиса.

Благодаря, однако, органогенному парагенезису в почвах мы имеем процесс обратного характера, а в связи с этим все соединения, получающиеся в связи с живым веществом в почве, являются более химически активными, т. к. они чрезвычайно неустойчивы, вследствие совместного нахождения химических элементов чрезвычайно различного характера.

Очевидно, насколько велико влияние живого вещества благодаря этому его свойству на ход всех химических процессов в почве^{**33}.

15. Столь же мало, как данное свойство живого вещества, обращало на себя внимание его значение для такого же смешения химических элементов на всей земной поверхности, его значение как источника химических элементов почвы, независимых от подпочвы (§ 5).

Почва получает входящие в ее состав химические элементы, т. е. составляющие ее вещество, из трех источников:

- 1 — из подпочвы, т. е. более низких частей земной коры.
- 2 — из атмосферы.
- 3 — из живого вещества.

Обычно этот последний источник не принимается во внимание. Долгое время в вопросах генезиса почвы обращали исключительное внимание на материальную ее связь с подпочвой, почву смешивали с поверхностным слоем горной породы, не сознавая резкого различия в происходящих в почве и в горной породе процессах. Даже тогда, когда это различие, обусловленное, как мы видим, живым веществом, выявилось с несомненностью, подпочве придают исключительное значение в создании материала почвы, хотя целый ряд резко выраженных фактов наблюдения этому не соответствует.

Роль атмосферы и связанных с нею осадков и^{*69} пыли в образовании почвы выясняется в последнее время все с большей яркостью. Уже Бюффон придавал огромное значение пыли в образовании почвы. Мы видим в этом переносе пыли принос в почву вещества из очень далеких мест, материально меняющего ее состав по сравнению с составом подпочвы. В первой половине XIX века выяснилась роль осадков как источников азота почвы, впервые, кажется, под влиянием работ Буссенго; вскоре затем выяснилась также роль для приноса серы (§). В известной степени по отношению к этим элементам почва оказалась независимой от подпочвы. Осадки приносят в почву и другие химические элементы, обычно не учитываемые, но играющие большую роль в режиме почвы, раз мы учтем бесконечный бег времени, находящийся в нашем распоряжении в природе¹⁵.

16. Несомненно, приносимые осадками или ветрами материальные частицы будут теряться почвой, если они не будут ею удерживаться. В этом удержании играет огромную роль наземная растительность, живое вещество — и это его

^{**33} Совершенно такое же значение, очевидно, имеет живое вещество и в химии грязей.

^{*69} Далі закреслено: «находящейся в атмосфере».

значение вошло в общее сознание и подтверждено многочисленными наблюдениями.

Но само живое вещество, не только растительное, но и животные его формы могут совершать ту же самую работу, как и атмосфера, частью приносить в почву новые составные части, частью удалять их из почвы. Происходит на поверхности земли при его посредстве своеобразный круговорот вещества, в конце концов совершающий на земной поверхности огромную работу смешения химических элементов, делающий химически независимым от подпочвы поверхностный слой нашей планеты — почву^{**34}.

Мы имеем здесь^{*70} многообразные явления, совокупность которых составляет этот процесс. Так, во время процессов дыхания и газового питания и растения и животные поглощают активно из атмосферы газы — кислород, углекислоту, воду, азот. Одновременно с поглощением этих основных газов они поглощают и находящиеся в воздухе другие газы (окислы азота, серы и т. д., пыль и т. п.). Все это вещество так или иначе используется живой материей для создания организмов и обычно в новых формах вносится в почву. Но берется оно организмом (особенно животным) нередко очень далеко от того места, где организм находится.

Наряду с этим путем дыхания и газообразных выделений организмы возвращают в атмосферу часть взятых из нее элементов, может быть извлеченных ими из почвы. Это касается, главным образом, газообразных тел и немногих химических элементов — O, S, C, H, N.

Этот процесс, несомненно, играет огромную роль в общем обмене и должен отражаться на составе поверхностного слоя нашей планеты, хотя бы благодаря накоплению в ней этим путем по сравнению с подпочвой элементов основного ряда органогенного парагенезиса (§ 14).

Помимо того огромного влияния, которое оказывает человек, вмешиваясь с своими предначертаниями в природный процесс и удаляя из почвы в виде продуктов ее составные части — в природе есть целый ряд других факторов, действующих в том же самом направлении. Так, несомненно, и осадки (т. е. испарение), и ветер не только вносят в почву части, но и уносят их из нее. В этом уносе ветром или испарением участвует и живое вещество. Ветер постоянно уносит и переносит огромное количество живых организмов и их живых частей или продуктов их изменения. У ряда организмов есть специальные приспособления к переносу ветром (например, семена). В то же самое время мелкие летающие животные, поднимаясь над почвой, нередко выносятся ветром. Ветер может поднимать и брать большое количество живого вещества даже с таких защищенных от его действия почв, какими являются почвы, покрытые растительностью, которая защищает от уноса ветром минеральные части почвы и отмершие остатки живого вещества, но не оказывает, конечно,

^{**34} Несомненно, тот же процесс в меньшем размере идет и на дне водных бассейнов — в грязях. Грязи еще более ясно не связаны целиком с их подпочвой.

^{*70} Далі закреслено: «слідуючі».

влияния на летающих насекомых или несущихся по воздуху паукообразных^{*71}. Этим путем в природе постоянно значительная часть химических элементов почв перемещается с одного места на другое, и идет процесс смешивания химических элементов на земной поверхности^{**35}.

17. Но помимо такого косвенного участия живого вещества в смешении химических элементов огромный обмен их происходит благодаря активному участию в нем бегающих и летающих организмов, переносящих вещество с места на место благодаря биологическим условиям своего существования и в общей работе чрезвычайно способствующих смешению химических элементов. Трудно недооценить значение этого фактора, раз только мы всмотримся в неуклонно идущий процесс передвижения живого вещества в биосфере, столь же, если не более непрерывный, чем движение моря, и производящий не меньший геохимический эффект.

Имея в виду сложность химического состава организмов, получение ими своего вещества нередко из глубоких слоев подпочвы и выделение их всегда на поверхности почвы, мы можем легко оценить его геохимическое значение в связи с смешением химических элементов на земной поверхности.

В бесконечном по разнообразию форм живом веществе мы имеем все переходы от происходящего этим путем перемешивания химического состава вещества на расстояниях, радиус которых исчисляется небольшими долями метра (соответственно дециметра, сантиметра и т. д.), до расстояний, исчисляемых многими сотнями километров.

Движения некоторых насекомых или моллюсков происходят в течение их жизни на расстояние немногих метров — в этом пространстве проходит вся их жизнь — наряду с этим другие перемешивают вещество, передвигаясь на расстояние километров (например, пчелы) и даже десятки километров. Еще большие передвижения мы имеем для птиц, для которых район их жизни — считая перелетных птиц, исчисляется многими сотнями километров.

В районе своих передвижений животные способствуют смешению элементов, беря из него пищу, оставляя в этом районе свои выделения и отбросы, в конце концов, оставляя свой труп. Во время массовых передвижений, например, птиц, насекомых, млекопитающих мы имеем огромные переносы химических элементов с одного места на другое, из одной почвы в другую. Во время жизни животных организмов перенос и смешение ими вещества совершается в еще больших размерах, потому что они переносят много вещества случайно; известна, например, роль птиц в расселении других организмов.

Благодаря таким движениям каждая почва получает и теряет большое количество главным образом элементов, находящихся в органогенном парагенезисе, вне всякой прямой зависимости от подпочвы и атмосферы.

^{*71} Далі закреслено: «микроорганізмів в почві».

^{**35} В природе существует много процессов аналогичного характера, например, лесные и степные пожары, вызванные молнией, перенос ветром осенью сухой растительности или перенос живого вещества во время бурь, например, торнадо, зимних вьюг и т.п. В общем, благодаря постоянной повторяемости этих явлений результат их должен учитываться в общей геохимической истории почвы.

18. Эта независимость от подпочвы и атмосферы является наиболее характерной чертой этого процесса^{*72}. Организмы в значительной мере выравнивают состав поверхностных слоев земной коры, дают в ней накопление и равномерное нахождение элементов органического парагенезиса^{**36}. Этот парагенезис господствует в биосфере.

Но живая материя влияет при этом и на атмосферу, меняя определенным образом ее состав — и на подпочву. Любопытно, что косвенно она влияет на перенос нужного почве вещества из атмосферы, смешение химических элементов на земной поверхности этим путем. Так, азотистые и сернистые соединения, выпадающие из осадков в почву и влияющие, как мы знаем, на урожай, учитываемые во время сельскохозяйственных опытов, в значительной мере образуются биохимическим путем и являются, следовательно, в этой своей части проявлением влияния живого вещества на смешение химических элементов на земной поверхности.

На подпочву живое вещество влияет, с одной стороны, так же, как оно влияет на почву, раз оно в подпочву проникает. Однако гораздо более значительно его влияние на подпочву косвенное — благодаря изменению подпочвы почвой, ее химическими процессами, в которых живое вещество играет первостепенную роль.

Влияние жизни не ограничивается одним поверхностным слоем. Благодаря геологическим процессам происходят смещения земных слоев, и почва нередко целиком во всей своей массе на значительных протяжениях переносится в другие земные оболочки, прекращая свое существование как почва, но внося в эти оболочки ту химическую энергию, которая дана ей деятельностью живого вещества. В общем этот процесс ^{**37}играет в истории земли гораздо большую роль, чем мы ему обычно приписываем.

Но помимо этого влияния, проявляющегося в геологически длительное время, и обычно почва, благодаря выходящей из нее воде и проходящим через нее газам, оказывает влияние на нижележащие слои земной коры. В этом ее влиянии огромную роль играют «органические вещества», растворяющиеся в проходящих через почву водах, связанные в своем происхождении с живым веществом почвы, и те газы, которые являются в результате разложения живого вещества, идентичные с газами почвы и главными газами земной коры — O, N, CO₂, CH₄, H₂O, H₂, H₂S и т. д. Через них почва и ее живое вещество оказывает огромное влияние на все главные геохимические процессы земной коры. Мы подходим этим путем в другой обстановке и в другом понимании к старинному представлению об огромной роли богатой живым веществом почвы в геохимии земной коры — к представлению, аналогичному тому, которое рисовалось во второй половине XVIII в. Бюффеном, считавшим органическую почву могучим

^{*72} Далі закреслено: «но если бы не было никаких препятствий и причин, действующих».

^{**36} Совершенно тот же процесс в меньшем масштабе совершается в грядях.

^{**37} Несомненно, этот процесс в грядях идет в большом масштабе, но по существу — аналогичен. Диагенез жизни в осадочных породах более изучен, чем диагенез почв в породе суши, в связи с его большим геологическим значением.

фактором в создании горных пород и руд. Эта область влияния почвы и живого ее вещества едва начинает в своем значении нами учитываться.

Староселье, июль, 1919 г.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26854, арк. 1–20. Автограф.

Опубл.: *В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине / Сытник К.М., Апанович Е.М. Стойко С.М.; Отв. ред. Бабичев Ф.С. 2-е изд. испр. и доп. — К., 1988. — С. 186–213.*

1.2. [О ГЕОХИМИЧЕСКОМ РАВНОВЕСИИ БИОСФЕРЫ]¹⁶

<...> химическим равновесием является то, что они всегда являются обратимыми процессами и потому могут быть выражены в виде круговых процессов — т. е. в таком виде, что неизбежно рано или поздно ли для данного химического элемента мы получим в конце реакции то самое соединение — среднее устойчивое — которое было бы для него исходным. Для природной истории химических элементов такой круговой характер их геологической истории был уже установлен в^{*73} XIX в.

Первые для С. Потом для N?

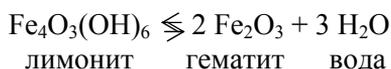
Дюма? Либих?

Для солей моря впервые Мор в 1865 г.

(развить)

Мы увидим, что это есть явление, общее для всех элементов и что мы не знаем ни одного исключения из этого правила. Приведем два-три примера.

Для железа в коре выветривания образуется как среднее устойчивое соединение один из неполных гидратов — лимонит $\text{Fe}_4\text{O}_3(\text{OH})_6$. Корой лимонита (бурого железняка) при достаточном действии времени покрываются в коре выветривания все минеральные вещества, содержащие железо. Мы увидим, что живое вещество играет важную роль в его образовании (§). Это характерный фреатический минерал и в метаморфической оболочке он не существует и в ней распадается:

Такое явление метаморфизации лимонита в метаморфической области может быть наблюдаемо в различных формах: в псевдоморфозах [примеры]^{*74} или в промежуточных гидратах [примеры] или в действии растворов (например, NaCl при повышенной температуре).

(развить)

Несомненно, химическое изменение лимонита может идти значительно глубже — переход его в другие соединения железа — но в конце концов и их изменение в коре выветривания будет то же самое. Таким образом, в зависимости от своего нахождения в той или иной оболочке железо всегда будет проходить один и тот же цикл.

То же самое мы имеем в истории любого другого химического элемента, например ванадия.

(развить)

^{*73} Далі закреслено: «начале».

^{*74} Тут і далі в даному тексті квадратні дужки проставлені В.І. Вернадським.

В дальнейшем изложении в биохимической истории мы на каждом шагу будем иметь эти примеры.

Существование обратимых процессов и круговой характер геохимических процессов 1-го рода, очевидно, определяет энергетический характер средних устойчивых соединений. Очевидно, процессы этого рода будут определяться основным положением, что свободная энергия процесса при окончательном его прекращении (т. е. переходе всех химических элементов в средние устойчивые формы их нахождения) и в результате будут образовываться как раз такие формы находений, которые^{*75} энергетически связаны с наибольшим ее использованием.

Если бы эти геохимические процессы представляли только термодинамические поля, то мы могли бы утверждать, что в результате реакции будут получаться химические соединения, связанные с максимальным поглощением тепла. Как мы видели (§), это нередко и наблюдается.

Но природный процесс гораздо более сложен — в нем действуют и другие силы: силы поверхностных, физических состояний и т. д., которые вызывают изменения и т. д.

(развить)

Принадлежность геохимических процессов первого порядка к неоднородным химическим равновесиям, обратимым процессам заслуживает внимания с другой точки зрения — с точки зрения деградации энергии в мире.

(развить)

Важную черту геохимических равновесий имеет количество химических элементов, принимающих в них участие. На значении сложности состава геохимических процессов мне уже пришлось останавливаться, говоря о формах нахождения элементов (§). Еще более ярко оно проявляется в самих свойствах равновесий. Очевидно, оно делает его очень сложным, увеличивает число компонентов, чрезвычайно усиливает влияние тех форм энергии, которые связаны с границащими между разнородными компонентами поверхностями. Эта сложность химического элементарного процесса в значительной мере обуславливает сложность форм нахождения, их отклонение от форм, отвечающих обычным термодинамическим химическим равновесиям.

(развить)

От него же зависит то значение, какое получает в реакции этого рода — закон масс.

(развить)

[Примеры: Выделение Fe_3O_4 из магмы Реакция соляных озер
Выделение гипса]

(развить)

В связи с такого рода характером этих геохимических процессов является, между прочим, одним из важных следствий — разделение химических элемен-

*75 Далі закреслено: «или поглощают максимальное количество тепла или».

тов, образование не только их^{*76} обогащений (выше среднего % находений) (§), но исключаящая сгущение, концентрацию (§).

Эти концентрации выделяются, очевидно, главным образом в^{*77} виде сильно устойчивых форм находений элемента — однако, мы увидим, что и для других устойчивых форм нахождения характерны те же самые общие законности.

(развить)

Концентрации элементов имеют огромное значение в истории земной коры. Если мы всмотримся в их распределение в земной коре, мы увидим, что они распределяются в ней вне прямого соотношения с их средним содержанием и далеко от полного смешения. В их распределении резко отражаются их химические свойства, а не какие-нибудь иные.

В этом отношении реально наблюдаемый земной шар отличается от тех форм нахождения химических элементов, которые бы наблюдались — если бы в распределении элементов на земной поверхности сказывались космогонические стадии земного шара — если бы распределение их зависело от температуры или от тяготения, как это мы, по-видимому, наблюдаем в звездах.

И для нашей планеты не раз высказывались подобного рода представления о распределении в ней элементов — о влиянии на него или былой высокой температуры некогда расплавленной планеты, или силы тяготения в связи с скоплением тяжелых элементов ближе к центру Земли. Сейчас для всех подобного рода соображений осталась свободной лишь область нашего незнания, лежащая ниже земной коры (§). Но эта область сейчас ничем не может быть связана с биосферой и потому может быть оставлена без рассмотрения.

В пределах земной коры мы не видим никаких следов влияния этих космогонических представлений и распределение химических элементов регулируется другими силами, среди которых крупную роль играет живая материя (§).

Однако первичный состав имеющихся здесь химических элементов мы можем пока принимать только как факт и причины его для нас скрыты. Они не объясняются и ни одной из космогонических систем.

В области земной коры, благодаря неравномерному смешению химических элементов, мы должны отличать те участки, где количество данного элемента превышает его среднее содержание в земной коре, и области, где, наоборот, мы видим чрезвычайное их обеднение. Первые области мы будем называть химическими областями для данного элемента, другие — областями его химического обеднения.

Изучение этих областей представляет большое удобство для характеристики геохимических реакций. Само собою разумеется, что имеют значение только такие отклонения от среднего, которые приближаются к максимумам, но мы не должны^{*78} оставлять в стороне и меньшие отклонения.

^{*76} Далі закреслено: «химических областей».

^{*77} Далі закреслено: «форме».

^{*78} Далі закреслено: «обращать».

Области, так очерчиваемые, имеют различные размеры — они могут охватывать весь земной шар кругами и могут являться ничтожными по размерам площадками.

Так, атмосфера является химической областью для азота (вместо ()), водорода ()^{*79} и т. д. Гидросфера является областью химической для водорода (), хлора (), натрия ()^{*80}, кислорода и т. д. И в то же самое время атмосфера и гидросфера будут областями химического обеднения для таких элементов, как элемент первой декады кремний или элемент второй декады алюминий.

Эти данные не случайны и, очевидно, они не только являются в результате химических реакций, но и определяют те, которые в этой среде возможны.

Очевидно, мы можем продолжить дальше эти деления. В литосфере резко отличаются по распределению элементов: кора выветривания, метаморфическая и магматическая оболочки.

Это видно из следующей таблицы, составленной для наиболее обычных элементов первых четырех декад:

	Химическая область	Область химического обеднения
1. Кора выветривания	— [*]	—
2. Магматическая оболочка...	—	—
3. Метаморфическая оболочка...	—	—

В каждой из этих оболочек мы имеем дальнейшие указания на изменение распределения элементов — указания, которые, может быть, дадут нам ключ к выяснению причин того распределения химических элементов, которые мы наблюдаем. Так, в более глубоких частях магматической оболочки для нас сейчас ясно выступает увеличение количества железа, магния, никеля и уменьшения количества кислорода.

К сожалению, до сих пор внимание исследователей слишком мало было обращено в эту сторону.

(развить)

Наряду с этими большими областями химических реакций мы должны в литосфере, где нет той свободной циркуляции вещества, какая наблюдается в жидкой и газообразной среде, т. е. в гидросфере и атмосфере, отличать отдельные более мелкие участки, химически резко друг от друга отличные.

С рассматриваемой здесь точки зрения, это будут горные породы и минеральные тела. Очевидно, и здесь мы имеем характерные химические области и области химического обеднения. Очевидно, область развития известняков будет химической областью кальция и углерода и областью химического обеднения для кремния или алюминия. Если мы с этой стороны будем квалифицировать главнейшие горные породы — то мы получим:

^{*79} Далі закреслено: «натрия (), хлора ()».

^{*80} Цифрові дані в документі не проставлені.

Химическая область/Область обеднения

Граниты	[Si, K, Rb, U и др.	Mg, Fe, Ni, Cr и др.
Диориты	Si, Na, Sr — др.	Mg, Fe, Ni, Cr и др.
Диабазы	Al, Ca, Fe, Ti — др.	Si, Na, K, Rb, U и др.]*
Базальты (Кросно, Саксония)... Гнейс...	Si	Al, Fe, Ca, Mg, Na, H
Глинистые сланцы		
Глины —	O, Al, H	Si, Fe, Mg, Ca, Na, K...
Мергеля		
Известняки —	Ca, C	Si, Al, Fe, Mg, Na, K, H...
Песчаники —	Si, O	Al, Fe, Mg, Ca, Na, K, H...

(развить)

Наряду с горными породами имеют в истории химических элементов огромное значение минеральные тела. Мы будем называть минеральным телом скопление какого-нибудь минерала, определяемое его парагенезисом. Название это создано по аналогии с рудным телом. Рудным телом уже давно исследователи, занимающиеся прикладной геологией, называли ту часть местонахождения какого-нибудь полезного ископаемого, в которой оно скоплено в количествах, заслуживающих разработки. В связи с этим можно и нужно различать форму рудного тела и обогащения его полезным ископаемым и условия нахождения этого последнего, в частности его парагенезис, т. е. комплекс тех минералов, которые с ним совместно встречаются. Отсюда переходят к вопросу о генезисе рудного тела, т. е. о той геохимической реакции. В результате которой оно произошло.

При выработке понятия о рудном теле исходили из чисто практических потребностей и подошли к методу работы и научным объяснениям, далеко превышающим исходные задания. Очевидно, в достигнутых результатах является совершенно случайным и превходящим признаком использование продукта геохимических реакций человеком. Мы знаем, что это признак к тому же чрезвычайно изменчивый: то, что сегодня полезно, завтра перестает им быть и обратно, постоянно становятся полезными ископаемыми такие соединения, которые раньше оставались без внимания. По мере хода истории начинают использоваться все новые и новые химические элементы и едва ли можно сомневаться, что будут использованы в ближайшее время все.

Поэтому вполне правильно перевести все достигнутое по отношению к рудным телам целиком по отношению ко всем геохимическим соединениям и говорить не о рудных телах, а о минеральных телах — определенных участках земной коры, где находятся какие бы то ни было минералы^{*81}, нахождения химического элемента, нами изучаемые.

*81 Далі закреслено: «соединение».

Мы увидим, что минеральные тела получаются в качестве продуктов геохимических реакций второго порядка (§).

Можно различать разнообразнейшие формы минеральных тел, аналогично тому, что наблюдается для рудных тел, и легко убедиться, что для различных химических элементов мы будем различать разные их формы в разных оболочках земной коры.

^{*82}По отношению к химическим областям элементов, важно при изучении геохимии рассмотреть минеральные тела с двух точек зрения. Во-первых, с точки зрения парагенезиса химических элементов, т. е. совместного нахождения определенных химических элементов в одном и том же минеральном теле. Очевидно, это будет наблюдаться тогда, когда химические области данных элементов будут совпадать, т. е. когда они совместно участвуют в одном и том же геохимическом процессе.

Явления этого рода обращали на себя внимание давно и несомненно являются чрезвычайно важными для понимания закономерностей геохимических процессов.

В нижеследующем сведены ^{*83} некоторые результаты по минеральным телам:

Парагенезис химических элементов	
1. Пегматитовые жилы	развить типы
2. Конкреционная жила (развить)	Со, Ag, Вi

Надо свести и по отношению к другим минеральным телам.
(развить)

Наряду с парагенезисом химических элементов при изучении минеральных тел необходимо обращать внимание на связь того или иного минерального тела с химическими элементами. Мы замечаем нередко, что некоторые химические элементы не собираются в большом количестве в определенных типах минеральных тел. Эти минеральные тела для них не будут химическими областями. Так, например, для серы ^{*84} или сурьмы нахождение их соединений в пегматитовых жилах является чрезвычайно редким; они очень обыкновенны зато в конкреционных жилах. С другой стороны, такие элементы, как рубидий или калий, очень обычны в пегматитовых жилах и редки в жилах конкреционных. На каждом шагу мы наблюдаем эти законности.

Вместе с тем ^{*85} это явление, по-видимому, меняется для разных земных оболочек. Однако здесь оно выражено не очень ярко и не может быть сейчас нами развито.

(развить)

^{*82} Далі закреслено: «С точки зрения рассматриваемой нами, можно и должно».

^{*83} Далі закреслено: «главные».

^{*84} Далі закреслено: «никогда не будет».

^{*85} Далі закреслено: «форма нахождения».

Можно свести имеющиеся данные о минеральных телах, связанных с химическими элементами, в следующей таблице. Причем, как это ясно из всего — некоторые элементы не дают никаких указаний на нахождение тех или иных минеральных тел (Ag, Vg).

Ag — конкреционные жилы	Cs — пегматитовые жилы,
Au — конкреционные жилы, кетокларки	кетокларки
As — конкреционные жилы	Se — то же
V — пегматитовые жилы	Cr —
Ve — пегматитовые жилы	Co — конкреционные жилы
C —	Cu —
	Cd —
	Dy — пегматитовые жилы

(развить)

В тесной связи с таким характером минеральных тел стоит вопрос о количествах химического элемента, в них сосредоточенных. С этим вопросом связаны многочисленные и очень любопытные законности и теоретические возможности.

Такие скопления — в виде руд — давно обратили на себя внимание главным образом с практической точки зрения. Лишь недавно на них обратил внимание Фохт с научной точки зрения, однако по отношению к определенному вопросу — вопросу о распространенности химических элементов — и не подверг этого явления достаточно глубокому анализу.

А между тем вопрос заслуживает ^{*86} большего внимания и находится в теснейшей связи с свойствами химических элементов, с формами их нахождения и с ^{*87} общим характером геохимических процессов.

^{*88} Явление заключается в следующем. Среди химической области какого-нибудь элемента мы нередко наблюдаем участки земной коры — минеральные тела, им чрезвычайно обогащенные. Это как бы сгущение данного элемента в химической его области. Все наши руды представляют из себя такие обогащения.

Эти обогащения, очевидно, могут давать далеко не все элементы. Элементы, для которых формой нахождения является только их рассеяние, никогда не могут давать — в своей химической области — никаких обогащений. Но все прочие формы нахождения могут давать обогащение, даже те, которые способны давать только изоморфные смеси, а не дают на земной поверхности ни определенных соединений, ни самородного состояния. Это ясно показывают нам, например, скандий и индий. Оба этих химических элемента главным образом встречаются в рассеянии, однако способны давать ^{*89} изоморфные

^{*86} Далі закреслено: «глубокого».

^{*87} Далі закреслено: «устойчивостью».

^{*88} Далі закреслено: «Прежде всего бросается в глаза, что выделения руд, т. с. удобных для получения».

^{*89} Далі закреслено: «сгущения».

смеси. Так, индий собирается в цинковой обманке в количествах^{*90} до 1% In (т. е. % In S). Очевидно, для него такая цинковая обманка будет представлять руды, обогащение. Точно также и для скандия, количество которого в некоторых минералах пегматитовых жил еще больше.

(развить)

Однако эти случаи являются исключением. Главная масса таких обогащений наблюдается для химических элементов, способных давать определенные химические соединения или самородные состояния.

[Могут для них и вне их химических областей?]

(развить)

Появление этих соединений или самородного состояния в результате геохимических состояний, очевидно, возможно только тогда, когда эти формы нахождения будут для данного элемента устойчивыми формами.

Поэтому мы можем утверждать, что руды будут устойчивыми формами в данной термодинамической оболочке для данного элемента. Так как признак «руда» зависит^{*91} от использования данного соединения человеком, то, очевидно, это обобщение касается руд как частного случая обогащения минеральных тел элемента. Однако как указатель явления руда очень удобна, п. ч. руды наиболее изучены, чем другие минеральные тела.

Очевидно, определяя количества^{*92} руд, скопившихся в определенной термодинамической оболочке, мы будем иметь дело не со случайным явлением, а с определенным закономерным числом связанным: 1) с количеством данного элемента и 2) с его значением в геохимических процессах. Очевидно, в виде руды в пределах данной оболочки — до тех пор, пока руда не подвергнется геохимическим процессам первого рода (§) — входящие в руду химические элементы заканчивают свой цикл изменений, выходят из химических процессов.

Если бы мы знали точно количества руд, мы получили бы яркие данные для оценки геохимических процессов.

Нельзя не обратить еще внимания на то, что процентное содержание элемента в сгущении (руде), а следовательно, и в химической области зависит от химического характера элемента, т. к. рудами (и сгущениями) являются устойчивые соединения (и формы нахождения элементов).

Этим определяется богатство элементом, сгущенным в пределах химической области.

(развить)

Нельзя не обратить внимание на то, что руды являются аккумуляторами энергии (подобно всем устойчивым формам находений, ср. §), и в тех случаях, когда в их образовании участвовало живое вещество — эта энергия собрана в них, в большей или меньшей степени живой материей (ср. §).

Можно свести по элементам наши знания о сгущениях (рудах) элементов в следующей таблице.

^{*90} Далі закреслено: «в которых».

^{*91} Далі закреслено: «отчасти».

^{*92} Далі закреслено: «этих».

В ней I — кора выветривания,

II — метаморфическая оболочка, III — магматическая оболочка.

Отдельные подразделения оболочек не нанесены. Звездочкой обозначены редкие скопления. Химические элементы распределены по алфавиту.

1. Азот N (I) (75% N) [Внести % максимальные или примеры тоннах]
селитра — NaNO_3 (I)
2. Алюминий: глина (I)
каолин $\text{K}_2\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_8 \cdot \text{H}_2\text{O}$ (I)
* криолит (III)
ортоклаз (III)
плаггиоклазы (лабрадор) (III)
берилл (III)
боксит (I)
* амблигонит (II)
корунд (II, III)
слюда (II, III)
хлорид (II)
3. Аргон Ar (I)
4. Барий: барит — BaSO_4 (II, I?)
* витерит BaCO_3 (II)
5. Бериллий: берилл — $\text{Al}_2\text{Be}_3\text{Si}_6\text{O}_{18}$ (III)
6. Бор: бура (I)
* колеманит (I)
прицеит (I)
турмалин?
7. Бром: неизвестны?
вода
организмы? (I)
8. Ванадий: тюямунит
* карнотит
* ванадинит
9. Висмут: самородный висмут (II)
карбонаты висмута (I)
висмутовый блеск (II)
* гидробисмут (I)
* базобисмут (II или III?)
10. Водород: вода (I) [Обдумать — которые вносить?
глины (I)
боксит (I)
тальк (II) □ 1%?
хлорид (II) } сгущение?
слюда (II, III) }
11. Вольфрам: вольфрамит
шеелит
12. Гадолиний — нет?

13. Галлий — нет
14. Гелий — нет?
15. Германий — нет?
16. Железо — пирит
 - магнитный колчедан
 - магнитный железняк
 - лимонит
 - турьит
 - боксит
 - гематит
 - титанистый железняк
 - талласкит
 - халькопирит?
 - глины?
 - сульфаты?
17. Золото: самородное
 - теллуриды
18. Индий: цинковая обманка?
19. Иридий: иридий осмий
20. Иттербий — нет?
21. Иттрий — самарскит?
22. Иод — нет?
 - организмы?
23. Кадмий — цинковая обманка?
24. Калий — лейцит
 - ортоклаз
 - нефелин?
 - сильвин
 - карналлит
25. Кальций — кальцит
 - гипс
 - доломит
 - плагиоклаз
 - гранит?
26. Кислород
27. Кобальт — смальтин
 - кобальтин
28. Кремний
29. Криптон: — нет
30. Ксенон: нет
31. Лантан: монацит?
32. Литий: лепидолит
 - циннвальдит
 - сподумен
33. Магний: магнезит

- тальк
- доломит
- 34. Марганец: пиролюзит
 - вад
 - манганит
- 35. Молибден: молибденит
- 36. Мышьяк: мышьяковистый колчедан
 - мышьяк
 - реальгар
 - аурипигмент
- 37. Медь: медь
 - малахит
 - халькопирит
- 38. Натрий
- 39. Неодим: нет?
- 40. Неон: нет?
- 41. Никель: гарниерит
 - пентландит
- 42. Ниоб^{*}
- 43. Олово: оловянный камень
 - * станнин
- 44. Осмий
- 45. Палладий
- 46. Платина
- 47. Празеодим
- 48. Радий
- 49. Родий
- 50. Ртуть
- 51. Рубидий
- 52. Рутений
- 53. Самарий
- 54. Свинец: галенит
 - церуссит
 - англезит
 - пироморфит
 - миметезид
 - ванадинит
 - крокоит
- 55. Селен
- 56. Серебро
- 57. Скандий
- 58. Стронций: целестин
 - стронцианит
- 59. Сурьма
- 60. Сера: сера

пирит

61. Таллий
62. Тантал
63. Теллур
64. Тербий — нет
65. Титан — титанистый железняк
титаномагнетит
глины?
рутил
66. Торий
67. Тулий — нет?
68. Углерод
69. Уран
70. Фосфор
71. Фтор
72. Хлор
73. Хром
74. Цезий
75. Церий
76. Цинк
77. Цирконий
78. Европий
79. Эрбий

(развить)

В предыдущих примерах минеральных тел мы имели дело не только с средними устойчивыми телами, характеризующими главную массу продуктов элементов и характеризующими геохимические реакции первого порядка. Вместе с ними встречаются и продукты геохимических реакций второго порядка — устойчивые формы нахождения, образующиеся местами на земной поверхности, которые требуют некоторых особенных условий для своего сохранения.

Разница между средними устойчивыми формами нахождения и устойчивыми формами нахождения заключается в том, что последние сохраняются неизменными в особых областях данной термодинамической оболочки. Очевидно, эти особенные условия геологически не прочны; в течение геологического времени они рано или поздно исчезнут и тогда устойчивые формы нахождения неизбежно перейдут в средние устойчивые формы.

Однако и обратно — в особенных^{*93} условиях данных местностей термодинамической оболочки средние устойчивые формы нахождения, вообще говоря, будут также подвергаться изменениям, будут переходить в устойчивые формы. Мы имеем здесь дело тоже с круговым процессом — но это будет геохимический процесс второго порядка, т. е. идущий всецело в пределах данной оболочки.

*93 Далі закреслено: «формах их».

Такие явления наблюдаются на каждом шагу и, например, очень резко выражены в коре выветривания. Совершенно разны в очень многих случаях устойчивые формы в гидросфере и литосфере — так, например, для ^{*94} марганца в первом случае устойчивыми будут вады, а во втором безводная двуокись — MnO_2 (пирролюзит). Если пирролюзит — среднее устойчивое соединение марганца в коре выветривания попадает в гидросферу — он должен перейти в вад. Для алюминия устойчивой формой в коре выветривания является глина — каолин — $K_2Al_2Si_2O_8 \cdot H_2O$. Однако в тропических областях (§) при известных условиях эта форма переходит в боксит ^{*95} — $Al_2O_3 \cdot 3H_2O$.

(развить)

Области, связанные с образованием этих вторичных, если можно так выразиться, устойчивых форм нахождения элементов, образуются при различных условиях.

Можно различить две группы таких областей: 1) область в пределах данной термодинамической оболочки, связанная с другой термодинамической оболочкой, и 2) область, всецело зависящая от вещества и энергии одной термодинамической оболочки.

В первом случае мы опять-таки можем различить два разных типа, в зависимости от формы передачи — смещения вещества из одной термодинамической оболочки в другую. Очевидно, мы исключаем те случаи, когда сплошь на большом пространстве вся оболочка переходит в новые термодинамические условия, как бы становится частью другой оболочки. В этом случае мы имеем дело с геохимическим процессом первого порядка.

Но очень часто вещество оболочки остается нетронутым, на месте — сохраняется в прежнем своем термодинамическом поле, но в него входит вещество другой термодинамической оболочки, внося с собой и физические условия и химический состав иных равновесий.

В этом случае мы имеем возможность наблюдать два типа явлений в зависимости от характера такого внедрения, идущего на широком пространстве или очень местного (§).

По существу то же самое морфологическое строение явления мы наблюдаем и во втором типе геохимических реакций, когда все вещество их не выходит за пределы данной термодинамической оболочки. С одной стороны, мы имеем большие отделы оболочек или химические области ^{*96}, как это мы видели в примерах предыдущего параграфа. Атмосфера и гидросфера в коре выветривания дают совершенно иные устойчивые формы нахождения вещества, чем ее литосфера ^{*97}.

^{*98}С другой стороны, мы имеем небольшие области частных химических реакций в пределах данной области. Например, в ^{*99} гидросфере в областях

^{*94} Далі закреслено: «воды».

^{*95} Далі закреслено: « H_2Al ».

^{*96} Далі закреслено: «так например, во».

^{*97} Далі закреслено: «коры выветривания».

^{*98} Закреслено: «То же самое мы имеем и внутри данной области вследствие частных химических ее изменений».

развития H_2S , например, в придонных областях Черного моря, меняются условия устойчивости средних устойчивых соединений и, например, такие тела, как сульфаты, здесь восстанавливаются. Точно то же самое наблюдается в местах скопления гниющего органического вещества и т. д.

(развить)^{*100}

Обращаясь к первому типу вторичных круговых реакций — связанного с вхождением в данную термодинамическую оболочку вещества из другой оболочки, несущего отображение термодинамических свойств этой второй оболочки, надо заметить следующее.

Все реакции этого рода всегда носят круговой характер геохимических реакций второго порядка в том смысле, что как только прекратится такое внедрение чужого вещества, начнется изменение всех образовавшихся тел в среднюю форму, устойчивую для данной оболочки. А так как само образование этих вхождений вещества из другой оболочки есть явление закономерное, то и круговой характер процесса есть не случайность, а обычное явление. Среди таких процессов можно различить два разных:

1) представляет характер некоторой тонкой оболочки, охватывающей всю границу между двумя оболочками и

2) состоит из отдельных небольших областей соприкосновения между двумя оболочками, как бы узкие каналы между ними. Иногда этим путем могут проникать вещества и из оболочек, между собою вообще не соприкасающиеся, например, в кору выветривания могут попадать вещества из магматической оболочки — например, таковы излияния лав на земную поверхность или выход на нее ювенильных газов. В этом случае лавы и газы несут в своем составе отпечаток той среды, из которой они происходят.

К первому типу принадлежат^{*101} области пограничные между разными оболочками. Мы имеем здесь следующие случаи:

I. Между гидросферой и атмосферой — планктонный слой.

II. » » и литосферой — придонный слой — слой морской или океанической грязи.

III. » ^{*102} твердой корой выветривания и атмосферой — почва.

IV. » » » » и метаморфической оболочкой — кислородная поверхность.

V. » метаморфической и магматической оболочкой оболочкой

Весьма возможно, что существует своеобразная химическая область и между магматической оболочкой и внутренним ядром земного шара (бати-сферой). Но она нам совершенно почти неизвестна по своим свойствам и играет очень малую роль с точки зрения биосферы.

^{*99} Далі закреслено: «лито».

^{*100} Далі закреслено: «и переработать».

^{*101} Далі закреслено: «оболочки».

^{*102} Далі закреслено: «литосферой».

Точно также может быть нами оставлена без внимания и V пограничная оболочка по тем же основаниям.

Зато огромное значение имеют I–IV области. Мы увидим ниже, что эти области все будут биохимическими областями, т. е. такими областями, в которых живое вещество играет доминирующую роль в геохимических процессах (гл. §). В то же самое время для всех этих областей есть свои устойчивые формы^{*103} нахождения химических элементов, не совпадающие с обычными формами.

Так, например, в планктонном слое мы имеем для углерода неустойчивой формой углекислоту, обычно столь для него прочную (см. §), для азота (§) здесь неустойчив самородный азот. В обоих случаях регулятором химических реакций является живое вещество. Среда планктонной пленки чрезвычайно активна и не имеет таких устойчивых форм нахождения, какие характеризуют гидросферу.

Это самое мы наблюдаем и для II–III пленок, т. к. и здесь мы имеем то же самое регулирующее влияние живого вещества, как в планктонном слое. А для всех таких оболочек, ввиду богатого источника свободной химической энергии, каким обладает живое вещество, это является характерным (§).

Поэтому и здесь мы можем давать главным образом отрицательные признаки: отсутствие устойчивости для наиболее устойчивых форм нахождения данного элемента. Так, во второй пленке (морской грязи) неустойчив для железа — $\text{Fe}_4\text{O}_3(\text{OH})_6$: здесь легко получаются гидраты сернистого железа, для Ca — неустойчив $\text{CaCO}_3 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ и CaCO_3 и т. д. Для третьей пленки (почва — неустойчив для Ca — CaCO_3 , для P — апатит, для AlSi — каолин и т. д.

Немного иную картину мы имеем только для четвертой пленки, в зависимости от того, что мы здесь имеем дело не с самим живым веществом, а с продуктами его изменения или его жизнедеятельности.

Само название этой кислородной поверхности указывает на ее наиболее характерный признак: эта поверхность, ограничивающая область свободного кислорода, не находящегося в соединении с другими элементами; ниже ее его нет, выше ее он находится. Кислород исчезает в значительной мере потому, что он потребляется организмами или органическими соединениями, ими выработанными.

По-видимому, на границе кислородной поверхности есть развитие своей микробной жизни? [Необходимо выяснить не идет ли ряд процессов образования соединений, осаждающихся в этой области биохимическим путем? На это есть некоторые указания? Не было никогда достаточных наблюдений и опытов?].

В этой тонкой пленке, где постоянно меняются условия окисления, связанные с избытком или присутствием кислорода или его отсутствием и исчезанием и где температура в общем выше средней температуры данной местности на земной поверхности, находятся условия, делающие неустойчивыми как обычные устойчивые формы коры выветривания, так и метаморфической оболочки.

*103 Далі закреслено: «соединений».

В частности, здесь в воде исчезают сульфаты и потому чрезвычайно легко получаются растворимые сернистые щелочи и щелочные земли и легко образуется сероводород; в смеси жидких и твердых тел, здесь находящихся, очень легко и обычно образуются сернистые металлы, иногда их гидраты, выделяются самородные металлы и т. д.

Все эти реакции идут особенно энергично там, где происходит приток вещества из метаморфической или магматической оболочек, в тех каналах, а в данном случае жилах — по которым притекают менее обычные элементы или необычные их комбинации. Здесь на границе двух оболочек идет энергичное образование минералов, изменяющихся, когда они попадут в ту или иную из них. Таковы, например, многие сульфамышьяковистые и сульфасурьмянистые соли тяжелых металлов, устойчивых только здесь, и многие формы мышьяковистых соединений самородных элементов.

Нельзя не отметить здесь и другой характерной черты этой области — присутствие не превращенных в CO_2 органических веществ, имеем то же самое регулирующее влияние живого вещества, как в планктонном слое. А для всех таких оболочек, ввиду богатого источника свободной химической энергии, каким обладает живое вещество, это является характерным (§) продуктом живой материи и связанных с ней газов CO_4 , CH_4 , H_2S , придающих всем этим реакциям особый оттенок.

Уже из^{*104} приведенного в предыдущем параграфе примера мы видим, что особенное значение с точки зрения геохимических реакций имеют каналы, соединяющие две оболочки, приводящие вещество из одной в другую.

Мы имеем следующие типы этих каналов:

1. Вулканы
2. Сопки
3. Горячие источники
4. Холодные источники
5. Жилы
6. Пегматитовые жилы и дайки
7. Диатремы
8. Газовые струи

(развить)

Значительно сложнее и разнообразнее будут геохимические реакции второго рода в пределах каждой оболочки, всецело зависящие и от ее вещества, и от ее энергии. Несомненно, в ее пределах они будут господствующими.

Они будут, с одной стороны, иногда очень местными, захватывающими небольшие, иногда очень мелкие участки данной оболочки, с другой стороны — всегда временными. С геологической точки зрения они будут только эпизодами в истории данного участка земной коры, однако эпизода не случайного, а повторяющегося, т. к. вызывающие их причины не являются чисто случайными причинами, а теснейшим образом связаны со всем строением нашей планеты и ее положением в солнечной системе. Для данного места являются временными

^{*104} Далі закреслено: «последнего».

даже такие огромные области химических реакций, например, коры выветривания, как гидросфера или суша, в геологическое время меняющиеся. Очевидно, еще быстрее и резче будут сменяться более местные системы геохимических реакций второго порядка, например, те изменения в ходе химических реакций, которые происходят в сгущениях живого вещества разного рода (§) в коре выветривания.

Однако хотя ^{*105} такая смена и происходит, но в данный момент времени в разных частях данной оболочки одновременно всегда существуют все или почти все возможные области этих геохимических реакций второго порядка. Это одно уже указывает на их закономерность.

По-видимому, в течение геологического времени не наблюдается исчезновение какого бы то ни было из возможных типов систем этих реакций, а замечается лишь их чередование и перемещение в пределах оболочки.

Большая сложность и разнообразие геохимических реакций этого рода выражается еще в двух обстоятельствах: 1) источники их энергии более разнообразны, чем мы это видели для геохимических реакций первого порядка и даже для того типа реакций второго порядка, которые связаны с обменом между оболочками, и 2) далеко не все эти реакции носят круговой характер.

Разнообразие источников энергии связано с тем, что в местных колебаниях химических процессов может играть преобладающую роль всякий источник энергии, существующий в данной термодинамической оболочке, например, в коре выветривания местная реакция может идти в зависимости от тихого разряда электрических колебаний, как мы это и видим в атмосфере, где этим путем образуются особые химические соединения (например, азот, §).

Неизбежность ^{*106} реакций ^{*107} иного типа, чем круговые, ясна из того, что все продукты этих геохимических реакций — после прекращения условий существования системы — переходят неизбежно в средние устойчивые соединения данной оболочки и в пределах данной оболочки на этом процесс может закончиться.

Однако и здесь есть круговые реакции второго порядка в тех случаях, когда мы имеем в течение геологического времени возвращение к прежней форме системы. Так, например, появление и удаление гидросферы (трансгрессия и отход моря) вызывают в данном участке коры выветривания неизбежные и закономерные изменения устойчивых форм нахождения элементов, круговые геохимические реакции второго порядка.

Иногда эти реакции сменяются очень быстро, например, в приведенном примере тихих электрических ^{*108} разрядов атмосферы или во время временных сгущений — снежных покровов или покрытие льдом водных бассейнов и т. п.

Не входя в подробное исчисление этих реакций, необходимо остановиться в самых общих чертах на различии форм энергии, их вызывающих в различных

^{*105} Далі закреслено: «разнообразие».

^{*106} Далі закреслено: «не круговых; обратимых».

^{*107} Далі закреслено: «ясна».

^{*108} Далі закреслено: «реакций».

термодинамических оболочках. В коре выветривания мы остановимся отдельно для больших ее частей — атмосферы, гидросферы и суши (литосферы).

В атмосфере совершенно особой областью является верхняя ее часть, где идет поглощение ультрафиолетовых лучей Солнца (§).

[Оно связано с целым рядом разнообразнейших реакций, в значительной мере нам неизвестных, т. к. по-видимому верхняя часть атмосферы резко отделена от более нижних ее частей.

Образование озона, окислов азота, аммиака?

Области, связанные с циркуляцией вод. Поднятие облаков. Значение плавающей воды с точки зрения улавливания пыли и гидратации.

Грозы.

Тихие разряды].

(развить)

В гидросфере мы должны химически выделить несколько ее областей, резко сказывающихся, например, в истории газов в гидросфере.

Мы должны здесь различить область планктона. История газов на поверхности (Сравни азот, §).

Значение узких фиордов и мало подвижных глубин в этих местах (сравни сера, §).

Медленные процессы растворения в массах толщи безжизненных или мало-жизненных. Падающие организмы исчезают, CaCO_3 растворяется.

О грязи дна уже говорилось (ср. §).

(развить)

[Еще более разнообразны явления, которые мы наблюдаем на суше. Здесь распределение первой или главной формы областей геохимических реакций упрощается тем, что мы имеем все время дело с биосферой. Ввиду сложности и разнообразия происходящих явлений можно выделить большие и меньшие области.

Большие — стужения и азотные перерывы.

Примеры].

(развить)

На фоне стужений и азотных перерывов развиваются более мелкие подразделения. Соляные озера.

Области скоплений органического гниющего вещества (восстановительная среда).

Диagenез осадочных пород и энергия с этим связанная. Отложения карбонатов. Связаны с озерами?

(развить)

В метаморфической оболочке мы имеем области резко отличных химических реакций в связи с различным характером ее более поверхностных и более глубинных частей (§).

Химические реакции более глубинных частей нам сейчас известны только в самых общих чертах и мы можем говорить о них лишь с большой осторожностью.

III » : химическая энергия
 космическая энергия
 (развить)

Однако, помимо всех этих источников энергий, несомненно основную и существенную роль играют свойства самого вещества, химическое изменение которого производит весь химический процесс.

Эти изменения и свойства самого вещества, к сожалению, остаются для нас гораздо более загадочными и труднее поддаются научному учету и предвидению, чем какие бы то ни было привхождения в процесс внешней энергии. Между тем внешняя энергия только меняет и определяет ход химического процесса, который производится внутренней энергией вещества.

Очевидно, если даже в области более простых химических реакций мы очень мало можем оценить проявления молекулярных сил, воздействующих на химический процесс, тем меньше мы можем это выяснить в области геохимических процессов. Однако кое-какие эмпирические указания мы имеем.

(развить)

Область этой энергии можно разделить на 4 группы:

1. Область атомной энергии — радиоактивные явления.
2. Область химической энергии.
3. Область молекулярной энергии, которую мы разделим на две группы:
 - а) энергия, связанная с агрегатным состоянием тел, и
 - б) энергия, связанная с контактными явлениями, явлениями поверхностного натяжения.

Я рассматриваю здесь только эту последнюю группу энергии, т. к. проявление ее связано с особенностями в структуре земной коры. К сожалению, явления радиоактивности в земной коре изучены до такой степени недостаточно, что мы вынуждены пока оставить их в стороне, хотя едва ли можно сомневаться в их значении в окружающей природе.

Из трех агрегатных состояний вещества — твердого, жидкого и газообразного — в химических реакциях наших лабораторий играют наибольшую роль жидкое и газообразное состояние. В сущности, мы изучаем до сих пор химические реакции почти исключительно между жидкими и газообразными компонентами. Активное участие в реакции наших лабораторий твердого компонента является исключением.

В среде геохимических процессов это далеко не так. Правда, и здесь играют выдающуюся роль жидкая и газообразная материи, но в то же самое время значительное количество геохимических реакций идет исключительно в твердой среде и твердые вещества участвуют в этих процессах в размерах, которые не имеют никакой аналогии в химии наших лабораторий. Малая опытная изученность химических процессов в твердой среде составляет одну из причин слабого развития минералогии и геохимии. Несомненно, мы здесь сталкиваемся с некоторыми условиями хода таких реакций, чрезвычайно неблагоприятными для постановки опытов. Реакции в твердой среде идут чрезвычайно медленно и ускорение в их ходе может быть иногда достигнуто только таким условием

внешней энергии (напр., температуры или давления), которое связано с переходом материи в другое агрегатное состояние.

(развить)

^{*109} [Геохимические процессы при участии твердых компонентов]. Это наиболее распространенная форма геохимических реакций.

Мы можем здесь различать несколько случаев:

- а) все или главная масса компонентов процесса твердые и
- б) твердые компоненты составляют меньшую часть химической ^{*110} среды.

Явления, очевидно, будут в чрезвычайной степени зависеть от внешней энергии — от температуры и давления. Они будут в зависимости от этого идти резко различно в разных оболочках и около каналов (§) между оболочками. Проявление этого различия мы уже видели раньше (§). После опытов Спринга сделалось общим местом влияние давления на изменение хода химических реакций между твердыми веществами, хотя, как мы это видели для пьезоэлектричества, вопрос далеко не так ясен (§).

Но если влияет внешняя энергия на ход химических реакций в твердой среде, то еще более влияет энергия внутренняя — то различие в свойствах материи, которое связано с различием внутренних и внешних слоев твердого тела. По-видимому, это различие в твердой среде гораздо резче, чем в жидкой, в которой, как мы знаем, оно резче, чем в газообразном, где мы можем оставить без рассмотрения эти явления.

(развить)

Ввиду значения, которое имеет в химических свойствах твердой материи энергия, связанная с поверхностным натяжением, и невозможности разграничивать эти обе области свойств твердого тела, необходимо рассмотреть раньше проявления поверхностного натяжения твердого тела в геохимических процессах.

(развить)

По-видимому, мы имеем здесь такого рода процесс. Вся энергия твердого тела распадается на две:

- e_1 — энергия внутренних слоев или энергия агрегатного твердого состояния и
- e_2 — энергия наружных слоев или энергия поверхностного натяжения. При обыкновенных условиях температуры и давления энергия e_2 является гораздо более химически активной (легче переходит в химическую энергию?), чем энергия e_1 .

Проявление энергии e_2 (в твердом теле) в геохимических процессах достигается теми же процессами, какие мы наблюдаем и в химических реакциях лабораторий — измельчением и распылением твердого тела, т. е. увеличением его поверхностной энергии e_2 . Мы знаем из лабораторной практики, что

^{*109} Далі закреслено: «Реакции».

^{*110} Далі закреслено: «их реакции».

основным^{*111} условием быстрого и полного до конца хода химических реакций является возможно тонкое^{*112} размельчение твердого компонента.

Процесс такого размельчения твердого тела идет и в земной коре в огромном масштабе и определяет значительную часть их геохимических процессов. Эти процессы особенно мощно идут в рыхлой и порошковой среде (§). Это размельчение твердого вещества в земной коре производится механическим путем, причем можно отметить^{*113} несколько источников механической энергии: 1) энергия солнца — разница температур, движение ветра или воды; 2) энергия всемирного тяготения — падение воды, прилив и отлив и т. п.; 3) энергия молекулярная^{*114} — движение ледников, газов, выделяющихся в химических процессах^{*115}; 4) энергия химических процессов (например, вулканических извержений) и, наконец, 5) энергия организмов — живой материи. Мы увидим, что эта последняя играет огромную роль в этом процессе, до сих пор, мне кажется, недостаточно учитывается в общей истории земной коры (§).

Как бы то ни было, твердое вещество размельчается на земной поверхности и является в этом состоянии значительно более химически активным.

Но такое твердое размельченное вещество свойственно только первой, наружной, оболочке земной коры, как раз области биосферы. Уже во второй и третьей оболочках начинают могущественно действовать причины, приводящие к цементации твердого вещества, к уменьшению в ней энергии e_2 — такого рода причиной, основной, является давление. По мере увеличения давления рыхлые массы твердого вещества сжимаются.

(развить)

Однако и здесь остается область проявления энергии e_2 , связанная с тем, что сжимаемые частицы твердого тела неоднородны. Разница между этой энергией e_2 и той, которую мы наблюдаем в коре выветривания, заключается только в том, что в рыхлых, порошковых массах e_2 развивается на границе твердой и жидкой или газообразной среды, а в сжатых и сдавленных массах твердого вещества e_2 развивается на границе двух твердых веществ. Я буду называть эту энергию e'_2 . Это будет энергия контактных процессов (§) и она будет характерна для метаморфической и магматической оболочек.

Нельзя не обратить внимания на общее значение указываемого здесь процесса. На земной поверхности под влиянием, как мы видим, главным образом, энергии Солнца могуче развивается процесс разрыхления твердого вещества и размешивание его разнородных по составу частиц. Увеличивается его поверхностная энергия e_2 и благодаря этому увеличивается интенсивность геохимических процессов, в которых принимает участие твердое вещество. По мере того, как эти разрыхленные части поверхностной земной оболочки попадают под действие давления, переходя в другую оболочку (§), исчезает энергия e_2 , но

*111 Далі закреслено: «явленням».

*112 Далі закреслено: «разрыхление».

*113 Далі закреслено: «четыре, три».

*114 Далі закреслено: «поверхностного натяжения».

*115 Далі закреслені замітка і підрядкова примітка: «Непосредственный переход химической энергии (например, в вулканическую)».

начинает действовать другая — e'_2 — и она обуславливает новые и оригинальные химические реакции.

Будет правильным видеть источником этой энергии e'_2 все те же формы энергии, которые возбуждают разрыхление твердого вещества в земной коре, в том числе и живую материю (§).

В тесной связи с таким характером твердого вещества мы видим и любопытные проявления геохимических процессов в этой среде.

В рыхлой среде: конкреции

метасоматические замещения

(развить)

В сплошной среде: метасоматические замещения

контакты

конкреции

Отдельно могут быть поставлены такие контактные действия, при которых данное твердое вещество не меняется, но меняется химический процесс, в его присутствии происходящий.

(развить)

Есть еще одно свойство твердого вещества, которое сказывается в химических реакциях земной коры, по-видимому, весьма существенным образом и, может быть, имеет некоторое отношение к конкретным явлениям, рассмотренным в предыдущем параграфе.

Это условие нахождения в земной коре так называемых аморфных тел и их переход в кристаллическое состояние.

Несмотря на то, что на них было обращено в последние годы огромное внимание и достигнуты в этой области большие результаты, мы все-таки имеем здесь область очень неясную и неопределенную в ее свойствах и в ее значении в геохимии.

Характерно и бросается в глаза, что твердые аморфные тела встречаются только в одной, верхней оболочке земной коры, в коре выветривания, в биосфере. Есть попытки подчеркнуть даже значение того явления, что и свойства живого вещества в значительной степени обусловлены такого же рода состоянием материи и что это совпадение не является случайным. Живые вещества, в свойствах которых аморфное состояние (в коллоидальных телах) играет такую огромную роль, появляется только там, где может существовать аморфное твердое состояние материи (§).

Твердые аморфные тела появляются только в коре выветривания; их совершенно нет в метаморфической оболочке и едва ли они существуют в области магматической.

Под влиянием давлений они переходят в явно кристаллическое строение и этот процесс перекристаллизации сопровождается в природе разнообразными, к сожалению, до сих пор неизученными химическими изменениями, очевидно идущими под влиянием мощного проявления молекулярных сил.

(развить)

Какой процесс происходит при перекристаллизации — переходе твердого тела из аморфного в кристаллическое состояние — не совсем ясно. Прежде

считали, что аморфное состояние является формой аналогичной жидкому состоянию материи и переход его в кристаллическое состояние^{*116} тождественен с переходом из одного физического состояния материи в другое. И действительно, по характеру полиморфизма едва ли может сейчас представляться сомнительным, что аморфному состоянию нет места среди твердых состояний материи. В последнее время, однако, выясняется, что аморфное состояние отличается только величиной зерен от твердого тела и что его перекристаллизация является аналогичной не переходу вещества из одного физического состояния в другое, а явлениям роста кристаллических зерен, тому типу, например, который наблюдается при переходе мела или известняка в мрамор. Аморфное тело состоит из мельчайших кристаллов, однако благодаря малым своим размерам свойства его отличны от свойств обычного твердого тела. В нем чрезвычайно резко проявляются свойства той энергии, которую я назвал кристаллической или векторальной энергией, и которая развивается на границе двух одинаковых по составу и кристаллическому классу кристаллов, если векторы их не параллельны.

Не вдаваясь здесь в рассмотрение этого вопроса, мы должны все-таки отметить, что с энергетической точки зрения мы имеем здесь особую энергию, чем какая проявляется в случаях, рассмотренных в §§. И, очевидно, и ее химическое проявление будет иное.

(развить)

Аморфные тела встречаются в двух состояниях — в чисто твердых веществах и в смеси с жидкостями (или газами?). Переход от них в жидкости.

Огромно значение этих коллоидальных тел во всех химических реакциях коры выветривания. Конкреции. Корки и т. д.

(развить)

По-видимому, при свертывании идут химические реакции, которые при других условиях идут только при высоких температурах?

(развить)

Среди жидкостей, которые наблюдаются в земной коре и обуславливают их реакции, мы имеем две имеющих значение: вода и углеводороды.

Значение воды. О ней смотри § . Энергия e'_2

Разный характер воды в оболочках. Химическое и физическое различие воды вадозной, фреатической и ювенильной (не по генезису, а по местонахождению).

(развить)

Об углеводородах — нефтях — трудно говорить? (Нужно ли?)

Огромное значение в геохимических реакциях земной коры играют газы. Роль их до сих пор недостаточно выяснена и, мне кажется, совсем не уточнена в геологии и геохимии.

Газы находятся во всех^{*117} земных оболочках и мы имеем все указания на то, что и в более глубоких слоях земной коры мы имеем их же, и вполне возможно

^{*116} Далі закреслено: «аналогичем».

^{*117} Далі закреслено: «частях».

и допустимо такое строение нашей планеты, что внутри ее мы имеем скопление газов.

Среди газов мы имеем немногие, которые преобладают по своему значению и по своему количеству в геохимических реакциях и которые общи всем земным оболочкам. Это и понятно благодаря свойствам газов — их способности всемерного распределения.

Такими газами являются в земном шаре: 1) элементы: O, N, He, H, Ar, Ne, Kr, Xe; 2) окислы CO₂, SO₂, SO₃, H₂O; 3) водородистые соединения: HN₃, H₂S^{*118}, CH₄ (и другие углеводороды).

Как мы видим, это все тела чрезвычайно простые и устойчивые. Некоторые из них являются совершенно химически инертными; другие — более или менее быстро изменчивыми в той или иной оболочке. Я не буду здесь касаться их химической истории^{*119}, так как с этим мы встретимся в дальнейшем изложении при биохимической истории отдельных элементов. Здесь же необходимо сделать лишь несколько общих замечаний.

Во-первых, газы в земной коре являются чрезвычайно важными регуляторами тепловой энергии. Газы имеют температуру оболочки, где они образуются или где они находятся. Поэтому газы магматической или метаморфической оболочки нагреты и несут в кору выветривания теплоту этих слоев. С другой стороны, газы коры выветривания (и относительно для магматической оболочки газы метаморфической оболочки) холодные и понижают температуру этой оболочки, в которую они проникают.

Несомненно, мы имеем в земной коре постоянно идущий обмен холодных и теплых газов и этот обмен, к сожалению малоизученный, играет большую роль в геохимических процессах.

Другая очень характерная черта земных газов заключается в том, что — исключив благородные газы — мы имеем среди них соединения только тех элементов, какие входят в состав организмов — O, N, C, H и S. Это явление едва ли случайное (§) и в то же время мы знаем, какое значение имеет газовый обмен в жизни живого вещества^{*120}. В тесной связи с этим находится и то, что в истории всех этих газов биохимический процесс играет огромную роль (§), и эти газы являются носителями той энергии, которую организмы берут от Солнца.

Кроме этих основных газов мы имеем газы как бы вторичного значения и более сложного состава. Они мало и редко участвуют в обмене между земными оболочками.

Сколько мы знаем, эти газы главным образом образуются в коре выветривания и в магматической оболочке.

[В метаморфической такие, как C, S, O, углеводороды, C, N, O?]

(развить)

В коре выветривания главным образом органические тела (см. углерод, §).

^{*118} Далі закреслено: «H₂O».

^{*119} Далі закреслено: «но необходимо лишь в нынешних».

^{*120} Далі закреслено: «Кроме этих газов».

В магматической оболочке соединения металлов и галоидов?

(развить)

Чрезвычайно характерную черту для среды геохимических реакций во всех земных оболочках представляет теснейшая смесь веществ всех агрегатных состояний. Химическая реакция нередко идет в полужидких массах, пронизанных газами и в этом смысле эти реакции отличаются от тех, которые обычны в наших лабораториях.

В коре выветривания мы имеем такие смещения и идущие в них своеобразные геохимические реакции даже в атмосфере, где постоянно идет выделение твердых и жидких частиц в газообразной среде. Переход воды в жидкое и твердое состояние, совершающийся постоянно и непрерывно, ярко отражается на химических реакциях, идущих в атмосфере. С гидрометеорами из атмосферы уносятся одни соединения, в них идет образование других. Так этим путем соединения NH_3 , SO_3 и т. д. попадают на земную поверхность, в этой среде идет окисление NH_3 , H_2S , CH_4 и т. д. (§). Наряду с водой значительный слой пылевой атмосферы окружает земной шар и представляет характерную сторону всех химических реакций атмосферы. Эта пылевая атмосфера снизу поднимается до 6 км от поверхности земли.

Сверху атмосфера с космической пылью?

(развить)

Точно также и гидросфера представляет среду, пропитанную газообразными и твердыми продуктами.

Первостепенное значение обмена газов в гидросфере.

Характер твердых, взмученных частиц в гидросфере — главным образом органических тел.

Морская грязь — ее среда и консистенция. Значение тонких механических мутей — коллоидов.

(развить)

Еще резче все эти явления выражены в литосфере коры выветривания.

Все породы коры выветривания, не говоря уже о таких рыхлых массах, какими являются почвы, проникнуты газами.

(развить)

Вместе с тем мы имеем здесь и чрезвычайное проникновение жидкостью, главным образом водою, обуславливающее все геохимические реакции, идущие в литосфере. Характер нахождения воды очень различен — влажность, проникновение воды в поры, вода, собирающаяся идвигающаяся среди земных пород.

(развить)

В не меньшей степени то же самое проникновение и смешение твердого, жидкого и газового вещества характеризует и другие земные оболочки. Именно в местах такого смешения идут главнейшие геохимические реакции.

Обзор таких явлений в метаморфической оболочке.

(развить)

[Явления смешения в магматической оболочке].

Очень сжато о магме. Оттенить, что в конце концов в магму собирается все то вещество, которое было в живом веществе и из нее исходят все элементы, позже входящие в состав этого живого вещества.

(развить)
*¹²¹ Геохимические реакции *¹²² во многих чертах отличаются от хода тех реакций, которые изучаются в наших лабораториях.

Среди этих отличий необходимо обратить внимание на 1) размеры областей реакций, 2) время, в течение которого они идут, и темп реакции.

Эти отличия общие всем геохимическим реакциям и потому при классификации геохимических реакций эти стороны процесса могут не приниматься во внимание.

С точки зрения отличия от лабораторных реакций поражает наблюдателя размер наблюдаемого процесса, его размах.

*¹²³ Достаточно, например, сравнить ту лабораторию, которую представляет извергающийся вулкан или дно океана, с силами и размерами наших лабораторий для того, чтобы ясно себе представить это различие.

Важно здесь не только различие в интенсивности геохимического процесса по сравнению с процессом лабораторий — важны и площадь, им занимаемая, количество вещества, им охваченного.

Площадь эта иногда огромна. Мы можем проследить единообразный химический процесс иногда на протяжении многих сотен и даже тысяч квадратных верст — например, процесс, связанный с выделением цеолитов или вадов на дне океана или те сложные химические процессы, которые связаны с метаморфизацией горных пород.

Можно отличить различные области геохимических реакций, которые после окончания процесса выражаются нами в виде минеральных тел — но во всех них мы увидим одно и то же: чрезвычайное развитие химического процесса по сравнению с ничтожными средствами наших лабораторий. Даже в тех случаях, когда процесс идет в очень ограниченной — с такой точки зрения — области, эта область чрезвычайно превышает все наши, привычные в лаборатории, представления. Так, например, те реакции, которые идут, например, в узких трещинах земной коры, где область, занятая выделяющимися минералами, охватывает нередко площадь во многие сотни и тысячи квадратных метров.

Необходимо отметить еще одну особенность геохимических процессов. Очень часто эти процессы с точки зрения размера носят перерывчатый характер — но область этих отдельных процессов занимает огромную площадь, т. е. имеет обычный геохимический характер.

Так, очень часто мы видим выделение конкреций, например конкреций барата, вада, фосфорита, кальцита и т.п. в грязи океанических бассейнов. Область, где идет этот процесс, охватывает нередко многие сотни и даже тысячи

*¹²¹ Закреслено: «Все наблюдаемые».

*¹²² Далі закреслено: «могут быть классифицированы в несколько различных групп, повторяющихся в разной форме в разных оболочках».

*¹²³ Далі закреслено: «Здесь останавливаться».

квадратных верст и в то же время процесс разбит на многие — даже сотни тысяч центров, около которых он идет. Центры эти разделены огромными пустыми промежутками. Мы должны, однако, для понимания процесса принимать во внимание не отдельный центр, а окружающую его часть вещества, нередко имеющий микроскопические размеры — но всю площадь, занятую такими процессами.

Очень часто такой характер имеют биохимические процессы, например те химические явления, которые связаны с гниением организмов и зависят от отдельных трупов или отдельных отбросов организмов. В общем эти явления дают нам как раз ту же картину химической реакции, как указанная наша картина центров, приводящая к созданию слоя конкреций.

Еще больше, если возможно, отличие геохимических реакций от наших лабораторных по отношению и значению в них времени. Только в редких случаях процесс совершается быстро, так что закапчивается на памяти людей или длится днями — обычно он длится многими годами, десятилетиями, тысячелетиями.

Понятно, поэтому, что в огромном большинстве случаев мы видим и изучаем только результаты процесса и должны его восстанавливать.

(развить)

Как долго длится самый процесс мы не знаем, но очень часто он должен исчисляться геологическим временем, т. е. длиться многими десятками тысяч лет. Таковы, например, процессы, связанные с образованием каменных углей или с изменениями гумусовых веществ в почвах.

Несомненно, в течение огромного количества лет, которое проходит во время хода этого процесса, есть шансы для многих случайностей и редко когда мы имеем один частный процесс: он прерывается новыми химическими побочными изменениями.

Однако, несомненно, что видно хотя бы из истории каменного угля или гумусовых веществ, есть и один процесс, длящийся все это время непрерывно помимо всех побочных процессов, в него входящих.

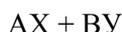
Одной из наиболее характерных черт этого рода длительных процессов является то, что они проявляют такие химические реакции, которые не могут выявиться — при данных условиях — в наших лабораториях. Так, изменяющийся под влиянием кислорода, окислов азота и паров воды каменный уголь изменяется так медленно, что необходимы нередко десятки или сотни лет для того, чтобы эти изменения стали заметны.

Эти изменения накапливаются годами и становятся заметными и яркими лишь через столетия.

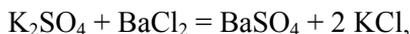
Благодаря этому мы далеко не всегда можем руководствоваться опытом наших лабораторий для суждения о геохимических реакциях. Здесь мы встречаемся с такими результатами, которые кажутся невероятными по нашим лабораторным привычкам. Так, например, BaSO_2 нередко, несомненно, выделяется из водных растворов, вырастает путем двойного разложения в виде огромных кристаллов, тогда как в наших лабораториях мы можем этим последним путем получать лишь мельчайшие его неделимые, тогда как из водных растворов и

вовсе его не получаем. Реакции в твердом виде, которые мы постоянно встречаем в геохимических процессах, совершенно отсутствуют в нашем лабораторном опыте, так как они принадлежат как раз к такого рода длительным химическим процессам, требующим больших промежутков времени для своего выявления.

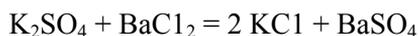
Еще один ряд процессов, который наблюдается в нашем лабораторном опыте, но должен иметь место в геохимических процессах. Это реакции, связанные с двойными разложениями и вообще с обментами. Какая-нибудь химическая реакция между двумя веществами

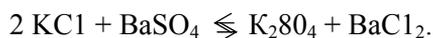
дает в конце концов четыре тела AX , BY , AU , BX , может быть даже AB — если мы оставим в стороне тройные соединения. Теоретически мыслимы и тела ABX , ABY , AXU , BXU и т. д. — согласно количеству возможных перестановок. В действительности мы знаем, что так называемые химические свойства тел кладут быстрый предел возможным реакциям. И из множества мыслимых многие возможны, а еще меньше таких, которые наблюдаются. Так, например, в реакции

причем принимается, что $BaCl_2$ и K_2SO_4 на деле дают $BaSO_4$ и KCl . По видимому, однако реакция не идет до конца и следы этих тел будут находиться, т. е. при соприкосновении $BaSO_4$ и KCl мы получим $BaCl_2$ и K_2SO_4 в очень небольшом количестве — но все же получим. В течение больших геологически длительных периодов времени эти следы должны получать значение, мы не можем ими пренебрегать, и реакция

превращается, взятая в геологическом времени, в реакцию

Исходя из этих соображений, можно классифицировать все геохимические реакции. Как признак такой^{*124} классификации мы можем взять разные их проявления.

Зная для каждого химического элемента устойчивые формы его нахождения для всех оболочек и круговые процессы первого и второго порядка — мы знаем всю его геохимическую историю.

То, что все главные геохимические процессы попадают в группу круговых процессов, указывает на то: 1) что в земной коре при нормальных условиях нет химических процессов, а достигается устойчивое равновесие — химическое безразличие и 2) что химические процессы идут лишь при применении внешней силы, сторонней энергии и прекращаются, как только эта энергия вся затрачена.

Без Солнца Земля будет не только безжизненная, но прекратятся и главные ее геохимические процессы.

^{*124} Далі закреслено: «их реакций».

1.3. ЗАМЕТКИ [О ЖИВОМ ВЕЩЕСТВЕ]

Черновые наброски [II, III, V, VI, VII, VIII, X, XI, XII, XIII глав книги]¹⁷

Глава II

Человек может менять и превращать в культурные сгущения только в известных пределах. Он может превратить девственный лес в культурный лес, лес в сад, дюны лесной области в лес. Но превратить степь в лес не может. Через некоторое время начнется обратный процесс. Человек должен потратить много^{*127} энергии на то, чтобы удержать степь от победы над лесом.

Огромный опыт был сделан в степном лесоразведении на юге России — необходимо выдержать долгое время: периоды сухие и дождливые. Нет эластичностей, присущих естественным лесам:^{*128} несколько лишних лет сулят долгие сроки рубки, для естественных лесов не страшны, для степных каждый лишний год (если он не влажнее среднего) — «история усилением усыхания, ослаблением успешной возобновляемости и задержанием осветляемой почвы»^{**38}. Как только человек перестанет прилагать труд — лес исчезнет, степные плантации леса большей частью ирредививны^{*129}, («не обладают неограниченной способностью возрождения»^{**39}).

«Желтолесье» — большинство насаждений в степях от желтого лишайника, например, в Лозоватской даче (Высоцкий, 1910, с. 57).

Кребс произвел учет добываемых продуктов растительного происхождения к добываемым в той же полосе животным продуктам в процентах:

60–50°	50–40	40–30	30–20	20–10	10–0	0–10	10–20	20–30	30–40
31	88	182	416	833	520	264	85	19	10

Площадь каучуковых плантаций все возрастает:^{**40}

1913 — ... 50 000 тонн каучука
1915 — . . . 93 400 » »

В 1912 было более 1 000 000 акров. Распределяется:

Малайя . . . 430 000 акров Цейлон
. . . 230 000 »

Нидерландские колонии и Борнео . . . 230 000 Какие сорта и где.

Индия и Бирма 45 000 Надо все это обра-

Германские колонии 50 000 ботать по новей-

Остальные 100 000 шим данным.

1 085 000 акров

^{*127} Далі закреслено: «времени».

^{*128} Далі закреслено: «каждого».

^{**38} Ср. об этом опыте Г. Высоцкий. О степном лесонасаждении и степном лесоустройстве. К., 1916, с. 15.

^{*129} Написано нерозбірливо.

^{**39} Г. Высоцкий, 1916, с. 53.

^{**40} Л. Чугаев. Природа. М., 1918, с. 250.

В числе культур, кроме обычных хлебов, — гречиха. Ржано-гречишным районом является на Украине Полесье (С и СВ Волыни, часть Киевской губернии и Задесенье Черниговской (правый берег р. Десны).

В этом же районе развиты картофель — конопля.

На Украине (9 губерний — Таврическая без Крыма) неудобных для сельхоз. земель 7,2% (на Волыни — 13%):

пахотная — 68,7%

сенокосная и пастбищная — 13,2%

лес — 11,4%

прочие удобные — 6,7%

В мировом производстве хлебов Украина играет видную роль (особенно ячменя):

1907–1912	Мировое в миллиардах пудов	Украина	%
Пшеница	5,8	0,4	4,1
Овес	3,7	0,1	3,9
Рожь	2,7	0,2	8,5
Ячмень	1,9	0,3	14,3

(на первом месте)

Конопля на Украине посевная площадь 140 000 десятин^{**41, 18}.

Глава III

Для паразитов характерно нередко почти постоянное их нахождение. По Целлеру из полугодовых лягушек 90% заражено *Polystomum integerrimum* Rud. (из Trematodes), 4,5-годовалых — только 10%.

Заражение начинается в стадии головастиков^{**42, 19}.

Глава V. O, Si

Необходимо принимать во внимание в переполненных жизнью водоемах то количество воздуха, которое вносится в него, помимо растворенного атмосферного воздуха, жизнедеятельностью организмов. Огромное количество беспозвоночных активно работает в этом отношении — например, водяные жуки, млекопитающие и тому подобное. В общей массе баланса кислорода это явление имеет значение. Личинки комара постоянно захватывают воздух. И другие насекомые пользуются воздухом водных растений.

^{**41} К. Воблый. Экономическая география Украины. К., 1919, с. 44, 54, 65.

^{**42} К. Ламперт. Жизнь пресных вод: [Животные и растения пресных вод, их жизнь, распространение и значение для человека] / Пер. под ред. Н. Холодковского и И. Кузищева. СПб., 1900, с. 434.

Значительное количество воздуха вносится водяными пауками. Heliozoa очень часто содержат кремниевую оболочку. Чрезвычайно характерно, что эта оболочка не сплошная, а кремнеземистые части образуют в ней шарики или иголки. Принимая во внимание микроскопические размеры самих Heliozoa, можно ясно представить себе то дробление, которое при этом происходит с SiO_2 . Heliozoa главным образом наблюдаются в пресных водах — наиболее часто в торфяных и луговых рвах. Их цисты тоже из SiO_2 . Поперечник *Acanthocystis* sp. 0,02–0,15^{mm}. Есть Heliozoa с плотной кремнистой оболочкой — *Clathrulinas* продырявленной.

Из корненожковых пресноводных у *Euglypha* Duj., *Quadrula* (Schulse), *Nebela* (Feidy) раковина составлена из хитиновых пластинок, пронизанных кремниевой кислотой^{**43}.

Хламидоспоры *Sporozoa* одеты кремнистыми оболочками. Все *Sporozoa* паразиты^{**44}.

Глава VI. Ca

Раковины пресноводных моллюсков нередко имеют инкрустации CaCO_3 отчасти благодаря деятельности водорослей^{**45}.

Сводки об инкрустациях на камнях у озер — Kirchner. У медуз (из *Hydromedusa*) имеются богатые известью конкременты, служащие органами слуха^{**46}.

Кораллы, скелеты разных *Coelenterata*^{**47}.

Milleroga принадлежит к *Hydrozoa Hydrocorallineae*.

Другие *Actinozoa*: *Alcyonaria*, *Zoontharia* (пар. изв. скелет).

Глава VI. H

Числа *Arsteina*:

сырой планктон (3712 куб. метр) — вес 595,08 килограмм	
сухой при 20°	— 29,94 »
высушенный до 100°	— 25,99 »
	(т. е. 95.63 H ₂ O)

Глава VI. Fe

По-видимому, далеко не все железобактерии являются автотрофными. Часть их является миксотрофными организмами, т. к. углеродистые соединения они получают из готовых органических соединений воды. *Crenothrix polyspora* Cohn. (пруды, озера и т. д.) и *Clamydotix ochrolla* Mig. (грунтовые воды, ручьи, речки,

^{**43} К. Ламперт, 1. с, 1900, с. 566.

^{**44} А.Э. Шиплей, Э.В. Мэк-Брайд. Курс зоологии [для высших учебных заведений] / Пер. [с англ.] В.Н. Львова, М.А. Мензбира. М., 1911, с. 38.

^{**45} К. Ламперт, 1. с., с. 115.

^{**46} А.Э. Шиплей, Э.В. Мэк-Брайд, 1. с., 1911, с. 53.

^{**47} А.Э. Шиплей, Э.В. Мэк-Брайд, 1. с., 1911, с. 62.

болота) находятся в воде, содержащей в небольшом количестве органические вещества. *Gallionella ferruginea* нуждается в них меньше, а *Spirophyllum ferrugineum*, по Лиске, совсем не нуждается и довольствуется углекислотой. Можно употреблять для диагноза воды ^{**48}.

Из *Flafellata Prachelomonas Ehrb.* очень обычная в болотах. Ее хрупкая оболочка окрашена в желтый или бурый цвет благодаря выделению бурой окиси железа ^{**49}.

Есть животные, способствующие накоплению гидрата окиси железа. *Anteaphysca vegetans Müll.*, *Rhipidodendron*, *Spongomonas* образуют колонии, в которых отлагается водная окись железа.

Глава VII. С

Зеленые растения.

Мочевина. Очень распространена. Смотри азот. Гетеротрофные бесхлорофилльные растения. Мочевина. Смотри азот.

Приходится учитывать косвенную роль организмов в воспроизведении новых соединений углерода. Учет таких соединений, например для работы человека, невозможно и сделать. Например, роль человека. Огромная работа по получению спирта: выкурено в 1913 г.

(прекр. наз. и прид. пит.) ^{*130} 123,3 млн. ведер 40°-ного спирта.

Количество получаемых продуктов меняется человеком в связи с характером растений. Огромное количество производится крахмала:

Крахмал, % в картофеле	1 пуд картофеля с десятины		
Россия 17% (16–20)	0,13 ведра спирта	118 ведер спирта	
Германия 18% (1900–1906)	» » »	229 » »	

В 1913 г. одного картофеля в России было перекурено 177,1 млн. пудов.

Мировая добыча каучука в 1915 г. 144 900 т, из них 93 400 т из плантаций ^{**50}.

Распадение органических веществ организмов происходит при помощи организмов — полисапробов, мезосапробов, олигосапробов. Полисапробы — немного видов, много неделимых — живут при большом количестве гниющих веществ. Разлагают белки. Из азотистых веществ в этой зоне белки (пептоны и альбумины), аминокислоты. Реакция анаэробная. Много CO₂. Восстановительные процессы. Бактерий около 1 000 000 в 1^{cc}. Показательны формы *Sphaerobolus* [...], *Sph. roseus*, *Sarcina paludosa*, *Beggiatoa*, *Euglena viridis*.

Мезосапробы — когда уже процесс подвинулся. Азот, главным образом аминокислоты и аммиачные соли органических кислот.

^{**48} А. Артари. Руководящие принципы оценки воды по ее флоре. М., 1913, с. 40–41.

^{**49} К. Ламперт, 1. с., 1900, с. 824.

^{*130} Так у документи.

^{**50} Л. Чугаев, 1. с., с. 235, 250.

Бактерий больше 100 000 в 1^{cc}. Характерны мукоры, *Leptomitus lactenii* (гриб.), *Chlamydomonas*, *Pandorina*, *Eudorina*, осциллярии и т.д. Омносапробы — очистившаяся вода. Бактерий более 1000 в 1^{cc}. Главным образом автотрофы. Азот в виде аммиачных солей неорганических кислот и солей [...] кислоты.

Это деление предложено Кольквитцом и Маресоном ^{**50}.

Глава VIII. N

Биохимическая история азота в связи с распадением органических веществ отмерших организмов и их остатков в водах связана с деятельностью сменяющихся групп организмов: полисапробы — белки (пентоны, альбумозы), аминокислоты; мезосапробы: аммиачные соли неорганических кислот, селитры. Смотри углерод.

Мочевина оказалась, по опытам Фосса, широко распространенной и в растениях ^{**51}, причем она обычно не накапливается, а является промежуточным образованием, быстро исчезающим, причем в растениях азот остается в организме, мочевина изменяется под влиянием распространения в растениях фермента уреазы. Мочевина изредка собирается, например, в дожdevиках — до 3,5% сухого веса, в плодовом теле шампиньона *Psalliota camp [estre]* до 4,3 сухого веса. У животных мочевина выводится в моче, где она находится в большом количестве у млекопитающих, земноводных и рыб. В жидкостях и тканях животных (например, в крови) ее мало. Довольно большие количества мочевины найдены в крови и некоторых органах акулы.

Резкое различие между животными и растениями в истории азота. В растениях N не выводится, идет на построение тела. У животных он выводится или идет за покровы и т. д.

Огромное изменение в историю азота вносится человеком. Уже вся система его земледелия и скотоводства коренным образом нарушает установившиеся равновесия, т. к. человек меняет взаимоотношения между животным и растительным миром.

Начинается новый процесс ускоренного круговорота азота в культуре дрожжей. Главное значение этого способа то, что мы можем здесь собирать урожай ежедневно. Растения — дрожжи синтезируют белок в количествах, равных синтезу их в поле? Можно утилизировать для NH₃, например, мочевину и т. д. Развить эту систему.

В общей схеме живого вещества растительный мир неразрывно связан с животным. Резкое различие в истории N ставит общий вопрос — не есть ли существование животного мира необходимым условием для круговорота N. т. е. для существования живого вещества? Животные организмы есть форма выделений азотистых тел живым веществом 3.

^{**50} А. Артари. Руководящие принципы оценки воды по ее флоре. М., 1913, с. 26; Kolkwitz und Marsson. — Ber[ichte der Deutschen] botan[ischen] Ges[ellschaft], 1908.

^{**51} См. А. Кизев. Природа. М., 1918, с. 151; *Ego же*, Zeitsch[rift] für physi[kalische] Che[mie], Bd. LXXV. 1912. *Ego же*. R. Fosse, C.R. [Comptes rendus] CLV, 1912, с. 851. Ann. Ch. Et Ph. [Annales de chimie et de physique Ser.] 9.VI 1916, с. 13.

Глава X

Огромную работу совершают животные при постройке своих жилищ. Дать сравнительную картину по сгущениям или в связи с развитием этого явления, включая человека?

В каждом водоеме встречаются личинки Trichoptera. Они находятся тысячами и тысячами тысяч. В Европе они более изучены, чем в тропических странах. Строят свои домики из камешков, песчинок, раковин, растений и т. д. Из камешков и песчинок: некоторые Linnophilidae, многие Seriocostomatidae, Leptoceridae, Rhyacophilidae, Hydrophilidae^{**52}. <...>

Массовое передвижение стрекоз. В 1852 г. под Кенигсбергом с утра до вечера тянулась масса стрекоз живой лентой 60 ф[утов] ширины и 10 ф[утов] высоты. После захода солнца она облепила дома и осталась ночевать (Гаген). Куверт указывает, как в продолжении 3½ ч масса стрекоз шириною ¼ немецкой мили тянулась к Гафу против ветра.

Массовые появления так или иначе связаны с водой? Или водяные животные, или водяные в известной стадии (стрекозы, комары), или связанные своим существованием?^{**53}

Поденки появляются массами (Ephemerae). Уже Реомюр^{**54} описывает их массовое вылупление 19.VIII 1738 г. на берегу Марны. Масса поняла в реку, на земле лежали массами — 2–4 ч. Т(ак) н[азываемое] цветение [...] в Венгрии вызывается массовым появлением Palingenia longicunda Oliv. Массовое появление поденок позволяет их употребление человеком. Weisswurm — корм для рыб — сушеные поденки в Германии. В Кладне употребляются для удобрения полей.

Массами встречаются пресноводные клопы (Corixa). Искусственный корм для рыб, получаемый в Германии из Венгрии, состоит сплошь из одного вида Corixa^{**55}.

Водяные клещи встречаются иногда массами. Дю Плесси указывает, что часто на сетях, пускаемых в Женевском озере для ловли сига, на глубине 200 м — каждая сеть оказывается усыпанной сотнями их.

В быстро текущих потоках Ронской возвышенности и в ручьях, падающих с горных альпийских лугов, находится иногда массами «обыкновенный бокоплав» Gammarus fluvialis Rols. Фесселер наблюдал странствование этих бокоплавов: тысячи их густой массой плыли в канале против воды. Длина взрослого 15–18 мм.

^{**52} F. Klapalálek. Unters[uchungen] über d[ie] Fauna der Gewässer der Böhmens. Praga, 1888 [1893]. (Metamorphosa d. Trichoptera).

^{**53} К. Ламперт, 1. с., 1900. с. 226; Hagen. Stetlin Entom. Zeit. [Zeitschrift für Entomologie], 1856, S. 36; Мишин. Вестник естествознания. 1893, с. 333; В. Родзянко. Труды Санктпетербургского общества естествоиспытателей, XXIII, 1892. с. 58; Köpfen. Stetlin Entom. Zeit., 1871. S. 183.

^{**54} Reaumur. Mem[oires] pour servir a l'hist[oire] naturelle [des] ins[ectes] 1734–42; Eaton. Trans[action of the] Linn[ean] soc[iety of]. London. III. 1883–1888.

^{**55} Л. Ламперт, 1. с., 1900, с. 251, 295.

Массама в благоприятных условиях развиваются иногда паразиты. Так, по Бенеке, в одном из озер Восточной Пруссии в течение 3 недель погибло несколько центнеров лина вследствие массового развития в его жабрах *Lepaeosega surgini* (из *Copepoda*), в жару лины были приведены в состояние летней спячки, стояли неподвижно и дали благоприятные условия для развития паразита^{**56}.

В равнине Венгрии, прорезанной Дунаем, особенно около замка Канжибач в Сербии на пространстве 10 000 кв. км временами развивается в огромных количествах, буквально тучами мелкая мошка *Simulium columbaczense* Farb. От нее массама гибнет скот^{**57}. Очевидно колоссальное развитие. Личинки в пресной воде.

Бюро [...] исследований в Вашингтоне ежегодно с 1914 г. [ведет] перепись птиц, гнездящихся в восточных штатах (наиболее заселенных). На одном акре (900 кв. саж[ень]) фермерской земли — 1 пара птиц. На озере Барке зародились бактерии, по Карлинскому:

на глубине 17 м после взмучивания ила 6000 зародышей в 1^{cc}, на поверхности 4000 г, на 5 м — 1000, [на] 10 м — 600, на 12–16 м — 200–300 [г].

На озере Мольф в 1875 г. по Апштейну в 1 куб. м на поверхности было 492 100 000 колоний водорослей *Glathrocystis*... Henfr. В Штеттинском заливе он раз нашел в 5 куб. м воды 10 000 миллионов нитей *Aphanizomenon* [...?] *flos aquae* Alln. <...>

Захариас вычислил вес планктона большого Пленского озера 7.IV.1894 г. — он равен 15 000 центнеров^{**58}, Гофер — вес планктона Боденского озера — 2000 двойных центнеров^{**59}. Числа воспитаний дафний для кормления рыб — *Feldbacher*.

Помет птиц — прекрасное удобрение для водных бассейнов. Развиваются ракообразные — пища рыб.

Больше воробьев — меньше насекомоядных птиц — больше насекомых. Повидимому, этот процесс идет в России. Воробей, однако, в течение 4–5 месяцев выкармливает птенцов только насекомыми. В лето для выкормки своих 15–18 детей старые воробьи, по Брызгалину, истребляют до 45 000 насекомых^{**60}.

Закон в Пенсильвании об истреблении хищных птиц привел к чрезвычайному размножению грызунов.

Птицы являются предупредителями массового размножения, а паразиты — истребителями уже увеличившихся в числе существ.

Самая большая колония [...?] (пресноводных) *Pectikobolla magnifica* до 1 кг весом^{**61}.

^{**56} *B. Benecke*. Fische, Fischerei und Fischzucht in Ost- und Westpreussen. [Königsberg], 1881.

^{**57} *K. Ламперт*, 1. с., 1900, с. 170–176. Наблюдение венгерского энтомолога Темешвари.

^{**58} *E.O. Zacharias*. [Das Süßwasser-Plankton, Einführung in die freischwebende Organismenwelt unserer Teiche, Flüsse und Seebecken. Leipzig, 1907, 132 S.].

^{**59} *B. Hofer*. Die Verbreitung der Tierwelt im Bodensee nebst vergleichenden Untersuchungen in einigen andern Süßwasserbecken. Lindau. In: I, 1869. 64 S.

^{**60} *Г. Брызгалин*. Птицы — друзья человека. X., 1918, с. 15.

^{**61} *Kraemlin*. Abhandlungen aus d. Geb[iet] d. Naturwis. Hamburg, 1881.

Вес обычного речного рака (*Astacus* sp.) очень различен и требует нового точного исследования ^{**62}. Весит рак 100–150 г. По Карбонье, рак 5–7-летнего возраста (рак изредка доживает до 20 лет) весит 20–30 г. Шиллингер указывает, что раки весом 25–27 г, пойманные в Изаре IV.1891 г., в аквариуме IX.1892 г., достигли 110 г весом. Мне кажется, что надо принимать во внимание изменчивость видов *Astacus* и многочисленные расы, которые он, по-видимому, дает.

Ligula simplicissima Rud. (из Cestodes) встречаются в Германии, по фон Ратцу, в таком количестве в теле рыб, что их вес превышает вес рыбы ^{**63}.

Вес животного русской фауны у Семашко:

Вес окуня	1½	английского	фунта
	3½	»	»
корюшки	1⅛	»	»
карпа	9	»	»
	16½	»	»
	21½	»	»
щуки ^{**64}	24-35	»	»

Потребление раков (пресноводных) значительно; оно было особенно таким до Мара. По Карбонье, для Франции (до 1868) потреблялось ежегодно около 6 000 000 раков. Сперва их брали из французских водоемов, потом пошли в ход Западная и Южная Германия.

В число агентов смешивающей работы человека надо внести и разработать тропические продукты. Такова роль каучука. Например, сколько его ввозится и рассеивается в Европейских странах! Одни калоши чего стоят.

Чумацкий промысел с XVI и до первой половины XIX в. по двум старым дорогам — по Шпакову — шлях от Вольни–Умань–Балта–Ольгополь–Никополь в Перекоп и в Очаков. Другой — Муравский шлях. К берегам Черного и Азовского морей и Дона. Огромное движение.

Активная пленка вокруг нашей планеты и ее значение для всех геохимических процессов — первая черта механизма нашей планеты.

Элементы биогеоген[ные] (C, N, ...) и элементы антибиогеоген[ные] (Li, Na, ...).

Глава XI

Для главы IX (X?) о вечности жизни на земле, невозможности канто-лапласовской гипотезы в геологическое время.

^{**62} К. Ламперт, 1. с., 1900, с. 283. Об изменчивости *Astacus* см.: В. Шимкевич, — Изв. об-ва любит, естествознан., 1881. — [Известия императорского об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. 42, вып. 1. Воскресные объявления коллекций Политехнического музея, т. 4 (1880–1881).— 136 с. В томе помещены две статьи В.М. Шимкевича: «Как дышат и двигаются животные в воде и на суше», «Охота и охотничьи снаряды в России»].

^{**63} К. Ламперт, 1. с., 1900, с. 426.

^{**64} F. Day. The fishes of Gr[eat] Brit[ain] a[nd] Ire[land], In 2-*vd.* — L., 1880–1884.

Поставить в связь количество живого вещества с зарождением жизни и ее уходом в небесное пространство. Для гл. XI?

Состав биосферы в общем количественном элементарном составе з[емной] к[оры].

Человек совершает работу, аналогичную работе живого вещества 1-го пор[ядка], утилизируя энергию совершенно в том же направлении, как и живое вещество 1-го пор[ядка].

Жизнь, начатая на земле, рассеивается в небесное пространство. Человек может создавать без солнца живое вещество 1-го пор[ядка].

Широкий размах химических реакций живого вещества:

Каменный уголь

Нефть

Размах космический

Ср. § 43 — хлорофилл.

§ 24–25. Вещество — центр энергии.

Участие биосферы в метаморфических^{*131} реакциях (вулкан[ические] пр[одукты], метан).

Гидросфера — огромный аккумулятор энергии в машине нашей планеты.

Количественные подсчеты живого вещества в связи с % углерода.

Соединить [главы] 9 и 10 в одну? Роющие животные.

Обзор по сгущениям²⁰.

Глава XII

Надо обратить внимание на взрывчатые размножения. Мне кажется, они играют не случайную роль в экономии природы^{*132}. Впечатление такое, что каждый год в сгущении получается взрывчатое размножение немногих форм. В составе сгущений (и разряджений?) можно различать:

- а) постоянно встречающиеся, составляющие основной фон ассоциации;
- б) взрывчато встречающиеся, временами.

По-видимому, есть определенные виды, которые встречаются в виде взрывчатых размножений. Составить список. Повторяются от времени до времени? Через определенные промежутки?

Здесь я наблюдал такое взрывчатое размножение *Lina* sp. [*Melasoma*] на тальнике (отдельной осине). Она появилась массами, выедши дерево сплошь, совершенно как правильный естественный процесс. Передвижение день за днем.

Взрывчатое размножение не есть случайный процесс, а вполне закономерное явление.

Структура живого вещества. Ее неизменность в геологическом развитии.

Характерно, что *Acarina* представляет в общей массе санитаров, играющих на земле ту же роль, какую *Ostacoda* и мелкие ракообразные играют в воде^{**65}.

*131 Слово написано нерозбірливо.

*132 За сучасною термінологією — екологія.

**65 *А.Э. Шиплей, Э.В. Мэк-Брайд*. Курс зоологии. 1919, с. 193.

В передвижении рыб есть какая-то правильность, непонятная, сравнимая с перелетами птиц. Так, из Каспия шама и каспийский лосось входят в Куру и Терек, но почти не заходят в Волгу. Белорыбица и селедка идет почти, главным образом, в Волгу (отчасти [в] Урал). Из Азовского моря шама идет в Кубань, селедка в Дон.

О значении рыб в экономике природы — К. Бэр «Исследование о состоянии рыболовства в России», I, 1860, с. 27.

Морские [рыбы] заходят в реки, особенно в тропиках.

Глава XIII

Влияние человека. Учет Кребса. Гл. II.

Человек подошел к синтезу (автотрофность). Двоякого рода его роль:

- 1) получение исключительно вне живого вещества,
- 2) увеличение автотрофных незеленых растений,
- 3) превращение гетеротрофных в независимые от хлорофиллоносных или автотрофных химических.

Эта последняя задача очень близко подойдет:

Дрожжи могут вырабатывать белок при помощи сахара и сульфита аммония. И тот и другой продукт могут быть выработаны вне живого вещества. Только экономически невыгодно — берут в Германии мелассу (свеклосахарное производство) (50% сахара) — ищут способ замены ее другими дешевыми продуктами. Для NH_3 (из воздуха, моча домашних животных и т. д.). Но это все вопросы экономического характера. В действительности эти экономические затруднения будут всегда?²¹

[1916–1917 pp.]

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26860, арк. 1–24; од. зб. 26846, арк. 1, 2. Автограф. Чернетка.

Опубл.: *В.И. Вернадский*. Жизнь и деятельность на Украине / Сытник К.М., Апанович Е.М. Стойко С.М.; Отв. ред. Бабичев Ф.С. 2-е изд. испр. и доп. — К., 1988. — С. 244–253.

1.4. [О РАЗЛИЧИИ ЖИВОЙ И МЕРТВОЙ МАТЕРИИ]

Каковы бы ни были наши воззрения на жизненные процессы — придер­живаемся ли мы виталистических или чисто механистических воззрений — безразлично, мы всегда можем отличить организм, живое существо от про­изведений мертвой природы. Я не знаю ни одного случая, который серьезно бы возбуждал сомнение натуралиста. Немногие случаи сомнений, связанные с сходством внешней формы некоторых низших организмов — бактерий и неко­торых оригинальных форм кристаллизации — разрешаются в действительности ясно и непреложно относительно нетрудным исследованием.

Несомненно, в то же время, что искусственно полученные формы кри­сталлических тел, разнообразных образований, связанных с частичными силами жидкостей или твердых тел, лишь ^{*133} напоминают нам некоторые отдельные черты организмов и во всяком случае не могут быть с ними серьезно смешены.

Граница между живым и мертвым реально ясна. Может быть, трудно дать ^{*134} определение того, что мы называем организмом, но над точностью философского определения не может останавливаться натуралист, неизбежно работающий всецело в области, не подлежащей вполне философским опреде­лениям. Во всяком случае есть в природе немного явлений, где бы так мало было спорного, как в области различия живого и мертвого, живого организма и созданий мертвой материи.

Я не буду касаться вопроса о том, действительно ли это различие останется различием всегдашним, или можно будет найти переходные явления. Это вопрос веры и взглядов на характер ближайшего хода научного знания, не подда­ющийся точному научному изучению. Даже если мы допустим, что сознание является общим свойством материи, и тогда различие между живой и мертвой материей останется столь же ясным и не возбуждающим сомнения, как они являются теперь для точного наблюдения природы. Ибо допущение общности сознания ни малейшим образом не перемещает границы между живым и мертвым. Я буду называть живой материей ту материю, которая входит в состав живых организмов ^{*135}.

Эта живая материя: 1) имеет совершенно определенный состав, может быть разложена на известные ^{*136}, определенные химические элементы и 2) она имеет определенный вес.

Сверх того, она находится в тесной и постоянной связи с окружающей ее земной корой, с мертвой материей, состоящей из разнообразных химических соединений, нередко отличных от тех, которые входят в состав живого вещества.

^{*133} Далі закреслено: «отдельным образом».

^{*134} Далі закреслено: «всеобъемлющее».

^{*135} Далі закреслено: «Нет никакой надобности такую... Если даже в этой материи нет ничего нового».

^{*136} Далі закреслено: «кругом нас находящиеся».

Состав живого вещества извлекается из окружающей его мертвой природы. Вес его составляет часть веса этой твердой коры. С точки зрения химических реакций земной коры, истории ее минералов, это живое вещество, как увидим, играет огромную роль, теснейшим образом связано со всей историей земной коры, со всеми минеральными процессами, в ней наблюдаемыми.

Оно может быть от него отделено только теоретически. Мы не можем понять химических процессов земной коры, если только выбросим из них участие живого вещества. Можно сказать даже, что живое вещество точно так же есть продукт процессов, какие происходят в земной коре, какими являются природные минералы. Для нас при этом совершенно безразлично, обусловлено ли различие между живым и мертвым.

[1918–1919 гг.]

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26856, арк. 1–2. Автограф.

Опубл.: *В.И. Вернадский*. Жизнь и деятельность на Украине / Сытник К.М., Апанович Е.М. Стойко С.М.; Отв. ред. Бабичев Ф.С. 2-е изд. испр. и доп. — К., 1988. — С. 254–255.

1.5. [О ПОСТОЯНСТВЕ ЖИВОГО ВЕЩЕСТВА]

1. Количество живого вещества постоянно в течение всего доступного нашему изучению геологического времени, т. е. с начала кембрийской эпохи.

2. Это постоянство вытекает неизбежно из однообразия в минералогическом составе осадочных пород, валовый состав которых одинаков.

3. Количество химических элементов, захваченное живым веществом, составляет в каждый данный момент ничтожную (?) часть всего вещества земной коры. Приблизительно мы имеем здесь: С, О, Н, N, P, S, Fe, K, N₃, Ca, Mg, J, Al.

4. Из постоянства количества живого вещества вытекает ряд выводов самого глубокого значения, а именно: 1) что неизбежна смерть, раз есть рост, 2) если увеличиваются одни неделимые — например, человек, домашние животные и растения — должны уменьшаться другие неделимые, т. е. общее количество живого вещества остается постоянным.

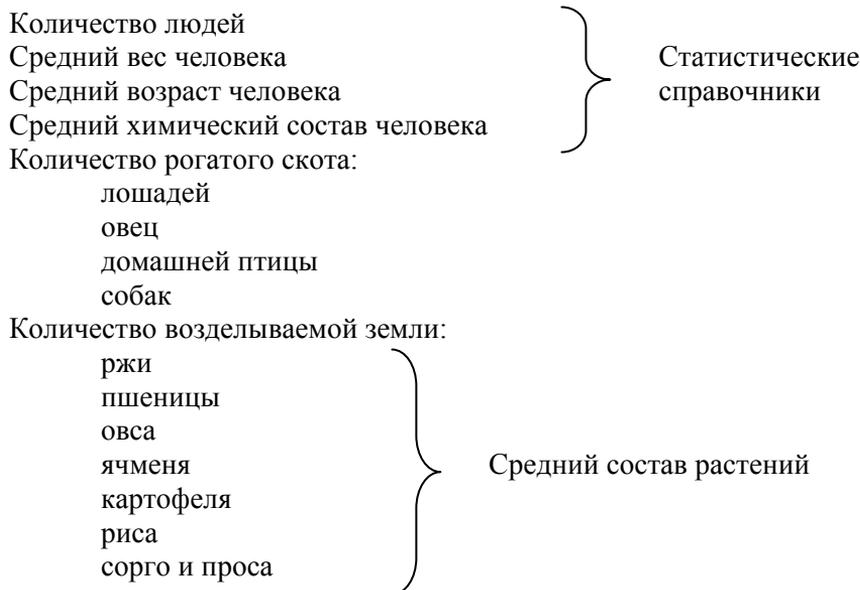
5. Живое вещество поддерживается энергией солнца. Постоянство его количества (и его состава), очевидно, указывает, что есть известная часть этой энергии, которая может превращаться в «живую» энергию. Есть известный коэффициент, аналогичный коэффициенту работы? Есть ли известная форма «живой» энергии, т. е. витализм?

22 июня 1908 г.

IP НБУВ, ф. I, од. зб. 26840, арк. 1. Автограф.

Опубл.: *В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине / Сытник К.М., Апанович Е.М. Стойко С.М.; Отв. ред. Бабичев Ф.С. 2-е изд. испр. и доп. — К., 1988. — С. 256.*

1.6. [ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ БИОГЕОХИМИЧЕСКОЙ РОЛИ ВИДА И ПРОСТРАНСТВА КАК РЕСУРСА]

Количество пищи, необходимое в год, день человеку, и перевести на среднюю продолжительность жизни?

Количество морской рыбы и т. п. в промыслах.

Количество органических веществ в море — отсюда количество органического вещества.

Количество органических веществ в почве.

Отдельные данные по зонам: Арктическая и т. д.

Отдельные данные по количеству площадей, необходимых для жизни организмов: хищники и т. д.

Особенные увеличения [массы] организмов:

 стрекозы

 саранчи

 гусеницы

 леммингов

 рыбы

Процент органического вещества в воздухе. Процент органического вещества в растительном планктоне.

Этим путем [сравнить] количество вещества и элементарный состав организмов [мов] живого вещества.

Darwin, Vogt

Мальтус и мальтузианство

Демография

Физиология растений и животных и т. д.

Воейков

Количество ^{*137} мертвого органического вещества

Количество каменных углей

Количество почв и в них органического вещества

Количество органогенных известняков

Количество органических веществ в осадочных породах Delisle, Walther

Ограниченность органического вещества видна:

1. Существование смерти.

2. Появление организмов, живущих за счет других. Как будто бы усилилось использование немногого ^{*138} пространства. Это использование идет двояким путем:

- а) хищники и животный мир вообще;
- б) паразитизм в самых различных формах.

[1919 г.]

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26865, арк. 1. Автограф.

Опубл.: *В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине / Сытник К.М., Апанович Е.М. Стойко С.М.; Отв. ред. Бабичев Ф.С. 2-е изд. испр. и доп. — К., 1988. — С. 258–259.*

^{*137} Тут і в наступних позиціях мається на увазі маса.

^{*138} Мається на увазі «обмеженого».

1.7. ПЛАН ПРЕДПОЛАГАЕМОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗЛИВА ДНЕПРА ПОД КИЕВОМ В 1919 ГОДУ

А. Предварительные работы

1. Собрание литературы: а) по разливу вообще, в) по разливной фауне.
2. Разборка имеющегося зоологического материала по разливу, собранного в прошедшие годы (иметь целью выяснить, какие именно виды можно рассчитывать найти в количестве, достаточном для анализа).
3. Технические приготовления: а) посуда и жидкости, в) фотоэксектор, с) экскурсионное снаряжение и прочее.
4. Поверхностное изучение местности, обычно покрываемой разливом; иметь целью: а) выяснить заранее некоторые детали работы, в) наметить места, где позднее будет удобно изучать нанос.

В. Исследование

1-я часть. От начала разлива до его максимума

1. Наблюдения над началом разлива и его развитием.
2. Наблюдение над населением заливаемых областей: что там живет и как реагирует на заливание водою.
3. Наблюдение над образованием наносов: а) зависимость их количества от ветра, течения и других причин; в) видовой состав животного населения наноса и его постепенное изменение по мере развития разлива; с) приблизительное исследование количества животных в наносе.
4. Наблюдение над поведением животных, попавших в нанос. (Стараются ли они оттуда выбраться? и насколько удачно?)
5. При этом должны приблизительно отмечаться погода и другие внешние условия.

2-я часть. Максимум разлива и начало спада вод

Уловив этот драгоценный момент, по возможности в один или но крайней мере в два-три дня произвести следующее:

1. Исследование наносов: а) в возможно большем числе заранее выбранных мест (участков берега), находящихся в разных условиях, измерить ширину наноса; в) определенную площадь наноса собрать и целиком поместить в мешки (смотря по обстоятельствам до 20–30 фунтов с каждого участка); с) принеся мешки с наносом домой, постепенно, по возможности скорее, обработать весь собранный материал при помощи фотоэксектора, а затем и просто при помощи пинцета; в) весь полученный материал немедленно зафиксировать, каждую пробу отдельно, снабдив точными этикетками.
2. Исследование веса. Те виды, которых можно будет найти в достаточном количестве, взвесить, чтобы узнать средний вес данного вида.

3. Исследование сборов. Определение и разборка материала. Обязательно отмечать количество каждого вида, конечно, в каждой пробе отдельно. Составление систематического списка.

4. Некоторые виды, если их можно набрать много, ловить специально в очень большом количестве (для анализа), стараясь отмечать площадь, где они изловлены, определить их средний вес, законсервировать.

3-я часть. Спад воды

1. Постараться определить общую площадь наносов в окрестностях Киева.
2. Исследование судьбы животных, оставшихся в наносе после разлива.
3. Исследование мест, вышедших из-под уровня воды.
4. Исследование заселения этих мест пришлыми животными.
5. Исследование окончательной судьбы наноса и его населения: развеивается ли нанесенный водой материал ветром и ли остается лежать до следующего года? Если верно последнее предположение, то не служат ли кучи старых наносов местом для зимовки насекомых и других животных?

[1919 p.]

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26874, арк. 1–1 зв. Машинописна копія.

Опубл.: *В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине / Сытник К.М., Апанович Е.М. Стойко С.М.; Отв. ред. Бабичев Ф.С. 2-е изд. испр. и доп. — К., 1988. — С. 260–261.*

1.8. [ПРОГРАММА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛТАВСКОГО ОБЩЕСТВА (КРУЖКА) ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ]²²

Задача кружка на первом месте должна быть научная^{*139}.

1. Общение между лицами, работающими в области естествознания и им интересующимися: заседания, издания.

2. Исследование природы Полтавщины и организация этого исследования.

3. Забота о создании в Полтаве центра научной работы — забота о пополнении коллекции, библиотеки и орудий научной работы. Полтавский музей.

4. Организация совместных экскурсий, поездок и исследований.

5. Связь между рассеянными в губернии научными работниками.

6. Организация связи с другими научными учреждениями, сперва в городе в виде Ассоциации ученых учреждений Полтавы, а затем — вне — в виде ассоциации ученых учреждений в пределах Украины, затем России и связь с мировыми научными учреждениями.

7. Защита научных интересов Полтавщины.

Наряду с этим должна быть и общественная задача.

1. Распространение и пропаганда необходимости изучения и проникновения в окружающую среду — путем публичных заседаний, организации экскурсий и т. д.

2. Тесная связь с школой — в связи с правильной постановкой в ней изучения местности и учения на ее природе. Эти связи должны охватывать и учителей и учеников. В идеале желательно, чтобы каждая школа явилась центром научного изучения природы Полтавщины. С этой точки зрения должны даваться задачи работы и программы — вопросы.

3. Изучение популярных очерков и программ исследований.

4. Связи с соответствующими общественными и педагогическими центрами губернии для данной цели.

5. Организация и инициатива научных исследований, имеющих прикладной характер в связи с [...] силами Полтавщины^{*140}.

[май, 1918]

Ф. ПКМ, Инв. ПКМ, № 73689, Д. 9567, арк. 36–37. Автограф. Чернетка.

Опубл.: *В.И. Вернадский*. Жизнь и деятельность на Украине / Сытник К.М., Апанович Е.М. Стойко С.М.; Отв. ред. Бабичев Ф.С. 2-е изд. испр. и доп. — К., 1988. — С. 265; *Кигим С.Л.* З історії полтавського товариства любителів природи (1918–1919) // Документи з історії Центрального Пролетарського Музею Полтавщини: Збірн. док. / Упоряд. Супруненко О.Б. — Полтава, 1993. — С. 9–12.

^{*139} На окремі сторінці закреслений інший варіант тексту початку програми: «В основу задач общества или кружка с научной точки зрения должно лечь в тесной связи с Музеем — изучение природы Полтавщины, то орудие, которое обуславливает всю организацию таких обществ. Сейчас в России имеется не менее 400. Геология и почвы — устарела — нет исследований дальше нет флоры, фауны».

^{*140} На звороті аркуша, що публікується, закреслено текст з початком іншого варіанту Програми: «В основу задач общества или кружка с научной точки зрения должно лечь в тесной связи с Музеем — изучение природы Полтавщины, то орудие, которое обуславливает всю организацию таких обществ. Сейчас в России имеется не менее 400. Геология и почвы — устарело — нет исследований дальше, нет флоры, [нет] фауны...». Далі закреслено: «как, например, изучение глин, организация изучения торфяников, очищений для песков и т. д.»

1.9. УСТАВ ПОЛТАВСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ²³

§ 1 Полтавское Общество Любителей Природы²⁴ ставит своей задачей широкое общение своих членов, как в вопросах общего, так и в вопросах прикладного естествознания, распространение естественно-научных знаний среди широких масс населения, способствование научному изучению местного края, охрану памятников природы и природных богатств его.

§ 2 Районом деятельности Общества является преимущественно Полтавщина.

§ 3 Для достижения своих целей Общество устраивает собрания, как платные, так и бесплатные лекции, экскурсии и доклады, издает журналы и книги, как научного, так и популярного характера, организует выставки и музеи, заботится об организации научной работы и т.д.

§ 4 Общество имеет право приобретать и отчуждать имущество, движимое и недвижимое, образовывать капиталы, выступать в обязательствах, искать и отвечать по суду.

§ 5 В случае надобности Общество может устраивать местные отделения, постоянные комиссии и т.д.

§ 6 Членами Общества могут быть лица, предложенные двумя действительными членами Общества и избранные ближайшим Общим Собранием большинством голосов.

§ 7 Члены общества могут быть действительные, почетные и члены-сотрудники. Действительными членами Общества могут быть лица не моложе 18 лет. Члены Общества в течение двух лет не бывавшие на Общих Собраниях и не принимавшие никакого участия в жизни Общества, а также не вносившие в течение этого времени членские взносы считаются выбывшими из состава членов Общества.

§ 8 На годичном собрании Общество выбирает исполнительный орган – Правление, состоящее из 5 человек, избирающих из своей среды председателя, товарища его и секретаря. Кроме того, на том же собрании избираются 3 кандидата в члены правления и 3 члена Ревизионной Комиссии. Правление избирается сроком на два года.

§ 9 Общие Собрания созываются Правлением по мере надобности или по заявлению не менее 10 действительных членов Общества.

§ 10 Переизбрание членов Правления среди года производится по желанию 1/3 всего числа действительных членов Общества на специально для этого созванном Общем Собрании.

§ 11 Средства Общества состояются из ежегодных взносов действительных членов Общества (член Общества вносит ежегодно 3 рубля), из пособий правительственных и общественных учреждений, пожертвований частных лиц, из платы за устройство лекций, собраний, экскурсий, доходов от предприятий, Обществ и т. д.

§ 12 Постановление об изменении этого Устава должно быть принято большинством 2/3 голосов членов Общества, присутствовавших на данном

собрании, причем в повестке на данное собрание, рассылаемой всем членам Обществе, должно быть указано, какие пункты Устава подлежат изменению.

§ 13 В случае закрытия Общества, все его средства, инвентарь и коллекции поступают з полное владение Музея при Полтавской Губернской Земской Управе.

§ 15 Обществу присваивается печать с наименованием Общества.

ПКМ, спр. П ОI–9, арк. 14–14 зв.

Опубл.: [Кигим С.Л.] Документи з історії Центрального Пролетарського Музею Полтавщини: Зб. док. / Упоряд. Супруненко О.Б. — Полтава, 1993. — С. 9–12.

1.10. ЗАМЕТКА О ПОЛТАВСКОМ МУЗЕЕ²⁵

В настоящее время наш музей готовится к празднованию 35-летнего юбилея (сентябрь) и фактически состоят из следующих отделов: естественно-исторического (оточення), быта и идеологии, в состав которого входят археология, этнография как местная, так и международная, промыслово-кустарный отдел, история Полтавы, оружейная, картинная галерея и педагогический отдел. Ко всему этому совершенно искусственно привязан: астрономический кабинет, обсерватория и экскурсионное бюро. Проектируется еще открытие отдела социально-политических отношений или витрины достижений октября.

Музей помещается в здании бывшего губернского земства. Картинная галерея занимает отдельный, обширный, двухэтажный особняк.

О богатых коллекциях музея говорить не приходится. Достаточно сказать, что здесь хранятся коллекции Докучаева, Скаржинской — палеолит, этнография, являющиеся одной из самых полных и обширных коллекций всего Союза. Кроме этого музей обладает научной библиотекой до 15000 томов и заповедным лесом в 139 десятин в Диканьке. Лес грабово-дубовый ка третичных песках — одно из мест, где работала экспедиция Докучаева (ур. Парасоцкое).

Управление на месте сосредоточено в руках партийного заведующего и двух завед. отделами, из которых один является заместителем зав. музея. В более широком административна отношении музей подчинен Харьковову, Глав. Полит. Просвету — клубному отделу.

После быстрого, пышного расцвета в 1923 и 1924 годах музей перешел в стадию консервации и пересоздания из Научного Краевого Музея в общеобразовательный Социальный.

Пересоздание в Социальный связно с переноской и перерасмещением коллекций из одной комнаты в другую, из верхнего этажа в нижний или подвал, из сарая в музей и наоборот. Нечего и говорить, что при такой постановке дела часть вещей теряется, разбивается, а порой совсем гибнет.

Сама идея Социального музея — недостаточно ясна и этой идеей пытаются сделать музей примитивно-популярным кабинетом для ликвидации неграмотных. Вследствие этого получается какое-то смешение — конгломерат, эта переорганизация одних отделов касается больше, других меньше. Природа здесь затрагивается мало, но все-же несурязиц много и здесь.

Археология, этнография и картинная галерея перестраиваются совершенно заново. По-моему и педагогический отдел привязан к музею совершенно искусственно (...) и даже частично растворяются. Например, из палеолитических витрин, а каждая витрина представляет самостоятельную стоянку, должны быть вынуты покрытые рисунками кости и отнесены в картинную галерею в отдел первобытного художества. В других случаях сливается несколько понятий в одно. Например, геология должна показывать не мировой материал вроде какой-нибудь глины, но и то, как добывается эта глина, как формируется в ту или иную продукцию. Вернее сказать, надо представить конспект целого сложного процесса. В некоторых же моментах получаются еще более странные картины, которые могли бы сами стать отдельными музеями, а не конспектами во

времени и пространстве. Требуя показать сравнительную коллекцию землеобрабатывающих орудий — от австралийских примитивных — до тракторов наших дней и связать все это с нашими землеобрабатывающими орудиями.

Из этих примеров видно, что идея еще о Социальном музее не выношена, в жизнь проводить и по высшим соображениям уже настало время и всякое промедление является саботажем.

Печальным явлением для нашего музея является еще тот факт, что в нем почти нет музейно грамотных, образованных, понимающих дело людей. Вечная же попытка разьяснить, растолковать какое-либо неосторожное в музейном деле намерение трактуется как контр-революционное направление, и проч.

Известный этнограф К.В. Мощенко в свое время за отказ выдать для театра саблю был даже снят с работы. Его помощник к в настоящее время единственный, знающий этнографический отдел человек, за отказ выдать ковры для празднеств «Работ. Прос"а» был аттестован как контрреволюционный белогвардейский офицер, тормозящий строительство.

Всех фактов конечно не пересказать, но думаю, что такие люди как Гревс и Спицин смогут хоть немного познакомить желающих с положением в Полтавском музее.

Сейчас начата перестройка в отделе природы по созданию Социального Музея. Однако до августа или сентября перестройке не коснется отдела, т.к. эту перестройку удалось направить в русле надстройки к отделу подотдела мироведения. Дальнейшее же [неясно], но думаю, что отстоять отдел в том виде в каком он есть сейчас, не удастся.

Главный ужас это то, что во главе музея стоят необразованные люди, стремящиеся [...] отношения. Отсюда вполне понятно, что музей не издает печатных работ и в этом отношении выбыл из ряда ученых учреждений, работающих по изучению края своего.

Самим правильным-бы было, это на всесоюзном съезде Глав. Науки добиться изъятия музеев первой величины (Полтавский, Киевский, Волынский де Черниговский и Одесский) из ведения Клуб. Отдела Полит-просвета и передачи их Укр. Глав. Науке.

14.III.1926.

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 107, арк. 53–54.

Опубл.: [В.І. Вернадський]. Заметка о полтавском музее / публ. та коментарі Кигим С.Л. // Документи з історії Центрального Пролетарського Музею Полтавщини: Збірн. док. / Упоряд. Супруненко О.Б. — Полтава, 1993. — С. 114–117.

1.11. О РЕЗУЛЬТАТАХ РАСКОПОК В С. ГОНЦЫ ЛУБЕНСКОГО УЕЗДА²⁶

1. Остатки мамонта и человека, указывающие на одновременное их существование совместно и на использование мамонта человеком, были открыты в с. Гонцы Лубенского уезда в 1874 местным землевладельцем Г.С. Кирьяковым и учителем Лубенской гимназии Ф.И. Каминским. Они сразу обратили на себя внимание и вызвали тогда для геологических изысканий проф[ессора] Киевского Университета К.М. Феофилактова^{**66} с целью выяснения геологических условий нахождения этих археологических остатков. Несмотря, однако, на эти очень почтенные исследования К.М. Феофилактова и на описания геологического строения Гонцов, сделанные геологами до Феофилактова^{**67} и после него^{**68} геологическая структура местности, и следовательно и геологическая история страны, до сих пор не может считаться точно установленной для всей этой части Полтавской губернии. В виду этого, при новых археологических раскопках, предпринятых в 1913 и 1914 годах Полтавским земским музеем оказалось безусловно необходимым новое геологическое определение, как места раскопок, так и окружающей его местности.

Как видно из нижеследующего, строение Гонцов и того места, где произведены раскопки представляется в значительной мере иным, чем это <видели> на предыдущем исследовании. Но вместе с тем не оказалось возможным дать определенно и ясно геологическую картину местности в ту эпоху, когда мамонт и палеолитический человек одновременно жили в этой местности. Причина <основного> ответа заключается не только в том, что геологические исследования в Гонцах производились непродолжительное время, но главным образом благодаря тому, что послетретичные и новейшие третичные отложения Полтавской губ[ернии] не изучены с необходимой точностью и

^{**66} К. Феофилактов. Научное сообщение, сделан[ное] на заседании Общества Естеств[оиспытателей] при Харьк[овском] ун[иверситете], 1874. X., 1875. стр. 22 Сл [едующая]. (Труды Общ[ества] Ест[ествоиспытателей] при Харьк[овском] ун[иверситете] IX). Еще: Геолог[ические] изследов[ания] в Лубенск[ом] у[езде] Полтавск[ой] губ[ернии] К. 1879 [Т. IV], стр. 3 (Записки Киев[ского] Общ[ества] Ест[ествоиспытателей] XI). [Феофилактов К. О местонахождении кремневых орудий человека вместе с костями мамонта в с. Гонцах на реке Удае Лубенского уезда Полтавской губернии // Тр. общества испытателей природы при Харьковском университете. — Харьков, 1875. — Т. IX. — С. 22–32. — Укл.]

^{**67} Борисяк. Сборник матер[иалов], относ[ящихся] к геологии Юга России. X. 1867. — 197. [Борисяк Н.Д. О стратиграфических отношениях почв в Харьковской и прилегающих к ней губерниях. Сборник материалов, относящихся к геологии южной России. — Харьков, 1867. — Кн. 1. — Укл.]

^{**68} В. Докучаев. Способы образ[ования] речн[ых] долин Евр[опейской] России. СПб. 1878. — 23. — Еще. Русский чернозем. СПб. 1882, стр. А. Гуров. Геологич[еское] описание Полтав[ской] губ[ернии] X. 1888. стр. 450 Сл[едующая] Ф. Левинсон-Лессинг. Материалы для оценки зем[ель] Полтав[ской] губ[ернии] под ред. В. Докучаева. Вып. СПб. П. Армашевский. Геолог[ическая] карта (Труды Геолог[ического] Ком[итета]). Докучаев. Наши степи?

[Докучаев В.В. Русский чернозем. Отчет Вольному экономическому обществу. — СПб.: ВЭО, 1883. — III, IV, 376 с.; Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь. Издание в пользу пострадавших от неурожая. — СПб.: тип. Евдокимова, 1892. — IV, 128 с. — Укл.]

детальностью. Несомненно что общая картина истории Полтавщины в эпоху мамонта и палеолитического человека во время геологически ей предшествовавшее и последующее сильно отличается от той, которая дана А.В. Гуровым^{**69} и экспедицией В.В. Докучаева^{**70}, прерванной смертью работы талантливого русского геолога Н.А. Соколова^{**71} по реконструкции новейшей истории Юга России, и в том числе Полтавщины, дали нам прекрасный общий обрис этой истории, требующий, как мне кажется [...] сейчас же некоторых поправок, но совершенно недостаточный для решения более важных вопросов, какими являются и вопросы, связанные с геологией археологических раскопок Гонцов. Более точно будет выяснен геологический возраст и условия образования этих находок только после того, как будут изучены послеплиоценовые отложения Южной России.

2. Археологические раскопки производились на так называемой второй террасе Удая, очень близко к коренной третьей террасе. В сущности такое определение не <входит> точно в том смысле, что предполагает идентификацию второй террасы около высокого берега реки с второй террасой, характерной для ее <левого> берега. Строение этих «террас» однако не всегда одинаково и они нередко представляют различные образования.

Несомненен факт, что археологические находки сделаны не в области коренного берега, высокой степи, а ниже в террасовидном уступе прилегающем к этому берегу. Это было констатировано уже в 1874 году Феофилактовым, давшим даже схематический рисунок строения этой террасы^{**72} как легко сейчас видеть не отвечающий действительности. Породу в которой найдены кости и кремни Феофилактов назвал «последелювиальным илом» или лессовидным илом. Он его считал литологически идентичным от лесса, отличающимся от последнего лишь присутствием мелких «гнезд галечника» и «рядовым положением» по отношению к ниже лежащему валунному слою. По времени он отвечает материковым, аллювиальным послеледниковым образованиям^{**73}. Характер этого лесса пытался выяснить проф[ессор] А. Гуров^{**74}. Он считает, что кости и кремни найдены не в настоящем первичном лессе, а в долинном в торичном лессе, который образуется смыванием выше лежащего

^{**69}См. А. Гуров. [Гуров А.В. Геологическое описание Полтавской губернии: Отчет Полтавскому губернскому земству. — Харьков: издание Полт. губ. земства, 1888. — 1010 с.; Гуров А.В. Результаты геологических исследований в Полт. губ. // Журналы Полтавского сельскохозяйственного общества. — Полтава: Типография Губернского Правления, 1883. Укл.]

^{**70}См. В. Агафонов. Материалы для оценки [Агафонов В.К., сост. Материалы к оценке земель Полтавской губернии. Естественно-историческая часть: Отчет Полтавскому губернскому земству. СПб.: Издание Полт. губ. земства, 1892. — Вып. XI: Прилукский уезд. — 141 с. — Укл.]

^{**71}Н. Соколов. Почвоведение. СПб. 1904 стр. Еще [Можливо — Соколов Н. К истории Причерноморских степей с конца третичного периода // Почвоведение, 1904. — № 2 и № 3. — Укл.]

^{**72}К. Феофилактов, в[ыше] с[мотри] 1875. стр. 27.

^{**73}Феофилактов не принимает теории ледникового покрова и допускает существование в Европейской] России в это время водного бассейна, по которому носились льдины со Скандинавскими породами.

^{**74}А. Гуров, в[ыше]с[мотри] 1888, стр. 859, 881.

лесса древних берегов долины и может наноситься еще и теперь, В общем, однако, мы имеем здесь два определения возраста этих различных или считааемых различными лессов не точных фактических наблюдений, а теоретических предположений^{**75}.

Как бы то ни было несомненно, что археологические находки сделаны на нижней террасе берегов реки Удая, по геологическому строению могущей отличаться и, как мы увидим, действительно отличающейся от строения верхней террасы^{**76}.

3. Обращаясь к выяснению строения этих террасе, приходится сейчас исходить из основного положения о строении поверхности юга России, точно указанного еще старыми южнорусскими геологами — Борисяком и Леваковским, что рельеф нашей страны чрезвычайно древний и в общем был уже установлен в доледниковое время^{**77}. В частности все данные указывают нам с достаточной точностью, что речная долина Удая существовала уже раньше современной реки Удай, который ее <же> создал^{**78}.

Однако, несомненно древнее ложе этой долины было не раз маскировано событиями новейшей геологической истории этой местности. Это ясно из строения основного берега реки — высокой степи и второй террасы.

Строение высокой степи может быть просмотрено по поперечным к течению Удая разрезам в оврагах в Гонцах и Духовое. В некоторых частностях эти разрезы не дадут нам вполне идентичной картины, но в общем они могут дать представление, довольно точное, о строении третьей террасы коренного берега.

4. Сейчас в Духовое можно наблюдать:

1-ый овраг около дороги:

А 1. Почва...

В₁ 2. Сильно измененная лессовидная порода, желтая может быть делювиального происхож[дения] 0^m–5

В₂ 3. Гумусовый лесс, обычного пористого строения, без валунов 2^m–5

В₃ 4. Лессовидная порода, желтая с обычной для лесса пористостью без валунов 3·5

С₁ 5. Сильно песчаная валунная глина с разнообразными валунами. Раковин не наблюдал 5^m–10

Оползень

В боковом овраге этот самый разрез представлен несколько иначе. Здесь сверху под почвой наблюдается небольшой слой лесса, сильно измененного делювиальными процессами (В), мощность которого сильно меняется в зависимости от рельефа, но который нигде не достигает нескольких метров. Ниже наблюдается следующий разрез:

^{**75} Очень правильные замечания см. *Е. Оппоков*. Речные долины Полтав[ской] губ[ернии]. И. СПб: 1905. 271. [*Оппоков Е.В.* сост. Речные долины Полтавской губернии. — СПб.: тип. Т-ва Худож. печати, 1905. — Часть 2-я. — 475 с.— Укл.]

^{**76} См. литературу и данные у *Е. Оппокова*, в[ыше] с[мотри] Н 1905.

^{**77} См. *Е. Оппоков*, в[ыше] с[мотри] II 1905. стр. 231.

^{**78} *А. Гуров*, в[ыше] с[мотри] 1888, стр. 456–458.

Д-С Сильно песчанистая желтая мергелистая порода с валунами разнообразных кристаллических пород крупными и мелкими и многочисленными пресноводными раковинами, обычными для пресноводного мергеля (*Paludina*, *Succinum* и т.д.) 5·5–6^m

Д₁ Серая, довольно вязкая глина 1·45

Д₂ Белый, слоистый, с неправильной слоистостью, довольно крупный песок 2·15.

Е Желтоватый тонкий мергель, обычный пресноводный мергель без ясно выраженной слоистости, без валунов и раковин 3^m

Оползень

В общем этот разрез отвечает разрезу, приводимому Гуровым, который выражает его следующим образом:

А Чернозем 0^m–7

В Серовато-желтый лесс с мерг[ельными] конкр[ециями] 6·3

С Валунный суглинок с гнездами валунов, песка и щебня 2·1–4·2

Д-Е Слоистая и мергелистая глины светложелтого цвета, заключающие внизу известк[овые] конкреции 3·4

В этом разрезе является очень неясной по своему характеру порода С-Д, которую Гуров считает за валунную, моренную, глину, но которая, благодаря нахождению в ней пресноводных раковин, может иметь и другое объяснение. К этому я вернусь позже (§).

5. Гораздо более мощно развиты эти самые породы в Гонцах, в разрезе так называемой Сорочьей Горы. Здесь мы имеем следующий разрез: если начинать его при спуске с горы, вдоль испорченной дороги, с высотой степи:

А Чернозем

В Лесс, желтый, песчанистый, сильно пористой породы, с дутиками. Книзу есть валуны 2·5

С Песчаная прослойка, богатая довольно большими валунами. Один валун, неокатанного красного кварцита до ¼ арш. 0·1–0·2

Д Светлая, серожелтая мергелистая порода, содержащая валуны, довольно мелкие и многочисленные раковины, главным образом пресноводных моллюсков (есть случаи *Ripa*?) — *Paludina*, *Limnaeus* и т.д. Эти раковины очень часто измельчены, однако есть очень тонкие, совершенно нетронутые раковины, причем никаким путем нельзя <заметить> чтобы они принадлежали к кускам пресноводного мергеля, захваченного мореной. В этом валунном слое видна не очень ясно выраженная слоистость 4^m·5

Д₂ Белый, временами желтый слоистый песок, без валунов 3^m

Е Очень тонкий, песчанистый, серый мергель, обычного для пресноводного мергеля типа 6^m.

Ф Более темная глина, содержащая большие белые конкреции, характерные для так называемых пестрых глин. Сама глина при свежем разрезе пятнистая вследствие желтых пятен.

Оползень

Между Е и F переход очень постепенен. Граница между D₂ и Е очень резкая и волнистая. Получается впечатление, как будто бы здесь был очень резкий перерыв.

В боковом большом овраге слой F гораздо более развит, чем в данном овраге и на оползнях и в самом овраге находятся в очень большом количестве характерные большие конкреции и секреции пестрых глин.

Прежде, чем пойти дальше можно остановиться на разрезе Гурова^{**79} для Гонцов. Гуров в общем несомненно наблюдал те же слои, какие наблюдались и мной, кроме пестрой глины F.

Он дает для Гонцов:

В Серый лесс, неслоистый, пористый с известковыми трубочками и мергелистыми конкрециями, без валунов 4–6^m

С Красноватый песчаный суглинок, переходящий временами в валунный гравий с крупными кристаллическими валунами 2–4^m

Е Пресноводный мергель до \bar{m}

Он указывает, как уже и раньше указывал Феофилакт^{**80}, что <слой> между С и Е неровный, с мешковидными углублениями, местами заполненными валунным суглинком или валунным песком. Сам Гуров не наблюдал в слое С раковин, но их указывает Феофилакт и на этом основании Гуров считает валунный суглинок Гонцов принадлежащий к той нижней морене, которую он наблюдал в Вязовке или Лубнах^{**81}.

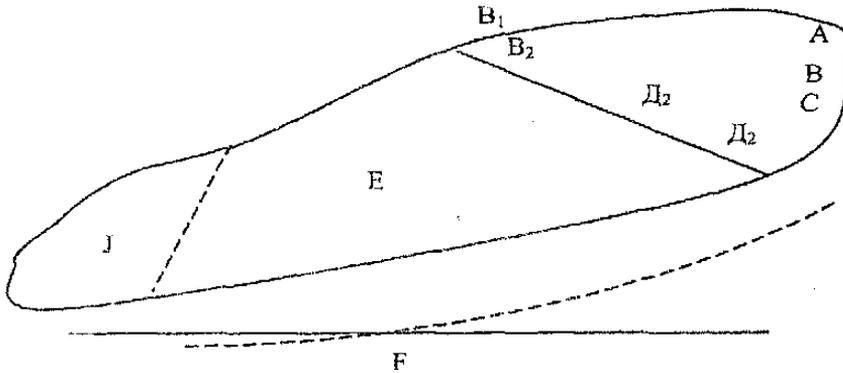
6. Чрезвычайно характерное и своеобразное строение представляет разрез Сорочьей Горы при дальнейшем приближении к деревне, при спуске вниз. Мы имеем здесь постепенное понижение рельефа местности, связанное вначале с уносом слоев В, С-Д, D₂ и выходом Е непосредственно под почвой или тонким слоем лесса J или лессовидного мергеля (В). По-видимому, однако, явление, связанное с таким понижением рельефа не было простой эрозией, [...] в одном месте виден под слоем лесса В₁ довольно мощный сохранившийся прослой гумусового лесса В₂, под которым оказались остатки морены — но выяснить положение этого гумусового лесса в более высоких частях разреза сейчас невозможно.

^{**79} А. Гуров, в[ыше] с[мотри] 1888, стр. 456.

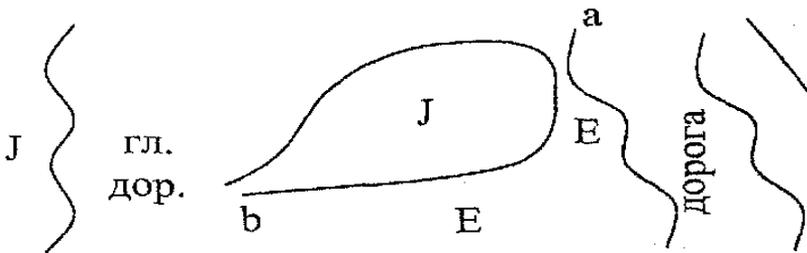
^{**80} К. Феофилакт. в[ыше] с[мотри] 1879, стр. 7.

^{**81} Вопрос о второй морене, разделенной лессом, от верхней морены требует внимательного расследования. Оставляя в стороне неясный моренный характер слоя СД и возможность объяснить его иначе, нельзя отрицать, что в иных случаях и очень часто в верхних частях этого слоя СД мы не наблюдаем никаких органических остатков и не имеем никаких оснований не считать их за моренные отложения. К сожалению сейчас в Лубнах не могут быть найдены те разрезы, которые были описаны Феофилактовым и Гуровым и которые давали ясную картину двух морен, разделенных лессом. Указываемые одними учеными Гавриковой (или Гавриловой) горы никто мне в Лубнах не мог указать. В разрезах мною наблюдавшихся (около Николаевской церкви, Новых казарм в конце Монастырской ул.) под лессом В выходил в мощном развитии пресноводный мергель Е.

Гораздо, однако, интереснее и важнее, что при дальнейшем спуске строение Сорочьей Горы резко меняется и дает нам возможность видеть новую черту в строении этой местности, имеющую значение для выяснения строения 2-ой террасы, но к сожалению не могущее быть выяснено с надлежащей полнотой в своем положении в общей схеме слагающих данную местность пород:

Можно точно проследить, что к Е прислонена толща до 4 метров мощностью очень тонкослоистого мергеля, с резко выраженными слоями, иногда с волнистой и нарушенной слоистостью перемежающихся тонких слоев то более песчаных, совсем песчаных, то глинистых. Слои эти очень различно окрашены и временами, кажется, имеют трепеловидный характер. Любопытную окраску представляют эти слои при их расчищении лопатой — они имеют тонкое ага-товое, мраморовидное, мозаичное строение, так как иногда эти тонкие слои волнисты и немного изогнуты около края бассейна видна небольшая завороченность слоев вверх. Мощность слоя J здесь равна более 4 саженьям. Любопытно, что в этом овраге захвачен как раз конец этих отложений. Так рядом в боковом овраге уже нет выходов породы J. Таким образом мы имеем в горизонтальном разрезе этого мыска Сорочьего оврага

Получается такое впечатление, точно ab представляет границу берега того бассейна, в котором шло отложение слоев J.

Слои эти имеют для нас большое значение, так как они как раз выходят к тем коренным [...], где производились археологические раскопки.

7. Перейдем теперь к этим раскопкам. Прежде всего здесь бросается в глаза несомненная ненарушенность того слоя, в котором наблюдаются кости и человеческие орудия. Мы имеем здесь дело не с закапыванием предметов человеческой волею, а засыпанием предметов геологическим процессом, геологическим образованием, которое включило в себя предметы, находившиеся на поверхности во время геологического отложения. Больше всего аналогии имеют условия нахождения костей с засыпанием предметов ветром напр[имер] нахождением их в дюнных песках или вулканическом пепле.

Разрез по скольку он выяснен искусственными разрезами и бурением, дал нам следующую картину:

А Почва (лесная) 0^m·25

A₁ Ясная и характерная подпочва лесных земель. Не включает или включает очень редко кротовины. Не вскипает от HCl. От нее не вскипают и кротовины в ней находящиеся. Хотя бы они имели цвет желтой нежной лессовидной породы (B). Цвет подпочвы с характерной орешковатой структурой бурый 0^m·65

B₁ Лесс с дутиками, желтый, характерной пористой структуры, переполненный известковыми трубочками, богатый кротовинами. Кротовины из темной земли и все другие вскипают. В кротовинах Ни выше, ни ниже лесса не найдено костей 1·4

B₂ Слой с костями, человеческими изделиями. Можно убедиться, что это определенный горизонт, так как мелкие обожженные косточки образуют такой же слой там, где нет уложенных человеком костей. Никакого изменения в окраске слоя с костями и горизонтов более нижних и высших заметить нельзя

B₃ Лесс, совершенно незаметно переходящий в нижнюю породу, совершенно аналогичную породе J Сорочьей горы в Гонцах. Можно установить границу по нахождению дутиков, отсутствию ясной слоистости в B₃, более желтому цвету и пористой структуре. Однако получается такое впечатление, что верхние части J точно так же уже переработаны и граница B₃-J сливается благодаря позднейшим процессам, связанным с инфильтрацией и выветриванием^{**82}. Мощность B₁+B₃ равная 2^m·65, таким образом максимальная.

J Тонко слоистая порода, очень аналогичная той, которая обозначена буквой J на Сорочьей горе в Гонцах. В э той породе видны местами позднейшие нарушения, сдвиги, которые можно сфотографировать. В верхних ее частях наблюдаются неправильные черные пятна (Mn?). В ней попадаются местами тонкие прослойки более чистого песка или липкой глины; Кое где встречаются небольшие валунчики (кварц, гранит, гнейс), особенно в более низких горизонтах. Как будто этих валунчиков больше книзу к границе F при бурении. Во всяком случае и эти валунчики расположены в слоях. 5^m·75

^{**82} Процессы изменений шли и идут здесь очень энергично уже после отложений костей. Кости все покрыты сцеплениями углекислой извести, <е> корками, Очевидно, это скрепление произошло после их отложений.

Г Вязкая глина. На верху при бурении были встречены валуны и характерные секреции и конкреции пестрых глин. Позже встречались только секреции, одна из которых изогнула бур и остановила бурение. 5^m-2(саж.)

8. Исходя из этого разреза можно точно установить некоторые определенные пределы возраста костей и палеолитического человека: он, несомненно моложе не только отложения мергеля Е, но и происшедшего из него и в его берегах слоистого мергеля J. Он одновременен и во всяком случае не древнее лесса В. В то время, как он жил в Гонцах общий рельеф местности уже был ясно выражен, но много после его поселений в этой местности успела образоваться лесная почва на месте степной лессовой, которая исчезла без следа и оставила свой след только в кротовинах. К сожалению, все дальнейшие заключения о времени существования здесь человека не могут быть точно и определенно сформулированы: мы не знаем с уверенностью, имеем ли мы здесь отложение межледниковые, послеледниковые или одновременные с существованием севернее данной местности материкового льда. Дело в том, что геологическое положение слоев В, J и характер ледниковых морен в этих местах вызывает сейчас весьма большие недоумения и только после изучения послеплиоценовых отложений всей Полтавской губернии и по крайней мере бассейна Сулы можно будет точно ответить на этот вопрос.

Постараемся вкратце формулировать те вопросы, которые должны быть решены для точного ответа о возрасте палеолитического человека в Гонцах. Прежде всего необходимо точно констатировать возраст J, отложений более древних, чем человек в этих местах и возраст слоев В₁, отложений более молодых или единовременных человеку. К сожалению, в Гонцах мне не удалось точно наблюдать отношения слоев J к лессу и особенно к тем слоям песка, которые мною обозначены в разрезе как Д₂. Повидимому лесс В налегает на J, но сам лесс в этих местах изменен и всегда <явен> вопрос — не имеем ли мы здесь дело со вторичным лессом, склонов, с делювиальным продуктом.

Что касается других мест Полтавской губ[ернии], где выходит порода J? — то, повидимому, ей аналогичны трепеловые озерные отложения бассейна Пела — около Богачки, изученной Гуровым ^{**83}, который считает его более новым, чем лесс образованием древнего аллювия и Армашевским, который их параллелизовал по времени с лессом. Мощность этих осадков довольно большая (больше 8 саж.) и прикрываются они породой, сперва принятой Гуровым за лесс ^{**84}, но позже ^{**85}, отнесенной им к вторичному наносу (бурому и желтому), точного описания которого он не дал. Он лежит на песках Полтавского яр[уса].

Еще более подходят к этим отложениям отложения тонкослоистых мергелей, повидимому трепеловых, развитые в долине Пела между Яреськами и

^{**83} А. Гуров. в[ыше] с[мотри] 1888. 246 сл., 887. П. Армашевский. Изд[ание] Геол[огического] Ком[итета] 1886. — 362. [Армашевский П. Общая геологическая карта России. Лист 46-й. Полтава–Харьков–Обоянь. — СПб., 1903. — 551 с. (Тр. геол. ком.; т. 15. — № 1; Армашевский П. Предварительный отчет о геологических исследованиях в Полтавской губернии // Известия Геологической Комиссии. — СПб., т. II. — № 6. — С. 142–145. — Укл.]

^{**84} А. Гуров. Журналы Полтав[ского] об[щества] сельск[ого] хозяйства]. 1883. IV. 108 с.

^{**85} Гуров. в[ыше] с[мотри] 1888. 250 с.

Шишаками на такой же второй террасе, как и та, которая <изучается> нами на Удае. В этих тонкослоистых мергелях в отличие от того, что наблюдается на Удае: 1) находятся местами раковины разных пресноводных моллюсков, 2) не находятся валуны, но нередки тонкие и мелкие окатанные галечки из белых мергелистых конкреций и твердых глинистых пород. Эти слои мощность которых достигает нескольких саженей, прилегают к крутому коренному берегу; они не идут вглубь основной степи и лежат на песках Полтавского яруса или на пестрых глинах. Слои, находящиеся выше их смыты и на них непосредственно находится лесная почва, однако, в одном разрезе (на меже моей земли с землей Рубеля) виден под лесной (намывной) почвой следующий разрез:

?В₃ Переслаивающиеся белые и желтые пески и тонкие глины. Прослойки глины больше в нижних слоях 2–3с.

Ј Тонкий слоистый мергель, кое где переполненный мельчайшей галькой из лессовидных <перемытых> конкреций и глинистых обтертых комочков и заключающий пресноводные раковины.

Ғ Пестрые глины.

Н Пески Полтавского яруса.

1½ с.

Обвал

Здесь является очень неясным положение песков и глин В₃, может быть древнего аллювия <принаравленного> только к речной долине — но возможно и тех ледниковых песков, которые в Гонцах мною названы Ј₂.

Не менее неясно положение лессового горизонта. У нас нет никаких критериев, достаточно объективных для различия лесса *in situ** и делювиального лесса. Едва ли можно, больше того, сомневаться, что весь наш лесс делювиального происхождения, т.к. изменен благодаря тому изменению климата, которое произошло в этой местности после его отложений. Как уже указывалось (§) Гуров отличает его от обычного первичного лесса и полагает, что он образовался смывом первичного лесса после его образования, в другую, современную человеческую эпоху. Однако, единственное данное в пользу такого предположения его < более низкого положения > и мне также представляется маловероятным смыв лесса на вторую террасу в позднейшую эпоху, как это для всех лессов вторых террас, указывает и мне кажется справедливо, Оппоков^{**86}. К тому же этот смыв должен был произойти в очень древнюю эпоху — до образования лесной земли и вымирания степной фауны данной местности, то есть в геологически давнее время. Станным образом позже в историческое время мы такого “смыва” не наблюдаем и вообще этот процесс больше существует в Полтавщине в теории чем наблюдается в действительности.

Если же, однако, мы примем лесс второй террасы за полный аналог лесса высокой степи — то для нас является вопросом его геологическое положение. Гуров считал его принадлежащим межледниковой эпохе и моренное образование СД, лежащее под лессом, признавал за нижнюю морену — верхнюю же морену считал смытой для данной местности. Несомненно, здесь много неясного, требующего выяснения. Если, действительно, в Лубенском у[езде]

^{**86} Е. Оппоков. II. 1905. 271 с.

существует две морены — то очень странно, куда делись продукты этой морены в тех местах, где они отлагались и каким образом лесс резко не изменился под ледниковым покровом? В тоже время для Гонцов совершенно нет доказательств существования даже и одной морены, слабо выраженной только в Духовое. Получается впечатление, что как будто история этой местности была более связана с жизнью пресноводных бассейнов на конце не доходивших в Гонцы языков ледника, чем с остатками ледникового покрова.

Наблюдаемые в Гонцах слои ДС, заключающие не только валуны и не отсортированный материал, но обладающие некоторой, ясной особенно при засыхании отвесных стенок, слоистостью во всей своей массе и включающие пресноводные, не разрушенные раковины могут получить разное объяснение. Надо иметь в виду, что пресноводные раковины одновременно с валунами в мергелях Полтавской губ[ернии] были указаны, в 1867 году Борисяком и для Гонцов констатированы уже в 1874 г. Феофилактовым. Для объяснений их присутствия возможны три гипотезы:

1. Раковины происходят от включений кусков пресноводного мергеля, захваченных глетчерами при их движении. После оттаивания ледника они сохранились в морене и тогда, когда границы кусков мергеля, в котором они наблюдались сгладились. Это гипотеза, высказанная Гуровым^{**87}, которому мы обязаны выяснением значения пресноводного мергеля в серии послетретичных отложений юга России. Не отрицая возможности таких явлений и наличия случаев захвата кусков пресноводного мергеля с раковинами в морену^{**88}, легко убедиться, что при применении ко всем случаям подобных находений мы наталкиваемся на непреодолимые трудности.

2. Раковины попали в мергель из озера, в котором они жили, которое находилось вблизи конца наступающего с севера ледника, концы которого отрывались, плавали по озеру в виде льдин и айсбергов. Валуны и ледниковый хрящ — мелкий и крупный — медленно осаждались при этом с раковинами и илом озера. Гипотеза эта была выдвинута мною для объяснения мощных слоистых отложений в степи около Пела (Прусивка, Ламанная и т. д.)^{**89}.

3. Раковины попали из озер, находившихся на [...] растаявшей морене, превратившейся в ископаемый лед. Образование таких озер связано уже не с наступлением, но с замирием (отступлением) ледника. Раковины отвечают периоду иному, чем валуны, вместе с которыми они находятся. При окончательном растаивании такого ледника получается морена — валунная глина, в которой раковины будут находиться совместно с валунами.

Мне представляется эта третья гипотеза наиболее отвечающей тем условиям, в каких находятся здесь раковины. Первой гипотезе противоречит отсутствие следов включений кусков пресноводного мергеля в валунную глину и

^{**87} А. Гуров. в[ыше] с[мотри] 1888. стр.

^{**88} Такие случаи наблюдались и мной в Кременчугском уезде, тогда я не считал возможным применить к объяснению других случаев гипотезу Гурова.

^{**89} В. Вернадский. Материалы для оц[енки] зем[ель] Полт[авской] губ[ернии] Под ред. В. Докучаева. Ест[ественно] ист[орическая] ч[асть] XV. СПб. 1892 стр.

то обстоятельство, что пресноводный мергель в Гонцах нигде не заключает раковин моллюсков. Второй гипотезе противоречит чрезвычайно слабая слоистость, местами совершенно отсутствующая, и характер отложения, в котором моренная структура преобладает над тонкой структурой пресноводного мергеля. Но, конечно, точно дальнейшие исследования решат этот вопрос. Если эта гипотеза верна то слои песка D_2 Гонцов будут древнее песков V_3 разреза ниже горы Кобыла на Пеле. Согласно этой гипотезе очень вероятно, что по возрасту озера с фауной на ископаемом льде могут отвечать по времени тем озерам, из которых отлагались холодные осадки (от таяния ископаемого льда), лишённые моллюсков воды бассейна Е.

9. Оставляя таким образом для окончательного решения — после изучения послеледниковых осадков Полтавщины — вопрос о геологических условиях нахождения человека с мамонтом в Гонцах, можно высказать сейчас следующие, требующие проверки, представления. В данной местности можно различать следующие периоды: Страну покрывало большое озеро, невидимому занимавшее целиком [...] в ряде независимых бассейнов площадь Полтавской губ[ернии] и прилегающих частей. Оно дало мощные осадки Е и в данной местности не захватило видимой фауны.

Вероятно был перерыв, когда это озеро высохло или характер его осадков изменился так, что стали осаждаться слоистые пески, отвечающие речным осадкам, шедшим из выше находящегося ледника, Так образовались пески D_2 .

Ледник подошел к долине Удая и может быть покрывал ее всю. Очень может быть, что в связи с его движением произошло изменение рельефа в мергелях Е, вызвавшее ложбину, позже заполненную осадками J^{**90}.

При застывании ледника образовались на его льде сверху стаявшем превратившимся в ископаемый лед, озера, занятые пресноводной фауной моллюсков очень близкой к нашей современной. В тоже время на границе льда в долине современного Удая образовался новый пресноводный бассейн с холодной водой от таящего грунтового льда. В этих водах отлагались осадки J и может быть была диатомовая флора. Судя по чрезвычайной слоистости и тонкости осадка протекли многие сотни лет, может быть тысячелетия, существования озера 5, так как каждый слой приходится приравнивать годам — едва ли они отвечают смене времен года (тогда они годовичные), вероятно более сильным изменениям климатических факторов.

Надо думать, что в это послеледниковое время на тундре, покрытой озерами и болотами уже жила часть той фауны, за которой охотился человек, так как кости лежат в слоях, повидимому отвечающих самому началу лессового процесса, может быть еще не начавшегося, когда здесь жил человек.

После окончательного стаяния ледника и замирания; озера здесь сохранились остатки человека. Климат стал становиться суше и начались процессы отложения лесса. Постепенно местность превращалась в пустыню или вернее в

^{**90} Образования дна современной ложбины Удая такими старыми осадками, как пестрые глины или пресноводный мергель ($\xi\xi$), повидимому, указывает на то, что в ее рельефе отразилась эрозионная деятельность или ледника или связанных с ним вод.

полупустыню. В начале ее жил человек, охотившийся еще на больших млекопитающихся влажной эпохи замирания ледника среди озер и болот. Эоловые процессы образования лесса очень хорошо отвечают наблюдаемым условиям нахождения остатков и делают весьма вероятным, что живший здесь человек отошел за зверем к северу, а его остатки были засыпаны ветром. В полупустыне была степная фауна, может быть уже при дальнейшем изменении климата (после ухода человека?).

Степь сменилась лесом и образовалась лесная почва.

АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 332, 38 арк.

Опубл.: В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / Упор.: В.М. Самородов, С.Л. Кигим. Наук. редактор акад. К.М. Ситник. — Полтава. — 2008. — С. 108–124.

1.12. ИЗ ИСТОРИИ ИДЕЙ²⁷

Е. Спекторский «Проблема социальной физики в XVII столетии. Новое мировоззрение и новая теория науки». Варшава, 1910 г. — *Н. Алексеев* «Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов. Очерки по истории и методологии общественных наук. Механическая теория общества. Исторический материализм». М., 1912 г.

I

Наше время — век прошлый и век нынешний — может и должно быть охарактеризовано как эпоха расцвета наук о природе и математике. Мы видим на каждом шагу проникновение их в окружающую жизнь; они влияют самым могущественным образом на ход религиозного сознания в человечестве, изменяют философские построения, глубоко проникают в искусство, обуславливают всю технику и с ее помощью совершенно изменяют бытовой уклад и государственную жизнь нашего времени.

Мы встречаемся здесь с новым фактором всемирной истории, новым явлением, которого напрасно стали бы искать в прошлом.

Когда этот фактор появился? Когда вылились в современные формы точное знание и математика, когда они достигли такого значения, что с ними пришлось считаться в жизни, в частной жизни и в государственных начинаниях?

Мы напрасно стали бы искать ответ на этот вопрос в обычных и пространственных представлениях о ходе истории человечества. Мы говорим об эпохе Возрождения наук и искусств, но наук, далеких от точного естествознания и математики. Эпоха Возрождения не есть эпоха создания современного естествознания и математики. Мы говорим об «эпохе открытий», но эта эпоха несколькими поколениями отделена от расцвета точного знания. И Возрождение, и эпоха открытий явились эпохами подготовительными, создали почву, на которой выросло идейное течение, по своему значению более мощное и более глубокое, чем эти два великих перелома в истории человеческой культуры.

Мы говорим об эпохе церковной реформы — реформации. Однако реформация не только связана генетически с расцветом точного знания и математики, но во многом она явилась средой, им враждебной, в лучшем случае безразличной к их росту и значению.

Позже, для XVII века, мы говорим о создании новой философии, для XVIII в. — об эпохе просвещения и об их влиянии на весь уклад человеческой жизни. Здесь мы встречаемся уже с новой наукой и с новой математикой как готовыми созданиями, видим их влияние на человеческую жизнь, однако оцениваем в ней не их, но их отражения в философских идеях и построениях.

В общем ходе истории человеческой культуры, в обычных о ней представлениях нет места истории того перелома, который совершился в человечестве вхождением точного знания в его жизнь и привел впервые в многотысячелетнем его существовании к новым, неслыханным раньше формам и укладам быта и общественного строя.

Перелом этот совершился в XVII столетии. В это столетие впервые наука о природе и математика вдвинулись в жизнь, получили значение как изменяющие условия человеческого существования исторические силы.

Никогда раньше этого не было, и напрасно стали бы мы искать аналог эпохе XVII–XVIII столетий в прошлом человечества. Недаром это и сознается сейчас, когда на наших глазах все ярче и сильнее выступает мировая история, охватившая, как единое целое, весь земной шар, совершенно покончившая с уединенными, мало зависимыми друг от друга культурными и некультурными историческими областями прошлого.

Несомненно, корни научного знания теряются в бесконечной дали веков былого. Мы сталкиваемся с ними в первых проблесках религиозного сознания, коллективного художественного творчества или в начатках техники, а их следы мы находим в самых древних остатках человечества, в самых первобытных и диких укладах человеческого общежития.

Но эти первые проблески религиозного вдохновения, технических навыков или народной мудрости не составляют *науки*, как первые проявления счета или измерения не составляют еще математики. Они дали лишь почву, на которой могли развиваться эти создания человеческой личности. И для этого мысль человека должна была выбиться из рамок, созданных вековой, бессознательной, коллективной работой поколений — работой безличной, приноровленной к среднему уровню и пониманию. Зарождение научной мысли было формой протеста против обычной народной мудрости или учений религии. По-видимому, это совершилось за шесть столетий до Р. Х. в культурных городских общинах Малой Азии.

Но эти первые шаги научного творчества были слабы и ничтожны. Едва ли они могли быть заметны в окружающей жизни, шедшей своим бессознательным укладом, не дававшей места новому созданию человеческой личности. Реальной исторической силой, меняющей жизнь данного времени, они не были.

Прошло много столетий, прежде чем эти первые зачатки научного мышления могли, в свою очередь, явиться силой в жизни человечества, более мощной и равной другим творящим его историю факторам. Еще в XVI столетии мог быть спор, нужны или нет в жизни те естественнонаучные и математические знания, которые в это время были в распоряжении человечества; еще в эту эпоху практика мастерских, рудников, военного, даже морского дела безнаказанно обходилась без тех данных, которые даются наукой. В это время во многом долготелняя выучка практического деятеля давала ему большие знания, чем то, что мог ему дать накопленный в книгах или в преподавании научный опыт, научное обобщение. Все это изменилось в XVII столетии; здесь мы видим ясный перелом, когда научное знание стало опережать технику, когда полученные с его помощью приложения к жизни стали оставлять позади себя коллективные создания технических традиций и навыков. В эту эпоху научное представление об окружающем мире стало в резкое противоречие с вековыми созданиями религиозных, или философских, или обыденных представлений о мире, и вместе с тем оно смогло доказать на деле значение своих положений, ибо оно дало несовместимые со старыми представлениями, неожиданные для него приме-

нення в мореходному и военном деле, технике, медицине. В то же время новая математика впервые открыла перед человечеством новые горизонты познаваемого и приемы исчисления, несравнимые и оставившие далеко позади за собой те начатки геометрии, которые преподавались в школах или передавались в мастерских, те формы арифметики, которые перешли школьным путем от прежних времен или создавались в торговых и банкирских конторах. Эти создания тысячелетий были детским лепетом перед тем, что в XVII веке в форме новой математики стало открываться перед человечеством.

XVII век явился началом нового времени вхождения в историю человечества новой, меняющей ее силы — науки о природе и тесно с ними связанной математики. То, что явно зародилось в этот век, в последующие получило лишь дальнейшее развитие. Конечно, разница между началом XVII и началом XX века в этом отношении огромная, но не будет ли еще большей разница между XX и началом XXIII века?

II

Странным образом этот великий перелом в истории человечества не получил себе ясного выражения в обычных представлениях образованного общества о своем прошлом.

Причиной этого является, с одной стороны, слабое развитие истории научного знания, а с другой — малое проникновение ее в школьное преподавание и в популярную научную литературу.

Нельзя сказать, чтобы история науки и научного творчества не привлекала к себе внимания исследователей. Неизбежно ими должны были являться обычно далекие от истории натуралисты и математики. История математики давно уже считается одним из очень обработанных отделов истории культуры. Значительно меньше обращала на себя внимание история естествознания и история техники. Но и здесь для истории опытных наук — химии, физики, механики — и для истории географии, астрономии или анатомии мы имеем огромную, все растущую литературу. В общем здесь сейчас издано много документов, произведена большая работа исторической критики, выяснены многочисленные факты. Значительно хуже обстоит дело с историей описательного естествознания — зоологии, ботаники, минералогии или таких наук, как геология, почти всех отделов техники. Здесь область научного изыскания едва затронута приемами современной исторической науки. Однако и здесь сейчас заметно оживление. Создаются научные общества для изучения истории естествознания и техники в широком смысле этого слова, зарождаются специальные, посвященные им научные журналы. Но всего этого недостаточно по сравнению с областью неизученного.

В общем история науки все еще является областью, где возможны неожиданности — такие открытия, какие немислимы в истории философии, религии, литературы и даже искусства. Достаточно вспомнить новые работы Дюгема, открывшие нам для истории механики и геологии в Западной Европе не только новые произведения, но и негаданные средневековые научные течения, державшиеся столетия; новые, забытые имена великих ученых, как Альберт из

Саксонии или Иордан Неморарий, о жизни которых мы почти ничего не знаем и о влиянии которых на последующую, а следовательно, и на нашу мысль не догадывались.

В истории науки область, охваченная исторической критикой, ничтожна по сравнению с тем, что осталось ею нетронутым. В этом смысле работа, здесь сделанная, не может даже сравниваться с тем, что достигнуто за тот же период времени в других отделах истории культуры — в истории религии, философии, литературы или искусства.

Самый характер истории науки по существу отличает ее от истории других течений культуры. Ибо в истории науки ход ее современного развития заставляет искать и видеть в ее прошлом то, о чем и не догадывались прежние исследователи. Во второй половине XIX века победа эволюционного принципа в биологических науках заставила искать в прошлом науки его проявления, заставила переоценить историческую роль научных вождей прошлого — Кювье, Линнея, Бюффона. Из темных забытых научных рядов она выдвинула Ламарка. История зоологии и ботаники в XVII или XVIII веках, написанная до дарвинизма и после него, по существу суть создания резко различные. Сейчас на наших глазах мы переживаем то же самое в истории физики. Иной представляется нам роль Ньютона в учении об истечении, и по существу иной является оценка нами спора сторонников теории волнообразного колебания эфира со сторонниками теории истечения, чем этого могло быть лет 10–15 назад...

История науки и ее прошлого должна критически составляться каждым научным поколением, и не только потому, что меняются запасы наших знаний о прошлом, открываются новые документы или находятся новые приемы восстановления былого. Нет! Необходимо вновь научно перерабатывать историю науки, вновь исторически уходить в прошлое потому, что, благодаря развитию современного знания, в прошлом получает значение одно и теряет другое. Каждое поколение научных исследователей ищет и находит в истории науки отражение научных течений своего времени. Двигаясь вперед, наука не только создает новое, но и неизбежно переоценивает старое, пережитое.

Уже потому история науки не может являться безразличной для всякого исследователя. Натуралист и математик всегда должен знать прошлое своей науки, чтобы понимать ее настоящее. Только этим путем возможна правильная и полная оценка того, что добывается современной наукой, что выставляется ею, как важное, истинное или нужное.

В сущности, мы имеем два критерия оценки научной истины, отличения преходящего от вечного. Один путь — путь философской критики, связанный с теорией познания, другой путь — путь исторической критики, связанный с историей науки.

При всем несовершенстве и неполноте этого второго пути математик и особенно натуралист в большинстве случаев останавливается на нем, так как он дает ему прочную почву для суждения и не выводит его из рамок работы, к которым он привык в научной области. Мне кажется, что, даже избрав первый путь — путь теории познания, он должен, для того, чтобы разобраться в

противоречивых и неизбежно, по существу, несогласимых построениях теории познания или, вернее, различных философских теорий познания, обратиться к истории философии и к истории науки. Только после этого он может применить безнаказанно теорию познания к оценке научных построений или текущей научной работы²⁸.

III

Если, таким образом, для каждого мыслящего натуралиста представляют интерес и значение исторические исследования прошлого науки, то они приобретают особую важность, когда касаются эпохи, в которой научная мысль стала впервые исторической силой — эпохи зарождения нового знания — XVII столетия.

Этой эпохи касаются две новые интересные работы — Е. Спекторского и Н. Алексеева. Оба они подошли к одной и той же теме: к влиянию расцвета естествознания и математики в XVII веке на общественные науки того времени. Они пытаются проследить влияние вызванных ими идей в этих областях знания и в последующие столетия, доходят до течений нашего времени. В работе Алексеева тема исследования более широкая; он касается многих течений нашего времени, XIX столетия, генетическая связь которых с идеями XVII в. очень отдаленная, может быть, существует только в построениях исследователя. Этим течениям, в том числе очень интересной критике исторического материализма, посвящена большая часть его книги. Но все же и из его книги ясно выступает перед читателем значение естественнонаучного движения XVII века в истории наук об обществе.

Философский интерес и философская подготовка обоих исследователей заставляет их обращать исключительное внимание на влияние естествознания и математики, главным образом, на философские основы общественных наук, оставляя в стороне конкретное содержание научных течений, на них построенных. В то же самое время, особенно в работе Алексеева, благодаря характеру поставленной автором задачи, мы имеем дело с искусственным перемещением материала вне его исторической обстановки: автор оставляет в стороне, откладывая до будущего тома, влияние естественных наук, «биологических» и «органических» (?), ибо «исторически биологические аналогии» выступают зачастую наряду с механическими, но логически (они) не имеют с последними ничего общего». Едва ли можно согласиться с этим мнением автора, но, как бы то ни было, в его работе, благодаря этому, оставлено пока без рассмотрения влияние на науки общественные широких и крайне своеобразных течений естествознания. В действительности и в работе Е. Спекторского огромная область влияния естествознания осталась без рассмотрения. Увлечшись развернувшейся перед ним темой, автор не закончил намеченной работы, напечатал ее обрывок.

Оба исследователя подходят к своей исторической теме не как историки, но как философы. Несомненно, мы найдем в их работах ряд новых исторических данных (напр[имер], глава о Вейгеле, учителе Пуффендорфа и Лейбница, в книге Спекторского), еще больше указаний на возможные или действительно существовавшие зависимости в истории мысли. Но оба автора подходят к

предмету с готовыми философскими вопросами и философскими построениями, они выбирают в имеющемся материале то, что является им нужным в их исканиях. Путем истории научных идей они пытаются подойти к решению философских вопросов, к исканию возможных путей познания.

С этой точки зрения любопытны диаметрально противоположные оценки одного и того же явления. То, что является для г. Спекторского выражением истины, упадок чего представляется для него несчастным событием в истории мысли, то его философскому антагонисту, г. Алексееву, рисуется как раз наоборот. Спекторский стремится, например, на фоне исторических построений чрезмерно принизить философское значение Канта, к которому в конце-концов восходят философские построения Алексеева. В тонком, местами глубоком и интересном анализе различных течений научного позитивизма, позитивного рационализма и т. п. Алексеев разрушает то, к чему, по-видимому, стремится философская мысль Спекторского. Оба автора, основываясь на аналогичных или даже на одних и тех же явлениях, приходя к взаимно исключаящим выводам, уверены в истинности своей оценки хода мысли человечества или, по крайней мере, в верности пути, ими выбранного, для этой оценки. И возможно, что доля справедливого есть у каждого из них, вероятнее, впрочем, что в целом оба неправы. Однако я далек от мысли вмешиваться в чуждый мне философский спор. На тот же вопрос можно посмотреть с другой, не с философской, а с исторической точки зрения. Оценка совершавшегося при этом отходит на далекий план, на первое место выступает восстановление происходившего процесса. С этой, исторической точки зрения важно подойти к выяснению возможности выбранного ими пути разрешения философских вопросов.

Мне кажется, что, увлекшись философской работой, оба автора едва ли верно представили ход совершавшегося в XVII веке идейного взаимоотношения и, в частности, дали едва ли отвечающее фактам изображение взаимоотношения естественнонаучно-математической мысли и философии в XVII столетии.

Великий перелом естествознания и математики в начале XVII столетия могущественно отразился на философском мышлении, привел во второй его половине к созданию новой философии. Творцы новой философии того времени — Бэкон, Декарт, Гассенди, Галилей, Спиноза, Гоббс, Паскаль, Мальбранш, Локк, Беркли, Лейбниц — были широко образованными учеными, находившимися на уровне естествознания и математики своего времени; некоторые из них, как Декарт, Паскаль, Галилей или Лейбниц, и в этих областях человеческой мысли стояли в первых рядах, являлись творцами нового. Их философия теснейшим образом связана с развитием естественнонаучной и математической мысли их времени, вся целиком на ней основана. Всем известно могущественное влияние их философской работы на все стороны умственной, художественной, религиозной жизни человечества. Она отразилась и на росте общественно-юридических наук, глубочайшим образом повлияла и на работу естествознания и математики.

Через новую философию в области юридических и общественных наук неизбежно проникло влияние нового естествознания и математики, на которых она строилась. Влияние это сказывалось двояким образом: с одной стороны, оно

было влиянием формального характера, являлось попыткой перенести в область социологии ту форму научных построений, которую, казалось, так удачно удалось приложить к математике, механике, астрономии и которая в это время господствовала в физике. Это выразилось в приложении к науке об обществе привычного новой философии дедуктивного метода, к попыткам геометрического и механического способа рассмотрения наблюдавшихся в этой области явлений. Здесь должна была произойти та же самая переработка построений средневековых юристов и трактатов великих схоластиков, какая в это время произошла для них в области механики или физики. К сожалению, в работе Спекторского, вопреки поставленной им задаче, мы напрасно стали бы искать выяснения этого процесса, существование которого ясно из его собственных отдельных указаний (например, для Гуго Гроция). В конце концов, приложение механистических или геометрических способов исследования привело к чисто формальным внешним научным построениям в виде пансофических систем или всеобщей математики^{**91}. Оно вылилось в пустую форму, лишённую содержания. Как бы мы не объясняли это явление, несомненно, что здесь полученный результат не отвечал затраченным на него усилиям. Считать ли это неизбежным следствием особого характера наук об обществе, о явлениях, связанных с человеческой личностью, как это делает Алексеев; или видеть в нем результат несоответствия между состоянием науки того времени и приложенным к ней правильным и неизбежным приемом исследования, как думает Спекторский; или объяснять его как-нибудь иначе — факт остается ясным и бесспорным: результат приложения к данным отраслям знания дедуктивного метода в XVII веке потерпел крушение и привел к ничтожным выводам в области наук об обществе. Напрасно, однако, было бы думать, как это допускают оба исследователя, что эти философские приемы научных исканий привели к лучшим результатам и в области науки о природе. И здесь в действительности их значение было ничтожно. И здесь они смогли свести в систему добытые истины, но не помогли ни в чем их открытию. Замена физики великих схоластиков формальной физикой картезианцев не являлась научным прогрессом и исторически оказала очень слабое влияние на построение теоретической физики или механики нашего времени, некоторые боковые корни которой одинаково идут и вглубь логических силлогизмов великих схоластиков, и в основанные на новой механике дедуктивные построения новой философии. Несомненно, что главное свое содержание теоретическая физика нашего времени отнюдь не получила из тех научных течений XVII столетия, которые созданы философскими построениями пансофического и пангеометрического или иного характера. Для этого природное явление, являющееся ее объектом, было слишком сложным. Анализ современной теоретической физики и механики оставит в ней ничтожную долю на влияние философской дедукции, идущей от XVII столетия. В резком разногласии с изложением истории мысли XVII века Спекторским или Алексеевым

^{**91} «Универсальной» математики Алексеева. Нельзя не отметить ненужного обилия немецких, греческих и латинских слов и выражений в книге этого автора, ненужным образом искажающих его русскую речь

мы должны признать, что и в области точного естествознания дедуктивный метод философов потерпел то же крушение, как и в области социологии. Это есть *исторический факт*, и с ним мы должны считаться. Часто говорят о ничтожном — исторически — значении индуктивного метода Бэкона в приложении к достижению естественнонаучных истин. То же самое, однако, целиком приложимо и к дедуктивному методу его противников. Картезианская физика оказалась столь же далекой от исторически добытой человеком физики, так же мало вела к ней, так же была груба по сравнению с природным явлением, как мало способствовали его познанию грубые физические аналогии Бэкона. Формальные приемы философских построений вскоре — уже к концу XVII и окончательно в начале XVIII века — потеряли свое значение даже в математике, как только высший анализ стал получать в ней силу и влиять на ход работы в этой области чистого умозрения.

Поэтому мы должны внести поправку в работы Спекторского и Алексеева, изменяющую их построения. *В области социологии потерпело крушение не то течение, которое привело к созиданию великого здания современного точного знания и математики, как думают об этом оба автора, а то самое течение, которое и в этих областях человеческой мысли оказалось пустым и бесплодным.*

Но наряду с таким логически формальным влиянием естествознание и математика оказали и другого рода, более глубокое влияние на ход общественно-политической мысли. К сожалению, в работах Спекторского и Алексеева обращено внимание на одну только сторону этого влияния. Расцвет точного знания и математики, с одной стороны, вызвал попытки применения в области общественных наук тех новых *представлений*, какие были введены наукой и выросшей на ней философией XVII столетия при объяснении явлений природы, и с другой — они вызвали попытки изучения новых *явлений*, которые не могли быть замечены раньше и стали доступны лишь в атмосфере нового научного мышления. Оба автора почти совершенно оставляют без внимания эту последнюю сторону влияния новой науки — естествознания и математики; они обращают преимущественное внимание на изучение новых введенных этим путем в науку представлений. А между тем именно в XVII столетии — под влиянием естествознания и математики — видим мы первые попытки проникнуть в новые научные области. В это время выясняется существование особых явлений социальной жизни, кладется основание статистике, антропологии, этнографии, первых научных изложений явлений народного богатства и финансов. Здесь, в конкретной работе собирания фактов и выяснения явлений начали созидаться те новые научные дисциплины, которые наряду с ростом исторических наук привели в конце концов к великим обобщениям XVIII и XIX столетий в области наук о человеке.

Оставляя в стороне эту область вновь открывшихся перед научной мыслью явлений и переходя к новым представлениям, введенным в социологию XVIII века под влиянием естествознания и математики, мы встречаемся с такими теориями, которые обычно считаются созданиями науки XIX столетия, но которые мы находим в полном объеме у забытых ученых XVIII века. Таковы —

представление о социальной физике и социальной механике, учение об обществе как естественном явлении. В работах полузабытых ученых XVII столетия мы встречаем, например, попытки научных построений и обобщений, которые одно время считались созданиями Ог. Конта, потом были перенесены в XVIII век, к Тюрго или к французским физиократам, и которые сейчас надо продвинуть еще на столетие вглубь прошлого.

Восстановление полузабытых течений XVII в. и постановка их в историческую связь с явлениями мысли XVIII–XX веков несомненно представляет заслугу обоих русских ученых; их изложение заслуживает самого серьезного внимания и читается с огромным интересом. Ибо в этих забытых учениях видим мы попытки подойти к теории общественных явлений, не потерявшие сами по себе значения; сверх того, они теснейшим образом генетически связаны с живыми учениями нашего времени, с которыми мы сталкиваемся до сих пор — с построениями позитивной социологии, исторического материализма... Любопытна сама по себе формальная аналогия некоторых из этих учений с атомистическими теориями, где место атома занимает неделимое общественного организма — теоретический человек, свойства и проявление жизни которого могут быть сведены к формальным выражениям, очень напоминающим построения теоретической физики — в ее элементарных проявлениях.

В нашем языке и нашем мышлении на каждом шагу мы чувствуем отголоски этих былых механических и физических представлений о человеческом обществе. Мы говорим о равновесии сил, центробежных и центростремительных силах общества, условиях устойчивости и неустойчивости в общественных отношениях, железных законах производства или распределения богатств... Все это отражения в языке когда-то жившего течения мысли — отголоски XVII столетия.

IV

Несомненно, перенос в область социологии научных идей и конструкций, выросших на почве естествознания и математики, не принес тех результатов, какие от них ожидалось. Нет у нас ни социальной физики, ни социальной механики, далеки, в общем, методы исследования и особенно формы представлений общественных наук от методов и схем естествознания. В любопытных страницах Спекторский и Алексеев рисуют нам историю неудачных вторжений в область общественных наук философских учений, развившихся из новой философии XVII века, полное крушение старых и новых попыток приложения в этой области тех приемов научной работы, которые, казалось, так плодотворны были в учении о природе.

Отчего это произошло? Являются ли эти попытки по существу невозможными вследствие коренного различия явлений общественных и явлений, охваченных научными методами естествознания, как это думает Алексеев? Или эти попытки были преждевременны, время для них не пришло, и в новой научной обстановке, с новым накопленным двухсотлетней работой опытом результаты усилий будут иные, как думает Спекторский? Или, может быть, были иные причины этого, не принятые во внимание обоими исследователями, —

причины, которые указывают, что явление, которое перед нами раскрывается здесь в области истории идей, было гораздо более сложным, чем это вытекает из схем, данных авторами.

Нам кажется, что именно так обстоит дело. Мы уже видели, что попытки приложить к исканию научных истин дедуктивным философским путем логических построений кончались неудачей не только в социологии и общественных науках, но и в естествознании. Очевидно, следовательно, причина неудачи, по крайней мере отчасти, коренится в недостаточности философского метода работы в применении к научной области явлений.

Мне кажется, что изучение фактов — истории естествознания и математики — позволяет считать, что неудача целиком может лежать в этой области — в несоответствии философских приемов работы, хотя бы основанных на естествознании и математике, с объектом работы — с подчиненными научной работе явлениями. Этого несоответствия достаточно для описания хода исторического процесса, и нет надобности искать причины неудачи в коренном различии двух проявлений человеческой мысли — наук естественных и наук исторических — или в неполноте научного материала.

Это несоответствие вызвано было в значительной мере тем, что область научных построений, охваченных философией, была узка и ограничена по сравнению с тем, что в действительности вошло в это время в научно познанное. В область наук социальных через философию были внесены научные представления, не отвечавшие тем, которые в это время в действительности являлись движущей, живой, созидающей силой в науках о природе.

Для того, чтобы выяснить это, попробуем возможно кратко всмотреться в наблюдаемое явление — в историю естествознания и математики в XVII столетии в связи с их отношением к философии.

Прежде всего бросается в глаза, что в XVII веке в истории естествознания видно очень резкое разделение на два различных лагеря. Только часть научного естествознания оказалась связанной с новой философией и явно порвала со старыми учениями философской мысли. Проще всего это можно проследить по отношению к Аристотелю. В то самое время, как сторонники старой схоластической науки и философии ополчились против новых течений науки и философии, боролись с Галилеями, пытались остановить поток новых открытий в области физики, механики, астрономии, разрушавшей вековые навыки мысли — в их среде были многие из тех натуралистов, которые своей научной работой положили основы современной зоологии, ботаники, минералогии. Не прервалась в первые десятилетия этой борьбы старого с новым и традиционная связь химии с боковыми течениями старой схоластической философии. И точные экспериментаторы-химики были в это время в лагере защитников философии старой, а не сторонников новой философии.

Новый Аристотель, которого дали нам гуманисты, оказал огромное влияние на развитие описательного естествознания; в то самое время, как физика и новые философы боролись с ним и с его ролью в физике и в философии, одновременно изучение его творений, в их иной, более точной форме, оказало огромное влияние на рост описательного естествознания. Оно воспользовалось первыми

успехами филологической критики не в меньшей степени, чем воспользовалась ими история. Изучение древних и в области естествознания, и в области истории сказалось одинаковым образом: от них, от старых изложений Фукидида и Тацита, исходили к изучению новых исторических явлений — к истории событий, неведомых древним и неизвестных им форм исторической жизни. От Птолемея и традиционных древних карт — через портуланы, накопленные работой толпы, — переходили к современной картографии²⁹. Феофраст, Аристотель, Диоскорид в новых изданиях явились, наряду с наблюдениями природы, исходными путями научного возрождения в XVII столетии, к ним приравнивались новые научные систематики, изложение новых растительных и животных форм. Это все происходило одновременно с тем, что великие ученые физики и математики резко разрывали со старыми традициями. В то самое время, как в той среде возможно было презрительное отношение к гуманистическим и филологическим изысканиям, здесь первые наблюдатели-натуралисты были гуманистами.

В то же самое время вековая работа алхимиков все более пополнялась техническими навыками рудного дела, созданиями художественных мастерских; она вносила в научную область вековые или коллективные навыки, одинаково далекие и от старой схоластики, интересов гуманизма или создания новой философии. В эту область долго не могла проникнуть математика; здесь не было места механике. В общем чужда оставалась ей и философская мысль XVII столетия.

Плоды этих течений исторически сказались одновременно. Как раз в XVII столетии были положены начала не только иной математике, астрономии, физике и механике, но и новой химии, описательному естествознанию. Все вместе создало расцвет новой науки.

Но лишь часть ее оказала влияние на создание новой философии. Она изошла от наук дедуктивных — новой механики, геометрии, теоретической астрономии, и лишь случайно и временами оказывало на нее влияние какое-нибудь далекое от этих областей мысли явление, как, например, открытие мира микроскопических существ Левенгуком, роль которого правильно оценена и Спекторским. В общем, новая философия XVII века была чужда или даже враждебна описательному естествознанию или далекому от математики научному опыту.

Когда философия вносила свои новые определения и задания в науки общественные — она опиралась не на все естествознание своего времени, а на его часть, и под именем научного изучения природы ею понималась лишь малая область этих явлений, уже наукой захваченных.

А между тем в дальнейшем области, оставленные в стороне новой философией и генетически, действительно, с ней не связанные или мало связанные, получали все большее и большее значение. XVIII век есть в значительной мере их век. В это время создались целые науки и бесконечные области точного знания, где так же мало могло быть приложено математическое или механическое освещение явлений, как мало оно могло быть приложено к области наук исторических. База философского мышления оказывалась слишком узкой по

сравнению с базой науки, на которой она пыталась создать себе вечное здание. В то же самое время, как она пыталась приложить к области науки социально извлеченные ею из области математики и естествознания принципы и положения — математика и естествознание коренным образом изменили свой характер. В XVIII столетии картина знания была по существу иная, чем в XVII в.: мелкое наблюдение восторжествовало по своим результатам над отвлеченной дедукцией, вместо сухих и отвлеченных геометрических построений, или движений точек, или вихрей перед человечеством развернулась поразительная по силе красок, беспорядочности и изменчивости живая природа, вполне доступная научному исканию.

Научные задания, которые ставились в это время в действительности, и те, которые были поставлены творцами философии XVII века, оказались несовместимыми не только в социологии, но и в новых науках — геологии, ботанике, зоологии, минералогии, химии, экспериментальной физике.

В то же время эти области знания — новое естествознание — нашли себе опору вне философских течений и вне математики — в области исторического знания. Естественная история стояла по методам работы в это время наряду с историей политической или государственной. В XVIII веке Бюффон давал характеристики, или биографии, животных, сравнимые с характеристиками, даваемыми человеческим индивидуумам или психологическим типам историками и моралистами.

Это новое естествознание могущественно влияло на социальные науки. Но оно шло вразрез со стремлениями внести в них механистические или физические представления, разрушало рационалистическую работу новой философии в этом направлении. Ибо в это время все новые и новые области знания укладывались в научные рамки, которые сами, казалось, ничего не имели общего с математикой или механикой. Если временами и здесь высказывалась, в XVIII веке, вера в возможность ввести в конце концов всю природу во всем ее бесконечном разнообразии в рамки механического или физического понимания, перевести ее на язык математических формул или механистических моделей — этой вере немногих резко противоречила практика многих поколений натуралистов.

Едва ли когда вековой антагонизм — отражение разных корней их исторического генезиса — между математиками и натуралистами достигал таких размеров, как в эту эпоху расцвета описательного естествознания.

XIX век многое сгладил. Не столько мир математических формул, сколько мир механических моделей достиг поразительных результатов в объяснении явлений природы. Казалось, после него могла быть вновь поставлена задача перенесения их в область социологии, задача столь ярко разбитая ходом времени после XVII столетия.

Но в научном движении XIX века мы, наряду с развитием математики и естествознания, видим колоссальное развитие наук исторических. Их существование, столь далекое от математических умозрений или механических моделей, делает попытки внести эти модели или обобщения в область социологии столь же мало вероятными, как делало их в XVIII столетии развитие нового

естествознания. К тому же сейчас и в пределах естествознания область, стоящая за границами математики и механических моделей, не уменьшается вековым ходом научного знания, но, скорее, увеличивается. В общем и сейчас математические формулы и механические модели играют роль не большую, чем прежде, — если только мы обратим внимание не на отдельные области знания, а на всю науку в целом. Идет работа Сизифа: природа оказывается более сложной, чем разнообразие бесконечное — символов и моделей, созданных нашим сознанием.

При таком ходе истории мысли, изучение его не может дать никакого ответа на вопрос о возможности или невозможности охватить науки общественные теми же представлениями, какие выработаны из изучения природы, и, может быть, поэтому Спекторский и Алексеев, исходя из одних и тех же явлений, пришли к диаметрально противоположным философским выводам, ставши на почву исторических изысканий движения научных идей. Данные ими исторические картины, являясь иллюстрацией достигнутых ими другим путем выводов, ничего не прибавляют к достоверности их заключений и едва ли отвечают конкретному ходу исторического изменения научной мысли.

Опубл.: Русская мысль. — 1912. — № 10. — С. 123–138.

1.13. ОПРАВДАНИЕ НАУКИ³⁰

Нам пришлось судьбой истории вести нашу научную работу в эпоху величайшего потрясения. Это потрясение отразилось особенно тяжело на областях разбитого Русского государства. Наше будущее темно и неясно. Возможности его безгранично разнообразны и почти противоположны. Никому не дано в удел их предвидеть; никто не может знать, к чему приведут нас ближайшие не только годы, но даже месяцы. Мы даже не знаем, какие формы окружающей нас жизни сложатся в конце мирового столкновения, и как долго приходится ждать этого конца? Месяцы или годы?

В таких условиях приходится нам на Украине определять свою деятельность, в туманном и неясном искать прочных основ, незыблемых точек опоры, независимых от того, как долго продлится кризис, чем он закончится. Есть или нет для нас такие незыблемые точки опоры, или искание их является пустой мечтой?

Мне кажется, что такие точки опоры для нас, натуралистов, не только могут быть найдены, но они неопровержимы, если только мы вдумаемся в совершающееся. Эти точки опоры совершенно независимы от тех или иных форм государственной и общественной жизни. В своих основах они одновременно являются проявлением общечеловеческих идеалов и в то же время теснейшим образом связаны с самыми насущными национальными и государственными потребностями, широко и глубоко понимаемыми.

Существование этих точек опоры вызвано тем, что мы ищем их в тесной связи с вечными и неизменными научными задачами и научной работой, нам дорогими, что мы в вихре сменяющихся настроений жизни являемся, прежде всего научными деятелями. При этом мы являемся натуралистами, т.е. теснейшим образом связаны с теми областями знания, которые имеют своей задачей изучение Природы, столь далекой по существу от случайных судеб человечества и столь великой, что величайшие — мировые события жизни человечества не нарушают ее бытия и не отражаются на ее лице, ее не затрагивают.

Каковы же эти опоры нашей деятельности в катастрофических событиях мировой истории и переживаемого нами великого развала? Мне кажется, что они могут быть сведены к немногим основным положениям, которые, раз сознанные, помогут стойко направлять нашу деятельность, поставят ей ясные цели в общей разрухе и в общем крушении.

Я постараюсь дать этим основным положениям, направляющим нашу деятельность, самое общее, независимое от преходящих интересов дня и окружающей нас среды определение, связанное с моральными основами нашего сознательного отношения к жизни. Но необходимо отметить сейчас же, что это определение целиком отвечает тому выражению жизненных целей, какое получается едва подойти к их исканию, исходя из других, кажущихся мне сейчас общими и менее глубокими, стремлений, связанных с социальными, национальными и государственными проживаниями. Этот вывод связан с особенностями научной работы человечества. Мы увидим здесь то, что так ярко выразил в своем проникновенном анализе науки — главным образом той науки, которой

корни в Космосе, в Природе, — один из величайших мыслителей — натуралистов последнего времени — Пуанкаре. Пуанкаре угадал, что истина в наших областях знания, охватываемых математическим анализом и логикой символов, многообразна. Одно и то же может быть выражено в виде нескольких, на первый взгляд различных, законов, в действительности отмечающих разные стороны одного и того же явления. Но мысль Пуанкаре не охватывает все области проявления научной работы в творящем ее человеке. Человек в научном творчестве не только получает научную истину и этим создает науку, влияет на свою жизнь и свое мировоззрение, живет наукой. Он живет наукой при самом процессе научного творчества и научной работы. И в оправдании и в объяснении этого процесса научного творчества, в сознании его необходимости и важности для жизни, в его значении для цели жизни мы видим другую форму указанного Пуанкаре многообразия научной истины. Мы видим, что многообразие — достижение одного и того же, исходя из разных, казалось бы противоположных, построений, касается не только законов Космоса, не только получаемого натуралистами результата, но касается и тех поводов, которые заставляют нас, натуралистов, стремиться к достижению истины изучением Природы, — мотивов нашей научной деятельности.

Я думаю, что совпадение двух сторон научной работы — процесса и достижения — не есть случайность. И в том и в другом случаях выражение единого в многообразных, на первый взгляд, ничего общего не имеющих между собой формах связано с Космосом, с характером науки. В различных формах научных законов мы видим выражение одной и той же научной истины, в различных оправданиях научной работы как цели жизни мы видим проявление единой науки как всем обязательной единой формы искания научной истины.

И поэтому здесь мы встречаемся, может быть, с единственным случаем в области моральных ценностей, где может быть получено непреложное, почти достоверное оправдание нашего поведения, цели жизни.

В старинном прекрасном мире, ярко захваченном в художественном воссоздании Лессингом³¹, свободно и глубоко мыслящий мудрец Натан проводит мысль, что каждая религия может захватывать в своем различном содержании зерно одной и той же истины или одинаковым образом ее не иметь. В науке, в многообразном выражении одного и того же явления, мы имеем всю истину, этому явлению свойственную.

Наука дает нам возможность найти незыблемую и прочную опору жизни не только в своих результатах, достижениях научной работы, в научных, но и в самом процессе, научной работы, в вызванных научными исканиями построениях нашего жизненного пути. Для этого мы должны научной мыслью охватить сам процесс научной работы, поставить в научном обосновании вопрос о ее целях и ее задачах.

Итак, для чего и почему мы ведем научную работу и как должна меняться наша научная работа в вихре политических, социальных, национальных потрясений? Должна ли она вообще меняться?

Я думаю, что она меняться не должна. Ее задача глубже и шире. В изменчивом бурном потоке переживаемой нами мировой катастрофы, где, как щепка,

несется человек и где рушились и пошатнулись вековые и новые устои, наш устой — научная деятельность — остается нетронутым. Пошатнулись и требуют пересмотра и изменения из глубины веков поднимающиеся выражения задач человеческой деятельности, даваемые религией; пошатнулись и требуют пересмотра и изменения создания новых веков, еще недавно казавшиеся столь могучими идеалы различных форм социализма и социальных учений, но остались прочными и не сдвинулись с места, выросли и углубились в буре и натиске те цели жизни, какие наука дает своим служителям. Эта точность в натисках бури нашей жизни научной работы среди крушения и изменения других целей жизни заставляет всех, кто стал в ряды научных работников, крепче, смелее и решительнее идти по выбранному ими пути искания научной истины — как по пути, оправданному жизнью.

Мы должны сейчас ясно сознавать, что в трудный момент — общего крушения и пересмотра устоев жизни — мы сохранили свой устой неизменным и нетронутым. Жив и силен наш устой. Он оправдан жестокой пробой переживаемого времени.

Но не только он оставлен нерушимый. Оправдалась и его моральная ценность. Ибо и теперь среди катастрофы неизменно можем мы ответить по-прежнему на вопрос, который ставит нам наше сознание, о моральной ценности научного творчества. Для чего нужна научная работа, чем оправдывается научная деятельность?

На эти вопросы, т. е. на вопросы о научной работе как цели жизни — в общих и широких чертах — в зависимости от моральных типов человеческой личности, человечество дало три ряда и типа ответов. Жизнь имеет ценность как искание истины, достижение наибольшего проявления человеческой личности, ее блаженства или ее раскрытия. Жизнь человека имеет значение как облегчение страданий окружающих, служение ближнему, проявление чувства любви и сострадания³². Наконец, третья — жизнь имеет значение как проявление нравственного закона справедливости, устройства жизни личности в обществе, построенном на нормах нравственного закона. В науке и религии, в философии и социальных исканиях мы видим проявление этих трех различных попыток оправдания жизни, и только этих трех.

Несомненно, в смене веков в человеческом сознании не раз будут меняться в дальнейшем формы ответа эти вопросы. Но сейчас, в данный момент, когда пошатнулись другие устои жизни, остались не тронуты оправдания необходимости научной деятельности во всех трех возражениях целей жизни.

Мне нет надобности после того, что сказал, касаться значения научной работы как цели искания истины. Этот индивидуальный ответ ярко связан с неизменностью значения науки в общем сознании в эпоху крушения и колебания других устоев жизни. Он оправдан жизнью тех, кто в этом искании видит цель жизни. Очевидно, они должны и дальше идти тем же путем.

Но я хочу в немногих словах остановиться на двух других формах выражения целей жизни — на альтруистическом оправдании ее как проявления любви и сострадания и на социальном оправдании ее как нравственного закона.

Есть ли сейчас в нашем распоряжении большая сила помочь человечеству в его бедствиях и страданиях, чем сила научного знания?

Есть ли другая, более быстрая форма установления жизни на нравственном законе, чем научная работа в человеческом обществе, расширение знания и силы науки, более мощная ее общественная организация? Можем ли мы каким — нибудь другим путем скорее и быстрее подойти к этим задачам, чем научным исканием, углублением в Природу, выявлением ее законов и овладением ее силами — направлением их на пользу человечества?

Я помню в дни моей молодости горячие споры о том, как скорее и лучше подойти к избавлению человечества от горя, нищеты, страданий. Путем социальной революции и установления социалистического строя — отвечали одни. Путем увеличения общего богатства порабощением новых сил Природы, познанием Природы и человека — отвечали другие. Жестокою пробой первого ответа дала переживаемая социальная революция. Совершился великий социальный опыт, и он дал такой ответ, такое разрешение спора, которое не рисовалось в самых фантастических предположениях и критике защитников научного искания как средства борьбы со страданиями человечества и несправедливостями социального строя. И в то же время жизнь не тронула идеалы научных работников, искавших в науке не только научную истину, но и орудие любви и социальной справедливости. Правда, этот путь как был, так и остался долгим. Невольно мысль переносится в прошлое, к биографиям социальных мыслителей и творцов науки. Чей жизненный путь оправдан жестоким опытом жизни? Ответ ясен, и передо мной встает образ того ученого, в жизненных научных исканиях которого ярко блистая элемент любви и сострадания, образ Пастера как человека, указавшего в то время, о котором я говорю, путь, сейчас оправданный историей. Я знаю, что в вечно меняющейся смене событий могут наступить новые искания и сомнения человечества в правильности его пути, но тогда задачам научной работы как любви к человечеству будут противопоставлены не социалистические идеалы нового строя, а что — нибудь новое, еще не осознанное. Сейчас другой путь на время отпал. Остался один путь, тот, который указал Пастер, а не тот, по которому шли длинные ряды лучших людей старого поколения России — русские и украинцы, немногие из которых имели несчастье дожить до крушения жизненным опытом идеалов своей жизни, своей молодости.

Таковы, кажется мне, те основания, которые дают нам прочную опору, дают ясную цель жизни и деятельности в эпоху мирового кризиса. Цель эта — напряженная, непрерывная исследовательская работа.

Я пытался обосновать ее, как мы видели, очень общими и на первый взгляд далекими от конкретных условий украинской жизни моральными положениями. И мне хочется в нескольких словах, прежде чем идти дальше, в этом оправдаться. Я сделал это именно потому, что думаю, что именно теперь, в эпоху огромного мирового кризиса, мы не должны порывать с общими, самыми основными задачами жизни, должны их иметь всегда перед глазами, должны коренным образом передумать основы нашего мирозерцания, нашего поведения, должны беспощадно критически, ни перед чем ни останавливаясь, пересмотреть, чем мы жили, отбросить все, что разбито жизнью.

Именно теперь, в эпоху жестокой социальной и национальной борьбы, мы должны всегда помнить и ставить впереди общечеловеческие мотивы нашей

жизни и нашей деятельности. Должны обращаться к общему, а не к частному. Именно теперь все самые основные, самые общие вопросы человеческого бытия, вечные загадки жизни должны быть живы в обществе, не сходить с поля его зрения, иначе перед нами будет путь морального падения, яркий пример которого дали нам народ и наше общество.

Мы не должны быть в это время филистерами и не должны бояться касаться этих вопросов и тех задач, которые в нормальное время считаются решенными и уходят из широкого обсуждения практических деятелей.

Но не только поэтому я смог пойти по не привычному для съезда натуралистов и отвлеченному пути изменения линии нашего поведения. Я смог пойти по нему потому, что мы пришли бы к тем же самым выводам, если бы подошли к определению задач жизни, стоящих перед нами как перед натуралистами, исходя из других соображений — из государственных потребностей Украины или из требований украинской или русской культурной жизни.

В этом едином выводе при разных исходах, положенных в основание, и заключается многообразие моральной ценности научной работы. В этом особенность и, если хотите, своеобразная красота научных занятий как целей жизни.

Я не буду здесь это доказывать, ибо в течение съезда в дальнейшем нам на каждом шагу придется с этим сталкиваться: во всех докладах, здесь объявленных, мы увидим яркое проявление правильности этого положения.

Я перейду теперь к конкретному следствию из общих положений, нами полученных, — к вопросу о том, каким путем лучше и сильнее осуществить здесь, на Украине, широкую постановку научной творческой и исследовательской работы ее научных работников.

Ибо раз только научная работа в текущий момент властно выставляется жизнью, как такая цель жизни, которая имеет себе величайшее оправдание, совершенно не зависимое от событий, самих впечатлений дня, то, очевидно, мы должны поставить эту деятельность в условия, в которых она могла бы развиться и проявиться, наиболее широко, глубоко и разнообразно.

Научная деятельность общества и государства слагается сейчас из: 1) личной творческой работы, великой или малой — безразлично, отдельных людей, 2) из организации научной работы многих, 3) из создания центров и орудий научной работы — библиотек, музеев, лабораторий, исследовательских институтов.

Несомненно, в научной деятельности личная научная творческая работа, свободная и ничем не связанная, кроме личных вкусов и понимания науки, является основной ее чертой. Без нее нет научной деятельности. Научная работа — наряду с художественным творчеством — есть одно из самых ярких проявлений человеческой личности, ее индивидуальности. Целые века наука только и жила этой свободной самодеятельностью личностей.

Но жизнь усложнялась и сила науки росла. Росло и ее государственное значение. А с этим вместе менялась форма ее общественной организации. При сохранении свободы и независимости личного творчества, умирающего со смертью особи, создавались организации научной работы, охватывавшие отдельных научных работников, их объединявшие, длительность работы которых распространялась на поколения составляющих их особей.

Эти организации научной работы являются сейчас самыми мощными орудиями научной работы. Каждый из нас сейчас в сложности современной жизни не может и не должен являться одиноким работником. В современном обществе с его сложным бытом и социальной организацией, давящей на личность на каждом шагу, мы не можем являться распыленными единицами, мы должны сами сплотиться в мощную организацию, создать социальную организацию научной работы.

Когда перед натуралистами в XX веке стоит вопрос, как быстрее и сильнее, мощнее двинуть научную работу, овладеть в наибольшей степени силами Природы, проникнуть в ее тайны, у него может быть только один ответ — надо создать мощную социальную организацию науки.

Эта организация науки на Украине, очевидно, должна быть возможно наибольшей, обладать возможно наибольшей силой и влиянием на жизнь и на общественную и государственную деятельность. Для этого она должна охватывать всех натуралистов Украины и все имеющиеся на Украине центры научной работы. Совершенно ясно ставится необходимость двух форм такой организации.

С одной стороны, необходимо, чтобы сплотились все натуралисты, образовав общую Ассоциацию естествоиспытателей Украины. Задачи и формы этой Ассоциации ясны, и я не буду на них останавливаться. Здесь, в Киеве, более пятидесяти лет тому назад по идее Кеселера и группировавшихся вокруг него лиц, началось создание русских съездов естествоиспытателей³³, которые не могли вылиться в форму ассоциации только благодаря тяжелым политическим условиям старого режима. Борьба съездов за ассоциацию велась с перерывами более 50 лет, и только перед самой революцией вопрос наконец получил благоприятное разрешение³⁴. Может быть, именно вследствие отсутствия связывающей их ассоциации съезды не вошли в русскую жизнь так, как они вошли в жизнь в Западной Европе или в Северной Америке. Надо думать, при создании Украинской ассоциации естествоиспытателей съезды получат то значение в жизни Украины, какое они должны иметь. Задачи Ассоциации ясны: 1) связать в одно целое всех натуралистов Украины на всей ее территории, 2) для этой цели созывать их съезды, общие и частные, 3) всеми силами способствовать и помогать научной работе на Украине, 4) защищать интересы науки, 5) устанавливать тесную связь между научными деятелями и народом и обществом. Так как формы ассоциации ясны и понятны и в могучих ассоциациях Великобритании и Северной Америки мы имеем готовые типы, к которым присоединяются менее мощные такие же организации Франции, Германии, Южной Америки и т. д., то я не буду на этом останавливаться.

Но ассоциации этого типа, возникшие в четвертой половине XIX века, не являются достаточными для социальной организации науки XX века. Теперь должны быть созданы новые типы ученых союзов, ибо сейчас значение науки в жизни и сознании, цели, которые ей ставятся в государственном и социальном строе, несравнимы с теми, что имелись в виду, когда вначале 1830-х гг. создавался первый устойчивый тип ассоциации естествоиспытателей — Британская ассоциация споспешествования науке.

Мне кажется, что сейчас везде, и на Украине в особенности, воздвигается другой тип ассоциации — Союз ученых учреждений такого рода...^{*142}.

[Первые числа августа 1918 г.]

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 108, арк. 1–11.

^{*142} На цьому рукопис обривається. — Публ.

1.14. [НАУКА В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА]³⁵

1. Высшая школа и научные учреждения имеют свою жизнь, свои задачи, независимые от тех государственных форм, в каких они находятся. В эпоху революционного кризиса, как тот, который нами переживается, когда рушатся старые формы государственной и социальной жизни и когда процесс создания новых форм является и длительным, положение деятелей высшей школы и ученых становится чрезвычайно ответственным и трудным, иногда почти трагическим. Они должны не только провести дорогие им учреждения нетронутыми в своих живых основах через революционную разруху и сохранить нерушимыми созданные прежними поколениями формы высшего образования и организацию научной работы; они в то же самое время должны сохранить непрерывность, несмотря ни на какие обстоятельства обучения и научной творческой инициативы, ибо в отсутствие этого сами формы высшей школы и научной организации теряют свой смысл и свое значение. Но задача, перед нами стоящая, больше и глубже. Они должны непрерывно и в эпоху революционной разрухи увеличивать интенсивность научной работы и организацию высшего образования уже потому, что обе эти стороны духовной деятельности человека по самой сути своей требуют непрерывного развития и расширения, раз только они являются живыми: всякая остановка их роста, даже при продолжении их функционирования, является для них недопустимой и равносильной застою и разложению. Но, помимо этого, нельзя не принимать во внимание и другого обстоятельства. При всей опасности для науки и высшей школы революционных переживаний, как государственных, так и социальных, эти времена в то же самое время открывают для высшей школы и для научной организации новые возможности, открывают им новые пути, которые закрыты для них в обычные периоды общественной жизни. Деятели высшей школы и ученые должны воспользоваться революционным периодом и добиться и закрепить для будущего — какой бы строй ни установился после восстановления нормальной жизни — новые приобретения высшего образования и научной организации. В эти периоды легче бывает достигнуть создания новых высших школ, изменений форм их жизни, осуществления многих коренных форм в них, связанных с преодолением установившейся рутины. В это время может быть с большей легкостью проведена в жизнь та широкая организация научной творческой работы, которая так медленно и с таким трудом возникает в обычное время в твердых рамках установившегося государственного строя и так необходима в самом широком масштабе для человечества. Такое значение этих периодов в истории высшей школы и научной организации понятно, ибо во всяком революционном движении есть элемент быстрого осуществления исторически слагавшихся нужд и чаяний, и в то же время сопротивление сдерживающую личную или общественную инициативу рутинного государственного аппарата доведено в эти периоды до минимума. Если эти новые создания высшей школы или научных учреждений революционной эпохи сделаны правильно и не перешли известных пределов, они сохраняются при всяком новом будущем строе, даже при таком, который будет заключать в себе много элементов реставрации; нечего говорить

о том, что они тем более сохраняться и разовьются при новом строе, который в основах своих выйдет из революции. Эти обычные в революционные эпохи возможности строительства в этих областях жизни становятся еще большими в переживаемый нами мировой кризис.

Ибо исторически чрезвычайно благоприятно складывается окружающая обстановка для широкого развития высшего образования и организации научной работы при поддержке государства. Война в исключительном масштабе заставила почувствовать всех без исключения могучую силу, которая кроется в научном творчестве. Выход на арену политической деятельности народных масс, нередко глубоко невежественных, и увеличение политического веса народов, чуждых нашей — основанной на науке — европейской, теперь мировой, цивилизации, заставили всех стремиться к расширению — быстрому и энергичному — высшего образования, единого и общего для всего человечества. Наконец, огромное разорение Европы и гибель невосстановимого богатства собранного предыдущим поколениями, и едва ли поддающихся учету культурных ценностей ставит перед всеми народами и перед всеми государствами новую задачу — чрезвычайного подъема производительности человеческого труда и использования, находящихся в распоряжении каждой страны ее производительных сил³⁶. Создание такой особенной работы государственного строительства, по-видимому, проникло сейчас так глубоко, как оно никогда не проникало доселе в истории человечества. Ученые нашего времени всех стран, и России в частности, не могут не считаться с этими обстоятельствами и не сознавать лежащую на них ответственность.

2. Война и революция застали высшую школу и организацию научной работы в Российской империи в очень тяжелом, переходном состоянии. В этих областях жизни шел интенсивный рост сдерживаемой, при чрезвычайно неблагоприятных государственных условиях их осуществления.

Высшая школа была задержана в своем развитии в высшей степени близорукой государственной политикой; количество школ было недостаточное, обставлены они были как с материальной, так и с преподавательской стороны очень бедно, не было ни какого государственного плана их создания, их организации и их использования. Непрерывно в течение целых поколений высшая школа переживала волнения и кризисы; после 1884 года в высшей школе шла борьба за автономию, основы которой были отняты от нее в этом году, и против полицейского режима, который после воцарился, в 1905 году автономия была восстановлена, но в то же время немедленно началось ее уничтожение, которое достигло максимального напряжения в эпоху министерства Кассо³⁷. Полицейский режим все время вызывал стойкое сопротивление и держал школу в состоянии непрерывного напряжения. Одновременно, с другой стороны, школа служила ареной политической борьбы; деятели будущей революции беспощадно и безжалостно, не считаясь с ее задачами, фактически и теоретически, как мы теперь видим, стремились к разрушению основ академической жизни. По характеру русского революционного движения мы встречаемся здесь с проявлением тех же самых полицейских приемов и во многом с той же самой полицейской идеологией, как и в том течении, которое представлял собой Кассо. Обоим

направления были чужды автономия школы, самоценность знания, свобода преподавания, независимость научной мысли и научного искания. Наука считалась на службе самодержавному государству или диктатуре пролетариата, а не являлась самоценностью. Это одинаковым образом в обоих случаях тяжело отражалось на высшей школе, и оба течения стремились разрушить преподавание и научную работу и к порабощению школы чуждыми ей задачами. Невидная для большинства печальная роль русского революционного социалистического движения, губившего в течение многих десятилетий русскую высшую школу, ярко сказалось при победе революции в тех проектах, которые были созданы советской властью, в том полицейском режиме, которому школа *de facto* оказалась при этом подчиненной.

Поставленная в тяжелые условия жизни, при одинаковой враждебности крайних проявлений борющихся партий к ее свободному развитию, высшая школа в то же время чрезвычайно страдала от недостатка средств, от поразительной случайности ее форм и распределения ее центров. Творческая государственная работа в организации высшей школы в России отсутствовала, и, очевидно не могло быть и речи о какой бы то ни было, столь необходимой преемственности и планомерности ее жизни и ее развития.

Высшая школа все время боролась за свое существование, встречала нередко в государственной среде враждебные ей силы, должна была подчиняться унижениям. И между тем, не смотря на все это, мы видим в истории высшей школы в России непрерывный, можно сказать стихийный, рост и развитие. Несмотря ни на что, вырабатываются новые ее типы, создаются новые центры, в долголетней борьбе определяются нормы ее будущего строя в виде того «устава» и штатов, к созданию которых школа стремится неуклонно и непрерывно с 1904 года, но движение к которому началось немедленно после 1884 года и, в сущности, непрерывно связаны с борьбой за Университетский устав 1863 года и еще раньше — за проведение автономного устава 1860-х годов³⁸.

Нет никакого сомнения, что эти, имеющие глубокие корни, основы организации высшей школы пройдут наконец в жизнь, как только жизнь войдет в нормальное русло.

Революция вначале открыла дорогу осуществлению исконных чаяний высшей школы. Справедливо отметить, что поворот начался раньше, после смерти Кассо, с министерства гр[афа] Игнатъева, который, при чрезвычайно тяжелых внешних условиях, сумел во многом наметить пути, по которым пошла министерская работа Временного правительства³⁹.

За время Временного правительства, при шаткости и слабости его государственной власти и печальных огромных ошибках правительства Львова и Керенского, приведенных, в конце концов, к победе крайних революционных сил, удалось сделать немного в области высшей школы. Правда, и времени было мало, немногие месяцы. За это время удалось создать несколько новых центров высшей школы, положить основы выработки государственного плана всероссийской организации высшего образования, выработать новые типы высшего образования, провести в специальном порядке основы автономии и начать выработку планов педагогического, ветеринарного образования, создание новых

типов общих высших учебных заведений, связанных с развитием высшей школы на Азиатском континенте, столь бедном высшем образованием и столь богатыми нетронутыми еще, ждущими научного исследования силами, — в частности, многофакультетных, нового типа университетов, связанных и меняющихся в связи с местной жизнью и местной культурой. Нельзя не отметить здесь предложенную при этом впервые в истории человечества попытку объединения восточных и историко — филологических факультетов в новый тип и в связи с этим введение в план преподавания арабского языка и связанной с ним культуры аналогично тому положению, какое в обычных факультетах всего мира, если оставить в стороне застывшие и отставшие мусульманские университеты, занимают древние классические языки и связанная с ними культура⁴⁰.

Характерной чертой государственной структуры высшей школы явилась ее полная свобода от вмешательства правительственной власти в ее внутреннюю жизнь, тесно связанная с той формой, к которой стремилось перейти министерство народного просвещения, как орган, по идее, находящийся вне бюрократических форм управления⁴¹. К этому нам придется вернуться ниже.

Работа Министерства народного просвещения была со всеми ее многочисленными проектами и начинаниями разрушена государственным переворотом, и началась деятельность комиссариата народного просвещения.

Высшей школе пришлось вновь, при еще более тяжелых обстоятельствах, бороться за свое существование, за свою автономию. Единственным благоприятным условием ее жизни по сравнению с временами, например, Кассо явилось только чрезвычайное ослабление подрывавшего ее революционного внутреннего движения. Высшая школа перестала интересовать деятелей революционного движения как муть и средство борьбы за власть. Получив власть, они получили новое, более широкое поле действий. Вместе с тем в студенчестве совершился глубокий перелом в связи с наблюдаемым в широких кругах разочарованием в идеалах, осуществившихся в печальной переживаемой действительности, [и] широким участием студенчества в офицерской службе, группе населения, наиболее пострадавшей от происходящего революционного процесса, и благодаря материальным трудностям жизни.

3. Положение в Российской империи организации научной работы было бы еще более печально, чем положение высшей школы. Государство никогда не считало эту организацию важной задачей и смотрело на помощь научным исследованиям или с узкопрактической стороны, или же рассматривало их как ненужную с серьезной государственной точки зрения роскошь, провидимую в жизнь благодаря желанию представителей царской власти или образованных влиятельных лиц, близко стоявших к государственному управлению. Этим вызваны чрезвычайно ничтожные и случайно получаемые средства на научные работы и научную организацию, которые входили в бюджет старой России, по сравнению с размерами бюджета и размерами России.

Жизнь, однако, и здесь нашла свои пути для создания научной организации, иной и более мощной, чем та, к которой сводила ее царская государственная власть и которой она ставила узкие рамки.

Научная работа нашла себе место вне предложений правительства в созданных им для другой цели высшей школе или бюрократических, специально ведомственных органах. Здесь она получила большое развитие, и, несомненно, этим путем, неожиданно для законодательной власти и для государственного управления совершилось на средства государства огромная научная работа. Однако в большинстве случаев эта работа только терпелась. Она должна была доказывать свое право на существование или потребностями преподавания, или же потребностями службы. Средства, на нее отпускаемые, прикрывались разными фиктивными показаниями. В действительности тратилось на научную работу гораздо больше, чем это выходило из официальных смет и предложений.

В университетах и высших школах на потребности научной работы шли специальные их средства. Огромная часть научной работы сделана на частные средства, частью на личный, не оплаченный труд ученых — преподавателей или служащих и ученых в учреждениях ведомств.

Чисто научные государственные учреждения были очень немногочисленны, и на всю Российскую империю имелось всего одна Академия наук, на содержание которой и на научную ее работу вплоть до 1918 года отпускались ничтожные средства, отвечавшие давно устаревшим штатам. Помимо нее, на чисто научные задачи в многомиллионном бюджете министерства народного просвещения находились ничтожные суммы, не доходившие до сотни тысяч, а на помощь научной работе Министерство, вплоть до гр. Игнатьева, не располагало в своем бюджете и 15–20000 рублей, даже при том его росте, который составляет государственную заслугу Государственной думы, сделавшей много для подъема народного образования с 1906 года.

Впервые война показала недостаточность государственной организации научной работы в России с чрезвычайной ясностью и неопровержимостью. Вследствие того, что эта война затронула все стороны жизни страны, этот урок истории коснулся не только военной или морской техники, но и многих других сторон государственной деятельности, конечно, в области прикладной — экономики, транспорта, торговли, путей сообщения, земледелия, рудного дела, химической и обрабатывающей промышленности.

Поражение 1915 года вызвало энергичную и чрезвычайно плодотворную работу русских ученых для пополнения открывшейся с поразительной ясностью для всех — и для власть имущих — нашей неподготовленности в этой области. И за год с лишним до революции, с лета 1915 по февраль 1917 года сделано было для организации научной работы очень много⁴².

После революции, при Временном правительстве, эта работа, насколько это было возможно в трудных и тяжелых условиях этого времени, получила дальнейшую поддержку и развитие. Задача, которая при этом сознательно ставилась в различных министерствах учеными, получившими теперь влияние, заключалась в том, чтобы поддержать и дать возможность развиваться как тем ученым учреждениям, которые уже существовали издавна, так и тем, которые временно создались в связи с нуждами военного времени. В Министерстве народного просвещения была создана специальная Комиссия по ученым учреждениям, которая вошла в тесный контакт с академией наук⁴³. В связи с этим впервые оказалось возможным усилить помощь на научную работу. Уже гр. Игнатьеву

удалось увеличить отпускавшуюся сумму до 229000 рублей. Сумма эта была увеличена до 780000 рублей, и в бюджет 1918 года был внесен 1000000 рублей на помощь на научную работу. Вместе с тем Министерство народного просвещения совместно с Академией наук решило созвать в 1918 году съезд представителей всех ученых учреждений, с тем чтобы организовать Союз ученых учреждений всей России, дать возможность этому Союзу влиять самым широким образом на государственную помощь научной работе и передать в распоряжение Союза все государственные средства, бюджет которых должен был быть по возможности увеличен. В этом Союзе должны были принимать участие все ученые учреждения, государственные, общественные и частные, и Союз, а равно и ученые учреждения всех ведомств, должны были стоять самостоятельно, вне бюрократических рамок ведомств.

Одновременно с Министерством народного просвещения шла работа в том же направлении и в других ведомствах, в частности в Министерстве земледелия, где был организован на широких началах Ученый комитет⁴⁴ и создавалась ученая экономическая организация. Академия наук получила широкую возможность расширять свою научную работу, явившись совершенно самостоятельным государственным учреждением. Точно так же должна была расширяться и деятельность получившего полную автономию Геологического комитета. Работы министерства направились на охрану и организацию для общего пользования гибнущих во время революции культурных ценностей, и получила широкое развитие работа по изучению и сохранению архивов, памятников старины и созданий художественного творчества.

И в этой области намечавшаяся работа остановилась при новой революции. Однако здесь новая власть не имела того пагубного значения, какое она имела для высшей школы. Среди руководящих кругов новой власти нашлись люди, понявшие значение науки и сумевшие провести охрану научной и научных организаций среди все увеличивающейся разрухи. В общем, научная работа быстро стала на тот же путь развития, каким они пошли при Временном правительстве. Несомненно, принципы широкой свободы и автономности этой работы находятся в противоречии с основами нового строя коммунистического государства. Предполагавшаяся организация автономного союза ученых учреждений не могла получить своего полного развития. Однако, в общем, вмешательство партийных, полицейских и бюрократических коммунистических чиновников и органов в работу научных организаций несравненно с вмешательством их в другие стороны жизни. Здесь свобода работы была больше. Коммунистически — социалистическая власть иногда сама активно охраняла научную работу, создавала и помогала созданию ряда ученых учреждений, дала такие для этого средства, каких никогда еще не получала научная работа от государства в России. Лишь тяжелые условия полуголодного и не обеспеченного от произвола существования, блокада, междоусобная война, оторванность от мировой научной жизни, невозможность развить печатание не позволяли воспользоваться открывшимся возможностям в той мере, в какой это было бы желательно. Надо думать, что многие из созданного, поддержанного или охраненного коммунистически — социалистической властью перейдет и окрепнет и в том, более нормальном, строе, который заменит переживаемый.

4. При оценке того положения, в каком к моменту революции находилась высшая школа и научные учреждения, необходимо, особенно для понимания положения их на Украине, обратить внимание еще на одну сторону — на централизацию государственных проявлений этого рода и на случайность и неправильность их распределения на территории России.

Необходимо иметь в виду, что у русской государственной власти никогда не было представления о сети таких учреждений, которые обслуживали бы интересы всех областей и всех народов России.

Мысль о необходимости некоторого плана, известной последовательности и целесообразности в государственной и общественной деятельности в этом направлении возникла только в последние года под влиянием прений в государственных установлениях. В Министерстве народного просвещения и в Министерстве земледелия в связи с этим начал еще при старом режиме вырабатываться такой план, который оказался окончательно разработанным при падении Временного правительства. Высшие школы создавались случайно, или по потребностям центральной власти, или же благодаря успешным ходатайствам местных органов самоуправления или местного населения. Иногда они создавались и с точки зрения русификаторской политики правительства, например русские высшие учебные заведения в Царстве Польском. Каждое открываемое учебное заведение являлось очагом политической борьбы, поэтому полицейские соображения удобства надзора явились в России фактором совершенно неизвестного значения в какой-нибудь другой стране. Они являлись нередко решающими элементами открытия или закрытия высшей школы в данной местности.

Пренебрежение к интересам местной жизни в еще большей степени выявились на организациях научной работы. Мы уже видели, что наибольшие из них или были связаны с высшей школой, или же находились при центральных ведомствах. Вследствие этого огромное количество государственных организаций этого рода сосредотачивались в Петрограде, где находятся центральные ведомства. За последние годы до революции, несомненно, началось новое течение — более усиленное создание местных центров научной работы в провинции, в значительной мере в связи с наблюдавшимся пробуждением местного самосознания и некоторой большей свободой их открытия за последнее десятилетие. Хотя после 1905 года возможность создания таких центров и была увеличена, на создание национальных центров научной работы неизменно встречало затруднения и развитие их при полицейском контроле ставилось в чрезвычайно неблагоприятное положение. Под влиянием роста высшей школы и под влиянием потребностей государственной жизни на местах создались вдали от больших центров кое-где особые научные учреждения — разные станции, опытные поля и т. п., но они все обычно находились в связи с высшей школой или с центральными управлениями ведомств.

В общем, картина централизованности научной работы, ее преимущественного средоточения в Петрограде, в меньшей степени — в Москве и в крупных городских центрах, где находилось несколько высших школ, мало менялось, даже при наличности этого движения.

[до 20 июля 1918]

1.15. [ВДУМЫВАТЬСЯ В ПРИРОДУ]⁴⁵

Меня уже давно удивляет отсутствие стремления охватить Природу как целое в области эмпирического знания, где мы, однако, можем это сделать. Мы нередко даем простое собрание фактов и наблюдений там, где мы можем дать целое. Таково, например, изложение динамической геологии, минералогии, биологических дисциплин, связанных с географией и т.п.

Как будто какая-то леность ума. Чувствуется, что некоторым усилием можно подняться до охвата всего явления в целом, но этого усилия не делаешь и видишь по литературе, что оно не делается и другими.

Изучая распространенное H_2S , я мог бы охватить явление в целом его значения в земной коре, осмотреть его a'vol d'oiseau (с высоты птичьего полета) и получить новую картинку, и не сделал. Сейчас то же самое для половых, возрастных разностей живого вещества и их значения в биосфере и т.п.

То же самое для значения человеческой жизни, главным образом культурной, в общей экономии природы.

Забывать чувство и сознание экономии природы и потеряна привычка вдумываться в природу этим путем.

А между тем кругом масса накоплена данных, которые только ждут такого охвата.

*20 августа 1920 г.
[Симферополь, Салгирка]*

1.16. О НАУЧНОЙ РАБОТЕ В КРЫМУ В 1917–1921 гг.⁴⁶

Научная работа в Крыму в 1917–1921 годах шла непрерывно и временами при мало мальски благоприятных условиях, приобретала интенсивность, небывалую в истории края. Отчасти это связано с тем, что благодаря югу, одно время лучшему питанию и большей связи с культурными странами, в Крыму скопилось много интеллигенции, лиц, переехавших с севера. Часть из них проживала в Крыму временно, проездом, но многие остались. Однако научная работа наезжих ученых очень быстро связывалась с жизнью края, несмотря на то, что местная научная работа никогда не встречала в Крыму такой поддержки со стороны местного общества, какую мы видим в очень многих местах России. Многие из приезжих ученых не были чужими Крыму, ибо Крым давно привлекал внимание российских ученых. Каждое лето, весну и осень в Крым издавна, с каждым годом все чаще направлялись натуралисты, историки искусства, археологи. В столицах давно созданы были центры изучения Крыма, всегда были крепкие связи с местной ученой жизнью и существовали в Крыму учреждения Петроградской Академии Наук, Леденцовского Общества Опытных Наук в Москве, Петроградской Археологической Комиссии и т. д.⁴⁷

Этот прилив умственных сил в Крым, в том числе многих замечательных русских ученых, создал для Крыма в эти годы благоприятные условия для научного творчества и исследования, несмотря на ужасающие внешние обстоятельства Крыма, особенно временами. Крым пережил около десяти смен властей — и некоторые смены переживались им очень тяжело. С другой стороны среди сменявшихся условий жизни — были времена более легкие и более тяжелые, были передышки⁴⁸.

В 1917 году, как раз перед революцией, в Крыму намечались две задачи, получившие осуществление в революционную эпоху. Подошло к осуществлению, с одной стороны, создание первого высшего учебного заведения в Крыму, и с другой, объединение научных учреждений и обществ Крыма в одну ассоциацию. Ассоциация (Таврическая Научная Ассоциация — сперва председателем ее был С.А. Мокржецкий, — энтомолог, известный местный деятель, — теперь проф. Н.И. Кузнецов, — известный ботаник, член-корреспондент Российской Академии Наук) организовалась при Временном Правительстве весной 1917 года и понемногу охватила все научные организации Крыма. Ассоциация представлена постоянно действующим Комитетом и устроила несколько научных съездов, происходивших в Ялте, Севастополе и Симферополе. Последний — седьмой съезд Ассоциации происходил с огромным успехом при большом наплыве публики осенью 1920 года за несколько дней до занятия Симферополя советскими войсками. Ассоциация охватывает научные учреждения, как естественно-исторические, так и гуманитарные⁴⁹.

Вопрос об открытии высшего учебного заведения в Крыму имеет длинную историю. Инициатива исходила из среды местного земства и общества. Перед войной и после 1915 года эти стремления приняли более реальную форму, и в 1917 году на повестке последнего заседания Государственного Совета, которое не состоялось вследствие его роспуска, стояло обсуждение вопроса об открытии

высшего учебного заведения в Крыму, поднятого по инициативе С.С. Крыма. После революции Крым получил Университет очень быстро, сперва в виде филиала Киевского Университета Св. Владимира; лекции начались в Ялте (во главе стоял проф. Н.И. Кузнецов), и затем в сентябре Университет получил устав от Крымского Правительства и начал функционировать в Симферополе. Первым ректором Таврического Университета был анатом Р.И. Гельвиг (ум[ер] от сыпного тифа в 1920 г.), много сделавший для его организации. Университет все время находился еще в стадии созидания (5 факультетов — физ[ико]-мат[ематический], медиц[инский], юрид[ический], ист[орико]-фил[ологический], агрономический и должен был открыться с января 1921 года педагогический, штаты которого уже прошли). Созидание Университета происходило с огромными трудностями, т. к. среди войны, междоусобицы, отрезанности Черного моря, временами блокады, разрухи жизни нельзя было хорошо оборудовать клиники, лаборатории и кабинеты. Но все же многое было сделано⁵⁰. Одним из видных достижений является создание очень недурной научной университетской библиотеки, первой в Крыму — из нескольких десятков тысяч томов. При Университете образовалось несколько научных обществ⁵¹, и шла — почти не прерываясь — научная работа⁵². С лета 1920 года перед Университетом открылись широкие возможности: для получения средств на содержание своего персонала и для оборудования лабораторий, библиотеки и т. п. Университет начал организовывать иностранный заем; Американский Красный Крест взял на себя полную организацию всех научных учреждений Медицинского факультета, в том числе клиник и снабжение всего Университета американской литературой по всем кафедрам.

В то же время через Американский Красный Крест шли переговоры с Университетом и Рокфеллеровским Институтом в С[еверной] Америке об оказании Таврическому Университету и его научному персоналу содействия для научной и правильной постановки дела преподавания и научной работы⁵³. Страдая от недостатка новой научной литературы, Университет обратился с воззванием к ученым и научным учреждениям всего мира с просьбой о присылке научных работ⁵⁴. Воззвание обращалось ко всем сторонникам и противникам Антанты, и ярко подчеркивало вечную, не связанную с преходящими политико-социальными переживаниями роль Университета, как центра научного знания и искания. В то же самое время Университету удалось получить валюту (1000 фунт[ов] ст[ерлинга]) для выписки новых научных журналов за 1919–1920 гг. Получить удалось очень мало, присланное Красным Крестом сгорело при взятии Севастополя. Дошло только несколько ящиков химических приборов, книг и журналов (научная литература английская и французская за 1918–1920 гг. и французские журналы за 1919–1920 гг.)⁵⁵. Уже при Советской власти Университет претерпел два коренных преобразования. При первой из коренных реформ был уничтожен юридический факультет, а вместо него был открыт факультет общественных наук, а также рабочий факультет. При втором закрыты факультеты историко-филологический и общественных наук^{**92}. Университет

^{**92} А. Маркевич. Краткий истор. очерк о возникновении Таврич. Унив. Симф. 1919 г. (и в «Известиях Тавр. Унив.». I. С. 1919).

был переименован в Крымский Университет имени тов. Фрунзе. Он совершенно потерял свою автономию, но несомненно не только сохранится, но будет развиваться и в новых условиях, так как глубоко вошел в местную жизнь⁵⁶. Опять возникают проекты о переводе его в Севастополь, создаются новые клиники. Ректором состоит известный химик профессор А.А. Байков, бывший раньше проректором и выбранный ректором единогласно при обеих реформах Университета. Университет выпустил два выпуска «Известий Таврического Университета» и сейчас имеется рукописей, принятых факультетами, на 2–3 номера. Опять поднялся вопрос о создании связанных с Университетом Институтов Народного Образования и Народного Хозяйства. При реформе Университета ряд профессоров не был принят вновь и направлен в Москву — часть из них уехала в Харьков и Киев, некоторые нашли применение своих знаний в Москве. При Таврическом Университете организованы научные общества — Математическое (пред[седатель] Н.М. Крылов)^{**93}, Историко-философское (пред[седателем] был проф. Г.В. Вернадский), Педагогическое (пред[седателем] был проф. И.П. Четвериков), Любителей Музыки (занимающееся и историей музыки, пред[седателем] был проф. Деревицкий и т. д.). Неясно, насколько эти общества переживут потрясения Университета, связанные с его реформацией⁵⁷, Университет имеет большие пожертвованные ему земельные имущества в разных местах Крыма и тесно связан фактически со всеми научными организациями Крыма.

Ни одно из старых ученых учреждений Симферополя за это время не погибло. Из этих учреждений можно отметить следующие:

Естественно-исторический Музей Таврического Губернского Земства. Летом 1920 года он окончательно был связан с Университетом, причем в начале во главе его управления был поставлен автономный Совет, половина членов которого выбиралась Советом Таврического Университета, а половина губернским земством. Музей существует более $\frac{1}{2}$ столетия и его научные коллекции имеют большую научную ценность. Директором и основателем его был С.А. Мокржецкий. После 1916 года жизнь Музея замерла из-за недостатка средств, но она вновь возродилась с созданием Университета. Директором Музея состоит теперь известный зоолог П.П. Сушкин. Музей при ликвидации земства получил ряд собраний тех его отделов, которые имеют значение для познания края (почвенные, сельскохозяйственные и пр. коллекции). При Музее имеется библиотека (лучшая естественно-историческая библиотека в Симферополе), из нескольких тысяч томов. Библиотека пополнилась за это время новыми собраниями (пр. Головкинского и пр.). В музей перешла ценная библиотека Таугіса имени А.Х. Стевена (известного ботаника первой половины XIX века), много сделавшего для изучения флоры Крыма и для культурной жизни края). Эта библиотека, открытая для пользования, находилась при

^{**93} Математическое Общество (предс. Н. Крылов) выпустило при трудных условиях жизни том своих трудов. Члены Общества не только писали статьи, но сами их литографировали. Сейчас имеется, как указано на съезде Ассоциации 1920 г. материалы на несколько томов (труды проф. Н. Крылова, С. Вишневого, С. Франка, С. Смирнова, Кошлякова и т. д.). Благодаря энергии проф. Н. Крылова, при Университете образован Математический Кабинет с хорошей специальной библиотекой, основу которой составили книги, пожертвованные проф. Крыловым.

Губернском Земстве Крыма и пополнялась все время местными культурными деятелями — сыном и внуками ученого — А.Х. и А.А. Стевенами (последний в 1920 г.). Музей издает Труды, один том вышел в указанный период и имеются материалы на несколько выпусков. Сейчас идут хлопоты о получении материала и разрешении на издание. Музей с мая 1920 г. вновь открыт для публики и широко посещается⁵⁸.

Другим старым и почтенным учреждением Симферополя является Таврическая Архивная Комиссия и связанные с ней Археологический Музей и Архив. Это было одно из наиболее энергичных и живых учреждений этого типа, во главе которого стоял и стоит местный историк, один из основателей Таврического Университета, А.И. Маркевич. Комиссия издала два тома Трудов в 1918–1919 годах и теперь идут хлопоты о бумаге и разрешении печататься. Один из томов посвящен крупному местному культурному деятелю Делягарду (зимой 1920 г. умершему). Сейчас положение Таврической Архивной Комиссии меняется — она повидимому остается только в виде ученого общества⁵⁹. Образуется Крымский Архив, пока связанный с Университетом. Заведует Архивом проф. Б.Д. Греков, бывший профессором русской истории в Таврическом Университете⁶⁰. Археологический Музей должен перейти во вновь создаваемый Художественно-Археологический Музей Крыма. Этот Музей и Архив находятся еще в стадии созидания и их будущее не ясно. Однако, они сейчас имеют значение уже потому, что спасают много научно-ценного, что гибнет при междоусобной войне. Кажется все крупные архивы учреждений — общественных и государственных Крыма спасены в этом новом Архиве. Богатый исторический материал находится и в Университетском Историческом Архиве (м[ежду] пр[очими] архив Поповых, один из которых был крупным государственным деятелем при Екатерине II)⁶¹.

Другим крупным доуниверситетским ученым центром Крыма является Крымское Общество Естествоиспытателей, первым председателем и одним из организаторов которого был С.А. Мокржецкий. Оно замерло было после 1915 г., но вновь возродилось при содействии Университета. Председателем его был выбран проф. А.А. Байков, и в 1919–1920 гг. в нем происходили многочисленные оживленные заседания, усердно посещавшиеся публикой. При Обществе имеется небольшая библиотека, к сожалению, случайная и не обратившая на себя достаточно внимания. Общество издает Труды, последний том вышел в 1920 году, (редактор проф. Н.И. Кузнецов) и сейчас лишь трудность получения бумаги мешает дальнейшему изданию⁶².

Летом 1920 года при обществе создалась особая Комиссия по изучению естественных производительных сил Крыма, которая управлялась особым автономным Советом (из представителей Совета Университета, Таврической научной Ассоциации, Совета Общества Естествоиспытателей и самой Комиссии). Председателем Комиссии был выбран академик В.И. Вернадский. Комиссия подготовила издание коллективного труда «Естественные Производительные Силы Крыма», начала исследование кила, местных хлебных злаков и т. п. Комиссия получала средства от кооперативов и правительства. При Советской власти Комиссия — в новом составе Совета — вошла сперва в состав местного

Совнархоза, как его особый отдел, получая от него средства для своей работы. Но затем в Совнархозе произведена была новая реорганизация — образован научно-технический отдел, в общем персональном составе сходный с Комиссией, но более малолюдный. Комиссия же осталась независимым учреждением, связанным с Обществом Естествоиспытателей. Сейчас она входит в состав Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), как ее отделение. Председателем Комиссии является проф. А.А. Байков. Комиссии удалось напечатать один выпуск Производительных Сил Крыма — очерк инженера Качерина о белом угле Крыма. Печатание других готовых к печати выпусков тормозится из-за трудности получения бумаги и разрешения печатания, хотя бумага в Крыму есть⁶³.

Из ученых учреждений Симферополя надо отметить еще Салгирскую Плодоводственную Станцию, основанную в 1914 г. и являющуюся единственным учреждением этого рода в России. Она обладает прекрасно оборудованной лабораторией, фитопатологическим кабинетом, специальной библиотекой, энтомологическим отделением и т. д. Принимая во внимание трудности создания нового научного учреждения во время войны, надо признать, что сделано было очень много. Организатором ее и первым директором был С.А. Мокржецкий, а с 1920 г. во главе ее стоит известный русский помолог В.В. Пашкевич, который работал на станции по поручению Петроградского Сел[ьско]-Хоз[яйственного] Ученого Комитета. Станция издала ряд трудов, научная работа идет в ней не прерываясь, и сейчас печатание останавливается лишь из-за трудности достать бумагу⁶⁴.

Под Симферополем находится еще одно учреждение, с осени 1920 г. вошедшее в состав Университета, Метеорологическая станция, более 25 лет работавшая под руководством создавшего ее А.Э. Кесслера. Станция снабжена хорошей библиотекой и приборами и является одним из ценнейших созданий этого рода в Крыму. Она благополучно пережила все перипетии гражданской войны. Заведует ею по поручению Университета А.Э. Кесслер. Метеорологическая организация в Крыму сильно пострадала за это время и ряд станций, организованных в Крыму Гидрометрическим Отделом Мин[истерства] Земл[еделия], а также станций, связанных с Главной Физической Обсерваторией, погиб. В том числе погибла очень важная станция на Карабияйле, часть научного материала которой спасена. Погиб научный материал (метеорологический и ботанический) и станция на Ай-Петри (гора Шишко). Сейчас по инициативе Комиссии по изуч[ению] ест[ественных] произ[водительных] сил Крыма и Таврической Научной Ассоциации, при Крымском Университете образовалось Метеорологическое бюро для охраны и организации метеорологических наблюдений (во главе стоит проф. Вознесенский), но неясно, насколько удастся — в связи с реформой Университета — жизнь этой организации⁶⁵.

В Севастополе главными научными учреждениями были — Биологическая станция Академии Наук, вполне сохранившаяся и несколько не пострадавшая. Работа на ней не прекращалась, хотя и не могла вестись в нужном масштабе. Во главе ее стоит сейчас профессор А.В. Палладин (в 1917–1918 гг. акад. В.В. Заленский, там умерший, и в 1918–1919 гг. Гальцов), а заведующим зоолог

В.В. Никитин (с 1921 г., в 1918–1920 гг. Гальцов). Аквариум очень обеднел, но всегда может быть восстановлен; при станции начал образовываться зоологический морской музей⁶⁶.

Мало или почти не пострадала Морская обсерватория (зав[едующий] инж[енер] Скворцов)⁶⁷.

Другие учреждения Севастополя — Морская библиотека, образовавшаяся было в 1919 г., Юридический Институт, в 1920 г., народный политехнический институт — имеют не научный, но просветительный характер⁶⁸.

В Ялте, несмотря на все невзгоды, развивается Естественно-Исторический Музей, собравший за это время хорошую естественно-историческую библиотеку, в несколько тысяч томов и сильно пополнивший коллекции. Он помещается в доме гимназии и одно время его положение там было необеспеченное, — но сейчас он получил поддержку местного Исполкома и сильно развивается. Уже в 1919 году Музей начал Геологическую съемку окрестностей Ялты (заведующий Музеем С.А. Моисеев); давшую много нового и интересного. Заведует Музеем зоолог И.И. Пузанов. Музей находится в ведении местного общества естествоиспытателей, которое пыталось за это время издать свои труды — вышли отдельные небольшие статьи. Стремление к изданию не прекращается⁶⁹.

Нельзя не отметить еще одно имеющееся в Ялте собрание, имеющее большое научное значение — это библиотека Таугиса и археологически-нумизматическое собрание археолога и инженера Делягарда (1920 г.). Библиотека, собиравшаяся десятки лет, была им завещана Историческому Музею в Москве. Для Крыма потеря ее очень тяжела, т. к. она полнее Стевенсоновской Таипса и очень богата собранием карт Черного моря и Крыма — печатных и рукописных. К сожалению ее судьба сейчас возбуждает тревогу. Она хранилась до последнего времени в ящиках в Ялте. Археологически-нумизматическое собрание Делягарда частью ушло, частью уходит за границу. Среди массы научных ценностей, уже ушедших от нас к более сейчас богатым и умным соседям, прибавится еще одно. Замечу, что из Крыма увезено много. Кое-что уже начинает появляться в Музеях Запада, так в *Mercure de France* за 1920 г. была напечатана любопытная заметка о Крымских древностях, попавших в Лувр и там выставленных⁷⁰. Собрание археологических раскопок в Ай-Тодоре около Ялты, находившееся в одной из быв. великокняжеских вилл и научно обработанное акад. М.И. Ростовцевым⁷¹, все своевременно спасено и находится в Ялтинском Музее. Находящийся вблизи Ялты Никитский Ботанический Сад пережил это время благополучно. Не раз поднимались разные проекты его реорганизации, но в конце концов Сад отстоял ту научную основу, которую после долгого перерыва начал проводить в нем пр. Н.И. Кузнецов, бывший его директором с 1915 г. Сейчас директором является акад. В.И. Палладин, находящийся в Петрограде. Сад издал за это время несколько изданий по прикладной ботанике Крыма и отчет научной лаборатории (составлен Е.В. Вульфом). В Саду за время директорства Н.И. Кузнецова создан ценный гербарий⁷².

В Феодосии вполне сохранилась большая Метеорологическая Станция, стоявшая в стороне от организации Физической Обсерватории в Петрограде и основанная Управлением Портов. Она сейчас является центральным метеоро-

логическим учреждением Крыма и энергично развивается при директоре, проф. Таврического университета А. Вознесенском. Сейчас в связи с Комиссией по изучению естественных производительных сил Крыма идет печатание новых составленных Вознесенским карт осадков Крыма⁷³. Художественный Музей имени Айвазовского и Археологический Музей сохранились⁷⁴.

Около Феодосии было Опытное Лесничество, которым заведывал ученый лесничий Ф.И. Зибольд (1920), много лет научно работавший в области наблюдений над осадками Крыма по своеобразной программе. Очень ценный научный материал Зибольда сохранен (перешел в Университет, но сохраняется пока в Феодосии), но само Опытное Лесничество сильно пострадало в части, имеющей научное значение⁷⁵.

Около Коктебеля находилась Карадагская Биологическая Станция, принадлежащая Леденцовскому Обществу Опытных Наук в Москве, с богатейшей, — (до 7000 томов) естественно-исторической библиотекой имени Т. Вяземского. Во главе стоит геолог А. Слудский. К сожалению положение станции и библиотеки до сих пор внушает опасения. Леденцовское Общество, лишившееся своих капиталов и при перипетиях гражданской войны, не могло помочь станции. В то же время, как частное учреждение, она не получала достаточной поддержки от сменявшихся в Крыму властей — и ученому персоналу станции приходилось не раз очень тяжело. Но работа не брошена, пострадала она не очень сильно и сейчас есть все надежды на то, что ее удастся поставить и материально в благоприятное состояние⁷⁶.

Симеизское Отделение Пулковской Обсерватории Российской Академии Наук, несмотря на большие лишения, которые переносил научный персонал, не прекратило научной работы и в общем сохранилось. Теперь оно вошло в связь с Академией, где печатается его отчет за это время, и с Пулковом⁷⁷. В Керчи за это время по инициативе энергического историка, проф. русской истории Киевского Университета Св. Владимира — Довнар-Запольского в 1919 г. возник при поддержке кооперативов и города второй Университет — Боспорский Университет с тремя факультетами. Судьба его не ясна. Университет не поддерживался правительством Врангеля, существовал на частные средства — но сильно пострадал при смене власти. Как пр. Довнар-Запольский, так и некоторые другие профессора должны были оставить Крым. Очень своеобразную и важную черту этого Университета составляло его стремление обратить внимание на изучение археологии и истории искусства в Крыму⁷⁸. Необходимость создания такого центра является сейчас насущной потребностью и намечалось уже при первоначальных планах создания высшего учебного заведения в Крыму, когда она была выдвинута акад. М.И. Ростовцевым. Из других научных учреждений Керчи — Керченский Археологический Музей и не успевшая еще развиться Ихтиологическая Станция имеют все шансы на развитие и правильный, поскольку это возможно, рост⁷⁹.

Среди этих учреждений Крыма, пострадавших, но не замерших, должен быть отмечен новый Государственный Заповедник, основанный по любопытной программе по инициативе Таврической Научной Ассоциации в 1918 году. Он

был основан в заповедном, почти девственном, буковом лесу у Козьмодемьянского монастыря и имел задачей улучшение леса и его биологии во всех ее проявлениях. Во главе стоял особый Комитет и вел дело зоолог Мартино. Эта лесная станция пострадала при междоусобице, но очень ценные коллекции ее сохранились — должны быть временно переведены в Симферопольский Естественно-исторический Музей. Уже в 1920 г. он не функционировал, т. к. лес являлся не безопасным. Это положение остается и до сих пор, но все меры к его восстановлению приняты. Часть трудов Заповедника уже напечатана, и оттиски статей находятся в научном обращении⁸⁰.

Наряду с этими, уже так или иначе организовавшимися учреждениями, находятся многочисленные начинания, или еще не получившие развития или еще не выяснившие свою окончательную структуру. И неудачные попытки важны и не безразличны, так как они указывают на те стремления и течения, которые сейчас наблюдаются в среде научных деятелей. Я упомяну здесь о немногих из многих. Сейчас в нескольких местах Крыма (Севастополь, Ялта, Керчь) идет стремление создать организацию для систематического изучения Черного моря⁸¹. Комиссия по изучению естественных производительных сил Крыма подняла вопрос о создании в Севастополе Института для изучения свойств строительных материалов — вопрос еще не получил окончательного разрешения⁸². В Евпатории образовалось было в 1920 году Общество для изучения Евпаторийского уезда, кажется оно не удержалось⁸³. В Симферополе начинало создаваться отделение Киевского Украинского Научного Товариства — но за выездом главных инициаторов распалось. В Бахчисарае идут все время попытки создания местного татарского центра для изучения старины и быта татарского населения и т. д.⁸⁴ Возникновение таких начинаний, вызванное стремлением поднять наше знание об окружающем, несомненно, является здоровым проявлением нашей жизни, результаты которого рано или поздно скажутся.

Подводя итоги научной работы Крыма за 1917–1921 годы, мне кажется, можно видеть, что эти годы являются, несмотря на разруху, годами плодотворными. И, как бы далее ни сложилась жизнь, ясно, что научная работа пойдет и дальше по этому же пути, ибо мы видим, что научная работа все время идет без всякой связи с меняющимися и непрочными темпами политической жизни. Она является здоровым жизненным проявлением, имеющим корни в глубине духовной жизни страны, которые переживут всякие внешние обстоятельства.

В связи с этим выясняется неизбежный, мне кажется, ход дальнейшего будущего. Прежде всего — помимо сохранения всех существующих организаций, является совершенно необходимым восстановление Крымского Университета в его научном значении, которое сильно подорвано второй реформой местной власти⁸⁵. Затем должны быть созданы новые центры работы — во-первых для изучения старины и искусства Крыма, во-вторых — Черного и Азовского морей. Нет никакого сомнения, что всякие затраты на научную работу в Крыму быстро покроются, так как до сих пор его естественные производительные силы не только не изучены, но в значительной мере не

известны. В этом отношении характерно, напр., то значение, которое должны иметь трассы Крыма, о которых раньше и не думали, или чрезвычайное увеличение, какое получает по новым работам площадь Керченских руд.

Совершенно так же окупится и другая задача, стоящая сейчас перед наукой: научное изучение лечебных сил Крыма. Крым хотят сейчас сделать всероссийской здравницей и на это тратят деньги и большие. Но надо сказать правду, лечебные свойства Крыма с научной точки зрения являются областью не изученной и неизвестной. Срочное и энергичное их изучение есть одна из очередных и неотложных задач, ибо без этого невозможно правильное их использование. Эта задача была поставлена в Комиссии по изучению естеств. произв. сил Крыма, а затем после прекращения ее поддержки Совнархозом Крыма весь вопрос перешел в Комиссариат Здравоохранения (Всероссийский), в местный Комитет которого вошли все наличные научные силы Крыма. Но эта задача может быть правильно поставлена — в научном масштабе — только при поддержке столичных научных центров, так как в Крыму пока нет для этого ни приборов, ни достаточных сил. И расходы на эти исследования ничтожны, по сравнению с тратами, которые делаются в области организации Крыма, как здравницы. Они вознаграждаются сразу во много раз.

Заканчивая этот очерк, необходимо в немногих словах остановиться на внешних условиях жизни в Крыму и на тех элементарных условиях деятельности, которые не менее, если не более, необходимы для научной работы, чем учреждения и государственная помощь. В этом смысле жизнь в Крыму была много легче, чем в средней России. Юг уменьшал муки голода, запас хлеба и вообще продовольствия был значителен. Голод стал чувствоваться — и то на Южном берегу — только в 1921 году⁸⁶. Печатание научных работ несколько раз налаживалось, хотя постоянно разбивалось сменой правительств разной партийной окраски и не могло настоящим образом наладиться. Я говорил раньше об изданиях научных обществ и учреждений. Но вышли и отдельные книги, напр[имер], талантливого биолога Г.Ф. Морозова, умершего в 1920 г., проф. Таврического Университета (Морозов. Учение о лесе), ботаника Н.И. Кузнецова (Курс ботаники, География растений), ак. В.И. Палладина, пр. А.В. Палладина и т. д. Иностранная научная литература стала доходить правильно только с лета 1920 года и опять перестала получаться с осени. Политическая литература, иностранные газеты и журналы доходят очень часто и временами постоянно (особенно в Севастополе), но они мало помогают научной работе. Русские ученые Крыма были, следовательно, в этом отношении только в несколько лучшем положении, чем ученые остальной России. Они начали выходить из тяжелого лишения мирового обмена только на какие-нибудь полгода раньше. Но и эти полгода имели значение, так как отсутствие мирового обмена является одним из величайших несчастий, постигших русскую науку.

1.17. О ЗАДАЧАХ ГЕОХИМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АЗОВСКОГО МОРЯ И ЕГО БАССЕЙНА⁸⁷

1. Приступая к научному изучению Азовского моря, мы должны поставить химическую часть нашей работы несколько иначе, чем это до сих пор делается в океанографических исследованиях.

Это связано с одной стороны с тем развитием, какое переживает сейчас геохимия, а с другой стороны с своеобразными практическими заданиями, какие должны быть поставлены нашему исследованию.

Химические исследования давно уже заняли видное место в океанографии. Бросающаяся в глаза соленость моря обратила на себя внимание ученых уже при первом проникновении научной методики в область океанов и морей. Еще в XVII столетии Роберт Дойль задолго до создания новой химии научно охватывал проблему солености моря и положил начало химической части океанографии. Химические вопросы обращали на себя внимание в течение всего XVIII и XIX веков и заняли видное место в тех работах по изучению моря, которые связаны с планомерной и организованной постановкой этого исследования. Оно началось в 50-х годах XIX столетия и привело к созданию международной сети океанографических, главным образом, биологических станций и лабораторий. Химические исследования моря всегда также принимались во внимание и в океанографических экспедициях, которые непрерывно идут по всем морям и океанам в течение второй половины XIX столетия и в столетии XX.

Два момента должны быть выделены в этой работе, ибо они определили все дальнейшие исследования. С одной стороны в 1870–1890-х годах была произведена и опубликована работа знаменитой английской океанографической экспедиции «Челленджера»: химическое исследование воды океанов, распределения в ней газов и некоторых элементов, использованные для этого приемы научной работы обратили на себя общее, внимание, вызвали плодотворную научную критику и сделали некоторую часть химических исследований обязательной для всякой всесторонней работы по изучению океанов и морей. Особенно работы Меррея и его сотрудников над составом и химическими процессами на дне океанов явились исходной точкой для всех дальнейших работ в этой области.

Позже, уже в XX столетии должна быть отмечена в развитии наших знаний о химии моря координирующая работа основанной в 1902 году международной комиссии по изучению моря. Ею было, сделано много для выработки и согласования общих методов химического анализа, гл[авным] обр[азом] в химии газов и некоторых важнейших химических составных частей морской воды. Этим путем достигнуты сравнительные нормы химического исследования моря.

В конце концов, в течение истекших 60–70 л. систематической работы накопился огромный материал и значительно подвинулись наши знания по химии морской воды. История обычных газов в морской воде — кислорода, азота, углекислоты и история некоторых элементов, играющих преобладающую роль в ее солевом составе — Mg, Ca, Na, S, Se, Br, выявились нам сейчас в ясной картине. Мы знаем в общих чертах распределение этих элементов в морской

воде в разных океанах, на разных глубинах в связи с изменением их физико-географических условий. Особые успехи сделала химия обычных газов. Она вызвала непрерывный ряд работ, благодаря тому значению, какое имеет для жизни и развития важных для человека промысловых животных газовый обмен моря. Значительно меньше подвинулась за это время химия тех процессов, которые совершаются на дне морей и океанов, в морской грязи. Полученные до сих пор результаты несомненно представляют из себя ничтожную часть той работы, которую предстоит еще сделать. Однако, уже и сейчас во многих случаях можно пользоваться полученными данными как для решения важнейших геологических, минералогических и геохимических проблем, так и для вопросов практического характера, выдвигаемых людскими потребностями.

2. Однако, все эти химические исследования складывались историческим путем без общего плана. Выдвигалась и входила в работу та или иная сторона химии океанов или в зависимости от научных проблем, стоящих на очереди и обративших внимание ученых, или же она ставилась случайностями практической жизни. До сих пор задача не была охвачена во всем ее объеме; никогда не было объектом научной работы выяснение всей картины химии моря, всего химического процесса, идущего в данном бассейне во всех его проявлениях.

Эта проблема может быть поставлена нами только теперь, когда благодаря развитию и выявлению в XX веке новой науки геохимии — мы подошли к изучению химии земной коры. Ибо теперь, пользуясь данными и приемами одновременно минералогии и геохимии, мы охватываем все вопросы химии земной коры, и как части ее — и химии гидросферы, т. е. химии океанов и морей.

При изучении химических процессов грязи дна океанов, да и самого химического состава морской воды преобладало до сих пор в обычных работах морских экспедиций или биологических станций химико-минералогическое освещение вопросов; геохимическая сторона вопроса выдвигалась совершенно случайно и б[ольшей] ч[астью] даже отсутствовала.

Геохимия изучает историю химических элементов в земной коре, при чем, очевидно, ее задачей является проследить и понять историю всех химических элементов, безразлично к тому, являются ли они обычными или редкими. Ибо более или менее редкое нахождение элементов в земной коре является одним из тех природных явлений, которые как раз подлежат объяснению в геохимии. Для понимания истории химических элементов в земной коре безусловно необходимо изучить все их в ней нахождения, ибо каждый химический элемент постоянно переходит из одного нахождения в другое и все его нахождения являются проявителем одной и той же истории химического элемента, следствием связанных между собою химических процессов.

В океанах можно отметить три различных типа их нахождения 1) нахождения элементов в составе минералов и пород дна и берегов и в составе минералов морской воды, которую, впрочем, можно рассматривать, как жидкий минерал или породу; 2) нахождения их в форме рассеяний в грязи дна, в морской воде и в живущих в океане или связанных с океаном организмах и 3) нахождения их в составе соединений, строящих морские организмы.

Можно получить полное представление о геохимии океана только тогда, когда мы будем знать историю химических элементов во всех этих трех типах нахождения в воде и в твердых минералах, в рассеяниях и в организмах. Только при этих условиях, особенно если мы введем сюда количественные измерения мы получим полный баланс той огромной лаборатории, какую представляет из себя наша гидросфера.

До сих пор систематически изучались в океанографических работах только нахождение элементов в минералах и в морской воде. И то получались только немногие обычные элементы. Очевидно, с геохимической точки зрения необходимо ввести в круг такого исследования по возможности все элементы.

Явления рассеяния элементов обычно не входили в круг океанографических работ. Правда, эти явления не раз изучались, но велись отдельными исследователями, и ни разу это изучение не охватывало систематически какой-нибудь морской бассейн. А между тем именно с биологической точки зрения имеет значение изучение этой формы нахождения элементов, ибо в некоторых случаях оно обуславливает богатство данного бассейна организмами. Так, напр., необходимый для некоторых, а м. б. для всех организмов иод находится в гидросфере только в виде рассеяния. История фосфора, столь необходимого для организмов, совершенно не выяснена в океанах, так как он находится в морской воде только в форме рассеяния, влияние же фосфора, находящегося в виде соединений в грязи дна, может быть правильно учтено только тогда, когда будет изучено его нахождение в форме рассеяний. Очевидно, большее или меньшее нахождение фосфора в следах в гидросфере определяет развитие в ней жизни, а полное его отсутствие в растворе в морской воде будет указывать на то, что количество жизни в данной области достигло предела, и дальнейшее ее развитие может идти лишь насчет фосфора, заключенного уже в живую материю. Такое же огромное значение формы рассеяния может быть отмечено и для других элементов, для Fe, Cu, Mn и т. д.

Поэтому, ставя себе задачей полное выяснение химии данного моря, учет и баланс его химических процессов и передвижения в нем химических элементов, необходимо ввести в круг изучения и исследование нахождение и распределения в нем следов элементов, обычно при таких работах не принимаемых во внимание. Это изучение вызывается и другими соображениями. Так, в общей геохимии церия, рубидия, тяжелых металлов, как медь или цинк, марганца, необходимо прежде всего изучение их судьбы в гидросфере. Есть ряд химических элементов, которые до сих пор совсем ни в какой форме не найдены в морской воде, и неясно, является ли такое их отсутствие кажущимся или реальным явлением природы. Таковы, напр., элементы редких земель платиновой и осмиевой группы и т. д. До сих пор едва найдена в океанах половина известных нам химических элементов. Есть или нет в ней остальные элементы — тот или иной ответ на этот вопрос имеет большое значение для общих проблем геохимии. Но больше того: по изучению рассеяния химических элементов в морской воде можно легче всего уяснить различную для разных элементов степень этого рассеяния. Только этим путем можно сейчас подходить к выяснению столь мало нам известных законностей самого рассеяния химических

элементов, явления природы во многом загадочного. Но помимо этих и многих других вопросов общего характера, связанных с изучением рассеяния химических элементов в гидросфере, эти исследования имеют большое значение и с иной точки зрения — с точки зрения биологии моря. По мере того, как мы проникаем в изучение явлений жизни, мы убеждаемся, какое своеобразное и нередко огромное значение имеют следы различных химических элементов на ход самых разнообразных физиологических процессов. Физиологические процессы идут в организмах различно в их присутствии и в их отсутствии. Опыт показывает, что на жизни микроскопически мелких организмов иногда могут существенно отражаться гомеопатические содержания элементов, напр. Cu, Zn, неуловимые обычными приемами анализа. В природе все связано. И то, что наблюдается в лаборатории, должно наблюдаться и в природных находениях организмов. Изучение рассеяния химических элементов в разных частях Азовского моря и его бассейна в связи с явлениями распределения и размножения организмов, надо думать, может, дать нам ключ к выяснению многих сторон в истории этих организмов. Во всяком случае, в трудных и сложных вопросах, подлежащих нашему изучению, мы должны испробовать все пути и искать по возможности новые, каким, как раз является изучение рассеяния элементов.

3. Может быть, еще важнее и во всяком случае еще более непосредственно связана с организмами другая сторона геохимического изучения моря — химическое исследование самых организмов. Как это ни странно, новых химических анализов организмов, отнесенных к живому животному или растению, мы имеем чрезвычайно мало. Целые огромные отряды и классы организмов совершенно не анализированы даже в единичных представителях, своих видов. Для обитателей моря количество таких анализов совершенно ничтожно. Недостаточно выработаны и методы таких анализов. Химические анализы организмов могут с геохимической точки зрения вестись в двух направлениях, которые мы можем сравнивать с анализом минералов или с анализом составленных из них горных пород. С одной стороны, можно вести химический анализ однородного живого вещества, т. е. неделимых одного и того же вида организмов. С геохимической точки зрения по своему геохимическому эффекту имеет особое значение такой вид, который живет социально, т. е. неделимые которого встречаются массами в одном месте, напр., какие-нибудь медузы, раки, рыбы и т. д., наблюдаемые стаями.

Но с геохимической точки зрения не меньше значения имеет анализ разнородного живого вещества, представляющего естественное скопление, — напр., анализ планктона в разные времена его развития, валовой анализ живого вещества на разных глубинах моря, каков бы состав его ни был, анализ леса водорослей со всем его содержимым и т. п. Несомненно, в этом случае, когда мы анализируем природные сгущения живого вещества или ценобиозы, мы анализируем живое вещество, составленное из разных однородных частей. Если в первом случае мы имеем аналогию анализу минерала, во втором случае имеем аналогию анализу горных пород. К сожалению, такие даже отдельные анализы могут быть исчислены наперечет, очень редки и ни разу до сих пор ни один

участок моря не был с этой точки зрения изучен систематическим образом. Можно сказать без преувеличения, что химический состав самых обычных морских обитателей для нас *terra incognita*.

Уже по одному этому несомненен интерес такого исследования Азовского моря и его бассейна. Но такое исследование имеет и другое огромное научное значение. Несомненно, в массах живого вещества, скапливаемого в гидросфере, мы имеем дело с многими миллионами тонн материи. Количество химических элементов, сосредоточенных в организмах моря, отнюдь не является ничтожным по сравнению с количеством элементов, находящихся в растворе в морской воде. Химический состав океана, даваемый нам только в виде состава водяного раствора, его заполняющего, не отвечает действительности. Для получения правильного представления о нем, к этому составу необходимо прибавить химический состав организмов, плавающих в морской воде, их остатков и наблюдаемых нередко, особенно в более пресных морях, взмученных частиц. Как велика эта поправка, мы не знаем. Но она несомненно далеко не безразлична для разных частей океана и моря, напр., для верхнего слоя, богатого планктоном. Я думаю, что для этого слоя состав океана, после введения этой поправки, будет резко отличаться от состава той отделенной от организмов морской воды, которым мы пользуемся во всех наших суждениях о составе моря и его геохимическом эффекте. Для таких мелких морей, как Азовское, проникнутых чрезвычайно богатой жизнью во всем своем объеме, эта поправка особенно велика и особенно необходима. Нечего и говорить, что правильно проведенная работа этого рода, когда приняты во внимание организмы, наиболее распространенные, т. е. охватывающие главную массу живого вещества и наиболее важные формы их естественных скоплений и смещений, дает нам новое данное, имеющее огромное биологическое и физико-географическое значение. Только при этом мы можем иметь картину изменения химического характера моря, в связи с изменением физико-географических условий его существования, и только при этих условиях мы можем свести его химический баланс.

Правильное ведение анализа однородного живого вещества требует для своего геохимического учета знания:

1) среднего веса организмов, которые подвергаются анализу в форме однородного живого вещества и 2) количества их неделимых.

Этих чисел мы почти совсем не имеем, т. к. вес организмов до сих пор чрезвычайно мало обращал на себя внимание натуралистов. Только в одной части морского материала для промысловых рыб эти данные — не очень точные — имеются в большом количестве, ибо одной из задач правильного экономического использования какого-нибудь бассейна является по возможности полный учет получаемого ценного рыбного продукта.

Сбор данных этого рода для Азовского моря и их научная обработка является одним из важных условий точности всего нашего геохимического исследования. Однако, организация этих статистических исследований не входит в геохимическую часть работы, которая может только использовать полученный другими людьми материал. Но промысловые рыбы составляют только часть живого, вещества, химически изучаемого при исследовании Азовского

моря. Собрание данных о среднем, весе по возможности большого числа видов является одной из неотложных работ, тесно связанных с химическим анализом моря, ибо анализ однородного живого вещества может иметь значение для геохимических выводов только тогда, когда он отнесен к среднему весу его неделимых, к живому организму.

Полученные этим путем химические числа должны дать ряд данных для общего химического баланса моря. Но помимо однородного живого вещества мы должны, как уже указывалось, пользоваться и закономерными скоплениями редких однородных живых веществ, которые можно учесть количественно. Таковы, напр., обычные ныне количественные учеты планктона и рыбных уловов. При химическом анализе тех и других, очевидно, мы получаем очень важные данные для суждения о химическом балансе моря, хотя они и отнесены к разнородному живому веществу. Очень важно было бы расширить область таких количественных учетов и ввести новые данные, связанные с анализом населения бентоса, живого вещества морской грязи и т. п.

4. Совершенно ясно, что такой количественный химический учет живого вещества моря имеет значение для целого ряда разнообразных геологических физико-географических и геохимических вопросов. Но он не менее важен для вопросов биологических и промысловых.

Можно остановиться на двух из таких вопросов более общего характера. Одним из них является вопрос о химическом составе организмов. В биологии до сих пор привыкли не считаться с химическим составом различных однородных живых веществ. Данные и суждения, относящиеся к одному какому-нибудь виду организмов, без боязни ошибки переносят к другим химически изученным видам. Это делают потому, что предполагают единство химического состава всех организмов, благодаря единству протоплазмы, лежащей в основе их вещества. Но не говоря уже о том, что по весу протоплазма нередко составляет небольшую часть организма, идентичность химического состава протоплазмы разных видов является гипотезой, неоснованной на фактах. Она настоятельно, требует проверки. Больше того, изучение геохимических эффектов организмов ясно указывает, что однородные живые вещества, строящие живую природу, часто химически резко различны. Очевидно, проверка этого вывода, основанная на неопровержимых точных научных данных, должна иметь большое значение в биологии для решения самых разнообразных ее вопросов. Еще большее значение, особенно практическое в применении к промысловому рыболовству, должен иметь другой химический учет, связанный с этой работой, учет различных групп организмов, строящих царство животных и растений данного бассейна. Объединение отдельных организмов в нечто единое — живую природу или царства животных и растений — не является чем-то внешним или логическим приемом мысли. Оно отвечает реальному явлению природы. Живая природа представляет действительно нечто между собою связанное, единое и нераздельное по своим проявлениям. Она имеет определенную структуру.

Особенно ярко эта структура проявляется в геохимических явлениях в том случае, когда мы обратили внимание на распределение в живой природе организмов не по морфологическим их признакам, а по способам их питания, т. е.

получения ими нужных для жизни химических элементов. С этой точки зрения вся живая природа, все население моря в данном случае может быть разделено на отдельные независимые части, химический учет которых в связи с количественной оценкой их масс дает нам яркую и полную картину строения живой природы, из которой мы можем сделать многочисленные и разнообразные научные и практические выводы. С этой точки зрения, живая природа распадается на 1) автотрофные хлорофильные организмы, 2) автотрофные бесхлорофильные, 3) травоядные, 4) плотоядные, 5) сапрозоиты и 6) паразиты. Мы можем количественно и химически учесть эти группы живой природы Азовского моря, когда мы знаем количество и состав главнейших и наиболее распространенных однородных живых веществ, каждой из них отвечающих.

Чем более точны наши знания, количественного характера о таком строении морского населения, тем точнее и наши выводы. В частности, для решения наших практических задач необходимо, усугубляя изучение этого строения, выяснить количественное по составу и весу положение промысловых рыб в этой структуре живой природы и найти этим путем наилучшие условия их максимального развития. Это особенно возможно сделать по отношению к Азовскому морю, ибо оно вместе с Каспийским является, повидимому, одним из наиболее рыбных бассейнов земной поверхности. Для целого ряда практических вопросов такое значение строения населения моря должно иметь решающее значение, и надо стремиться к его наиболее полному и точному достижению. Несомненно, есть целый ряд и других вопросов практического значения, которые связаны с химическим изучением населения Азовского моря, как напр[имер], выискивание организмов, богатых иодом, бромом или калием, для добычи которых эти организмы могут иметь значение.

Я нисколько не сомневаюсь, что введение в круг нашей систематической работы химического изучения живого вещества моря в связи с его количественным учетом, помимо его значения в геохимии, должно привести к ряду новых достижений в биологии и в практической жизни. Поэтому я считаю его одной из важнейших в данный момент задач предполагаемой работы.

5. Для полного химического баланса Азовского моря, однако, недостаточно химического исследования грязи, воды, населения моря. Море не отделено от окружающей среды, отдает в нее и получает из нее химические элементы и это должно быть по возможности нами исчислено. Только этим путем мы можем получить полное представление обо всем химическом балансе моря, его химических реакциях.

Поэтому, помимо исследования моря, нам одновременно необходимо вести химическое исследование некоторых сторон окружающей его природы. Часть химических элементов уходит из моря в атмосферу и из нее частями, в форме осадков, поступает вновь в море, так в брызгах воды, а м. б. и в испарениях, уходит сера, хлор и т. п. Мы можем очень точно учесть количество этих элементов, зная состав воздуха, количество осадков и площадь моря. Изучение химическое морского воздуха должно непременно входить в число задач исследования Азовского моря. Нельзя не отметить, что всякий морской бассейн в природных процессах является источником некоторых элементов для дальних от

него мест, благодаря движениям воздуха. Мы знаем, напр., какое значение имеют с этой точки зрения в течение долгих геологически длящихся лет дующие с моря ветры для пустынных отложений каменной соли. Для Азовского моря с этой точки зрения особенно важно изучение выделения серы. В бассейне Каспия и Черн[ого] морей мы в некоторых случаях имеем несомненное удаление серы биохимическими процессами из морской воды в форме H_2S и образование, лишенных сульфатов, соленых озер. Вероятно, этот процесс идет и в бассейне Азовского моря.

6. Другим источником, меняющим извне химический баланс Азовского моря, являются реки. Они постоянно вносят в Азовское море огромное количество химических элементов, в растворенной в воде форме или же в форме твердых взмученных веществ. Необходимо организовать полный учет той или другой химической работы рек. Особенно это важно в Азовском море т. к. в него впадают такие мощные реки, как Дон и Кубань, и в то же время при малой солености Азовского моря и его мелководности влияние речной воды должно сказываться очень резко. С геохимической точки зрения необходимо не только учитывать количество взмученных частиц и вливаемой в море воды, но и количество и характер тех элементов, которые при этом, в море вносятся. Эти явления получают еще большее значение потому, что мы постоянно имеем унос из моря в реки химических элементов, обратный процесс, который до известной степени компенсирует химическую работу рек. Этот процесс совершается живым веществом, и теснейшим образом связан с практическими задачами рыболовства, почему и с этой точки зрения заслуживает самого внимательного изучения. При геохимическом исследовании рек мы должны идти тем же самым путем, как и при геохимическом исследовании моря. Мы будем изучать и состав речной воды, и речного ила, и мути, и рассеяния в них химических элементов, и химический состав речных организмов. С точки зрения химического обмена рек и моря особое значение приобретает химическое исследование организмов. Речные организмы далеко проникают в такое малосоленое море, каким является Азовское море. В реки проникают и морские рыбы. Оставленная в реках икра морской рыбы, развиваясь в значительной мере за счет химических элементов рек, вновь приносит в море огромное количество химических элементов. С этой точки зрения, кажется, ни разу не учитывалось это явление, и потому мы не знаем, больше ли вещества вносится морем в реки или выносятся реками в море в форме икры (из элемент, моря) и молодых рыбешек (выросших на счет элементов реки). Нет сомнения, что точное изучение этого явления далеко не безразлично и в вопросах промыслового характера, ибо увеличивает наше точное знание природного процесса, которым мы хотим овладеть для наших практических целей. Повидимому, гораздо большее количество вещества вносится морем в реки во время движения тех рыб, которые проникают в реки во время нереста. Точное и детальное изучение этого вопроса во всех его частностях должно обратить наше особенное внимание в виду его экономического значения. Необходимо точное химическое изучение вопроса. Надо учесть вес тех рыб, которые входят из Азовского моря в реки, их химический состав и выраженное в весе количество рыб, которые возвращаются в море. Разница

между этими числами будет представлять то вещество, которое осталось в реке, если мы примем еще во внимание улов рыбы человеком.

Обращаясь к этому последнему, мы не должны забывать, что мы имеем дело с совершенной потерей химических элементов морем, и имеем здесь явление, аналогичное тому, какое наблюдается в сельском хозяйстве при сеянии жатвы. Там мы давно привыкли учитывать химически процесс и возвращать назад в землю те химические элементы, которые в ней находятся в недостаточном количестве. Имеем ли мы что-нибудь подобное и для рыболовства Азовского моря. Сейчас мы можем только поставить эту задачу, разрешение которой помимо геохимического интереса имеет огромное практическое значение. Далее для больших морей, напр[имер], Немецкого, мы знаем, что улов рыбы человеком сильно нарушает установившийся природный баланс химических элементов моря, напр[имер], для азотистых соединений. Очевидно, тем более необходимо иметь в виду возможность этого явления для такого небольшого и мелкого моря, каким является море Азовское. Мы знаем давно, что в прудовых хозяйствах необходимо регулировать улов удобрением, как регулирует человек удобрением потерю химических элементов землю при жатве. И на суше и в море законы перемещений химических элементов живой материи одни и те же.

Подобно человеку, есть еще один процесс, связанный с живым веществом, который извлекает, химические элементы из моря, мало их в него возвращая. Это деятельность питающихся морскими организмами животных, среди них особое значение имеют те, которые, как птицы, далеко уносят химические элементы Азовского моря без возможности их в него возврата. Поэтому имеет значение химическое исследование птиц, питающихся морскими продуктами Азовского моря, и определение массы заключенных в них веществ; особенно важно такое изучение таких масс, которые собираются у моря во время осеннего и весеннего перелетов.

7. В истории Азовского моря есть еще один источник, меняющий химический баланс моря — Керченский пролив, откуда входит в него морская вода Черного моря и откуда вытекает вода Азовского моря. Несомненно, точное выяснение этого явления во всем его значении в числовой форме должно быть задачей изучения Азовского моря. Очевидно, при этом, что оно и здесь должно быть предпринято в том же масштабе и с теми же приемами, как и все другое химическое изучение Азовского моря.

Мы должны захватить с этой точки зрения в круг нашего химического исследования как Керченский пролив, так и прилегающую часть Черного моря. Необходимость этого исследования становится еще более неотложной, благодаря тому значению, какое имеет прилегающая часть Черного моря для Азовского рыболовства. В Азовском море и из Азовского моря через Керченский пролив идет не только вода, но и организмы и в том числе массы таких рыб, как сельди, которые имеют огромное экономическое значение. Поэтому необходимо химически изучить организмы Черного моря, протекающие в Азовское, совершенно так же, как мы это указывали для режима Азовских рек. Учитывая их количество, вес и зная их химический состав, мы получили необходимые нам новые данные для химического баланса Азовского моря. При настоящем нашем

знании этих вопросов мы совершенно не в состоянии сейчас предвидеть те явления, которые при этом нам должны открыться. Помимо чисто научного значения, несомненно это изучение даст нам возможность приложить наши знания и для решения задач практической жизни, связанных с лучшим использованием рыбных богатств.

8. На этом не заканчивается химическое взаимодействие Азовского моря с окружающей его внешней средой. Помимо рассмотренных процессов, которые все являются непрерывными и постоянно идущими, совершаются более медленные процессы, заметные для нас только через года и столетия, иногда ясно сказывающиеся лишь на протяжении геологического времени.

Для Азовского моря эти явления связаны с изменением границы между сушей и морем, образованием озер, изменением площади и характера устьев рек и т. п. В виду того значения, какое эти явления имеют для практических целей, они должны быть включены в круг нашей работы. Задача эта по существу физико-географического характера. Дело геолога выяснить причины высыхания степных рек, когда-то полных рыбой, изменения озер и стариц. Для геохимического исследования необходимо ввести только такие изучения химических процессов, при этом происходящих, которые или важны для химического баланса моря, или могут представлять практический интерес, или дают данные для решения научных проблем. С этих точек зрения необходимо обратить внимание 1) на химический состав озер в связи с их геологической древностью и физико-географическими условиями, 2) на химический характер тех осадков, которые отлагаются при этих геологических изменениях, и 3) на некоторые биохимические процессы, ныне наблюдаемые в этих областях медленных изменений суши и моря.

Не касаясь подробностей, необходимо отметить, что при изучении озер, как показывает изучение озер, связанных с Каспийским и Черным морем, мы, помимо общих научных достижений, получаем очень важные данные, которые могут быть использованы или с целебными целями или же для химической промышленности, в связи с содержанием в них брома, иода, солей, калия и магния. Очевидно, и исследование озер должно быть построено на геохимической основе, т. е. на изучении истории в них по возможности всех химических элементов. Химическое и биологическое изучение грязей, связанных с этими процессами замирания или наступления моря, представляют область явлений, которые именно в Черноморско-Каспийском бассейне получили особое развитие. Здесь мы видим область геохимии, в которой русские работы занимают очень видное место. Мы должны систематически идти дальше по этому пути всегда и во всех случаях, когда встречаемся с этими явлениями, дабы не прерывалась та нить проникновения во многом в темную и сложную область явления, которое так блестяще было начато в России профессором Вериго в Одессе около 40 лет тому назад. Изучение этих явлений объясняет нам и многие процессы, идущие сейчас на дне моря, и дает ключ к разъяснению важных геологических фактов, ибо мы имеем на юге России огромную область геологических отложений, где близкие химические процессы достигли когда-то грандиозных размеров. С этой точки зрения необходимо обратить внимание на

биохимические процессы в этих областях, взаимодействие между сушей и морем. Среди них особенное значение имеют биохимические процессы выделения H_2S в связи с круговоротом серы и процессы, связанные с работой железных бактерий. На явление этого последнего рода необходимо обратить особое внимание в связи с загадочным до сих пор генезисом Керченских и Таманских руд, являющихся продуктами мощного биохимического процесса, которого сейчас мы видим, повидимому, лишь слабые отголоски.

Опубл.: *В.И. Вернадский*. О задачах геохимического исследования Азовского моря и его бассейна // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь, 1923. — Т. VIII. — С. 6–17.

1.18. О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЯВЛЕНИЙ РАДИОАКТИВНОСТИ ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА⁸⁸

Едва ли требует доказательств необходимость точного знания свойств воздуха, почвы, морской воды и источников для понимания лечебных сил южного берега Крыма.

При осуществлении широко поставленного исследования с лечебными целями этого единственного в пределах Российской Социалистической Федеративной Республики уголка нашей земли мы на каждом шагу будем иметь необходимость пользоваться этими данными.

Между тем их нет.

Необходима спешная организация по определенному плану изучения этой стороны природы Крыма, причем некоторые отчасти работы для пользы дела и для экономии научных сил и времени должны быть поставлены совместно.

Я остановлюсь здесь на тех научных работах, которые должны вестись совместно с изучением явлений радиоактивности Южного берега и горной части Крыма вообще.

Эта работа меня интересовала давно и уже в 1916 году задача была поставлена Радиевой экспедицией Российской Академии Наук, причем в 1917 г. по поручению Академика (возможно Академии) Наук были сделаны первые работы в этом направлении Е.С. Бурксером, заведовавшим Радиевой лабораторией Одесского Отделения Технического общества, при поддержке, помимо Академии Наук и местных научных организаций. Однако работа Е.С. Бурксера не успела распространиться на южном берегу Крыма и напечатана только отчасти⁸⁹.

То, что ясно выявилось мне при обсуждении результатов работы Бурксера по побережью Черного и Азовского морей с неменьшей ясностью вытекло и из других работ радиевой экспедиции над радиоактивностью воздуха в Фергане (результаты Л. Коловрат-Червинского опубликованы в трудах Радиевой Экспедиции Академии Наук) и источников Прибайкалья и Урала⁹⁰. Поэтому при правильной и широкой организации этого дела в Крыму необходимо сразу поставить работу правильно, а именно:

Одновременно с изучением радиоактивности вод (морских и пресных), воздуха, почвы и грязей (и горных пород) курортной полосы Крыма необходимо вести:

1. Химическое, физическое и геолого-минералогическое изучение минеральных источников и могущих иметь целебное значение горизонтов артезианских вод (сероводородные горизонты).

2. Химическое изучение морской воды.

3. Химическое минералогическое и физическое изучение морских и озерных грязей и воды озер. В частности связи его с морем и тщательное изучение активного в нем кислорода (озона).

4. Определение и изучение атипических лучей солнечной энергии и интенсивности тепловой энергии солнца.

5. Изучение количественное и минералого-химическое пыли атмосферного воздуха.

6. Изучение бактериологического состава воздуха и микрофлоры и микрофауны озер, грязей, вод и почв.

Несомненно эти работы должны быть производимы различными специалистами, но они должны быть объединены единым руководством. Лучше всего, чтобы ответственным руководителем стояло одно лицо при котором бы находился комитет или комиссия из специалистов.

Только при такой организации будет достигнуто взаимное использование результатов работы и получится необходимая гибкость, при сохранении связи между столь различными на первый раз задачами исследования.

С научной точки зрения я предвижу целый ряд интересных вопросов огромного общего научного значения, которые кажутся мне необходимыми и для правильного использования целебных сил природы для помощи больным и слабым.

Используя имеющиеся в Крыму организации, я внес вопрос на обсуждение Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма, состоящей при Крымском (Таврическом) университете и сейчас входящей в местный Совнархоз. При ней образована для этой цели особая Подкомиссия под моим Председательством⁹¹.

II

Переходя к поставленным отдельным задачам отмечу следующее:

1. Минеральные источники Крыма почти не изучены. Анализ очень мало. Все они недостаточны. Столь важного в медицинском отношении изучения коллоидных явлений, в них происходящих нет вовсе. Все более мелкие элементы совершенно не искались.

Между тем значительная часть Крыма входит в геохимическую область, обогащенную серой. На востоке мы имеем выделение сероводородных источников, на севере и западе в трех горизонтах артезианских вод, в том числе и мощных, мы имеем выделение сероводорода. Для этих артезианских вод мы имеем один-два очень неудовлетворительных анализа.

Между тем вполне возможно ожидать среди вод, в них находящихся, вод имеющих большое научное значение, как это не раз показывает история сероводородных минеральных источников других местностей. Сероводород в этой области, повидимому, фреатического характера, но ни геологический характер его нахождениями, ни дебит вод не изучен в достаточной степени. Радиоактивность вод для Крыма *terra incognita*.

2. Полного химического анализа морской воды для прибрежных частей Черного моря нет и вообще химический анализ воды океанов и морей сейчас требует пересмотра. Данные эти безусловно необходимо иметь в своем распоряжении при изучении радиоактивности морской воды также не изученной. Очень интересно было бы изучить эти свойства на разных глубинах — особенно в связи с выделением сероводорода на дне Черного моря, причина которого не может сейчас считаться ясной.

3. Несомненно грязи при Черноморских озер изучены больше других явлений, отмеченных в этой программе. Однако радиоактивные их свойства едва едва намечены. Уже и раньше местными научными организациями Крыма и Комиссией Производственных Сил России, состоящей при Российской Академии Наук, предполагалась широкая организация этих работ и, в частности, изучение процессов грязеобразования в Сакском озере. Эта работа теперь должна быть целиком восстановлена и широко поставлена⁹².

4. Изучение ионизации и других электрических свойств воздуха в Крыму, насколько знаю, систематически никогда производимо не было.

5. Изучение озонизации воздуха, нахождение в нем озона, перекиси водорода (если она есть) и активного кислорода никогда в Крыму не ставилось. Между тем параллельное изучение этого явления совместно с радиоактивностью и ионизацией воздуха представляет большой не только научный, но и практический интерес.

Химически воздух около Крыма не изучен. Для определения морского характера его, кроме тщательного изучения влажности, важно обратить внимание на нахождение в нем SO_2 и для SO_3 возникают интересные вопросы, связанные с выделением H_2S в приморских озерах и водах.

6. Актинические свойства солнечного лучеиспускания в Крыму, насколько я знаю, систематически не изучались, а интенсивность солнечной радиации едва намечена, а между тем этот вопрос играет сейчас огромную роль при правильном использовании солнца для лечения. Научный интерес этих явлений огромен и важно выяснить их связь с явлениями радиоактивности и ионизации воздуха.

7. Вопрос об изучении пыли в Крыму terra in cognita.

8. Точно также почти не затронут для Крыма и последний вопрос о микрофауне и микрофлоре вод, атмосферы, почвы и грязей. Здесь остались в стороне как раз те части этих микроорганизмов, которые имеют значение с врачебной точки зрения.

Одновременно изучение всех этих явлений даст, мне кажется, и для биологии и для приложений к жизни много интереснейших соотношений и наведений⁹³.

9. Наконец, что касается радиоактивности вод, воздуха, твердых тел Крыма мы имеем в ней совсем не затронутую область изучения.

Есть всего несколько данных для грязей, воды немногих озер и немногих минеральных тел, как например, указания проф. Гемелиана о радиоактивности кефкелита (кила). Все, что здесь будет найдено, будет новым.

Несомненно вся работа должна вестись строго научно, но прикладное ее значение на первом месте лечебное не должно быть упускаемо из виду. Это может быть достигнуто включением в состав комиссии знающих врачей⁹⁴.

III

Обращаясь к финансовой части работы, очевидно, она будет меняться в зависимости от интенсивности работы, но, мне кажется, нужно одновременно

начать работу по всем направлениям, так как только при этом условии могут быть использованы во время работы благоприятные данные, проистекающие от совместной работы столь различных специалистов.

При первоначальных предложениях, когда думали воспользоваться местными силами и средствами, принимая во внимание необорудованность и бедность лабораторий Крыма, работу думали вести иначе. Теперь, когда есть возможность связаться с Центром, она должна быть поставлена в правильном и широком масштабе.

Необходимые инструменты необходимо привести из Москвы и Петрограда.

Для правильного ведения дела необходимо:

1. Одновременное участие в работе:

Одного минералога,

- // — радиолога,

- // — геолога,

- // — бактериолога,

- // — зоолога или ботаника для изучения микрофлоры и флоры,

- // — метеоролога или физика (геофизика), двух химиков.

2. В помощь этому персоналу необходимо около 10–15 помощников разных специальностей, одновременно приглашаемых для работы.

3. Необходима известная сумма денег на оплату консультации заседаний и т.п. Очевидно, все расходы по поездкам и переездам должны быть оплачены.

4. Если возможны сношения с границей необходимо пополнить имеющиеся в России собрания книг и инструментов, необходимых для этой цели.

5. Должны быть организованы более постоянные станции для исследования в Крыму в Саках и на южном берегу; они потребуют расходов.

Академик В.И. Вернадский (подпись)

Присоединяюсь вполне. Проф. А. Байков (подпись)⁹⁵

Присоединяюсь вполне. Проф. В. Обручев (подпись)⁹⁶

С копией верно: Завканцелярией И. Горбая.

1.19. О СОДЕРЖАНИИ БУРЫ В ПРОДУКТАХ ИЗВЕРЖЕНИЯ ГРЯЗЕВЫХ ВУЛКАНОВ КЕРЧИ И ТАМАНИ⁹⁷

Изучение продуктов извержений многочисленных грязевых вулканов — «сальз», расположенных на полуостровах Азовского моря, Керченском и Таманском, выяснило некоторые новые данные о происхождении и распространении буры, о нахождении которой в этих местностях до сих пор ничего не было известно.

Бура оказалась там довольно обычной в выброшенной вулканами грязи; она или образует выцветы на высохшей грязи или находится в виде раствора в водах образующихся в кратере болотец и луж.

До сих пор бура не была известна ни в одном месторождении в Европе ни в твердом состоянии — в залежах, ни в растворе (только борсиликаты, боралюмосиликаты); некоторые другие соединения борной кислоты (главным образом бораты кальция и аммония) встречаются в Тоскане в так называемых «соффиони». Там выделяется и теперь в фуमारолах, вместе с водяными парами, ангидрид борной кислоты (сассолин); его добывают при помощи конденсации пара и кристаллизации.

Раньше в Тоскане существовали также большие залежи твердого сассолина; но теперь они совершенно выработаны, и сассолин встречается только в ничтожных количествах как сублимат некоторых вулканов Италии.

Между тем элемент бор распространен на Земле довольно широко, но почти всегда он встречается только в очень маленьких количествах. Так, он имеется в морской воде, в некоторых минеральных источниках, в осадочных и массивных породах. Он образует борсиликаты и боралюмосиликаты, при разложении которых получают бораты и свободный борный ангидрид. Те из этих последних соединений, которые растворимы, уносятся водой, и при некоторых благоприятных условиях воды могут таким образом очень обогатиться бором; получаются боровые озера или лагуны (т.е. болота, богатые боратом аммония).

Химические реакции вторичного порядка вызывают новые изменения на дне этих озер и вблизи от них, куда проникает насыщенная бором вода, вследствие чего образуются новые соединения бора, менее растворимые: различные бораты кальция и двойные соединения кальция, как пандермит, колеманит, улесит и др., отчасти соли очень сложного состава, как борацит. В местностях, бедных осадками, благодаря испарению выпадают в конце концов и растворимые соединения, как, например, бура в Калифорнии и в Тибете или сассолин в Сассо.

Таким образом, отложения боратов получают или как конечный продукт вулканической деятельности (соффиони), или благодаря выпадению из озер, содержащих насыщенные растворы солей бора.

Новый своеобразный способ происхождения бората, именно буры, встречен нами в Керчи и в Тамани, где бура выделяется как продукт деятельности грязевых вулканов — сальз. Химические процессы, которые имеют место при извержениях этих своеобразных грязевых вулканов, еще не ясны. Хотя процессы при выбросах грязи из сальз имеют отдаленное сходство с деятельностью

фумарол «соффиони», но сильно отличаются одни от других тем, что извержения грязи происходят при гораздо более низкой температуре.

До сих пор по тому, что нам известно, еще нигде не находили буру в грязи сальз, за исключением одного случая, установленного Буссенго^{**94}. Он заметил следы буры в сальзе Турбако в Эквадоре.

Лучшее описание грязевых вулканов Керчи и Тамани, которые уже с XVIII века посещались многими исследователями, дал Г. Абих^{**95}.

Мы сами посетили эту местность в 1896 г. и затем в 1898–1901 гг. Очень больших извержений мы в это время нигде не наблюдали, но выделение газов и выбросы грязи шли перед нами непрерывно и довольно интенсивно. Иногда они шли исключительно энергично; так было, например, на одной сопке^{**96} около Темрюка, на сальзе Гнилая гора, в течение нескольких дней в июле 1899 г. Но все же и здесь нельзя было говорить о настоящем извержении. Кроме этой сопки, весьма повышенную деятельность проявляли некоторые сопки, лежащие вблизи Керчи на Гнилой горе около Булганака и Тархана, в течение 1896–1901 гг.; также одна сопка на Карапетке (п[олуостр]ов Тамань), выбросы которой были особенно значительны в августе 1900 и 1901 гг., два года подряд.

Всем сопкам свойственно выделение газов; они выбрасывают потоки грязи, и на них образуются скопления воды, которые можно назвать маленькими озерами. Такие озера имеются на сопках: Булганакской, Тарханской, Карапетке и Еникальской^{**97}, которая до сих пор не была известна; она лежит на пути из Ахтанизовки в Темрюк (Ахтанизовка на Азовском море). Высыхающие грязевые потоки большей частью покрываются выцветами солей. Из этих корок вымываются водой бура, сода и хлористый натр — эти соли, очевидно, и образуют главную часть выцветов. Дальше идут кремневая кислота, серная кислота и открываемые пока только при помощи спектроскопа кальций и литий. Большая часть солевой массы состоит все же из буры, которая выкристаллизовывается из раствора в виде больших, хорошо измеримых кристаллов моноклинной системы. Измерение углов дало величины, характерные для буры. Спектроскопом было установлено присутствие бора, и оно же доказано химическими реакциями (образование бората серебра).

После промывания грязь была совершенно лишена какого-либо присутствия бора, как это показало спектроскопическое исследование: значит, кроме буры, в ней не содержится никаких, растворимых или нерастворимых, соединений бора.

Бура была найдена в сальзах Булганакской, Тарханской и Еникальской на Керченском п[олуостр]ове, и на Карапетке в Тамани во всех отложениях солей

^{**94} Vauverl de Meant. CR. Acad. Sei. Paris, 1854. С. 33.

^{**95} H. Ahlich. Einl. Grundzüge d. Geologie der Halbinseln Kertsch u. Taman. “Mém. Acad. Sei. St.-Petersbourg”, 7 sér., 11, 1865.

^{**96} В то время как «сальзой» обозначают холм, гору или возвышенность, на которых имеют место выделения грязи и газов, «сопкой» мы обозначаем самое место выделения газов: конус, лужу, или маленькое озеро, или просто отверстие (В. Вернадский и С.П. Попов. Еникальские грязевые вулканы. М. 1900. С. 4).

^{**97} Г. Гельмерсен. Bull. Acad. Sei. St.-Petersb., 1867; Я. Самойлов. Бюл. Моск. об-ва испыт. природы. 1898, протоколы.

грязевых потоков с 1896 по 1901 г. В растворах, полученных от промывания грязи, бура также большей частью содержалась в значительных количествах. Особенно сильно было содержание бора в грязях сальз Булганакской и Тарханской, где сопки представляют маленькие озера, из которых растекается грязь. При простом испарении содержащейся в озере воды бура уже выделяется в виде красивых кристаллов.

Удивительно, что во всех прежних анализах этих грязей не находили никаких следов бора. Такие анализы были произведены Абигом, Дубиневичем, Морозевичем и Крамаревским^{**98}. Можно было бы подумать, что за последнее время произошло изменение в составе продуктов извержений этих грязевых вулканов, так что бура только в последнее время появилась среди других составных частей грязи вулканов. Давно уже установлено, что подобные изменения химического состава продуктов извержения имеют место^{**99}.

Но могло быть и так, что для анализов была взята грязь, совершенно промытая дождевой водой.

Дальнейшие исследования, без сомнения, внесут ясность в эти вопросы.

Московский университет. Минералогический кабинет, октябрь 1901 г.

Опубл.: О содержании буры в продуктах извержения грязевых вулканов Керчи и Тамани / В.И. Вернадский, С.П. Попов; пер. с нем. А.Д. Шаховской // Труды по минералогии / Рос. акад. наук, Комис. по разраб. науч. наследия акад. В.И. Вернадского [и др.]; отв. ред., сост. М.И. Новгородова. — М.: Наука, 2002. — С. 568–570.

^{**98} *H. Abich. Bull. Acad. Sei. St.-Petersb.*, 1855; *Дубиневич. Изв. Варшавск. ун-та*, 1885. № 6; *И. Морозевич. Ibid*, 1888, № 30; *Крамаревский. Ibid*, 1886, № 1.

^{**99} *W. Bergt. Reiss'und Stübel's Reisen in Südamerica, "Geol. Studien in Columbia"*, 2, 1899. С. 26.

1.20. ЕНИКАЛЬСКИЕ ГРЯЗЕВЫЕ ВУЛКАНЫ⁹⁸

В бюллетенях Московского Общества Испытателей Природы за 1898 г. была помещена статья Я.Ф. Самойлова «Еникальские грязевые сопки». В этой статье Самойлов дал описание и глазомерную съемку сопок одной из Еникальских сальз в том виде, какой они имели 5-го июня 1898 г., когда мы посетили и сняли их совместно с Я.Ф. Самойловым^{**100}. Летом сего года нам случилось вновь быть на Еникальских сопках вместе с С.Ф. Дмитриевым, и мы могли наблюдать перемены в их расположении и силе деятельности. Как известно, грязевые сопки вообще и Еникальские в особенности отличаются весьма незначительной величиной. Самый большой конус Еникальских сопок имеет не больше 1½ арш. вышины; большинство же из них просто маленькие отверстия 2–4 д. диаметром, без всякого конуса или же с весьма незначительным конусом до ¼ реже ½ арш. высоты. Можно было думать, что столь незначительные отверстия будут весьма непостоянны, что под влиянием различных внешних причин, например, занесения отверстий грязью во время сильных дождей или при таянии снегов, выделяющиеся газы легко будут бросать занесенные отверстия и прорывать себе новые выходы. Однако, когда мы через год, 3-го июля 1899 г. вновь сняли план Еникальских сопок^{**101}, то оказалось, что все главные отверстия сохранились в целости^{**102}. (См. рис. 2). В направлении же NNO NNW появилось несколько новых сопок, действовавших довольно энергично. Самойлов^{**103}, на основании сравнительного изучения сопок этой сальзы в июне 1898 г., говорит: «центр самой усиленной вулканической деятельности как будто бы испытал перемещение по направлению к NO. и в настоящее время крайние северо-восточные сопки являются наиболее энергичными». Действительно и в этом году наблюдалась наиболее энергичная деятельность на северо-

^{**100} При изучении грязевых вулканов необходимо различать: 1) холм, гору или плато, на которых находятся места выделения газов и грязи — мы будем называть их сальзами, и 2) отдельные конусы, озерки и просто отверстия, которые лежат на сальзе и из которых происходит истечение грязи или газов — мы будем называть их сопками. Сальза состоит частью или целиком из вынесенного материала, т. наз. грязи. Иногда на ней располагается множество сопок (на большой сальзе, Гнилой горе, около г. Темрюка находится более тысячи сопок). Сопка всегда целиком состоит, если образует конус, из грязи. Сопки аналогичны боккам и паразитным кратерам вулканов.

^{**101} Как план сопок, помещенный в статье Самойлова (Bull. Soc. Nat. M., 1898 г., Проток, стр. 14), так и приложенный к настоящей заметке, является результатом довольно грубой глазомерной съемки. Расстояния мерялись шагами, углы — горным компасом Клокмана. Сверх того, довольно значительные размеры отверстия некоторых сопок не позволяют точной установки вехи и вызывают колебания в величине углов. Неровности почвы, небольшие конусы, очевидно, сильно влияют на правильность исчисления шагов. Несмотря на все это, сравнение плана 1899 г. с планом 1898 г., провидимому не оставляет сомнения в устойчивости расположения сопок в течении года, Конечно, для окончательного решения вопроса необходима инструментальная съемка.

^{**102} Впрочем, по отношению к сопкам L и X является сомнение, не заглохли ли они. С другой стороны на плане этого года есть некоторый отверстия, напр., δ, γ, β и т. д., существовавшие и в прошлом году, но не отмеченные на менее подробном плане 1898 г.

^{**103} Самойлов, 1. с, стр. 17.

восточном конце сальзы, но появление новых сопок указывает на перемещение центра деятельности к NNW. Надо заметить, что крайняя северо-восточная сопка 1898 г., С, лежит на скате холма, составляющего данную сальзу; если бы новые сопки появлялись бы в том же направлении, то они оказались бы в овраге, отделяющем эту сальзу от второй Еникальской сальзы, о которой мы будем говорить ниже. Между тем новые сопки Z и α появились опять таки на краю холма, на северном его склоне, и перемещение центра деятельности на NW произошло в тесной зависимости от рельефа сальзы. Из этого ясно, что места выхода газов — сопки — остаются более или менее неподвижными; однако формы и контуры их подвержены значительным изменениям. По отношению к сопкам, описанным Самойловым и вновь появившимся, можно заметить следующее:

Сопка А изменила свою форму с прошлого года. Наружный вал, окружает маленький конус с отверстием, исчез. Свежего лавового потока нет.

Сопка С значительно уменьшилась в своих размерах. Озеровидное ее отверстие покрыто нефтью.

Сопка G слабо выделяет газы.

Сопки H и J заметно, замирают.

Около сопки M замечены еще два отверстия.

Форма сопки P совершенно не отвечает тому, что наблюдалось в 1898 г.; провидимому замирает.

Сопка R. Два отверстия со слабой деятельностью.

Сопка S. Один конус с слабым выделением грязи.

Сопки δ , γ , β . Отдельные небольшие отверстия.

Сопка W небольшой правильный конус.

Конусы W, ϵ , N сливаются между собою, выделяют грязь и газы и, провидимому, заменяют сопку № 1898 г., совершенно изменившую форму.

Сопка O имеет широкое, заполненное грязью отверстие. Конус правильной формы.

Сопка Z — новый конус на скате холма с двумя отверстиями. Жидкая лава быстро течет вниз и происходит сильное выделение газов. Газ подбрасывает грязь на $\frac{1}{4}$ аш. высоты над отверстием конуса.

Сопка α . Новая сопка. При нашем посещении не действовала. Большие потоки застывшей грязи.

Сопки y^1 , y^2 , y^3 , y^4 , y^5 . Провидимому, замечается вновь усиление деятельности этой группы сопок. В прошлом году здесь не было заметно выделения грязи; теперь из отмеченных отверстий вытекает грязь желтого цвета. Подсыхающая грязь покрывается налетами солей. Желтый цвет грязи резко отличает ее от серой грязи сопок с непрерывной деятельностью и сближает со старой выветрившейся грязью.

Сопка V. Область некогда бывших сопок. Кое-где слабое выделение грязи и соляные налеты.

Собственно Еникальская группа грязевых вулканов состоит из двух отдельных, рядом расположенных, сальз 1-й и 2-й. В статье Самойлова дан план и описание только одной из них — 1-й. Сопки второй сальзы в общем вполне

соответствуют описанию, сделанному Гельмерсеном^{**104} в 60-х годах. Она лежит к NO от 1-й сальзы (от сопки А сальзы 1 до сопки I сальзы 2-й около 50 саж.). От 1-й сальзы она отделена оврагом и представляет обыкновенный холм, поросший травой, с углублением на вершине настолько значительным, что сидящие на дне его сопки совершенно не видны снаружи. Благодаря этому, сопки эти не были замечены Самойловым и авторами настоящей заметки в 1898 г.; не видели их, судя по описанию, и пр. Алексеев^{**105}, посетивший Еникальские сопки в 1879 г. На дне углубления лежит небольшое озерко II, правильно нарисованное еще Гельмерсеном, и с тех пор, провидимому, неизменившее своей формы. Озерко, имеющее до 1½ ар. в диам., заполнено жидкой грязью, которая по небольшому оврагу, прорывающему стенки сальзы, вытекает наружу. Рядом находится небольшой правильный конус I и яма III с ясным выделением газов.

Два приложенные рисунка изображают: 1-й — общий план сопки обеих сальз, 2-й — более подробный план 1-й сальзы.

Минералогический кабинет Московского университета.

Опубл.: Еникальские грязевые вулканы / В.И. Вернадский, С.П. Попов // Bulletin de la Societe imperiale des naturalistes de Moscou. — 1899. — Т. 13, № 2/3. — С. 37–41.: рис.

^{**104} *Helmersen*. Bull. Acad. de Sc. d. S. Pb. 1867, стр. 174.

^{**105} *Алексеев*. Зап. Киев. О-ва Ест. 1880. VI, стр. 151.

2. СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНІ ТА ПУБЛІЦИСТИЧНІ ТВОРИ

2.1. УГОРСКАЯ РУСЬ С 1848 г.⁹⁹

Лишенное в течение веков обширной самостоятельной деятельности, русское общество не привыкло брать на себя инициативу в каком-нибудь деле, в котором затрагиваются интересы держав, находящихся почему либо в лучших отношениях с нашим правительством. Оно будто забыло, что есть другие русские, живущие в другом государстве, не великороссы, правда, но все же принадлежащие к одному русскому отделу славянского племени. Мы не говорим, чтобы русский народ должен был желать объединения их с ним в одном государстве, при тех же политических условиях, в которых он сам очутился. На это, узнавши лучше условия жизни, едва ли согласится русский народ Австро-Венгрии, о котором мы говорим. Едва ли променяют те условия жизни, в которых им преподают на родном наречии, при которых он имеет возможность писать на нем, имеет право высказывать свои желания и добиваться их удовлетворения.

Но это не может помешать родному чувству, которое он должен чувствовать к русскому народу. Политические границы, отрезавшие от русского народа часть его, не должны, да и не могут окончательно разорвать их, заставить забыть свое кровное родство. Они не могут заглушить в нас то чувство обиды, которое чувствуется при известиях и фактах об оскорблении нашей национальности за пределами нашего государства презрительным к ней отношением; они не могут заглушить негодования, в нас являющегося, при известиях о систематическом стеснении, угнетении и, наконец, совершенной смерти русского народа, отдаленной, но все же родной его части. Кто действительно русский, тот не может заставить заглушить в себе чувства ужаса, вызываемого в нем новейшими событиями в Угорской Руси. Неужели мы дадим погибнуть в бессильной борьбе русскому народу в Венгрии, неужели все равно для русского общества гибель 500–600 тысяч своих родичей и обращение их в заклятых врагов не России, а русского народа — мадьяр.

Но, может быть, наше общество не знало об этом, может быть, не обращалось его внимание на это крайнее положение части русского народа? Это не будет верно: чуть не каждый год известие за известием летит к нам из Угорской Руси о крайнем ее положении. И, наконец, в этом году эти известия закончились последним известием — воззванием к русскому обществу. Это будто вопль отчаяния, последний возглас человека, оскорбляемого в своем национальном чувстве и решительно отчаявшегося в возможности спасти свой народ и уверившегося в его неминуемой и близкой гибели. Это один их крайних, решительных отзывов о гибели Угорской Руси. Возгласов, постоянно возраставших в последнее время.

Статья эта помещена в мартовской книжке «Русской мысли» («Голос из Угорской Руси»). Это не одна из немногих, впрочем, у нас компиляций или

исследований об Угорской Руси; это прямое воззвание, мольба к русскому правительству и обществу. И на эту мольбу не обратили внимания, она прошла незамеченной в печати, которую автор «Голоса» просит о поддержке и, понятно, не обратили на нее внимание и в высших сферах. Статья эта обращена к русскому императору от угорской интеллигенции. Главная, непосредственная ее цель — просьба дать угроруссам возможность поселиться на казенных землях в Крыму, Европейской России или даже в Сибири.

Предложение, очевидно, выгодное и для русского государства и для русского общества.

II

Что же довело угроруссов до такого отчаянного положения, что заставило их желать выселиться из земли, которую они завоевали вместе^{**106, 100} с венграми, которым они преподали первые начатки образования и государственной жизни? Они выдержали целые столетия в борьбе за свое существование и теперь, после возвращения венгров, теряют свою народность вследствие усиленного стремления последних к мадьяризации всех невенгерских народностей Венгрии. Количество угроруссов довольно значительно: по показаниям разных писателей оно колеблется между 500–700 тысячами (Головацкий считает их число 476650^{**107, 101}, Де Воллан^{**108}, Пыпин^{**109, 102} до 500000, Драгоманов^{**110, 103} в 700000 и, наконец, автор «Голоса из Угорской Руси» предполагает, что их больше, чем 720000).

Число во всяком случае значительное и могшее, кажется, удержать свою народность, даже только пользуясь поддержкой соседней словацкой и других славянских национальностей Венгрии и даже венгерских немцев. Но кроме политического гнета венгров, присоединился экономический гнет евреев, чрезмерные подати, «природные бедствия» и измена народному духу в рядах самих угроруссов в лице их высших сановников, а часто и интеллигенции.

Дело, понятно, не могло обойтись без борьбы и борьба была, борьба отчаянная и кончающаяся победой. Без денежных средств, без интеллигенции в настоящем значении этого слова, без поддержки отраслей малорусского племени, к которому принадлежат угроруссы, — галичан и украинцев, без возможности действовать общественным путем угроруссы грозят погибнуть.

^{**106} Де Воллан. Угорская Русь. Исторический очерк. М., 1878. С. 5.

^{**107} Головацкий Я. Карпатская Русь. Слав. сб. II. 1877. С. 81.

^{**108} Де Воллан. Труды Венгерской Академии. Критический обзор. М., 1879. № 19. С. 31–32; Schleicher. Les lanuyes de ___ ? Europe moderne. Paris. 1852. С. 101. Вамберг считает славян вообще учителями в этом венгров (Н. Попов. Вамберг о начальной культуре... Критический обзор. М., 1879, № 15. С. 28. Очерк истории словаков. Славянский сборник. I. СПб., 1875. С. 92. Считает такую же честь за словаками; Мадыяры и национальная борьба в Венгрии. СПб., 1877. С. 35; Угорская Русь. М., 1878. С. 6.

^{**109} Пыпин А. История славянских литератур. Изд. 2-е. Т. 1. СПб., 1879. С. 440. Неизвестный автор. О современном положении русских в Угрии. Славянский сборник. I. 1875. С. 44. Как видно, угрорусы предполагает, что число их едва доходит до 500000.

^{**110} Драгоманов М. Про галицько-руське письменство. Повісті О.Федьковича. К., 1876. С. VII.

Впрочем, раз будет поддержка со стороны русского общества, они могут еще продолжать эту «борьбу за существование», исход которой неизвестен. Борьба шла столетия. Угроруссы, как это доказывается в выше упомянутом воззвании, теряли все большее количество своих земель. Границы их области суживались. Вместе с границами терялось и политическое значение угроруссов в Венгерском государстве и те привилегии, которыми они пользовались. Из завоевателей вместе с венграми они сделались подчиненными последних. Я не буду входить в подробности этого процесса, мало выясненного. Перейду прямо к кульминационной точке общественной жизни угроруссов и их новейшему возрождению и новейшим событиям, приведших их к настоящему печальному положению. События в этот печальный промежуток времени шли один за другим в виде попыток, старательно уничтожаемых правительством, попыток возрождения общественной жизни и литературы угроруссов и удачно уничтожительных мер венгров и их сторонников. Почти все попытки, о которых будет идти речь, окончились полнейшим фиаско и это фиаско заставило угроруссов желать переселения.

Столетия протекали в упорной, пассивной борьбе угроруссов. Никто об ней не знал, никто ее не замечал и сами они свыклись, будто забыли про себя и гибель их казалась неизбежной. Но не так должно было идти дело. Не должны и не могут погибнуть народности, не могут они слиться в одну. Не в ассимиляции всех мелких народностей в одну большую, всеобщую, народность всего человечества (что было бы желательно) мы идем. Человечество не может развиваться, слившись в одно: много времени должно было бы пройти для этого, много пролиться крови.

Везде, всюду у отдельных народностей должна идти мелкая, настоящая борьба человечества с природой, руководимая, однако, общими интересами. Не в громадных массах населения, сплоченных под одним правлением, но в мелких, разобщенных на вид единицах заключается сила, могущество человеческого общества. Если теперь сплываются в отдельные государства по племенам, то это кажется на первый взгляд. Ни одна из этих сплоченных народностей не уступит первенство другой добровольно. А между тем много теряется вследствие развития милитаризма, вследствие громадных трат на управление, на центральные органы в ущерб местным, на соревнование громадных единиц. А их борьба должна привести к новому разложению этих племен на народности. Зачатки начала такого разложения, разложения, необходимого и неизбежного для развития человечества, мы видим в повсеместном возбуждении национального духа мелких народностей. Это их пробуждение началось в XVIII веке.

Началось оно в разных местах, в разных племенах. Одни народы, имевшие с о ю собственную государственную историю, вспомнили о ней и трудами археологическими и историческими, возбуждением интереса к ней вспомнили про себя и этот первый шаг разрастался в могущественное движение. Таково было начало возрождения племен кельтских, византийцев в XVIII веке и бретанцев с 1820-х годов. Впрочем, эта черта входила во все возрождения. Мы замечаем ее во всех без исключения славянских возрождениях (даже у сло-

ваков), во возрождении плятдейса и у басков. Таким образом, разработка истории имела влияние на это движение народностей. Другим не менее важным фактором было развитие либеральных идей. Стали обращать большее внимание на народ, стали стараться поднять его на большую степень развития. Вспышка либеральных идей в 1848 г. отразилась на поднятии духа народности: с этого года началось возрождение всего славянства — материал был; это же была искра, воспламенившая этот горячий материал.

Оно теперь перед нашими глазами все растет, распространяется и никакие усилия подавить его не могут иметь успеха. Это общее влечение необходимо затронуло и угроруссов.

К началу этого столетия все, казалось, было для них потеряно. И только кое-что еще напоминало о том, что в них кроются силы, слишком жизненные, чтобы народ мог погибнуть или совершенно измениться. Уже в начале XIX века были в Угорской Руси православные^{**111, 104} (по Гельвельду¹⁰⁵ III, 320 есть и теперь. Известия, как кажется, неверные) и в это время вера в помощь русского царя жила в народе. Это мнение способствовало восстанию 1831 года. Год этот был страшен для большей части Европы и Венгрии. Cholera опустошала город за городом. Народ волновался. Говорили, что дворяне отравляют народ посредством источников. Замечательно, что подобное мнение было распространено в это время и в России. В Петербурге во время бунта на Сенной площади досталось докторам: их обвинили в отравлении. В Тамбовском бунте того же года такое же обвинение пало на высшее чиновничество и дворянство^{**112, 106}.

Волнение разрасталось. Это были народные восстания и истребления, грабежи и т. п. помещиков. Один из последних крестьянских бунтов был в 1831–32 годах во время холеры. Они приписывались, по обыкновению, подстрекательством русского правительства^{**113}, но это было простым крестьянским восстанием. Одно, другое дворянское семейство истреблялось в русских округах, не один злополучный доктор или аптекарь гибнул жертвой обезумевшего от страха, веками угнетаемого и непросвещенного народа. Пошли слухи, что русский царь идет сам освобождать угрорусский народ^{**114}. Волнение охватило уже комитаты Абауйварский, Земплинский, Гемерский и Шароский. В последнем комитате поднял восстание беглый русский солдат Иван Рабатин¹⁰⁷. Он объявил, что послан русским царем, что сам царь идет с войском и т. п. Толпа, собравшаяся вокруг него, была рассеяна в стычках с войском. Рабатин спасся бегством. Вскоре он был найден в лесу полумертвым от голода и жажды и повешен^{**115}.

Вообще подавление восстания отличалось крайней жестокостью: в этих комитатах было повешено 130 чел., в том числе 8 женщин^{**116}. Не верится, чтобы это могло происходить в центре Европы, в XIX веке. Более или менее еще

^{**111} Кустодиев в примечании к сочинениям Духновича: История Пряшевской епархии. СПб., 1877. С. 37, 51.

^{**112} Якунин. Бунты в Тамбове. 1831. Ю.Е. 1875.

^{**113} Ungarn's vier Zeitalter. T. 1. Leipzig. 1868. С. 66.

^{**114} Ungarn's vier Zeitalter. T. 1. Leipzig. 1868. С. 66.

^{**115} Ibid. С. 78–79.

^{**116} Ibid. С. 81.

можно допустить, что угнетенные, необразованные, вдруг почувствовавшие свою волю народные массы с страшной жестокостью будут мстить... Мсть их отвратительна, но более или менее объяснима. Здесь же вы встречаете другое явление: здесь тоже есть мсть, но мсть со стороны власти и класса помещичьего, затронутого образованием.

Немного перед тем он может быть читал и восторгался Вольтером, Руссо, а через несколько времени чуть не собственноручно вешает бедных крестьян. Тут видна какая-то непонятливость причин восстания. Они не поняли, что это намек на то, что может произойти и думали все подавить жестокостью. Жестокостью никогда и ни в какие времена нельзя уничтожить развитие свободных идей: если мы видим подобные укрощения, то это или временные задержки, еще больше усиливающие новое движение, или приготовления к приостановке развития или временному разложению народного организма.

Крестьянское движение в Угорской Руси после этой страшной репрессии затихло. Опять началась прежняя рабская жизнь, опять прежние горе, прежние чувства ненависти, прежние чувства мести, но удвоенное недавно пережитым поруганием, недавними мучениями. Эта зверская расправа разъясняет многие черты отношения угроруссов к венгерскому восстанию. Память об этом не могла заглухнуть. Слишком живы должны были быть памятливы в жизни народной раны, нанесенные этой репрессией, чтобы они могли заглухнуть через 17 лет. И они не заглухли.

Вообще замечательно отношение угроруссов к венгерцам во время борьбы последних за независимость. Угроруссы в начале, казалось, сочувствовали этой борьбе. Причиной этого сочувствия массы населения было, без сомнения, освобождение крестьян. Оно, как будто, сглаживало пятна 1831 года. Виновником освобождения крестьян был Л. Кошут¹⁰⁸. Кошут, сделавшись главою постоянно возраставшей либеральной мадьярской партии, с 1840-го года в своей политической программе постоянно требовал освобождения крестьян^{**117}. Он встретил против себя сильную оппозицию в лице большинства венгерских магнатов, клерикальной партии и т. п., но зато на его стороне была молодежь, имевшая громадное значение в движении 1848 года; была на его стороне масса населения и мелкое дворянство.

Кошут представляет из себя замечательный тип человека, передового по своим воззрениям и вместе с тем крайнего узконационального патриота. Как социальный реформатор он привлек на сторону венгров массу народонаселения угрорусского, но все было испорчено другими действиями его и его товарищей. Освобождение крестьян (о нем смотри ниже) совершалось по указу в марте 1848 года. Угроруссы стали смотреть на дело венгерского восстания как на свое собственное: сочувствие было на стороне венгерцев^{**118}. Этими первыми мерами либерального министерства венгерское восстание приобрело себе сочувствие среди всех вообще славянских народностей. В первое время сочувствие было и у

^{**117} Ungarn's vier Zeitalter. T. 1. С. 203–205.

^{**118} Г. Де Воллан. Угорская Русь. М., 1878. С. 28; А. Пытин. История славянской литературы. Изд. 2-е. Кн. I. СПб., 1879. С. 44.

сербов^{**119}, первыми восставших потом против венгров. Вообще венгерское восстание представляется более восстанием политическим, чем восстанием национальным. Венгерцы соединяются с либеральными немецкими элементами Вены и других городов^{**120}. Они сами являются проводниками либеральных мер на деле. Но право национальности признают только за немцами и самими собой. Вообще это их восстание было государственное восстание: они не хотели распада Австрии; они сперва противились восстанию итальянцев и требовали примерного их наказания, несмотря на то, итальянские инсургенты сочувствовали^{**121} Венгрии и ее борьбе, несмотря на то, что первые из чужеземных австрийских войск в Венгрии стали на их сторону. Это было делом односторонним. Главнейшая их ошибка, ошибка самостоятельного и близоручного правительства было оказанное ими пренебрежение и угнетение массы славянского народа. В это время, как венгерцы в лице своего национального поэта А. Петефи¹⁰⁹ требовали свободы всего мира и освобождения всех поработанных, они отказывали в этой свободе другим народам.

Еще в сейме в Прейсбурге в 1832 г. [тобто в Братиславі — Укл.] они требовали введения общеобязательного употребления венгерского языка в школах и в употреблении всей страны^{**122}. В 1848 г. это постановление было введено и возбудило против себя всеобщее негодование. Оно послужило первой причиной Хорватского движения. Неприличная нетерпимость венгерцев к хорватским депутатам, говорящих по-хорватски, вызвала обратное движение среди хорват. Несмотря на права, данные конституцией 1848 г. массе населения присутствовать на сейме и на чрезвычайно низкий ценз, масса населения не могла извлечь из этого выгод. Прения велись на непонятном ей языке, выборы были стеснены злоупотреблениями и прочее.

Среди таких обстоятельств начал слагаться кружок угроруссов, положивших себе целью противодействовать развитию мадьяризации.

Начали происходить даже случаи открытого сопротивления венгерскому правительству. В начале мая 1848 г., например, 200 венгерских гусар явилось в большое селение, находящееся против австрийского города Дукла требовать рекрут. Жители отказались, и венгры зажгли дома самых упорных. Село сгорело^{**123}. Набранные рекруты из угроруссов в эту войну назначались в отряд Дембинского^{**124, 110}.

Кроме своего исключительного отношения к другим народностям, оттолкнуло от себя венгерское правительство угроруссов и чрезмерными поборами по

^{**119} *Ореус*. Описание венгерской войны 1849 года. СПб., 1880. С. 31.

^{**120} Чрезвычайно интересные подробности об участии венгров в волнениях либеральной партии 1848 г. в Вене см. у Камани: *Ungarn's vier Zeitalter*. Т. 2. Leipzig, 1868. Камани был сам одним из посредников между немецкой либеральной партией и венграми.

^{**121} *Гариве-Паже*. История Итальянской революции 1848 г. Пер. с французского. СПб., 1862. С. 84.

^{**122} *Ungarn's vier Zeitalter*. Т.1. Leipzig, 1868. С. 93.

^{**123} *Лихутин*. Записки о походе в Венгрию в 1848 г. М., 1875. С. 36–37.

^{**124} *Лихутин*. С. 39.

случаю военных действий^{**125}. Все эти причины содействовали тому, что угоруссы помогали сперва австрийским, а потом и русским войскам в их борьбе с венграми. Они служили при войсках проводниками и прочее. Еще до перехода русских войск в Венгрию они ловили поляков, бежавших для поступления в венгерскую армию из Галиции, и доставляли их русским и австрийцам^{**126}. Когда русские начали переходить границу Венгрии, они им сочувствовали, действуя против венгров.

18 мая 1849 г. полковник Хрулев¹¹¹ с казаками в первый раз вступил в пределы Венгрии и занял местечко Стрепко. Жители приняли его с радостью, указали ему попрятавшихся венгерских комиссаров и др. Однако следствия из усердия были для них печальны. В тот день Хрулев вышел из местечка, оставив его на произвол венгров. Действительно, через некоторое время пришли венгерские солдаты наказывать жителей. Угоруссы разбежались. Солдаты, ограбив несколько домов и тому подобное, ушли. Это было первое участие угоруссов в активной борьбе против венгров. Впервые активные действия русских приняли сторону своих единоплеменников и жестоко за это поплатились. Это, однако, не отвернуло их от наших войск^{**127}.

Как только в начале июня 1849 г. русская армия вступила в Венгрию, она была принята радостно населением. «Толпы их — мужчины, женщины и дети — сбирались к бивуакам войск, приносили все чем могли угостить: кур, яиц, масла и некоторые не хотели брать предлагаемую им плату»^{**128}. И это несмотря на то, что поля их вытаптывались русскими войсками, луга скашивались; они на это жаловались, но прием русских оставался тот же — совершенно противоположный приему венгерских войск. За эти убытки австрийское правительство обещало уплатить, но обещание осталось обещанием. Кроме того, русские войска также не понимали с первого разу малороссийского наречия жителей и одинаково обходилось с венграми и славянами^{**129}.

Особенно хорошего умственного влияния русская армия иметь не могла. «Шла старая армейщина с старыми альбомами и с старыми анекдотами, песнями и каламбурами», — замечает один позднейший путешественник. И, однако, она имела влияние. Русины перенимали их песни, стихи и прочее. Следы этого в Галичине были заметны в 60-х годах^{**130}. Но влияние, которое произвели русские войска, было другого рода и более важное. Масса угорусская узнала о существовании могущественного, однородного ей русского народа^{**131}. На Россию стали обращать взоры угоруссов; России, как мы видели, стали приписывать все хорошее, приятное ему. Угоруссы почувствовали себя как бы сильнее.

^{**125} Ibid. С. 39.

^{**126} Лихутин. С. 40.

^{**127} Ibid. С. 45–46.

^{**128} Ibid. С. 57.

^{**129} Лихутин. С. 58.

^{**130} Кустодиев. Галичина и Молдавия. СПб., 1868. С. 66.

^{**131} К. Кустодиев. Из истории разочарований австрийских славян. Посольство угорских русских в Вене в 1849 г. Русский вестник. М., 1872. № 4. С. 380.

III

1848-й год был началом возрождения угроруссов. До этого года были попытки пробудить национальное чувство в них, но попытки эти оставались попытками. В этом же году, в эпоху возбуждения всех либеральных партий, в то время, как Австрийское государство держалось на волоске, пробудились и все славянские народности. Начинателем, если так можно выразиться, этого движения в Угорской Руси нужно считать А.И. Добрянского¹¹². Он происходил из дворян Подкарпатской Руси, наиболее сохранившей свою народность^{**132}. Имя его встречается^{**133} на первом воззвании временного пражского комитета в конце апреля 1848 г. В этом воззвании, под которым подписались Ганка¹¹³, Шафарик¹¹⁴, Палацкий¹¹⁵, Миклошич¹¹⁶, князь Любомирский¹¹⁷ и другие, говорилось о единении славян и о взаимной помощи друг другу. На Пражском славянском съезде (в конце мая) он уже не играл такой видной роли.

Угрорусские депутаты там соединились с словацкими и под влиянием последних^{**134, 118} в адрес австрийского императора были включены требования угроруссов и словаков вместе. Они требовали позволения держать особые национальные конгрессы и иметь постоянный Словацко-Русский комитет для охранения своих национальных интересов. Они хотели иметь право учреждать высшие училища с преподаванием на словацком и русском языках, а также учреждать общества для споспешествования национального развития и прочее. По этому проекту все национальности Венгрии должны были быть равноправными. Пражские беспорядки помешали посылке депутации к императору и подачи этой петиции. Дальнейшего фактического влияния эта петиция не имела.

И по окончании пражского съезда сношения словаков с угроруссами не прекратились. Как только началось словацкое восстание (в Мияве, в сен[тябре] 1848 г.), Совет слав[янских] пат[риотов] отправил прокламацию угрорусскому народу^{**135} с предложением присоединиться к ним против общего врага — мадьяр. Прокламация тоже, кажется, не имела никакого видимого влияния на ход движения да и это восстание было сразу потушено. Добрянскому^{**136}, однако, удалось сплотить вокруг себя людей. Кружок Добрянского воспользовался конституцией 1849 г. и составил меморандум о желаниях Угорской Руси для поднесения его императору Францу Иосифу¹¹⁹. Говорят^{**137}, даже с инициативы Австр[ийского] правит[ельства].

Сперва кружок Добрянского стал хлопотать о присоединении Угорской Руси к Галичине и 29 января 1848 г. была послана коллективная просьба угроруссов об этом. Это прошение 20 апреля было подкреплено о том же решении русской народной рады во Львове, но в 1849 году 4 марта Франц Иосиф обнародовал конституцию, которая обеспечивала на словах народность и

^{**132} Голос из Угорской Руси. Русская мысль. М., 1880. № 3. Отд. 3. С. 15.

^{**133} *И. Перволед.* Австрийские славяне в 1848–1849 г. Вестник Европы. СПб., 1879. № 3. С. 17.

^{**134} *Пич.* Очерк истории словаков. Славянский сборник. II. СПб., 1877. С. 151.

^{**135} *Пич.* С. 151.

^{**136} *А. Пытин.* История славянских литератур. Изд. 2-е. Т.1. СПб., 1879. С. 441.

^{**137} *Де Воллан.* Угорская Русь. М., 1878. С. 28.

равноправность всех племен Австрийской монархии. Все надежды о присоединении Угорской Руси к Галичине были разбиты этой конституцией. Все разделение областей Австрии было оставлено прежним. Хотя конституции этой суждено было остаться мертвой буквой, но угрорусские патриоты, как и все славянские патриоты, впали в ошибку, искренне надеясь на помощь Австрийского правительства, которому они оказывали огромную услугу. Австрийское правительство, которому в это время нужны были славяне, все им обещало. Как только оно оправилось и дело дошло до исполнения обещаний, оно начало стеснять славянское возрождение и вместо исполнения обещанного стало стараться уничтожить то, что было уже сделано.

В составленной 13 октября памятной записке угроруссы желали обнародования во всех землях конституции 4 марта 1849 г., автономии русского языка в народных школах, русской гимназии в Ужгороде, доступа для угрорусских в университете во Львове, русской официальной газеты, уничтожение ограничения печатать кириллицей, чтобы чиновники определялись русские или знали русский язык, равноправности в политических правах с мадьярами, того, чтобы в русских полках были русские священники, лучшего раздела в комитатах народностей и прочее^{**138}. Желания, как видно, были скромнее, чем в предполагавшейся петиции 1848 г. С этой петицией в 1849 г. отправились к Францу Иосифу А.И. Добрянский, его брат В. Добрянский¹²⁰, И. Шолтис, А. Яницкий.

В Вене к ним присоединились М. Висаник¹²¹ и В. Алексович¹²². Первый был деканом медицинского факультета Венского университета и лейб-медик Франца Иосифа, второй — член медицинского факультета и заслуженный директор^{**139}. Присоединение Висаника удивило Австрийское правительство. Он считался немцем. На аудиенции Бах¹²³ даже спросил его: «Und was machen sie hier Herr Doktor?», — на что тот ответил, что он русский^{**140}.

Посольство, снабженное подписями русских и верительными грамотами из Пряшевской консистории, выехало из Пряшева 1 октября 1849 г. 10 октября прибыло в Вену. Первым делом их было сойтись с своими товарищами в Вене — Висаником и Алексовичем. После общего обсуждения положения дел они решились сговориться с съехавшимися для той же цели в Вену депутатами других славянских народностей. Оно вошло в сношения с галицко-русскими депутатами М. Кузеныным¹²⁴, Шашкевичем¹²⁵, Литвиновичем¹²⁶, Я. Головацким и Ю. Вислободским¹²⁷ и с словацким поверенным И. Главачем^{**141}. После общего с ними обсуждения они решили дать своему меморандуму форму памятной записки.

Записка была составлена 13 октября. 14 октября^{**142} депутация отправилась на аудиенцию к высшему политическому цисарскому комиссару Венгрии барону К. Герингеру¹²⁸. От имени депутации сказал речь на немецком языке

^{**138} *Де Воллан*. Угорская Русь. М., 1878. С. 28–29.

^{**139} *Кустодиев*. Из истории разорения австрийских славян. Русский Вестник. М., 1872. № 4. С. 384.

^{**140} *Ibid.* С. 392.

^{**141} *Ibid.* С. 385.

^{**142} *Ibid.* С. 390.

В. Добрянский и подал Герингеру экземпляр памятной записки. Герингер обещал им, что все положенное по конституции 4 марта 1849 г. угорский народ получит и затем спросил В. Добрянского, на кого он может указать как на лицо, могущее стать во главе угорского народа. В.И. Добрянский хотел дать письменное заявление, но Герингер хотел знать тотчас же. Висаник за В.И. Добрянского назвал Ад[ольфа] Ив[ановича] Добрянского. Обнадежинная в своих начинаниях депутация, кроме А. Добрянского была отпущена. Герингер с полчасу говорил с А.И. Добрянским о нуждах Угорской Руси^{**143}.

На следующий день депутация имела торжественную аудиенцию у министра внутренних дел А. Баха. Говорил и здесь В.И. Добрянский, прося распространить и на Угорскую Русь конституцию 4 марта и т.п. В заключение Виктор Добрянский представил Баху экземпляр памятной записки. Бах также обещал распространение конституции 4 марта 1849 г. на Угорскую Русь и отпустил посольство совершенно обнадеженным. 16 октября сперва посольство имело аудиенцию у министра юстиции Шмерлинга¹²⁹. Принято их было также ласково. В тот же день оно имело аудиенцию у министра финансов барона Кресуса¹³⁰. Кресус отвечал, что он прямо ничего не может сделать для Угорской Руси, но в тайном совете будет за них ходатайствовать, Кресус говорил с членами посольства не только по-немецки, но и по-польски и по-русски^{**144}.

На следующий день посольство представлялось князю К.Ф. Шварценбергу¹³¹. Князь Шварценберг также, получив памятную записку, хотел узнать вкратце желания и требования их. В. Добрянский удовлетворил его желание, но Шварценберг объявил, что это все уже дано конституцией 4 марта и удивился, когда узнал, что конституция еще не объявлена. Он объявил, что уже сделано распоряжение об обнародовании этой конституции. В тот же день посольство представилось министру народного просвещения и вероисповеданий графу Л. Туну¹³². Тун долго говорил с посольством об устройстве школьного дела в Угорской Руси и поручил ему составить учебный план для своих школ.

После представления и переговоров с графом Туном посольство отправилось к министру путей сообщений барону Кульмеру¹³³. Кульмер принял их также чрезвычайно любезно, уверяя, что он как хорват не может не относиться не сочувственно к их делу^{**145}. Наконец, в тот же день, 17 октября, посольство представилось и министру земледелия и горных промыслов Тунфельду¹³⁴. Тунфельд просил посольство представить ему план улучшения земледелия в Карпатских горах. Написать его взялся Алексович, занимавшийся сельским хозяйством^{**146}.

18 октября посольство не могло быть принято ни во[енным] мин[истром] графом Дюлаи, ни фельдм[аршалом] гр[афом] Радецким¹³⁵ или бароном Елачичем¹³⁶. Оно, однако, посетило и переговорило с пат[риархом] И. Роячичем¹³⁷. Роячич, между прочим, повторил на прощание им: «Братья мои! Скажите

^{**143} К. Кустодиев. С. 390–391.

^{**144} К. Кустодиев. С. 394.

^{**145} Ibid. S. 395, 397–398.

^{**146} Ibid. S. 398.

приславшим вас, что мы, живущие на юге, ваши братья». Сношения, завязанные на сейме в Прейсбурге и во время войны с сербами, не прекратились и после. Наконец 19 октября была назначена аудиенция у императора Франца Иосифа. Франц Иосиф подтвердил, что «все законные желания» угрорусского народа будут удовлетворены за его преданность Австрийскому дому^{**147}. После такого обещания Франца Иосифа 21 октября 1849 г. посольство уехало назад.

Кроме важности самого факта посольства оно замечательно тем, что завязало сношения с другими славянскими патриотами. Галичане, как мы видели, принимали участие в самом составлении пам[ятной] зап[иски], но кроме них, были завязаны сношения с Гурбаном¹³⁸, Штуром¹³⁹, Радлингским, Кузьмаком, Колларом¹⁴⁰, В. Караджичем¹⁴¹, Стратимировичем¹⁴², Ожеговичем, Гаем¹⁴³, Третьняком и другими. Ближайшими последствиями посольства было назначение 16 октября А.И. Добрянского референтом и правительственным советником в окружном Ужгородском надзупанстве. Это назначение для угроруссов было очень важно.

Патриоты исполнились надеждой, но дальнейших последствий эта просьба не имела и была забыта. Даже в последующей борьбе об автономии 1870 г. Е. Попович¹⁴⁴ в замечательной речи совершенно пропустил упоминание о меморандуме 1849 г., упоминая только о просьбе угорских русских об автономии 1860-х годов для доказательства того, что они никогда не отказывались от автономных прав, обеспеченных договором 1849 г.^{**148}. В это время угроруссы возлагали свои надежды на венгерское восстание как только оно началось и сочувствовали ему, но дальнейшие действия Кошута разъяснили им все противоречия его с их национальными интересами и они от него отшатнулись^{**149}.

Движение в Угорской Руси не кончилось одними правительственными попытками. Оно все более развивалось и ограничилось местною общественною борьбою в Угорской Руси. Деятельность свою Добрянский направил на местное поднятие русского духа. До этого времени русское было полузабыто в Угор[ской] Руси. В это время «на улицах появились первые русские вывески, лица русского происхождения получили должности; судебные акты составлялись на русском языке». Венское правительство поспешило отозвать Добрянского^{**150} и дать ему другое назначение.

В этот фазис развития Угорской Руси выдвинулся Духнович¹⁴⁵ (1803–1865)^{**151}. Духновича ставят даже выше Добрянского по его влиянию на возрождение угроруссов^{**152}. Он происходил од одного из князей Черкасских, бежавших в Угорщину во время стрелецких бунтов (Смотри семейное предание об

^{**147} К. Кустодиев. С. 402, 406.

^{**148} Автономическое собрание «Свет». Унгвар. 1870.

^{**149} Де Воллан. 1878. С. 28; Пыпин. I. 1879. С. 441.

^{**150} Де Воллан. 1878. С. 30.

^{**151} А. Пыпин. С. 441–442; №№. О современном положени русских в Угрии. Слав. сборник. Т. I. СПБ., 1875. С. 51–52; Ю.И.С. Одно из препятствий народного воспитания на Угорской Руси. «Свет» Унгвар. 1870. № 9. С. 73.

^{**152} Ю.И.С. В «Свете». 1870. № 9. С. 73; №№. О современном положении... В Славянском сборнике. Т. I. 1875. С. 51.

этом у Кустодиева: Несколько слов от переводчика. — «Духнович. История Пряшевской епархии. Перевод с латинской рукописи Кустодиева. СПб., 1877. С. 3–4»). Он окончил курс философии в Кошицах и богословия в Унгваре. В 1827 г. рукоположен в священники и поступил на службу в канцелярию епископа Тарковича¹⁴⁶. В 1838 г. назначен членом консистории Мукачевской епархии, а в 1843 г. благочинным в Пряшево^{**153}. Вот как характеризует Духновича один из его соотечественников: «Духнович не был гением, поэт высоких дарований или литератор европейской славы; он был только скромный “удильник”»^{**154}.

Первые свои труды Духнович писал по-латыни, как например, «Историю Пряшевской епархии», написанную в 1846 г. Стал же писать на русском языке только с конца 40-х годов в эпоху всеобщего возбуждения. В 1850 г. Духнович издал первый свой «Месяцеслов»¹⁴⁷. Следующие «Месяцесловы» были в 1851, 1854 и 1857 годах. Стараясь поднять на месте народный дух, А. Духнович в 1851 г. основал «Литературное заведение Пряшевское»¹⁴⁸. Общество не имело успеха и, издав три маленьких альманаха, в 1853 г. прекратило свою деятельность и распалось^{**155}.

Однако эта неудача не заставила Духновича, как увидим, бросить мысль об основании Литературного общества. Он обратил тогда свою деятельность к другой отрасли более необходимой для Угорской Руси и начало которой он уже раньше положил. Он решился сам составить и издать на собственный счет^{**156} учебники, которых в Угорской Руси почти не было. Первым опытом такой его деятельности был букварь — «Книжица читальная», затем «Грамматика» (в 1852 г.), «Короткий землепис», «Народная педагогика», «Литургический катехизис» и «Хлеб души» (в 1857 г.)^{**157}. За издание своей грамматики Духнович преследовался венгерским правительством и был даже одно время арестован^{**158}.

Духнович примкнул уже не к словацкому, а к галицко-русскому движению. Он сотрудничал в издававшихся там журналах, сборниках и прочее. Другой из того же кружка Ив[ан] Раковский¹⁴⁹ основал в 1856 г. первое периодическое издание на Угорской Руси — «Церковную газету» на средства общ[ества] св. Стефана. Газета эта недолго продолжалась и через год прекратила свое существование. Сперва общество св. Стефана вследствие стараний партии Гр[игория] Шашкевича («украинофильской») отказалось издавать ее. Раковский продолжал издавать ее на свои средства. У него отняли жалование^{**159}. Эта попытка была началом более удачных сравнительно попыток 60–70-х годов (см. ниже).

^{**153} Поэзия славян. Изд. Гербеля. СПб., 1871. С. 219.

^{**154} NN. Современное положение русских в Угрии. Славянский сборник. Т. 1. СПб., 1875. С. 51.

^{**155} Ibid. С. 52.

^{**156} Ibid. С. 51–52.

^{**157} Пыпин. 1. С. 442.

^{**158} *Де Воллан*. Угорская Русь. М., 1878. С. 28.

^{**159} Ibid. С. 33–34.

Самыми образованными людьми в Угорской Руси были, конечно, духовные. Поэтому кружку патриотов, в котором большинство составляли духовные, необходимо было употребить все старания для одушевления народным духом учащейся в семинарии молодежи. В это время (в 50-х годах) семинария была в Ужгороде. Также угроруссы получали образование в Пештской центральной и Остригомской примицинарной семинарии и в Венской^{**160}. Главной, конечно, была Ужгородская семинария, так как она находилась на самой территории Угорской Руси. На нее были направлены главные усилия патриотов, между прочим, главным образом еп[ископа] Поповича^{**161, 150}. И в 1857 г. дело, казалось, было выиграно. Лучшие воспитанники были на стороне русской народности, они говорили между собой по-русски, принялись изучать русский язык по-немецким руководствам, хотели учредить между собой общество для самообразования в русской литературе. Но впоследствии противодействия пр. Л. Чопея¹⁵¹ и других начальствующих лиц, все их попытки были уничтожены^{**162}.

Большую важность для угрорусского духовенства имела оконченная в 50-х годах постройка дома для Пряшевского епископа. Дом этот в городе Пряшеве начался строить в 1807 г. В 1808 г. на поправление этой резиденции епископа и церкви было назначено 39000 гульд[енов]. Выданное в счет этой суммы в апреле 1808 г. 10000 архитектор Бреттенбауэр истратил к сентябрю и кроме того еще больше разрушил здание. Бреттенбауэр воровал без зазрения совести, выставляя суммы, превышающие стоимость в несколько раз. В 1810 г. епископу удалось, наконец, выхлопотать ревизию над действиями Бреттенбауэра. Злоупотребления были открыты и Бреттенбауэр был смещен. К этому времени он уже истратил не менее 20000 гульд[енов]. Оставшаяся сумма была передана в строительный [...] и постройка здания была прекращена^{**163}. Она была возобновлена и окончена только в 50-х. Епископ Пряшевский получил тогда приличную резиденцию. Русская церковь в Пряшеве тоже сделалась лучшей.

Местная литература в 50-х годах при таких условиях, конечно, не могла развиваться и кроме упомянутых учебников и газеты в ней ничего почти не появилось. Выдвинулась только церковная «История» каноника А. Балудянского¹⁵² († 1883), изданная в Вене в 1851–1852 г.г. в трех частях и разошедшаяся несколькими изданиями.

Кроме распространения образования и пр[очего] обращало внимание тогдашних передовых деятелей дурное материальное положение крестьянства, т. е. массы народа. Сами не обладая большими капиталами, они не могли помочь крестьянам выбиться из дурного экономического положения. Однако были такие попытки со стороны частных лиц и со стороны общества. Заметим попытки в 50-х годах. До 1848 г. материальное положение русских было

^{**160} Славянский сборник. Т. 1. С. 32–33.

^{**161} Ibid. С. 49; Де Воллан. 1878. С. 32–33.

^{**162} Де Воллан. 1878. С. 32–33.

^{**163} В 1813 г. он освобожден от ответственности. См. *Духнович*. История Пряшевской епархии. Пер. с латинского. СПб., 1877. С. 24–26.

лучшее^{**164}. С освобождением от крепостного ига их материальное положение ухудшилось. Этому способствовали, по мнению, Г. Бескида^{**165}, главным образом, «чрезмерное употребление паленки». Кроме того, причина его кроется в несогласиях с помещиками при размежевании земель, ведения тяжб с ними без помощи адвоката и размножение народа. Не входя в критическое рассмотрение этих выводов автора, нельзя не заметить, что размножение и паленка существовали и раньше.

В 1848 г. крестьяне были освобождены от крепостной зависимости во всей Венгрии. Прежде они были подчинены вен[герским] помещикам. Присоединенная двойная зависимость ставила их в положение, сходное с тем, какое испытали их соотечественники малороссы, находившиеся под игом панов-поляков. Средства, употребляемые угроруссами выбиться из такого рода зависимости, были приблизительно такие же, как и украинцев. Это были народные восстания и истребления, грабежи и т.п. помещиков. После 1849 г. помещики отнимают излишек от земельной нормы, так что крестьяне получают треть, чем владели до освобождения. Остальное помещики объявляли своей собственностью и заставляли сейчас отрабатывать или платить за земли, взятые у них поневоле крестьянами, так как те не могут без них существовать. Леса и пастбища крестьяне получили так мало, что нигде не могли содержать скота, не арендуя землю у помещиков^{**166}.

Не все однако крестьянские общества падали после этого года; в Пряшевской епархии до 20 обществ^{**167} приобрело себе покупкою в собственность земли и, т[аким] о[бразом], совершенно освободились из под власти помещиков. Пример подало село Орябино в 1854 г. Это село, побуждаемое священником Н. Мигаличем¹⁵³, купило помещичьи земли под его присмотром. В следующем году два села — Камянка и Литманово откупились от помещиков. В 50-х годах откупились еще жители села Фольварки, но откупились в долг, так что положение их не улучшилось, а ухудшилось. Под управлением немецких чиновников школы, суд, пути сообщения начали процветать. Но венгер[ские] «патриоты своего отечества» не дремали. В селениях, не избавившихся от земельной зависимости от помещиков, крестьяне находятся в сильной зависимости от мадьяр. Например, в 50-х годах в селе Люботинах (округе Попрадском) русская церковь обращена в костел и русский приход уничтожен^{**168}. Это не единственный факт в своем роде.

В 1868 г. помещик граф Шенборн¹⁵⁴ в Мараморошском комитате при дележе своих и крестьянских полей хотел взять участок земли, принадлежащий с незапамятных времен крестьянам. Те не хотели уступить. Пештское правительство послало против них солдат. Безоружные крестьяне отказались повиниться. Солдаты сделали залп. Несколько человек были убиты. Остальные объявили

^{**164} О современном положении русских в Угрии. Слав. сб. Т. 1. 1876. С. 54.

^{**165} Г. Бескид. Русские покупатели недвижимости. «Свет». Унгвар. 1870. № 48. С. 390.

^{**166} Из Угорской Руси. «Слово». Львов. 1870. № 4.

^{**167} Г. Бескид. Русские покупатели недвижимости. «Свет». Унгвар. 1870. № 48; *Де Воллан*. Угорская Русь. М., 1878. С. 27.

^{**168} Корреспонденция из берегов Попрادا. «Свет». Унгвар. 1870. № 45. С. 364.

покорность. Один старик встал и обратился к ним: «Ну, братцы, теперь мы знаем, что то не наш царь, то немецкий царь! Пойдем к нашему белому царю!» Старик был тут же арестован и два года томился в тюрьме. Но все село было силой удержано от переселения в Россию ^{**169}.

Рассматривая первое десятилетие возрождения Угорской Руси, мы ни на чем не можем с удовольствием остановить свой взор. Все попытки патриотов кончились если не полной, то относительной неудачей. Озлобленные неожиданным сопротивлением мадьяры и их сторонники притесняли на каждом шагу угоруссов и применяли более решительные средства для подавления пробудившейся народности. В то же время и материальное положение народа вследствие корыстных действий, дурного способа ведения хозяйства, употребления водки, увеличения податей (со времен введения конституции прямые подати возросли, по крайней мере, в пять раз и косвенные увеличились в соответствующей пропорции) ^{**170} приходило в упадок и они попадали все более и более под власть евреев.

После подавления венгерского восстания Угорская Русь попала под владычество Австрии. Как видим, несмотря на их приверженность австрийскому правительству, которую они высказывали на деле, несмотря на обещания, они мало получили от австрийского правительства и поддержки их прав.

В 1850 году, 13 сентября состоялось постановление об управлении Венгрии. По этому постановлению вся Венгрия была разделена на пять больших округов. Угорская Русь вошла в Кошицкий округ. В него входили комитаты: Гемерский, Спишский, Шаришский, Абауйварский, Земплинский, Ужгородский, Угочский, Бережский и Мараморошский. Население его кроме русских состояло и из словаков ^{**171}.

Противодействие австрийского правительства угорским русинам кроется в страхе его перед Россией и панславизмом. Оно боялось, чтобы угоруссы не приняли сторону России, не стали более сторонниками Русского государства, чем Австрии. Оно, кроме того, имело стремление к централизации и не хотело допустить существование обширной местной самостоятельности, чего добивались угоруссы и старались не только парализовать их действия к дальнейшему развитию их самостоятельности, но и тормозить, уничтожить то, что уже было сделано. Но в то же время некоторые обстоятельства не позволяли им действовать вполне решительно: они принуждены были смотреть на многое сквозь пальцы. Не желая иметь мадьяр и их сторонников чиновниками в областях, населенных русскими и словаками, оно назначало на их места русских и словаков, а когда их не хватало, стало назначать чехов ^{**172}. Чешские чиновники заодно с русскими и словаками противодействовали мадьярским стремлениям.

^{**169} Кустодиев. Из истории разочарований австрийских славян. «Русский вестник». М., 1872. № 4. С. 380–381

^{**170} Голос из Угорской Руси. «Русская мысль». 1880. № 3. Отд. 3. С. 16.

^{**171} См. у Пича. Очерк литературной и политической истории словаков за последние 100 лет. Славянский сборник. Т. II. СПб., 1877. Отд. I. С. 181–182.

^{**172} Ibid. С. 186.

Таким образом, австрийское правительство, желая уничтожить или по крайней мере ослабить гегемонию мадьярского языка в школьном преподавании, расширило область национального языка. Так, законами от 16 декабря 1854 и 1 января 1855 гг. постановлено ^{**173}, чтобы во всякой гимназии было обязательно преподавание народного языка и литературы, чтобы некоторые предметы читались на народном языке во всех классах гимназий и в низших классах даже большинства предметов.

IV

Печально могли лишь смотреть угроруссы на второе, наступающее десятилетие своей возрожденной жизни. Но средства для борьбы не были исчерпаны и борьба разгоралась сильнее, дело было, как выражались и сами угрорусские деятели, «кризисное». Борьба затянулась более чем на десятилетие. Новые средства были употреблены с обеих сторон. Со стороны угроруссов были введены общества (св. Василия литературное, св. Иоанна Крестителя¹⁵⁵ вспомоществования учащимся, певчочителей и пр.), со стороны мадьяр — введение «мадьяронов». Мадьяронами называются сторонники мадьяр, русские, работавшие в пользу мадьяр, старающиеся более или менее омадьярить свою народность.

Мадьяроны, между прочим, употребляли очень ловкое оружие. Они нападали на издания (например, «Церковную газету» в 50-х и «Свет»¹⁵⁶ в 60–70-х годах), как на такие, которые пишут не народным (малороссийским), а деланным («российским») языком. Под видом будто бы покровительства народному языку они нападали и губили все, что поддерживало национальную жизнь этого народа. Понятно, нельзя вполне сочувственно относиться к попыткам писать для народа на языке, мало ему понятном, но раз нет других попыток, необходимо поддерживать существующее, все же лучше, чем ничто. Они в этом случае рассчитывали на поддержку России, между тем как пища малороссийская (народным языком), они не надеяться на чью-либо помощь, так как в это время и в соседней Галиции господствовала подобная же партия. Теперь же пора и угроруссам последовать большинству галицких деятелей и писать на народном языке.

Как бы то ни было, необходимо констатировать тот факт, что мадьяры воспользовались «украинофильством» как прикрытием для своих целей. Они употребили оружие обоюдоострое. Угрорусские деятели, поняв лучше свое положение, могли воспользоваться тем же оружием, т.е. писать на народном языке. Мадьярам ухватиться было бы не за что.

Десятилетие началось предъявлением новых требований угроруссов. Разница была в том, что теперь требования были предъявлены не австрийскому, а венгерскому правительству. В этом году Адольф Иванович Добрянский был выбран в Пештский сейм. Мадьяры объявили его избрание недействительным и для проверки выборов был назначен Вароди¹⁵⁷. Вароди «нашел нужным прод-

^{**173} Ibid. С. 191.

лить следствие до окончания парламентской сессии»^{**174}. Не имея возможности участвовать в заседании сейма, Добрянский напечатал речь, которую он хотел так произнести. Развив мысль о борьбе народностей в Венгрии, которая, по его мнению, кончится для них победою, Добрянский предъявил требования угорского народа^{**175} венгерскому народу. Требования эти заключаются в следующем: округление комитатов Венгрии по национальностям, местные автономические собрания, национальный конгресс Угорской Руси, право избирать известное число депутатов в нижнюю и верхнюю палату, наконец, те же требования, что и в меморандуме 1849 г. австрийскому императору (русский язык в школе и пр.). Проект этот был отвергнут. Таким образом, все три меморандума о правах Угорской Руси не имели никакого влияния и могут только послужить в будущем в виде прецедентов; на них, может быть, будут иметь возможность опереться в доказательство своих прав. В этом только и заключается современное значение всех этих требований.

Сейм 1860 года, представлявший оппозицию правительству австрийскому, был распущен в следующем году и повторение борьбы угоруссов за свои права в сейме было отложено еще на несколько лет. Мало по малу венгерская нация снова начала брать верх в Венгрии и, наконец, в 1866 г. она получила известную, значительную долю самостоятельности. Вследствии этого Угорская Русь совершенно перестала зависеть от венского правительства и вся власть над ней перешла в руки венгерского, Пештского правительства.

Тот год составляет опять совершенно новый перелом в истории Угорской Руси и перелом печальный. Она была должна употребить уже все силы свои для удержания того, что было совершено до этого года.

Совершено было довольно много. В эти семь лет угорусская литература, казалось, утвердилась еще крепче. Духнович продолжал свою деятельность и как составитель народных учебников, и как поэт. Кроме его «Грамматики», появившейся в начале 50-х годов, появилась в 1865 году более подробная «Грамматика» К. Сабова^{**176, 158}. Кроме Духновича, приобрел славу другой поэт Александр Павлович¹⁵⁹ особенно своими патриотическими стихотворениями. Слава Павловича распространилась не только в Угорской Руси, но и в Галичине, где он преимущественно и печатал свои произведения.

Но деятельность Духновича, Павловича и других как поэтов и собирателей народных песен не так важна для развития народной жизни, как их деятельность в организации обществ для развития литературы, так и для развития образования. Первым таким обществом было основано в 1862 году общество св. Иоанна Крестителя. Общество это, основанное стараниями А. Духновича^{**177}, имело цель давать средства для образования бедных русских учеников. Австрийское правительство дозволило его открытие и даже император пожертвовал ему

^{**174} *Де Воллан*. Угорская Русь. М., 1878. С. 35

^{**175} *Ibid.* С. 36.

^{**176} *Я. Головацкий*. Червонорусская литература. Поэзия славян. Изд. Гербеля. СПб., 1871. С. 204.

^{**177} *Кустодиев*. От переводчика в «Истории Пряшевской епархии». СПб., 1877. С. 6.

значительную сумму денег^{**178}. Поддерживая русскую молодежь, оно желало создать образованный класс молодежи, не оставившей свою народность. Одним из первых дел этого было основать в Пряшеве дом, где получают пропитание и приют бедные русские ученики Пряшевской гимназии. Первым надзирателем этого приюта был Духнович.

На цьому рукопис обривається.

Архів Російської Академії наук (далі — АРАН), ф. 518, оп. 4, спр. 213, арк. 2–11.

2.

Заметки, выписки и библиография об Угорской Руси и угроруссах В.И. Вернадский 1889

«При системе, господствовавшей до 1848 года, венгерское королевство представляло во многих важных отношениях скорее конфедерацию 52-х графств и областей, чем сплошное, хорошо организованное государство. Децентрализация и самоуправление преобладало здесь почти в такой же широкой степени, как и Соединенные Штаты Америки до Войны».

(Петерсон. Венгрия и ее жители.
Перевод с английского. Спб., 1876. стр. 153).

«До реформы 1848 г. каждый венгерский комитат составлял своего рода прямую республику».

(*ibidem*. стр. 156).

«Венецианское Венгерское правительство в 1848 г. не имело ни времени, ни силы, ни средств прибегнуть к деленной конскрипции, которая не доставила бы солдат, а поселила бы в деревнях отвращение к революции». Тогда «некоторые из граждан, самые преданные делу революции, пригласили своих единомышленников к образованию отряда вроде прежних крестоносцев», *et cetera*.

(Гариве-Паже. История Итальянской революции 1848 г.
Перевод с франц. Спб., 1862. стр. 96).

«Общество св. Василия Великого¹⁶⁰ по мысли 2-а Устава приобрело себе великой целью поспешествовать духовному и нравственному образованию греко-католических верных наших двух сродных епархий: Мукачевской и Пряшевской, особенно же влияет на школы, чтобы наш народ воспитался в них богобоязненно и составляет, издавает и распространяет назидательные и полезные книги, нужные к тому, на родном языке».

(Е. Пакович. Из Будапешта. «Слово»¹⁶¹. — 1880. — № 45).

^{**178} Де Воллан. 1878. С. 37.

«Общеизвестно, что одна часть верных Мукачевской епархии утратила свой прадедный характер и совсем омадярилась. Так як восточная церковь допускает своим верным на своем языке Бога хвалит, то желание мадьяр восточного обряда: славить Бога на мадьярском языке вполне обосновано».

Начала были положены урядом епископа Попович. Тогда один священник перевел некоторые богословские книги на мадьярский язык и каждый мадьярский приход старался приобрести в рукописи. Нынешний епископ Мукачевский выхлопотал на издание книг 700 гульденов.

(Из Угорской Руси. «Слово». — 1880. — № 61).

«Пряшевский епископ Н. Товт¹⁶² пожертвовал в 1880 г. 6000 гульденов на русское воспиталище Общества св. Иоанна Крестителя в Пряшеве».

«Из России присылают наши люди немного денег. Так, из Одессы от осени прислали два мужики 118 гульденов своим родным в Угорщине».

В 1880 г. учитель Михаил Вар¹⁶³ и Просв. ассигновали в вспомоществованию Малобережнянского монастыря 150 зол. денежек. В Мукачеве будет издаваться новая газета.

(«Слово». — 1880. — № 64).

Епископ Мукачевский I. Пастелий¹⁶⁴.

Шараневич¹⁶⁵. Старорусский княжий город Галич. — Львов, 1880. Цена 32 крейцара.

«Родимый листок». — Черновцы. — Полгода — 2 зол. ден., 60 крейц. Под редакцией Огоновского¹⁶⁶.

В 1880 г. Общество св. Василия возвратило угрорусский словарь автору А. Мытраку¹⁶⁷ за невозможностью его напечатать, обещая, впрочем, по мере сил содействовать его печатанию, если автор захочет.

(Из Угорской Руси. — «Слово». — 1880. — № 95).

В Угорской Руси 2 русские типографии в Унгваре.

Так в Унгваре самый известный из русских А. Кралицкий¹⁶⁸ с 1 сентября 1880 г. решил издавать газету «Словестность» в Мукачеве, а печатать будет в Унгваре.

(Из Мукачева. *ibidem*).

Подписная плата — 1 гульден 25 крейцаров. В приемную о. Анастасию Кралицкому, иегумину монастыря на горе Чернецкой близ Мукачева.

Ogonowski. Studien auf dem Gebiete der Ruthenischen Sprache. Verlag den vut... vereines. 1880. Lemberg. Цена 2 зол. 25 крейц.

В 1880 г. русинов в Венгрии было до 480 000.

(Ореус И. Описание венгерской войны 1849 г. Спб., 1889. — стр. 19).

«Большинство славян (именно — жители Славонии, Боснии, Далмации, Болгарии. Словакии и пр.) ограничивают приданное одной одеждой невесты. К которой иногда присоединяются подушки и постель. Редко дают сверх этого, домашнюю утварь, скот и деньги, и то преимущественно в Хорватии, Верхних Лужицах, Угорской Руси и пр.»

(П. Ефименко¹⁶⁹. Приданное по обычному праву крестьян
Архангельской губернии.

Записки Импер. Русского Географ. Общества по этнографии. —
Т. III. — Спб., 1872. — стр. 18).

Еще в 1840 г. Кошут добивался освобождения крестьян.

«Замечательно старание Австро-Угорских статистов приуменьшив цифру Руси За-Карпатами».

(А. Будилович¹⁷⁰. Статистические таблицы распределения славян.
Спб., 1875. — стр. 10).

Смотри о дворянах. — Славяне в Угорской Руси у В. Ламанского¹⁷¹. —
«Русь». — М. 1880. — № 5. — Стр. 16.

№ 1

«Пословицы и поговорки Угорской Руси».

(Зап. Импер. Русского Географ. Общества по отделению этнографии. —
Т. I. — Спб., 1869).

Собственно угрорусских пословиц, обозначенных так в собрании, из 4418 всего 56. Пословицы эти большею частью, как видим из предисловия*, были раньше помещены в русских статьях Надеждина¹⁷², Срезневского¹⁷³, Дешка¹⁷⁴. Очень вероятно, что многие из этих 4418 пословиц, кроме упомянутых 56, встречаются и в Угорской Руси, так как многие из них встречаются в Украине, но уже потому не могут считаться принадлежностью исключительно угрорусской ветви малорусского народа и не могут дать достаточно определенного понятия о мирозерцании этих малоруссов. По пословицам, именно, можно проследить те влияния, посредством которых изменилась их физиономия. Они, например, подверглись влиянию мадьяр, с которыми не имела сношения ни одна другая отрасль нашего племени.

Эти пословицы относительно мадьяр. Так же как пословицы о словаках и евреях. Должны встречаться в Угорской Руси. Однако, в этом собрании помещена всего одна пословица о мадьярах, пословица довольно характерная: «бїда з бїдоу (нїе) ходит, а мадьяр сам по себе»**.

Притеснение угрорусских мадьярами и вековая их жизнь с ними должны бы встречаться часто. Другой более экономический, чем политический бич

угрорусского народа можна так же как и в Галичине и Буковине и украинцев — евреи.

О евреях в сборнике тоже одна пословица, показывающая понятия угрорусса о причинах влияния евреев: «Душа да жид спати не хотят»***. Из пословиц, показывающих отношение угроруссов к другим народностям, есть 3:2 о валахах**** и одна о цыганах*****. Замечательна по силе и меткости поговорка о валахах: «Волох у два рты: одним есть, другим бреше».

Пословицы выражают взгляд массы народа. В одно сравнение попадают в число их книжные пословицы, как например, в этом сборнике пословиц о Сенеке¹⁷⁵*****. Поэтому в них больше всего выражается отношение его к другим родным племенам. Особенно, поэтому. Интересно сравнение угрорусских пословиц пословицами великорусскими в виду двух линий о родстве угроруссов (с великороссами — Г. Де-Воллан, Я. Головацкий и др.; с малороссами — А. Пыпин, Н. Костомаров¹⁷⁶, Ф. Поркунов, М. Драгоманов и большинство).

Несмотря на незначительное количество пословиц (56), в них должно быть несколько одинаких с малорусскими и меньшее количество одинаких с великорусскими. Например, в числе помещенных встречаются следующие: «Жид та еще жид, та жиденя, та волоське щеня, так и ярмарок»*****. Похожая поговорка есть в Ушицком уезде Подольской губернии, именно: «Де десять жидів — там ярмарок»*****. Тут единство гнета вызвало единство в понятиях народа. Эта пословица никак не остаток одиноких понятий народа, она только следы одинаковых экономических условий.

Сравнивая эти 56 поговорок и пословиц с пословицами отредактированных Чубинским¹⁷⁷, кроме этой я не нашел ни одной схожей, отчасти потому, что распределение пословиц у Чубинского по предметам и понятиям, выражаемым пословицами, чрезвычайно неудобно для сравнения, и, во-вторых, потому, что у Чубинского не помещены поговорки.

Поговорок из этих 56 около половины. По этому уже видно незначительность этого сборника. Для пользования он мало пригоден, если не определены, какие угрорусские, какие галицийские пословицы вместе. Кроме одной (варианта) этого не сделано. Правописание сборника неудобное, [как ?] у Максимовича¹⁷⁸; во многих отношениях, как кажется, подвергнутое русификации; например, нет смягчения в 4-м лице глагола: «ходит» вместо «ходить» и прочее. Этому может служить объяснение окончательное редактирование сборника Яковом Головацким, придерживающегося святоюрской партии галичан и единения не с Украиной, а с Россией.

* Записки Импер. Русского Географического общества по отделению этнографии. — Т. 1. — стр. 227.

** Ibidem. — стр. 236.

*** Ibidem. — стр. 260.

**** Ibidem. — стр. 240.

***** Ibidem. — стр. 351.

***** Ibidem. — стр. 275.

***** Ibidem. — стр. 264.

***** Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край [снареженной Императорским Русским обществом]. Юго-Западный отдел / [Материалы и исследования собраны П.П. Чубинским. — Т. 1. — Вып. 1, 2. — Спб., 1872 [1874]. — Стр. 252.

№ 2

Голос из Угорской Руси. («Русская мысль». — М., 1880. — № 3).

Фриульские славяне. И. Срезневского. — цена 25 коп.

Библиотека и Музей Церковно-Археологического общества в Киеве.

Тридион. — Львов, 1642; 1646; 1664.

Аноологион. — Львов, 1651.

Апостоль. — Львов, 1654.

Псалтир «Южнорусская печать» «року 1687». — Львов, 1697 (in 4).

Евангелие. — Львов, 1690.

Литургикон. — Вильна, 1697; Львов, 1759.

Триод постная. — Львов, 1717.

Трефолой. — Львов, 1739.

Тарновский. Киев. — К., 1881. — цена 75 коп.

Веселовский¹⁷⁹. Южнорусские былины..., П. 1881. — цена 35 коп.

Dragomanoff. Le tegrannicide en Russie. — Geneve, 1881. — 1 fe.

Щербина¹⁸⁰. Очерки южно-русского арт. — 2 р. (Гартье).

Весняної ночі. (Пер. О. Пчилка¹⁸¹).

(Из Гоголя¹⁸²). — К. 1884. — 25 коп.

Голубовский¹⁸³. История северной земли. — К., 1881. — цена 1р. 50 коп.

XV век

1490–1500

1498. «Aż wglab Czerwonej Rusi zapuścił się w r. 1498 niszczące zastępy Turkow, dopóki ich szoga zima do przykrego nie zmusiła odwrotu. Z niknął urok, którym oręż polski cieszył się dotychczas w tych stronach, rozszły się, napady tatarskie, anioł Zniszczenia przseszedł przez Wołyń, Ruś, Podole a z wiekowej cywilizacyjnej i kolonizacyjnej pracy, podjętej w tych stronach, drobne tylko ocalały resztki».

(M. Bobrzynski¹⁸⁴. Dzieje Polski. — Т. II. — Warszawa, 1881. — str. 15).

АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 214, арк. 1–11.

Опубл.: Мазурок О. «Угорская Русь с 1848 г.» // Карпатська Україна. — 1996. — № 8–12. — С. 74–85; Мазурок О., Пеняк П., Шевера М. Володимир Вернадський про Угорську Русь. — Ужгород: ПД Р. Повч, 2003. — 94 с. Коментар до тексту додано упорядниками цього розділу.

2.2. [ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО]¹⁸⁵

I

Ялта, 14 апр[еля] [1]916 [г.]

Вопрос о независимости и автономии Польши сейчас ставится в такой яркой форме, в какой никогда он не ставился. Быстро перемещается точка зрения. Возможное становится невозможным. В вагоне я прочел статью о Польше, восставшей из мертвых, неизвестного мне автора в журнале Ледницкого¹⁸⁶, и сразу поднялись и старые сомнения, и многое стало ясным, и сердце, и ум потребовали ясного, правдивого до конца отношения к этому вопросу. Мне хочется здесь попытаться помочь этому решению, углубившись и в свое прошлое, и заставивши себя до конца продумать и высказать мысль, свою мысль, которая обычно для меня является лишь намеченной, углубляющейся отдаленными вехами сознания с пустыми бессознательными промежутками. Между вехами все остается необработанным сознанием, и разбираться во всем я могу сам далеко не всегда.

Мысль о Польше, чувство польской культуры для меня, жившего постоянно вне ее, связана органически с отдаленным детством. В 1870-х были свежи в нашей семье отголоски польского восстания¹⁸⁷. Отец мой и мать, киевляне, очень ярко чувствовали на себе и в своих семьях огромное влияние польской культуры, которое так было сильно в южном, особенно киевском русском или полуобрусевшем быстро терявшем национальное самосознание украинском обществе. Несомненно, элементы польского влияния входили в их умственное развитие так, как они уже никогда не входили в жизнь их общей семьи, т. к. они получили их от детских и молодых лет — а уже взрослыми, молодыми ушли от Киева, очага этого влияния, почти не сохранили здесь связей, жили в Москве, П[етер]б[урге], Харькове. Но все же я с детства улавливал кругом себя и в этих чуждых польшизне центрах отголоски старой, иной, чуждой русской и традициям русских семей культуры. В обиходе нашей семьи улавливаю их в таких мелочах, как бабушкины рецепты вкусных яств, некоторые обычаи праздников правобережной Украины, которые так любила и художественно воспроизводила в жизни семьи моя покойная мать.

1863 год чувствовался в нашей семье много лет спустя; отголоски его я, родившийся в этот год, застал живыми; отец мой и дядя, его двоюродный брат и близкий друг Е.М. Короленко¹⁸⁸, писали по польскому вопросу. Они тогда резко оборвали нить, связывающую их, как и большие слои южнорусского общества, особенно имевшего корни в правобережной Украине, с польскостью. В нашей семье бывали товарищи отца поляки — Ф. Лыщинский, обедневший неудачник, хитрый шляхтич отчасти гейневского типа поляков, соединивший все дурные стороны польской шляхты — но в конце концов носивший и некоторые из тех вечных черт чего-то более высокого, которые были и в ней, и в самых дурных ее представителях. Те черты, которые этих мелких людей временами делали героями или позволяли им проявлять искры чего-то неожиданно высокого. Моя крестная мать, большой и близкий друг и матери, и отца, — Л. К. Вульферт¹⁸⁹, муж которой, которого я не знал, считал себя представителем польской арист-

тократии, не знаю, по какому праву, — а она, урождённая Малецкая, считала себя полькой, хорошо знала по-польски. Ее отец, Карл Малецкий, был, очевидно, поляк. Я живо помню постоянные споры о поляках и их судьбе, их характер у моего отца и особенно дяди Евграфа Максимовича с Лидией Карловной, доводившие ее постоянно до слез. Отец и дядя доказывали, что Малецкие — ополячившиеся украинцы или, как тогда говорили, малороссы. У нас бывали и другие поляки из киевского польского общества. Вспоминается подруга матери Изабелла Зенкевич и ее дочери, — одна из них, Мелания, больше близкая к нам, детям. Это были типичные польки из польского шляхетского общества, сохранившие манеры, формы речи, образ мнений, столь чуждые уже тогдашнему Петербургу. Они и ходили в старомодных платьях, чуждых русскому П[етер]б[ургу] 1870-х годов и носивших отпечатки старой, иной внешней культуры. Тут были и белила, и румяна, и какие-то странные, удивлявшие меня в детстве (я их видел и до переезда в П[етер]б[ург]) платья — помню и кринолины — и странная речь, и четки, и драгоценные украшения в обычной жизни, и чуждые нашему обществу прически. Старомодные польки из дальней глуши в таком чуждом им П[етер]б[урге].

Странным образом невольно передо мной встают сейчас эти картины прошлого, отдаленные, казалось, совершенно забытые отрывки разговоров, из тайников души моей поднимаются старые впечатления и мысли, которые неудержимо проникали в детскую душу и накладывали на нее свою печать неведомо какими путями. Я теперь понимаю многое из прошлого иначе, и понял это более или менее сознательно давно. Я вижу здесь отголоски того колонизирующего влияния в юго-западном крае, которое в 1830–1850 годах наложило свою печать на семьи моих отца и матери и дяди Короленко. Оно в родственных нам семьях, для меня уже чуждых и тогда уже, в 1870-х годах, оторвавшихся от нашей семьи, вызвало глубокие драмы в эпоху 1863 года. Сейчас отношение нашей семьи к 1863 [году] мне не вполне ясно. Я как-то перечитывал давно статьи Е.М. Короленко, мне позже чуждые своим отношением к польскому вопросу, и неясно улавливаю точку зрения моего отца, писавшего в «Русском инвалиде»¹⁹⁰. Оттиски его статьи долго попадались мне в остатках его библиотеки, постепенно исчезавшей в перипетиях моей жизни, никогда не стремившейся создать родовой центр для семьи, для будущих поколений. Это могло бы быть лишь при общности таких интересов у меня и у жены, чего не было, и при стремлении устроить себе прочное внешнее благосостояние, которое давалось мне без особой борьбы и при наличии интересов и стремлений, которые не оставляли место данным и казались более высокими. Я, впрочем, отошел в сторону. Вернусь к польскому вопросу. Я вспоминаю из дальнего детства постоянные разговоры о судьбе наших родственников, погибших среди поляков в восстании 1863 г. (кажется, казненных), Кржижановских, судьбу которых Л.К. [Вульферт] считала доказательством польщины наших семей, а отец и дядя указывали, что это были ополяченные Крыжановские. Общий наш предок был описан в романе Кулиша¹⁹¹. Михайло Ченышенко и отец, при его ярком филосемитизме, временами, к ужасу Л.К. [Вульферт], указывал, что Крыжановские были украинские казаки из выкрестов евреев — оттуда их фамилия¹⁹².

Наряду с этими старыми отголосками в 1870-х годах чувствовались в нашей семье и отголоски 1860-х годов в петербургской, уже российской интеллигентной среде — то, что ярко сказалось перед 1863 годом позже в полонофильских традициях и стремлениях русского радикального общества и ярких спорах нарождавшегося украинофильства. С Кулишем, Костомаровым у отца были старые дружеские связи. До меня всё это доносилось в период моей сознательной жизни слагавшегося человека так с начала 1870-х годов уже пережитыми отголосками прошлого нашей семьи.

Станным образом в детскую и юношескую мысль мою польский вопрос вошел еще и совершенно иным путем, и путем неожиданным. Через одного из своих товарищей В. Кульжинского¹⁹³ я ознакомился с многочисленными писаниями его деда, не очень славной памяти деятеля-русификатора из «Юго-Западной Руси» и аналогичных изданий. Здесь я уже встретился с катковским или близким к нему полонофобством¹⁹⁴.

Но оно не производило на меня того влияния, какое можно было ожидать. Что-то другое и прямо противоположное воспринималось из него. Уже сама детская и юношеская мысль, искавшая правды, не мирилась с идеей угнетения других, уже побитых и задавленных в своих жизненных достижениях. Я думаю теперь, что многое было во влиянии моего отца, который был по своему образованию, в глубине своего ума, широте своих интересов и настроений так много выше своей среды и так много выше того, что он дал в своей жизни. Это был крупный, смелый, для себя оригинальный ум. Больной и не могущий научно работать, тяжело чувствовавший неудачу своей жизни, очень талантливый, но не очень сильный волей и нелегко высказывавшийся, он являлся ярким последователем идеи национальной справедливости и поборником значения отдельной национальности как одного из величайших благ и вековых созданий в человечестве. Мне кажется, мое чувство национальности как единого из многогранного сложного человечества, гибель которого есть величайшее несчастье, идет от него и связано с его мыслью. Уже с детства мне была чужда и мне была болезненно противна идея объединения человечества в единое целое с уничтожением всех различий отдельных племен и народов. Это столь же неправильно, как желать, чтобы все люди были под один ранжир. Идея национальности теснейшим образом связана с идеей личности. [Это] так ясно, хотя многими не осознается, что этим путем мы в обоих случаях должны подойти к анархической критике государства.

Под влиянием панславистских интересов отца и его указаний на необходимость ознакомиться с богатой старой польской литературой и историей я уже маленьким гимназистом начал читать Историю польского народа Шмидта¹⁹⁵, которую я нашёл среди книг библиотеки моего отца. И под его влиянием я стал сам учиться по-польски, кое-что начатое он мне сам показал и помог. Он хорошо знал и литературу, и историю Польши. У него была странная манера влиять. Он стыдил меня, когда я чего-нибудь не знал, и говорил, что у меня в моей воле есть полная возможность знать, и я должен этой возможностью воспользоваться, а если я не пользовался, то виноват я, а не другие. Что другие этого не знают, как и я, нисколько не должно меня оправдывать в моих глазах.

А также не оправдывает и его. В гимназии я начал медленно охватывать это новое открывшееся передо мной историческое явление и знакомился с ним, как со всем остальным, своим путем — читая и случайное, и хорошее, ища в читаемом чего-то своего, мало интересуюсь мыслью автора. Я видел в читанном часто не то, что хотел дать автор. Кажется, для меня в это время польский вопрос связывался главным образом с идеей германизма и борьбой с ним славянства. Уже тогда я прочел в «Вестнике Европы» и по указанию отца статью Драгоманова (М. Т-ва) о национальных движениях. Я прочел кое-что по истории польской литературы, польскую историю Бобжинского (не всю, кажется)¹⁹⁶, отдельные произведения литературы — помню Рея¹⁹⁷, Мицкевича¹⁹⁸, Сырокомли¹⁹⁹, Словацкого²⁰⁰, Крашевского²⁰¹, Красницкого²⁰², Ляма²⁰³, Пруса²⁰⁴. Я много перечитал, беря книги из польской библиотеки, которая была в одном из церковных домов, кажется, католическом или протестантском, на Конюшенной. Здесь я брал английск[ие], польск[ие], немецк[ие] и французские книги. Как все забывается и исчезает даже из памяти. Не помню, где и какая библиотека. А между тем, и сейчас помню отдельные впечатления тогдашнего чтения и знаю, что много глубже его влияние на мой духовный рост, чем могу зафиксировать словами и указаниями. Так много дало мне одновременное чтение по истории польской литературы — в молодости Вишневого²⁰⁵, позже Хмелевского, Брикера и др. И дало, думаю, совсем не то, что давало полякам, т. к. я смотрел на эту литературу со стороны, свободной от упадочного влияния польской истории 17–18 веков, отнюдь не соглашаясь с оценками и исканиями ее историков.

Интерес к этим вопросам поддерживался у меня всё время; никогда, впрочем, моя другая жизнь не давала мне такой возможности в них углубиться. Польский вопрос тесно связался у меня с вопросом украинским, который ярко и навсегда овладел мной с этого почти времени и даже раньше, несколько позже он привел меня к определенному, с тех пор неизменному взгляду на вопрос польский. Ореол польской свободы давно для меня отпал. Народ-страдалец, великая трагедия гибели большого государства представлялась мне на фоне освобождения этим путем из ига им поработенных. Элемент возмездия был и чувствовался в гибели его политических созиданий и в его страданиях.

Но у меня не было ненависти. Наоборот. Я переносил тот же принцип национального равенства и на польский народ, когда он из поработителя случайностями судьбы и своими ошибками и преступлениями сам попал в то положение, в каком он держал других в эпоху своего полновластия.

Прошли годы, и другие годы и другие искания моей души заслонили на время для меня вопрос польский. Всё же я всегда старался, сколько мог и сколько было времени и возможности, пополнить свои скудные знания по истории и истории литературы, и вообще культуры Польши, читал, большей частью в переводах, ее писателей, случайно попадавшие польские книги и ленточки. Ни один из польских писателей не произвел на меня никакого влияния, сравнимого с тем, что дали мне другие мировые литературы — русская, немецкая, французская, английская, древние греки, латинская. Только кое-что из Мицкевича затрагивало меня более глубоко, а ультрапатриотические, явно

искажающие действительность романы Крашевского или более талантливые Сенкевича²⁰⁶ вызвали у меня чувство отпора. Чтобы покончить с этим, должен отметить, что мне осталась чужда и новейшая польская литература, как, впрочем, и чужда новейшая русская. И за той, и за другой я следил (может быть, для польской больше среднего русского) из любознательности и стремления оформить для себя свое переживаемое окружающее. В них я видел больше потуги чего-то надвигающегося, неудачные предварительные начинания будущего творчества, чем влияния или крупные художественные достижения.

II

15.IV.1916

Можно отметить ещё и следующее. Жизнь меня сталкивала со многими поляками, но среди них я не встречался с людьми такой крупной величины, каких я встречал среди русских, украинцев, даже англичан, французов, немцев. Влияние их общения, их мыслей, их знаний, — а следовательно, и их культуры было самое незначительное. Несомненно, моя жизнь протекала под величайшим воздействием и при глубоком общении с очень многими замечательными людьми моего времени, но как-то сложилось так, что среди них поляков не было. Сейчас, просматривая прошлое, всплывает немного имен большей частью не очень близких людей, или людей, немного внесших в мой душевный мир. Старый товарищ отца петрашевец Ястржембский, рассказы которого, как поляка, пострадавшего за общечеловеческие и русские интересы, но не забывшего свой народ, несомненно, сильно проникли в мою детскую мысль; политические деятели, как Ледницкий, Выковский²⁰⁷, пожалуй, Дзеховский²⁰⁸, Врублевский²⁰⁹, учёные как Морозевич²¹⁰ или Ячевский²¹¹, ученики и ученицы — Сиома, Миссуна²¹². Вот немногие имена, найдутся еще и другие, но они теряются среди массы им чуждых. Каждый знает, что влияние отдельного человека — вещь сложная и не может учитываться долгим общением. Иногда часовой разговор налагает отпечаток на всю жизнь и часто отражается на долгие годы на работе или мысли. Действует не сам человек, но то, что он сознательно или бессознательно вызывает из тайников души того человека, с которым общается. И я в своей жизни могу запомнить многие примеры такого влияния. Но среди них едва заметны влияния польских деятелей. Путь моей самостоятельной жизни и, очевидно, моей новой семьи шел вне круга польской культуры.

И в связи с этим можно ясно видеть, что, несмотря на то, что как раз к этому поколению поднимается, как феникс из пепла, старая польская государственность, выпестованная гением расы и её сознательными, добровольными часто страданиями, поколение моих детей гораздо дальше и абстрактнее может относиться к польскому делу, чем должен относиться я, по укладу моего детства и юности, то есть тех лет, когда интенсивно складывалась моя личность. В самом деле, их личность складывалась в укладе новой моей семьи, — семья моего отца и матери уже не существовала. Семья Наташи из левобережной Украины, перенесшая в П[етер]б[ург] бессознательно и через Старицких, и через Зарудных огромную долю чуждого великорусской течи в русском обществе украинского культурного богатства, считала себя русской. Правда, она была более

русская в своих глазах, чем в действительности и чем казалось другим со стороны. Это была украинская семья с русскими влияниями и государственными традициями, но ещё не порвавшая с родной почвой. Но в этой, бессознательно или противосознательно, украинской семье, думавшей и говорившей на другом языке, чем тот, которые отвечал ее несладившейся сущности, влияние польской культуры было ничтожно, если даже оно и было. Уже оно давно почти не чувствовалось и в гнёздах этой семьи — в левобережной и слободской Украине. Жизнь моя и моих детей была более связана с дружной и многочисленной семьей Наташи, чем с очень малолюдной и очень разросшейся и не родственной по настроению семьей моего детства. В то же время в интенсивной духовной жизни нашего кружка, нашего братства я не помню, чтобы очень серьёзно затрагивался польский вопрос, он был для нас решен в области общечеловеческих прав всякой национальности и прав этнографически отличной от русской народной массы, исходя из идеи демократии. Может быть, мы отдельно его даже не касались, так как он мог быть болезненным для многих из нас. Многие из нашего кружка — Ольденбурги, Корнилов, Обельянинов, Шаховской, Крыжановский — учились и жили в детстве и юности в Варшаве, были детьми русских военных и русских чиновников, более или менее сознательно проводивших русификацию края, хотя бы иногда с оттенками русской государственности и милютинского демократизма. В наших попытках внести новое начало в жизнь при сохранении её рамок (например, семьи), как это предполагалось в братстве, мы отошли от старых интересов наших семей. Вопросы, нас волновавшие, казались нам более важными, чем польский вопрос, совершенно чуждый и забытый в то время русским обществом, тем более молодым обществом П[етер]б[урга] начала 80-х г[одов]. Несомненно, пребывание многих членов нашего кружка во время учения в Варшаве не было бесследным в их жизни и отражалось на идейной жизни всех членов нашего братства. Знание слабых сторон поляков Царства Польского в нём было больше, чем в обычном русском обществе, но в то же время и было вросшее глубоко сознание невозможности той политики, какая велась в стремлении русификации края. Эта политика была неразрывно для нас связана с общей реакционной политикой России, и перед значением тех изменений, какие должно было принести в России освобождение от самодержавия, нас мало интересовал вопрос польский. Я помню лишь немногие разговоры о польском вопросе в связи с деятельностью Ади как крестьянского начальника. Боролись два принципа: государственной помощи и поддержки крестьянства предпочтительно перед дворянством. Адя полагал, что он работал для польского народа вопреки, может быть, его же шляхте и видел в этом не только государственные интересы России, но интересы нации нам близкой, но чуждой по расе. Я никогда не мирился с таким течением его мысли и видел в его работе лишь временную учебу его общественного служения. Но разговоры с ним, его рассказы о польском быте и о глубоком процессе, который совершался в это время экономическим и правовым усилием польского крестьянства, столь забитого в последние столетия истории польского государства, дали мне очень много и нового. Из разговоров и указаний близкого мне человека, единственного из кружка варшавян, вернувшегося временно назад

в качестве русского чиновника, заботящегося об интересах польского крестьянина, выносилось знакомство с одной из важных сторон польского вопроса, обычно мало знакомой русскому обществу. Адя жизнью многому научился и выехал из Польши иным, чем он приехал. Его опыт и в этом отношении не прошел для нас всех бесследно.

За долгие годы я помню лишь еще одно время, когда вопрос о Польше вновь занял временно мою мысль. Это были 1889–1890 годы, когда мне пришлось общаться с М.П. Драгомановым в Париже и Модене. Здесь, в беседах с ним, касающихся самых разнообразных вопросов, связанных не только с украинством или задачами русской политики и будущего России, и селянства, и общих вопросов национальности, социализма, религии, истории, не раз приходилось касаться вопроса польского, и в нем мы совершенно сходились. Редко с кем мне приходилось в выводах в этих вопросах так близко сходить, как с М.П. [Драгомановым]. Я помню один разговор, где он мне высказал и сам со своей стороны то же самое. Несомненно, здесь было отчасти влияние его работ на мою слагавшуюся мысль. Я знал уже до знакомства некоторые его политические памфлеты, статьи в «Вест[нике] Европы», «Громаду», но как раз с его главными статьями по польскому вопросу познакомился лишь за границей, после личного знакомства. К сходному я пришел иным путем, не под одним влиянием его сочинений и, думаю, даже без их влияния. Наибольшее значение имели для меня разговоры с М.П. [Драгомановым] о Галиции. Он весь был еще под впечатлением того неожиданного для него крушения возможности работать и жить в Галиции. Несомненно, это был для него огромный удар, и многое было бы иным и в жизни, и во влиянии этого замечательного человека, если б он не вынужден был жить вне родной земли. Когда он уходил из России, он этого не ожидал. До знакомства с М.П. [Драгомановым] ясного и прочного понимания польско-галицких [отношений], а следовательно, и всего польского вопроса во всей его совокупности у меня не было.

Переезд в 1890 г. в Москву поставил меня еще дальше от польского вопроса. Замерли все нити, связывавшие меня с нашей семьей, носившей следы старой польской культуры. Умер отец, угасший годами раньше — умерли или забылись все остальные. В московской жизни этого времени, в московском обществе поляков не знали и польского вопроса не чувствовали, он заменялся другими, более близкими и важными вопросами русской жизни. А сами поляки в это время игнорировали в общем русское общественное движение как реальную силу. До времени возбуждения польского вопроса в русском обществе — до 1904–1905 гг. — два обстоятельства вновь ярко поставили передо мной этот проклятый вопрос русской государственности, несомненно, в той форме, в какой он сейчас стоит перед нами: одно из тяжёлых наследий старой государственной ошибки и даже преступления правительства Екатерины II и Александра I.

III

Этими двумя обстоятельствам были мои занятия историей науки и поездка в Галицию в связи со стремлением углубиться в вопрос украинский. История научной мысли меня интересовала уже давно, я к ней подошел, когда пытался

ориентироваться в понимании научных основ своего мировоззрения. В 1890-х гг., когда я углубился в самостоятельную работу над кристаллографией и минералогией и стал проверять основные принципы этих наук, я убедился в чрезвычайной сомнительности многих господствующих воззрений и необходимости исторической проверки принятого на веру. След этой работы остался в моих основах кристаллографии и отдельных статьях и в том изменении, какой я пытался придать минералогической работе. При этой работе неизбежно пришлось углубляться всё дальше и дальше в новую область и, несомненно, пришлось войти в изучение вопросов гораздо шире и глубже, чем это нужно было для исходного повода.

При этом изучении я столкнулся с несомненной ложностью того представления об историческом ходе научной мысли как в её целом, так и отдельных её областях, который господствовал в это время в науке, а отчасти и господствует до сих пор. Хотя многое изменено за последние 20–25 лет. Для меня стало ясным, что исторический процесс представляется нам в сложном виде в значительной мере вследствие узкого национализма историков и, если можно так сказать, невежества многих из них, т. к. они шли все время в шорах, забывая о существовании источников познания прошлого — необычных, забытых и непривычных для них и для поколения учёных исследователей, работавших на том же поприще до них, на плечах которых они стояли. В частности, для меня было ясно, что совершенно не выяснена роль славянских народов в истории мировой научной жизни мысли.

Это моё указание не означает отнюдь, что именно в этом пренебрежении славянства я видел главные дефекты нашего понимания прошлого в истории идей. Они были ещё большими в истории забытых течений и крупных людей, и других народов. Стоит вспомнить позднейшую работу Дюгема²¹³. Кое-что мне при этой моей работе удалось проследить до него самостоятельно и выразить, например, в моих «Очерках» по научному мировоззрению, раньше него то, что доказано им после. Жизнь идёт, и нет уже времени и сил для окончания и обработки этих задач, которые так много дали и дают мне, и едва ли когда буду я иметь возможность вернуться к ним в нужной мере. Но неуклонно к ним постоянно возвращаются моя мысль и идейная работа, и всегда я нахожу в этой работе новые данные для понимания современного состояния научного знания.

Я выдвигаю здесь забытую славянскую стихию во всемирной истории научной мысли только потому, что она привлекла вновь мое внимание к польскому вопросу.

Среди славянских племён в истории научной мысли выдвигаются на первое место сербо-хорваты, чехи, поляки, русские. Первые три племени тесно связаны в своей духовной культуре с единой мировой западноевропейской научной работой, начатой в средневековье; русская научная мысль вступила в мировую работу с XVIII в. Много любопытнейших исторических и культурных вопросов возникает при изучении научной работы этих славянских народов, и много нового, несомненно, вскроет здесь будущий историк — нового, неожиданного и сейчас почти неизвестного нам, привыкшим к ложным историческим схемам западных, главным образом немецких, историков мысли.

Под влиянием этих идей я, наряду с изучением культурной истории сербов и чехов, вновь вернулся к ознакомлению со старой польской культурой и, в частности, к изучению эпохи и среды Коперника²¹⁴ и старых польских культурных центров или немецких центров на польской земле, биографий и произведений европейских ученых, сталкивавшихся с польской культурой, в частности, шотландца XVII века Дависсона²¹⁵, забытого алхимика, одного из первых кристаллографов, временами надолго оседавшего в Польше. Мне пришлось многое перечитать из старой литературы и новейших обработок.

С той же целью я задумал ближе всмотреться в эпоху Коперника и посетить места его деятельности.

При этом впервые в Торуне, куда я ездил с этой целью, я встретился с познанскими поляками. В Торуне я не только почувствовал полупокрытую забвением обстановку жизни своеобразной и глубокой, до сих пор так мало осознанной человечеством личности великого каноника, ученого и общественного деятеля, о национальности которого идет далеко не решенный спор, я встретился там с новыми явлениями, созданиями чуждого ему времени — с гака-тиатами²¹⁶, Alldentsche Verein²¹⁷ борьбой не на жизнь, а на смерть, систематически вытравливаемой из родной земли, из самой настоящей старой Польши, ещё земли Пястов и сказочного Леха²¹⁸, польской расы. Вся сила экономической систематической государственной прусской машины, безжалостной и развращающей, была поколениями направлена на эту цель, потрачены сотни миллионов марок, внесен подкуп и разврат в народную жизнь... Поляки проявили здесь — не польское дворянство, а польский народ — поразительную силу сопротивления. Их не удалось и не удастся вытравить из родной земли... Особенно мы теперь должны это помнить после того, как мы встретились с организованной силой немецкого государственного достижения в кровавом столкновении, когда мы на себе испытали, что представляет из себя этот противник. И должны и обязаны мы считаться во всех будущих наших расчётах с проявленной здесь польским народом несокрушимой силой.

1916 р.

АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 68, арк. 58–74.

2.3. УКРАИНСКИЙ ВОПРОС И РУССКОЕ ОБЩЕСТВО²¹⁹

Украинский вопрос есть вопрос старый — он ровесник появлению украинского этнографического элемента в составе Московского государства. В разное время вопрос этот принимал разные формы.

Сущность украинского вопроса заключается в том, что украинская (малорусская) народность выработалась в определенно очерченную этнографическую индивидуальность с национальным сознанием, благодаря которому старания близких и дальних родичей обратить ее в простой этнографический материал для усиления господствующей народности оставались и остаются безуспешными.

Национальное самосознание украинцев развивалось на почве этнографических отличий, особенностей психики, культурных тяготений и наслоений, связывающих Украину с Западной Европой, и исторически сложившегося уклада народной жизни, проникнутой духом демократизма.

Когда польско-украинская борьба закончилась добровольным присоединением Украинского государства к Московскому Царству, на основании договора 1654 г., одновременно начался долгий, до сих пор не закончившийся, период трений между украинским населением и русской властью, обусловленных централистическими стремлениями последней.

В XVII и XVIII веках русско-украинские отношения сводились к постепенному поглощению и перевариванию Россией Украины как инородного политического тела, причем попутно ликвидировались основы местной культурной жизни (школа, свобода книгопечатания) и подвергались преследованию даже этнографические отличия. Последовательное развитие новых начал управления к концу XVIII века успело мало-помалу сгладить следы административной автономии на Украине, а сопутствовавшее новому укладу жизни разложение социальных отношений ослабило оппозицию украинцев великорусскому централизму. Как и в период польского владычества, высшие слои украинского общества в значительной части шли навстречу объединительным тенденциям правительства, а народные массы, по мере распространения на Украине новой социально-экономической структуры, обращались в живой инвентарь государственного хозяйства, теряя значение активной силы в национально-культурной жизни края.

Процесс разложения политического единства Украины проходил не без протестов со стороны сознательных элементов украинского населения и не без чрезвычайных мер со стороны государства, ускорявших водворение нового строя на развалинах старого. Были вспышки местных бунтов, попытки первых гетманов спасти политическую самостоятельность края при помощи иных держав, были открытые военные восстания, подавление которых вело за собою жестокие репрессии со стороны центрального правительства. Вместе с тем, последнее применяло разнообразные способы уничтожения военной силы Украины вплоть до специальных карательных экспедиций (разрушение Сечи) и выселения.

По мере ослабления национальной жизни Украины протест против русского централизма принимал иные формы, но не прекращался до конца XVIII в. Одна

за другою в Петербурге появлялись депутации, ходатайствовавшие о сохранении и восстановлении народных прав. Созыв Екатериною II депутатов для обсуждения вопросов государственного характера вызвал на Украине целое движение протестов против обезличивания украинского народа и лишения его политических прав. Наиболее пылкие украинские политики даже и в этот период считали себя вправе высказывать свои жалобы на действия русского правительства иностранным государям. В литературных произведениях этого времени не умолкает скорбь об утраченных правах и национальных вольностях.

В XIX в. Украина как политический организм с самостоятельной внутренней жизнью перестала существовать, будучи окончательно, по выражению Петра Великого, «прибрана к рукам» Россией. Все следы автономного строя исчезли, все особенности местного уклада, соответствовавшие народному характеру и составлявшие лучшее приобретение национальной культуры, — как организация народного просвещения, своеобразный строй церковно-религиозной жизни, — уступили свое место общерусскому порядку, державшемуся на трех китах: централизм, абсолютизм, бюрократизм. Борьба за политические интересы старой Украины закончилась за отсутствием объекта этой борьбы.

Но национальная жизнь на Украине не исчезла; она в это время начала возрождаться в новых формах, соответственно новым условиям. Благодаря обращению украинских писателей к живой народной речи, получила значительное развитие обновленная литература, близкая к широким массам украинского населения и послужившая могучим фактором национального украинского движения.

Совпавшее с этим периодом возрождение западнославянских народностей дало новую почву и широкое научное и культурное обоснование украинскому национальному движению как одному из составных элементов стремления человечества приобщить народные массы к достижениям культуры и утвердить торжество демократических идей.

Первые идеологи этой стадии украинского движения исходили из идеи равноправия украинской народности с другими славянскими народами и ставили своим идеалом восстановление национально-политической самостоятельности Украины в составе России на началах федеративного устройства и широкого демократического строя в местном управлении. В дальнейшем развитии движения украинское общество отстаивало главным образом свои права на свободное культивирование народного языка в сфере школы и литературы, относя национально-политическую автономию края к постулатам более отдаленной очереди.

Возрождение украинского движения в новых формах вызвало на первых же порах суровые репрессии правительства и положило начало новому периоду борьбы официальной России с украинской народностью, — на этот раз уже главным образом с национально-культурною стороною ее жизни как с реальным обоснованием национального самосознания украинской интеллигенции. В официальной терминологии украинское движение этого периода получило название «украинского сепаратизма».

Меры правительства против украинского движения, не считая личного преследования украинских деятелей, выразились в исключительном цензурном

режиме, ограничивавшем употребление украинского языка в печати самыми узкими рамками, — в стеснении украинской драматургии и сцены, в гонении на украинский язык в школе, в общем враждебном отношении ко всякому оказательству украинского национального самосознания или даже стихийного влечения к национальному украинскому элементу. В частных проявлениях борьбы с «украинским сепаратизмом» администрация, особенно местная, доходила до преследования самых невинных и естественных проявлений национальной украинской стихии, как пение народных песен, выступления кобзарей и т.п.

В какой мере в этих случаях правительственная политика не считалась с интересами просвещения и культуры, видно из того, что с наибольшим ожесточением украинская национальная идея преследовалась в церковно-религиозной и школьной литературе. Именно там, где украинская интеллигенция видела лучшее орудие просвещения и наиболее прямой путь к моральному и культурному подъему народных масс, правительство видело лишь угрозу единству русского народа и прочности государства.

Период интенсивной борьбы с украинским движением продолжался, с некоторыми колебаниями и перерывами, более 50 лет, с 1847 по 1905 гг. Наиболее острые моменты: 1847 (Кирилло-Мефодиевское братство), 1863 (запрещение религиозной литературы)²²⁰, 1876 (запрещение всех видов литературы, кроме беллетристики)²²¹, 1881 (подтверждение этого режима)²²². Мотивировалась эта борьба утверждениями об этнографическом, культурном и языковом единстве отдельных ветвей украинского народа, о равномерном участии этих видов в создании русского литературного языка, общегосударственная роль которого исключает-де необходимость в параллельном развитии иных языков и литератур русского корня; рядом с этим указывалась государственная опасность украинского «политического сепаратизма» и преобладания в украинском движении антигосударственных социалистических тенденций; наконец, высказывались подозрения и обвинения в инородном или иноземном происхождении украинского движения, внушаемого и поддерживаемого исконными врагами России, каковы поляки, немцы и т. п.

Правительственная политика этого периода стремилась к определенной цели — достичь полного слияния украинцев с господствующею народностью и уничтожить вредное для последней сознание своей национальной особенности в украинском населении. В своем существе эта политика великорусского национального централизма была, таким образом, не менее сепаратистскою, нежели подозреваемое в сепаратизме украинское движение; только официальный сепаратизм был великорусский и клонился к претворению огромного, многоязычного и многокультурного государства в нивелированную по великорусскому образцу страну, великой России — в Великороссию.

Освободительное движение в короткий промежуток 1905–1907 гг. дало украинцам свободу от специальной цензуры, прессу, расширение рамок литературной работы, попытки организованной общественной деятельности в сфере народного просвещения. Правящие круги в поворотный момент русской истории (конец 1904 и начало 1905) пошли навстречу и украинской народности в ее наиболее настоятельных нуждах, результатом чего явилось возбуждение воп-

роса о снятии с украинской письменности цензурных ограничений и разрешение издать украинский перевод четвероевангелия²²³. Украинское национальное самосознание проявило себя в этот период национальным представительством в первой и второй государственных думах, от которого исходили веские и обоснованные заявления о ждущих своего разрешения нуждах украинского населения в области народной школы, о национализации среднего и высшего образования, а также местных правительственных установлениях, наконец, о реформах местного управления, экономических и социальных отношений. Эти голоса, однако, уже не были услышаны и вместе с кризисом народного представительства умолкли. Наступил новый период гонений на украинское движение.

Период этот совпал с усилением националистических тенденций в русском обществе, на которые оперся в своей внутренней политике Столыпин. Борьба с стремлениями инородцев к национальному самоопределению сделалась одним из лозунгов столыпинского управления, — и в число этих инородцев правительством определено и сознательно включаются украинцы. Сенатский указ о закрытии польской Oświaty как организации, содействующей культурному обособлению поляков от России, служит исходною точкою для действий администрации по отношению к украинским «Просвітам» и другим общественным организациям. В ряде циркуляров по ведомству М[инистерства] в[нутренних] д[ел] Столыпин объявляет борьбу с украинством государственною задачею, лежащею на России с XVII столетия. Наконец, в качестве кодекса официальных воззрений на украинское движение появляется исследование Щеголева²²⁴.

Осложняющим моментом в украинском вопросе являлось развитие украинского движения за пределами России — в Галиции. Там движение началось в середине XIX в. и носило, как и в России, исключительно культурно-национальный характер с тенденциею к усовершенствованию форм внутреннего управления своей страны. Более широкие рамки политической жизни способствовали успехам украинской культуры в Галиции. Литературные и общественные силы российской Украины в периоды усиленных репрессий отливали в Галицию и также участвовали в местной культурной работе. В итоге украинцы усвоили взгляд на Галицию как на Пьемонт украинского национального возрождения, тогда как русские официальные сферы привыкли смотреть на нее как на очаг украинского сепаратизма, поддерживаемый чужеродными влияниями. Реакционные москвофильские течения Галиции служили опорой такому взгляду.

Отношение широких кругов русского общества к украинскому движению прошло значительную эволюцию. Спокойно-равнодушное вначале, с некоторым интересом к нарождающейся литературе и с идейным сочувствием к национальному возрождению украинцев со стороны отдельных представителей славнофильской мысли, в дальнейшем оно дифференцировалось. Националистические течения относились к украинству подозрительно-враждебно, примыкая к официальной политике. Культурное значение пренебрегалось, социальная сторона вызывала опасения, национальная — отвергалась. Прогрессивные круги отвлеченно сочувствовали, но практически держались пассивно, не вникая в положительные стороны движения и не останавливаясь на принципиальной

недопустимости стеснения в области культуры. Широкое развитие украинской изящной литературы, успехи украинской науки в Галиции, культурный и экономический подъем украинского населения в этом крае как наглядное доказательство плодотворности национального начала в народном просвещении — все это прошло мимо внимания русских общественных кругов. На этом фоне общественного равнодушия лишь временами выделялись единичные случаи глубокого понимания вопроса и активно сочувственного отношения, мотивируемого широко толкуемыми интересами национального единства и целостности России. Выражением такого положительного отношения к украинскому вопросу явилась записка Академии наук 1905 г. об отмене стеснений малорусского печатного слова²²⁵, которая имела огромное значение как противовес успешему образоваться отчуждению между украинской интеллигенцией и русским обществом.

В последнее десятилетие с усилением в обществе националистических настроений выяснилось отрицательное отношение к украинскому движению даже в известной части прогрессивных элементов общества, в глазах которых главная опасность движения заключается именно в его культурной роли, угрожающей России национальным и культурным расколом. Эти элементы сознательно поддерживают противукраинскую политику правительства, их не шокируют административные способы оценки и разрешения вопросов педагогики, филологии, культуры. Из этой среды появляются затем провозвестники великорусского империализма, признающие право творить культуру только за большими нациями и на этом основании обрекающие культуру 30-миллионного украинского народа на растворение в великорусском море.

Вражда официальной и националистической России к украинскому движению вызвала к себе интерес и внимание в идеологах и руководителях воинствующего германизма, для которого она представлялась благоприятным фактором в случае возможной борьбы против России.

Это внимание германских политиков к украинскому вопросу не только не побудило русское правительство и общество изменить свое к нему отношение и разрешить его согласно принципам общечеловеческой справедливости, настоятельным нуждам украинской народности и пользам государства, но окончательно ожесточило враждебные украинству элементы, объединив их в ненависти к новому «мазепианству».

Война 1914 г. в известной мере явилась результатом этого рода настроений, ибо отношения между Россией и Австрией определялись по преимуществу славянофильско-националистической идеологиею, в которой одно из главных мест занимало враждебное отношение к росту украинской культуры в Галиции и стремление к «воссоединению подъяремной Руси» с Россией на началах этнографического единства.

Успехи России на австрийском фронте в первые месяцы войны дали возможность правительству при содействии националистов предпринять уничтожение ненавистного «очага мазепианства». Осуществлялся этот план с чисто германскою последовательностью и жестокостью — путем полного разрушения украинской общественности и культуры в Галиции и насильственного изгнания из нее интеллигентных сил.

Период неудач, повлекший за собой отступление из Львова, отрезвил увлечшихся националистов и побудил правительство смягчить свою нетерпимость к украинской национальности в оккупированных частях Галиции. Но общее отношение к украинскому движению не изменилось, о чем свидетельствует тяжелое положение высланных галичан и продолжающиеся цензурные притеснения украинской прессы и литературы в России, которые в последнее время, по-видимому, имеют тенденцию восстановить для украинского слова действие доконституционного режима.

Вместе с тем силою вещей «освобождение подъяремной Руси» принимает дальнейшие своеобразные формы. В договорах союзных держав с Румынией видное место занимает передача ей Буковины, а в переговорах с поляками относительно государственного устройства будущей Польши упоминается предстоящая уже теперь замена русского управления польским в «завоеванных частях польской территории»; предположение это, очевидно, касается оккупированной русскими войсками части восточной Галиции, как известно, составляющей не польскую, а исконно украинскую территорию. «Освобождение» свелось, таким образом, сперва к разрушению украинской культуры во имя русского единства, а затем — к отдаче украинского населения Буковины и Галиции в жертву румынизации и полонизации.

Нового в этом для украинской народности, впрочем, мало. И в прошлом ее интересы жертвовались государством в пользу более сильных или более нужных в данный момент соседей — чаще всего в пользу поляков, несмотря на извечную русско-польскую вражду. В XVII веке Андрусовский договор²²⁶ разделил украинскую территорию между Россией и Польшей. В XVIII веке Екатерина II помогла полякам подавить восстание украинского крестьянства против польской власти в то самое время, как восставшие считали, что они действуют в интересах России. В XIX веке правительство становится на сторону польских аграриев против украинского демократизма, а слепая борьба с унией содействует полонизации Холмщины. В XX веке произведенное русскими руками обескровление восточной Галиции восстановило в ней прежнее влияние польской культуры, подорванное было развитием культуры украинской. В подобных случаях интересы русского дела, русской идеи, русского единства руководителями русской политики в расчет не принимались.

По мнению украинского общества, русские прогрессисты пассивным отношением к украинскому вопросу совершают огромную историческую и политическую ошибку. Они усиливают этим позицию правительства и националистов, вместо того, чтобы своею критикою, построенною на тех же исходных точках, какими пользуется официальная теория, разоблачать ее вред и опасность. Голос украинской интеллигенции, при укоренившихся предубеждениях против украинского движения, не может быть убедителен для правительства и широких, мало знакомых с сущностью вопроса общественных кругов. Тогда как авторитеты русской науки и признанные представители русской общественности своим влиянием могли бы, если не окончательно разрешить украинский вопрос, то все же сдвинуть его с мертвой точки и приблизить разрешение этого векового, тяжелого государственного недоразумения.

Опасность для России не в украинском движении как таковом, а в предвзятой трактовке его в качестве вредного и притом наносного явления в государственном и национальном организме. При таком взгляде движение, по существу естественное, органическое и имеющее равное право на существование со всеми аналогичными движениями, отодвигается в ряды бесправных, а потому враждебных данному государственному укладу явлений, легко воспринимающих оттенки чуждых влияний и тяготений. При отказе от традиционной политики самое широкое развитие украинской культуры вполне совместимо с государственным единством России, даже при соответствующих стремлениям украинцев реформах внутреннего строя. Продолжение же противоукраинской политики сохраняет в государственном организме язву бесправия и произвола, парализующую всякий успех прогрессивных начал не в меньшей мере, чем сохранение пресловутой черты оседлости.

Страх перед племенным и культурным «расколом» ради отвлеченной и проблематической опасности укореняет опасность реальную — примирение с насилием и произволом. Украинцы в этом раздвоении культуры видят, наоборот, расцвет заложенных в русское племя данных и боятся нынешнего фактического раскола в русском обществе, обусловливаемого диаметральной противоположностью точек зрения сторонников и противников украинской идеи. Антагонисты украинства не желают допустить свободы украинского движения из страха политического и культурного ущерба для России — украинцы видят ущерб именно в отсутствии этой свободы и в возможности сомнений и колебаний по такому ясному и простому вопросу. Лучшие из сомневающихся не уверены, что следует допустить украинское движение, украинцы же считают преступлением против общечеловеческого права противодействие просветительской и культурной работе в каких бы то ни было живых национальных формах. Отсюда растущая пропасть взаимного недоверия, переходящего во вражду.

Украинская интеллигенция ждет от России полного признания за украинскую народность прав на национально-культурное самоопределение, т. е. прав на свободную национальную работу в сфере школы, науки, литературы, общественной жизни; украинцы полагают, что в интересах не только местной украинской, но и общерусской культуры не ставить препятствий их стремлениям к украинизации местной общественной и церковно-религиозной жизни, а также местного самоуправления. В общем, украинцы считают, что свобода украинской культуре требуется именно интересами русского дела и что сохранить украинцев как русских Россия может лишь приняв их со всем национально-культурным обликом как украинцев. Так как украинское движение органично и питается корнями народной жизни, то оно никогда не угаснет, а, следовательно, положительное разрешение украинского вопроса для государства, не отказывающегося от основных начал правового строя, неизбежно, и всякие отсрочки и проволочки в этом разрешении только углубляют внутренний разлад в государстве, обществе и народе.

Вопрос идет об охране интересов самой подлинной культуры, притом способной проникнуть в народные массы гораздо глубже и шире, чем та общерусская культура, именем которой оперируют враги украинского движения.

Вопрос идет об отказе от тех самых приемов государственного насилия в национальных отношениях, которые теперь так часто ставятся в упрек германизму.

Вопрос идет о сохранении за Россией культурного и политического воздействия на украинское движение, ибо при нынешней политике всегда будут поддерживаться условия, способствующие тяготению к внешним центрам, как у поляков было к Кракову, у литовцев — к Кенигсбергу, у украинцев — ко Львову и Черновцам.

Вопрос идет, наконец, о сохранении и развитии русского племени из его исконных корней, об усилении его сопротивляемости чуждым влияниям, об устранении условий, ослабляющих и разлагающих украинскую народность и искусственно отклоняющих ее интересы в сторону нерусских тяготений.

Представители сочувственно относящихся к украинскому движению кругов русского общества должны взять этот вопрос в свои руки. Необходимо признать, что ни преследования со стороны правительства, ни отсутствие общественной поддержки не приостановят работы, которую несет на себе, в интересах своего народа, украинская интеллигенция. Но общественное равнодушие перед фактом национального бесправия может поселить в украинцах убеждение в полной безнадежности нормального эволюционного пути для достижения условий, благоприятствующих их национальной работе. А отсюда, как естественное последствие, могут развиваться, с одной стороны, пораженческие настроения, а с другой — тенденции к уклонению от общегосударственной работы и к сосредоточению всех сил на интересах своей народности, которое во всяком случае обещает больше практических успехов. Убедительным примером в этом смысле являются поляки и их тактика полного безразличия к вопросам текущей русской государственной и общественной жизни, поскольку они не связаны с чисто польскими интересами.

Одним из средств, с помощью которых можно было бы видоизменить в благоприятном смысле отношение русского общества к украинскому вопросу, могут быть публичные выступления, наподобие предпринятого группою ученых издания брошюр по чехословацкому и южнославянскому национальным вопросам. Возможны и иные формы воздействия на малоосведомленные или предубежденные против украинского движения круги общества и влиятельные сферы.

В области публицистики программа практических начинаний на первое время могла бы быть следующая:

а) Установление правильного взгляда на украинское движение в специальных изданиях от имени группы русских ученых и общественных деятелей.

б) В частности, содействие скорейшему разрешению школьного вопроса путем освещения роли родного языка в народной школе и мер освобождения украинского языка от лежащих на нем в этом отношении ограничений.

в) Содействие введению специальных дисциплин по украиноведению в высшей школе и соответствующих предметов в средней.

г) Содействие отмене всяких ограничений в области литературы, прессы и культурной работы, установленных для украинцев.

д) Быть может, было бы также не уместно возвысить голос, в общерусских и украинских интересах, против предположенной отдачи украинского населения Буковины и Галиции под власть Румынии и Польши.

Этот вопрос примыкает к более общему вопросу — о судьбе украинской культуры в Галиции и Буковине, полное разрешение которого теперь, конечно, преждевременно, но принципиальное освещение желательно, а некоторые практические шаги, как, например, реабилитация эвакуированных из Галиции украинцев, — и безусловно необходимы.

ДАРФ, ф. 523, оп. 3, спр. 34, арк. 1–11.

2.4. ОДНА ИЗ ЗАДАЧ ДНЯ²²⁷

«Единая неделимая Россия» не есть старый лозунг — это лозунг новый. Это не реставрация, как думают некоторые, это, как видно из программных заявлений и адм[ирала] Колчака²²⁸, и ген[ерала] Деникина²²⁹, есть воссоздание России — России новой, великой, свободной и демократической с прочно владеющим землею крестьянством. Такой России еще не было.

Одним из величайших, нами недостаточно оцениваемых благ, даваемых государством, является принадлежность наша к большому единому целому, к большому государству. Большое государство есть всегда явление в истории человечества прогрессивное — а свободное большое государство дает такие возможности роста и влияния человеческой личности и такие удобства жизни, какие недоступны мелким формам государственности. По мере роста мировой культуры значение граждан великих государств будет все увеличиваться? и их духовная жизнь достигнет максимально возможного размаха и широты проявления.

В сложном и свободном организме Британской империи и в федерации Северо-Американских Соединенных Штатов мы можем проследить все увеличивающееся значение колоссальных размеров этих государственных образований — как для жизни отдельного лица, так и для духовного роста личности. Свободная новая Россия должна в мировой жизни стать наряду с этими созданиями человеческой истории.

Лозунг обязывает. Единая, неделимая Россия создается не только победами над большевиками, но и строительством внутренней жизни. При ее создании должно охраняться и развиваться все, что не противоречит ее идее. Только этим путем идея упрочивается в жизни. В трудную эпоху перехода к новому строю после революционной разрухи и большевистского самодержавия, в вихре быстрых решений могут не перейти в жизнь или получить нежелательное с точки зрения государственной идеи направление такие культурные начинания, которые создались в переходные эпохи, когда еще неясно было, что даст жизнь в окончательном итоге.

Несомненно, широкая культурная национальная работа, культура украинская или, как она называется в официальных приказах, культура малорусская вполне и целиком соединена с идеей единой и неделимой России и может найти в ее великих рамках полную возможность своего самого широкого проявления. Ибо, по существу, с формами национальной культурной жизни отнюдь не связаны неразрывно формы политического выявления народа, и идея самостийности есть новое создание в истории украинского национального возрождения, отнюдь не вытекающее из его существа и истории.

Борьба государственной власти с самостийностью, очевидно, не означает борьбы с культурной работой населения, которая должна невозбранно идти в рамках новой России.

Сейчас в чрезвычайно бедном культурными центрами Юге России имеется ряд живых учреждений, которые создались в этот переходный период и теперь должны перейти в рамки новой жизни. Неужели они окажутся не отвечающими

жизни в новой России? В чем можно найти противоречие между их работой и воссозданием единой, неделимой России?

Мы имеем ряд таких живых центров в Киеве — Украинская академия наук, Всенародная (Национальная) библиотека²³⁰, при ней находящаяся, Украинский геологический комитет²³¹, Державный украинский университет в Киеве²³² и такой же университет в Каменец-Подольске²³³ и т.д. Во всех них идет сейчас интенсивная научная работа, собран огромный материал для будущего, собраны сотни тысяч книг — созданы такие культурные ценности, по отношению к которым всякая государственная власть во всякой стране должна принять меры к их сохранению, т. к. эти учреждения совершают работу не только для данной местности, но для всего государства.

Для быстрого подъема страны необходим подъем всех ее духовных и материальных сил, использование всех ее природных богатств. Знание и научная исследовательская работа являются величайшими орудиями для достижения этой задачи. Нельзя забывать уроки недавнего прошлого, тот подъем научной работы в России при поддержке государства, который наступил после поражения 1915 г., шел в 1915–1917 гг. и привел к крупнейшим научным и практическим достижениям. Мы еще воспользуемся плодами этой работы при нашем воссоздании великого целого²³⁴.

Государство должно воспользоваться этими готовыми научными центрами, должно дать им разгореться, а не загаснуть. То, что они связаны с украинским национальным возрождением, должно считаться благоприятным условием с государственной точки зрения. Оно послужит только к единению и сближению, к росту и выгоде и русской, и украинской культуры. В них на почве единой работы, идущей одновременно для культуры украинской и для воссоздания великой единой России, только крепче свяжется с Россией украинская национальная жизнь.

Я знаю, что эти мысли во многом идут в противоречие с теми настроениями и лозунгами, которые часто слышишь кругом, — но я верю, что будущее принадлежит не им, — будущее не в русско-украинской распри, а в русско-украинском единении. И это явление есть залог воссоздания единой, великой, неделимой России.

С этой целью государство должно не только терпеть эти учреждения, оно должно их поддерживать, не давать им отходить от тесной связи с государственным строем в строй общественный. Внося, согласно новым условиям жизни, в их строй необходимые изменения, — оно должно широко ими воспользоваться в предстоящей великой страдной работе для воссоздания жизни, для которой каждый новый научный центр является великим приобретением.

2.5. [ПИСЬМО АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «ПРИАЗОВСКИЙ КРАЙ»]²³⁵

М[илостивый] г[осударь] г[осподин] редактор!

В № 213 «Приазовского края» помещена заметка об Украинской академии наук в Киеве, в которой сообщаются некоторые сведения о ней, не вполне отвечающие действительности.

В уставе Украинской академии наук было поставлено обязанностью печатать все на украинском языке, но в то же самое время всякий автор мог требовать печатать одновременно его работы на любом другом языке, в том числе, конечно, и на русском.

Когда в Киев пришла власть Директории, она неожиданно для Академии наук изменила несколько параграфов ее устава и ограничила право академии печатать на русском языке. Она не решилась запретить печатать на русском языке, но потребовала прохождения этих работ через общее собрание академии и уменьшила количество экземпляров на русском (и других языках, кроме пяти оговоренных в декрете Директории). Академия наук вынуждена была подчиниться этому декрету, но ряд академиков протестовал против этого постановления и занес протест в протокол, но обсудить окончательно этого вопроса не успела, т.к. власть Директории была свергнута большевиками. Ни о каких изменениях устава при большевиках, конечно, не могло быть и речи.

Пункт этот остался в уставе, но практического значения не имел, т. к. ряд изданий академии печатался и сдан в печать на русском языке в том же самом количестве экземпляров, как и текст, печатаемый по-украински²³⁶.

Проявление недопустимого шовинизма здесь было со стороны Директории, но не со стороны Академии наук, которая, наоборот, считалась Директорией слишком русской²³⁷.

[21.IX/4.X.1919]²³⁸

Акад. В. Вернадский

Опубл.: Приазовский край. — Ростов-на-Дону, 1919. — 24 сентяб. (7 октяб.) (№ 216).

2.6. ОБ АВТОНОМИИ²³⁹

Среди множества новых понятий и новых слов, входящих в жизнь, получило значительное распространение в последнее время и слово «автономия», в частности автономия отдельных частей нашего государства.

Важно и необходимо, чтобы понимание автономии, стремление к местной автономии проникло возможно глубоко в сознание русского народа. Это необходимо в России, где живут рядом сотни народов и племен и где так различны в разных местах условия жизни — в холодных пустынных областях нашего севера на берегах Ледовитого океана, в горах Кавказа, в степях чернозема, на берегах теплого Черного моря или на границах Монголии и Маньчжурии, во многом чуждом русскому европейцу Приамурье.

Различные условия жизни в этих местах, и нельзя всю эту жизнь всегда направлять издали, из столицы, Петрограда или Москвы. Нельзя даже тогда, когда в этой далекой столице будут заседать выборные люди этой местности вместе с выборными всей Русской Земли. Они хорошо это сделать не смогут, ибо правильно понять все нужды своей местности, правильно решать все вопросы, которые в ней ставятся жизнью, могут только одни местные люди. В их руках должна быть сосредоточена власть решать местные дела, или должна быть дана широкая свобода управлять местной жизнью. Подобно тому, как их выборные люди совместно с выборными всей России в Петрограде, в парламенте (Госуд[арственной] Думе), могут издавать законы для всей России, выборные одной какой-нибудь области, напр[имер], одной губернии, собравшись на сейм в губернском городе, должны получить право издавать для своей местности, напр[имер], губернии, местные законы. Конечно, эти законы не могут касаться всех областей жизни; пределы, в которых местные сеймы могут издавать законы, гораздо уже, чем пределы законодательства парламента, но они однако же так же должны быть нерушимы, как пределы законодательства парламента.

Парламент, напр[имер], Государственная Дума, не может издавать законы в тех частях, какие предоставлены местным сеймам. Сейм не может издавать законы в областях жизни, которыми ведает Дума. Пределы законодательства должны быть определены основным законом — Учредительным Собранием — и могут меняться лишь законодательным путем Государственной Думой при согласии местного населения.

Право издания местных законов является основным признаком местной автономии; оно отличает ее от местного самоуправления, широкое развитие которого мы видим в нашем земстве. Земская губерния не обладала местной автономией, и введение местной автономии коренным и очень глубоким образом меняет местную жизнь. Если местная автономия будет усиливаться, пределы местного законодательства будут расширяться, и влияние сейма на управление автономной областью будет расти — автономная область может почти незаметно перейти в *штат*, а государство с широкой местной автономией своих областей превратится в *федерацию*.

В России необходимость предоставления отдельным ее частям широкой местной автономии не только связана с различием условий жизни ее населения в

разных ее частях. Помимо различия природы нашей страны, и ее население очень различно. При правильном развитии автономии отдельные народы, не разрывая своей связи с целым, со всей Россией, получают такую свободу национальной жизни, которую они никак не могут получить в централизованном государстве. Поэтому желательно, чтобы области провинциальной автономии совпадали с областями сплошного по возможности населения одной национальности. Однако это достижимо только для небольших национальностей. Для крупных национальностей, напр[имер], для великоруссов или украинцев, неизбежно будут существовать много украинских или великорусских автономных провинций, ибо трудно и едва ли возможно построить прочное и сильное государство из равных по своим правам автономных областей, резко отличающихся по своим размерам.

Сейчас в России нет автономии областей. Старый царский режим сдавливал местную и национальную жизнь и не давал ей развиваться. Но новая Россия, и особенно республиканская Россия, едва ли может найти формы жизни, совместимые с свободой ее граждан без широкого развития местной автономии отдельных областей Российской республики.

Эти основы провинциальной автономии были на последнем девятом съезде партии Народной Свободы²⁴⁰ включены в ее программу и должны теперь проповедоваться ее работниками.

Опубл.: Свободный народ. — Петроград, 1917. — 4 июня (№ 4).

2.7. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ²⁴¹

1

В тяжелых условиях воссоздания России мы должны черпать нашу силу внутри себя. Мы должны ясно сознать и понять, что только мы сами сможем выйти из тяжелого состояния развала и что внешняя помощь — без которой в конце концов мы не обойдемся — будет оказываться нам тем больше, чем энергичнее и решительнее мы сами будем работать для освобождения и для возрождения нашей родины.

Необходимо быстро отойти от состояния апатии и маразма, в котором находится русское общество и которое так ярко проявляется в его работе над организацией тыла.

Что сделано для этого за последние месяцы? Не будет преувеличением утверждать, что мы переживаем все большую и большую дезорганизацию. В общем переживается то же самое, что мы долгие месяцы видели при большевиках. Государственная машина работает впустую. Ведомства переполнены служащими, но результата их работы страна не видит, как не видела она его при большевиках, где работали еще более многочисленные кадры бюрократии. Там, при большевистском строе, они «кормились», и это имело свое оправдание, так как иначе, при социалистическом строе, уничтожившем торговлю, промышленность, свободные профессии, непартийную прессу — людям интеллигентского труда пришлось бы умирать с голоду. Но навыки, полученные в том строе — к нашему ужасу — перешли и в новый, вновь создающийся. Машина работает и теперь почти впустую. Улучшения не видно. И нет ясного определенного плана необходимых для этого мер.

На выход из этого положения, на создание реальных форм общественной работы в тылу междоусобной войны должно быть сейчас направлено внимание и сосредоточена воля русского общества. Сейчас оно относится к этим вопросам с недопустимым безразличием.

Мне кажется, три вопроса в этой области выдвигаются на первый план: 1) организация местной власти, 2) организация центральной власти и 3) борьба с взяточничеством, хищениями и кормлением, которые так разрушительно подрывают всякую форму организации.

В каком виде должна быть организована в данный момент местная власть? Ее приходится воссоздавать совершенно вновь, ибо все старое уничтожено начисто.

Возможно ли сейчас ограничиться восстановлением старой администрации русской провинции, несостоятельность которой для жизни в XX веке и еще недавно всем ясная устарелость во многом содействовали переживаемому нами теперь развалу? Или для новой жизни нам необходимы новые принципы и новые формы организации управления?

Наблюдая на месте — на Украине — происходящее восстановление местной власти, мы видим восстановление старого. И если иногда это старое является в новых формах, эти формы выросли из старых принципов. На местах воссоздается организация, чуждая данной местности, создаваемая из центрального — к

тому же очень слабого ведомства, им направляемая и лишь формально связанная с местным самоуправлением. Участие местного элемента в организации местной власти ничтожно или совершенно отсутствует. Местная власть строится по прежнему принципу, как власть, оторванная от местной жизни и местных людей, как власть, не стоящая ни в какой зависимости от направляющих элементов и организаций местной жизни. И результатом этого является то, что она до сих пор не может охватить местную жизнь, является слабой и бессильной. Местные люди не несут за нее ответственность, они могут лишь бесплодно и бессильно ее критиковать.

Едва ли можно называть организацией местной власти те назначения чиновников на местах, которые сейчас происходят.

Восстановить уничтоженную старую местную русскую власть и невозможно и невыгодно. И это надо твердо понять.

Не может восстановиться та власть, которая совершенно распалась во время вихря революции и не смогла удержать местную жизнь от анархии. Как всегда бывает после окончания таких кризисов, должно быть создано нечто новое, отвечающее новым условиям жизни, а не восстановлено не оказавшееся прочным старое. Так, в результате французской революции мы видим создание местной власти, сохранившейся в своих основах при всех сменах режимов, которые пережила после того Франция. И в России организация местной власти, которая должна быть теперь создана, не зависит от тех форм, какие примет будущая новая Россия.

Мне кажется, что жизнь сейчас указывает пути новой организации местной власти, и эти указания должны быть приняты во внимание при ее воссоздании.

2

В основу наших заключений о воссоздании местной власти мы должны принять во внимание следующие факты: 1) старая местная власть, начиная с сельской ячейки, уничтожена нацело и нигде не смогла приноровиться к условиям жизни революционного времени. В этом отношении она резко отличается, напр[имер], от формы и органов центральной власти, сохранившихся во многих важных чертах нерушимыми, 2) разврат и деморализация населения, его отвычка от подчинения, привычка к произволу и к насилию сильного требуют создания на местах более сильной и действенной власти, чем это было раньше. Принуждение неизбежно должно быть во время перехода от анархии к организованной жизни сильнее, чем в нормальное время. Другими словами, сейчас нельзя воссоздать ту форму организации власти, которая будет действовать позже; должен быть пережит период сильной власти, нетерпимый в нормальных условиях жизни, 3) вместо прежней организации тесной власти на местах — вне областей, все время находившихся под большевистским режимом — начали создаваться новые формы организации местной власти. Эти формы везде приобретают характер государственности в связи с гибелью центральной русской государственной власти. Мне кажется несомненным, что при таких созданиях были вызваны к жизни и выявлены в сознании населения многие здоровые черты общественного устройства, опирающиеся на реальные потребности стра-

ны, которые отнюдь не могут быть уничтожены почерком пера, раз только мы хотим создать что-нибудь прочное, долговечное, приводящее к спокойному развитию жизни. Убеждение в этом широко проникло в русское общество в признании необходимости местной автономии, ни характер которой, ни задачи, к сожалению, не вырешены общественным мнением. Однако, несомненно, сейчас невозможно построить местную власть вне этого принципа, раз только мы хотим спаять распавшиеся части России. Если мы этого не сделаем — мы усилим явно глубокие и не поверхностные стремления местной государственной самостоятельности, которые при переживаемом кризисе далеко не всегда приведут к федерации. Конечно, может быть такая потребность в местной широкой автономии не везде сказывается ярко. Однако, на территории, занятой Добровольческой армией на Дону, Кубани, Тереке, Украине, она является важным и действенным фактором местной жизни, который должен учитывать политический деятель и мыслитель, если он желает создания единой и неделимой России.

Исходя из этих наблюдений, мы должны создать такую местную власть, которая была бы более сильной, чем старая русская местная власть. Для этого полномочия этой власти должны быть расширены. Расширение это может и должно идти в двух направлениях, которые оба связаны с уменьшением влияния на местах центральной власти, с *децентрализацией власти*.

С одной стороны, местная власть должна увеличить свои исполнительные функции, иметь возможность принимать решения — в пределах законов, — не ожидая утверждения их центральной властью. В некоторых случаях эти решения должны быть бесповоротными и окончательными.

С другой стороны, местная власть должна расширить свою компетенцию за счет центральной власти. Для этого часть законодательных функций центральной власти должна быть — в важных для местностей и возможных без вреда для целого запросах жизни — передана на места. Этим путем сильная местная власть должна в то же самое время быть связана с автономией провинций, в рамках и формах, указанных центральной властью.

Прежде, чем делать отсюда практические выводы, необходимо остановиться на некоторых особенностях переживаемого момента, сказывающихся на характере центральной власти и неизбежно, думается мне, требующих указанных выше форм организации местной власти.

Сейчас нам приходится, с одной стороны, вести вооруженную борьбу за единую Россию, с другой стороны, необходимо восстанавливать разрушенную жизнь. Вооруженная борьба приняла характер настоящей и страшной междоусобной войны. При этих условиях, даже при военной диктатуре, та часть работы центральной власти, которая направляется на воссоздание жизни, всегда и неизбежно будет второстепенной по сравнению с чисто военными задачами. Другими словами, центральная власть будет в этой области более слабою, чем обычная центральная власть государства в спокойных и нормальных условиях жизни.

Во время войны военная диктатура физически не в состоянии заняться воссозданием жизни. Это должна делать сильная местная власть, освобожденная

от забот ведения войны, но по существу своему вполне не связывающая военную диктатуру в ее деятельности. Мы имеем в настоящий момент, нами переживаемый, задачу чрезвычайно своеобразную и трудную. Приходится создавать местную власть и воссоздавать жизнь во время междоусобной войны. Для воссоздания жизни местная власть должна быть сильной и прочной и, в то же время при необходимой в нашей разрухе военной диктатуре, при ее главнейших задачах — воссоздания армии и ведения тяжелой работы невозможно <...> [нерозбірливо. — Укл.] тяжелой внутренней войны — создать сильную центральную власть для нормальной государственной работы невозможно. Надо создавать сильную местную власть при неизбежно слабой центральной гражданской власти. Это обычно не принимают во внимание. Диктатура во время вооруженной войны и воссоздания армий неизбежно будет военной диктатурой, т. е. слабой государственной организацией в других вопросах и задачах государственной жизни. Если она будет сильной и мощной организацией для воссоздания жизни — она не исполнит своей основной задачи и слагающееся государство окажется на краю гибели. В то же время по существу власти военная диктатура не может терпеть рядом с собой сильную центральную государственную власть, имеющую свои задачи, часто с ней несовместимые.

При этих условиях воссоздание жизни не может — в данный момент — опираться на сильную центральную государственную власть. А между тем, это воссоздание жизни — организация тыла — необходимо даже с точки зрения прямых задач военной диктатуры: без этого немыслимо ведение такой гражданской войны, которая связана с восстановлением военной силы, единственного спасения России от расхищения ее соседями и от распада.

Таким образом, воссоздание замершей и расстроившейся жизни должно быть, по преимуществу, задачей местной власти и не может в настоящий момент исходить из центра, где нет условий для создания сильной государственной центральной гражданской власти, для этого необходимой.

Особенностью переживаемого момента является, таким образом, то, что нам приходится создавать сильную местную власть при неизбежной слабости центральной власти в тех ее функциях, которые связаны с областью действий местной власти. Это должно резко отразиться на ее конструкции.

3

Исходя из оснований, развитых выше, мне кажется неизбежным установить при воссоздании местной власти следующие положения:

1. Наряду с гражданской местной властью не может и не должна существовать никакая военная местная власть, вмешивающаяся в ее распоряжения. Сейчас мы видим обратное. Огромный процент офицерства, больший, чем это обычно бывает, превращается в военных чиновников при том недостатке людей на фронте, который так тяжело сейчас чувствуется. Этим путем местная гражданская власть дезорганизуется. Все потребности армии в тылу должны обслуживаться местной гражданской властью, исполняющей запросы военной власти и ответственной за своевременность и полноту их исполнения. Офицерство должно быть направлено на фронт.

2. Местное население должно быть теснейшим образом связано с местной властью и ответственно за ее действия. Отсюда вытекает следствие, которое мне представляется практически чрезвычайно важным и способным в значительной мере изменить весь характер власти. Это следствие заключается в том, что выбор и подбор носителей местной власти должен находиться в руках местного населения, и центральная власть должна иметь как нормальное условие лишь право утверждения или выбора их кандидатов, но не право прямого назначения. Фактически это будет значить, что подбор лиц для пополнения кадров местной власти не должен делаться в гостиных и канцеляриях Ростова или высшего начальства на местах, а должен так или иначе проходить через совет местных людей, который должен иметь право удаления неудачных чиновников или же представления об их удалении. Сейчас везде мы видим чрезвычайно недовольство широких кругов населения агентами местной власти и, в то же время, полную невозможность для них так или иначе повлиять на необходимое — иногда до трагичности необходимое — изменение их состава. На местах развивается разлагающая всякую власть — особенно в такой момент — беспощадная и безответственная критика, и в конце концов местное население и власть привыкают смотреть друг на друга, как люди двух разных лагерей. Особенно это резко сказывается в тех, к сожалению, нередких случаях, когда местная власть на местах проводит политику, противоположную по принципам и идеям политике центральной власти. Можно представить эту конструкцию местной власти так, что высший носитель — *наместник* назначается центральной властью со стороны и обладает большими правами — но все дальнейшие назначения на должности, кем бы они ни утверждались — наместником или центральной властью — должны совершаться из кандидатов, выставленных местными людьми.

3. Органом местных людей для этой цели должен быть *совет при наместнике*. Состав совета будет всегда смешанный; в него должны входить выборные люди местных общественных организаций и высшие представители администрации и магистратуры местности, независимые в своем положении от наместника. Количество представителей местного населения должно преобладать над представителями администрации и магистратуры.

Несомненно немедленно ввести выборность представителей местных организаций во всем объеме невозможно, т[ак] к[ак] разрушены и некоторые местные организации, напр[имер], земство. Поэтому первый состав значительной части и этих членов совета должен быть назначен из центра — но он должен быть несменяемым впредь до организации выборов представляемого ими учреждения. Это назначение из центра и несменяемость (иначе как по суду) впредь до организации выборов и точное определение состава тех лиц, из которых центральная власть их назначает, делают положение этих лиц на местах достаточно авторитетным и позволяют обойтись в целом ряде случаев без выборов, которые сейчас невозможны.

К организации власти должны быть привлечены новые группы населения, раньше в ней не участвовавшие. В совете должны быть представлены не только органы местного самоуправления, но и главнейшие в местности профессио-

нальные (и рабочие) организации, кооперативы, организации финансовые, промышленные, торговые и т. п. Совет не должен быть очень многочисленным (30–50 человек), но во всяком случае он должен иметь право выбирать из своей среды комитеты или комиссии, которые могут иметь и исполнительные функции. Его ведению должны подлежать все важнейшие дела, касающиеся данной местности и, в частности, в настоящее время — все вопросы, возникающие на месте и связанные с организацией тыла и помощи сражающейся и борющейся русской армии.

4. В распоряжении наместника и совета должны находиться средства, независимые от центра, и органы, эти средства извлекающие. Для этого наместник и совет должны обладать правом устанавливать и взимать местные налоги — как прямые, так и косвенные. Несомненно право это должно быть точно определено и контролируемо центральной властью. В пределах той области или губернии, в которых действуют наместник или совет, организация управления ее более мелких частей должна всецело находиться в их ведении.

Трудно сейчас установить пределы наместничества — будут ли это губернии или области, заключающие несколько губерний. Это вопрос, связанный частью с практическими, частью с политическими соображениями. Губернская организация во многом является исторически сложившейся и в общем не исчезнувшей в вихре событий. С другой стороны, необходимость считаться с попытками местной государственности, со случайностью границ губерний, иногда необходимостью большей силы местной власти, чем это возможно в пределах губернии, заставляют организовывать области, аналогичные старым генерал-губернаторствам. Эти вопросы должны решаться в отдельных случаях различно.

Представляя здесь эти соображения, я еще раз считаю необходимым подчеркнуть лежащие в их основе положения: 1. Неизбежная слабость центральной гражданской власти при военной диктатуре. 2. Необходимость для военной диктатуры опираться на сильную местную власть, тесно связанную с населением (необходимость «Организации тыла»). 3. Необходимость привлечения местного населения к власти и к ответственности за то, что делается, прекращения безответственной и разлагающей его критики. Участие местного населения во власти должно быть не только правом, но и повинностью, и ему должны быть переданы на местах не контроль над властью, но ее реальное осуществление.

Опубл.: Донская речь. — Ростов-на-Дону, 1919. — 1 (14) декаб. (№ 17); 4 (17) декаб. (№ 19).

2.8. ПИСЬМА О ЗАПАДЕ²⁴²

II

Англия

Мы в прошлом письме говорили о большевистской агитации на Западе. В стране, сейчас наиболее выигравшей в Европе от мировой войны, — в Британской империи, имеет особенно большое значение пропаганда большевиков, в разной форме очень сильно влияющая на уклад английского общественного мнения. В то же самое время она болезненно отражается, все усиливаясь в своем значении, в разных местах мировой британской государственной организации. В связи с этим в английском общественном мнении борются два течения, одно — стоящее за восстановление единой России, другое — опирающееся на национальные стремления отдельных народностей и воздерживающееся от реальной помощи для создания государственного единства России. Английская политика сейчас не имеет вполне установившегося характера. При сложности интересов мировой британской повинности, это совершенно понятно, т[ак] к[ак] общее положение не вполне выяснилось. Реальные английские политики ищут действительной силы: где она — в возрождающейся ли русской государственности или же в разлагающихся стремлениях государственной национальной обособленности входящих в состав русского государства народностей? Окончательно этот вопрос английским общественным мнением не вырешен, и этим объясняются колебания английской политики. В то самое время, как, с одной стороны, английское правительство, — наиболее активно из всех правительств Антанты²⁴³, — оказывает реальную огромную помощь Добровольческой армии, помогает движению русских войск на севере, в целом ряде случаев сглаживает и поддерживает интересы России (напр[имер], в румынском конфликте), оно же, с другой стороны, ведет и другую политику. В Прибалтике оно поддерживает самостийные стремления Латвии и Эстонии. Насколько можно разобратся отсюда, речь идет об уединении в Балтийском море Германии и создании союза во главе с Финляндией или скандинавскими государствами из частей Остзейского края²⁴⁴. В этом отношении, как известно, Англия оказывала давление и на слабое правительство Северной России — правительство Лианозова²⁴⁵, из которого в связи с этим вышел проф. Карташев²⁴⁶. В то же самое время Англия-же поддерживает самостийные стремления слагающихся кавказских государств, враждебных единству России, — Грузии и Азербайджана, и дружественно связанной с Россией Армении. До сих пор не решается вопрос о передаче Добровольческой армии Батума, передача которого связана, очевидно, с ее успехами. В Персии вопрос о ее судьбе решен Англией без принятия во внимание интересов России.

Эти колебания английской политики, очевидно, должны окончательно отпасть тогда, когда станет для английского общественного мнения вполне явной созидающая русское государство сила Добровольческой армии и других, борющихся за единую Россию русских военных сил. Как только ясно будет, что в этих военных организациях восстановлена былая боевая мощь России, —

Англия должна будет оставить в стороне свою нерешительную политику, и ее интересы потребуют поддержки создания единого великого государства Российского. Это вызывается как опасностью для Англии большевистского движения вообще и иностранной политики русской советской власти в частности, так и все более выясняющимся, не погибшим внешним могуществом и силой государственного духа Германии.

Опубл.: Объединение. — К., 1919. — 8 (21) октяб. (№ 32).

III

Большевики и мировая политика Великобритании

Великобритания сталкивается с большевистской политикой на всем пространстве своей огромной империи. Большевизм не является чисто русским движением, это мировое движение, получившее опору в России, выросшее на ее почве, овладевшее ее государственными средствами. Влияние его сказывается всюду: оно отражается, нередко могущественно, в Европе, Азии, Африке, С[еверной] и Ю[жной] Америке.

Под влиянием разрушения таких, казалось, могущественных государственных организаций, какими являлись в глазах всего мира Германия и Россия, разрушения, происшедшего с молниеносной, едва ли бывалой в истории быстротой, произошел огромный психологический сдвиг в человечестве. Окрепли и усилились чаяния и надежды всех борющихся против современного государственного порядка людей и организаций. То, что еще недавно казалось маловероятным и даже невозможным, стало казаться возможным. Отдаленный идеал стал реальной возможностью. Это очень ярко сказалось, напр[имер], в Азии, среди всех угнетенных или раздавленных народностей или государственных образований. Белая раса и идущая сейчас с нею Япония всюду встречаются с резко изменившейся психологией народов других рас, ими подавленных.

Особенно ярко и глубоко это чувствует Великобритания. Она переживает сейчас на всем протяжении своей империи напор всех враждебных течений, нередко поддерживаемых средствами и пропагандой большевиков, идущих здесь по путям, проторенным Германией.

В Египте произошло вооруженное восстание против английского владычества, подавленное силою, но сейчас сдерживаемое тоже только силою. Оно поддерживается и тем, что вблизи Египта образовалось независимое арабское мусульманское королевство Геджасское²⁴⁷, и что сила и значение давно идущего арабского национального движения — так же как и мусульманского — растет и усиливается в эту эпоху мирового кризиса.

В Индии, в Пенджабе, вооруженное восстание против англичан имело еще большее значение; здесь, по-видимому, было и непосредственное влияние большевистских денег и пропаганды. Значение этого движения усиливается еще тем, что здесь объединились вместе с мусульманами и индийские националисты. Движение подавлено силою, но напряженное состояние сохраняется. Лица, быв-

шие в Индии уже после подавления восстания, указывают, что в Индии перестали приниматься населением фунты стерлингов и тревога за будущее не ослабела.

В Афганистане произошла настоящая война. В конце концов Англия победила, Афганистан лишился еще некоторых своих прав, усилились английские гарнизоны. Но положение продолжает оставаться тревожным, тем более, что здесь связь с большевистской пропагандой несомненна. А в распоряжении большевиков находятся денежные средства великодержавного масштаба, бесконтрольно ими распределяемые.

Если к этому прибавить события в Ирландии, Китае, настроения черных негритянских рас, всюду связанные нитями с большевизмом, ясно станет, что для Англии вопрос о быстром уничтожении большевизма в России перестает быть внешним вопросом, а является вопросом внутренней государственной политики. В Ирландии в последних выборах в парламент победили синфейнеры²⁴⁸, не поехавшие в Лондон, а тайно собиравшиеся в Дублине. Положение там чрезвычайно обострилось. В Китае поднялись и усилились все старые течения. Большевизм в своей фактической обстановке много имеет общего со старыми китайскими «боксерскими» движениями²⁴⁹. Особенно ярко эти движения отразились в Японии, заставивши ее — ввиду поднявшихся против нее вооруженных движений — стать на путь необходимости восстановления силы России в Азии. Но то же и по тем же соображениям важно для Англии. Наконец, большевистская пропаганда сильна и имела успех в черных войсках. Не знаю, имела ли их Англия, — но в Америке и Франции эта пропаганда отразилась на настроениях народных негритянских масс, и это небезразлично для африканцев — представителей белой расы в английских государственных образованиях Южной Африки.

Все это властно заставляет Англию всеми силами стремиться к быстрому уничтожению большевистского центра в Москве, т. е. к восстановлению мощного Российского государства.

Опубл.: Объединение. — К., 1919. — 13 (26) октяб. (№ 36).

IV Франция

В то самое время, как настроение у нас идет в одном направлении с реальными интересами и политикой Великобритании, как растет сближение между будущей Россией и Англией — совершенно обратный процесс наблюдается по отношению к Франции.

Политика и стремления Франции по отношению к русской проблеме двойственные, так же как и в Англии, но Франция гораздо дальше и гораздо решительнее выдвинула антирусскую политику, чем Англия. В результате ее произошло заметное охлаждение к Франции в широких кругах русского общества и русской армии, которое может иметь серьезное последствие для будущего.

Франция гораздо больше пострадала от войны, чем Англия. Ее богатейшие провинции выдержали всю тяжесть войны. Лица, посетившие сейчас Францию, указывают, что еще по сей час здесь едва начинает восстанавливаться жизнь. На огромном протяжении страна представляет только ужас и разрушение. Цвет французских сил погиб, это особенно резко чувствуется в такой стране, как Франция, где почти нет прироста населения, где преобладают бедные детьми семьи. По-видимому, правы те ученые, которые указывают, что Франция до сих пор не может оправиться от последствий войны, великой революции, Наполеона и его эпигона Наполеона III. А сейчас народ перенес новый ужасный удар. Война велась на ее территории, чего не испытала Англия. Зависимость Франции от Англии и Америки, как материальная — в связи с огромными долгами, так и политическая — в связи с необходимой защитой от Германии, чрезвычайно усилилась и отражается на настроении широких кругов французского общества. Одна Франция не в состоянии защититься от сильной духом, в ближайшее время снова могущественной Германии. Она не в состоянии охранить и свои земельные приобретения, исключительно важные для нее благодаря возвращению к ней самых больших в Средней Европе железных руд Лотарингии и обладанию Саарским каменноугольным бассейном.

В поисках оплота против Германии, независимого от Англии, при крушении России, которое было учтено многими французскими политиками, как очень прочное — Франция в лице Клемансо²⁵⁰ остановилась на создании на востоке Германии прочного, сильного себе союзника. Старые идеи союза государств латинских рас, уже раз игравшие роль во французской политике, и традиционная поддержка Польши выдвинули идею о создании на границе с Германией сильных государств — Польши и Румынии. Станным образом к этой идее присоединилась мысль о создании Украины, несмотря на тесную связь украинских самостийников с Германией. Франция поддерживала великодержавные стремления Польши и ее чаяния увеличить свою территорию за счет России путем захвата этнически польских земель, культурно и когда-то политически связанных с Польшей — Белоруссии, Литвы, части украинской территории.

Несомненно, и это мы не должны забывать, эта политика Клемансо встречала серьезное сопротивление во Франции. Ряд французских политиков (в том числе Пишон²⁵¹) были дальновиднее. Они считали эти идеи Клемансо утопией и полагали упрочение Франции в возрастании на востоке от Германии сильной России, которая должна была поддержать в трудной борьбе с германизмом неизбежно слабую Польшу.

Мы видим сейчас, что эта другая политика начинает брать верх. Крупные успехи Добровольческой²⁵² и Кавказской²⁵³ армий, приближающееся падение Петрограда, возобновление силы адм[ирала] Колчака несомненно изменяют всю политику Франции. По мере роста русской государственности политика Клемансо обречена на крушение, и мы видим уже начавшийся резкий ее перелом в заявленном Францией решении энергично помогать снабжением Добровольческой армии. С этим связано изменение ее политики по отношению к Польше, Румынии и Украине. Полное крушение самостийного украинского движения и без того лишило цельности структуру опорных государств на востоке Германии,

о которой мечтали французские политики. Ясно, что никогда ни одно русское правительство не отдаст Бессарабию Румынии и искони русских земель восстановленной Польше. Для Франции в данный момент надо сделать выбор, чрезвычайно важный для ее будущего, — выбор между продолжением старой традиции французских политиков конца XIX — начала XX века о союзе с сильной Россией и новой политикой авантюры, основанной на враждебной себе Германии и России в ближайшем будущем. Едва ли можно сомневаться в выборе Франции. Поворот уже начался, и он должен чрезвычайно резко сказаться на русско-польских отношениях.

Опубл.: Объединение. — К., 1919. — 20 октяб. (2 нояб.) (№ 42).

2.9. [БУДУЩЕЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ]]²⁵⁴

I

[Старая и новая интеллигенция]

Прежде всего, старая государственная форма России умерла и никогда не вернется. Мечтать о реставрации могут только люди, абсолютно лишенные чутья реальной действительности. Но не вернется и старая форма русской интеллигенции. Она погибла в обломках революции, и это хорошо, ибо вина за многое, что совершилось и совершается, лежит на ней, старой русской интеллигенции.

Никогда в истории не было примера, чтобы мозг страны — интеллигенция — не понимала, подобно русской, всего блага, всей огромной важности государственности.

Не цена государственности, интеллигенция, несмотря на длительную борьбу за политическую свободу, не знала и не ценила чувства свободы личности. Живя в огромном государстве, со столь же огромными естественными богатствами, интеллигенция совершенно не была связана с производительными силами страны, ничего не делая для развития этих сил.

И еще — русская интеллигенция была даже не атеистична, она была арелигиозна; она пыталась прожить, не замечая религиозных вопросов, замалчивая их.

Так было.

Но так не будет.

В огне и буре великой небывалой разрухи идет процесс не только борьбы материальных сил, но и процесс огромного внутреннего перерождения. Создается новая интеллигенция.

Только глухие и незрячие этого не замечают.

Новая интеллигенция — для новой России.

Новая Россия, будет ли она меньше в своих границах, чем раньше, как думают многие, *или больше*, как думаю я, — но она будет *единой*. Может быть федеративной, может быть с широкой областной автономией, но единой.

И новая русская интеллигенция будет понимать и ценить это единство. Новая интеллигенция отдаст свои силы, свои знания великой работе по развитию производительных сил государства.

Черты этой интеллигенции вырисовываются. Замечающийся сейчас интерес к религиозным вопросам, попытки возрождения реального православия являются фактом громадной важности. Напрасно многие боятся этого как симптома реакции и застоя. Нет. История говорит нам, что человеческая мысль в области научного знания может постигать новое, а не топтаться на одном месте, только если рядом с научным творчеством идет широкое творчество религиозное. *И теперешнее религиозное движение в России таит в себе залог будущего расцвета русской науки.*

— Итак, создается новая интеллигенция, и грядет новая Россия. В ней не будет места Обломовым и героям Чехова. И соответственно новым задачам должна быть построена новая школа.

II [Интеллигенция и наука]

Моя лекция является первой из целой серии лекций, посвященных изучению естественных производительных сил Крыма. Специалисты разных областей изложат Вам те данные, которые могут быть научно связаны с разными сторонами той части России, в которой мы живем.

Моя задача иная — мне предстоит объяснить Вам то значение, какое имеет работа этого рода в переживаемый нами момент времени, выделить то общее, которое связано с этим частным случаем.

Я должен буду касаться — в значительной мере — не тех конкретных данных точного знания, среди которых движется моя мысль, но общих положений, тесно связанных не только с научным, но и с общественным, и с моральным мировоззрением человека. Ибо я считаю поднятые в этой серии лекций вопросы имеющими глубокий смысл. Привыкли идти путем точной индукции, переходить от частного к общему, я и здесь останусь верным этому исконному пути натуралиста, тому пути, который приводит человечество к тем великим научным завоеваниям, которые, по моему убеждению, в действительности заставляют его продельывать работу, выходящую в своем значении за пределы нашей планеты. Я буду искать общего, исходя из частного случая. Переживаемый нами сейчас разгром всей сложившейся веками государственности, огромные опасности, угрожающие росту и развитию нашей умственной культуры нередко в последнее время вызывают сомнения и в ценности научного знания вообще, и в прочности тесно связанной с наукой технической оболочки культуры XX столетия. Кажется, точно все рушится, и этот наблюдаемый нами и нами тяжело переживаемый социальный процесс идет так глубоко, что может привести к повторению в истории человечества того падения культуры, которое мы переживали для средиземноморской культуры в первые века средневековья или дальневосточной культуры к более поздним временам того же периода западноевропейского человечества.

Мне представляются эти опасения противоречащими тому значению и тому положению, которое занимает наука нашего времени.

Никогда еще в истории человечества не было такого периода, когда наука так глубоко охватывала бы жизнь, как сейчас. Вся наша культура, охватившая всю поверхность земной коры, является созданием научной мысли и научного творчества. Такого положения еще не было в истории человечества, и из него еще не сделаны выводы социального характера.

Вдумываясь в происходящий процесс роста научного развития, можно убедиться, что этот рост не является случайным явлением, он имеет характер стихийного, т.е. естественного, процесса, идущего на земной поверхности и связанного с изменениями, происходящими в биосфере.

Я не имею возможности в этой лекции касаться этого вопроса во всей его совокупности, для этого потребовалось бы столько времени, сколько нет в моем распоряжении. Но я все же попытаюсь в немногих словах дать здесь понять и почувствовать, что я имею в виду.

Человечество, взятое в целом, не безразлично в стихийных, естественных процессах, идущих на земной поверхности. Оно здесь теснейшим образом связано с другими организмами и совершает с ними вместе огромную определенного рода геологическую работу. Если бы эта работа прекратилась или изменилась, это сказалось бы очень резко на ходе естественных геологических процессов. Составляя часть остальных организмов — живого вещества, — человек чрезвычайно меняет всю работу живого вещества. Он вместо прежней природы создает новую культурную природу, резко меняет облик земной коры. Если мы сравним этот облик — и оценим эту работу — в связи с тем обликом девственной природы, которая существовала тысяч 20 лет тому назад в даунский период четвертичной эпохи, мы можем убедиться, какая огромная геологическая работа производится человечеством и какую геологическую силу представляет человеческая культура.

Чрезвычайно характерно, что вся эта работа всегда шла в одном и том же направлении. Остановки культуры, которые мы наблюдаем, были всегда связаны с расширением — географическим — ее области. Мы ни разу не видели понижения культуры, которое не было связано с захватом в культурный обмен новых областей, новых народов и с повышением *для них* культурного уровня. В общем, неизменно все время шло расширение области, захваченной культурой. Эту общую картину не меняют отдельные случаи частичных временных заминок и колебаний.

Мы имеем здесь типичную картину стихийного геологического, естественного процесса. Мне пришлось его изучать в одном его проявлении — в химических процессах земной коры, в геохимических проявлениях. В этих явлениях роль живого вещества — организмов — колоссальна; без них вся химия земной коры пошла бы иначе. В этих процессах среди живого вещества — особенно на суше — чрезвычайно роль человечества, и его геохимическое значение увеличивается с каждым столетием. Всякое повышение культуры связано с увеличением его геохимического значения. Все тенденции, которые мы наблюдаем в окружающей нас истории, которые повышают культурную силу человечества, увеличивают его геохимическое значение.

Чрезвычайно характерно, что геохимическая роль культурного человечества совершенно соответствует геохимической роли живого вещества. Она идентична по своему характеру и различна лишь по своей интенсивности. Человек и микроорганизмы — самая могучая форма геохимического воздействия живого вещества — производят работу одного и того же рода, (что) одинаково отражается на ходе геохимических процессов.

Значение культурного человечества увеличилось со времени окончательного создания новой науки, точного знания, охватившего и наше мышление, и нашу обыденную жизнь. Мы видим постепенное, все увеличивающееся значение этого процесса с конца XV столетия; кривая воздействия человечества (на природу) быстро поднимается, и никакого намека на поворотный пункт или на замедление этого подъема не наблюдается.

Мысленно и возможно — в философской области — гадать о возможности такого поворота, — но ученый должен основываться не на мыслимости данного

процесса, но на его реальном проявлении. Реального проявления уменьшения геохимического значения человечества мы не наблюдаем. А следовательно, не наблюдаем и признаков упадка культуры. В то же самое время сейчас культурное человечество захватило весь земной шар, дальше ему распространяться нельзя. Понижение культуры вроде того, которое наблюдалось раньше, когда культурные рамки захватывали новые племена и области варваров, сейчас невозможно — ему не может быть места в реальной обстановке действительности.

Единственное возможное понижение высоты культуры возможно благодаря поднятию уровня социальных низов, представляющих некоторую аналогию варварским состояниям народов средневековья. Но эти падения уровня культуры, очевидно, не могут быть сравнимы, напр[имер], с тем что пережило человечество при падении Западной Римской империи.

Такое состояние культурного человечества тесно связано с его культурным ростом, и на первом месте — с ростом основанной не на бессознательном массовом творчестве, как это было раньше, техники, но на технике, тесно связанной с наукой.

Наука представляет ту силу, которая спасает человечество, не дает ему опуститься, является той силой, которая совершает человеческую работу, в частном случае — геохимическую, им совершаемую.

Силой, делающей эту работу, является сознание и воля человека, выраженные в форме науки.

Рост науки увеличивает силу человечества, увеличивает его геохимическую работу; (он) необходим и неизбежен в том стихийном процессе, в котором мы бессознательно участвуем.

Можно находить в этом успокоение и удовлетворение, если потребность этого чувствуется в переживаемый тяжелый момент анархии, развала жизни и расстройств государственной и общественной жизни.

Мне кажется, что в ходе исторических событий вообще не может быть безразличной такая связь жизни человечества с стихийным геологическим процессом, но здесь я этого не буду касаться. Мне важно лишь заметить, что падение культуры и рост научного знания тесно связан[ы] с гораздо более мощным естественным процессом, независимым от воли и сознания человечества, и что, если мы видим признаки в жизни человечества обратного характера, они не могут быть длительными. Структура человеческой жизни должна — и неизбежно будет — изменена в том направлении, которое соответствует тому естественному стихийному процессу, в который как неизбежное звено входит культурная работа человечества.

Как будет изменена картина исторической жизни, как приспособится человечество к стихийному естественному процессу, мы не знаем, но мы можем действовать в сознании того направления, которое этому содействует, и можем быть уверены, что понимая так историческую обстановку, мы имеем большие шансы на успех в наших начинаниях.

Очевидно, легче и проще всего нам действовать в направлении, меняющем в нужной мере научную работу, ибо наука является той силой, которая подымает

и создает в значительной мере геологическое значение культурного человечества.

К рассмотрению нужной для этого организации науки нам и предстоит сейчас перейти. Но прежде я хочу сказать несколько слов о той основной мысли — неизбежности развития и роста техники и науки, о которой я сейчас говорил, и независимости его от воли человека.

АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 45, арк. 196–199.

III

[Интеллигенция и народное образование]

Я приступаю со страхом и смущением к изложению, т[ак] к[ак] тема огромна и т.д.

Не давал это потому, что 1) важнейшая работа сейчас для русск[ого] общ[ества] передумать основы будущей России. Придет момент — придется действовать, будет поздно думать, 2) необходимо самое [нерозбірливо. — Укл.] до конца [нерозбірливо. — Укл.] всех [нерозбірливо. — Укл.].

Старая Россия не вернется. Реставрация старого госуд[арственного] строя после пережитого так же невероятна, как реставрация старого русск[ого] обществ[енного] строя и старой интеллигенции.

Новая Россия может быть охарактеризована в немногих чертах:

1. Сохранение единства России в составе великого государства. Русское общество не понимало и не ценило великого блага — большого государства.

2. Неосуществимость старого централизма власти — того централизма, который характеризовал старую Россию и до известной степени теперешнюю советскую.

Россия может быть только федералистической или состоящей из широко автономных провинций. Для организации н[ародного] образования это имеет огромное значение.

3. Какая бы власть в России ни была — монархическая или республиканская — безразлично, неизбежно то давление на внутреннюю жизнь общества, какое производилось или производится, напр[имер], монархической самодержавной властью старой России или же диктатурой ком(м)унистов при республиканской организации власти.

4. Немыслима организация государства при бесправном — de jure или de facto — положении творческих производительных сил страны, из них главные — крестьянство и интеллигенция. В той или иной форме это наблюдалось в самодерж[авной] России и наблюдается в советской.

Наряду с такими госуд[арственными] осн[овами] будущей новой России необходимо считаться и с резким изменением общества, т.е. интеллигенции, той активной умственной силы страны, значение которой теоретически правильно учитывается в тех умств[енных] течениях, которые лежат в основе идейной стороны большевизма; труднее, чем госуд[арственную] орг[анизацию], определить — но т[ак] к[ак] для организации школы это необходимо сделать — я попытаюсь [нерозбірливо. — Укл.].

Очевидно русск[ая] интеллигенция после переж[итого] будет не та, как была раньше. Этот перелом совершается и составляет огромную силу будущего. Реставраторы полит[ического] строя старой России и идеологи старых задач интеллигенции, ничему не научившиеся и не вздрогнувшие в своих основах от происходящего, явно не имеют будущего.

Я попытаюсь указать те черты своего «я», которые интеллигенция русская должна неизбежно потерять. Приобрести же она должна следующее.

1) Интеллигенция русская наконец почувствует то значение и ту силу, которую она должна иметь для блага и роста государства. Она творец культуры и она (же) является эксплуатир(уемой).

2) Русская интеллигенция все время носила восточные черты безразличия к свободе. Идеино не было на европейском континенте другой интеллигенции, которая так мало бы ценила свободу личности.

3) Русская интеллигенция чрезвычайно мало была связана с производительным трудом.

4) Русская интеллигенция была безразлична к одному из величайших проявлений духовной жизни человечества — религиозной жизни.

5) Русская интеллигенция не была связана с государством и не ценила государство.

6) В связи с этим, с чертами героев старого крепостничества, Обломова и героев Чехова, русская интеллигенция не проявила в достаточной мере активности и не защищала свои интересы, т.е. интересы духовной силы русской интеллигенции.

Едва ли есть сейчас вопрос более ответственный, более глубокий и более требующий от нас вдумчивости и творчества, чем широко и глубоко поставленный вопрос о народном образовании.

Он велик даже в наше время, когда перед каждым вдумывающимся в окружающее человеком стали мучительно и властно все коренные вопросы бытия.

Ибо наше время — время крушения государства, полного развала жизни, ее обнаженного цинизма, проявления величайших преступлений жестокости, время, когда пытка получила свое этическое обоснование, а величайшие преступления, вроде Варфоломеевской ночи, выставлялись как идеал, время обнищания, голодания, продажности, варварства и спекуляции — есть вместе с тем и время самого искреннего, полного и коренного подъема духа. Это время, когда все величайшие задачи бытия встают перед людьми как противовес окружающим их страданиям и кровавым призракам. Сейчас каждый из нас должен искать устоев новых для жизни, проверить богов, которым он поклонялся, совершить в своей душе переоценку духовных ценностей.

Хочет или не хочет человек — он должен это сделать, так как он не может жить в рамках старого, покойной и тихой жизни нет, и уйти в квиетизм он не может — если только он не уйдет из своей страны и из среды своего народа.

Но те вопросы, которые сейчас в реальных формах стали перед человечеством, выходят за пределы одного народа — это вопросы вечные.

Я считаю неизбежно идущую кругом эту великую духовную работу величайшим делом и более сильной и важной чертой момента, чем все те события, которые нам, современникам, кажутся важными и первоочередными.

Будущее делается ими, и от того и другого духовного облика, выносимого нами из переживаемого, зависит окончательный результат мировой трагедии.

Не только реальные материальные разрушения и перемещения богатств — но еще более реальны духовные переживания. Страдания и разочарования, новые лозунги жизни, оживленные старые, старое, понятое наново, и новое, влившееся в старые рамки, — духовное переживание и освещение событий, их понимание и духовное восприятие их человеком более важно, чем становление материальных сил и элементарных страстей человека.

Меня не смущает, что сейчас те лица, в глубинах духовной силы которых совершается сейчас огромная, невидная пока работа, как будто не участвуют в жизни. На виду б[ольшей] ч[астью] не они, а другие люди, действия которых не обузданы духовной работой. Но все это исчезнет, когда вскроется тот невидимый во внешних проявлениях процесс, который является духовным результатом мирового человеческого сознания. Он зреет; время его придет, и последнее властное слово скажет он: а темные силы, всплывшие сейчас на поверхность, опять упадут на дно...

Я хочу сейчас остановить Ваше внимание на вопросе, который, кажется мне, не обращает на себя достаточно внимания русского общества. Об нем не думают и об нем не говорят. Его трудно решать и трудно вводить в жизнь.

Нет сейчас вопроса более срочного и более важного, чем вопрос о народном образовании.

Нет вопроса, о котором мы должны были бы больше думать и больше рассуждать, даже если бы в данный момент мы могли бы по нем мало сделать.

Ибо придет время, когда не будет времени об нем думать, а надо будет решать, и трудно будет решать русскому обществу, которое об нем не успело достаточно подумать и пережить его.

Ибо сейчас нельзя жить по старым рецептам, особенно таким, какие были у нас в этом отношении за последние десятилетия.

Я думаю, что в значительной мере все переживаемое находится в теснейшей связи с той легкомысленной небрежностью, с каким русское общество поколениями относилось к вопросам народного образования.

Мы должны пересмотреть все основы нашей жизни — пересмотреть смело, до конца, тронуть самое дорогое — ибо в том, что произошло, мы все виноваты и мы все обязаны понять урок жизни и найти выход из этого положения, в каком мы сейчас находимся — из междоусобной войны, из царства нищеты, голода, морального издевательства, диктатуры, не оставившей человеку ни одной свободной стороны жизни.

В народном образовании заинтересовано государство, семья, человеческая личность, общественные организации.

С ним связаны теснейшим образом такие великие творения духовной жизни человечества, как наука, философская мысль, религия, художественное творчество.

2.10. ДВЕ ОПАСНОСТИ²⁵⁵

Мы живем сейчас в вихре мировых событий, которых не можем охватить во всем их значении и во всех их последствиях. Отрезанные уже давно от мировой жизни, урывками, случайно и неправильно зная то, что совершается кругом нас, мы не в состоянии даже правильно уяснить внешний ход событий. Мы лишены почты, книги, правильной прессы. Живем в XX веке почти в условиях жизни средних веков, не имея даже тех навыков тогдашней жизни, ее организации, которая делала эту жизнь сносной.

При этих условиях нам надо строить жизнь, что-то делать, на что-то надеяться. Где искать прочной, надежной опоры?

Ее можно найти только в своей собственной духовной силе, в своей собственной личности, основы которой не могут быть затронуты никаким деспотизмом, в том числе и ныне выпавшим на долю России, созданным русским народом и его вождями.

Своей духовной жизнью все мы на всем протяжении России обязаны великой мировой общечеловеческой ценности — русской культуре. Все мы, отделенные и разрозненные, приходим к ней, когда углубляемся в свою личность, ищем и находим в ней нужную нам незыблемую опору жизни. В непрерывной творческой работе для русской культуры — в области науки, искусства, мысли, религии, быта — мы все находим тот элемент единства, который сдерживает и единит разрушающееся государственное тело нашей родины.

Сейчас нет ничего более сильного, что бы могло объединить вновь воедино Россию, что бы могло ее возродить, кроме роста русской культуры. И нет задачи более важной и насущной, чем охрана и стремление к ее росту и развитию.

В этой работе все наше спасение и все наше будущее.

Сейчас перед русской культурой две грозные опасности. С одной стороны, могут быть уничтожены те центры, где она создается, и погибнут те люди, творчеством которых она существует. Охрана и развитие очагов культурной работы, охрана и рост русской книги, русской школы, русских научных организаций и всех других ее проявлений, сохранение и увеличение нашей интеллигенции должны охватить все силы нашей воли и нашей мысли.

Но перед русской культурой стала и новая грозная опасность: сейчас она может потерять тот великий характер мировой ценности, который создан вековой работой последних столетий.

Сейчас — при быстром росте и развитии родной и по сути близкой всем русским украинской культуры, охватывающей многие миллионы людей единого русского племени, — кругом подымается непонимание и призрак нового раздора.

Появляется опасность, что русская культура под влиянием современных вождей русского народа и общества, уже приведших нас к крушению векового великого государства, из русской станет великорусской, потерявшей столь дорогие и важные общечеловеческие черты создания великого народа.

Выход из этого положения один. Надо понять, что украинская культура и украинское возрождение не есть что-нибудь нам чужое и чуждое, что это есть

новое и своеобразное проявление культурной работы того же единого русского племени. Оно вполне и целиком соединимо и совместимо с русской культурой, которая является общим созданием всех ветвей русского племени в России, оно есть логическое следствие полноты ее развития.

В страшный момент исторического испытания мы должны понять: по какому пути нам надо идти? Должны ли мы признать в украинской культуре свое родное и, связав ее с русской культурой, поднять русскую культуру еще выше, как мировую ценность всего русского племени? Или, начав тяжелую и, уверен, бесплодную борьбу с бесповоротно выступившим на историческую сцену украинским возрождением, вызвать новый вековой спор, оторвать от русской культуры часть русского народа и извести русскую культуру этим путем до великорусской культуры?

Великая ответственность лежит сейчас на русской интеллигенции. Она не оказалась уже на высоте выпавшей ей на долю задачи в эти первые года испытаний. Окажется ли она на высоте теперь после того, как она должна была многому научиться горьким опытом унижений и разочарований?

Акад. В.И. Вернадский

Опубл.: Наша сила. — Симферополь, 1920. — 17–18 марта.

2.11. МЫСЛИ НАТУРАЛИСТА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СЛАВЯНСКОЙ НАУЧНОЙ РАБОТЫ НА ФОНЕ МИРОВОЙ НАУКИ²⁵⁶

Боровое–Госкурорт 10 июня 1942 г.

I

1. Мы живем в эпоху, небывалую в истории человечества — в эпоху мировых войн, охвативших почти все государства, весь земной шар. Два независимых центра потрясений выявились почти одновременно: Европейский в 1914 году и Дальневосточный — в 1911. Первая мировая война явилась преддверием еще более сильного потрясения. Через одно поколение — через 21 год, — в 1939 году, началась в Европе вторая фаза, только еще достигающая наибольшего выявления. Эта вторая фаза тесно связана с Дальневосточным фокусом потрясений, где с 1911 года — 31 год — война не прекращается, а сейчас она охватила Тихий океан. Развернулась война, тысячелетия в Европе небывалая, варварская по своей идеологии, война с новой задачей — *истребления населения*, очищения от него территории. Немцы Гитлера вернулись к идеологии своих предков — вандалов.

Война началась под лозунгом *восстановления рабства* для побежденных, для Славян в первую очередь. Она захватила, по крайней мере, три четверти, если не больше, населения нашей планеты. От нее страдает все человечество.

Эта война разразилась как раз тогда, когда, во-первых, человек *впервые в своей истории распространился по всей поверхности планеты* и когда впервые нет в ней ни одного уголка, где бы он научно не охватывал область своего заселения. И, во-вторых, тогда, когда все человечество фактически объединено в единое экономическое целое, когда передвижение человека и перевозка вещей достигли небывалой быстроты — многих сотен километров в сутки и когда эта скорость с каждым годом увеличивается. И в то же время через радио и телевидение человек может общаться, слышать и даже видеть на расстоянии в тысячи километров почти мгновенно.

2. *Человечество едино*. Это выражается не только в способности его давать плодovitое потомство, какой бы расы человек ни был. Но мы научно знаем, что в прошлой его доистории он являлся кровной смесью разных родов и видов, потомство которых в наше время выявилось как единый вид *Homo Sapiens*.

Единство всего человечества, без различия рас и цвета кожи, есть точно установленный *научный факт*. Оно вошло однако в общее сознание не научным путем, а тысячелетия назад изошло из великих религиозных построений прошлого — христианства, мусульманства, больших исканий философских и религиозных Индии и Китая^{**179}. Оно поставлено сейчас под сомнение. Силой оружия, насилием и завоеванием Германия, Япония и Италия, его не признающие, пытаются повернуть назад ход истории как раз в ноосфере. Идея безумная.

^{**179} Древняя еврейская религия, из которой изошли христианство и мусульманство, исторически была всечеловеческой.

3. Те же причины, которые, в конце концов, определили характер войны, сказались и в другом большом планетном процессе — *в резком изменении геологического положения человека на нашей планете*. Эти причины всюдность человечества и колоссальный подъем науке природе и техники, которые дали в руки человека могучее средство изменять окружающую его природу. Употребление его на войну, на *самоистребление*, есть проявление, не вытекающее из *естественного хода процесса*, — наоборот, ему противоречащее. Это проявление злой воли человека. Человек не есть независящее от окружающего, самодовлеющее существо на нашей планете, а есть организованная составная часть определенной геологической оболочки биосферы, в которой он эволюционным путем образовался с ходом времени в миллиарды лет и изошел из предков, живших в море, водных организмов во всяком случае.

Прежде чем идти дальше, надо отметить одно совершенно забытое *крупное научное обобщение*, которое было сделано в начале 1850-х годов, за три года до Дарвина и Уоллеса²⁵⁷, североамериканским ученым Д. Дана²⁵⁸ (1813–1895). Дана установил факт без всяких объяснений, я выражу его современным языком, а не так, как высказал его Дана. Мне кажется, это научное обобщение не вызывает сомнения и может быть легко проверено, если желающий обратится к любому учебнику палеонтологии, где на это не указывается, но легко в нем проверяется.

Дана показал, что в ходе эволюционного процесса неизменно усложняется и *утончается центральная нервная система*, т. е. мозг, причем в ходе геологического времени наблюдаются остановки, но на протяжении более пятисот миллионов лет *нет ни одного случая обратного явления*. Дана назвал этот процесс *энцефалозом*. В последние 10–15 миллионов лет, когда образовался мозг человека, этот мозг является наиболее тонким и совершенным. Очевидно, на человеке процесс не кончится. 15 миллионов лет — мелочь в масштабе Земли. Это только 1/30 времени, прошедшего с начала протерозоя.

4. Энцефалоз Дана проявляется только в определенной геологической оболочке нашей планеты — в биосфере^{**180}. Здесь сейчас происходит пересмотр основных идей.

В начале XX века резко выявилось, что в наш век происходит крупный подъем значения человека как *геологической*, раньше небывалой, *силы*. В связи с этим почти одновременно, независимо друг от друга, русский *теолог А.П. Павлов*²⁵⁹ (1854–1929) указал, что переживаемая нами геологическая эра (конец четвертичного периода) есть антропогенная эра, а ныне здравствующий североамериканский геолог Ч. Шухерт²⁶⁰ назвал ее психозойской эрой. Это эра господства человека^{**181, 261}.

В последнее время это представление получило другое, более конкретное выражение. *Вхождение цивилизованного человека в биосферу коренным образом ее меняет*. Девственная природа исчезает все с большей быстротой, и человек все ярче и ярче выступает как *решающий геологический фактор в истории*

^{**180} Моя статья «О геологических оболочках Земли как планеты» печатается в ближайшем выпуске «Известий Академии наук», отдел геофизики и географии.

^{**181} Развивая идеи Леконта, тоже крупного североамериканского натуралиста.

планеты. Достаточно привести один пример — то значение, которое на Земле приобретают такие свободные металлы, как железо (редкий природный металл), алюминий (до человека не существовал), магний (то же), цинк, свинец (раньше минералогические редкости). Сейчас все эти металлы и их сплавы встречаются на каждом шагу и количество их с ходом времени растет в геометрической профессии, как растет все живое и все изделия-машины человека.

Геологическая роль человека выявляется его *разумом* и его *техникой* и может быть рассматриваема, как все более и более сознательное изменение им окружающей природы, ее им переработки. В связи с этим можно выразить происходящий процесс как геологический процесс изменения жизнью и трудом человека *биосферы*, перевод ее в *ноосферу*, т. е. в область жизни, управляемую разумом^{**182, 262}.

Этот шаг был сделан в 1924 году французским математиком и философом *Ле Руа*²⁶³ и французским же крупным палеонтологом (теперь в Китае) *Шарден де Тельяром*²⁶⁴. Они, мне кажется, правильно указывают, что мы наблюдаем и переживаем геологические изменения биосферы, переход ее в новое состояние — в ноосферу.

II

5. Перейдем теперь к основной теме статьи — к *славянской организованной научной работе*, т. е. к организации совместной работы в научной области разных славянских народов.

Такая организованная работа играла очень малую роль до сих пор во всех славянских странах, и это, можно сказать, содействовало той катастрофе, которую приходится им сейчас переживать.

Наибольшей формой такой организации был Союз Славянских Академий, который, мне кажется, наиболее проявил себя в издании большой незаконченной «Славянской энциклопедии». Это было еще до начала нашей революции, в старой Академии наук в Петербурге, где в это время был ряд крупных славистов — А.А. Шахматов²⁶⁵, В. Ягич²⁶⁶ и др. История славяноведения в этой энциклопедии, написанная по первоисточникам, была дана югославским славистом В. Ягичем, который работал в Академиях Петербурга и Вены. Она включает драгоценный научный фактический материал, однако требующий, насколько могу судить, критического отношения к сделанным из него выводам.

Славяноведение и его история играли большую роль в культурной научной жизни славян, находившихся под властью чуждых им государств — Германии, Австро-Венгрии, Италии и Турции. В единственном славянском государстве, которое существовало как самостоятельное и независимое к началу первой мировой войны, к 1914 году, — в империи Российской — славяноведение не играло сколько-нибудь заметной роли в ее общей культуре. В то же время

^{**182} От греческого слова «ноос» — разум. Влияние разума человека на геологические процессы по существу нам непонятно. Я не могу здесь на этом останавливаться. Североамериканский ученый проф. А. Лотка — один из немногих — касался этого вопроса в своей интересной книге «Физическая биология» в 1925 году.

славянские народы, входившие в состав бывшей Российской империи, должны были бороться за свою культурную самобытность точно так же, как боролись их соплеменники в чуждых им по языку и истории государствах. Нередко славянское русское государство еще более стесняло культурную жизнь поляков, белорусов и украинцев, чем неславянские государства, в которых им приходилось жить.

В славяноведении, помимо научных задач, жизненное значение имела всегда идея политическо-национального освобождения. Лучшие люди шли туда. Русским в России, если они не принадлежали идейно к белорусам, украинцам, полякам, т. е. огромному славянскому большинству царской России, славяноведение было чуждо.

Положение резко изменилось после первой мировой войны — после падения Российской империи и образования более демократических республиканских государств вместо монархических Турции, России, Германии, Австро-Венгрии. Образовался ряд новых государств для подавляющей части славянских народов.

6. Впервые после многих веков создались новые демократические государства, построенные на национальной основе, — *Чехословакия* (из частей Венгрии и Австрии) впервые после начала XVII века (через 200 лет после крушения старого Чешского королевства). К ней была присоединена *Прикарпатская Русь*, населенная русскими, большая часть которых считала себя украинцами, другая — русскими по языку. К сожалению, ее конституция была задержана чехословацким правительством, и только после жалобы карпаторуссов и украинских канадцев в Лигу Наций начала действовать ее конституция незадолго до катастрофы.

Привычки австрийского бюрократизма, в котором чехи играли большую роль, здесь сказались. Точно также было и по отношению к словакам. Господствующая группа политиков не справилась с положением, чем воспользовались немцы, создав маленькую Словакию, — фиктивное государство гитлеровской Германии.

Еще резче близорукость политики сказалась в новой Польской республике, ко[тора]я захватила в свой состав многочисленные группы литовцев, белорусов и украинцев, которые должны были бороться за свои национальные права, что ослабило польское государство с самого начала, и эта ошибка подготовила его гибель что резко выразилось в военном участии польского правительства на стороне немцев в разгроме Чехословакии за несколько месяцев до начала разгрома Польши.

В этом отношении политика Советского Союза, в который, в конце концов, вылилось новое устройство народов царской России, после некоторых инцидентов привела к национальной культуре и на Украине, и в Белоруссии. В революционный и послереволюционный периоды развились в Киеве^{**183} и позже в Минске Украинская и Белорусская Академии наук, явившиеся живыми цент-

^{**183} Созданная до Советской власти Украинская Академия [наук] сохранилась и получила свое развитие после вхождения Украины в Советский Союз.

рами научной работы в этих республиках в еще не установившейся революционной обстановке. Создалась и развивается высшая школа на белорусском и украинском языках. В Западной Украине, входившей в состав Польской республики, сохранилось от австрийского времени крупное украинское Общество имени Шевченко во Львове, в 1939 году введенное в организацию Украинской Академии наук в Киеве. Но во все время существования Польского государства высшая украинская школа, частично существовавшая во Львове при австрийцах, отсутствовала. Львовский университет с преподаванием на украинском и русском языках восстановился в 1939 году.

За это время я знаю только одну научную организацию того будущего типа, который мне представляется неизбежным в ближайшем будущем. Это прекрасная организация чешского, польского и румынского геологических комитетов для исследования геологии Карпат. Сейчас в ней должна принять участие и Украина.

III

7. Во взрыве второй мировой войны часть научных учреждений славянских народов — польских, чешских, югославских, словенских, кошубских, хорватских — частью погибли, частью замерли^{**184}. В каком они состоянии сейчас, мы не знаем. В то же самое время и в пределах нашего Союза — на Украине и в Белоруссии — огромные центры культуры — лаборатории, обсерватории, библиотеки, картинные галереи и т. п. — по-видимому, разрушены и погибли (в какой степени, мы не знаем). Личный состав в значительной мере спасен и продолжает работать, принимая меры к восстановлению научной деятельности после изгнания немцев, в других республиках нашего Союза. По-видимому, возможно думать, что сохранились центры научной работы и в Словакии (Братислава), и в Болгарии, где в последние годы шла большая научная работа.

Таким образом, перед нами стоит огромная работа над немедленным восстановлением главных научных ценностей и научных учреждений. Она должна начаться теперь же и должна мощно развиваться после победы над немцами.

Мне кажется, что это восстановление должно идти по определенному плану и совместными усилиями всех славянских народов. В истории славянских народов, переполненной враждой и борьбой друге другом, кровавыми войнами братских народов, есть все же глубокая основа для взаимопомощи и организации в ноосфере совместной организованной научной работы всех славянских народов. Несколько исторических особенностей являются для этого характерными и определяют возможность, мне кажется, в условиях ноосферы их совместной культурной жизни и их совместных для этого действий. Очевидно, в ноосфере не может быть войн — массовых убийств, и должны быть созданы другие, более отвечающие разуму способы решения недоразумений.

8. Следующие обстоятельства этому содействуют:

^{**184} Погибли еще во время Германской революции все слабые научные организации лужичан (вендов).

1) Славянские племена, один из исходных центров расселения которых был в Карпатах, сплошь заселяют одну огромную территорию бассейнов Балтийского и Черного морей, от Атлантического океана до океана Тихого. Западная часть этой территории в историческое время сильно отодвинулась на восток; поморские и полабские славяне частью были оттеснены, частью истреблены германцами; в XIX веке, при Николае I, были потеряны русские крестьянские колонии в Калифорнии (форт Росс); при Александре II была продана Аляска^{**185, 267}. Это тот же процесс, который пережит и другими народами (голландцы). Мы отступили, упустив единственный исторический момент для получения малонаселенных территорий Нового Света, в конце концов, захваченных англосаксами.

2) Славянские языки наиболее молоды и образовались в историческое время. Разговорный народный язык легко понятен для обыденных вещей для всякого славянина: они [славяне] могут всегда между собой объясниться. Литературный и научный язык для своего понимания требует немногих недель практики. Ничего подобного нет для романских и особенно для германских языков. Повидимо — это отчасти связано с тем, что в основе славянской культуры лежит влияние и Византии а не только Рима. Даже для Западных славян, как чехословаки и хорваты (церковно-славянский язык последних связан с глаголицей), широкая основа церковно-славянской письменности лежит в основе структуры всех славянских литературных языков. Еще в конце XVIII века существовал общий литературный, для русских и сербов, — славяно-русский язык.

9. *Исходя из всего изложенного выше, необходимо сейчас же создать центр для работы над восстановлением научно-культурной славянской работы, — такой же центр, как центры военных организаций (польской и чешской), образованных сейчас временно в нашем Союзе. Он должен состоять из представителей всех славянских академий и главных научных славянских обществ. Чем скорее этот центр создастся, тем лучше.*

АРАН, ф. 518, оп. 1, од. зб. 220-Г, арк. 1–7.

Опубл.: *Мочалов И.И.* Неопубликованная статья Вернадского // Научное наследие В.И. Вернадского в контексте глобальных проблем цивилизации: Докл. межгос. конф. (Крым, 23–25 мая 2001 г.) / Сост. В.И. Резуненко. — М.: Ноосфера, 2001. — С. 155–163.

Біобібліографічні відомості про згаданих в тексті В.І. Вернадського осіб додані упорядниками цього розділу.

^{**185} Замечательный русско-американский государственный деятель Баранов поселился на Сандвичевых островах и считал, что там должен быть центр Русской Америки. Его проект не был принят русским правительством.

В.І. ВЕРНАДСЬКИЙ ПРО УКРАЇНСЬКИХ УЧЕНИХ

3.1. [ВІДГУК ПРО НАУКОВУ ДІЯЛЬНІСТЬ М.І. АНДРУСОВА]²⁶⁸

Визначний геолог, що має велику славу серед вчених всього світу, Микола Іванович АНДРУСОВ, народився в Одесі в 1861 році. Ще з гімназичної парти, коли він учився в Керчі, куди переїхала його сім'я, він став працювати над геологією Криму, [крім Керченського півострова, багато ходив] по Криму для геологічних розвідок. Ці роботи безперервно тягнуться більш 40 літ, і досі і М.І. Андрусову в цьому детальному виучуванні невеличкого кутка земної кори пощастило не тільки виявити складну тектонику Керченського півострова, дати повну картину його геологічної будови, але й на підставі будови Керченського півострова дати широкі узагальнення, які торкнулися всього середземноморського третичного району, складних питань тектоники та складчатості земної кори і загальних питань учення про нафту, фізичну географію Чорного моря, східної частини Середземного та Арало-Каспійського басейну. Тут же вихідний пункт його праць і в царині палеонтології, головним чином третичної системи, якої він є один з кращих всесвітніх знавців. М.І. Андрусов сполучив всі ці праці, що ґрунтуються на особистому досвіді третичних басейнів Криму, Кубані, Закавказ'я та України, [Боснії та Словачкії], Румунії, Австро-Угорщини, Закаспійської області, північної Персії, з виучуванням їхньої сучасної фауни та флори, і не тільки дав для науки надзвичайно великий новий матеріал спостережень і фактів, але й сполучив їх з загальними питаннями біології. Можна сказати, що в особі М.І. Андрусова ми маємо цікавий тип дослідника, що дав нам приклад того, як безмірно багато виявляється наукових питань і який широкий зв'язок всієї будови світу, коли тільки людина углибиться науковим шуканням в одну яку-небудь, хоч би вузьку, на перший погляд, царину знання. В його біографії ми ясно бачимо, що всі ці праці і всі ці широкі узагальнення — генетично сполучені із його гімназичними заняттями геологією Керченського півострова, які поглиблюються потім в зв'язку з його духовним ростом.

В 1884 році М.І. [Андрусов] скінчив курс наук, на Фіз[ично]-матем[атичному] [факультеті] Новоросійського Університету в Одесі, і його на два роки командировано за-кордон. В Новоросійському Університеті він працював в блискучу добу його розцвіту, був під впливом Мечникова, Ковалевського, Заленського, Синцова; за кордоном він працював у Зюса та Вітеля^{*143} і там же він увійшов в найближчий зв'язок і з австрійськими, тюркськими та хорватськими геологами, що займались виучуванням другого західного кутка того ж самого третичного басейну, долю якого досліджував Андрусов у Криму та Новоросії. Відомо, яке велике значіння мали ці праці над третичним морем для західно-європейських вчених, що мали центр у Відні і на чолі яких був Едуард Зюс, який впливає на геологічну думку всього світу. З цією працею сполучив М.І. Андрусов

^{*143} Слово вписане від руки.

російські роботи і став у ряди самостійних учених, сполучаючи не тільки свої здобутки з західними, але і під впливом нових, невідомих у Відні даних, змінюючи здобуті там висновки.

Вивчаючи долю третичного моря, М.І. Андрусов зайнявся, головним чином, дослідженням найновіших третичних окладів (Отложеній) неогена, звязуючи^{*144} всі ці досліди з сучасним становищем фауни та флори і з сучасною фізичною географією всієї області, яка колись була зайнята третичним морем. Знаючи як найкраще про теперішній стан країн, які він вивчає з геологічного погляду, сам скрізь і буваючи, і прац[уючи] не тільки як геолог, і палеонтолог, але й як фізико-географ і біолог, М.І. [Андрусов] глибоко знайомився з найближчим минулим, виходячи з теперішнього. Цим пояснюються і його здобутки. Багато в чім він вперше дав нам історію епохи неогена того вмираючого старого океанічного басейну ()^{*145}, останками якого є Середземне, Чорне море та Каспій, на ґрунті якого розвивалась вся людська цивілізація, з вивченням якого сполучені найцікавіші питання загальної геології. В стратегії цих одкладів Андрусов виділив і знайшов цілі горизонти, які потім було знайдено і в інших місцях одкладів Середземноморського басейну. Він дав нову його стратегічну класифікацію. До цього ж питання відноситься ряд його праць, число яких значно більше як 100. Головніші з них: № 2, 8, 12, 17, 22, 34, 37, 48, 49, 53, 57, 61, 63, 67, 72, 73, 77, 80, 82, 84, 86, 89, 91, і т. и.

В поданому списку роботи доведені до 1912 року²⁶⁹, але М.І. Андрусов без перерви працює весь час в тому ж напрямку. В 1918 році вийшли два його важних узагальнюючі досліди — в «Трудах» Геологічного Комітету про Акчатыльський «ярус» і в «Известиях» Російської Академії про історію Понта та Каспія в неогенову епоху, які синтезують роботу його думки в цій царині.

Виучуючи історію неогенових басейнів, М.І. Андрусов дав вперше цілком нову картину геологічної історії України, для якої його праці над третичними одкладами можна порівняти по значінню тільки з працею Н.А. Соколова.

В найближчій зв'язку з виучуванням цієї царини були і всі інші праці М.І. Андрусова. Він є тепер один з кращих океанографів і працює в ній не тільки практично, але й теоретично, звернувши серйозну увагу на старанне виучування моря, без чого справді неможлива робота геологів, які переважно мають справу з колишніми морськими осадами. Дякуючи його енергії вперше пощастило організувати ряд морських природничо-історичних експедицій по Чорному, Мраморному та Каспійському морю, в яких М.І. Андрусов сам брав участь. Ці експедиції в 1891–1892 р. по Чорному морі, 1894 по Мраморному і 1897 у Карабугазі дали нові і цікаві матеріали^{*146}.

З Чорноморської експедиції дізнались, що на дні цього моря немає життя і що в нім розводиться сірководород з Карабугазької, що одкладаються сульфати й

^{*144} Слово вписане від руки.

^{*145} Так у тексті. В російському варіанті, який зберігається в ІР НБУВ, в дужках написано: «помимо интереснейших физико-географических результатов, касающихся температур, плотностей и пр., нашел на дне моря остатки ее послетретичной фауны каспийского типа и констатировал «зараженность» глубин сероводородом».

^{*146} Слово вписане від руки.

натрії на його дні, що воно має величезну економічну цінність. При організації цих работ М.І. Андрусов сполучив[ся] з глибоководними океанічними експедиціями, з технікою яких він цілком ознайомився. Головні праці його до 1912 року — 14, 21, 23, 28, 35, 41, 42, 46, 47, 58, 76.

До цих питань М.І. Андрусов вертався й пізніш. Дякуючи його ініціативі з'явився новий почин 1916–1818 р., який скоро повинен здійснитись, — організація особливої, нового типу, постійної морської станції для дослідження Карабугаза. Через тяжкі умови теперішнього часу не можна було поки що здійснити цей почин Комісії по виучуванню виробничих сил Росії при Російській Академії Наук, але нарешті питання прочило, і цього літа, певно організація станції почнеться.

В тісному звязку з дослідженням третичних одкладів та геотектоніки стоять його праці щодо нафту. М.І. Андрусов є тепер найкращий знавець цієї нової парости геології, є довголітній консультант фірми Нобеля, і йому пощастило покласти міцний ґрунт для познання нафтових басейнів як Криму і Кубані, так і Баку.

Педагогічна діяльність Миколи Івановича почалася в 1889 році, коли він став приват-доцентом Новоросійського Університету в Одесі. В 1896 році він став професором в Юр'євськім Університеті, а в 1904 р. перейшов до Університету Св. Володимира в Києві на катедру геології. В 1911 р. його було обрано на ту ж катедру в Петроградськім Університеті, але його не затвердив міністр Касо, і в той же час повинен був залишити Київський Університет, бо уже вислужив срок. В 1912 р. його обрано за старшого геолога Геологічного Комітету, а в 1914 р. за ординарного академіка Петроградської Академії Наук. Скрізь М.І. Андрусов працював енергійно, засновуючи і поліпшуючи музеї, гуртуючи навколо себе учнів, з яких багато й тепер працюють тут, у Києві. Він завжди брав діяльну участь в науковій та громадській праці і був Головою товариств Природознавців як в Юр'єві, так і в Києві. В Петрограді він був одним з організаторів нового журналу «Геологічний Вестник» і організував разом з небіжчиком А.В. Нечаєвим многотомну геологію Росії, що тепер друкується, яка складається, на взір великих європейських работ, із ряду монографій, написаних кращими спеціалістами. М.І. Андрусов, крім редагування, дає в ній описання неогенових одкладів Росії.

Коли М.І. Андрусов ввійде до нашої Академії, ми не тільки матиме великого європейського вченого, який весь час досліджував південь, але разом з тим і гарного товариша.

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26832, 2 арк. Оригінал. Машинопис з рукописними правками В.І. Вернадського.

3.2. ОТЗЫВ О РАБОТЕ ПРОФ. Е.С. БУРКСЕРА ПО ГЕОХИМИИ

Профессор Е.С. Бурксер неуклонно и энергично работает в области геохимии в течение 28 лет. Он дал за это время целый ряд точных и важных работ экспериментального характера, установив ряд важных факторов, главным образом в пределах Украины, но и вне ее. Им был установлен, мне кажется, первый центр исследований по радиоактивности в нашей стране в геохимическом аспекте. В 1910 г. им была создана радиологическая лаборатория в Одессе, несколькими месяцами раньше, чем создавалась организация этих исследований в Ленинграде при Академии наук, сохранившаяся до сих пор в форме Государственного Радиевого Института. К сожалению, на Украине организация, созданная Бурксером, не сохранилась, но существовала ряд лет. Надо надеяться, что она возобновится в Украинской Академии наук. Радиохимические работы Бурксера экспериментального характера связаны с изучением природных объектов — горных пород, минералов, илов, природных вод, организмов, воздуха. В 1927 г. он впервые дал количественное определение содержания радия в живых организмах. Это определение было сделано раньше и независимо от работы Всесоюзной Академии, где такие определения начались в 1926 г. в биогеохимическом отделе Комиссии естественных производительных сил, продолжают до сих пор и установлены, как общие явления для всех живых организмов.

Геохимическая работа проф. Бурксера шла в тесном контакте с работами, которые мне пришлось вести в Радиевом институте и в Биогеохимической лаборатории не только в области радиоактивных элементов, но и других редких элементов. Из первых нельзя не отметить еще его количественные указания на торий в каменных углях и антрацитах (1929 г.), нахождение которого он указал один из первых.

Из вторых важны количественные определения в геохимии щелочных металлов (рубидия, цезия и лития). Эти работы, помимо геохимических данных, привели проф. Бурксера к выработке новой методики определения рубидия и цезия и удобной промышленной методике получения солей этих металлов в больших количествах. Очень большой материал, имеющий не только научное, но и практическое — бальнеологическое и промышленное значение имеют огромные работы проф. Бурксера и его сотрудников (1916 по 1938 г.) для количественного познания лечебной грязи, озерных и морских вод, минеральных источников, главным образом Украины, но и вне ее. Проф. Бурксер в этой работе охватил целый ряд элементов и дал точные данные для геохимии щелочных металлов (в том числе и калия), бора, брома, йода. В последнее время проф. Бурксер перешел к изучению геохимии природных газов.

При этой геохимической работе проф. Бурксер остановил свое внимание на методике определения геологического возраста.

Его работоспособность видна из того, что список его научных трудов равняется 163, в том числе в большинстве экспериментальных. Он является

прекрасным организатором работы, в полном расцвете сил и имеет ряд сложившихся учеников, самостоятельных ученых.

9 лютого 1939 р.

Архів НАН України, ф. 27, оп. 2, спр. 35, арк. 2–2зв. Оригінал. Машинопис з рукописними правками В.І. Вернадського.

Опубл.: *В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине* / К.М. Сытник, Е.М. Апанович, С.М. Стойко. — К., 1988. — С. 263–264.

3.3. О НАУЧНЫХ РАБОТАХ В.И. ЛИПСКОГО²⁷⁰

Обширные и разносторонние географические и ботанические исследования В.И. Липского²⁷¹ в разных частях света имеют большой научный вес и значение и давно уже обратили внимание на автора европейских и американских ученых.

Первая работа В.И. Липского — «Исследование о флоре Бессарабии» — начатая еще тогда, когда он был студентом, представляет собой описание найденных им растений во время его путешествий по Бессарабии. Работа эта выполнена под влиянием профессора Шмальгаузена, который составлял тогда свою «Флору Юго-Западного края».

Целиком самостоятельные научные работы были выполнены В.И. Липским на Кавказе. Целый ряд его знаменитых путешествий и исследований на Кавказе и в Закавказье дали ему возможность собрать обширный гербарный материал, который он сам обработал. Результатом этой работы были описания многих новых, до того времени неизвестных видов кавказской флоры и издание «Свода сведений о флоре Кавказа за двухсотлетний период его исследования от Турнефора и кончая XIX веком». Выход из печати этого солидного труда сыграл большую роль в деле исследования флоры и природы Кавказа и послужил толчком для многих ботаников к продолжению этих интересных исследований. Работы на Кавказе сделали из В.И. Липского тонкого наблюдателя и опытного путешественника.

Своеобразная растительность Востока, с которой он встретился в Закавказье, заставила его заняться исследованием флоры Средней Азии. С 1896 г. начинается целый ряд его путешествий по Туркестану, Бухаре и Фергане. Результатом этих поездок были огромные ботанические сборы, которые обогатили гербарий Петроградского ботанического сада, а после обработки материалов вышли из печати обширные работы автора — географическая под заголовком «Горная Бухара» (три тома) и ботаническая — «Материалы к флоре Средней Азии». В первой работе автор дает прекрасное географическое описание с замечательными фотографиями природы Бухары с подробным описанием новых, открытых им горных хребтов и ледников.

В другой (ботанической) работе автор дает, на латинском и русском языках, подробное описание с художественными рисунками не только многих видов, но и некоторых новых родов флоры Средней Азии. Эти работы автора можно назвать во всех отношениях образцовыми: они имеют очень важное научное значение.

Затем автор предпринял несколько больших путешествий для ознакомления с флорой тропических стран. С такой целью он ездил на Цейлон, в Японию, Бразилию, Аргентину, Уругвай и Северную Америку, везде исследуя природу страны и изучая все местные ботанические сады. Отчеты об этих путешествиях читаются с большим интересом и содержат в себе много новых научных данных по географии и ботанике. Можно сказать без преувеличения, что В.И. Липский является одним из лучших ботаников-исследователей и выдающимся знатоком в деле организации ботанических садов. Более мелкие работы тоже имеют

научное значение. Предлагаем В.И. Липского на должность директора Ботанического сада Украинской Академии наук.

[1919 г.]

Опубл.: *В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине* / К.М. Сытник, Е.М. Апанович, С.М. Стойко. — К., 1988. — С. 275–276.

3.4. [ЗАПИСКА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В.И. ЛУЧИЦКОГО]²⁷²

Профессор Владимир Иванович Лучицкий²⁷³, родился в 1877 г. в Киеве. Сын известного историка Западной Европы, также профессора Киевского университета И.В. Лучицкого²⁷⁴ он научно работает в области петрографии, минералогии, геологии, гидрогеологии больше сорока лет и находится в полном расцвете своей работоспособности. Количество его работ превышает двести.

В Киевском университете с его основания — с 1830-х годов — непрерывно сохранялась своя особая струя, связанная с исследованием осадочных горных пород и таких же минералов Украины, которая в свое время являлась пионерской работой.

В.И. Лучицкий шел здесь своим путем и неуклонно работает, не уменьшая темпа работы.

Помимо Украины и Крыма, он далеко вышел за пределы Украины в область Урала, Алтая и Киргизских степей, Ферганы, Тарбагатая на границе с Китаем, Армении, Дагестана, Поволжья.

Одновременно с исследованием верхних оболочек земной коры — биосферы и стратисферы — он глубоко пошел в изучение гранитно-метаморфических пород Украины, и в этом отношении интересны его работы над рапакиви²⁷⁵ и его параллелизация со скандинавским массивом.

Он знаком [и] с Западной Европой, работал в Вене, был одно время профессором в Варшаве и работал не только как полевой геолог, но и как работник лабораторный — физико-химически, петрографически под микроскопом и картографически.

В 1909 г. вышло первое его литографированное издание петрографии, а в 1910 г. — первое печатное издание. Этот курс петрографии имел большой успех и включает целый ряд своих самостоятельных идей и заключений.

Последнее 6-е издание вышло в 1938 г., а в 1941 г. — сдано в печать последнее — 7-е издание. В минералогии, в области осадочных пород работы В.И. Лучицкого касаются целого ряда полезных ископаемых, в [которых] он является большим авторитетом. Таковы работы его по (...) бокситам, глинам, фосфоритам и другим.

Ввиду всего вышеизложенного, учитывая к тому же очень малое количество минералогов в составе Академии наук, я считаю правильным избрание по кафедре петрографии профессора В.И. Лучицкого.

Мне кажется в ближайшее же время необходим довыбор минералога в состав Академии. Я и мой ученик академик А.Е. Ферсман работаем сейчас в другой области, а единственный член-корреспондент по минералогии П.А. Землячский скончался.

В.И. Лучицкий, как видно из всего изложенного, является и минералогом.

30 мая 1943 г., Боровое.

АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 57, арк. 130 зв. Машинописна копія з підписом В.І. Вернадського.

Опубл.: *В.И. Вернадський. Статьи об ученых и их творчестве* / Сост. С.Н. Жидовинов, Ф.Т. Яншина. — М., Наука, 1997. — С. 285, 345.

3.5. ЗАПИСКА ОБ УЧЕНЫХ ТРУДАХ ПРОФЕССОРА ТАВРИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В.А. ОБРУЧЕВА²⁷⁶

Предлагаемый нами к избранию в члены-корреспонденты Российской Академии наук профессор Владимир Афанасьевич Обручев является сейчас одним из крупнейших исследователей Азии — ее геологии и физической географии. Его многочисленные путешествия и исследования осветили значительную часть Сибири, особенно Восточную, кроме приполярных ее областей, значительную часть Монголии, Русского и Китайского Туркестана, северные провинции Китая, Закаспийскую область. В течение 34 лет В[ладимир] А[фанасьевич] посетил огромные части Азии и внес в научную литературу колоссальное количество фактов, с которыми вынужден считаться всякий, кто подходит к изучению геологии и физической географии этого величайшего материка. Данные его труда и его мысли являются для нас основными для значительной части ее поверхности, и его имя должно быть поставлено в ее геологии наряду с крупнейшими исследователями ее строения — с именами А.Ф. Гумбольдта²⁷⁷, Ф. Рихтгофена²⁷⁸, Черского²⁷⁹, Зюсса²⁸⁰. Работоспособность В.А. [Обручева] поразительна; список работ его — неполный — включает 120 названий и некоторые из его работ представляют книги in quarto в многие сотни страниц, с картами, чертежами, многочисленными фотографиями, как, например, его Селенгинская Даурия (I–II. СПб., 1905–1914), Центральная Азия, Северный Китай и Тянь-Шань (I–II, 1900–1901), Пограничная Джунгария I, 1–3 (1912–1914). Надо иметь в виду при этом, что Обручев никогда не располагал для своих экспедиций большими средствами, путешествовал иногда один, например, по Китаю, и в отличие от многих исследователей чрезвычайно быстро давал обработку результатов своих исследований.

Научная работа Обручева началась в 1887 году с опубликованием результатов его экспедиции в Закаспийскую низменность в 1886–1888 годах, которую он сделал молодым, начинающим горным инженером, в качестве низшего военного чина²⁸¹. Результаты этих исследований были сейчас же опубликованы в ряде работ, и в 1891 году были объединены в геологическом и орографическом очерке Закаспийской низменности²⁸². Но эти первые исследования, оказавшие несомненно большое влияние на его научную мысль, получили вскоре новое направление.

В 1888 году он переехал в Иркутск геологом Иркутского горного управления и остался на долгие годы в Сибири. Он жил сперва в Иркутске, где был одним из главных деятелей крупнейшего тогда Сибирского научного центра — Географического общества²⁸³, — потом в Томске, где он явился одним из организаторов первого сибирского Политехнического института²⁸⁴. 24 года своей жизни он был связан с Сибирью и Азией. Оставив Сибирь в 1912 году — неожиданно для себя, в связи с деятельностью по высшей школе министра Л. Кассо²⁸⁵, он вновь ездил на Алтай в 1914 г. В промежуток с 1888 по 1912 гг. он два года провел в Петербурге и Западной Европе, все время работая и там в связи с начатым им изучением Азии, и совершил все свои большие путешествия по Азии. В Иркутске и Томске он главным образом обрабатывал результаты своих путешествий.

С переездом в Сибирь в 1888 году, В.А. Обручев начал изучение ее геологии, главным образом Иркутской губ., Якутской и Забайкальской обл., в меньшей мере касаясь Западной Сибири — Томской и Енисейской губ.

В нескольких десятках печатных работ он дал результаты своих многолетних исследований и две из них являются крупными монографиями — отпечатанная огромная работа по геологии и полезным ископаемым Западного Забайкалья и законченная в рукописи, ждущая очереди печатания работа над золотоносностью и геологией Бододдо и других золотоносных районов Якутской обл. Надо заметить, что в своих работах В.А. [Обручев] постоянно останавливался на изучении полезных ископаемых — минеральных вод, нефрита, графита, нефти, угля, металлических руд и, главным образом, золота, одним из крупных специалистов по месторождениям которого он является. Очень ценную критическую монографию сибирских месторождений золота он начал печатать в 1909 г., но успел отпечатать лишь в 3-х выпусках обзор месторождений в Западной Сибири, не дойдя еще до главной области своей работы — Сибири Восточной. Здесь он начал работу еще в своей молодости, и был одним из первых, в 1891 г., которые правильно уловили основные черты этих золотоносных месторождений, их генетическую связь с определенными массивными породами. В своей геологической работе Обручев главным образом обращал внимание на вопросы петрографии, рельефа и тектоники. Его идеи частью вошли в общее сознание, частью являются еще спорными — но несомненно оказывают большое и плодотворное влияние на ход изучения геологии Сибири, например, то значение, какое он придает в ней дизъюнктивным дислокациям.

Научная мысль Обручева оказала влияние на выяснение тектоники и связанного с ней рельефа не только Сибири — но и всей Средней Азии. Геологию Сибири нельзя было понять, изучая ее в русских государственных — случайных, очевидно, пределах. И уже в 1892 году — через 4 года по приезде в Иркутск — Обручев начал свои китайские путешествия, длившиеся два года с 1892 по 1894, и в другой области три лета 1905–1906, 1909 года. Если исследования Обручева в Сибири дали науке много нового и важного — то эти китайские его работы явились основой наших знаний геологии северного и северо-восточного Китая, нередко единственным их источником. Вся картина, им данная, явилась новой, и Обручев сразу стал благодаря им в первые ряды ученых путешественников конца XIX — начала XX столетия. Кроме полных научных отчетов, причем отчет о Джунгарии еще не весь вышел в свет, Обручев на немецком языке дал живой очерк своего первого китайского путешествия (*Aus China, I–II*. 1896), к сожалению, не вышедший на русском языке.

Вопросы тектоники, имеющие такое огромное значение для познания геологии Азии, может быть, однако являются для нее не так характерными, как вопросы ее поверхностного изменения, выветривания, в связи с особым характером огромных ее пространств, лишенных стока в гидросферу. В своих работах Обручев постоянно обращал внимание на эти явления и в последние годы напечатал несколько работ над рыхлыми продуктами выветривания — лессом, песками, озерно-речными отложениями. В них, благодаря огромному опыту полевого геолога, лично охватившего исследованием огромный мировой район,

где господствуют эти процессы, мы находим множество ценнейших данных для того отдела физической геологии, который, как например учение о песках, очевидно, требует сейчас большой критической научной работы.

В последние годы, очевидно в связи с окончанием своих работ, В.А. Обручев выступает с работами исторического характера — с историей изучения геологии и географии Азии. Несколько отдельных — очень ценных — работ его в этом направлении уже напечатаны, а одна «Очерк истории геологического исследования Сибири с XVII века по 1920 год» им заканчивается.

В 1912 году Обручев был выбит из налаженной работы; события 1914–1920 годов еще более расстроили его работу, но ее не остановили. В нем мы имеем научного исследователя, находящегося в полном расцвете сил, от которого можно ждать многого и который неуклонно работал и работает, заканчивая все свои начатые работы и ведя новые, когда обстоятельства жизни приводят его к новым заданиям. Так, во время короткого пребывания в Крыму в 1917–1920 гг. В.А. Обручев произвел ряд наблюдений над полезными ископаемыми Крыма, часть результатов которых появилась в печати в текущем году²⁸⁶.

В лице В.А. Обручева наша Академия в случае его избрания в члены-корреспонденты приобретает энергичного и крупного геолога и одного из знатоков геологии и физической географии Азии.

1921 р.

Опубл.: Известия Российской Академии наук. — Серия 6. — 1921. — Т. 15. — № 1–18. — С. 53–66; В.И. Вернадский. Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 219–221.

3.6. ОТЗЫВ О ПРОФЕССОРЕ Д.Н. СОБОЛЕВЕ

Профессор Харьковского университета, магистр геологии, Дмитрий Николаевич Соболев²⁸⁷, является очень выдающимся научным работником в области геологической науки, имеющим большое количество научных трудов в разнообразных отраслях этой науки.

Ряд работ проф[ессора] Д.Н. Соболева относится к области стратиграфии девона. Сюда надо отнести его крупную работу 1909 года «Средний девон Келецко-Сандомирского кряжа» (Матер. для геологии России, т. XXIV) и ряд других работ, более мелких («О фаменском ярусе Келецко-Сандомирского кряжа» // Ежегодн. по геол. и минерал. России, т. XIII, вып. 1 и 2, 1911; «О верхнем неодевоне окрестностей Келец» // Изв. Варш. политехн. инст-та., вып. 2, 1912; «О верхнем неодевоне Лагова» // Там же, вып. 3; «Заметка о верхнем и рейнском девоне и о тектонике Европы» // Там же; «О возрасте Зигмунтовского конгломерата» // Бюл. Моск. общ. исп. природы, отд. геолог., т. II, вып. 1, 2, 1924; «О возрасте Свентокрижского кварцита», 1925 и др.). В этих работах Д.Н. [Соболева] богатый материал для характеристики польского девона и сопоставления его с западно-европейским; по общему мнению, работы его в этой области принадлежат к числу основных по данному вопросу. Они обнаруживают в авторе большое знание палеонтологии вообще и палеонтологии и стратиграфии девона в частности.

Ряд работ Д.Н. [Соболева] посвящен чисто палеонтологическим темам. Здесь, в первую очередь, надо назвать его несколько спорную, но весьма богатую фактическим материалом и ценнейшими идеями книгу «Наброски по филогении гониатитов» (Изв. Варш. политехн. инст., 1914, вып. 1). Эта книга имеет интереснейшую теоретическую часть, где автор предвосхитил ряд идей, выдвинутых лет на десять позднее целым рядом ботаников и зоологов (Н.И. Вавилов²⁸⁸, Л.С. Берг и др.). В частности, в области специальных вопросов им разработана теория, совпадающая с представлением о гомологических рядах в биологии, выдвинутым позже Н.И. Вавиловым. Помимо этого, данная книга содержит в себе попытку совершенно новой классификации гониатитов²⁸⁹ и дает для характеристики этой группы головоногих весьма большой фактический материал — в книге [девять] таблиц, содержащих более сотни отдельных рисунков. После выхода в свет этой работы чисто палеонтологические исследования Д.Н. [Соболева] на время прервались, и лишь в самое последнее время им выпущены в свет статьи «Опыт построения ретикулярной градиативно-комбинативной системы гониатитов» (Зап. Харьк. науч.-иссл. кафедры биологии, 1927) и *Clymeniarum Catalogus*. «Систематика и биостратиграфия климений» (Там же, 1928).

В связи с палеонтологической работой своей Д.Н. [Соболев], как уже указано, глубоко вошел в вопросы эволюционной теории и связанной с этим темы геологической истории. В этой последней области в выдающейся работе «О геологических периодах», напечатанной в 1915 году (одновременно в «Природе» и в «Ежегоднике по геол. и мин. России»), Д.Н. [Соболев] дал блестящее обоснование идее революций в истории Земли, отметив и доказав

связь между биологической эволюцией и горообразовательными процессами. В содержании этой идеи автор несомненно примыкает к Рамзаю, формулировавшему те же мысли несколько раньше²⁹⁰, но подход его к данному вопросу и разработка его вполне самостоятельны и независимы от Рамзая. Мы вправе в общем считать, что то общее представление о ритмике земных процессов, которое принято современной геологией, очень многим обязано в своей разработке Д.Н. Соболеву. Особенно интересна в этом отношении его последняя книга, посвященная этому вопросу, «Земля и жизнь», выпущенная в Киеве тремя томиками на протяжении 1925–1927 годов. Все три части этой книги насыщены богатым содержанием и обнаруживают в авторе богатство идей, их глубокую продуманность и обширную литературную эрудицию.

Нельзя не упомянуть дальше о выдающейся работе Д.Н. [Соболева] «Начала исторической биогенетики» (Харьков, 1924. 202 с.). Она посвящена изложению эволюционных воззрений автора в области палеонтологии, составляя до известной степени продолжение и развитие его упомянутых «Набросков по филогении гониатитов». В этой книге использован богатейший фактический и литературный материал. Известный зоолог Ю.А. Филипченко²⁹¹ в статье «Новая теория эволюции» (напечатанной в «Природе», 1924, № 7–12), которую он посвятил этой книге, подчеркнул его выдающиеся достоинства.

К этим работам Д.Н. [Соболева], посвященным общим вопросам, примыкает его статья «Диастрофизм и органические революции» (Природа. 1927. № 7–8).

Ряд работ Д.Н. [Соболева] посвящен вопросам тектоники. Здесь следует отметить: «Об общем характере тектоники Келецко-Сандомирского кряжа» (Изв. Варш. политехн. инс-та, 1910, вып. 2); «О тектонике Европы» (Там же, 1912, вып. 3); «Об особенностях геологического строения северной и южной части царства Польского» (Там же, 1913, вып. 2); «Путеводитель для геологической экскурсии в Келецко-Сандомирский кряж» (Там же, 1911, вып. 1). Эти работы являются чрезвычайно важными для понимания геологии Польши. Статья о тектонике Европы, несмотря на парадоксальность и спорность некоторых содержащихся в ней широких обобщений, представляет большой интерес по ясности постановки в ней вопроса о средневропейской мульде как древней геосинклинали. Сюда же примыкает небольшая, но весьма интересная его статья «Гранитный выступ на Полесском мосту» (Изв. Украинск. Геолог. Ком-та, 1924, вып. 4), которая могла казаться спорной в момент своего появления, но которая получила позже блестящее подтверждение основного своего вывода о продолжении кристаллического массива на север в последних бурениях в Польше в интересовавшем Д.Н. [Соболева] Полесском районе.

Громадный интерес представляют и большое значение имеют работы Д.Н. [Соболева], посвященные геоморфологии. Здесь нужно упомянуть о работах его по ледниковым дислокациям (совместная с Н.Н. Соболевым работа «О ледниковых отложениях в окрестностях Вильны» (Зап[иски] Сев[еро]-зап[адного] отд[еления] Географического] общества кн. 3, Вильно, 1912); «О природе Каневских дислокаций» (Труды Першого З'їзду по вивченню продукц. Сил України, т. 1. Геологія, 1926); «Об Алтайских экзодислокациях» (Вестник Геологического] Комитета, 1928); «Геоморфологічні спостереження на

средньому Подніпрі (Матеріали дослідж. ґрунтів України, Київ, 1928, вип. 2). Первая из этих работ посвящена яркой характеристике явлений, наблюдавшихся самим автором и его братом около Вильно. Вторая и третья работы страдают некоторой теоретичностью в том отношении, что автор на основании изучения (хотя и глубокого) чисто литературного материала — для Канева, главным образом В.В. Резниченко, для Алтая — В.П. Нехорошева, пытается истолковать незнакомые ему по собственным исследованиям районы. Дело сводится к указанию существования гляциодислокаций в районе Канева и Алтая. Сейчас, после открытия несомненных гляциодислокаций на Пивихе и в Млевско-Городищенском районе около Черкасс (Б.Л. Личков), мысль Д.Н. Соболева приобретает большое значение, тем больше, что и главный антагонист его в этом вопросе В.В. Резниченко²⁹² также признает сейчас наличие в Каневе гляциодислокаций. Таким образом, обе эти «литературные» работы Д.Н. Соболева говорят о большой проницательности его как геолога. В упомянутой выше работе на украинском языке «Геоморфологічні спостереження» автор после своих личных исследований на Днепре подтверждает собственными наблюдениями на Пивихе, в Каневе и пр[очих] свои первоначальные предположения.

Большой интерес среди геоморфологических работ Д.Н. [Соболева] представляют также две его небольшие работы: «По поводу работы Б.Л. Личкова «К вопросу о террасах Днепра». Статья вторая» (Вестн. Украин. Геол. Ком-та, 1928, вып. 2) и «К геоморфологической характеристике Киевского Полесья» (Вестн. Украин. Геол. Комит., 1928, вып. 3, № 6). Первая из этих статей дополняет во многом характеристику степной террасы Днепра, данную Б.Л. Личковым, с которым автор в основных положениях сходится, и дает интересную общую постановку вопроса о Полесье как языковом ледникового времени бассейне; выводы автора по этому вопросу близки к воззрениям того же Б.Л. Личкова, но разрабатывались им совершенно независимо от упомянутого автора. Очень интересна вторая статья, где автор устанавливает в первом приближении морфо-стратиграфические типы четвертичных отложений Киевского Полесья и делает чрезвычайно интересные выводы о происхождении самой Полесской низины.

Непосредственно рядом с этими работами нужно поставить большую монографию Д.Н. [Соболева] «О геоморфогенезисе Польской низменности и областей с нею сопредельных», которая опубликована в печати только в отдельных частях своих. Вся она целиком принята для печати в Трудах Геологического Комитета.

Опубликованы такие ее главы: «Геотектоника Северно-Польского бассейна» (Труды Харьковского общ[ества] исп[ытателей] прир[оды], 1925, т. 1, вып. 1, с. 1–16); «Северно-Польский бассейн, его строение и история» // Наукові Зап. Наук. Досл. Кафедри Геології, Харків, 1928, вып. 1; «Геоморфологический очерк Северно-Польской низменности и областей с нею сопредельных. Введение» (Там же, вып. 3); «Буровые скважины Северно-Польской низменности и соседних областей» (Там же, вып. 4). В этой работе, помимо больших полевых наблюдений автора, им использован материал по 850 буровым скважинам Польши, Пруссии, Литвы, Белоруссии и Полесья. В первой из названных работ

по данному вопросу большой интерес представляют данные по обоснованию Средне-Европейской геосинклинали в ее трех частях: Северо-Украинской, Северо-Польской и Германской мульдам, в развитие идеи, высказанной в «Тектонике Европы» (1912). К геоморфологическим работам Д.Н. Соболева примыкают его работы, посвященные четвертичному периоду. Здесь надо указать прежде всего его труды, посвященные четвертичным отложениям Польши: «Заметки о делювии Келецко-Сандомирского кряжа» (Изв. Варш. политехн. ин-та, 1910, вып. 1), совместная с П. Короневичем²⁹³ работа «О ледниковых отложениях окр[аин] Варшавы» (Тр. Харьк. товар. дослiдн. прир., 1927, т. 11, вып. 2), короткий реферат этой работы был опубликован в 1925 году в Трудах Екатеринославской кафедры геологии, «Ледниковая и приледниковая формации Северной Европы и Польско-Украинская перигляциальная эоловая формация» (Тр. Перш. З'їзду по вивч. продукц. сил України, 1926, т. 1), «Польско-Украинская перигляциальная эоловая формация» (Вістник Укр. Геол. Ком-та, 1926, т. VI). В последних двух работах впервые в русской литературе и независимо от иностранных авторов, высказавших ту же мысль, Д.Н. Соболев высказал и ярко обосновал идею о ледниковом, а не межледниковом, как думали до того времени, возрасте лесса²⁹⁴. В Германии эту точку зрения выдвигал особенно Зергель, и сейчас едва ли не большинство немецких геологов является ее сторонниками. Д.Н. Соболев пришел к этой мысли совершенно самостоятельно. Позже об этом с большими оговорками стал говорить В.И. Крокос, а в последнее время, отказавшись от прежнего своего взгляда, на эту же точку зрения перешел Г.Ф. Мирчинк²⁹⁵. Чрезвычайно интересен в рассматриваемых работах Д.Н. С[оболева] морфологический анализ форм, оставшихся от ледниковой эпохи, подтвержденный обильными фотографиями «твердецов», «голоборий» и других форм рельефа.

Исключительный интерес представляет работа Д.Н. [Соболева] «Ледниковая формация Северной Европы и геоморфологическое расчленение Русской равнины» (Изв. Географ. Общ., 1924, т. 56, вып. 1, 2), которая сейчас является настольной книгой всякого занимающегося геоморфологией и четвертичными отложениями Европейской части СССР. Она характеризуется большим знанием литературы, самостоятельной глубокой проработкой ряда вопросов геоморфологии и четвертичных отложений и вносит в вопрос целый ряд интересных новых идей.

Особняком стоит работа Д.Н. Соболева «На путях к решению вопроса о происхождении железистых кварцитов Украинской и Центрально-Русской плиты» // Тр. Харьк. общ. испыт. прир., 1928, написанная в 1926 году (краткое извлечение ее в том же году было напечатано в Бюл. Моск. общ. прир.), где автор дает то, чего еще в литературе не было — полный обзор идей по вопросу о генезисе указанных кварцитов. Попутно опираясь на работы, главным образом В.И. Лучицкого и др., автор по Украинскому кристаллическому массиву, Д.Н. Соболев, дает попытку стратиграфии кристаллических пород массива, поразительно совпавшую со схемой, которую на основании своих исследований дал одновременно В.И. Лучицкий. Большой интерес представляет в статье С[оболева] разработка вопросов о генезисе кварцитов и происхождении железистых пород.

Из изложенного видно, что Д.Н. Соболев является очень крупным научным работником, богатым творческими научными идеями, подарившим науке целый ряд весьма ценных трудов; работы Д.Н. [Соболева], выдающиеся по своим достоинствам, охватывают не одну какую-нибудь отрасль геологии, а целый ряд их. Хотя деятельность его началась вне Украины, но с 1914 года он находится уже на Украине, и за это время им, как видно из изложенного выше, написан ряд работ, посвященных геологии Украины. Д.Н. С[оболев] состоит старшим геологом Украинского отделения Геологического Комитета и руководителем Исследовательской кафедры геологии в Харькове.

Все изложенные выше данные дают нам полное основание думать, что Д.Н. Соболев является вполне достойным кандидатом в действительные члены Украинской Академии Наук.

[1929 p.]

АРАН, ф. 518, оп. 4, № 100, л. 77–83. Машинопис з правкою В.І. Вернадського.

Опубл.: *В.И. Вернадський. Статті об учених и их творчестве* / Сост. С.Н. Жидовинов, Ф.Т. Яншина. — М. Наука, 1997. — С. 254–257, 337.

3.7. ОТЗЫВ ОБ УЧЕНЫХ ТРУДАХ П.А. ТУТКОВСКОГО²⁹⁶

П.А. Тутковский²⁹⁷, почти 30 лет (27 лет с 1880 года) научно работающий в области геологии и палеонтологии, давно имеет заслуженное, уважаемое имя в науке.

Неуклонно, при самых тяжелых внешних условиях, П.А. [Тутковский] в течение всего этого времени работал главным образом в области геологии родной ему Малороссии — в частности Юго-Западного края, — и является, несомненно, одним из лучших знатоков мертвой природы этого края. Вся его многолетняя научная работа целиком связана с историей этого края. Для лучшего ее выяснения он овладел трудной и малоразрабатываемой в России областью палеонтологии — микрофауной²⁹⁸ и приобрел в ней имя, заставлявшее других исследователей присылать ему материалы для определения. В это же время изучение истории Юго-Западного края в постплиоценовый период обратило его внимание на общие вопросы ледниковой геологии, и П.А. [Тутковский] является в настоящее время одним из наиболее тонких и оригинальных русских гляциалистов. Общие вопросы геологии он развивал на фоне и для выяснения родной ему природы.

П.А. Тутковский является энергичным научным работником, что видно и из перечня его научных трудов и заметок (94 номера), куда не вошли его популярные очерки и заметки, давшие ему имя и как популяризатора науки.

Область научной работы П.А. Тутковского сосредоточивалась главным образом в геологии и палеонтологии, в которой я не считаю себя достаточно компетентным. Этим вызывается то обстоятельство, что я, как видно ниже, не могу дать отзыва о некоторых из его трудов.

Из списка его трудов мне остались неизвестными напечатанные в местных изданиях (№ 1, 2, 21, 23 и 24). Поэтому я оставляю их в стороне. Точно так же оставляю в стороне № 90–94, которые охватывают рефераты, обзоры литературы, статьи в «Энциклопедическом словаре» (больше 382 статей) и популярные издания, отдельно автором не перечисляемые.

Из остальных его работ к кристаллографии относятся две его статьи (№ 10 и 11), напечатанные 20 лет тому назад (1887–1888 гг.) и касающиеся кристаллической формы азацимола и его аналогов. Статьи эти являются результатом ознакомления П.А. Тутковского с методами кристаллографического измерения и в свое время стояли на уровне состояния этой области знания. Полученные им числа сохранили свое значение до сих пор; дальше П.А. Тутковский в этой области не работал.

К минералогии относятся три работы, относящиеся к тому же периоду (1884–1889 гг.). Из них только одна заметка о берилле (№ 16–1889 г.) имеет научное значение; обе других являются результатом частью литературной сводки (№ 3 — о целестине), частью педагогической деятельности (№ 17 — физиография минералов).

К исследованию микрофауны, главным образом корненожек, относятся 20 работ, опубликованных в течение 14 лет (с 1887 по 1901 г.). Не являясь компетентным для суждения о достоинстве этих работ, должен отметить, что

П.А. Тутковский давно приобрел имя в кругу русских ученых, авторитет специалиста в этой области знания (работы — № 5, 7, 8, 9, 12, 15, 18, 19, 20, 25, 26, 27, 41, 43, 45, 51, 53, 56, 63 и 66).

К местной геологии Юго-Западного края относятся 37 работ, непрерывно продолжающихся в течение 20 лет, с 1886 по 1906 год (№ 4, 6, 14, 22, 29, 34, 35, 36–40, 42, 44, 46, 49, 52, 54, 55, 57–59, 61, 62, 64, 65, 69, 72–74, 80–82, 86–89). Эта область исследования стоит вдалеке от моей работы, и поэтому я не могу дать отзыв об этих трудах. Должен опять-таки отметить, что Тутковский давно приобрел ими имя знатока местной геологии. Часть своих исследований он производит по поручению Геологического Комитета. К динамической геологии относятся 18 работ, изданных в течение 10 лет (с 1894 по 1904 г.). Из этих работ необходимо отметить 4 главные темы: 1) о слоистых вулканах (№ 28 и 30; 1894–1895 гг.), 2) о фотограмметрии в применении к геологии (№ 31–33; 1895–1896 гг.), 3) о лессе (№ 47, 1899 г.) и 4) об орографии, связанной с ледниковым покровом (№ 48, 60, 70, 71, 75–79, 1899–1904 гг.). Как видно из этого перечисления, П.А. Тутковский касается очень разнообразных вопросов динамической геологии. Во всех этих работах мы наблюдаем огромную начитанность автора и тонкое умение приложить добытые общие выводы к природе родного ему края. Среди этих работ особенно интересна работа о лессе, давшая оригинальную теорию его образования в связи с древней метеорологией и характером ветров местности, покрытой ледником. Тутковский очень своеобразно связал образование лесса с историей ледникового покрова²⁹⁹. В работах над орографией Полесья (№ 48 и сл[едующие]) он впервые применил к объяснению рельефа ряд неизбежных следствий, связанных с историей ледникового периода и во многом — в отдельных частных случаях — явился новатором.

Наконец, несколько работ (№ 13, 83, 84, 85) стоят в стороне и являются или научными текущими заметками, или биографическими воспоминаниями.

1908 г.

Опубл.: *В.И. Вернадский*. Статьи об ученых их творчестве / Сост. С.Н. Жидовинов, Ф.Т. Яншина. — М. Наука, 1997. — С. 159–161, 319.

3.8. СВИДЕТЕЛЬСТВО^{*147} [О НАУЧНОЙ РАБОТЕ П.А. ДВОЙЧЕНКО]³⁰⁰

В качестве бывшего ректора б. Таврического Университета в Симферополе я близко и хорошо знаю педагогическую работу проф. П.А. Двойченко и могу засвидетельствовать, что он являлся одним из лучших преподавателей и организаторов преподавания в Университете и, очевидно, в заменившем Университет Педагогическом Институте.

Я близко знаю научную работу по геологии, гидрологии и минералогии с самого начала научных работ П.А. Двойченко, со времени его работ совместно А.Е. Ферсманом, тогда моим учеником, теперь академиком, над минералогией Крыма. Знаю эту работу и по совместным с ним экскурсиям в Крыму. Долголетняя работа над Крымом П.А. Двойченко сделала из него самого крупного и авторитетного знатока Крыма в казанных раньше областях знания. Много еще осталось у него в рукописях.

28.12.1937 г.

Опубл.: Объединение. — К., 1919. — 27 август. (№ 1).

^{*147} «Свидетельство» надруковано на бланку: «Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Директор Биогеохимической лаборатории».

3.9. ПАМЯТИ П.Я. АРМАШЕВСКОГО³⁰¹

Ужасом веет от недавно пережитого прошлого.

Люди, путем восстания захватившие власть, проводили новый строй, идеальный строй, как они говорили, выработанный лучшими умами человечества.

Мы прошли крестный путь этого строя. Основанный на неравенстве людей, он восстановил нам худшее прошлое. В XX веке мы пережили и состояние неполноправных граждан старых времен, и ужасы возрожденной к жизни инквизиции.

«В порядке существования красного террора» — история этой позорной фразы не забудет, в кровавых стенах большевистской инквизиции в апреле 1919 года погиб известный ученый, профессор минералогии университета Святого Владимира П.Я. Армашевский.

Больной, почти семидесятилетний старик, давно отошедший от общественной жизни, был схвачен и домой не вернулся.

Что пережил он перед смертью?³⁰²...(2)

До самых последних дней он жил своей научной работой, остались незаконченными его труды. Он излагал еще недавно планы того, что он думал довести до конца на склоне своей жизни. Ему не приходила в голову мысль о возможности его убийства. Вся работа П.Я. Армашевского прошла в Киеве³⁰³. Ученик первого крупного киевского геолога К.М. Феофилактова (Константина Матвеевича (1818–1901), профессора, ректора Киевского университета в 1880–1881 гг., в 1877–1898 гг. возглавлял киевское общество естествоиспытателей. — Укл.). Петр Яковлевич начал в начале 1870-х годов работать над геологией Киева и родной ему Черниговщины, и еще в 1918 и 1919 годах, в эпоху гетманщины и Директории, его работа шла в том же направлении.

В 1883 г. он выпустил «Геологический очерк Черниговской губернии», основанный на полевых исследованиях 1874 и 1875 годов. Это была первая геология Черниговской губернии, являвшаяся единственной вплоть до последних лет, когда черниговское губернское ведомство произвело новые, еще не оконченные работы в большом масштабе, при помощи ряда геологов.

В 1896 году он издал «Геологический очерк окрестностей Киева» (вместе с археологическим очерком профессора В.Б. Антоновича). Петр Яковлевич начал перед смертью переработку очерка для нового издания³⁰⁴.

В 1903 году в трудах Геологического Комитета вышли его «Геологические исследования в области бассейнов Днестра и Дона» — геология частей Харьковской, Полтавской, Черниговской и Курской губерний (лист 46-й геологической картины России), основанная на полевых работах 1882–1886 годов. До сих пор этот лист «Полтава — Харьков» является основной работой. Здесь он дает оригинальную теорию происхождения лесса³⁰⁵.

В 1913 году он выставил на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Киеве очень интересный геологический разряд города Киева, оставшийся неизданным, о котором он думал еще недавно делать сообщение³⁰⁶.

Все время работая, но медленно издавая свои труды, Петр Яковлевич в течение многих лет принимал деятельное участие своими знаниями по снабжению Киева хорошей водой, охране берегов Днестра от обвалов.

В университете он занимал кафедру минералогии, хотя работа его шла в области геологии. Однако, несмотря на это, Киевский университет в его время являлся одним из немногих центров, где готовились в России минералоги. Ряд его учеников занимает и сейчас кафедры минералогии и петрографии (покойный Г. Радкевич, В.И. Лучицкий, В.Н. и П.Н. Чирвинские, В.В. Дубянский, Л.А. Крыжановский, П.И. Грищинский)³⁰⁷. В 1891 году впервые образован в университете минералогический кабинет и трудами П.Н. Венюкова и П.Я. Армашевского создана в нем прекрасная коллекция минералов. Большой любитель минералов он пополнял ее в течение многих лет систематически во время своих поездок по Европе³⁰⁸.

Надо надеяться, ученики его издадут неизданные его труды, почти готовые к печати (например, геологию Могилевской губернии).

Вся жизнь его была посвящена науке. С этим должны были бы считаться его политические противники. Жизнь ученого слагается долгими годами подготовительной работы, и преждевременная смерть ученого всегда является потерей для культурного роста нации.

Но это сознание не могло найти места в среде, где отсутствовало уважение к человеческой личности.

Жертвой преступников законов Божиих и человеческих мученически суждено было погибнуть Петру Яковлевичу. Нельзя забывать этого преступления. Не чувство мести оно должно вызывать в нас, но стремление к нравственному возрождению, духовный подъем в борьбе против возвращения пережитого ужаса.

Академик В. Вернадский.

Опубл.: Объединение. — 1919. — 27 августа (№ 1); частково в.: Век XX и мир. — 1990. — С. 27 (№ 1); без розшифрування в кн.: *Вернадский В.И.* Статьи об ученых и их творчестве. — М., 1997. — С. 347–349.

3.10. ПАМЯТИ А.А. ГОЛГОФСКОГО³⁰⁹

14 октября после тяжелой многолетней болезни — чахотки — умер в Киеве Александр Александрович Голгофский³¹⁰, ассистент по химии в Университете св. Владимира. Он умер в полном расцвете сил — в течении этих месяцев, ожидая неизбежного конца, так как сознавал свое безнадежное положение. И при этом сознании Александр Александрович сохранил всю силу и бодрость духа, был полон глубоких идейных интересов. В ужасной обстановке последних лет, в холодной, нетопленной лаборатории прошлой зимы и такой же нетопленной квартире Александр Александрович пытался научно работать, а мысль его все время шла вперед, искала с жадностью новых путей; он все это время развала искал истины, касался Вечного. Это был человек сильный духом, горячо преданный науке и знанию.

Он мало печатал и мало проявлял этим путем работу своей личности, но мы знаем, что не эта, все же внешняя сторона, является характерной чертой научного движения. Оно складывается из людей, производящих самостоятельную творческую научную работу, свободно мыслящих. Влияние людей бесчисленными способами, хотя бы и не отмечаемыми в летописях науки, сказывается в окружающей жизни. Их мысль не пропадает даром, раз она горит своим пламенем, хотя бы она и не получала выражений в виде печатных работ. Таким самостоятельно и свободно мыслившим, жившим наукой человеком был Александр Александрович Голгофский.

Я столкнулся с ним в прошлом году, когда читал в Университете св. Владимира лекции по геохимии, впервые входившей в университетское образование. Эти лекции посещал Александр Александрович, и я встретил в его лице человека, широко заинтересовавшегося этой новой областью знания.

Он хотел принять участие в этой химической работе по изучению живого вещества, которую при огромных трудностях вела Украинская академия наук, принял участие при выработке плана этих работ и помог нам на первое время приютиться в лаборатории, где он сам работал. Его интересовали роль марганца в организме и его дальнейшая, в связи с этим, история в земной коре. Это же было поставлено одной из наших задач. Александр Александрович мечтал и сам войти больше и глубже в нашу работу, начал исследование химического состава грибков, полного анализа которых, отвечающего современным требованиям, до сих пор нет — но химические лаборатории Университета св. Владимира за эти годы не давали возможности вести научную работу, и, несмотря на всю энергию Александра Александровича, работу пришлось оставить. Мы думали с ним возобновить ее в лучших временах.

Ход времен решил иное. Александр Александрович ушел, куда мы все уйдем, но всегда воспоминание о таких людях, как А.А. Голгофский, которые, видя близкий конец жизни, живут духом, порываясь к Вечному, дает силы оставшимся сомкнуть ряды для достижения тех же стремлений.

3.11. ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА Г.Ф. МОРОЗОВА³¹¹

Неожиданно для близких людей 26 апреля тихо скончался от тяжелой мучительной болезни профессор Георгий Федорович Морозов. Ему стало как будто лучше, и за немного дней до смерти он горячо говорил со мной о своих планах дальнейшей работы, живо отзывался на события жизни. Он был в полном умственном расцвете, умер на 53 году³¹². В 1916 году началось проявление болезни, от которой он скончался, — но она не сломила ни его энергии, ни силы его ума, ни его исканий истины. До конца, до самой смерти он остался самостоятельно мыслящим, полным творчества научным работником.

Русская культура теряет в лице Г.Ф. Морозова одного из своих крупнейших оригинальных натуралистов, пролагавших в жизни новые пути, учившего видеть в природе то, чего раньше не замечало человечество. Имя его не было известно русскому обществу так, как оно этого заслуживало, но в этом отношении Г.Ф. Морозов разделял судьбу многих.

Г.Ф. Морозов сперва был военным³¹³. Поступив относительно поздно (на 23 году) в Лесной институт³¹⁴, он последние 26 лет своей жизни всецело посвятил изучению леса. Он проник в природу русского леса так глубоко, как не проникали в него другие. Он смотрел на лес не глазами техника, но глазами глубокого научного исследователя. Он рассматривал их как сообщество организмов, теснейшим образом связанное с окружающей средой, и пытался найти законы этого сообщества. В ряде работ своих и своих учеников он создал новое, во многом оригинальное и любопытное учение о типах леса. Благодаря широкому охвату явлений природы его книги и статьи имеют глубокий интерес не только для специалистов³¹⁵.

Занимаясь научным изучением леса, Георгий Федорович не забывал вопроса о его использовании. К нему он научил подходить новым путем. Техническую задачу он ставил научно так, как она должна ставиться натуралистами. Для него техника заключалась в использовании сил природы для блага человечества на основе глубоко научного изучения этих сил.

Георгий Федорович стал профессором [Лесного института] довольно поздно — в XX столетии — на 34 году жизни, проработав несколько лет за границей, позже на опытных лесничествах и выработав прочные и оригинальные взгляды и на задачи высшего преподавания, и не его организацию³¹⁶.

Вступление в 1919 году в среду молодого Таврического университета, казалось, открывало перед ним возможность применять к жизни свои дорогие идеи³¹⁷. Судьба решила иначе.

Я ближе столкнулся с Георгием Федоровичем в 1915 г. Петроградская академия наук энергично подошла к изучению научных задач, связанных с войной и ее экономическими последствиями. Была создана Комиссия по изучению естественных производительных сил России, и в связи с работой этой комиссии мне пришлось ближе сойтись с Георгием Федоровичем. Он горячо откликнулся на призыв академии³¹⁸.

Выезд на юг, временно для поправления здоровья, оторвал его, как и многих, на долгие годы от, казалось, близкого достижения больших задач.

Временный отъезд для него оказался окончательным. Развал и междоусобная война оторвали его от дела жизни³¹⁹.

Оставшись на юге, он старался идти по прежнему пути. Из Крыма он приехал в Киев. На Украине при гетмане Скоропадском Георгий Федорович принял горячее участие в поддержке и организации научного изучения лесов Украины и успел даже напечатать часть связанных с этими вопросами своих работ³²⁰.

Но вскоре эта деятельность и на Украине оказалась для него невозможной. И здесь победили силы разрушения. Георгий Федорович вернулся в Крым.

Лишенный книг и научных пособий, тяжело больной, в тяжелых условиях нашей жизни, он стойко вел дальше свою работу. В последней беседе, дня за три до смерти, он с горячим интересом показывал мне почти законченный печатанием курс своих лекций и лишь жалел, что не мог его обработать так, как этого хотел, лишенный книг и своих записей. Этот курс — первый университетский курс науки о лесе, надо надеяться, будет скоро закончен, так как рукопись была сдана им для печати целиком³²¹. Но сколько осталось у него незаконченного и что он мог бы дать еще впереди, если бы пришлось жить в более спокойное время, в более человеческих условиях?

Здесь, в небольшом уголке России, мы встречаемся почти каждую неделю с известиями о гибели культурных работников. А что делается там, в остальной России? И кто придет им на смену?³²²

Каждая такая смерть заставляет нас сознавать ответственность, лежащую на еще оставшихся³²³. Надо смыкать ряды, еще интенсивнее продолжать культурную работу, ибо только по этому пути, по которому всю жизнь шел Г.Ф. Морозов, для нас спасение от наступающего одичания и варварства.

Опубл.: Таврический голос. — 1920. — 29 апреля (12 мая) (№ 214 (364)).

3.12. ПАМЯТИ В.Н. НАУМОВИЧА³²⁴

Прошу дать мне возможность до начала собрания сказать несколько слов по поводу печального сообщения, которое я получил. С первых же шагов нашей деятельности нам приходится вспоминать умерших, видеть гибель молодых рабочих, которые подавали большие надежды в научных работах, связанных с опытами, которые начала Украинская академия Наук. Во время боев под Киевом погиб молодой талантливый ботаник Владимир Николаевич Наумович³²⁵. Сегодня я как раз хотел предложить Академии утвердить его сотрудником в тех трудах по геохимии живой материи, которые я веду при поддержке Академии. В.М. Наумович похоронен вместе с 37 другими погибшими в общей могиле в Святошине и по причине того, что тело его не было выдано родным, я обратился к члену Директории С.В. Петлюре с просьбой разрешить выдать тело, чтобы похоронить его отдельно. Ответа я еще не получил, да и на данный момент еще и неизвестно, где его могила.

В.М. Наумович, бывший офицер русской армии, был дважды ранен и больше не хотел участвовать в братоубийственной войне. Но его взяли по набору. Еще с военных позиций он прибегал в ботанический кабинет Государственного Университета Св. Владимира увидеть те культуры диатомовых, над которыми он работал по нашей рекомендации. Довести их до конца ему было не суждено...

Тема работы В.М. Наумовича тесно стоит в ряду с работой, которую я начал. В истории кремния в земной коре вполне ясно можно видеть распад в процессах выветривания глины и аналогичных алюмосиликатов. Распад этот столь значительный, что каолиновое ядро алюмосиликатов распадается и отделяются свободные гидраты глинозема. Процесс этот происходит между тем в почве, особенно в такой, где происходит застой воды.

Среди агентов выветривания нет ни одного, который мог бы делать такие разрушения алюмосиликатов. Приходится предположить участие биохимических агентов и возникает мысль, что в этом процессе участвуют диатомовые водоросли, которые распространены в почвах, для которых имеются указания (Мерей Бью — Кенен), что они могут добывать нужный для них кремний через разложение глин.

Для выяснения этого вопроса я делаю все необходимое, чтобы получить для них чистые культуры диатомовых, взятых из почвы, эта работа была поручена доценту Н.Г. Холодному и В.М. Наумовичу.

В.М. Наумович горячо и энергично взялся за нее и уже получил хорошие результаты, но в разгаре своего труда — погиб.

Почтим его память вставанием.

Опубл.: Протоколи засідань Фізично-математичного відділу Українського Академії наук у Києві. — К., 1919. — С. 69.

3.13. ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА КЛИМЕНТА АРКАДЬЕВИЧА ТИМИРЯЗЕВА³²⁶

Недавно в Москве скончался один из славнейших русских ученых, имя которого известно в широких кругах русского общества, профессор Московского университета Кл[имент] Арк[адьевич] Тимирязев³²⁷. Он умер глубоким стариком, 77-лет от роду. К.А. Тимирязев был не только крупный ученый, но и яркая личность. Его выступления и его деятельность не раз вызывали среди современников ожесточенные нападки и много раз он сам бывал неправ³²⁸. И сейчас его деятельность последних лет, его статьи и выступления в Советской России и прессе, поддерживающие некоторые из начинаний советской власти, вызывали ожесточение и ненависть со стороны их противников.

Но Тимирязев не человек определенной партии и никогда им не был; он один из крупных деятелей и создателей русской культуры и перед его могилой должны замолкнуть слова и чувства осуждений. Он руководился всегда высшим критерием, каким являлись для него интересы этой культуры и служений науке и научному образованию.

В тяжелые годы гражданской войны мы не можем и не должны рассматривать все явления жизни только со стороны злобы дня. Мы должны в разрозненной страдающей России искать не элементов вражды и разъединения, но элементов примирения и единства. Всем партиям и всем людям в пределах русской культуры должны быть дороги ее интересы; на этой почве может быть найдено общее и единое, которое должно связывать и обуздывать политических и социальных противников.

Всякий, кто глубоко подходил и жизнь свою отдавал служению русской культуре, знает, какая огромная мощь в ней скрыта. В ней мы должны видеть основной, спаивающий элемент нашего будущего, нашего возрождения. Ее работники должны стоять вне временного и преходящего, вне оценки их с точки зрения гражданских междоусобиц, ибо в их работе все наше спасение, все наше будущее.

И к Тимирязеву мы должны подходить как к творцу нашей культуры.

К.А. Тимирязев, воспитанник Петроградского университета, всю свою жизнь провел в Москве, где работал в Московском университете и Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии. Наиболее плодотворная его научная творческая деятельность относится к XIX веку, до его конца. Он донес до нашего времени нетронутыми и неразрешенными научные верования и идеалы своей молодости; научная революция, переживаемая в XX веке, его не коснулась, и он боролся против ее проявлений, боролся равным оружием и большим талантом. Он оставался и в XX-м веке ярким позитивистом, паладином механистического объяснения природы XIX столетия. Выступая против новых течений, входивших в науку, он в своих статьях кругом будил мысль, так как обладал широкой эрудицией и огромными знаниями. Помимо своей воли, он тем самым участвовал в отходе от старого, его мировоззрения. Тимирязев весь был проникнут верой в науку и ее силу. Знание он всем своим существом хотел сделать доступным для всех и верил в то благо, которое оно должно дать

народу, дать человечеству. Это было то живое, что теснейшим образом связывало его с людьми, которые отошли от его научного и философского мировоззрения, перешли к новым, для него чуждым, обобщениям.

Широко образованный ученый, ученик таких оригинальных людей как Гофмейстер³²⁹ и Клод Бернар³³⁰, оказавших огромное влияние на весь уклад его научного мышления, он посвятил всю главную свою работу одной области ботаники — изучению хлорофилла, выяснению энергетических процессов зеленого растения. Это один из глубочайших вопросов биологии, и в этой области Тимирязев работал во всеоружии науки своего времени, достиг блестящими опытами крупных обобщений, получил точные числа, служащие основами нашего современного понимания этих явлений. Удивительна настойчивость и непрерывность его творчества в одной и той же определенной области, выбранной им в молодости. Правда, он углубился в нее, как немногие.

Но Тимирязев был не только ученый-исследователь. Он постоянно стремился связать науку с жизнью. В тяжелое университетское безвременье 1884–1905 гг. он был одним из передовых борцов за автономию университета и за высокое положение науки и научных работников в государстве и обществе. Свои идеалы свободы преподавания и высокой постановки научного творчества в высшей школе он проводил всю жизнь непрерывно на каждом шагу, при каждом случае. Их чувствовал всякий, кто с ним сталкивался.

Он был одним из первых в начале 1870-х годов научных опытов над жизнью растений в связи с задачами практического земледелия и всю жизнь выдвигал значение научного изучения этих практических проблем. При этом он ставил вопрос широко и никогда не считал возможным понизить уровень научных требований для достижения практических целей. Он был в России один из первых, проводивших в жизнь оправданное временем сознание, что наука может помочь в разрешении практических задач только тогда, когда она сама является решателем постановки своих проблем.

Но широким кругам русского общества Тимирязев давно стал известен как блестящий популяризатор. «Жизнь растений» является одной из классических книг нашей литературы и тысячи людей получили из нее и из других общедоступных сочинений Тимирязева не только поучение и знание, но и стимул, определивший их жизненную деятельность.

И теперь, когда глубоким стариком он сошел в могилу в трагический момент русской жизни, все русские люди, и его политические противники, и его политические сторонники, должны одинаково думать о нем, т.к. он всю свою жизнь неуклонно работал над тем, что должно быть дорого всем, — он жил, создавая элементы русской культуры.

4. УКРАЇНСЬКІ ВЧЕНІ ПРО В.І. ВЕРНАДСЬКОГО

4.1. «ВЕРНАДСЬКОГО НЕЛЬЗЯ ЧИТАТИ БЕЗ ВОЛНЕННЯ...»³³¹

А.И. Спасокукоцкий

На всякого, кто серьезно относится к жизни, торжественный и страшный час смерти человека производит большое впечатление. Хотя смерть постигла Владимира Ивановича в глубокой старости, хотя в последние годы жизни он сам находился в ожидании ее, известие это не лишено было силы удара.

Ушел из жизни, человек исключительного значения. Оно, это значение, определяется оч[ень] ясно: он был крупнейшим ученым, и он же был высоким образцом человека. Сумма этих двух качеств вполне определяет масштаб его личности.

Отныне В[ладимир] И[ванович] принадлежит истории, истории науки прежде всего. Историк знания Владимир! Иванович сам оставил наследство, которое будет изучаться века. Будущие историки знания в своих изысканиях и очерках развития великих идей будут ссылаться на его имя.

Сейчас трудно дать надлежащую характеристику В[ладимир] И[вановича] как ученого, т. к. для оценки каждой крупной, делающей историю личности нужна историческая перспектива. Но вполне законна и понятна потребность, без всякой претензии, вспомнить, поделиться именно теперь своим пониманием личности покойного, своими впечатлениями от нее.

При личном общении и при чтении работ Владимира Ивановича одна черта поражала, я уверен, всех без исключения — это его огромная эрудиция. Едва ли в нашей стране можно найти среди современников равного ему в этом отношении.

Всю свою долгую жизнь он неустанно наращивал этот капитал знания. Гражданин мира, знакомый с его главными центрами, он широко пользовался богатствами крупнейших книгохранилищ, двери которых были для него широко открыты. Ему доверяли сокровища редчайших изданий, уникальных рукописей. Особенно много, долгие годы В[ладимир] И[ванович] работал в библиотеках Парижа и Лондона.

В своем повседневном быту он был погружен в ту же работу. Он не любил обыденных разговоров и при встречах спешил навести собеседника на научную тему. Эта черта В[ладимира] И[вановича], огромная эрудиция, ярко сказалась на всем его творчестве, как на содержании, так и на форме. Разрабатывая тему, он привлекает к делу ученых всех времен и всех стран. Он вкрапливает имена, цитаты, сжатое изложение идей в текст, а если материал выходит из берегов, втискивает его в петитом набранные примечания. Кто из читавших его «Очерки по геохимии» не был поражен этим обилием примечаний, кот[орые] автор — приложил к тексту в виде особого раздела.

И трудно решить, что интересней, богаче содержанием — основной текст или эти примечания.

Глубоко замечательно то, как он совершал свои экскурсии в прошлое науки. Это не механические ссылки, не демонстрация знаний ученого педанта. Это живое проникновение в историю идей и в психологию их творцов. В[ернадский] знал и писал, что в каждый данный момент главное содержание науки — это совокупность живых учёных со всеми их устремлениями, настроениями, со всем внутренним миром. Именно это убеждение в значимости для понимания идей, психологии их творцов объясняет ярко выраженное у В[ернадского] стремление проникнуть в сложный внутренний мир, вплоть до интимных глубин, ученых с мировыми именами. Мне кажется, ему это в значительной мере удавалось. Это не переверачивание вороха мертвых бумаг, не прогулка по мировому кладбищу идей, а такой подход к прошлому, который дает возможность читателю почувствовать, пережить.

Вернадского нельзя читать без волнения. Это не то, что бывает часто: писатель пописывает, а читатель почитывает.

В[ернадский] имеет власть, он заражает своим интересом, а он сам — это сочетание огромных знаний, грандиозности выдвигаемых проблем, вера в науку, интенсивности и серьезности построений, неизменно им владеющих.

Его охват человек[еского] знания, его проникновенное изложение делают то, что, читая Вернадского, как бы совершаешь полеты на крыльях всечеловеч[еской] мысли, всечеловеч[еского] гения.

Другая особенность Владимира Ивановича сказалась в выборе им своей научной тематики. Для него глубочайшей потребностью была выработка целостного научного миропонимания. Это приводило его к работе над основными проблемами мироздания. Это те проблемы, работать над которыми человечество начало тысячи лет тому назад.

Научный подход к ним исключительно труден, требует капитальных и широких знаний. Здесь связь между эрудицией и тематикой В[ернадского].

В своем, если не ошибаюсь, последнем докладе, читанном для академиков и научных работников АН СССР 14 января 1942 г., Владимир Иванович сделал такое признание: «Моя научная работа сложилась так, что с моих молодых лет и до сих пор я научно работаю на границе достигнутого научного понимания реальности»³³².

Основные черты научного знания, по Вер[надскому], таковы:

во-первых, оно отличается от всякого другого знания тем, что определенная, все растущая его часть является бесспорной, общеобязательной для каждого;

во-вторых, научное знание отличается особой структурой значительной части своих понятий, способом их получения и их мыслительным анализом.

В основе научного знания лежит сознание реальности познаваемого нами мира. Это познание обуславливает непреклонность правильно сделанных научных выводов. Эта непреклонность охватывает только часть науч[ного] знания — математическую мысль и эмпирическую основу знаний эмпирических понятий, выраженных в фактах и обобщениях. Ни науч[ные] гипотезы, ни науч[ные] модели и космогонии, ни науч[ные] теории этой обязательностью не обладают. Они необходимы и неизбежны, без них науч[ная] мысль работать не может, но они преходящи и всегда неверны и двусмысленны.

Общеобязательны для картины науч[ной] реальности — эмпирические понятия, эмпирические факты и обобщения. Эмпирич[еские] понятия резко отличаются от обычных понятий, в том числе от философских тем, что они в науке непрерывно подвергаются не только логическому анализу, но и проверке опытом и наблюдением.

В этом основном свойстве заключается отличие научной мысли от всякой другой, философской в том числе.

О происходящем в наше время перевороте научных представлений о мироздании (космосе) и той роли, какую играет в нем жизнь

Вернадский утверждает, что между пониманием окружающего нас мира, нашим мироощущением и научной картиной космоса, как она строится со времен Ньютона, существует глубокое противоречие.

До XVI в. Вселенная мыслилась конечной, в центре ее покоилась наша планета. Вместе с нею человек занимал в космосе центральное положение. Джордано Бруно, а за ним Коперник, Кеплер, Галилей разрушили эту тысячелетнюю традицию, провозгласили бесконечность мира и разорвали установившиеся отношения между космосом и человеком. Последний вместе с землей снизошел до роли ничтожной подробности, случайности в космосе, затерявшейся в его бесконечности.

Ньютон окончательно оформил научную картину космоса, не оставив в ней места ни одному из проявлений жизни.

Это представление о безжизненности, механичности мироздания в течение последующих веков укреплялось успехами точных наук, гл[авным] обр[азом], звездной астрономии. Наука все авторитетнее утверждала брэнность, ничтожность, случайность жизни.

Вернадский говорит: «В течение ряда столетий человек, не мирящийся с тем, что и он сам, и все живое, вся мысль и разум, все для него самое высокое ни в каких формах не отражается в научной картине космоса, мог вносить поправку в даваемой наукой построение космоса только из других областей духовной жизни — из философии, религии и отчасти художеств[енного] творчества».

«Оставаясь на почве научн[ого] мировоззрения, он должен был мириться с чуждой жизни картиной космоса и считать ошибкой и иллюзией то значение, которое он неизменно придавал разуму, сознанию и всему живому...»

«Исходя только из анализа основного содержания науки, необходимо было признать, что нет реальных оснований ни для веры в возможность охвата Ньютонской картиной мира явлений жизни, ни для принятия виталистических представлений для дополнения картины мира»³³³.

И действительно, за все протекшие века нет никакого успеха в объяснении жизни в схемах господствующего научного миропонимания.

Между косным и живым веществом по-прежнему лежит бездна.

Философская мысль никогда не мирилась с приматом в вопросах миропонимания математич[еских] естественных наук. Она росла в направл[ении] проти-

воположном научной картине мира, отражая в себе то осознание роли жизни человека в космосе, какое характеризует человечество в целом.

Незаметно происходят крупные изменения и в области научной мысли. За 2,5 века после «Philosophie naturalis principia» лик науки совершенно меняется — многочисленные отрасли ее оказываются связанными с жизнью и человеком и оч[ень] мало заинтересованными научной картиной космоса.

Место, занимаемое этой картиной в человеческом знании, непрерывно уменьшается. Это ясно видно из истории биологич[еских] наук. Пример тому теория эволюции видов, согласованность которой с Ньютоновым космосом все время оставалась сомнительной.

Сейчас, по мнению Вернадского, мы стоим на повороте. Ученые по-прежнему считают, что разрешение великого противоречия между общечеловеч[еским] сознанием и научной концепцией мироздания должно быть достигнуто силами точного знания, но что для этого требуются коренные, принципиальные сдвиги в этой области. Эта революция происходит на наших глазах за последние десятилетия.

Сущность Ньютоновской концепции мира

Основными понятиями в ней являются: пространство, время, материя, энергия, тяготение. Жизнь сюда не входит. Научное представление о времени ведёт начало от эпохи эллинской культуры. Для эллинской науки характерно, с одной стороны, представление о времени, как о мере движения, с другой — убеждение в его бесконечности.

Христианство подавило эти представления, и лишь в XIX в. наука расчистила вполне поле своей работы. Так[им] обр[азом] научн[ая] мысль строя представления о времени, прошла огромный путь. К эллинскому пониманию бесконечности времени пришел в XVI в. Дж. Бруно³³⁴, Галилей³³⁵ в совершенной форме ввел представление о времени, как о мере движение.

Это галилеево представление усвоил у нас Лобачевский³³⁶. Его определение времени: «Движение одного тела, принимаемое за известное, для сравнения с другими, называется временем».

Через 100 лет после Галилея Ньютон³³⁷ ввел то понимание времени, которое наложило печать на всю научную мысль до наших дней. Его определение: «Абсолютное, настоящее и математическое время само по себе и по своей природе равномерно течёт безотносительно ко всему окружающему».

На основе идей Ньютона о времени и пространст[ве] сложилась наука о движении — механика, грандиозное творение человеческого гения. Система мира дана была как до конца вычисляемая (детерминализм Лапласа³³⁸).

Новое представление о времени и пространстве зарождается только в XX веке. В 1901 г. Мельхиор Паладьи³³⁹ опубликовал «Новую теорию пространства и времени». В 1908 г. Минковский³⁴⁰ в речи на съезде математиков в Кельне развил новое понятие о едином неделимом пространстве — времени и о времени, как четвертом измерении пространства. Эта новая основа понимания мира была сейчас же воспринята Эйнштейном.

Ньютон определял пространство так: «Абсолютное пространство по своей собственной природе и безотносительного ко всему остается всегда неподвижным и неизменным».

Пространство геометрии времен Ньютона изохронно и однородно. Ему отвечает абсолютная пустота. С таким пространством исследователь природы реально не встречается. Это абстрактная идея, а не реальность. Реальностью, предметом научного изучения пространство-время становится лишь в наши дни.

В результате изменения представлений о пространстве и времени являются другие крупнейшие изменения научного сознания.

Всемирное тяготение, как сила, действующая мгновенно на всяком большом расстоянии, бесследно исчезают из нашего сознания. Граница между материей и энергией стирается. Атомистическое представление о материи претерпевает бурные превращения. Оствальд³⁴¹ считал это представление похороненным. Но в 2–3 года оно достигло небываемой высоты. Считалось, что существование атома реально доказано, теория Бора³⁴²-Рутерфорда³⁴³ казалось окончательно воцарилась. Это царство кончается. Атом расплывается в научном сознании. Говорят о волнообразной теории материи, считают, что к явлениям, охватываемым физикой атома, механические законы движения точки не приложимы.

Обратимые процессы, к которым в ньютонов[ской] концепции сводились все физико-химич[еские] процессы, оказываются в новой физике существующими рядом с процессами необратимыми. Возможно, что в мире последние даже господствуют. Таковы все явления жизни. Детерминализм Лапласа и Декарта³⁴⁴ исчезает для современной физики. Законом причинности жизни Вселенной не исчерпывается. В лице многих представителей новая физика приходит к положению, подрывающему представление о бесконечной Вселенной. Наука дошла к различению физического пространства от пространства геометрического. Учение о симметрии начинает проникать в физику. Возникает мысль, что элементы космоса, строящие его бытие в микроскопическом разрезе, м[ожет] б[ыть], имеют глубокие аналогии с индивидуумами — организмами — жизнью.

Ньютоновское представление о системе мира рушится, создается новое понимание Вселенной, и едва ли можно сомневаться, что в нем жизнь предстанет перед нами в неожиданной форме, как являются в ином виде, чем перед нашими органами чувств, явления, изучаемые в физике и химии.

ІР НБУВ, ф. 205, од. зб. 28, арк. 1–10 зв. Автограф. Чернетка.

Опубл. *В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине* / Сытник К.М., Апанович Е.М. Стойко С.М.; Отв. ред. Бабичев Ф.С. 2-е изд. испр. и доп. — К., 1988. — С. 349–352.

4.2. АКАДЕМІК В.І. ВЕРНАДСЬКИЙ — ОСНОВОПОЛОЖНИК ГЕОХІМІЇ (1863–1945)

*Є.С. Бурксер,
член-кореспондент АН УРСР*

6 січня 1945 р. помер після тяжкої хвороби видатний російський учений з світовим ім'ям В.І. Вернадський, дійсний член АН СРСР і АН УРСР.

Світова і радянська наука в особі В.І. Вернадського втратила вченого, який охоплював своїми ідеями велику кількість геологічних, фізико-хімічних та біологічних дисциплін. Незважаючи на свій похилий вік, В.І. Вернадський до останніх своїх днів зберігав свіжість та сміливість думки. Його ідеї, його поради завжди сприяли дальшому прогресу природознавчих наук.

З ім'ям В.І. Вернадського зв'язаний новий етап розвитку геолого-мінералогічних наук, його багатогранну наукову, організаційну та громадську діяльність дуже важко охопити в короткому нарисі. Тим-то я вирішив обмежитись висвітленням ролі В.І. Вернадського як основоположника сучасної геохімії.

В.І. Вернадський народився 1863 року. 1885 р. він закінчив Петербурзький університет, в якому працював під керівництвом проф. В.В. Докучаєва. Далі під час закордонного відрядження він працює у Грота в Мюнхені і у Фуке в Парижі.

1890 р. В.І. Вернадський одержав доцентуру в Московському університеті. 1891 р. він захистив магістерську дисертацію на тему «Про групу силіманіту і роль глинозему в силікатах». 1897 р. захистив докторську дисертацію «Явища сковзання кристалічної речовини».

Його наукова діяльність у напрямку вивчення природи силікатів протікала в Московському університеті він протягом ряду років читав курс мінералогії та кристалографії³⁴⁵.

1906 р. В.І. Вернадського обрано дійсним членом Російської Академії наук.

1911 р. В.І. Вернадський з групою інших лівих професорів залишає Московський університет на знак протесту проти реакційної політики міністра народної освіти Кассо.

Вернадський переїжджає до Петербурга і цілком присвячує себе науково-дослідницькій роботі в Академії наук. У 1918 р. він є одним з засновників Української Академії наук і обирається першим її президентом.

Перш ніж перейти до огляду робіт В.І. Вернадського з геохімії, я дозволю собі зробити коротку екскурсію в область історії цієї молоді науки.

Ще 1842 року Шенбейн³⁴⁶ писав, що ми повинні мати геохімію, до того як може йти мова про справжню геологічну науку, яка повинна вивчати хімічну природу мас, що складають земну кору. Проте ідея Шенбейна змогла втілитися в життя тільки на початку ХХ століття.

Необхідно було, з одного боку, хімікам розвинути атомістичну теорію настільки, щоб атом став для нас такою ж реальністю, як і хімічний елемент; з другого боку, потрібно було зібрати величезний фактичний матеріал про хімічний склад гірських порід, вод, річок, морів, озер та атмосфери. Ця робота була виконана Ф. Кларком³⁴⁷, хіміком Геологічної комісії Півн[ічно]-Америк[анських] Сполучених Штатів, і зведена 1908 р. у книзі «Data of Geochemistry».

Слід відзначити, що перші дані його розрахунків валового складу земної кори з'явилися ще в 1882 році.

Все це послужило фундаментом сучасної геохімії.

Уява про геохімію як науку про історію земних атомів на основі атомістики і даних про хімічний стан природних тіл цілком зв'язане з ім'ям В.І. Вернадського і його роботою в Московському університеті з 1890 по 1911 р.

За визначенням В.І. Вернадського, геохімія вивчає історію хімічних елементів у земній корі, відмінно від мінералогії, яка вивчає природні хімічні сполуки, молекули і мінерали.

Вся педагогічна і науково-дослідницька робота В.І. Вернадського як керівника кафедри мінералогії Московського університету була побудована так, що головну увагу приділялося історії мінералів, їх генезису та змінам у природній обстановці, при цьому геохімічні проблеми виступали перед слухачами цілком рельєфно і більш повно, ніж їм звичайно підводилося місця в курсах неорганічної хімії.

Починаючи з 1899 р. В.І. Вернадський безперервно друкує велику кількість робіт, присвячених проблемам геохімії, ряд робіт з питання про поширення в природі бору, індію, скандію, рубідію, цезію, радіоактивних елементів, нікелю, кобальту та ін.

Нотатки про поширення хімічних елементів у земній корі, про газовий обмін земної кори, статті про концентрацію і розсіяння елементів у природі, про необхідність вивчення хімічного складу організмів, про вивчення родовищ радіоактивних мінералів у Росії визначили основні напрямки розвитку геохімії як молодій галузі геолого-мінералогічних наук.

1924 р. виходить на французькій мові книга В.І. Вернадського «La géochimie», перекладена згодом на німецьку і видана російською мовою.

Починаючи з 1910 р. В.І. Вернадський приділяє виключну увагу вивченню радіоактивних мінералів російських родовищ. До цього часу і стосується моє перше знайомство з Володимиром Івановичем, яке сталося в Петербурзі під час Менделєєвського з'їзду.

В тому ж році мною в Одесі, при одеському відділі Російського технічного товариства, яке було науково-технічною організацією, засновано першу в Росії радіологічну лабораторію, яка поставила своїм завданням вивчення радіоактивних гірських порід, вод та мінералів російських родовищ.

У справі організації цих досліджень я одержав цінні вказівки та поради В.І. Вернадського і в дальшій своїй науково-дослідницькій роботі користувався постійно порадами та консультаціями Володимира Івановича; це дає мені підставу вважати себе його учнем.

Пізніше результати перших кількісних визначень радію, поставлених мною, ретельно звірялися з результатами таких самих визначень, поставлених у лабораторії В.І. Вернадського.

Дальший розвиток радіо-геохімічних досліджень в Росії, а потім в Радянському Союзі, відбувався під безпосереднім керівництвом В.І. Вернадського.

У складі установ Російської Академії наук було організовано Радіову експедицію, труди якої друкувалися досить регулярно. В одному з випусків я

вмістив, на пропозицію В.І. Вернадського, одну з перших моїх робіт про методику вимірювання радіоактивності гірських порід.

Коли ми подивимося звіт Комісії по дослідженню родовищ радіоактивних мінералів, обраної на засіданні Фіз[ико]-мат[ематичного] відділу Імп[ераторської] Академії наук 30.X.1913 р., головою якої (комісії) був академік В.І. Вернадський, — то побачимо, які труднощі доводилося йому переборювати на шляху організації в Росії радіологічних досліджень.

У скромній лабораторії працював молодий російський радіолог Л. Коловрат-Чирвінський³⁴⁸. Деяку матеріальну допомогу роботам Комісії подало Леденцовське товариство, а також С.-Петербурзьке мінералогічне товариство. Завдяки їх підтримці організовано експедиції для вивчення торіанітових розсипищ басейну Газімура, в Ільменські гори і до Сибіру.

Відсутність коштів не дозволяла розгорнути роботи на Тюя-Муюнському родовищі урано-ванадійових руд.

Лише 29 червня 1914 р., завдяки наполегливості В.І. Вернадського, вдалося домогтись асигнування Державною думою 169500 крб. на три роки (1914–1916), на виконання завдань, поставлених Комісією. Ряд випусків «Трудов Радиевой экспедиции Императорской Академии наук», які видавалися починаючи з 1910 р., висвітлюють ту величезну роботу, яку проробили російські вчені під керівництвом В. І. Вернадського, незважаючи на дуже скромні кошти, що були в їх розпорядженні.

Дослідженнями Радійової експедиції за період часу 1910–1916 рр. охоплені пегматитові жили Адуя, Ільменські гори, Закавказзя, монацитові розсипища річки Самарки, Дерчанське родовище радійових руд та ін.

З ініціативи В.І. Вернадського після Жовтневої революції, в 1922 р., в Ленінграді, завдяки активній підтримці радянського уряду, створено Радійовий інститут, який своїми роботами сприяв організації в СРСР радійової промисловості.

Радянський Радійовий інститут відрізнявся від радійових інститутів інших країн тим, що вивчення радіоактивних властивостей планети стало в ньому на одне місце з хіміко-фізичним вивченням явищ радіоактивності.

Радійовим інститутом було покладено початок справі в СРСР вивчення абсолютного віку гірських порід та мінералів.

В.І. Вернадський безпосередньо керував протягом ряду років роботою Радійового інституту, а в дальшому він дав ці обов'язки академікові В.Г. Хлопіну.

Внаслідок робіт В.І. Вернадського та його школи були використані як сировина для видобутку радію та мезоторію нафтові води, було описано ряд нових радіоактивних мінералів, дано початок систематичному вивченню хімічного складу природних газів СРСР.

В.І. Вернадський надавав величезного значення справі дослідження радіоактивності земної кори. Радіоактивні явища служать доказом того, що атоми володіють певною тривалістю існування і неодмінно розпадаються з бігом часу.

При радіоактивному розпаді виділяється енергія, яка впливає на перебіг процесів у земній корі. В результаті хімічний склад нашої планети дещо відрізняється від хімічного складу її два мільярди років тому.

Радіоактивність земної кори дає В.І. Вернадському підставу відкидати гіпотезу про розтоплене ядро землі.

Всі уяви про розтопленій стан планети в минулому В.І. Вернадський вважає привнесеними геологічними космогонічними уявами про світ, не підтриманими науковими фактами.

Речовина в центрі земної кулі знаходиться в стані, про який ми не маємо уяви.

Тиснення досягає 30–35 тисяч мегабар на 1 см². В таких умовах хімічні процеси не можуть мати місця. Речовина стає інертною і перестає розширюватися від нагріву.

На думку В.І. Вернадського, теплота, яка виникає на порівняно невеликих глибинах земної кори внаслідок радіоактивного процесу, цілком достатня для того, щоб пояснити геотермічні явища, вулканізм і горотворення.

З ініціативи В.І. Вернадського в 1937 р. створено Міжнародну комісію по визначенню абсолютного віку мінералів та гірських порід. Організовано широкі роботи в указаному напрямі в Ленінграді, а з 1939 р. також у Києві, в погодженні з В.І. Вернадським.

На наших очах виникає нова галузь геолого-мінералогічних наук — радіо-геологія, досягнення якої притягають увагу петрографів, палеонтологів, стра-тиграфів.

В радіоактивності, за В.І. Вернадським, ми маємо явище, яке закономірно змінюється в часі, не залежить від процесів землі і в той же час знаходиться не в просторі, що оточує землю, а в самій речовині.

Торкаючись поширення радіоактивних елементів у земній корі, В.І. Вернадський вважає факт концентрації їх у поверхневому шарі землі непоясненим, не розгадана також загадка ізотопів свинцю в природі. На його думку, у відокремленні ізотопів деяких елементів можуть відігравати роль біохімічні процеси. До останнього часу не розв'язане питання про те, чи можуть організми змінювати співвідношення ізотопів калію.

У 1942 р. в журналі «Nature» з'явилася робота А. Lasnitzki'ого і А. Brevér'a, в якій вони наводять результати маспектрографічного дослідження ізотопів калію в тканинах людського організму. Ізотопу K^{41} в кістковому мозку на 1,5% більше, ніж в інших тканинах, а в ракових пухлинах на 1% менше.

В.І. Вернадський ставить перед хіміками завдання дослідження ізотопічного складу елементів виділюваних з природних мінералів різко відмінних умов утворення, оскільки наявні зараз матеріали з цього питання недостатні для остаточного твердження про постійність складу ізотопічних сумішей.

В картинах геохімії В.І. Вернадський дає детальний опис геохімії урану, торію та гелію.

Торкаючись питання про розсіяння атомів радіоактивних елементів у земній корі, В.І. Вернадський відзначає, що і атоми урану перебувають у формах, не зв'язаних з хімічними сполуками, що він розсіяний в атомах більш-менш вільних, що проникають усю земну матерію.

На відміну від урану, торій дає породотворюючі мінерали монацит і ортит і входить в інші мінерали як ізоморфна суміш, але все ж більша частина торію в природі також знаходиться у стані розсіяння.

В.І. Вернадський проводить паралель між геохімічними особливостями урану і торію. Тоді, як перший легко переходить у водні розчини, з яких може знову концентруватися в формі численних вторинних уранових мінералів, — торій у водні розчини не переходить. При руйнуванні гірських порід, які містять торійові мінерали, останні, завдяки їх порівняній стійкості, утворюють розсипища.

В.І. Вернадський відзначає також особливість хімічного поведіння торію в земній корі, відмінну від поведіння його в умовах лабораторних дослідів.

Торій IV-оксид в пегматитових жилах не дає хімічних сполук солевого типу. В монацитах ThO_2 входить в ангідридний комплекс $\text{ThO}_2 \cdot \text{SiO}_2$; крім того, відомі вільні комплексні ангідриди $(\text{Th}, \text{U}) \text{O}_2$ — ураноторит, ThSiO_4 — торит, торомунгстим $p \text{ThO}_2 \cdot q \text{NO}_3$ та ін.

Комплекси торій-оксиду можуть розглядатися як насичені хімічні сполуки, нездатні до сполук з іншими елементами.

Спиняючись на факті недовготривалості радіоактивних атомів і поступовому їх перетворенні на більш інертні види матерії, В.І. Вернадський вважає необхідним шукання зворотного процесу, синтезу атомів; він припускає, що космічні області — деякі зоряні світи — є особливими областями, де такі процеси можливі.

На закінчення цієї глави він підкреслює необхідність створення радіоактивної карти земної кори на фоні геологічної карти з метою обліку всіх фактів концентрації та розсіяння радіоелементів і обумовленого ними теплового ефекту.

Інше велике завдання В. І. Вернадський бачить у вивченні радіохімії планети, себто тих змін, що відбуваються протягом геологічної історії під впливом радіоактивних випромінювань.

Велику увагу приділяє В.І. Вернадський справі вивчення хімічного складу метеоритів та космічного порошу. Вперше він писав на цю тему в 1908 р. в 1-му томі описової мінералогії, потім у 1932 р. в журналі «Мироведение» і, врешті, в 1941 р. в «Проблемах Арктики», де надруковано його доповідь про необхідність організації наукової роботи для вивчення космічного порошу, читану на пленумі створеного ним же Комітету по метеоритах при АН СРСР.

Космічний простір, на думку В.І. Вернадського, сповнений порошу. Пустого простору, як наукова реальність, не існує, оскільки космічний порошок перебуває в безперервному русі.

Космічний порошок зустрічається в двох формах: неоднорідні за структурою та складом тверді тіла — порошок у власному розумінні; по-друге — вільні атоми, іони та їх групи. Крім того, у світовому просторі рухаються мезотрони, протони, нейтрони, електрони та інші ще не відкриті часточки, що являють по суті той же порошок.

В усьому світі лише в небагатьох музеях є космічний порошок. В СРСР у музеях немає космічного порошу. Збирання космічного порошу організоване в 1938 р. в США Г. Нініджером³⁴⁹ — головою Північно-Американського Комітету метеоритів. Таку ж роботу В.І. Вернадський пропонує проводити в межах СРСР, у першу чергу на далекій Півночі і у високо-гірських місцевостях.

Особливу увагу приділяє В.І. Вернадський своєрідному сонячному затемненню, що відбулося 18 червня 1938 р. на нашій території між річками Об'ю та Єнісеєм в районі Тазовської губи. Його видно було на обмеженому обширі з півночі на південь коло 250 км і з заходу на схід більше 600 км. Воно описане В.І. Андрєєвим у липневому номері «Природи» за 1940 рік. Це затемнення, що тривало кілька годин, пояснюється проходженням хмари космічного пороку.

У зв'язку з проходженням такої хмари В. І. Вернадський припускає можливість випадання поряд з дрібним пороком більш крупних метеоритних осколків у напрямі руху хмари.

Космічний порок несе з собою енергію, його падіння може спричинити утворення воронки, світлові і теплові ефекти.

«Земля в аспекті геологічної історії втрачає стільки ж речовини, скільки одержує її з космічних просторів», — В.І. Вернадський припускає закономірний мінеральний обмін між космічним середовищем і нашою планетою.

В.І. Вернадський розвиває стару уяву про земні оболонки на вчення про геосфери, але він розрізняє обидва поняття; земна оболонка може охоплювати кілька геосфер.

Геосфери В.І. Вернадський розглядає як область різноманітних динамічних та фізико-хімічних рівноваг, які прагнуть досягти стійкого стану, що дає можливість спиратися в геохімії на теоретичні побудови фізичної хімії.

Розглядаючи геосфери з точки зору змін різних параметрів станів та складу речовини, В.І. Вернадський розрізняє термодинамічні, фазові, хімічні, парагенетичні і променисті геосфери.

В.І. Вернадський основується виключно на емпіричних даних у своїх побудовах, обмежуючись областю земної кори приступною для дослідження.

Дуже багато уваги приділив В.І. Вернадський у своїх працях геохімічній історії окремих атомів.

В «Очерках геохимии» він наводить виправлену та змінену ним таблицю Кларка про поширення хімічних елементів у земній корі.

Аналізуючи хімічний склад земної кори в межах, приступних для вивчення, В.І. Вернадський підкреслює зв'язок його з певною будовою атомів, які складають земну кору, і дає геохімічну класифікацію хімічних елементів на основі поведіння в земній корі.

Крім звичайних форм знаходження атомів елементів у земній корі у вигляді молекул і різних сполучень іонів та молекул в мінералах, в живих організмах і кремне-алюмінієвих магмах, В.І. Вернадський виділяє ще четверту форму їх знаходження — стан розсіяння. Цей термін ним уведений в науку. Як приклад він наводить опис геохімії бромю та йоду.

Мільйони мільйонів тонн земного йоду не входять ні в організми, ані в мінерали, ані в природні води, а розсіяні в гірських породах з вмістом порядку 10^{-4} – $10^{-5}\%$.

Деякі елементи розсіяні ще в більшій мірі, доходючи до $10^{-13}\%$ їх вагового вмісту.

В.І. Вернадський припускає знаходження розсіяних вільних атомів поза кристалічною сіткою.

Вивчаючи геохімію вуглецю та кисню, В. І. Вернадський приділяє велику увагу геохімічній ролі сукупності живих організмів, які він називає живою речовиною.

Перші кроки в напрямі вивчення хімічного складу живих організмів зроблені в 1918 р. в Києві, коли це питання було поставлене В. І. Вернадським перед фізико-математичним відділом Української Академії наук.

У дальшому його робота по вивченню живої речовини і точки зору її геохімічної ролі розвивалася безперервно, і в 1926 р. він випустив книгу під назвою «Біосфера», в якій відбиті основні висновки автора про роль живої речовини в житті планети.

В. І. Вернадський поклав початок новій галузі геохімії — біогеохімії і в 1928 р. створив в Академії наук СРСР біогеохімічну лабораторію, яка тепер носить назву Лабораторії геохімічних проблем імені В. І. Вернадського.

Ця лабораторія проробила величезну роботу по вивченню хімічного складу різних організмів. Необхідно відмітити велике значення робіт, проведених в ній учнем В. І. Вернадського членом-кореспондентом АН СРСР О. П. Віноградовим, який керує цією лабораторією зараз.

Слід відзначити деякі дуже важливі висновки В. І. Вернадського про роль живої речовини в історії землі.

На його думку, кількість живої речовини є планетною константою з часів архейської епохи, отже біосфера знаходиться в дуже сталій рівновазі. З цього положення В. І. Вернадський робить висновок про постійність середнього складу живої речовини в геологічному часі.

За В. І. Вернадським, увесь вільний кисень земної атмосфери є продуктом життєдіяльності рослин. Весь азот атмосфери виділений глибинними та поверхневими мікробами.

Явища життя мають істотний вплив на круговорот, розсіяння і концентрацію 48 хімічних елементів.

На думку В. І. Вернадського, повинне існувати просте числове відношення, ще нам невідоме, між кількістю вільного кисню в атмосфері, масою живої речовини, кам'яного вугілля, бітумів, нафт та карбонатів. Вивчення цих взаємодієнь дасть можливість наблизитися до розв'язання проблеми енергетики землі.

Жива речовина має здатність розтікатися, і швидкість цього процесу, як довів В. І. Вернадський, досягає меж фізичної можливості.

З людиною з'явилася нова величезна геологічна сила на поверхні землі, ролі якої В. І. Вернадський присвячує деякі свої статті.

Ідеї В. І. Вернадського мали великий вплив на розвиток геохімічної науки як в СРСР, так і в усьому світі. Навколо Вернадського вирости прекрасні кадри його учнів, які продовжуватимуть його справу.

В. І. Вернадський заклав міцний фундамент сучасної геохімії. Його чудові плодотворні ідеї ще довго сприятимуть прогресу науки.

В. І. Вернадський в своїй багаторічній науковій діяльності завжди проявляв велику любов до батьківщини і був великим патріотом. Він є піонером широких досліджень ресурсів нашої країни, він засновує ряд наукових установ, які принесли величезну користь соціалістичному будівництву.

Радянський уряд високо оцінив наукову діяльність В.І. Вернадського, присудивши йому Сталінську премію.

Радянські вчені і весь радянський народ довгі віки зберігатимуть вдячну пам'ять про Володимира Івановича Вернадського.

Опубл.: Бурксер Е.С. Академік В.І. Вернадський — основоположник геохімії (1863–1945) // Геол. журнал. — 1947. — Т. 8, вип. 3. — С. 17–25.

4.3. АКАДЕМІК В.І. ВЕРНАДСЬКИЙ ЯК МІНЕРАЛОГ

*С.П. Попов*³⁵⁰

Вплив людської особистості на розвиток науки визначається не лише масштабом та якістю його праць, – дуже велику роль відіграє і та обставина, наскільки нові роботи, нові відкриття відповідають найбільш наболілим запитам науки і життя на даний період. Багато інших дуже цінних ідей можуть лишитися незрозумілими сучасникам, розвиток науки піде повз них, вони будуть повторені іноді через багато років іншими особами, і лише тоді виявиться, що даний факт, дані ідеї були давно відкриті і висловлені! Можна знайти скільки завгодно таких прикладів, це явище зовсім не випадкове, і особи, роботи яких швидко дістають певну оцінку і широко використовуються сучасниками, зовсім не є особливими щасливцями та улюбленцями фортуни. Лише люди, які шляхом величезної ерудиції і найжвавішого інтересу до всіх сторін, всіх течій науки немовби концентрують у своїй особі найістотніші прагнення і вимоги наукового життя даного періоду, — володіючи талантом і енергією, дають на них відповіді, які швидко засвоюються сучасною науковою думкою і становлять етапи в її розвитку. Володимир Іванович Вернадський якраз і був однією з таких особистостей. Надзвичайно широко освічений, читаючи майже на всіх європейських мовах, він мав цілком виключну ерудицію не лише в усіх галузях природознавства, але і в інших областях людської думки.

Вищу освіту Володимир Іванович здобув у Петербурзькому університеті; з його викладацького складу, на той час дуже багатого науковими силами, найбільший вплив на нього зробили Д.І. Менделєєв і В.В. Докучаєв, про яких Володимир Іванович завжди згадував з глибокою повагою. Під їх впливом, треба гадати, склався той хімічний напрямок в мінералогії, такий характерний для Володимира Івановича. По закінченні Університету Вернадський лишився працювати при кафедрі мінералогії, очолюваній В.В. Докучаєвим. Останній на той час вже цілком перейшов до ґрунтознавства, тягнучи за собою своїх учнів. Данину цій течії віддав і Володимир Іванович, який приймав участь у роботі Докучаєва з ґрунтів Півдня Росії³⁵¹, — проте в основі він лишився вірним мінералогії і незабаром поїхав за кордон, прагнучи до центрів мінералогічної думки того часу. Деякий час він працював у Грота³⁵² в Мюнхені з кристалографії, але постановка мінералогії тут його не задовольняла; він поїхав до Парижу, де ряд талановитих мінералогів-експериментаторів (Фуке, ле-Шательє та ін.) створювали основи експериментальної мінералогії³⁵³. Тут Володимир Іванович провів експериментальні роботи з хімії групи силіманіту, які є основою всіх його теоретичних робіт про алюмосилікати. Повернувшись до Росії, Вернадський незабаром одержав, з ініціативи А.П. Павлова, запрошення від Московського університету зайняти вакантну там кафедру мінералогії, яку він і зайняв 1896 року спочатку як приват-доцент, після ж захисту дисертації його затверджено професором³⁵⁴.

Перед Володимиром Івановичем відкрилося широке поле діяльності. Мінералогічна наука в Росії на той час переживала кризу. З історії мінералогії легко бачити, що в формуванні цієї науки відігравали найголовнішу роль дві течії, які

можна означити як кристалографічну і хімічну. Від кінця XVIII та початку XIX століть, з часів епохи заснування і швидкого розвитку кристалографії завдяки роботам Роме де-Ліля, Гаюї³⁵⁵ та ін. і до середини минулого століття панував перший напрям. Знаряддями дослідження мінералога були мікроскоп і гоніометр, — хімією мінералів більшість мінералогів не займалася, віддаючи мінерали для аналізів до хімічних лабораторій; самі уяви про склад складних мінеральних груп були досить невиразні. Однак і хімічна течія не переривалася, і до середини минулого століття відбувся певний злам в її бік, особливо після робіт Мітчерліха³⁵⁶ з ізоморфізму. В той же час визначилось значення кристалографії як самостійної наукової дисципліни з іншими завданнями, ніж у мінералогії. В самій мінералогії почався перегляд її завдань та цілей, який привів до створення сучасної хімічної та генетичної мінералогії. В нашій країні цей перехід запізнився порівняно з Західною Європою, і де епохи 80–90-х років в російських університетах викладання мінералогії мало почасти кристалографічний, часто ж цілком описовий характер. Яскравим виразником кристалографічного напрямку був, безумовно, визначний і талановитий учений академік Кокшаров³⁵⁷, кристалографічні константи якого для багатьох мінералів прийняті в довідниках усіх європейських країн. Його «Лекції мінералогії», що довгий час були основним курсом для російського студентства, були по суті кристалографією. Величезною заслугою В.І. Вернадського є те, що він від найперших своїх кроків у Московському університеті став провідником нових ідей, і в його курсах вперше створювались російська хімічна та генетична мінералогія. Автор цих рядків, який перейшов 1892 р. студентом до Московського університету з Київського³⁵⁸, де студенти ще навчалися за «Лекціями» Кокшарова, до цього часу зберігає свіжим те величезне враження чогось цілком нового і захоплюючого, яке робили лекції Володимира Івановича з мінералогії та кристалографії. За Московським університетом пішли потроху і інші, і, таким чином, за Володимиром Івановичем лишається величезна заслуга зрушення викладання мінералогії в Росії в нове русло³⁵⁹.

Наукова робота В.І. Вернадського почалась у другій половині 80-х років минулого століття. В самому кінці цього десятиріччя він, як це було вказано вище, працював у Парижі. Тут він провів експериментальні роботи з групою силіманіту, які лягли в основу широко ним розвинутих узагальнень про будову алюмосилікатів, що є основною науковою роботою Вернадського, вона склала його славу. Слід пам'ятати ту величезну роль, яку відіграють алюмосилікати в земній корі, щоб зрозуміти всю важливість з'ясування Володимиром Івановичем ролі алюмінію в їх будові та значення створеної ним теорії каолінового ядра. Проваджувані ним погляди про аніонну роль алюмінію в алюмосилікатах і про будову останніх, як солей алюмосилікатних кислот збудили загальний інтерес і незабаром знайшли широке визнання як в російській, так і в чужоземній літературі. Теорія ця викладена в його роботах «О группе силлиманита и роли глинозема в силикатах» (B.S. Nat., M. 1891, «Zur Theorie der Silicate». Zeitschr. f. Kryst. 1901, 34), в усіх виданнях його лекцій, в «Очерках геохимии», в статтях «Alumosilicates», Rep. Of Brit. Assoc. f. the Advanc. of Science, 1923, Liverpool; «Ueber d. Kaolinkern d. Alumosilicaten». Die Naturwissenschaft in d. Sow. Union, Berlin, 1929³⁶⁰.

Алюмосилікатна теорія В.І. Вернадського ввійшла, так би мовити, в мінералогічний ужиток і в свідомість мінералогів. Рентгенографічні дослідження внесли багато виправлень в окремі випадки, але не захитали основних її положень. Один з найвизначніших дослідників в галузі рентгенографії мінералів Шібольд³⁶¹ пише: «Великий інтерес являє та обставина, що наперед вгадане Вернадським з геніальною інтуїцією четвірне кільце дійсно в принципі ствердилось і наявність його доведена...»³⁶².

Інші роботи Володимира Івановича стосуються найрізноманітніших мінеральних груп. Особливо слід підкреслити його роботи про природні води та гази. Вернадський завжди наполегливо проводив погляд, що природні рідкі та газообразні хімічні речовини є такими ж мінералами, як і тверді, і потребують свого місця в мінералогії як рівноправні учасники мінералоутворюючих процесів, що відбуваються в земній корі³⁶³. В II-му томі «Истории минералов земной коры» він вмістив статтю «История природных вод», яка є найбільш систематичним і детально розробленим оглядом всіх видів води в природі³⁶⁴.

З газообразних речовин Володимир Іванович найбільш цікавився водень-сульфідом, якому присвячено кілька робіт, і загальними питаннями про поширення і генезис газів у земній корі.

Цікаві роботи В.І. Вернадського про сірку, в яких він виявив широке розповсюдження β-сірки в земній корі, про графіт, кілька робіт про турмалін, про вороб'євіт. В другій половині своєї діяльності в Московському університеті Володимир Іванович почав захоплюватись ідеєю створення великої введеної праці, в якій він хотів дати синтез і загальну, картину всіх нагромаджених до того часу відомостей з галузі мінералогії. Так виник «Опыт описательной минералогии», розрахований на багато років праці, який Володимир Іванович мав намір тоді зробити головною роботою свого життя. До цієї роботи він довгий час готувався, зібрав величезну літературу і проробив велику кількість музейного матеріалу. Проте цій ідеї не судилося втілитися в життя. «Опыт» не пішов далі п'яти випусків³⁶⁵, в яких дана була мінералогія елементів і основи класу сірчастих сполук. Надто жвава натура Володимира Івановича, його глибокий інтерес до всіх нових досягнень науки постійно відвертали його від цієї систематичної роботи, і він побачив, що не доведе її до кінця. Проте йому шкода було цілком відмовитися від цієї роботи і, гадаючи замінити її працею дещо менших розмірів, він почав видавати «Историю минералов земной коры»³⁶⁶. Але і це видання обірвалося на другому томі, закінчившись статтею «История природных вод»; масштаб цієї статті показав, що розмах роботи лишився той самий, що і в «Опыте».

Кристалографією як такою Володимир Іванович займався значно менше, ніж мінералогією та геохімією, проте він глибоко цікавився нею і в деякі періоди життя сильно заглиблювався в її проблеми. Кристалографічною роботою є також докторська дисертація Вернадського «Явления скользяния кристаллического вещества»³⁶⁷. Найбільший інтерес у галузі кристалографії Володимир Іванович виявляв до енергетики кристалічної речовини. Сюди належать його нотатки про кристалічну енергію, теорію двійників, штрихування кристалічних граней. В «Ученых записках Московского университета» за 1903 р. надруковані його «Основания кристаллографии», що є розширеним виданням його лекцій з

кристалографії. З'явилася лише перша частина — «Геометрическая кристаллография»³⁶⁸. З огляду на властиві Володимирові Івановичу простоту й яскравість викладу і оригінальний підхід до з'ясування закономірностей кристалічної структури ця робота є дуже цінною, і можна пошкодувати, що вона не вийшла окремим виданням і не дістала належного поширення.

В останні десятиріччя свого життя Володимир Іванович в своїх працях дещо відійшов від чисто мінералогічних питань, більш заглиблюючись у галузь геохімії. В завдання цього нарису не входить оцінка його робіт в цій науці, одним з засновників якої він є; я хотів би лише підкреслити, що цей перехід є тільки наслідком загального хімічного напрямку в мінералогії, який Володимир Іванович проводив усе своє життя. Надзвичайно характерною рисою В.І. Вернадського були його величезні організаційні здібності. Цілий ряд найвизначніших установ нашої країни, зв'язаних з мінералогією, геохімією й корисними копалинами, завдячують своїм заснуванням чи реорганізацією Володимирові Івановичу. Насамперед слід вказати на величезну роботу по докорінній реорганізації двох найбільших мінералогічних установ нашого Союзу Мінералогічного музею Академії наук та Музею Московського університету³⁶⁹. І та і друга, з різних обставин, на час приходу в ці установи Володимира Івановича, перебували в сильному занепаді, і потрібна була вся енергія, любов до справи і величезні знання Володимира Івановича, щоб блискуче справитися з важким завданням приведення їх до зразкового стану. Діяльність Володимира Івановича в музеї Академії наук схарактеризована в окремій статті В.І. Крижановського (Изв. Ак. наук, сер. геолог., 1942, № 1)³⁷⁰; щодо музею Московського університету, то автор цих рядків, який приймав як студент, а потім асистент, участь у його відтворенні, живо пам'ятає те надзвичайне вміння розбиратися в каталогах, в старих етикетках, вражаюче знання зразків різних родовищ, знання мінералогічної географії, які виказував Володимир Іванович. Музей потерпів ще під час пожежі в Москві 1812 р., і з того часу більша частина колекцій перебувала в безладному стані, зберігалася в ящиках, у багатьох бракувало етикеток. Особи, які посідали кафедру мінералогії в Московському університеті, не робили, очевидно, жодних спроб привести музей до ладу, задовольняючись зберіганням колекцій, як вони є. Володимир Іванович із своїми учнями не тільки проробив увесь наявний матеріал музею, але ще й домігся передачі університетові великої ти цінної колекції Румянцевського музею, що знаходилась в такому ж хаотичному стані і потребувала такої ж переробки. Крім цього, він постійно дбав про великі надходження нових колекцій. Від усіх співробітників та студентів — спеціалістів він вимагав літньої роботи і постачання матеріалу, який завжди ним самим ретельно перевірявся. Також у значних кількостях закуповувались закордонні зразки³⁷¹.

Всюди, куди доля закидала Володимира Івановича, він виявляв кипучу організаційну діяльність. Під час короткого перебування в Криму він стає ректором Тавричеського університету і багато сил кладе на організацію його кабінетів та лабораторій³⁷². Його перебування на Україні пов'язане з організацією Української Академії наук, якої він був першим президентом³⁷³. Під час тривалого перебування в Ленінграді він організовує біогеохімічну лабораторію Академії наук³⁷⁴, Радіовий інститут, який він очолював деякий час³⁷⁵, приймає

жваву участь у створенні Комісії Природ[них] Продукт[ивних] Сил (КЕПС'у)³⁷⁶, Комісії по метеоритах³⁷⁷.

Мені лишається сказати кілька слів про педагогічну діяльність Володимира Івановича. Лекції його не приваблювали особливо зовнішнім блиском, але, глибоко змістовні і такі, що відгукувались на всі нові досягнення науки, вони швидко оцінювались всіма тими, хто шукав справжнього знання. Вже з перших років роботи Володимира Івановича в Московському університеті навколо нього створився гурток учнів, що розростався з кожним роком. Найстарішими з них був А.О. Шкляревський, перший його асистент, який розділив з ним головну масу роботи по організації мінералогічного музею, далі автор цих рядків, П.К. Алексат, І.Ф. Сіома (згодом професор у Варшаві), В.В. Карандєєв, Л.Л. Іванов, П.П. Пилипенко, В.А. Аршінов, Н.І. Сургунов, дещо пізніше О.Є. Ферман, Г.О. Касперович, Н.М. Федоровський. До цих осіб, безпосередніх учнів Вернадського по Московському університету, приставали особи, залучені вже відомим на той час ім'ям Володимира Івановича з інших університетів. Так, з Одеси приїхав Я.В. Самойлов, з Харкова Н.Н. Тіхонович, які довгий час працювали в мінералогічному кабінеті Московського університету під безпосереднім керівництвом Вернадського. На Вищих жіночих курсах, де почав читати лекції Володимир Іванович, у нього також утворився круг послідовниць, з яких слід згадати Є.Д. Ревуцьку³⁷⁸. При кафедрі мінералогії з ініціативи Володимира Івановича організовано мінералогічний гурток. Надзвичайне вміння організувати наукову роботу, збуджувати в оточенні живі інтереси, згуртувати навколо себе наукових робітників залишалось у Вернадського до кінця його днів.

В особистому житті Володимир Іванович був надзвичайно привабливий. Його чутливість, делікатність, сердечне відношення до всіх, хто з ним зустрічався, швидко притягали до нього всіх навколишніх. Висока освіченість, великі знання з усіх галузей людської думки робили бесіду з ним цікавою для кожної мислячої людини. Вплив його на оточення був величезний і протягом усього свого довгого життя він завжди користувався загальною повагою і любов'ю.

Походить Володимир Іванович з старовинної культурної української родини. Батько його, І.В. Вернадський, був професором Київського університету, його дружина, Наталя Єгорівна, уроджена Старицька, високоосвічена жінка, яка добре знала чужоземні мови, була діяльною помічницею в його трудах. Деякі переклади його робіт на чужоземні мови належать саме їй. На ній лежала значна частина роботи по коректуванню, переписці, зовнішньому оформленню робіт Володимира Івановича.

Наукові заслуги В.І. Вернадського визнані як у нашій, так і в чужоземній літературі.

Його діяльність знайде і вже знайшла високу оцінку радянської громадськості. Радянський Уряд нагородив Володимира Івановича орденом Трудового Червоного Прапора та Сталінською премією.

Всі працівники нашої країни в галузі мінералогії, геохімії і суміжних наук глибоко відчувають вплив ідей В.І. Вернадського. Створений ним напрям панує в науці нашої країни. В історії науки ім'я його займе почесне місце. Пам'ять про нього, як про взірць ідеального вченого, житиме довгі роки.

КОМЕНТАРІ

¹ Загальновідомо, що В.І. Вернадський, фундатор нових наук — геохімії, біо-геохімії, радіогеології, вчень про живу речовину та біосферу, здійснив також величезний внесок у розвиток мінералогії, кристалографії, геології, метеоритики, історії наук та світогляду. Вернадський створив великі наукові цінності не лише в галузі зазначених вище наук, а й в галузі ґрунтознавства. Однак лише небагатьом навіть серед спеціалістів відомо, що Вернадський від початку творчої діяльності протягом всього життя розробляв проблеми ґрунтознавства. Його ґрунтознавчі ідеї не лише зберегли актуальність, але й можуть скласти вирішальний вплив на майбутнє цієї важливої галузі знань.

Початок наукової діяльності В.І. Вернадського пов'язаний з вивченням ґрунтів. Ще з середини 80-х років позаминулого століття Вернадський як учень В.В. Докучаєва свою наукову роботу почав як учасник знаменитих докучаївських експедицій, в складі яких він дослідив ґрунти Нижегородської та Полтавської губерній. У подальшому їхня спільна наукова діяльність, а згодом і розробки Вернадським ідей Докучаєва мали велике значення для розвитку ґрунтознавства в Росії.

Найбільшою заслугою Докучаєва було виділення ним ґрунту як самостійного природно-історичного тіла. Таким само є досягнення Вернадського, який знайшов місце цьому тілу в системі сфер Землі, показав генетичний зв'язок ґрунту з іншими живими покривами планети, обґрунтувавши таким чином біосферне, загальнопланетарне значення ґрунтового покриву. Приймавши за основу вчення Докучаєва про ґрунти, Вернадський показав, що в ґрунті під впливом живої речовини здійснюються процеси, що надають геологічному субстрату якісно нових властивостей, і ґрунт починає виконувати глобальну функцію з підтримки визначеного режиму в біосфері. Це видатне узагальнення Вернадського в галузі ґрунтознавства довгі роки до праць В.О. Ковди залишалось пока увагою дослідників.

До біогеохімії Вернадський простував значною мірою через ґрунтознавство. Ґрунт притягав увагу вченого як потужна біогеохімічна лабораторія природи.

Слід відзначити, що більшість робіт Вернадського стосовно ґрунтів були написані в Україні чи пов'язані з Україною.

Вернадський вперше в історії вивчення ґрунтів звернув увагу на специфічну геохімічну роль живої речовини в створенні ґрунтів, яка традиційно розглядалася (частково продовжує розглядатися й нині) під кутом зору біохімії та гумусоутворення. Вчений визначив ґрунт не лише як продукт взаємодії між гірськими породами та організмами, але й як систему цієї взаємодії. Він розкрив біогеохімічний механізм, що управляє функціонуванням цієї системи. В науковому плані це означало відкриття нового типу природних процесів, що здійснюються в біокостному тілі — ґрунті.

Спираючись на біогеохімічні закони, Вернадський вияснив основні напрями впливу живих організмів на ґрунт, створивши розгорнуту програму майбутніх досліджень, які, на його думку, повинні розвиватися в таких (актуальних і в наш час) напрямках, а саме: а) роль живої речовини у формуванні фізичних і хімічних властивостей ґрунту; б) роль живої речовини у формуванні ґрунтових дисперсій (останнє в наш час практично не зачеплене дослідниками); в) роль живої речовини в процесі концентрації та розсіювання хімічних елементів в ґрунті та деякі ін.

Періодом найбільш активної розробки Вернадським проблем ґрунтознавства є останні три десятиріччя його життя, які він присвятив переважно вивченню найбільшої екосистеми Землі — біосфери.

Учений показав, що, хоча ґрунтовий покрив становить вузьку зону біосфери, однак в ній відбувається важливий процес поглинання зеленими рослинами сонячної енергії на Землі. Саме в ґрунті зароджуються біологічні явища, які визначають склад та шляхи міграції хімічних елементів атмосфери, літосфери та природних вод не лише в межах згаданої вузької зони, але й поза нею.

Вернадський розвивав нові підходи стосовно визначення хімічного складу ґрунтів, що спираються на єдину логічну основу і дозволяють порівнювати в цьому відношенні ґрунт з іншими природними тілами — гірськими породами, природними водами, живою речовиною. Йому належить плідотворна ідея стосовно створення зводок кларкового (середнього) вмісту хімічних елементів у ґрунтах та інших утвореннях з біосферою включно. Розуміючи важливість цих питань для майбутнього розвитку науки, він присвятив їм ряд статей та виступів на міжнародних конгресах та різноманітних комісіях.

Істотні питання хімізму, біології та родючості ґрунту, співвідношення між живою речовиною ґрунту та середовищем, тобто питання екології в широкому сенсі Вернадський розглядав і в процесі дослідження великої кількості проблем та тем геохімії, біогеохімії, геології, радіогеології та ін. Тому ґрунтознавчі ідеї містяться і в таких його класичних працях, як «Геохимия», «Биосфера», «Химическое строение биосферы Земли и ее окружений», «Научная мысль как планетное явление»; також до циклу ґрунтознавчих праць слід віднести його праці з гідрохімії природних вод, хімізм котрих значною мірою обумовлений хімізмом ґрунтів, які ними дренуються. Вернадський підкреслював величезне значення вивчення ґрунтових розчинів через ту роль, яку вони відіграють в ґрунтоутворенні та житті рослин.

Власне ґрунтознавчі праці Вернадського — «Титан в почвах», «К вопросу о химическом составе почв», «О геохимическом анализе почв», «О почвенном анализе с точки зрения геохимии» і, нарешті, «Об участии живого вещества в создании почв», про яку буде зазначено нижче, окрім їхньої прямої вартісності, становлять великий інтерес як зразок ґрунтово-геохімічних досліджень, які торкаються явища з усіх його істотних боків, що в кожному випадку завершуються докорінним поясненням сутності явища та його походження.

Вернадський був організатором постановки перших експериментальних робіт в нашій країні і взагалі в світі з біогеохімії нижчих організмів. Він розробив методіку з вивчення впливу водоростей на розклад алюмосилікатів. У своїй основі вона застосовується і в наш час при проведенні аналогічних досліджень з іншими організмами та з'єднаннями. За його ініціативою М.Г. Холодний досліджував групу залізобактерій. За цими роботами Холодного Вернадський слідкував протягом багатьох років.

Не менше Вернадського цікавив також практичний бік ґрунтознавства, зокрема проблема обліку порівняльних якостей земель як основного та незамінного засобу виробництва в сільському господарстві. Вчений був одним з фундаторів сільськогосподарської справи в Україні в період 1918–1920 рр. Він очолив створений 1 листопада 1918 р. Сільськогосподарський вчений (а згодом — науковий) комітет України, а з 1919 р. був його членом.

Отже, Вернадський зробив внесок непересічної цінності в розвиток ґрунтознавства. Використання ідей Вернадського, його гіпотез, сприйняття стилю його роботи в цій галузі може бути ефективним також і для вирішення теорії сучасного ґрунтознавства і для практичних завдань сільського та лісового господарства. Подальший прогрес ґрунтознавства як фундаментальної науки, без сумніву, пов'язаний також і з ідеями Вернадського, що містяться в його роботі «Об участии живого вещества в создании почв».

У цій праці Вернадський стисло намічає основні напрями впливу живих організмів на процеси ґрунтоутворення, які були ним виявлені під час написання книги та

проведення експериментальних досліджень стосовно живої речовини в період перебування в Україні в 1917–1919 рр. Він аналізує численні функції живих організмів у створенні ґрунтів і репрезентує розгорнуту програму досліджень. Тут вперше дано визначення живої речовини як сукупності організмів, зведене до їхньої маси, хімічного складу та енергії, що в них міститься, обґрунтований принцип хімічного аналізу складу живої речовини, який Вернадський порівнює з іншими масами, які беруть участь в геологічних процесах, — водою, повітрям, мінералами та гірськими породами. В цій роботі запропоноване не тільки перше, але й найбільш розгорнуте визначення живої речовини.

У наступних своїх працях Вернадський уточнює, доповнює і розвиває окремі сторони викладеної в даній роботі концепції живої речовини. (Див.: Биосфера. — М., 1968. — С. 71, 82, 89, 127, 140; Живое вещество. — М., 1978; Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. — М., 1978. — С. 51, 72, 101, 216, 271).

Ідеї, викладені Вернадським в цій роботі, значно випередили свій час. Чимало думок, виголошених тут, набули нині ще більшої актуальності у зв'язку з сучасними проблемами екології.

Важливим є те, що ця робота написана в той час, коли у вітчизняному та зарубіжному ґрунтознавстві відбулася переорієнтація в бік переважно геологічного напрямку, а вплив живих організмів на ґрунтоутворення лише констатувався в загальній формі. При цьому судження відносно ролі живих організмів в утворенні ґрунтів оберталися навколо консервативної субстанції ґрунту — гумусу, походження якого ще з часів Ліннея та Ломоносова пов'язують з продуктами розкладу організмів рослинного та тваринного походження, які відмерли. І навіть після робіт Докучаєва роль організмів в процесі утворення ґрунтів продовжувала розглядатися однобічно, головне як поставника матеріалу для утворення ґрунтового гумусу. Механізм цього явища не розглядався взагалі.

У роботі «Об участии живого вещества в создании почв» Вернадський вперше за всю багатомісячну історію вивчення ґрунтів звернув увагу на геохімічну роль живої речовини в ґрунті. Згідно з цією думкою Вернадського, тваринне та рослинне життя пов'язані між собою обмінними процесами через геохімічну функцію живої речовини. Осмислення Вернадським цього явища привело його до створення уявлення про живу речовину як про сукупність живих організмів — носіїв визначеної кількості хімічних елементів і пов'язаної з ними енергії. Проникнення живої речовини в природне середовище є її невід'ємною якістю поруч з такими характеристиками, як маса, хімічний склад і енергія, що в ній міститься. На основі кругообігу речовин, що постійно відновлюються, формується якісно нове явище — біосфера. Зюсс називав біосферою область знаходження живої матерії. Вернадський вніс в це статичне уявлення Зюсса елементи динаміки, об'єктивної кількісної міри. Він розкрив механізм формування біосфери. Ґрунт розглядався Вернадським як складова біосфери, її продукт та підсистема. Ґрунт, таким чином, отримує біосферне висвітлення. Практично неможливо переоцінити значення цього узагальнення Вернадського для сучасної екології.

Отже, понад 90 років тому вчений першим підняв питання про необхідність вивчення утворення ґрунтів як потужного геохімічного механізму нашої планети. Тільки в 70-х роках ХХ ст. працями В.О. Ковди (Биогеохимические циклы в природе и их нарушение человеком. — М., 1975; Почвенный покров как компонент биосферы. — М., 1973, та ін.) вивчення біогеохімічних циклів та їхньої ролі в екології піднято на рівень найважливіших завдань науки, і лише в останнє десятиріччя утвердилася ідея про те, що з біогеохімічною циклічністю речовин пов'язана фундаментальна властивість ґрунту — родючість та саморепродукція. Висунута вперше в роботі «Об участии живого вещества

в створенні почв» ідея органогенного парагенезису хімічних елементів та його переваги у порівнянні з іншими типами парагенезису, встановлена Вернадським раніше, має особливо велике значення в зв'язку з екологічними проблемами, що стосуються ґрунтів та біосфери в цілому.

Хоча деякі сторони явища спільного знаходження хімічних елементів в живій речовині частково використовуються в ряді наукових дисциплін (геохімія ландшафту, геохімічна екологія, біогеохімічні методи пошуків корисних копалин), ідея органогенного парагенезису ще чекає на наукове осмислення, розвиток та практичне використання.

Велике значення мають також примітки власне автора до роботи «Об участии живого вещества в создании почв» як особливий вид наукової творчості Вернадського.

² За способом використання джерела вуглецю організми діляться на гетеротрофів і автотрофів. До гетеротрофів відносять види, які використовують вуглець органічного походження. До автотрофів — види, що використовують вуглець мінеральних сполук, зокрема CO_2 . За джерелом енергії, яку використовують організми, згідно з сучасними визначеннями, вони діляться на фототрофів (котрі використовують енергію Сонця) і хемотрофів (котрі використовують енергію хімічного окислення).

³ Тепер вважається доведеною роль мікроорганізмів у створенні ґрунтів. Ґрунтоутворювальний процес розпочався з моменту появи живих організмів на поверхні земної кори. Мікроорганізми є тими організмами, які, в першу чергу, колонізують гірську породу, даючи тим самим початок ґрунтоутворювальному процесу. Значення перших мікроорганізмів у ґрунтоутворювальному процесі полягає в тому, що вони готують умови для живлення інших організмів, у тому числі і для вищих рослин.

⁴ Основу ґрунтового метаболізму складають ензиматичні реакції, які відбуваються як в окремих ґрунтових організмах, так і в ґрунтовому середовищі в цілому. Завдяки цим процесам відбувається розкладання породоутворюючих мінералів та утворення гумусу. У результаті ензиматичних процесів, що відбуваються в клітинах мікроорганізмів, в ґрунт надходить зв'язаний азот, а екзоензими розкладають органічну речовину, що надходить у ґрунт. Ґрунти, позбавлені джерела ензимів, втрачають свою родючість і перетворюються на безживну породу.

⁵ Припущення В.І. Вернадського про геохімічне значення виду підтверджено дослідженнями створеної ним біогеохімічної лабораторії, а також більш пізніми роботами інших авторів, згідно з якими хімічний склад живої речовини і його накопичувальні по відношенню до різних елементів функції визначаються видовою приналежністю організмів і хімічним складом їхнього середовища проживання. Це положення має визначальне значення для обґрунтування біогеохімічних методів пошуку родовищ, а в екології — для встановлення геохімічних ендемій.

⁶ Мається на увазі руйнування мінеральної частини ґрунту і збільшення дисперсності продуктів вивітрювання під впливом різних груп живих організмів.

⁷ Поставлене В.І. Вернадським питання про хімічний склад живої речовини ґрунту в багатьох відношеннях залишається невирішеним і в наш час. Це пояснюється складністю виділення деяких груп організмів з ґрунту і сильною залежністю їхнього хімічного складу від хімізму середовища проживання. Значно повніше вивчено живу речовину ґрунту щодо хімічного складу його метаболітів.

⁸ В.І. Вернадський правильно визначає хімічну природу гумусу як вуглеводневої речовини, але він користувався нині застарілим поясненням механізму його утворення. Гумусова речовина ґрунту являє собою аморфну органічну сполуку, що утворилася в процесі мікробіологічного та фізико-хімічного перетворення органічних речовин рослинного і тваринного походження. Цей процес називається гуміфікацією.

За даними рентгенівського, електронно-мікроскопічного, хроматографічного і спектроскопічного вивчення, ґрунтовий гумус являє собою суміш гумінових, ульмінових, фульватних і гимато-меланових кислот, а також ульмінів і гумінів. Всі ці сполуки представлені комплексом ароматичних кілець, що виникли в результаті конденсації похідних фенолу і таких сполук, як цукор, амінокислоти і білок.

⁹ Згадуване В.І. Вернадським методичне упушення щодо відбору ґрунтових зразків було усунуто в 30-х роках академіком АН УРСР П.С. Погребняком, який включив у хімічний аналіз верхній 3-сантиметровий шар ґрунту. У результаті виявилось, що цей шар є місцем біологічної акумуляції (іноді значної) вуглецю, азоту, фосфору і елементів мінерального живлення рослин, які зазвичай виносяться з інших горизонтів. Це має велике значення для пояснення ґрунтоутворення й родючості ґрунту.

¹⁰ Деякі теоретичні уявлення В.І. Вернадського щодо ролі живої речовини у формуванні дисперсності ґрунтів були експериментально підтвержені П.П. Рожевим (1931), Б.Б. Полиновим, М.А. Глазовською (1940–1950) та ін.

¹¹ Це спостереження та узагальнення В.І. Вернадського становить особливий інтерес. Зв'язність ґрунтового субстрату забезпечується нижчими організмами та їх виділеннями, склеювальними механічними частинками. Значну роль у цьому відіграють гіфи грибів, ризоїди мохів та лишайників, а також колонії мікробів. Поряд з ними в якості цементуючого субстрату виступають продукти їх розкладу, зокрема гумус, вплив якого починає позначатися більш-менш помітно лише в кількостях більше 0,5% ваги ґрунту.

¹² Лише останнім часом, завдяки розвитку обчислювальної техніки і отримання надійних термодинамічних констант рівноваги, ґрунтознавці підійшли до вивчення цього явища на кількісному рівні. Основний метод — дослідження системи карбонатної рівноваги, компонентами якої є CO_2 ґрунтового повітря, вуглекислота ґрунтового розчину і її похідні.

¹³ Сучасний вміст кисню в атмосфері корелює з порядком чисельного значення маси фотосинтезуючих рослин, але поява вільного кисню в атмосфері Землі пов'язана також з іншими процесами, що відбуваються на її поверхні. До них, крім фотосинтезу, відносяться фотодисоціація водних парів у верхніх шарах атмосфери. Аналіз швидкості звільнення кисню в процесі дисоціації водних парів дозволяє припустити, що протягом всієї історії Землі цим шляхом могло бути утворено лише близько 1 тис. т кисню (за умови, що швидкість цього процесу завжди була постійною). Беручи до уваги кількість вуглецю, пов'язаного за цей період в живих і мертвих тканинах організмів та накопиченого в покладах кам'яного вугілля, нафти і в осадових породах, можна розрахувати, що в процесі фотосинтезу за цей час було звільнено в атмосферу близько $13 \cdot 10^{15}$ т кисню.

¹⁴ Поняття про парагенезис хімічних елементів у земній корі Вернадський ввів у науку в 1909 р. В даний час вивчення парагенних асоціацій елементів є основним завданням геохімії. Явище органогенного парагенезису Вернадський зазначає і обґрунтовує вперше в даній роботі. Припущення Вернадського про широкий спектр хімічних елементів, що входять до складу живої речовини, пізніше було підтверджено експериментальними роботами Вернадського та інших дослідників. З удосконаленням методики хімічного аналізу кількість елементів, які виявляються в живій речовині, постійно розширюється. В даний час доведено, що до складу живої речовини входять практично всі елементи таблиці Менделєєва.

В якості початкового етапу досліджень з живої речовини Вернадський ставив завдання визначити її середній хімічний склад, за аналогією з тим, як це зробив

Ф.У. Кларк в 1889 р. для земної кори. Про це свідчать опубліковані в даній книзі матеріали, а також видані праці Вернадського.

Розпочата Вернадським ще в 1919 р. робота з визначення кларкових (середніх) величин хімічних елементів у живій речовині була завершена тільки в 1954 р. А.П. Виноградим. Справедливо було б називати це зведення ім'ям Вернадського–Виногорова.

¹⁵ Можна думати, що тут В.І. Вернадський використовував роботи Г.М. Висоцького, який в 1901 р. сформулював гіпотезу еолового походження солей у степах (імпульс-верізація), а також П.С. Коссовіча (1913), який вніс у ґрунтознавство геохімічні подання ідей про кругообіг хлору і сірки на земній кулі. Однак детальним вивченням хімічного складу повітря та атмосферних опадів почали займатися лише в післявоєнний час, коли сформувалася нова галузь геохімії — аерохімія.

¹⁶ Дана робота В.І. Вернадського належить до початку формування його уявлень про кругообіг речовини в біосфері і в земній корі. Хоча ця робота залишилася на підготовчій стадії і становить початкову чернетку, читання тексту створює доволі цілісне уявлення про підхід Вернадського до однієї з центральних проблем геохімії — характеру і особливостей хімічних реакцій в біосфері, її хімічної рівноваги. В цій роботі вчений прагнув систематизувати своє розуміння концентрування та розсіяння, руху хімічних елементів. Становлять великий інтерес його думки про геохімічні кругові процеси першого і другого порядків, про їхню енергію, прояву властивостей хімічних елементів в процесах їхньої концентрації, а також виявлення Вернадським специфічних особливостей реакцій в різних сферах земної кори. Таким чином, перед нами один з перших матеріалів роботи над величезним синтезом, що призвів до створення класичної книги «Очерки геохимии». Звичайно, цей текст не можна розглядати як закінчений твір Вернадського (відомо, як строго він ставився до кінцевого відпрацювання своїх робіт при підготовці до публікації), а як матеріал, що не лише включає ряд нових невідомих цікавих ідей, але й дозволяє відслідкувати хід роботи власне автора, проникнути в його творчу лабораторію.

¹⁷ Пропонована нотатка В.І. Вернадського є записами думок та ідей вченого, зроблених ним у 1916 р. в Шишаках (Полтавська губ.), коли він приступив до роботи над фундаментальною монографією про живу речовину, приводячи в систему і розвиваючи свої багаторічні роздуми над біогеохімічними проблемами. Обдумуючи план, структуру, коло питань майбутньої книги, Вернадський попередньо намітив її можливі розділи, порядок викладу матеріалу. В одному випадку — це логічний розвиток ідей, в іншому — потік свідомості. Ці нотатки становлять інтерес з точки зору спостереження над зародженням та розвитком ідей, вони розширюють наше уявлення про думки Вернадського стосовно згущення, розсіювання та однорідності живої речовини, впливу людини на геохімічну історію елементів та автотрофності людства тощо.

¹⁸ Під згущенням життя В.І. Вернадський розуміє сукупність видів рослин та тварин, що мають визначену масу, хімічний склад та енергію. В цьому значенні згущення життя є синонімом живої речовини. Однак, на відміну від неї, згадані згущення створюють не всі види, а лише ті з них, які, дякуючи своїй масі (насамперед) чи властивостям (наприклад, концентрувати хімічні елементи), мають значення з геохімічної точки зору. Ідеї, що містяться в даному розділі, були розвинуті вченим в ряді його праць — «Живое вещество» (М., 1978. — С. 68, 72, 86); «Геохимические циклы ступенной жизни и живых пленок гидросферы. Очерк второй. Область жизни» (Избр. соч. — М., 1960. — Т. 5. — С. 89).

¹⁹ Ідея про вплив людини на геохімічну історію елементів отримала розвиток при розробці Вернадським схем кругообігу вуглецю та азоту, відомих в науці, як схеми Вернадського (Избр. соч. — М., 1954. — Т. 1. — С. 221).

²⁰ Майже всі думки, викладені В.І. Вернадським в записках цього розділу, були розвинуті в різних розділах його праць — «Биосфера» (М., 1967), «Живое вещество» (М., 1978). Виняток складає думка про розсіювання життя в небесний (космічний) протір, що в подальшому не знайшла розвитку в працях вченого.

²¹ Проблемі автотрофності В.І. Вернадський присвятив окрему роботу «Об автотрофности человечества» (Биогеохимические очерки. — М.; Л., 1940. — С. 47–57).

²² У тексті рукопису В.І. Вернадський написав «кружка», однак на звороті документа є уточнення — «общества или кружка». За цією програмою було створене Полтавське наукове товариство.

²³ Статут Полтавського товариства любителів природи був схвалений на засіданні товариства 18 березня 1918 р. і затверджений на загальних зборах 20 квітня 1918 р. (Див.: ПКМ, спр. П.О1–9, арк. 34, 53)

В основу статуту покладені завдання, викладені В.І. Вернадським у програмі товариства, опубл. в цьому виданні. (Див.: ПКМ, спр. П.О1–9, арк. 36, 36 зв.)

²⁴ Полтавське товариство любителів природи засновано в березні 1918 р. при Полтавському народному природничо-історичному музеї (тепер Полтавський краєзнавчий музей) за ініціативою В.І. Вернадського. У листі до М.П. Василенка (від 4/17.04.1918) В.І. Вернадський писав: «... Теперь удалось создать Полтавское общество любителей природы, и оно, по-видимому, хорошо пойдет и явится хорошим и живым центром культурной жизни...» (Див.: В.И. Вернадский — Н.П. Василенко // Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. — К., 1991. — С. 7. — Укл.). В.І. Вернадського було обрано головою правління товариства. (Див.: НА ПКМ, од. зб. П.О 1–9, арк. 35)

У 1918 р. відбулося чотири зібрання членів товариства — 18 березня, 20 квітня, 18 та 26 травня. (Див.: НА ПКМ, од. зб. П.О 1–9, арк. 33–35, 53)

Після від'їзду В.І. Вернадського до Києва (30 травня 1918 р.) Полтавське товариство любителів природи припинило свою діяльність. Один із кореспондентів В.І. Вернадського писав йому 19 серпня 1918 р.: «Общественная жизнь в Полтаве сильно поблекла и замерла... Общество любителей природы тоже без тебя ни единого раза не собиралось. Боюсь, что без тебя оно окажется совершенно не дееспособно». Про це ж повідомляли В.І. Вернадського і з Полтавського музею: «... С Вашего отъезда ни одного заседания, ни одной экскурсии, даже ни одного члена правления в стенах музея?». (Див.: *Сытник К.М., Стойко С.М., Апанович Е.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. — Изд. 2-е. — К.: Наук. думка, 1988. — С. 37)

У березні 1919 р. була зроблена спроба відновити роботу товариства. (Див.: НА ПКМ, од. зб. П.О 1–9, арк. 7)

30 березня 1919 р. відбулося засідання товариства, на якому були присутні одинадцять членів. (Див.: НА ПКМ. — Од. зб. П.О 1–9, арк. 8)

Відомостей про подальшу долю Полтавського товариства любителів природи музею не має, хоча багато його членів продовжили діяльність в Українському науковому товаристві дослідження і охорони пам'яток старовини та мистецтва на Полтавщині при ВУАН, яке виникло в 1917 р. як комітет охорони пам'яток і діяло до кінця 20-х років, до початку репресій проти української наукової інтелігенції. (Див.: Записки Українського наукового товариства дослідження і охорони пам'яток старовини та мистецтва на Полтавщині. — Полтава, 1919. — Вип. 1. — С. 7–10; *Бабенко Л.Л.* Історико-краєзнавчі дослідження в діяльності Полтавського краєзнавчого товариства // Краєзнавство Полтавщини. — Полтава, 1991. — Вип. 1. — С. 8–10). В комплекс документів про роботу Полтавського товариства любителів природи входять: крім вказаного рукопису В.І. Вернадського, протоколи засідань, списки членів, запрошення, листи, інші документи.

(Див.: *Кигим С.Л.* З історії Полтавського товариства любителів природи (1918–1919) // Документи з історії Центрального Пролетарського Музею Полтавщини: Збірн. док. / Упоряд. Супруненко О.Б. — Полтава, 1993. — С. 9–12)

²⁵ Довідка В.І. Вернадського про Полтавський державний музей ім. В.Г. Короленка (сучасний Полтавський краєзнавчий музей) була надіслана до Всеукраїнського археологічного комітету при Всеукраїнській академії наук.

Одночасно, з метою врятування Полтавського музею, В.І. Вернадський звернувся до Неодмінного секретаря ВУАН і свого близького приятеля А.Ю. Кримського (лист від 22.03.1926). (Див.: *Сытник К.М., Стойко С.М., Апанович Е.М.* В.И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. — Изд. 2-е. — К.: Наук. думка, 1966. — С. 307)

Долею Полтавського музею В.І. Вернадський цікавився і в листі до М.П. Василенка від 6.04.1926 р.: «Я писал Крымскому о судьбе Полтавского музея, который душат. Надо бы его связать с Укрглавнонаукой, а не с тем довольно варварским учреждением, с которым он связан. Ведь это драгоценный научный очаг и не только с украинской или русской, но и с общей точки зрения». (Див.: В.И. Вернадский — Н.П. Василенко // Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. — К., 1991. — С. 20)

²⁶ Ім'я В.І. Вернадського довгий час ніяк не пов'язувалося з історією дослідження такої визначної пам'ятки археології кам'яної доби, як Гінцівська стоянка, котра датується в межах 15–13 тис. років тому і розташована на правому березі р. Удай між селами Гінці та Духове (за сучасним адміністративним поділом — Лубенський район Полтавської області). Її відкриттям було започатковане наукове вивчення доби палеоліту не тільки на території України, а й усієї Східної Європи.

Увага В.І. Вернадського до археології в цілому та конкретно до Гінцівської пізньопалеолітичної стоянки зовсім не була випадковою: перші польові геологічні та ґрунтознавчі дослідження В.І. Вернадського супроводжувались обстеженнями місцевості також і в археологічному аспекті. Стаття довгий час не публікувалася, її перше оприлюднення відбулося в 2008 р. у збірнику “В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія” в серії “Постагі аграрної та біологічної науки Полтавщини: факти, документи, бібліографія”, укладачі В.М. Самородов, С.Л. Кигим, наук. ред. К.М. Ситник (Полтава, 2008, с. 108–143), а сам В.І. Вернадський вважав її втраченою. В літературі після публікації О.М. Апанович усталилася думка, що В.І. Вернадський вперше брав участь в розкопках в 1891 р. й провів їх разом із лубенською поміщицею та меценаткою К.М. Скаржинською (*Апанович Е.М.* Академик В.И. Вернадский на Полтавщине // Первая Всесоюзн. науч. конф. по историческому краеведению / Тез. докл. и сообщ. (Полтава, октябрь 1987) — К., 1987. — С. 264–265; *Апанович О.М.* Перший президент // Наука і культура. Україна: Щорічник. — К.: Т-во «Знання», 1988. — Вип. 22. — С. 70).

Як відомо, впродовж 1888–1894 рр. В.І. Вернадський (1890 р. — приват-доцент кафедри мінералогії Московського університету) був учасником експедицій В.В. Докучаєва, спрямованих на вивчення ґрунтів Полтавської губернії (*Кигим С.Л.* В.В. Докучаев, В.И. Вернадський та Полтавщина // Полтавський краєзнавчий музей: сторінки історії та колекції. Зб. наук. праць. — Полтава, 1991. — С. 5–20). Однак присутність самого Вернадського в Гінцях під час розкопок, влаштованих К.М. Скаржинською, видається малоімовірною з огляду на добре описані в літературі маршрути його експедицій, відсутність згадок у документах, у тому числі власне В.І. Вернадського та К.М. Скаржинської, часи проведення розкопок (К.М. Скаржинська проводила розкопки навесні, тоді як В.І. Вернадський приїздив до Полтавської губернії на експедиційні вакації влітку) тощо (див. аргументацію детальніше: *Гавриленко І., Кигим С.* Участь В.І. Вернадського в дослідженнях Гінцівської пізньопалеолітичної стоянки // В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія. — Полтава, 2008. — С. 125–143. — *Укл.*).

Наступним за хронологією є ймовірне відвідання Гінців московським геологом улітку 1901 р. Тоді, згідно із завданням Полтавського губернського земства, він вивчав будову Висачківського пагорба на Лубенщині — цікавої геологічної пам'ятки, що знаходиться в річковій долині поблизу місця злиття річок Удаю, Сули і Сулиці. Як припускає С.Л. Кигим, скориставшись нагодою, В.І. Вернадський обстежив разом і широковідому у фахових колах палеолітичну стоянку, науковий потенціал котрої залишався розкритим далеко не повністю (*Кигим С.Л.* В.В. Доучаєв, В.І. Вернадський та Полтавщина — С. 5–20).

Наголосимо на тій обставині, що на початку ХХ ст., крім Гінців, які розкопувалися, починаючи з 1871 р., різними дослідниками-аматорами, зі значними перервами в часі й безсистемно, з охопленням загалом невеликої площі, в Україні палеоліт фактично був репрезентований лише матеріалами Кирилівської стоянки в Києві, відкритої в 1883 р. В.В. Хвойкою. Остання впродовж 1884–1900 рр. була досліджена вченим досить повно, завдяки чому вдалося поставити і частково розв'язати низку питань стосовно життя людини в природних умовах пізнього плейстоцену. В.І. Вернадський цікавився результатами розкопок Кирилівської стоянки, а тим більше — Гінців, розташованих на Полтавщині, з якою вченого пов'язували не тільки професійні, але й родинні відносини, тож відвідував він губернію та її адміністративний центр досить часто. Це був не тільки інтерес широко ерудованої людини до останніх наукових подій, він (цей інтерес) носив і професійний характер. Зокрема, геологічне обстеження Гінців на початку 1870-х років, а саме виявлення там двох горизонтів морени, відділених один від одного шаром лесу, відіграло велику роль у формуванні льодовикової теорії, надавши докази неодноразовості зледенінь у Східній Європі.

Припущення про відвідання Гінців В.І. Вернадським у 1901 р. ґрунтується на його власних спогадах, записаних у серпні 1937 р., коли він згадував про Полтавський музей під час перебування в Полтаві з кінця 1917 до літа 1918 р.: «Я вновь, как и в прежние годы, тесно связался с музеем, который быстро разрастался. Музей Скаржинской вошел в него, увеличился персонал, штатные места (Зарецкий, Щербаковский, Гавриленко). Работала молодежь... Интересовали вопросы, связанные с ископаемыми почвами. Точно место наших поездок не помню. [Один из] местных хлеборобов, по фамилии как будто Клименко (у меня записано), владелец имения, где находятся Гонцы, подарил музею участок земли, чтобы сохранить эту палеолитическую стоянку. Он произвел новые раскопки, и я сделал с ним и с Олеховским двухдневную, кажется, поездку в Лубны и в Гонцы... В Лубнах я смотрел моренные отложения (две морены), в Гонцах раскопки чрезвычайно интересные. Для меня ясно, что мамонтовые бивни и кости были искусственно собраны человеком. Мне помнится, что описание этого разреза было мной оставлено в Полтавском музее» (Цит. за: Вернадский В.И. Дневники, 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — С. 230–231).

Однак у спогадах є деякі хронологічні протиріччя. Так, І.А. Зарецький у 1915 р. виїхав до Оренбурга, де надалі й проживав, М.О. Олеховський, перший завідувач Природничо-історичного музею Полтавського губернського земства, на якого В.І. Вернадський прямо вказує як на свого супутника по обстеженню Гінців, помер у грудні 1909 р. Вернадський називає прізвище Клименка, яке насправді — Климов, що був залучений до організації розкопок у Гінцях В.М. Щербаківським в 1915 р. Вочевидь, в пам'яті Володимира Івановича бул поєднані різні епізоди відвідання Гінців — до 1909 р. разом з М.О. Олеховським, у 1915 р. та, можливо, в 1918 р. В усякому разі, припущення про відвідування вченим Гінців улітку 1901 р. потребує додаткового документального підкріплення.

Упевнено можна стверджувати про огляд палеолітичної стоянки та її околиць В.І. Вернадським тільки в 1915 р. — під час роботи експедиції завідувача Археоло-

гічного відділу Природничо-історичного музею Полтавського губернського земства В.М. Щербаківського. Безпосереднім поштовхом до продовження польових досліджень Гінців стала пропозиція нового власника цих земель Л.П. Климова, зятя К.М. Скаржинської, члена Полтавської губернської земської управи, поглибити вивчення стародавнього поселення для поповнення музейного зібрання. Управа погодилася, і в червні-липні 1911 р. В.М. Щербаківським були проведені підготовчі розкопки. Розгорнуті ним дослідження стали першими масштабними та планомірними розкопками Гінцівської пізньопалеолітичної стоянки. Ці роботи здійснювалися також у польові сезони 1915, 1916 та 1919 рр. Загалом вдалося розкрити 80 м². Для огляду пам'ятки та наукових консультацій керівник експедиції запросив відомих археологів і представників природничих та гуманітарних наук. Група В.М. Щербаківського була добре оснащена технічними засобами й картографічними матеріалами. Це дозволило скласти план місцевості, суттєво уточнити геологічний розріз у районі пам'ятки, зроблений раніше К.М. Феофілактовим (*Гавриленко І.М.* Вадим Щербаківський та дослідження Гінцівської пізньопалеолітичної стоянки // Кам'яна доба України. — К: Шлях, 2003. — Вип. 4. — С. 53–81).

Окремі моменти підготовки до досліджень висвітлені учасником розкопок В.О. Городцовим. Він писав, що, вирішивши за наслідками першого сезону робіт розширити їхній масштаб, Полтавське земство в березні 1915 р. спеціально розглянуло на одному із своїх засідань питання організаційного забезпечення наступної експедиції. В якості експертів на це зібрання були запрошені директор Київського музею старовини і мистецтва М.Ф. Біляшівський та хранитель доісторичного відділу Російського історичного музею В.О. Городцов. Тоді ж було вирішено запропонувати взяти участь у безпосередньому вивченні пам'ятки академіку В.І. Вернадському як геологу та В.О. Городцову як кваліфікованому археологу-первіснику (*Городцов В.А.* Исследование Гонцовской палеолитической стоянки в 1915 г. // Тр. отд. археологии РАНИОН. — М., 1926. — Вып. I. — С. 5–40).

Крім В.І. Вернадського і В.О. Городцова, В.М. Щербаківський в 1915 р. залучив інших знаних фахівців: археолога й антрополога Л.Є. Чикаленка, геологів Г.Ф. Мірчинка, академіка О.П. Павлова, палеонтолога М.В. Павлову (*Яковлева Л.А.* Основні етапи досліджень поселень з житлами та іншими конструкціями з кісток мамонта басейну Дніпра (до 130-річчя розкопок Гінців) // Кам'яна доба України. — К.: Шлях, 2003. — Вип. 4. — С. 18–42).

У 1915 р. В.М. Щербаківський листувався з В.І. Вернадським, який мав зробити професійний геологічний опис стоянки, надавши необхідну додаткову інформацію щодо стратиграфії (збереглися листи з Гінців, датовані 8 та 14 червня 1915 р.).

Так, В.М. Щербаківський у листі від 8 червня пише В.І. Вернадському: «Составляя начисто план раскопанного мною места, я убедился, что некоторые цифры, как, например, глубина залегания костей под поверхностью почвы, несколько колеблется. Толщина костного слоя колеблется от 0,90 метра до 0,40 м, а высота почвы над подошвой костного слоя колеблется от 2,30 метр[а] до 2,95 метра. Значит я указал Вам прошлый раз лишь верхний предел подошвы. Теперь я проверил еще раз эти высоты и сделал измерения как раз в том месте, где Вы интересовались кротовинами в западной стене отложения, <обозначенной >на плане линией АВ. Тут высота почвы над нижним уровнем костей оказалась на 2,70 метра. Эту цифру я и прошу считать наиболее достоверной. При сем прилагаю план раскопок в таком виде, в каком Вы его застали во время второго приезда» [АРАН, ф. 518, оп.1, спр. 332, арк. 25]. До наступного листа були додані 4 фотографії з такими підписами: «Яма под костями мамонта. Сдвиг осадочных слоев», «Выемка образца из Сорочьей балки», «Глубокая яма в западной стороне раскопа», «Яма под костями мамонта со сдвигом» (АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 332, арк. 34).

Розкопки почалися ще навесні, про що вказує В.О. Городцов, який брав участь у вже розгорнутих дослідженнях пам'ятки з 5 по 15 травня (*Городцов В.А. Исследование Гонцовской палеолитической стоянки в 1915 г. // Тр. отд. археологии РАНИОН. — М., 1926. — Вып. I. — С. 5–40*).

Інформація про розкопки 1914–1915 рр. була виголошена В.М. Щербаківським у вигляді реферату 23 січня 1919 р. на засіданні Українського наукового товариства дослідження й охорони пам'яток старовини та мистецтва на Полтавщині і, за рішенням його членів, оприлюднена в першому випуску журналу товариства. На жаль, на момент написання власної статті про стоянку В.М. Щербаківський не отримав висновків В.І. Вернадського та інших геологів, що мали охарактеризувати стратиграфію пам'ятки, і змушений був спиратися на «власні виміри та міркування». Частина стратиграфічних розрізів, проаналізована в рукописі В.І. Вернадського, за нашим аналізом, залишилася поза увагою В.М. Щербаківського. (*Щербаківський В. Розкопки палеолітичного селища в с. Гонцях, Лубенського повіту в 1914 і 1915 р. // Записки Українського наукового товариства дослідження й охорони пам'яток старовини та мистецтва на Полтавщині. — Вип. I. — Полтава, 1919. — С. 61–78*). Не був знайомий В.М. Щербаківський з геолого-стратиграфічними спостереженнями і висновками фахівців, запрошених на розкопки Гінців, і на момент написання статті німецькою мовою, надрукованої у журналі віденського Інституту досліджень льодовикового періоду (*Scerbakiwskij V. Eine paläolithische Station in Honci (Ukraine) // Die Eiszeit. — Leipzig, 1926. — Band III., H. 2. — S. 100–116*). Цю публікацію вчений готував, перебуваючи в еміграції (у березні 1922 р. він виїхав із радянської України до Праги). Думки О.П. Павлова та Г.Ф. Мірчинка були опубліковані в узагальнюючих працях цих учених уже в 1930-х рр. (*Громов В.И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит) // Труды Ин-та геологич. наук. — М.: Изд-во АН СССР, 1948. — Вып. 64. — 521 с.*).

Останньою датою можливого відвідуванням Гінців В.І. Вернадським називається 1918 р. (Документи з історії Центрального Пролетарського Музею Полтавщини: Збірн. док. / Упоряд. Супруненко О.Б. — Полтава, 1993. — С. 181). У листі до І.Г. Підоплічка від 20.01.1939 р. Вернадський пише: “Многоуважаемый Иван Григорьевич! Не можете ли Вы сообщить мне, кто состоит во главе Полтавского Музея и точный адрес музея? Там хранится моя рукопись, нигде не напечатанная, моего исследования Гонцов в бытность мою на Украине, мне кажется, в 1918 или 1919 годах. Мне помнится, что я был тогда там с владельцем Гонцов, если не ошибаюсь по фамилии Клименко, который выделил четыре десятины, как тогда государственную собственность. Я тогда пришел к заключениям, которые тогда были новы и которые, мне кажется, судя по Вашим статьям в «Природе», могут иметь интерес и сейчас. Мне кажется, в той же рукописи я указываю основания, которые заставляют меня считать киевского палеолитического человека за нарушенное местонахождение. Кости находятся не на месте. Я хотел бы снять копию этой рукописи, а может быть ее следовало бы издать. Очень интересуюсь этим вопросом, я считаю что археологи не используют сейчас количественного определения времени костей, которое может быть определено химически. Сейчас эта работа (по фтору) производится в нашей лаборатории. Если бы Вы могли передать нам материал по Гонцам, я думаю, что мы могли бы получить в сотнях или десятках тысяч лет точное число, если взять кости разных животных. Для киевского местонахождения это определение тоже могло бы быть верным. Сейчас, конечно, здесь есть спорные вопросы, но они выясняются во время работы. Вы мне не присылаете Ваших работ, и я не знаю все ли они мне известны” (Фонд Полтавського краєзнавчого музею, Інв. № ПКМ.66681, Д.8966).

У 1935 р. розкопки Гінцівського пізньопалеолітичного поселення продовжив І.Ф. Левицький (експедиція Інституту історії матеріальної культури АН УРСР та

Державного історичного музею, м. Москва) за участю І.Г. Підоплічка та О.Я. Брюсова. Загалом було досліджено 480 м² площі пам'ятки (з частковим, на площі близько 50 м², перекриттям розкопів Р.І. Гельвіга і В.М. Щербаківського). Учасники робіт О.Я. Брюсов та І.Г. Підоплічко доповіли про них у грудні 1935 р. на пленумі Комісії з вивчення викопної людини радянської секції INQWA. В 1936 р. вийшла стаття І.Г. Підоплічка, присвячена фауні Гінцівської стоянки. Можливо це й спонукало В.І. Вернадського повернутися до неопублікованої статті і спробувати розшукати її. Однак стаття І.Ф. Левицького з ґрунтовним викладенням результатів розкопок вийшла друком вже після смерті В.І. Вернадського, тільки в 1947 р. (*Левицький І.Ф.* Гонцівська палеолітична стоянка (За даними досліджень 1935 р.) // Палеоліт і неоліт України. — К.: Вид-во АН УРСР, 1947. — Т. I. — С. 197–247). Переважна частина статті О.Я. Брюсова 1940 р. стосувалася питань стратиграфії (Брюсов А.Я. Гонцовская стоянка // Советская археология. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — № 5. — С. 88–92). Крім того, в ній повторювалися основні моменти згаданої вище доповіді.

Розробки щодо способів датування, згадані в листі до І.Г. Підоплічка від 20 січня 1939 р., вчений вважав досить перспективними, вони якраз здійснювалися однією з лабораторій В.І. Вернадського. І хоча подібна методика не здобула поширення в практиці датування археологічних матеріалів органічного походження (зараз цій меті слугують, перш за все, радіоізотопні методи, насамперед радіовуглецевий, а для нижньопалеолітичних зразків — калій-аргоновий, торієвий — 230, радій-актинієвий), однак ідея Вернадського стосовно того, щоб через хімічний склад археологічних знахідок отримати можливість встановлення їхнього абсолютного віку, йшла в ногу з часом і навіть випереджала його. Нагадаємо, що радіовуглецевий метод був запропонований і розроблений американськими радіохіміками Ліббі, Андерсоном та Арнольдом наприкінці 40–50-х років ХХ ст.

Список же фахівців-природознавців у складі М.І. Криштафовича, О.П. Павлова, Г.Ф. Мірчинка, І.Г. Підоплічка, В.І. Громова, які в першій половині ХХ ст. вивчали стратиграфічну ситуацію на стоянці та в її найближчій окрузі, по праву має бути доповненим ім'ям Володимира Івановича Вернадського.

²⁷ На початку червня 1912 р. В.І. Вернадський здійснює геологічну екскурсію на Урал. По дорозі у Верхотур'є (Пермська область) він знайомиться з працями двох учених: Спекторського Є.В. «Проблемы социальной физики в XVII столетии» (Варшава, 1910. — Т. 1) та Алексеева М.М. «Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов» (М., 1912. — Т. 1). У листі до Н.Є. Вернадської від 6 червня 1912 року він сповіщає: «Дорогой прочел с большим интересом книгу Спекторского о социальной физике в XVII столетии; очень любопытная вещь. И многое из того, что я считаю правильным благодаря изучению истории естественно-исторической мысли, развито и здесь. Мне хочется о ней и о работе Алексеева (помнишь, о нем говорил Павел Иванович <Новгородцев>, его ученик)» написать заметку — уже в Витебске (?) <...>» (АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 56, арк. 14).

В.І. Вернадський на той час не був особисто знайомим з авторами наукових праць. Він познайомився з ними значно пізніше. З Євгеном Васильовичем Спекторським — у Києві під час організації Української академії наук. На той час Є.В. Спекторський перебував у Києві. У 1913 р. він був обраний за кафедрою енциклопедії та історії права юридичного факультету Університету св. Володимира. Викладав на Вищих жіночих курсах, був головою Київського філософського товариства. З 1918 р. — декан юридичного факультету, через деякий час — ректор Університету св. Володимира. У 1919 р. генерал Денікін призначив Спекторського попечителем Київського учбового округу, а потім товаришем головноуправляючого народної просвіти. Ось як про це

згадував В.І. Вернадський: «Назначили в Киев попечителем бывшего профессора Варшавского университета Спекторского. Со Спекторским я не был знаком, но знал его как ученого, исследователя истории общественных наук в XVII веке. Моя статья об этих исследователях была помещена в это переходное время в «Русской мысли», незадолго до революции. И между нами сразу создались хорошие отношения» (Там само, оп. 2, спр. 70).

Стаття відтворюється за: *В.И. Вернадский. Из истории идей // Русская мысль. — 1912. — № 10. — С. 123–138.* Стаття має авторську назву і написана в серпні 1912 р. під час відпочинку в Криму.

²⁸ В.І. Вернадський дуже тонко відчув органічний зв'язок, що існував, з одного боку, між історико-науковими пошуками та, з іншого, — між дослідниками в області теорії пізнання, епістемології. Тому й історія науки розглядається вченим як історія пізнання досвіду.

²⁹ Портали (порталани, компасні карти) — морські навігаційні карти, що використовувалися від XIII до XVI ст.

³⁰ Секцією природничих наук Українського наукового товариства планувалося в перших числах серпня 1918 р. провести Перший всеукраїнський з'їзд дослідників природи. Однак з'їзд не зібрався: з 250 делегатів до Києва змогли приїхати лише 26. Замість з'їзду від 3 до 6 серпня працювала «попередня нарада дослідників природи України». В.І. Вернадський брав активну участь в цьому заході і виступив на ньому з доповіддю.

Пропонований текст становить частину доповіді, з якою виступив В.І. Вернадський. Автограф. Публікується за: АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 108, арк. 1–11. Рукопис не має закінчення, авторської назви та дати. Назву надано публікатором, час написання встановлено за змістом тексту. Виділення курсивом належать авторові.

³¹ Г.-Е. Лессінг — німецький драматург та просвітник XVIII ст. Натан — герой його трагедії «Натан Мудрий» (1777 р.).

³² В.І. Вернадський, без сумніву, перебував під враженням від творів Достоєвського, які він з великим зацікавленням читав у Полтаві, про що свідчать щоденникові записи цього періоду.

³³ У 1856 р. професор зоології Університету св. Володимира К.Ф. Кесслер подав міністрові народної освіти записку про необхідність періодичного скликання з'їздів натуралістів та лікарів. З такою самою ініціативою виступили й деякі регіональні наукові товариства. За підтримки попечителя Київського учбового округу М.І. Пирогова К.Ф. Кесслеру вдалося двічі (1861 та 1862 рр.) скликати регіональні з'їзди в Києві.

³⁴ Питання про асоціацію дослідників природи піднімалося постійно, починаючи від 1869 р. Проведення першого установчого з'їзду стало можливим лише після лютневої революції. Вирішено було його зібрати в серпні 1917 р. Потім його перенесли на листопад. В результаті з'їзд так і не відбувся.

³⁵ Даний текст відтворено за машинописом, що зберігається в Меморіальному кабінеті-музеї В.І. Вернадського в Москві (Бібліотека, од. зб. 194, арк. 1–11). Документа було передано Б.Л. Лічковим, про що свідчить помітка першого хранителя музею Г.Д. Шаховської: «Рукопись хранилась у проф. Б.Л. Личкова. Передана им в архив В.И. в 1951 г. За этим введением следовал отчет Комиссии, составленной Б.Л. Личковым».

Текст не датований і не має авторської назви. Це вступна частина до звіту Комісії з вищих навчальних закладів при Міністерстві народної світи та мистецтва України. Комісія була утворена в липні 1918 р. з ініціативи академіка Вернадського, який нею й

керував. Секретарем комісії був Б.Л. Лічков. «Вступна частина» була написана до 20 липня 1918 р. 20 липня В.І. Вернадський писав Лічкову: «Отправляю Вам более или менее отделанную рукопись отчета нашего. Я думаю, что следовало бы иметь его копию, переписанную (может быть две — одну для Николая Прокофьевича [Василенко. — Укл.] Сколько это будет стоить? Я думаю, что этот отчет будет являться своего рода историческим документом и нам будет необходимо его напечатать. Слог еще не совсем отделан. Окончательно можем это отделать позже» (Переписка В.И. Вернадского с Б.Л. Личковым. 1918–1939. — М., 1989. — С. 15).

Курсив виділено автором.

³⁶ Цій проблемі В.І. Вернадський присвятив спеціальну статтю. Див.: Увеличение производительности труда // Речь. — 25 мая (7 июля) — 1917. — № 20.

³⁷ Про цей історичний період В.І. Вернадський писав доволі багато. Див., наприклад: Разгром // Русские ведомости. — 1911. — 23 февраля (№ 43); 1911 год в истории русской умственной культуры // Речь на 1912 г. (СПб., 1912. — С. 323–341).

³⁸ Див.: *В.И. Вернадский*. Об основаниях университетской реформы. — М., 1901.

³⁹ Граф П.М. Ігнат'єв став міністром в січні 1915 р. і здійснював помірну ліберальну політику відносно вищої школи.

⁴⁰ З цього приводу В.І. Вернадський писав: «Чрезвычайно интересен и сейчас заслуживает внимания план Н.Я. Марра о создании особого историко-филологического факультета в Тифлисе — теперь Тбилиси. Марр в своей записке предполагал в основу факультета поставить арабский и восточные языки — культуру Азии аналогично тому, как в основе общих историко-филологических факультетов европейских и американских университетов поставлены языки греков и римлян и культура Западной Европы» (Из воспоминаний. — АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 7, арк. 7).

⁴¹ В.І. Вернадський брав активну участь в роботі Комісії з реформи вищих навчальних закладів, а з липня 1917 р. став її очільником.

⁴² Пізніше В.І. Вернадський згадував: «< >выяснившаяся для меня и для всей страны в 1915 г. полная неподготовленность нашего царского правительства к обороне страны и к пониманию государственного значения в этом аспекте ее естественных ресурсов. В записке, поданной мною в Академию наук и принятой Академией к выполнению в мае 1915 г. (Див.: *Вернадский В.И.* Об изучении естественных производительных сил России // Изв. Ак. Наук. — 1915. — С. 682. — Укл.), выяснилась необходимость спешного привлечения ученых к исследованию производительных сил нашей страны, как теперь говорят, ее минерального и живого сырья» (Из воспоминаний. — АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 7, арк. 8).

⁴³ У квітні 1917 р. В.І. Вернадський, на пропозицію Міністерства народної освіти, очолив Комісію з учених закладів та наукових підприємств. До складу комісії увійшли академіки М.І. Андрусов, В.В. Бартольд, С.М. Курнаков, О.С. Лаппо-Данилевський, М.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, С.Ф. Платонов, В.О. Стеклов, а також деякі інші вчені, які групувалися навколо академічної Комісії з вивчення природних виробничих сил Росії. «Вопросы правильной организации научной и ученой работы меня таким образом всегда глубоко интересовали, — згадував вчений. — Я столкнулся здесь с чрезвычайной случайностью распределения высших учебных заведений в нашей стране и с чрезвычайной редкостью и случайностью больших центров научной работы, не связанных с высшей школой» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 7, арк. 9). З квітня по жовтень 1917 р. за підтримки комісії в «законодавчому порядку» були створені перші дослідницькі інститути Академії наук: Інститут фізико-хімічного аналізу, Інститут з вивчення платини та інших благородних металів, Кавказький історико-археологічний інститут. «Поднят был

и вопрос о создании новых академий наук < > Поднимался вопрос о Грузинской академии наук и об академии наук на Украине и в Сибири» (Там само, арк. 9).

⁴⁴ У липні 1917 р. В.І. Вернадського було призначено головою Сільськогосподарського ученого комітету, в якому, на його думку, «может быть, должна быть развернута большая государственная организация исследовательского дела» (Письма В.И. Вернадского к А.Е. Ферсману. — М., 1985. — С. 91). «Третьим переживанием для меня явилось председательство в Ученом Совете при Министерстве земледелия < > При Совете был ряд научных учреждений, некоторые из которых были прекрасно оборудованы и во главе их стояли крупные специалисты: по агротехнике, прикладной энтомологии, сельскохозяйственной механике, земледелию и пр.» (Воспоминания. — АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 7, арк. 9). Вчений обдумував плани розширення роботи комітету та створення на його базі потужного наукового центру. В листі до Я.В. Самойлова В.І. Вернадський писав: «Много я колебался, но, может быть, правильно было принять это место, так как сейчас здесь можно будет сделать как раз в той области жизни, которую я считаю сейчас важнейшей: научной работе, ее организации и укреплении. Сейчас очень мне улыбается добиться передачи гатчинских дворцов, парка и части леса для организации научного исследовательского центра: Ученый комитет с его учреждениями, Ботанический сад». Художественный гатчинский музей, академический Ломоносовский институт (а может быть, Геологический и минералогический музей), < > соединение вместе разнородных ученых учреждений очень важно. Гатчино должно стать ученым городком — садом» (Страница автобиографии В.И. Вернадского. — М., 1981. — С. 285).

⁴⁵ Літо 1920 р. стало найбільш сприятливим періодом у роботі вченого над «живым веществом». Ці роздуми відносяться, ймовірно, або до підготовчої частини лекцій з геохімії, курс якої почав читати Вернадський в новому семестрі в Таврійському університеті, або для написання «философской» статті. Текст друкується: АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 162, арк. 13.

⁴⁶ Стаття написана В.І. Вернадським в Криму і надрукована в журналі «Наука и ее работники» (Пг., 1921. — № 4. — С. 3–12). Автограф зберігається в музеї вченого у Москві.

⁴⁷ Більш докладно про це див.: Гальцов П.С. Русская наука и ученые в Крыму (1917–1920 гг.) // Новая русская книга. — Берлин. — 1922. — № 1. — С. 27–31.

⁴⁸ Див. про це: В.А. Оболенский. Крым в 1917–1920 гг. // Крымский архив, № 1, 2, 3 (Публикация В.В. Лаврова).

⁴⁹ Див.: Гальцов П.С. Вказ. праця.

⁵⁰ Див.: В.В. Лавров, А.В. Ищин. Таврический университет в 1918–1921 гг. // История Таврического университета. — К.: «Либідь», 2003. — С. 10–44.

⁵¹ В архівному фонді академіка М.М. Крилова (АРАН, ф. 689) зберігся документ, який підтверджує слова В. І. Вернадського про пожертву Криловим особистої бібліотеки на користь Таврійського університету, складений членом-кореспондентом АН СРСР математиком М.С. Кошляковим:

«В Министерство Культуры СССР. Отдел библиотек.

Настоящей справкой я подтверждаю следующее. В 1918 г. в Симферополе был открыт Таврический университет, ныне Крымский пед. институт им. Фрунзе. Находившийся в то время в Крыму профессор (впоследствии действительный член Академии наук СССР и АН УССР) Николай Митрофанович Крылов вошел в первый состав этого университета и безвозмездно пожертвовал ему свою ценнейшую математическую библиотеку в несколько тысяч названий, содержащую многие уникальные сочинения.

Эта библиотека стала золотым фондом физ./матем. факультета университета и полностью обеспечивала преподавательскому составу возможность вести научную и

педагогическую работу. И впоследствии, когда Таврический университет был преобразован в Крымский педагогический институт, это собрание оставалось золотым его фондом, являясь наиболее ценной частью математического отдела его библиотеки.

Все это мне хорошо известно, так как я работал в Таврическом университете вместе с профессором Н.М. Крыловым с 1918 по 1922 г., когда он был избран действительным членом Академии наук УССР и уехал в Крым.

Член-корреспондент АН СССР

Н. Кошляков

Москва. 4/Х.1955 г.» (АРАН, ф. 689, оп. 3, спр. 7, арк. 2).

⁵² Див. про це: Научные общества при Таврическом университете // С.Б. Филимонов. Интеллигенция в Крыму (1917–1920). — Симферополь, 2006. — С. 44–47.

⁵³ Через американський Червоний Хрест (в цей час у Севастополь прибув голова комітету американських організацій Червоного Хреста доктор Пейсах) В.І. Вернадський вів перемовини з Рокфелерівським інститутом в США про «створення інститутів естественного, исторического и медицинского факультетов» (АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 96, арк. 117 зв.). Посередником в цих перемовинах виступав давній знайомий В.І. Вернадського Микола Савович Долгопалов, незадовго до цього — міністр охорони здоров'я в уряді Денікіна, а на той час — інспектор південноросійської місії американського Червоного Хреста в Криму.

⁵⁴ Рада Таврійського університету звернулася «ко всем ученым учреждениям, университетам всего мира, к авторам научных сочинений, редакциям научных журналов, ученым обществам и отдельным лицам с призывом о содействии присылкой печатных изданий текущей научной литературы» (АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 96, арк. 58–58 зв.).

⁵⁵ В листі від 20 жовтня 1920 р. послу Росії у Франції В.А. Маклакову В.І. Вернадський писав: «Дорогой В.А. <...> Долголетняя наша дружеская совместная работа позволяет мне рассчитывать на Вас <...> обращаюсь к Вам со следующими просьбами:

1) Нельзя ли получить для библиотеки Таврического университета официальные издания по всем министерствам. В частности, нельзя ли получить *Comptes Rendus* (с *Memoires*) de l'Ac. Des. Sc. De Paris. Может быть, Вам будет не трудно переговорить об этом с академиком А. Ласгоіх, непрременным секретарем Академии. Я могу ему написать, но я писал ему уже раз и ответа не получил. Он хороший человек, старый мой приятель и член Российской Академии наук.

2) Нельзя ли получить какие бы то ни было книги, журналы, газеты для нашей библиотеки. Может быть, вы можете переслать нам, что не нужно Вам. За всякую помощь в этом отношении мы будем страшно благодарны. В. Вернадский» (АРАН, ф. 518, оп. 4, д. 96, арк. 12).

⁵⁶ Див.: *Багров Н.В., Лавров В.В., Шарана В.Ф. та ін.* История Таврического университета. — К.: «Либідь», 2003. — С. 46–76.

⁵⁷ З перерахованих В.І. Вернадським товариств, після реформ працював лише математичний гурток. Ось лист професора М.В. Оглобліна із Сімферополя до Києва академіку М.М. Крилову від 5 лютого 1929 р.: «Глубокоуважаемый Николай Митрофанович! Президиум математического кружка при Крымском педагогическом институте на основании постановления, вынесенного на последнем заседании кружка, шлет Вам, основателю нашего математического общества и почетному члену его, от имени кружка искреннее поздравление по поводу выборов Вас в члены Всесоюзной Академии наук.

Вместе с тем президиум кружка извещает Вас о том, что в четверг 14-го февраля состоится 101-е юбилейное заседание Математического общества (теперь математи-

ческого кружка) при Крымском педагогическом институте с десятилетием со дня первого заседания.

Повестка заседания:

1. Н.В. Оглоблин — Отчет о деятельности Математического общества и математического кружка за десять лет.

2. М.Л. Франк — Некоторые вопросы геометрии четырех изменений.

3. Демонстрирование студентам некоторых моделей, ими изготовленных.

С искренним уважением, председатель Математического кружка проф. Н.В. Оглоблин».

(АРАН, ф. 689, спр. 103, арк. 1, 1 зв.).

⁵⁸ Природничо-історичний музей Таврійського губернського земства мав складну долю. Про це пише беззмінний його хранитель О.С. Дойч в огляді діяльності музею за 1918–1926 роки: «В своем первоначальном виде естественноисторический музей возник в Симферополе из энтомологического кабинета при Таврической Губернской земской Управе и официально был открыт 12-го декабря 1899 года.

С этого времени, благодаря подходящим условиям, музей быстро развивался и достиг своего апогея в 1913 году. К этому времени музей завоевал прочное положение, как научно-исследовательное и культурно-просветительское учреждение, изучающее естественно-исторические богатства края. Благодаря росту коллекций, появилась насущная необходимость в специально оборудованном здании для музея. В этом же году Таврическим земством было ассигновано 60 000 руб. и организован комитет для постройки здания музея. Все эти возможности рухнули вследствие разразившейся мировой войны.

С возникновением в Симферополе университета, согласно постановления Таврического Губернского земского собрания чрезвычайной сессии 15 августа 1916 года, музей должен был перейти в его ведение, но вследствие слабой финансовой обеспеченности университета передачи музея не состоялось.

При музее был организован Ученый Совет по делам естественно-исторического музея, в состав которого вошли научные силы университета. Таким образом, фактическое руководство научной стороной деятельности музея перешло в ведение профессоров специалистов по зоологии, ботанике и геологии <...>. Заведующим музеем с самого его основания был бессменно его организатор С.А. Мокржецкий. По его отъезде из Крыма (1920 г.), заведующим музеем был проф. П.П. Сушкин (1920–1921 гг.) и проф. Э.А. Мейер (1921–1922 гг.).

С утверждением советской власти в Крыму и ликвидации Таврического губернского земства музей перешел в ведение Крымнаркомпроса. С организацией же Центрального музея Тавриды (1921 г.) и перехода его в ведение Главнауки (1922) естественноисторический музей вошел в его общий состав в качестве отделения.

За отчетное время музей пережил тяжелые испытания. К старому недочету музея — скуденности коллекций, вследствие отсутствия средств на текущие, самые необходимые нужды музея (1918–1923 гг.) и сокращение штата до 2 сотрудников — ученого хранителя и курьера (1921–1923 гг.).

<...> Начиная с 1924 года, положение естественноисторического отделения, в связи с улучшением финансового положения всего музея, значительно улучшается <...>.

1925/26 год является годом возрождения научно-исследовательской работы музея. В начале года для научного руководства деятельности музея организован «Ученый Совет естественноисторического отделения Центрального музея Тавриды», построенный по принципу представительства от научных и опытных хозяйственных учреждений. <...>. Музей в 1918–1920 гг. был открыт для посетителей по воскресным дням от 12 до

2 часов. С 1921 года был открыт 3 раза в неделю от 11 до 3-х часов. Экскурсии допускались в музей и в другие дни по согласованию <...>. (А.С. Дойч. Обзор деятельности естественноисторического отделения Центрального музея Тавриды за 1918–1926 отчетные годы // Труды естественноисторического отделения Ц.М.Т. Т.І (V). Под общей редакцией заведующего отделением профессора И.И. Пузанова. — Симферополь, 1927. — С. 5–12)».

В 1927 р. музей отримав нове приміщення. На цей час експонати музею зберігаються в Кримському республіканському закладі «Центральний музей Тавриди».

⁵⁹ Таврійська учена архівна комісія була відкрита 6 лютого 1887 р. В 1923 р. була перейменована в Таврійське товариство історії, археології та етнографії. Випускало свої праці «Известия Т.У.А.К.» (Див.: *А.И.Маркевич*. Краткий очерк деятельности Таврической Ученой Архивной Комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии за 1887–1927 гг. // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. — Симферополь, 1927. — Т. I (58). — С. 181–187). Арсеній Іванович Маркевич (1855–1942) — був одним із засновників ТУАК, а з 1891 по 1930 — був її головою. (Більш докладно див.: *А.А. Непомнящий*. Арсеній Маркевич: страницы истории Крымского краеведения. — Симферополь, 2005).

⁶⁰ Б.Д. Греков в 1919 р. підготував проект обладнання у Сімферополі Таврійського центрального архіву, створення якого було підготовлено діяльністю Таврійської ученої архівної комісії. 22 травня 1919 р. Комісаріат народної освіти Кримської Соціалістичної Радянської Республіки постановив заснувати в Сімферополі Таврійський центральний архів. Було затверджено проект обладнання архіву, запропонований Борисом Дмитровичем Грековим. Був затверджений і штат архіву: завідувач — Б.Д. Греков, архіваріуси — Г.В. Вернадський, М.А. Ернст, старший архіваріус і керуючий справами архіву — А.І. Маркевич. В липні 1921 р. Б.Д. Греков залишив Крим.

⁶¹ В кінці червня 1919 р. Крим зайняли війська Добровольчої армії генерала Денікіна. Були відмінені всі декрети Радянської влади. Припинив свою діяльність і архів. 27 червня 1919 р. Рада професорів Таврійського університету оголосила архів «учебно-вспомогательным» підрозділом університету, завдяки чому більшість фондів архіву була врятована. В листопаді 1920 р. КримЦентрархів відновив свою роботу, а в червні 1921 було створене Кримське обласне архівне управління (Див.: *Кравцова Л.П.* Хранилище прошлого: К 85-летию Государственного архива АРК // Крымский архив. — Симферополь, 2003. — № 9. — С. 157).

⁶² Кримське товариство натуралістів і любителів природи було засноване в 1910 р. У 1918–1919 рр. його очолював академік М.І. Андрусов, з 1919 по 1922 рр. — О.О. Байков. В кінці 1922 р. робота товариства була припинена внаслідок затримки затвердження статуту, і тільки в жовтні 1924 р. воно відновило свою роботу. 27 листопада 1924 р. головою товариства було обрано професора Є.В. Вульфа, а восени 1925 р. його очолив професор І.І. Пузанов. Товариство видавало «Записки». В 1912 р. В.І. Вернадський подарував товариству свої книги (Див.: Отчет о состоянии библиотеки Общества в 1912 г. // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь, 1913. — Т. 3).

⁶³ В архіві В.І. Вернадського збереглася доповідна записка, адресована новому керівництву Криму: «Председателю Военно-революционного комитета Крыма т. Бела-Куну».

Докладная записка

При Крымском обществе естествоиспытателей летом 1920 года организовалась Комиссия по изучению производительных сил Крыма, в Совет которой избраны:

- 1) От университета — академик В.И. Вернадский и профессор Н.И. Кузнецов;
- 2) От Таврической научной ассоциации — проф. В.А. Обручев и проф. В.К. Агафонов;
- 3) От общества естествоиспытателей — проф. А.А. Байков, доц. И.И. Пузанов и почвовед Н.Н. Клепинин;
- 4) От общего собрания Комиссии — проф. Н.Н. Бунге, приват-доцент П.А. Двойченко, приват-доцент Е.В. Вульф и проф. В.И. Лучицкий.

Председателем Комиссии был избран академик В.И. Вернадский. Комиссия немедленно приступила к деятельности. Помимо всестороннего обследования природных богатств Крымского полуострова, организаций публичных лекций и научных докладов, Комиссия первой своей задачей поставила издание в кратчайший срок, если возможно к весне 1921 года, сборник «Естественно-производительные силы Крыма», в состав которого должен войти ряд очерков по прикладным отраслям минералогии, геологии, ботаники, климатологии и зоологии. К этой работе привлечены по возможности все лучшие находящиеся в Крыму специалисты по всем отраслям знания и техники.

Комиссия имела целью дать в этом сборнике всем заинтересованным и практическим деятелям ответы на вопросы, по какому пути должны быть направлены их усилия по добыче сырья и получению готовых продуктов и какие отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности могут найти благоприятную почву для своего развития в Крыму. Вместе с тем эти очерки дают понятие о состоянии наших научных знаний в этих вопросах и о тех пропусках, какие в этих знаниях наблюдаются, сборник объемом до 70 печатных листов должен издаваться отдельными выпусками, каждый из которых будет заключать один или несколько вполне законченных очерков по различным отраслям естествознания, сельского хозяйства и промышленности. В настоящее время программа Сборника вполне разработана и составление очерков поручено целому ряду специалистов, которые уже давно над ними работают.

Некоторые очерки готовы к печати, и составление других может быть ускорено. Материал Сборника разделен на следующие 10 отделов:

- I. Атмосферно-климатический очерк и использование энергии ветра для различных целей.
- II. Физико-географический очерк Черного и Азовского морей.
- III. Воды подземные и проточные (запасы и эксплуатация их).
- IV. Полезные ископаемые и строительные материалы.
- V. Почвы — рациональное использование и культура их.
- VI. Растительный мир — сельскохозяйственное и промышленное использование его.
- VII. Животный мир — промышленное и сельскохозяйственное использование его.
- VIII. Вредители культур и борьба с ними.
- IX. Крым как курорт и здравница.
- X. Экономический очерк Крыма (Полная программа будет доработана).

К Сборнику будут приложены карты, диаграммы, таблицы и пр. Придавая последующее значение в деле государственного строительства изучению и использованию естественных производительных сил Крыма, я прошу помощи правительства для того, чтобы спешно и энергично издать этот Сборник. Необходима денежная уплата труда, помощь в доставлении бумаги и печатание в типографиях за государственный счет.

Одновременно с этим Комиссией предпринят ряд других работ, из которых прошу помочь следующим предприятиям: Изданию составленных приват-доц. П.А. Двойченко и готовых к печати таблиц и карты Крыма. Необходимо заметить, что ни геологической, ни минералогической карты Крыма нет, а для решения всех практических задач

совершенно необходимая и первостепенная работа. Прошу обеспечить П.А. Двойченко несколько месяцев (2–3) для окончательной отделки этой работы. Издание составленных проф. А.В. Вознесенским карт осадков Крыма, необходимых для всех вопросов, связанных с орошением. Карты готовы и совершенно новые. Помощь — в размере нескольких миллионов рублей — изучению отложений кеффекилита. Этот материал может заменить мыло — ни его запасы, ни его свойства еще не изучены. Между тем недостаток мыла требует срочного изучения, тем более, что мы, по-видимому, имеем в кеффекилите новый источник мыла, данный нам природой. Исследование это поручено проф. В.И. Лучицкому и акад. В.И. Вернадскому и может быть начато немедленно (если будут даны необходимые средства), а также необходимо оснастить лабораторию керосином, дровами и спиртом.

Помощь в изучении солонцевой растительности и буковых орешков. Работа была поручена проф. Н.И. Кузнецову и отчасти проф. А.А. Байкову.

В случае принципиального Вашего согласия, мною немедленно будут представлены сметы.

Обращаясь к Вам, я считаю необходимым заметить, что в переживаемую эпоху разрухи и строительства, одной из важнейших задач является биологичное использование природы страны — настоящих источников народного богатства.

Таврический университет в лице Комиссии по исследованию производительных сил, где работают все ее члены, может многое для этого сделать. Но это возможно только при ограждении личного достоинства его членов и материальной обеспеченности их жизни. Отмечу, что сейчас арестован один из членов Комиссии доцент химии Г. Коршун, работа которого нам чрезвычайно необходима. Он специалист по прикладной химии, является чуть ли не единственным в Крыму. Военные власти и тов. Пятаков говорят, что это сделано не по их распоряжению. Я пишу Вам о нем отдельно, но здесь еще раз прошу срочного его освобождения.

Среди очерков, требующих срочного печатания, находится очерк об углях Крыма, составленный проф. В.А. Обручевым и пр.-доц. П.А. Двойченко. Ввиду того шума, который поднят был в связи с Бещуйским углем и массой затраченных денег при главном отсутствии литературы и данных об этом угле — спешное издание очерков имеет большое значение.

Ректор В.И. Вернадский
[23 ноября 1920]»

«Докладная записка» була написана 20 листопада 1920 р. (дата встановлюється з щоденникових записів: «23.XI [1]1920. Симферополь. Госпитальная [ул.], 18 <...> О Коршуне внес и записку о Ком[иссии] произв[одительных] сил, составленную для Бела Куна <...>»/ В.И. Вернадский. Дневники: Январь 1920 — март 1921. — К., 1997. — С. 108), і зберігається у Москві (АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 96, арк. 60–61. Машинопис правлений рукою Вернадського). Згадані праці кримських вчених майже всі були видані: *Д.И. Качерин*. Белый уголь. Симферополь, 1921; *А.А. Байков*. Полезные ископаемые Крыма, как производительные силы // Экономическая жизнь Крыма. — Симферополь, 1920. — № 1. — С. 7–11; *А.В. Вознесенский*. Крым. Климат Крыма. — Симферополь, 1929; *Е.В. Вульф*. Крым. Растительный мир. Симферополь. — 1923; *П.А. Двойченко*. Естественные производительные силы Крыма. Симферополь. — 1923; *В.И. Лучицкий*. Крымские соленые озера // Экономическая жизнь Крыма. — Симферополь. — 1920. — № 1. — С. 12–13; *В.А. Обручев*. Каменный уголь в Крыму // Экономическая жизнь Крыма. — Симферополь. — 1920. — № 1. — С. 11–12; *С.П. Попов*. Производительные силы Крыма. — Симферополь, 1929 и др.

⁶⁴ Див.: *С.А. Мокржецкий*. Салгирская помологическая станция. — Симферополь, 1916.

⁶⁵ Кучук-Тотайківська метеорологічна станція, заснована О.Е. Кеслером, пропрацювала без перерви протягом 30 років. У 1920 р. станція перейшла до Таврійського університету, на базі якого й перебувала до повної її ліквідації. З 1 жовтня 1925 р. станція включена до державної мережі метеорологічних станцій і вона є опорною станцією Головної фізичної обсерваторії. В подальшому вони будуть перетворені на метеорологічну обсерваторію. У 1925 р. завідував станцією Г.М. Гельфрейх.

⁶⁶ Севастопольська біологічна станція була заснована в 1872 р., нині Інститут біології південних морів ім. О.О. Ковалевського НАН України.

⁶⁷ С.Ф. Скворцов був директором до липня 1928 р. З 1928 р. директором був В.А. Снежинський.

⁶⁸ В.І. Вернадський наводить неточні дані. Морська бібліотека у Севастополі буза заснована в 1822 р. й існує до цього часу. Про долю Юридичного інституту див.: *Лавров В.В., Бобков В.В.* Севастопольский юридический институт // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — Симферополь, 2006. — Т. 19(58), № 1. — С. 27–31.

⁶⁹ В травні 1920 р. В.І. Вернадський разом з В.О. Обручевим написали «докладную записку» на ім'я барона Врангеля про підтримку Ялтинського природно-історичного музею (Див.: *В.И. Вернадский, В.А. Обручев.* Докладная записка // Крымский архив. — Симферополь, 2000. — № 6. — С. 184–185 / Публ. Лавров В.В.). Про історію становлення цього музею див.: *Л.В. Петренко.* О создании естественноисторического музея в Ялте. 1917–1920 гг. // VII Дмитриевские чтения. История Южного берега Крыма. Сборник научных трудов. — Симферополь, 2004. — С. 18–22.

Згодом музей ще не раз змінював назву. Сьогодні це Ялтинський державний об'єднаний історико-літературний музей.

⁷⁰ Доля колекцій померлого у 1920 р. кримиознавця О.Л. Бертъе-Делагарда досить складна. Частина зібрання старовини опинилась у Женеві, частина у Британському музеї, а частина була розграбована. Бібліотека ученого-кримиознавця збереглася. Ось що писав А.І. Маркевич про долю колекції: «Уцелело вполне только книжное собрание Бертъе-Делагарда, в частности, особенно близкая его сердцу Таурика, притом, находящаяся в родном Крыму, в Симферополе, в Центральном музее Тавриды. Она любовно оберегается, доступная всем, занимающимся прошлым Крыма» (*А.И. Маркевич.* К судьбам коллекции древности старины А.Л. Бертъе-Делагарда // Известия Тавр. об-ва истории, археологии и этнографии. — Симферополь, 1928. — № 2 (59). — С. 145). Більш докладно про це див.: *Непомнящий А.А.* «Ценность ее громадна»: Архивные документы о судьбе библиотечного и музейного собраний А.Л. Бертъе-Делагарда // Владимир Иванович Даль и судьбы русской культуры: Материалы научно-практич. конф. — Симферополь, 2003. — С. 147–154.

⁷¹ Див.: *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. — Л., 1925.

⁷² Нікітський ботанічний сад, один з найстаріших у світі, закладений у 1812 р. видатним ботаніком Х.Х. Стівеном. Нині він знаходиться у підпорядкуванні Національного наукового центру Української академії аграрних наук.

⁷³ На базі метеорологічної станції у Феодосії в 1923 р. був відкритий Гідрометереологічний інститут Чорного і Азовського морів, який у 1937 р. був переведений у м. Туапсе і реорганізований в Басейнову гідрометереологічну обсерваторію Чорного і Азовського морів, а з 1947 р. працює у м. Севастополь. В червні 1973 р. — Севастопольське відділення державного Океанографічного інституту — головний науково-методичний центр з морської гідрометереології Азово-Чорноморського басейну.

⁷⁴ Сьогодні це: Національна картинна галерея ім. І.К. Айвазовського і Феодосійський краєзнавчий музей.

⁷⁵ Сьогодні тут знаходиться Старокримське лісництво.

⁷⁶ Олександр Федорович Слудський (1885–1954) — перший директор Карадагської наукової станції ім. Т.І. В'яземського (засновник бібліотеки і станції). Сьогодні вона є відділенням Севастопольського інституту біології південних морів АН України. Про О.Ф. Слудського див.: *Ена В.Г., Ена А.В., Ена А.В.* Природный музей А.Ф. Слудского // Открыватели земли крымской. — Симферополь, 2007. — С. 207–214.

⁷⁷ Сьогодні — Сімейське відділення входить до складу НАН України.

⁷⁸ Див. про це: *Лаєров В.В., Бобков В.В.* Боспорский университет // Ученые записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. — Симферополь, 2006. — Т. 19 (58). № 1. — С. 17–27.

⁷⁹ Сьогодні це Керченський історико-культурний заповідник. Керченська іхтіологічна станція була перейменована в лабораторію. У 1921 р. завідувачем був А.М. Александров.

⁸⁰ Після Лютневої революції 1917 р. за ініціативою наукових товариств Криму було поставлене питання про створення в лісах гірського Криму, на місці колишнього царського полювання, «національного заповідника для охраны ботанико-зоологических памятников природы». В червні 1917 р. був призначений директор заповідника, ним став зоолог В.Е. Мартіно, а його заступником — природодослідник-зоолог М.П. Романов. З цього часу починається історія цього заповідника. Сьогодні це Кримський природний заповідник.

⁸¹ Такий інститут був створений, спочатку в с. Кацівелі — перша у світі стаціонарна гідрофізична станція. З 1963 р. базується в Севастополі й переданий в систему НАН України.

⁸² Такий інститут був створений. Спочатку як Кримське відділення Всесоюзного інституту будівельних матеріалів, а в 1935 р. як самостійний інститут.

⁸³ На базі товариства 1 лютого 1921 р. було відкрито музей старовини. З 1933 р. музей старовини стає краєзнавчим. Сьогодні це Євпаторійський краєзнавчий музей.

⁸⁴ Після лютневої революції в Бахчисарайському палаці було відкрито музей тюркотатарської культури. Його першим директором був Усеїн Боданінський, відомий кримськотатарський просвітник. Сьогодні це Бахчисарайський історико-культурний заповідник.

⁸⁵ Університет буде відновлений у 1972 р., а з 1999 р. — Таврійський національний університет ім. В.І. Вернадського.

⁸⁶ Див. про це: *Зарубин В.Г.* Голод 1921–1923 гг. в Крыму // Историческое наследие Крыма. Симферополь. — Симферополь, 2003. — № 2. — С. 68–74.

⁸⁷ Задум цієї статті відноситься до кінця 1919 — початку 1920 р., коли В.І. Вернадський перебував у Катеринодарі. Там він зустрівся з В.М. Арнольдї, головою біологічної секції Ради вивчення і обстеження Кубанського краю, та Ф.В. Андерсеном, хранителем природно-історичного кабінету Кубанського університету. В.І. Вернадський приєднався до роботи по дослідженню Кубанського краю і склав записку про геохімічне дослідження Азовського моря (Див.: В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. К., 1994. — С. 201–208.) В серпні 1920 р. В.І. Вернадський виступив з доповіддю «О задачах геохимического исследования Азовского моря» на засіданні Кримського товариства дослідників природи. Прочитана доповідь була передана для публікації Є.В. Вульфю — секретарю товариства. Доповідь була надрукована

тільки в 1925 р. Ось як про це пише Є.В. Вульф: «13/III.1926, Симферополь. Глубокоуважаемый Владимир Иванович! Прочитал в газете о вашем возвращении в Россию и хочу Вас поприветствовать по поручению Совета Крымского общества естествоиспытателей, а также и от своего. Мы очень рады, что нам удалось как раз к Вашему приезду выпустить Вашу статью о геохимическом исследовании Азовского моря, напечатанную в VIII томе наших «Записок». Одновременно высылаем Вам последний оттиск Вашей статьи, которую Вы оставили Обществу еще перед своим отъездом из Крыма. К сожалению, нам только в прошлом году удалось ее напечатать. Мы получили возможность восстановить работу Общества лишь осенью 1924 года и параллельно сейчас удалось возобновить издание «Записок». (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 372, арк. 4–4 об.) Зазначена стаття була вже надрукована В.І. Вернадським в «Известиях РАН» (1921. Т. 15. № 1–18. Сер. 6. — С. 99–109).

⁸⁸ Ця стаття друкується за: В.И. Вернадский. О задачах геохимического исследования Азовского моря и его бассейна // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. — Симферополь, 1923. — Т. VIII. — С. 6–17.

⁸⁹ Маються на увазі статті одеського вченого Є.С. Бурксера, які друкувалися в «Трудах химической и радиологической лаборатории» в Одесі.

⁹⁰ Див.: *В.И. Вернадский*. Краткий отчет о ходе исследований радиоактивных месторождений Российской Империи летом 1914 года // Известия АН. — СПб., 1914. — Т. 8. № 18. — Сер. 6. — С. 1353–1384.

⁹¹ У складі Комісії продуктивних сил Криму була спеціально утворена підкомісія «Крым как курорт и здравница» на чолі з В.І. Вернадським.

⁹² Трохи згодом ця ідея Вернадського була реалізована. У 1921 р. при Науковій раді Центрального управління курортами Криму була створена комісія у складі: проф. А.А. Байкова, доцентів П.А. Двойченка, С.П. Попова, професорів М.Н. Щевандіна, Н.Н. Клепініна і асистента А.А. Дзевановського (Кримський університет) для з'ясування цілого ряду питань, які стосуються Сакського озера як грязелікувального курорту Криму. Комісія склала детальний звіт з рекомендаціями. Звіт був надрукований у кримському журналі: *А.А. Байков*. О поездке в Саки // Крымские курорты. — Симферополь, 1922. — № 3. — С. 1–13.

⁹³ Ця ідея Вернадського була також реалізована. При Центральному управлінні курортами Криму був створений науково-дослідний інститут.

⁹⁴ Незабаром комісію очолив друг і соратник Вернадського по Таврійському університету відомий учений-медик професор М.М. Дітеріхс.

⁹⁵ А.А. Байков входив в підкомісію «Крым как курорт и здравница».

⁹⁶ В.А. Обручев увійшов до названої підкомісії.

⁹⁷ Керченський півострів В.І. Вернадський досліджував двічі — в 1898 і 1899 рр. У першій поїздки (1898) його супроводжували його учні Я.В. Самойлов та С.П. Попов; у другій (1899) — тільки С.П. Попов. В архіві В.І. Вернадського зберігаються спогади С.П. Попова про спільні поїздки до Криму: «На Керченском полуострове посещено и изучено грязевые сопки и затем месторождение железных руд по берегам Керченского пролива. Второй раз в 1899 г. вместе с Владимиром Ивановичем Вернадским я совершил большую экскурсию по восточному Крыму, главным образом по Керченскому полуострову. Особое внимание было посвящено грязевым вулканам и железным рудам». (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 32, арк. 91). Результати його наукових поїздок, пов'язаних з генезисом залізних руд, були оприлюднені в публікаціях 1898–1902 рр., а саме: «Еникальские грязевые вулканы» (1899); «О содержании буры в продуктах извержения грязевых вулканов Керчи и Тамани» (1902).

⁹⁸ Див. коментар до попередньої статті В.І. Вернадського «О содержании буры в продуктах извержения грязевых вулканов Керчи и Тамани».

⁹⁹ Стаття В.І. Вернадського «Угорская Русь с 1948 г.» вперше була опублікована О. Мазурком 1996 р. в журналі «Карпатська Україна» (№ 8–12. — С. 74–85). Вдруге вона вийшла у 2003 р. разом із «Заметками, выписками и библиографией об Угорской Руси и угроруссах» (Мазурок О., Пеняк П., Шевера М. Володимир Вернадський про Угорську Русь. — Ужгород, 2003. — 94 с.).

Історія українського народу ще з років навчання в харківській гімназії (1873–1876) була предметом зацікавлень В.І. Вернадського. Матеріали та бібліографію з цієї проблематики він збирав усе життя, наразі вони зберігаються в АРАН (ф. 518, оп. 4, спр. 219). Особливе місце в цих інтересах займала історія угорських русинів, яку Володимир Іванович розглядав як частину історії України. Передусім це можна пояснити особливим ставленням до цього краю батька Володимира Івановича — Івана Васильовича Вернадського, який випишував закарпатські часописи «Свет» і «Слово» й таким чином започаткував збір матеріалів з історії Угорської Русі (Вернадский В.И. Дневники. 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 190).

Поштовхом до підбору бібліографії і матеріалів щодо Угорської Русі стало ознайомлення сімнадцятирічного юнака з публікацією невідомого автора «Голос из Угорской Руси» в журналі «Русская мысль», № 3, що вийшла в 1880 р. У ній йшлося про утиски угрорусів з боку властей. Автор апелював до громадськості та влади Росії з проханням дати можливість угорським русинам поселитися на землях у Криму, європейській Росії або навіть у Сибіру (Див.: Мазурок О., Пеняк П., Шевера М. Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 19). Описані явища надзвичайно схвилювали гімназиста В.І. Вернадського, а тому починаючи з 1880 і до 1885 р. він активно працював над рукописом майбутньої статті, яка згодом отримала назву «Угорская Русь с 1848 г.». Втім, з невідомих причин, рукопис так і не було завершено.

У майбутньому вчений не припиняв цікавитися життям цього краю. За порадою Володимира Івановича 1915 р. його син Георгій в «Голосе минувшего» (№ 3) надрукував статтю «Угорская Русь и ее возрождение в середине XIX века». (Вернадский В.И. Дневники. 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — С. 190). Це частково реалізувало давній задум ученого та продовжило сімейну справу, розпочату ще його батьком.

Особливе ставлення у Володимира Івановича було до людей, які мали стосунок до карпатських русинів. До кола знайомих В.І. Вернадського належав виходець із Закарпаття правознавець-міжнародник Володимир Емануїлович Грабарь (1865–1956), внук А.І. Добрянського, сім'я якого через політичне переслідування за москвофільські настрої була змушена переселитися з Угорської Русі до Росії. Цінував він дослідження з історії угорських русинів, зокрема дослідника історії Закарпаття та Підкарпаття Євгена Юліановича Перфецького (1888–1947), з яким познайомився, перебуваючи в Україні. «С Перфецким отдыхал и гулял в Ботанич[еском] саду. Замечательно хорошее делает впечатление: служитель науки... Перфецкий много рассказывал об Угорской Руси. Я чувствую, что эта меня юношеская идея ее защиты все больше привлекает...» (Вернадский В.И. Дневники. 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — С. 97).

Знову звернутися до питання про угрорусів В.І. Вернадського примусили міжнародні події, про які він довідався в листопаді–грудні 1919 р. у Ростові-на-Дону, де черговий раз перебував у справах Української академії наук. На теренах колишньої Австро-Угорської імперії було утворено Карпатську автономію. Ця звістка надзвичайно схвилювала вченого: «В газетах известия о создании автономии Карпатской Руси в Чехии. Удивительна судьба Угорской Руси! Ее судьба всегда меня глубоко интересовала — но я никогда не думал, чтобы можно было дожить до такого факта, который теперь происходит. Помню, мои разговоры об Угорской Руси с Драгомановым, который считал

какой-то священной обязанностью ее защиту... Не хватало у меня время реального проведения в жизнь этих моих интересов, и лишь совершенно неожиданно судьба поставила меня в 1918 году в круговорот украинских дел. Читал я об Угорской Руси все время и подбирал украинскую литературу... Сейчас, когда я пишу эти строки, передо мной возникают многочисленные обрывки прочитанного — в гимназии еще воспоминания участника Венгерского похода, кажется Лихонина, в университете книгу Biedermann'a Ungar. Ruthenem? Затем статьи Петрова, Перфецкого, Егона, де Волана и множество других... А сейчас это первая русская область, вышедшая из анархии (*Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — С. 191).

Того ж дня (30. XI (13.XII) 1919) Володимир Іванович подав матеріал про Угорську Русь для друку у місцеву газету «Донская речь». Проте, як виявилось згодом, рукопис було загублено. Вдруге опублікувати статтю про Угорську Русь в «Донской речи» В.І. Вернадський спробував 9 (22). XII.1919 р.: «Утром в ред[акции] «Приаз[овского] края»; хотелось поместить статью «Научные задачи момента». Согласны через несколько дней. Или ее и «Судьба Угорской Руси» (2-ой раз — первую потеряли) — в «Дон[скую] речь». Обещают послезавтра...» (*Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — С. 192). Однак у наступних номерах «Донской речи» стаття про Угорську Русь так і не вийшла. Очевидно, це було пов'язано з тим, що в кінці грудня 1919 р. ростовські газети взагалі припинили виходити.

«Ниночка принесла (через служащих в укр[аинском] Дніпросоюзе) № «Русской земли» из Ужгорода от 26.VII.1919. Почти год назад, но это первая непосредственная весточка из Уг[орской] Руси. Удивительно все по-прежнему. То же язычие, те же понятия. Даже еще частию слав[янский] шрифт. Напоминает старый «Свет», который выписывался еще отцом и я читал его в детстве в Харькове. Но из «Р[усской] з[емли]» я вижу, что старые русофильские течения имеют корни в интелл[игенции] и м[ожет] б[ыть], в народе. М[ожет] б[ыть], я ошибся в своей оценке положения в статье (напечатанной ли?) в «Дон[ской] речи»?», — запише вчений майже рік потому (*Вернадский В.И.* Дневники. 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — С. 81). Доля статті залишається невідомою до цього часу.

Крім рукопису «Угорская Русь с 1848 г.», укладачі даної серії подають також виписки із монографій, статей, брошур тощо, зроблені вченим. Серед цих матеріалів міститься і критичний аналіз В.І. Вернадським статті «Пословицы и поговорки Угорской Руси», вміщеної в «Записках императорского Русского географического общества по отделению этнографии» — СПб., 1869, т. 1 (АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 214, арк. 3–11).

Текст статті передано із збереженням усіх мовних і стилістичних особливостей оригіналу.

¹⁰⁰ Де Воллан Григорій Олександрович (1847–1916) — російський і український фольклорист та етнограф. У 1870-х роках відвідав Закарпаття, де зібрав численний фольклорний та етнографічний матеріал. Видав збірку «Угроруські народні пісні» (СПб., 1885). Автор праці про історію та літературу Закарпаття («Угорська Русь», 1878).

Літ.: Угрорусские народные песни. — СПб, 1885. — передрук // Вчені Росії про Закарпаття / Упор. О.С. Мазурка, І.О. Мандрика. — Ужгород: Ужгородська міська друкарня, 2009. — С. 184–200; *Венгеров С.А.* Источники словаря русских писателей. — Т. 2. — СПб, 1910. — С. 211; *Поп И.* Де Воллан Григорій Олександрович // Енциклопедія Подкарпатської Руси. — Ужгород, 2001. — С. 175.

¹⁰¹ Головацький Яків Федорович (1814–1888) — український та російський учений, етнограф, історик, фольклорист, літературознавець, поет, священник. Закінчив Львівський університет (1831–1841). Після висвячення на греко-католицького священника (1843) служив у кількох парафіях Галичини, згодом був призначений на кафедру російської мови та літератури у Львівський університет. Один із основоположників гуртка «Руська

трійця», разом із М. Шашкевичем та І. Вагилевичем видавав гражданським шрифтом альманах «Русалка Дністровая» (1837). Опублікував праці «Подорож по Галицькій та Угорській Русі», «Карпатська Русь» (1875); «О народной одежде и убранстве русинов или русских в Галичине и северо-восточной Венгрии» (1877), «Народные песни Галицкой и Угорской Руси» (1878) та ін.

Літ.: *Левицький І.* Яків Головацький і Пантелеймон Куліш // Дело. — 1886. — № 48. — С. 1–2; № 49. — С. 1–3; № 51. — С. 1–2; *Ваврик В.Р.* Яков Федорович Головацький, его деятельность и значение в галицко-русской словесности. — Львов, 1925. — 168 с.; Яків Головацький: Біографічний нарис // Видавнича справа та редагування в Україні: постаті і джерела (XIX — I третина XX ст.) / За ред. Н. Зелінської. — Львів: Світ, 2003. — С. 36–45; *Палиєнко М.* «Киевская старина» в громадському та науковому житті України (кін. XIX — поч. XX ст.). — К.: Темпора, 2005. — С. 215–216; *Ткачук М.* Світло «Русалки Дністрової» // Дзеркало тижня. — 2007. — 6–12 жовтня. — № 37. — С. 21; Видатні діячі українського національного відродження (XIX–XX ст.): Біографічний довідник / Упоряд. Т.Ю. Анпілогова. — Луганськ: ДЗ «ЛНУ ім. Т. Шевченка», 2008. — С. 48; *Івашків В.* Перший професор кафедри української словесності // Дзвін. — 2008. — № 7. — С. 125–130; *Задорожний В., Безега Т., Богів О.* Яків Головацький про життя і побут населення українських Карпат // Буковинська міжнародна історико-краєзнавча конференція (Чернівці, 27–28 листопада 2009 р.): Тези. — Чернівці: ЧНУ, 2009. — С. 230–233; *Магочій П.Р.* Енциклопедія історії та культури карпатських русинів. — Ужгород, 2010. — С. 138.

¹⁰² Пипін Олександр Миколайович (1833–1904) — історик російської суспільної думки, дослідник російської і зарубіжної літератури і фольклору, академік Петербурзької академії наук (1896), почесний член НТШ (з 1903). Співробітник «Вестника Европы», прихильник українського руху.

Літ.: *Бухбіндер Н.* Листи В.Б. Антоновича до А.М. Пипіна // Україна. — 1928. — Кн. 5. — С. 109; Лист Д.І. Багалія до О.М. Пипіна // Видатні вчені Національної академії наук України. Особові архівні та рукописні фонди академіків і членів-кореспондентів у Національній бібліотеці України ім. В.І. Вернадського (1918–1998). Путівник / Укл. О.С. Боляк, Т.І. Воронкова та ін. — К., 1998. — С. 19; *Аксенова Е.П.* Академик А.Н. Пыпин и вопросы украинского национального возрождения // Славяноведение. — 1999. — № 5. — С. 3–19; *Єфремов С.* Про дні минулі // Молода нація. — 2004. — № 3. — С. 183, 214; *Стороженко М.* З мого життя / Упор. і вст. ст. В. Ульяновського. — К.: Либідь, 2005. — С. 191–192; *Войцехівська М.* Іван Франко та Олександр Пипін // Науковий вісник Музею імені І.Франка у Львові. — 2007. — Вип. 7. — С. 224–232; *Олесницький Є.* Сторінки з мого життя. — Ч. 1–2. — Стрий, 2007. — С. 312–313.

¹⁰³ Драгоманов Михайло Петрович (1841–1895) — див. іменний покажчик.

¹⁰⁴ Кустодієв Костянтин Лукич (1837–1875) — російський публіцист, священник та історик церкви другої половини XIX ст. Був російським православним священником (з 1864), який дістав призначення в каплицю в м. Урьом, біля Будапешту і займав цю посаду від 1870 р. Автор праць про Угорську Русь: «Из истории разочарованный австрийских славян: посольство угорских русских в Вене в 1849 г.», «Конгресс католиков Венгрии и Угорские-Русские», «Церковь угорских русских и сербов в их взаимоотношении». Виявив в архіві рукопис О. Духновича «История Пряшевской епархии», переклав його з латинської на російську мову (вийшла в Петербурзі у 1877 р.).

Літ.: *Рудловчак О.* За завісою минулого: Матеріали до взаємин Закарпаття з Росією // Дукля. — 1970. — № 4. — С. 59–68; *Рудловчак О.* Сльоза над могилою російського друга Закарпаття, похованого в угорській землі // Біля джерел сучасності: розвідки, статті, нариси. — Братіслава, Пряшів, 1981. — С. 161–173; *Магочій П.Р.* Балудянський Андрій // Енциклопедія історії та культури карпатських русинів. — С. 386.

¹⁰⁵ Гельвельд Фридрих (1842–1892) — німецький географ та історик культури, редактор журналу «Aus land» (1871–1881). Автор праць: «Kulturgeschichte in ihrer naturlichen Entwichlung» (1875), «Die Erde und ihre Volker».

¹⁰⁶ Якунин — автор праці «Бунты в Тамбове» (1831).

¹⁰⁷ Рабатін Іван — солдат російської армії, втікач, що підняв у 1831–1832 рр. повстання у Шароському комітаті.

Літ.: Мазурок О., Пеняк П., Шевера М. Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 64.

¹⁰⁸ Кошут Лайош (1802–1894) — угорський громадський діяч, лідер національно-визвольної боротьби угорського народу (1848–1849), працював адвокатом, був редактором газети «Pesti Hirlop» (1841–1844). Створив Опозиційну партію (1847), від якої був обраний депутатом від комітату Пешт. Під час революції в Угорщині з вересня 1848 р. керівник Комітету захисту батьківщини (з жовтня 1848 р. — фактично уряд), у травні–серпні 1849 р. — верховний правитель Угорщини. Ініціатор створення угорської національної армії (липень 1848 р.), видання Декларації незалежності (квітень 1849 р.), яка оголосила про позбавлення від влади Габсбургів. Угорська революція була придушена царськими військами Росії. Емігрував спочатку до Туреччини, з 1851 р. до Англії, згодом до США. Був одним із засновників Угорського національного управління 1859 р. (угорського уряду в екзилі).

Літ.: Динер П. Из малоизвестных страниц наследства Л. Кошута // Studia Slavica. — Budapest, 1956. — Т. 2. — № 1–4. — Р. 217–288; Держалюк М.С. Лайош Кошут і національно-визвольна війна угорського народу 1848–1849 рр. // Міжнародні зв'язки України: пошуки і знахідки: Міжвід. зб. наук. пр. — К.: Інститут історії України НАН України, 1997. — Вип. 6. — С. 66–75; Пагурия В. Лайош Кошут: До 200-річчя з дня народження // Вечірній замок. — 2002. — 26 вересня. — С. 4; Лайош Кошут // Пагурия В., Федів С. Творці історії Мукачеве. — Ужгород, 2011. — С. 43–44.

¹⁰⁹ Петефі Шандор (Олександр Петрович, 1823–1849) — видатний угорський поет. Основоположник угорської національної літератури. В 1847 р. побував на Закарпатті, збирав і обробляв народні пісні, написав кілька віршів («У Мукачівській фортеці», «Жаркий полудень»). Брав активну участь в угорській революції 1848–1849 рр.

Літ.: Гидаш А. Шандор Петефі. — М., 1960; Шахова К.О. Шандор Петефі — співець угорської революції 1848–1849. — К., 1969; Герасимова Г.П. Два поетичні генії — Тарас Шевченко й Шандор Петефі // Слово і час. — 2008. — № 7. — С. 104–106; Ворошилов О. Закарпатські сліди Шандора Петефі // Дзеркало тижня. — 2008. — 5 квітня. — С. 13.

¹¹⁰ Дембинський Генріх (1791–1864) — польський генерал, учасник походу 1812 р., особливо прославився діями у Литві під час польського повстання у 1830–1831 рр., брав участь в угорському повстанні 1848–1849 рр. Автор праць: «Memoires sur la campagne de Lithuania» (1832), «Denkwurd. uberd. Ungar. Krieg» (1849).

Літ.: Мазурок О., Пеняк П., Шевера М. Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 59.

¹¹¹ Хрульов Степан (1807–1870) — російський генерал-лейтенант (1853). Під час Кримської війни — учасник боїв на Дунаї (1854), командував південно-східною ділянкою оборони Севастополя (1855).

Літ.: Мазурок О., Пеняк П., Шевера М. Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 66.

¹¹² Добрянський Адольф Іванович (1817–1901) — громадсько-політичний і культурно-освітній діяч Закарпаття, вчений. Працював гірничим інженером в Словаччині, Чехії, Сілезії, австрійським комісаром при російській армії (1848–1849). Займав вищі

посади в австрійському державному апараті, намісник «Руського дистрикту» в Ужгороді (1849–1860), очолював «Общество Св. Василя Великого» (з 1864), редагував ужгородську газету «Свет» (1867–1871). Основне місце у науковому доробку займали праці з національного питання, в яких розвивалася ідея культурно-національної автономії та необхідність об'єднання західноукраїнських земель — Східної Галичини, Північної Буковини і Закарпаття в одну автономну область у складі федерації австро-угорських народів. У 1849 р. подав на розгляд австрійського імператора «Пам'ятник русинів Угорщини» — проект розподілу Угорщини за національними дистриктами.

Літ.: *Дорошенко Д.* Угорська Україна. — Ужгород: Срібна земля, 1992. — С. 30–32; *Білак П.І., Пальок В.В.* Роль А.І. Добрянського в суспільному русі Закарпаття в середині та другій половині XIX ст. // *Carpatika*. — 1995. — Вип. 3. — С. 44–50; *Поп И.* Енциклопедия Подкарпатской Руси. — С. 141–142; *Білак П.І.* Суспільно-політична діяльність А.І. Добрянського у 1948–1949 рр. // *Науковий вісник Ужгородського національного університету*. — Сер.: Історія. — 2002. — Вип. 7. — С. 109–111; *Гльницький В., Федака С.* Перші особи. Історія Закарпаття у біографіях його керівників. — Ужгород: Тімпад, 2011. — С. 8–13.

¹¹³ Ганка Вацлав (1791–1861) — чеський філолог, поет, громадський діяч. Вищу освіту отримувач у Празькому (з 1809), а потім у Віденському університетах (1813–1814). Викладав старослов'янську і російську мови у Карловому університеті у Празі (з 1848). Сприяв зміцненню культурних контактів чехів з іншими слов'янськими народами. Перекладач українських пісень, переклав на чеську мову «Слово о полку Ігоревім».

Літ.: *Міяковський В.* Люди 40-х рр. (Кирило-мефодіївці в їх листуванні) // *За сто літ*. — 1928. — Кн. 2. — С. 48, 86, 87; *Енциклопедия жизни и творчества Н.И. Костомарова*. — К.: Інститут історії України; Донецьк: Юго-Восток, 2001. — С. 103; *Лисенко Микола.* Листи. — К.: Музична Україна, 2004. — С. 616; *Почесні члени Харківського університету: Біографічний довідник / Зайцев Б.П., Кадеєв В.І., Куделко С.М. та ін.* — Х.: Тимченко, 2008. — С. 59.

¹¹⁴ Шафарик Павло-Йозеф (1795–1861) — діяч словацького і чеського національного руху в 1830–1840 рр., історик, філолог, поет. Закінчив Ієнський університет. Член Віденської академії (1848), іноземний член-кореспондент Петербурзької академії наук (1839). Директор сербської православної гімназії Нового Саду в Угорщині (1819–1825). У 1830-ті роки переїхав до Праги: з 1841 р. — бібліотекар Празького університету. Один із авторів програми «будителів» (1818), пропагував ідею «слов'янської взаємності».

Літ.: У руслі слов'янського річища (до 200-річчя від дня народження П.Й. Шафарика) // *Тиса*. — 1996. — № 1–2. — С. 103–105; *Захаржевська В.* П.Й. Шафарик — відомий учений-славіст і Україна // *Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки*. — К.: Інститут історії України НАН України, 1998. — Вип. 7. — С. 110–114; *Зимомря М.* Україна в оцінках Шафарика // *Всесвіт*. — 1998. — № 4. — С. 159–163; *Микола Лисенко.* Листи. — С. 656; *Почесні члени Харківського університету*. — С. 279–280.

¹¹⁵ Палацький Франтішек (1798–1876) — чеський політичний діяч, історик, філософ. Почесний член імператорського Університету св. Володимира (з 1868). Один з авторів програми «будителів» (1818), організатор Матиці чеської (1831), ініціатор I слов'янського з'їзду у Празі. У 1848–1849 рр. розвинув програму австрославізму.

Літ.: *Кріль М.* Франтішек Палацький і Україна // *Проблеми слов'янознавства*. — Львів, 1993. — Вип. 45. — С. 157–159; *Лисенко Микола.* Листи. — С. 642.

¹¹⁶ Міклошич Франц (1813–1891) — австрійський і словацький філолог, славіст, учень О. Огоновського, професор слов'янської філології Віденського університету (1850–1886), член Віденської академії наук (1851), член-кореспондент Петербурзької

академії наук (1856). Розробив граматику старослов'янської мови, згодом і інших слов'янських мов. Один з перших серед західноєвропейських мовознавців відстоював думку про самобутність української мови. Автор праць: «Порівняльна граMATика слов'янських мов» у 4-х томах (1852–1875); «Vergluchende Grammatik der slavischen Sprachen» (1852), «Die Bildung der Ornstnamen aus personennamenim Slavischer (1864)».

Літ.: *Барвінський О.* Спомини з мого життя. — Львів, 1913. — Ч. 2. — С. 61, 62, 63, 387; Почесні члени Харківського університету. — С. 173.

¹¹⁷ Любомирський Єжи (1817–1831) — князь, польський громадсько-політичний діяч у Східній Галичині.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 62.

¹¹⁸ Піч Йозеф (1847–1911) — чеський археолог, етнограф та історик. Ряд робіт присвятив історії слов'ян, у т.ч. історії Росії. Пропагував ідеї слов'янської єдності.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 63.

¹¹⁹ Франц Йосиф I (1830–1916) — імператор Австрії і король Угорщини (1848 р.), з династії Габсбургів. У 1867 р. перетворив Австрійську імперію у двосудину монархію Австро-Угорщину. З його іменем пов'язане придушення революції 1848–1849 рр., а для Закарпаття — ліквідація руських шкіл та заміна кирилиці на латинський шрифт.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 66.

¹²⁰ Добрянський Віктор Іванович (1815–1860) — греко-католицький священик, педагог, громадсько-політичний, культурний діяч Закарпаття. Працював інспектором руських шкіл на Закарпатті. Підтримував ідею об'єднання русинів Закарпаття і Прикарпаття. Член делегації русинів у Відні у жовтні 1849 р., один з авторів «Меморандуму русинів», переданого імператору Францу Йосифу I. Брат А. Добрянського. Переслідувався угорською владою, покінчив життя самогубством.

Літ.: Діячі історії, науки і культури Закарпаття: малий енциклопедичний словник / Укл. Г.П. Павленка. — Ужгород, 1997. — С. 38; *Пол І.* Добрянський Віктор // Енциклопедія Подкарпатської Руси. — С. 158.

¹²¹ Висаник М. — декан медичного факультету Віденського університету, лейб-медик Франца Йосипа.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 57.

¹²² Алексевич В. — співробітник медичного факультету Віденського університету, заслужений директор лікарні св. Йосипа.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 57.

¹²³ Бах Олександр (1813–1893) — барон, австрійський міністр юстиції (1848), міністр внутрішніх справ Австрії. Один із головних діячів реакції. Франц Йосиф правив Угорщиною з допомогою армії чиновників, одягнених у форму, схожу на форму угорських гусарів, а тому сучасники та історики називали їх «баховськими гусарами», а цей історичний період — «тихими роками епохи Баха».

¹²⁴ Кузеньев М. — депутат австрійського парламенту.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 61.

¹²⁵ Шашкевич Григорій (1809–1888) — український громадсько-політичний і церковний діяч, греко-католицький священик. Вивчав теологію у Львівському універ-

ситеті, закінчив греко-католицьку духовну семінарію. До 1848 р. був священиком у с. Угринів біля Станіслава. Співзасновник і заступник голови Станіславської окружної руської ради філії Головної руської ради (з 1848), посол до австрійського парламенту (рейхстагу), радник міністерства освіти у Відні, керував департаментом галицького шкільництва, був цензором шкільних підручників (1845–1865). Канонік, архіпресвітер капітули в Перемишлі (з 1852). Ректор греко-католицької духовної семінарії у Відні (з 1858). Був послом Галицького сейму (1867). Відстоював позицію щодо поділу Галичини на дві адміністративні провінції (українську і польську) за етнічною ознакою, народну мову, противник москвофільської тенденції в письменстві, автор меморандуму, спрямованого проти проекту латинізації української писемності (1859). Був автором однієї з перших граматик української мови для народних шкіл (1862) і «Німецько-руської правничої термінології» (1851), виданої у співавторстві з Я. Головацьким та Ю. Вислобоцьким.

Літ.: Мовознавство України. — К., 1997. — С. 642; Енциклопедія українознавства / Гол. ред. В. Кубійович. — Л., 2000. — Т. 10. — С. 37–97.

¹²⁶ Литвинович Спиридон Ілліч (1810–1869) — церковний діяч, Галицький митрополит Української греко-католицької церкви (1863–1869). З 1852 р. — ректор духовної семінарії у Відні, з 1863 р. — львівський митрополит. Був віце-маршалком Галицького сейму, членом Державної ради Австрійської імперії, співголовою Палати послів австрійського парламенту. Автор патріотичних поезій, зокрема пісні «Руський молодець». Великою заслугою Спиридона Литвиновича було прийняття в 1863 р. «Конкордії» з римо-католицькою церквою — угоди, яка стала перешкодою в полонізації Галичини. Відстоював українську народну мову в школах і проповідях та проект адміністративного поділу Галичини.

Літ.: Назарко І. Київські і Галицькі митрополити: Біографічні нариси (1590–1960). — Рим, 1962. — (Записки ЧСВВ. — Сер. 11. — Секція 1. — Т. 13).

¹²⁷ Вислободський Юрій (Юліан-Антоній) (псевдонім Василь Зборовський, 1819–1871) — журналіст, видавець, перекладач, друкар, письменник. Директор друкарень Ставропігійського інституту у Львові (з 1848), член-засновник Головної Руської Ради (1848), учасник Руського Собору (1848). З 1849 р. переїхав до Відня, де займав різні державні посади (працівник Надвірної і державної друкарні, Міністерства внутрішніх справ). З 1864 р. — цісарський радник. Видавець та редактор українських періодичних видань «Вістник для русинів Австрійської держави», який виходив у Відні протягом 1850–1866 рр. з додатками «Сион», «Церков-Школа», «Отечественный сборник» (1853–1859, 1861–1862, 1866). Перекладав (разом з Я. Головацьким) на українську мову тексти законів («Общий вісник законів державних і правительства», 1849–1858). Сприяв запровадженню української мови в письменство, боровся проти впровадження латинського шрифту для українських видань, за єдність східної і західної гілок українського народу.

Літ.: *Завадка Б.* Юліан Вислободський — послідовник Маркіана Шашкевича // Шашкевичіана. Нова серія. — 2000. — № 3/4. — 214–221; *Романюк М.* Оратаї журналістської ниви: Українські редактори, видавці, публіцисти. — Львів: НАН України; Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника; Науково-дослідний центр періодики, 2002. — С. 29; *Кулинич М.М.* Юліан Вислободський — головний редактор часопису «Вісник для русинів Австрійської держави» // Поліграфія і видавнича справа. — 2010. — № 1. — С. 17–21.

¹²⁸ Герингер К. — барон, політичний цісарський комісар Угорщини.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 58.

¹²⁹ Шмерлінг Антон (1805–1893) — австрійський політичний діяч, міністр юстиції Австрії.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 67.

¹³⁰ Кресус К. — барон, міністр фінансів Австрії.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 61.

¹³¹ Шварценберг Карл Філіп (1771–1820) — князь, австрійський полководець, з 1788 р. на військовій службі, брав участь у війнах проти революційної, згодом наполеонівської Франції.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 67.

¹³² Тун Лео (1811–1888) — граф, австрійський політик, намісник Чехії (1848), міністр народної освіти і вірувань Австрії (з 1849 р.).

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 65.

¹³³ Кульмер — барон, міністр шляхів сполучень Австрії.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 61.

¹³⁴ Тунфельд — міністр землеробства та гірських промислів Австрії.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 66.

¹³⁵ Радецький Йозеф (1766–1858) — граф, австрійський фельдмаршал, у 1831–1857 рр. — головнокомандувач австрійської армії в Північній Італії і генерал-губернатор австрійських володінь у Північній Італії. Придушував революцію 1848–1849 рр. в Італії.

Літ.: *История Венгрии*: В 3-х т. — Т. 2. — М.: Наука, 1972. — С. 137, 143, 147.

¹³⁶ Єлчич Йосип (1801–1859) — бан Хорватії, генерал австрійської армії (1848), учасник придушення повстання у Відні в жовтні 1848 р., революції в Угорщині 1848–1849 рр.

Літ.: *История Венгрии*. — Т. 2. — С. 138, 140, 141, 143–1947, 153, 154.

¹³⁷ Раячич І. — архієпископ Сербії, патріарх Австрії.

Літ.: *История Венгрии*. — Т. 2. — С. 91, 140, 142, 145, 154, 168, 169.

¹³⁸ Гурбан Йозеф Милослав (1817–1888) — словацький письменник, критик, публіцист. Закінчив теологічний факультет Братіславського ліцею (1830–1840). Протягом 1842–1877 рр. видавав альманах «Нітра», у 1848–1849 рр. — один з керівників словацького національного руху, сподвижник Л. Штура. Відігравав значну роль у літературному житті країни в 1840-х роках.

Літ.: *Сиваченко Г.М.* Гурбан (Hurban) Йозеф Милослав // *Українська літературна енциклопедія*: У 5 т. — К.: Гол. ред. УРЕ імені М.П. Бажана, 1988. — Т. 1. — С. 522.

¹³⁹ Штур Людевіт (1815–1856) — ідеолог і керівник словацького національного руху в 1840-х роках, поет, філолог. Учасник Празького повстання 1848 р. Один з авторів концепції «слов'янської єдності».

Літ.: *Шумило В.П.* Революційні роки 1848–1849 у Словаччині // *Вісник Київського національного університету ім. Т. Шевченка. Серія: Історія*. — Вип. 65. — К., 2003. — С. 55; *Неврлий М.* Штур і Україна // *Сучасність*. — 2006. — № 1. — С. 126–137.

¹⁴⁰ Коллар Ян (1793–1852) — діяч словацького і чеського національного відродження, поет, історик, культурний діяч, вчений, виступав із програмою культурного зближення слов'ян.

Літ.: Шевчук В.І. Коллар Ян // Українська літературна енциклопедія. — Т. 2. — С. 530–531; Криль М. «Коли руки діяльні, розквітає нація» // За вільну Україну. — 2002. — 23 січня. — С.4.

¹⁴¹ Караджич Вук Стефанович (1787–1864) — сербський філолог, історик, фольклорист, письменник, діяч національного відродження. Дійсний член Одеського товариства історії та старожитностей (1842), багатьох європейських академій наук, зокрема Віденської (1848), Пруської у Берліні (1950), іноземний член-кореспондент Петербурзької академії наук (1851). Почесний член Харківського університету (1846). Основні праці — «Малий слов'яносербський пісенник простого народу» (1814); «Сербські народні казки» (1821); «Сербські народні пісні» (Т. 1–4, 1823–1833). Творчість Караджича вплинула на розвиток галицького літературного відродження 1830-х років.

Літ.: Туртова Г.П., Харитоновна В.І. Мовознавча і фольклористична діяльність В. Караджича // Проблеми слов'янознавства. — Вип. 39. — Львів, 1989. — С. 79–83; Вук Караджич і Тарас Шевченко // Мегела І. У світі вічних образів. Статті, лекції, відгуки. — К.: В-цтво Карпенка В.М., 2008. — С. 201–215; Олексів І. Прижиттєві видання В.С. Караджича (1787–1864) у фондах львівських бібліотек: тематика, шляхи надходження // Записки Львівської національної бібліотеки імені В. Стефаніка. — 2008. — Вип. 1. — С. 26–42; Почесні члени Харківського університету. — С. 110.

¹⁴² Стратимирович Дж. — сербський генерал.

Літ.: Мазурок О., Пеняк П., Шевера М. Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 65.

¹⁴³ Гай Людевіт (1809–1872) — хорватський політичний діяч, один з керівників ілліризму — суспільно-політичного і культурного руху в Хорватії 30–40-х роках XIX ст. Був прихильником слов'янської єдності. Проголошував ідею створення «Великої Іллірії», яка мала б об'єднати всіх південних слов'ян, в тому числі балканських. У період революції 1848–1849 рр. підтримував контрреволюційну політику Й. Слачича.

Літ.: Исламов Т.М. и др. История Венгрии. — Т. 2. — С. 89, 90; Мазурок О., Пеняк П., Шевера М. Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 58.

¹⁴⁴ Попович Евменій — можливо, брат єпископа В. Поповича, одного із засновників товариства «Русская бесіда» в Сегеті у 1856 р.

Літ.: Мазурок О., Пеняк П., Шевера М. Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 64.

¹⁴⁵ Духнович Олександр Васильович (1803–1865) — громадсько-культурний діяч, поет, письменник, педагог, публіцист, священник, видавець на Пряшівщині та Підкарпатській Русі. Закінчив академію в м. Кошиці (1821–1823) та греко-католицьку богословську семінарію в Ужгороді (1824–1827). Працював писарем у Пряшівській єпископській канцелярії, домашнім учителем в Ужгороді, священником на Пряшівщині, завідувачем нотаріальним відділом єпископської канцелярії в Ужгороді, з 1844 р. — каноніком капітули у Пряшеві. Був засновником «Літературного заведення Пряшевського» (1850), співзасновником «Общества св. Иоанна Хрестителя» в Пряшеві (1862) та «Общества св. Василия Великого» в Ужгороді. Вів активне листування з Я. Головацьким. Основні праці — «Книжица читальня для начинающих» (1847), «Краткий землепис для молодых Русинов» (1851); «Сокращенная граматика письменного рускаго языка» (1853), «Литургический катехизис» (1851, 1854); «Молитвенник для русских детей» (1854) «История Пряшевской епархии» (1877), а також загальна історія карпаторусинів «Истинная История Карпато-Росов или угорских Русинов» (написана російською мовою 1853, видана лише 1914) та ін.

Літ.: Демко М. Письма А. Духновича к Я. Головацкому. — Мукачево, 1927; Штернберг Я., Падяк В. Невідомі матеріали про творчість О. Духновича // Дукля. — 1988. — № 2. — С. 38–41; Пагура В.В. «Я світ узрів під Бескидом...»: Сторінки історії. —

Ужгород: Карпати, 1993. — С. 45–51; *Євтух М.* Видатний український педагог і просвітител: (195 років від дня народження О. Духновича) // Шлях освіти. — 1998. — № 2. — С. 39–43; *Просвітител Закарпаття: До 200-річчя від дня народження О.В. Духновича (1803–1865)* // Календар знаменних і пам'ятних дат на 2003. — II квартал: Рекомендаційний бібліографічний довідник. — К.: Національна парламентська бібліотека України, 2003. — С. 38–42; *Бача Ю.* Життєвий і творчий шлях Олександра Духновича // *Alma mater: Інформ. бюлетень навчально-консалтінгової фірми “ІНПРОФ”*. — 2003. — № 25. — С. 2; *О. Духнович як історик* // *Данилюк Д.Д.* Історична думка на Закарпатті епохи національного відродження (кін. XVIII — сер. XIX ст.). — Ужгород: Інд.-вид. центр ЗППО, 2009. — С. 148–182.

¹⁴⁶ Таркович Григорій Андрійович (1754–1841) — літератор, славіст, професор теології, церковний діяч, греко-католицький священник в Гайдудорозі (з 1793), Ужгороді (з 1793), цензор у Будапешті (1803–1813), вікарій Кошицький (з 1813), капітулярний вікарій в Ужгороді (1815). Перший влади́ка новоствореної Пряшівської єпархії (з 1816); єпископ Пряшівський (1818–1841). Відкрив велику публічну бібліотеку при греко-католицькій єпархії в Пряшеві.

Літ.: *Кустодиев К.* Церковь угорських руських и сербов в их взаимоотношении. — М., 1873; *Белень М.* Таркович Григорій // Календар красназвичих пам'ятних дат на 2004 р. — Ужгород, 2003. — С. 220–222.

¹⁴⁷ «Месяцеслов» — календар-щорічник живою українською мовою. Починаючи з 1850 виходив у Львові, Пряшеві, Перемишлі. У Львові виходив господарський (1850–1852) і науковий (1881–1882); Перемишлі — «Перемишлянин» (1850–1864); Чернівцях — «Месяцеслов буковино-руський» (1874, 1879–1884), Коломиї — «Месяцеслов народний руский» (1872–1885). Найдовше і регулярно «Месяцеслов» видавався в Ужгороді (протягом 1864–1925), більшість з них були випущені «Товариством св. Васи́лія Великого» (1867–1892) і акціонерним товариством «Унію» (1893–1925). За своїм змістом вони були схожі на літературні альманахи. До «Месяцеслова» відносять виданий О. Духновичем збірник «Поздравления русинов» (Перемишль, 1850). Переважна частина «Месяцеслова» позначена «москофільським» спрямуванням.

¹⁴⁸ «Літературное заведение Пряшевское» (1850–1853) — перший літературний заклад підкарпатських русинів, заснований О. Духновичем. Основними завданнями закладу були: організація літературно-видавничого товариства, створення друкарні з кириличним шрифтом, видання літературного друкованого органу, заснування музею. Цей літературний заклад не був затверджений офіційно, проте його активно підтримували русинські, чеські та словацькі літератори. Членами товариства були Адольф і Віктор Добрянські, Антон Рубій, Олександр Павлович, Андрій Балудянський, Микола Нодь. Закладу не вдалося заснувати друкарню, друкований орган, музей, однак за три роки його існування було опубліковано 12 видань (зокрема, «Поздравление русинов на год 1851, 1852»); перший русинський календар («Месяцеслов для угорських русинов на год 1854»), твори О. Духновича («Краткий землепис для молодих русинов» (1951) та його молитовник («Хлеб души или набожных молитви песни восточных церкви православных христиан» (1851). Указом імператора 1853 р. цей заклад було закрито.

¹⁴⁹ Раковський Іван Іванович (1815–1885) — русинський громадський діяч, публіцист, один із перших, хто зробив спробу надати боротьбі русинського населення проти мадяризації та окатоличення організований і цілеспрямований характер. Навчався в Ужгородській духовній семінарії (1835–1836). Висвячений на греко-католицького священника у 1839 р. Був священником Вишна Рибніца на Пряшівщині (1839–1844). У другій половині 1840-х років був переведений до Ужгорода вчителем, потім став про-ректором Ужгородської греко-католицької вчительської семінарії. Редактор «Земского

правительственного вестника для королевства Угорщины» в Будапешті (1850), видавав російськомовне періодичне видання «Церковна газета» (1856–1858), в якому пропагував ідею історичної єдності Карпатської Русі з Росією, з 1859 р. — священник в с. Іза. Один із засновників та керівників «Общества Св. Василия Великого».

Літ.: Некролог // Листок. — 1885. — № 6. — С. 89–92; *Коссей Ю.* Проводир Карпато-руського відродження: [До 180-річчя з дня народження] // Новини Закарпаття. — 1995. — 2 грудня. — С. 12; *Данилюк Д.* Історія Закарпаття в біографіях і портретах: з давніх часів до початку 20 ст. — Ужгород, 1997. — С. 198–203; *Пагурия В.* Іван Раковський // Благовісник. — 2002. — № 4. — С. 5; *Надім'янова Т.* Культурно-просвітницька діяльність Закарпатських будителів у XIX ст. — Дрогобич: Коло, 2008. — С. 215–216; *Поп І.* Раковський Іван // Енциклопедія історії та культури карпатських русинів. — С. 624–625.

¹⁵⁰ Попович Василь (1796–1864) — церковний діяч, греко-католицький священник у Сваляві, Мараморш Сегеті, у 1837 р. призначений єпископом Мукачівської єпархії, на цій посаді намагався, щоб кожна парафія мала школу, а кожний священник і дяк вміли читати, писати і викладати основи віри руською (українською) мовою.

Літ.: *Крालицький А.* Воспоминания о покойном епископе Мукачевском Василии Поповиче // Слово. — Львов, 1865. — № 17. — С. 1–2; № 18. — С. 1–2.

¹⁵¹ Чопей Ласло (1856–1934) — педагог, перекладач, вчений-мовознавець, викладач Будапештської гімназії. У 1871 р. видав граматику і читанку для початкових класів під назвою «Руська азбука і первонаочальна читанка для первого класа народних шкіл», у 1883 р. в Будапешті опублікував перший «Русько-мадярський словник», відзначений премією Угорської академії наук. Перекладав на угорську мову твори О. Пушкіна, І. Тургенева, М. Гоголя, Ф. Достоєвського та ін. Доводив, що руська мова є самостійною, і виступав проти тих вчених, які вважали її діалектом російської мови.

Літ.: *Штернберг Я.І.* З історії українсько-угорських культурних зв'язків у 2-й половині XIX — початку XX ст. // Тези доповіді на XX щорічній науковій конференції Ужгородського державного університету. Серія: Історичні науки. — Ужгород, 1966. — С. 69–70; Нариси історії Закарпаття. — Т. 1. — Ужгород: Закарпаття, 1993. — С. 413–414; Діячі історії, науки і культури Закарпаття. — С. 97; *Пагурия В.* Закарпатці у діаспорі. — Ужгород: Патент, 1997. — С. 154–153.

¹⁵² Балудянський Андрій (1807–1853) — педагог, церковний історик Підкарпатської Русі. Викладав церковну історію та канонічне право в Ужгородській греко-католицькій богословській семінарії (1840-ві — початок 1850-х рр.). У 1847 р. видав латинською мовою «Церковну історію». Член створеного у 1850 р. О. Духновичем «Літературного заведення Пряшевського», першого руського культурного товариства в Угорській Русі.

Літ.: *Игнатиев Ф.* Андрей Балудянский, каноник // Карпат. — 1873. — 15 (27) декабря. — С. 2–3; Голос из Угорской Руси // Русская мысль. — 1880. — № 3; *Феерчак Л.* Очерк литературного движения угорских русских. — Одесса, 1888. — С. 22; *Левицкий И.Е.* Прикарпатская Русь в XIX в. в биографиях и портретах ее деятелей. — Т. 1. — Львов, 1898. — Вып. III. — С. 120–123; *Свенцицкий И.С.* Обзор сношений Карпатской Руси с Россией в I пол. XX в. — СПб., 1906. — С. 27; *Магочій П.Р.* Балудянський Андрій // Енциклопедія історії та культури карпатських русинів. — С. 38.

¹⁵³ Мигалич Микола — греко-католицький священник с. Орябіно.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 62.

¹⁵⁴ Шенборн Євген-Ервін — граф, спадкоємець Мукачівсько-Чинадівської домінії. З іменем Шенборна і його матері графині Шенборн-Ментфорд пов'язане подальше

розширення німецької колонії в межах домінії. За часів Є. Шенборна ще раз був реконструюваний Мукачівський замок, який отримав сучасний вигляд.

Літ.: Династія Шенборнів // Закарпаття. Хто є хто / Авт.-упор. В. Банов. — К.: Українське наукове товариство геральдики і лексикології, 2005. — С. 20–21; *Кобаль О.* Шенборн і Закарпаття // Науковий збірник Закарпатського краєзнавчого музею. — 2007. — № 8. — С. 8–18.

¹⁵⁵ «Общество св. Иоана Хрестителя» (1862–1948) — засноване О. Павловичем, О. Духновичем 1862 р. у Пряшеві. 1862–1875 рр. — його головою був А. Добрянський, заступник А. Рубій. Товариство нараховувало близько 400 осіб. До складу товариства входили представники різних соціально-політичних прошарків. Членами товариства були російські вчені М. Раєвський, В. Ламанський, які підтримували його фінансово, надсилали літературу. Товариством було створено бібліотеку та гуртожиток для незаможних студентів в Пряшеві (Alumneum). 1867 створена даною організацією «Фундація Олександра Духновича» допомагала незаможним студентам, надавала кредити русинським селянам. Після смерті О. Духновича «Товариство» занепало. Його активність відновилася за єпископства Павла Гойдича (1888–1960). Свою діяльність припинило 1948 р.

¹⁵⁶ «Свет» (1866–1871) — перша русинська кирилична газета. Виходила в Ужгороді як орган «Общества святого Василия Великого». Певний час керівництво нею здійснювали А. Добрянський та І. Раковський. Ця газета намагалася сконсолідувати русинське суспільство у боротьбі проти впроваджуваної угорським урядом політики асиміляції (мадяризації) русинів.

¹⁵⁷ Вароді — угорський службовець.

¹⁵⁸ Сабов Кирило Антонович (1838–1914) — педагог, публіцист, видавець, журналіст. Закінчив академію в м. Сату Маре та Центральну теологічну семінарію у Відні (1857–1860). У 1862–1872 рр. — професор російської мови, історії і географії Ужгородської гімназії. Написав «Граматику письменного русского языка» (1865). Разом із Ю. Ігнатовичем редагував першу підкарпатську газету «Свет» (1867–1869), співпрацював із сатиричною газетою «Сова» (1871). У 1870–1871 рр. був головою «Общества святого Василия Великого».

Літ.: Енциклопедія українознавства / Гол. ред. В. Кубійович. — Львів: 1998. — Т. 7. — С. 2680; Календар знаменних краєзнавчих дат на 2008 р. — Ужгород: Вид-во В. Поця, 2007. — С. 134–136.

¹⁵⁹ Павлович Олександр Іванович (1819–1900) — закарпатський поет, фольклорист, письменник, журналіст, культурний і громадський діяч, москвофіл, слов'янофіл. Навчався в духовній семінарії в Трнаві (1843–1847). Працював приватним учителем (1848–1850), архіваріусом єпископської канцелярії у Пряшеві (з 1850), приходським священиком у Біловежі (1851–1864), у Свиднику (1864–1900). Брав активну участь у громадському і культурному житті краю. Співпрацював з багатьма періодичними виданнями («Слово», «Зоря», «Зоря Галицкая», «Свет», «Новий свет», «Листок» та ін.). Підтримував громадсько-культурні зв'язки з О. Духновичем, А. Добрянським. Був співзасновником «Общества св. Иоанна Хрестителя», брав участь у «Літературном заведенні» О. Духновича та ін. Збирав фольклорний та етнографічний матеріал. Його називали «маковицьким солов'єм». Автор праць «Став бідного селянина цілі бивніше описаніє долі земле дільця русина в неуродних долинах Карпат», «Батькови Духновичу»; «Отечественна любов подкарпатских русинов» та ін.

Літ.: *Микитась В. О.* Павлович // Радянське літературознавство. — 1965. — № 5. — С. 68–79; *Шлепецький А.* До біографії та ранньої творчості О.І. Павловича // Дукля. — 1978. — № 4. — С. 69–72; *Шлепецький А.* Олександр Павлович. Життя і творчість. — Пряшів: СПВ-ВУЛ, 1982. — 304 с.; *Євтух М.Б.* «Ми поорем, ми посієм — внуки будуть

жати...»: Просвітитель-педагог О.І. Павлович (1819–1900 рр.) // Рідна школа. — 1995. — № 4. — С. 15–18; *Токар М.* Павлович Олександр Іванович // Календар краєзнавчих пам'ятних дат на 2004 р. — Ужгород, 2003. — С. 177–180; *Надім'янова Т.* Культурно-просвітницька діяльність Закарпатських будителів у ХІХ ст. — С. 214–215.

¹⁶⁰ «Общество святого Василя Великого» — культурно-просвітницьке товариство русофільської орієнтації. Його історія розпочалася з прохання «Богословського товариства» Ужгородської духовної семінарії 1864 р. до влади затвердити статут нової організації під назвою «Літературне товариство підкарпатських синів Східної католицької церкви». Товариство було зареєстровано. Зі вступом до нього 1866 р. А. Добрянського воно було перейменовано у «Общество св. Василя Великого». В 1870 р. кількість членів товариства нараховувала більше 700 осіб. Завданнями товариства були: забезпечення шкільними підручниками Мукачівської та Пряшівської єпархій, видання газет та релігійних книг. «Товариство» видавало «Месяцеслов» (1867) та «Свет» (1861–1871), «Новый свет» (1871–1872), яку через «русофільсько-націоналістичний характер» було закрито. За ініціативою єпископа Ш. Паньковича з нього було вигнано А. Добрянського та І. Раковського. Замість них організацію очолили проугорсько налаштовані жупани Ш. Негребецький та Г. Маркоша. На VIII з'їзді товариства в 1873 р. було запропоновано змінити назву та видавати книги мадярською мовою. Ці пропозиції не реалізувалися, а тому воно втратило вплив. Їх діяльність була відновлена 1895 р. 1902 р. товариство було перетворено в книжкове видавництво «Унію».

¹⁶¹ «Слово» — суспільно-політична газета москвофільського спрямування. Виходила у Львові 1861–1887 рр. Засновником та першим редактором був Б. Дідицький, згодом В. Площанський (1871–1887). Часопис друкувався етимологічним правописом — «язичієм».

¹⁶² Товт Микола (1833–1882) — церковний діяч, греко-католицький священник, професор Ужгородської семінарії, Будапештського університету, з 1876 р. — Пряшівський єпископ.

Літ.: *Мазурок О., Пеняк П., Шевера М.* Володимир Вернадський про Угорську Русь. — С. 80.

¹⁶³ Вар Михайл — учитель, ймовірно, з Березнянщини.

¹⁶⁴ Пастелій Іван (світське ім'я та прізвище: Іван Ковач) (1741–1799) — греко-католицький священник, педагог, історик та культурний діяч. Навчався в Ужгороді, Будині, Егері. Був викладачем у Мукачівській богословській школі, згодом священником в Гуменному, Хусті, Мукачеві та каноником, єпископом Мукачівської єпархії в Ужгороді (1874–1891). Написав «Історію Мукачівської єпархії», яка дійшла до нас під назвою як додаток до «Історії карпатських русинів» Михайла Лучкая, а також працю «Про походження русинів» (написана латинською мовою і зберігається у Закарпатському обласному державному музеї).

Літ.: Календар краєзнавчих пам'ятних дат на 2001 рік. — Ужгород, 2000. — С. 16–17.

¹⁶⁵ Шараневич Ісидор (Сидор) Іванович (1829–1901) — український історик, археолог, професор Львівського університету (з 1871), почесний доктор Київського університету. Автор «Історії Галицько-Волинської Русі від найдавніших времен до року 1453» (Львів, 1863), яка на свій час була найкращим оглядом подій цього періоду. У 1880–1890 рр. проводив розкопки давнього Галича.

Літ.: *Марущенко О., Педич В.* Професор С. Шараневич як історик Галичини // Дрогобицький краєзнавчий збірник. — Дрогобич, 1995. — Вип. 1. — С. 50–53; *Туркевич В.* Галицький історик // Історичний календар'99. — К., 1998. — С. 61; *Ситник О.* Постаті археології Львівського університету у фокусі столітньої історії // Археологічні дослід-

ження Львівського університету. — 2005. — Вип. 8. — С. 13; Видатні дослідники української археології / Укл. В.А. Рудий. — Львів: ЛНУ ім. І. Франка, 2005. — С. 4–10; *Барчук С.* Вклад Ісидора Шараневича в розвиток спеціальних історичних дисциплін // На вівтар історії України. — Івано-Франківськ, 2008. — С. 386–398; *Гелей С.* Наукова та громадська діяльність Ісидора Шараневича // Від національної ідеї до державності. — Львів, 2011. — С. 20–30.

¹⁶⁶ Огоновський Омелян Михайлович (1833–1894) — український письменник, літературознавець, професор Львівського університету (з 1870 р.), член-кореспондент Академії наук у Кракові (1881). Член ряду наукових товариств, зокрема, Наукового товариства ім. Т. Шевченка, Руського товариства педагогічного (1881), інституту «Народний дім». Голова Товариства «Просвіта» (1877–1894) у Львові. Автор праці «Дослідження в галузі русинської мови» (СПб. 1880), шеститомної «Історії літератури руської» (1887–1893), переклав «Слово о полку Ігоревім» (1876). Досліджував історію української мови, відстоював її окремість.

Літ.: *Гнатюк М.* Наша гідність і опора // Дзвін. — 1994. — № 5. — С. 125–128; *Цюп'як Р.* Керманіч «Просвіти» // Галичина. — 1994. — 27 жовтня. — С. 7; *Микитюк В.* Професорська проза Омеляна Огоновського // Січ. — 1998. — № 8. — С. 34–38; *Денисенко А.* Історик літератури, педагог, громадський діяч // Історичний календар 2003. — К., 2003. — Вип. 9. — С. 332–333; Омелян Огоновський — культуролог і просвітитель XIX ст. // *Соханицька Є.І.* На варті українства: статті з літературознавчого та культурологічного доробку. — Кам'янець-Подільський: Оіон, 2004. — С. 260–262.

¹⁶⁷ Митрак Олександр Андрійович (псевдонім Материн, 1837–1913) — священик, поет, публіцист, етнограф, фольклорист, лінгвіст. Навчався в Ужгородській богословській семінарії (1856–1862). Висвячений на греко-католицького священика (1862). Служив у русинських парафіях Підкарпатської Русі (Ільницька, Великі Лучки, Мукачево) до 1869 р., Пряшівщині (Ясенові та Кленові). З 1892 р. знову повернувся в Підкарпаття. У 1900 р. вийшов на пенсію і присвятив себе літературній та науковій діяльності. Частина фольклорних записів О. Митрака ввійшла до 4-томного збірника Я. Головацького «Народные песни Галицкой и Угорской Руси» (М., 1878). Він склав і видав «Русско-мадярский словарь» (1881).

Літ.: *Пагурия В.* Олександр Митрак // Мукачево і мукачевці: Науково-популярні нариси. — Ужгород: Гражда, 1994. — С. 78–79; *Сюсько М.* Митрак Олександр Андрійович // Календарне краєзнавство пам'ятних дат на 2007 р. — Ужгород, 2006. — С. 399–402; *Надімянова Т.* Культурно-просвітницька діяльність закарпатських Будителів у XIX ст. — С. 214.

¹⁶⁸ Кралицький Анатолій Федорович (псевдонім І. Васильович, Аскольд, Іван Нодь, 1835–1894) — церковний діяч і педагог, письменник, етнограф. Вивчав теологію в монастирських школах Краснобрідського та Маріяповчанського василіанських монастирів. Був висвячений на греко-католицького священика (1858), викладав у школі Маріяповчанського монастиря, з 1869 р. — ігумен Мукачівського монастиря св. Миколая. Був учнем і послідовником О. Духновича, проповідував ідею слов'янської єдності. Автор оповідань, повістей, коротких статей з історії русинських монастирів, географічних досліджень про русинів, що жили на Півдні Карпат, біографічних нарисів про видатних русинських діячів. Основні праці — «Северо-восточная Угорщина: топографическо-географическое описание» (1866); «Русини Лаборских в Угорщине» (1865); «Грамота князя Кориатовича» (1874) та ін.

Літ.: Анатолій Кралицький: Некролог // Беседа. — Львов, 1894. — № 5. — С. 75; *Падяк В.* Драма ченця Анатолія // Карпатський край. — 1994. — № 3–4. — С. 43–45;

Пагіря В. Письменник — игумен монастиря (А. Кралицький) // Мукачево і мукачевці: науково-популярні нариси. — Ужгород: Гражда, 1994. — С. 65–66; *Надімянова Т.* Культурно-просвітницька діяльність закарпатських Будителів у XIX ст. — С. 211–212; *Герасимова Г.П.* Россия и Украина в изображении Мора Йокаи: достоверность и фантазия. — Ужгород, 2009. — С. 31, 203.

¹⁶⁹ Єфименко Петро Савич (1835–1908) — історик, етнограф і фольклорист. Праці з етнографії російської Півночі і України («Кустарні, відхожі та деякі сільські промисли в Сумському повіті» (Х., 1882); «Матеріали для вивчення економічного становища селян Харківського повіту» (Х., 1884).

Літ.: *Дорошенко Д.* Огляд української історіографії. Державна школа: Історія. Політологія. Право. — К.: Українознавство, 1996. — С. 169–170; *Пиріг П.* До наукової біографії П.С. Єфименка // Сіверянський літопис. — 2002. — № 1. — С. 36–37; *Ляшко С.М.* Петро Савович Єфименко // Музейний вісник. — 2006. — № 6. — С. 171–179; *Сарнацький О.П.* Їх імена — то слава запорізького краю // Наукові праці Запорізького національного університету. — Вип. XXV. — 2009. — С. 229.

¹⁷⁰ Буділович Антон Семенович (1846–1908) — російський учений-славист, публіцист, слов'янофіл, член-кореспондент імператорської Академії наук. Розвивав теорію В. Лиманського про культурну єдність всього греко-слов'янського світу під зверхністю Росії. Засновник і голова Галицько-Руського товариства.

Літ.: *Самойленко Г.В.* Нежинская филологическая школа. 1820–1990. — Нежин: НГПИ, 1993. — С. 109–116; Викладачі Ніжинської вищої школи. 1820–1920: Біобібліографічний покажчик / Автор-упор. Л.В. Гранатович. — Ніжин, 1998. — Ч. 1. 1820–1920. — С. 21–31.

¹⁷¹ Ламанський Володимир Іванович (1833–1914) — російський філолог, етнограф, історик, академік Петербурзької академії наук (1900), громадський діяч, слов'янофіл і панславист. Закінчив історико-філологічний факультет Петербурзького університету (1854). Доцент (з 1865), екстраординарний, ординарний професор кафедри (1871–1888) слов'янської філології Петербурзької академії. Викладав у Петербурзькій духовній академії (з 1872); професор Академії генерального штабу (1900–1910). Голова етнографічного відділення Російського географічного товариства (1865–1871, 1887–1910). Член багатьох закордонних наукових товариств, академій. Мандрував і вивчав документи й літературу в архівах та бібліотеках слов'янських країн. Автор праць з історії слов'янської філології, палеографії, етнографії.

Літ.: *Русова С.* Мої спомини. — К.: Україна-Віта, 1996. — С. 37, 39; *Гудков А.Д., Шириняню А.А.* Владимир Иванович Ламанский // Вестник Московского университета. Серия 12. Полит. науки. — М., 2001. — № 1. — С. 94–119; Почесні члени Харківського університету. — С. 146–147.

¹⁷² Наєждін Микола Іванович (1804–1856) — російський критик, журналіст, історик, етнограф. Закінчив Московську духовну академію (1824). Професор Московського університету по кафедрі теорії вишуканих мистецтв і археології (1831–1835). Очолював Одеське товариство історії та старожитностей, редагував «Одеський альманах», «Записки Одесского общества истории и древностей», «Етнографічний збірник» тощо. Написав ряд розвідок з історії Південної України. Мандрував Австрійською імперією, побував в українській Буковині. Працював у Відділенні етнографії Російської географічного товариства, з 1848 р. — його керівник.

Літ.: *Полянина Т.В.* Вопросы истории и культуры Закарпатья и Галичины в трудах первых русских славистов // Вопросы русской литературы. — Вып. 2. — Львов, 1968. — С. 66–74; Листи М.І. Наєждіна до О. Бодянського (1847–1850) (ф. № 99 — О.М. Бодянського); Листи Максимовича до М. Наєждіна (1848) (ф. № 77 — О.Я. Кониського) //

Путівник по фондах відділу рукописів . — К.: Ін-т літератури імені Т.Г. Шевченка НАН України, 1999. — С. 65, 155; *Казакевич О.* Лист М.О. Максимовича до М.І. Надєждіна // Наука. Релігія. Суспільство. — 2005. — № 2. — С. 22–24.

¹⁷³ Срезневський Ізмаїл Іванович (1812–1880) — біографічні відомості див. імен. покажчик.

Праці присвячені Угорській Русі: Русь угорская // Вестник императорского Русского географического общества. — СПб, 1852. — Ч. 4, отд. 2. — С. 1–28.

Докладніше про його дослідження Угорської Русі див.: *Крюков А.В.* І.І. Срезневський і Галичина // Український історичний журнал. — 1971. — № 5. — С. 96–100; *Падак В.* По сліду втраченого листування (Невідомі листи А.Ф. Кралицького І.І. Срезневському) // Дукля. — 1989. — № 4. — С. 62–64; *Павленко Г.В.* І.І. Срезневський — дослідник історії і культури Закарпаття // Carpatika. — 1992. — Вип. 1. — С. 94–106; *Досталь М.Ю.* О некоторых спорных моментах научной биографии И.И. Срезневского // Славяноведение. — 1992. — № 2. — С. 92–101; Вчені Росії про Закарпаття: Із карпатознавчої спадщини / Упор. О.С. Мазурка та І.О. Мандрика. — Ужгород: Ужгородська міська друкарня, 2009. — С. 164–183; *Колгушкіна Н.В.* Символ славянського мира. К 200-літтю академіка І.І. Срезневського // Віче: Зб. наук. праць. — К., 2011. — С. 149–152.

¹⁷⁴ Дешко Андрій Петрович (1821–1874) — педагог, лінгвіст, фольклорист, етнограф, історик. Член «Общества св. Василия Великого» (Унгвар), член-кореспондент Російського географічного товариства. Закінчив Ужгородську богословську семінарію. Висвячений на священника. Служив парохом у с. Великі Лучки. Опублікував ряд робіт з етнографії і фольклору русинів-українців Закарпаття. У 1850 р. в періодичному виданні «Киевлянин» надрукував статтю «О Карпатской Руси» (М., 1850. — Кн. 3. — С. 19–31), в якій на основі лінгвістичних даних доводив, що закарпатські русини є частиною українського народу.

Літ.: Андрей Дешко. Короткий очерк его жизни // Свет. — 1868. — 29 июня; *Моциньський І.* Матеріали до словника культури українців Чехословаччини // Дукля. — 1970. — № 1. — С. 77; Зарубежные славяне и Россия: Документы архива М.В. Раевского, 40–80-е годы XIX в. — М.: Наука, 1975. — С. 386–387, 531; *Штернберг Я.И.* Мир поэзии и дружбы: (Поиски и находки). — Ужгород: Карпати, 1979. — С. 110–117.

¹⁷⁵ Сенека Луцій Аней (біля 4 до н.е. — 65 н.е.) — римський політичний діяч, філософ, письменник, представник стоїцизму. Вихователь Нерона, звинувачений ним у змові, і за його наказом покінчив життя самогубством. Автор творів «Листи до Луція», «Медея», «Едіп».

¹⁷⁶ Костомаров Микола Іванович (1817–1885) — див. імен. покажчик.

¹⁷⁷ Чубинський Павло Платонович (1839–1884) — український етнограф, автор слів гімну України. Під час заслання з 1862 р. проводив економіко-етнографічне дослідження півночі Росії, редагував газету, займався науковою роботою; свої матеріали надсилав до Президії Російського географічного товариства, яке клопоталося про його звільнення. Повернувшись в Україну в 1869 р., здійснив три експедиції до Південно-Західного краю з метою статистичного й етнографічного вивчення. Зібрані за два роки матеріали лягли в основу семи томів Праць етнографічно-статистичної експедиції в Південно-Західний край, які були видані в Петербурзі. У 1873 р. за ініціативою П. Чубинського у Києві був відкритий Південно-Західний відділ Російського географічного товариства, який вивчав історію, культуру і побут українського народу. Його праця відзначена золотою медаллю на міжнародному конгресі в Парижі (1875), Уваровською премією Російської академії наук (1879).

Літ.: *Волга Л.* Народне мистецтво: дім Павла Чубинського // Урядовий кур'єр. — 2003. — № 73. — С. 7; *Зелінський О.* Виникнення та перші кроки життя національного

гімну «Ще не вмерла Україна» // Актуальні проблеми внутрішньої політики. — К., 2004. — № 4. — С. 11–27; *Остапенко О.* Павло Чубинський: нариси біографії і наукової творчості // Народна творчість та етнографія. — 2004. — № 4. — С. 91–97; *Чередниченко Д.* Павло Чубинський. — К.: Альтернативи, 2005. — 376 с.; *Єфремов С.О.* Павло Чубинський // Історія українського письменства. — К.: Феміна, 1995. — С. 245–246; *Приріз Р.* Павло Чубинський — вчений, поет, громадський діяч // Слово. — 2010. — № 2. — С. 26–28.

¹⁷⁸ Максимович Михайло Олександрович (1804–1873) — український і російський історик, фольклорист, етнограф, член-кореспондент Петербурзької академії наук (1871), професор Московського університету, перший ректор Університету св. Володимира (1834–1835). Автор праць з ботаніки, археології, історичної географії, історії України XVI–XVIII ст., видав три збірники українських пісень.

Літ.: *Марков П.Г.* Общественно-политические и исторические взгляды М.А. Максимовича. — К.: Вища школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1986. — 246 с.; *Бойко Н.І.* М. Максимович: «Не покину, — поки згину, — мою Україну...»: історіографічний нарис життя і творчості. — Сміла: Тясмин, 2001. — 174 с.; Українська педагогіка в персоналіях — XIX століття: навч. посібник. У 2 кн. / За ред. О.В. Сухомлинської. — К.: Либідь, 2005. — Кн. 1. — С. 276–283.

¹⁷⁹ Веселовський Олександр Миколайович (1838–1906) — філолог та історик літератури. Закінчив словесний факультет Московського університету (1858). З 1859 р. кілька років з науковою метою перебував в Іспанії, Німеччині, Чехії, Італії. Викладав у Московському університеті та Вищих жіночих курсах (1872–1889). Академік Петербурзької академії наук (1881); почесний член Харківського університету (1899). Член багатьох наукових товариств, зокрема Археологічного, Географічного товариства по відділенню етнографії, Московського товариства російської словесності, Товариства Нестора-літописця при Університеті св. Володимира та ін. Дослідник слов'янської, візантійської та західноєвропейської літератури різних епох, фольклору та етнографії різних народів, народного епосу, зокрема й українського.

Літ.: *Кістяківський О.Ф.* Щоденник (1874–1885): В 2-х т. — К.: Наукова думка, 1994. — Т. 1. — С. 336; Т. 2. — С. 457, 488, 491, 493; Епістолярна спадщина академіка Д.І. Яворницького. — Вип. 1: Листи вчених до Д.І. Яворницького / Упоряд.: С.В. Абримова, А.І. Перкова та ін. — Дніпропетровськ: Гамалія, 1997. — С. 793–794; Микола Лисенко. Листи. — С. 614; Почесні члени Харківського університету. — С. 49.

¹⁸⁰ Щербина Микола Федорович (1821–1869) — російський поет, дворянин.

Літ.: *Энциклопедия жизни и творчества Н.И. Костомарова.* — К.: Институт истории Украины НАН Украины; Донецк: Юго-Восток, 2001. — С. 544.

¹⁸¹ Пчілка Олена (псевдонім, справжнє ім'я і прізвище Олена Косач, 1849–1930) — українська письменниця, публіцист, етнограф, у 1907–1916 рр. — редактор журналу «Рідний край», мати Лесі Українки.

¹⁸² Гоголь Микола Васильович (1809–1852) — український і російський письменник. Літературну популярність принесла збірка «Вечера на хуторі близ Диканьки» (1831–1832), насичена українським етнографічним і фольклорним матеріалом, ліризмом і гумором.

¹⁸³ Голубовський Петро Васильович (1857–1907) — історик, професор Університету св. Володимира. Закінчив історико-філологічний факультет Університету св. Володимира (1881), учень В.Б. Антоновича. Член Історичного товариства Нестора-літописця (1881), дійсний член Московського археологічного товариства (1899). До кола наукових

інтересів належали історія Русі (зокрема, дослідження історії Сіверської і Смоленської земель), історіографія, джерелознавство, палеографія, археографія, номади періоду Київської Русі (IX–XIII ст.).

Літ.: *Войцехівська І.* Учень В. Антоновича // *Історичний календар* '97. — К., 1996. — С. 198; Микола Лисенко. Листи. — С. 617; *Максимова М.В.* Просвітницька діяльність професора Київського університету П.В. Голубовського // *Збірник наукових праць Науково-дослідного інституту українознавства.* — К., 2005. — Т. 7. — С. 297–302; *Вона ж.* Педагогічна діяльність П.В. Голубовського // *Вісник Київського національного університету імені Т.Шевченка. Історія.* — 2005. — Вип. 80–81. — С. 35–37.

¹⁸⁴ Бобжинський Міхаїл Херонім Блажей (1849–1935) — польський історик, юрист, суспільно-політичний діяч, джерелознавець. У 1872 р. отримав ступінь доктора юридичних наук, посаду доцента, потім професора Краківського університету. У 1878 р. був призначений директором Краківського архіву, обраний членом Академії наук. З 1885 р. — депутат віденського парламенту. Автор нарисів з модерної історії Польщі, з історії держави і права Польщі. Один з лідерів краківських консерваторів. Депутат Краківської міськради (з 1881), Галицького краєвого сейму (1885–1901), Державної ради (1885–1901; 1905–1908). Очолював Крайову шкільну раду в Галичині (1890–1901). Здійснив низку реформ у шкільництві. Боровся проти неписьменності та за структуризацію системи освіти. Підтримував українство. Намісник Галичини (1908–1913), австрійський міністр Галичини (1917), відстоював відновлення польської держави в союзі з Австрією. Очолював комісію з вироблення конституції незалежної Польщі. Російською мовою перекладено його «Очерк истории Польши» (у 2 томах, СПб., 1888–1891).

Літ.: *Сінкевич Є.Г.* Міхаїл Бобжинський: життєвий шлях та наукова діяльність (1849–1935) // *Сумська старовина.* — 2006. — № 20. — С. 90–95; Міхаїл Бобжинський: життєвий та науковий шлях // *Сінкевич Є.Г.* Краківська історична школа в польській історіографії. — Миколаїв: Вид-во Чорноморського державного університету ім. П. Могили, 2010. — С. 157–194.

¹⁸⁵ У квітні–травні 1916 р. В.І. Вернадський разом з дочкою Ніною відпочивав у Криму, на дачі П.О. Бакуніна в «Горной Щели», де якраз перебувала сім'я Любощинських. У листі від 14 квітня 1916 року він писав до Наталії Єгорівни Вернадської: «Дорогая Наташечка, вчера вечером уже в 10-м часу попал к Любошинским. Марк (Любошинські Марк Маркович та Анна Єгорівна — сім'я сестри Н.Є. Вернадської. — *Укл.*) уже лежал в постели, Аня меня встретила «...». Дорогой все время жил в переживаемом моменте и прочел книгу Прокоповича (не талантливую, но местами любопытную) о русской кооперации. В последнем номере московской польской газеты «Echo Polski» (Ледницкого) — любопытная и важная статья о свободной Польше, восстающей из мертвых. Знаешь, я чувствую страшную моральную силу этих вековых стремлений, ее внутреннюю правду, перед которой, может быть, должны отойти наши опасения из-за временных — все же менее нравственно глубоких интересов нашей страны. Скажи об этой статье Аде (О.О. Корнілов. — *Укл.*) (АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 58, арк. 16). Польське питання серйозно турбувало Вернадського. У листі від 17 квітня 1916 р. він зізнавався дружині: «... Много думаю. Сейчас я набрасываю для себя и для близких о польском вопросе, выходит что-то вроде воспоминаний, а я хочу зафиксировать свою мысль, так как этот вопрос меня начинает очень тревожить. Я думаю, что справлюсь с ним скорее. Не знаю, отчего я сейчас как-то больше, чем обычно, стремлюсь к большей определенности в своей мысли и может быть в связи с этим так много старого и бывшего вспоминается. Может быть сказываются и годы, с одной стороны, всплывают воспоминания богатой идейной жизни, а с другой, — стремление к большей ясности и определенности мысли. Но в то же время я чувствую все тяжелее и

сильнее ответственность переживаемого момента, и в этом удобство таких писаний, как я сейчас пишу о польском вопросе, для себя, а не для печати ...» (Там само, арк. 19).

До 27 квітня 1916 року статтю В.І. Вернадського було закінчено. Про це він сповістив Наталію Єгорівну: «... Я кончил у Ивана Ильича (Петрункевича. — Укл.) записку о польском вопросе. Иван Ильич очень ее одобрил и считает, что ее надо так или иначе распространить. Не знаю, что сделаю. Первая часть вышла слишком личною, мемуарного характера; я больше думал о детях, когда ее писал. Любоцинские, которым она тоже кажется понравилась, очень советуют написать об украинском вопросе...» (Там само, арк. 21).

Власне стаття не була надрукована, а її автограф зберігається в Москві, в особовому фонді вченого (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 68; арк. 58–74). Незначна її частина була опублікована: *Вернадский В.И.* [Из записок по польскому вопросу]. — М.: Наука, 2002. — С. 180–181. Текст статті має точні хронологічні дати написання без авторської назви.

¹⁸⁶ Ледніцький Олександр Робертович (н. 1866) — польський політичний діяч, прибічник польської автономії та ідеї польсько-російського зближення. Бувши студентом Московського університету, був висланий із Москви і закінчив навчання у Демидовському ліцеї. Працював присяжним повіреним у Москві, був дописувачем «Русских Ведомостей», «Русской Мысли». У 1906 р. обраний членом І Державної думи, належав до лівого крила конституційно-демократичної партії.

¹⁸⁷ Мається на увазі повстання 1863 р.

¹⁸⁸ Короленко Євграф Максимович — двоюрідний дядько В.І. Вернадського.

¹⁸⁹ Вульферт (уродж. Малецька) Лідія Карлівна — хрещена мати В.І. Вернадського.

¹⁹⁰ «Русский инвалид» — військова газета (1813–1917), виходила в Санкт-Петербурзі. Заснована П.П. Пезаровіусом з благочинною метою: дохід від видання призначався на допомогу інвалідам війни, солдатським вдовам і сиротам. Газета мала успіх, що дало змогу П.П. Пезаровіусу зібрати значний капітал, який він передав створеному у 1815 р. «Комитету, высочайше учрежденному в 18-й день августа 1814 года» (з 1877 р. — «Александровский комитет о раненых»). З 1816 р. газета була офіційним органом Комітету, а з 1862 р. — Військового міністерства.

¹⁹¹ Йдеться про роман П.О. Куліша «Чорна рада».

¹⁹² У 1941 р. В.І. Вернадський згадував: «...Сегодня случайно выяснил, что в нашей семье через мою мать есть немного польская (литовская) кровь — через Красницких, моей бабушки Виктории Мартыновны Константинович (дочка відставного майора, була в шлюбі з П.Х. Константиновичем. — Укл.). Я нашел запись мою (гимназистом или студентом) о посещении до 1868 г. ее сестры от другого брака — «бабушки» Александры Демьяновны Кульчицкой. Мать их обеих была Кржижановская. Я вспоминаю — в 1870-х годах — горячие споры о национальности Кржижановских. Мою крестную мать — Лидию Карловну Вульферт (урожденная Малецкая), польку, которую я очень любил, — доводили до слез. Отец, мать, Е.М. Короленко — все указывали, что это был Кржижановский — украинец. Л.К. Вульферт указала, что из этой семьи двое были повешены во время польского восстания 1863 года. Это не отрицалось, но их считали ополяченными. Может быть, то же семья, что и Кржижановский? (Гліб Максиміліанович Кржижановський — партійний та державний діяч, академік з 1929 р., віце-президент АН СРСР. — Укл.). Мне думается, что и Красницкие польского происхождения < ... >» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 21, арк. 20 зв.).

¹⁹³ В. Кульжинський — гімназичний товариш В.І. Вернадського.

¹⁹⁴ «Польське питання» було в центрі уваги російських та польських публіцистів, починаючи з М.Н. Каткова та В.Д. Спасовича і закінчуючи П.А. Кулаковським та Р.В. Дмовським.

¹⁹⁵ Точніше: Шмітт Генріх (1817–1883) — польський історик, бібліотекар, представник лелевелівської історичної школи. Навчався у Львівському університеті. Діяч конспіративних польських організацій Галичини, за що отримав навіть смертний вирок, але потім був помилуваний. З 1870 р. — член шкільної ради Галичини, у 1860–1883 рр. — почесний член Познанського товариства приятелів наук. Автор «Истории польского народа» (В 3 томах. — СПб., 1864, 1866) та інших праць з історії Польщі XVIII–XIX ст. та польської історіографії.

Літ.: *Grabski A.F.* Troski i nadzieje. Z dziejów polskiej myśli społecznej i politycznej XIX wieku. — Łódź: Wyd. Lodzkie, 1981. — S. 12–13; *Сінкевич С.Г.* Краківська історична школа в польській історіографії. — Миколаїв: Вид-во Чорноморського державного університету ім. П. Могили, 2010. — С. 13–14.

¹⁹⁶ Див. коментар № 184 до праці В.І. Вернадського «Угорская Русь с 1848 г.».

¹⁹⁷ Рей Миколай (1505–1569) — польський письменник, музикант, політик та громадський діяч. Автор перших текстів польської драматургії («Життя Іосифа» 1545, «Купець» 1549). Також переробив у прозовій формі псалми Давида, прокоментував Апокаліпсис, уклав кілька збірок повчально-дидактичного характеру («Звіринець» 1562, «Зерцало» 1568). Вважається батьком польської літератури, був одним з перших поетів, який писав польською мовою, а не латиною.

Літ.: *Adamczyk M.* “Zywoť Józefa...” Mikołaja Reja. — Wrocław etc.: Ossolineum, 1971. — 189 s.; *Studia nad Mikołajem Rejem. Twórczość i recepcja. 1569–1969* / Red. B. Wadolski. Gdańsk: Ossolineum, 1971. — 196 s.; *Mikołaj Rej: W czterechsetlecie śmierci* / Red. T. Bieńkowski i in. — Wrocław: Ossolineum, 1971. — 292 s.; *Kochan A.* Żwirciało Mikołaja Reja: Studium o utworze. — Wrocław: Wydawn. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2003. — 214 s.

¹⁹⁸ Міцкевич Адам (1798–1855) — один із найвидатніших польських поетів, засновник польського романтизму, діяч національно-визвольного руху. Засновник польської романтичної драми. У 1815 р. був зачислений «казеннокоштным» студентом Віленського університету. За організацію та участь у підпільних товариствах у 1824 р. був висланий у віддалені губернії Польщі, а згодом, у листопаді прибув до Петербурга, звідки потрапив у Одесу, де працював учителем у Рішельєвському ліцеї. В Україні він перебував понад дев'ять місяців, постійно цікавлячись суспільним і культурним життям, фольклором та історією. Тут було написано більшість його сонетів, в тому числі «Кримських», балади «Воевода» і «Дозор». За поему «Конрад Валленрод» Міцкевича знову починають переслідувати. Він врятувався виїздом за кордон у травні 1829 р., більше так і не повернувшись до Польщі. У 1840–1842 читає курс слов'янської літератури в Коллеж де Франс у Парижі. Останні роки життя провів у великій скруті. Тільки у 1852 р. йому вдалося знайти роботу бібліотекаря книгозбірні Арсенал в Парижі. Відомий передусім як автор поетичної новели «Дзяди» та національного епосу «Пан Тадеуш», який вважають останнім великим епосом шляхетної культури Речі Посполитої.

Літ.: *Вервес Г.Д.* Адам Міцкевич: Життя і творчість. — К.: Дніпро, 1979. — 140 с.; *Бібліографічний покажчик перекладів Адама Міцкевича на українську мову (1827–1955)*. — К.: Вид-во АН УРСР, 1957. — 40 с.; *Адам Міцкевич і Україна: Матеріали міжнародної конференції, присвяченої 200-річчю від дня народження видатного польського поета* / Red. М. Борецький та ін. — Дрогобич: Вимір, 1998. — 159 с.; *Адам Міцкевич і Україна: Зб. наук. пр.* / Відп. ред. Р. Радусевський. — К.: Бібліотека Українця, 1999. — 345 с.

¹⁹⁹ Сирокомля Владислав (справжнє ім'я — Людвік Кондратовіч) (1823–1862) — польський поет і прозаїк. Навчався у Несвіжі та Новогрудці. Служив в управлінні радзивіллівськими помістями в Несвіжі. У 1844–1853 рр. орендував фільварок у Залуччі,

з 1853 р. — у Борейківщині, де займався сільським господарством і літературною творчістю. Був членом Віленської археологічної комісії. У 1860–1862 рр. — постійний дописувач газети «Віленський вісник».

Літ.: *Трыпуцько J.* Język Władysława Syrokomli (Ludwika Kondratowicza). Przyczynek do dziejów polskiego języka literackiego w wieku XIX. — Uppsala, Wiesbaden: A.-B. Lundequistska Bokhandeln, Harrassowitz, 1957. — 412 s. *Romankówna M.* Władysław Syrokomla: życie i twórczość. — Warszawa, Kraków: PWN, 1975. — 34 s.; *Fornalczyk F.* Hardy lirnik wioskowy: Studium o Kondratowiczu-Syrokomli. — Poznań: Wyd. Poznańskie, 1979. — 542 s.

²⁰⁰ Словацький Юліуш (1809–1849) — польський поет і драматург. Вчився у Віленському університеті (1825–1829). 1830 р. поет писав для газет повстанські вірші, виступав за незалежність Польщі. Але небезпека поразки повстання змусила залишити Польщу. Він виїхав у Дрезден, а потім з дипломатичною місією в Лондон, згодом до Парижа та Женеви. В 1836 р. Ю. Словацький здійснив дворічне подорож на Схід, побувавши у Греції, Єгипті, Палестині, Сирії. У 1842 р. став членом гуртка «Коло» Тов'янського, намагався створити свою філософсько-містичну систему. У 1848 р., коли стало відомо про підготовку Краківського повстання, він поспішив у Познань. Знову писав повстанські вірші. Хворий на туберкульоз, 3 квітня 1849 р. поет помер.

Літ.: Юліуш Словацький і Україна: Зб. наук. пр. / Відп. ред. Р. Радусевський. — К.: Бібліотека Українця, 2000. — 381 с.; *Баженова С.С.* Юліуш Словацький і Україна. — Кам'янець-Подільський: Інститут історії України НАН України та ін., 2004. — 104 с.; *Krzemieniec. Ateny Juliusza Słowackiego / Red. S. Makowski.* — Warszawa: Biblioteka Narodowa, 2004. — 588 s.; Юліуш Словацький (4.09.1809–3.04.1849): бібліографічний покажчик / Укл. М. Друневич та ін. — Тернопіль: Підручники і посібники, 2009. — 160 с.; *Hertz P.* Portret Słowackiego. — Warszawa: Biblioteka Narodowa. Zeszyty literackie, 2009. — 235 s.; *Нахлік Є.К.* Творчість Юліуша Словацького і Україна. Проблеми українсько-польської літературної компаративістики: дослідження, статті. — Львів: НАН України, 2010. — 287 с.

²⁰¹ Крашевський Юзеф Ігнацій (1812–1887) — польський письменник, публіцист, видавець, історик, філософ, громадський і політичний діяч. У вересні 1829 р. почав навчання на медичному відділенні Віленського університету, незабаром перейшов на літературу. У 1838 р. поселився на Волині. У 1853 р. через господарські невдачі переїхав до Житомира, у якому жив 1847–1858 рр. та написав головні свої твори. Тут був попечителем губернської гімназії, директором добродійного товариства та дворянського клубу, начальником статистичного комітету, директором Житомирського театру. В 1863 р. змушений був емігрувати до Дрездена, де зайнявся допомогою учасникам січневого повстання. Заснував власну друкарню у Дрездені (1868). Та вже у 1871 р. змушений був продати її, з великими фінансовими втратами. З 1873 р. присвятив себе винятково літературній справі. У 1876–1887 р. написав 29 романів у 76 томах, що утворювали цикл «Діяння Польщі».

Літ.: *Danek W.* Powieści historyczne J.I. Kraszewskiego. — Warszawa: LSW, 1966. — 265 s.; *Bursztyńska H.* J.I. Kraszewski o poetach i poezji polskiej. — Katowice: Uniwersytet Śląski w Katowicach, 1982. — 162 s.; *Pihan A.* Studia o języku J.I. Kraszewskiego: Słowotwórstwo i leksyka drugiego okresu twórczości. — Poznań: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, 1991. — 41 s.; *Костриця М.Ю.* Житомир в житті видатного польського письменника Юзефа Ігнаці Крашевського. — Житомир: Вид-во «Волинь», 2002. — 18 с.

²⁰² Очевидно, мається на увазі Красіцький Ігнаці (1735–1801) — польський поет, драматург і публіцист епохи Просвітництва, діяч католицької церкви, член Академії наук в Берліні (1786). Навчався в єзуїтській колегії у Львові (1743–1750) і в католицькій

семінарії у Варшаві (1751–1754). У 1759 р. висвячений на священника, став секретарем примаса. З обранням Станіслава Августа Понятовського королем Польщі став королівським капеланом. З 1766 р. — єпископ Вармії, сенатор Речі Посполитої. З 1795 р. — архієпископ гнєзненський і примас Польщі. Один із засновників Товариства друзів науки у Варшаві (1800). Автор комедій, сатири, байок та першого польського роману «Пригоди Міколая Досьвядчиньського...» (1776).

Літ.: *Piszczkowski M. Ignacy Krasicki*. — Kraków: Wyd. literackie, 1975. — 498 s.; *Pusz W. Między Krasickim a Słowackim: Studia, esseje, opinie*. — Kraków: Universitas, 1992. — 145 s.

²⁰³ Лям Ян (1838–1886) — польський сатирик, романіст, журналіст, учитель. Брав участь у повстанні 1863 р., за що потрапив до австрійської тюрми. Навчався в Бучачі, потім — у Львівському університеті. З 1869 р. заснував періодичний орган «Dziennik Polski», був його редактором. Автор творів «Пан військовий комісар», «Панна Емілія» та ін., у яких критично відобразив польську спільноту Галичини свого часу.

Літ.: *Budrewicz T. Sprawy narodowościowe w utworach Jana Lama // Galicyjskie dylematy / Pod red. W. Karolczaka i H.W. Żalińskiego*. — Kraków: Wydawn. Nauk. WSP, 1994. — S. 76–92; *Filip G. Gry językowe Jana Lama*. — Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2003. — 282 s.

²⁰⁴ Прус Болеслав (справжнє ім'я — Олександр Гловацький) (1847–1912) — польський прозаїк, найвидатніший представник польського критичного реалізму. Брав участь в Польському повстанні 1863 р. У 1864 р. був заарештований і на 3 місяці ув'язнений. По закінченні ліцею в Любліні вступив на фізико-математичний факультет Головної школи у Варшаві (1866–1868). Залишив навчання через матеріальні проблеми, спробував навчатися в Училищі сільського і лісового господарства в Пулавах, але незабаром повернувся у Варшаву. В літературі дебютував у 1872 р. Згодом став співпрацювати з варшавськими газетами (1874–1903), був редактором журналу «Новини» (1882–1883). У 1887 р. почав писати соціально-психологічний роман «Лялька», який він закінчив 1889 р. Цей твір вразив сучасників автора широтою охоплених тем, образів, багатством змісту. Інші найвідоміші твори — соціально-психологічний роман «Емансиповані жінки» (1890–1893) та історичний роман «Фараон» (1894–1895).

Літ.: *Tokarzowna K., Fita S. Bolesław Prus. 1847–1912. Kalendarz życia i twórczości*. — Warszawa: PIW, 1963. — 894 s.; *Вєрбицький П.П. Болеслав Прус. Творчість*. — Харків: В-цтво Харківського університету, 1967. — 252 с.; *Pieścikowski E. Bolesław Prus*. — Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1977. — 162 s.

²⁰⁵ Вишневецький Міхал (1794–1865) — польський письменник, філософ, історик літератури і політичний діяч. Навчався у Кременецькому ліцеї, де потім деякий час був професором, з 1831 р. — професор Ягеллонського університету. У 1846 р. взяв участь у Краківській революції, кілька годин був диктатором, але змушений був емігрувати в Італію. Автор першої польської праці з психології «Характери людських розумів». Написав «Історію польської літератури» у 10 томах (1814–1857).

Літ.: *Bańka J. Poglądy filozoficzno-społeczne Michała Wiszniewskiego*. — Warszawa: KiW, 1967. — 385 s.; *Dybiec J. Michał Wiszniewski. Życie i twórczość*. — Wrocław etc.: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1970. — 384 s.

²⁰⁶ Сенкевич Генрик (1846–1916) — польський прозаїк, лауреат Нобелівської премії з літератури 1905 р. Закінчив гімназію у Варшаві та в 1866–1870 рр. вчився на медичному і історико-філологічному факультетах у Головній школі (з 1869 р. Варшавський університет). У пресі дебютував студентом у тижневику «Пшегльонд Тигодньови» у 1869 р. З 1873 р. постійний фейлетоніст «Газети польської». З 1874 р. завідував літе-

ратурним відділом тижневика «Нива», пізніше, з 1882 р., редактор газети «Слово». Відвідавши США (1876–1879), опублікував «Листи з подорожі» (1876–1878). Після повернення до Європи певний час жив у Парижі, 1879 р. був у Львові, потім побував у Венеції і Римі. З того часу багато подорожував, часто змінюючи місце проживання. З початком Першої світової війни виїхав до Швейцарії. Очолив Комітет допомоги жертвам війни у Польщі. Автор історичної трилогії «Вогнем і мечем» (1883–1884), «Потоп» (1884–1886), «Пан Володийовський» (1887–1888) та ін.

Літ.: *Bujnicki J. Sienkiewicz i historia: Studia.* — Warszawa: PIW, 1981. — 269 s.; *Henryk Sienkiewicz: Twórca i obywatel / Red. W. Hendzel, Z. Piasecki.* — Opole: Uniwersytet Opolski etc., 2002. — 326 s.; *Szczublewski J. Sienkiewicz: Żywot pisarza.* — Warszawa: Wydawnictwo W.A.B., 2006. — 469 s.

²⁰⁷ Виковський Густав (1860–1940) — політичний діяч. На початку 1880-х років був студентом Варшавського університету. У 1883 р. відрахований з університету на три роки за участь у студентських виступах як «один з головних винуватців». Емігрував до Швейцарії, проживав у Берні. У 1891 р. був членом «Польської ліги». Брав участь у політичному житті Росії початку ХХ ст. як член Державної ради у 1906 р., член ЦК конституційно-демократичної партії.

Літ.: *Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве.* — Пермь: Пермский государственный университет, 2006. — С. 254.

²⁰⁸ Точніше: Здзеховський Маріан (1861–1938) — польський філолог, історик літератури, критик, публіцист. Навчався на історико-філологічному факультеті Петербурзького університету, потім у Дерптському університеті (1879–1883). З 1888 р. жив у Кракові, викладав у Ягеллонському університеті. Член Академії наук в Кракові, один із засновників Слов'янського клубу в Кракові (1901) і його друкованого органу «Слов'янський світ» (1901–1914). З 1919 р. — зав. кафедрою всесвітньої літератури віленського Університету Стефана Баторія. У 1920–1931 рр. читав лекції з російської літератури та європейської культури. У 1921–1922 рр. — декан гуманітарного відділу, у 1925–1927 — ректор цього університету. Був головою Професійного союзу польських літераторів у Вільні та головою Товариства друзів науки у Вільні (1928). Основні праці присвячено літературній славістиці та компаративістиці, російській релігійній думці та польським політичним ідеям.

Літ.: *Lednicki W. Marian Zdziechowski: 1861–1938 // Slavonic Year-Book. American Series.* — 1941. — Vol. 1. — P. 407–411; *Bialokozowicz B. Marian Zdziechowski i Lew Tołstoj.* — Białystok: Łuk, 1995. — 315 s.; *Idem. Marian Zdziechowski i Michał Arcybaszew // Studia Rossica III.* — Warszawa, 1996. — S. 17–68; *Opacki Z. W kręgu Polski, Rosji i Słowiańszczyzny. Myśl i działalność społeczno-polityczna Mariana Zdziechowskiego do 1914 roku.* — Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 1996. — 270 s.; *Здзеховски М. Антиномии русской души // Польская и русская душа.* — Варшава: Польский институт международных дел, 2003. — С. 167–191; *Лыкошина Л.С. Образ России в польской общественной мысли (Исторический аспект) // Россия и современный мир.* — 2008. — № 1. — С. 64–65.

²⁰⁹ Врублевський Зігмунт (1845–1888) — польський фізик, член Польської академії наук (1880). Навчався в Київському університеті. За участь у Польському повстанні 1863 р. був засланий до Сибіру, де перебував до 1869 р. З 1882 р. — професор Ягеллонського університету в Кракові. Основні праці присвячені дифузії та зрідженню газів. Разом з К. Ольшевським отримав рідкий азот у вимірних кількостях. Досліджував електропровідність металів при низьких температурах.

Літ.: *Kucharski M.* Zygmunt Florenty Wróblewski — w stulecie śmierci // *Postępy Fizyki.* — 1988. — № 5. — S. 455; *Idem.* Zygmunt Florenty Wróblewski. Szkic o życiu i twórczości. — Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1997.

²¹⁰ Морозевич Юзеф (1865–1941) — польський вчений, мінералог, петрограф, широко відомий працями у галузі петрографії та синтезу мінералів гірських порід, видатний польський організатор геологічної науки. У 1885–1889 рр. навчався і закінчив природниче відділення фізико-математичного факультету Варшавського університету. Після закінчення залишився при університеті як хранитель Мінералогічного музею. У 1889–1893 рр. займається геологічними дослідженнями на Волині та в Малих Карпатах і Татрах. З 1897 р. працював у Геологічному комітеті в Санкт-Петербурзі на посаді геолога. У 1902 р. його обирають членом-кореспондентом Краківської академії наук, у 1904 р. — Російської академії наук. У 1919 р. постав Державний геологічний інститут, організований і керований Ю. Морозевичем (1920–1937). Був засновником і творцем «краківської петрографічної школи». Володимир Іванович підтримував наукові контакти з Є. Морозевичем.

Літ.: *Білецький В.С., Шпильовий Л.В.* Юзеф Августович Морозевич (до 140-річчя від дня народження) // *Геолог України.* — 2006. — № 1. — С. 62–66; *Вони ж.* Польський дослідник приазовських надр // *Геолого-мінералогічний вісник.* — 2007. — № 2. — С. 82–90.

²¹¹ Ячевський Леонард Антонович (1858–1916) — геолог та гірничий інженер. У 1883 р. закінчив Петербурзький гірничий інститут. Геологічні дослідження проводив у Забайкальській обл., в околицях Нерчинська, киргизьких степах (1889), Єнісейському гірничому окрузі (1900). У 1896–1897 рр. відкрив родовища нефриту в Іркутській губернії. Був професором мінералогії у Катеринославському вищому гірничому училищі. Засновник Геотермічної комісії при Російському географічному товаристві. Автор праць «Геологический очерк золотых промыслов вблизи слияния рек Онона и Ингоды»; «Алиберовское месторождение графита»; «Геотермические наблюдения в Сибири»; «Ueber die thermische Regime der Erdoberfläche» та ін.

У некролозі Л.А. Ячевському у 1916 р. В.І. Вернадський писав: «Подобно многим современным натуралистам — и я думаю подобно всем натуралистам будущего — для него не было границы между прикладной и теоретической наукой. Он к вопросам практики подходил с научным методом и извлекал оттуда вопросы, интересовавшие жизнь, но ставившие в то же время и науке новые задачи. Он много сделал для познания полезных ископаемых Сибири, в частности золота» (Цит. за: *Вернадский В.И.* Памяти кн. Б.Б. Голицына и Л.А. Ячевского // *Отчеты о деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России.* — (Петроград) 1916. — № 5. — С. 86.

Літ.: *Богданович К.* Л.А. Ячевский. 20 апреля 1916 г. (Некролог) // *Известия Геологического Комитета.* — 1916. — Т. 35. — Кн. 7. — С. 1–9; *Список работ Л.А. Ячевского // Горный журнал.* — 1916. — Кн. 1–3. — С. 23–30; *Каменский Р.М.* Что мы знаем о вечной мерзлоте // *Вестник Российской Академии наук.* — 2007. — Т. 77. — № 2. — С. 166; *С.С. Конткевич, Л.А. Ячевский, П.А. Тутковский, А.Л. Чекановский // Литосфера/Lithosphere.* — 2009. — № 30. — С. 167–171.

²¹² Міссуна Анна Болеславівна (1868–1922) — одна з перших жінок-геологів Росії. Навчалася у приватній жіночій гімназії у Ризі, у 1893–1896 рр. — на Приватних жіночих курсах у Москві, де слухала лекції В.І. Вернадського, А.П. Павлова, В.Д. Соколова. За рекомендацією В.І. Вернадського і Є.С. Федорова вивчала кристалічні форми сірко-кислого амонію. У 1906–1922 рр. працювала асистентом, потім викладачем петрографії, палеонтології, історичної геології на Московських вищих жіночих курсах. З 1919 р. — приват-доцент геологічного факультету Московського університету. Вивчала геологічну

будову центральних та західних регіонів Білорусі, проводила пошуки залізної руди та кам'яного вугілля в Тульській губернії, гідрогеологічні пошуки у Тверській губернії. Дала наукове пояснення льодовиковому рельєфу Білорусі.

Літ.: *Мирчинк М.Е.* Анна Болеславовна Миссуна (1869–1922). — М.: Издат. Московского Общ. Испытателей Природы, 1940. — 15 с.; *Малявко Г.И.* Миссуна Анна Болеславовна // *Малявко Г.И., Франчук В.П., Куличенко В.Г.* Геологи. Географы: Биографический справочник. — К.: Наукова думка, 1985. — С. 178; *Александрович Д.* Дачка Беларусі // *Родная прырода.* — 1998. — № 5. — С. 27.

²¹³ Дюем (Дюгем) П'єр Моріс Марі (1861–1916) — французький фізик, математик, філософ та історик науки, член Французької академії наук з 1913 р. У 1884 р. закінчив Вищу Нормальну школу в Парижі. У 1887–1893 рр. — професор фізики Лілльського університету, 1893–1895 рр. — університету в Ренні, з 1894 р. — професор теоретичної фізики Університету в Бордо. Основні його праці присвячено проблемам гідродинаміки, електродинаміки, магнетизму, класичної термодинаміки та теорії пружності. Автор праці «Физическая теория. Ее цель и строение» (СПб, 1910).

Літ.: *Зубов В. П.* Концепция Дюгема в свете новейших исследований по истории естествознания. Труды совещания по истории естествознания, 24–26 декабря 1946 года. — М., Ленинград: АН СССР, 1946.

²¹⁴ Суперечка про національну приналежність Миколая Коперніка штучно роздувалася німецькими націоналістами.

²¹⁵ Давіссон — шотландський алхімік XVII ст.

²¹⁶ Члени «Союзу сприяння германству в східногерманських окраїнах» — антипольської організації германських шовіністів кінця XIX — початку XX ст.

²¹⁷ Пангерманський союз — організація німецьких націоналістів.

²¹⁸ Герой польського епосу.

²¹⁹ Уперше стаття В.І. Вернадського «Українське питання і російська громадськість» була опублікована в перекладі на українську мову В.С. Брюховецьким в часописі «Вітчизна» 1988 р. (№ 6, с. 172–177.). Мовою оригіналу — російською — надруковано у 1990 р.

Задум цієї статті виник у вченого в 1916 р., коли він працював над статтею «Польский вопрос». Вже в цій останній статті ми знайдемо перші роздуми про «українське питання». Сім'я Любоцинських, що відпочивала на дачі П.О. Бакуніна в «Горной Щели» разом з В.І. Вернадським, ознайомившись з текстом щодо «польського питання», запропонувала Володимирові Івановичу написати про «українське питання». «Любоцинские, которым она (статья. — Укл.) тоже кажется понравилась, очень советуют написать об украинском вопросе, — писал В.І. Вернадський до дружини. — На этот вопрос проще. В нем мы скорее имеем дело с непродуманностью и невежеством русского общества, чем с серьезной трудностью решений в данный момент. Трудности появятся позже, но тогда и обстоятельства будут иные» (АРАН, ф. 518, оп. 7, спр. 58, арк. 21).

Майже весь червень 1917 р. В.І. Вернадський проводить на Полтавщині, в своєму будинку в Шишаках. Тут, в Україні, вдивляючись у непросте тогочасне суспільно-політичне життя, він відзначає: «Украинское движение еще в начале своего развития, огромные сложности и трудности еще впереди <...>. Украинский вопрос стал мне во всей его сложности, и я думаю, большей сложности, чем думают сами украинцы. Мне хочется много об этом всем подумать и эти недели собраться с мыслями, обдумать ряд вопросов, которые не успеваешь в суете петроградской жизни. Может быть, это будет оправдание моего отдыха в такое время <...>. Украинский вопрос здесь не стоит очень

остро, и, по-моему, он на перепутье. Еще не определилось направление жизни. Его трудности начнутся в дальнейшем, даже если украинская автономия и осуществится в широком масштабе». (Там само, арк. 28, 30, 31).

Продовжуючи спостерігати за політичною ситуацією, що складалася в Україні, В.І. Вернадський підкреслює: «Украинская автономия — внешнее, но *свой язык* сейчас очень ярко выдвигается и отчасти как признак не только национальный, но и *сознательно социальный*, и вековых столкновений с панством. Следовательно, очень *глубокий*». (Там само, арк. 32).

Підводячи підсумок своїх роздумів над «українським питанням» перед від'їздом до Петрограда, В.І. Вернадський приходить до висновку: «Для Украины ясно: если правительство будет действительно сильно, Центральная Рада никаких прочных корней не получит надолго, а может быть и совсем. Если же правительство будет слабо — возможны самые невозможные положения с Украиной. Но сейчас среди мыслей и работы, столь далекой от текущих моментов, не могу совсем свести в порядок мысли об Украинском вопросе». (Там само, арк. 34).

3 серпня 1917 р. В.І. Вернадський переїжджає до Полтави, 5 серпня відбуває до Петрограда, де на нього чекав лист лідера партії кадетів І.І. Петрункевича, відправлений В.І. Вернадському ще 14 серпня із Гаспри. Листа Петрункевича майже повністю було присвячено політичній ситуації в Україні:

«Дорогой Владимир Иванович!

В крайне неудачливый день я взялся за перо, чтобы писать Вам. А между тем я давно чувствовал душевную потребность в беседе с Вами, чтобы обменялись накопившимися мыслями, впечатлениями и наболевшими чувствами. Взялся я за перо 4-го июля, не ведая, конечно, о том, что творится в Петрограде в этот день, накануне его и даже еще раньше <...>. Но все предшествовавшие этим событиям дня меня угнетала и мучила мысль о киевских событиях, в которых я чувствовал зерно зарождающегося распада России. Я чувствовал это, быть может, тем болезненнее, что там, на Украине, моя Родина, там протекала почти половина моей жизни, что с Украиной я связан не только холодными идеями права и государственного единства России, но и чувствами, коренящимися в крови, в воспоминаниях и впечатлениях природы, в звуках народного языка, во всем, что накладывает неизгладимую печать на человека и отмечает его национальное происхождение. Но все эти местные влияния не заслоняют во мне всей Родины, и единство России для меня — не только государственная идея или сожителство двух национальностей, а живое и неделимое целое, имеющее свое удивительное художественное и бесспорное отображение в таких одаренных людях, как Гоголь и Короленко, у которых украинское и русское, как частное и общее, отразилось с необыкновенной ясностью. Попробуйте выделить в них украинское от русского: не получится ни того, ни другого; живое будет превращено в мертвое <...>. Эта мысль мучит меня с тех пор, как появились первые известия из Киева и признаки начинающегося там национального движения, в котором немцы заранее готовились культивировать бациллу сепаратизма. Эта тревога направляла мои мысли к Вам, к беседе с Вами <...>». (АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 1261, арк. 14).

Лист І.І. Петрункевича є документальним свідченням стосовно поглядів кадетської партії на національне питання в Росії, зокрема й щодо українського питання. І все ж таки цей лист патріарха ліберального руху, попри всю особисту пристрасність, суб'єктивізм викладу, припущав подальше обговорення питання і мав характер діалогу. Автор листа не випадково у цьому гострому питанні вибрав собі співбесідником В.І. Вернадського — видатного вченого, одного з найавторитетніших членів партії конституційних демократів. Окрім того, В.І. Вернадський був якнайтісніше пов'язаний з Україною, добре

знав проблематику та історію питання, тому, на думку Петрункевича, саме він міг би проаналізувати це «складне питання сучасності».

Таким чином, з одного боку, В.І. Вернадський власне сам давно вже розмірковував над цим питанням, з іншого, — треба було відповідати на листа лідера партії. Гострота українського питання, тобто проблеми державного самовизначення України, наростала прямо пропорційно посиленню кризи центральної російської влади. ЦК к.-д. партії шукав виходу з історичних реалій, що склалися. В.І. Вернадський як прагматичний аналітик добре розумів джерела та причини українського національного руху. В якості конкретних заходів на одному із засідань кадетів з приводу українського питання він запропонував скликати «з'їзд національностей», який би визначив шляхи нового національно-державного устрою країни, а також створити Державний комітет з управління областями (ДАРФ, ф. 523, спр. 24, арк. 2, 8).

У листопаді 1919 р. стаття «Украинский вопрос и русское общество» обговорювалася з М.П. Василенком. Тоді ж в Києві, очевидно, вона і була В.І. Вернадським завершена перед другою поїздкою до Ростова-на-Дону.

Літ.: *Апанович О.М.* Україна в духовному світі Вернадського // Золоті ворота. — 1993. — Вип. 3. — С. 54–78; *Гирич І.Б.* Між російськими і українськими берегами. Володимир Вернадський і національне питання (у світлі щоденника 1917–1921 років) // *Мара Мунді: Зб. наук. праць на пошану Я. Дашкевича з нагоди його 70-річчя.* — Львів; Київ; Нью-Йорк: Вид-во М. П. Коць, 1996. — С. 735–756; *Брюховецький В.С.* Еволюція української ідеї в системі поглядів В.І. Вернадського // *Наукові записки. Національний університет «Києво-Могилянська академія».* — 1999. — Т. 9. Спеціальний випуск: У 2 ч. — Ч. 1. — С. 4–9; *Даниленко В.М.* Володимир Вернадський про українсько-російські взаємини // *Україна дипломатична: Наук. щорічник.* — Вип. 5. — К., 2005. — С. 605–616; *Лавров В.В.* Стаття В.І. Вернадського «Українське питання і російське суспільство» у контексті пошуку ліберального вирішення національного питання на початку ХХ ст. // *Історичний журнал.* — К., 2005. — № 3. — С. 58–63.

²²⁰ Валувський циркуляр 1863 р. — розпорядження міністра внутрішніх справ Російської імперії П. Валувєва про заборону друкування українською мовою наукових, навчальних та релігійних книг. Виданий 30 (18) липня 1863 р. Заборона не поширювалася на художню літературу, але цензура використовувала циркуляр як привід для всіляких обмежень українського слова.

²²¹ Емський акт 1876 р. — таємне розпорядження про повну заборону українського письменства, підписане імператором Олександром II у курортному містечку Емс (нині м. Бад-Емс, Німеччина) 30 (18) травня. Акт доповнював Валувський циркуляр 1863 р.: ним було заборонено друкувати українською мовою оригінальні та перекладні твори (навіть тексти до нот), завозити українські книги й брошури, надруковані за кордоном, ставити українські вистави, влаштовувати концерти українських пісень та декламацій.

²²² У 1881 р. заборонено викладання у народних школах і виголошення церковних проповідей українською мовою.

²²³ Переклад Євангелія українською мовою — перший повний переклад Святого Письма тогочасною українською літературною мовою — було здійснено в середині ХІХ ст. Пилипом Морачевським (1806–1879), інспектором Ніжинської гімназії вищих наук князя В. Безбородька. Переклад всіх чотирьох Євангелій завершено в листопаді 1861 р. Російська академія наук визнала його переклад найкращим серед усіх аналогічних слов'янських перекладів, але через мовну політику Російської імперії він не був виданий за життя автора. Лише в лютому 1905 р. російська влада дала дозвіл на публікацію українського перекладу Святого Письма. Вперше надрукований навесні 1906 р. (потім у 1914 і 1917 рр.), але дозволений для використання у церковних відправах став лише в період Української Центральної Ради.

Літ. *Білокінь С.І.* Біблії: переклади українською мовою // Енциклопедія історії України. — Т. 1. — К.: Наукова думка, 2003. — С. 257.

²²⁴ Щоголев Степан Никифорович (1863–1919) — за освітою лікар, жив у Києві. На початку ХХ ст. був помічником головного київського цензора проф. Т. Флоринського; чиновником з особливих доручень при губернаторові. Член Київського клубу російських націоналістів. Через його записку до російського уряду 1910 р. було закрито Київську «Просвіту». Автор праці «Український рух як сучасний етап Південноросійського сепаратизму» (К., 1912), вона ж була перевидана у Києві 1914 р. під назвою «Современное украинство. Его происхождение: рост и задачи».

Літ.: *Ефремов С.А.* Благородный осведомитель. — Украинская жизнь. — 1913. — № 2. — С. 88; *Дорошенко Д.І.* Мої спогади про недавнє минуле (1914–1918). — Львів, 1923. — Ч. 1. — С. 64; *Грушевський М.С.* Велике діло // Україна. — 1929. — № 1/2. — С. 6; *Любченко В.Б.* Великодержавницьке висвітлення українського історичного процесу в історіографічній спадщині С.Н. Щоголева // Матеріали Всеукраїнської науково-освітньої конференції «Історіографічна спадщина науки історії України (погляд з кінця ХХ ст.)». (м. Глухів, грудень 1996) / Відп. редактор В.Г. Сарбей. — К., Глухів, 1996. — С. 26–28; *Сарбей В.Г.* Вступ // «Українське питання» в Російській імперії (кінець ХІХ — ХХ ст.): У 3 ч. — К., 1999. — Ч. 1. — С. 8–11; *Чикаленко Є.Х.* Щоденник (1907–1917). У 2 т. — К.: Темпора, 2004. — Т. 1. — С. 81, 87, 92, 101, 283–284, 305.

²²⁵ У 1905 р. при Російській імператорській академії наук була створена комісія для розгляду питання про малоросійську мову, до складу якої мали увійти семеро академіків, але реально працювали двоє — Ф.Є. Корш і О.О. Шахматов, за участю українських громадських діячів О.Г. Лотоцького, П.Я. Стебницького, М.А. Славинського та ін. Ними була складена та опублікована записка «Об отмене стеснений малорусского печатного слова». В записці йшлося про неперешкодження подальшому розвитку української мови.

²²⁶ Андрусівський договір (перемир'я) 1667 р. — договір між Російською державою і Річчю Посполитою про припинення війни 1654–1667 рр. за право володіння Україною. Його статті встановлювали розподіл сфер впливу польського короля і московського царя на Українську козацьку державу. Лівобережна Україна з Києвом відходила до Росії, а Правобережна Україна — до Речі Посполитої. Запорозька Січ потрапляла у спільне володіння обох держав.

²²⁷ Стаття написана 4 (17) вересня 1919 р. перед від'їздом В.І. Вернадського до Ростова і надрукована у київській газеті «Объединение», № 11, від 8 (21) вересня 1919 р. В.І. Вернадський черговий раз став на захист наукових та культурних цінностей, створених в Україні, починаючи від 1918 р. У своїх роздумах учений спирається не стільки на раціональну сторону питання, скільки на свою інтуїцію, на розуміння обов'язку, відповідальності та почуття. Наука, культура, освіта, на його думку, є позасоціальними силами, які необхідні всім правителям, потрібні будь-якій державі. «Только бы сохранить начатую научную работу, — занотує вчений у щоденнику. — Необходима самодеятельность ученых».

²²⁸ Колчак Олександр Васильович (1874–1920) — російський військовий і державний діяч, віце-адмірал Російського імператорського флоту (1916) та адмірал Сибірської флотилії (1918), полярний дослідник, учений-океанограф. Нащадок сотника козацького бузького війська Лук'яна Колчака і турецького воєначальника Ільяша Колчака-паші. У 1894 р. закінчив Морський кадетський корпус. Брав участь в експедиціях 1900–1903 рр. по Північному Льодовитому океану (нагороджений Російським імператорським географічним товариством Великою Костянтинівською медаллю). Учасник російсько-японської, Першої світової та громадянської воєн. Керівник Білого руху в Сибіру. Разом

з іншими керівниками Білого руху та державами Антанти був визнаний Верховним Правителем Росії (1918–1920), хоча реальної влади над усією територією країни не мав.

Літ.: *Дорошенко Д.І.* Мої спомини про недавнє-минуле, (1914–1920): В 4 ч. — Ч. 4. — Мюнхен: Укр. вид., 1969. — С. 60; *Дроков С.В.* Александр Васильевич Колчак // Вопросы истории. — 1991. — № 1. — С. 50–65; *Скоронадський П.* Спогади. — К., Філадельфія, 1995. — С. 183, 336, 363; *Винниченко В.* Щоденник. Т. 2. — С. 678; *Сфремов С.* Щоденники 1923–1929 / Упоряд.: Путро О.І., Вересовська Т.В., Кучмаренко В.А. та ін. — К.: Вид-во газ. «Рада», 1997. — С. 450; *Зленко Г.* Українські корені адмірала Колчака // Урядовий кур'єр. — 1998. — 6 червня. — С. 8; Український слід Олександра Колчака // Вільне слово. — 1999. — 23 липня; Окрест Колчака: Документы и материалы / Сост. А.В. Квакин. — М.: Аграф, 2007. — 521 с.; *Усенко П.Г.* У воєнно-революційному вирі: 100 останніх днів чорноморського командування віце-адмірала О. Колчака: (28 лютого — 7 червня 1917 р.) // Український історичний журнал. — 2010. — № 2. — С. 116–136.

²²⁹ Денікін Антон Іванович (1872–1947) — російський військовий діяч, генерал-лейтенант, герой російсько-японської війни, головнокомандувач антибільшовицькими силами Півдня Росії під час громадянської війни 1918–1920 рр. у Росії. В 1892 р. закінчив Київське піхотне училище, в 1899 р. — академію Генштабу. Учасник Першої світової війни, командир дивізії, корпусу, в 1907 р. — командуючий військами Західного і Південно-Західного фронту. Наприкінці 1917 р. разом з Л.Г. Корніловим і М.В. Алексєєвим став організатором Добровольчої армії, яку очолив після загибелі Корнілова. Емігрував після поразки Білого руху. До кінця Другої світової війни проживав у Європі, потім у США.

В.І. Вернадський особисто зустрічався з А.І. Денікіним, коли у вересні–листопаді 1919 р. особисто їздив у Ростов-на-Дону відстоювати існування Української академії наук, питання про яку обговорювалося з членами Особливої наради — колегіального законодавчого та виконавчого органу за А.І. Денікіна. Зустріч з останнім відбулася 1 жовтня 1919 р. (Докладніше див.: *Ситник К.М., Шмиговська В.В.* Володимир Вернадський і Академія. — К.: Наукова думка, 2006. — С. 198–208, 214–218).

Літ.: *Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина.* — М.: Воскресенье, 1992. — 368 с.; *Ляхович Д.В.* Василенко М.П. Статті. Спогади. Листування. В 2-х част. / Від. ред. В.О. Горбик. — К.: Інститут історії України НАН України, 2002. — Ч. II. — С. 207, 208; *Козлов А.И.* Антон Иванович Деникин (человек, полководец, политик, ученый). — М.: Собрание, 2004. — 439 с.; *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. В 3 кн. — М.: Айрис-Пресс, 2005; *Грей М.А.* Мой отец генерал Деникин. — М.: Парад, 2006. — С. 5–12; *Деникин А.И.* Путь русского офицера. — М.: Вагриус, 2007. — 273 с.; *Лисенко А.* Наступ військ генерала А. Денікіна в Україні навесні 1919 року // Наукові записки з української історії / Переяслав-Хмельницький Державний педагогічний інститут ім. Г. Сковороди, 2009. — Вип. 22. — С. 130–135.

²³⁰ Національна бібліотека Української держави — заснована 2 (15) серпня 1918 р., з 1988 р. носить ім'я В.І. Вернадського, нині — Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського. Докладніше див. *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К.: НБУВ, 1998. — 337 с.; *Вони ж.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1941–1964. — К.: НБУВ, 2003. — 357 с.

²³¹ Український геологічний комітет створено 1 лютого 1918 р. при Державному секретаріаті торгівлі указом голови Ради Народних Комісарів В.О. Голубовича. До першого складу увійшли: В. Лучицький (директор) і геологи Г. Буреній, Б. Лічков, В. Мокринський та В. Резниченко. Влітку 1918 р. до складу комітету були ще введені І. Гінзбург, М. Безбородько, К. Тимофєєв, В. Чирвінський, Ф. Швець, М. Архангельська,

згодом М. Ожегова. Розпочалося збирання і систематизація всіх матеріалів з геології, складання інформативнішої геологічної карти корисних копалин і будівельних матеріалів, каталогізація свердловин, геохімічних та інших лабораторних аналізів корисних копалин, місцезнаходжень джерел, озер і грязей, адресних даних фабрик, установ, рудників, кар'єрів і родовищ корисних копалин. У 1922 р. комітет було реорганізовано в автономну філію Геологічного комітету в Петрограді — як Українське відділення Геологічного комітету.

Літ.: *Личков Б.Л.* Історія утворення Українського Геологічного комітету // Вісник Українського геологічного комітету. — 1919. — Вип. 1. — С. 3–8; Десять років праці Українського Геологічного комітету // Вісник Українського відділу Геологічного комітету. — 1928. — Вип. 11. — С. 6–19; *Онопрієнко В.І.* Володимир Іванович Луцицький. — К.: Наукова думка, 1991. — С. 71–91; *Онопрієнко В.І.* Владимир Иванович Луцицкий. 1877–1949. — М.: Наука, 2004. — С. 88–103.

²³² Київський державний український університет було створено, згідно із законом уряду гетьмана П. Скоропадського, 17 серпня 1918 р. на базі вже існуючого Українського народного університету (відкритий у 1917 р., за Центральної Ради). Урочистий акт відкриття університету відбувся 6 жовтня 1918 р. Всі студенти колишнього Українського народного університету стали студентами нового навчального закладу. Окрім трьох існуючих (історико-філологічного, природничо-математичного та правничого) було відкрито медичний факультет. Основною мовою викладання визнавалася українська. Ректором було обрано І. Ганицького, у вересні 1918 р. — Ф. Сушицького. На історико-філологічному факультеті (декан Г. Павлуцький) були відкриті кафедри історії України, історії церкви, філософії, історії мистецтва, слов'янської філології, української мови, українського письменства, російського письменства й мови. Деканом правничого факультету був обраний М. Туган-Барановський, фізико-математичного — Ф. Швець, медичного — О. Корчак-Чепурківський. На початку 1920-х років професорсько-викладацький склад університету становив понад 60 осіб. З встановленням у Києві більшовицької влади припинив існування як самостійний навчальний заклад. Відповідно до наказу від 19 березня 1920 р., факультети університету були об'єднані з профільними факультетами інших вищих шкіл Києва, на базі яких було утворено мережу нових навчальних закладів.

В.І. Вернадський, який у травні 1918 р. прийняв пропозицію М.П. Василенка очолити міністерську Тимчасову комісію у справах вищих шкіл і наукових інституцій, взяв безпосередню участь у створенні Київського державного українського університету та Державного українського університету в Кам'янці-Подільському (Докладніше про це див.: *Завальнюк О.М.* Академік В.І. Вернадський і творення національної університетської системи в Україні // Історія України: Маловідомі імена, події, факти. — Вип. 20–21. — К.: Інститут історії України НАН України, 2002. — С. 486–497).

Літ.: *Машевський О.В.* Українізація освіти в 1918 р. // Вісник Київського університету ім. Т. Шевченка. Історія. — К., 1996. — Вип. 34. — С. 80–86; *Даниленко В.М., Завальнюк О.М., Телячий Ю.В.* Освіта України в роки національно-демократичної революції (1917–1920): з хроніки подій. — Кам'янець-Подільський: Абетка-Нова, 2005. — С. 66–140; *Завальнюк О.М.* Українська еліта і творення національної університетської освіти: фундатори й будівничі (1917–1920 рр.). — Кам'янець-Подільський: Абетка-Нова, 2005. — С. 141–147, 161–198, 378–379, 428–438, 442–447.

²³³ Державний український університет в Кам'янці-Подільському було відкрито 22 жовтня 1918 р., відповідно до закону Української Держави П. Скоропадського. Першим ректором став І. Огієнко. На 1 липня 1919 р. працювало п'ять факультетів: історико-філологічний, фізико-математичний, богословський, сільськогосподарський, правничий. Восени 1919 р. в університеті навчалось понад 1400 студентів з Поділля,

Галичини, Київщини, Слобожанщини, Степової України, Бессарабії, Чернігівщини, Волині, Полісся, Московської губернії та Прибалтики. 2 лютого 1921 р. університет було реорганізовано в Інститут теоретичних наук у складі трьох автономних інститутів — фізико-математичних, гуманітарних і сільськогосподарських наук, згодом інститут розділили на два самостійних заклади — Інститут народної освіти та Сільськогосподарський інститут. Нині його спадкоємцем є Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка.

Літ.: Даниленко В.М., Телячий Ю.В. Кам'янець-Подільський державний український університет у добу Директорії УНР (1918–1920): з хроніки подій // Освіта, наука і культура на Поділлі: Зб. наук. пр. — Кам'янець-Подільський: Оіюм, 2004. — Т. 4. — С. 3–21; Завальнюк О.М. Історія Кам'янця-Подільського державного українського університету в іменах (1918–1921 рр.). — Кам'янець-Подільський: Абетка-Нова, 2006 — 632 с.; Завальнюк О.М. І.І. Огієнко — організатор, ректор і оборонець Кам'янець-Подільського державного університету: хроніка діяльності (1919 р.) // Освіта, наука і культура на Поділлі: Зб. наук. пр. — Кам'янець-Подільський: Оіюм, 2006. — Т. 6. — С. 80–121; Завальнюк О.М., Комарніцький О.Б. До історії Кам'янця-Подільського національного університету імені Івана Огієнка (1918–2010 рр.). — Кам'янець-Подільський: Оіюм, 2011. — С. 9, 14, 20, 23, 46–47, 70.

²³⁴ На думку В.І. Вернадського, показником сили та могутності держави є науково вірне управління суспільством. Сила розуму — ось резерв та надбання будь-якої країни. «Эти запасы энергии, с одной стороны, слагаются из той силы, как физической, так и духовной, — писал учений на початку 1916 р. — Чем оно (населения. — Укл.) обладает большими знаниями, большей трудоспособностью, чем больше простора предоставлено его творчеству, больше свободы для развития личности, меньше трений и тормозов для его деятельности — тем полезная энергия, вырабатываемая населением, больше, каковы бы ни были те внешние, вне человека лежащие условия <...>». (Цит. за: *Вернадский В.И.* Очерки и речи. — Петроград, 1922. — Т. 1. — С. 57).

²³⁵ Лист редактору газети «Приазовский край» був написаний В.І. Вернадським в останній день перебування в Ростові. Ось як він описує його появу: «<...>». По совету Минца (Мінц Соломон Львович, інженер, директор тютюнової фабрики у Ростові. — Укл.) написал письмо в редакцию «Приазовского края» в связи с тем, что там писалось о русском языке в украинской академии. «Приазовский край» — старая распространенная газета (выходила з 1899 до 1919 р. — Укл.) в руках двоюродного брата Минца, крупного деятеля, главного владельца фабрики Асмолова, человека американской складки. Он хотел сделать из нее большую газету в своем роде и сделает это, как только будет возможность <...>». (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — С. 166).

Приводом для написання листа стала замітка «В Особом Совещании. Украинская академия наук в Киеве» («Приазовский край», 20 вересня (3 жовтня) 1919 р., № 213, п'ятниця). Нижче наводимо її повний текст.

«В Особом Совещании под председательством Главнокомандующего генерала-лейтенанта А.И. Деникина обсуждался вопрос о судьбе Украинской академии. Юридически академия не существует, так как отменены все законы Украинских правительств, а, следовательно, упразднены и учреждения, созданные этими законами. Нужно решить вопрос о том, навсегда упразднена бывшая Украинская академия, или возможно ее восстановление? Само собой понятно, что восстановление академии в прежнем виде невозможно: созданная в эпоху «самостийного» фанатизма, академия носила шовинистический характер. Достаточно указать, что статус академии разрешал академикам печатать свои научные труды на «украинской мове» или на другом языке, но в числе

этих других языков нет русского языка. В Киеве, в матери городов русских, насильственно изгнан русский язык! «Украинская» академия с таким характером упразднена. Но не представляется ли целесообразным учредить на юге России академию наук, преследующую чисто научные цели без примеси политики? Особое Совещание постановило: предложить советам университетов России дать свои заключения по этому вопросу. Согласно с этими заключениями, Управление народного просвещения составит и внесет в Особое Совещание доклад об учреждении Академии наук на юге России. Сверх того постановлено поручить Управлению народного просвещения принять меры к охране имущества бывшей украинской академии и к поддержанию научных учреждений в ее составе впредь до решения вопроса о ее дальнейшей судьбе».

²³⁶ У Статуті УАН § 21 про мову академічних видань, який викликав таке незадоволення представників Денікінського режиму, звучить так: «Всі видання Академії обов'язково повинні друкуватися українською мовою. Коли б автор забажав, Академія друкує ту саму працю рівночасно одною з отаких мов, якої забажає автор: французька, німецька, англійська, італійська, латинська. Примітка. В виняткових випадках, коли б котрийсь з відділів Академії наук вважав потрібним надрукувати що-небудь іншою мовою, окрім згаданих п'ятьох, він повинен кожного разу вдатися за дозволом до Спільного зібрання Академії наук з ґрунтовним умотивуванням свого бажання. В усякому разі число примірників, друкованих инакшою мовою, опріч згаданих п'ятьох, не має перевищувати однієї четвертини числа примірників, друкованих мовою українською» (Цит. за: *Ситник К.М., Шмиговська В.В.* Володимир Вернадський і Академія. — К.: Наукова думка, 2006. — С. 299). У такій редакції параграф статуту було затверджено на початку січня 1919 р. після приходу до влади Директорії.

В.І. Вернадський уже 18 січня 1919 р. заявив, що має свої міркування щодо мови видань УАН і незабаром підготує їх у письмовій формі. Він виступав проти цього параграфу як такого, що створює гірші умови для російської мови, ніж для мов іноземних. Після повалення Директорії, 17 травня 1919 р. Спільне зібрання УАН за ініціативи В.І. Вернадського, внесло доповнення до § 21, дещо нейтралізувавши його «антиросійську» спрямованість. Відтоді питання про мову академічних видань можна було вирішувати на Спільному зібранні у кожному спірному випадку. (Докладніше див.: *Сохань П.С., Ульяновский В.І., Кіржаєв С.М.* М.С. Грушевський і Академія. — К.: Інститут української археографії АН України, 1993. — С. 162–164; *Храмов Ю., Руда С., Павленко Ю., Кучмаренко В.* Рання історія Академії наук України. — К.: Манускрипт, 1993. — С. 82, 105, 131–132). Див. також коментар № 137 до щоденників ученого: *Вернадський В.И.* Дневники 1917–1920. Октябрь 1917 — январь 1920. — С. 243–244.

²³⁷ Див. коментар № 138 до щоденників ученого (Там само. — С. 244).

²³⁸ Після від'їзду В.І. Вернадського з Ростова до Києва полеміка щодо Української академії наук в зв'язку з листом В.І. Вернадського на сторінках «Приазовского края» продовжилася. Так, у № 218 від 26 вересня (9 жовтня) 1919 р., четвер, було вміщено замітку (передруковану із «Великой России») такого змісту: «По поводу появившегося в нашей газете письма акад. В.И. Вернадского, пытающегося реабилитировать деятельность “украинской” академии наук в период «самостийничества», «Великая Россия» пишет: «Заявляем, что г. Вернадский говорит заведомую неправду. Ему, как и нам, прекрасно известно, что возмутительные ограничения для русского языка введены по инициативе самих господ украинских академиком. Больше того, мы имеем возможность опубликовать и имя автора этих ограничений. Это академик Крымский. Похождения господ украинской академии этим не ограничились. Нам абсолютно достоверно известно, что академик Багалея позволил себе обратиться к вдове расстрелянного профессора Флоринского (Тимофій Дмитрович Флорінський, історик і філолог, славіст,

академік. — Укл.) с письмом на украинской мове, в котором он потребовал от нее в 3-х дневный срок продать библиотеку покойного Украинской академии, угрожая в противном случае отобрать от нее «Охранный лист». Это при большевиках-то. Подлинник этого вымогательного письма хранится в Киеве и будет своевременно полностью опубликован. Если г. Вернадскому угодно будет выступать и впредь защитником господ украинских академиков, то это его дело, но смеем его уверить, что ввести в заблуждение ему не удастся. Их благодарная деятельность всесторонне будет освещена». «Всестороннее освещение» здесь действительно необходимо. Шовинистический угар, столь длительно чадивший на Украине, к сожалению, дает повод к самым печальным предположениям...». Відзначимо, що 11 (24) жовтня у цій самій газеті було вміщено відповідь академіка Д.І. Багалія, яка повністю спростовувала ці домисли.

²³⁹ Стаття В.І. Вернадського «Об автономии» вперше надрукована в газеті «Свободный народ» від 4 червня 1917 р., № 4, за підписом «Володарь». Як вважає В.П. Волков, це перший виступ В.І. Вернадського у пресі під цим псевдонімом (Див.: *Вернадський В.И.* Публицистические статьи / Отв. ред. В.П. Волков. — М.: Наука, 1995. — С. 238). Газета «Свободный народ», яка виходила за редакцією В. Оболенського, була офіційним органом кадетської партії, одним із засновників якої був В.І. Вернадський.

Стаття написана під впливом дискусій в кадетській партії щодо національного питання, зокрема, тих, що відбувалися на Восьмому з'їзді конституційно-демократичної партії (9–12 травня 1917 р.). Кадетська програма щодо національного питання не зазнала суттєвих змін після Лютневої революції, вона базувалася на тезі про збереження державної єдності Росії, відмови від принципу федералізму, а думка про культурно-національну автономію допускалася лише дуже в обмеженому вигляді. У резолюції з'їзду йшлося про місцеве самоуправління та автономію лише у господарських та культурно-національних питаннях, та й то під контролем вищої державної влади.

В.І. Вернадський у питаннях автономії підтримував більш компромісну позицію, чим, як вважає В.П. Волков, і пояснювався факт використання псевдоніму під час публікації статті. У 1914–1917 рр. В.І. Вернадський активно брав участь у розробці національного питання в партії, був членом комісії Центрального комітету партії щодо української та литовської проблематики. І хоча вчений у питанні єдиної неподільної Росії йшов цілком у руслі кадетської програми, все ж активно підтримував ідею культурної автономії та розширення прав і повноважень органів місцевого самоврядування, зокрема, й в Україні. Докладніше див.6 *Вернадський В.И.* Публицистические статьи. — С. 239; *Леонова Л.С.* «Я не могу уйти в одну науку...». Общественно-политические взгляды В.И. Вернадского. — СПб.: Алтейя, 2000. — С. 204–207; *Лавров В.В.* Стаття В.І. Вернадського «Українське питання і російське суспільство» у контексті пошуку ліберального вирішення національного питання на початку ХХ ст. // *Історичний журнал.* — К., 2005. — № 3. — С. 58–63.

²⁴⁰ «Партия народной свободы» (Конституционно-демократическая партия; кадеты) — політична партія Росії, створена в жовтні 1905 р. Лідери — князь П.Д. Долгоруков, О.С. Изгоев, О.О. Корнілов, П.М. Мілюков, С.А. Муромцев, П.Б. Струве, Д.І. Шаховський, А.І. Шингарев та ін. Друковані органи: газета «Речь», журнал «Вестник партии народной свободы» та інші. Партія виступала за запровадження народного уряду, демократичних свобод, відчуження поміщицьких земель за викуп та вирішення законодавчо «робітничого» питання. Після жовтня 1917 р. була заборонена. В.І. Вернадський був переконаним лібералом у політичних поглядах і стояв біля витоків цієї партії.

Літ.: Российские либералы: кадеты и октябристы: Документы, воспоминания, публицистика / Сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. — М.: РОССПЭН, 1996. — С. 51–58,

93–102, 109–117, 136–159, 175–186, 196–213, 225–265, 272–290; *Долгоруков П.Д.* Великая разлука. Воспоминания основателя партии кадетов. 1916–1926. — М.: Центрполиграф, 2007. — 367 с.

²⁴¹ Кінець 1919 р. виявився складним як для молодій державі Україна, так і особисто для В.І. Вернадського: постійна зміна урядів, підозріле ставлення кожної із властей до Української академії наук, до українського культурно-освітнього простору, а також переміни в особистому житті вченого (родина вимушена була залишити Київ і переїхати до Криму). На очах ученого руйнувалися всі основи життя. В кінці листопада В.І. Вернадський з великою групою науковців виїжджає до Ростова у справах Академії. Ростовська газета «Свободная речь» від 28 листопада (11 грудня) 1919 р. писала: «26 ноября из Киева в Ростов после 15-дневного пути прибыли представители Украинской академии наук во главе с проф. В.И. Вернадским. Цель приезда — исходатайствовать у правительства необходимые средства для продолжения научных работ Академии. Прибывшие предполагают пробыть в Ростове около 2-х недель и созвать здесь специальное совещание из представителей научной и научно-промышленной мысли».

В.І. Вернадський уважно спостерігав за організацією влади на місцях. Його турбувало те, що громадянська війна та боротьба за владу можуть стати причиною знищення власне країни. Він намагається знайти відповіді: що потрібно зробити; як організувати владу на місцях? Учений багато спілкується з науковцями-правознавцями М.П. Василенком, П.І. Новгородцевим, М.І. Палієнком, Ф.В. Тарановським та ін. Він зустрічається зі своїми колишніми однопартійцями. Його щоденники цього періоду свідчать про напружену аналітичну думку вченого: «Ясно, что вопрос об организации власти на местах стоит на очереди» (18.XI./1.XII.1919); «Разговоры со многими лицами об автономии и организации власти. Неясна еще конструкция и у П.И. Новгородцева. Василенко стоит очень определенно за Украину с Киевом в центре» (19.XI./2.XII.1919); «С П.И. Новгородцевым большой разговор об автономии и организации власти. Он считает неизбежную суровую монархию. Очень боюсь, что его автономия выльется в генерал-губернаторства» (Там само); «Из долгого разговора с Н.И. Астровым об организации власти становится ясной и трудной эта работа, и отсутствие ясного плана того, что хотят руководители <...>. Говорил с ним о восстановлении власти на местах — принципе областности. По существу, это восстановление генерал-губернаторов. Фактически дальше этого не идут! Едва ли это может принести что-нибудь доброе. Сейчас, чем ближе всматриваюсь в то, что происходит, тем больше у меня является сомнения, не есть ли это все авантюра? И большевистская, и добровольческая?» (24.XI./7.XII.1919); «Приехал Павел Иванович Новгородцев. С ним интересный разговор. Он говорит, что начинает колебаться, необходимо ли назначать на генерал-губернаторские места военных. И назначение Май-Маевского и Драгомирова очень поучительны. Он тоже считает положение серьезным, так как нельзя длить вооруженное междоусобие. Для меня ясно, что длительный процесс — гибель России. Пока две русские армии дерутся — чумаки расколуют всю нашу территорию. Надо найти выход» (27.XI./10.XII.1919). В.І. Вернадський здійснює спробу викласти своє бачення — як краще організувати владу на місцях. Свою статтю він публікує в двох номерах «Донской речи» для ширшого обговорення і дискусії. У щоденнику від 3(16) грудня вчений запише: «Так или иначе мои статьи читают — в прессе возражают, и слышу частные отзывы».

Нижче — стаття проф. М.І. Палієнка на статтю В.І. Вернадського.

«Государственная власть не может быть мощной и прочной, если она не обладает сильной центральной властью, поддерживающей государственное единство и руководствующей всем управлением. При слабости центральной власти не может быть сильной и местная власть, все равно на каких началах она ни была бы организована. Не имея

надлежащей поддержки и опоры в центре, слабо контролируемая и плохо связанная с целым и его частями, местная власть вынуждена будет или расплыться или же преобразоваться в самостоятельную государственную власть, т.е. отделиться от центра. Мы не можем поэтому согласиться с некоторыми положениями весьма интересной статьи нашего почтенного ученого и общественного деятеля В.И. Вернадского, напечатанной в «Донской речи» («Об организации местной власти»). По мнению В.И. Вернадского, все растущая дезорганизация и деморализация тыла явно доказывает, что современная структура центральной власти в форме военной диктатуры, хотя необходимость диктуется условиями переживаемого военного времени и государственной разрухи, непригодна, однако, к гражданскому управлению, к задачам восстановления разрушенной тыловой жизни. Будучи поглощена доминирующими заботами военно-организационного и боевого характера, она неизбежно является, по мнению В.И. Вернадского, слабой в области гражданского строительства, и существующие центральные ведомства работают «почти впустую». Поэтому в настоящее переходное время, когда власть не может строиться нормально, центр тяжести в устройении тыловой жизни, должен быть перенесен, по мнению В.И. Вернадского, на местную власть, которая должна быть более сильной, чем старая русская местная власть, и проникнутая иными началами, так как старая наша местная власть доказала всю свою несостоятельность. Эта сильная местная власть должна быть организована по принципам тесной связи ее с местной общественностью, на основах децентрализации и местной автономии. «Потребность в местной широкой автономии не везде сказывается ярко: на территории, занятой Добровольческой армией — на Дону, Кубани, Тереке, Украине, она является важным и действенным фактором местной жизни, который должен учитывать политический деятель и мыслитель, если он желает “единой и неделимой России”». Нет надобности защищать правильность этой мысли В.И. Вернадского о необходимой связи в тесноте с местной общественностью. Это подчеркивалось уже не раз и главным командованием и особенно повелительно выражено в последнем приказе главноначальствующего Харьковской областью генерала Врангеля, предписывающем всем органам управления оказывать «всемерную и благожелательную поддержку земским и городским самоуправлениям, профессиональным союзам, кооперативным учреждениям и другим общественным организациям, торговым и промышленным предприятиям и частным лицам в их закономерной, полезной для населения деятельности».

Нельзя не признать желательность и дальнейшего шага в приближении власти к населению путем спешной организации в областях, где нет еще областных автономных органов, как-то в малороссийских губерниях, областной автономии путем передачи им законодательной функции по местным делам, причем, по нашему мнению, лишь культурно-хозяйственного характера при надлежащем контроле центральной власти.

Это особенно необходимо при нынешней затрудненности сношений центральной власти с местностями, а потому и недостаточном знакомстве центральной власти с населением и населения с властью. Вместе с тем такая ориентация власти значительно разгрузит центральные органы от подавляющей их работы по организации тыла. Весьма серьезное затруднение, однако встречает теперь такая реформа в постоянном изменении фронта в процессе военных операций. Но не в этой децентрализации власти усматриваем мы главное значение той реформы, которой должна подвергнуться наша современная власть. Мы не можем согласиться с В.И. Вернадским, что так реорганизованная местная власть окажется достаточно сильной и приспособленной для выполнения своих государственных задач, если центральная власть будет продолжать оставаться, как полагает В.И. Вернадский, по-прежнему слабой в сфере гражданского управления и устройства тыла. Нельзя согласиться, во-первых, с тем, что диктаторский и

военный характер высшей центральной власти неизбежно мешает этой власти быть сильной и в сфере гражданского строительства. Для этого строительства эта власть необходимо нуждается в придании ей специальных вспомогательных органов; кроме имеющихся уже бюрократических ведомств, центральная власть нуждается в организации общегосударственного представительного органа, хотя бы с чисто совещательными функциями; он должен состоять хотя бы из представителей тех общественных организаций, о которых говорит в своем упомянутом нами выше приказе генерал Врангель, с привлечением представителей и от других учреждений культурно-просветительского характера (ученых специалистов), представителей от крестьянства и рабочих, а также представителей автономных областей. Такой орган, кроме задач информации власти, контроля над управлением и всестороннего обсуждения важнейших правительственных мероприятий и законодательных вопросов, придаст бы центральной власти значительный авторитет и силу, не вмешиваясь в сферу военного командования. Организация представительного органа намечена уже верховным командованием, и приходится пожалеть, что эта столь важная реформа в столь ответственный момент тормозится все еще дрящимися переговорами об основаниях этой организации.

Что представительные, даже совещательные органы в моменты величайшей разрухи государства и военных забот могут придать власти огромный авторитет и оказать успешную поддержку, доказывает хотя бы история наших земских соборов, устраивавших государство после смутного времени.

Для силы центральной власти в области гражданского строительства и организации тыла прежде всего необходимо скорейшее объединение всей государственной власти, раздробленной ныне по областным организациям, и организация при ней указанного выше надлежащего представительства общественных сил. Эта первая и важнейшая реформа, необходимая для выхода из того положения недостроенности власти и некоторой слабости, последствия которой так печально характеризует В.И. Вернадский. Без этого рекомендуемая В.И. Вернадским реформа местной власти окажется мало достигающей цели. Мы лично не смотрим так пессимистически на результаты работы существующих у нас различных ведомств. Если вспомнить столь недавнее образование этих ведомств в условиях полного разрушения государственного аппарата, чрезвычайно быстрый процесс расширения района их деятельности в связи с передвижением армии, неимоверно трудные условия работы в связи с переживаемыми обстоятельствами, должны по справедливости сказать, что работа этих бюрократических ведомств и особого совещания в деле восстановления гражданской жизни идет далеко не впустую. Восстановлены элемент государственности, налажен и административный аппарат, восстановлены суды, земское самоуправление, воссоздано на новых началах городское самоуправление, как-никак налаживается одинаковое управление, проведены некоторые важные аграрные мероприятия (но увьи! еще не проведена основная аграрная реформа!) и приняты некоторые существенные регулятивные мероприятия в области торгово-промышленной жизни и т.д. Дефектов, конечно, еще много, и для строительства власти и управления остается еще весьма много и много работы; но мы утверждаем, что и при наличии необходимой в настоящее время военной диктатуры центральная власть все же может быть сильной и в сфере гражданского управления, и не только может, но и должна быть, так как без этого какая бы ни была реформа, в том числе и реформа местной власти, мало принесет пользы. Трагедия в том, что нам придется строить свою государственность в небывало трудных условиях, но все же мы должны ее строить.

Проф. Н. Палиенко»

(К вопросу об организации власти // Донская речь. — Ростов-на-Дону, 1919. —

11 (24) декабр. (№ 24).

²⁴² У вересні 1919 р. В.І. Вернадський запропонував серію статей про міжнародну політику для газети «Объединение». Ось як він про це пише у щоденнику (1[14].X.1919): «В “Объединении” сегодня начало моих политичес[еских] статей. Ганфман [Ганфман Максим Іпполітович, редактор газети. — Укл.] придал другое заглавие “Письма с Запада” (вместо “О мировой обстановке русской политики”) и помимо моего псевдонима (“Володарь”) подписал “Ростов”» (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — С. 171). Газета «Объединение» виходила в Києві з 27 серпня (9 вересня) 1919 р. за редакцією С. Назімова.

Першу статтю з цієї серії досі не віднайдено. На думку В.П. Волкова, вона мала бути надрукована у № 31 від 7(20) жовтня 1919 р., примірника газети «Объединение» за це число у Москві немає (*Вернадский В.И.* Публицистические статьи. — С. 264–265). У київських газетних фондах та архівосховищах нам теж не вдалося віднайти це число.

У вересні 1919 р., після прибуття в Ростов-на-Дону, В.І. Вернадський, проаналізувавши міжнародну ситуацію та вплив іноземних держав на політичну боротьбу за владу на території колишньої Російської імперії, приходять до висновку, який занотовує в щоденнику 10(23).IX.1919: «Весь разговор с П. Ив. [Новгородцевым], в конце которого пришел А. Васил. Кривошеин <...> заключался в информации П. Ив. о положении дел. Меня интересуют гл[авным] обр[азом] дела иностр[анные] <...> Сейчас мы имеем всюду известия о двойств[енной] политике западных государств. Под влиянием Англии правит[ельству] С[еверо]-З[ападной] России поставлен ультиматум, по-видимому, признание независимости Эстонии. Карташев ушел. Кабинет Лианозова из ничтожеств (Маргулис из Одессы и др.). Политика Англии и Франции, по-видимому, основана на частию неверных данных, частию — опасении могучей России. <...> Клемансо и его личный секретарь — могущ[ественная] в иностранной политике фигура — ведут анти-русскую политику — создания между Россией и Зап[адной] Евр[опой] отдельных государств Польши, Украины, Эстонии. Через Польшу есть сношения и с Украиной. <...> Из Сибири привезены сведения от Н.К. Волкова, пробравшегося в Омск через Египет, Японию. Положение в Азии грозное. Япония боится ненависти Китая и С[еверо]-А[мериканских] С[оединенных] Шт[атов]. В Китае, Индии, Египте большевистская пропаганда на национальных принципах. Япония сейчас всячески стремится помочь России, думая в ней искать опору своему изолированному положению. В общем, здесь действительно грозное будущее, но сейчас Япония — настоящий союзник. По-видимому, положение правительства и в Англии, и во Франции чрезвычайно затруднительно, вследствие тяжелого положения этих стран. От всего, что произошло, выиграли только одни Соед[иненные] Штаты. И Европа теперь в руках С[оединенных] Ш[татов]» (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — С. 140–141).

Після друку перших трьох частин «Писем о Западе» у В.І. Вернадського був намір продовжувати цю актуальну для того часу тему: «Думал о статьях для “Объед[инения]” (Письма о Западе). Ганфман просит продолжение — хочется и о славянском вопросе, и о Франции». (14(27).X.1919) (Там само. — С. 173). Очевидно, у повному обсязі цей задум реалізувати не вдалося.

²⁴³ Антанта — військово-політичне угруповання, основними членами якого були Велика Британія, Франція і Російська імперія, сформувалося в 1904–1907 рр. для боротьби проти Троїстого союзу (Німеччина, Австро-Угорщина, Італія; виник у 1879–1882 рр.). Антанта стала військовим союзом і основою сил союзників під час Першої світової війни.

²⁴⁴ Остзейський край — німецька назва Прибалтійських губерній: Естляндської, Ліфляндської і Курляндської.

²⁴⁵ Ліанозов Степан Георгійович (1872–1951) — російський промисловець-нафтовик вірменського походження. Директор і член правління понад 20 нафтопромислових та інших компаній. Один із засновників Російської генеральної нафтової компанії «Ойль». Після 1917 р. емігрував з Росії. Голова створеного групою партій кадетів, есерів, меншовиків 11 серпня 1919 р. в Ревелі (Талліні), за генерала М.М. Юденіча, «Північно-західного уряду». Уряд припинив своє існування шляхом саморозпуску 5 грудня 1919 р. після поразки наступу Юденіча. Член англійської місії у Прибалтиці, створеної генералом Ф.Д. Маршем.

Літ.: *Дадаян Х.* Армяне и Баку (1850-ые гг. — 1920 г.). — Ереван: Научно-образовательный фонд «Нораванк», 2007. — С. 156–162.

²⁴⁶ Карташев Антон Володимирович (1875–1960) — теолог, історик російської церкви, церковний та громадський діяч. Закінчив Санкт-Петербурзьку духовну академію (1899). Викладав історію російської церкви в академії (1900–1905), на Вищих жіночих курсах (1906–1918). Голова Релігійно-філософського товариства (1909–1917). Кадет (з 1917). Лідер правого крила конституційних демократів. Останній обер-прокурор Священного синоду (з березня 1917 р.); міністр віросповідань Тимчасового уряду (1917). Підготував самоліквідацію інституту обер-прокуратури і передачу повноти церковної влади Помісному собору Православної церкви 1917–1918 рр. Арештований більшовиками під час перевороту в жовтні 1917 р. Емігрував до Естонії (1919). Міністр віросповідань в уряді Юденіча. Активний діяч російської еміграції — голова Російського національного комітету в Фінляндії, згодом в Парижі тощо. Викладав російську історію в Паризькому університеті. Один із засновників і професор Свято-Сергієвського богословського інституту в Парижі (1925–1960).

Літ.: Автобіографія Антона Володимировича Карташева (1875–1966) // *Вестник Русского студенческого христианского движения.* — (Париж, Нью-Йорк) 1960. — № 58–59. — С. 57–61; *Сахаров А.Н.* От публикатора // *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. — Т. I. — М.: Наука, 1991. — С. 3–14; *Мейендорф И. А.В.* Карташев — общественный деятель и церковный историк // *Вопросы истории.* — 1994. — № 1. — С. 169–173; *Антощенко А.В.* Об эволюции теократического идеала А.В. Карташева // *Вече: Альманах русской философии и культуры.* — 1997. — Вып. 9. — С. 71–86; *Бычков С.П.* Антон Володимирович Карташев. Годы становления личности ученого (1875–1906 гг.) // *Вестник Омского университета.* — 1998. — Вып. 1. — С. 62–65.

²⁴⁷ Геджас (Хіджас) — країна на заході Аравійського півострова, до 1916 р. знаходилася в складі Османської імперії. Незалежність проголошена у травні 1916 р. У 1925 р. включена до складу Неджда, з 1932 — Саудівська Аравія.

²⁴⁸ Синфейнери (шинфейнери) — учасники національного руху в Ірландії, члени політичної ірландської партії Шин феїн (ірл. «Sinn Fein», — ми самі), створеної 1905 р., що об'єднувала представників дрібної, середньої буржуазії та радикальної інтелігенції. Виступали за звільнення Ірландії від англійського колоніального панування.

²⁴⁹ Повстання іхетуанів (боксерське повстання) — (з кит. — «повстання гармонії та справедливості») — повстання проти іноземного втручання в економіку, внутрішню політику та релігійне життя Китаю (1898 (1899)–1901). Спочатку мало підтримку правителів Китаю, згодом імператриця Ци Сі перейшла на бік Альянсу восьми країн, який і придушив заколот. Його результатом стала залежність Китаю від іноземних країн.

²⁵⁰ Клемансо Жорж (1841–1929) — французький політичний і державний діяч, член Французької академії (з 1918 р.). Депутат Національних зборів (1871–1893), один із засновників республіканської партії радикалів (1901), прем'єр-міністр Франції (1906–1909). Як голова Верховної Ради держав Антанти став ініціатором французького десанту на Чорноморському узбережжі України (1918). Негативно ставився до створення неза-

лежної Української держави, наполягав на включенні етнічних українських земель до складу територій інших країн.

²⁵¹ Пішон Стефан (1857–1933) — французький політичний діяч Третьої Республіки. Міністр у справах Китаю (1897–1900), включаючи період боксерського повстання. Генеральний резидент в Тунісі (1901–1907). Партнер Ж. Клемансо, був кілька разів міністром у його кабінеті; міністр іноземних справ у Кабінеті Міністрів Арістіда Бріана.

²⁵² Добровольча армія — оперативне з'єднання залишків військ Російської армії на півдні Росії, які не визнали радянської влади і розпочали проти неї боротьбу. Одним із перших ініціаторів її створення був донський отаман, генерал О.М. Каледін. Комплектувалася з добровольців (переважали офіцери, були також юнкери, студенти та ін.). Зокрема, 1 січня 1918 р. її ряди поповнилися за рахунок офіцерів і солдатів Корніловського полку з Києва. Командувачі Добровольчої армії — С.Л. Марков, А.І. Денікін, М.В. Алексєєв. Політичною метою Добровольчої армії була передача влади Установчим зборам. У жовтні 1918 р. чисельність армії становила 40 тис. осіб. Після організації в січні 1919 р. Збройних сил Півдня Росії армія стала основою для формування Кавказької Добровольчої армії (командуючий — генерал-лейтенант П. Врангель) та Кримсько-Азовської Добровольчої армії (командуючий — генерал-лейтенант О. Боровський). У січні 1920 р. Добровольчу армію було реорганізовано в Добровольчий корпус.

Літ.: *Удовиченко О.І.* Україна у війні за державність. Історія організації і бойових дій Українських збройних сил. 1917–1921. — К.: Україна, 1995. — С. 116–135.

²⁵³ Кавказька армія — одна з армій Збройних сил Півдня Росії, створена 8 (21) травня 1919 р. шляхом розділення Кавказької Добровольчої армії на Добровольчу і Кавказьку. Сформована на основі кубанських козачих корпусів, включала також донські та терські частини. Оперувала в задонських степах і районах Поволжя.

Літ.: *Клавинг В.* Гражданская война в России: Белые армии. — М., СПб: АСТ, Terra Fantastica, 2003. — С. 274–288; *Крупина В.О.* Білий рух в Україні (1917–1920 рр.): Автореферат дис. ... канд. іст. наук. — К., 2005. — С. 13–14.

²⁵⁴ Цей та наступні два тексти, хоча й позначені різними датами, є «розірваними» частинами доповіді В.І. Вернадського на з'їзді Таврійської наукової асоціації. Їх об'єднує одна спільна тема: доля інтелігенції. Це дає нам право об'єднати їх в одній публікації. Всі три тексти публікуються за: АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 45, арк. 193зв.–195зв., 196–199; «Таврический голос» (Симферополь), 27 октября (9 ноября) 1920, № 358 (508). Рукописи не завершені й не мають авторської назви. Заголовок текстів запропонований укладачами.

У перших числах січня 1920 р. В.І. Вернадський переїжджає до Криму, де перебувала його сім'я. Після одужання від хвороби на початку лютого він виявив бажання прочитати курс лекцій з геохімії в Таврійському університеті, організованому в 1918 р. 4 лютого 1920 р. фізико-математичний факультет ухвалив вважати академіка В.І. Вернадського своїм членом, а 4 березня рада Таврійського університету одногосно обрала його позаштатним ординарним професором кафедри геології (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 1151, арк. 5, 7).

У квітні В.І. Вернадський почав викладати. Після смерті від висипного тифу першого ректора університету, професора-анатома Р.І. Гельвіга рада університету 10 жовтня обрала В.І. Вернадського своїм ректором. (Див.: *Багров Н.В., Ена В.Г., Лавров В.В.* Вернадский и Крым: Люди, места, события... — К.: Либідь, 2004. — С. 160–207).

Кримський період життя В.І. Вернадського був наповнений активною дослідницькою та науково-організаційною працею. Окрім Таврійського університету на території Криму функціонували й інші наукові установи та товариства, які влітку 1917 р. об'єдналися в Таврійську наукову асоціацію. Асоціація кожні півроку проводила свої

з'їзди. Ось як про це пише П.С. Гальцов, один із засновників Таврійської наукової асоціації: «На этих съездах являлась возможность более тесного объединения и обмена мыслями, и всеми участниками они рассматривались, как праздники науки. Несмотря на чрезвычайную трудность, а иногда и небезопасность передвижения, число участников съездов было велико; при почти полном параличе железных дорог обычно приходилось ехать на лошадях, в экипаже или мажаре (крымская телега). Те, кто не были в состоянии заплатить несколько тысяч за место на телеге, принуждены были идти пешком, некоторые из членов Ассоциации, жившие в Ялте и Симеизе, проходили более 100 верст пешком зимой через горы, чтобы принять участие в заседаниях. Отличительной чертой, ярко отразившейся в большей части докладов, прочитанных на съездах, является упорное стремление продолжить свою научную работу, несмотря на крайне тяжелые условия жизни и несмотря на необходимость искать источники существования не только для себя и для своей семьи, но иногда и для самого учреждения, в котором происходила работа» (*Гальцов П.С.* Русская наука и ученые в Крыму (1917–1920 гг.) // Новая русская книга. — Берлин, 1922. — № 1. — С. 29). А ось що пише сам В.І. Вернадський: «Ассоциация представлена постоянно действующим Комитетом и устроила несколько научных съездов, происходивших в Ялте, Севастополе и Симферополе. Последний, седьмой, съезд Ассоциации происходил с огромным успехом при большом наплыве публики осенью 1920 года, за несколько дней до занятия Симферополя советскими войсками. Ассоциация охватывает научные учреждения — как естественноисторические, так и гуманитарные» (*Вернадский В.И.* О научной работе в Крыму в 1917–1921 годах // Крымский Архив. — 2000. — № 6. — С. 216).

Сьомий з'їзд Таврійської наукової асоціації, про який згадує В.І. Вернадський, відбувався в Сімферополі з 4 до 10 листопада 1920 р. Ось що писала кримська газета «Таврический голос»: «Открытие съезда назначено на 12 часов дня, но уже к 11 часам большой зал Губернского земства переполнен публикой, усеяны подоконники, публика толпится в вестибюле. Сюда пришла значительная часть всей местной интеллигенции, которую привлекли имена лучших русских профессоров, участвующих в работе съезда. Такое скопление публики Губернское земство не видало, пожалуй, с того времени, как в этом зале свергалось правительство Сулькевича и выбиралось правительство Крыма и Набокова. Работа съезда открылась проникновенной речью академика В.И. Вернадского, заявившего, что не смотря на то, что фронт приближается к нам и, может, даже именно поэтому, работа научной мысли не должна прерваться ни на минуту. Россия возродится! Россия будет во чтобы то ни стало, и ей мы должны подготовить кадры сильных научным знанием работников» (VII съезд Таврической научной ассоциации // Таврический голос. — 1920. — 6 ноября. — № 356 (506). Головою з'їзду одногласно обирається академик В.І. Вернадський. Він виступає з основною доповіддю.

Відзначимо, що в цих працях В.І. Вернадський вперше сформулював положення про перетворення науки та наукової діяльності в максимальну силу формування цивілізації людства і важливий засіб контролю над навколишнім середовищем, що пізніше лягло в основу його вчення про ноосферу.

Загалом ці роздуми вченого продовжують та розвивають його принципову позицію, оприлюднену ним в Києві в 1918 р. (Див.: «Оправдание науки» и «Наука в эпоху революционного кризиса»).

²⁵⁵ У 1920 г. у Сімферополі було створено відділення Київського українського наукового товариства (голова — Чарниш Іван Григорович, який проживав в Ялті). В.І. Вернадський входив до складу цього відділення. Він доволі часто мав нагоду зустрічатися з Чарнишем. Ось про деякі з таких фактів: «14/27.VI.1920 <...>. Заходил І.Г. Чарныш. Он надеется скоро вернуться в Киев. Его украинское чувство все

укрепляется»; «17/30. VII.1920. Вчера утром послал телеграмму и письмо Чарнышу. Призывал в Ялту на совещание по украинскому вопросу». (*Вернадский В.И.* Дневники 1917–1920. Январь 1920 — март 1921. — К.: Наукова думка, 1997. — С. 70, 94).

Опублікована стаття — це фрагмент виступу В.І. Вернадського, який вчений готував для одного із засідань Українського наукового товариства. Виступ не відбувся, і він підготовлену частину доповіді передав для публікації у сімферопольську щоденну газету «Наша сила». Стаття вийшла 17–18 березня 1920 р.

²⁵⁶ З липня 1941 р. до серпня 1943 р. В.І. Вернадський з сім'єю перебував в евакуації в Боровому Акмолінської області Казахської СРС. Тут він продовжував інтенсивну наукову діяльність, систематично вів щоденник і листування, підбирав матеріали до книги спогадів «Пережите і передумане».

У травні 1942 р. Вернадський отримав від віце-голови Всеслов'янського комітету СРСР професора Зденека Неєдли листа, у якому говорилося: «Всеславянский Комитет просит Вас в возможно скорое время написать статью для заграничной славянской прессы на тему: “Научные связи русского народа с другими славянскими народами”». Стаття должна быть рассчитана на читателей-славян, живущих в Англии, Америке и Австралии. Кроме того, просим Вас участвовать в ежемесячном журнале Всеславянского Комитета “Славяне”. Напишите нам, на какие еще темы и к какому сроку могут быть Вами представлены статьи для заграничной славянской прессы, а также для журнала “Славяне”. Будем Вам весьма признательны за Ваше участие в работе Всеславянского Комитета — Ждем Вашего ответа» (Неєдли Зденек. Письмо В.И. Вернадскому 9 мая 1942 г. // АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 52, арк. 327).

У відповідь В.І. Вернадський писав: «Я считаю своим долгом и долгом каждого славянина в этот решающий исторический момент в жизни человечества и наших свободных, но стихийно объединенных народов отдать все свои силы и все свое знание для борьбы за нашу общую свободу».

По мере сил готов участвовать в журнале “Славяне”.

Но вдали от библиотек я не могу здесь написать предлагаемую мне тему “Научные связи русского народа с другими славянскими народами”. Наши связи — в ряде поколений — были главным образом в области славяноведения (в широком понимании этой группы наук). Хотя я с молодых лет следил за успехом этих наук — больше, может быть, других русских натуралистов — но в условиях Борового не смогу за эту тему взяться — нет нужных книг и справочников.

Меня сейчас чрезвычайно занимает вопрос, стоящий перед всеми нами, — о восстановлении и новой организации, возможно быстрой и глубокой, культурной и научной жизни наших народов после неизбежного крушения гитлеровского варварства. Может быть, Вы нашли бы возможным напечатать другую мою статью: “Мысли натуралиста об организации славянской научной работы на фоне мировой науки” (в 3–5 страниц на машинке). Я попытаюсь ее окончить в ближайшее время» (Вернадский В.И. Письмо З. Неєдли, Май 1942 г. // Там само, арк. 334).

Праця над статтею відбувалася інтенсивно; 10 червня її було скінчено, і наступного дня автор надіслав її до Москви із супровідним листом на ім'я З. Неєдли. В архіві В.І. Вернадського збереглося дві машинописні копії цього листа, датовані тим же числом. Різничитання між ними несуттєві, й обидва варіанти доповнюють один одного. Повідомляючи про відправку своєї статті, далі В.І. Вернадський писав:

«Так как статья эта затрагивает определенные действия нашей Академии наук, то я копию ее пересылаю [президенту АН СССР] Комарову. Я считаю важным образование временного Союза славянских академий и некоторых обществ. И думаю, что надо было бы теперь же создать временный Комитет по восстановлению разрушенных научных центров, как в пределах Союза, так и вне».

У меня является мысль написать по вопросу, о котором я много думал: “О значении славянства в истории науки”, но боюсь, что вдали от моих картотек и библиотек не смогу это сделать. Может быть, напишу о русской науке. В истории науки роль славянства до сих пор искажена.

Очень прошу Вас держать меня в курсе текущей славянской литературы. Я читаю на всех славянских языках.

Очень хотелось бы, чтобы статья появилась. Я думаю, что мы переживаем создание ноосферы — она родится в буре и грозе.

В книге [Химическое строение биосферы Земли и ее окружения], над которой я работаю с ноября 1940 года, глава о ноосфере является еще не написанной, последней» (Вернадский В.И. Письмо З. Неедлы 12 июня 1942 г. // Там само, арк. 328–329, 333).

Незабаром від В.Л. Комарова надійшов лист з повідомленням про отримання копії статті й викликаний нею інтерес; що ж до Всеслов'янського комітету та його віце-голови З. Неедлі, то вони обмежилися надсиланням першого номера журналу «Славяне» за 1942 рік. У липні В.І. Вернадський знову пише до З. Неедлі. Повідомляючи з вдячністю про отримання журналу, котрий він з цікавістю прочитав, запитус, чи отримали його статтю, тобто між рядків питаючи адресата, чи буде стаття опублікована і як взагалі складеться її доля. У листі, демонструючи готовність листуватися регулярно, В.І. Вернадський цікавиться долею своїх чеських колег-науковців — Славіка, Ульріха, Немеца, Гейровського і чи виходять «Праці» Болгарської академії наук.

«Думаю, что в журнале “Славяне”, — писал В.И. Вернадский, — хорошо было бы расширить хроника. Было бы очень интересно дать и данные о количестве славян во всем мире, на всех континентах и о состоянии научных славянских учреждений.

Если Вас не затруднит и Вы встречаетесь с Вандой Василевской, может быть передадите ей, что я выписал по почте здесь “Новые горизонты”, которых читателем я состою с самого их начала и нахожу их очень интересными, но до сих пор не получил ни одного №.

Я большой поклонник ее деятельности и познакомился с ее произведениями еще в Праге, когда они выходили под польской цензурой» (Вернадский В.И. Письмо З. Неедлы 21 июля 1942 г. // Там само, арк. 331).

Відповіді на цього листа В.І. Вернадський не отримав, стаття також не була опублікована — і в подальшому ніде не друкувалася. Тут вона відтворена за машинописною копією з правками В.І. Вернадського, яка зберігається у його особовому фонді АРАН.

²⁵⁷ Воллес Альфред Рассел (1823–1913) — британський натураліст, мандрівник, географ, біолог та антрополог. У 1850-х роках досліджував басейн річки Амазонки та Малайський архіпелаг, за результатами зібраної колекції була виділена «лінія Воллеса», що відділяє фауну Австралії від фауни Азії. Запропонував поділити всю поверхню Землі на зони, що стало початком дисципліни зоогеографія. Одночасно з Ч. Дарвіним впровадив ідею природного відбору серед видів, в подальшому активно розвивав ідеї дарвінізму. Основні праці: «Географічне поширення тварин» (1976), «Острівне життя» (1880), «Дарвінізм» (1889).

Літ.: Kottler M. J. Alfred Russel Wallace, the Origin of Man, and Spiritualism // *Isis*. — 1974. — Vol. 65, No. 2. — P. 144–192; Colp R., Jr. “I Will Gladly Do My Best”: How Charles Darwin Obtained a Civil List Pension for Alfred Russel Wallace // *Isis*. — 1992. — Vol. 83, No. 1. — P. 2–26; Bulmer M. The Theory of Natural Selection of Alfred Russel Wallace FRS // *Notes and Records of the Royal Society of London*. — 2005. — Vol. 59, No. 2. — P. 125–136.

²⁵⁸ Дана Джеймс Дуайт (1813–1895) — американський геолог, мінералог, натураліст. Викладав у Сльському університеті, був головним редактором «Американського жур-

налу науки». Брав участь у Тихоокеанській комплексній експедиції США, за результатами якої опублікував праці про геологію Тихого океану. Запропонував першу хімічну класифікацію мінералів. Був іноземним членом-кореспондентом Петербурзької академії наук.

Ідеї Дж. Дана щодо прогресивного збільшення у ході еволюції маси, складності та концентрації нервової системи займають важливе місце у вченні про ноосферу В.І. Вернадського.

Літ.: *Williams H. S.* James Dwight Dana and His Work as a Geologist // *The Journal of Geology*. — 1895. — Vol. 3, No. 6. — P. 601–621.

²⁵⁹ Павлов Олексій Петрович (1854–1929) — геолог, палеонтолог, академік АН СРСР. Закінчив фізико-математичний факультет Московського університету. З 1881 р. — хранитель Геологічного та Мінералогічного кабінетів Московського університету. З 1886 р. професор цього університету. Наукова діяльність пов'язана зі стратиграфією верхньоюрських та нижньоокрейдяних відкладень Поволжя. Перший висунув гіпотезу про три періоди зледеніння Східноєвропейської рівнини, автор геоморфологічних праць щодо походження рельєфу рівнин. Досліджував зсуви Поволжя та методи їх попередження.

В.І. Вернадського та О.П. Павлова поєднувала 40-річна дружба та тісні наукові зв'язки. Певний час вони разом працювали в Московському університеті. На знак протесту проти урядового обмеження автономії університетів 1911 р. він разом з іншими викладачами пішов у відставку.

Літ.: *Варсанюфьева В.А.* Алексей Петрович Павлов. — М.: МОИТ, 1941. — 348 с.; *Мазарович А.Н.* Алексей Петрович Павлов. 1854–1929. — М.: Из-во Московского университета, 1948. — 36 с.; *Жирмунский А.И.* Памяти Алексея Петровича Павлова // *Известия Всесоюзного географического общества*. — 1955. — Т. 87. — Вып. 1. — С. 64–67; *Вернадский В.И.* Памяти академика Алексея Петровича Павлова // *Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отделение геологии*. — 1999. — Т. 34. — Вып. 5. — С. 3–9; *Резанов И.А.* История геологии в трудах А.П. Павлова // *Вопросы истории естествознания и техники*. — 2004. — № 4. — С. 50–59.

²⁶⁰ Шухерт Чарльз (1858–1942) — американський геолог, палеонтолог, палеограф, з 1904 р. професор Єльського університету і Шеффільдської наукової школи, хранитель геологічної колекції Музею природничої історії Пібоді при Єльському університеті. Укладач атласу палеогеографічних карт Північної Америки та автор праць з історичної геології.

Літ.: *Knopf A.* Charles Schuchert, 1858–1942 // *Biographical Memoir. National Academy of Sciences*. — 1952. — Vol. 27, Mem. 15. — P. 363–389.

²⁶¹ Леконт Джозеф (1823–1901) — американський геолог, викладав у Каліфорнійському університеті (Берклі, США), де був першим професором геології та природничої історії. Вивчав рухи земної кори, їх причини, особливості поверхні Землі. Його праця «Еволюція» (1888) співзвучна ідеями П. Тейяра де Шардена. Відомий також своєю активною діяльністю щодо збереження природних ландшафтів С'єрра-Невади (США), де нині розташовані великі національні парки.

Літ.: *Godfrey E. H.* Joseph N. LeConte // *Yosemite Nature Notes*. — 1946. — Vol. XXV, No. 4. — P. 66–69.

²⁶² Лотка Альфред Джеймс (1880–1949) — американський математик, фізикохімік, статистик. Відомий своїми працями про динаміку популяцій. Навчався у Бірмінгемському університеті у Великобританії. Працював у Національному бюро стандартів, був редактором «*Scientific American Supplement*» (1911–1914). Викладав в Університеті

Джона Гопкінса (1922–1924). У 1924–1947 рр. керував математичними дослідженнями в крупній американській страховій компанії «Metropolitan life insurance», був президентом Асоціації населення Америки (1938–1939), Американської статистичної асоціації (1942). Досліджував природний приріст населення, використовуючи математичні методи. Вивчав процес зміни поколінь, демографічного розвитку сім'ї, засновник сучасного демографічного аналізу й економічної географії, автор теорії стабільного населення.

Літ.: *MacRoberts M. H., MacRoberts B. R. A Re-Evaluation of Lotka's Law of Scientific Productivity // Social Studies of Science. — 1982. — Vol. 12, No. 3. — P. 443–450; Аблицов В. Галактика «Україна». Українська діаспора: видатні постаті. — К.: КИТ, 2007. — С. 90; Véron J. Alfred J. Lotka and the Mathematics of Population // Electronic Journal for History of Probability and Statistics. — 2008. — Vol. 4, No. 1. — P. 1–10.*

²⁶³ Леруа Едуард (1870–1954) — французький філософ, математик, представник католицького модернізму, друг і послідовник П. Тейяра де Шардена. Розробляв ідею, що з появою людини, наділеної розумом і свідомістю, еволюція природи набула якісно нового характеру. У 1920-х роках вперше вжив термін «ноосфера», а саму концепцію ноосфери розробив разом з П. Тейяром де Шарденом. Основні праці: «Потреба в ідеалізмі й факт еволюції», «Походження людини й еволюція інтелекту», «Інтуїтивне мислення», «Проблема Бога».

Е. Леруа, П. Тейяр де Шарден та В.І. Вернадський були першими творцями раціональної концепції ноосфери, що ставить у центр всесвіту розум людини. Дослідники знаходилися під впливом праць та ідей один одного. Поштовхом для розробки вчення про ноосферу французькими дослідниками стали лекції з геохімії, прочитані В.І. Вернадським у Сорбонні у 1922–1923 рр.

²⁶⁴ Тейяр де Шарден П'єр (1881–1955) — французький теолог і філософ, священник, один із творців теорії ноосфери, засновник нового напрямку в науці — тейярдизму. Навчався у Сорбонні. Працював в Інституті палеонтології людини при паризькому Музеї природничої історії (1912–1914). У 1922 р. після захисту докторської дисертації став професором кафедри геології Католицького університету в Парижі. У 1926–1935 рр. брав участь у геологічних експедиціях у Китаї, уклав першу геологічну карту цієї країни. Один із першовідкривачів синантропа. У 1939–1946 рр. під час вимушеної ізоляції через воєнні дії створив у Китаї Геобіологічний інститут та журнал «Геобіологія». У своїх працях розвив ідеї синтезу католицької християнської традиції й теорії космічної еволюції. Головна робота — «Феномен людини» (1955).

Літ.: *Movius H. L., Jr. Pierre Teilhard de Chardin, S.J., 1881–1955 // American Anthropologist, New Series. — 1956. — Vol. 58, No. 1. — P. 147–150; Раутман А.С. Предисловие // Шарден П. Тейяр де. Феномен человека. — М.: Устойчивый мир, 2001. — С. 6–14; Дуйкін В.Р. Філософія людини П. Тейяра де Шардена. — Черкаси: Брама, 2004. — 316 с.; Галлени Л. Труды Тейяра де Шардена как инструмент диалога // Наука и вера в диалоге. П. Тейяр де Шарден и П. Флоренский / Под ред. А.А. Гриба. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. — С. 103–119; Д'Ашенци В. От «запрещенного иезуита» к «признанному иезуиту» // Там само. — С. 120–129.*

²⁶⁵ Шахматов Олексій Олександрович (1864–1920) — російський мовознавець, педагог, з 1894 р. академік Петербурзької академії наук. Навчався на історико-філологічному факультеті Московського університету. Досліджував давньоруську літературу, руське літописання, проблеми руського та слов'янського етногенезу, прабатьківщини і прамови слов'ян. У 1906 р. його було обрано головою Відділення російської мови й словесності Академії наук, під його керівництвом виходило «Повне зібрання руських літописів» та було підготовлено багатотомну «Енциклопедію слов'янської філології». Серед іншого розробляв проблематику української мови, її періодизацію, територіальне поширення,

мовну ситуацію в Україні в різні часи, нормативне і діалектне мовлення, класифікацію тогочасних українських говорів. Підтримував наукові контакти з О. Потебнею, А. Кримським, К. Михальчуком, Б. Грінченком, О. Огоновським, С. Смаль-Стоцьким та ін. О. Шахматов був також, як і В.І. Вернадський, членом конституційно-демократичної партії.

Літ.: *Макаров В.И.* «Такого не бысть на Руси преже...». Повесть об академике А.А. Шахматове. — СПб.: Алетейя, 2000. — 390 с.; *Макаров В.И., Коготкова Т.С.* Алексей Александрович Шахматов (1864–1920) // Отечественные лексикографы: XVIII–XX века / Под ред. Г. А. Богатовой. — М.: Наука, 2000. — С. 187–218; *Глуценко В.А.* А.А. Шахматов и украинская культура // Східнослов'янська філологія: Збірник наукових праць. — Вип. 16. Мовознавство. — Горлівка: Вид-во ГДППМ, 2009. — С. 3–13.

²⁶⁶ Ягіч Ігнатій (Ватрослав) Вікентійович (1838–1923) — австрійський і російський філолог, лінгвіст, палеограф і археограф, фахівець зі слов'янської філології. З 1880 р. академік Петербурзької академії наук. Навчався у Віденському університеті. Був членом Південнослов'янської академії наук і мистецтв, доктором слов'янської філології Санкт-Петербурзького університету, професором Віденського університету, очолював кафедру слов'янської філології у Берлінському університеті. У 1876 р. заснував журнал «Archiv für slavische Philologie», який став першим спеціальним слов'янським журналом в галузі філології.

Літ.: *Дем'янчук В.* Гнат (Ватрослав) Ягіч (1838–1923). Короткий нарис його життя й наукової діяльності // Записки Історико-філологічного відділу ВУАН. — 1923 (1924). — Кн. 4. — С. 264–283; *Кузьмин А.И.* И.В. Ягич о русско-славянских научных связях второй половины XX в. // Известия АР СССР. Сер. литературы и языка. — 1968. — Т. 27. — Вып. 4. — С. 328–335; *Березин Ф.М.* Ватрослав (Игнатий Викентьевич) Ягич // Русская речь. — 1983. — № 4. — С. 56–60; *Смирнов С.В.* Академик И.В. Ягич. К 150-летию со дня рождения // Современное славяноведение. — 1988. — № 4. — С. 78–84; *Маньковська Т.О.* Проблеми лінгвоукраїністики в науковій спадщині Ватрослава Ягича. — Тернопіль: Джура, 2007. — 228 с.

²⁶⁷ Баранов Олександр Андрійович (1746–1819) — російській купець, перший Головний правитель російських поселень в Америці у 1790–1818 рр. Досліджував території Тихоокеанського узбережжя Північно-Західної Америки, встановив торговельні зв'язки з Каліфорнією, Гавайськими островами, Китаєм. За його ініціативи у 1812 р. було засновано Форт Росс у Каліфорнії. Заснував більшість російських поселень на Алясці, куди було перенесено центр Російської Америки. Брав участь у дослідженні й описі Чугачської затоки.

²⁶⁸ 5 грудня 1918 р. В.І. Вернадський звернувся до М.І. Андрусова, який знаходився в Сімферополі і працював професором Таврійського університету, з проханням дати згоду на балотування в академіки Української академії наук з розряду палеонтології.

12 грудня 1918 р. у листі-відповіді дав згоду на обрання академіком УАН. 28 травня 1919 р. М.І. Андрусов був обраний академіком УАН, про що свідчить його лист до В.І. Вернадського від 4 червня 1919 р.: «Многоуважаемый Владимир Иванович! Вчера, 3-го июня, я получил телеграмму г. Тимошенко, извещающую меня о моем единогласном избрании в члены Киевской Академии. Позвольте мне через Ваше посредство передать Киевской Академии наук мою искреннюю признательность за высокую честь, оказанную мне этим, столь лестным для меня избранием» (ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26848, арк. 14. Автограф). Представлення та відгук про наукову діяльність М.І. Андрусова здійснив Президент УАН академік В.І. Вернадський, про що свідчить лист-подяка М.І. Андрусова, додатково направлений В.І. Вернадському з Сімферополя до Києва (ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26883, арк. 1–3 зв. Автограф).

²⁶⁹ Список наукових праць зберігається в Інституті рукопису НБУВ.

²⁷⁰ Ця записка написана у співавторстві з П.А. Тутковським та М.Ф. Кашенком.

²⁷¹ Липський Володимир Іполитович (1863–1937) — український ботанік, флорист, систематик, історик науки, знавець і організатор ботанічних садів (Ботанічного саду Київського університету (1887–1894), Головного ботанічного саду у Петербурзі (1894–1917), директор Ботанічного саду ВУАН (1919), директор Одеського Ботанічного саду (1928–1937). Брав активну участь у формуванні Української академії наук, обраний академіком ВУАН (з 1919). Президент ВУАН (1922–1928), член-кореспондент АН СРСР (з 1924). Наукові праці вченого присвячені питанням флористики, систематики та географії вищих рослин, гербарній справі, принципам організації ботанічних садів, історії ботаніки. Автор класичних праць по флорі Кавказу та Середньої Азії. Одним з перших науково описав флору Індонезії, Тунісу, Алжиру, Середньої Азії.

²⁷² Представлення В.І. Лучицького до виборів у дійсні члени АН СРСР по Геолого-географічному відділенню (спеціальність — петрографія).

²⁷³ Лучицький Володимир Іванович (1877–1949) — геолог, петрограф, дійсний член з 1945 р. АН УРСР, професор в 1913–1923, 1945–1949 рр. Київського університету та з 1923 р. Московської гірничої академії, з 1947 р. — директор Інституту геологічних наук АН УРСР. Співробітничав з В.І. Вернадським в організаційних комісіях при створенні Української АН, в Комісії з вивчення природних виробничих сил Криму.

²⁷⁴ Лучицький Іван Васильович (1845–1918) — історик, член-кореспондент з 1908 р. Петербурзької АН; професор з 1877 р. Київського університету, з 1908 р. — Вищих жіночих курсів у Петербурзі, член 3-ї Державної Думи (представник ліберально-народницького руху).

²⁷⁵ Рапаківі (від фінськ. — гнилий камінь) — різновид граніту: біотитовий чи роговообманково-біотитовий порфіровидний граніт з особливою центричною структурою; швидко руйнується при вивітрюванні.

²⁷⁶ Записка-представлення була написана спільно з О.П. Карпинським та О.Є. Ферсманом в Криму на початку 1921 р. та опублікована в «Известиях Российской Академии наук. Серия 6». (1921. — Т. 15. — № 1–18. С. 53–66). Вдруге була опублікована: В.И Вернадский. Статьи об ученых и их творчестве. — М.: Наука, 1997. — С. 219–221.

²⁷⁷ Гумбольдт Олександр Фрідріх Вільгельм Генріх фон (1769–1859) — німецький дослідник природи та мандрівник, почесний член РАН з 11 лютого 1818 р.

²⁷⁸ Ріхтгофен Фердинанд Пауль Вільгельм (1833–1905) — німецький географ і геолог, автор генетичної класифікації форм рельєфу та характеристики найбільших областей Азії. В.О. Обручев пізніше згадував: «Первый том Рихтгофена «China», который профессор Мушкетов (Иван Васильович, учитель Обручева. — Укл.) дал мне для прочтения, произвел на меня сильное впечатление мастерскими описаниями величественных хребтов Центральной Азии, ее обширных пустынь и лессовых стран Китая, что я задумался посвятить себя исследованиям этого материка» (АРАН, ф. 518, спр. 112, арк. 1).

²⁷⁹ Черський Іван Дементійович (1845–1892) — геолог, дослідник Сибіру.

²⁸⁰ Зюсс Едуард (1831–1914) — австрійський геолог, почесний член РАН з 1 грудня 1901 р. Автор знаменитої книги «Лик земли».

²⁸¹ Дослідження в Закаспійській області продовжувалися В.А. Обручевим у другій половині 1886, 1887 та на початку 1888 р.

²⁸² За роботи про Закаспійську низину В.А. Обручев був удостоєний Російським географічним товариством срібної та малої золотої медалей.

²⁸³ В.А. Обручев знаходився в Іркутську з 1888 по 1898 р. Весною 1895 р. здійснював геологічні дослідження від Байкалу до Амуру у зв'язку з майбутнім будівництвом залізниці. Лише в ХХ ст. буде зреалізована ідея будівництва цієї магістралі, відомої як Байкало-Амурська магістраль.

²⁸⁴ В Томську В.А. Обручев почав працювати з 1900 р., а навесні цього ж року отримав запрошення зайняти кафедру в Томському технологічному інституті. В цей же час зайнявся організацією Гірничого відділення інституту. З 1909 по 1912 р. був головою Томського товариства вивчення Сибіру.

²⁸⁵ Обставини похищення В.А. Обручевим вузу він описував так: «Осенью 1911 г. Министр народного просвещения Кассо (Лев Аристилович. — Укл.) потребовал, чтобы я перешел в другое высшее учебное заведение, ни чем не мотивируя это странное предложение. Так как я исполнить его не мог, то в начале мая покинул Томск, переселившись в Москву» (АРАН, ф. 518, оп. 5, спр. 112, арк. 7).

²⁸⁶ У 1918 р. В.А. Обручева було обрано на кафедру геології в Таврійському університеті. В квітні 1921 р. переїхав до Москви. Написав декілька робіт стосовно корисних копалин Криму. Докладніше про кримський період ученого див.: Федорович Б.А., Щербаков Д.И. Крымский этап творчества В.А. Обручева // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 12. К 100-летию со дня рождения В.А. Обручева. — М., 1963. — С. 51–62.

²⁸⁷ Соболев Дмитро Миколайович (1872–1949) — геолог, з 1914 р. — професор і завідувач кафедри геології Харківського університету, доктор геолого-мінералогічних наук з 1934 р., заслужений діяч науки УРСР (1935). Про нього див.: Корякин Л.И. К 100-летию со дня рождения Дмитрия Николаевича Соболева, 1872–1949 (геолог) // БМОИП. Отд. геол. — 1972. — Т. 77 (47). — Вып. 6.

²⁸⁸ Вавілов Микола Іванович (1887–1943) — біолог, рослинознавець, географ, професор з 1917 р. Саратовського університету, директор у 1930–1940 рр. Всесоюзного інституту рослинництва та з 1930 р. Генетичної лабораторії (згодом Інститут генетики АН СРСР), член-кореспондент з 1923 р. та з 1929 р. — дійсний член АН СРСР, президент (1929–1935 рр.) й віце-президент (1935–1940 рр.) ВАСГНІЛ, у 1931–1940 р. президент Всесоюзного географічного товариства.

²⁸⁹ Гоніати — загін древніх (середній девон — пізня перм) головоногих молюсків з раковиной, завитою в плоску спіраль.

²⁹⁰ Rotsay W. Geol. Mag. Jan., 1924.

²⁹¹ Філіпченко Юрій Олександрович (1882–1930) — генетик, приват-доцент, професор Петербурзького університету, автор першого університетського підручника з генетики російською мовою, засновник першої університетської кафедри генетики (1909 р.), першого в РАН Бюро з евгеніки (1921 р.), перетвореного в 1933 р. на Інститут генетики АН СРСР.

²⁹² Резніченко Володимир Васильович (1870–1934) — геолог, гляціолог, географ, з 1924 р. дійсний член АН УРСР.

²⁹³ Короневич П.М. (?–1918) — геолог, керівник у 1916–1918 рр. гідрогеологічного відділу при Міністерстві земельної справи в Україні.

²⁹⁴ Про льос див. коментар до статті «Отзыв об ученых трудах П.А. Тутковского».

²⁹⁵ Крокос Володимир Іванович (1889–1936) — ґрунтознавець. Мирчинк Георгій Федорович (1889–1942) — геолог, академік з 1940 р. АН БРСР, один із засновників вітчизняної школи геологів-четвертичників.

²⁹⁶ Відгук було написано В.І. Вернадським на прохання ради Катеринославського вищого гірничого училища та опубліковано в журналі “Известия Екатеринославского

высшего горного училища” в 1908 р. (Т. 4, вып. 2. — С. 10–12). У виданні: В.И. Вернадский. Статьи об ученых и их творчестве / Сост. С.Н. Жидовинов, Ф.Т. Яншина (М., 1997. — С. 159–161, 319) публікується за текстом цього журналу.

²⁹⁷ Тутковський Павло Аполонович (1858–1930) — геолог, палеонтолог, мінералог, від 1919 р. академік Української АН, від 1928 р. академік БРСР. Про нього див.: Вклад академика П.А. Тутковского в изучение геологического строения земной коры Белоруссии. — Минск: Наука и техника, 1985. — 114 с.

²⁹⁸ В геології сукупність залишків мікроскопічних та дрібних організмів тваринного світу (наприклад, остракоди, форамініфери), систематична приналежність яких визначається за допомогою оптичного збільшення (мікроскопу).

²⁹⁹ Льос (від німецького слова «рихлий/нетвердий») — алеврит світло-жовтий, із загальною пористістю до 55%, з видимими неозброєним оком канальцями, неслоїстий. Нині переважна більшість геологів вважає, що товщі леса, розвинуті в помірно-семі-аридному кліматі, утворилися в льодникові епохи в пригляціалній зоні, причому процес цей був переривистим — про це свідчать шари похованих ґрунтів у розрізах.

³⁰⁰ В.І. Вернадського було обрано ректором Таврійського університету 10 жовтня 1920 р. У Криму він пробув до березня 1921 р. Докладніше про життя та творчість П.А. Двойченка, його наукові праці див.: *Д.С. Макаренко*. Видатний геолог Петро Абрамович Двойченко // Геологічний журнал. — К., 2003. — № 3. — С. 155–182.

³⁰¹ Стаття була надрукована в київській газеті «Объединение» (№ 1, 27 серпня 1919 р.), частково — в журналі «Век XX и мир» (1990, № 1, с. 27) і без розшифрування в книзі: В.И. Вернадский. Статьи об ученых и их творчестве (М., 1997. — Арк. 347–349). Стаття, запропонована нами до публікації, звірена із зазначеною газетною публікацією. Елементи, що були відсутніми в публікації, відновлені, а скорочені слова наводяться повністю і спеціально не обумовлюються.

³⁰² П.Я. Армашевського було розстріляно в липні 1919 р. чекістами в Києві «у порядку червоного терору». З числа вчених були розстріляні також В.П. Науменко та Т.Д. Флоринський.

³⁰³ Петро Якович Армашевський (1851–1919) після закінчення чернігівської гімназії навчався в Університеті св. Володимира, який і закінчив у 1872 р. В 1873 р. — хранитель Мінералогічного кабінету, а від 1873 р., після захисту дисертації («Геологический очерк Черниговской губернии»), — доцент університету. З 1874 р. П.Я. Армашевський майже щорічно здійснював, за дорученням Київського товариства дослідників природи, геологічні дослідження в різних районах Київського учбового округу. Так, наприклад, в 1874–1875 рр. він працював в Чернігівській і Полтавській губерніях, в 1879–1880 рр. — у Волинській, Херсонській та Таврійській губерніях, в 1884 р. — в Херсонській та Полтавській губерніях і т.д. П.Я. Армашевський став першим геологом Київського університету, який включився в роботу Геологічного комітету зі складання 10-верстної геологічної карти Європейської Росії. В 1882–1883 рр. він був відряджений Геологічним комітетом до Полтавської губернії для геологічної зйомки 40-го аркуша Загальної геологічної карти Росії.

³⁰⁴ Робота «Геологические исследования в области бассейнов Днепра и Дона» стала його докторською дисертацією, захищеною на фізико-математичному факультеті Московського університету в 1903 р.

³⁰⁵ П.Я. Армашевському вдалося внести істотні уточнення в класичну стратиграфічну схему палеогену, складену М.О. Соколовим. Він встановив наявність найнижчого, названого ним каневським, ярусу нижньотретинних відкладень і зробив при цьому припущення про його палеоценовий вік, а також вірно визначив, незважаючи на

заперечення М.О. Соколова та Г.Ф. Мірчинка, середньооеценовий вік бучацьких піщаників. Ним була вперше виявлена справжня межа розвитку київського та харківського ярусів зазначених відкладень.

³⁰⁶ П.Я. Армашевський був тісно пов'язаний з практичними потребами київського міського господарства та промисловості, що швидко розвивалися на той час. Йому доводилося займатися питаннями гідрогеології, інженерної геології, обґрунтуванням буріння бурових свердловин та опрацюванням їхніх результатів, надавати численні консультації інженерам, архітекторам, промисловцям з питань пошуку та розвідки корисних копалин.

³⁰⁷ П.Я. Армашевський виховав плеяду талановитих учених: В.І. Лучицький, П.М. та В.М. Чирвінські, Л.О. Крижанівський, П.І. Грищинський, В.В. Дубянский, К.І. Тимофєєв. Ось свідчення одного з талановитих його учнів — професора Петра Миколайовича Чирвінського (1880–1955): «Армашевский умел улавливать и дифференцировать научные вкусы своих учеников и давать их устремлениям соответственный выход. Он один на всем естественном отделении вопреки всяким программам того времени, устраивал учебные геологические экскурсии даже для первокурсников, которые ничего еще не понимали ни в минералогии, ни в геологии. Лекции Армашевского сопровождалась выставкой прекрасных образцов, разбор кристаллографических моделей велся хором всего курса» (Чирвинский П.Н. Отрывки из моих воспоминаний // Очерки по истории геологических знаний. — М., 1972. — Вып. 15. — С. 18).

³⁰⁸ У 1891 р. у зв'язку з розділенням кафедр мінералогії та геології були створені два кабінети: Геологічний (професор П.М. Венюков) та Мінералогічний (професор П.Я. Армашевський). «На лекциях и практических занятиях П.Я. Армашевский широко демонстрировал большое количество образцов минералов, горных пород, кристаллографических моделей, проецировал на экран фотографии шлифов, коллекцию которых он собирал во время зарубежных поездок, и стадии роста кристаллов привлекали к систематическим занятиям минералогией и петрографией многих студентов. В минералогической лаборатории постоянно кипела исследовательская работа» (Там само. — С. 20).

³⁰⁹ Замітка була надрукована в київській газеті «Объединение» 18 (31) жовтня 1919 р. Ось що писав В.І. Вернадський: «Вчера получил известие о смерти ассистента Егорова (Иван Васильевич Егоров, химик-органик, профессор. — Укл.) — Александра Александровича Голгофского... Умер от чахотки. Это милый, талантливый человек, медленно умиравший и знавший о своем безнадежном состоянии. Он все-таки пытался работать и при этих условиях» (запис від 15 (28) жовтня). «<...>. Написал заметку об А.А. Голгофском. Сделано в работе мало — а уже все некрологи. Раньше Наумович» (Володимир Миколайович Наумович, хімік. — Укл.). (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 174–175).

³¹⁰ Голгофський Олександр Олександрович (1876–1919). Закінчив Московський університет. У Київському університеті з 20 березня 1908 р. Розпочав творчий та науковий шлях позаштатним лаборантом кафедри технічної хімії, згодом став викладати.

³¹¹ Стаття В.І. Вернадського «Памяти профессора Г.Ф. Морозова» була надрукована в сімферопольській газеті «Таврический голос» (29 квітня (12 травня), 1920, № 214 (364). Ось як відреагував на появу цієї статті Володимир Іванович: «Сегодня появилась в «Таврическом голосе» моя статья о Морозове, искажена редакцией» (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. К., 1997. С. 77). Смерть Г.Ф. Морозова В.І. Вернадський сприйняв дуже тяжко: «После обеда с Георгием и Ниночкой пошли гулять, сделали верст 15 — ходили на холмы верстах в 6–7 от Симферополя по Феодосийскому шоссе: чудный день, красивый вид на Чатырдаг, масса цветов и много

для меня новых. Оттуда на панихиду по Г.Ф. Морозову. Ужасно его жаль. Дня три назад был у него с сыном: он горячо и нежно выражал к нам свои чувства. Но я почувствовал то, что чувствовал в последний разговор с М.М. Ковалевским. Почувствовал стоящую с ним смерть. (Максим Максимович Ковалевский (1851–1916) — историк, юрист, профессор Московского, а згодом Санкт-Петербурзького університетів. У 1907 р., як і В.І. Вернадський, обраний членом Державної Ради від Академії наук та університетів. Пам'яті М.М. Ковалевського Вернадський присвятив статтю «Ковалевский в Московском университете», опубліковану в газеті «Русские ведомости» (1916, 24 березня, № 69). — *Укл.*) Что это за страшное состояние? Он сильно страдал. Это крупный человек, внесший свое. Настоящий натуралист с творческим умом. Я с ним познакомился в 1915 или 1916 в связи с учетом производительных сил России. И в последнем разговоре он говорил — заплетающимся языком о своих планах, о неоконченной, но напечатанной работе — лекциях лесоводства, о делах факультета, находящегося в расстройстве — нет у водителей царя в голове. Умер тихо. На панихиду не остался...» (Там же. — С. 75).

Стаття публікується за вказаним джерелом, що зберігається в Державному архіві Російської Федерації. Раніше стаття публікувалася: В.І. Вернадский и Крым: люди, места, события... (К., 2004. — С. 259–261), а також в працях професора С.Б. Філімонова, виданих в Сімферополі. Скорочені слова наведені в тексті повністю, що спеціально не обумовлюється.

³¹² Не точно. 7 січня 1920 р. Г.Ф. Морозову вже виповнилося 53 роки.

³¹³ У 1884 р. закінчив Третій Олександрівський корпус; в 1886 р. був випущений офіцером після закінчення Першого Павловського училища. Прослужив в армії три роки.

³¹⁴ Вступив до Лісового інституту в 1889 р.

³¹⁵ В.І. Вернадський постійно стежив за науковою творчістю Г.Ф. Морозова і вважав його справжнім ученим європейського рівня. У лютому 1918 р., перебуваючи в Полтаві, В.І. Вернадський знайомиться з черговою працею вченого: «Кончил вчера и сегодня Костычева о зарождении жизни на земле, Морозова — биологию лесных паразитов» (В.І. Вернадский. Дневник 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 55).

³¹⁶ Г.Ф. Морозов приступив до виконання професорських обов'язків 11 грудня 1901 р.

³¹⁷ У відповідності до рішення Ради від 13 січня 1919 р. Г.Ф. Морозов обраний ординарним професором по кафедрі лісівництва та лісознавства агрономічного факультету Таврійського університету.

³¹⁸ В.І. Вернадський був знайомий з Г.Ф. Морозовим через спільну роботу в КЕПС з 1916 р. Пізніше Г.Ф. Морозов активно співробітничав в комісіях, які очолював В.І. Вернадський, будучи товаришем міністра народної освіти. Про це свідчать записи самого Володимира Івановича: «Получил трогательное письмо Г.Ф. Морозова — с ним удар (апоплексичный, на початку жовтня 1917 р. — *Укл.*), он не мог быть на заседании — мысль его здесь. Memento mori. И в то же время до конца на посту за идею» (В.І. Вернадский. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 — январь 1920. — К., 1994. — С. 20).

³¹⁹ Г.Ф. Морозов виїхав до Ялти на початку грудня 1917 р. Купив дачу в Батілімані, неподалік від дачі В.І. Вернадського.

³²⁰ Г.Ф. Морозов відвідував Київ двічі. Перший раз влітку 1918 р., коли в Києві проходив з'їзд українських лісівників. Другий раз влітку 1919 р. Там вийшла його праця «О лесном образовании» (Известия Лесного отдела Киевского общества сельского хозяйства. — К., 1919. — Вып. 2).

³²¹ Йдеться про фундаментальну роботу Морозова «Основания учения о лесе: Лекции, читанные в Таврическом университете». — Симферополь, 1920.

³²² На пропозицію В.І. Вернадського в Таврійському університеті було створено комісію стосовно стану вищої школи та вчених сил Росії, куди повинні були надходити відомості про «случаи естественной смерти, гибели или особых лишений, постигшие русских ученых с осени 1917 г.» (Таврический голос. — 1920. 27 октября (9 ноября). — С. 2).

³²³ Наведемо нотатку про Г.Ф. Морозова його учня по Лісовому інституту К. Белопухова, який багато чого зробив після смерті свого вчителя для збереження та примноження лісового багатства Криму. Стаття була надрукована в ялтинській газеті «Наш путь» (1920, № 61, 2(14) мая): «26 апреля (9 мая) умер от удара Георгий Федорович Морозов, профессор кафедры лесоводства Петроградского Лесного института.

Смерть эта не была неожиданной для всех, видевших в последнее время Георгия Федоровича, но она тяжелой скорбью наполнит сердца всех знавших его не только как лесовода и ученого, но и как редкого по своей отзывчивости человека.

Великий лесовод, основатель изучения лесов в их естественноисторическом развитии (так называемое типологическое изучение лесов), Георгий Федорович первый в России отличил лесоводство, как искусство, от лесоведения, как науки. До него изучение леса было прикладной наукой к ботанике и растениеводству, ныне — это особая научная дисциплина, основанная на глубоком изучении леса, как целого организма, живущего своей особой биосоциальной жизнью.

Но Георгий Федорович не замыкался тесно в своей области знания: он был глубоким философом — мыслителем и всесторонне образованным человеком. Его лекции и научные труды наполнены примерами и сравнениями, показывающими огромную эрудицию его во многих областях знаний, не говоря уже о таких близких к лесу дисциплинах, как ботанико-география, зоология и пр., но и таких, казалось бы отделенных науках, как медицина, гуманитарные науки и пр.

Научные труды Георгия Федоровича разбросаны почти по всем русским и многим заграничным специальным изданиям. В последние годы жизни Георгий Федорович начал систематизировать все им сделанное в широко задуманном им труде «Учение о лесе», но смерть не дала ему довести начатое даже и до половины. Огромнейший и бесценный вклад в науку сделал Георгий Федорович созданием в Петроградском Лесном институте Лесного музея и специальной лесоводственной библиотеки.

Редкой души и отзывчивости был покойный и в общественной отношении. Для студентов он был их учителем, товарищем и другом, широко приходя на помощь всем нуждающимся не только в научной помощи, житейских советах, но и в «презренном» металле.

В конце 1917 года, вследствие обострившейся болезни, Георгий Федорович был вынужден оставить Петроград и приехать в Ялту в двухмесячный отпуск, который волею судеб затянулся до преждевременной смерти профессора. А смерть эта была преждевременной, потому что Георгий Федорович не только годами, но и сердцем и душой был молод. Не малая доля вины в преждевременной смерти лежит и на нем самом. Несмотря на болезнь, Георгий Федорович не долго оставался в Ялте бездеятельным. Помимо того, что это все время он не оставлял своего труда «Учение о лесе», продолжал его даже в тяжелые периоды болезни, он принимал деятельное участие в Украинской и Крымской лесной жизни, делая ряд докладов и сообщений, а некоторое время (лето 1918 года) стоял даже во главе лесокультурного дела и в начавшей было возрождаться Украине. И, наконец, в 1919 году весной он занял кафедру лесоводства в

Таврическом университете, где с присущей ему энергией прежде всего принялся за устройство лесного музея. Беспощадная смерть прервала его работу в самом начале, лишив университет талантливого лектора и большого ученого.

Мир праху твоему дорогой учитель, товарищ и друг!»

³²⁴ В.І. Вернадський виступив зі словом пам'яті В.М. Наумовича 23 грудня 1918 р. під час засідання Фізично-математичного відділу Української академії наук. Присутні вшанували пам'ять В.М. Наумовича вставанням. Промова В.І. Вернадського була надрукована в «Протоколах засідань фізично-математичного відділу Української Академії наук у Києві». — К., 1919. — С. 69.

³²⁵ В.І. Вернадський згадував: «Молодой химик В.Н. Наумович под моим руководством поставил эти опыты (разложение каолина. — *Ред.*) в лаборатории сахарозаводчиков. Он был офицером и во время одной из тревог погиб». (В.И. Вернадский. Из воспоминаний // Труды по истории науки. — М.: Наука, 2002. — С. 367).

³²⁶ Стаття була опублікована в сімферопольській газеті «Южные ведомости» (22 квітня (5 травня) 1920, № 24). Ось як описує її появу сам В.І. Вернадський: «<...>. Заходил редактор “Южных ведомостей” — сообщил о смерти Тимирязева. Просил статью. Может быть, дам — обещал ответ завтра. Я думаю, что при всем моем критическом отношении к общественной деятельности Тимирязева я все-таки чувствую в нем большую силу самостоятельной мысли. Так или иначе, это один из творцов русской культуры. Сейчас надо искать примирения, а не раздора. Он говорил и о том, что я могу пользоваться “Южными ведомостями” и для оповещения о моих научных работах, о которых он слышал, что я чего-то достигаю или что-то в этом роде». (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. Январь 1920 — март 1921. — К., 1997. — С. 79).

³²⁷ Тимірязов Климент Аркадійович (1843–1920) — доктор ботаніки (1875), чл.-кореспондент Петербурзької академії наук (1890); чл.-кореспондент РАН (1917). Навчався спочатку на камеральному, згодом на фізико-математичному факультеті Петербурзького університету (1861–1866). Стажувався за кордоном для підготовки професорського звання (1868). Захистивши магістерську дисертацію, викладав у Петровській сільськогосподарській академії (1870–1892), у Московському університеті (1877). Був членом багатьох іноземних та вітчизняних наукових товариств та університетів. Природознавець, один з перших пропагандистів дарвінізму в Росії, основоположник російської школи фізіології рослин, популяризатор та історик науки. Брав участь у роботі Наркомпросу і Соціальної академії суспільних наук; депутат Мосради (1920).

Літ.: Тимирязев Климент Аркадьевич // Большая советская энциклопедия. — Т. 42. Татары-Топрик. — М.: «Большая советская энциклопедия». 1956. — С. 430–434.

³²⁸ В архіві вченого зберігся щоденниковий запис В.І.Вернадського про Тимірязова, зроблений у Києві в 1928 р.: «<...>. Интересный разговор с Вотчалом (Вотчал Євгеній Пилипович, біолог, академік. — *Укл.*) о К.А. Тимирязеве. Он — ученик и близкий в семье Тимирязевых. Тимирязев жил очень скромно, и чрезвычайно мало лиц у них бывало. Он считает, что Тимирязев совсем не был специалистом. Добрый человек — но “кривляка”. Вотчал считает, что он переживал большую трагедию научную. Давно уже перестал научно работать. Его захватила “публицистика”. “Жизнь растений” имеет историческое значение. Явился новатором — его идея, что физико-химические явления дают *полное* объяснение жизни. Новаторство — введение тонких физических методов в физиологию растений. То, что Людвиг (Людвиг Карл, німецький природознавець. — *Укл.*) и Гельмгольц (Гельмгольц Герман, німецький природознавець. — *Укл.*) давали для физиологии животных. Тимирязев был в этом отношении первый: Закс (Закс Юліус, німецький ботанік. — *Укл.*), англичане, французы в это время не шли по этому пути. Но эти точные методы не давали результатов. И когда оказывался другой ответ, чем ожидал

Тимирязев — он бросал работу — так он был убежден в правильности исходной точки зрения. Постепенно эти попытки ослабевали.

Меня интересовал Тимирязев с точки зрения принижения его славы с ходом времени. Я помню его пренебрежительные отзывы о Докучаеве. Время идет, и фигура крупнейшего натуралиста В.В. Докучаева растет на наших глазах. Мне представлялось и правильно Вотчал своей речи о Тимирязеве в Академии наук не напечатал — политика? С.Ф. Ольденбург — большой дипломат, что фигура и значение Климента Аркадьевича меркнет. Я считал его за анархиста-позитивиста (Танеев, Лучинин). Помню и разговоры (благодаря Лучинину) со мной. Этим я объяснял и политику К.А. Тимирязева в университетских делах; максималист: надо это и это. Если это невозможно: Тимирязев умывает руки и отходит в опасные и ответственные моменты. Но пользуется тем, что добыто компромиссами. Чрезвычайно был тщеславен, мелочен и очень резок в отзывах о других. Но это был один из московских профессоров, наиболее образованный, широко знающий западноевропейскую жизнь. Старавшийся сблизиться и делавший свою близость известной широкому кругу общества — с знаменитыми учеными. Эта связь — личная и научное уважение, каким он пользовался в западноевропейских кругах, имела большое значение в московской жизни и Московском университете. Мне кажется, он старательно эти связи охранял и их дальновидно добывал. Они не шли к нему сами, он их всячески искал. В факультете, благодаря широкому образованию, темпераменту и этой связи личной с мировой научной средой, он играл большую роль, и часто его мнения имели большое значение. Неприятно поражали личные отношения, так, например, он всячески преследовал Сабинина (Сабінін Дмитро Анатолійович, ботанік. — *Укл.*), которого считал ограниченным. И сейчас ясно, что это было несправедливо и не по существу. Может быть, Сабинин оставил равный с ним след в науке (Див.: *Сабинин Д.А. Физиология растений. — М., 1962. — Укл.*).

Я никогда вследствие этих качеств не мог с ним сойтись. И мне мешало еще то, что я заранее мог ясно предвидеть его суждения. Мысль его сама по себе меня не захватывала оригинальностью и неожиданностью.

Все эти черты ярко сказываются в его научных и научно-популярных работах по истории знаний. Иногда они — кривое зеркало. Страшное преувеличение значения своих работ, замалчивание, *сознательное*, целых течений. Правда, наряду с этим выдвигание не понятых — Гофмейстер.

Но все же в конце-концов остается блестящая фигура ученого *своего времени*, вносящего много в культуру своей страны, высоко ставившего науку как основу жизни. Но его собственные достижения в научной мысли далеко не отвечали его известности среди современников. Я думаю, что он мог дать больше, чем дал — и это он сознавал — но осуществить не сумел. Его ученик Палладин (Володимир Іванович, біохімік, академік. — *Укл.*) — крупнее» (АРАН, ф. 518, оп. 2, спр. 14, арк. 36).

³²⁹ Гофмейстер Вільгельм (1824–1877) — німецький ботанік, один із засновників ембріології рослин. Здобув освіту в університетах Лепціга і Гамбурга. Ботаніку вивчав самостійно. Завідуючий кафедрою ботаніки Тюбінгенського університету (1872–1878). Одна з головних його робіт «Порівняльні дослідження росту, розвитку і плодоношення у вищих тайнобрачних рослин і утворення у хвойних дерев» (1851).

³³⁰ Бернар Клод (1813–1878) — французький медик, фізіолог, дослідник процесів внутрішньої секреції, основоположник ендокринології. Доктор медицини (1843). Член-кореспондент Санк-Петербурзької академії наук (2.12.1860). Навчався у Паризькому університеті (1834–1836). Автор багатьох фундаментальних праць в галузі фізіології. Одна з головних — «Введення у вивчення експериментальної медицини» (1865, російський переклад 1866).

³³¹ Доповідь О.І. Спасокукоцького, присвячену пам'яті В.І. Вернадського, було виголошено на спеціальному засіданні Вченої ради Інституту геологічних наук Академії наук України в 1945 р. Доповідь показова тим, що вже відразу після кончини В.І. Вернадського в січні 1945 р. було знову публічно сказано про його ідеї в галузі філософії природознавства. Як відомо, на початку 1930-х років публікувалася полеміка В.І. Вернадського з академіком О.М. Деборіним, після чого філософські погляди першого офіційно вважалися буржуазно-ідеалістичними, а його головна праця в цій галузі «Научная мысль как планетное явление» залишалася в рукописі аж до 1977 р.

³³² Оpubліковано в «Известиях» АН СРСР, серія географія і геофізика (1942, № 6, арк. 251–262) під назвою «О геологических оболочках Земли как планеты».

³³³ Фрагменти з статті В.І. Вернадського «Изучение явлений жизни и новая физика», опублікованої в 1931 р. (Известия АН СССР, 7 серия, ОМЕН. № 3. С. 403–437). Остання з трьох цитат подана в скороченні, наводимо її повністю: «Исходя только из анализа основного содержания науки — научных фактов и на них построенных эмпирических обобщений, опираясь только на них, ученый должен был признать, что нет реальных оснований для веры в то, что физико-химические явления ньютоновской картины мироздания достаточно глубоки и широки, чтобы охватить явления жизни, и в то же время, что из этих явлений жизни нельзя из эмпирического материала вывести виталистические представления, которые дополнили бы картину мира». Див.: *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. — М.: Наука, 2000. — С. 91 (републікація видання 1931 р.).

³³⁴ Бруно Джордано (1548–1600) — італійський філософ, поет, розвивав геліоцентричну космологію, пантеїзм. Жертва інквізиції.

³³⁵ Галілео Галілей (1564–1642) — італійський вчений, один із засновників точного природознавства, вважав за основу пізнання досвід, розвивав геліоцентричну космологію, автор багатьох астрономічних відкриттів.

³³⁶ Лобачевський Микола Іванович (1792–1856) — російський математик, основоположник неевклідової геометрії.

³³⁷ Ньютон Ісаак (1643–1727) — англійський фізик, математик, основоположник класичної механіки, диференціального та інтегрального обчислення.

³³⁸ Лаплас П'єр (1749–1827) — французький фізик, астроном, один з основоположників небесної механіки.

³³⁹ Паладь Мельхіор (1859–1924) — угорський фізик, філософ.

³⁴⁰ Мінковський Герман (1864–1969) — німецький фізик, математик, розробив геометричну інтерпретацію положень спеціальної теорії відносності.

³⁴¹ Оствальд Вільгельм (1853–1932) — німецький фізико-хімік, філософ. Заперечував атомістичну теорію, однак згодом під впливом експериментальних відкриттів фізиків на початку ХХ ст. визнав свої помилки.

³⁴² Бор Нільс (1885–1962) — датський фізик, один з основоположників атомної фізики, філософ.

³⁴³ Рутерфорд (сучас. транскр. Резерфорд) Ернест (1871–1937) — англійський фізик, основоположник вчення про радіоактивність, один з основоположників атомної фізики.

³⁴⁴ Декарт Рене (1596–1650) — французький математик, філософ, основоположник течії раціоналізму, прибічник дуалізму.

³⁴⁵ Див.: Страницы автобиографии. — М., 1981.

³⁴⁶ Шенбейн Христиан Фрідріх (1799–1868) — німецький хімік

³⁴⁷ Кларк Франк Уїлсуорт (1847–1931) — американський геохімік.

³⁴⁸ Коловрат-Червінський Л.С. (1884–1921) — фізик, один з перших дослідників радіоактивності.

³⁴⁹ Правильно: Нініджер Харві Херлоу (1887–1987) — американський дослідник метеоритів, основоположник музею метеоритів в Аризоні (м. Седона, США).

³⁵⁰ Попов Сергій Платонович (1872–1964) — мінералог, один із найближчих учнів В.І. Вернадського.

³⁵¹ Мається на увазі поїздка В.І. Вернадського до Катеринославської (1884) та Полтавської (1890–1892 рр.) областей у складі докучаєвських експедицій.

³⁵² Виїхав до Німеччини в 1888 р., де у професора Пауля Грота (1843–1927) удосконалювався в знаннях кристалографії та мінералогії.

³⁵³ Однокурсник та друг Вернадського, відомий вчений-грунтознавець Валеріан Костянтинівич Агафонов (1863–1955) згадував: «Работать над своей диссертацией он поехал в Париж, так как намеченная им тема требовала углубления в области химии силикатов: только в Париже мог он найти в то время таких специалистов по интересовавшим его вопросам, как Фердинанд Андре Фуке (1828–1904) и Ле Шателье Анри Луи (1850–1936)». (В.К. Агафонов. Личные впечатления и воспоминания о В.И. Вернадском // Воспоминания о В.И. Вернадском. К 100-летию со дня рождения. — М., 1963. — С. 108).

³⁵⁴ В.І. Вернадський в 1891 р. захистив магістерську дисертацію «О группе силлиманитов и роли глинозема в силикатах», а в 1897 р. докторську дисертацію «Явления скопления кристаллического вещества».

³⁵⁵ Роме-де-Ліль Жан-Батіст (1736–1790) — французький кристалограф, мінералог, відкрив один з основних законів геометричної кристалографії; Гаюї Рене (1743–1822) — французький мінералог, іноземний почесний член Санкт-Петербурзької академії наук (1806), відкрив один з основних законів геометричної кристалографії.

³⁵⁶ Мітчерліх Ейльхард (1794–1863) — німецький хімік, іноземний член-кореспондент Санкт-Петербурзької академії наук (1829), відкрив явище ізоморфізму та диморфізму.

³⁵⁷ Кокшаров Микола Іванович (1818–1892) — мінералог, кристалограф, академік РАН (1866). В.І. Вернадський присвятив його пам'яті статті: Памяти Н.И. Кокшарова и А.В. Гадолина // Bulletin de la Societe imperiale des naturalists de Moscou. — 1892. — Т. 6, № 4. — Р. 506–510; Кокшаров Николай Иванович // Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук. — Пг., 1915. — 4.1. — С. 329–338.

³⁵⁸ С.П. Попов у короткій біографії, що зберігається в особових фондах В.І. Вернадського, писав: «Феодосийскую гимназию я окончил в 1891 году с золотой медалью. Вследствие плохого состояния здоровья я только через год смог поступить в Киевский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Оттуда через год я перешел в Московский университет». (РАН, ф. 518, оп. 5, спр. 112, арк. 1).

³⁵⁹ В.К. Агафонов відзначав: «После защиты магистерской диссертации Вернадский был назначен доцентом минералогии при Московском университете и вскоре получил профессорскую кафедру. Здесь он развил необычайно плодотворную деятельность. Прежде всего он совершенно реорганизовал учебную и исследовательскую лабораторию Минералогического кабинета Московского университета и поднял ее до уровня лучших лабораторий Западной Европы. Кроме того, необходимо было улучшить преподавание кристаллографии и минералогии в наших университетах: в большинстве случаев оно было допотопным и шаблонным. Хороших печатных «курсов» кристаллографии и минералогии не существовало. В.И. Вернадский читал и кристаллографию и минералогии и

его лекции по глубине и новизне содержания могли соперничать с любым курсом европейских профессоров». (В.К. Агафонов. — Указ. соч. — С. 109).

³⁶⁰ В.К. Агафонов, говоря про перші наукові праці Вернадського, справедливо відзначав: «Но даже в начале самостоятельной научной деятельности В.И. Вернадский пользовался лишь методами своих учителей, их опытом; основные же идеи его работ всегда были новы и оригинальны. Его магистерская диссертация «О группе силлиманите и роли глинозема в силикатах» (1891), блестяще им защищенная, является типичной для всех его работ: совершенно новое предположение (роль глинозема объясняется тем, что это кислотный ангидрид) великолепно обосновано, равно как и важны выводы, из него вытекающие. Все другие его работы носят такой же характер. Я объясняю это тем, что Вернадский работал всегда не над одним неизученным вопросом, а над целой областью таких вопросов, ему приходилось защищать многочисленные пункты и утверждения, поэтому был неизбежен многосторонний и чисто исторический подход к их разрешению». В.К. Агафонов. — Указ. соч. — С. 108–109).

³⁶¹ Шибольд Эрнст (1894–1963) — німецький кристалограф, один з основоположників рентгено-структурного аналізу мінералів.

³⁶² Гіпотеза «каолінового ядра» Вернадського — він наприкінці 1880-х років передбачав, що в кристалічній структурі силікатів кожний атом кремнію та алюмінію має хімічний зв'язок з 4-ма атомами кисню. Через 30 років гіпотеза була підтверджена рентгено-структурним аналізом.

³⁶³ Див.: *Вернадский В.И.* Опыты описательной минералогии. Т. 1. Самородные элементы. Вып. 1. — СПб., 1908.

³⁶⁴ Див.: *Вернадский В.И.* История минералов земной коры: [в 2 т.]. Т. 2. История природных вод. 4.1, вып. 1. — Л., 1933; *Он же.* История минералов земной коры [в 2 т.]. Т. 2. История природных вод. Вып. 3. — Л., 1936.

³⁶⁵ Перший випуск вийшов у 1908 р., другий — в 1909 р., третій — в 1910 р., четвертий — в 1912 р. і останній (п'ятий) — в 1914 р.

³⁶⁶ Див. 263-й коментар до даної роботи.

³⁶⁷ Правильно: «Физико-кристаллические исследования. Явления скольжения кристаллического вещества». Були надруковані в «Ученых записках Московского университета (отделение естественно-историческое). — Вып. 13. — 1893 г.

³⁶⁸ Правильно: «Основы кристаллографии (4.1). Вып. 1. Введение. Учение о симметрии. Явления, выражаемые законом многогранников». Надруковані в «Ученых записках Московского университета (отделение естественно-историческое). — Вып. 19. — 1904 г.

³⁶⁹ Див.: *Шубникова О.М.* В.И. Вернадский как минералог и его школа в Московском университете // Очерки по истории геологических знаний. — М., 1955. — Вып. 3. — С. 160–162.

³⁷⁰ Правильно: Крыжановский В.И. Академик В.И. Вернадский как организатор Минералогического музея АН СССР // Серия геология. — 1944. — № 1. — С. 31–34.

³⁷¹ *Попов С.П.* Минералогический кабинет Московского университета: (По воспоминаниям) // История геологических наук в Московском университете. — М., 1962. — С. 161–168; *Он же.* Минералогический кабинет Московского университета в период 1894–1908 гг. // Жизнь и творчество Владимира Ивановича Вернадского по воспоминаниям современников: (К 100-летию со дня рождения). — М., 1963. — С. 21–29.

³⁷² Див. більш докладно: В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события (Багров Н.В., Ена В.Г., Лавров В.В. та ін.). — К., 2004.

³⁷³ Див.: *Ситник К.М., Шмиговська В.В.* Володимир Вернадський і Академія. — К., 2006.

³⁷⁴ У 1926 р. з ініціативи В.І. Вернадського при КЕПС було створено відділ біохімії; в 1928 р. відділ був перетворений на Біохімічну лабораторію АН; у 1943 р. Біохімічна лабораторія була перейменована на Лабораторію геохімічних проблем імені В.І. Вернадського АН, а в 1947 р. — на Інститут.

³⁷⁵ З ініціативи В.І. Вернадського 23 січня 1922 р. Державна вчена рада Наркомосу СРСР затвердила положення про Державний радієвий інститут.

³⁷⁶ 21 січня 1915 р. В.І. Вернадський оголосив на засіданні Фізико-математичного відділення Академії заяву про необхідність організації Комісії з вивчення природних виробничих сил.

³⁷⁷ У 1921 р. при Мінералогічному музеї АН з ініціативи академіка В.І. Вернадського був створений Метеоритний відділ, який вчений і очолив. У 1935 р. при АН була створена Комісія з метеоритів. У 1939 р. комісія була перетворена на Комітет з метеоритів, головою якого став академік В.І. Вернадський.

³⁷⁸ Див. більш докладно: *Шубникова О.М.* Воспоминания о Вернадском как учителе // Зап. Всерос. Литер. О-ва. — 1946. — Вып. 1. — С. 43–45.

НАУКОВО-ДОПОМІЖНИЙ АПАРАТ

БІОГРАФІЧНИЙ ДОВІДНИК

Абрамович Петро Никандрович (1881 — після 1931) — історик, краєзнавець, архівіст, педагог. Закінчив словесний від. С.-Петербурзької духовн. академії (1904) та С.-Петербурзький археол. ін-т. Викл. рос. писемності Волинської духовн. семінарії (1906), викл. у гімназіях Н. Овсянникової, Н. Покрамович, у жін. гімназії св. Анастасії, у Волинському жін. уч-щі, у Житомирській землемірній школі; активний діяч Т-ва дослідників Волині, співробітничав з ВУАН, у Житомирському музеї створював «Волиніку», описував стародруки. Перший ректор Волинського (Житомирського) ІНО (1919–1920), голова етногр. секції Волинського наук.-дослід. музею (1932–1931).

Агафонов Валеріан Костянтинович (1863–1955) — ґрунтознавець, геолог, письменник. Проф. Таврійського ун-ту, професор Сорбонни (Париж) (з 1922 р.). У складі Полтавської експедиції В.В. Докучаєва досліджував ґрунти Прилуцького пов., брав участь у багатотомному виданні матеріалів до оцінки земель Прилуцького пов. Полтавської губ. В.В. Докучаєва (*Агафонов В.К.* Матеріали к оценке земель Полтавской губернии. Естественно-историческая часть: Отчет Полтавскому губернскому земству. — СПб., 1892. — Вып. XI: Прилуцкий уезд. — 141 с.)

Алексович В. Чл. мед. ф-ту Віденського ун-ту, засл. дир-р лікарні св. Йосипа.

Алешо Олександр Гаврилович (1890–1922) — народознавець, антрополог та етнолог. Закінчив Уманську клас. гімназію. Навчався у Київському та Петроградському (1915) ун-тах, учень Ф. Вовка. Вивчав історію і побут Київщини (1911), здійснив експедицію на Херсонщину (1914). Дійсний чл.-секр. УНТ у Києві (1918), вчений секр. С.-г. наук. ком. та голова секції нар. побуту. Очолював музейну секцію худ.-пром. від. М-ва освіти (1918–1919). Засн. і перший керівник Музею антропології та етнології при УАН у Києві, що існував у 1921–1934; перевіз із Петрограда до Києва колекцію антроп. та етногр. матеріалів, наук. архів та б-ку Ф. Вовка.

Альошин Павло Федорович (1881–1961) — видатний архітектор, один з фундаторів і дійсний чл. Академії архітектури УРСР. Акад. Академії будівництва і архітектури УРСР, проф., д-р архітектури. Закінчив С.-Петербурзький ін-т цивільних інженерів, С.-Петербурзьку академію мистецтв. За його проектом було побудовано Пед. музей ім. цесаревича Олексія в Києві (1912). Йому належать проекти Другої Ольгинської гімназії, Будинку купецького зібрання, Нац. філармонії в Києві, Палацу уряду, Діпромiста в Харкові та ін. держ. споруд. Був призначений голов. архітектором АН УРСР (1934), в 1930-х ним побудовано споруди Ін-ту фізики та Ін-ту ботаніки АН УРСР.

Андерсон Оскар Миколайович (Андерсон Йоханн Віктор) (1887–1960) — статистик, економіст, математик. Навчався у казанській гімназії (1906), Казанському ун-ті, С.-Петербурзькому політех. ін-ті, співроб. цього ін-ту (1907–1915). Переїхав до Києва (з 1917), викл. у Комерц. ін-ті та пом. керівничого над працями Демогр. ін-ту УАН (1919). Емігрував (1920). Проф. Комерц. ін-ту (Варна, Болгарія) (1924–1933). Проф. Софійського ун-ту (з 1935). Проф. Кільського (1942) та Мюнхенського (1947) ун-тів (Німеччина). Створив метод відмінності випадкових величин — метод відділення постійної компоненти від залишкової компоненти, не використовуючи додаткових припущень про тип функції, що лежить в основі.

Андрієвський Опанас Михайлович (1878–1955) — держ. і політ. діяч, учений-правник. Після закінчення Демидовського юрид. ліцею у м. Ярославль деякий час займався наук. роботою, згодом — адвокатською практикою у Києві. Чл. УПСС. Один із організаторів повстання проти гетьмана П. Скоропадського (1918). Чл. Директорії (від 14 листоп. 1918). Наприкінці квіт. 1919 разом з керівництвом УПСС підтримав спробу держ. перевороту на чолі з отаманом В. Оскілком. Після ліквідації заколоту 4 трав. 1919 вийшов зі складу Директорії та емігрував до Чехословаччини. Разом з А. Макаренком і Ф. Швецем організував Укр. нац. раду за кордоном, яка, на їхню думку, мала стати центром наддніпрянських українців в еміграції (1928–1929). Проф. цивільного права, декан правн. ф-ту Укр. Вільного ун-ту в Празі (1935–1937). 1937 виїхав до Австрії. Продовжував громад.-політ. діяльн. як чл. Всеукр. нац. ради, Укр. центр. ком. та ін.

Андрияшев Олексій Хомич (1826–1907) — педагог, видавець, громад. діяч. Закінчив Ніжинський ліцей князя І.А. Безбородька й Київський ун-т, канд. права (1850), магістр цього права (1856), ст. викл. законодавства; викл. церковнослов'ян. мови, історії, географії чернігівської гімназії (1850), інспектор (1860), дир-р Першої гімназії Київського навч. округу (1862–1890), голова київського від. Маріїнського союзу (1881). Ред. і видавець «Київського народного календаря» (1864–1907), двотижневої газ. «Друг народу» (1867–1876), «Ежегодника пчеловодства» (1895). Зав. нар. уч-щами в Київській, Волинській, Подільській губ. (1866), брав участь у створенні Київської міськ. б-ки (1865). Організатор та дир-р уч-ща сліпих (1884). Чл. Київського слов'ян. благодійного т-ва (1869). Написав повість про Богдана Хмельницького, підручники тощо. За свої кошти створив єдину на всю Росію школу бджільництва. Частину власної б-ки подарував ВБУ в 1930 р. (*Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 1918–1941. — К., 1998. — С. 192.)

Андрусов Микола Іванович (1861–1924) — геолог, стратиграф, палеонтолог, палео-еколог. Учень І. Мечнікова. Дослідник Чорноморського басейну. Закінчив Новоросійський ун-т. Викладав у С.-Петербурзькому й Новоросійському ун-тах, проф. Юр'євського, Київського ун-тів (з 1905), Вищ. жін. курсів у С.-Петербурзі і співроб. Геолог. ком. Очоловав Геолог. музей Петроградської АН (1914–1918). Його докторська дис. була удостоєна Ломоносівської премії РАН. Працював у С.-Петербурзькому Геолог. ком. (з 1912). Обраний дійсним чл. РАН (1914). Проф. Таврійського ун-ту (1918–1920). Навесні 1920 емігрував. Працював у лаб. Сорбонни (у Парижі) і Карлового (у Празі) ун-ту (з 1921). Близький друг В.І. Вернадського, з яким активно листувався. Акад. УАН по каф. палеонтології (1919). Через політ. перипетії так і не зміг виїхати з Криму, де на той час перебував, до Києва.

Антонович Володимир Боніфатійович (1834–1908) — укр. історик, археолог, етнограф, археограф, чл.-кор. РАН (з 1901); проф. Київського ун-ту (з 1878); належав до хлопоманів; співорганізатор Київської Громади. Батько Д. Антоновича. Учителював латин. мови в Першій київській гімназії (1861), викл. історії в Київському кадетському корпусі (1862–1865). Одночасно секр. (з 1863) та гол. ред. «Тимчасової комісії для розгляду давніх актів» при канцелярії київського, волинського й подільського генерал-губернатора (1864–1880). Один з організаторів Київської Громади. Проф. рос. історії Київського ун-ту (з 1878), голова Іст. т-ва Нестора-літописця (з 1881), організатор археол. з'їздів в Україні. Автор понад 300 праць з історії, археології та етнографії України. Зібрав, зредагував і видав 9 томів «Архива Юго-Западной России», що стосуються історії Правобережної України XVI–XVIII ст.

Частина книжок (64 книги) придбана ВБУ в 1919, передана І.В. Антонович в 1919. Надалі б-ка поповнювалася родичами. (*Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України. — К., 1998. — С. 62.)

Антонович Дмитро Володимирович (псевдоніми Войнаровський, Муха, Шельменко, Подорожній) (1877–1945) — укр. історик мистецтва й театру, політ. діяч, син Б. Антоновича; один із засн. РУП, ред. укр. часописів; один із засн. Укр. академії мистецтв (1917); чл. УЦР, чл. Всерос. установчих зборів, міністр морських справ УНР (1919), міністр мистецтва, голова дип. місії в Римі (1919), один з організаторів, ректор Укр. Вільного ун-ту в Відні та Празі (1928–1930, 1937–1938); голова Укр. іст.-філол. т-ва у Празі; ініціатор заснування Держ. драм. театру (1918) і Держ. нар. театру (1918–1922). Генеральний консул Укр. Держави у Швеції (1918); голова місії УНР в Італії (1919–1920). Голова Укр. іст.-філол. т-ва і дир-р Музею визвольної боротьби України у Празі (1925–1945).

Антонович-Мельник Катерина Миколаївна (1859–1942) — археолог, історик та громад. діячка. Чл. НТШ, УНТ. Друга дружина В. Антоновича (від 1902), мати Д. Антоновича. Під керівництвом В. Антоновича упорядковувала судові справи в Київському центр. архіві (1882–1886). Описала й склала каталог музейної колекції О. Поля в Катеринославі (1892–1893), брала участь в організації археол. з'їздів у Києві (1899) та Харкові (1902). Працювала в УАН: зав. б-кою Першого від., член Постійної коміс. для складання біогр. слов. діячів України та Постійної коміс. для складання іст.-географ. слов. укр. землі (1919). Ред. та 2-й голов. ред. Коміс. з проблем мови та перекладів (1920); заст. голови археол. від. Археол. ком. при Першому іст.-філол. від. ВУАН (1921–1923); дійсний чл. Іст. секції при ВУАН (1924). Відпов. співред. Коміс. з видання праць В. Антоновича (1928).

Аппель Поль Еміль (Appell Paul Émile, 1855–1930) — фр. математик і механік, ректор Сорбонни, член Фр. АН (1892), багато років був її президентом. Чл.-кор. С.-Петербурзької АН (1911), почес. чл. РАН (1925).

Армашевський Петро Якович (1851–1919) — мінералог, геолог, петрограф. Проф. Київського ун-ту (1885). Закінчив Київський ун-т (1872). Хранитель мінерал. каб. (1873). Після захисту дис. («Геологический очерк Черниговской губернии») — доц. ун-ту (від 1873). Майже щорічно здійснював, за дорученням Київського т-ва дослідників природи, геолог. дослідження в різних районах Київського учбового округу (з 1874), працював в Чернігівській і Полтавській губ. (1874–1875), у Волинській, Херсонській та Таврійській губ. (1879–1880), в Херсонській та Полтавській губ. (1884) і т.д. Перший геолог Київського ун-ту, який включився в роботу Геолог. ком. зі складання 10-верстної геолог. карти Європ. Росії. Був відряджений Геолог. ком. до Полтавської губ. для геолог. зйомки 40-го аркуша Заг. геолог. карти Росії (1882–1883). Автор геолог. карти Полтава–Харків–Обоянь (Общая геологическая карта России. Лист 46-й. Полтава–Харьков–Обоянь. — СПб., 1903. — 551 с. (Тр. геол. Ком.; т. 15, № 1; Предварительный отчет о геологических исследованиях в Полтавской губернии // Известия Геологической Комиссии. — СПб., Т. II. — Т. 6. — С. 142–145).

Артоболевський Володимир Михайлович (1874–1952) — зоолог, проф., д-р біології, громад. діяч. Освіту отримав у Пензенській клас. гімназії. Закінчив Київський ун-т (1901). Викладав природн. науки в київській гімназії (1902–1918), зоологію в Київському Фребелівському ін-ті (1908–1920; 1909–1920 — дир-р). З групою зоологів заснував у

Києві орнітол. т-во (1908), яке очолював протягом десяти років. Викл. біології та зоології в Географ. ін-ті (Київ) (1916), викл. зоології й хранитель Зоол. музею Київського ун-ту (від 1918). Ст. зоолог Зоол. музею УАН і чл. Фаунічного ком. при УАН (від 1919). Викл. біології КІНО (1920–1930). Проф., зав. каф. зоології Ін-ту соц. виховання (1930); проф. Ін-ту професійної освіти. Проф. і зав. каф. зоології Київського пед. ін-ту (1933–1938). Проф., декан біол. ф-ту Київського ун-ту (1934–1944). Працював за сумісництвом в Ін-ті зоології АН УРСР (1946–1948).

Архимович Зіновій Алоїзович (1858–1938) — педагог, громад. діяч. Закінчив Київський ун-т (1886). Магістр мат. наук. Викл. в Колегії П. Галагана (1895). Дир-р Київського приватного жін. комерц. уч-ща О. Плетньової (1914).

Архимович Олександр Зиновійович (1892–1984) — ботанік. Закінчив Київський ун-т та агр. ф-т Київського політехн. ін-ту. Читав курс лекцій у Київ. політехн. ін-ті (1920–1921). Чл. Коміс. з вивчення флори України ВУАН; співроб. Ком. для виучування нижчих рослин (1919), Ботан. музею та гербарію (1921–1922). Займався селекцією цукрових буряків на Білоцерківській селекційній станції. Д-р біол. наук (1940). Проф. Житомирського с.-г. ін-ту (1941). Керівник від. селекції ярих зернових культур селекційної станції в Гальтбурні в Австрії (1943–1945). Був в Іспанії на запрошення насінневої фірми «Продес», де налагодив селекцію та продукцію насіння цукрових буряків (1948). Виїхав у США (1953), ректор Укр. технол. ін-ту (1955–1962), президент Укр. Вільної АН (1962–1970), проф. Колумбійського ун-ту.

Арцибашев Дмитро Дмитрович (1873–1943) — інженер, спеціаліст з с.-г. машинобудування. Зав. Бюро закордонних відносин, заст. голови С.-г. вченого ком. (1917–1922). Співроб. Всесоюзного ін-ту приклад. ботаніки і нових культур (1925–1928). У 1930-х репресований, помер у Саратові, у в'язниці.

Асмус Валентин Фердинандович (1894–1975) — філософ, логік, історик філософії, історик і теоретик естетики, літературознавець. Дійсний чл. Міжнар. ін-ту філософії. Закінчив від-ня філософії та рос. словесності Київського ун-ту (1919); учень О. Гілярова, В. Зеньковського, Є. Спекторського. У студент. роки опублікував працю «О задачах музыкальной критики» (1916), отримав премію за конкурсний твір щодо світогляду Л. Толстого та філософії Б. Спінози. Після встановлення радянської влади почав розробку питань марксистської філософії, логіки та естетики. Дійсний чл. Наук.-дослід. каф. марксизму-ленінізму (з 1928), викл. в Ін-ті червоної професури в Москві, в Академії комуністичного виховання, в Московському ін-ті історії, філософії і л-ри. Чл. Спілки письменників (з 1935). Захистив докторську дис. «Естетика класичної Греції» в Ін-ті філософії АН СРСР (1940). Працював в Московському ун-ті (з 1939), проф. ф-ту філософії (з 1941). Автор праць з історії філософії, логіки, естетики. Один з небагатьох рос. філософів, добре відомих на Заході, переважно як кантознавець.

Афанасьєв Георгій (Юрій) Омелянович (1848–1925) — історик, педагог, громад. діяч. Прив.-доц. каф. всесвіт. історії Новоросійського ун-ту в Одесі (1879). Захистив магістерську (1884) та докторську (1892) дис. Власний кореспондент одеських і київських часописів та газ. (1879–1912). Голова т-ва взаємного кредиту, управитель від-ня Держ. банку в Києві, чл. Уряду Укр. Держави: держ. контролер (1918), міністр закордонних справ УНР (1918). Проф. Белградського ун-ту. Помер в еміграції та похований в Белграді.

Б-ка Г.О. Афанасьєва була придбана ВБУ в 1922 р. у його дружини — Катерини Адамівни Афанасьєвої. Архівний фонд зберігається в Ін-ті рукопису НБУВ (ф. 64). (*Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України. — С. 65).

Багалій Дмитро Іванович (1857–1932) — укр. історик та громад. діяч, музеєзнавець, етнограф, перший віце-президент УАН, акад. УАН (1918). Навчався на іст. від. іст.-філол. ф-тів Київського та Харківського ун-тів, викл. у Харківському ун-ті, ректор Харківського ун-ту (з 1911). Чл. УАН, голова Іст.-філол. від. (1918); очолював Коміс. для складання іст.-географ. словн. укр. мови, постійну археогр. коміс., єврейську іст.-археогр. коміс., коміс. УАН по складанню Біогр. словн. діячів укр. народу і укр. землі, голов. ред. видань Іст.-філол. від. АН УРСР (1919). Займав посади декана Академії теор. знань у Харкові, проф. з історії України у Харківському ІНО. Стояв на чолі відкритої наук.-дослід. каф. історії України. Керував Центр. архів. упр. УРСР (1923–1924), перший дир-р Наук.-дослід. ін-ту Тараса Шевченка (1926–1932). Автор бл. 350 наук. праць. Наук. спадщина пов'язана з історією Слобідської України, історією України др. пол. XVII–XIX ст., історією укр. культури, історіографією, археологією, іст. географією, джерелознавством.

Бажаєв Володимир Гаврилович (1865–1916) — агроном, проф. Київ. політехн. ін-ту (з 1903). Працював земським агрономом в Московській губ. Праці стосувалися питань ведення сільс. госп-ва та агрономії. Б-ка В.Г. Бажаєва містила фахові видання.

Базилевич Василь Митрофанович (1893–1942) — укр. історик, архівіст, краєзнавець, музеєзнавець. Чл. і секр. Іст. т-ва Нестора-літописця (1917–1930). Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1915), проф. стипендіат. Здійснював пед. діяльн.: викл. історії України та Росії, Києва та Київщини, ряду спеціальних іст. дисциплін, таких, як геральдика, сфрагістика, генеалогія, нумізматику в Київському ун-ті-політехнікумі, Київ. археол. ін-ті, Робітничо-селянському ун-ті, Тимчасових пед. курсах, Пед. курсах ім. Пирогова та КІНО (1919–1927). Значну роботу проводив з охорони пам'яток. Був арештований за сфальсифікованими звинуваченнями (1927, 1933, 1935). Останній період життя пройшов у Таганрозі після звільнення з ув'язнення. Опублікував низку наук. розвідок. Був заарештований гестапо та розстріляний за спробу приховати цінні експонати Таганрозького краєзнавчого музею від вивезення (1942).

Праці з історії України XVII ст.; історія міжнародних відносин Росії XVII ст.; укр. декабристознавство; архівознавство; краєзнавство; геральдика; нумізматику.

Байков Олександр Олександрович (1870–1946) — металург і хімік, засн. ленінградської наук. школи металознавців. Ректор Таврійського ун-ту (1921–1923), акад. (1932) і віце-президент АН СРСР (1942–1945).

Бакунін Олександр Олександрович (1821–1908) — брат М.О. Бакуніна, земський діяч. Закінчив Московський ун-т. Проф. в Рішельєвському лицей в Одесі (1848–1849). Під час Кримської війни вступив рядовим на військ. службу і брав участь в обороні Севастополя. Багато років був гласним Новоторзького повітового і Тверського губернського земств, потім мировим суддею.

Бакуніна (уродж. Любоцинська) Софія Марківна (1889–1979?) — дружина Михайла Олексійовича Бакуніна (1880–1962), власниця маєтку «Гірська Щілина» (де бував В.І. Вернадський), емігрувала в Бельгію (1920). Племінниця дружини В.І. Вер-

надського. Фрагмент її спогадів про життя Вернадських в маєтку «Гірська Щілина» в 1919–1920 опубл. в кн.: *Вернадский В.И.* Дневники, 1917–1921. — К., 1997. — Кн. 2. — С. 133–137.

Балінський Іван Мартинович (1879–1927) — укр. історик, педагог, дослідник історії укр. права. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту. Викл. історію у Колегії П. Галагана, гімназіях та ін. середніх навч. закл. Києва, Вищ. жін. курсах. Чл. Ради бібліотекарів (1919–1920), старший бібліотекар (з 25 черв. 1919), керівник газетно-графічного від. ВБУ. Прив.-доц. Київського ун-ту (з 1920), викл. також у ін. вищ. навч. закл. Чл. Іст.-літ. т-ва УАН (1923). Чл., старший наук. співроб. (1921–1927) *Коміс. для виучування історії західноруського та укр. права* при Соц.-екон. від. *УАН*.

Балудянський Андрій (1807–1853) — педагог, церк. історик Підкарпатської Русі. Викладав церк. історію та канонічне право в Ужгородській греко-католицькій богословській семінарії (кінець 1840-х — початок 1850-х). Видав латин. мовою «Церковну історію» (1847). Чл. створеного 1850 О. Духновичем «Литературного заведення Пряшевського», першого руського культ. т-ва в Угорській Русі.

Баранов Олександр Андрійович (1746–1819) — рос. купець, перший Голов. правитель рос. поселень в Америці (1790–1818). Досліджував територію Тихоокеанського узбережжя Північно-Західної Америки, встановив торг. зв'язки з Каліфорнією, Гавайськими островами, Китаєм. За його ініціативи було засновано Форт Росс у Каліфорнії (1812). Заснував більшість рос. поселень на Алясці, куди було перенесено центр Рос. Америки. Брав участь у дослідженні й описі Чугачської затоки.

Барвінський Віктор Олександрович (1885–1940?) — укр. радянський історик-архівіст, дослідник історії Лівобережної України XVI–XVIII ст., зокрема питання заселення і становища селян до і після Хмельниччини, архівіст, історик права. Учень Д. І. Багалія. Закінчив іст.-філол. ф-т Харківського ун-ту (1909), залишився там як проф. стипендіат. Одночасно викладав історію у середніх освітніх установах Харкова. Працював у б-ці Харківського ун-ту (1915–1919). Прив.-доц. Харківського ун-ту (з 1919), викл. Академії теор. знань, Харківського ІНО (1920–1924). Чл. Харківського іст.-філол. т-ва. Дійсний чл. Харківської наук.-дослід. каф. історії укр. культури ім. акад. Д.І. Багалія (1922–1934), керівник іст. секції цієї каф. (1923–1926). Позаштат. співроб. *Коміс. для виучування західноруського та укр. права* при ВУАН (1926–1927), паралельно — зав. від. архівознавства архів. секції Всеукр. ком. охорони пам'яток мистецтва та старовини і Центр. архів. упр. УСРР (1921–1925), зав. Центр. архіву давніх актів у Харкові (з 1929), пізніше — старший наук. співроб. архіву. Автор архівознавчих досліджень. Заарештований і за сфальсифікованим звинуваченням засуджений до 10 років ув'язнення в таборах (1937). Помер в ув'язненні.

Бах Олександр (1813–1893) — барон, австрійський міністр юстиції (1848), міністр внутрішніх справ Австрії. Один із голов. діячів реакції. Франц Йосиф правив Угорщиною з допомогою армії чиновників, одягнених у форму, схожу на форму угорських гусар, а тому сучасники та історики називали їх «баховськими гусарами», а цей історичний період «тихими роками епохи Баха».

Бем Альфред Людвігович (1886–1945) — історик л-ри, критик, публіцист, педагог, політ. діяч. Закінчив іст.-філол. ф-т С.-Петербурзького ун-ту. Учень С.А. Венгерова. Працював у рукописному від. б-ки РАН під керівництвом В.І. Срезневського. Ред. та

один з укл. 5 томів серії «Обозрение трудов по славяноведению». Чл.-кор. Коміс. для видавання пам'яток новітнього мистецтва УАН (Петроград, 1919), наук. співроб Першого від. УАН з спеціальних наук. доручень УАН (1919). Ненадовго перебував у Києві, де працював на бібл. посаді у НБУ України (1919). Емігрував (1920), певний час перебував у Белграді, у Варшаві (1920–1922), у Празі (1922–1945). Був відомим діячем рос. діаспори в Чехословаччині, проводив активну літ. діяльн., захистив докторську дис., викл. у Карловому ун-ті. Був секр. Руського пед. бюро та ред. его бюлетенів, керівником літ. об'єднання «Скит». Зарештований радянським органами (трав. 1945). За припущеннями сучасників, був у тому ж році розстріляний.

Особовий архів А.Л. Бема зберігається в літ. архіві Музею нац. л-ри та в Слов'ян. б-ці в Празі. Був особисто знайомий з В.І. Вернадським. Сприяв становленню зв'язків та книгообміну з б-кою АН та Публічною б-кою в Петрограді (1919).

Беркенгейм Борис Мойсейович (1885–1959) — хімік, електрохімік, чл. хім.-техн. секції Постійної коміс. для виучування природних багатств України УАН (1919). Працював в Києві під керівництвом В.І. Вернадського з дослідження “живої речовини” (1919). Проф., зав. каф. неорганічної хімії Білоруського ун-ту (у 1920-ті). Один із засн. (1931) і багаторічний ред. журн. «Успехи химии».

Беркенгейм Мойсей Соломонович — московський купець першої гільдії, четвертий син Беркенгеймів, чл. партії есерів, брав участь в революції 1905, один з перших учасників руху правозахисників «Політичного Червоного Хреста» (1918). Був одружений з Коган (Коен) — з родини матері Карла Маркса. Перебуваючи у зарубіжному від'їзді, залишився в Польщі (1921). Помер в 1925.

Берло Ганна Львівна (1859–1942) — дослідник історії укр. інтелігенції XIX–XX ст. (біографістика), перекладач, педагог, громад.-культ. діяч. Закінчила Ольгинську гімназію (1876), працювала викл. рос. мови в гімназіях (1881–1904), автор підручника з рос. граматики для шкіл, працювала над складанням біогр. слов. укр. діячів (В.Б Антоновича) та у «Просвіті» Б.Д. Грінченка (1906–1910). Член НТШ у Львові, дійсний чл. іст. та філол. секції УНТ (з 1907), наук. співроб. Постійної коміс. для складання біогр. слов. діячів України (з 1919), чл. Постійної коміс. для складання слов. живої укр. мови, ін. коміс. ВУАН. Працювала в Київській «Просвіті» (1906–1910). Публікувала спогади та іст. розвідки, в тому числі з історії роду Берло. Працювала у НБУ спочатку позаштат. (1919), з 1920 р., потім у штаті (1920–1933). Була звільнена внаслідок ідеологічних чисток.

Бернар Клод (1813–1878) — фр. медик, фізіолог, дослідник процесів внутрішньої секреції, основоположник ендокринології. Д-р медицини (1843). Чл.-кор. С.-Петербурзької АН (02.12.1860). Навчався у Паризькому ун-ті (1834–1836). Заст., керівник каф. експерим. медицини в лікарні Отель-Дьє, очолив каф. загальної фізіології Паризького ун-ту, каф. порівняльної фізіології в Музеї природн. історії (з 1868). Був чл. багатьох європ. наук. т-в. Заснував Біол. суспільство (1849), став його президентом (1867). Автор багатьох фундаментальних праць в галузі фізіології. Одна з голов. — «Введення у вивчення експериментальної медицини» (1865, рос. переклад — 1866).

Бєлопольський Аристарх Аполлонович (1854–1934) — астроном, акад. АН СРСР (акад. С.-Петербурзької АН з 1903). Один з основоположників сучасної астрофізики. Один з піонерів астроспектроскопії. Від 1888 до кінця життя працював у Пулковській обсерваторії під С.-Петербургом. (заст. дир-ра — 1908–1916, дир-р — 1917–1919). На прохання В.І. Вернадського досліджував оптичні спектри мінералів (1912–1913).

Биковський Левко Ю(У)стимович (1895–1992) — відомий укр. бібліограф і книгознавець, бібліотекознавець, публіцист; активний діяч укр. нац.-культ. руху та вид. справи, дійсний чл. Бібліогр. коміс. НТШ, один з чл.-засн. Укр. Вільної АН та Укр. іст. т-ва у м. Кент (США). Навчався у Політехн. ін-ті (1912–1914), Лісовому ін-ті (1914–1915) у С.-Петербурзі. Брав участь у військ. діяч на Закавказькому рос.-турецькому фронті (1916–1918). Працював у М-ві закордонних справ УНР (з січ. 1918), у НБУ (з 1919), активно займався комплектуванням фондів б-ки, йому належить значний внесок в організацію фондів та розвиток книгознавства. В еміграції (з 1921) був активним діячем бібл. та вид. справи у Чехословаччині, Польщі, Німеччині, у США заснував часопис «Українське книгознавство» (1922) тощо. Працював у Варшавській міськ. публ. б-ці, спочатку зав. від. комплектування, потім дир-ром (1942–1944), викл. на Вищ. курсах бібліотекознавства. Виїхав до Німеччини (січ. 1944), переїхав до США (черв. 1948). Співроб. журн. «Український історик» (з 1963). Співпрацював з багатьма укр. часописами та інституціями. Надрукував понад 450 праць у галузі укр. книгознавства, бібліотекознавства, бібліографії, укр. просвітництва.

Білімович Антон Дмитрович (1879–1970) — укр. математик, механік. Чл.-кор. (1925), дійсний чл. (1936) Сербської АН та мистецтв. Закінчив Київський кадетський корпус та мат. від-ня фіз.-мат. ф-ту Київського ун-ту (1903), прив.-доц. цього ун-ту (від 1907). Орд. проф. каф. математики Новоросійського ун-ту (Одеса) (від 1915), ректор цього ун-ту (берез. 1918). Емігрував до Сербії (січ. 1920), працював у Белградському ун-ті. Був одним із фундаторів Рос. академ. гуртка в Югославії (1920), Мат. ін-ту Сербської АН (1946), Югославського т-ва механіків. Брав активну участь у вид. діяльн. співвітчизників-емігрантів.

Білімович Олександр Дмитрович (1876–1963) — проф. політекономіки і статистики Київського ун-ту. Чл. Особливої наради при Денікіні, начальник Упр. землеробства і землеустрою. В еміграції у Югославії, Німеччині (від 1920), США (1948).

Білогриць (Білогриць-Котляревський) Леонід Сергійович (1855–1908) — правознавець, криміналіст, був учнем, колегою і послідовником О.Ф. Кістяківського. Закінчив Київський ун-т (1876); отримав ступінь магістра карного права (1880), стажувався за кордоном, доц. по каф. карного права в Демидовському юрид. ліцеї (з 1883). Захистив в С.-Петербурзькому ун-ті докторську дис. з карного права (1886), орд. проф. Демидовського юрид. ліцею по каф. карного права (1887), перейшов до Київського ун-ту (1891–1908).

Белоцерківський Георгій Михайлович — історик. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту. Написав конкурсний твір на тему: «Тула и Тульский уезд в XVI и XVII вв.» (К., 1915) (1912), який ф-том було нагороджено золотою медаллю та надруковано в «Университетских известиях» в 1914–1915 та окремо в 1915. За цю роботу його було обрано дійсним чл. Тульської вченої археогр. коміс. та Тульської Палати Древностей (1915).

Більська Лідія Григорівна — мовознавець, бібліограф, бібліотекознавець. Закінчила київську гімназію, іст.-філол. ф-т Вищ. жін. курсів; організувала та завідувала книгозбірнею громади «Улучшение быта учащихся» в Петрограді (1915–1917). У НБУ працювала з каталогами іноземної л-ри (з лип. 1919), знала багато іноземних мов. Рекомендована на посаду особисто В.І. Вернадським.

Біляшівський Микола Федотович (1867–1926) — укр. археолог, етнограф, мистецтвознавець, музейний діяч. Один із засн. та дійсний чл. УАН (з 1919); чл. НТШ та Всеукр. археол. ком. Закінчив Новоросійський ун-т. Закінчив Київський ун-т, де навчався у В. Антоновича та А. Прахова, диплом отримав в Одесі. Працював в Московському архіві М-ва юстиції та музеях міста (1892–1897), був зав. архівом колишнього фін. упр. Царства Польського при Варшавській казенній палаті. Один із засн. (з 1902 — дир-р) Київського міськ. музею. Обирався депутатом І Держ. думи Росії, входив до складу укр. думської громади і фракції автономістів-федералістів (1906). Перший комісар з охорони пам'яток Києва і Київської губ. (1917), чл. УЦР від Київської губ., голова Центр. к-ту охорони пам'яток старовини й мистец. та голова від. охорони пам'яток та музеїв Ген. секретарства (м-ва) освіти УНР (квіт. 1917); автор проекту першого закону про охорону пам'яток, голова від. охорони пам'яток Гол. упр. мистец. та нац. культури Укр. Держави (1918). Почес. акад. Укр. Академії мистецтв (з 1918), дійсний член УАН по кафедрі укр. археології (1919). Голова Ком. охорони пам'яток старовини і мистец. в Україні (1920–1921). Досліджував археол. пам'ятки на теренах України від кам'яного віку до раннього середньовіччя. Був учасником багатьох археол. з'їздів, чл. редакції журн. «Киевская Старина». Організатор і дир-р Київ. міськ. худ.-пром. і наук. музею (тепер Нац. худ. музей України). У роки Першої світової війни — уповноважений РАН для охорони пам'яток культури у Галичині та Буковині, голова Центр. ком. охорони пам'яток старовини й мистецтва в Україні (з 1917) Був ред. журн. «Археологическая летопись Южной России». один з перших чл. УАН при каф. укр. археології (з 1919), входив до складу Археол. коміс. ВУАН (1921), до Археол. ком. ВУАН (1922), чл. Всеукр. археол. ком. (від 1924).

Боболинський Леонтій та його хронограф — Леонтій Боболинський (?–1717) — укр. літописець, упоряд.-переписувач хронографа. Навчався в Києво-Могилянському колегіумі, прийняв чернечий постриг у Видубицькому Свято-Михайлівському монастирі, згодом став ієромонахом Чернігівського Свято-Троїцького Іллінського монастиря. У м. Чернігів на основі другої редакції укр. хронографа XVII ст. склав свій рукописний збірник «Літописець, си єсть кройника з розних авторов і гісториков многих диалектом руським єсть написана...» (1699). Це своєрідна енциклопедія хрестоматійного характеру, в якій на основі грецьких, західноєвроп., особливо польс. та давньоукр. джерел у хронологічній послідовності викладено всесвітню історію від «сотворіння світу», вміщено відомості з біблійних книг, географії, астрономії, природознавства, історії церкви, культури, л-ри.

Богасєвський [Петро Михайлович] (1866–1929) — правознавець, д-р права (з 1914), проф. (з 1906). Закінчив юрид. ф-т Московського ун-ту (1891) і був залишений у ньому проф. стипендіатом. Стажувався в ун-тах Берліна, Мюнхена, Гейдельберга, Парижа (1898–1901). Після здачі магістерського іспиту перебував у наук. відрядженні в Женеві (Швейцарія), де вивчав архіви Міжнар. Червоного Хреста (1901–1903). Прив.-доц. (з квіт. 1904), в.о. екстраорд. проф. каф. держ. права (з берез. 1906) Томського ун-ту. Прив.-доц. каф. міжнар. права Московського ун-ту (1907–1908). Повернувся в Томський ун-т (верес. 1908). Запрошений до Київського ун-ту на посаду екстраорд. проф. каф. міжнар. права (жовт. 1912); секр. юрид. ф-ту, орд. проф. (з 1914). В еміграції (Болгарія) (з 1920), був проф. каф. міждерж. і міжнар. приватного права Софійського ун-ту. Автор праць з міжнар. права. Один із засн. (разом з Є. Сташинським, І. Бабатом) Укр. держ. Близькосхідного ін-ту, відкритого як Ін-т східних мов у Києві (весна 1918), в тому ж році перетворено на Укр. держ. Близькосхідний ін-т, орієнтований на підготовку дип. кадрів.

Богдашевський Дмитро Іванович (в чернецтві Василь) (1861–1925) — проф. філософії, д-р богослов'я Київської духовн. академії, останній її ректор (1914–1920). Гол. редактор «Трудов Киевской духовной академии» (з 1910). Пострижений у чернецтво з ім'ям Василій (1913). У тому ж році возведений у сан архимандрита. Єпископ Канівський (1914, архієпископ з 1925), 1-й вікарій Київської єпархії (1914–1933), архимандрит, настоятель Києво-Братського монастиря. Був заарештований (1923), перебував у Бутирській в'язниці в Москві, був засуджений до заслання, знаходився в с. Іжма Комі автономної обл. (трав. 1923 — серп. 1924). Після заслання повернувся до Києва, був призначений єпископом Прилуцьким. Возведений у сан архієпископа (1925). Похований у Братському монастирі, в Богоявленському соборі. Після знищення собору його прах перенесено на Лук'янівське кладовище (1935).

Бойченко Євгенія Олександрівна (1908–1985) — біолог. Закінчила Московський держ. ун-т, працювала в Біол. лаб. акад. В.І. Вернадського (з 1935), яку було перетворено на Ін-т геохімії і аналітичної хімії ім. В.І. Вернадського АН СРСР (1947).

Борисяк Никифор Дмитрович (1817–1882) — ґрунтознавець, географ, гідролог. Проф. Харківського ун-ту (з 1843). Вивчав геолог. будову, корисні копалини і ґрунти України, а також історію мінералогії. Засн. харківської школи геологів.

Бочкович Ганна. Працювала в б-ці Київського комерц. ін-ту, понад 8 років в губернській нар. (земській) управі, в стат. від. Раднагоспу (1920).

Брайкевич Михайло Васильович (1874–1940) — інженер, економіст, колекціонер, меценат, публіцист, держ. та громад. діяч. Чл. партії кадетів. Закінчив Ін-т корпусу інженерів шляхів сполучення в С.-Петербурзі. Будував портові споруди в Миколаєві, залізничні магістралі. Голова Одеського від-ня імп. Рос. техн. т-ва, Одеського військ.-пром. ком., віце-президент Одеського т-ва образотворчих мистецтв (з 1914). Голова м. Одеси (1917–1918). Жив в Англії (з 1920). Організатор (1920) та керівник Рос. екон. т-ва в Лондоні, ред. журн. «The Russian Economist», в Росії виходив під назвою «Записки Русского экономического общества в Лондоне». Співробітничав з «Последними новостями», де публікував статті екон. та мистецтвознавчої тематики. Передав свою колекцію картин Новоросійському (Одеському) ун-ту (понад 100 картин) (1919), які сьогодні є гордістю Одеського худ. музею.

Бродовська-Краковецька Олена Захарівна (1882 — після 1950) — бібліограф-картограф, бібліотекознавець. Закінчила філол. ф-т Одеських вищ. жін. курсів (1910). До б-ки працювала в Уманській комерц. школі. Працювала в НБУ на різних посадах: каталогізатором, систематизатором, зав. підвід. картографії (1919–1950). Проводила значну роботу в галузі науково-методичного забезпечення опрацювання картогр. фондів, має праці в цій галузі.

Брунст [Віктор Емільєвич] (1864–1932) — агроном, педагог. Закінчив Петровську с.-г. академію, отримав диплом “ученого агронома”, працював у Катеринославській та Харківській губ., в Москві — в земській агр. службі. Працював в агр. службах Харківської губ., організував перші агр. з'їзди, створював дослід. станції (з 1906), у департаменті землеробства М-ва землеробства (з 1909), керівник від. Керував діяльн. С.-Петербурзького центр. с.-г. т-ва (з 1913), співробітничав з екон. від. Голов. ком. Земського союзу і з Московським нар. банком. Мав праці у галузі сільс. госп-ва. Очолив

департамент с.-г. машин та заводів, що їх виготовляють, при М-ві землеробства (1917). Перебував у Києві (1918–1919), емігрував в Чехословаччину. Викладав в Ін-ті с.-г. кооперації та в Чеському комерц. ін-ті.

Буда Сергій Олексійович (1866–1942) — історик, журналіст, перекладач. Навчався в Дерптському вет. ін-ті (1896–1898). Співроб. київських періодичних видань, у т. ч. газ. «Киевские вести», «Киевская мысль», «Рада», «Слово» та часописів: «Нова громада», «Украинская жизнь» (1899–1914). Служив у Київському губ. земстві (1914–1915), в Ком. Південно-західного фронту Всерос. союзу міст — цивільної орг. з облаштування відвойованих міст (1916–1918). Співроб. Постійної коміс. зі складання слов. живої укр. мови при ВУАН, Коміс. для дослідів над громад.-політ. течіями на Україні при ВУАН, старшого наук. співроб. Музею антропології та етнології ім. Ф. Вовка (1919–1930). Звільнений з ВУАН коміс. з чистки академічного апарату (1930). Працював також архівістом у Київському центр. архіві давніх актів (від 1926). Літ. співроб. київських вид-в (1930–1941). Перекладав укр. мовою твори А. Дюма, А. Франса, Р. Роллана, А. Чехова, М. Горького та ін. Помер у Києві.

Буділович Антон Семенович (1846–1908) — рос. вчений-славист, публіцист, слов'янофіл, чл.-кор. С.-Петербурзької АН. Розвивав теорію В. Лиманського про культ. єдність всього греко-слов'ян. світу під зверхністю Росії. Засн. і голова Галицько-Руського т-ва.

Бурачек Микола Григорович (1871–1942) — живописець, педагог. Навчався в Краківській академії красних мистец. (1905–1910), у Парижі (1910–1912). Один із засн. і викл. Укр. академії мистец. (1917–1921). Викл. Київського ін-ту театр. мистец. (1918–1921), директор Харківського худ. технікуму (від 1925), проф. Харківського худ. ін-ту (1927–1931). Спершу послідовник барбизонців та імпресіоністів, згодом один із найвидатніших пейзажистів-колористів. Автор творів «Ранок на Дніпрі» (1934), «Колгоспне жито» (1935), «Яблуні в цвіті» (1936), «Дорога до колгоспу» (1937), «Реве та стогне Дніпр широкий» (1941). Працював також як театр. художник. Створив об'ємно-живописні декорації до драм. вистав: «Дай серцю волю» М. Кропивницького в Харківському драм. театрі ім. Т. Шевченка, «Маруся Чурай» І. Микитенка в Харківському держ. театрі революції (обидві — 1934), «Наймичка» І. Тобілевича в Донецькому укр. драм. театрі ім. Артема (1937).

Бурксер Євген Самійлович (1887–1965) — укр. геохімік, проф., чл.-кор. АН УРСР (1938), радіолог. Закінчив природн. від-ня фіз.-мат. ф-ту Новоросійського ун-ту (1905–1909), слухав лекції в Сорбонні (Париж, 1906). Після закінчення ун-ту працював в мінералог. каб. у проф. М.Д. Сидоренка. При хім. від. Одеського від-ня ім. Рос. техн. т-ва створив першу в Росії радіологічну лаб., в якій розгорнулося всебічне вивчення повітря, вод, ґрунтів, лиманних мулів, гірських порід, вплив радіоактивного випромінювання на рослини і тварини, розроблялися методи вилучення урану і полонію з ферганської руди. Дир-р створеного на базі лаб. Ін-ту приклад. хімії і радіології (1921; з 1926 — Одеський хіміко-радіологічний ін-т). Працював в Ін-ті геолог. наук АН УРСР (1938), організував новий від. геохімії, основною тематикою якого стало вивчення геохімії рідкісних і розсіяних елементів. Голова Ком. по метеоритах АН УРСР (1939–1965). Захистив докторську дис. на тему «Комплексное использование соляных ресурсов Сиваша и Перекопских озер» (1943). Вивчав геохімію скандія і германія, визначенню вмісту радіоактивних елементів у підземних водах. В Ін-ті геолог. наук АН УРСР

створює від абсолютного віку геолог. формацій та ядерної геології (1959). Виконується великий обсяг робіт по визначенню абсолютного віку гірських порід аргонимим, рубідієвостронцієвим і свинцевим методами.

Бурячок Іван Мартинович (1877–1936) — видатний художник театру і графік. Учень М. Мурашка. Закінчив Краківську академію мистец. Працював у театрі М. Садовського (1908–1918). Один із засн. укр. реалістичної школи театр.-демокр. мистец.

Бутвін Василь Хомич (1888–?) — заст. нач. фін.-екон. упр. Наркомосвіти України, чл. колегії Наркомосвіти (1919).

Бютгенбах Анрі (Buttgenbach Henri, 1874–1964) — бельгійський геолог і мінералог, працював у гірничовидобувній промисловості в Мексиці, США, Аргентині, Тунісі, Марокко, Південній Африці і, головним чином, у Бельгійському Конго (Заїрі, тепер ДРК). Проф. геології в ун-ті Льежа (1921–1945). Його ім'я носить мінерал бютгенбахіт.

Бялобржеський Чеслав Феофілович (Czesław Białobrzewski, 1878–1953) — фізик. Закінчив Київський ун-т. Екстраорд. проф. по каф. фізики і фіз. географії. Чл. гідрол. секції (1919), заст. голови секції приклад. фізики (1919) Постійної коміс. для виучування природних багатств України УАН. Працював у польс. ун-тах (з 1919): Краківському (1919–1921), Варшавському (1921–1953). Дир-р Ін-ту теор. фізики при Варшавському ун-ті (1931–1953). У своїх працях висловлював підтримку створеної А. Ейнштейном спеціальної теорії відносності.

Вавілов Микола Іванович (1887–1943) — біолог, рослинознавець, географ, проф. Саратовського ун-ту (1917), дир-р Всесоюзного ін-у рослинництва (1930–1940), Генетичної лабораторії (згодом Ін-т генетики АН СРСР) (1930), чл.-кор. (1923), дійсний чл. АН СРСР (1929), президент (1929–1935) й віце-президент (1935–1940) ВАСГНІЛ, президент Всесоюзного географ. т-ва (1931–1940).

Вагнер Юлій Миколайович (1865–1945) — біолог, зоолог, син М.П. Вагнера. Закінчив фіз.-мат. ф-т С.-Петербурзького ун-ту, працював на Соловецькій, Севастопольській та Неаполітанській зоол. станціях; д-р зоології. Проф. зоології в Київському політехн. ін-ті (1898–1911). Зав. від. праці в Київському воєнно-пром. ком. (1917) Нар. соціаліст, чл. Київського виконкому. Міністр праці в каб. Ф. Лизогуба (з трав. 1918). Наук. праці присвячені анатомії безхребетних, морфології та систематиці Arhaniaptera; у цій галузі вважається одним з найкращих спеціалістів. Емігрував (1920). Викл. на с.-г. ф-ті в Белградському ун-ті (1921). Помер у Відні.

Вайнцвайг Пилип (Филипп) Самійлович (1896–?) — економіст, політ. діяч. Вищ. екон. освіта. Був засуджений за меншовицьку діяльн. Заарештований в Москві (1921), в Києві (1923), відправлений на заслання на Соловки (1923–1925), Тобольський політ-ізолятор (1925–1926). Жив у Воронежі (1929–1932). Після цього арештовувався декілька разів, зіслання в Мінусинськ, Воркуту. Загинув у Воркуті під час кашкетинських розстрілів.

14 лют. 1919 голова Архів.-бібл. від. В. Модзалевський звернувся до Тимчасового ком. по утворенню НБУ стосовно прийняття рішення про б-ку П. Вайнцвайга, книжки з якої в кількості 282 були конфісковані при обшуку у нього царським урядом у груд. 1916

та згодом увійшли до складу б-ки нелегальної л-ри, яка існувала при Київському губернському жандармському упр. для потреб жандармів. Остання, за розпорядженням комісара по ліквідації Жандармського упр. С. Єфремова, була передана до фонду НБУ. Погоджуючись з висновком В. Модзалевського про те, що майже всі ці книги «являють собою бібліографічні раритети і тому підлягають переховуванню в окремому відділі й видачі лише в помешканні бібліотеки тільки вченим і фахівцям дослідникам питань з історії революції, економіки та суспільного життя», Тимчасовий ком. повідомив про те, що «книг П. Вайнцвайга як установив б. комісар по ліквідації Жандармського управління С. Єфремов, в жандармській бібліотеці нема зовсім і де вони — Тимчасовому комітетові невідомо». (Архів НБУВ, оп. 1. спр. 13, арк. 7–10).

Василенко Микола Прокопович (1866–1935) — видатний укр. громад. та політ. діяч, історик держави і права. Дійсний чл. НТШ (1911), Іст. т-ва Нестора-літописця (від 1919 — голова), акад. УАН (1920). Закінчив іст.-філол. ф-т Юр'євського (Тартуського) ун-ту (1890). Чл. УНТ, ред. його «Записок» (від 1908). Прив.-доц. Київського ун-ту (1909). Після лютневої революції — товариш міністра освіти в Тимчасовому Уряді в Петрограді. Переїхав до Києва (1917), в уряді П. Скоропадського — міністр нар. освіти та мистец. (з трав. 1918), президент Держ. сенату (з лип. 1918). Відіграв видатну роль у створенні УАН, проведенні реформи вищ. школи. Став одним з ініціаторів створення Укр. держ. ун-ту в Києві та Укр. держ. Кам'янець-Подільського ун-ту. Обраний Президентом ВУАН (1921), проте не затверджений радянським урядом на цій посаді. Акад. ВУАН (1923). Голова Соц.-екон. від. ВУАН (1920–1929). Очолював Коміс. з вивчення укр. права, редагував її видання (1920-ті). Позбавлений права займати керівні посади у ВУАН (від 1929). За його редагування видано «Записки соціально-економічного відділу» (1926), «Праці Комісії для виучування історії західно-руського та українського права» (1926) та ін. Автор багатьох іст. та юрид. праць (*Василенко М.П.* Вибрані твори у трьох томах. — К., 2006–2008. — Т. 1: Історичні праці. 2006. — 608 с.; Т. 2: Юридичні праці. 2006. — 560 с.; Т. 3: Спогади. Щоденники. Листування. 2008. — 720 с.).

Васьковський Євген Володимирович (1866–1942) — правознавець, д-р цивільного права (1901), чл. Польс. АН. Закінчив юрид. ф-т Новоросійського ун-ту (1888). Займався адвокатською практикою в Одесі, водночас досліджував проблеми організації адвокатури. Прив.-доц. (1897), екстраорд. (з 1904), орд. (з 1906) проф. каф. цивільного права; проректор (1906–1907) Новоросійського ун-ту. За участь студентів ун-ту в революційних подіях 1906–1907 був усунутий з посади із заборонаю перебувати на держ. службі протягом трьох років (1909). Під час громадянської війни в Україні переїхав до Литви. Викл. право в Вільнюському ун-ті (з 1921), переїхав до Варшави (1936), де працював у Кодифікаційній коміс. Республіки Польща та Польс. АН. Автор праць «Майбутнє російської адвокатури» (1893), «Основні питання адвокатської етики» (1895), «Система цивільного процесу» (1932) та ін.

Ващенко-Захарченко Михайло Єгорович [Георгійович] (1825–1912) — укр. математик. Навчався в Золотоніському повітовому уч-щі та Другій київській гімназії. Мат. освіти здобув частково в Київському ун-ті, частково в Парижі. Проф. Київського ун-ту (з 1867), викл. курс проєктивної геометрії (з початку 1870-х) та курс неевклідової геометрії (основи геометрії Лобачевського) (з 1878). Опублікував переклад «Начал» Евкліда з великим вступом, де були розглянуті основні питання геометрії Лобачевського (1880). Вперше систематично виклав операційне числення і застосував його до

розв'язування диференціальних рівнянь (1862). Захистив докторську дис. «Ріманова теорія функцій складеної змінної» (1866). Це була одна з перших праць у Рос. імперії з цього питання. Відомий також як історик математики. Автор підручників з аналітичної геометрії, проєктивної геометрії, алгебри, варіаційного числення.

Венгеров [Семен Опанасович] (1855–1920) — літературознавець, видавець, бібліограф. Вчився в Мед.-хірургічній академії в С.-Петербурзі (1872–1874), закінчив юрид. ф-т С.-Петербурзького ун-ту (1879), екстерном склав іспити на іст.-філол. ф-ті в Дерптському ун-ті (1880), викл. каф. історії рос. л-ри в С.-Петербурзькому у-ті (1880, 1897), прив.-доц. (1905), д-р рос. мови та словесності Харківського ун-ту (1909). Займався іст.-літ. та бібліогр. роботою (з 1890). Редагував літ. від. Енциклопедичного слов. Брокгауза й Ефрона (1891). Видав низку літературознавчих досліджень про творчість О. Пушкіна, М. Гоголя, І. Гончарова, О. Писемського та ін. Найбільша бібліогр. праця — «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (От начала русской образованности до наших дней)» (1889–1904, Т. 1–6) (видання не завершене).

Вержицький Вікентій Іванович. Співроб. «Исторического вестника», працював при Вченому ком. М-ва нар. просвіти УНР; був виборним книгозбірником офіцерської б-ки табору полонених в Австрії; викладав там на курсах українознавство. Брав участь у створенні організацій, що мали на меті матеріальну допомогу колишнім полоненим, які перебували в укр. таборах Австро-Угорщини та Німеччини, та залучення їх до культ.-просвітної праці на нац. ґрунті (1918). (Нова Рада. — К., 1918. — № 159. — 7 вересня).

Вернадська (дівоче Костянтинович) Анна Петрівна (1837–1898) — мати В.І. Вернадського. Дочка генерала П.Х. Костянтиновича (1785–1850). Виховувалася в приватному пансіоні гр. Левашової в Києві, до заміжжя працювала в Жін. благодійному уч-щі (потім Олександро-Маріїнський ін-т) на посаді класної дами. Вийшла заміж за І.В. Вернадського (1862) після смерті його першої дружини М.М. Шигаєвої.

Вернадська (дівоче Короленко) Катерина Яківна (1781–1844) — бабуся В.І. Вернадського по батьківській лінії. Дружина Василя Івановича Вернадського. Сестра діда письменника Володимира Галактіоновича Короленка (1853–1921) по батьківській лінії Опанаса Яковича (бл. 1787 — бл. 1857). Супроводжувала свого чоловіка у військ. походах (1812–1814). У сім'ї Вернадських розповідали, що Л.М. Толстой у романі «Війна і мир» в «лікарській дружині» часів австрійського походу віддзеркалив образ Катерини Яківни.

Вернадська (дівоче Шигаєва) Марія Миколаївна (1831–1860) — перша в Росії жінка-економіст. Дружина проф. І.В. Вернадського (з 1850), разом з чоловіком брала участь у виданні журн. «Экономический указатель». Опублікувала ряд статей, де популярно викладала предмет політекономії, а також нариси, в яких йшлося про емансипацію жінок. Після передчасної смерті Марії Миколаївни І.В. Вернадський видав її роботи окремою книгою: «Собрание сочинений покойной М.Н. Вернадской, урожденной Шигаевой» (1862). Біографія М.М. Вернадської була видана в журн. «Древняя и новая Россия» (1877, № 7).

Вернадська (дівоче Старицька) Наталія Єгорівна (1860–1943) — дружина В.І. Вернадського (з 1886). Закінч. гімназію в Тифлісі, навчалася на Вищ. жін. курсах у С.-Петербурзі. Учасниця просвітницької та благодійної діяльн. (1890-ті), тех. секр.

Моск. ком. кадетської партії (1905–1907), чл. Т-ва слов'ян. культури. До кінця своїх днів допомагала чоловіку в перекладах та редагуванні його праць. Померла в евакуації, в с. Борове (Акмолинська обл. Казахської РСР), де й похована.

Вернадська-Толль Ніна Володимирівна (1898–1986) — дочка В.І. Вернадського. Виїхала з Росії (1922) і залишилася в еміграції в Празі. Вищу мед. освіту отримала в Чехословаччині, жила в США (з 1939), працювала практикуючим лікарем-психіатром.

Вернадський Василь Іванович (1769–1838) — лікар, закінчив мед. ф-т Московського ун-ту, учасник війни з Наполеоном. Отримав спадкове дворянство, змінив батьківське прізвище Вернацький на Вернадський. (Докладніше В.І. Вернадський виклав біографію діда в своїх спогадах, що публікуються в цьому виданні).

Вернадський Георгій Володимирович (1887–1973) — історик, один з основоположників школи славистів в США. Закінч. Московський ун-т, прив.-доц. С.-Петербурзького (1911–1917) та Пермського ун-ту (до 1919). Викладав разом з батьком в Таврійському ун-ті (1919–1920), одночасно очолював від. преси в уряді генерала П.М. Врангеля. В еміграції (з листоп. 1920). Проф. Рос. юрид. ф-ту в Празі (1922–1927), один з ідеологів «євразійської» концепції рос. істориків. Переїхав до США (1927), проф. Єльського ун-ту (1946–1956).

Вернадський Іван Васильович (1821–1884) — економіст, статистик. Закінчив Київський ун-т, проф. в ньому (з 1848). Орд. (1851), екстраорд. (1852) проф. Московського ун-ту, у 1857–1868 — проф. Технол. ін-ту в С.-Петербурзі. Служив також у Центр. стат. ком. М-ва внутрішніх справ (1856–1868). Видавав щотижневий «Указатель экономический, статистический и промышленный» (1860–1861) та журн. «Экономист» (1858–1865), чл. Вільного екон. т-ва. Жив у Харкові (з 1868), служив керуючим конторою держ. банку. Вийшов у відставку і переїхав з родиною до С.-Петербурга, де розпочав видання «Биржевого указателя» (1876). (Див. також: І. Вернадський. Витоки. Творча спадщина у контексті історії економічної думки в Україні / За ред. В.Д. Базилевича. — К., 2009. — 862 с.).

Вернадський Микола Іванович (1851–1874) — зведений брат В.І. Вернадського, син І.В. Вернадського від першого шлюбу із М.М. Шигаєвою. Помер від хвороби нирок незабаром після закінчення Харківського ун-ту.

Веселовський Олександр Миколайович (1838–1906) — філолог (історик л-ри). Закінчив словесний ф-т Московського ун-ту (1858). Кілька років з наук. метою перебував в Іспанії, Німеччині, Чехії, Італії (з 1859). Викл. у Московському ун-ті та Вищ. жін. курсах (1872–1889). Акад. Петербурзької АН (1881); почес. чл. Харківського ун-ту (1899). Чл. багатьох наук. т-в, зокрема Археол., Географ. по від-ню етнографії, Московського т-ва рос. словесності, Т-ва Нестора-літописця при Київському ун-ті та ін. Дослідник слов'янської, візантійської та західноєвроп. л-ри різних епох, фольклору та етнографії різних народів, епосу, в своїх працях досліджував і укр. епос. Дослідження базувалися на глибоких знаннях слов'ян., візантійської і західноєвроп. л-р та світового фольклору.

Веселовський Сергій Феофанович (1878–?) — економіст, держ. і політ. діяч. Закінчив С.-Петербурзький ун-т. Працював на посаді доц. Київського політехн. ін-ту. Входив

до складу «Укр. Громади», був чл. термінол. коміс. ін-ту, яка активно працювала над розробленням укр. техн. термінології. Фундатор і один з керівників Укр. техн.-агр. т-ва «Праця» (1917), що об'єднало укр. наук.-техн. інтелігенцію та кооп. діячів і займалося вивченням та аналізом стану економіки України, розробленням планів її розвитку. Один із засн. УЦР, входив до складу її президії як писар і голова агітаційної коміс., чл. Всеукр. нац. конгресу та чл. УСДРП. За часів Укр. Держави був генеральним консулом у Петрограді. Влітку 1918 повернувся до Києва, де продовжував викл. на курсах поза-шкільного навчання, організованих М-вом освіти. Працював на посаді екстраорд. проф. каф. статистики Київського держ. укр. ун-ту (з 1918), чл. президії, заст. голови С.-г. вчен. ком. України, зав. екон. секцією (з 2 квіт. 1919). Ректор Київського політехн. ін-ту (1920–1921). Проф. Київського с.-г. ін-ту, де очолював каф. економіки сільс. госп-ва (з 1924). У 1930-х був репресований, з часом емігрував.

Виковський Густав (1860–1940) — політ. діяч. На початку 1880-х був студентом Варшавського ун-ту. Відрахований з ун-ту на три роки за участь у студент. виступах як «один з головних винуватців» (1883). Емігрував до Швейцарії, проживав у Берні. Чл. «Польської ліги» (1891). Брав участь у політ. житті Росії початку ХХ ст. як чл. Держ. ради (1906), чл. ЦК конституційно-демокр. партії.

Винниченко Володимир Кирилович (1880–1951) — укр. політ. і держ. діяч, письменник. Вступив на юрид. ф-т Київського ун-ту (1901). Під час навчання брав активну участь в укр. нац. русі. Виключений з Київського ун-ту за політ. діяльність (1902). У 1910-х набув широкої популярності в Росії як письменник європ. рівня. Входив до керівного ядра УСДРП (з 1905), чл. ЦК УСДРП (з 1907), приєднався до ТУП (1908). Перебував на напівлегальному та нелегальному становищі в Рос. імперії, жив в Австрії, Франції, Швейцарії, Італії (1905–1917). Став одним із лідерів укр. революції 1917–1921, активним політиком часів УЦР. Очолив Директорію (14 листоп. 1918). Вийшов з її складу, не погоджуючись з політикою орієнтації на Антанту (лют. 1919). Вийшов за кордон, заявив про перехід на позиції комунізму, утворив у Відні Закордонну групу Укр. комуністичної партії. Приїздив до Харкова і Москви, отримав пропозицію стати заст. голови РНК і наркома закордонних справ УСРР (1920). Після відмови на вимогу ввести його до складу політбюро ЦК КП(б)У, знову відбув за кордон. Упродовж останніх 25 років свого життя проживав у фр. містечку Мужен, біля Канн. Написав 3-томний мемуарно-публіцистичний твір «Відродження нації», у якому підбив підсумок своєї політ. кар'єри та виклав власні погляди на укр. революцію. Автор численних публіцистичних, белетристичних і драм. творів. Залишив спогади (див.: *Винниченко В.К.* Щоденник: в 2 т. / Ред. Гр Костюк. Едмонтон; Нью-Йорк, 1980).

Віноградов Олександр Павлович (1895–1975) — геохімік, учень і найближчий співроб. В.І. Вернадського. Закінчив Військ.-мед. академію і Ленінградський ун-т. Викл. у Військ.-мед. академії (1925–1928). Працював в Лаб. геохім. проблем АН СРСР (1928–1947; з 1945 дир-р). Дир-р Ін-ту геохімії та аналітичної хімії АН СРСР (з 1947), одночасно проф. Московського ун-ту (з 1953). Акад. АН СРСР (з 1953). Віце-президент АН СРСР (1967–1975). (Див. також: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова, 1927–1944. — М., 1995. — 379 с.)

Висаник М. Декан мед. ф-ту Віденського ун-ту, лейб-медик Франца Йосифа.

Вислободський Юрій (Юліан-Антоній) (псевдонім Василь Зборовський) (1819–1871) — журналіст, видавець, перекладач, друкар, письменник. Директор друкарень

Ставропігійського ін-ту у Львові (з 1848), чл.-засн. Голов. Руської Ради (1848), учасник Руського Собору (1848). З 1849 переїхав до Відня, де займав різні держ. посади (працівник Надвірної і держ. друкарні, М-ва внутрішніх справ). Цісарський радник (з 1864). Видавець та ред. укр. періодичних видань «Вістник для русинів австрійської держави», який виходив у Відні протягом 1850–1866 з додатками «Сіонь», «Церковь-Школа», «Отечественный сборник» (1853–1859, 1861–1862, 1866). Перекладав (разом з Я. Головацьким) на укр. мову тексти законів («Общий вісник законів державних і правительства») (1849–1858). Сприяв запровадженню укр. мови в письменство, боровся проти впровадження латин. шрифту для укр. видань, за єдність східної і західної гілок укр. народу.

Висоцький Георгій Миколайович (1865–1940) — фахівець в галузі лісівництва, ґрунтознавства, геоботаніки та гідрології. Д-р агрономії (1917), проф. (1918), акад. АН УРСР (1939). Закінчив Петровську с.-г. академію у Москві (1890). Працював зав. Великоанадольською дільницею експедиції Лісового департаменту (1892–1904). Прив.-доц. Київського ун-ту (1917–1919), проф., зав. каф. Таврійського ун-ту та Кримського с.-г. ін-ту (1919–1923), зав. каф. Білоруського ін-ту сільс. госп-ва і лісівництва (Мінськ) (1923–1926), зав. каф. Харківського ін-ту сільс. госп-ва і лісівництва (1926–1930), консультант Всесоюзного наук.-дослід. ін-ту лісового госп-ва і агролісомеліорації у Харкові (від 1930). Вивчав вплив лісу на водний режим місцевості, добір лісових порід для степового лісорозведення і типи лісонасаджень.

Вишневецькі — укр. князівський рід XIV–XVII ст. (у XVII ст. сполонізований). Основоположником роду вважався син Великого князя Литовського Ольгерда Дмитро-Корибут Ольгердович. Володіли величезними земельними маєтностями в Україні, обіймали керівні посади в органах держ. влади Польщі. У XVI–XVII ст. вважалися одними із найбагатших та наймогутніших магнатських родів. У 40-х роках XVII ст. рід перестав існувати, а їхні володіння перейшли до польс. магнатів Замоїських.

Останній представник роду князь Міхал Серватій Вишневецький (1680–1740) заснував б-ку Вишневецького замку, що знаходилася в родовому маєтку м. Вишневець Кременецького повіту Волинського воєводства (нині Збаразький р-н Тернопільської обл.). Після смерті М.С. Вишневецького книгозбірня разом з Вишневецьким замком надійшла в спадок до Мнішків, згодом, у XVIII–XX ст., через спадок або купівлю — до інших приватних власників. У 1919 р. частина книжок з Вишневецької б-ки надійшла до ВБУ (нині — НБУВ), де й зберігається.

Вишневецький Міхал (1794–1865) — польс. письменник, філософ, історик л-ри, політ. діяч. Навчався у Кременецькому ліцеї, де потім деякий час був проф., з 1831 — проф. Ягеллонського ун-ту. Брав участь у Краківській революції (1846), кілька годин був диктатором, але змушений був емігрувати в Італію. Автор першої польс. праці з психології «Характери людських розумів». Написав «Історію польської літератури» у 10 томах (1814–1857).

Вілінський Олександр Валер'янович (1872–1928) — відомий учений, інженер, держ. діяч та дипломат. Один із засн. УЦР, укр. громад. діяч, чл. ТУП та УНТ. Закінчив мех. від-ня Харківського ун-ту (1897), залишився там викладати (до 1905). Працював у Західній Європі, Польщі, Німеччині, Швейцарії (1905–1907). Його інж. проекти були реалізовані у Давосі, Цюріху, Берліні, Каїрі та ін. містах. Працював у Києві, автор проектів опалення Київського ун-ту, готелю «Прага», багатьох комерц. банків (з 1907),

викладав у Київському політехн. ін-ті (з 1908). Дир-р Жін. комерц. уч-ща О.Ф. Плетньової в м. Києві (1911). Викл. на Київських політехн. курсах (з 1915). Дійсний чл. Т-ва по розповсюдженню техн. знань Київського політехн. ін-ту. Дир-р мех. заводу Всерос. земського союзу (1917). Чл. УЦР, дир-р департаменту проф. освіти Генерального Секретаріату, пізніше М-ва нар. освіти (1917). До УЦР делегований Укр. техн.-агр. т-вом «Праця». Генеральний консул у Женеві (1918). Доц. (1923), проф. машинознавства Укр. господарської академії в Подєбрадах у Чехії (з 1925). Автор ряду фахових праць укр., нім. і рос. мовами.

Владимиров [Петро Володимирович] (1854–1902) — історик л-ри ІХ–ХVІІ ст. Закінчив іст.-філол. ф-т Казанського ун-ту (1878) зі ступенем канд., був залишений проф. стипендіатом (1878–1880), викладав в Єкатеринбурзькому реальному уч-щі. Захистив магістерську дис. в Казанському ун-ті — «Великое Зерцало» (1885), в С.-Петербурзькому ун-ті докторську — «Доктор Франциск Скорина» (1886), проф. каф. рос. мови та словесності в Київському ун-ті (1888–1902). Займався вивченням давньоруських рукописів та стародруків в московських, с.-петербурзьких та київських книгозборищах. Основні праці: «Очерки из истории общественного движения на севере России во второй половине XVII века» (1879), «К исследованию о Великом Зерцале» (1885), «Обзор южнорусских и западнорусских памятников письменности от XI до XVII ст.» (1890), «Начало славянского и русского книгопечатания в XV–XVI веках» (1894), «Слово о полку Игореве» (1894) та ін.

Воблий Костянтин Григорович (1876–1947) — економіст, статистик, географ. Акад. УАН (1919), віце-президент АН УСРР (1928–1930), засл. діяч науки УРСР. Навчався в Київській духовн. академії, на юрид. ф-ті Юр'євського та Варшавського унів. Викладав у Київському ун-ті, очолював каф. екон. географії. Один з ініціаторів створення Київського комерц. ін-ту (1907), де викладав (до 1930). Керівник Семінару з вивчення продуктивних сил нар. госп-ва України при АН УСРР (1925–1930), керівник Коміс. з вивчення нар. госп-ва України при АН УСРР (1927–1930), працював у Коміс. з вивчення продуктивних сил України (1934–1938). Співроб. Ін-ту економіки АН УРСР (від 1939), зав. сектором екон. географії (1939–1942), дир-р (1943–1947). Займався вивченням природних багатств України, її корисних копалин, основ. галузей госп-ва.

Вовк Галина Федорівна (1896–1966) — укр. бібліограф і біограф. Дочка відомого укр. етнографа, письменника, антрополога Ф.К. Вовка. Влітку 1918 разом із батьком, який, на пропозицію В.І. Вернадського, був запрошений до Київського ун-ту, виїхала з Петрограда в Україну, але під час переїзду Ф.К. Вовк захворів на тиф та помер. Працювала в НБУ України каталогізатором, бібліотекарем різних відділів (з грудня 1918). Восени 1943 разом з матір'ю і братом Юрієм, який також працював деякий час у ВБУ, виїхала на Захід, мешкала в ФРН. Написала бібліографію праць Ф. Вовка (Бібліографія праць Хведора Вовка (1847–1918). — К., 1929. — 80 с. — (Українська бібліографія. Всеукраїнська Академія наук. Бібліографічна комісія; Вип. 3). В.І. Вернадський згадує про неї у щоденнику (*Вернадский В.И. Дневники 1917–1921.* — Кн. 1. — К., 1994. — С. 115).

Вовк Олександра Юрївна — дружина Ф.К. Вовка. Сприяла перевезенню наук. бібліки та колекції чоловіка до Києва (*Черновол І.В. Книжкове зібрання Федора Вовка у фонді бібліотеки Інституту археології: історія походження // Українська біографістика. Зб. наук. праць.* — К., 2010. — Вип. 7. — С. 346–356).

Вовк (Волков) Федір (Хведір) Кіндратович (1847–1918) — видатний антрополог, етнограф, археолог, громад. діяч. Один із основоположників укр. етнології, один з перших дослідників культури палеоліту на території України. Навчався на природн. ф-тах Новоросійського та Київського ун-тів. Працював у канцелярії Київської контрольної палати (1874–1876). Перебував в еміграції в Європі (1879–1905), проживав у Парижі (з 1887), де створив низку праць з порівняльної етнографії, там вийшли друком його праці про українців і росіян Добруджі та Задунайської Січі, ремісників Болгарії, про весільні обряди слов'ян. народів. Д-р природн. наук Сорбонни (1905), д-р “honoris cause” Каннського (1897) та Петроградського (1917) ун-тів, лауреат премій Годара (Prix Godard 1901), К. Бера (1906), кавалер бронзових медалей П. Брока і Паризької виставки 1900 та великої золотої медалі ім. П. Семенова-Тян-Шанського (1916), кавалер найвищої нагороди Франції — Ордена Почесного Легіону (1916). Очолював Антроп. т-во при С.-Петербурзькому ун-ті (1911–1918), був головою (1905–1909) і заст. голови (1898–1905) етногр. коміс. НТШ у Львові та заст. дир-ра іст.-філос. секції НТШ (1904–1909), Іст., Антроп. та Доіст. т-в у Франції, Географ. та Археол. т-в в Росії, заст. голови Т-ва землеробства, чл. УНТ Києві, Наук. т-ва у Празі, польс. етногр. т-ва та ін. наук. осередків. В С.-Петербурзі був дійсним чл. багатьох археол. та архів. ком. Був одним із керівників «Київської Громади», а з переїздом до С.-Петербурга став чл. місцевого осередку «Громади» та організатором Укр. політ. клубу. В 70-ті XIX ст. був відомим діячем «Громади», активним чл. Південно-Західного від-ня Рос. географ. т-ва та одним із ред. газ. «Киевский телеграф». Його дослідження публікувалися в «Трудах...» III Археол. з'їзду (1874), «Записках...» Південно-Західного від-ня Рос. географ. т-ва тощо. Коли уряд УНР звернувся до українців з проханням повернутися в Україну, поїхав до Києва з цінною етногр. колекцією та б-кою, по дорозі помер від тифу (1917). Спадщина (з врахуванням публіцистичних ст.) нараховує 628 праць, виданих переважно іноземними мовами в різних країнах світу, які давно стали бібліогр. раритетами.

На базі архіву та б-ки Ф. Вовка було створено Каб. (а з 1922 — Музей) антропології та етнології ім. Ф. Вовка при ВУАН. Каб. безпосередньо підпорядковувався Спільному зібранню і складався з від. антропології, палеоантропології, етнології та книгозбірні. Очолив музей учень Ф.К. Вовка О.Г. Алешо, по смерті якого дир-ром став А.З. Носов (1922), після нього — М.Я. Рудинський. Книгозбірня (як б-ка Музею) продовжувала поповнюватися та комплектуватися з різних джерел: до її складу увійшла б-ка О.Г. Алешо, подарована його вдовою, а також власні видання Каб. Під час реорганізації ВУАН каб.-музей увійшов до складу реорганізованого Ін-ту матеріальної культури АН УРСР (1933). Частна збірка каб.-музею сьогодні зберігається у Нац. музеї історії України (близько 2 тис. од., що були передані в 1936 від Музею антропології та етнології ім. Ф. Вовка). Архів. спадщина та б-ка Ф. Вовка зберігаються в Ін-ті мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М.Т. Рильського НАН України (ф. 43).

Вовкушевський Григорій Дмитрович (1866–?) — правознавець. Закінчив Київський ун-т (1892). Працював у Київській судовій палаті; мировий суддя Тарашанського округу (1897–1903); голова з'їздів суддів Староконстянтинівського і Тарашанського округів (1903–1906); член Уманського (від 1906) та Київського (1912–1918) окружних судів; керуючий департаментом Київського апеляційного суду (від 1 квіт. 1918). Чл. (від верес. 1919), секр. (від лют. 1921) Правн.-термінол. коміс. ВУАН. Один із укл. і співред. виданого коміс. «Російсько-українського словника правничої мови» (1926). Водночас співпрацював у Коміс. ВУАН для складання іст. слов. укр. мови, брав участь у церк. автокефальному русі, зокрема був чл. парафіяльної ради (титарем) і скарбником Софійського собору, учасником 1-го Всеукр. православного церк. собору в Києві (1918).

У 1926 і 1927 органи ДПУ порушували справи, однак вони були припинені за недоведеністю звинувачення. Заарештований у справі «Спілки визволення України» (7 верес. 1929), у позасудовому порядку висланий на п'ять років до Казахстану (19 лют. 1930), де працював статистом та економістом-плановиком на підприємствах м. Кзил-Орда (від 1932). Подальша доля невідома.

Войнич-Сяноженський (Войнич-Сяноженцький) Сигизмунд Леонардович (Zygmunt Wojnicz-Sianożęcki) (1881 — після 1939). Закінчив Київський політехн. ін-т. Викл. у ньому. Проф. хімії у Польс. університетському колегіумі, доц. Київського, пізніше Таврійського ун-тів. Емігрував (1920). Проф. Варшавського політехн. ін-ту (1920–1930-ті), працював у Військ. протигазовому ін-ті в Варшаві, був його дир-ром. За деякими відомостями, загинув у Катині.

Войткевич-Павлович Василь Ілліч (1864–1927) — укр. правознавець. Закінчив юрид. ф-т Київського ун-ту. Присяжний повірений Київської судової палати (з кінця 1890-х), водночас працював юрисконсультом акціонерного т-ва Київської міськ. залізниці. Один із засн., згодом голова Т-ва укр. правників у Києві (1917–1919). Входив до прав. секції УНГ. Був одним з організаторів і викл. Укр. нар. ун-ту в Києві (1918–1919). Активний співроб. (з берез. 1919) та секр. Правн.-гермінол. коміс. ВУАН (з лют. 1921). Укл. і ред. «Російсько-українського словника правничої мови» (1926).

Воллес Альфред Рассел (1823–1913) — британський натураліст, мандрівник, географ, біолог та антрополог. У 1850-х досліджував басейн річки Амазонки та Малайський архіпелаг, за результатами зібраної колекції була виділена «лінія Воллеса», що відділяє фауну Австралії від фауни Азії. Запропонував поділити всю поверхню Землі на зони, що стало початком дисципліни зоогеографія. Одночасно з Ч. Дарвіним впровадив ідею природного відбору серед видів, в подальшому активно розвивав ідеї дарвінізму. Основні праці: «Географічне поширення тварин» (1976), «Острівне життя» (1880), «Дарвінізм» (1889).

Вольтер (псевдонім, справжнє ім'я Франсуа Марі Аруе) (1694–1778) — фр. письменник, публіцист, історик і філософ, один із найзначніших діячів фр. буржуазного просвітництва XVIII ст.

Ворожейкін Микола Юрійович. Юрист. Присяжний повірений, повітовий земський гласний, чл. міськ. уч-щної ради Катеринославської міськ. управи, чл. опікунської ради міськ. Першої жін. гімназії, чл. ревізійної коміс. Т-ва допомоги нужденним студентам Катеринославського гірничого ін-у, гласний Катеринославської міськ. думи, чл. ком. Катеринославської біржі, викл. законодавства Катеринославської Першої клас. гімназії, чол. гімназії О.Л. Фовицького, Першого реального уч-ща.

Вороний Микола Кіндратович (1871–1938) — укр. письменник, перекладач, поет, режисер, актор, громад.-політ. діяч, театрознавець, один із засн. УЦР. Один із засн. і режисерів Укр. нац. театру (1917). У часи Рос. імперії зазнавав переслідувань від поліції. Чл. РУП. Жив в еміграції у Відні та Львові. Працював у пресі. Знову в еміграції (1920–1926). Повернувся в УРСР (1926). Викл. у Харківському муз.-драм. ін-ті, згодом у Києві у Всеукр. фотокіноупр. та ін. Зробив низку перекладів із світової поезії, зокрема «Інтернаціоналу», «Марсельєзи», «Варшав'янки», творів Данте, Словацького, Пушкіна, Гумільова, Верлена, Метерлінка та ін. Репресований (1934). Розстріляний за вироком

особливої трійки УНКВС Одеської обл. за звинуваченням в участі «у контрреволюційній військово-повстанській організації». Повністю реабілітований (1989).

Воропаєв Михайло Олексійович (1872–1919) — матеріалознавець, відомий вчений у галузі стомлюваності і міцності матеріалів. Закінчив Харківський технол. ін-т (1901). Працював у Київському політехн. ін-ті на каф. мех. технології (від. заг. технології металів і ливарної справи) (з 1907): зав. каф. опору матеріалів та екстраорд. проф. каф. мех. технології (1911–1913), орд. проф. цієї каф. (з 1913); організував лаб. при каф. заг. технології металів і ливарної справи, яка була самостійною навч.-допоміжною одиницею, і керував нею (1911–1919). Захистив дис. «К вопросу об определении напряжений в брусках большой кривизны» (1911; опубл. в «Известиях Киевского политехнического института», 1910, кн. 1), отримавши звання ад'юнкта технології металів, металографії, ливарної справи. У Великій Британії викл. курс «Организація промислових підприємств» (1914).

Вотчал Євген Пилипович (1864–1937) — фахівець у галузі фізіології рослин. Д-р ботаніки (1897), проф. (1898), акад. ВУАН (1921). Закінчив природн. від-ня фіз.-мат. ф-ту Казанського ун-ту (1889). Ад'юнкт-проф. Новоолександрійського ін-ту сільс. госп-ва і лісівництва (м. Нова Олександрія, Польща) (1893–1898); проф. Київського політехн. ін-ту (1898–1932). Один з чл. Коміс. по виробленню законопроекту про заснування УАН, керівник каф. с.-г. біології Фіз.-мат. від. ВУАН (1918). Один із засн. Наук. ін-ту селекції ВУАН (1922), у якому керував фізіол. від. (до 1937) Одночасно зав. від. біології с.-г. рослин Ін-ту ботаніки АН УРСР (1934–1937). Досліджував рух води та розподіл електричних потенціалів у стовбурах дерев, один із засн. приклад. фізіології с.-г. рослин.

Врублевський Зігмунт (1845–1888) — польс. фізик, чл. Польс. АН (1880). Навчався в Київському ун-ті. За участь у Польському повстанні 1863 був засланий до Сибіру, де перебував до 1869. Проф. Ягеллонського ун-ту в Кракові (1882). Основні праці присвячені дифузії та зрідженню газів. Разом з К. Ольшевським отримав рідкий азот у вимірних кількостях. Досліджував електропровідність металів при низьких температурах.

Вульфєрт (уродж. Малецька) Лідія Карлівна — хрещена мати В.І. Вернадського.

Гаврик Володимир Данилович (1871–?). Закінчив правн. ф-т Київського ун-ту (1895), був учителем екон. наук в київських комерц. школах. Викладав політекономію на курсах, улаштованих т-вом «Праця» (Укр. нар. ун-т); в Термінол. коміс. для перекладів законів та складання укр. правн. слов. М-ва судових справ; товариш прокурора Цивільного Генерального Суду Держ. Сенату (серп. 1918), прокуратор Найвищого Суду (груд. 1918), — пом. зав. Укр. бібліограф. ін-ту при Голов. кн. палаті (з лют. до серп. 1919).

Гаврик Сергій Володимирович (1871–1938) — син **Гаврика Володимира Даниловича**. Працював учителем, потім у ВБУ як агент-експерт для особливих доручень, каталогізатор, займався комплектуванням фондів (з 1919). Перевозив з готелю «Палас Отель» б-ку барона Ф. Штейнгеля (серп. 1920). Засуджений за сфальсифікованим звинуваченням (1938), реабілітований (1989).

Гай Людевіт (1809–1872) — хорватський політ. діяч, один з керівників іліризму — сусп.-політ. і культ. руху в Хорватії 1830–1840-х. Був прихильником слов'ян. єдності.

Проголошував ідею створення «Великої Іллірії», яка мала б об'єднати всіх південних слов'ян, в тому числі балканських. В період революції 1848–1849 підтримував контрреволюційну політику Й. Слацича.

Галант Ілля (Еліязу) Володимирович (1867–1941) — історик, гебраїст, археограф. Навчався в Ніжинській талмудичній школі, Київському євр. уч-щі. На початку ХХ ст. викладав історію євреїв у середніх навч. закл. Києва. Чл. київського т-ва рабинів. Працював над описом матеріалів з євр. історії в Київському центр. архіві при Київському ун-ті. Працював у ВУАН (від 1919), співроб. редакції підвід. євр. діячів Коміс. для складання біогр. слов. діячів України. Одночасно був одним з ініціаторів створення (1919) та керівником Євр. (Жидівської, Гебраїстичної) іст.-археогр. коміс. ВУАН. Публікувався в «Киевской старине», «Еврейской старине», «Восходе», «Будущности». Звільнений з ВУАН у зв'язку із ліквідацією коміс. (1933). Дослідник історії євреїв Рос. імперії. Загинув у Бабиному Яру.

Ганейзер Євген Адольфович (1861–1938) — письменник, публіцист. За освітою — агроном, працював на цукровому заводі і залізниці. Брав участь в «Санкт-Петербургских Ведомостях» (в кінці 1890-х); чл. редакції «Сына Отечества» (1904) та «Страны» (1906). Низку нарисів та оповідань надрукував в «Вестнике Европы» (1886 — «История»), «Северном Вестнике» (1887 — «Тарусин Кут»), «Книжках Недели», «Русском Богатстве» («В ожидании поезда», «Поверка Нужды», «Летний Сезон», «У прокаженных» та ін.). В «Русских Ведомостях» розмістив враження від поїздки на Далекий Схід (1903–1904). Надрукував п'єсу укр. мовою «Залята Крыныця» (Харків, 1884; 2-е вид., К., 1886), переклад з польс. повістей Б. Пруса, «Праздник Татей» (1909). Зав. від. відчуження майна в уряді Скоропадського. Один з поборників возз'єднання Криму з Україною під управлінням намістника гетьмана (1918). М-во закордонних справ фінансувало укр. громади в Криму та спеціально заснований для проведення на півострові проукр. пропаганди «Комитет Степной Украины», однак, успіху ця діяльн. не мала.

Ганицький Іван Михайлович (1879–?) — інженер-технолог. Закінчив Київський політехн. ін-т (1906), проф. цього є ін-ту. Працював майстром мідноливарного цеху на заводі Гартмана в Луганську (1906). Обраний проф. стипендіатом Київського політехн. ін-ту (1906). Викл. техн. креслення на мех. від-ні Київського політехн. ін-ту, в гімназії Левандовської (1907). Був відряджений до Берліна (1907), на машинобудівну виставку в Прагу (1908), Стокгольм (1909), Пільзе, Мюнхен, Цюрих (1910), слухав лекції проф. Радцига в імп. Московському техн. уч-щі (1911). Викл. каф. прикладн. механіки по від. теплових двигунів Київського політехн. ін-ту (1911). Захистив дис. на тему: «Струйные элементы в конденсационных установках», отримав звання ад'юнкта та екстраорд. проф. каф. прикладн. механіки (по від. теплових двигунів) цього ж ін-ту та призначений керівником лаб. теплових двигунів (1912). Орд. проф. цього ж ін-ту (1915–1919). В.о. ректора Київського держ. укр. ун-ту (1918). Соціаліст-федераліст. Товариш міністра торгівлі та промисловості уряду УЦР, чл. Держ. коміс. з товарообміну між Україною та центральними державами. (ДАК, ф. 18, оп. 2, спр. 56).

Ганка Вацлав (1791–1861) — чеський філолог, поет, громад. діяч. Вищу освіту спочатку отримав у Празькому ун-ті (з 1809), а потім у Віденському ун-ті (1813–1814). Викладав старослов'ян. і рос. мови у Карловому ун-ті (Прага) (з 1848). Сприяв зміцненню культ. контактів чехів з іншими слов'ян. народами. Перекладач укр. пісень, переклав на чеську мову «Слово о полку Ігоревім»

Ганфман Максим Іполитович (1872–1934) — юрист і публіцист. Вступив на юрид. ф-т С.-Петербурзького ун-ту (1891), був заарештований за приналежність до групи «Освобождение труда», продовжив навчання в Казанському ун-ті (1895). З 1895 друкувався в провінційній, а потім столичній пресі. Чл. ред. газ. «Сын отечества», «Наша жизнь», видавець журн. «Современная иллюстрация» (1913–1917) та газ. «Современное слово» (1912–1917). Приєднався до кадетів (1905), брав участь у заснуванні кадетської газ. «Речь» і працював у ній до закриття більшовиками, редагував кадетські видання «Биржевые ведомости», «Свободный народ». Як адвокат брав участь в процесі в справі про євр. погроми в Гомелі (1904). Наприкінці 1918 залишив Петроград, мешкав у Києві, Одесі. Співроб. Постійної коміс. для виучування соціального питання УАН (1919). Ред. газ. «Сегодня» (Рига) (в 1920–1930-х). Читав лекції на Рос. ун-тських курсах. Помер у Ризі.

Ганцов Всеволод Михайлович (1892–1979) — укр. мовознавець. Закінчив Петроградський ун-т (1916). Учень О.О. Шахматова. Проф. Київського ун-ту (від жовт. 1918). Наук. співроб. ВУАН (1919–1929). В Коміс. для складання слов. живої укр. мови був наймолодшим, проте після виїзду А. Ніковського за кордон (трав. 1920) став керівником коміс. Досліджував питання діалектології, історії укр. мови, укр. правопису, лексикографії. Брав активну участь у працях Харківської правописної коміс., йому належав розділ «Правопис незмінної частини слова» у проекті укр. правопису (1926), редактор академічного «Російсько-українського словника» (1925–1929). заарештований у справі «Спілки визволення України» (25 серп. 1929), засуджений до 8 років виправно-трудова таборів і 3 років поразки в правах; термін було продовжено ще на 8 років (15 квіт. 1938), звільнений 20 груд. 1946. Знову заарештований як соціально-небезпечний елемент (17 груд. 1949). Особливою нарадою М-ва держ. безпеки СРСР засланий на спецпоселення у Красноярський край (19 квіт. 1950). Звільнений 19 верес. 1956. Помер у Чернігові. Реабілітований (1989).

Гананович Всеволод Петрович — наук. співроб. Демогр. ін-ту (1919), техн. ред. «Записок III відділу» (1921).

Гариве-Паже. Автор праці «История Итальянской революции 1848 г.», (1862).

Гарф Эрнест Карлович — інженер-технолог, викладач політехн. курсів Т-ва розповсюдження грамотності у Києві, співроб. Київського політехн. ін-ту. Учень С.П. Тимошенка. Володів майстернею авіаційних приладів. Старший лаборант Ін-ту техн. механіки УАН (1919), чл. Постійної коміс. для виучування природних багатств України. Інженер, чл. теплової секції (1919), секції буд. матеріалів (1919)

Гельвельд Фридріх (1842–1892) — відомий нім. географ та історик культури, ред. журн. «Aus land» (1871–1881). Автор праць: «Kulturgeschichte in ihrer natürlichen Entwicklung» (1875), «Die Erde u ihre Volker».

Гельвіг Роман Іванович (1873–1920) — д-р медицини (1913). Закінчив природн. відня фіз.-мат. ф-ту С.-Петербурзького університету (1897); мед. ф-т Київського ун-ту (1902). Прив.-доц. цього ж ун-ту (1914). Паралельно викладав на курсах сестер милосердя Маріїнської общини Червоного Хреста (1902–1905); в Київському жін. мед. ін-ті (1908–1909), в Київському Фребелівському ін-ті (1909–1911). Декан мед. ф-у та в.о. ректора Таврійського філіального від. Київського ун-ту (30 лип. 1918). Ректор Тав-

рійського ун-ту (2 квіт. 1919). Був прихильником перенесення Таврійського ун-ту до Севастополя. Помер від тифу.

Гербель Сергій Миколайович (1856–?) — політ. діяч часів гетьманату. Після закінчення Кременчуцького реального уч-ща поступив на військ. службу (1877–1883). Після виходу у відставку проживав у Херсонській губ. й активно працював на різноманітних посадах у земській повітовій та губернській управах. Обіймав посаду харківського губернатора (1903–1904). Представник голови Ради Міністрів Укр. Держави при Голов. штабі австро-угорських військ в Одесі (з 29 трав. 1918). Міністр продовольства в уряді Ф. Лизогуба (з 3 лип. 1918). Прем'єр-міністр і міністр земельних справ (у листоп.–груд. 1918). В армії А. Денікіна був головноуповноваженим у харчових справах (з 1919). У 1919 виїхав до Одеси, подальша доля невдома.

Гербурт-Гейбович Вікентий Хомич (1872–?) — інженер-технолог. Статський радник. Закінчив Харківський технол. ін-т (1897). На службі з 1898, ад'юнкт-проф. Харківського технол. ін-ту (з 1903), проф. (1910). Викл. курс лекцій з мех. технології, проектування гідравлічних двигунів, мукомольних млинів. Підготував проекти установки турбін та млинів, зокрема на р. Сіверський Донець (1903). Брав участь у з'їздах мукомолів, виставках, зарубіжних поїздках в Європу з наук. метою. Секр. Учебного ком. ін-ту (1914).

Б-ка була придбана НБУ: нині у фондах зберігаються книги з автографом ученого.

Гермайзе Осип Юрійович (1892–1958) — історик, археограф. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1916). Чл. іст. секції НТШ. викл., проф. київських навч. закл. (1920–1929), керівник секції методології та соц. обґрунтування історії наук.-дослід. каф. історії України при ВУАН (1924–1929), керівник секції історії України наук.-дослід. каф. марксизму та лєнінізму при ВУАН (1926–1929). Організатор і керівник іст.-архів. семінару при Київському іст. архіві ім. В. Антоновича (1923–1925). Секр. Постійної коміс. для складання іст.-географ. слов. укр. землі при ВУАН (1919–1924). Чл. коміс. з вивчення громад.-політ. рухів в Україні (1921–1925). Керівник Археогр. коміс. ВУАН (1924–1929). Вивчав соц.-політ. історію України др. пол. XVII ст., соц.-екон. відносини Гетьманщини XVII–XVIII ст., досліджував історію гайдамаччини XVIII ст. та революційних рухів XIX — поч. XX ст. Заарештований за звинуваченням у причетності до «Спілки визволення України» (1929). Повторно заарештований і засуджений 1937, втретє — 1944. Помер на засланні.

Гільденштедт (Гюльденштедт) Йоганн Антон(ович) (Güldenstedt Johann Anton, 1745–1781) — натураліст і мандрівник, акад. С.-Петербурзької АН (1771). За походженням німець; з 1768 в Росії. Учасник експедицій АН (1768–1774). Автор щоденників, що містять великий географ., біол. і етногр. матеріал по Кавказу і Україні.

Гіммель Іван Михайлович (1871–?) — проф., зав. каф. дерматовенерології Харківського ун-ту (з 1912). (*Гіммель И.М.* Плазматические клетки. — Х., 1902. — 26 с.)

Глаголев Олександр Олександрович (1872–1937) — церк. діяч, протоієрей, гебраїст. Магістр богослов'я (1900). Нагороджений Синодальним наперсним хрестом (1909), митрою (1922). Закінчив КДА (1898). Викладав у ній до 1922 (від 1909 екстраорд. проф. 2-ї каф. давньоєвр. мови та біблійної археології), у гімназії Є. Євсєєвої (1917–1920), зав. Київськими пасторськими курсами (1920). Чл. Євр. (Жидівської, Гебраїстичної) іст.-

археогр. коміс. ВУАН (1919), був духівником сім'ї М. Булгакова. Розстріляний органами НКВС.

Гогель Сергій Костянтинович (1860–1933) — юрист, магістр карного права, проф. Психоневрологічного ін-у. Закінчив юрид. ф-т С.-Петербурзького ун-ту (1885). Прив.-доц. каф. карного права (1904–1911). На знак протесту відмовився читати лекції (1911). Товариш голови Соціологічного т-ва ім. М.М. Ковалевського (1916). В еміграції (з 1920), спочатку в Константинополі, потім в Празі (з 1922). Проф. Рос. юрид. ф-ту в Празі, згодом — проф. Рос. наук. ін-ту в Берліні.

Голгофський Олександр Олександрович (1876–1919) — хімік. Закінчив Московський ун-т. Позаштат. лаборант каф. техн. хімії Київського ун-ту (з 20 берез. 1908), згодом — викладач.

Голицин Борис Борисович (1862–1916) — фізик і геофізик, один з основоположників сейсмології. Проф. Юр'євського ун-ту, Миколаївської морської академії та Жін. мед. ін-ту. Акад. С.-Петербурзької АН (1908). У роки Першої світової війни для потреб фронту організував і очолив Голов. метеорол. упр. (див.: *Вернадський В.І.* Памяти князя Б.Б. Голицына и Л.А. Ячевского // Отчеты о деятельности Комис. по изучению естеств. производ. сил России. — Пг., 1916. — № 5. — С. 85–87).

Головацький Яків Федорович (1814–1888) — відомий укр. та рос. учений, етнограф, історик, фольклорист, літературознавець, поет, священик. Закінчив Львівський ун-т (1831–1841). Після висвячення на греко-католицького священика (1843) служив у кількох парафіях Галичини, згодом був призначений на каф. рос. мови та л-ри у Львівський ун-т. Один із основоположників гуртка «Руська трійця», разом із М. Шашкевичем та І. Вагилевичем видавав гражданським шрифтом альманах «Русалка Дністровая» (1837). Опублікував праці: «Подорож по Галицькій та Угорській Русі», «Карпатська Русь» (1875); «О народной одежде и убранстве русинов или русских в Галичине и северо-восточной Венгрии» (1877), «Народные песни Галицкой и Угорской Руси» (1878) та ін.

Головня [Василь Янович] — племінник М.В. Гоголя, син його молодшої сестри О.В. Гоголь (1825–1907). Передав на зберігання до ВБУ унікальну родинну збірку Гоголів-Яновських, що складалася з листування різних осіб до В.П. і М.І. Гоголів, майнових та господарчих документів XVIII і поч. XIX ст. (1919) Сьогодні ця збірка складає основу бібл.-рукописної колекції НБУВ “гоголіана”. (*Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. — С. 91).

Голоскевич Григорій Костянтинович (1884–1935) — мовознавець, лексикограф, діалектолог, учень О. Шахматова. Автор загальновідомого “Правописного словника української мови”, який від 1914 витримав понад 10 видань, автор першого в Україні словника наголосів. Чл. УЦР. Працював у ВУАН (з 1919), співроб. Ін-ту укр. наук. мови ВУАН (з 1922). Один з укл. «Російсько-українського словника» (1924–1928). Очолював Правописну коміс. Нар. комісаріату освіти (1926–1928). Голова правління вид-ва «Слово» (1922–1929). Заарештований в справі «Спілки визволення України» (1929). Засуджений до 5 років позбавлення волі, 2 років поразки в правах (1930). Ув'язнення відбував у Ярославській в'язниці, потім був висланий в Тобольськ, де загинув за нез'ясованих обставин (1935). Реабілітований 1989.

Голубєв Степан Тимофійович (1848–1920) — історик церкви, архівознавець. Закінчив Пензенську духовну семінарію (1870), Київську духовну академію (1874), прив.-доц. на каф. руської церк. історії КДА (1874), доц. (1884), д-р та орд. проф. КДА (1899, 1900), засл. орд. проф. (1900). Викл. історії церкви Київського ун-ту (1885), чл.-кор. С.-Петербурзької АН по від-ню рос. мови і словесності (1908), дійсний чл. (1890) та співроб. Київської археогр. коміс. (1893–1919), чл. Іст. т-ва Нестора-літописця. Автор фундаментальних праць “Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники” (К., 1883), “История Киевской духовной академии: (Период домогилянский)” (К., 1886), за які отримав Уваровську і Макаровську премії Св. Синоду.

Б-ка вченого була придбана ВБУ (1919–1920). Нараховує близько 2160 томів з богослов'я та історії руської церкви.

Голубович Всеволод Олександрович (1885–1939) — політ. та держ. діяч. Закінчив Київський політехн. ін-т. Чл. УПСР (з 1912). Працював інженером на Південній залізниці, відповідав за шляхи на румунському фронті (1916–1917). Чл. УЦР. У Генеральному секретаріаті — секр. шляхів сполучення (з лип. 1917), секр. торгівлі й промисловості (з листоп. 1917). Голова Ради Нар. Міністрів УНР (30 січ. — 29 квіт. 1918). Очолював укр. делегацію на мирних переговорах у Брест-Литовську. За гетьманату був ув'язнений в Лук'янівській тюрмі. Засуджений у справі «ЦК УПСР» (трав. 1921), але амністований ВУЦВК наприкінці 1921. Працював в Укр. раді нар. госп-ва. Заарештований та засуджений у справі «Українського національного центру» (1931). Загинув у тюрмі м. Ярославль.

Голубовський Петро Васильович (1857–1907) — історик, проф. Київського ун-ту. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1881), учень В.Б. Антоновича. Чл. Іст. т-ва Нестора-літописця (1881), дійсний чл. Московського археол. т-ва (1899). До кола наук. інтересів належали історія Русі (зокрема, дослідження історії Сіверської і Смоленської земель), історіографія, джерелознавство, палеографія, археографія.

Горецький Петро Йосипович (1888–1972) — укр. лексикограф, мовознавець, упоряд. спеціалізованих термінол. слов., академічних слов. лексики укр. мови. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1914). Учителював, викладав укр. мову та л-ру у вищ. навч. закл. Києва. Управитель канцелярії Неодм. секр. УАН. Співпрацював у Коміс. для складання слов. укр. живої мови ВУАН (з 1919), був головою пед.-психол. секції соц.-екон. від. Ін-ту укр. наук. мови ВУАН. Працював у різних установах АН УРСР, зокрема в Ін-ті укр. наук. мови, Ін-ті мовознавства АН УРСР (1926–1963). Автор низки праць (моногр. «Історія української лексикографії», 1963, численні ст. з теорії та історії укр. словникарства); один з авторів «Курсу сучасної української літературної мови» (Т. 1, 1951), «Курсу історії української літературної мови» (Т. 1, 1958).

Горленко Василь Петрович (1853–1907) — укр. письменник, мистецтвознавець, фольклорист та етнограф, літ. і худ. критик, журналіст, діяч нац.-культ. руху. Активно співпрацював з журн. «Киевская старина». Збирав етногр. й архів. матеріали. Автор оглядів укр. л-ри, рецензій. Писав ст. на іст.-побутові й етногр. теми. Один із перших збирачів та інтерпретаторів мистецьких скарбів Т. Шевченка. Праці: «Южнорусские очерки и портреты» (1898), «Украинские были» (1898), «Отблески» (1905).

Городецький Владислав Владиславович (1863–1930) — укр. архітектор, підприємець, інженер, літератор. Споруди — Музей старожитностей і мистецтва (1897–1900); у стилі модерн — власний будинок, т. з. «будинок з химерами» (1902–1903); у стилі

неоготики — Миколаївський костел (1899–1909); у стилі мавританської архітектури — караїмська кенаса (1899–1900).

Городецький Микола Миколайович (митрополит Флавіан) (1840–1915) — митрополит Київський і Галицький, священно-архімандрит Києво-Печерської лаври (1903–1915). На кошти Флавіана побудовані Благовіщенська церква при митрополичих келіях, церква преп. Серафима Саровського в Китаївській пустині, уч-ще в Лаврі для дітей, нова лаврська лікарня. Передає власну б-ку Києво-Печерській лаврі і будує для неї сучасне приміщення, у якому обладнано читальну залу (1907). Б-ка Флавіана увійшла до складу ВБУ, залишаючись на території Лаври (1921). Б-ку Флавіана передано до складу б-ки Антирелігійного музею, розташованого на території заповідника (1931). На базі фондів б-ки Флавіана, графа П. Потоцького та ін. зібрань заснована Держ. іст. б-ка, що віднині міститься на території Києво-Печерського заповідника (1939).

Горохів (Горошок) Дмитро Васильович. Закінчив КДА (1909), магістр теології; проф. стипендіат (1910), пом. інспектора КДА (1911), бібліотекар студентської б-ки, секр. у студентських справах (до 1918), дійсний чл. Церк.-археол. т-ва, діловод Православного Руського Палестинського т-ва, діловод Соборного від. М-ва сповідань Всеукр. Православного Церк. Собору.

Гортинська Юлія Олександрівна. Закінчила Ін-т шляхетних дівчат. Працювала пом. зав. від. бібліогр. підвід. М-ва праці.

Гофмейстер Вільгельм (1824–1877) — нім. ботанік, один із засн. ембріології рослин. Здобув освіту в ун-тах Лепціга і Гамбурга. Ботаніку вивчав самостійно. Отримав посаду проф. ботаніки Гейдельберзького ун-ту та дир-ра ботан. саду, очолив каф. ботаніки Тюбінгенського ун-ту (1872–1878). Значні результати здобув в області порівняльної морфології. Описав розвиток сім'ябруньки і зародкового мішка (1849), процеси запліднення і розвитку зародка у багатьох покритонасінних рослин. Одна з головн. його робіт — «Порівняльні дослідження росту, розвитку і плодоношення у вищих тайнобрачних рослин і утворення у хвойних дерев» (1851).

Грабарь Володимир Емануїлович (1865–1956) — юрист, історик. Закінчив юрид. ф-т С.-Петербурзького ун-ту. Д-р міжнар. права (1918), д-р юрид. наук (1943), акад. ВУАН (1926), проф. Юр'євського (1893–1918) і Московського (з 1919) ун-тів. Автор понад 120 праць з теорії та історії міжнар. права рос., укр., нім., фр., англ. мовами. Брат Ігоря Грабаря (рос. живописця). Його сім'я 1880 через політичне переслідування переселилася з Угорської Русі до Росії. Внук А.І. Добрянського.

Граве Дмитро Олександрович (1863–1939) — математик. Акад. УАН (1920), почес. чл. АН СРСР (1929), засл. діяч науки УРСР. Закінчив С.-Петербурзький ун-т (1885). Проф. Харківського (1897), а потім Київського (1899) ун-тів. Створив у Києві першу в світі наук. алгебраїчну школу. Працював також у галузі приклад. математики та механіки. Його учнями були Б. Делоне, М. Чеботарьов, О. Шмідт та ін. Голова каф. чистої математики Фіз.-мат. від. УАН, голова Коміс. приклад. математики (з 1921), Всеукр. ком. сприяння вченим (з 1921). Очоловав Ін-т математики АН УСРР (1934–1939). Основні праці: «Трактат з алгебраїчного аналізу» (Т. 1–2, 1938), «Вибрані праці» (опубл. 1968) та ін. Розв'язав проблему знаходження всіх незалежних від закону дії сил інтегралів системи диференціальних рівнянь для задачі трьох тіл, а також основної

задачі картографічної проекції, знайшов деякі класи рівнянь 5-го ступеня, що розв'язуються в радикалах. Працював також у галузі прикладної математики та механіки.

Гревеніц Микола Олександрович — барон, камер-юнкер імп. двору, статський радник, Херсонський губернатор (1911–1915), помічник головноначальника Київської обл. з цивільних питань (1919).

Гревс Іван Михайлович (1860–1941) — історик, засн. с.-петербурзької школи медієвістики, проф. Вищ. жін. курсів (1892–1918) і С.-Петербурзького ун-ту (1899–1941). Близький друг В.І. Вернадського зі студентських років.

Греків Василь Іванович (1864–1920) — правознавець. Закінчив Московський ун-т (1884). Судовий слідчий 3-го округу при Новочеркаському окружному суді; згодом працював на різних судово-прокурорських посадах. У листоп. 1917 подав до Генерального секретаріату судових справ УЦР заяву про своє бажання працювати в Україні. Призначений головою Київського апеляційного суду (січ. 1918). Товариш прокурора Адм. Генерального Суду Держ. сенату Укр. Держави (з серпня 1918); чл. Правн.-термінол. коміс. УАН (з берез. 1919); одночасно входив до секції чл.-співроб. Коміс. по виучуванню звичаєвого права УАН (з початку 1920; влітку 1920 неодноразово головував на її засіданнях).

Григорович-Барський Петро Олександрович (1822–1907) — старший представник київської купецької родини, почес. громадянин Києва, громад. діяч, видавець, меценат. Належав до числа великих київських домовласників, власник найбільшої в Києві паперової крамниці; був довгі роки старостою Софійського собору, виконував обов'язки дир-ра Київського опікунського про в'язниці ком., головою Ради Київської міської ошадної каси. Відкрив друк. «Петро Барський» (Хрещатик, 40). З 1918 друк. Акціонерного т-ва «Петро Барський».

Грицинський Петро Іустинович (Юстинович) (1875–1928) — д-р мінералогії і геогнозії, проф. Закінчив фіз.-мат. ф-т Київського ун-ту (1907). Працював у Київському ун-ті: співроб. мінералог. каб., проф. каф. мінералогії (1907–1928). Чл. геолог. секції УНТ. Основні праці: «Структурные формы мусковита и вывод из них возможных плоскостей разлома» (К., 1928).

Грінченко Борис Дмитрович (псевдоніми Василь Чайченко, П. Вартовий, Б. Вільхівський та ін.) (1863–1910) — укр. громад. та культ. діяч, педагог, літератор, філолог, етнограф, фольклорист, засн. Т-ва «Просвіта» в Києві. Викладав у сільських школах (1882–1893); служив у Чернігівській губернській земській управі: завідував від. нар. освіти; упорядковував фонди Музею укр. старовини В.В. Тарновського (1894–1904); працював у ред. журн. «Киевская старина», де брав участь в укладанні «Словаря української мови» (чотири томи, 1908–1909). Голова Київського Т-ва «Просвіта» (1906–1910), де, окрім головування, опікувався вид. коміс. Помер в Оспедалетті (Італія). Похований на Байковому цвинтарі в Києві. Упоряд. тритомного видання «Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних губерниях» (1895, 1897, 1899) та праці «Литература украинского фольклора. 1777–1900. Опыт библиографического указателя» (1901), автор студій з педагогіки, ряду поетичних та прозових збірок.

Б-ка та особовий архів. фонд Б.Д. Грінченка та його дружини М.М. Грінченко (М. Загірньої) були передані до складу НБУВ (1933).

Грінченко (Загірня) Марія Миколаївна (1863–1928) — укр. письменниця, перекладач, педагог, громад. діяч. Керувала вид-вом ім. Бориса Грінченка (1910–1918). Чл.-ред. Коміс. слов. укр. живої мови, брала участь у перевиданні, виправленні й доповненні «Словаря української мови» (1927–1928), створенні академічного «Російсько-українського словника» (т. 1–3, 1924–1933, незакін.).

Подарувала ВУАН б-ку Б.Д. Грінченка, до якої склала двотомний каталог.

Гросман Антон Іванович — видавець, відповідальний за друкарню 1-ї Київської артілі «Печатное Дело» на вул. Трьохсвятительській № 5 (1906). Відкрив власну друкарню, яка містилася за адресою Володимирська № 49 (1908). Друкував часописи «Русский голос», «Наша справа», «Наша Родина», учнівські зошити (1918–1919), а також каталожні картки, папки для архів. примірників газет для ВБУ (1919).

Грушевська Ольга Олександрівна (уроджена Парфиненко; псевд. — Ол. Олександренко) (1878–1961) — історик, літературознавець. Дружина О. Грушевського. Закінчила Вищі жін. курси в Києві (після 1906), С.-Петербурзькі правн.-іст.-літ. курси (1914). Слухала лекції з мовознавства в Петроградському ун-ті у проф. О. Шахматова, Л. Щерби, В. Перетца (1915–1917), з бібліотекознавства — при б-ці РАН. Від 1917 проживала в Києві. Пом. бібліотекаря Укр. ун-ту (1918–1925), бібліотекар КІНО; співорб. б-ки Іст.-філол. від. ВУАН (1925–1927); одночасно наук. співорб. Іст.-географ. коміс. та Коміс. для складання іст.-географ. слов. укр. земель при ВУАН (1919–1930). Від 1931 — бібліотекар Київського хім.-технол. ін-ту. Авторка розвідок у галузі іст. мовознавства, шевченкознавства та низки праць з історії Києва XVIII ст.

Грушевський Михайло Сергійович (1866–1934) — історик, літературознавець, публіцист, політ., громад., держ. діяч. Акад. ВУАН (1923), акад. АН СРСР (1929). Закінчив Київський ун-т (1890), учень В.Д. Антоновича. Залишився в ун-ті як проф. стипендіат, захистив магістерську дис. (1894), призначений на посаду проф. каф. все-світньої історії. Займався наук.-дослід. діяльн. в установах Києва та Львова. Голова НТШ у Львові (1897–1913), ред. «Наукових записок НТШ», організатор діяльності іст.-філол. секції НТШ, голова Археогр. коміс. НТШ (1906–1913). Сформулював концепцію самостійного іст. розвитку укр. народу. Голова Укр. наук. т-ва в Києві (1907–1913), ред. Записок УНТ у Києві (1908–1914). Організатор Укр. нац.-демократичної партії в Галичині (1899), засн. ТУП (1908). Голова УЦР (1917). Один із засн. часопису «Український вісник» — органу укр. Парламентської громади І Держ. думи (1907). Політ. платформа — конституційний парламентаризм та автономія України. Заарештований у Києві, звинувачений в австрофільстві та причетності до Легіону Укр. січових стрільців, зісланий до м. Сибірьськ, склав головування в УНТ (1914). Переїхав до Москви, відновив московську філію ТУП (1916). Голова УЦР, ідеолог укр. революції (берез. 1917), приєднався до УПСР. Під його керівництвом розроблялася Конституція УНР (1918). За гетьмана П. Скоропадського перебував у підпіллі, потім в еміграції (1919, Відень, Прага, Берлін, Женева, Париж). У 1924 повернувся в Україну. Акад. каф. укр. історії Іст.-філол. від. ВУАН (1923), голова Археогр. коміс. ВУАН. Заарештований і звинувачений у керівництві «Українським національним центром» та в антирадянській діяльн. (1931). Працював в Москві (1930–1934), перебував під арештом у Харкові, звинувачений у керівництві організацією «Український національний центр» (1931). Автор праць із всесвіт. та укр. історії, зокрема монументальної праці «Історія України-Руси» у 10 томах і 13 книгах (1898–1936); «Нариси історії українського народу» (1911); п'ятитомної «Історії української літератури» (1923–1927) та ін. Опонент В.І. Вернадського у концепції організації УАН.

Грушевський Олександр Сергійович (1877–1943) — дослідник історії України XIV–XVIII ст., літературознавець, етнограф, педагог. Молодший брат М.С. Грушевського, учень В. Антоновича. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1899), перебував у наук. відрядженні в Австрії та Німеччині. Викл., прив.-доц. історії у Новоросійському ун-ті (1907–1908). Згодом прив.-доц. Московського, С.-Петербурзького, Укр. нар. ун-тів. Прив.-доц. (1917), проф. Київського ун-ту (1918–1919), КІНО (в 1920-х). Чл. УНТ, дійсний чл. НТШ, ряду ін. наук.-культ. осередків. Чл. УЦР, голова Архів.-бібл. від. М-ва освіти УНР. Брав активну участь у діяльн. УАН (ВУАН) — голова Постійної коміс. для складання іст.-географ. слов. укр. землі Іст.-філол. від. (з 1919), чл. різних академічних коміс., керівник секції соц. і політ. історії наук.-дослідн. каф. історії України, заст. голови іст. секції ВУАН (1921–1924) тощо. Автор праць з історії, історіографії, історії л-ри. Був репресований та засуджений за сфальсифікованим звинуваченням на 5 років (1933), висланий до Казахстану, де помер.

Гулак Микола Іванович (1821–1899) — педагог, публіцист, один з організаторів Кирило-Мефодіївського т-ва. Закінчив юрид. ф-т Дерптського ун-ту. Чиновник канцелярії київського, подільського та волинського генерал-губернатора (1845–1847). Заарештований і ув'язнений в Шліссельбурзькій фортеці (18 берез. 1847–1850). Перебував під наглядом поліції в Пермі (1850–1855). Викл. математики, природн. наук та історії у навч. закл. Одеси, Керчі, Кутаїсі, Тбілісі (від 1859).

Гурбан Йозеф Милослав (1817–1888) — словацький письменник, критик, публіцист. Закінчив теологічний ф-т Братіславського ліцею (1830–1840). Видавав альманах «Нітра» (1842–1877), у 1848–1849 — один з керівників словацького нац. руху, сподвижник Л. Штура. Відіграв значну роль у літ. житті країни в 1840-х.

Гуров Олександр Васильович (1843–1921) — геолог, проф. Харківського ун-ту (з 1888) і Харківського технол. ін-ту (з 1887). Вивчав геолог. будову, гідрогеологію та корисні копалини України. Видав працю «Геологическое описание Полтавской губернии: Отчет Полтавскому губернскому земству» (Харьков, 1888). Чл.-кор. Полтавського с.-г. т-ва.

Данилевич Василь Юхимович (1872–1936) — історик, археолог, нумізмат. Доц. Київського ун-ту, проф. КІНО, чл. НТШ, чл. Іст. т-ва Нестора-літописця та УНТ, чл. наук.-дослідн. каф. історії України в Києві й дійсний чл. Археогр. коміс. ВУАН (1925–1932). Закінчив Київський ун-т (1898), учень В.Б. Антоновича. Викл. у Бакинському та Юр'євському реальних уч-щах, Ревельській гімназії. Прив.-доц. Харківського ун-ту (з 1901), хранитель Етногр. музею. призначений Чл. Тимчасової коміс. по заснуванню НБУ (з 3 січ. 1919), її голова (груд. 1920), Працював в Ін-ті червоної професури (1930). В УАН працював в коміс. для складання біогр. слов. діячів України, слов. укр. живої мови, голова підсекції матеріальної культури Наук.-дослідн. каф. історії України. Автор значної кількості публікацій з історії Слобожанщини, генеалогії козацької старшини, історіографії тощо. Досліджував Донецьке городище та могили Харківщини. На посаді голови Тимчасової коміс. перебував недовго: у січні 1920 запропонував зібрати видання часів денікінської влади через їхню іст. цінність. Пропозицію не було підтримано, і на засіданні Тимчасової коміс. склав з себе обов'язки голови (14 груд. 1920).

Двойченко Петро Абрамович (1883–1945/1946) — геолог, гідрогеолог, канд. геолог. наук, проф. (1927). Закінчив Гірничий ін-т у С.-Петербурзі (1913), працював

інженером-гідрогеологом Таврійського земського упр., чл. Кримського т-ва природників та любителів природи, Таврійської ученої архів. коміс. Викл. у Таврійському ун-ті (1917–1921), який був реорганізований у Кримський ун-т ім. М.В. Фрунзе, потім у Кримський держ. пед. ін-т ім. М.В. Фрунзе, декан географ. фак-ту цього закл. (1934–1937). Брав активну участь в діяльн. Коміс. з вивчення природних виробничих сил Криму, вивчаючи мінерал. ресурси. Викл. в Одеському ун-ті (1944). Був короткостроково ув'язнений (1931), згодом репресований (1937). Відновлений на посаді (1939), однак у присудженні докторського ступеня за фундаментальну працю з гідрогеології Криму було відмовлено. Арештований за сфабрикованим звинуваченням (груд. 1944), засуджений до 10 років, помер у виправному трудовому таборі. В щоденнику від 26 січня 1938 р. В.І. Вернадський відзначав: «П.А. Двойченко фактично отримав волчий билет — не пускают ни в Симферополь, ни в Воронеж в университет за идеи и высказывания, чуждые по идеологии. Главное, что ему инкриминируется: он за разговором со студентами говорил, что Энгельс все взял из Гегеля и Гегель — более глубокий оригинал его идей». (Вернадский В.И. Дневник 1938 г., Дружба народов. 1991. № 2. С. 230). Про діяльність вченого див.: *Михайлов В.А.* Профессор П.А. Двойченко — первый декан географического факультета // *Природа*. — Симферополь, 2004. — № 1. — С. 14–15.

Де-Воллан Григорій Олександрович (1847–1916) — рос. і укр. фольклорист та етнограф. В 1870-х відвідав Закарпаття, де зібрав численний фольклор. та етнограф. матеріал. Видав збірку «Угорські народні пісні» (СПб., 1885). Йому належить праця про історію та л-ру Закарпаття («Угорська Русь», 1878).

Делоне Микола Борисович (1856–1931) — учений-механік, один з піонерів планеризму, пропагандист і популяризатор авіаційних знань. Учень М.Є. Жуковського. Проф. Варшавського і Київського політехн. ін-тів, Київського комерц. ін-ту, прив.-доц. Київського ун-ту. Разом із синами та інженером Е. Гарфом побудував 2 планери-біплани з бамбука, на яких здійснювались польоти (1908–1909). Брав участь в роботі повітроплавального гуртка при Київському політехн. ін-ті, Київського т-ва повітроплавання, Авіаційного наук.-техн. т-ва у Києві. Викл. у Київському політехн. ін-ті (до 1928), потім переїхав до Ленінграда.

Дембинський Генріх (1791–1864) — польс. генерал, учасник походу 1812 р., особливо прославився діями у Литві під час польс. повстання (1830–1831), брав участь в угорському повстанні (1848–1849). Автор праць: «Memoires sur la campagne de Lithuania» (1832), «Denkwurd. uberd. Ungar. Krieg» (1849).

Денікін Антон Іванович (1872–1947) — воєначальник, генерал-лейтенант (1916), військ. письменник. Почес. чл. Київського ун-ту (1919). Закінчив Київське піхотне юнкерське уч-ще (1892) та академію Генерального штабу (1899). Служив у військ. штабах варшавського військ. округу. Учасник рос.-японської війни (1904–1905). Один з головних керівників Білого руху в Росії, Головнокомандувач Добровольчої армії (1918–1919); Збройних Сил Півдня Росії (1919–1920). Після поразки у боротьбі з більшовиками евакуювався до Криму, де здав командування П. Врангелю і виїхав на еміграцію до Франції, пізніше до США.

Де-Метц Георгій Георгійович (1861–1947) — фізик, педагог, спеціаліст в області радіоактивності, укладач першого в Україні курсу методики викладання фізики в

школах. Закінч. Новоросійський ун-т в Одесі. Проф. Київського ун-ту (від 1891), один з організаторів і проф. Київського політехн. ін-ту, проф. фізики Київського ун-ту, КІНО, Київського політехн. ін-ту (1891–1930). Ректор Київського політехн. ін-ту (1917), в УАН голова секції приклад. фізики Постійної коміс. для вивчення природних багатств України (1919), співроб. Коміс. для дослідів над питанням геофізики (1921–1922). Декан природн. ф-ту Кубанського ун-ту в Краснодарі (1920). Зав. каф. фізики КІНО (1934–1947), Київського пед. ін-ту. До кола інтересів належали історія науки та техніки. Видав такі праці, як «Подвійне променезаломлення в обертових рідинах» (1877); «Потрійна веселка» (1888); «Визначення прискорення сили ваги за допомогою машини Атвуда» (1895); «Фотографія всередині кружкової трубки» (1896); «Випадкове подвійне заломлення світла в рідинах» (1902); «Аномальна дисперсія світла в фактах і теоріях» (1895).

Демченко [Григорій Васильович] (1869–1958) — укр. правознавець, д-р права, проф. Проф. стипендіат по каф. історії руського права Київського ун-ту (1892). Магістр кримін. права (1896), в.о. доц. каф. кримін. судочинства Варшавського ун-ту (1897), екстраорд. проф. каф. кримін. права Варшавського ун-ту (1902–1903), представник від Колегії П. Галагана, викл. карного права в Київському ун-ті (1907). Декан юрид. ф-ту Белградського ун-ту, викл. енциклопедії права і кримін. права. Співроб. белградського журн. «Архів правових і суспільних наук», чл. Спілки рос. юристів Югославії. Наук. спадщина стосується питань історії права (зокрема, західноруського) та кримін. права.

Демуцька Наталія Гаврилівна (1896–?). Закінчила київську гімназію (1916). Працювала на різних посадах у ВБУ — каталогізатором, бібліотекарем-спеціалістом, старшим бібліотекарем тощо (1919–1934). Обрана від співроб. в Раду бібліотекарів (серп. 1919).

Дернова-Яроменко Августа Олександрівна (урожд. Дернова; 1869–?) — літератор. Закінчила Мед. ін-т в С.-Петербурзі. Ред. вид-ва журн. «Семейн. вестник», «Семейное воспитание». Автор посібників з виховання дітей: «Дневник матери» (М., 1911), «Азбуки матери. Первые уроки по уходу за ребенком» (М., 1912), «Психологические основы ручного труда» (Пг., 1917), «Педологические основы воспитания» (Орел, 1924), «Как организовать площадку для детей» (М., 1925), «Рефлексологический подход в педагогике» (Л., 1925); «Беседы с родителями о малом ребенке» (Л., 1927), «Четверть века женского медицинского образования» (Харьков, 1928), «Я учусь: Пособие для 1-го года обучения вспомогательной школы. Второе полугодие» (М.-Л., 1928), «Воспитание дошкольника» (Л., 1929), «Избалованный ребенок» (Л., 1929).

Дешко Андрій Петрович (1821–1874) — педагог, лінгвіст, фольклорист, етнограф, історик. Чл. «Общества св. Василия Великого» (Унгвар), чл.-кор. Рос. географ. т-ва. Закінчив Ужгородську богословську семінарію. Висвячений на священника. Служив парохом у с. Великі Лучки (сучасна назва). Опублікував ряд робіт з етнографії і фольклору русинів-українців Закарпаття. У 1850 в періодичному виданні «Киевлянин» надрукував статтю «О Карпатской Руси» (М., 1850. — Кн. 3. — С. 19–31), в якій на основі лінгвістичних даних доводив, що закарпатські русини є частиною укр. народу.

Джолі Джон (Joly John, 1857–1933) — ірландський геолог, один з основоположників радіогеології. Проф. геології і мінералогії Трініті коледжу і Дублінського ун-ту (з 1897), іноземний чл.-кор. АН СРСР (1932), почес. д-р Кембриджського ун-ту.

Дікштейн Файтель Мойсейович (1887–?). Закінчив юрид. ф-т Новоросійського ун-ту (1910). Працював пом. присяжних повірених Петроградської Судової Палати (1910–1913), присяжним стряпчим (1913–1917) та присяжним повіреним (1917) Петроградського Комерц. суду. Одночасно займався наук. роботою: співробітничав з 16-томною «Еврейской энциклопедией», де розмістив 57 статей з талмудичного та раввінського права; вів бібліогр. та наук. від. в щотижневику «Новый Восход», тримісячнику «Еврейская Старина». Друкувався в «Журнале уголовного права и процесса», «Праве», «Новом Энциклопедическом словаре Брокгауза-Ефрона». Читав лекції з євр. права на «Курсах Востоковедения, учрежденных Д.Г. Гинцбургом» (1914–1915). Один з засн. та чл. Євр. іст.-етногр. т-ва (Москва, 1913), євр. юрид. т-ва «Гамишпат Гаиври» (Москва, 1917–1918) та від-ня останнього (Київ, 1918). Брав активну участь в діяльн. юрид. коміс. Євр. нац. секретаріату в Україні, де розробив законопроект «О еврейском национальном союзе на Украине» (Київ, 1919).

Дітеріхс Михайло Михайлович (1871–1941) – лікар-хірург, д-р медицини (1901), проф. (1915). Навчався на природн. від-ні фіз.-мат. ф-ту С.-Петербурзького та Київського ун-тів, закінчив військ.-мед. академію в С.-Петербурзі (1897), де й працював (1898–1901). Працював в Одеській міськ. лікарні (1901–1907), прив.-доц. Новоросійського ун-ту в Одесі (1907–1909), прив.-доц. (від 1910) та зав. каф. (1912–1919) Київського ун-ту. Зав. каф. Таврійського ун-ту (1919–1920), зав. каф. Кубанського ун-ту (м. Краснодар) (від 1920), зав. хірургічним від-ням Туберкульозного ін-ту (м. Ялта) (1922–1923), працював у Московському військ. шпиталі (від 1923), зав. каф. Третього Московського мед. ін-ту (1934–1941). Вивчав проблеми хірургічного лікування туберкульозу легенів, клініку кістково-суглобної патології.

Дложевський [Сергій Степанович] (1889–1930) — укр. археолог і філолог. Проф. Київського, згодом Одеського ун-тів (1920), дир-р Іст.-археол. музею (1920), викл. Кам'янець-Подільського ІНО (1925–1928), чл. Наук. т-ва при ВУАН в Одесі, засн. Одеського археол. ін-ту, Голова археол. секції Одеської коміс. красзнавства, дир-р Київського археол. ін-ту.

Добровольський Костянтин Ерастович (1867–1944) — медик, гігієніст, проф. Київського ун-ту, Таврійського ун-ту, Казанського ун-ту (1909–1914) по кафедрі гігієни.

Добровольський [Леонід Павлович] (1867–1928) — історик, киевознавець, педагог. Чл. Іст. т-ва Нестора-літописця, Київського т-ва охорони пам'яток старовини та мистецтва, Київського від-ня імп. Воєнно-іст. т-ва, УНТ. Вчителював у київських середніх навч. закл. та на Вищ. жін. курсах. Дир-р Пед. музею (1918–1919). Проф. КІНО (1920), наук. співроб. ВУАН: чл. Постійної коміс. для складання іст.-географ. слов. укр. земель, Коміс. старого Києва і Правобережжя. Чл. Всеукр. археол. ком. (1927). Автор праць з історії Києва.

Власну б-ку разом із майном заповів ВБУ.

Доброклонський Олександр Павлович (1856–1937) — історик церкви, д-р церк. історії (1916). Закінчив Московську духовну академію (1880). Викл. церк. історію у Пензенській (1880–1881), Рязанській (1881–1892), Московській (18920–1899) духовн. семінаріях, Московському ун-ті (1892–1899), Новоросійському ун-ті (1899–1919). Декан іст.-філол. ф-ту (1912–1919) та ректор (1915–1917) Новоросійського ун-ту. Виїхав до Софії (1920), згодом — до Белграда, де був проф. церк. історії місцевого ун-ту. Співзасн.

Рос. культ. ком. (1928), дир-р Рос. наук. ін-ту (1936–1937). Досліджував історію християн. церкви.

Доброхотова Ганна Олександрівна (1890–?). Закінчила жін. гімназію у м. Вільно (1907), референт, керівник від. преси М-ва закордонних справ (1919).

Добрянський Адольф Іванович (1817–1901) — визначний громад.-політ. і культ.-освітній діяч Закарпаття, вчений. Працював гірничим інженером в Словаччині, Чехії, Сілезії, австрійським комісаром при рос. армії (1848–1849). Займав вищі посади в австрійському держ. апараті, намісник «Руського дистрикту» в Ужгороді (1849–1860), очолював «Товариство св. Василя Великого» (з 1864), редагував ужгородську газ. «Свет» (1867–1871). Основне місце у наук. доробку займали праці з нац. питання, в яких розвивалася ідея культ.-нац. автономії та необхідність об'єднання західноукр. земель — Східної Галичини, Північної Буковини і Закарпаття в одну автономну область у складі федерації австро-угорських народів. В 1849 подав на розгляд австрійського імператора «Пам'ятник русинів Угорщини» — проект розподілу Угорщини за нац. дистриктами.

Добрянський Віктор Іванович (1815–1860) — греко-католицький священник, педагог, визначний громад.-політ., культ. діяч Закарпаття. Працював інспектором руських шкіл на Закарпатті, доклав багато зусиль, щоб предмети рідною мовою викладалися на належному рівні. Підтримував ідею об'єднання русинів Закарпаття і Прикарпаття. Член русистської делегації у Відні у жовтні 1849, один з авторів «Меморандуму русинів», переданого імператору Францу Йосипу I. Брат А. Добрянського. Переслідувався угорською владою, покінчив життя самогубством.

Довнар-Запольський Митрофан Вікторович (1867–1934) — історик. Закінчив нар. уч-ще Мозирської прогімназії і Першу київську гімназію. Навчався на іст.-філол. ф-ті Київського ун-ту (1889–1894). Проф. каф. рос. історії Київського ун-ту (1901–1919), організатор і керівник студентського іст.-етногр. гуртка, чл. якого були майбутні історики Д. Дорошенко, Й. Гермайзе, П. Курінний, О. Оглоблин, Н. Полонська-Василенко. Дир-р Київського комерц. ін-ту (1912–1917). Один з організаторів і перший дир-р Київ. археол. ін-ту (1918–1919), ініціатор створення Географ. ін-ту (1918–1919). Один із засн. Київського т-ва охорони пам'яток старовини та мистецтва (1910–1919), співроб. Київської археогр. коміс. Переїхав до Харкова (1920), де працював у Харківському ун-ті та Ін-ті нар. госп-ва, пізніше — проректор Азербайджанського ун-ту (м. Баку), проф. Білоруського ун-ту (1925–1928, м. Мінськ), московського Ін-ту нар. госп-ва та С.-г. академії ім. І. Тімірязева (1928–1934). Автор праць з соц.-екон. історії Білорусі, України та Росії. Досліджував литовсько-польсь. добу укр. історії, історію Кривицької й Дреговицької земель, укр. міст XV–XVI ст., суспільні рухи в Росії, зокрема історію декабристського руху.

Докучаєв Василь Васильович (1846–1903) — природознавець, основоположник наук. генетичного ґрунтознавства, загальної агрономії, теорії екосистеми ґрунтів, вчення про географічні зони, один з основоположників фіз. географії. Проф. С.-Петербурзького ун-ту. Очолив експедицію по комплексному дослідженню природи Полтавської губернії (1888–1894). Учитель В.І. Вернадського.

Домбровський Василь Федорович (1810–1846) — екстраорд. проф. рос. історії. Закінчив Ніжинську гімназію вищ. наук князя Безбородька (1831), викл. у гімназіях Ніжина, Києва. Ад'юнкт, екстраорд. проф. каф. рос. історії Київського ун-ту (1838–

1845), викл. рос. історії XVII–XVIII ст., політекономії, рос. старожитностей на іст.-філол. ф-ті та в Ін-ті шляхетних дівчат. Чл. Тимчасової коміс. для розбору давніх актів, один з чотирьох її співзасновників (1843). Ред. іст. від. «Памятников, издаваемых Временной комиссией для разбора древних актов» (1843–1844). Чл. Копенгагенського королівського т-ва північних антикварів (1844).

Долгоруков Павло Дмитрович (1866–1927) — князь, земський діяч, літератор, один із засн. «Союза освобождения» і кадетської партії; чл. (у 1905–1911) та голова (1918–1919) ЦК кадет. партії, чл. «Национального центра». В еміграції (з 1920). Під час таємного прибуття до СРСР схоплений ОДПУ (1926) та розстріляний (10 червн. 1927).

Дорошенко Володимир Вікторович (1879–1957) — укр. громад.-політ. діяч, бібліограф, літературознавець; співзасновник укр. студентської громади в Москві, чл. Радикальної Укр. партії (до 1911), переслідуваний рос. поліцією. 1906 Виїхав до Львова, де працював в б-ці НТШ (1906–1944); її дир-р (з 1937). Емігрував (з 1944, з 1949 — у США); чл. НТШ (з 1913), — дійсний чл. НТШ (з 1925), пізніше — чл. Укр. наук. ін-ту в Берліні й Варшаві. Один із засн. Союзу визволення України, ред. «Вісника Союзу визволення України». Публікувався у виданнях «Киевская старина», «Україна», «Записки НТШ», «Село», «Засів», «Українская жизнь». Автор бібліографій творів І. Франка, Т. Шевченка, О. Кобилянської, П. Куліша; перекладав з М. Гоголя, Л. Толстого, В. Гете, писав літературознавчі ст.

Був обраний на посаду старшого бібліотекаря від українки НБУ (24 січ. 1919) (ІР НБУВ, ф. X., — № 4864. — С. 47–48: *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України — С. 79, 170).

Дорошенко Петро Якович (1858–1919) — історик, держ. і громад. діяч. Закінчив мед. ф-т Київського ун-ту (1884). 20 років працював земським лікарем на Чернігівщині. Брав активну участь у земському житті Чернігівщини, пропагуючи серед укр. дворянства ідею піклування про духовн. культуру укр. народу. За його сприяння створено Музей В. Тарновського в м. Чернігів, Музей старовини в м. Глухів. Підтримував видання журн. «Киевская старина», досліджував і збирав пам'ятки укр. старовини, співпрацював з Чернігівською губернською учен. архів. коміс. Дир-р Чернігівського дворянського пансіону (1906); дир-р Першої укр. гімназії в Чернігові, створеної його зусиллями (1917). Очолив Гол. упр. в справах мистецтва й нац. культури Укр. Держави (1918). За його сприяння в Україні створено Укр. держ. кам'янець-подільський ун-т; Укр. держ. ун-т у Києві, НБУ, два держ. драм. театри, Укр. оперу (1918); ним здійснювалася робота зі збереження пам'яток мистецтва й старовини, комплектування Нац. архіву тощо. За Директорії УНР залишався на посаді управляючого в справах мистецтва й нац. культури. Разом з урядом виїхав до Вінниці, звідти — до Одеси, де був розстріляний більшовиками.

Драгоманов Михайло Петрович (1841–1895) — громад. та політ. діяч, історик, філософ, публіцист, економіст, фольклорист, літературознавець. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1863), в якому займався пед. діяльн. (до 1875), прив.-доц. (1864), доц. каф. античної історії Київського ун-ту (1870). Через переслідування царськими властями за участь у діяльності київської «Старої Громади» емігрував до Женеви (1876), де заснував Вільну укр. друкарню, видавав перший укр. політ. журн. «Громада» (1878–1882). Разом із С. Подолинським і М. Павликом заснував «Женевський гурток» — зародок укр. соціалістичного руху. Брав участь у закордонному виданні творів

Т. Шевченка, М. Костомарова та ін. укр. письменників і вчених, доклав багато зусиль, щоб поширити їхню спадщину в перекладах європ. мовами. Порвав з «Старою громадою» (1886), чл. якої були незадоволені його надто радикальними поглядами і відмовились від подальшого фінансування його діяльності. Проф. каф. заг. історії Софійського ун-ту (1889). У Болгарії провів останні роки життя. В.І. Вернадський був особисто знайомий з М.П. Драгомановим, який, беззаперечно, вплинув на формування його поглядів щодо «укр. питання». Найбільш відома праця «Історичні пісні малоросійського народу» (в 2 т., 1874–1875, у співавт. з В.Б. Антоновичем)

Перебуваючи у Франції, Вернадський записав у щоденнику 3 липня 1923: «Книжка Грушевського «З починів українськ[ого] соціал[істичного] руху. М. Драгоманов» (Від[ень], 1922) [Грушевський М. З починів українського соціалістичного руху: Михайло Драгоманов і Женевський соціалістичний гурток. — Відень, 1922. — 212 с. — Укл.] переносит мене в далеке прошлое. Удивительно жизнь учит. Невозможное становится возможным. Видны настоящие большие эффекты того, что казалось стало малым. Угорская Русь — еще разговоры с отцом (его старые славянские интересы 1840-х годов), разговоры с Драгомановым (он верил ее возрождению), с Грушевским уже во время войны (не верил). Все Украинское движение — такой прекрасный пример, предостерегающий от всяких обобщений. Сила идеи — бесконечна. И это мы должны помнить теперь, когда очень часто это забывают в хаосе русских событий. [...] Считать Драгом[анова] социалистом нельзя, и все это у Грушевского не глубоко и белыми нитками сшито. Я помню, как после разговоров моих с Драгом[ановым], он мне высказал свою радость, что нашел во мне более молодого и столь близкого ему по настроению и полит[ическим], национ[альным] идеалам, и я думаю это верно. Я его знал уже не социалистом. Интересно прочесть его “Историчну Польшу” [Драгоманов М.П. Историческая Польша и великорусская демократия. — Женева, 1881. 512 с. — Укл.] теперь». (цит. за: Вернадский В.И. Дневники: март 1921 — август 1925. — М., 1998. — С. 114).

Під час створення фонду НБУ В.І. Вернадським було поставлене питання про придбання б-ки М.П. Драгоманова, створення фонду «Україніки», до складу якого повинні увійти його рукописи; в 1927 фонд «Україніка» поповнився працями М.П. Драгоманова, що були видані в Женеві та Софії.

Драгомиров Абрам Михайлович (1868–1955) — військовий. Головом арміями Північного фронту (1917), голова Особливої наради при головнокомі Збройних сил Півдня Росії А.І. Денікіні (з верес. 1918), головноначальник Київської обл. (з верес. 1919), генерал для доручень в уряді П.М. Врангеля (1920). Емігрував, активний учасник «Русского общевоинского союза».

Дроб'язко Антон Лаврентійович (1870–1941) — правознавець. Закінчив Ніжинську гімназію (1889), Київський ун-т (1894). Працював у судових органах: додатковий суддя Житомирського з'їзду мирових суддів (1899–1903); мировий суддя та неодмінний чл. з'їзду мирових суддів Заславсько-Острозького округу (1903–1906), голова цього з'їзду (1906–1914); чл. Житомирського окружного суду, зав. реєстраційним від. округу (1914–1918); співроб. Коміс. по виучуванню звичаєвого права та Правничо-термінол. коміс. при Соц.-екон. від. ВУАН (1919–1926), ред.-упоряд. «Російсько-українського словника правничої мови» (К., 1926); зав. каф. Укр. ін-ту лінгвістичної освіти у Києві (1930–1934); літ. ред., перекладач вид-ва «Радянська школа» (1935–1941). Досліджував питання цивільного права та соціології.

Дрогошевський (Драгошевський) Аврелій (Авреліан) Станіславович (Aureli Drogoszewski, 1863–1943) — критик і історик л-ри. Освіту здобував у Кам'янець-Подільській гімназії; в 1883 — студент 3-го курсу фіз.-мат. ф-ту Київського ун-ту. Під наглядом поліції за зв'язки з політично неблагонадійними особами, за участь у студентських страйках вилучений з ун-ту із забороною проживати в межах генерал-губернаторства. Викл. історію й польс. мову у шляхетських родинах Польщі й України (з 1886). Викл. історію польс. л-ри в Т-ві наук. курсів у Варшаві (1909–1915) та у Вільному польс. ун-ті в Варшаві (каф. історії польс. л-ри) (1920–1939). У роки Першої світової війни жив у Києві. Чл. Варшавського наук. т-ва (з 1914).

Дубровський Василь Васильович (1897–1966) — вчений у галузі вітчизн. історії, тюркології; перекладач; громад. та держ. діяч. Навчався у Ніжинському іст.-філол. ін-ті (1915–1919). Займав високі посади в Нар. комісаріаті освіти УСРР в Харкові (на зламі 1920–1930-х). Наук. співроб. Харківської наук.-дослідн. коміс. (з 1930 — ін-у) історії укр. культури ім. акад. Д.І. Багалія (1926–1933) та Всеукр. наук. асоціації сходознавства (1925–1930). Був репресований та сидів у таборах (1933–1939). Під час нацистської окупації України був проф. Харківського ун-ту (1941–1943). Емігрував до Чехії, Західної Німеччини, США (з 1943). Дійсний чл. УНТ в Празі, Укр. Вільної АН та НТШ.

Дубровський Віктор Григорович (1876–1936) — укр. лексикограф. Автор-упоряд. «Українсько-російського словника» (1909, перевид. — 1914, 1917, 1918 під назвою «Словник українсько-московський», «Словник московсько-український»). Працював у Коміс. для складання слов. живої укр. мови ВУАН (1919–1925), ред. в Ін-ті укр. наук. мови ВУАН (1926). Упоряд. «Російсько-українського технічного словника. З додатком сільськогосподарських термінів» (1925), «Словника термінів з обсягу культури та технології цукрових буряків» (1920). Автор праці «Московсько-українська фразеологія. (Практичний підручник до вивчення української мови)» (1917). Репресований у справі «Спілки визволення України» (1930), засуджений до трьох років ув'язнення (відбував у Ярославському політизоляторі), потім мешкав в Алма-Аті, де вдруге був заарештований і засуджений до 10 років позбавлення волі (наприкінці 1937). Звільнений з «Свободлагу» Амурської обл. (1943). Подальша доля невідома. Реабілітований (1989).

Дуб'янський Віктор Вікторович (1880–1925) — петрограф, фіз. географ, проф. (1913). Закінчив Київський ун-т (1903). Декан фіз.-мат. ф-ту та заст. ректора того ж ун-ту (1919). Читав лекції з мінералогії у Варшавському ун-ті (1918), Варшавському політехн. ін-ті (1919). Викл. Київського укр. нар. ун-ту. Секр. коміс. з вивчення природних багатств України при УАН (1919–1921); віце-дир-р Укргеолтресту (Київ) (1920–1921). Основні наук. дослідження в галузі осадової петрографії. Вивчав пегматити Волині. Чл. Укр. геолог. ком.

Думитрашко Володимир Костянтинович (1865–1939) — лікар-окуліст, син поета Думитрашка Костянтина Даниловича (1814–1886), автора бурлескно-травестійної поеми «Жабомишодраківка», бібліотекаря КДА. Приймав в клініці очних хвороб Київського ун-ту (з 1890). Мав надзвичайну популярність. В день приймав по 30–40 хворих, сам готував мазі і безкоштовно роздавав їх нужденним хворим. Дочка Наталя — геолог, проф. у Москві.

Дурдуківський Володимир Федорович (1874–1938) — педагог, учений, літ. критик, громад. діяч. Закінчив Київську духовну семінарію (1895). Працював учителем у Києво-

Подільському духовн. уч-щі та Київській жін. гімназії Є. Євсєєва. Один із фундаторів вид-ва «Вік» (1895). Представник соц. напрямку культ.-іст. школи у літературознавстві. Писав на теми історії України, літ., наук. й публіцистичні ст., театр. рецензії та ін. Друкувався в газ. і журн.: «Жизнь и искусство», «Киевское слово», «Киевские отклики», «Киевская старина», «Літературно-науковий вістник», «Записки Наукового товариства імені Шевченка» та ін. Відомий як педагог, організатор нар. освіти, дир-р Першої укр. гімназії в Києві. Очолював наук.-пед. коміс. ВУАН (до 1930). Заарештований за звинуваченням у контрреволюційній діяльності — у справі «Спілки визволення України» (1930). В 1937 вдруге заарештований та страчений. Реабілітований (1989).

Духнович Олександр Васильович (1803–1865) — видатний громад.-культ. діяч-будитель, поет, письменник, педагог, публіцист, священник, видавець на Пряшівщині та Підкарпатській Русі. Закінчив академію в м. Кошеці (1821–1823) та греко-католицьку богословську семінарію в Ужгороді (1824–1827). Стояв біля витоків руху культ.-нац. відродження русинів у середині XIX ст. Працював письмоводителем у Пряшівській єпископській канцелярії, домашнім учителем в Ужгороді, священником на Пряшівщині, зав. нотаріального від. єпископської канцелярії в Ужгороді, з 1844 р. — каноніком капітули у Пряшеві. Автор гімну карпатських русинів «Я русин був, есть і буду», підручників для нар. шкіл. Був засн. «Літературного заведення Пряшевского» (1850), співзасн. «Общества св. Іоанна Хрестителя» в Пряшеві (1862) та «Общества св. Василя Великого» в Ужгороді. Здійснював активне листування з Я. Головацьким. Тв.: «Книжица читальня для начинающих» (1847), «Краткій землепись для молодых Русиновъ» (1851); «Сокращенная граматика письменного рускаго языка» (1853), «Літургическій катехізесь» (1851, 1854); «Молитвенник для руських детей» (1854) «Исторія Пряшевской епархії» (1877), а також заг. історія карпаторусинів «Истинная Исторія Карпаторосовъ или угорскихъ Русиновъ» (написана рос. мовою 1853, видана лише 1914) та ін.

Душечкін Олександр Іванович (1874–1956) — агрохімік. Закінчив природ. від. Фіз.-мат. ф-ту С.-Петербурзького ун-ту, стажувався в Цюрихському політехн. ін-ті (1897–1899), агрохімік у лаб. мережі дослідних ланів Всерос. т-ва цукрозаводчиків (1903–1912), керував від. агрохімії Київської обл. дослідн. станції (1915–1930), зав. від. Київської обл. дослідн. станції, проф. (1923), керівник каф. агрохімії Київського с.-г. ін-ту (1923–1956), дир. Ін-ту фізіології рослини і агрохімії АН УРСР (1946–1953), д-р с.-г. наук (1934), проф. (1938), акад. (1945), чл. Бюро Наук.-техн. секції робітників землі і лісу, чл. президії Київського агрохім. т-ва ім. Менделєєва, чл. Всесоюзного т-ва ґрунтознавців, голова Укр. від-ня Всесоюзного с.-г. т-ва, голова правління Будинку вчених (Київ) та ін.

Архів О.О. Душечкіна зберігається в ІР НБУВ (ф. 26).

Дюем (Дюгем) П'єр Моріс Марі (1861–1916) — фр. фізик, математик, філософ та історик науки, чл. Фр. АН з 1913. Закінчив Вишу Нормальну школу в Парижі (1884). Проф. фізики Лільського ун-ту (1887–1893), ун-ту в Ренні (1893–1895), проф. теор. фізики ун-ту в Бордо (з 1894). Основ. його праці присвячено проблемам гідродинаміки, електродинаміки, магнетизму, клас. термодинаміки та теорії пружності. Автор праці «Физическая теория. Ее цель и строение» (СПб., 1910).

Дюлої. Граф, військ. міністр Угорщини.

Дяківський Олександр Петрович (1878–?). Закінчив правн. ф-т Петроградського ун-ту, працював старшим бухгалтером в Держ. Канцелярії та Всеукр. вид-ві.

Дяконенко Віра Миколаївна. Закінчила філол. від-ня Петроградських вищ. жіп. курсів; працювала бібліотекарем літ. гуртка Вищ. жіп. Бестужевських курсів; вчителювала в гімназіях Києва, викладаючи укр., рос. письменство, укр. мову. У ВБУ зарахована бібліотекарем (1918–1919).

Еган Едвард (1851–1901) — відомий угорський економіст (шотландського походження), юрист, керівник «Верховинської господарської акції», суть якої полягала в поліпшенні екон. становища населення верховинських районів. Тв.: Економічне положення руських селян в Угорщині, Львів, 1901. — 40 с.; перевидана в Празі 1922.

Ейхенвальд Олександр Олександрович (1864–1944) — рос. фізик. Д-р фізики Московського ун-ту (1908). Акад. УАН (1919). Закінчив С.-Петербурзький ін-т інженерів шляхів сполучення (1888). Слухав лекції у Страсбурзькому ун-ті (1895–1897); здобув ступінь д-ра природознавства. Працював у Московському ін-ті інженерів транспорту (від 1897): дир-р (1905–1908), проф. (від 1910). Викл. також на Вищ. жіп. курсах (1901–1917), в ун-ті (1906–1919) та Комерц. ін-ті (1907–1917) у Москві. Акад. каф. фізики Фіз.-мат. від. УАН (з 1919), позаштат. акад. УАН (з 1920). Виїхав до Берліна (1920), жив у Празі (від 1923), брав участь в роботі Рос. Вільного ун-ту, від кінця 1920-х у Мілані. Наук. дослідження присвячені питанням магнітного поля рухомих електрично заряджених тіл та аналізу світлових хвиль.

Ернст Микола Львович (1889–1956) — історик, видатний кримознавець. Закінчив гімназію в Глухові, Берлінський ун-т зі званням д-ра філософії за спеціалізацією рос. історії. Служив у Київському ун-ті пом. бібліотекаря (з 1911), бібліотекарем Київського комерц. ін-ту (з 1914), в Публічній б-ці Петрограда (1918), бібліотекарем (1918), прив.-доц. та проф. на каф. рос. історії та нім. мови Таврійського ун-ту (з жовт. 1920). За сумісництвом працює зав. археол. від. та заст. дир-ра з наук. роботи Центрального музею Тавриди (нині — Кримський краєзнавчий музей) (1921–1937). Одночасно бере активну участь у роботі Кримського ком. в справах музеїв і охорони пам'яток мистецтва, старовини та нар. побуту; працює постійним секр., а пізніше й головою Таврійського т-ва історії, археології та етнографії. Був заарештований та засуджений до восьми років позбавлення волі (1938). Покарання відбував в Горьківській обл., де працював лісрубом. Був знову засуджений та на п'ять років засланий у табір Кемеровської обл. (1948). Отримавши дозвіл повернутися в Крим, помер від інфаркту. Чл. Іст. т-ва Несторалітописця, Союзу архів. діячів у Петрограді, Всерос. т-ва бібліотекарів. С.І. Єфремов рекомендував його на посаду старшого бібліотекаря ВБУ.

Ернст Теодор Ріхард (Федір) Людвігович (Львович) (1891–1942) — мистецтвознавець, історик, проф., держ. діяч. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту, спеціалізувався по каф. історії мистецтва під кер. Г.Г. Павлуцького, чл. іст.-етногр. гуртка М.В. Довнар-Запольського. Підготував конкурсну роботу «Киевская архитектура XVII–XVIII веков» (1912–1913), за яку отримав золоту медаль. Співпрацював з Київ. музеєм старовини і мистецтва. В серпні 1914 як нім. підданий висланий до Оренбурзької губ. До Києва повернувся 1917, працював у Ген. секретаріаті освіти при УЦР. Одержав диплом Київ. ун-ту (1918), залишений стипендіатом при каф. історії мистецтва для підготовки до викл. роботи. Займався пам'яткоохоронною роботою, інструктор Всеукр. ком. охорони пам'яток мистецтва і старовини (з 1919). працював у коміс. по орган. Лаврського музею культур та Київської картинної галереї (1922–1923), зав. худ. від. Всеукр. іст. музею ім. Т. Шевченка (з груд. 1923). Читав лекції в Археол. ін-ті, проф. (1923) До 1933 —

проф. Київ. худ. ін-ту. 1930 керував створенням пугівника «Київ». Дійсний чл. Іст. т-ва Нестора-літописця (1918), чл. УНТ, Т-ва діячів укр. пластичного мистецтва, Укр. т-ва архітекторів та ін. 24.10.1933 заарештований, відбував покарання на будівництві Біломоро-Балтійського каналу. Створив музей Біломор.-Балт. каналу в с-щі Повенець (Карелія, РФ). Завідував музеєм буд-ва каналу Москва-Волга в м. Дмитров (місто Моск. обл., РФ) (1936–1937). Працював у Алма-Аті, Уфі: заст. дир-ра Башкирського худ. музею (1938). Вдруге заарештований (16 липн. 1941), засуджений та розстріляний за звинуваченням у антидерж. пропаганді (через нац. приналежність) (1942). Реабілітований (1989). Автор численних праць про Т.Г. Шевченка, І.Ю. Рєпіна, М.І. Мурашка (не опубліковані), архітектуру Києва.

Ертель Василь Андрійович (1793–1847) — автор популярних у свій час підручників та посібників. Служив гувернером і учителем нім. мови в Царськосельському ліцеї (1817–1819), надалі викл. в Уч-щі св. Катерини (Катерининський ін-т) (нім. мова. та словесність), в Смольному ін-ті, бібліотекарем рукописного від-ня Б-ки АН (1844), змінивши на цій посаді акад. Х.Д. Френа, бібліотекарем Академії художеств, викладав нім. мову і словесність у Військової академії, був учителем нім. мов. у великого князя, майбутнього імператора Олександра II. Його «Немецко-руський словник» відзначений АН Демидовською премією.

У нашому виданні йдеться про купівлю «Полного зоологического и ботанического словаря на французском, русском и латинском языках» (СПб., 1843).

Есманський Павло Матвійович (1887–?) — інженер, дослідник вугілля. Старший асистент Катеринославського гірничого ін-ту, співроб. Постійної коміс. для вивчення природничих багатств України УАН; зав. наук.-техн. від. Уккруднаргоспу (1919). Викл. Хім. технікуму в Лисичанську, співроб. Донецького содового заводу (в 1920-х). Від ВБУ їздив по б-ку Кочубея в Яготинський повіт.

Єгоров Іван Васильович (1869–?) — хімік, проф. неорганічної та технол. хімії в Київському комерц. ін-ті. Закінчив Московський ун-т. Асистент в Петровській с.-г. академії (з 1893), екстраорд. проф. Київського ун-ту по каф. технол. хімії (з 1906), чл. пед. ради Київських вищ. жіні. курсів. Автор наук. праць з технології та технол. хімії. Проф. ін-тів нар. освіти та нар. госп-ва у Києві (з 1928).

Єлачич Йосип (1801–1859) — бан Хорватії, генерал австрійської армії (1848), учасник придушення повстання у Відні в жовт. 1848, революції в Угорщині 1848–1849.

Єфименко Олександра Яківна (дівоче прізвище — Ставровська, 1848–1918) — історик, етнограф, педагог. Перша жінка, яка одержала ступінь рос. д-ра історії honoris causa, проф. рос. історії на Бестужевських курсах у С.-Петербурзі (1907–1917). Автор праць про політ. та соц.-екон. устрій України XVII–XVIII ст. З грудня 1917 разом із донькою Тетяною жила на хуторі Любочка Вовчанського повіту на Харківщині, писала популярні підручники з історії для нар. шкіл. В ніч на 18 грудня 1918 на хутір напали бандити, які по звірячому вбили її разом із донькою.

Єфименко Петро Савич (1835–1908) — історик, етнограф і фольклорист. Праці з етнографії рос. Півночі і України («Кустарні, відхожі та деякі сільські промисли в Сумському повіті» (Х., 1882); «Матеріали для вивчення економічного становища селян Харківського повіту» (Х., 1884).

Єфремов Михайло Миколайович. Закінчив гімназію в м. Суми. Слухач мат. ф-ту Київського ун-ту (1919). Зарахований на посаду старшого бібліотекаря ВБУ (1919).

Єфремов Сергій Олександрович (1876–1939) — громад., політ. і держ. діяч, публіцист, літературознавець. Ідеолог і теоретик укр. революції 1917–1921. Дійсний чл. НТШ. Акад. УАН (1919). Навчався в Київській духовній семінарії (1891–1896). Закінчив юрид. ф-т Київського ун-ту (1901). Літ.-публіцистичною діяльн. займався з середини 1890-х, один із фундаторів вид-ва «Вік» (1895–1918). Був одним з ініціаторів і учасників утворення УЦР, заст. голови УЦР, чл. Малої ради, генеральним секр. міжнаціональних справ у першому укр. уряді — Генеральному секретаріаті УЦР (1917–1918). Член Тимчасового ком. зі створення НБУ. У часи Директорії відійшов від активної політ. діяльн. Позаштат. акад. УАН класи красного укр. письменства (з 1919). Акад. каф. історії укр. письменства Іст.-філол. від. УАН, голова каф. історії укр. письменства Першого відділу ВУАН (з 1921). Зазнав переслідувань від радянської влади та денікінського режиму. На прохання ВУАН був амністований (1921). Голова Постійної коміс. для видавання пам'яток новітнього укр. письменства, Коміс. для складання біогр. слов. діячів України (1922–1923). Опікувався виданням творів Т. Шевченка, М. Драгоманова, В. Антоновича, І. Франка. Віце-президент ВУАН (1922–1928), чл. господарської управи (1924–1928), фактично керував повсякденною роботою Академії. Опублікував низку ґрунтовних наук. досліджень з історії л-ри та літературознавства (1920-ті). Звільнений з усіх посад в УАН (1928). Заарештований (21 липн. 1929) та засуджений в справі «Спілки визволення України» (квіт. 1930).

Жантіль Луї (Gentil Louis Émile, 1868–1925) — фр. мінералог і географ. Проф., заст. ректора Сорбонни, чл. Фр. АН (1923). Активно сприяв наук. роботі В.І. Вернадського у Франції.

Жедрінська Ніна Єгорівна (1871–1936) — дочка Є.П. та М.І. Старицьких.

Житецький Ігнат (Гнат) Павлович (1866–1929) — історик, літературознавець, педагог, громад. та бібліотечний діяч, син П.Г. Житецького. Чл. Археогр. коміс. ВУАН. Вищу освіту отримав в Київському ун-ті на іст.-філол. ф-ті (1889). Виїхав до С.-Петербурґа (1890), де працював викл. в різних навч. закл. Працював ред. від. рос. та укр. історії вид-ва «Просвещение» (1898–1903). Друкувався в багатьох часописах, зокрема «Киевской старине», «Русской мысли», «Вестнике Европы», «Современной литературе», «Педагогическом сборнике» тощо, співробітничав з редакцією Енциклопедичного слов. Брокгаузена і Єфрона. Був чл. укр. т-ва «Громада». У Києві працював вчителем Фундуклеєвської жін. гімназії. Чл. та голова Тимчасового ком. зі створення ВБУ, ред. журн. «Книжний Вісник», старший бібліотекар та зав. від. рукописів (1919–1929); проводив значну наук.-методичну роботу в Б-ці, чл. Наук.-дослідн. коміс. бібліотекознавства та бібліографії (1926–1927), чл. Археогр. коміс. УАН, Укр. бібліологічного т-ва ВУАН. Праці присвячені проблемам культ. і громад. життя України ХІХ ст.

Житецький Павло Гнатович (1837–1911) — філолог, перший історик укр. літ. мови, педагог, публіцист, громад. діяч. Закінчив Полтавське повітове духовне уч-ще (1851), Полтавську духовну семінарію (м. Переяслав) (1857), КДА (1860), Київський ун-т (1864); захистив кандидатську дис. (1865); викл. рос. мови та словесності у Кам'янець-Подільській гімназії (1865–1868); працював у навч. закл. Києва, зокрема в Колегії Павла Галагана (1874–1880, 1882–1893) та С.-Петербурґа, військ. навч. закл. і Академії

генерального штабу в С.-Петербурзі та в С.-Петербурзькому ун-ті (1880–1882). Дійсний чл. НТШ (з 1903), чл.-кор. С.-Петербурзької АН (з 1898), один із основоположників Київської «Старої Громади», чл.-засн. УНТ у Києві (1906), почес. д-р рос. словесності Київського ун-ту (1908).

Б-ка (понад три тис. томів) та особовий архів. фонд нині зберігаються в НБУВ (ф. 85).

Жук Кас'ян Миколайович — фізик, метеоролог; чл. Київського т-ва дослідників природи (з 1871); хранитель фіз. каб. (з 1885), керівник обсерваторії та її метеорол. сітки (з 1900) Київського ун-ту; керівник метеорол. обсерваторії Київського політехн. ін-ту. Розробив методику спостережень і безпосередньо брав участь у дослідженнях по вивченню теплового режиму ґрунту, снігового покриву і води в Дніпрі; разом з видатним рос. метеорологом Р.М. Савельєвим, який переїхав з Москви до Києва у 1887 р., вперше в Росії організував реєстрацію прямої сонячної радіації, а також виконав порівняння її інтенсивності у різних місцях Києва.

Жуковський Григорій Юлійович (1878–1939) — хімік-технолог, чл.-кор. АН СРСР. Закінчив С.-Петербурзький ун-т (1902). Асистент Н. Курнакова у С.-Петербурзькому політехн. ін-ті (1902–1911), проф. Варшавського політехн. ін-ту (з 1912), працює у Голов. артилерійському упр. в Петрограді (з 1915). Один з керівників (з 1916) будівництва Ізюмського заводу оптичного скла. Чл. секції підземних багатств УАН, чл. хім.-техн. секції Постійної коміс. для виучування природних багатств України (1919). Проф. Харківського технолог. ін-ту (1921–1924). Працював у вищ. навч. закл. Москви та Горького. Досліджував фіз.-хім. властивості оптичного скла, технол. властивості вогнетривких глин та каолінів, один із організаторів пром. вир-ва оптичного скла. Автор праці «Производство оптических стекол» (1918).

Жуно Микола Люціянович (1889–?) — юрист, закінчив юрид. та фіз.-мат. ф-т Київського ун-ту. Працював у ВБУ (1918).

Завадський Сергій Володиславович (1871–1943?) — юрист, громад., держ. діяч. До 1917 обіймав посади голови Петроградської судової палати, товариша оберпрокурора Св. Синоду. Товариш голови Надзвичайної слідчої комісії Тимчасового уряду (берез.-трав. 1917). За гетьманату П. Скоропадського — виконувач обов'язків голови Генерального суду, товариш (з 6 трав.) міністра судових справ. Держ. секр. Укр. Держави (з початку лип. 1918). Сенатор Загального зібрання Генерального суду (з 26 лип.). Емігрував у Прагу (1922). Викладав на Рос. юрид. ф-ті, очолював раду «Русского заграничного исторического архива». Автор статей на теми рос. л-ри та культури. Брав участь в складанні «Словаря личных имен в произведениях Достоевского» (під ред. А. Бема). Читав лекції для чл. «Кружка ревнителів русской старины» при т-ві «Гребеншиковское училище в Риге» (1927–1935).

Зайцев Павло Іванович (1886–1965) — громад.-політ. і культ. діяч, шевченкознавець. Дійсний чл. НТШ (1938; голова коміс. шевченкознавства від 1939), чл. Укр. Вільної АН (1946). Закінчив Олександрівську гімназію в Сумах (1904), юрид. (1908) та іст.-філол. (1913) ф-ти С.-Петербурзького ун-ту. Долучався до роботи УАН (у 1918) як чл. кількох її коміс. і ред. видань Першого від. та його «Записок...». Від 1921 жив у Варшаві — спочатку як секр. дип. місії УНР, потім секр. Укр. ЦК (1922–1924), заснованого укр. емігрантами в Польщі (1921–1939). Викл. історію укр. мови у Вар-

шавському ун-ті (1921–1939), латин. й укр. мови в «Studium Teologie Ortodokse». Займався виданням творів Т. Шевченка. Переїхав до Берліна (1941), дир-р Ін-ту шевченкознавства Укр. Вільної АН (від 1948); проф. (від 1958), декан філос. ф-ту Укр. Вільного ун-ту (Мюнхен) (від 1963).

Заславський Давид Йосипович. Закінчив юрид. ф-т Київського ун-ту, був співроб. та ред. часописів в Петрограді, Києві («Киевские Вести», «День», «Киевская мысль», «Современный Мир», «Северные записки», «Наша заря», «Былое»; працював в правлінні Громад. б-ки м. Києва (1907–1908). Організував б-ку при соціал-демокр. клубі в Петрограді, в Революційно-іст. архіві (1917), пом. зав. бібл. секції від. нар. освіти Київської ради робітничих депутатів (1918), чл. правління Бібл. т-ва у Києві (1919).

Затонський Володимир Петрович (1888–1938) — держ. і парт. діяч. Акад. ВУАН (1929; від 1936 — АН УСРР, від 1937 — АН УРСР). Закінчив фіз.-мат. ф-т Київського ун-ту (1912). Прив.-доц., викл. фізики в Київському політехн. ін-ті (1913–1917), одночасно зав. хім. лаб. дослід. полів Т-ва цукрозаводчиків (з 1914). Чл. Рос. соціал-демокр. робітничої партії (меншовиків) (з 1905). Чл. РСДРП(б)–ВКП(б) (з берез. 1917). Увійшов до складу (трав. 1917) та очолив (листоп. 1917) Київський ком. РСДРП(б). Одночасно став чл. новоутвореного Київського революційного ком. (в листоп.). Був одним з керівників збройного повстання в Києві після Жовтневого перевороту в Петрограді (1917). Обраний нар. секр. нар. освіти в Нар. секретаріаті радянської УНР. Очолив сформовану в Петрограді і невизнану країнами Четверного союзу делегацію радянської УНР для переговорів у Бресті-Литовському (лют. 1918). Прихильник територіальної укр. комуністичної партійної орг. Очолював ЦВК радянської УНР (25 берез. — 18 квіт. 1918). Чл. Тимчасового робітничо-селянського уряду України (28 листоп. 1918 — 6 берез. 1919), одночасно (до 19 черв. 1919) чл. Революційної військ. ради Червоної армії України, нарком освіти УСРР (січ. 1919 — 20 квіт. 1920). Зарештований (1937), страчений (1938). Реабілітований (1956).

Звенигородський Олександр Васильович (1837–1902) — відомий рос. меценат, власник унікальної колекції візантійської емалі, завдяки якому в світ вийшло видання Н.П. Кондакова «История и памятники Византийской эмали» (СПб., 1892). Звенигородський був ініціатором всієї роботи, пов'язаної з цим виданням та фінансував його. Усі примірники були авторизовані самим Звенигородським. В колекції рідкісних видань НБУВ сьогодні є примірник німецькомовного видання, присвяченого колекції Звенигородського з дарчим автографом О.В. Звенигородського — Ф. Бока «Die byzantinischen Zellen Schmelze der Sammlung Dr. Alex von Swenigorodski und das darüber veröffentlichte Prochtwerk» (Aachen, 1896; R. 1069). Текст дарчого напису: «Экземпляр Его Превосходительства Николая Ивановича Петрова от А.В. Звенигородского». У зв'язку з тим, що видання Ф. Бока має штамп НБУ у вигляді тризуба, допускаємо, що це видання й було придбано в цей період.

Здзеховський Маріан (1861–1938) — польс. філолог, історик л-ри, критик, публіцист. Навчався на іст.-філол. ф-ті Петербурзького ун-ту, потім у Дерптському ун-ті (1879–1883). З 1888 жив у Кракові, викл. у Ягеллонському ун-ті. Чл. АН у Кракові, один із засн. Слов'ян. клубу в Кракові (1901) і його друкованого органу «Слов'янський світ» (1901–1914). Зав. каф. всесвіт. л-ри Віленського ун-ту Стефана Баторія (з 1919). Читав лекції з рос. л-ри та європ. культури (1920–1931). Декан гуманітарного від. (1921–1922), ректор цього ун-ту (1925–1927). Був головою Професійного союзу польс. літераторів у

Вільні та головою Т-ва друзів науки у Вільні (1928). Основні праці присвячено літ. славістиці та компаративістиці, рос. релігійній думці та польс. політ. ідеям.

Зілов Петро Олексійович (1850–1921) — рос. фізик. Закінчив Московський ун-т (1873), вдосконалював знання в Гейдельберзькому та Берлінському ун-тах, працював в Московському техн. уч-щі (1877–1884), Варшавському ун-ті (1884). Був попечителем Київського учбового округу (1905–1912). Відомий своїм внеском в розвиток діелектричної проникності деяких рідких діелектриків, залежність проникності рідин від напруги магнітного поля тощо. Видавець журн. «Физическое обозрение».

Зусман С.С. — пом. бібліотекаря філос. від. Рос. публ. б-ки.

Іванець Григорій Антонович (1873–1928) — історик, співроб. Постійної коміс. для складання слов. живої укр. мови (1919), секр. правління УАН (1919), секр. господарчої управи ВУАН (з 1921), секр. Археогр. коміс. (1923).

Іванець Наталія Григорівна (1899–?) — бібл. діяч, дочка Іванця Григорія Антоновича, зав. канцелярією Неодмін. секретаря ВУАН. Закінчила київську гімназію (1919). Співроб. ВБУ (1919–1931), працювала каталогізатором, систематизатором, бібліотекарем-фахівцем заг. від. (Архів НБУВ, оп.1, спр. 140, арк.15 зв.).

Іваницький Віктор Федорович (1881–1956?). Закінчив КДА (1906), проф. КДА (1907–1919), стипендіат при каф. євр. історії, в.о. доц. на каф. євр. народу. Після захисту магістерської дис. (з 1912) — доц., екстраорд. проф., читав курси з історії Давнього Сходу, семінар з давньоєвр. та новоасирійської мов. Почав працювати в НБУ (1920). Зав. від. орієнталії (лип. 1921), заст. дир-ра ВБУ з наук. питань та певний час зав. від. бібліотекознавства, орієнталії та стародруків (1923). Звільнений внаслідок чисток (1933), переїхав до м. Йошкар-Ола (Марійська Автономна Республіка), де працював викл. Марійського пед. ін-ту, зробив значний внесок в організацію та розвиток бібліографії.

Іванів Іван Миколайович — голова Просвітньої коміс. Укр. нар. ун-ту (1918). Заарештований і розстріляний більшовиками (груд. 1918).

Іванов Євген Михайлович (1873–1929) — історик-архівіст, учень Д.І. Багалія. Закінчив іст.-філ. ф-т Харківського ун-ту (1892), архіваріус (1897), секр. Харківського іст.-філол. т-ва (1909), архіваріус Харківського ун-ту (1899). Ред. видань т-ва, зокрема «Сборника Харьковського Историко-филологического общества» та «Вестника Харьковського Историко-филологического общества», брав участь у розбудові Іст. архіву, зав. Центр. іст. архівом у Харкові (1922), співред. журн. «Архівна справа». Автор праць з архівознавства, історії архів. справи та історії Лівобережної України.

Іванов Леонід Лікаріонович (1877–1946) — мінералог. Проф. (1908). Чл. Рос. та Нім. мінералог. т-в. Закінчив природн. від-ня фіз.-мат. ф-ту Харківського (1897) та Московського ун-тів (1898–1902). Учень В.І. Вернадського. Позаштат. асистент при каф. мінералогії, зав. Мінералог. музеєм Московського ун-ту, позаштат. лаборант при каф. мінералогії та геології хім. від-ня та мінералог. музею Київського політехн. ін-ту, проф. каф. мінералогії, зав. геолого-мінералог. музеєм та товариш голови т-ва допомоги нужденним студентам Катеринославського вищ. гірничого уч-ща (пізніше — Гірничого ін-ту) (1908–1946); керівник секції мінералогії наук.-дослідн. каф. УАН (1922), проф.

мінералогії Катеринославських вищ. жін. курсів (з 1916), керівник каф. мінералогії Катеринославського ун-ту (з 1918), Катеринославського ІНО (1920), Дніпропетровського держ. ун-ту (з 1933). Наук. праці присвячені вивченню мінералів Кавказу, Нової Землі, Волині, Катеринославщини (Дніпропетровщини), Донбасу. Брав участь у роботі Особливої техн. коміс. для боротьби зі зсувами в Києві (1916), консультант техн. коміс. при упр. Мерефо-Херсонської залізниці з питань консервації і зсувів тунелю (1922–1924).

Ізраєльсон Яків Ізраїлевич (1856–1924) — видатний семітолог, історик. Закінчив С.-Петербурзький ун-т за спеціальністю арабістика, спеціалізувався на арабо-євр. л-рі. Через нац. обмеження не отримав в С.-Петербурзі академічного ступеню, тому деякий час працював як дописувач у журн. «Восход», перекладач, секр. С.-Петербурзької євр. громади, брав участь у виданні Євр. енциклопедії. Був помічником філантропа Полякова, разом з яким приїхав до Києва. Працював у ВБУ бібліотекарем-спеціалістом (1919), зав. від. «Гebraїка-юдаїка» (1920), співроб. Євр. (Жидівської, Гebraїстичної) іст.-археогр. коміс. ВУАН. Емігрував до Брюсселя (1922). Працював разом з проф. Хвольсоном, брав участь у підготовці вид. документів та протоколів процесу Бейліса. Вивчав історію євреїв Східної Європи. Автор численних наук. праць з питань гebraїки.

Передав частину власної євр. б-ки до ВБУ.

Іконников Володимир Степанович (1841–1923) — д-р рос. історії, засл. ордин. проф. по каф. рос. історії, акад. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1865). Приват-доц. по каф. рос. історії Харківського ун-ту (1866–1867). У Київському ун-ті: доц. (23 лют. 1868), екстраорд. (9 верес. 1870), орд. (5 листоп. 1871), засл. (1892) проф. по каф. рос. історії (1870–1872), зав. нумізм. каб. Декан іст.-філол. ф-ту (1877–1880, 1883–1887). Гол. ред. «Университетских известий» (1873–1913), «Чтений Исторического общества Нестора Летописца» (1874–1877), голова Бібл. коміс. при ун-ті (1889–1904). Чл.-засн. та голова Іст. т-ва Нестора-літописця (1874–1877, 1893–1895), чл. Попечительної ради Київського учбового округу (1871–1887), зав. Київськими вищих жінових курсів (1881–1889), чл. Ради Колегії Павла Галагана, голова Тимчасової коміс. для розбору давніх актів, голова від. Київського т-ва старожитностей та мистецтва. Делегат археол. з'їздів С.-Петербурга, Казані, Тифлісу (Тбілісі). Чл. Московського археол. т-ва (1878), чл. імп. Т-ва любителів природознавства, антропології та етнографії при Московському ун-ті (1878), дійсний чл. імп. Т-ва історії та рос. старожитностей при Московському ун-ті (1883), чл.-засн. Т-ва рос. писемності в Києві (1882), чл. Слов'янського благодійного т-ва (1882), почес. чл. Т-ва історії та старожитностей Прибалтійських губ. (1911), бібліогр. т-в при Московському та Новоросійському ун-тах (1912), Чернігівської (1897), Полтавської (1905), Вітебської (1909) та ін. архів. коміс. Чл.-кор. (29 груд. 1893), акад. С.-Петербурзької АН (1914), акад. УАН (1921). Почес. чл. Юр'ївського (1902), Харківського (1906), Київського (1908), С.-Петербурзького (1913) ун-тів, КДА (1902), Московського археол. ін-ту. Чл. (1890) та голова Коміс. для розбору давніх актів (1918–21). Автор праць з історіографії, джерелознавства, історії науки, культури і сусп.-політ. рухів у Росії і Україні.

ВБУ придбала б-ку В.С. Іконникова (укр. та рос. історія; близько 20 тис. томів, 3 тис. брошур) (1919–1921).

Іоффе Абрам Федорович (1880–1960) — фізик, піонер досліджень напівпровідників, акад. РАН (1920). Віце-президент АН СРСР (1925–1929, 1942–1945), голова Коміс. з проблеми атомного ядра (1935). Створив всесвітньо відому школу фізиків.

Серед його видатних учнів: І.В. Курчатов, П.Л. Капіца, М.М. Семенов, А.П. Александров, Б.П. Константинов та ін.

Істомін Михайло Павлович (1855 — після 1932) — історик, археограф, мистецтвознавець, літературознавець, педагог. Дійсний чл. Іст. т-ва Нестора-літописця (1880), Одеського т-ва історії та старожитностей (1890), Московського археол. т-ва (1898), Іст.-філол. т-ва при Новоросійському ун-ті, чл. Віленської археогр. коміс. (1901), Італ. іст. т-ва в Римі (1909). Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту, здобув ступінь магістра (1878). Учитель історії в Київському, Керченському та Одеському ін-тах шляхетних дівчат (1879–1899), учитель історії та л-ри у Віленській та Київській жін. гімназіях (1899–1919), викладав у київських трудових школах (1919–1924). Співроб. Істор.-філол. від. ВУАН, зокрема Коміс. Старого Києва та Правобережної України (1924–1930). Учасник археол. з'їздів у Вільно (1893), Ризі (1896) та Києві (1899). Для останнього влаштував першу в Україні виставку старожитнього малювання та іконографії XVI–XVIII ст. Разом з І. Каманіним уклав «Сборник исторических материалов, извлеченных из древних актовых книг Киевского Центрального архива при Университете св. Владимира» (вип. I, К., 1890). Праці в галузі історії мистецтва XII–XVIII ст.

Архів М.П. Істоміна зберігається в Ін-ті рукопису НБУВ.

Казанцев Леонід Миколайович (1854–1896) — юрист, д-р римського права. Закінчив Ярославський Демидовський юрид. ліцей (1875–1877), іст.-філол. ф-т Московського ун-ту. Прив.-доц. Київського ун-ту (з 1881), читав лекції з римського права (з груд. 1881). Отримав ступінь магістра (1884), захистив докторську дис. (1892), отримав звання екстраорд. проф. Наук. праці присвячені римському цивільному праву.

Калачевський (Колачевський) Сергій Миколайович (1849–1911) — лікар за освітою, д-р медицини, володів у Криворізькому районі (Херсонська губ.) залізним рудником.

Калиненко Кирило С[] — чл. УЦР від Харківщини (територіальне представництво). Належав до Укр. соціал-демокр. робітничої партії. Входив (з 17 черв. 1917) до складу фін. коміс. УЦР. Писар УЦР, чл. її ревізійної коміс., коміс. для розробки проекту статуту автономної України. За часів керівництва М.П. Василенка у М-ві освіти гетьманського уряду якийсь К.С. Калиненко очолював від. техн. освіти департаменту професійної освіти. У 1920-ті проф. К.С. Калиненко керував каф. ливарної справи Київського політехн. ін.-ту.

Каліхевич Віра Миколаївна (1897–?) — архівіст, бібліотекар. Закінчила Вищі пед. курси в Москві (1917), урядовець архів. від. М-ва закордонних справ (1919), працювала у Б-ці каталогізатором (з 1920).

Каліхевич Надія Миколаївна — закінчила Вищі жін. курси (правн. науки), працювала в Комісаріаті освіти на Холмщині, Підляшші та Поліссі.

Калішевський Антон Ієронімович (1863–1925) — бібліотекознавець, бібліограф, педагог. Закінчив іст.-філ. ф-т Московського ун-ту (1886). Помічник бібліотекаря та бібліотекар в Румянцевському музеї (з 1891), директор б-ки Московського ун-ту (з 1908). Викл. бібліотекознавство та бібліографію в імп. Строгановському уч-щі, на бібліотечних курсах при Нар. ун-ті ім. А.Л. Шанявського. Працював на курсах біб-

ліотекарів академічних б-к, очолював каф. бібліотекознавства Московського ун-ту (після 1917). Дійсний чл. і секр. Т-ва любителів рос. словесності (з 1908), дійсний чл. Рос. бібліогр. т-ва, учасник бібл. з'їздів (1924, 1925), Міждунар. конгресу з бібліографії та документації в Брюсселі (1910). Основні його праці присвячені бібліографії та бібліографознавству, питанням каталогізації, систематизації, зарубіжної бібліографії.

250 книжок з його особистої б-ки перейшло в 1933 р. до Держ. центр. кн. палати.

Калішевський Григорій Аврамович (1891–?) — історик, філолог, бібліограф. Закінчив іст. ф-т Археол. ін-ту в С.-Петербурзі (1913). Вільно володів гр., латин., нім., фр., польс. мовами. Викл. в гімназіях, технікумах, ін-тах Києва та Черкас (1913–1928). Вчений бібліотекар Черкаського ІНО (1921–1922). Брав участь у створенні в Києві «Спілки українських вчителів» (1917–1920), реліг. автокефальному русі в Україні (1921–1922), за що був засуджений до 10-ти років позбавлення волі. Реабілітований Генеральною прокуратурою України (1992).

Камані. Автор праці «Ungarn's vier Zetatler» (1868), посередник між нім. ліберальною партією та угорцями.

Каманін Іван Михайлович (1850–1921) — відомий укр. історик, архівіст, палеограф та археограф, проф. Київського ун-ту. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту. Учень В.Б. Антоновича та М.П. Драгоманова. Активний чл. Київської археогр. коміс., Іст. т-ва Нестора-літописця, Київського від. імп. Рос. воєнно-іст. т-ва, Т-ва охорони пам'яток старовини і мистецтва, НТШ, УНТ тощо. Працював на посаді бібліотекаря та архіваріуса (з 1883), очолював Київський Центр. архів давніх актів (1890–1921), фундатор укр. актового джерелознавства, палеографії, філігранознавства. Здійснював значну роботу з розшуку пам'яток історії та іст. джерел, документів в б-ках та архівах, в тому числі приватних, монастирських, церк. на Київщині, Поділлі, Волині. У ВУАН працював у Постійній коміс. для видання іст.-географ. слов. укр. землі, Постійної коміс. для вивчення історії західноруського та укр. права (1919). Автор багатьох праць, публікацій документів. Чл. Археогр. коміс. УАН. Підготував томи «Архива Юго-Западной России», збірники, присвячені часам Богдана Хмельницького, історії козаччини, «Палеографический изборник. Материалы по истории южно-русского письма в XV–XVIII вв.» (останнє видання отримало Уваровську премію С.-Петербурзької АН).

Камінський В'ячеслав Арсенович (1869–1938) — історик права, філолог, етнограф. Закінчив слов'ян. від. Варшавського ун-ту (1896), працював секр. іст.-філол. від. Т-ва історії і права при Варшавському ун-ті. Викл. у середній школі (1906–1918). За дорученням С.-Петербурзької АН працював над вивченням Волинського Полісся (1910–1913). Зав. від. укр. гімназій М-ва нар. освіти (1918). Чл. Коміс. по вивченню звичаєвого права ВУАН (багаторічним секр. цієї коміс.) (з трав. 1919), чл. Етногр. та Діалектологічної коміс. ВУАН (з квіт. 1921). Старший бібліотекар Вінницької філії ВБУ (1920–1921), чл. Ком. Філії, викл. київського худ. ін-ту (1927). Був відряджений ВУАН від НБУ на Поділля і Волинь для розшуку книжок та книгозбірень для Б-ки (лип. 1920), брав активну участь у створенні Вінницької філії ВБУ. Репресований.

Камінський Федір Іванович (1845–1891) — археолог, краєзнавець, педагог, зав. Лубенським музеєм К.М. Скаржинської (1882–1890). Перший дослідник Гінцівської пізньопалеолітичної стоянки (1873). *Каминский Ф.И.* Следы древнейшей эпохи каменного века по р. Суле и её притоках // Тр. III АС. — К., 1878. — Т. 1. — С. 147–152.

Караваєв Володимир Опанасович (1867–1939) — зоолог, проф., д-р біол. наук, мандрівник. Розробляв питання систематики, фауністики, зоопсихології, ембріології, ентомології, екології тварин, палеонтології та антропології. Дир-р Севастопольської біол. станції (1898), дир-р Зоол. музею АН України (1926–1934). Багато подорожував по Європі, Азії, Африці. Брав активну участь у громад. житті країни.

Караджич Вук Стефанович (1787–1864) — сербський філолог, історик, фольклорист, письменник, діяч нац. відродження. Дійсний чл. Одеського т-ва історії та старожитностей (1842), чл. багатьох європ. АН, зокрема Віденської (1848), Пруської у Берліні (1950), іноземний чл.-кор. Петербурзької АН (1851), почес. чл. Харківського ун-ту (1846). Тв.: «Малий слов'яносербський пісенник простого народу» (1814); «Сербські народні казки» (1821); «Сербські народні пісні» (т. 1–4; 1823–1833). Його творчість вплинула на розвиток галицького літ. відродження 1830-х.

Карпінська Марія Павлівна (1889–?) — бібліотекар, архівіст. Навчалася в Київському археол. ін-ті (1921–1924), закінчила Бібл. курси при ВБУВ (1927), Київські курси східних мов (1928). Працювала в Асоціації сходознавства, Архіві давніх актів та Археогр. коміс. ВУАН. У ВБУ — бібліотекар-каталогізатор (з 1919), зав. читальною (1924), зав. від. книгокористування (1927), чл. Наук.-дослід. каб. бібліотекознавства (1927).

Карпінська Ольга Євдокимівна (1880–?) — бібліотекознавець, бібліограф. Закінчила київську гімназію (1887), іст.-філол. ф-т Варшавського ун-ту (1915), однорічні Пед. курси у Харкові (1916). Учителювала в середніх школах м. Харкова (1916–1918). У ВБУ працювала на різних посадах — від каталогізатора до зав. від. книгокористування, наук. співроб., чл. секції бібліотекознавства та книгокористування (1919–1933).

Карський Євфимій Федорович (1860/61–1931) — філолог-славист, етнограф, палеограф, спеціаліст з білоруського фольклору та історії білоруської мови, її діалектів. Проф. С.-Петербурзького та Варшавського ун-тів, акад. С.-Петербурзької АН (з 1916), РАН (з 1917), АН СРСР (з 1925).

Карташов Антон Володимирович (1875–1960) — теолог, історик рос. церкви, церк. та громад. діяч. Закінчив С.-Петербурзьку духовну академію (1899). Викл. історію рос. церкви в академії (1900–1905), на Вищ. жін. курсах (1906–1918). Голова Реліг.-філос. т-ва (1909–1917). Кадет (з 1917). Лідер правого крила конституційних демократів. Останній обер-прокурор Священного Синоду (з берез. 1917); міністр віросповідань Тимчасового уряду (1917). Підготував самоліквідацію ін-ту обер-прокуратури і передачу повноти церк. влади Помісному собору Православної церкви (1917–1918). Арештований більшовиками (жовт. 1917). Емігрував до Естонії (1919). Міністр віросповідань в уряді Юденіча. Активний діяч рос. еміграції — голова Рос. нац. ком. в Фінляндії, згодом в Парижі тощо. Викл. Рос. історію в Паризькому ун-ті. Один з засн. і проф. Свято-Сергієвського богословського ін-ту в Парижі (1925–1960).

Касперович Генрих Йосипович (?–1913) — хранитель Мінералог. каб. Московського ун-ту, учень В.І. Вернадського.

Кассо Лев Аристидович (1865–1914) — юрист, проф. Дерптського, Харківського, Московського ун-тів, міністр нар. освіти (1910–1914). У вищ. школі провадив антиліберальну політику.

Каченовський Дмитро Іванович (1827–1872/73) — юрист, педагог, проф. міжнар. права Харківського ун-ту, спеціаліст з держ. права. Захоплювався історією мистецтва.

Кащенко Галина Миколаївна (1896–?) — бібліотекар-каталогізатор.

Кащенко Микола Феофанович (1855–1935) — біолог, ембріолог, акліматизатор, селекціонер. Д-р медицини (1884), проф. (1888), д-р зоології (1901), акад. УАН (1919; з 1921 — ВУАН). Вступив на мед. ф-т Московського ун-ту (1875). Навчався в Харківському ун-ті (1876–1880), після закінчення розпочав у ньому викл. діяльн. Перебував у наук. відрядженнях в Німеччині та Італії (1886–1888). Викладав у Томськ. ун-ті (1888–1912), став його ректором (1894). Працював у Зоол. музеї С.-Петербурзької АН (1901). Брав участь у Томському міськ. управлінні (1897–1912). Працював у коміс. з реорганізації вищ. навч. закл. у С.-Петербурзі (1903). Переїхав до Києва (1912). Очолив каф. зоології на с.-г. від-ні Київського політехн. ін-ту. Запрошений до роботи в Коміс. з вироблення законопроекту про заснування УАН (1918). Очолював Другий фіз.-мат. від. УАН, каф. акліматизації, зоол. кабінет (1918–1921). 1918 Організував (1918) і був дир-ром (до 1933) Акліматизаційного саду УАН (1929 при установі був відкритий Музей акліматизації). Організував та очолював Зоол. музей УАН (1919–1926). Брав участь у Коміс. з вивчення природних багатств України, в Ком. з вивчення фауни України. Чл. наук. т-в дослідників природи при Харківському та Київському ун-тах, Харківського т-ва дослідн. наук, Київського т-ва дослідників природи та ін. Автор понад 200 наук. досліджень з ембріології, гістології, мікроскопічної техніки, археол. палеонтології, зоології, акліматизації култь. рослин в умовах Сибіру і України.

Керенський Олександр Федорович (1881–1970) — юрист, лідер фракції трудовиків у IV Держ. думі. Есер (з 1917). У Тимчасовому уряді: міністр юстиції, потім військ. і морський міністр, міністр-голова (з 8 лип. 1917), верховний головнокомандувач (з 30 серп. 1917). Після захоплення влади більшовиками разом з П.Н. Красновим почав похід на Петроград (жовт. 1917), що закінчився провалом. Емігрував у Францію (1918) та у США (з 1940).

Кибальчич Микола Іванович (1853–1881) — революціонер-народоволець, винахідник. Навчався в С.-Петербурзькому ін-ті інженерів шляхів сполучення (з 1871), Мед.-хірургічній академії (С.-Петербург) (з 1873). Долучився до народницького руху (у сер. 1870-х). За революційну діяльність був заарештований, ув'язнення відбував у Києві, в Лук'янівській тюрмі. Зблизився з організацією «Земля і воля» (поч. 1879), увійшов до групи «Свобода або смерть», вступив до «Народної волі» (з серед. 1879) і став керівником її лаб., в якій виготовлялися вибухові речовини, металльні снаряди. Брав участь у підготовці замахів на життя імператора Олександра II. Був заарештований (29(17) берез. 1881) і за судовим процесом про вбивство імператора Олександра II засуджений до смертної кари. Перебуваючи у в'язниці, створив оригінальний проект реактивного літального апарата.

Кибальчич Надія Матвіївна (1856–1918) — укр. письменниця. Писала під псевдонімом Наталка Полтавка, переважно оповідання та нариси. Велику популярність здобула її п'єса «Катерина Чайківна». Багато інших праць, мабуть, пропало у роках революції ще не друкованими. Померла в Лубнах. Мати Кибальчич Надії Костянтинівни (1878–1914) — укр. письменниця. Закінчила гімназію. З першими творами виступила 1898. Писала вірші, оповідання, які друкувалися в різних альманахах. Їй належать також

переклади з італ. та фр. мов. Онучка відомого укр. етнографа і фольклориста М.Т. Симонова (М. Номиса).

Архів. збірки обох письменниць зберігаються в Ін-ті л-ри ім. Т.Г. Шевченка НАНУ.

Кириченко Ніна Сергіївна. Працювала другим архіварієм при Архіві Держ. канцелярії та пом. секр. «Державного Вісника».

Кир'яков Григорій Степанович (1805–1883) — краєзнавець, колекціонер, громад. діяч, дійсний чл. Рос. географ. т-ва, поміщик с. Гінці. Вперше виявив Гінцівську пізньопалеолітичну стоянку (1871), є учасником вивчення цієї археол. пам'ятки.

Ківелюк Володимир — діловод редакції «Вісника Української республіки».

Ківлицький Євген Олександрович (1861–1921) — історик, літератор, видавець, педагог, бібліограф, бібліотекознавець. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1889). Служив у Київському дворянському депутатському зібранні (1880–1882, 1889–1916). Викладав у середніх навч. закл. м. Києва історію, географію, рос. мову та словесність (1891–1917). Працював пом. бібліотекаря в Київському ун-ті (1891–1898). Працював інспектором Київського учбового округу (1917) та зав. справами рос. школи в Департаменті нар. освіти УНР (1918). Співроб. редакцій та газ., в тому числі у журн. «Киевская старина» — головний ред. (1889-1893), опублікував бібліогр. огляди (з історії Русі), статті, критичні нариси тощо. Активно співпрацював з наук та просвіт. т-вами: Іст. т-вом Нестора-літописця, Укр. наук. т-вом, Київським пед. т-вом та ін. Останні роки життя Є.О. Ківлицького були пов'язані ВБУ, де він працював бібліотекарем, старшим бібліотекарем із виконанням обов'язків зав. Б-кою на час її організації, керував бібл. від., був головою Ради бібліотекарів (1919–1920).

Особовий архів Є.О. Ківлицького зберігається в Ін-ті рукопису НБУВ (ф. 71).

Кієвщинська (Радченко) Тетяна Федорівна. Закінчила Пед. курси, працювала в Петроградській б-ці АН, складала каталоги книг та нот.

Кістяківський Богдан (Федір) Олександрович (псевдоніми Українець, Хатченко) (1868–1920) — філософ, соціолог, правознавець, історик політ. думки, публіцист і громад. діяч. Д-р держ. права (1917), проф. (1917), акад. УАН (1919). Син О.Ф. Кістяківського, брат І. Кістяківського та В. Кістяківського, батько Дж. Кістяковського, племінник П. Чубинського. Магістр (1906), викл. теорії права та держ. права Комерц. курсів Московського т-ва, прив.-доц. Московського комерц. ін-ту та Московського ун-ту (1909), прив.-доц. Демидовського юрид. ліцею в Ярославлі (1911), штатний доц. Московського комерц. ін-ту (1914). Викл. Київського ун-ту та приватного Київського юрид. ін-ту (1917), Укр. нар. ун-ту в Києві (1918), проф. (1918), декан юрид. ф-ту. (1919), позаштат. акад. УАН по каф. держ., адм. і міжнар. права (1919), штат. акад. по каф. соціології. (1919). Ген. суддя Адм. департаменту Генерального суду Укр. Держави (1918), сенатор Держ. сенату Укр. Держави (1918). Організатор і ред. журн. «Освобождение», ред. журн. «Критическое обозрение» (1907–10), співроб. часописів «Русская мысль», «Свобода и культура» та «Вопросы жизни».

Кістяківський Олександр Федорович (1833–1885) — правознавець і громад. діяч, д-р кримін. права. Співроб. межевого департаменту урядового Сенату (1858), старший пом. столоначальника департаменту М-ва нар. освіти (1860), засн. журн. «Основа»

(1861), доц. каф. кримін. права і судочинства (1867). Екстраорд. проф. (1969), орд. проф. каф. кримін. права і судочинства (1870), присяжний повірений, гласний Київської думи, голова Київського юрид. т-ва (1879), дир-р Київського тюремного ком. (1865–1870). Чл. Південно-Західного від-ня Рос. географ. т-ва, Іст. т-ва Нестора-літописця (1873).

В Ін-ті рукопису НБУВ міститься збірка рукописів, зібраних О.Ф. Кістяківським та переданих Кістяківською Олександрою Іванівною (в дівоцтві — Міхель) (1846–1920) — дружиною О.Ф. Кістяківського — у 1919.

Кістяківський Ю.А. — голова ліквідаційної коміс. установ військ. часу (1918).

Ковалевський Володимир Іванович (1848–1934) — держ. діяч, учений і фінансист. Чл. С.-г. вченого ком. М-ва землеробства і держмайна (1883–1902). Товариш міністра фінансів (1900–1902). Голова Рос. техн. т-ва (1906–1916). Один з засн. С.-Петербурзького політехн. ін-ту та Ін-ту дослід. агрономії в Ленінграді. Разом з Д.І. Менделєєвим організував Голов. палату мір і ваги (1893). Голова Вченого ком. Наркомзему (1919–1929). Працював над проектом по створенню ВДНГ СРСР. Разом з акад. А.Ф. Йоффе організував у Ленінграді агрофіз. ін-т (1932).

Ковалевський Максим Максимович (1851–1916) — історик, юрист, проф. Московського, а згодом С.-Петербурзького ун-тів. Як і В.І. Вернадський, обраний чл. Держ. Ради від АН та ун-тів (1907). Пам'яті М.М. Ковалевського Вернадський присвятив статтю «Ковалевский в Московском университете», опубліковану в газ. «Русские ведомости» (1916, 24 березня, № 69).

Коваль-Медзевцький Микола Опанасович (1868–1929) — військ. діяч, генерал-поручик Армії УНР. Закінчив військ.-училищні курси при Московському юнкерському уч-щі, Геодез. від-ня Академії Генштабу (1901). Пом. нач. геодез. від. Генштабу (1905–1909). Нач. військ.-топогр. уч-ща в С.-Петербурзі (1911–1917), генерал-майор (1913). Керівник Київської військ.-топогр. станції, також нач. Голов. геодез. упр. Генштабу Армії УНР (з весни 1917). За Укр. Держави — керівник Голов. геодез. управи армії, чл. коміс. з організації військ. освіти. Входив до складу Військ. ради УНР (від кінця 1919), генерал-поручик (1920), працював в укр. військ. місії у Варшаві (1920). Чл. укр. уряду в еміграції (1921–1922). Керував астроном. обсерваторією Краківського ун-ту, працював у Варшавському бюро мір і ваги.

Кованько Петро Леонідович (1876–1938?) — укр. правознавець і економіст, проф. (1914). Закінчив юрид. ф-т Київського ун-ту (1899). Проф., стипендіат каф. фін. права Київського ун-ту (1900–1902). Викладав в ряді жін. навч. закл. та в 1-му Київському комерц. уч-щі, Київському ун-ті (1900–1910). Перебував у наук. відрядженнях в Німеччині та Франції (1911–1914). Проф. Київського ун-ту (1919), одночасно викладав на Вищ. жін. курсах. Доц. (1913), екстраорд. проф. каф. приклад. економіки (1914) Київського комерц. ін-ту; декан екон. ф-ту цього вузу (1917–1919). Викладав у Кубанському політехн. ін-ті і Кубанському ун-ті (Краснодар) (верес. 1919 — черв. 1921). Повернувся до Києва (1921). Декан соц.-прав. (юрид.) ф-ту, декан соц.-екон. ф-ту (з груд. 1921), проф. Київського ін-ту нар. госп-ва (з жовт. 1926). За сумісництвом працював у Київському кооп. ін-ті (в т. ч. у 1926–1927 — деканом кредитного ф-ту) та в Торгово-пром. технікумі. Був також чл. Коміс. для виучування фін. та банківських питань ВУАН (1926–1928). Звільнений з роботи у зв'язку з реорганізацією Київського ін-ту нар. госп-ва (жовт. 1930). Емігрував до Німеччини, де продовжив дослідження фін. проблематики.

Працював в Ін-ті вивчення СССР у Мюнхені як П.Л. Кованько-Кованьковський. Належав до провідних укр. вчених у галузі фінансів і фін. права. Основні праці: «Курс торговельних знань» (1903), «Зміст і сутність бюджетного права», «Податок зі спадщини у Німеччині» (обидві — 1910), «Реформа 19 лютого 1861 р. та її наслідки з погляду фінансів. (Викупна операція 1861–1907 рр.)» (1914), «Фінансові проблеми землеволодіння російських міст» (1919), «Місцевий бюджет Київської губернії в сучасних її териториторіальних межах та адміністративно-територіальному поділі напередодні світової війни (за період 1912, 1913, 1914)» (1925).

Козленко Григорій Васильович — дир-р комерц. школи Другого т-ва вчителів, дир-р Другої укр. держ. гімназії ім. Кирило-Мефодіївського братства (з 16 груд. 1917), яка відкрилась на підставі постанови Тимчасового уряду від 8 серп. 1917 у складі 9 класів (1 підготовчий і 8 основних).

Козловська Валерія Євгенівна (1889–1956) — археолог і музеєзнавець. Дійсний чл. археол. групи Укр. Вільної АН та Наук. т-ва ім. Шевченка. Вищу освіту здобула на Київських вищ. жіноч. курсах (диплом Київського ун-ту, 1915). Працювала під керівництвом В. Хвойки. Після смерті останнього (1914) зайняла його посаду зав. археол. від. міськ. музею, що був згодом перетворений на Археол. музей ВУАН. Була співроб. (певний час — ученим секр.) Всеукр. археол. коміс. при ВУАН, а також ученим секр. мистецької секції ВУАН. Провела 44 розвідки та розкопи. Звільнена з усіх займаних посад «як ідеологічно ворожий елемент» (1933). Залишила бл. 40 наук. праць, присвячених дослідженням трипільської культури, ранніх слов'ян та князівської доби, а також статті про Е. Штерна та Д. Щербаківського. Під час Другої світової війни працювала у Львівському археол. музеї (1943) та Ін-ті археології у Гохштедті (нині м. Гюхштедт-ан-дер-Донау, Німеччина; 1944–1945). Від 1945 перебувала в таборах Адміністрації допомоги і відбудови Об'єднаних Націй в Ашаффенбурзі, Мюнхені (Варнер-Казерне) та старечому будинку Піонір-Казерне Міжнар. орг. у справах біженців в Розенхаймі. Виїхала до США (1950).

Козловський Іван Павлович (1868–?) — магістр рос. історії, прив.-доц. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту. Працював там само — прив.-доц. з рос. історії (1907–1908), проф. по каф. рос. історії Варшавського ун-ту. Працював у Ростові на евакуйованому іст.-філол. ф-ті (з 1915). На матеріалах архіву М-ва закордонних справ відтворив принципи роботи поштової лінії. Статський радник, чл. Варшавського т-ва історії, філософії і права. Автор праць у галузі рос. історії XVII–XIX ст.

Колбасьєв Віктор Вікторович (1862–1919) — юрист. Закінчив імп. Уч-ще правознавства (1886). товариш голови Петроградського окружного суду. Чл. Правн.-термінол. коміс. УАН (1919). Страчений Київською ЧК в порядку «червоного терору» разом із синами (серп. 1919).

Коллар Ян (1793–1852) — діяч словацького і чеського нац. відродження, поет, історик, культ. діяч, вчений, виступав із програмою культ. зближення слов'ян.

Колубовський Яків Миколайович (1863–1929) — історик укр. та рос. філос. думки, бібліограф, педагог. Пом. ред. журн. «Вопросы философии и психологии» (1891), працював в імп. Публ. б-ці (С.-Петербург) (1892–1904), викл. педагогіку та психологію на Пед. курсах С.-Петербурзької жіноч. гімназії (1892–1901), секр. «Журнала Минис-

терства народного просвещения» (1904). Чл Правління каси взаємодопомоги при Т-ві для допомоги нужденним літераторам і вченим, діловод Ради попечительства імператриці Марії Олександрівни щодо сліпих (з 1893). Брав участь у міжнар. конференціях та з'їздах у справах сліпих, пізніше опублікував з цього приводу низку статей. Брав участь в установчих зборах Спілки рос. письменників (1917). Дир-р Колегії Павла Галагана (1918–1920). Чл. Постійної коміс. зі складання біогр. слов. діячів укр. землі при УАН (з 1919). Ректор Глухівського місцевого учительського ін-ту (1920), Ректор, декан, проф. Ніжинського ІНО (1924). Автор статей у наук.-практ. виданні НБУ «Книжний вістник».

Коль Йоган Георг (1808–1878) — нім. мандрівник, географ і письменник. Подорожував по Прибалтиці, Росії та Україні. Жив у Дрездені (1838–1854), у США (1854–1857), у Бремені (1857–1878). Об'їхав за цей час майже всі країни Європи і частину Північної Америки. На основі зібраного матеріалу і власних спостережень опублікував ряд книг з географії, а також з краєзнавства, в яких розповів про економіку, іст. минуле, зовнішній вигляд міст, освіти, торгівлю різних країн. Залишив один з найкращих у ХІХ ст. опис подорожей по Україні, опублікований в книгах «Мандрівки в Південну Росію» (1841), «Мандрівки по Росії і Польщі. Україна, Малоросія» (1841), «Мандрівки по Росії і Польщі. Буковина, Галичина, Краків і Моравія» (1841). В них автор вмістив багаті відомості про природні умови, економіку і культуру України, захоплено змалював побут і звичаї, відзначив красу і багатство укр. іст. пісень та дум, підкреслив етнічну єдність народу на всіх укр. землях (Наддніпрянина, Галичина, Буковина, Закарпаття). В описі подано основні відомості з історії України ХІ–ХVІІІ ст.

Кон Фелікс Якович (Feliks Kon, 1864–1941) — польс. революціонер. Під час навчання у Варшавському ун-ті став чл. польс. соціалістичної партії «І Пролетаріат». Був засуджений на 10 років каторги і заслання до Сибіру. У засланні займався дослідженнями корінного і рос. старожитнього населення Сибіру, проводив перепис, антроп. та етногр. дослідження. Після закінчення терміну заслання в повернувся до Варшави (1904). Чл. ЦК польської соціалістичної партії (з 1906), брав участь у роботі С.-Петербурзької ради робітничих депутатів під час революції 1905–1907. Перебував в еміграції, працював директором робочої лікарняної каси в Дрогобичі та Бориславі (1907–1917), перебрався до Швейцарії (листоп. 1914). Повернувся до Росії (трав. 1917) і вступив до РКП (б), з заліком партстажу з 1906 (1918). Комісар Харківської губ. у польс. справах (з 1917), чл. колегії Нар. комісаріату закордонних справ УСРР, Польс. бюро при ЦК РКП (б), Оргбюро по скликанню І з'їзду КП України, голова Галицького оргкомітету КПУ. В Києві керував польс. орг. і редагував польськомовну газ. «Голос комуніста» (1919). Після зайняття України армією Денікіна переїхав до Москви, де був чл. колегії Нар. комісаріату освіти. Чл. Польревкому (1920). Секр. ЦК КПУ, начальник Політупр. Укр. Червоної Армії, ред. «Рабочей газеты». Ред. газ. «Красная звезда» (1925–1928). Зав. сектором мистецтв Нар. комісаріату освіти РРФСР (1930–1931). У 1930-ті обіймав різні посади в радянському і партійному апараті: голова Всесоюзного радіоком., зав. музейним від. Нар. комісаріату освіти. Автор іст. і мемуарних робіт. Помер під час евакуації з Москви.

Кондра Сергій Григорович (1880–1938) — бібліограф. Закінчив реальне уч-ще та ін-т у Москві, за фахом — геодезист. Зав. картогр. від. Наук.-дослід. ін-ту геології АН УРСР; викл. у Київському ун-ті; учений секр. Українського наукового інституту книгознавства (1928–1931). В «Бібліологічних вістях» опублікував 12 статей і заміток. Чл.

Т-ва ім. Леонтовича (з 1927). Брав участь у складанні рос.-укр. слов. муз. термінів в Ін-ті мовознавства. Репресований як учасник націоналістичної орг.

Коневська Євгенія Володимирівна. Прослухала 3 курси природн. ф-ту Московських вищ. жіні. курсів, слухачка Київських вищ. жіні. курсів. Рекомендована для роботи в НБУ 16 берез. 1919 В.І. Вернадським.

Коновалець Євген (1891–1938) — військ. і політ. діяч. Вивчав юриспруденцію у Львівському ун-ті (1909–1914). Чл. Укр. націонал-демокр. партії. Брав участь у боротьбі студентства за укр. ун-т, за що був арештований (1910). Під час Першої світової війни був мобілізований до австро-угорської армії. Потрапив у рос. полон (1915). Звільнившись з полону у 1917, виступив у Києві як організатор Галицько-Буковинського куреня, після реорганізації останнього — командир Куреня Січових Стрільців (1918), які стали частиною Армії УНР. Після приходу до влади гетьмана П. Скоропадського полк Січових Стрільців було роззброєно та реорганізовано. В листоп. 1918 полк на чолі з Є. Коновальцем підтримав Директорію УНР у протигетьманському повстанні. Комендант Києва (січ. 1919). Перебував в польс. полоні (1919–1920). Після поразки нац.-визвольних змагань емігрував. Брав участь у створенні та очолював Укр. військ. орг. (1920–1921), Орг. укр. націоналістів (1929). Вбитий у Роттердамі агентом НКВС.

Константинович (дівооче Красницька) Вікторія Мартинівна (?–1863) — дочка майора у відставці, дружина Петра Христофоровича Константиновича (1785–1850). Бабуся В.І. Вернадського по матері.

Константинович Володимир Миколайович (1872–1920) — медик. Закінчив мед. ф-т Київського ун-ту (1896). Працював на посаді пом. прозектора при каф. паталогічної анатомії Київського ун-ту (1897). Залишений стипендіатом для підготовки до проф. звання тієї ж каф. на 2 роки. Захистив докторську дис. на тему: «К вопросу о жировом перерождении» на мед. ф-ті Київського ун-ту (1903), прив.-доц. каф. паталогічної анатомії Київського ун-ту (з 1904). М-вом нар. освіти відряджений на 2 роки за кордон для приготування до проф. звання (1905). Прозектор каф. паталогічної анатомії Київського ун-ту (1909), екстраорд. (1913), орд. проф. ун-ту кафедри паталогічної анатомії (січ. 1914) (ДАК, ф. 16, оп. 465, д. 4789, арк. 58–94).

Копилов Мина Семенович — купець першої гільдії, гласний міськ. думи м. Катеринослава (1893–1918), комерції радник, почес. громадянин Катеринослава, власник вугільних шахт та будівельних компаній, підрядник у спорудженні залізниць, добродійник. У 1911 отримав найвище купецьке звання — радника комерції. Будував залізницю і Брянський завод. Чл. Біржового ком., власник друкарні «М.С. Копылов», засн. газ. «Приднепровский край» (1898–1917). Благодійник. Дир-р дитячого притулку, голова правління т-ва незможних учнів комерц. уч-ща і чл. його опікунської ради. Щедрий жертвоовець на користь міста і його учбових закл., зокрема на будівництво Вищ. гірничого уч-ща він пожертвував 50000 крб. Копилов був одним з ініціаторів заснування у Катеринославі Вищ. жіні. курсів, перетворених у 1918 на ун-т.

Кордт Веніамін Олександрович (1860–1934) — картограф, дослідник та археограф картогр. джерел, архівіст, бібліотекознавець, бібліограф, фундатор НБУВ. Закінчив Дерптський університет (1883), працював зав. б-кою ун-ту (до 1894 р.). Одночасно (з 1894) — зав. б-кою Київського ун-ту, зав. Центр. архівом давніх актів Київської,

Волинської та Подільської губ., бібліотекар КІНО. Чл. іст. та географ. т-в Європи, Археогр. коміс. ВУАН. Проф. бібліотекознавства Археол. ін-ту в Києві, викл. по різних учбов. закл. Чл. і голова Тимчасового ком. зі створення ВБУ (1918–1923). В 1926 р. Працював у ВБУ на посадах зав. картогр. від., бібліотекарем, наук. співроб., чл. секції бібліотекознавства Наук.-досл. каб. бібліотекознавства (з 1926 р.)

Кореневський Микола Іванович (1889–?) — педагог. Закінчив Козелецьке уч-ще, Першу київську гімназію (1894–1901), іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1906), викл. історії київської гімназії Ігнатієвої (1905–1911), історії в київському Другому комерц. уч-щі (1911–1914), дир-р Фастівської гімназії т-ва «Група родителів» та Фастівського реального залізничного уч-ща.

Кореньов Василь Олександрович — чл. юрид. секції Правописно-термінол. коміс. (1919).

Корнілов Олександр Олександрович (1862–1925) — історик, автор першого систематичного курсу історії Росії XIX ст., монографій про М.О. Бакуніна. Секр. ЦК кадетської партії; проф. С.-Петербурзького політехн. ін-ту (1909–1923). Близький друг В.І. Вернадського.

Короленко Євграф Максимович (1810–1880) — двоюрідний дядько В.І. Вернадського (по батькові), що жив у Полтавській губ., відставний офіцер. (Докл. про нього див: *Баландин Р.К.* Отсвет вечности // Природа. — 1987. — № 3. — С. 125–128).

Корчак-Ченурківський Овксентій Васильович (1857–1947) — санітарний лікар, епідеміолог і гігієніст, дослідник історії охорони здоров'я. Навчався у Київському ун-ті, був виключений за участь у студентському русі й висланий з Києва під нагляд поліції. Закінчив Харківський ун-т. Був земським лікарем в Полтавській та Херсонській губ., проводив санітарно-оздоровчу роботу, в т. ч. в Бессарабському земстві. Був учасником Пироговських з'їздів. Від 1899 працював у Києві, викладав на мед. ф-ті Київського ун-ту, у Київському комерц. ін-ті, читав курси соціальної гігієни, фабричної, залізничної, шкільної та харчової гігієни. Завідував медико-санітарною частиною Всерос. земського союзу при 8-й армії Південно-Західного фронту (1915–1917). За Гетьманату П. Скоропадського (1918) — дир-р Санітарного департаменту М-ва нар. здоров'я та опікування Укр. Держави, проф. Укр. держ. ун-ту в Києві, декан його мед. ф-ту. Дійсний чл. ВУАН (1921), Неодм. секр. ВУАН (1928–1934). У складі ВУАН організував і очолив каф. нар. здоров'я, основне завдання якої вбачав у розробці укр. мед. термінології, зокрема, доклав чимало зусиль до опрацювання і видання укр. мовою «Міжнародної номенклатури хвороб і причин смерті». Очоловав санітарно-статистичний від. Ін-ту демографії і санітарної статистики ВУАН (1934–1938). Після закриття цього ін-ту працював консультантом в Ін-ті клінічної фізіології АН УРСР (1938–1941). Наук. і наук.-орг. роботу поєднував із громад. діяльністю: був чл. Київської міськ. ради, окружних з'їздів робітничих та селянських депутатів Київської округи, чл. ВУЦВК.

Корш Федір Євгенович (1843–1915) — рос. філолог-класик, славіст, сходознавець, поет-перекладач. Син Євгена Корша, який працював бібліотекарем 6-ки Московського ун-ту (1836–1841), ред. низки періодичних видань, тридцять років був бібліотекарем 6-ки Румянцевського музею (1862–1892). Закінчив Московський ун-т (1864), проф. римської словесності в Московському (з 1883) та в Новоросійському (з 1890) ун-тах.

Викл. персидську філологію в Лазаревському ін-ті східних мов (з 1892), чл.-кор. (1895), акад. С.-Петербурзької АН (1900). Голова Східної коміс. Московського археогр. т-ва (з 1888), Діалект. коміс. С.-Петербурзької АН (з 1909), Коміс. для редагування укр. перекладу Євангелія (з 1905), Т-ва слов'ян. культури (з 1908), чл. Копенгагенського філол. т-ва, дійсний чл. НТШ у Львові, Угро-фінського т-ва (Фінляндія), почес. чл. багатьох ун-тів.

Косинський Володимир Андрійович (1864–1938) — економіст, статистик. Д-р політекономії (1907), акад. УАН (1918). Закінчив фіз.-мат. ф-т Московського ун-ту, одночасно склав екстерном іспити за курс юрид. наук (1887). Працював учителем математики в гімназіях. Проф. стипендіат каф. політекономії і статистики Московського ун-ту (1892–1894). Прив.-доц. каф. політ. економії і статистики Московського ун-ту (1900), ад'юнкт-проф. Ризького політехн. ін-ту (1902–1904). В.о. екстраорд. проф. каф. поліцейського права (від берез. 1904), декан юрид. ф-ту Новоросійського ун-ту (1905). Брав участь у підготовці проекту рос. конституції (1905). За посадовий злочин (“потурання безпорядкам”) Звільнений з посади декана і притягнутий до кримін. відповідальності, але був виправданий (1907). Проф. каф. політекономії с.-г. від-ня Київського політехн. ін-ту (від 1909). Водночас працював у Київському комерц. ін-ті. За Тимчасового уряду брав участь у роботі Голов. земел. ком., Держ. екон. наради. Чл. УЦР від кадет. партії (1917). Чл. утвореної М-вом нар. освіти і мистец. Коміс. з вироблення законопроекту про заснування УАН (1918). Працював над пропозиціями щодо складу каф. «юрид. класу» УАН. Товариш міністра праці (1918), міністр праці в Раді Міністрів УНР (листоп. 1918). Акад. Соц.-екон. від. УАН (з 14 листоп. 1918), дир-р Постійної коміс. по виучуванню нар. госп-ва (з 5 груд. 1918), голова каф. економіки сільс. госп-ва при Третьому від. УАН (з 7 груд. 1918). Працював в УАН і Київському політехн. ін-ті (з 1919), Кам'янець-Подільському ІНО (1921). Емігрував до Польщі, Чехії, Литви. У Варшаві очолював руську академічну групу (1921), в Празі був обраний проф. Рос. нар. ун-ту і Рос. юрид. ф-ту (1922), проф. каф. політ. економії Латвійського ун-ту (1928); викладав у Рос. ін-ті університетських знань у Ризи (1931).

Косоногов Йосип Йосипович (1866–1922) — фізик, геофізик, метеоролог. Екстраорд. проф. каф. фізики (1901), орд. проф. (1904), акад. ВУАН (1922), акад. АН УРСР (1922). Закінчив Київський ун-т (1889). Керував Метеорол. обсерваторією та Придніпровською метеорол. мережею (1895–1902). Працював на різних посадах та викладав курси експерим. та теор. фізики в Київському ун-ті, викладав фіз. географію на курсах підвищення кваліфікації учителів-географів м. Києва (1903–1922). Чл. Коміс. по виробленню законопроекту про заснування УАН (з лип. 1918); акад. каф. фізики Фіз.-мат. від. ВУАН (з 2.01.1922), голова каф. мат. фізики Другого від. (з черв. 1922), чл. редкоміс. Фіз.-мат. від. ВУАН (1919), виїхав за кордон, позаштат. акад. ВУАН (з 3.07.1922); чл. АН УРСР (з 1922). Автор курсів лекцій «Основания физики», «Теория света», підручників «Концентрический учебник физики для средних учебных заведений», «Первые беседы по физике», «Начальная физика. Курс первой степени». Неодноразово ставив питання про заснування при Київському ун-ті Фіз. ін-ту. Найважливіші наук. праці стосуються дослідження опт. резонансу та електролізу за допомогою ультрамікроскопа.

Костомаров Микола Іванович (1817–1885) — громад. і політ. діяч, дослідник історії України, Росії та Польщі, археограф і архівознавець, фольклорист і етнограф, письменник і публіцист. Д-р історії (1864), чл.-кор. С.-Петербурзької АН (1867). Закінчив Харківський ун-т (1836). Володів кількома європ. і клас. мовами. Юнкер

Кінбурнського драгунського полку в м. Острогожськ (нині місто Воронежської обл., РФ) (1837). Вивчав минуле Слобожанщини, епоху Б. Хмельницького. Займався літ. творчістю, публікував поезії. Збирав і вивчав фольклор. й етногр. матеріали. Відстоював право на самостійний і вільний розвиток укр. мови і л-ри. Викладав історію в гімназіях та ін. навч. закл. Рівного і Києва (1844–1845), ад'юнкт-проф. Київського ун-ту, чл.-співроб. Тимчасової коміс. для розбору давніх актів у Києві (від 1846). Один із засн. таємного політ. т-ва «Кирило-Мефодіївське (Україно-Слов'янське) братство» (1845–1847), за діяльність в якому був арештований та ув'язнений на рік у Петропавлівську фортецю (1847), згодом засланий до м. Саратова. Амністований (1855). Проф. каф. рос. історії С.-Петербурзького ун-ту (1859). На знак протесту проти дій царської влади під час студент. заворушень залишив ун-т за власним бажанням (1862). Чл. Археогр. коміс. (1860), співпрацював із журн. «Современник», «Отечественные записки» та ін., був одним з організаторів і співроб. часопису «Основа». Виступав як впливовий діяч укр. громади в С.-Петербурзі. Входив до складу багатьох вітчизн. та зарубіж. наук. установ, закл. і т-в (Іст. т-во Нестора-літописця, Південнослов'ян. академія та ін.), почес. чл. Київського ун-ту (1884). Ред. та рецензент «Актів Южной и Западной России» (т. 1–9, 11, 13) та «Архива Юго-Западной России». Автор серій іст. творів з рос. та укр. історії, створив життєписи вітчизн. політ. та культ. діячів, досліджував склад козацтва, козацькі рухи тощо.

Костомарова Аліна Леонтіївна (уродж. Крагельська, за першим чоловіком — Кисіль) (1830–1908) — дружина М.І. Костомарова. Навчалася в пансіоні Лаури Де-Мельян у Києві, де викладав Костомаров. Була його нареченою, однак призначене на 30 берез. 1847 вінчання не відбулося, бо Костомарова напередодні заарештували й відправили до С.-Петербурга, а потім на заслання. Після смерті чоловіка М.Д. Кисіля одружилася із Костомаровим (1875).

Косюра (Коцюра) П.С. — чл.-співроб. Т-ва дослідників укр. історії, письменства і мови (Петроград, 1923). (Коцюра П.С. — управляючий держ. дібр Київщини).

Кочубей Віктор Сергійович (1860–1923) — князь, власник земельних володінь у Полтавській губ., начальник Голов. упр. уділів м-ва імп. двору (1899–1917), генерал-лейтенант, генерал-ад'ютант за часів царювання Миколи II.

Кочубей Петро Аркадійович (1825–1893) — учений хімік, історик техніки, голова рос. техн. т-ва (з 1870 р.), відомий дослідженнями в галузі мінералогії, хімії та історії техніки. Очлював імп. Рос. техн. т-во (1882), був почес. чл. РАН. У 1859 Т.Г. Шевченко виконав на його замовлення олійними фарбами портрет генерального судді В.Л. Кочубея (1640–1708), нащадком якого він був. Із згаданих сюжетів, замовлених Шевченкові, зберігся лише малюнок сепією «Русалки» та три етюди окремих постатей русалок. Був багатим землевласником у Полтавській та Чернігівській губ., де йому належало 16,5 тис. десятин землі. Після його смерті власником Згурівки став його син Василь Петрович, кандидат С.-Петербурзького ун-ту.

Б-ку П.А. Кочубея прагнула врятувати НБУ.

Кочубинський Олександр Олександрович (1845–1907) — славіст, дослідник історії слов'ян. мов та л-р, кириличних пам'яток XIII–XV ст. Закінчив іст.-філол. ф-т Московського ун-ту (1868). Викл. слов'ян. філології Новоросійського ун-ту (з 1873), захистив магістерську (1873) та докторську (1877) дис., проф. Чл. Одеського т-ва історії та старожитностей, голова Іст.-філол. т-ва при Новоросійському ун-ті (1896–1900).

Кошут Лайош (1802–1894) — угорський громад. діяч, вождь нац.-визвольної боротьби угорського народу (1848–1849), працював адвокатом, був ред. газ. «Pesti Hírlap» (1841–1844). Створив Опозиційну партію (1847), від якої був обраний депутатом від комітату Пешт. Під час революції в Угорщині з верес. 1848 р. керівник Ком. захисту батьківщини (з жовт. 1848 — фактично уряд), у трав.–серп. 1849 — верховний правитель Угорщини. Ініціатор створення угорської нац. армії (лип. 1848), видання Декларації незалежності (квіт. 1849 р.), яка оголосила про позбавлення влади Габсбургів. Угорська революція була придушена царськими військами Росії. Емігрував спочатку до Туреччини, 1851 до Англії, згодом до США. Був одним із засн. Угорського нац. упр. 1859 (угорського уряду в екзилі). Помер у Будапешті.

Кралицький Анатолій Федорович (псевдоніми І. Васильович, Аскольд, Іван Нодь) (1835–1894) — церк. діяч і педагог, письменник, етнограф. Вивчав теологію в монастирських школах Краснобрідському та Маріяповчанському василіанських монастирях. Був висвячений на греко-католицького священника (1858), викладав у школі Маріяповчанського монастиря, 1869 — ігумен Мукачівського монастиря св. Миколая. Був учнем і послідовником О. Духновича, романтик-просвітник, який проповідував ідею слов'ян. єдності. Автор оповідань, повістей, коротких статей з історії русинських монастирів, географ. досліджень про русинів, що жили на Півдні Карпат, біогр. нарисів про видатних русинських діячів. Тв.: «Северо-восточная Угорщина: топографическо-географическое описание» (1866); «Русини Лаборскии в Угорщине» (1865); «Грамота князя Кориатовича» (1874) та ін.

Красіцький Ігнаци (1735–1801) — польс. поет, драматург і публіцист епохи Просвітництва, діяч католицької церкви, чл. АН в Берліні (1786). Навчався в єзуїтській колегії у Львові (1743–1750) і в католицькій семінарії у Варшаві (1751–1754). Був висвячений на священника (1759), став секр. примаса. З обранням Станіслава Августа Понятовського королем Польщі став королівським капеланом. Єпископ Вармії, сенатор Речі Посполитої (з 1766); архієписком гнезненський і примас Польщі (з 1795). Один із засн. Т-ва друзів науки у Варшаві (1800). Автор комедій, сатири, байок та першого польс. роману «Пригоди Миколая Досвядчиньського...» (1776).

Краснов Петро Миколайович (1869–1947) — генерал-лейтенант, донський отаман (1918), один з керівників Білого руху. Емігрував у 1920. Жив у Франції, Німеччині. Під час Другої світової війни активно співпрацював з нацистами. Здався в полон англійцям (1945), але був виданий радянському командуванню. За вироком Верховного суду СРСР був страчений в Москві.

Красуський Іван Адамович (1866–1937) — хімік, інженер-технолог. Закінчив Київський ун-т. Працював в лаб. політехн. ін-тів Цюріха, Брауншвейга. Був практикантом, згодом хіміком цукрового заводу в Німеччині. Прив.-доц. з техн. хімії Харківського ун-ту (1898), зав. техн. лаб. Закінчив Харківський технол. ін-т (1900). Ад'юнкт-проф. (1900), проф. (1903) цього ін-ту. Проф. Варшавського політехн. ін-ту (1904–1905). Знову проф. Харківського технол. ін-ту (з 1906). Прив.-доц. (1908–1916), проф. Харківського ун-ту; зав. каф., лаб. живильних речовин Харківського технол. ін-ту, викл. орг. хімії Харківського вет. ін-ту, технол. ін-ту, жін. мед. ін-ту, чл. навч. корпусу Харківських вищ. комерц. курсів (1900–1916), ректор Харківського технол. ін-ту (1919, 1922), дир-р Укр. ін-ту приклад. хімії (1923–1927), голова Всеукр. асоціації інженерів (1925–1929), проф. Харківського хім.-технол. ін-ту (1930). Ред. «Известий Харьковского Технологи-

ческого Інститута» (1908–1917), «Известий Южно-Русского Общества технологов» (1910–1911, 1916).

Крашевський Юзеф Ігнацій (1812–1887) — польс. письменник, публіцист, видавець, історик, філософ, громад. і політ. діяч. Почав навчання на мед. від-ні Віленського ун-ту (верес. 1829), незабаром перейшов на л-ру. У 1838 поселився на Волині. Через господарські невдачі переїхав до Житомира (1847–1858), у якому жив та написав головні твори. Тут був попечителем губернської гімназії, дир-ром добродійного т-ва та дворянського клубу, нач. стат. ком., дир-ром Житомирського театру. В 1863 змушений був емігрувати до Дрездена, де зайнявся допомогою учасникам січневого повстання. Заснував 1868 власну друкарню у Дрездені та вже 1871 змушений був продати її, з великими фін. втратами. З 1873 присвятив себе виключно літ. справі. Написав 29 романів у 76 томах, що утворювали цикл «Діяння Польщі» (1876–1887).

Кресус. Барон, міністр фінансів Австрії.

Криворотченко Михайло Григорович (1882–1937?) — укр. громад. діяч, журналіст, ред., педагог, музеєзнавець, краєзнавець. Навчався у імп. Московському технолог. уч-щі (з 1910). Переїхав до Харкова і став студентом Харківського технолог. ін-ту (1914). Чл. УСДРП. 1917 повернувся на Полтавщину. Підтримав київську частину I зїзду Рад — УЦР (груд. 1917). Вступив до КП(Б)У (1920; у груд. 1917 залишив УСДРП). Ред. екон. від. газ. «Вісті ВУЦВК» (1921–1922), працював у від. інформації про Україну в «Ежегоднике Коминтерна», секр. бібліогр. журн. «Книга», «Червоний шлях». Друкувався у «Голосі друку», «Знання», «Народний вчитель». Викладав соц.-екон. і сусп.-політ. науки у різних навч. закл. Співробітник Укр. н.-д. ін-ту педагогіки при Харківському ІНО, викладав у Комуністичному ун-ті ім. Артема, зав. Всеукр. музею ім. Артема у Харкові (1922). Інсп. екскурсійно-виставкової та музейної роботи (з 1924 до 1930-х), зав. музейної секції при Укрнауці (з 1926). Входив до Укр. ком. краєзнавства, заст. голови (до 1928) та незмінний вчен. секр. Відпов. ред. журн. «Краєзнавство». Заарештований за сфабрикованою справою (1934). Засуджений до 5 років ув'язнення. За деякими відомостями, загинув у 1937. Реабілітований (1989).

Кривченко Георгій (Юрій) Олексійович (1883–1960) — економіст, географ, статистик. Навчався у С.-Петербурзі в Політехн. ін-ті, з якого його виключили за антиурядову агітацію (1905). Закінчив Мюнхенський ун-т (Німеччина) (1910). Співроб. Демогр. ін-ту УАН (1919–1920). Керівничий над працями Демогр. ін-ту (1919). Чл. президії Коміс. краєзнавства (1924–1927). Проф. Київського ін-ту нар. госп-ва (1922–1931, 1956–1960); проф. Київського ун-ту. Заст. голови Т-ва економістів (1924–1928); штат. співроб., ред. соц.-екон. від. Ін-ту укр. наук. мови (1926–1928); заст. голови Коміс. (Семінару) для виучування нар. госп-ва України (1927–1928); чл. пленуму, голова секції олійних і текстильних рослин Коміс. для виучування продукційних сил України (1928). Автор моногр., стат. збірників і екон. оглядів України, статей з питань розвитку сільс. госп-ва тощо.

Крижановський Всеволод Йосипович (1885–1938) — філолог, історик культури та права. Закінчив Київську духовну академію (1905). Продовжив навчання на юрид. ф-ті Юр'євського ун-ту. 1908 залишив навчання. Працював у Голов. упр. землеробства і землеустрою у Семіпалатинську, пом. зав., зав. Павлоградського підрайону, канцелярії Іркутського генерал-губернатора (архіваріус, пом. діловода, в.о. діловода) (1910–1917).

Переїхав до Києва (1917). Діловод, начальник від. канцелярії в секретарстві генерального писаря УНР (1917–1918). За часів гетьманства П. Скоропадського — нач. 1-го від. департаменту заг. справ Держ. канцелярії, тимчасовий чл. термінол. коміс. при департаменті законодавчих справ. За Директорії УНР — канцелярист 2-го рангу головн. інтендантського упр. військ. м-ва УНР. На постійній роботі в УАН з 1919. Чл. Правописно-термінол. коміс. (1919); в. о. чл. співроб. Коміс. для складання іст. слов. укр. мови (1919); постійний чл. секції правн. термінології (1921); голова правн. від. (1922); позаштат. постійний співроб. від. правн. мови (1923) Ін-ту укр. наук. мови; чл. Коміс. ВУАН для виучування візант. письменства та його впливу на укр. мову (1927). Звільнений з ВУАН (1931). Працював ред. укр. мови в друк. «Пролетарська правда». Архіваріус у «КиївЕнерго» (1935), на Київському радіозаводі (1937). Заарештований і засуджений «трійкою» НКВС УРСР до смертної кари (1938). Похований біля с. Биковня. Реабілітований (1989).

Криловський Арсеній Семенович (1853–1930) — історик, археограф, бібліотекар, бібліограф, джерелознавець, реліг. діяч. Отримав середню та вищу духовну освіту — закінчив КДА (1886) і отримав ступінь кандидата богослов'я. З 1886 й до 1919 р. — незмінний бібліотекар КДА. Йому належить значний внесок у формування та каталогізацію фондів, створення абеткового та систематичного каталогів, врятування б-ки КДА (1918–1923). Після припинення діяльн. КДА б-ка передавалася спочатку до Київського ун-ту, потім — до ВБУ (1923–1925). За наук. праці одержав ступінь магістра історії. Бібліотекар ВБУ (з 1923). За тривалий час своєї діяльн. в б-ці КДА взяв на себе всю складну роботу з комплектування фондів б-ки ВУАН, облік та каталогізацію, роботу з читачами, листування з вид-вами та книгарнями тощо. Чл. Т-ва Нестора-літописця та Археогр. коміс. при ВУАН.

Особовий архів. фонд А.С. Криловського зберігається в Ін-ті рукопису НБУВ.

Кримський Агатангел Юхимович (1871–1942) — філолог, сходознавець, славіст, письменник, орієталіст, історик укр. мови і л-ри, дослідник фольклору, перекладач з араб. та західноєвроп. мов. Акад. УАН (1919). Засл. діяч науки УРСР (1940). Нагороджений орденом Трудового Червоного Прапора (1940). Закінчив Лазаревський ін-т схід. мов (Москва) (1889–1892), іст.-філол. ф-т Московського ун-ту (1892–1896). Перебував у наук. відрядженнях в Лівані та Сирії (1896–1898). Повернувшись, працював у Лазаревському ін-ті: доц. (1898), проф. по каф. араб. л-ри та історії мусульм. Сходу (1900–1918); одночасно обіймав посаду неодм. секр. Схід. коміс. Московського археол. т-ва. Повернувся до Києва (1918), один із чл. Коміс. по виробленню законопроекту про заснування УАН у Києві (з лип. 1918), акад. Іст.-філол. від. УАН (з 14 листоп. 1918); Неодмін. секр. Президії УАН (з 27 листоп. 1918, з 17 жовт. 1921, з 6 берез. 1922), голова Першого від. (з 30 берез. 1921), голова і голов. ред. Постійної коміс. для складання слов. живої укр. мови, голова Правописної ред.-вид. коміс., Правописно-термінол. коміс., керуючий працями Коміс. для видання пам'яток нового укр. письменства, представник Ради для заснування б-ки УАН, чл. Прав.-термінол. коміс., Тимчасового ком. ВБУ у Києві, господарчої управи Академії від Іст.-філол. відділу, Коміс. вищ. школи при Нар. комісаріаті освіти від УАН, представник-чл. угової Коміс. у справі об'єднання УАН та Укр. наук. т-ва у ВУАН, чл. Всеукр. ком. сприяння вченим, Ком. охорони пам'яток старовини та мистец., дир-р Ін-ту укр. наук. мови (з 1921), голова Постійної жидівської іст.-археол. коміс. ВУАН (1922). Дир-р Ін-ту укр. наук. мови (1921–29). Під тиском парт.-держ. керівництва залишив посаду секр. ВУАН (1929). У Київському ун-ті: проф. всесвіт. історії (1918–1921). Вивчав історію укр. мови. Збирав фольклор.-етногр. мате-

ріал українців з родинної, весільної обрядовості, розробив програму для діалект. записів укр. мови. Відомі переклади з араб. та західноєвроп. мов. 1972–1973 вийшли його «Твори» у 5-ти томах. звинувачений у націоналізмі, заарештований (20 лип. 1941), вивезений до Казахстану. Помер у кустанайській в'язниці (25 січ. 1942). Наук. доробок складає бл. 1 тис. наук. праць. Автор низки досліджень з історії сходу, історії ісламу, історії араб., перс. та тур. л-р. Друкувався в «Этнографическом обозрении», «Зорі», «Записках історично-філологічного відділу Української Академії Наук» та ін. Автор худ. перекладів Антари, Омара Хайяма, Сааді, Хафіза, Міхрі-Хітум, Фірдоусі та ін., у тому числі західноєвроп. поетів.

Архів А.Ю. Кримського зберігається в Ін-ті рукопису НБУВ (ф. 36, ф. I, III).

Кротевич Костянтин Максимович (1882 — після 1931) — правник, адвокат, прокурор Полтавського окружного суду, один з фундаторів укр. гімназії ім. Івана Котляревського. Непостійний чл. Правн.-термінол. коміс. УАН (1919). Священик (висвячений 1921) УАПЦ, архієпископ Полтавський (1922–1924), Вінницький (1924–1929). Перебував у Казахстані й Киргизії, де знаходилися тоді укр. парафії (1925–1926). У 1929 проживав у м. Лубни Полтавської обл., був заарештований (жовт. 1929), проте засуджений не був. За відсутністю документальних свідочств щодо подальшої долі, за однією з версій був заарештований у верес. 1930, висланий до Сибіру, де загинув 1937. За іншою — зрікся сану, працював на держ. службі, але дата смерті невідома.

Круліковський Леонід Костянтинович (1864–1920) — ентомолог, дійсний чл. Рос. ентомологічного т-ва, лепидоптеролог і натураліст. Закінчив Казанський ун-т. З юних років колекціонував і вивчав лускокрилих і жуків. Під час експедицій зібрав велику колекцію палеарктичних лускокрилих, переважно центральних і південних регіонів Росії, Сибіру, України. Його колекцію метеликів пізніше придбав Л.А. Шелюжко. У ній представлені типові екземпляри таксонів, описаних Л.К. Круліковским. Його колекція жуків зберігається в Зоол. ін-ті РАН (С.-Петербург). Співроб. Ком. для виучування фауни (1919).

Крупнов Семен Герасимович — адвокат, кадет, чл. партії нар. волі (1917), чл. Київської міськ. управи. Чл. УЦР.

Крушельницький Михайло (1874–?) — філолог, громад. діяч. Закінчив філол. ф-т Львівського ун-ту. Під час навчання в ун-ті брав активну участь у роботі студент. об'єднання «Академічна громада», з ініціативи якого у Львові було скликано перше віче (з'їзд) укр. студентства вищ. шкіл (13 лип. 1899). Як чл. ком. з проведення віча зібрав і видав «Пам'ятну книжка першого віча студентів українців-русинів всіх вищих шкіл Австрії в справі основи університету». Викл. латин. та гр. мови в гімназії (1900–1914). Обрано на посаду підстаршого бібліотекаря НБУ (1919).

Кубей Ілля. Працював в редакції «Нової Ради».

Кудрявцев Петро Петрович (Павлович) (1868–1940) — літературознавець, історик, філософ, теолог. Закінчив Київську духовну академію. Викладач філософії в Подільській духовн. семінарії. В. о. доц. (1897), доц. (1908), екстраорд. проф. (1918) Київської духовн. академії. Ініціатор створення та перший голова Київського реліг.-філос. т-ва (1908–1918). Позаштат. проф. каф. історії та стародавньої філософії Таврійського ун-ту. Проф.; позаштат. постійний співроб. Коміс. складання біогр. слов.

діячів України (1925–1928); в. о. керівника Коміс. для вивчення візантійського письменства та його впливу на Україну (1928); позаштат. постійний співроб. Євр. іст.-археогр. коміс. (1928), Візантологічної коміс. ВУАН. Співроб. Першого від. з окремих наук. доручень (1919, 1921). Арештований за підозрою в антирадянській та контрреволюційній діяльності (1938). Звільнений (1939). Очолював Вчений ком. при м-ві сповідань за часів гетьмана П. Скоропадського (1918), який займався організацією перекладів Біблії та богослужбних книг укр. мовою, виданням україномовної реліг. л-ри.

Кузнев М. Депутат австрійського парламенту.

Кузнецов Микола Іванович (1864–1932) — ботаніко-географ, засн. рос. школи систематиків і ботаніко-географів. Проф. Юр'євського (1895–1915), Таврійського (1918–1921), Петроградського (з 1921) ун-тів. Дир-р Нікітського ботан. саду (1915–1918), зав. від. геоботаніки Голов. ботан. саду АН СРСР (1922–1932).

Кулаковський Юліан Андрійович (1855–1919) — історик, археолог, філолог класичних мов, візантиніст, перекладач. Проф. (1884). Чл.-кор. С.-Петербурзької АН (1906). Магістр Московського ун-ту (1881), викл. Київського ун-ту (1881), доц. (1883), екстраорд. проф. (1884), заст. декана іст.-філол. ф-ту Київського ун-ту (1890–1906), чл. Рос. археол. т-ва (1890), чл. Одеського т-ва історії та старожитностей (1891), голова Іст. т-ва Нестора-літописця (1904–1919), орд. проф. каф. клас. філології Київського ун-ту (1906), ініціатор створення Київського т-ва охорони пам'яток старовини та мистецтва (1910), гол. ред. «Чтений в Историческом обществе Нестора-летописца» (1911–1914), позаштат. проф. каф. клас. філології.

У 1919–1921 ВБУ придбала бібліотеку Ю.А. Кулаковського (клас. філологія та стародавня історія, археологія України, педагогіка, близько 5 тис. томів).

Кульженко Василь Стефанович (1865–1934) — культ. діяч, книговидавець, педагог, проф. естетики, історії і техніки книгодрукування. Заснував власну фотолітодрукарню «В.С. Кульженко», де були видані альбом «Нова рада», твори М. Старицького, «Всередині» М. Метерлінка (1908), «Розбійники» Ф. Шіллера (1911) та ін. Входив до Київського літ.-артистичного т-ва. Заснував Київську школу графіки та друкарства і музей друкованої справи при ній (1903). Видавав і редагував часопис «Искусство и печатное дело» (1909–1914). Друкарня друкувала держ. папери, грошові знаки, поштові марки УНР та Укр. Держави (1917–1919). Приватна друкарня «В.С. Кульженко» та її видання сприяли комплектуванню фондів НБУ. Проф. Київського худ. ін-ту (поліграфічний ф-т) (1924).

Брати Олексій, Василь, Михайло Степановичі Кульженки на вул. Пушкінській, 4 утримували типо-літографію, фотоцинкографію, фотографію, виробництво каучукових штепелів (1906).

Кульжинський В. — гімназичний товариш В.І. Вернадського.

Кульмер. Барон, міністр шляхів сполучень Австрії.

Кулябка-Корецький Микола Григорович (1846–1931) — революціонер-народник, публіцист, земський статистик. Співроб. Полтавського губернського земства (1889–[1896]), співроб. журн. «Вперед», «Знание» (1897–1900), секр. «Императорського Вольно-экономического общества» (1897–1900).

Купен Анрі (Coupin Henri Eugène Victor, 1868–1937) — фр. зоолог, проф. Сорбонни.

Курдиновський Віктор Ілліч — юрист, проф. Одеського ун-ту, магістр громадянського права юрид. ф-ту ім. Новоросійського ун-ту, статський радник, проф. права Московського комерц. ін-ту (1912–1916), Таврійського ун-ту (1918–1919), в еміграції (з 1920). Був короткий час дир-ром Музею старожитностей Воронезького ун-ту (кол. ім. Юр'євського ун-ту, переведеного у Вороніж в 1916, під час Першої світової війни, в тому числі з б-кою та музеєм ун-ту). Колекція експонатів Музею красномистецтва при Юр'євському ун-ті була об'єднана з худ. зібранням міськ. музею. Основні праці пов'язані із розробкою питання права власності.

Курило Олена Борисівна (1890–1946). Мовознавець. Укладач «Словник хемичної термінології. (Проект)» (ВУАН, ІНМ, Природничий відділ. Матеріяли до української природничої термінології та номенклатури, т. 3. Київ: ДВУ, 1923. — X, 142 с. (репр.: К., 2008).

Курнаков Микола Семенович (1860–1941) — фізико-хімік, проф. С.-Петербурзького політехн. ін-ту, дир-р Держ. ін-ту приклад. хімії, акад. С.-Петербурзької АН (1913). Організатор і дир-р (1934) Ін-ту заг. та неорганічної хімії АН СРСР. Один із заст. В.І. Вернадського по Коміс. природничих виробничих сил Росії (1915–1926) Після від'їзду В.І. Вернадського в Україну він залишився головою ради коміс., але роботою коміс. керували М.С. Курнаков і О.Є. Ферсман.

Кустодієв Костянтин Лукич (1837–1875) — рос. публіцист, священник та історик церкви. Був рос. православним священником (рукоположений 1864), який дістав призначення в каплицю в м. Урьом, біля Будапешта і займав цю посаду від 1870. Автор праць про Угорську Русь: «Из истории разочарований австрийских славян: посольство угорских русских в Вене в 1849 г.», «Конгресс католиков Венгрии и Угорские-Русские», «Церковь угорских русских и сербов в их взаимоотношении». Виявив в архіві рукопис О. Духновича «История Пряшевской епархии», переклав його з латин. на рос. мову (вийшов в Петербурзі 1877).

Кушакевич Сергій Юхимович (1873–1920) — зоолог, прив.-доц. (1911), орд. проф. зоології (1915). Вступив на природн. від-ня Новоросійського ун-ту (1898). Працював в Київському ун-ті (1912–1918). Започаткував на кафедрі зоології ун-ту курс «Учение о наследственности», який він викладав з позицій клас. генетики (1911). За його ініціативи почав роботу Фауністичний ком. (під головування М.Ф. Кащенко). Дир-р Дніпровської біостанції в с. Старосілля. Товариш голови Ком. для виучування фауни (1919), чл. Постійної коміс. для виучування природних багатств України УАН (1919). Сфера наук. досліджень: порівняльна анатомія, фізіологія, ембріологія тварин. Вивчав зародкові листки, утворення статевих клітин (сперматогенез), досліджував проблеми вивчення статі. Зробив вагомий вклад у вивчення ембріогенезу та філогенетичних зв'язків у найпростіших та багатоклітинних. У листах, спогадах, записках В.І. Вернадський завжди з особливою повагою його згадував. Пропозиція академікам щодо збирання для Б-ки АН листівок, маніфестів, декретів, відозв свідчить про громадянську позицію й широкий світогляд С. Кушакевича. Емігрував в 1920, помер від тифу в дорозі.

Лавров Петро Лаврович (1823–1900) — рос. соціолог, філософ, публіцист і революціонер, один з ідеологів народництва, редагував журн. «Вперед» (1873–1877) і однойменну двотижневу газ. (1875–1876). Виходили в Цюриху, пізніше в Лондоні.

Лавровська Марія Йосипівна прослухала три курси іст. від. Вищ. чотирирічних жін. курсів А.В. Жекуліної, служила в Генеральному суді, Сенаті та Найвищому суді. На роботу до НБУ прийнята не була.

Ладіжніков Іван Павлович (1874–1945) — видавець, редактор. За дорученням ЦК РСДРП організував в Женеві вид-во «Demos», яке в тому ж році в Берліні відкрилося під назвою «Издательство И.П. Ладыжникова». В 1914 повернувся до С.-Петербурга, де працював у вид-ві «Парус» та в часописі «Летопись». Чл. редкол. вид-ва «Всемирная література», співроб. газ. «Новая жизнь» (1917–1918).

Лазаревський Олександр Матвійович (1834–1902) — історик, археограф, судовий і громад. діяч, архівіст. Закінчив іст.-філ. ф-т С.-Петербурзького ун-ту (1858). Досягач б-ки графа Уварова. Служив урядовцем С.-Петербурзького губернського правління, чиновником С.-Петербурзької Археогр. коміс. (1859–1860), брав участь у здійсненні селянської реформи в Чернігівській губ., був секр. Чернігівського Стат. ком. Переїхав до Києва (1880), працював товаришем голови Київського окружного суду. Сприяв впорядкуванню та вивченню архівів Чернігівщини. Глибоко досліджував документи з історії Лівобережної України XVII–XVIII ст., зокрема її соц.-екон. та культ. життя. Автор багатьох праць з історії селянства, козацької старшини та шляхетства, колонізації та землеволодіння в Україні, адм.-судового устрою Гетьманщини, укр. історіографії XVIII–XIX ст. Підготував публікації таких джерел, як щоденники М. Ханенка, Я. Марковича, матеріали фамільних архівів Лівобережжя: Сулими, Милорадовича, Полетики. Зібрав значну колекцію рукописів (бл. 20 тис.) і б-ку (1 тис. назв), яку передав 1901 б-ці Київського університету (нині частково зберігаються в Ін-ті рукопису НБУВ) та заповів Чернігівському музеєві В. Тарновського (Чернігівський держ. музей укр. старожитностей).

Лакруа Альфред Франсуа Антуан (Lacroix Alfred Antoine François, 1863–1948) — фр. мінералог, проф. Нац. музею природної історії (1893), чл. Фр. АН (1904), її неодм. секр. (з 1914), почес. чл.-кор. С.-Петербурзької АН, почес. чл. АН СРСР (1924). Був близько знайомий з В.І. Вернадським з 1911, відіграв велику роль у запрошенні його для наук. роботи до Франції (1922–1925). В архіві В.І. Вернадського збереглися листи Лакруа (1909–1939).

Ламанський Володимир Іванович (1833–1914) — рос. філолог, етнограф, історик, акад. Петербурзької АН (1900), громад. діяч, слов'янофіл і панславіст. Закінчив іст.-філол. ф-т Петербурзького ун-ту (1854). Доц. (з 1865), екстраорд., орд. проф. каф. (1871–1888) слов'ян. філології Петербурзької духовн. академії. Проф. Академії генерального штабу (1900–1910). Голова етнограф. від-ня Рос. географ. т-ва (1865–1871, 1887–1910). Чл. багатьох закордонних наук. т-в, академій. Мандрував та вивчав документи і л-ру в архівах та бібліотеках слов'ян. країн. Праці з історії слов'ян. філології, палеографії, етнографії.

Лашкар'ов Петро Олександрович (1834–1899) — екстраорд. проф. по каф. церк. права. Закінчив КДА (1859), магістр богослов'я, бакалавр КДА по каф. канонічного права і церк. археології. Екстраорд. проф. (1866), засл. екстраорд. проф. (1885) КДА. В Київському ун-ті: прив.-доц. (1885), орд. проф. (1886), екстраорд. проф. (1891) по каф. церк. права. Діяльн. присвячена розвитку церк. археології, ґрунтовні праці з історії архітектурних пам'яток давньоруського періоду та історії церк. права.

Лебедєв Володимир Олександрович (1867–?) — інженер, льотчик і власник заводу аеропланів. Першим побудував аероплан та літав на ньому, в аероклуб привіз літак «Фарман-4», став першим шеф-пілотом аероклубівської школи. Здійснив рекордний політ на «Фармані» з чотирма пасажирами (1911). В уряді Всевеликого Війська Донського був керуючим від. торгівлі та промисловості (з травн. 1918). Чл. Особливої наради — начальник упр. торгівлі, промисловості та постачання. Емігрував (берез. 1920), жив у Белграді, де працював у банку, був представником фр. фірм по продажу моторів «Гном» та «Рон». Переїхав до Парижа (1926). За заслуги перед фр. авіацією отримав титул кавалера Почесного легіону.

Лебедєв Микола Йосифович (1863–1931) — гірничий інженер, проф. геології (з 1901), засл. діяч науки і техніки України (з 1924). Закінчив С.-Петербурзький гірничий ін-т (1888). Працював в Катеринославському вищ. гірничому уч-щі (1901–1931): зав. каф. іст. геології та палеонтології (1901–1931), ректор (1908–1919, 1921–1924), перший ректор Катеринославського ун-ту (з 1918). Організатор наук.-дослід. Ін.-ту геології в Дніпропетровську (1929), засн. наук. школи стратиграфії Донбасу. Основні праці присвячені геологічним дослідженням Донбасу.

Лебедєв Олександр Олександрович — бібліограф, археограф, дійсн. чл. Саратовської вченої архів. коміс. (1907), випускник КДА (1911), продовжив видання наук. опису фондів ЦАМ М.І. Петрова. Видання побачило світ у 1916 р. у Саратові. У каталозі представлено 909 рукописних пам'яток з колекцій ЦАМ.

Лебединцев Олександр Никандрович (1878–1941) — агроном. Учень В.І. Вернадського. Дир-р Шатилівської дослід. с.-г. станції в Орловській губ. (1906–1927). Проф. Московського держ. ун-ту, співроб. Всесоюзного ін-ту буряківництва (з 1931). Активний співроб. В.І. Вернадського в постановці біогеохім. досліджень зернових культур.

Лебединцев Петро Гаврилович (1819–1896) — протоієрей, історик церкви та археолог, педагог, реліг. та культ.-просвіт. діяч. Викладав рос. л-ру (Орловська духовна семінарія), богослов'я (Білоцерківська гімназія) (1851–1960). Дир-р Київського жін. уч-ща духовн. відомства (1863). Кафедральний протоієрей Київського собору (1868–1891). Заснував та редагував газ. «Киевские епархиальные ведомости» (1862–1874, 1886–1896). Почес. чл. Іст. т-ва Нестора-літописця, Одеського т-ва історії і старожитностей, Церк.-іст. і Церк.-археол. т-тв при КДА, Київського ун-ту. Найцінніші раритети з власної б-ки заповів КДА.

Лебідь-Юрчик Харитон Михайлович (1877–1945) — економіст, держ. діяч. Працював податковим інспектором Могилівського повіту Очоловав департамент М-ва фінансів (1918), був заст. міністра фінансів УНР та Укр. Держави, дир-ром Держ. скарбниці. заст. міністра фінансів УНР (1919–1921). Його прізвище — як підпис дир-ра Держ. скарбниці — зазначене на перших укр. паперових грошових знаках. Емігрував 1921 до Польщі, Німеччини, проф. Укр. наук. Ін.-ту в Берліні.

Леваковський Іван Федорович (1828–1893) — геолог, проф. Харківського ун-ту (з 1864), один з організаторів Харківського т-ва дослідників природи, головою якого був з 1870. Досліджував крейдяні та третинні відкладення півдня Росії.

Левинський Іван (1851–1919) — інженер, архітектор, будівничий, промисловець, проф. Львівського політехн. ін-ту. Проектував та збудував багато міськ. споруд: під його керівництвом в Києві в районі вул. Нижньої Кудрявської (Ново-Павлівської) було збудовано дерев'яний греко-католицький храм, засновник у Києві агр.-техн. т-ва «Праця», пізніше воно продовжило діяти у Львові, куди він повернувся 1918.

Левицький Орест Іванович (1848–1922) — історик, правознавець, архівіст, археограф, етнограф і письменник. Акад. УАН (1918), акад. ВУАН (1921). Вступив на юрид. ф-т Київського ун-ту (1870); перевівся на іст.-філол. ф-т і закінчив його (1874). Відпов. секр. Тимчасової коміс. з розбору давніх актів у Києві (1874–1921). Працював викл. рос. мови і письменства в Четвертій київській гімназії (до 1906, за ін. джерелами — 1909), викл. географії в муз. уч-щі (1876–1877), а також пом. зав. Центр. архівом в Києві (1879–1887). Чл. Київської Громади, дійсний чл.-співроб. (від 1876), дійсний чл. (від 1878), чл. ради (1885–1902) та заст. голови Південно-Західного відділу Рос. географ. т-ва (1902–1905). Чл. наук. т-в, зокрема, Іст. т-ва Нестора-літописця, Київського юрид. т-ва (з 1881) і НТШ (від 1911), Укр. наук. т-ва в Києві (1907–1914), почес. чл. Полтавської губернської вченої архів. коміс. (з 1906) та Полтавського церк.-іст.-археол. ком. (з 1906). Очоловав громад. і держ. коміс. з питань укр. прав. термінології (1917). Чл. Ком. для охорони пам'яток історії та мистец. (1918). Акад. Соц.-екон. від. УАН (з 14 листоп. 1918), голова каф. звичаєвого права України (з 7 груд. 1918), секр. Третього від., дир-р Постійної коміс. по виучуванню звичаєвого права України при Соц.-екон. від. (з берез. 1919), чл. Постійної коміс. для складання біограф. слов. діячів України, Постійної археограф. коміс. при Іст.-філол. від., Постійної коміс. для виучування західноруського та укр. права при Третьому від., правління Академії, голова президії Соц.-екон. від. (1920), Правн.-термінол. коміс., Т-ва правників, чл. Коміс. для видання пам'яток письменства, мови та історії (1919–1921), яка входила до складу Археограф. коміс. (з 1921), при Першому від. ВУАН (з 27 берез. 1922), чл.-секр. та голов. ред. Коміс. для розбору давніх актів (1918–1921). В. о. Президента УАН–ВУАН (з груд. 1919); голова Правн. т-ва при ВУАН (1921); Президент ВУАН (берез. 1922). Працював у галузі археографії. Готував наук. видання літописів, іст. творів, актових матеріалів «Архива Юго-Западной России». Автор понад 200 наук. праць з правознавства й історії України XVI–XIX ст.

Левицький Антон Михайлович — відряджувався Тимчасовим ком. в справі заснування НБУ до Лохвицького повіту на Полтавщині за книжками (верес. 1920).

Левін Ісаак Йосипович (Осипович) (1876–1944) — історик, правник, економіст, публіцист. Оглядач газ. «Русские ведомости», журн. «Русская мысль». Співроб. Коміс. для виучування соц. питання УАН (1919). В еміграції в Німеччині, потім у Франції. Співроб. газ. «Руль», «Русские записки», журн. «На чужой стороне». Автор книги «Эмиграция Французской революции». Чл. «Отечественного объединения русских евреев за границей». Загинув у нацистському концтаборі.

Левинсон-Лессинг Франц Юлійович (1861–1939) — геолог, петрограф, проф. Юр'євського (1892–1902) і Ленінградського ун-тів, а також С.-Петербурзького політехн. ін-ту, акад. (з 1925), дир-р Грунтового (Почвенного) ін-ту АН СРСР (1927–1930). Учасник полтавської експедиції В.В. Докучаєва. За матеріалами експедиції видав працю: *Левинсон-Лессинг Ф.Ю.* сост. Материалы к оценке земель Полтавской губернии. Естественно-историческая часть: Отчет Полтавскому губернскому земству. — СПб.: Издание Полт. губ. земства, 1889. — Вып. II: Лубенский уезд. — 91 с.

Леонтович Володимир (1866–1933) — громад.-політ. діяч, письменник, меценат. Закінчив юрид. ф-т Московського ун-ту. Земський діяч на Полтавщині (до 1914). Був чл. Київської «Старої Громади» та ТУП. Землевласник, поміщик і власник цукроварні на Полтавщині. Брав участь у роботі Ком. союзу міст Південно-Західного фронту (з 1915), співпрацював у журн. «Літературно-науковий вістник». Обраний до УЦР (квіт. 1917) від Союзу автономістів-федералістів. За гетьманату — міністр земельних справ у кабінеті Ф. Лизогуба. В еміграції жив у Берліні, був близький до гетьманського руху. Літ. діяльн. розпочав у 1890-х, автор повістей. Співроб. газ. «Громадська думка» (видавав разом з Є. Чикаленком у 1905–1906). «Нова громада» (ред., 1906 р.), «Рада». Голова Т-ва підмоги укр. л-рі, науці і штуці.

Леонтович І.Н. [М.] — міністр Південноросійського уряду, радник зі справ України генерала Врангеля (з жовтня 1920).

Леонтович Федір Іванович (1833–1911) — історик права. Д-р держ. права (1868). Проф. (1888). Навчався на юрид. ф-ті Київського ун-ту (1856–1860). Працював позаштат. учителем у Першій київській гімназії, викладав кримін. право в Київському ун-ті (1860). Переїхав до Одеси, де працював у Рішельєвському ліцеї (1861). Повернувся до Києва, зайняв посаду прив.-доц. Київського ун-ту, надрукував працю «Историческое исследование о правах литовско-русских евреев» (1863). Після перетворення Рішельєвського ліцею на Новоросійський ун-т призначений доц. каф. історії цього ун-ту (1865). Д-р держ. права з наступним затвердженням екстраорд., а згодом орд. проф. (перший, хто захистив докторську дис. в цьому навч. закл.) (1868). Ректор Новоросійського ун-ту (1869–1877). Чл. Сербського наук. т-ва у Белграді (1870). Декан юрид. ф-ту (1878–1881), проректор Новоросійського ун-ту (1881–1884). Одночасно працював дир-ром Одес. комерц. уч-ща (1884–1892). Розробив «задружно-общинну» теорію політ. устрою давньої Рос. держави. Висунув ідею про монгольські впливи у московському праві. Видав «Краткий очерк истории русского права» (1889). Переїхав до Варшави, займав там посаду зав. каф. історії рос. права у Варшавському ун-ті (1892–1902). Читав курс історії руського права, редагував «Варшавские университетские ведомости». Опублікував «Очерки истории литовско-русского права» (СПб.; відзначені Уваровською премією) (1894), став головою утвореного при Варшавському ун-ті Т-ва історії, філософії і права (1901); вийшов у відставку, але продовжував наук. роботу (1902). Розробляв питання історії та права Великого князівства Литовського. Підготував до друку понад 750 актів 1413–1507 з литовської метрики. Вважається засн. (разом з М. Владимирським-Будановим) київської іст.-юрид. школи. Похований у м. Кисловодськ.

Леруа Едуард (Le Roy Édouard) (1870–1954) — фр. філософ, математик, представник католицького модернізму, проф. Коллеж де Франс (1921–1941). Намагався об'єднати філософію Бергсона з католицизмом. Чл. Академії моральних і політ. наук (з 1919), чл. Фр. Академії (з 1945). Займався також палеонтологією і антропологією. Його твори неодноразово вносилися католицькою церквою в «Індекс заборонених книг». Розвиваючи ідеї філософа Анрі Бергсона, Леруа, разом із Тейяром де Шарденом, ввів поняття «ноосфера», уклав концепцію еволюції від біосфери до ноосфери, сфери розуму. У подальшому це поняття стало основою вчення В.І. Вернадського. Основні праці: «Потреба в ідеалізмі й факт еволюції», «Походження людини й еволюція інтелекту», «Інтуїтивне мислення», «Проблема Бога».

Ледніцький Олександр Робертівч (1866–?) — польс. політ. діяч, прибічник польс. автономії та ідеї польс.-рос. зближення. Будучи студентом Московського ун-ту, був висланий із Москви і закінчив навчання у Демидовському ліцеї. Працював присяжним повіреним у Москві, був дописувачем «Русских Ведомостей», «Русской Мысли». У 1906 обраний чл. І Держ. думи, належав до лівого крила конституційно-демокр. партії.

Леконт Джозеф (1823–1901) — американський геолог, викладав у Каліфорнійському ун-ті (Берклі, США), де був першим проф. геології та природн. історії. Вивчав рухи земної кори, їхні причини, особливості поверхні Землі. Його праця «Еволюція» (1888) співзвучна з ідеями П. Тейяра де Шардена. Відомий також своєю активною діяльн. щодо збереження природних ландшафтів С'єрра-Невади (США), де нині розташовані великі нац. парки.

Литвинович Спиридон Ілліч (1810–1869) — церк. діяч, Галицький митрополит Укр. греко-католицької церкви (1863–1869). Ректор духовної семінарії у Відні (з 1852), львівський митрополит (з 1863). Був віце-маршалком Галицького сейму, чл. Держ. ради Австрійської імперії, співголовою Палати послів австрійського парламенту. Автор патріотичних поезій, зокрема пісні «Руський молодець». Його великою заслугою було прийняття «Конкордії» з римо-католицькою церквою — угоди, яка стала перешкодою в колонізації Галичини (1863). Відстоював укр. нар. мову в школах і проповідях, боронив права укр. народу перед поляками і уклав проект адм. поділу Галичини.

Лихутін М.Д. Автор праці «Записки о походе в Венгрию в 1848 г.» (М., 1875).

Линник Володимир Павлович (1889–1984) — фізик-оптик. Проф. (1934), д-р фіз.-мат. наук (1935), акад. АН СРСР (1939). Закінчив Київський ун-т (1914). Викл. в Ольгинській жіні. гімназії, працював у фіз. лаб. ун-ту (1915 там була створена опт. майстерня). Викл. фізику у Білоцерківському с.-г. технікумі (1918–1923), Київському політехн. ін-ті (1923–1926). Завлаб. точних пристроїв, зав. опт. лаб. Держ. опт. ін-ту (з 1926). Викл. у Ленінгр. держ. ун-ті (1933–1941). Працював у Пулковській обсерваторії АН СРСР, чл. Астроради при АН СРСР (1946–1968). Розробляв такі напрями фізики та оптотехніки, як оптика рентгенівських променів та дослідження структури кристалів, мікроскопія, опт. методи дослідження деформацій та контролю форми та чистоти поверхні, астрономія і об'єктивобудування. Зробив ряд наук. відкриттів у галузі опт. фізики. В 1930-ті винайшов пристрої для контролю чистоти поверхні різного класу (мікроінтерферометр Линника і подвійний мікроскоп Линника), створив інтерферометр для контролю прямолінійності профілю великих поверхонь (до 5 м) (1945); «зірковий інтерферометр» для вимірювання відстані між подвійними зірками (1946), встановлений в Пулковській обсерваторії.

Липський Володимир Іполитович (1863–1937) — укр. ботанік, флорист, систематик, історик науки, знавець і організатор ботан. садів (Ботан. саду Київського ун-ту (1887–1894), Голов. ботанічного саду у С.-Петербурзі (1894–1917), дир-р Ботан. саду ВУАН (1919), дир-р Одеського ботан. саду (1928–1937). Закінчив Колегію Павла Галагана із золотою медаллю (1881) та Київський ун-т (1887). Брав активну участь у формуванні ВУАН, очолював каф. ботаніки ВУАН, обраний акад. ВУАН (з 1919). Президент ВУАН (1922–1928), чл.-кор. АН СРСР (з 1924). Наук. праці присвячені питанням флористики, систематики та географії вищих рослин, гербарній справі, принципам організації ботан. садів, історії ботаніки. Автор клас. флористичних праць по

флорі Кавказу та Середньої Азії. Одним з перших дав наук. опис флори Індонезії, Тунісу, Алжиру, Середньої Азії. Був обраний чл. Тимчасового ком. НБУ — представником ВУАН в Раді бібліотекарів (1924), працював за сумісництвом як бібліотекар-фахівець (1926–1927) під час обговорення принципів організації предметного каталогу ВБУ.

Лисенко Мар'яна Миколаївна (1887–1947?), дочка М.В. Лисенка, піаністка, педагог. Закінчила Московську консерваторію, викл. у Києві та Львові. Викл. і дир-р Муз.-драм. школи ім. М. Лисенка в Києві (1912–1918), концертмейстер Київської (1939–1944) і Львівської опер; уклала підручник «Школа навчання на піано».

Лисенко Микола Віталійович (1842–1912) — укр. композитор, піаніст, педагог, хоровий диригент, муз.-громад. діяч, основоположник укр. клас. музики. Навчався у Харківському та Київському ун-тах, мав звання кандидата природн. наук (1864). Продовжив освіту як музикант: у Лейпцізькій консерваторії у К. Райнеке і Е. Ріхтера (1867–1869); у С.-Петербурзькій консерваторії у Римського-Корсакова (1874–1876). Брав участь у Філармонічному т-ві любителів музики і співу, підготовці «Словника української мови», в роботі Південно-Західного від-ня Рос. геогр. т-ва. Працює вчителем фортепіанної гри у Києві (з 1869), відкриває власну музично-драматичну школу (1904). Разом з О. Кошицем був організатором муз. т-ва «Боян» (1905), голова ради правління «Українського клубу» (1908–1912). Викл. у приватних муз. школах, муз. Уч-щі Рос. муз. т-ва, Ін-ті шляхетних дівчат (1865–1867, 1890–1904). Відкрив у Києві муз.-драм. школу (1904, з 1913 р. — його імені). Записував та обробляв нар. пісні, організовував хори, записував пісні та думи (зокрема, кобзаря Вересая) Серед великої кількості муз. творів — відомі збірники укр. пісень і хорових творів, оперети та опери, муз. драми, рапсодії, сюїта, соната, полонези, ноктюрни тощо. Один з перших інтерпретаторів «Кобзаря» Т. Шевченка (понад 80 вокальних творів різних жанрів).

Лисін Борис Савелійович (1881–1970) — учений-хімік, фундатор силікатної науки в Україні. Закінчив Київський політехн. ін-т. Очолив Раду викладачів ін-ту (1917). Займався вивченням мінерально-сировинних ресурсів для силікатної промисловості в Коміс. з вивчення природних багатств України. Заснував каф. силікатів Київського політехн. ін-ту (1921) і впродовж багатьох років очолював її. Одночасно декан хім. ф-ту цього ж ін-ту (1923–1928). Акад. АН України (1939), дир-р Ін-ту мінеральної сировини АН України.

Лисун Юхим Федотович (1873–1958) — зоотехнік, зав. Зоотех. від. С.-г. вченого ком. (з 1914), проф. Лісотехн. ін-ту в Петрограді (з 1918), проф. С.-г. академії ім. К. Тімірязєва (з 1923). Акад. ВАСГНІЛ (1934).

Ліанозов Степан Георгійович — рос. промисловець-нафтовик, активний противник Радянської влади. Голова створеного групою партій кадетів, есерів, меншовиків в Ревелі за генерала М.М. Юденіча «Північно-західного уряду» (11 серп. 1919). Уряд припинив своє існування шляхом саморозпуску 5 груд. 1919 після поразки наступу Юденіча. Чл. англ. місії у Прибалтиці, створеної генералом Ф.Д. Маршем.

Лінде Самуїл Богуміл (Linde) (1771–1847) — польс. вчений, дир-р варшавського ліцею, пізніше — генеральний дир-р нар. освіти. Склав слов. польс. мови («Słownik języka polskiego», Варшава. 1807–1814; Львів, 1854–1860), в якому польс. слова порів-

нуються з іншими слов'ян. та іншомовними та подано багато пояснюючих прикладів. Чл. Рос. АН. Наук. праці в галузі польс. лексикографії.

Лічков Борис Леонідович (1988-1966) — геолог, д-р геолого-мінералог. наук (1943). Закінчив Київський ун-т (1912). Проф. (з 1948) в Києві, Ташкенті, Самарканді, Ленінграді. Почес. чл. Геогр. т-ва СРСР (з 1962). Перший дир-р, а згодом заст. дир-ра Укр. геолог. ком. (1918–1927), зав. від. підземних вод Гідрол. ін-ту в Ленінграді (1924–1934). Основні праці з гідрогеології, геоморфології. В останніх працях розвивав гіпотезу про процес перетворення великого астероїда в планету Земля. Учень В.І. Вернадського.

Лобода Андрій Митрофанович (1871–1931) — фольклорист, літературознавець, етнограф, педагог, історик театру. Акад. ВУАН (з 1922), чл.-кор. Рос. АН (1924), д. чл. НТШ (1924). Закінчив Катеринославську класичну гімназію (1890) та слов'яно-рос. відня іст.-філол. ф-ту Київського ун-ту (1894). Проф. стипендіат, прив.-доц. (1895–1897) та на посаді екстраорд. проф. (1904) Київського ун-ту. Один з ініціаторів повторного відкриття і проф. Вищ. жін. курсів у Києві (1906). Орд. проф. (1917), зав. каф. Київського ун-ту. Голова Етногр.-фольклор. коміс., Коміс. краєзнавства при УАН (з 1921), заст. голови Іст.-літ. т-ва при Першому від. (з 1922), голова господарчої управи УАН (1919–1923). Віце-президент ВУАН (1923–1925). Очолив секцію л-ри Київської наук.-дослід. каф. мовознавства (1923), став чл. Центр. бюро краєзнавства при Рос. АН. Тривалий час був секр. Іст. т-ва Нестора-літописця. Засн. і голов. ред. часопису «Етнографічний вісник» (1925–1930). Основні праці присвячені дослідженням східнослов'ян., переважно рос., героїчного епосу, історії укр. і рос. фольклористики. Нагороджений Великою золотою медаллю Всесоюзного геогр. т-ва за значний внесок в укр. народознавство, розвиток краєзнавчого руху (1927). За деякими даними, був арештований на початку 1920-х, за ін. — в листоп. 1928.

Архів А.М. Лободи зберігається в ІР НБУВ.

Лозинський Іван Федорович — пом. керівничого над працями Постійної коміс. для виучування соц. питання (1919).

Лозієв (Лозій, Лозєєв) Павло Никифорович (Нечипорович) (1894–1981) — сходознавець, іраніст, тюрколог. Закінчив юрид. ф-т Московського ун-ту і водночас Лазаревський ін-т східних мов (1917), учень А.Ю. Кримського. Прибув до Києва разом з А.Ю. Кримським, допомагав у багатьох організаційних справах, зокрема, в перевезенні з Москви орієнталістичної б-ки. Вивчав сходознавство, мовознавство, перську, турецьку мови, іраністику, нову перську мову та л-ру. 1918 переїхав до Києва. Чл. президії Київського відня Всеукр. асоціації сходознавства, дир-р курсів сходознавства у Києві (1928), викл. на персидській каф. Ін-ту зовнішніх відносин (заснований в 1918 як Ін-т східних мов) (до 1923), позаштатн. постійний співроб. Каб. арабо-іранської філології Іст.-філол. каф. ВУАН (1926–1928). У ВБУ працював бібліотекарем-каталогізатором (з 1920). Заарештований, засланий до Таджикистану (1933). Після Другої світової війни викл. в Ленінабадському пед. ін-ті, кандидат філол. наук, брав участь у складанні таджицько.-рос. слов., займався творчістю Омара Хайяма, вивчав історію та л-ру Персії.

Лопухіни-Демидови — князівський та дворянський рід, поміщики Київської губ., меценати, власники Корсунського маєтку. Займалися колекціонуванням шедеврів живопису, скульптури, нар. мистецтва, писемних джерел. Частина унікальної князівської б-ки (до 20 тис. примірників видань), що містила дуже цінні й коштовні книги, одержала ВБУ 1919. Остання власниця маєтку Ольга Валеріанівна Лопухіна-Демидова (1841–

1926) виїхала до Німеччини (1918). Частково збережений і архів, що міститься в Ін-ті рукопису НБУВ. У серп. 1919 Луценко Кирил Якович привіз з Корсуня один вагон (325 пудів) книжок з б-ки Лопухіної-Демидової та два з шести каталогів б-ки, які демонстрували велику цінність б-ки: «вона, як видно складалася не випадково, а підбиралася по певному плану (відділи мемуарів, географічний, записки чужоземців), багато рідкісних книжок».

Лотка Альфред Джеймс (1880–1949) — американський математик, фізикохімік, статистик. Відомий своїми працями про динаміку популяцій. Навчався у Бірмінгемському ун-ті у Великобританії. Працював у Нац. бюро стандартів, був ред- «Scientific American Supplement» (1911–1914). Керував мат. дослідженнями в великій американській страховій компанії «Metropolitan life insurance» (1924–1947), був президентом Асоціації населення Америки, Американської стат. асоціації. Досліджував природний приріст населення, використовуючи мат. методи. Вивчав процес зміни поколінь, демогр. розвитку сім'ї, засн. сучасного демогр. аналізу й екон. географії, автор теорії стабільного населення.

Лубківський Рудольф Карлович — видавець, фольклорист. Голова Київського «Громадського зібрання», де розміщувалася велика і цінна книгозбірня Київської громадської б-ки, власником якої він юридично був. Заснував друкарню (1900), яка виготовляла запрошення, проспекти, рекламні оголошення, друковані газети. Видавець щоденної популярної газети ліберального спрямування з щотижневим ілюстрованим додатком «Киевская Мысль» (1906–1918).

Лубкін Семен Дмитрович — доглядач Акліматизаційного саду (1919–1922).

Лук'яненко Олександр Митрофанович (1879–1974) — укр. і рос. славіст, педагог. Прив.-доц. Київського ун-ту (1907–1920), зав. каф. слов'ян. філології (1911–1912), проф. каф. слов'ян. філології та каф. порівняльного мовознавства (1912–1920). Викл. КІНО (1918, з 1920 — Київський пед. ін-т), Таврійського ун-ту (1920–1928), Кримського ун-ту (1921), Кримського пед. ін-ту (1925). Брав участь у роботі ініціативної групи, що займалася створенням філії Київського ун-ту в Криму (1920). Залучався до складання *Desiderata* слов'янознавства (1919).

Лук'янов Дмитро Петрович (1888–1937) — ботанік, підстарший технік акліматизування (1919), старший технік акліматизування (1921), наук. співроб. (1922); позаштат. постійний співроб. Акліматизаційного саду (1927).

Луцицька Марія Вікторівна (дружина І.В. Луцицького, в дівочстві Требінська) — перекладачка, громад. діячка, видавець, знавець скандинавської л-ри. За її редакцією вийшли 22 томи зібрання творів Віктора Гюґо і 48 томів Еміля Золя.

Архів зберігається в Ін-ті рукопису НБУВ (ф. 66).

Луцицький Володимир Іванович (1877–1949) — геолог, петрограф, дійсний чл. АН УРСР (1945), засл. діяч науки УРСР (1947). Закінчив Київський ун-т (1899). Проф. Київського ун-ту (1913–1923, 1945–1949), Московської гірничої академії (1923–1930, з 1930 — Московського геологорозвідувального ін-ту), дир-р Ін-ту геолог. наук АН УРСР (з 1947). Вивчав петрографію та мінералогію укр. кристалічного масиву, стратиграфію докембрія України та східноєвроп. платформи, гідрогеологію Криму та корисних копалин УРСР (фосфорити, боксити, каолін, графіт).

Луцицький Іван Васильович (1845–1918) — укр. і рос. історик-медієвіст. Чл.-кор. С.-Петербурзької АН (1908). Прив.-доц. із загальної історії Київського ун-ту (1870), доц. кафедри загальної історії (1874), проф. Київського ун-ту (1877–1907), проф. Вищ. жін. курсів у С.-Петербурзі (1908), чл. ЦК Конституційно-демокр. партії (1905), депутат III Держав. думи від Києва (1907). Чл. «Старої Громади». Один із засн. УНТ у Києві. Ред. газ. «Киевские отклики» та «Свобода и право» (1904). Почес. д-р ун-ту в Глазго (Велика Британія) (1910).

1919–1921 та 1931–1932 ВБУ придбала від М.В. Луцицької архів О.І. Луцицького, до якого увійшли збірка книжок та рукописів з історії Західної Європи періоду фр. революції (2331 том). Архів І.В. Луцицького зберігається в Ін-ті рукопису НБУВ (ф. 66).

Льоше Л.О. — викл. іноземних мов однієї з київських гімназій. Автор кн.: (Лёше Л.О. Новые методы преподавания иностранных языков в связи с вопросом о наглядности при преподавании их. — Киев, 1901. — 73 с.; Его же. В защиту натурального метода преподавания новых иностранных языков. «Русская школа», 1901, № 10–11).

Любавський Матвій Кузьмич (1860–1936) — історик, проф. (1901), ректор (з 1911) Моск. ун-ту, акад. АН СРСР (1929). Закінчив іст.-філол. ф-т Московського ун-ту (1882). Був залишений в ун-ті для підготовки до проф. звання. Водночас працював у Московському архіві М-ва юстиції, досліджував матеріали Литовської метрики. Також викл. у приватній жін. гімназії О. Виноградової (з 1886), в 2-й жін. гімназії імператриці Марії (з 1887), у Маріїнському уч-щі, на Вищ. жін. курсах. Ректор Московського ун-ту (1911–1917). Голова Т-ва історії і старожитностей рос. при Московському ун-ті (1917), чл.-кор. Рос. АН (груд. 1917). Займав ряд відповідальних посад у Голов. упр. архів. справами (з 1918 був керівником його Московського від-ня: спочатку — чл. колегії, потім — заст. голови Головархіву). В.о. заст. голови Коміс. з централізації архів. документів і їхнього видання (з 1919). Став одним із авторів декрету «О губернских архивных фондах» (підготовлений 1919), працював експертом-консультантом з архів. питань у Наркоматі закордонних справ РСФРР/СРСР та в урядових коміс. Брав участь у Ризькій конференції по укладанню мирного договору між РСФРР і Польщею (див. Ризький мирний договір між РСФРР і УСРР та Польщею, 1921). Дир-р Московського від-ня юрид. секції Єдиного держ. архів. фонду РСФРР (1920–1929). Одночасно викладав на Московських курсах (1918–1930), згодом — у Московському ун-ті. Читав іст.-архів. дисципліни. Засл. орд. проф. (1919), понадштат. проф. ф-ту сусп. наук (з 1922), понадштат. проф. етнологічного ф-ту Московського ун-ту (з 1925). Дійсний чл. АН СРСР по від-ню гуманітарних наук (рос. історія) (1929). Заарештований в “академічній справі” (9 серп. 1930), отримав 5 років заслання до м. Уфа. Позбавлений звання акад. Співроб. Башкирського наук.-дослід. ін-ту нац. культури (верес. 1931 — січ. 1935).

Любецька Антоніна Іванівна (1892–?) — бібліотекар-каталогізатор (з 2.06.1919), була відряджена керівництвом Б-ки на Київщину, до Бердичівського уїзду, для встановлення зв'язків з установами та окремими особами у справі придбання рукописів та стародруків для Б-ки (жовт. 1920).

Любомирський Єжи (1817–1831) — князь, польс. громад.-політич. діяч у Східній Галичині.

Любоцінська Ганна Єгорівна (1865–1930) — дочка Є.П. та М.І. Старицьких.

Любченко Панас Петрович (1897–1937) — держ. і громад. діяч. Активний чл. УПСР (з 1913), чл. її ЦК (з 1917). Один з організаторів УКП(б), чл. Київської ради та ревкому, голова Чернігівського губвиконкому. Після самоліквідації УКП(б) діяч КП(б)У (1920). Займав керівні партійні і держ. посади: секр. ЦК КП(б)У та голова Всеукр. кооп. ради (1927–1934), заст. голови Ради Нар. Комісарів УСРР (1933), голова РНК УСРР (1934), чл. Політбюро ЦК КП(б)У і кандидат у чл. ЦК ВКП(б) (1934). Звинувачений у належності до т. зв. буржуазно-націоналістичної антирадянської організації колишніх «боротьбистів» (1937).

Лям Ян (1838–1886) — польс. сатирик, романіст, журналіст, учитель. Брав участь у повстанні 1863, за що потрапив до австрійської тюрми. Навчався в Бучачі, потім — у Львівському ун-ті. Заснував періодичний орган «Dziennik Polski» (з 1869), був його редактором. Автор творів «Пан військовий комісар», «Панна Емілія» та ін., у яких критично відобразив польс. спільноту Галичини свого часу.

Лятошинський Микола Леонтійович — педагог, батько композитора Б.М. Лятошинського (1895–1968), дядько історика В.В. Міяковського (1888–1971). Дир-р Немирівської (1906–1908), Златопольської чол. гімназії і жін. прогімназії (1908–1911), Житомирської комерц. школи, зав. Немирівською б-кою та б-кою Першої київської гімназії.

Ляхницький Клавдій Васильович — чл. юрид. секції Правописно-термінол. коміс. (1919). (Докладніше див.: Історія Академії наук України 1918–1923. Документи і матеріали. — К., 1993. — С. 529).

Ляхоцький (Кузьма) Антон (1853–1918) — видавець, громад. діяч, послідовник М.П. Драгоманова. Емігрував до Женеви (1878); керівник друкарні Драгоманова та укладач женецьких драгоманівських видань, співвидавець мініатюрного женецького «Кобзаря» (1878), якого видавці підписали іменами Кузьма і Сірко (Кузьма Ляхоцький і Федір Вовк). Цей мініатюрний «Кобзарик» зробив свого часу велику сенсацію в Галичині і тисячами примірників був перевезений до Росії.

Майборода Сергій Миколайович (1859–?) — правознавець, суддя, держ. діяч. Закінчив юрид. ф-т Харківського ун-ту (1883). Був на посаді в.о. судового слідчого в Катеринославському та Єлисаветградському окружному суді (1888–1894) та в Окружному суді по громадянським відділенням в м. Баку та Катеринославі (1894–1900). Товариш голови Кишиневського окружного суду по громадянському від-ню (1900–1904). Чл. Харківської Судової Палати про громадському департаменту (від 1904 — до жовт. 1911, коли отримав призначення товаришем Обер-прокурора Громадського Касаційного департаменту Урядового Сенату, а 6 листопада 1912 р. переміщений на таку ж посаду до 2-го (Селянського) департаменту). Призначений в Консультацію при М-ві юстиції (1916) «... з залишенням на посаді Товарища Обер-Прокурора 2-го Урядового Сенату», яку виконував і за часів Тимчасового Уряду до відміни Урядового Сенату після Лютневої революції 1917. При Тимчасовому Уряді на посаді чл. Консультації перейменованим чл. ради М-ва юстиції. Сенатор Укр. Держ. Сенату (28 лип. 1918). Просив прийняти в дарунок книги його юрид. б-ки, що знаходилася в Наук. т-ві та в Петрограді (25 лют. 1919), з берез. 1919 подав заяву на роботу в НБУ, але з невідомих причин не був зарахований. (Архів НБУВ оп. 1, спр. 13, арк. 14, 70–71).

Май-Масєвський Володимир Зіновійович (Зенонович) (1867–1920) — військовий, генерал-майор, командуючий Добрармією (трав.–листоп. 1919), зміщений з цієї посади Денікіним за розкладання тилу і гулянки, замінений генералом П.М. Врангелем. Помер у Севастополі.

Макаренко Андрій Гаврилович (1886–1963) — інженер. Служив в упр. Південно-Західної залізниці (Київ) (1914–1918). Голова Всеукр. профспілки залізничників (1917), за часів Укр. Держави очолював департамент залізниць у М-ві шляхів. До Директорії був обраний як представник від залізничників, оскільки у підготовці повстання був задіяний генерал О. Осецький — командир Корпусу залізничної охорони. 15 лист. 1919 виїхав з дипломатичними дорученнями за кордон. Перебував в еміграції в Чехословаччині та Австрії (1920–1930-ті). Разом з О. Андрієвським та Ф. Швецем організував Укр. нац. раду за кордоном (1928–1929). Після Другої світової війни жив у Німеччині, з 1951 — у США. Помер у м. Хьюстон (США).

Макаренко Андрій Прокофійович (1857–?) — історик мистецтв. Брат Григорія і Павла Макаренків. Закінчив іст.-філол. ф-т Московського ун-ту (1881). Викл. клас. мови в різних середніх навч. закл.: Бельській 6-класній прогімназії в Смоленській губ, повній 8-класній гімназії в Тулі, Нижегородській губернській гімназії. Вихователь і викладач латин. мови в Колегії Павла Галагана (з 1907), в різні роки неодноразово був в.о. дир-ра Колегії.

Макаренко Костянтин Гнатович — кандидат в чл. правління Катеринославської дворянської каси взаємодопомоги. Чл. Катеринославської міськ. управи. Полковник у відставці, гласний Катеринославської міськ. думи (1912).

Макаренко Микола Омелянович (1877–1938) — історик, мистецтвознавець, археолог. Закінчив С.-Петербурзький археол. ін-т (1902), де й залишився працювати (1902–1904); викл. історію мистецтва на Вищ. жінін. архітектурних курсах. Працював в С.-Петербурзькій археол. комісії (1902–1919), проводив розкопки на території від Новгородської до Херсонської губ., викл. у імп. Уч-щі техн. малювання (1906–1914), дир-ром якого був М.К. Реріх. Працював в Московському археол. ін-ті, був відряджений «Товариством заохочення художеств» у Лейпціг для вивчення музейної справи (1914), С.-Петербурзькою АН — до Туреччини (1917), в міста, зайняті рос. військами, для вивчення іст. пам'яток у Трапезунді. Брав активну участь в діяльн. Укр. т-ва ім. Т. Шевченка в С.-Петербурзі. Працював у Ермітажі спочатку причисленим, потім кандидатом, асистентом, пом. хранителя від. (1902–1919) Упорядковував величезну археол. колекцію музею і видав путівник по колекції (1916). Чл. Ради імп. Рос. археол. коміс., заст. голови Коміс. по вивченню орнаменту народів Росії; почес. чл. Псковського археол. т-ва, УНТ (у Києві), Полтавської, Чернігівської, Володимирської, Тверської, Оренбурзької археол. коміс. Дир-р Музею мистецтв ім. Ханенків (1919). Обраний до складу Ком. охорони пам'яток старовини і мистецтва (трав. 1920), чл. Всеукр. археол. коміс. У Київському ун-ті читав курси з археології та історії мистецтв (1921–1935), керував Ольвійською та ін. археол. експедиціями. Виступав проти широкомасштабного нищення давніх храмів у Києві. Заарештований за звинуваченням у контрреволюційній діяльн. (1934). Виїхав у Казань (наприкінці 1934), працював у місцевому худ. технікумі. 1936 заарештований вдруге, 1938 розстріляний. Реабілітований 1969, вдруге реабілітований 1 черв. 1989. Автор багатьох праць з мистецтвознавства та археології.

Максимович Михайло Олександрович (1804–1873) — укр. і рос., історик, фольклорист, етнограф, чл.-кор. Петербурзької АН (1871), проф. Московського ун-ту, перший ректор Київського ун-ту (1834–1835). Автор праць з ботаніки, археології, іст. географії, історії України XVI–XVIII ст., видав три збірники укр. пісень.

Малиновський Йоаникій (Оникій) Олексійович (1868–1932) — юрист, історик права, громад. діяч. Проф. (1899), д-р держ. права (1912), акад. ВУАН (1925). Закінчив Київський ун-т (1892). Викл. законодавство у Київському кадетському корпусі, був приватним учителем (з 1892). Проф. стипендіат каф. руської історії Київського ун-ту (з 1895). Проф. Томського ун-ту (1899–1911). Виступав за демократизацію вищ. школи. Звільнений з ун-ту і притягнений до кримін. відповідальності за публікацію книги проти смертної кари і каральної політики самодержавства (1911), у зв'язку з амністією не був заарештований. Проф. Варшавського ун-ту (1913). Під час Першої світової війни разом з Варшавським (з 1917 Донським) ун-том евакуювався до Ростова-на-Дону (1915). Після революції 1917 і під час білогвардійського режиму на Півдні Росії — голова Ростовського міськ. комісаріату, гласний думи і голова культ.-просв. коміс. міськ. управи, чл. ради при нач. упр. нар. освіти; — в. о. нач. упр. нар. освіти Особливої наради при головнокомандувачі збройних сил Півдня Росії (з серпня 1919 — впродовж двох тижнів). Позаштат. акад. каф. історії західноукр. та укр. права (1919); голова Коміс. для вивчення звичаєвого права України; ред. праць цієї коміс. Заарештований більшовиками (черв. 1919), знаходився у таборі під Москвою (до 1924). В період ув'язнення залучався до роботи за фахом в Ін-ті радянського права Нарком'юсту РСФСР (1921–1922). Переїхав до Києва (1926). У ВУАН очолював Коміс. для виучування звичаєвого права, секцію кримін. права у Коміс. для виучування радянського права, Правн. т-во. Звільнений з ВУАН через т. з. «чистки» (1930). Офіційно поновлений у списках АН України 1992, реабілітований юридично (у справі 1920) в січ. 1993.

Маляренко Теодосій Йосипович (1885–?) — бібліограф. Закінчив філол. ф-т Новоросійського ун-ту (1904). Давав приватні лекції, працював бібліотекарем у Кисловодську (1908–1910). Співроб. упр. Кавказьких вод (1912). Мобілізований до війська (1915–1917). Пом. діловода в Заг. від. канцелярії М-ва закордонних справ урядовцем 1-го ряду (з 16 черв. 1918), співроб. Комісаріату закордонних справ (1918–1919). У ВБУ працював на різних посадах (1919–1934): каталогізатором, вченим діловодом, бібліотекарем, зав. кн. фондами (1924), бібліотекарем-спеціалістом, старшим наук. співроб. тощо. Бібліограф Вид-ва ВУАН. (Архів НБУВ, оп. 1, спр. 396, арк. 155).

Мамуровський Володимир Антонович (1893–1974) — мистецтвознавець, музеєзнавець, знавець рос. та західно-європ. мистецтва, організатор мережі провінційних музеїв, чл. Т-ва вивчення рос. садиби. Консультант Ком. з охорони пам'ятників при Президії Всесоюзного виконавчого ком., співроб. музейного від. Наркомпросвіти, Музею образотворчих мистецтв ім. Пушкіна, Центр. держ. реставраційних майстерень. За постановою Особливої наради при наркомі внутрішніх справ СРСР від 7.07.1935 був засуджений на 3 роки «за контрреволюційну діяльність». Реабілітований в 1960. Працював в Московській міськ. інспекції з охорони пам'ятників.

Мануїльський Дмитро Захарович (1883–1959) — більшовик, чл. рос. делегації на переговорах з Укр. Державою влітку 1918. Чл. Всеукр. ревкому (1919–1920), нарком землеробства УСРР. Чл. Політбюро ЦК КП(б)У, міністр закордонних справ УРСР (1944–1953). Акад. АН УРСР (1945).

Мануйлов Олександр Аполлонович (1861–1929) — економіст, держ. та політ. діяч. В 90-х ліберальний народник, надалі — чл. ЦК партії кадетів. Опрацьовував проекти агр. реформи. Ректор Московського ун-ту (1908–1911). Пішов у відставку на знак протесту проти утисків студентства поліцією. Міністр нар. просвіти Тимчасового уряду 1-го складу (1917). Після 1917 викл. в Московському ун-ті та Ін-ті нар. госп-ва ім. Г.В. Плеханова, чл. правління Держбанку (з 1924).

Марголін Арнольд Давидович (1877–1956) — укр. політ. діяч; адвокат з Києва, оборонець у політ. процесах, чл. ЦК рос. партії нар. соціалістів; чл. Генерального суду УНР (1918), заст. міністра закордонних справ, чл. укр. делегації на Паризькій мирній конференції, посол УНР у Великій Британії; в еміграції в США (з 1922), чл.-кор. Укр. Вільної АН, проф. Укр. техн. ін-ту в Нью-Йорку. Численні публіцистичні праці, в тому числі на захист пам'яті С. Петлюри; «Україна та політика Антанти», «Євреї Сх. Європи», «З політичного щоденника: Росія, Україна та Америка» (1905–1945).

Марголіна Ашан Натановна. Середню освіту отримала в 2-й Тифліській жін. гімназії, вищу — в Паризькому ун-ті (спеціальність — нова історія), де працювала з питань бібліотекознавства. Володіла фр. та нім. мовами. Співроб. дитячої б-ки Д.Ю. Доброї (з 1915).

Маркович Дмитро Андрійович — правник. Закінчив ф-т права С.-Петербурзького ун-ту. Працював мировим суддею, головою з'їзду мирових суддів, чл. С.-Петербурзької Судової Палати, товаришем обер-прокурора Цивільного Касаційного і II-го департаменту Рос. Сенату, прокуратором в Найвищому Суді.

Марковський Михайло Миколайович (1869–1947) — укр. та рос. літературознавець, критик. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1894). Працював у Києві вчителем словесності у Колегії Павла Галагана, викл. ун-тів (після 20-х), зав. каф. іноземних мов Вет. ін-ту. Автор численних праць з історії словесності XVII–XVIII ст., писав про Шевченка, Гоголя, Тургенева, Котляревського, співпрацював з часописом «Шлях» тощо. Чл. Постійної коміс. для видавання пам'яток новітнього укр. письменства (з 1919). Дійсний чл. Наук.-дослід. каф. історії України М.С. Грушевського (у 1920-х). Чл. Ради бібліотекарів ВБУ, старший бібліотекар ВБУ (з серп. 1919). 1920 брав участь у передачі бібліотеки «Старої Громади» до ВБУ, яка в той час знаходилася у тимчасовому користуванні УНТ. Лектор Київського ін-ту нар. госп-ва (1927). У 1930-ті викл. у київських вищ. навч.закл. На початку 1941 викл. латин. мову у Київському вет. ін-ті.

Марр Микола Якович (1864/65–1934) — сходознавець, лінгвіст, етнограф і археолог. Акад. С.-Петербурзької АН, (з 1912), віце-президент АН СРСР (з 1930), президент організованої ним Академії історії матеріальної культури (1919–1934). Близький знайомий В.І. Вернадського.

Масленікова Катерина Миколаївна (1884–?) (старша дочка М.В. Лисенка) — піаністка, одна із засновниць нотного від. Б-ки АН України (1929), дружина відомого художника В. Масленікова. 1937 передала до бібліотеки видання М. Лисенка (Арх. НБУВ, оп. I, спр. 160, арк. 113).

Маслов Василь Іванович (1884–1959) — літературознавець, історик. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1909). Прив.-доц. Київських вищ. жін. курсів (1917),

викладав рос. мову і л-ру в 1-й і 4-й київських гімназіях. Працював на Вищ. пед. курсах м. Прилук, дир-р Прилуцького окружного краєзнавчого музею (1920–1930). Асистент, наук. співроб. фольклор.-етногр. коміс. АН УСРР (1930–1935), наук. співроб. Ін-ту історії матеріальної культури (1935–1937), в.о. проф. по каф. рос. л-ри в Київському пед. ін-ті (1937–1947), наук. співроб. Ін-ту укр. л-ри АН УРСР (1946–1948). У Київському ун-ті: прив.-доц. по каф. рос. мови та словесності (1915–1921); старший викл. (1937–1941), в.о. проф. (1944–1949), доц. по каф. рос. л-ри (1946). Керував студ. «Гуртком рос. л-ри XIX ст.» (1946–1955), читав заг. курс історії рос. л-ри I пол. XIX ст. на рос. від-ні філол. ф-ту та курс рос. л-ри XVIII ст. на від-ні психології і логіки. Автор праць з історії рос. л-ри кін. XVIII — поч. XIX ст., етнографії та археології України. Почес. чл. Іст. т-ва Нестора-літописця, Іст.-літ. т-ва при Київському ун-ті.

Масловський (Мстиславський) Сергій Дмитрович (1876–1943) — письменник, публіцист, бібл. діяч. Закінчив фіз.-мат. ф-т С.-Петербурзького ун-ту. Працював в б-ці Миколаївської воєнної академії (Академія Генерального штабу). В перші дні Лютневої революції в якості голови воєнної комісії Петроградської Ради намагався підпорядкувати йому військ. частини столиці. Після II з'їзду Рад — чл. Всесоюзного виконавчого ком., чл. Президії ВЦВК (грудень 1917 — січень 1918), чл. делегації Йоффе, яка підписала мирову угоду (листоп. –груд. 1917). Брав участь в громадянській війні, був чл. ЦК партії укр. комуністів (боротьбистів). З 1921 формально безпартійний літератор, брав участь в більшовицькій пропаганді. Чл. організаційного ком. для скликання I Всерос. з'їзду з бібл. справи. Керував бібл. секцією Мосради, входив до складу коміс. Наркомпросвіти України, чл. коміс. з регулювання бібл. справи. Був співроб. бібл. підвід. Наркомпросвіти України, чл. коміс. з реорганізації бібл. справи. Автор «Положення о библиотечном подотделе», завданням якого як центр. органу була організація єдиної мережі наук. та спеціальних б-к. Один з засн. та чл. редакції журн. «ЛОКАФ» («Знамя»). Ред. вид-ва «Федерация». Автор книг з історії революційного руху в Росії: «На крови», «Партионцы», «Накануне. 1917 год» и др.

Массена Андре (André Masséna, 1758–1817) — професійний військовий. У 1793 — дивізійний генерал. В італ. кампанії придбав славу видатного полководця (1796). Командував військами в Швейцарії і переміг рос.-австрійську армію під Цюрихом (1799). Прославився обороною Генуї (1800). При становленні імперії отримав звання маршала (1804). Був призначений головнокомандуючим фр. армією в Португалії (1810).

У швейцарському поході О.В. Суворова рос. війська, продемонструвавши високе тактичне мистецтво і героїзм, 14 (25) верес. 1799 з боєм пройшли по Чортовому мосту в Альпах (20 м міст через р. Рейс, північніше Сен-Готтардського перевалу, противник вважав міст неприступним, ще й частково підірвав).

Маяковський Яків Лукич (1870 — після 1941) — філолог, історик л-ри, бібліотекознавець, чл. секції бібліотекознавства, зав. від. ВБУ. Закінчив літ. від. КДА (1894); прослухав курси українознавства для вчителів середніх шкіл у Києві (1918). Учителював по різних містах України, викладав укр. та рос. мови й л-ри, історію, історію іноземної л-ри, латин. та гр. мови (1894–1920). Чл. Коміс. при Канівській повітовій народній школі (1920–1921). У ВБУ працював з 30 серп. 1922 на посадах ученого секр., пом. зав. від. підвід. каталогізації секції книгоопрацювання (1931), надалі — молодший та старший наук. співроб. Ін-ту мовознавства (1938–1941).

Меленевський Юрій Флорович (1880–?). Закінчив Другу київську гімназію, 4 курси мед. ф-ту Київського ун-ту, 5-й курс Московського ун-ту (1908). Працював ординатором шпитальної хірургічної клініки при Московському ун-ті у проф. Драконова і Мартинова. Пом. зав. мед. частиною Союзу міст в Москві (1916), голова загальнодерж. Ком. допомоги військово-покаліченим в Петрограді (1917). Обраний Всеукр. з'їздом лікарів чл. Медико-санітарної ради України (жовт. 1917). З квітня 1918 перейшов до М-ва нар. здоров'я і опікування на посаду ред. «Вісника Міністерства» (квіт. 1918), зав. книгозбірні того ж м-ва (поч. 1918), потім — Нар. комісаріату охорони здоров'я (1918). Проф. стипендіат по каф. історії та енциклопедії медицини мед. ф-ту Київського ун-ту (груд. 1918)

Мельник-Антонович Катерина Миколаївна (1859–1942) — археолог, історик та громад. діячка. Друга дружина В. Антоновича (від 1902), чл. НТШ, Укр. наук. т-ва в Києві; Львівського т-ва «Просвіта», імп. Московського археол. т-ва та ін. Закінчила іст.-філол. від. Вищ. жін. курсів у Києві (1883). Вивчала історію у проф. В. Антоновича. Записувала та літографувала його виклади з історії давньої Русі, козацтва та джерелознавства, які видані як посібники 1879, 1882 та 1884. Вивчала пам'ятки старовини в Австро-Угорщині та Італії (1880). Під керівництвом В. Антоновича упорядковувала судові справи в Київському центр. архіві (1882–1886). Працювала як лаборант та консерватор в археол. музеї Київського ун-ту. Описала й склала каталог музейної колекції О. Поля в Катеринославі (1892–1893). Спільно з В. Антоновичем відвідувала Італію (1896, 1900). Брала участь в організації археол. з'їздів у Києві (1899) та Харкові (1902). Працювала в УАН: зав. б-кою Першого від., співроб. коміс. для складання іст.-географ. та біограф. слов. (з 1919). Ред. та 2-й голов. ред. коміс. з проблем мови та перекладів, коміс. для видання праць В. Антоновича (від 1920); заст. голови археол. від. Археол. комітету при Першому іст.-філол. від. ВУАН (від 1921). Дійсний чл. Іст. секції при ВУАН (від 1924). Керувала археол. розкопками на території Софійського собору та на Кременчужчині (1925), на Золотонощині (1927). Відпов. співред. коміс. з видання праць В. Антоновича (1928). Протягом 1928–1930 редагувала й готувала до друку 1-й та 2-й томи повного зібрання праць В. Антоновича. Звільнена з роботи після чистки в апараті ВУАН (1930). 1934 розкритикована за «націонал-фашистські настанови» у виданні 1-го т. «Творів» В. Антоновича, що вийшов 1932. Померла в окупованому Києві. Її археол. праці доповнювали студії В. Антоновича. Здійснювала археол. розкопки язичницького кладовища в Старому Києві, поховань скіфської доби на Полтавщині та Київщині, палеолітичної культури поблизу м. Студениця на Поділлі, неолітичних стоянок на Волині, Катеринослащині, Київщині, Полтавщині та Слобожанщині та ін. Автор низки перекладів.

Мельник Микола — студент-агроном Київського політехн. ін-ту; працював журналістом господарчого від. Військ.-юрид. упр.

Мешков Микола Васильович (1851–1933) — купець, меценат і громад. діяч, ініціатор створення Пермського ун-ту, на який пожертвував 500 тис. руб. Восени 1916 в Пермі відкрили від-ня Петроградського ун-ту, яке отримало в трав. 1917 статус самостійного Пермського ун-ту. Після революції Мешков не захотів емігрувати, жив у Москві, був репресований, але звільнений завдяки заступництву Л.Б. Красіна, через якого свого часу він субсидував більшовицьку партію. До 1931 — консультант Наркомату шляхів сполучення.

Митрак Олександр Андрійович (псевдонім Материн) (1837–1913) — священик, поет, публіцист, етнограф, фольклорист, лінгвіст. Навчався в Ужгородській богословській семінарії (1856–1862). Висвячений на греко-католицького священика (1862). Служив у русинських парафіях Підкарпатської Русі (Ільницька, Великі Лучки, Мукачево) (до 1869), Пряшівщині (Ясенів та Кленові). 1892 знову повернувся в Підкарпаття. Вийшов на пенсію і присвятив себе літ. та наук. діяльн. (1900). Частина фольклор. записів О. Митрака ввійшла до 4-томного збірника Я. Головацького «Народные песни Галицкой и Угорской Руси» (М., 1878). Він склав і видав «Русско-мадьярській словарь» (1881).

Михайлов Костянтин Олександрович (1872–1920) — земський лікар. Закінчив Московський ун-т. Голов. лікар Корейзької лікарні (з 1907).

Михальчук Костянтин Петрович (1841–1914) — мовознавець, публіцист, громад. діяч. Основоположник наук. укр. діалектології. Чл.-кор. імп. С.-Петербурзької АН. Навчався у Київському ун-ті (1859–1863). Перед польс. повстанням 1863 змушений був залишити навчання в ун-ті; від 1873 до кінця життя працював бухгалтером і зав. гол. контори Т-ва Київського пивоварного заводу. Активний діяч Старої Громади. Чл. Південно-Західного від. Рос. географ. т-ва (1873–1876). Дійсний чл. НТШ, чл. філол. секції і голова коміс. мови УНТ в Києві, відп. ред. «Записок Українського наукового товариства в Києві» (1908–1914). Чл. Іст. т-ва Нестора-літописця. Брав участь у підготовці рос.-укр. слов. і «Української граматики» Є. Тимченка, «Словаря української мови» Б. Грінченка. Уперше розробив класифікацію укр. мови на основі визначення мовних ознак її різновидів і описав їх, склав першу мапу діалектів (1871). Його авторитет у галузі укр. філології визнавали акад. О. Шахматов, Ф. Корш, В. Ягіч.

Міклошич Франц (1813–1891) — австрійський і словацький філолог, славіст, учень О. Огоновського, проф. слов'ян. філології Віденського ун-ту (1850–1886), чл. Віденської АН (1851), чл.-кор. Петербурзької АН (1856). Розробив граматику старослов'ян. мови, згодом і інших слов'ян. мов. Один з перших серед західноєвроп. мовознавців відстоював думку про самобутність укр. мови. Автор праць: «Порівняльна граматики слов'янських мов» у 4-х томах (1852–1875); «Vergluchende Grammatik der slavischen Sprachen» (1852), «Die Bildung der Ornstnamen aus personennamenim Slavischer (1864)».

Мініцький Микола Васильович (1862–1919) — бібліотекар Київського ун-ту (1884–1897); голов. бібліотекар Томського ун-ту (1903–1912); бібліотекар Петроградської духовн. академії (1913); зав. міськ. публ. б-кою м. Астрахань (1914–1918).

Мірза-Авак'яни (дівоче прізвище — Дворянська) Наталія Юстівна (Іванівна) (1889–1942) — історик. Проф. (1920). Закінчила Київську міністерську гімназію святої княгині Ольги (1907) і Київські вищ. жін. курси (1913). Склала іспит за курсом іст. ф-ту в Москві. Викладала в жін. гімназії у Москві (1913–1917), у Київській комерц. жін. школі Т-ва вчителів та зразковій школі при пед. курсах А. Жекуліної (кін. 1917 — поч. 1918), на іст.-філол. ф-ті Полтавського ун-ту (1918–1924). Аспірантка при каф. історії укр. культури (1922); проф. Харківського ін-ту професійної освіти та Всеукр. ін-ту комуністичної освіти (1924); після відновлення Харківського ун-ту — зав. каф. історії України. Проф. історії України та українознавства, керівник підвищеного семінару з історії України та голова Предметної коміс. соц.-екон. від-ня Харківського ІНО (з 1925) Паралельно працювала в Ін-ті червоної професури. Викладала загальну історію в

Луганському пед. ін-ті, зав. каф. історії України в Київському ун-ті (від 1934). Була ув'язнена (1938) та страчена (1940). Реабілітована (1959).

Міссуна Анна Болеславівна (1868–1922) — одна з перших жінок-геологів Росії. Навчалася у приватній жін. гімназії у Ризі, на Приватних жіночих курсах у Москві (1893–1896), де слухала лекції В.І. Вернадського, А.П. Павлова, В.Д. Соколова. За рекомендацією В.І. Вернадського і Є.С. Федорова вивчала кристалічні форми сіркокислого амонію. Працювала асистентом, потім викл. петрографії, палеонтології, іст. геології на Московських вищ. жін. курсах (1906–1922). Прив.-доц. геолог. ф-ту Московського ун-ту (з 1919). Вивчала геолог. будову центр. та західних регіонів Білорусії, проводила пошуки залізної руди та кам'яного вугілля в Тульській губ., гідрогеолог. пошуки у Тверській губ. Дала наук. пояснення льодовиковому рельєфу Білорусії.

Мітіліно Михайло Іванович (1875–1930) — юрист. Проф. (з 1914). Закінчив юрид. ф-т Київського ун-ту з дипломом I ступеня (1905). Залишений в ун-ті для приготування до проф. звання по каф. громадянського права та процесу. Водночас (жовт. 1906 — лист. 1908) — молодший кандидат на посади при Київській судовій палаті. Склавши магістерські іспити, виїхав для продовження навчання на два роки до Берлінського і Паризького ун-тів (1909). Доц. каф. судочинства імп. Варшавського ун-ту (1911), прив.-доц. громад. судочинства Київського ун-ту (1912). Захистив магістерську дис. (1914). В.о. екстраорд. проф. каф. торг. права й торг. судочинства (1914). Викл. страхового права (з квіт. 1916), позаштат. екстраорд. проф. (з груд. 1917), декан екон. ф-ту (з серп. 1919) Київського комерц. ін-ту. Один із засн. і товариш дир-ра Київського юрид. ін-ту (1917–1920). Викл. також на Вищ. жін. курсах, у Київському кооп. ін-ті й торг.-пром. технікумі. Після реорганізації влітку 1920 Київського ун-ту працював (1920–1923) в утвореному на базі ун-ту КІНО. Основним місцем роботи був утворений на базі Київського комерц. ін-ту Київський ін-т нар. г-ва, де був проф. каф. торг.-пром. права (з 1920), а також деканом соц.-екон. ф-ту (1920–1924, з перервою), ректором (1921–1922), проректором (1927–1930), деканом фін.-госп. ф-ту (1928–1930). Викл. у багатьох ін. навч. закл., зокрема — проректор Торг.-пром. технікуму (з 1925). За сумісництвом працював (1920–1923) в органах Наркомфіну УСРР: зав. екон. бюро Держбанку, зав. фін. курсів, а також нач. екон. упр. Київського раднаргоспу (1922–1924), голова фін. коміс. Київського губплану (1922–1923) та ін. Активно співпрацював з кодифікаційним від. Нарком'юсту УСРР (1920–1923). Голова коміс. Наркомосу УСРР з реформи вищої школи (1919–1922). Голова Київської секції наук. працівників, що входила до структури профспілки працівників освіти. (груд. 1921 — жовт. 1922). Чл. Київської міськ. ради (1921–1922, 1926–1927). Брав активну участь у діяльн. наук. установ ВУАН: заст. голови Коміс. для виучування фін. та банк. питань (з 1926), співроб. Коміс. для виучування рад. права (з 1927). Був також співроб. Ін-ту радянського права у Москві.

Міцкевич Адам (1798–1855) — один із найвидатніших польс. поетів, засн. польс. романтизму, діяч нац.-визвольного руху. Засн. польс. романтичної драми. У 1815 був зачислений «казеннокоштным» студентом Віленського ун-ту. За організацію та участь у підпільних т-вах був висланий у віддалені губернії Польщі (1824), згодом прибув до Петербурга, звідки потрапив в Одесу, де працював учителем у Рішельєвському ліцеї. В Україні перебував понад дев'ять місяців, постійно цікавившись сусп. і культ. життям, фольклором та історією. Тут було написано більшість його сонетів, в тому числі «Кримських», балади «Воевода» і «Дозор». За поему «Конрад Валленрод» його знову починають переслідувати. Врятувався виїздом за кордон (трав. 1829), більше до Польщі

не повернувся. Читав курс слов'ян. л-ри в Коллеж де Франс у Парижі (1840–1842). Останні роки життя провів у великій скруті. Тільки 1852 вдалося влаштуватися бібліотекарем книгозбірні Арсенал в Парижі. Відомий передусім як автор поетичної новели «Дзяди» та нац. епосу «Пан Тадеуш», який вважають останнім великим епосом шляхетної культури Речі Посполитої.

Мищенко Федір Іванович (1874–1933) — історик Візантії, фахівець з історії церкви та церк. права. Закінчив Київську духовну академію. Працював в ній (1900–1920); проф. церк. права. (від 1906) Водночас проф. каф. церк. права Київ. юрид. ін-ту і проф. Київського ун-ту (1918–1920). Чл. передсоборної ради по утворенню Укр. автокефальної православної церкви (1917), вченого ком. і коміс. законодавчих внесень при М-ві віросповідань Укр. Держави (1918). Обраний акад. УАН (1920), очолив Коміс. з вивчення візантійського письменства і його впливів на Україну. Голова Візантологічної коміс. ВУАН (1926). Очоловав іст.-етногр. від. Всеукр. наук. асоціації сходознавців. Виключений з числа акад. колегією Наркомосу УСРР (берез. 1928), звільнений з усіх посад (1929). (Архів НБУВ, ф. X., спр. 5802 (автобіографія).

Міаковський Володимир Варламович (1888–1972) — літературознавець, історик, архівознавець, культуролог. Вступив на юрид. ф-т Київського ун-ту (1906), пізніше закінчив іст.-філол. ф-т С.-Петербурзького ун-ту (1913), Викл. рос. мову й л-ру у гімназіях С.-Петербурга. Служив у Коміс. для наук. опису архіву М-ва освіти (з 1916). Чл. Всерос. учительського союзу (1917). Працював в архів.-бібл. від. Голов. упр. мистецтв і нац. культури під керівництвом В. Модзалевського (1918), в архів. упр. (1919). Входив до складу Губернського ком. охорони пам'яток мистецтва і старовини у Києві (1920); пізніше очолював Київське губернське архів. упр., Київський центр. Іст. архів ім. В. Антоновича. Ред. іст.-літ. від. Постійної коміс. для складання біогр. словн. діячів України ВУАН (керівник Коміс. в 1919–1920), чл. Археогр. коміс. та Археол. ком. Працював як наук. співроб. Іст.-філол. від. УАН (з берез. 1919). Увійшов до Тимчасового Ком. з організації ВБУ (з 12.07.1920). Арештований у справі «Спілки визволення України» (20 серп. 1929), перебував на засланні в Карелії (до 1933). Дир-р Голов. іст. архіву ім. В.Б. Антоновича у м. Києві (1941–1943). Виїхав до м. Праги (1943), потім до м. Аусгсбурга (Німеччина) (1945) та до м. Нью-Йорка (США) (1950). Один із засн. Укр. Вільної АН, керівник її Музею-архіву у Нью-Йорку (з 1948). Співроб. з Укр. іст. т-вом. Дійсний чл. Наук. т-ва ім. Т. Шевченка (з 1947) і Укр. Вільної АН (з 1948). Реабілітований (1989).

Могильовцев Семен Семенович (1946–1917) — київський купець 1-ї гільдії, лісопромисловець, щедрий благодійник. Обирався гласним міськ. думи (1883–1894), дир-ром-скарбником міськ. кредитного т-ва (1886–1896), головою Київського біржового ком., головою ради старшин Київського рос. купецького зібрання тощо. Очоловав численні ком. й коміс. по спорудженню різних громад. закл., мав гарну книгозбірню з мистецтва, колекцію картин, був почес. попечителем Київського худ. уч-ща, скарбничим міськ. Т-ва шанувальників старовини й мистецтв. Дарував музеям мистецькі предмети, побудував лікарню, фінансував будівництво в Києві. Найбільш відомим є внесок у спорудження власним коштом (500 тис. руб.), за проектом інженера П. Альошина, Пед. музею (вул. Володимирська, 57). Музей відкрито в 1911. В 1917 став місцем перебування УЦР.

Могілянська Марія Дмитрівна. Викладала в Темішевському уч-щі (м. С.-Петербург) (з 1898), по обранню Пед. ради зайняла посаду зав. гімназії т-ва вчителів «Василеостровская Новая Школа», керувала шкільною б-кою (з 1906). Рекомендована на посаду в НБУ В.І. Вернадським.

Модзалевський Вадим Львович (1882–1920) — історик, архівіст, археограф, громад. діяч. Закінчив Миколаївське інж. уч-ще (1902), викладав у Першому Кадетському корпусі (1907–1911), дир-р Музею укр. старожитностей В. Тарновського (1911–1912), керуючий справам Чернігівської губернської вченої архів. коміс., секр. Чернігівського дворянського зібрання (1912–1918). Очоловав Архів.-бібл. від. Голов. упр. мистецтв і нац. культури (1918), Голов. архів. упр. та Всеукр. голов. архів. В.о. секр. Коміс. для заснування УАН (1918), голова Коміс. для складання біогр. слов. при УАН (1919–1920), чл. Археогр. коміс., Коміс. для вивчення західного та укр. права, ін. коміс. УАН. Чл. наук. т-в, в тому числі УНТ та Іст. т-ва Нестора-літописця. Значний внесок зробив у розвиток архів. та музейної справи, публікацію іст. джерел. Автор численних праць з історії Лівобережної України XVII–XVIII ст., генеалогії, геральдики, мистецтвознавства. Зібрав значну колекцію генеалогічних джерел, що зберігається в Ін-ті рукопису НБУВ.

Молчановська Олена Людвигівна. Як близьку знайому та вдову Н.В. Молчановського рекомендував на роботу в НБУ акад. О. Левицький.

Молчановський Василь Никандрович (1903–?) — син Н.В. Молчановського. Закінчив київську гімназію (1920). Прийнятий на посаду бібліотекаря-спеціаліста в НБУ (з 5 жовт. 1920).

Молчановський Никандр Васильович (1858–1906) — історик, археограф, джерелознавець, видатний дослідник минулого України, держ. та громад. діяч. Вступити до Київського ун-ту на іст.-філол. ф-т (1877), учень В.Б. Антоновича та І.В. Луцицького. Працював секр. Київського окружного суду, зав. від. у канцелярії генерал-губернатора, зав. всією канцелярією (1892), тасмний радник (з 1904). Опублікував багато праць з історії Поділля, Волині, колонізації Лівобережної України в XV–XVII ст., приділяв увагу публікаціям укр. актових джерел з історії козацтва з архівів Швеції на сторінках «Киевской старини» та іншим джерелам, опублікованим після його смерті.

Цінна б-ка Н.В. Молчановського (історія Західної Русі та Польщі), бл. 1300 назв, була передана до складу ВБУ в 1919.

Моргулева Офелія Мойсейвна — лаборантка по аналітичній хімії Петроградського жін. політехн. ін-ту.

Морозевич Юзеф (1865–1941) — польс. вчений, мінералог, петрограф, видатний польс. організатор геолог. науки. Навчався на природ. від-ні фіз.-мат. ф-ту Варшавського ун-ту (1885–1889). Був залишений при ун-ті як хранитель Мінералог. музею. Займався геолог. дослідженнями на Волині та в Малих Карпатах і Татрах (1889–1893). Працював у Геолог. ком. в С.-Петербурзі на посаді геолога (з 1897). Чл.-кор. Краківської АН (1902) та Рос. АН (1904). У 1919 постав Держ. геолог. ін-т, організований і керований Ю. Морозевичем (1920–1937). Був засн. і творцем «краківської петрографічної школи».

Морозов Георгій Федорович (1867–1920) — рос. вчений-географ, лісівник, один з основоположників ландшафтознавства, фітоценології у Росії. Закінчив Третій Олександр-

рівський корпус (1884); в 1886 р. був випущений офіцером після закінчення Першого Павловського училища. Прослужив в армії три роки. Навчався в С.-Петербурзькому Лісовому ін-ті (1889–1893). Чл. Постійної природоохоронної коміс. при імп. Рос. географ. т-ві (1913). Ред. «Лесной журнал» (С.-Петербург, 1904–1918). Проф. С.-Петербурзького лісового ін-ту (1901–1917), керівник Жін. с.-г. («Стебуновських») курсів, проф. Таврійського ун-ту (1918–1920). Вивчав Шипів ліс в Воронежській області, Бузулукський ліс на межі Куйбишевської області та Оренбурзької області, а також лісництва Радомської та Варшавської округ. Один із основоположників Кримського заповідника. Вважав лісівництво галуззю приклад. географії. Його ім'ям названа одна з аудиторій Таврійського нац. ун-ту ім. В.І.Вернадського, кращі студенти біол. ф-ту нагороджуються стипендією ім. проф. Морозова.

Мотрич-Шамрай Вероніка Олександрівна — спеціаліст в галузі бібл. каталогізації, працювала в НБУ (з 25 лют. 1919).

Мотрич-Шамрай Олександр Іларіонович (1858–?). Освіта — реальна школа (1882), Петровсько-Розумовська с.-г. та лісова академія (1882–1884), Петроградський лісовий ін-т (1884–1888); служба лісничим, лісовим ревизором на Волині, Гриднищені та Воронежській губ. (до 1918); ревизор-іструктор при УЦР (1918). Не був обраним на посаду у ВБУ.

Мощенко Костянтин Васильович (1876–1963) — архітектор, музеєзнавець, зав. Іст.-етногр. від. Полтавського краєзнавчого музею (1906–1924). Звільнений з роботи “як антирадянський елемент” (жовт. 1924)

Мстиславський — див. Масловський Сергій Дмитрович

Мурашко Олександр Олександрович (1875–1919) — укр. художник, педагог та громад. діяч. Навчався у Вищ. худ. уч-щі при Академії мистецтв в С.-Петербурзі (1894–1900). Студент майстерні І. Рєпіна (з 1906). Навчався в студії А. Ажбе в Мюнхені. Стажувався також у Італії, Франції. Картина «Карусель» (1906), виставлена на виставці у Мюнхені 1909, отримала «Золоту медаль» та принесла митцю визнання в Європі. Один з організаторів «Нового товариства художників» (1916). Чл. Т-ва пересувних худ. виставок (з 1916). Викл. у Київському худ. уч-щі (1909–1912), однак залишив його через консерватизм дирекції уч-ща. У будинку Гінзбурга на вул. Інститутській відкрив власну худ. студію (1913–1917). Експонент (1915), чл. Т-ва передвижників (1916). Фундатор, викл., проф. Всеукр. академії мистецтв, очолив одну з майстерень живопису (1917). Чл. худради Наркомосу. 14 черв. 1919 трагічно загинув.

Мухін Микола Теодосійович (Федосійович) (1868–1919?) — історик, проф. стародавньої історії та історії західноруської церкви Київської духовної академії. Закінчив КДА, працював там на посаді проф. Чл. Археогр. коміс. УАН (1919), наук. співроб. Першого від. УАН зі спеціальних наук. доручень (1919). Основні праці: «Киево-Братский Училищный монастырь» (1893); «Послание св. апостола Павла к Колоссянам» (1897, магістерська дис.); «Состояние Палестины и Финикии в XV веке до нашей эры в связи с вопросом об успехах изучения древне-исторического Востока в XIX столетии» («Труды Киевской Духовной Академии», 1899 та окремо) тощо.

Мюррей (Маррі) Джон (Murray John, 1841–1914) — океанограф і морський біолог. Відомий як «батько сучасної океанографії». Іноземний чл.-кор. С.-Петербурзької АН (1897).

Надєждін Микола Іванович (1804–1856) — рос. критик, журналіст, історик, етнограф. Закінчив Московську духовну академію (1824). Проф. Московського ун-ту по каф. теорії вишуканих мистецтв і археології (1831–1835). Подорожував Україною (1835), у 1838–1942 — жив. Очолював Одеське т-во історії та старожитностей, ред. «Одеський альманах», «Записки Одесского общества истории и древностей», «Етнографічний збірник» тощо. Написав ряд розвідок з історії Південної України. Мандрував Австрійською імперією, побував в укр. Буковині. Працював у від-ні етнографії Рос. географ. т-ва, з 1848 — його керівник. Був одним із піонерів іст. географії в Росії.

Назаров І.М. Заст. наркома освіти В.П. Затонського, комісар вищ. шкіл (колишній студент-астроном Харківського ун-ту), керував реформою вищ. школи (1919), яка проводилася згідно з постановою Наркомосвіти від 11 берез. 1919 «Про організацію управління вищими учбовими закладами». В лют. 1919 при Наркомосвіти було утворено держ. коміс. у справі реформи вищ. школи, у складі якої переважали студенти. Було запроваджено посади комісара, якому доручалося управління вищ. навч. закл. Комісар, якого призначав нарком освіти, мав дуже широкі повноваження. При Наркомосвіти була створена Рада комісарів вищ. навч. закл.

Назимов Володимир Сергійович (1852–?) — правознавець, чл. Правн.-термінол. коміс. УАН (1919), штат. співроб., керівничий (1925) Коміс. для виучування звичаєвого (нар.) права.

Нарбут Георгій Іванович (1886–1920) — художник-графік, ілюстратор, автор перших укр. держ. знаків (банкнот і поштових марок). Худ. освіту здобув самостійно. Уперше виставив свої роботи на повітовій с.-г. виставці в Глухові (1904). Працював у мистецькій майстерні Е. Званцевої під керівництвом Л. Бакста та М. Добужинського, майстерні І. Білібіна в С.-Петербурзі. Як художник формувався під впливом мистецької спілки довкола журн. «Мир искусства». Навчався також у Мюнхені. Працював у С.-Петербурзі (1906–1917) над ілюстраціями до казок Г.-Х. Андерсена, байок І. Крилова, нар. казок, виконував замовлення відомих рос. вид-в, співпрацював із журн. «Гербовед» та «Лукоморье». Чл. редкол. журн. «Гербовед». З 1917 жив у Києві. Один з засн., проф. і ректор Укр. академії мистецтв (1917–1919), нач. від. образотворчих мистецтв Наркомосу УРСР. Виконав безліч гербів, оформлював, зокрема: «Малоросійський Гербовник» В. Лукомського і В. Модзалевського (1914), «Герби гетьманів Малоросії» (1915), «Старовинна архітектура Галичини» (Ю. Лукомського, 1905), «Стародавні садиби Харківської губернії» (1917). Визначним досягненням Нарбута є його «Українська абетка» (1917). Розробив проекти Держ. герба і печатки Укр. Держави. У лип. 1918 гетьман Скоропадський затвердив нарбутівський проект малої Держ. печатки — зображення козака з пищаллю на плечі на восьмикутному тлі, у верхній частині якого було розміщено володимирський тризуб.

Науменко Володимир Павлович (1852–1919) — громад.-політ. діяч, педагог, філолог, журналіст, етнограф. Викладав у гімназіях м. Києва, кадетському корпусі. Чл. «Старої Громади» (від 1874), згодом її керівник; ред. і видавець журн. «Киевская старина» (1897–1906); видавець журн. «Україна» (1907); один із фундаторів Укр. наук.

т-ва (1907), згодом його голова (1914–1917); видавець «Записок Українського наукового товариства» в Києві; ред.-видавець газ. кадетської партії «Свобода і право»; фундатор і голова Укр. федеративно-демокр. партії; чл. УЦР. Куратор (попечитель) Київської шкільної округи (від трав. 1917), діяч Укр. федеративно-демокр. партії, при М-ві віросповідань Укр. Держави займався перекладом укр. мовою Святого Письма (1918). Міністр освіти в уряді гетьмана П. Скоропадського (1918). Дійсний чл. Південно-Західного від. Рос. географ. т-ва та Наук. т-ва ім. Шевченка. Брав участь у роботі НБУ (ВБУ), організував придбання цінних колекційних рукописних та кн. комплексів та архівів. Розстріляний Всеукр. ЧК як «бувчий міністр гетьманський» (8 лип. 1919). В.І. Вернадський і А.Ю. Кримський звернулись 9 лип. до комісара Наркомосу з клопотанням про його звільнення, але запізнилися. Реабілітований у груд. 1991.

Після смерті В.П. Науменка його книгозбірню та архів придбала НБУ; крім документів В.П. Науменка в архіві були документи М.О. Максимовича та архів журн. «Киевская старина».

Наумович Володимир Миколайович (?–1919) — хімік. Був мобілізований до гетьманської армії, проте продовжував працювати в лаб. у В.І. Вернадського. Загинув під час однієї з атак військ Директорії, В.І. Вернадський присвятив йому некролог (1919).

Нейолова (дівоче Константинович) Єлизавета Петрівна (1824–1889) — тітка В.І. Вернадського. Була одружена з генералом О.П. Нейоловим (1816–1900) (з 1842).

Нестеровський Петро Артемович (1870–?) — закінчив філол. ф-т Варшавського ун-ту (1897). Вискл. у гімназіях Варшави, Москви. В квіт. 1918 виїхав на Україну, займав посаду діловода у від. вищ. шкіл в Нар. комісаріаті освіти (з 1919). Працював у ВБУ на посаді підстаршого бібліотекаря (з 15 серп. 1919), зав. від. періодики (з 1924), зав. від. реєстратури (1926–1927), де здійснювався облік та опрацювання книжок, від. орієнталії (з 1927), працівником секції комплектування (1931). Збирав фонд «бессарабіка». Мав друковані праці, зокрема з етнографії Бессарабії.

Ніковський Андрій Васильович (1885–1942) — громад. і політ. діяч, активний чл. ТУП і УПСФ, літературознавець і публіцист. Закінчив Новоросійський ун-т (1912). Був ред. газ. «Рада», «Нова Рада». Керівничий Коміс. для складання слов. живої укр. мови, а також Правописно-термінол. коміс. (1919–1920) Емігрував разом з урядом УНР до Польщі, міністр закордонних справ уряду УНР (26 трав. 1920 — січ. 1922), очолював Коміс. з розроблення Конституції УНР (1920–1923). Восени 1924, відійшовши від політ. діяльн., повернувся в УРСР. У ВУАН займався складанням «Словника живої української мови». Видав укладений ним «Українсько-російський словник» (1926, 1927), писав літературознавчі статті, присвячені творам класиків укр. письменства — І. Нечуя-Левицького, Г. Квітки-Основ'яненка, Лесі Українки, Ольги Кобилянської та ін., перекладав худ. л-ру (Гоголя, Лондона, Шекспіра), друкувався в журн. «Життя й революція», «Червоний шлях» тощо. Заарештований у справі «Спілки визволення України» (1929), засуджений до 10 років позбавлення волі та 5 років поразки в правах. Відбував покарання на Соловках. По закінченні терміну ув'язнення в квіт. 1940 був звільнений, жив у доньки в Ленінграді. За договором працював в Коміс. АН СРСР по підготовці словн. рос. мови (в січ. 1941). Помер в 1942 в блокадному Ленінграді, місце поховання невідоме. Реабілітований у 1989.

Нікольський Олександр Михайлович (1858–1942) — зоолог, перекладач; засл. проф. (1912); акад. АН України (з 1919). Закінчив природн. від-ня С.-Петербурзького ун-

ту (1876–1881). Зав. від. холонокровних хребетних Зоол. музею АН (1896–1903). Проф. Харківського ун-ту (1903–1920), зав. каф. Харківського ІНО (1921–1931), одночасно проф. Харківського мед. ін-ту (1921–1926). 1930 відійшов від викл. роботи. Акад. каф. зоології Фіз.-мат. від. УАН (з 3.05.1919); чл. Коміс. по преміюванню наук. робітників України від ВУАН (1923); позаштат. акад. УАН (з 21 січ. 1920). За перебування Денікіна в Харкові балотувався до Харківської міськ. думи (1919). З цієї причини був арештований радянською владою, однак через відсутність складу злочину його виправдали (1921). Наук. праці присвячені вивченню тварин. Описав ряд нових видів і підвидів хребетних тварин. Видав 7 фауністичних робіт і 17 робіт із систематизації плазунів. Перекладач і ред. широковідомих праць: «Життя моря» Келлера та «Життя тварин» Брема. Помер в окупованому Харкові (8 груд. 1942).

Новаковський Єгуда (Ієремія) Соломонович (1879–1933) — промисловець, володів вугільними копальнями на півдні Росії. У 1905–1907 — соціаліст-революціонер і чл. Соціалістичної євр. робітничої партії; захоплювався євр. фольклором. 1919 вступив в РКП (б). У 1920-ті на дипломатичній роботі в Празі, Берліні, Лондоні. Наприкінці 1920-х — ред. антирелігійного журн. «Безбожник», що виходив у Москві на ідиш. Відомостей про те, що він був комісаром фінансів, знайомим Тарановського, який допоміг затвердити штати і кошторис на 1919, як згадує В.І. Вернадський в щоденнику, бракує. (*Вернадский В.И.* Дневники, 1917–1921. — К., 1994. — Кн. 1. — С. 130).

Новгородцев Павло Іванович (1866–1924) — юрист, філософ, громад. діяч, один з близьких друзів В.І. Вернадського. Проф. Московського ун-ту, чл. ЦК кадетської партії. Після Жовтневої революції — чл. підпільного «Национального центра» в Москві (1918). Брав участь у роботі Особливої наради при генералі А.І. Денікіні, не маючи офіційних посад. В еміграції з 1912, жив у Чехословаччині, де в Празі створив Рос. юрид. ф-т і став його деканом (1922).

Носів (Носов) Анатолій Зіновійович (1883–1941) — учений-антрополог, етнолог і археолог. Закінчив С.-Петербурзький ун-т (1913). Чл. УНТ (з 1918), наук. співроб. Музею антропології та етнології ВУАН, в.о. зав. Каб. антропології та етнографії (1922). Увійшов до складу Тимчасового ком. для заснування ВБУ як секр. (з лют. 1919), одним з перших був зарахований до штату Б-ки, працював бібліотекарем (з жовт. 1918 по 1919). Працював в Ін-ті укр. наук. мови, чл. Всеукр. археол. ком. ВУАН, чл. Коміс. краєзнавства ВУАН (у 1920-х). Брав участь у збиранні та опрацюванні матеріалів з антропології України, надрукованих у виданнях: «Етнографічний вісник», «Антропологія» та ін. Лектор Київського ін-ту нар. госп-ва. Був заарештований в справі «Української військової організації» (лют. 1933). Засуджений до 5 років ув'язнення у виправно-трудових таборах (трав. 1933). Після заслання, з середини 1930-х, працював в Ялті, в Краєзнавчому музеї. Реабілітований (1989).

Носович Володимир Павлович (1864–1936) — юрист, сенатор, прокурор Московської судової палати (1915–1916). Нач. упр. внутрішніх справ в Особливій нараді при генералі А.І. Денікіні (1918–1919). В еміграції у Франції.

Обручев Володимир Афанасійович (1863–1956) — рос. геолог, палеонтолог, географ, письменник-фантаст (автор відомих романів «Земля Саннікова» та «Плутонія»), акад. АН СРСР (1929). Навчався в С.-Петербурзькому гірничому ін-ті (1881–1886). Дослідник геології Сибіру, Центр. та Середньої Азії, відкрив декілька хребтів у горах

Тянь-Шань, хребти Даурський та Борщовочний, дослідив нагір'я Бейшань. В 1890-х займався проектуванням Закаспійської та Транссибірської залізниці. Працював у Томському технол. ін-ті (1901–1912) та був першим деканом гірничого від-ня; проф. Таврійського ун-ту (1918–1919), проф. Московської гірничої академії (1921–1929). За його ініціативою на базі Геолог. музею Петра I заснований Геолог. ін-т (1930). Акад.-секр. Від-ня геолого-географ. наук АН СРСР (1942–1946).

Огієнко Іван Іванович (Іларіон, митрополит) (1882–1972) — літературознавець, держ., політ. і церк. діяч. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1909), проф. стіпендіат (1911–14). Учень В.М. Перетца. У Київському ун-ті з 1915: прив.-доц. по каф. рос. мови та словесності, проф. (1918). Проф. Київського комерц. ін-ту. Належав до УПСФ. Громад.-політ. діяч, митрополит Укр. греко-православної церкви, історик церкви, педагог. Дійсний чл. НТШ (1922). За його участі організовані укр. держ. ун-ти в Києві та Кам'янці-Подільському. Засновник і перший ректор Кам'янця-Подільського ун-ту (з 1918). Обіймав посади міністра освіти та міністра віросповідань у I-му та II-му урядах Директорії УНР (1919–1921). Емігрував до Польщі (1920), де заснував вид-во Укр. автокефальної церкви, брав участь у заснуванні Укр. нар. ун-ту в Тарнові та займався наук. роботою. Проф. від. православного богослов'я Варшавського ун-ту (1926–1932). Прийняв чернечий постриг у Яблочинському монастирі (Польща) (1940). Архієпископ Холмський і Підляський, згодом з титулом митрополита (1943). Пізніше висвячений на диякона та ієромонаха, возведений в сан архімандрита, єпископа, архієпископа Холмсько-Підляського, митрополит (з 1944). 1945–1947 перебував у Швейцарії. На запрошення віруючих Канади переїхав до Вінніпегу (1947), де став митрополитом Укр. греко-православної церкви усієї Канади (1951). Розбудував богословський ф-т Манітобського ун-ту, де протягом багатьох років був деканом, організував і очолив Наук.-богословське т-во. Автор понад 1000 наук. праць з історії церкви, укр. культури та ряду літ. творів.

Оглоблин Дмитро Олексійович (1893–1942) — ентомолог. Працював на Полтавській с.-г. дослід. станції, в Полтавському с.-г. ін-ті; вченим фахівцем Всесоюзного ін-ту захисту рослин Академії с.-г. наук ім. Леніна (Ленінград, 1930). Зав. від. колеоптеро-логічного від-ня Зоол. ін-ту АН СРСР (з 1938). Помер під час блокади Ленінграда.

Оглоблин Олександр Олексійович (1891–1967) — ентомолог. опинився в еміграції, спочатку в Чехословаччині, де захистив дис. в Празькому ун-ті, переїхав працювати до Аргентини (1925), де прожив до кінця життя. Його ім'я відоме ентомологам у усьому світі.

Огоновський Омелян Михайлович (1833–1894) — укр. письменник, літературознавець, проф. Львівського ун-ту (з 1870), чл.-кор. АН у Кракові (1881). Чл. ряду наук. т-в, зокрема НТШ, Руського т-ва пед. (1881), ін-ту «Народний дім». Голова Т-ва «Просвіта» (1877–1894) у Львові. Автор праці «Дослідження в галузі русинської мови» (Спб, 1880), шеститомної «Історії літератури руської» (1887–1893), переклав «Слово о полку Ігоревім» (1876). Досліджував історію укр. мови, відстоював її окремішність.

О'Коннор-Вілінська Валерія Олександрівна (1866–1930) — укр. громад. діячка, письменниця і перекладач. По батькові ірландського походження, мати належала до роду Лисенків. У 1890-х разом з чоловіком — інженером О. Вілінським брала активну участь в укр. нац.-культ. русі Харкова, згодом — Києва. Одна із засн. УЦР, очолювала літ. секцію у М-ві культури УНР і Укр. Держави.

Олександров Андрій Миколайович (1853–?) — д-р медицини. Закінчив Чернігівську гімназію (1873), мед. ф-т Київського ун-ту (1878). Працював лікарем Петербурзького полку, 6-го Сибірського та 6-го Кавказького армійського корпусів. Мав більш 20 наук. праць, які послужили ґрунтом для розроблення автором нового методу електролізування. Рекомендований на посаду в НБУ акад. Ф. Тарановським.

Олександровська Ніна Василівна — каталогізатор, співроб. НБУ (з 1 січ. 1919).

Ольденбург Сергій Федорович (1863–1934) — сходознавець-індолог. Закінчив С.-Петербурзький ун-т (1885). Викл. в цьому ун-ті (1889–1899). Один із засн. рос. індологічної школи, археолог, етнограф, організатор науки, громад. діяч. Акад. (1900), екстраорд. акад. (1903), орд. акад. (1908), Неодм. секр. С.-Петербурзької АН та АН СРСР (1904–1929); акад. АН СРСР (1925). Дир-р Азіатського музею (1916–1930), згодом Ін-ту сходознавства АН СРСР (1930–1934). Голова етногр. від-ня імп. Рос. географ. т-ва. Кадет. Делегат IV Держ. думи, чл. Держ. ради від академічної курії (1912–1917). Чл. ЦК партії кадетів (з трав. 1917). Підтримував П.М. Мілюкова, який висловився проти проекту угоди з УЦР про автономію. Міністр нар. освіти Тимчасового уряду (заст. стали графиня С.В. Паніна та акад. В.І. Вернадський) (24 лип. — 25 верес. 1917). Очолював Коміс. по вченим установах та підприємствах, був чл. Коміс. з реформи вищ. навч. закл. Під його керівництвом обговорювалися проекти організації франко-рос. ін-ту з техн. спрямуванням та створення УАН. Від кадетів увійшов до Передпарламенту, в якому працював товаришем Коміс. у нац. справах. Засуджував більшовицький жовтневий переворот 1917. Відійшов від політ. діяльн. (з 1918). Був заарештований (4 верес. 1919), звільнений та продовжував працювати. Керував археол. експедиціями до Східного Туркестану (1909–1910, 1914–1915). Зібрані там древньо-індійські рукописи дешифрував і інтерпретував. Ініціатор ряду рос. наук. експедицій до Центр. Азії і Тибету. Керівник видання міжнар. серії «Bibliotheca buddhica» (з 1897). Автор понад 150 наук. праць з фольклору, етнографії, мистецтва народів Сходу, буддизму, історії сходознавства, персидської та західної л-ри. Похований на Літераторських містках у С.-Петербурзі.

Ольденбург Федір Федорович (1862–1914) — педагог, статистик і громад. діяч (кадет). Брат С.Ф. Ольденбурга. Керівник жін. вчительської школи ім. П.П. Максимовича в Твері (1887–1914). Близький друг В.І. Вернадського.

Оппоков Євген Володимирович (1869–1937) — гідролог і гідрогеолог, акад. ВУАН (1929) і ВАСГНІЛ (1935). Випусник С.-Петербурзького технол. ін-ту. Чл. Постійної коміс. для виучування природних багатств України (1919), ряду секцій УАН, організатор першої в СРСР наук.-дослід. каф. гідрології при Київському політехн. ін-ті (1922), дир-р Ін-ту водного госп-ва ВУАН (з 1926). Був заарештований 15 жовт. 1937 за звинуваченням у контрреволюційній роботі та розстріляний 11 листоп. 1937. Вивчав водні ресурси Полтавської губ. (Оппоков Е.В., сост. Речные долины Полтавской губернии. СПб., 1905. — Ч. 2. — 475 с.). Реабілітований (1963). В.І. Вернадський у щоденнику 11.VI.1941 записав: «Оппоков сидит из-за своих исследований Днепра, сделанных до революции. Работы Выржиковского (сидит) полужасекречены» (Вернадский В.И. Дневники, 1935–1941: В 2 кн. — М., 2008. — Кн. 2. — С. 237).

Ореус И. И. Автор праці «Описание венгерской войны 1849 г.» (1880).

Орженцький Роман Михайлович (1863–1923) — економіст, статистик. Д-р (1912); акад. УАН (1919), ВУАН (1921). Закінчив юрид. ф-т Новоросійського ун-ту (1887).

Працював у держ. установах Одеси, викладав у комерц. школі, школі торг. мореплавства, у Демидовському лицейі в Ярославлі, в Петерб. ун-ті (до 1907). Очоловав стат. бюро Ярославського губернського земства (з 1910). Переїхав до Києва (1919). Акад. каф. статистики Соц.-екон. від. (з 14 черв. 1919), акад. каф. політ. економії (з 19 квіт. 1920) Третього від. УАН, голова каф. статистики, голова Коміс. для дослідників над бюджетами при Соц.-екон. від. (з 1 січ. 1920), засн. і голова президії Т-ва економістів (з 3 берез. 1922), голова президії Соц.-екон. від. ВУАН (1921–1922), керівник видання «Статистичного бюлетеня», ред. «Записок» Третього від., засн. та керівник стат.-екон., цивільничого семінарів та семінару звичаєвого права України (з 15 лип. 1921). Зав. каф. теор. економіки в АН УРСР (1920). Емігрував у Польщу (1922). Помер у Варшаві (24 трав. 1923).

Орлов Олександр Якович (1880–1954) — астроном, геофізик, фахівець у галузі вивчення коливань широти і руху полюсів Землі, один з творців геодинаміки, видатний гравіметрист. Акад. УАН (1919), чл.-кор. АН СРСР (1927); акад. АН УРСР (1939 р.), засл. діяч науки УРСР (з 1951); чл. Постійної сейсмічної коміс. при АН СРСР. Закінчив фіз.-мат. ф-т С.-Петербурзького ун-ту (1902). Стажувався та навчався в Сорбонні (Париж); Лунде (Швеція); Німеччині (1902–1905). Асистент Астроном. обсерваторії Юр'євського ун-ту (1905–1907); обчислювач Пулковської обсерваторії (Росія) (1901, 1906–1907), астроном-спостерігач Астроном. обсерваторії Юр'євського ун-ту (1905–1908). Зав. каф. астрономії та дир-р астроном. обсерваторії Новоросійського ун-ту (1912–1934); акад. каф. астрономії Фіз.-мат. від. УАН (з 21 черв. 1919). В 1919 висунув ідею створення в Україні Центр. астроном. обсерваторії в районі Канева, а також створює при УАН Астроном. обчислювальне бюро. Однак незабаром, без його відома, президія УАН це бюро ліквідує, і він на знак протесту оголошує про свій вихід з УАН (1921). Дир-р Астроном.-геодез. ін-ту (з 1921). Проф. астрономії Вищ. ІНО та дир-р Астроном. обсерваторії (1921). Чл. Коміс. для дослідів над питаннями геофізики (1922). Декан геодез. ф-ту Військ.-інж. академії (Москва) (1924). Заснував та очолював Полтавську гравіметричну обсерваторію (1926–1934 та 1938–1951). Працював в Держ. астроном. ін-ті ім. П.К. Штернберга Московського ун-ту (1934–1938); очолював Карпатську обсерваторію (1939–1941). Обраний акад. АН УРСР (1939, повторно, після виходу з ВУАН в 1921). Дир-р Голов. астроном. обсерваторії АН УРСР (1944–1948 та 1950–1951). Автор понад 140 наук. праць з геодезії, теор. астрономії, сейсмометрії та ін.

Остащенко-Кудрявцев Борис Павлович (1877–1956) — астрометрист-картограф, геодезист. Проф. (1935), д-р фіз.-мат. наук (1936), засл. діяч науки УРСР (1952). Закінчив Санкт-С.-Петербурзький ун-т (1898). Працював у Пулковській астроном. обсерваторії (з 1898), у її Одеському від-ні (1901–1902), очолював Миколаївське від-ня Пулковської обсерваторії (1909); ректор Миколаївського матроського ун-ту (1918). Декан і заст. ректора Миколаївського нар. робочого ун-ту (1917). Організував при Миколаївській губнаросвіті школи для дорослих (1919), голова Коміс. з охорони пам'яток мистецтва та старовини, голова Миколаївського т-ва нар. ун-тів, проф. Миколаївського ІНО (1919–1923), в якому читав комплекс астроном. дисциплін. Працював у Харківській астроном. обсерваторії, був деканом, заст. дир-ра, зав. каф. Харківського геодез. та землевпорядного ін-ту, вченим консультантом Укр. геодез. упр., зав. картограф. сектором Укр. наук.-дослід. ін-ту геодезії і картографії (1924–1941); зав. каф. геодезії Гірничо-металургійного ін-ту у м. Алма-Ата (1941–1944); зав. каф. вищ. геодезії Харківського інж.-буд. ін-ту і нач. астрометричного від. Харківської обсерваторії (з 1944); зав. каф. маркшейдерської справи Харківського гірничого ін-ту (1955). Автор ряду наук. праць у галузі астрономії, з розробки проблем теорії картограф. проєкцій.

Павлик Михайло Іванович (1853–1915) — письменник, публіцист, перекладач, громад. діяч. Перебуваючи в Швейцарії та на півдні Франції, М. Павлик, М. Драгоманов і С. Подолинський видавали журн. «Громада» (1879–1881). Разом з Франком створив Русько-укр. радикальну партію (1890). Видав кілька томів досліджень про Драгоманова, його листування й творчу спадщину. В 1904 укр. громадськість широко відзначила тридцятиріччя літ. та громад.-культ. праці. Матеріали видано окремою книжкою: «Юбілей 30-літньої діяльності Михайла Павлика (1874–1904)» (Львів, 1905).

В архіві В.І. Вернадського зберігся лист М. Павлика (від 1913).

Павлов Олексій Петрович (1854–1929) — геолог і палеонтолог, проф. Московського ун-ту (з 1886), акад. С.-Петербурзької АН (1916). Друг, колега і почасти вчитель В.І. Вернадського. Закінчив фіз.-мат. ф-т Московського ун-ту. Хранитель Геолог. та Мінералог. каб. Московського ун-ту (з 1881). Наук. діяльн. пов'язана зі стратиграфією верхньоюрських та нижньокрейдяних відкладень Поволжя. Перший висунув гіпотезу про три періоди зледеніння Східноєвроп. рівнини, автор геоморфологічних праць щодо походження рельєфу рівнин. Досліджував зсуви Поволжя та методи їхнього попередження. Його високо оцінював В.І. Вернадський: *Вернадский В.И.* Памяти академика Алексея Петровича Павлова: [Речь на заседании Акад. наук в Ленинграде 2 марта 1930 г.] // Бюл. МОИП. Отд. геол.— 1999. — Т. 74. — Вып. 5. — С. 3–9].

Павлов-Сільванський [Микола Миколайович] (1877–?) — юрист, адвокат. Керівник (керуючим справами) першого складу Постійної коміс. для виучування звичаєвого права України (1919). До першого складу Коміс. входили О.І. Левицький (голова), Ф.В. Тарановський, Б.О. Кістяківський та М.В. Птуха. Належала до Третього (Соціально-економічного) від. ВУАН.

Павлова Марія Василівна (1854–1938) — палеонтолог, палеозоолог. Дружина О.П. Павлова. Закінчила Київський ін-т шляхетних дівчат і Сорбонну. Працювала в геолог. музеї Московського ун-ту (1886). Перша жінка-проф. (1919), очолила каф. палеонтології Московського ун-ту. На цій посаді пропрацювала до 1930. Почес. чл. АН СРСР (1930; чл.-кор. 1925), акад. ВУАН (1924).

Павлова-Сільванська Оксана Петрівна (1880–?) — історик, бібл. працівник, громад. діяч. Закінчила іст.-філол. ф-т Бестужівських курсів в С.-Петербурзі (1907), збирала матеріали до біогр. слов. Половцева по архівах та б-ках С.-Петербурга. Скінчивши курси, була вчителькою історії 1 рік в Петрограді, потім 5 років в Севастополі в жін. гімназії. Одночасно з цим працювала в громад. організаціях: в Петрограді в «Лиге Образования» в бібл. коміс., в Севастополі в «Обществе защиты детей», де завідувала школою та б-кою т-ва.

Павлович Олександр Іванович (1819–1900) — закарпатський поет, фольклорист, письменник, журналіст, культ. і громад. діяч, москвофіл, слов'янофіл. Навчався в духовн. семінарії в Трнаві (1843–1847). Працював приватним учителем (1848–1950), архіваріусом єпископської канцелярії у Пряшеві (з 1850), приходським священиком у Біловезі (1851–1864), у Свиднику (1864–1900). Брав активну участь у громад. і культ. житті краю. Співпрацював з багатьма періодичними виданнями («Слово», «Зоря», «Зоря Галицкая», «Свет», «Новий свет», «Листок» та ін.). Підтримував громад.-культ. зв'язки з О. Духновичем, А. Добрянським. Був співзасн. «Общества св. Іоанна Хрестителя», приймав участь у «Литературному заведенні» О. Духновича та ін. Збирав фольклор. та

етнограф. матеріал. Його називали «маковицьким солов'єм». Автор праць: «Став бідного селянина цілі бивніше описаніє долі земле дільця русина в неуродних долинах Карпат», «Батькови Духновичу»; «Отечественна любов подкарпатских русинов» та ін.

Павлуцький Григорій Григорович (1861–1924) — мистецтвознавець, д-р теорії та історії мистецтв, орд. проф. по каф. теорії та історії мистецтв. Закінчив Київський ун-т. Досліджував античні колекції у музеях і б-ках Берліна і Парижа, слухав лекції у Сорбонні (1886–1888, 1893–1897). В Київському ун-ті: прив.-доц. теорії і історії мистецтва (1888), проф. по каф. історії мистецтв (1897–1924), проректор КІНО, дир-р б-ки. Читав курс історії рос. мистецтва та архітектури (1910), мистецтва нового часу (рококо) (1914). У добу визвольних змагань брав участь у розробці Малого й Великого гербів України, грошових знаків. Був одним з ініціаторів відкриття Укр. держ. ун-ту, Укр. академії мистецтв, а також заснування Нац. картинної галереї. Нагороджений орденом св. Анни II ст. (1906). Чл. УНТ (голова секції історії мистецтва). Автор першого у вітчизн. мистецтвознавстві наук. розвідки про історію укр. орнаменту. Фахівець з історії клас. мистецтва, давнього укр. церк. будівництва, збирав, опрацьовував та опублікував результати своїх досліджень у вигляді фактологічного та аналітичного матеріалу з дерев'яної традиційної культової архітектури. Вивчав історію укр. архітектури, іконопис, ужиткове мистецтво.

Палацький Франтішек (1798–1876) — чеський політ. діяч, історик, філософ. Почес. чл. Київського ун-ту (від 17 трав. 1868). Один з авторів програми «будителів» (1818), організатор Матиці чеської (1831), ініціатор I слов'ян. з'їзду у Празі. Розвивав програму австрославізму (1848–1849).

Палієнко Микола Іванович (1869–1937) — юрист, проф. і проректор Харківського ун-ту (1912–1918), проф. юрид. ф-ту Таврійського ун-ту (1919–1921), акад. ВУАН (1930) по каф. держави і права.

Палладін Володимир Іванович (1859–1922) — ботанік, біохімік, чл.-кор. АН (1905), чл.-кор. Нім. ботан. т-ва, д-р медицини у Берліні, почес. д-р ун-ту в Упсалі (Швеція), чл. Харківського т-ва дослідників природи (1902), чл. С.-Петербурзького т-ва дослідників природи (1913); д. чл. С.-Петербурзької АН (1914). Закінчив Московський ун-т (1883). Був залишений для підготовки проф. звання. Згодом отримав місце інспектора і викл. ботаніки, нім. мови в Ново-Олександрівському ін-ті сільськ. госп-ва і лісівництва; захистив дис. на ступінь магістра (1886), докторську дис. (1889). Екстраорд. проф. анатомії та фізіології рослин Харківського ун-ту (1889). Перебував у наук. відрядження в Німеччині (1893–1894). Працював у Польщі: зав. каф. фізіології та анатомії рослин у Варшавському ун-ті; дир-ром помологічного саду; одночасно читав лекції у Варшавському політехн. ін-ті (1887–1900). Зав. каф. анатомії та фізіології рослин у С.-Петербурзькому ун-ті, зав. каф. ботаніки на Вищ. бестужевських курсах (1901–1917). З верес. 1914 перейшов працювати до АН. Перебував у Харкові та в Криму (1917–1920), працював у Таврійському ун-ті (1919–1920), дир-р Нікітського ботан. саду. Повернувся у Петроград у 1921 і очолив ботан. лаб. АН. Наук. праці присвячені вивченню процесу дихання та ферментів у рослин, автор підручників з біології та фізіології рослин.

Палладін Олександр Володимирович (1885–1972) — біохімік, акад. АН УРСР (1929), акад. АН СРСР (1942), акад. АМН СРСР. Президент АН УРСР (1946–1962), засл. діяч науки (1935). Закінчив С.-Петербурзький ун-т (1908), працював в Жін. пед. ін-ті,

Вищ. жін. с.-г. курсах в Петрограді (1908–1916), проф. Ново-Олександрівського ін-ту с.-г. та лісового госп-ва (1916), Таврійського ун-ту (1919–1920), зав. каф. Мед. ін-ту (1921–1931), дир-р Укр. біохім ін-ту (1925), Ін-ту біохімії АН УРСР (1931), одночасно — зав. каф. Київського ун-ту (1934–1954). Неодм. секр. Президії АН УРСР (1935–1938), віцепрезидент АН УРСР (1939–1946). Наук. праці присвячені біохімії нервової системи, м'язової діяльності, перший в СРСР дослідник вітамінів (1919), перший у світі синтезував вікасол під час війни. Заклав основи функціональної біохімії нервової системи. Дир-р Севастопольської біол. станції (1920). Чл. Коміс. з вивчення природних виробничих сил Криму.

Панченко Михайло Юрійович (1888–1938) — громад.-політ. діяч, письменник, критик. Навчався в Полтавській гімназії, на іст.-філол. ф-ті Московського ун-ту, де вступив до партії есерів. 1917 був обраний до президії Всеукр. ради військ. депутатів і УЦР. Чл. Малої Ради. На початку 1918 — голова губерньського ком. УПСР, чл. ревкому, голова виконкому губради селянських депутатів. При розколі партії (трав. 1918) увійшов до боротьбистів. Після повернення більшовиків губкомісар освіти Полтавщини (1919), чл. ВУЦВК, заст. наркома внутрішніх справ, нарком освіти УСРР (трав.–черв. 1919). У 1920-ті — ред. низки вид-в, кіносценарист, ред. Закінчив аспірантуру Ін-ту л-ри, був там зав. сектором (1929–1933). Організатор і голова кількох асоціацій драматургів та кінематографістів: Всеукр. асоціації революційних драматургів і сценаристів, Всеукр. асоціації робітників революційного кінематографа. Заарештований за належність до Укр. військ. організації (1933), у 1938 заарештований вдруге і розстріляний.

Пастелій Іван (світське ім'я та прізвище: Іван Ковач) (1741–1799) — греко-католицький священик, педагог, історик та культ. діяч. Навчався в Ужгороді, Будині, Егері. Був викл. в Мукачівській богословській школі, згодом священиком в Гуменному, Хусті, Мукачеві та каноніком, єпископом Мукачівської єпархії в Ужгороді 1875 (1874–1891). Написав «Історію Мукачівської єпархії», яка дійшла до нас як додаток до «Історії карпатських русинів» Михайла Лучкая, а також працю «Про походження русинів» (написана латин. мовою і зберігається у Закарпатському обл. держ. музеї).

Пастер Луї (1822–1895) — фр. вчений, праці якого поклали початок розвиткові мікробіології; чл. Паризької АН.

Паула Іза Антонівна. Закінчила гімназію у Ризі. Працювала пом. бухгалтера голов. контори Т-ва Велико-Бобринського цукрового заводу (1916–1918), бібліотекар НБУ (з 1918).

Пачоський Йосип (Осип) Конрадович (1864–1942) — ботанік, зоолог. Закінчив Київський ун-т (1894). Переїхав у м. Дубляни (Львівська обл.) (1895), де працював асистентом каф. ботаніки у вищ. школі землеробства (до 1897). У цей час займався вивченням флори Східної Буковини і Угорщини. Повернувся в Рос. імперію (1897), досліджував флору Подільської і Волинської губ. і північної частини Бессарабії. Восени 1897 Херсонська губерньська земська управа запросила на посаду губерньського ентомолога. Організував ентомологічний каб., що перетворився потім на Херсонський природн.-наук. музей. Саме за його порадою Ф.Е. Фальц-Фейн виділив кілька ділянок цілинного степу в Асканії-Нова, які послужили основою для створення заповідника (1898), комісар Тимчасового уряду для охорони цього парку (черв.–жовт. 1917). Переїхав у Польщу (верес. 1923). Зав. Біловезьким нац. парком (1923–1928). З 1925 і до

кінця життя працював у Познанському ун-ті (Польща). Помер під час окупації (січ. 1942).

Пашкевич Василь Васильович (1856/57–1939) — фахівець з плодкових рослин, працював на Салгирській наук.-дослід. станції (1918–1922), проф. каф. помології та городництва Таврійського ун-ту (з 1920), зав. від. плідництва в Ін-ті приклад. ботаніки — Всерос. ін-ті рослинництва у М.І. Вавілова (з 1922). Акад. ВАСГНІЛ (1935).

Перволед І. Автор праці «Австрийские славяне в 1848–1849 гг.» (1879).

Перец Володимир Миколайович (1870–1935) — рос. і укр. літературознавець, фольклорист, мовознавець, акад. С.-Петербурзької АН (1914) і УАН (1919), чл. кількох зарубіж. академій. Закінчив С.-Петербурзький ун-т. Проф. Київського ун-ту (1903–1914). У різні роки очолював філол. секцію Укр. наук. т-ва у Києві, був дійсним чл. Наук. т-ва ім. Шевченка у Львові, головою Коміс. з давнього укр. письменства УАН-ВУАН. В Самарі брав участь в організації першого вузу — Пед. ін-ту, в роботі музею і архіву (1918–1921). З 1921 — в Петрограді. Автор праць з літературознавчої методології, текстолог, археограф, театрознавець, організатор великої роботи в галузі виявлення, опису та дослідження багатьох укр. пам'яток писемної культури. Під його керівництвом діяло засноване ним Ленінградське т-во дослідників укр. історії, письменства та мови (1921–1923). Організував Коміс. з давнього укр. письменства ВУАН, зусиллями якої було видано низку оригінальних праць, в тому числі укр. мовою «Слово о полку Ігоревім. Пам'ятка феодальної України-Русі XII віку» (1926), про творчість Г. Сковороди, укр. віршування, укр. л-ру XVII ст. тощо. Засуджений у справі «Російської національної партії» («справа славістів»). 1934 висланий на 3 роки до Саратова, де займався дослідженням рукописів у б-ці ун-ту. Похований у Саратові. Реабілітований (1957).

Перфецький Євген Юліанович (псевдонім Віктор Домонтович) (1888–1947) — історик. Закінчив С.-Петербурзький ун-т (1912). Був учнем відомого історика О.О. Шахматова, проф. Київського ун-ту. Увійшов до першого складу Тимчасового ком. із заснування НБУ Укр. Держави як секр., разом з В.О. Кордтом причетний до створення першого статуту НБУВ, докладав багато зусиль для врятування фондів монастирських б-к восени 1918 та турбувався про їхню передачу до фондів НБУВ. Емігрував до Чехословаччини (1921). Викл. в Братиславському ун-ті (з 1922). Чл. Братиславського наук. т-ва ім. Шафарика (з 1926). Помер в Братиславі (1947). Автор багатьох праць з історії Київської Русі, Угорщини, Польщі, Закарпаття XII–XVIII ст., в тому числі з історії церк.-слов'янс. книги Угорської Русі. Автор праць з історії Закарпаття: «Обзор угрорусской историографии» (Петербург, 1914); «Религиозное движение в XVI и начале XVII века в Угорской Руси» (1915), «Угорська Русь-Україна в першій половині XII віку» (1917), «Socialne-hospodarske pomery Podkarpatske Rusi ve stoletii XIII–XV» (1924).

Петерсон. Автор праці «Венгрия и ее жители» (СПб., 1876).

Петефі Шандор (1823–1849) — видатний угорський поет-революціонер. Основоположник угорської нац. л-ри. В 1847 побував на Закарпатті, збирав і обробляв нар. пісні, написав кілька віршів («У Мукачівській фортеці», «Жаркий полудень»). Брав активну участь у угорській революції 1848–1849.

Петлюра Симон Васильович (1879–1926) — укр. держ. і політ. діяч, публіцист, літ. і театр. критик, організатор укр. збройних сил. Головний отаман військ УНР (з листоп. 1918), голова Директорії УНР (13 лют. 1919 — 10 листоп. 1920). Чл. РУП (з 1900). У 1900-х займався активною політ. та публіцистичною діяльн. Був одним із провідних діячів укр. нац.-демокр. революції: чл. УЦР (з берез. 1917), Головний Отаман Армії УНР (з листоп. 1918). У лют. 1919 вийшов із УСДРП і став головою Директорії УНР, отримавши практично диктаторські повноваження. Виїхав у Варшаву для організації воєнно-політ. союзу із Польщею проти більшовицької Росії (5 груд. 1919). Керував роботою екзильного уряду УНР у Польщі (з листоп. 1920). У 1923 виїхав до Австрії, а згодом — до Угорщини, Швейцарії. Оселився в Парижі (жовт. 1924), де організував видання тижневика «Тризуб» і продовжував виконувати обов'язки голови Директорії УНР і Голов. Отамана УНР.

Петров Микола Іванович (1840–1921) — історик укр. л-ри і науки, археограф, етнограф, проф. богослов'я. Закінчив Київську духовну академію (1865), викл. у Волинській духовн. семінарії та в Київській духовн. академії (з 1870), її проф. (з 1876), організатор і зав. її Церк.-археол. музею. Чл. УНТ у Києві (з 1907), численних наук. церк.-археол. т-в, чл. НТШ (з 1911), чл.-кор. Петроградської АН (1916), акад. ВУАН (1918). Автор численних праць з історії укр. л-ри, а також досліджень з археології, етнографії, музеєзнавства, образотворчого мистецтва, ґрунтовних публікацій оповідних та актових джерел з історії церкви, підготовки та видання перших наук. описів рукописних книг та документів Церк.-археол. музею й монастирських та церк. зібрань Києва.

Приватна б-ка М.І. Петрова з історії л-ри нараховує бл. 3 тис. томів; була придбана ВБУ в 1919–1921.

Петров Олексій Леонідович (1859–1932) — історик, філософ, проф. Петроградського ун-ту, фахівець з історії Закарпаття. Вперше відвідав Угорську Русь 1885, згодом приїздив у Закарпаття 1885, 1897, 1908, 1910. Був знайомий з А. Кралицьким, листувався з ним. Автор праці «Задачи карпаторусской историографии» (Прага, 1930).

Пипін Олександр Миколайович (1833–1904) — історик рос. сусп. думки, дослідник рос. і зарубіж. л-ри і фольклору, акад. Петербурзької АН (1896), почес. чл. НТШ (з 1903). Співроб. «Вестника Европы», прихильник укр. руху.

Писарева Наталія. Закінчила Іст.-філол. ф-т Бестужевських вищ. жін. курсів в С.-Петербурзі (1913); вчителювала в вищ. початковій школі — викладала історію та географію (1913–1918); архіваріус-секр. при дир-рі департаменту М-ва нар. освіти (1918).

Письменний Степан Петрович. Працював секр. «Бюро по Зоотехнії Ученого Комітету Міністерства Землі». Обрано на посаду діловода в НБУ (лют. 1919).

Пілецький-Урбанович Мартин Степанович (1780–1859) — містик, наглядач з навч. та моральної частини в Царськосельському ліцеї (1811–1813). Намагався ввести в ліцеї поліцейський нагляд, шпигунство. Дир-р Ін-ту сліпих (1819–1825). Чл. секти К.П. Татаринової, книга Урбановича-Пілецького «О скопцах» (СПб., 1819) стала програмним документом секти. Працював слідчим приставом в с.-петербурзькій поліції і був вилучений зі столиці в 1837 за участь в секті.

Піскорська Ніна Володимирівна (1894–) — філолог, бібліотекознавець, дочка Володимира Костянтиновича Піскорського (1867–1910) — видатного вченого-історика, проф. всесвіт. історії Ніжинського іст.-філол. ін-ту князя Безбородька та імп. Казанського ун-ту, учня І.В. Луцицького. Закінчила іст.-філ. ф-т Київських вищ. жіні. курсів по слов'яно-рос. від. (1918), працювала в б-ці Київського ун-ту (1916) та Голов. кн. палаті (1919). Працювала на різних бібл. посадах як бібліотекар-спеціаліст в галузі каталогізації, наук. співроб., зав. від. (з трав. 1920), входила до редкол. «Бібліотечного журналу» (1925); чл. секції бібліотекознавства Наук.-дослід. каб. бібліотекознавства. Звільнена внаслідок ідеологічних чисток (1934). Має праці в галузі каталогізації та створення системи каталогів.

Піч Йозеф (1847–1911) — чеський археолог, етнограф та історик. Ряд робіт присвятив історії слов'ян, у т.ч. історії Росії. Пропагував ідеї слов'ян. єдності.

Подолінський Сергій Андрійович (1850–1891) — революціонер-демократ, один з перших популяризаторів учення К. Маркса. Закінчив фіз.-мат. ф-т Київського ун-ту, а потім у Німеччині — мед. ф-т Бреславльського ун-ту. З 1875 в еміграції, у Відні організував видання соціалістичної л-ри, з 1880 разом з М.П. Драгомановим і М.І. Павликом видавав в Женеві л-ру укр. мовою, зокрема журн. «Громада». У 1880–1883 опублікував статтю «Труд человека и его отношение к распределению энергии» (рос. і італ.) (перевид. у кн.: *Сергей Андреевич Подолинский*. — М., 1991), в якій розглядав працю людини під кутом природних процесів не лише як екон., а й моральну категорію, накопичення на земній поверхні енергії як наслідок праці людини і домашніх тварин, говорив про перехід до синтетичних продуктів харчування на неорганічній основі. У щоденнику під час перебування у Франції В. Вернадський записав 3 липня 1923: «Очень любопытен Подолинский. Он давно меня интересует. Его энергетическая постановка, не понятая Марксом и Энгельсом, во многом новая. Он — один из предшественников и новаторов. Раньше Joly [Джолі Джон — ірландський геолог, один з засновників радіогеології. — Укл.] и своеобразно — но не полно» (цит. за: *Вернадский В.И. Дневники: март 1921 — август 1925*. — М., 1998. — С. 114). В «Очерках геохимии» (1924) Вернадський писав: «История идей, относящихся к энергетике жизни, взятой в рамках космоса, указывает на почти непрерывный ряд мыслителей, ученых и философов, приходивших более или менее независимо к одним и тем же идеям, но не улублявших поставленных ими проблем [...] Мы находим краткие, но совершенно ясные указания, мысли и факты на энергетическое отличие живого и мертвого — уже в трудах основателей термодинамики — у Р. Майера, В. Томсона (лорда Кельвина), Г. Гельмгольца. Эти указания не были поняты и оценены. Уже позже и самостоятельно, рано умерший С.А. Подолинский понял все значение этих идей и старался их приложить к изучению экономических явлений». (Цит. за: *Вернадский В.И. Избранные сочинения: В 5 т.* — М: Изд-во АН СССР, 1954. — Т. 1. — С. 218).

Покровський Михайло Миколайович (1868–1932) — історик. Закінчив Московський ун-т, учень В.О. Ключевського. Більшовик (з 1905), заст. наркома освіти РРФСР (1918–1932). Очолював Комуністичну академію, Ін-т червоної професури, Центрархів. — Акад. АН СРСР (1929). М.М. Покровський поручився за В.І. Вернадського щодо від'їзду за кордон в 1922 р., потім сприяв його відновленню як академіка РАН у 1925. В.І. Вернадський помилився щодо посади Покровського, наркомом тоді був А.В. Луначарський.

Полозов (Полоз) Михайло Миколайович (бл. 1890–1937) — політ. і військ. діяч, прапорщик, згодом — хорунжий. Навчався в Московському нар. ун-ті. Чл. ЦК УПСР. Входив до складу УЦР та УГВК. Представляв інтереси УГВК при Тимчасовому уряді в Петрограді, у складі делегації направлений до Брест-Литовського на мирові переговори. З рядом лівих укр. есерів приєднався до ідеї створення уряду прорадянської орієнтації, за що був заарештований. З 1919 боротьбист, чл. радянського уряду України, 1920 — в КП(б)У, чл. її ЦК. Нарком фінансів УСРР. Чл. Президії ВУЦВК (1929). 1933 ув'язнений і 1937 розстріляний органами держбезпеки.

Полонська-Василенко Наталія Дмитрівна (1884–1973) — історик, археограф. Закінчила Вищі жін. курси (Київ) і Київський ун-т. Прив.-доц. Київського ун-ту (з 1916), де була зав. археол. музеєм. Одна із фундаторів та вчений секр. Київського археол. ін-ту (1917–1924). Проф. Київського худ. ін-ту (1927–1931). Наук. співроб. різних кафедр і комісій ВУАН (1924–1933); чл. Постійної коміс. для складання біогр. слов. діячів України (з 1929); вчений секр. Коміс. для вивчення соц.-екон. історії України XVIII–XIX ст. (1929–1934); дійсний чл. Археогр. коміс. ВУАН (1930–1934); наук. співроб. рукописного від. ВБУ (1934–1938); старший наук. співроб. сектору історії України доби феодалізму Ін-ту історії АН УРСР (1938–1941). В роки нім. окупації Києва очолювала Археол. ін-т і Київський центр. архів давніх актів. Проф. Укр. Вільного ун-ту в Празі (1944–1945) та Мюнхені (1945–1973), проф. Укр. православної академії в Мюнхені. У 1923–1935 — дружина М.П. Василенка.

Збереглися листи В.І. Вернадського та Н.Д. Полонської-Василенко.

Полянський Василь Васильович — пом. керівничого над працями Ін-ту для вивчення екон. кон'юнктури і нар. госп-ва України (1919).

Понятенко Прокіп Дмитрович (1880 –?) — громад. і політ. діяч, активний чл. РУП у Полтаві й Катеринодарі, чл. ред. видань РУП і часопису «Вільна Україна» в С.-Петербурзі. Чл. УЦР, чл. Київського виконкому, заст. секр. міністра внутрішніх справ, дир-р канцелярії м-ва (1917–1918). За УЦР: консул УНР при Кубанській раді в Катеринодарі, чл. дип. місії у Варшаві (1919–1920), пізніше повернувся на Кубань, подальша доля невідома. Короткий час був діловодом НБУ (1919).

Понятовський Станіслав Август (1732–1798) — останній польс. король. Походив з магнатського роду Понятовських. Обраний королем Польщі 1764. Після трьох розподілів Польщі 1795 зрікся престолу. Останні роки життя провів у Гродно і С.-Петербурзі, де і помер.

Власник значної універсальної б-ки доби Просвітництва (бл. 25 тис. од.), що зберігалася у королівському Замку в Варшаві, колекціонер зібрань естампів, графіки, монет, медалей, камей, мінералів, мап, фіз.-мат. і астрон. інструментів, що зберігалися у королівському Замку у Варшаві. Його книгозбірня, т. зв. Collectio Regia (15 тис. од.), разом із різбленими шафами із Варшавського Замку, а також частина ін. його збірок були придбані у спадкоємців для б-ки Волинської гімназії Т. Чацьким 1805. Після закриття Ліцею королівська книгозбірня у складі кременецької б-ки надійшла до б-ки новоствореного Київського ун-ту (1833–1834). Разом із зібранням Київського ун-ту надійшла до ВБУ (1932), де зберігається й тепер.

Попель Костянтин Іванович — голова пед. ради, викл. математики в старших класах Катеринославської третьої міськ. жін. гімназії ім. Юлії Йосифівни Нестелей;

викл. фізики та космографії в гімназії Н.Н. Тіблен. Товариш голови Постійної коміс. з техн. та професійної освіти та вечірніх курсів для дорослих Катеринославського від-ня імп. Рос. техн. т-ва.

Попов Микола. Автор праць: «Очерк истории словаков» (1875), «Мадьяры и национальная борьба в Венгрии» (1877), «Вамберг о начальной культуре ...» (1879).

Попов Микола Миколайович (1891–1937) — радянський парт. діяч та історик комуністичної партії, спершу меншовик, з 1919 — більшовик. Секр. Харківського губкому КП(б)У (1921–1923); зав. від. агітпропу ЦК КП(б)У і ред. газ. «Коммунист» (1925–1927). У 1928–1932 — на відповідальних партійних посадах у Москві. Опублікував «Очерки истории РКП(б)» (1926), «Нариси історії КП(б)У» (1928). Разом з П. Постишевим прибув на Україну і був призначений секр. ЦК та зав. від. пропаганди і преси (берез. 1933). Виступав проти М. Скрипника, М. Хвильового, В. Юринця й ін. укр. комуністів, на форумі Комінтерну — проти Комуністичної партії Західної України; поширював культ Постишева, але незабаром був заарештований і проголошений одним з керівників фіктивної нац.-фашистської організації України.

Попов Микола Михайлович (1882–?) — юрист. Навчався в Харківській та Астраханській духовних семінаріях, на юридичному факультеті Юр'євського та Харківського університетів. Голова повітової ради, повітової земської управи. З жовтня 1917 харківський губерньський комісар. Український лівий есер (1917).

Попов Олександр Миколайович (1820–1877) — історик, слов'янофіл, чл.-кор. Петербурзької АН (1873).

Попов Павло Іванович (1896–1937) — політ. діяч, учений-аграрник. Навчався у Московському комерц. ін-ті (від 1914). Голова Київського повітвиконкому, уповноважений ЦК КПУ у військах проти отамана Зеленого (1919). Наполягав на цілковитій незалежності від Москви УСРС та її уряду. 1920 заявив Політбюро ЦК РКП про вихід з партії. Нетривало заарештований, у квіт. 1921 поновлений у КП(б)У, призначений головою Правобережної коміс. з націоналізації земель. Зав. Київським губерньським земельним від. (від 1922), нач. упр. землеустрою і меліорації Наркомзему УСРР (1924–1925), згодом — пом. 2-го секр. ЦК КП(б)У І. Клименка (до 1928). Керівник каф. усупільнення земель Укр. наук.-дослід. ін-ту економіки сільс. госп-ва (1928–1929). Працював у Наркомземі України (1930–1932). Віце-президент Всеукр. академії с.-г. наук, звідки усунено 1933. Заарештований і страчений (1937).

Попович Василь (1796–1864) — церк. діяч, греко-католицький священник у Сваляві, Мараморш Сегеті. Призначений єпископом Мукачівської єпархії (1837), на цій посаді намагався, щоб кожна парафія мала школу, а кожний священник і дяк вміли читати, писати і викладати основи віри руською (укр.) мовою.

Попович Григорій Григорійович (1882–1937) — бібліотекознавець, проф. Закінчив Київську духовну академію. Викл. Пензенської духовн. семінарії (1907–1911), доц. Київської духовн. академії (1911–1919), викл. Ін-ту зовнішніх зносин (1920–1923), бібліотекар КІНО (1921–1927). Чл. Гебраїстичної коміс. ВУАН (1923). Бібліотекар-фахівець у галузі наук. систематизації (з 1927). Звільнений внаслідок ідеологічних чисток (1933). За завданням Тимчасового ком. із заснування ВБУ розбирав книги «Трудов Киевской Духовной Академии» (серп. 1919).

Розстріляний (1937). Реабілітований (1989). (Архів НБУВ, оп. 1л, спр. 39, арк. 10).

Попович Євменій. Очевидно, брат єпископа В. Поповича, одного із засн. т-ва «Русская беседа» в Сеґеті (1856).

Потебня Олександр Опанасович (1835–1891) — укр. мовознавець, філософ, фольклорист, етнограф, літературознавець, педагог, громад. діяч, чл.-кор. С.-Петербурзької АН (з 1875). Закінчив Харківський ун-т (1856). Учитель рос. мови в гімназії, ад'юнкт Харківського ун-ту з правом викладання історії рос. мови (з 1861). Був у наук. відрядженнях (Німеччина, Чехія, Австрія) (серп. 1862 — серп. 1863). Після повернення — доц. каф. слов'ян. мовознавства і секр. іст.-філол. ф-ту, екстраорд. (від 1875), згодом — орд. проф. каф. рос. мови і словесності Харківського ун-ту. Один із засновників Харківської Громади, Харківського іст.-філол. т-ва (був його головою у 1877–1890). Основоположник т. з. психол. напрямку в слов'ян. мовознавстві. Автор праць із загального мовознавства, фонетики, наголосу, граматики, семантики, етимології, діалектології, теорії словесності, фольклору, етнографії, досліджень про походження мови, взаємозв'язок мови й мислення тощо.

Похитонов Микола Данилович (1857–1897) — офіцер, чл. «Народної волі» і найактивніший діяч її воєнної організації. Відмовився перейти на нелегальне становище. Засуджений до довічної каторги (1884). Останні роки провів у Петропавлівській фортеці в стані невиліковної душевної хвороби. Друг сім'ї Вернадських (див.: *Фигнер В.Н.* Николай Данилович Похитонов (род. в 1857 — умер в 1897 г.) // Полн. собр. соч.: В 7-ми т. Изд. 2-е, пересмотр., доп. и испр. — М., 1932. — Т. 4. — С. 117–134).

Прахов [Адріан Вікторович] (1846–1916) — мистецтвознавець, археолог, критик. Закінчив С.-Петербурзький ун-т (1867); викл. історію і теорію мистецтва у С.-Петербурзькому ун-ті (1873–1887, з 1897), Київському ун-ті (1887–1897), С.-Петербурзькій академії мистецтв, проф. (1880). Досліджував історію мистецтва стародавніх Єгипту і Греції, Київської Русі та давніх пам'яток церк. архітектури на Волині (1886). Автор однієї з перших публікацій про мистецьку спадщину Т.Г. Шевченка. Відкрив фрески XII ст. у Кирилівській церкві. Керував будівництвом і внутрішніми опоряджувальними роботами у Володимирському соборі в Києві (1885–1896). Автор праць з історії та теорії античного, єгипетського мистецтва, походження та розвитку основних принципів давньоєгипетського будівництва гробниць та храмів, давньоруської архітектури.

Прокопович В'ячеслав Костянтинович (1881–1942) — громад.-політ. і держ. діяч, педагог, історик, публіцист. Навчався в Київському ун-ті. Викл. історії в київських гімназіях, ред. пед. журн. «Світло». Чл. Укр. радикально-демокр. партії і ТУП (чл. Ради). Чл. УЦР та її Ком. (обраний від Укр. союзу автономістів-федералістів). Входив до складу коміс. УЦР для скликання з'їзду народів Росії в Києві. Чл. УПСФ (з черв. 1917), обраний до складу ЦК партії. Представник укр. організацій в Київській земській управі. Міністр нар. освіти УНР (січ.–квіт. 1918). Входив до складу політ. коміс. укр. мирової делегації на переговорах з РСФРР (трав.–жовт. 1918). Голова Ради Нар. Міністрів УНР (трав. 1920). Один з соратників С. Петлюри. Міністр нар. освіти УНР (січ.–берез. 1921). Емігрував до Польщі, згодом до Франції. Займав ключові посади в уряді УНР в екзилі: голова уряду УНР (1926–1939), заст. голови Директорії (жовт. 1939 — трав. 1940), Голов. отаман УНР. Голов. ред. журн. «Тризуб» (1925–1939).

Прокопович Сергій Миколайович (1871–1955) — економіст, чл. ЦК кадетської партії, міністр продовольства (верес.–жовт. 1917), торгівлі та промисловості (серп. 1917) Тимчасового уряду; висланий з Радянської Росії в 1922.

Прус Болеслав (справжнє ім'я — Олександр Гловацький) (1847–1912) — польс. прозаїк, найвидатніший представник польс. критичного реалізму. Брав участь в Польському повстанні 1863. Був заарештований (1864) і на 3 місяці ув'язнений. По закінченні ліцею в Любліні вступив на фіз.-мат. ф-т Голов. школи у Варшаві (1866–1868). Залишив навчання через матеріальні проблеми, спробував навчатися в Уч-щі сільс. і лісового госп-ва в Пулавах, але незабаром повернувся у Варшаву. У л-рі дебютував 1872. Згодом став співпрацювати з варшавськими газ. (1874–1903), був ред. журн. «Новини» (1882–1883). Написав соц.-психол. роман «Лялька» (1887–1889). Інші найвідоміші твори — соц.-психол. роман «Емансиповані жінки» (1890–1893) та іст. роман «Фараон» (1894–1895).

Птуха Михайло Васильович (1884–1961) — видатний економіст, демограф, статистик, акад. АН України (з 1920), чл.-кор. АН СРСР (з 1943). Закінчив С.-Петербурзький ун-т (1910), стажувався в Берлінському ун-ті, викл. в С.-Петербурзькому ун-ті (з 1913). Дир-р Ін-ту демографії ВУАН (1919–1938; до 1934 — Демогр. ін-т). Акад. Соц.-екон. від. ВУАН (1920), дійсний чл. Міжнар. стат. ін-ту. Організував стат. дослідження населення України, розробив низку нових методів аналізу смертності й шлюбності, працював у галузі вивчення демогр. перспектив України. Представник ВУАН в Раді бібліотекарів ВБУ (1924–1925), зарахований до штату ВБУ як бібліотекар-фахівець (1926). Секр. Соц.-екон. від-ня АН України (1919–1938). Голова Від-ня сусп. наук і чл. Президії АН України (1945–1950). Засуджений за звинуваченням в участі в укр. націоналістичній організації (1938), в 1940 звільнений. Реабілітований (1989).

Пухтинський Микола Дем'янович — юрист-практик, київський адвокат, проф. римського права Київського ун-ту. За часів УЦР генеральний суддя (1918). Чл. Правн.-термінол. коміс. УАН (1919). Є відомості, що як офіційно призначений захисник брав участь у процесі «Спілки визволення України» у 1930 (*Шановал Ю.І.* Справа «Спілки Визволення України»: погляд із відстані 75 років // Український історичний журнал. — 2005. — № 3. — С. 133). Репресований (1938).

Пфейффер Георгій (Юрій) Вільгельмович (Васильович) (1872–1946) — укр. математик. Закінчив Київський ун-т (1896), після чого залишився при ун-ті для підготовки до проф. звання. Викл. у Київському політехн. ін-ті (1899–1909), у Київському ун-ті (1909–1946). Акад. Фіз.-мат. від. УАН (з 1920), голова Коміс. вищ. математики Другого від., дир-р Ін-ту математики і фізики ВУАН (1921–1923), дир-р об'єднаного Ін-ту математики та фізики АН УРСР (1941–1944). Основні праці стосуються теорії диференціальних рівнянь із частинними похідними. Створив загальний спосіб формального інтегрування нелінійних рівнянь і повних систем нелінійних рівнянь із частинними похідними першого порядку.

Пчілка Олена (псевдонім, справжнє ім'я і прізвище Олена Косач) (1849–1930) — укр. письменниця, публіцист, етнограф, ред. журн. «Рідний край» (1907–1916), мати Лесі Українки.

Рабатин Іван. Солдат рос. армії, втікач, що підняв повстання у Шароському комітаті (1831–1832).

Радецький Йозеф (1766–1858) — граф, австрійський фельдмаршал, головнокомандувач австрійською армією в Північній Італії і генерал-губернатор австрійських володінь у Північній Італії (1831–1857). Придушував революцію 1848–1849 в Італії.

Радченко Олександр Федорович (1858–?) — дійсний чл. Петроградського археол. ін-ту. Закінчив Київську військ. гімназію, 2-ге військ. Константинівське уч-ще при Академії Генерального штабу. Працював старшим адъютантом Штабу 4-го армійського корпусу, був земським гласним Могилевської губ.

Раковський Іван Іванович (1815–1885) — відомий русинський громад. діяч, публіцист, один із перших, хто зробив спробу надати боротьбі русинського населення проти мадяризації та окатоличення організований і цілеспрямований характер. Навчався в Ужгородській духовній семінарії (1835–1836). Висвячений на греко-католицького священника (1839). Був священником Вишна Рибніца на Пряшівщині (1839–1844). У другій половині 1840-х був переведений до Ужгорода вчителем, потім став проректором Ужгородської греко-католицької вчительської семінарії. Ред. «Земского правительственного вестника для королевства Угорщини» в Будапешті (1850), видавав російськомовне періодичне видання «Церковна газета» (1856–1858), в якому пропагував ідею іст. єдності Карпатської Русі з Росією. Священик в с. Іза (з 1859). Один із засн. та керівників «Общества Св. Василя Великого».

Раковський Християн Георгійович (1873–1941) — політ. та держ. діяч. Учасник соціалістичного руху в Болгарії, Румунії, Франції, Росії. Закінчив мед. ф-т у Відні. Звільнений з румунського ув'язнення рос. гарнізоном у Яссах (1 трав. 1917), перебрався до Петрограда і вступив до РКП(б). Голова ЧК в Одесі, Севастополі (1917), голова урядової делегації РРФСР на мирових переговорах з Укр. Державою (трав.–черв. 1918). Голова Верховної автономної колегії по боротьбі з контрреволюцією в Румунії та в Україні (1918). Голова Ради Нар. Комісарів Тимчасового робітничо-селянського уряду (з січ. 1919; з 29 січ. — РНК УСРР) і ЧК по боротьбі з «бандитизмом». Чл. Реввійськради Південно-Західного фронту Червоної армії, голова Особливої коміс. по паливу і продовольству, голова Економічної ради України (1920). Один з засн. Комінтерну. Чл. Політбюро ЦК КП(б)У, ЦК РКП(б), ВУЦВК, ВЦВК. З 1923 — посол в Англії, потім — у Франції, звідки 1927 був відкликаний за підривну революційну діяльність. У 1928 виключений з партії як активний діяч т. зв. «троцькістсько-зінов'євського блоку». Перебував на засланні (1928–1934), після повернення — голова місії Червоного Хреста в Японії (з 1934). Репресований (1938), розстріляний (1941).

Раячич І. Архієпископ Сербії, патріарх Австрії.

Регель Роберт Едуардович (1867–1920) — ботанік, зав. бюро прикладн. ботаніки С.-г. вченого ком. М-ва землеробства і держмайна. (з 1905) Як свого наступника офіційно рекомендував майбутнього акад. М.І. Вавілова.

Рей Миколай (1505–1569) — польс. письменник, музикант, політик та громад. діяч. Автор перших текстів польс. драматургії («Життя Іосифа» 1545, «Купець» 1549). Також переробив у прозовій формі псалми Давида, прокоментував Апокаліпсис, уклав кілька збірок повчально-дидактичного характеру («Звіринець» 1562, «Зерцало» 1568). Вважається батьком польс. л-ри, був одним з перших поетів, який писав польс. мовою, а не латиною.

Рейтлінгер Лідія Миколаївна — дружина Рейтлінгера Миколи Олександровича, юриста, товариша В.І. Вернадського зі студентських років. Після евакуації з Криму (1920) вони проживали в Варшаві.

Рейтлінгер Микола Олександрович (1865–1931) — юрист, статистик, друг В.І. Вернадського, випускник юрид. ф-ту С.-Петербурзького ун-ту, пом. статс-секр. Держ. ради, був зарахований до М-ва фінансів, займався екон. статистикою, пом. управляючого справами пенсійної каси службовців на казенних залізницях. Добродійник П.Б. Струве, неодноразово забезпечував його грошима на літ. заходи. Секр. «Теософічного товариства». Керівничий над працями Постійної коміс. для виучування соц. питання УАН (1919). Дві його дочки Марія і Лідія померли від висипного тифу (про це зазначав В.І. Вернадський у щоденнику 1919–1920 рр.). Виїхав до Варшави, де служив у школі при Американській місії методистів. Помер у Парижі.

Рейхінштейн (Reichinstein) Давид Григорович (1882–1955) — фізико-хімік. Закінчив Лейпцизький ун-т, прив.-доц. Політехн. ін-ту в Цюріху (1911–1917), проф. фіз. хімії в Нижегородському ун-ті (1918). Чл. хім.-техн. секції Постійної коміс. для виучування природних багатств України (1919), в.о. старшого асистента по кат. фіз. хімії УАН. В еміграції проф. Укр. госп. академії в м. Подєбради (Чехословаччина) (1924–1933). Працював у приватній лаб. в Цюріху (1938). В.І. Вернадський високо оцінював Д. Ріхтенштейна. У листі до А.П. Віноградова з Праги 28.VIII.1936 Вернадський писав: «Здесь профессор Рейхинштейн — русский еврей (говорит без всякого акцента), ученик и биограф Эйнштейна, очень интересный физикохимик. Он стремится вернуться на родину, хлопчет; теперь — человек немолодой, но очень интересный. [...] Он давно интересуется биогеохимией (хотя мало, мне кажется, разобрался, но разбирается). Он сейчас хлопчет о кафедре химии в Нижнем (Новгороде). Спрашивал меня, что хотел бы работать у нас (он физико-химик с широкими связями) [...] Человек это очень интересный по мысли и его экспериментальные работы (давние) интересны. [...] Мысль живая и глубокая, оригинальная — не знаю, сохранилась ли техника и лабораторная сноровка» (цит. за: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. — М.: Наука, 1995. — С. 215–216).

В архіві В.І. Вернадського зберігся лист до нього Рейхінштейна 1933 з Берліна.

Ренгартен Володимир Павлович (1882–1964) — геолог, чл.-кор. АН СРСР (1946), співроб. Геолог. ком. Автор праці з регіональної геології (Кавказ, Памір, Урал), стра-тиграфії, палеонтології і геоморфології.

Репнін (нар. кн. Волконський) Микола (1778–1845) — рос. держ. і військ. діяч, генерал-губернатор Саксонії (1813–1814), 1816–1834 згодом генерал-губернатор Лівобережної України, чл. Держ. Ради, співчував укр. автономістському рухові, відстоював укр. інтереси перед рос. урядом, 1830–1831 склав проект відновлення козацьких полків (1830–1831), був усунутий з посади ген.-губернатора. Останні роки жив в Яготині, де бував Т. Шевченко. В с. Яготин Пирятинського повіту Полтавської губ. зберігався фамільний архів Репніних, заснований кн. Миколою Репніним (1734–1801). Вміщав фамільні папери Розумовських; Репніних (М.В. Репніна, М.Г. Репніна-Волконського); господарські документи обох родів; матеріали до «Історії» Д.Н. Бантиша-Каменського, зібрані ним за сприяння М.Г. Репніна; частину документів із збірки А. Чепи, а також живопис. Архів значно постраждав під час Укр. революції 1917–1921; на початку 1920-х потрапив до Полтавського іст. архіву; втрачений під час Другої світової війни.

Рибінський Володимир Петрович (1867–1944) — історик, археолог, біблеїст. Закінчив Київську духовну академію зі ступенем кандидата богослов'я (1891), магістр богослов'я (1893), проф. (1904), ред. «Трудов КДА» (1906–1910), д-р богослов'я (1913), викл. каф. священної історії Старого Заповіту КДА, чл. Помісного Собору за вибором від КДА (1917–1918). Працював в євр. від. УАН (1920). Брав участь в укладанні коментарів до «Тлумачної Біблії» та «Православної Богословської Енциклопедії». У колі його наук. інтересів була історія культури та релігії давньоєвр. народу, досліджувана в контексті історії Стародавнього Сходу — «Самаряне. Обзор источников для изучения самарянства. История и религия самарян» (1913). Низка нарисів була присвячена біблійній археології — «К вопросу об отношении Библии к Вавилону. Раскопки храма Бэла в Ниппуре» (1904), «По поводу новейших археологических раскопок в Палестине» (1908).

Рогович Микола Опанасович (1855–1913) — лікар і громад. діяч, доц. хірургії Київського ун-ту, згодом проф. хірургії Томського ун-ту, пізніше лікар у Катеринославі, діяч Катеринославської «Просвіти».

Розенталь Леонард Михайлович (1877(?)–1955) — фр. підприємець, виходець з Росії (м. Грозний). Власник торгової справи діамантами в Парижі. Покровитель рос. письменників в еміграції. Фінансував виробництво фр. звукового фільму «Сентиментальний романс» (1930), який знімали Г. Александров і С. Ейзенштейн. З субсидованого Розенталем Fondation Rosenthal В.І. Вернадський отримав перший грант на дослідження живої речовини (див.: *Сорокина М.Ю.* Аймек Гуарузим — Fondation Rozenthal // Евреи России — иммигранты Франции. — М.; Париж; Иерусалим, 2000. — С. 35–68).

Розумовський Кирило Григорович (1728–1803) — син реєстрового козака з с. Лемеші на Чернігівщині, проголошений у віці 22-х років гетьманом Лівобережної України (1750). Останнім гетьманом він став з ласки імператриці Єлизавети, що 1742 вийшла заміж за його брата Олексія. Гетьманство К. Розумовський суміщав із посадою президента С.-Петербурзької АН, на яку його призначила Єлизавета (1746). Нова імператриця Катерина II у 1764 примусила К. Розумовського відмовитися від гетьманства, призначивши йому велику пенсію й надавши у власність великі маєтки. Ін-т гетьманства було скасовано.

Романенко-Араджіоні Ніна Михайлівна (1900–?). Закінчила київську гімназію (1917). Працювала в НБУ на різних посадах у галузі каталогізації, систематизації кн. фонду (з черв. 1919), була зав. від. польс. л-ри (1935). (Архів НБУВ, оп. 1, спр. 140, арк. 15 зв.; *Дубровіна Л.А., Онищенко О.С.* Історія Національної бібліотеки України. — С. 31).

Романовський Віктор Олександрович (1890–1971) — історик-архівіст, археограф, джерелознавець, д-р іст. наук (1947). Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1914). Чл. Київського обласного ком. кадетської партії, у часи гетьмана П. Скоропадського служив нач. інформаційного від. М-ва праці Укр. Держави. Викл. на Київських вищ. жіні. курсах (1916–1919), у Київському археол. ін-ті (1918–1924). З 1919 чл.-ред. Постійної коміс. для складання біогр. слов. діячів України, чл. Постійної коміс. для складання іст.-географ. слов. укр. землі, чл. Постійної археогр. коміс. (у 1921–1931, у 1930–1931 її керівничий). Викл. у Київському ун-ті (1919–1930). Дир-р Центр. архіву давніх актів у Києві (1921–1931). Наук. співроб. Харківської наук.-дослід. каф. історії укр. культури ім. акад. Д.І. Багалія (1926–1930). За сфабрикованим звинуваченнями у контррево-

люційній діяльн. кілька місяців перебував під арештом (1923, 1931). Був звільнений з роботи в архіві й ВУАН (1931). Утретє арештований в 1935 і відправлений до виправно-трудоного табору строком на 5 років у м. Караганду. Після звільнення працював зав. учбовою частиною на пед. курсах при Карагандинському пед. ін-ті, доц. цього ін-ту (1940–1947). Розробляв теор. та методологічні питання архівознавчої та джерелознавчої справи, автор першого укр. підручника з архівознавства. Реабілітований (1989).

Ростовцев Михайло Іванович (1870–1952) — письменник, історик античності, археолог. Вчився в Київському і С.-Петербурзькому ун-тах. Викл. в Олександрійському ліцеї, С.-Петербурзькому ун-ті, Вищ. жін. курсах; прив.-доц. (1898), проф. давньої історії і клас. філології, чл. С.-Петербурзької АН (1917), чл.-кор. Британської академії (1917). Захистив докторську дис. «Римские свинцовые тессеры», яка була видана на нім. мові (1905). Автор статей з римської історії Енциклопедичного слов. Брокгауза й Єфрона. Емігрував в США (1918), проф. в Мадісоні (штат Вісконсин) (1920–1925), проф. Сльського ун-ту в Нью-Гейвені (1925–1944).

Рубель Аркадій Миколайович (1867–1938) — терапевт і фтизіатр. Закінчив Військ.-мед. академію в С.-Петербурзі; прив.-доц. терапевтичної клініки Жін. мед. ін-ту (з 1911). Проф. Держ. ін-ту мед. знань (з 1920). У 1910 вперше в Росії застосував штучний пневмоторакс як метод лікування туберкульозу легенів. Пропагував методи трудової терапії при туберкульозі.

Рудницький Михайло Іванович (1889–1975) — громад. діяч, літературознавець, дослідник, критик, письменник, перекладач. Закінчив Львівський ун-т (1914), дис. на тему «Іван Франко як письменник і критик», за яку отримав звання д-ра філософії. Викладав нім. мову у Другій укр. держ. гімназії ім. Кирило-Мефодіївського братства (1918). Перебував у Парижі та Лондоні, де здобув глибокі знання світової л-ри (1910–1911 та 1919–1922). Зав. літ. від. газ. «Діло» (1922–1929), Працював у редакції газ. «Вільна Україна» (1939–1940). Очоловав каф. англ. філології у Львівському держ. ун-ті ім. Івана Франка (з 1944), до 1974 обіймав посаду декана ф-ту іноземних мов. Автор монографій, новел, нарисів, оповідань, численних статей, перекладів, театральних і кінорецензій.

Русов Олександр Олександрович (1847–1915) — земський статистик, етнограф, фольклорист. Закінчив Київський ун-т (1864–1868), вчитель рос. словесності в Першій київській гімназії (1869). Працював у Ніжинському повітовому земстві (1878–1880), очолював оціночно-стат. роботу в Херсонській та Харківській губ. (1882–1892), розробляв баланс Чернігівської губ. (1893–1898), зав. Стат. бюро Полтавської губ. (1899–1902). Примусово висланий у С.-Петербург (1902). Повернувшись в Україну викл. в Київському комерц. ін-ті (1909). Праці з статистики, етнографії, фольклористики.

Русов Юрій (1895–1962) — біолог, іхтіолог. Син Олександра і Софії Русових. Співроб. наук. установ України, ЧСР, Румунії, Канади.

Русова Софія Федорівна (1856–1940) — громад. і культ.-освітня діячка, педагог, дружина О.О. Русова. Стояла біля витоків жін. демокр. руху в Україні. Була близькою до народовольців. Активно організовувала дошкільну та позашкільну освіту. Чл. УЦР (1917). За Гетьманату — голова департаменту дошкільної та позашкільної освіти. Емігрувала до ЧСР (1922). Проф. педагогіки Укр. високого пед. ін-ту ім. Драгоманова у

Празі, почесний голова Всесвітнього союзу українок (1934). Автор праць у галузі мистецтва і літератури, педагогіки.

Руссо Жан Жак (1712–1778) — фр. письменник і філософ. Представник сентименталізму. З позицій деїзму засуджував офіційну церкву і релігійну нетерпимість.

Сабов Кирило Антонович (1838–1914) — педагог, публіцист, видавець, журналіст. Закінчив академію в м. Сату Маре та Центр. теологічну семінарію у Відні (1857–1860). Проф. рос. мови, історії і географії Ужгородської гімназії (1862–1872). Написав «Граматику письменного русского языка» (1865). Разом із Ю. Ігнатовичем редагував першу підкарпатську газ. «Свет» (1867–1869), співпрацював із сатиричною газ. «Сова» (1871). Голова Т-ва Св. Василя Великого (1870–1871).

Саввін Микола Миколайович (1877–1954) — інженер-механік, проф. Закінчив С.-Петербурзький технол. ін-т (1900). Працював на Балтійській судобудівній верфі (з 1900). Асистент і дир-р дослідн. лаб. Політехн. ін-ту Петра Великого в С.-Петербурзі (1904–1909). Досліджував технологію металів. Захистив докторську дис. про опір металів різанню (1909), отримав премію Т-ва інженерів-механіків. Проф. Петроградського політехн. ін-ту (1909–1917). При Тимчасовому уряді був пом. міністра торгівлі (1917) Емігрував в Королівство сербів, хорватів і словенців. Проф. у Загребському політехнікумі, голов. інженер дослідн. лаб. заводів «Шкода» в Чехословаччині. Створював динамометру для ріжучих машин, апарату для швидкого вимірювання питомої температури рідини, машини для вимірювання зношування металів та інших матеріалів та вимірювання діаметрів циліндрів великого діаметру. Автор 24 наук. праць, опублікованих в американських та англ., нім., фр., польс. і чеських техн. журн. З 1949 проживав у США. Чл. [«Русской Академической Группы»] та почес. чл. Т-ва рос.-американських інженерів в США.

В.І Вернадский записував у щоденнику в січні 1920 р.: «Встретил Н.Н. Саввина. Умная, характерная фигура крупного инженера-дельца. У него колебались интересы власти и богатства. Ругает Д[обробольческую] А[рмию] и критикует ее беспощадно. По существу правильно. Выборы на Кубани делают положение чрезвычайно трудным. Думает, что Ден[икин] падет. Грузия будет помогать казакам. Саввина не выпускают из-за лет (43). Он хочет уехать в Крым пережить большевизм, работая в огороде у себя в Алуште». (В.И. Вернадский. Дневники 1917–1921. — К., 1997. — С. 15).

Савицька Віра Миколаївна. Служила канцеляристкою в Упр. Київської місцевої бригади.

Савицька Марія Костянтинівна. Служила поштово-телеграфним чиновником 5 разряду Петрозаводської поштово-телеграфної контори (1916–1917), конторщицею канцелярії Упр. Мурманської залізниці. Рекомендована В. Кордтом до роботи в НБУ.

Савицька Олена Миколаївна. Знала фр, нім. мови. Служила друкаркою в Упр. голов. інспектора техн. військ.

Савінський — можливо син Савінського [Леонарда], (1831–1887) — перекладач творів Кобзаря на польс. мову.

Савченко Іван Григорович (1862–1932) — укр. патолог, мікробіолог та імунолог, спеціаліст з інфекційної патології та онкології. Закінчив мед. ф-т Київського ун-ту, учень Г.М. Мінха, сподвижник І.І. Мечникова. Був у закордонному наук. відрядження до Ін-ту ім. Пастера (1896), де працював над проблемою фіз. природи та механізму фагоцитозу. Екстраорд. проф. каф. загальної патології Казанського ун-ту (з 1897). Першим почав викладати студентам бактеріологію (1903), створював Бактеріологічний ін-т. 1905 оприлюднив повідомлення про своє відкриття скарлатинозного токсину. З 1919 повернувся на Полтавщину. У 1920 виїхав на Кубань.

Разом з інш. проф.-біженцями (М.М. Петров, М.Ф. Мельников-Разведенков та ін.) організував у Краснодарі мед. ін-т, де викл. загальну патологію і мед. мікробіологію. Був засн. та дир-ром Кубанського хіміко-бактеріологічного ін-ту.

Савченко Яків Митрофанович — агроном. Викладач Харківського технол. ін-ту (з 1916). Викл. курс лекцій із сільс. госп-ва. Чл. Ради Харківського т-ва сільс. госп-ва (1915–1916). Проф., зав. каф. Харківського вет. ін-ту (1927).

Сазарда Микола Іванович (1870–1943) — видатний історик, бібліограф, теолог, філософ, педагог. Закінчив С.-Петербурзьку духовну академію (1896), проф. стипендіат. Працював у Полтавському духовн. уч-щі, Полтавській духовн. семінарії. Протягом 90-х років XIX ст. було надруковано цілу низку його праць з історії, теології, філософії. В С.-Петербурзькій духовн. академії захистив магістерську дис. (1904), надалі працював там на каф. патристики духовн. семінарії в званні екстраорд. проф., захистив докторську дис. (1916). Очолював журн. «Християнское чтение» (1912). Після ліквідації С.-Петербурзької духовн. академії повернувся до Полтави. (1918). Прив.-доц. Київського ун-ту для викладання історії візантійської л-ри, одночасно — проф. Укр. держ. ун-ту (каф. клас. л-ри) (1919). Працював у ВБУ на посаді каталогізатора (з трав. 1919), надалі обраний зав. від. українки та постійним чл. Тимчасового ком. із заснування НБУ, де він працював весь термін (до 1923). Займався розшуком та комплектуванням колекційних фондів, рукописних матеріалів, особливу увагу він приділяв церк. бібл. зібранням. Проф. каф. історії всесвіт. л-ри Полтавського укр. ІНО, де викладав спочатку історію візантійської культури, а потім історію середньовічної культури (1920–1924). Повернувся до ВБУ (1924) на посаду зав. від. періодики, входив до складу Наук.-дослідн. каб. бібліотекознавства, зав. секцією бібліографії, керував роботою аспірантів у галузі теорії й методології бібліографії та історії іноземної бібліографії. Теоретик укр. бібліогр. репертуару, бібліографії укр. періодики, чл. Бібліогр. коміс. при УАН, співред. «Журналу бібліотекознавства та бібліографії» (1927–1930). Заст. голови Візантологічної коміс. ВУАН. Звільнений внаслідок ідеологічних переслідувань у 1932. Працював коректором у Вид-ві АН. Помер під час нацистської окупації. Автор ґрунтовних праць з історії церкви та християнської л-ри.

Салазкін Сергій Сергійович (1862–1932) — біохімік. Дир-р С.-Петербурзького жін. мед. ін-ту (1905–1911), міністр нар. освіти Тимчасового уряду (верес.–жовт. 1917), проф. Таврійського ун-ту, його ректор (1924–1925), проф. Ленінградського мед. ін-ту (з 1925), дир-р Ін-ту експерим. медицини (1927–1931).

Саливон Григорій Дмитрович (псевдонім Григорій Тисяченко) (1888–1927) — книгознавець, видавець і популяризатор укр. книги, автор бібліогр. статей, краєзнавець. Трудовий шлях розпочав електромеханіком на Південній залізниці, працював на будівництві трамвайної лінії в Одесі. В 1912 вступив до Київського політехн. ін-ту на

архітектурний ф-т, але не закінчив. Автор публіцистичних статей у різних виданнях, зокрема в «Одесских новостях», київській «Раді», а згодом у журн. «Червоний шлях», «Бібліологічні вісті», «Книгарь». Очоловав друкарню «Товариства допомоги літературі й науці» (1917), де він швидко налагодив роботу з видання укр. книги. У ВБУ: працював старшим писарем, зав. будинком ВБУ (21 лют. 1919 — 30 трав. 1920). У 1920 повернувся на Полтавщину, працював у Лохвицькому повітовому від. нар. освіти на посаді інспектора б-к, зав. друкарнею (1920–1923), зав. б-кою в місті Лубни, займав посаду співроб.-фахівця І Держ. Музею Губкопмису (до 15 черв. 1921). Проводив культ.-просв. роботу щодо пропаганди і популяризації укр. л-ри (Г.С. Сковороди, творчої спадщини Т.Г. Шевченка).

Книги з особистої б-ки (606 примірників) та архів передано до НБУВ.

Саліковський Олександр Федорович (1866–1925) — громад. і політ. діяч, журналіст. Співред. і ред. часописів «Киевские отклики» (1904–1909), «Украинская жизнь» (1912, 1915–1917) та ін. Голова ком. «Української Ради» в Москві, київський губернський комісар УЦР (1917). Посол УНР у Ризі (1918–1919), ред. журн. «Трибуна», міністр внутрішніх справ УНР (1920), ред. укр. часописів «Українська трибуна» (1921–1922), «Трибуна України» (1922–1923) та ін. Помер у Варшаві.

Сангушко [Роман Владиславович], князь (1832–1917) — останній власник родових маєтків в Слауті та Ізяславі на Волині, меценат. Отримав у Франції чудову освіту, присвоєно вчений ступінь (1854). Переїхав у Росію (1855), прийняв російське підданство, вступив у С.-Петербурзьку лейб-кінну гвардію як юнкер, удостоєний звання ротмістра гвардії (1862). Переїхав жити у Волинську губ. з головною резиденцією в Слауті (1864). Був почесним мировим суддею, гласним земства, кореспондентом вищих установ. Князь Р.В. Сангушко отримав титул шталмейстера (головного придворного царського двору його величності Миколи II) (1910). Виділяв кошти на медицину, освіту, культуру. У князівському палаці була чудова б-ка, яка розташовувалась у двох величезних залах і нараховувала у своїх фондах понад 25 тис. примірників-томів книг багатьма мовами, серед яких були стародавні книги та рукописи. Найважливішою справою стало видання родинного архіву у Львові на свої кошти.

Сафроніїв Микола Семенович (1873–?) — бібліотекар Київського політехн. ін-ту. Вчитель київської гімназії святої княгині Ольги. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту. Помічник бібліотекаря Київського ун-ту (з 1 груд. 1897). За часи перебування на цій посаді виконував ряд бібліогр. робіт по реєстрації справ Держ. Ради (1896–1899) по запису кн. зібрань нумізматичного та археол. каб. у проф. В.Б. Антоновича. В 1902 був обраний Радою Київського політехн. ін-ту голов. бібліотекарем ін-ту. Був відряджений ін-том до Харкова та Одеси для огляду б-к вищ. шкіл (восени 1902), а також до С.-Петербурга, Москви, Варшави (1903), до Германії, Франції, Італії, Швейцарії (1904, 1906, 1908). За постановою Ради Київського політехн. ін-ту був відряджений на Всесвіт. конгрес бібліотекарів і архівістів до Брюсселя (серп. 1910) та на перший Всерос. з'їзд бібліотекарів (черв. 1911; був секр. академічної секції). Зав. б-кою Київського політехн. ін-ту (1929–1930).

Сахаров О.В. — голова ліквідаційної коміс. військ.-пром. ком. Коміс. для вироблення законопроекту про заснування УАН звернулася до цієї установи з проханням надати УАН необхідні матеріали для роботи.

Свєнтославський Войцєх Алоїзій (Świętosławski Wojciech Alojzy, 1881–1968) — фізико-хімік. Закінчив Київський політехн. ін-т, викл. в Московському ун-ті (1910–1918). Проф. Варшавського політех. ін-ту (1918–1939, 1946–1951) і Варшавського ун-ту (1918–1929, 1947–1960), міністр вищ. освіти Польщі (1935–1939). Працював в США (1940–1946). Дир-р Ін-ту фіз. хімії Польс. АН (1955–1961).

Семашко Микола Олександрович (1874–1949) — лікар за професією, секр. закордонного бюро ЦК РСДРП (більшовиків) (1905–1917). Нарком охорони здоров'я РРФСР (1918–1930). Проф. Московського ун-ту (1921–1949), акад. АМН СРСР (1944) і АПН РРФСР (1945). Навчався на мед. ф-ті Московського ун-ту (1893–1895) і слухав лекції В.І. Вернадського — проф. мінералогії і кристалографії.

Семенкевич Юліан Миколайович (?–1943) — хранитель Зоол. музею, співробіт. Ін-ту ботаніки ВУАН, асистент каф. зоології Київського ун-ту.

Семперович Леонід Петрович (1890–?) — в.о. агента-експерта для особливих доручень (1919).

Сенека Луцій Аней (біля 4 до н.е. — 65 н.е.) — римський політ. діяч, філософ, письменник, представник стоїцизму. Вихователь Нерона, звинувачений ним у змові, і за його наказом покінчив життя самогубством. Автор творів: «Листи до Луція», «Медея», «Едіп».

Сенкевич Генрик (1846–1916) — польс. прозаїк, лауреат Нобелівської премії з л-ри (1905). Навчався на мед. і іст.-філол. ф-тах у Голов. школі (1866–1870; з 1869 — Варшавський ун-т). У пресі дебютував студентом у тижневику «Пшегльонд Тигодньови» (1869), згодом постійний фейлетоніст «Газети польської» (з 1873). Зав. літ. від. тижневика «Нива» (з 1874), пізніше ред. консервативної газ. «Слово» (з 1882). Відвідавши США (1876–1879), опублікував «Листи з подорожі» (1876–1878). Після повернення до Європи певний час жив у Парижі, 1879 був у Львові, потім побував у Венеції і Римі. З того часу багато подорожував, часто змінюючи місце проживання. З початком Першої світової війни виїхав до Швейцарії. Очолив Ком. допомоги жертвам війни у Польщі. Автор іст. трилогії «Вогнем і мечем» (1883–1884), «Потоп» (1884–1886), «Пан Володійовський» (1887–1888) та ін.

Симеон Тимофієвич (др. пол. XVII ст. — після 1670) — панотець Симеон (по батькові чи за прізвиськом) Тимофієвич з с. Решетилівки. Він видав 1670 книжку «Наука християнская из Евангелія вкоротце сложенная на каждую неделю на увесь рок борзе простою мовою и диалектом, их и найпростийшому човекови snadно понятная». Найважливішим є слово автора про те, як треба казати промови в церкві до людей.

Симиренко Василь Федорович (1835–1915) — промисловець, інженер-конструктор, технолог у ділянці цукроварства, меценат. Серед укр. громадянства відомий, як «Великий Хорс». Закінчив Політехн. ін-т у Парижі, побудував власну цукроварню в Сидорівці (Корсунь-Шевченківський р-н Черкаської обл.) і зробив її на високому техн. рівні. Один з перших запровадив виробництво пастили. Займаючись благодійництвом, передавав одну десяту своїх прибутків на укр. культ. цілі. Покривав дефіцити журн. «Киевская старина», згодом «Україна», україномовної газ. «Громадська Думка», «Рада», «Ukrainische Rundschau», вид-ва «Вік» та ін. Підтримував фінансово укр. діячів і

письменників (М. Драгоманова, М. Коцюбинського, Б. Грінченка тощо). У 1912 пожертував, за посередництвом М. Грушевського, 100 тис. карб. для НТШ на купівлю нового будинку, б-ку, друкарню тощо. У Сидорівці заснував один з кращих нар. театрів, побудував школу, лікарню. Весь свій маєток (ціною бл. 10 млн. крб.) відписав Т-ву допомоги укр. л-рі, мистецтву і науці. Воєнні події й революція перешкодили реалізувати цю фундацію. Ним була зібрана унікальна б-ка, що розміщувалась як у Сидорівці, так і в його власному будинку в Києві. Крім б-ки й музею унікальними були обладнання хім. лаб., а також фізичних приладів на Сидорівському цукровому заводі.

Синявський Олексій Наумович (1887–1937) — мовознавець. Провідний діяч у нормуванні укр. літ. мови. Закінчив Харківський ун-т (учень С. Кульбакіна). Залишений при каф. слов'ян. філології (1917). Комісар при Харківській шкільній окрузі (з грудня 1917), голова Комісаріату у справах Харківської шкільної округи (квіт.–верес. 1918). Перевівся на каф. укр. мови (1919). Прикомандирований до Першого від. УАН (лип. 1919). Проф. Харківського ун-ту (1920–1928). Очоловав Діалект. коміс. ВУАН (з 1928), зав. від. діалектології Ін-ту мовознавства ВУАН (з 1930), одночасно проф. Київського ун-ту та пед. ін-ту (1932–1937). Ред. остаточного варіанту «Українського правопису», ухваленого в 1927 на Правописній конференції у Харкові. Заарештований і страчений 1937. Реабілітований 1957. Як діалектолог виступав з позицій фонологічного принципу, досліджував мову творів класиків укр. л-ри, розвиток укр. правопису.

Сирокомля Владислав (справжнє ім'я — Людвік Кондратовіч) (1823–1862) — польс. поет і прозаїк. Навчався у Несвіжі та Новогрудці. Служив в упр. радзивілівськими помістями в Несвіжі. Орендував фільварок у Залуччі (1844–1853) та у Борейківщині (1853), де займався сільс. госп-вом і літ. творчістю. Був чл. Віленської археол. коміс. Постійний дописувач газ. «Віленський вісник» (1860–1862).

Ситін Іван Дмитрович (1851–1934) — рос. книговидавець, що заснував книговидавниче т-во «И.Д. Сытин и К^о», що відіграло провідну роль на рос. ринку. Видавав лубочні картини, букварі, календарі, худ., наук.-популярну та наук. л-ру, газ., журн., енциклопедії («Народная», «Детская», «Военная»), тематичні серії («Великая реформа», «Отечественная война и русское общество»), зібрання творів тощо.

Сікорський [Іван Олексійович] [Васильович ?] (1842–1919) — психіатр, психолог, проф. Київського ун-ту, публіцист, громад. діяч. Закінчив мед. ф-т Київського ун-ту (1869). Працював прив.-доц. в клініці при Воєнній медико-хірургічній академії в С.-Петербурзі (1873). Призначений на посаду чиновника з особливих доручень при нач. Голов. Упр. воєнно-учбових установ (1880). Проф. каф. душевних та нервових хвороб Київського ун-ту (1885), де пропрацював 26 років. Ред. київського мед. журн. «Вопросы нервно-психической медицины» (1896–1905), засн. та голова низки наук. мед. т-в, почесний чл. Київської духовн. академії, Т-ва рос. лікарів, чл. Іст. т-ва Несторалітописця, чл. Київського психіатричного т-ва, ініціатор створення у Києві Лікарсько-пед. ін-ту для розумово відсталих та нервових дітей. Наук. праці стосувались різних питань паталогічної анатомії, клінічної психіатрії та педагогіки.

У 1919 книгозбірня проф. Сікорського передана до ВБУ.

Скловська-Кюрі Марія (фр. Marie Curie, польс. Maria Skłodowska-Curie, 1867–1934) — полька за походженням, фр. фізик і хімік, одна з основоположників теорії радіоактивності. Спільно з чоловіком П. Кюрі відкрила полоній і радій. Лауреат

Нобелівських премій (1903, 1911). Чл.-кор. С.-Петербурзької АН (1907) і почес. чл. АН СРСР (1926). В.І. Вернадський в 1924–1925 працював у Парижі в Радієвому ін-ті, в її від.

Скоропадський Павло Петрович (1873–1945) — укр. громад., політ. діяч, військовик. Офіцер армії Рос. імперії. Учасник рос.-японської (1904–1905) та Першої світової (1914–1918) воєн. Гетьман Укр. Держави (29 квіт. — 14 груд. 1918). Один із лідерів та ідеологів монархічного гетьманського руху. Його універсалом створюється УАН; заснуються два держ. укр. ун-ти — в Києві та Кам'янці-Подільському, 150 укр. гімназій. Також вийшло друком кілька млн. примірників укр. підручників; засновано широку мережу загальнокультур. закл. та установ (Нац. архів, Нац. галерея мистецтв, Нац. іст. музей, Нац. б-ка, Укр. театр драми та опери, Укр. держ. капела, Держ. симфонічний оркестр тощо).

Скрипник Микола Олексійович (1872–1933) — держ. і партійний діяч УРСР, один із засн. КПУ, професійний революціонер, акад. АН БРСР і УРСР. Вступив до С.-Петербурзького технол. ін-ту (1900), однак включився в революційну роботу. 7 разів перебував на засланні. Входив до лєнінської фракції соціал-демократів, чл. більшовицької партії (з 1917), чл. Петроградського воєнно-революційного ком., чл. коміс. з організації Вищ. ради нар. госп-ва (1917). Виїхав до Харкова (груд. 1917), де став чл. першого уряду Радянської України — нар. секр. у справах праці. З берез. 1918 очолив Нар. Секретаріат. На Таганрозькій нараді більшовиків (1918) висловився за створення незалежної від РКП(б) більшовицької партії в Україні. Після з'їзду був усунений від керівництва КП(б)У, деякий час був чл. колегії Всерос. ЧК, зав. від. боротьби з контрреволюцією, з квіт. 1920 в Україні — нар. секр. Робітничо-селянської інспекції, працював наркомом внутрішніх справ (з 1921); наркомом юстиції і генеральним прокурором (1922–1927); нарком Комісаріату освіти (1927–1933). Голова Держплану і заст. голови Раднаркому УРСР (1933). Сприяв проведенню українізації середньої і вищ. школи, надавав підтримку становленню газетно-журнальної та книговидавничої справи укр. мовою, сприяв доопрацюванню нового правопису, що було затверджено 1928. Був звинувачений у сприянні націоналізму і усунений з керівних посад, закінчив життя самогубством (1933).

Скрипчинська Тетяна Олександрівна (1893–?) — бібліотекар-спеціаліст. Працювала у ВБУ (1920).

Скрипчинський Петро Васильович (1879–?). Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту. Викл. в київських гімназіях. Зав. б-кою Союзбанку, а після перетворення останнього в Сільськосекцію Губсоюзу, завідував б-кою Кооп. школи Сільськосекції, б-кою Київського кооп. технікуму. Працював як бібліотекар, секр. і спеціаліст в Термінол. бюро С.-г. наук ком. України. У 1920-х виконував обов'язки наук. співроб. при Іст. секції ВУАН та її б-ці, був прийнятий на посаду в.о. наук. співроб. (1928), в.о. бібліотекаря-фахівця (1929). Постійний позаштат. наук. співроб. Ін-ту укр. наук. мови (з 13 берез. 1924).

Скуп Альфред (Schoep Alfred, 1881–1966) — бельгійський мінералог і кристалограф, доц. (1919), проф. (1929) ун-ту в м. Гент, секр. Королівської фламандської академії (1938). Автор численних праць з мінералогії урану. На честь нього названий мінерал скупит.

В архіві В.І. Вернадського збереглися його листи 1930-х.

Славік Франтішек (František Slavík, 1876–1957) — чеський мінералог, геохімік і петрограф, засновник чехословацької геохім. школи. Проф. Карлового ун-ту в Празі (1910–1947) (від 1913 — дир-р його Мінералог. ін-ту), декан природознавчого ф-ту (1924–1925), ректор ун-ту (1937–1938). Чл. Чеської академії наук та мистецтв (з 1922), акад. Чехословацької АН (з 1952).

Словацький Юліуш (1809–1849) — польс. поет і драматург. Вчився у Віленському ун-ті (1825–1829). 1830 писав для газет повстанські вірші, виступав за незалежність Польщі. Але небезпека поразки повстання змусила залишити Польщу. Виїхав у Дрезден, а потім з дип. місією в Лондон, згодом до Парижа та Женеви. Здійснив дворічну подорож на Схід, побувавши у Греції, Єгипті, Палестині, Сирії (1836). Чл. гуртка «Коло» Тов'янського (1842), намагався створити свою філос.-містичну систему. 1848, коли стало відомо про підготовку Краківського повстання, поспішив у Познань. Знову писав повстанські вірші. Хворий на туберкульоз, 3 квіт. 1849 помер.

Сльозкін Петро Родіонович (1862–?) Закінчив Петровську с.-г. академію (1885). Провів півтора роки в США, де вивчав культури бавовни. Читав лекції в Петровській с.-г. академії. Після закриття академії організував с.-г. дослідну станцію в Сочі, насінневу станцію та с.-г. лаб. в Києві. Екстраорд. проф. Київського політехн. ін.-ту (з 1899).

Смаль-Стоцький Степан Йосипович (1859–1939) — мовознавець і педагог, громад.-політ., культ. і екон. діяч Буковини. Учився в Чернівецькому і Віденському унтах (1878–1884). Проф. Чернівецького ун-ту (1885–1918), Укр. Вільного ун-ту в Празі (з 1921). Дійсний чл. НТШ (з 1899), ВУАН (з 1918), Слов'ян. ін-ту в Празі (з 1928) та ін. Секр. Іст.-філол. від. УАН (з 1918), чл. господарчого правління. Один з керівників нац.-культ. відродження Буковини. Посол від нац.-демокр. партії до буковинського сейму (1892–1911), посол до віденського парламенту (1911–1918). Під час Першої світової війни як діяч Союзу Визволення України вів культ. працю в таборі укр. полонених у Раштаті; голова Бойової Управи Січових Стрільців (1917). Посол ЗУНР у Празі (1919), де жив до смерті; крім праці в Укр. Вільному ун-ті, — голова Музею Визвольної Боротьби, перший голова Укр. Могилянсько-Мазепинської АН.

Смоленський Ілля Леонідович (1872–?) — історик, займався питаннями історії рос.-турецьких відносин XVIII ст., міста Одеси, збирав матеріали про діяльність Одеської «Громади» та «Просвіти», ідеологом, керівником та активним діячем яких був його батько — Смоленський Леонід Анастасійович (1844–1906) — укр. громад.-культ. діяч, учитель історії (серед його вихованців — Т. Зіньківський, Є. Чикаленко та ін.).

Смоленський Леонід Анастасійович (1844–1906) — одеський громад. діяч, чл. Одеської «Громади», її ідеолог, викладач історії Рішельєвської та Одеської жіні. гімназій. Його ім'ям заснований фонд для видання іст. книжок в одеській «Просвіті».

Сно Ольга Павлівна (1882–?) — геолог, картограф, бібліограф. Працювала в НБУ бібліотекарем-каталогізатором (з квіт. 1919). Наук. співроб. геолог. каб. ВУАН (з 1920). Дочка акад. П.А. Тутковського.

Соболєв Дмитро Миколайович (1872–1949) — геолог та палеонтолог, д-р геолого-мінералог. наук (1934), засл. діяч науки і техніки УРСР (1935). Фундаментально досліджував геологію (палеозойські відкладення та тектоніку) Келецько-Сандомирського

кряжа (Польща), України та Рос. платформи; має великий внесок у дослідження викопних головоногих. Закінчив Костромську духовну семінарію та Варшавський ун-т з золотою медаллю та ступенем кандидата природознавчих наук (1899). Працював асистентом каф. геології Варшавського політехн. ін-ту. Захистив дис. в Московському ун-ті, отримав магістерський ступінь з мінералогії та геогнозії (1911). Обраний на посаду зав. каф. геології Харківського ун-ту (1914) (перетворену в 1922 в наук.-дослідну каф. геології, а в 1935 — в Наук.-дослідн. ін-т геології).

Соколов Василь Петрович — бібліотекознавець, бібліограф. Закінчив КДА кандидатом богослов'я (1907), був залишений проф. стипендіатом; викладав л-ру в середніх школах в Києві та в С.-Петербурзі (з 1913). Чл. Петроградського «Общества бібліотековедень», 5 років завідував б-кою Київської Фундуклеєвської жін. гімназії, працював в бібл. секції Петроградського т-ва «Культура и Свобода», скінчив Перші бібл. курси у С.-Петербурзі. Співроб. богословських журн. («Христ. мысль»). Рекомендував для роботи у ВБУ акад. П.П. Кудрявцев.

Соколов Іван Іванович (1865–1939), філолог-класик, візантиніст, неоелініст, історик церкви і канонічного права. Закінчив Казанську духовну академію (1890), кандидат богослов'я, проф. стипендіат. Викл. Казанської духовн. семінарії (з 1891). Проф. по каф. історії Греко-Східної Церкви з часів відходу західної церкви від вселенської (1903). Ред. журн. «Церковний вісник». Брав активну участь у роботі Помісного собору 1917–1918, чл. Вищ. церк. ради (одного з 3-х центр. вищ. органів упр. Православної Церкви). Займав у Київському ун-ті каф. візантології (1919). Чл. Археогр. коміс., співр. Першого від. УАН з особливих доручень. Проф. Петроградського богословського ін-ту та Іст.-лінгвістичного ін-ту (1920–1924). Проф. Ленінградського ін-ту історії, філософії і лінгвістики (1924–1933). Штат. співроб. Першого від. ВУАН з окремих наук. доручень (1927). У 1933 заарештований, помер на засланні, в Уфі.

Соколов Микола Олексійович (1856–1907) — геолог і палеонтолог, чл.-кор. С.-Петербурзької АН. Старший геолог Геолог. ком. (з 1897). Праці з дослідження стратиграфії нижньотретинних відкладів України та описування їхньої викопної фауни.

Соколов Олександр Михайлович — хімік, проф. С.-Петербурзького практ. технол. ін-ту. Автор фундаментальних досліджень з технології кераміки. Очолював від. глиняних матеріалів Коміс. природничих виробничих сил. Ідея створення Керамічного ін-ту обговорювалася ще в черв. 1918 на раді цієї коміс. в Петрограді.

Спаський Микола Васильович (1894–?). Закінчив гімназію в м. Плоцькому, юрид. ф-т Петроградського ун-ту (1916). Викл. Іркутської гімназії та ун-ту (1917–1921); юриконсульт Київської Губпрофради, редакції газ. «Пролетарська правда», викл. польс. Пед. технікуму (1922–1926); консультант Нар. комісаріату юстиції (1926–1928); відпов. секр. Всеукр. наук. асоціації сходознавства (1928); референт Всеукр. ради сільс. госп-ва (Харків, 1929); юриконсульт Всеукр. т-ва політкаторжан та засланців (1929). Мав декілька статей в юрид. журн. Досліджував історію укр. права під керівництвом проф. Максимейка.

Спекторський Євген Васильович (1875–1951) — укр. і рос. філософ і правознавець, проф. (1913), д-р держ. права (1917), чл.-кор. Сербської АН (Белград). Закінчив юрид. ф-т Варшавського ун-ту зі ступенем канд. права за працю «Жан Жак Руссо як полі-

тичний діяч» (1898) і був залишений для підготовки до проф. звання, для чого студіював у б-ках Парижа, Берліна, Геттінгена, Гейдельберга (1901–1903). Обраний прив.-доцент. каф. енциклопедії та історії філософії права Варшав. ун-ту (1903). Отримав ступінь магістра права в Юр'євському ун-ті (1910); обраний проф. каф. філософії права юрид. ф-ту Київського ун-ту (1913); одночасно викладав на Вищ. жін. курсах. Очолював Київське філос. т-во (1914). Здобув ступінь д-ра держ. права у Московському ун-ті (1917). Декан юрид. ф-ту (1918), ректор Київського ун-ту (1918–1919). Емігрував до Королівства сербів, хорватів і словенців (1920). Проф. Белградського ун-ту (1920–1924); проф. і декан Рос. юрид. ф-ту при Карловому ун-ті в Празі (1924–1927). 1927 повернувся до Белградський ун-ту. Проф. Люблянського ун-ту (1930–1945). Брав активну участь в наук. та громад. житті рос. еміграції: був, зокрема, першим головою Рос. наук. ін-ту (Белград), головою нац.-просвіт. організації «Русская Матица» (1930–1945) та словенського Т-ва філософії права і соціології у м. Любляні. Співголова «Рос. академічної групи» в США (1948).

Сперанський Олександр Васильович (1865–1919) — д-р хімії. Закінчив Московський ун-т (учень І. Каблукова), працював в лаб. В.Ф. Оствальда (Лейпціг) (1889–1891). Виклад. Московського ун-ту (з 1892). У Київському ун-ті: засн. і перший зав. каф. фіз. хімії, створеної 1905–1910, проф. Київського ун-ту. Автор відомого «Краткого курса химии», «Курса физической химии» та багатьох наук. статей. Першим в Росії став викладати аналітичну хімію, базуючись на основах фіз. хімії. Брав участь в Коміс. для заснування УАН (1918). Чл. секції приклад. фізики Другого від. УАН, а також хіміко-техн. секції Постійної коміс. для виучування природних багатств. Загинув 26 серп. 1919. Основні праці присвячені вивченню фізико-хім. властивостей і термодинаміки розчинів. Автор оригінальних підручників із загальної та фіз. хімії.

Спіцин Олександр Андрійович (1858–1931) — археолог, співроб. Археол. коміс. та Рос. академії історії матеріальної культури (з 1919). Закінчив іст.-філол. ф-т С.-Петербурзького ун-ту (1882). Викл. історії Вятської жін. гімназії. Співроб. імп. Археол. коміс. (з 1892), Рос. академії історії матеріальної культури (з 1919), Держ. академії історії матеріальної культури (з 1926). Читав лекції з археології в С.-Петербурзькому ун-ті (з 1909) та Ахеол. ін-ті (з 1914).

Срезневський Борис Ізмайлович (1857–1934) — метеоролог і кліматолог, проф., дійсний чл. УАН (з 19 квіт. 1920), організатор метеорол. служби в Україні, дир-р Київської метеорол. обсерваторії (1919–1934), засн. Геофіз. коміс. ВУАН (1921) (згодом каф. геофізики АН УРСР), каф. с.-г. метрології при Нар. комісаріаті освіти УРСР, ряду періодичних укр. метеорол. наук. видань. Закінчив фіз.-мат. ф-т С.-Петербурзького ун-ту (1879). Викл. метеорологію та загальну фізику у Московському, С.-Петербурзькому та Воронежському ун-тах, працював у Дерптському ун-ті, у КІНО. Голова метеорол. закл. ВУАН (1919–1923). Обраний акад. каф. приклад. фізики Фіз.-мат. від. УАН (1920), голова Коміс. для дослідів над питаннями геофізики (1921), голова каф. приклад. фізики, дир-р Фіз.-географ. ін-ту (1923). Один з активних засн. Укр. метеорол. служби та перший наук. керівник її Служби погоди. Після створення Гідрометеорол. ін-ту з 1931 водночас завідував секцією заг. метеорології ін-ту і керував обсерваторією.

Станіславський Микола Олексійович. Закінчив семінарію, основний ф-т психоневрологічного ін-ту в С.-Петербурзі, два курси іст.-філол., в 1917 перевівся до Київського ун-ту. Скінчив курс по позашкільній освіті. Брав участь в облаштуванні книго-

збірень «Просвіти». У Петрограді за дорученням відомого укр. бібліографа В. Дорошенка працював в Публ. б-ці для укладання ювілейного покажчика л-ри про Т.Г. Шевченка. Працював в Комісаріаті праці (1919), співроб. Постійної коміс. по складанню слов. живої укр. мови та Іст.-філол. від. АН УРСР (1919).

Старинкевич-Борнеман Ірина Дмитрівна (1890/91–1988) — хімік, мінералог, учениця і співроб. В.І. Вернадського. З ним працювала в Києві (1918–1919), потім в Радієвому ін-ті. Зав. хім. лаб. Хібінської гірської станції АН СРСР (1932–1936). На її честь названо новий мінерал — іриніт.

Старицька (дівоче Зарудна) Марія Іванівна (1830–1914) — дружина Є.П. Старицького, мати Наталії Єгорівни, дружини В.І. Вернадського. Походила з багатого поміщицького роду, її батьки володіли великими маєтностями в Харківській губ.

Старицька Марія Єгорівна (1870–1942) — дочка Є.П. та М.І. Старицьких.

Старицька Наталія Єгорівна (1860–1943) — дочка Є.П. та М.І. Старицьких.

Старицький Георгій Єгорович (1867–1946) — син Є.П. та М.І. Старицьких.

Старицький Єгор Павлович (1825–1899) — відомий судовий діяч. Закінчив Уч-ще правознавства, служив в московських департаментах Сенату, потім у М-ві юстиції. Голова Комерц. суду в Тифлісі (1853), голова Межової палати (1862), сенатор, чл. Держ. Ради (1879), голова Департаменту законів. Після виходу у відставку (1886) оселився в Полтаві.

Старицький Микола Єгорович (1859–1975) — син Є.П. та М.І. Старицьких.

Старицький Павло Єгорович (1862–1942) — син Є.П. та М.І. Старицьких.

Сташевський Євген Дмитрович (1884–1938) — укр. історик, економіст. Закінчив юрид. та іст.-філол. ф-ти Київського ун-ту (1908). Екстраорд. проф. Київського комерц. ін-ту (з 1914), проф. Київського ун-ту та Київських вищ. жін. курсів (з 1915). Д-р іст. наук (1919). Обраний до складу Ін-ту по вивченню екон. кон'юнктури України УАН (1918), брав участь у роботі й очолював (1919) Близькосхідний ін-т. Викл. іст. дисципліни у Кам'янець-Подільському ІНО (1921–1923). З його ініціативи у місті було створено наук.-дослід. каф. при ІНО (1922). Працював у Коміс. нар. госп-ва ВУАН. Дир-р Всеукр. с.-г. музею в Києві (1924–1933). Співроб. Ін-ту історії України АН УРСР (1937–1938). Фахівець з рос. історії, екон. історії України, Росії, Західної Європи, зокрема історії податків та податкової політики. Заарештований 1938, загинув під час допиту.

Стебницький Петро Януарійович (1862–1923) — укр. громад.-політ. діяч, учений, публіцист. Закінчив фіз.-мат. ф-т Київського ун-ту (1886). З 1886 проживав у С.-Петербурзі, брав активну участь в діяльн. укр. громади, зокрема, в організації укр. фракцій I і II Держ. дум, у виданні журн. «Украинский вестник» і газ. «Рідна справа: Думські вісті». Чл. багатьох громад. орг. Друкувався як публіцист і письменник в «Киевской старине», «Літературно-науковому вістнику» та ін., був дійсним чл. НТШ, разом із М.С. Грушевським створював ТУП і очолив його с.-петербурзький осередок, Укр. нац. раду в

Петрограді. Разом з О. Лотоцьким підготував для Тимчасового уряду записку про нагальне задоволення нац. інтересів укр. народу (берез. 1917). Чл. ЦК УПСФ. Комісар у справах України при Тимчасовому уряді (1917). В уряді УНР В. Голубовича — чл. фін.-екон. ради, входив до дирекції Укр. держ. телеграфного агентства. За гетьманату П. Скоропадського 1918 — заст. голови делегації Укр. Держави на мирових переговорах з РСФРР (з 10 серп.), сенатор Адм. Генерального Суду Держ. Сенату. Міністр нар. освіти і мистецтва Укр. Держави (24 жовт. — 14 листоп. 1918). Керівник Коміс. ВУАН для складання енциклопедичного слов. З 1919 працював у ВБУ (як чл. Тимчасового ком. зі створення Б-ки), а згодом як зав. від. україніки та ВУАН (був чл. Постійної Коміс. для складання біогр. слов. укр. діячів УАН), виконував обов'язки голови т-ва «Просвіта» в Києві. Значний внесок має у концепцію та формування фонду україніки ВБУ.

Особовий архів П.Я. Стебницького нині зберігається в Ін-ті рукопису НБУВ.

Стеллецький Гнат Якович (1888–1949) — археолог, історик, спелеолог. Відкрив печери Іотопати та Абула в Палестині. Навчався в Харківській духовн. семінарії та в Київській духовн. академії (з 1901). Перебував у Палестині, викладав у Назаретській учительській семінарії (1905–1907); служив у Московському архіві М-ва юстиції (з 1907). За дорученням Д. Самоквасова керував археол. розкопками курганів у Полтавській губ. (1908–1914) Закінчив Московський археол. ін-т (1910), того ж року обраний чл.-кор., згодом — дійсним чл. Московського археол. т-ва (1911). Під час Першої світової війни перебував на Кавказькому фронті, вивчав археол. пам'ятки вірменських територій Туреччини. Зав. Лубенським укр. нар. музеєм (з 1920). Проводив археол. розкопки в Лубнах, Чигирині, Києві та ін. містах України, співробітничав з установами ВУАН (1921–1923). У 1923 виїхав до Москви, де продовжував археолог. та бібліогр. дослідження Кремля, читав лекції у Військовій академії, 1-му держ. ун-ті, Московському археолог. ін-ті. Помер у Москві.

Степаненко Василь Пилипович (псевд. Василь Літописець) [70-ті роки XIX ст. — 30-ті роки XX ст.] — діяч Братства Тарасівців (засноване 1891 у Каневі), Харківського укр. гуртка (чл. якого були С. Левандовський, С. Русова, І. Липа), Чернігівської та Київської Громад, збирач нар. творчості, учитель, працював у Полтавському земстві (1897–1898), керівник укр. книгарні при редакції «Киевской старины» (1899–1919). Був одружений на Марії Стешенко, сестрі відомого політ. діяча, який трагічно загинув у Полтаві 31 лип. 1918.

Степаненко Олександр Ф[і] — громад. і політ. діяч, кооператор. Ред. газ. «Село» (1909–1911). Чл. РУП, згодом — Укр. нар. партії, один з провідників Укр. партії соціалістів-самостійників, яку представляв в УЦР (1917). Входив до складу Київського губерніального виконавчого ком. Обраний секр. парламентської фракції самостійників (груд. 1917). Чл. фін. коміс. при М-ві фінансів УНР (1918, до квіт.). За Директорії — представник УНР з екон. питань у Відні. Повернувся в Радянську Україну з еміграції (1922). Був висланий до РСФРР, де й помер.

Степанов Павло Іванович (1880–1947) — геолог. Співроб. Геолог. ком. (з 1903), одночасно викладав у С.-Петербурзькому геолог. ін-ті (1919–1926), дир-р Геолог. музею ім. Ф.М. Чернишова (1920–1947), старший геолог Центр. наук.-дослід. геолого-розвідувального ін-ту (до 1938), співроб. Ін-ту геолог. наук АН СРСР (з 1938). Акад. та акад.-секр. Від-ня геолого-географ. наук (1939). Спеціаліст в галузі геології вугілля, один з авторів докладних геологічних мап Донбасу, автор підручників з геології вугільних родовищ.

Степович Андроник Іоаникійович (Оникійович) (справжнє прізвище Дудка-Степович; 1857–1935) — історик-славіст, літературознавець, історик л-ри, перекладач творів слов'ян. письменників, дир-р Колегії Павла Галагана, доц. і проф. Київського ун-ту. Закінчив Колегію П. Галагана (1875) та Київський ун-т (1879). Учень О.О. Котляревського та П.Г. Житецького. Працював інспектором нар. уч-щ Волинської губ. Викл. рос. словесність у київських гімназіях (1879–1888), слов'ян. філологію у Київському ун-ті (1895–1917). Дир-р Колегії Павла Галагана (1893–1906). Заснував у Києві приватну чол. гімназію (1907). Проф. славістики в КІНО (1920–1924), читав слов'ян. філологію аспірантам ВУАН (до 1930). Помер у Києві. Похований на Лук'янівському цвинтарі. Автор шкільних підручників з історії слов'ян. л-р, статей і рецензій в рос. і укр. журн.; редагував «Ежегодник Коллегии П. Галагана» (з 1894), збірки «Славянская Беседа» (2 тт., 1888–1891), «Рассвет» (1893), публікував матеріали з архівів Г. Галагана та студії до соц. історії Правобережжя.

Стешенко Іван Матвійович (1873–1918) — громад. і політ. діяч, педагог, літературознавець і письменник. Чл. таємних укр. орг. «Молода Україна», «Стара Громада», РУП. Брав участь у створенні РУП. Разом з Лесею Українкою заснував одну з перших соціал-демокр. орг. Викладав у середніх та вищ. школах Києва. Очолив Тетянінську гімназію для біженців (1915). Комісар з учбової частини і заст. голови Ради громад. орг. м. Києва (лют. 1917). Окружний інспектор Київської шкільної округи (влітку 1917). Засн. і співголова Т-ва шкільної освіти, фундатор Всеукр. вчительської спілки. Один з організаторів УЦР, очолював її шкільну та редакційну коміс. Чл. Малої Ради. Призначений генеральним секр. освіти (26 черв. 1917). В січ. 1918 разом з урядом В. Винниченка пішов у відставку. Наук. діяльн. пов'язана з Т-вом Нестора-літописця, УНТ. Дійсний чл. НТШ (1917).

Стешенко Оксана Михайлівна (1875–1942) — укр. письменниця, перекладач і педагог. Дочка письменника Михайла Старицького, дружина Івана Стешенка. Працювала під началом І. Стешенка у від. позашкільної освіти. Автор хрестоматій та книжок для дітей середнього шкільного віку.

Після вбивства Івана Стешенка (29 лип. 1918) продала особисту б-ку І.М. Стешенка (літературознавство, історія України) до фондів НБУВ. Загинула у засланні в Казахстані.

Її син, Стешенко Ярослав Іванович (1904–1939) — укр. книгознавець і бібліограф. Батько — громад.-політ. діяч, педагог, літературознавець, письменник Іван Стешенко, мати — культ. діячка Оксана Старицька, дід — відомий класик укр. л-ри Михайло Старицький, бабуся — Софія Старицька (Лисенко) була рідною сестрою композитора Миколи Лисенка. Закінчив київську гімназію (1920). Навчався на бібл. курсах та ф-ті профосвіти літ. циклу КІНО (1920–1921).

Столяров Микола Олександрович (1870–?). Викл. математики Київського політехн. ін-ту (1895–1914), проф. теор. механіки Харківського техн. ін-ту (1914–1915). Позаштат. акад. ВУАН, голова мат. секції ВУАН, викл. математики в КІНО та Київському худ. ін-ті (1927).

Сумцов Микола Федорович (1854–1922) — фольклорист, етнограф та літературознавець, громад. діяч. Закінчив іст.-філол. ф-т Харківського ун-ту (1875); перебував на стажуванні у Німеччині. Прив.-доц. (1878), проф. Харківського ун-ту (1888). Незмінний секр. (1880), голова (1887) Іст.-філол. т-ва при Харківському ун-ті, очолював Етногр. музей при ньому (1905). Чл. НТШ (з 1908), чл.-кор. С.-Петербурзької АН (з 1905), чл.

Чеської АН. Почес. чл. наук. т-в дореволюційної України і Росії. За заслуги в розвитку етнографії отримав «Велику золоту медаль» (1916). Акад. каф. укр. письменства з класу укр. нар. словесності Іст.-філол. від. УАН (з 25 трав. 1919). Автор бл. 800 наук. праць. Досліджував весільні обряди та сімейні звичаї слов'ян, історію і побуту Слобідської України; займався питанням нар. освіти, орг. б-к (засн. Харківської громад. б-ки (тепер Держ. наук. б-ка ім. В. Короленка), музеїв (етногр. музею Харківського іст.-філол. т-ва, музею Слобідської України ім. Г.С. Сковороди) (1920).

Сушицький Феоктист (Теокіст) Петрович (1883–1920) — доц. при каф. рос. мови і словесності, ректор Укр. держ. ун-ту (1917–1918). Закінчив КДА (1907), іст.-філол. ф-т Київського ун-ту. Учень В.М. Перетца та А.М. Лободи. Наук. праці почав друкувати ще в студентські роки. Читав лекції з історії л-ри на Київських вищ. жін. курсах (з 1914); доц. при каф. рос. мови та словесності Київського ун-ту (1915–1918); з відкриттям Укр. держ. ун-ту обраний проф. (1917) та ректором (з 1918). Очолював департамент вищ. та середньої освіти М-ва нар. освіти (1918). Співроб. та керівник Археограф. коміс. ВУАН (1919–1920). Автор багатьох літературознавчих праць.

Талієв Валерій Іванович (1872–1932) — ботанік, проф. Петровської с.-г. академії (з 1919), дослідник флори Криму, опрацьовував питання еволюційного вчення, біології рослин, приклад. ботаніки, охорони природи; автор низки підручників та наук.-популярних книжок. Закінчив природн.-іст. від-ня фіз.-мат. ф-ту Казанського ун-ту (1894), мед. ф-т Харківського ун-ту (1897). Працював військ. лікарем в м. Феодосії (1897–1899). Прив.-доц., проф. та декан Харківського ун-ту (до 1919). Одночасно викл. ботаніку в Харківському вет. та мед. ін-тах. Керівник Харківського т-ва любителів природи. Зав. каф. ботаніки Петровської (тім'язевської) с.-г. академії та керівник ботан. саду академії (1919). Проф. каф. методики с.-г. ботаніки на Вищ. пед. курсах (з 1925), проф. агро-ботаніки Московського зернового ін-ту (з 1931).

Тарановський Федір Васильович (1875–1936) — укр. правознавець, д-р держ. права (1911), акад. УАН (1918), акад. Сербської АН (1933). Закінчив юрид. ф-т Варшавського ун-ту (1896). В.о. прив.-доц. на каф. енциклопедії права (з 1899); на каф. історії рос. права Варшавського ун-ту (з 1906). Проф. Демидовського юрид. ліцею (м. Ярославль) (1906); екстраорд. проф. Варшавського (1906) та Дерптського (після 1918 — Тартуського) ун-тів (1908). Водночас викладав у ряді ін. навч. закл. 1917 переїздить у Петроград. Проф. Петрогр. ун-ту. З кінця 1917 — в Україні. Був проф. і деканом відкритого юрид. ф-ту Катеринославського ун-ту (верес. 1918), брав активну участь в орг. юрид. ф-ту в Полтаві. Акад. першого складу УАН по Від-ню соц.-екон. наук (14 листоп. 1918). Згодом стає головою каф. порівняльної історії права (з 7 груд. 1918), секр. Соц.-екон. від., чл. господарського упр. УАН (з 16 груд. 1918), головою Третього від. УАН (з 15 берез. 1919). Засн. і голова Постійної коміс. для виучування західноноруського й укр. права (з 27 січ. 1919), чл. Постійної коміс. для виучування звичаєвого права України при Третьому від., Археогр. коміс. Викладав у Харківському ун-ті, працював у новоствореному Таврійському ун-ті (1919–1920). У берез. 1920 емігрував до Югославії. В еміграції викладав на юрид. ф-ті Белградського ун-ту, працював у Рос. наук. ін-ті, створеному 1928 (Белград) (з 1920). Підтримував зв'язки з УАН. В кінці 1920-х його з політ. мотивів виключили зі списків УАН. Обраний дійсним чл. Сербської королівської академії, чл.-кор. Слов'янського ін-ту в Празі, головою Рос. наук. ін-ту в Белграді, почес. чл. т-ва «Матиця сербська», чл. польс. Львівського наук. т-ва.

Таркович Григорій Андрійович (1754–1841) — літератор, славіст, проф. теології, церк. діяч, греко-католицький священник в Гайдудорозі (з 1793), Ужгороді (з 1793), цензор у Будапешті (1803–1813), вікарій Кошицький (з 1813), капітулярний вікарій в Ужгороді (1815). Перший владика новоствореної Пряшівської єпархії (з 1816); єпископ Пряшівський (1818–1841). Відкрив велику публічну б-ку при греко-католицькій єпархії в Пряшеві.

Тарновський Василь Васильович (молодший; 1837–1899) — поміщик, власник земельних володінь у Чернігівській, Полтавській, Київській губ. Походив з козацької старшини. Закінчив Київський ун-т. Листувався з Т. Шевченком. Заповів свою унікальну колекцію, яка складалася з худ. творів та рукописів, Чернігівському земству. Для її розміщення було переобладнано й добудовано приміщення ремісничого класу сирітського будинку (1900–1901), з 1902 було відкрито загальнодоступний Чернігівський музей укр. старожитностей В.В. Тарновського.

У 1919, завдяки наполегливості Тимчасового ком. із заснування ВБУ, було придбане зібрання В.В.Тарновського.

Тейяр де Шарден П'єр (1881–1955) – фр. теолог і філософ, священник, палеонтолог, чл. Паризької АН (1950), один із творців теорії ноосфери, засновник нового напрямку в науці — тейярдизму. Навчався у Сорбонні. Працював в Ін-ті палеонтології людини при паризькому Музеї природн. історії. Після захисту докторської дис. став проф. каф. геології Католицького ун-ту в Парижі (1922). Брав участь у геолог. експедиціях у Китаї (1926–1935). Під час вимушеної ізоляції через воєнні дії створив у Китаї Геобіол. ін-т та журн. «Геобіологія» (1939–1946). Здійснював геолог., палеонтолог. та археол. дослідження в Китаї, Індії, Бірмі, на Яві й ін. Його філос. роботи були визнані такими, що суперечать вченню церкви, йому заборонили публікації та публ. виступи. У своїх працях розробив синтезу католицької християнської традиції й теорії космічної еволюції. Головна робота — «Феномен людини» (1955). До 1952 жив у США. В.І. Вернадський звернув увагу на його ідеї.

Терновський Пилип Олексійович (1838–1884) — історик церкви, рос. історії, доц. Закінчив Московську духовну академію зі ступенем магістра богослов'я (1862). Працював у КДА на каф. рос. історії (1862–1866), екстраорд. проф. (з 1866), додатково викладав нім. мову (з 1868). В Київському ун-ті з 1869, продовжуючи викладати у КДА: прив.-доц. (1869–1872), доц. (1872–79), екстраорд. проф. (1879) — обраний, але не затверджений — по каф. церк. історії, читав курс рос. церк. історії (1872–1884). Викл. рос. історію на Київських вищ. жін. курсах та в жін. єпархіальному уч-щі. Наказом Синоду позбавлений каф. через публікацію матеріалів з історії Синоду 1820–1840 (1883). Автор численних праць з рос. церк. історії, діяльн. рос. держ. діячів XVII–XVIII ст., укр. проповідництва XVI–XVII ст. та ін. Чл.-засн. Іст. т-ва Нестора-літописця, дійсний чл. імп. Одеського т-ва історії та старожитностей (1874), імп. Московського археол. т-ва, Церк.-археол. т-ва при КДА. Надвірний радник.

Теуфель Адольф Юлійович — власник магазину конторського, креслярського та канцелярського приладдя в Києві (1920-ті).

Тизенгаузен Олексій Олексійович (1862–1919) — юрист. Закінчив імп. Уч-ще правознавства (1886). До революції був товаришем обер-прокурора кримін. касаційного департаменту Сенату. Чл. Правничо-термінол. коміс. УАН (1919), чл. юрид. секції

Правописно-термінол. коміс. (1919). Страчений Київською ЧК в серп. 1919 в порядку «червоного терору».

Тимошенко Володимир Прокопович (1885–1965) — економіст. Закінчив Ін-т комунікацій та екон. від-ня Політехн. ін-ту в С.-Петербурзі (1911). Чл. НТШ та Укр. Вільної АН. Працював у М-ві шляхів та хліборобства. Переїхав в Україну (1917), був екон. консультантом укр. урядів та керівничим над працями Ін-ту для виучування екон. кон'юнктури та нар. госп-ва України при УАН (1919). Екон. радник укр. дип. місії на конференції в Парижі (1919). Емігрував у Відень (1922). У Празі — проф. Укр. господарчої академії та Укр. Вільного ун-ту. 1926, отримавши стипендію Рокфеллера, проходив докторантуру з екон. наук у Корнельському ун-ті. З 1928 постійно жив у США. Викл. в Мічиганському ун-ті (до 1934), був с.-г. наук. дорадником у Вашингтонському м-ві (1934–1936). Проф. Стенфордського ун-ту (1936–1950). Був експертом з економіки СРСР з урахуванням укр. проблематики. Автор 50 великих наук. праць з сільськ. госп-ва та с.-г. політики. Помер в Менло Парк (Каліфорнія).

Тимошенко Степан Прокопович (1878–1972) — вчений у галузі теорії пружності, опору металів та буд. механіки. Акад. АН СРСР (1928), Польс. (1935), Фр. (1939), Італ. (1948) АН, Лондонського королівського т-ва (1944). Д-р Лехайського ун-ту (США, 1936), Мічиганського ун-ту (1938), Цюріхського вищ. техн. ун-ту (1947); Болонського ун-ту (1954), Загребської політехіки (1956) та ін. Закінчив С.-Петербурзький ін-т інженерів шляхів (1901). Працював там викладачем. Проф. Київського політехн. ін-ту (1906–1911; 1917–1920), Політехн., Електротехн. ін-тів та Ін-ту інженерів шляхів у С.-Петербурзі (1912–1917). Стажувався у Геттінгенському ун-ті (1905). Дир-р Ін-ту техн. механіки УАН (1919–1920). 1920 емігрував до Югославії, де був проф. Загребського політехн. ін-ту. 1922 переїхав до США. Наук. консультант компанії «Вестінгауз». Проф. каф. механіки Мічиганського ун-ту (1927–1936), Стенфордського ун-ту (з 1936). Автор праць з опору металів, теорії пружності та коливань в інж. справі. Видав підручники «Курс опору металів» (1911), «Курс теорії пружності» (дві частини, 1914, 1916). Двічі приїжджав в Україну (1959, 1964). Видав книгу споминів. Чл. Коміс. по виробленню законопроекту із заснування УАН (з 07.1918), акад. Фіз.-мат. від. УАН (з 14 листоп. 1918), дир-р Ін-ту техн. механіки (з 30 листоп. 1918), голова каф. техн. механіки, секції буд. матеріалів Коміс. для виучування природних багатств України, заст. голови Постійної коміс. для виучування природних багатств України при Фіз.-мат. від., чл. теплової секції, секції підземних багатств, гідрол. секції Постійної коміс. для виучування природних багатств України при Другому від., ред. видань цього від.; позаштат. акад. ВУАН (за станом на 1 жовт. 1923).

Тимченко Євген Костянтинович (псевд. Богун; 1866–1948) — мовознавець-україніст, перекладач. Дійсний чл. НТШ, чл. Київської Старої Громади, проф. Київського, Варшавського, Кам'янець-Подільського ун-тів. Акад. АН УРСР, чл.-кор. АН СРСР. Голова Постійної Коміс. для складання іст. слов. укр. мови УАН (1919).

Тиркова-Вільямс Аріадна Володимирівна (1869–1962) — письменниця, член ЦК кадетської партії. Одна з ініціаторів відозви групи рос. емігрантських діячів до президента США з проханням про порятунок Росії шляхом інтервенції. У лип. 1919 повернулася з чоловіком до Росії, працювала у від. пропаганди при уряді А.І. Денікіна. В еміграції в Англії, США; в Лондоні заснувала і протягом 20 років очолювала Т-во допомоги рос. біженцям.

Титов Федір Іванович (1864–1935) — історик церкви, археограф, книгознавець, священник київської церкви св. Апостола Андрія Первозванного (1896). Закінчив Курську духовну семінарію (1886), Київську духов. академію (1890), проф. стипендіат по каф. давньої загальної громадянської історії КДА (з 1890), доц., проф. КДА (1904–1909), чл. Іст. т-ва Нестора-літописця (з 1897), відпов. ред. неофіційної частини «Киевских епархиальных ведомостей» (з 1901). Працював у духовн. цензурному ком. (з 1898) Прийняв священницький сан і був призначений священником Андріївської церкви (1896), протоіерей (1905), проф. богословського ф-ту Белградського ун-ту (1920). Автор праць з церковн. історії і богослов'я, фундаментальних публікацій, присвячених 300-річному ювілею КДА.

Б-ка надходила до ВБУ у 1919. Особовий архів нараховує понад 4 тис од. зб. колекційних матеріалів та документів із загальної історії та історії церкви в Україні, надійшов до фондів Ін-ту рукопису в 1927–1931.

Тиховський Ювеналій Іванович (1868–1919) — історик, бібліограф, педагог, літ. критик. Закінчив Московську духовну академію (1891–1895), здобув ступінь кандидата богослов'я. Працював вчителем церковно-парафіяльної школи (1895–1896), викл. в Єдинецькому духовн. уч-щі Бессарабської єпархії (1896–1899), викл. рос. мови Верхньодніпровського с.-г. уч-ща ім. Е.К. Бродського Катеринославського губернського земства, пом. бібліотекаря Київського політехн. ін-ту, пом. інспектора в Волинській духовн. семінарії (1902–1904), викл. словесності та історії рос. л-ри (1904–1906), викл. в Тиврівському духовн. уч-щі Подільської єпархії (1906). Займався краснавчими дослідженням на Волині. Склав покажчик неофіційної частини видання «Волынские епархиальные ведомости» за 20 років (1888), «Село Белев Ровенского уезда (Летописный набросок)» (1891), «Мнимая типография Почаевского монастыря» (1895). Співроб. журн. «Киевская Старина», «Волынские епархиальные ведомости» та ін.

Тімірязєв Климент Аркадійович (1843–1920) — д-р ботаніки (1875), чл.-кор. С.-Петербурзької АН (1890); чл.-кор. РАН (1917). Навчався спочатку на камеральному, згодом на фіз.-мат. ф-ті С.-Петербурзького ун-ту (1861–1866). Стажувався за кордоном для підготовки до проф. звання (1868). Захистивши магістерську дис., викладав у Петровській с.-г. академії (1870–1892), у Московському ун-ті (1877). Був чл. багатьох іноземних та вітчизн. наук. т-в та ун-тів. Природознавець, один з перших пропагандистів дарвінізму в Росії, основоположник рос. школи фізіології рослин, популяризатор та історик науки. Брав участь у роботі Наркомпросу и Соц. академії сусп. наук; депутат Мосради (1920).

Товстоліс Микола Миколайович (1872–1938) — правознавець і судовий діяч. Закінчив юрид. ф-т Київського ун-ту (1895). Був залишений у ньому проф. стипендіатом каф. цивільного права. Прив.-доц. Комерц. ін-ту у м. Вільно (1898); чл. Віленського окружного суду (1901); товариш голови цього суду (з 1905), чл. Віленської судової палати (з 1908), товариш обер-прокурора рос. сенату по цивільному департаменту (1912). Викладав у середніх навч. закл. (1902–1915). Проф. Комерц. ін-ту у Вільно (1906), проф. каф. цивільного права Вищ. жін. курсів у С.-Петербурзі (Петрограді) (1911–1915). 1917 з Росії переїхав до України. Читав лекції у Київському юрид. ін-ті (1918–1919). За правління П. Скоропадського — сенатор Цивільного генерального суду Держ. сенату Укр. Держави. Чл.-співроб., згодом постійний позаштат. співроб. Коміс. для виучування звичаєвого права України, чл. Правничо-термінол. коміс. УАН (берез. 1919), чл. (1919), старший наук. співроб. (з серп. 1921), позаштат. постійний співроб.

(1923) Коміс. для виучування нар. права. Співпрацював з Коміс. для виучування радянського права України ВУАН (з 1927). Викл. у торг.-пром. технікумі (1921–1927), Київському ін-ті зовнішніх зносин та Київському ін-ті нар. госп-ва: штат. проф. (з 1922). У 1930-ті, після закриття Ін-ту нар. госп-ва і правничих установ ВУАН, відійшов від науки та викл. діяльн. Арештований за «контрреволюційну діяльність» (1938). Помер у Лук'янівській тюрмі.

Товт Микола (1833–1882) — церковний діяч, греко-католицький священник, проф. Ужгородської семінарії, Будапештського ун-ту, Пряшівський єпископ (з 1876).

Толь Володимир Іванович — дійсний статський радник, голов. представник Другого Страхового т-ва (1906).

Толь Емеліна Миколаївна — дружина Едуарда Васильовича Толля (1858–1902) — рос. геолога, дослідника Арктики, який в 1900–1902 керував експедицією С.-Петербурзької АН до Новосибірських островів.

Толстомятов Михайло Олександрович (1836–1890) — мінералог; кристалограф, проф., хранитель Мінералог. каб. Московського ун-ту, зав. каф. мінералогії (з 1869). Після його смерті цю каф. очолив В.І. Вернадський — тоді прив.-доц. ун-ту.

Торо Жак (Thoreau Jacques, 1886–1973) — бельгійський мінералог, проф. католицького ун-ту в Лувені. Чл. Бельгійської королівської академії (з 1952).

В архіві В.І. Вернадського збереглися його листи 1930-х.

Точидловський Ігнатій Якович (1871–1942) — математик, фізик, спеціаліст в галузі кліматології, заг. та с.-г. метеорології, доц. (1908), екстраорд. проф. (1917), дир-р Одеської магнітнометеорол. обсерваторії (1917–1942). Проаналізував дані метеоспостережень за 60 років (1865–1925), отримані геофіз. обсерваторією на Малому Фонтані та університетською метеостанцією (розміщувалася в Одеському ун-ті) і написав книжку «Клімат Одеси» (1926). Цікавився питаннями с.-г. метеорології, довгий час вів щоденник магнітнометеорол. обсерваторії і систематично висвітлював її роботу. Був одним з ініціаторів створення в Одесі С.-г. ін-ту і став його першим дир-м (1918). Брав активну участь в обговоренні ідеї створення Ін-ту геофізики на засіданні Коміс. по виробленню законопроекту про створення УАН. Представник геофіз. школи Новоросійського ун-ту.

Трегубов Єлисей Кипріянович (1848–1920) — етнограф, ред., активний діяч «Старої Громади». Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1872). Працював вчителем словесності, історії та географії в Глухові, Курську, Сумах; інспектором в Керченському жін. ін-ті (1893–1898), учителем Колегії Павла Галагана, Володимирського Кадетського корпусу, Фундуклеєвської гімназії, співроб. по етнографії Першого від. ВУАН.

Трубецької Григорій Миколайович (1873–1930) — князь, дипломат, чл. Особливої наради — нач. упр. у справах сповідань. В уряді П.М. Врангеля помічник, т. в. о. нач. упр. іноземних зносин. В еміграції у Франції.

Трубецької Євген Миколайович (1863–1920) — князь, видатний релігійний філософ, послідовник і друг В.С. Соловйова. Закінчив Московський ун-т. Проф. Київського (з 1897) та Московського ун-тів (1906–1918). Один з лідерів правого крила партії

кадетів, організатор Партії мирного відновлення (листоп. 1906), чл. Держ. ради (1906–1908).

Туган-Барановський Михайло Іванович (повне прізвище — Туган-Мірза-Барановський) (1865–1919) — учений економіст, історик, акад. УАН (з 1918). Закінчив Харківський ун-т (1888), працював у С.-Петербурзькому ун-ті. Його праця «Російська фабрика в минулому і сучасному» (1898) відіграла значну роль у дослідженні рос. економіки. Міністр фінансів УЦР (кін. 1917 — січ. 1918). Ред. журн. «Київська кооперація». Чл. Коміс. по виробленню законопроекту про заснування УАН (з 24 липн. 1918), голова Третього від. УАН (з 7 груд. 1918), зав. каф. теор. економії Третього від. (з 7 груд. 1918), дир-р Ін-ту для виучування екон. кон'юнктури нар. госп-ва України, голова Постійної коміс. для виучування соц. питань при Третьому від. УАН.

Тун Лео (1811–1888) — граф, австрійський політик, намісник Чехії (1848), міністр нар. освіти і вірувань Австрії (з 1849).

Тутковська-Зак Ірина Павлівна (1896–?) — бібліотекознавець. Дочка П.А. Тутковського. Закінчила пед. курси фр. мови при гімназії Жеребцової (1918). Працювала в УАН над упорядкуванням б-ки проф. Антоновича (1919), бібліотекар-спеціаліст ВБУ (з кін. 1919 до кін. 1921). Закінчила бібл. курси при ВБУ (1927). Старший бібліотекар (1934). Звільнена у 1935.

Тутковський Вадим Павлович — каталогізатор, штат. співроб. ВБУ (з лют. 1919).

Тутковський Павло Аполлонович (1858–1930) — геолог, палеонтолог, фізико-географ, акад. АН України (1919), чл. Тимчасового ком. зі створення ВБУ (1920), д-р геогр. наук. Закінчив Київський ун-т (1882). Чл. багатьох наук. т-тв, Київського т-ва природничників, С.-Петербурзького мінералог. т-ва, Бельгійського т-ва геології і палеонтології в Брюсселі тощо. Зав. геолог. каб. Київського ун-ту (1884–1895). Викл. у гімназіях м. Києва (1896–1904). Інспектор нар. училищ на Волині, чл. та керівник Т-ва дослідників Волині (1904–1909). Отримав ступінь д-ра географії у Московському ун-ті (1911). Проф., прив.-доц. географії Київського ун-ту (з 1914). Брав активну участь у створенні УАН, голова Фіз.-мат. від. (1919–1930) УАН, організатор і керівник (з 1924) наук.-дослід. каф. геології УАН (згодом перший дир-р Ін-ту геолог. наук — з 1926), один із організаторів Нац. геолог. музею України (з 1927), голова Коміс. для вивчення природних багатств України. Наук. інтереси: розробив низку гіпотез та теорій по проблемах еолового походження лесів та постльодовикових пустель Північної півкулі, фіз.-географ. районування території України, мав праці у галузі регіональної геології, мінералогії, палеонтології і четвертинної геології, зокрема, Волині й Полісся. Як чл. Тимчасового ком. із заснування ВБУ доклав зусиль до комплектування бібл. фондів наук. л-рою та організації каталогів відповідно до предметизації геолог. наук.

Тушкан Павло Федорович — агроном, колезький секр. Родич М.В. Гоголя по материнській лінії. Приятелював з Д.І. Яворницьким. В образі козацького писаря позував Репіну при створенні картини «Запорозжці пишуть листа турецькому султану». Кандидат с.-г. наук, зав. Ерастівською дослід. станцією, перший дир-р та викл. історії, зоології, скотарства Верхньодніпровського с.-г. уч-ща імені Е.К. Бродського Катеринославського губерньського земства.

Улашин Генрик (Henryk Ułaszyn; 1874–1956), польс. мовознавець-славіст младограматичної школи, родом з-під Таращі на Київщині. Навчався у Київському ун-ті (1905–1907), у Кракові, Відні й Лейпцигу. Викл. мовознавство у Польс. університетському колегіумі в Києві (1917–1919), проф. слов'ян. філології в ун-ті у Львові (1918–1921), у Познані (1921–1939), в Лодзі (з 1945). Писав на укр. тематику.

Уляницький Володимир Антонович (1855 — бл. 1917) — юрист, історик, д-р міжнар. права (1900), проф. Закінчив юрид. ф-т Московського ун-ту (1874). Працював в Московському голов. архіві М-ва закордонних справ (1878–1899). Його дис. на тему: «Очерки дипломатической истории Восточного вопроса. Дарданеллы, Босфор и Черное море в XVIII веке» на ступінь магістра міжнар. права (1883) в 1885 удостоєна Рос. АН Уваровської премії. Прив.-доц. по каф. міжнар. права Московського ун-ту (1885–1899), де читав лекції з теорії міжнар. права та спеціальний курс з історії дипломатії. Чл. Археогр. коміс. М-ва нар. просвіти (з 1898). Постійний співроб. «Русских ведомостей» (1887–1901). Прив.-доц., орд. проф. по каф. і міжнар. права Харківського (1899–1901), Томського (1901–1912) та Казанського ун-тів (1912–1917).

Усанович Михайло Ілліч (1894–1981) — фізико-хімік. Закінчив Київський ун-т. Під керівництвом В.І. Вернадського проводив в 1919 в Києві дослідження «живої речовини». Техн. керівник хіміко-фармацевтичного заводу і співроб. Київського політехн. ін-ту (1924–1929). Проф. Томського (з 1930) та Середньоазійського (з 1935) ун-тів. З 1944 і до кінця життя зав. каф. Казахського ун-ту. Акад. АН КазССР (1962).

Усатий Семен Миколайович (1875–1944) — укр. учений у галузі електротехніки, д-р техн. наук. Один з засн. школи електромашинобудування. Закінчив С.-Петербурзький електротехн. ін-т. Викл. у Катеринославському вищ. гірничому уч-щі (1900–1902), де заснував фіз. та електричну лаб., з 1902 — у С.-Петербурзькому політехн. ін-ті (з 1914 — проф.). Проф. Київського індустріального (тепер політехн.) ін-ту (1918–1919). Чл. теплової секції (1919), чл. гідрол. секції (1919); чл. секції приклад. фізики (1919) Постійної коміс. для виучування природних багатств України. Проф. експерим. фізики в Таврійському ун-ті (1920–1923) (серед його учнів — майбутні акад. І.В. Курчатов та К.Д. Синельников). Пізніше переїхав до Баку, де викладав у Політехн. ін-ті. Помер в Ленінграді.

Успенський Федір Іванович (1845–1928) — рос. історик-візантолог; акад. Петерб. АН (1900). Закінчив іст.-філол. ф-т С.-Петербурзького ун-ту. Отримав ступінь магістра (1874). Викл. в Новоросійському ун-ті (1874–1894). Проф. (1879). Дир-р заснованого ним Рос. археолог. т-ва в Константинополі (1894–1914). Редагував «Візантійський часопис» (1915–1928). Читав курс лекцій у Ленінградському ун-ті (1922–1927). Основні праці «Історія Візантійської імперії», «Вазелонські акти» (у співавт.), приділяв увагу візантійсько-болгарським відносинам. Основположник рос. візантології.

Устянців (точніше Устьянцев) Василь Петрович (Павлович) (1875–1937) — агроном-зоотехнік, проф.; прив.-доц., чл. с.-г. секції Постійної коміс. для виучування природних багатств України (трав., 1919). Декан зоотехн. ф-ту Київського с.-г. ін-ту на базі агр. від-ня Київського політехн. ін-ту (1921), проректор Київського вет.-зоотехн. ін-ту (1922). Чл. пленуму Коміс. для виучування продукційних сил України (1928).

Фальц-Фейн Фрідріх Едуардович (1863–1920) — поміщик, барон. Заснував у 1883 заповідник «Асканія-Нова». У напівпустому степу виростив сад, організував зоопарк,

акліматизував десятки видів диких тварин і птахів, звезених з усіх континентів планети. У 1882 вступив до Дерптського ун-ту і протягом курсу об'їхав усі найбільші ботан. сади і зоопарки світу. Закінчивши ун-т в 1889, створив першу частинку майбутнього заповідника в урочищі Кролі. В 1898 заклав нові заповідні ділянки площею 500 і 120 десятин. У 1898 створив зоопарк і ботан. сад (з 1898 — заказник (природний музей). Практично всі свої прибутки витрачав на заповідник; провів в Асканію водопровід, телеграф, телефон, електрику, збудував пошту і лікарню, зібрав велику біб-ку. На початку 1917 залишив Асканію і переїхав до Москви, а ще через рік — до Німеччини. Був чл. Фр. та ін. т-в дослідників природи.

Фан-дер-Фліт Олександр Петрович (1870–1941) — інженер, вчений в галузі приклад. механіки, конструктор яхт та літаків. Син проф. С.-Петербурзького ун-ту Фан-дер-Фліта Петра Петровича. Закінчив фіз.-мат. ф-т С.-Петербурзького ун-ту (1895). Викл. суднобуд. від-ня С.-Петербурзького політехн. ін-ту (з 1902). Призначений екстра-орд. проф. (1904). Секр. суднобуд. від-ня (1906–1909), орд. проф. по каф. теорії судна Політехн. ін-ту (з 1909). Йому належить тритомний курс «Теория корабля». Неодноразово в.о. декана Суднобуд. від-ня та дир-ра Політехн. ін-ту. З 1909 читав курс аеродинаміки на суднобуд. від-ні. Керував мережею учбових закл. авіаційного профілю. Серед його учнів ряд відомих авіаконструкторів та льотчиків. Проф. по каф. приклад. механіки (з 1908), дир-р (з 1911) імп. Лісового ін-ту. Призначений чл. Ради Міністра землеробства (1915). Постійний чл. Техн. ком. та наук. керівник з організації багато-профільного авіаційного комплексу «Авіагородок» під Херсоном Упр. воєнно-повітряного флоту (з 1916). Брав участь у створенні Херсонського політехн. ін-ту (1918–1920). Емігрував в 1920. Доц., згодом — проф. машинобудівно-електротехн. від-ня Чеського вищого техн. уч-ща. Брав участь в діяльн. Руського нар. ун-ту в Празі.

Федоров Михайло Михайлович (1858–1949) — фінансист, управ. М-вом торгівлі і промисловості (1906), чл. ЦК кадетської партії. Чл. Особл. наради без портфеля, голова «Национального центра». В еміграції у Франції. Голова Центр. ком. із забезпечення вищ. освіти рос. юнацтва за кордоном (1922), один з організаторів і віце-голова Нац. ком.

Федоровський Олександр Семенович (1885–1939) — геолог, палеонтолог, археолог, популяризатор наук. знань. Закінчив природн. від. фіз.-мат. ф-ту Харківського ун-ту (1911). Працював у геолог. музеях Бельгії, Франції (1914). Зав. музеєм археол. Харківського ун-ту (1919) та Археолог. музею м. Харкова (з 1920). Проф. Академії теор. знань, проф. каф. геології Харківського ІНО, голова секції археол. наук. досліджень каф. геології, антропології цього ж ін-ту, секції археології та мистецтва наук. асоціації сходознавців. Брав участь у складанні карти археол. пам'яток, був уповноваженим з координації діяльн. музеїв Лівобережної України в галузі охорони та досліджень пам'яток матеріальної культури та природи. Як голова Наркомпросу та чл. ВУАК брав участь у першій розвідувальній поїздки по Дніпру від Дніпропетровська до Кичкаса. Дир-р Укр. ін-ту матеріальної культури в Харкові. Перший дир-р Музею археології і етнографії Слободської України (тоді — Археол. музею) (1936–1939).

Федоровський Микола Михайлович (1886–1956) — чл.-кор. АН СРСР, д-р геолого-мінералог. наук, проф. Закінчив мінералог. від-ня фіз.-мат. ф-ту Московського ун-ту (1914). Голова Гірничої Ради при Вищ. раді нар. госп-ва (з квіт. 1918), де підготував два декрети Раднаркому про заснування Московської гірничої академії та Ільменського заповідника. За його ініціативою був створений Ін-т приклад. мінералогії, яким він

керував довгі роки. Здійснив велику роботу з підбору граніту для постійного мавзолею Леніна (1933). Заарештований (25 жовт. 1937) та засуджений на 15 років. Спочатку відбував покарання в Воркуті. В 1942 переведений до Москви, де працював в Ін-ті добрив. В 1945 відправлений до Норильська, де викладав мінералогію в геолог. технікумі, організовував мінералог. каб. та музеї, готував шосте видання підручника з мінералогії, пізніше працював на Норильському комбінаті. Реабілітовано 24 квіт. 1954. На його честь названо новий мінерал бура «федорівським».

Фельдман-Вельтман Карл Юрійович — бібліограф, бібліофіл, кандидат екон. наук. Закінчив Ревельсько-Петровське реальне уч-ще, комерц. від-ня Ризького політехнікуму, екон. від-ня Московського комерц. ін-ту (1911–1914). Зібрав 6-ку про Прибалтійський край. Знав нім., фінську, польс., латин. мови.

Феофілактос Костянтин Матвійович (1818–1901) — геолог, засн. Київської школи геологів. Проф. (з 1852), ректор (1880–1881) Київського ун-ту. Один із засн. (1869) і голова (1877–1898) Київського т-ва природничиків. Основні праці присвячені геології України, займався питаннями стратиграфії і тектоніки, вивчав кристалічні породи. Проводив геолог. дослідження в Лубенському повіті.

Ферман Олександр Євгенович (1883–1945) — геохімік, мінералог, акад. Рос. АН (1919), учень В.І. Вернадського. Закінчив Московський ун-т. Працював в Мінералог. музеї в Парижі та Гейдельберзькому ун-ті (Німеччина) (1907–1909). Проф. Нар. ун-ту ім. А.Л. Шанявського (1910), Вищ. жін. курсів у С.-Петербурзі (з 1912), одночасно старший охоронець Геолог. та мінералог. музею АН. Дир-р Радієвого ін-ту (1922–1926), Ін-ту кристалографії, мінералогії та геохімії АН СРСР, Ін-ту геолог. наук (1942–1945). Акад.-секр. Від. мат. та природознавчих наук АН СРСР (1927–1929). Один із основоположників геохімії. Автор ряду книг з мінералогії та геохімії. Організатор та ред. журн. «Природа» (з 1912).

Фівейська Ольга Анатоліївна — практикант Акліматизаційного саду (1919). (Вважала себе ображеною через поведження з нею акад. М.Т. Кашенка, прохала окремим листом у Спільного зібрання, щоб воно призначило між нею та акад. третейський суд).

Фігнер Віра Миколаївна (1852–1942) — революціонерка, терористка, чл. виконкому «Народної волі», пізніше есерка. Засуджена С.-Петербурзьким військ.-окружним судом до смертної кари (1884), яку замінено безстроковою каторгою. 20 років провела в одиночному ув'язненні в Шліссельбурзькій фортеці. Жовтневу революцію не прийняла, займалася організацією допомоги колишнім політкаторжанам і засланцям.

Філадельф (Пшеничников) — архімандрит Києво-Печерської лаври; управитель друкарні (1906), разом з архімандритом Михайлом (Чалим) створив синодальну общину, в користування якої в грудні 1924 державою були передані лаврські церкви.

Філіпченко Юрій Олександрович (1882–1930) — генетик, прив.-доц., проф. С.-Петербурзького ун-ту, автор першого університетського підручника з генетики рос. мовою, засн. першої університетської каф. генетики (1909 р.), першого в РАН Бюро з евгеніки (1921 р.), перетвореного 1933 на Ін-т генетики АН СРСР.

Флоринський Тимофій Дмитрович (1854–1919) — славіст і візантолог, доц. каф. слов'ян. філології Київського ун-ту (1882), викл. історії слов'ян. л-р на Вищ. жін. курсах у Києві (1884), проф. Київського уні-ту (1888), декан іст.-філос. ф-у, заст. голови київського неослов'янофільського і українофобського Слов'ян. добродійного т-ва, ред. «Славянського Ежегодника» (1884); чл.-кор. С.-Петербурзької АН (1898) та Південнослов'ян. АН в Загребі (1890), чл. Чеської академії імператора Йосифа (1898), чл. багатьох наук. т-в, зокрема, Іст. т-ва Нестора-літописця при Київському ун-ті, Королівського чеського т-ва наук в Празі (1891), Рос. археол. ін-ту у Константинополі (1895), імп. Московського археол. т-ва (1896), Сербської королівської академії (1897), Церк.-іст. та археол. т-ва при КДА тощо. Дир-р Київського приватного жін. комерц. уч-ща (1906–1907); головуєчий Київського тимчасового ком. в справах друку (1909).

Зібрання Т.Д. Флоринського передано до ВБУ у 1919 Флоринською Вірою Іванівною (в дівоцтві Кремкова), дружиною Т.Д. Флоринського.

Фокін Анатолій Михайлович (1892–1979) — історик, геолог. Був одружений на племінниці В.І. Вернадського Марії Марківні Любошинській. Закінчив іст.-філ. ф-т Московського ун-ту (1915) та був залишений для підготовки до проф. звання при каф. рос. історії. Інспектор Головархіву (1917), зав. сховищем приватних архівів «Хранчасара» («хранилище частных архивов») (1919–1920), де були зібрані 30 тис. приватних архівів з 14 повітів Росії. У 1920 установа ліквідована. Знаходився під арештом в Бутирській в'язниці (1924–1926). Працював в Московському від-ні Геолог. ком., в Ін-ті добрив (1926–1930). На засланні в Архангельській обл. (1930–1933). У 1934 звільнений, працював в галузі інж. геології. З 1942 р. викладав в Тбіліському політехн. ін-ті, був вченим секр. Грузинського від-ня Всерос. наук.-дослід. ін-ту мінерального добрива ім. М.М. Федоровського.

Фомін Олександр Васильович (1867–1935) — укр. ботанік, дійсний чл. ВУАН (з 1921). Після закінчення Московського ун-ту працював у Юр'єві і Тифлісі, де заклав ботан. сад; з 1914 в Україні. Проф. Київського ун-ту (1914–1927). Чл. Коміс. по виробленню законопроекту про заснування УАН (з 1918), чл. Коміс. для організації установ при Фіз.-мат. від. (1918–1919), голова Коміс. для вивчення флори України (з 1919), керівник Ботан. каб.-музею та гербарію УАН (з 1921), акад. Фіз.-мат. від. (з 1921), голова каф. ботаніки при Ботан. саду (з 1921), чл. Коміс. для виучування природних багатств України. Дир-р Ін-ту ботаніки АН УРСР (з 1931). Заснував журн. «Вісник Київського ботанічного саду» (1924). Праці присвячені питанням морфології, систематики і флори Кавказу, Криму, Сибіру, Далекого Сходу й України. В 1935 іменем О.В. Фомина в Києві названо Ботан. сад.

Франкфурт Соломон Львович — агроном, агробіолог, проф., член кадетської партії. Перед революцією завідував рядом дослід. установ, зокрема дослід. станцією Всерос. т-ва цукрозаводчиків. Чл. Коміс. по організації УАН. Чл. с.-г. секції Постійної коміс. для виучування природних багатств України (1919). Зав. дослід. полів і Центр. дослід. станцією (нині Миронівський ін-т пшениці ім. В.М. Ремесла Укр. агр. АН) Всерос. т-ва цукрозаводчиків, фактично координував с.-г. дослід. справу в Україні. Після революції емігрував у Німеччину (Вернадський В.И. Дневники 1917–1920. Январь 1920 — март 1921. — К., 1997. — С. 277).

Франц Йосиф I (1830–1916) — імператор Австрії і король Угорщини (1848), з династії Габсбургів. У 1867 перетворив австрійську імперію у двоедину монархію

Австро-Угорщину. З його іменем пов'язані придушення революції 1848–1849, а для Закарпаття — ліквідація руських шкіл та заміна кирилиці на латин. шрифт.

Фуке Фердинанд (Fouqué Ferdinand André, 1828–1904) — фр. геолог і мінералог, проф. природознавства і неорганічної хімії Collège de France (з 1877), чл. Фр. АН (з 1881). Першим запровадив сучасні методи петрографії у Франції. В архіві Вернадського збереглися листи Фуке (1889–1900). Йому присвячено видання: *Vernadsky W. La géochimie.* — Paris: Félix Alcan, 1924. — 404 р.

Ханенко Варвара Миколаївна (1852–1922). Дочка цукрозаводчика Миколи Артемовича Терещенка. Побравшись із нащадком укр. гетьмана Богданом Ханенком, вона все життя підтримувала свого чоловіка, розділяючи його пристрасть до колекціонування творів образотворчого мистецтва.

Харлампович Костянтин Васильович (1870–1932) — історик церкви, освіти. Чл.-кор. С.-Петербурзької АН (1916), акад. УАН (1.01.1920). Закінчив С.-Петербурзьку духовну академію (1890–1994). Досліджував західнорос. церк. братства XVI–XVII ст., їхню освітню діяльн. Викладав церк. історію у Казанському ун-ті, проф. (1921), голова Т-ва археології, історії, етнології в Казані. Акад. каф. історії укр. церкви Іст.-філол. від. УАН (з 7 черв. 1919), пізніше — каф. культури і шкільного руху в Україні XVII та XVIII ст. Першого від. УАН, чл. Археогр. коміс. 1924 було заарештовано та звинувачено у зберіганні й розповсюдженні контрреволюційної л-ри («Известия» Казанського т-ва археології) та «приховуванні церковного майна», вислано до Киргизії на три роки. В м. Тургай Актюбинської губ. працював рахівником у повітовому виконкомі. За клопотанням М.С. Грушевського, його включили до складу двох коміс. ВУАН — Старої історії України та Археогр. Проте 1928 Наркомос УСРР не затвердив його дійсним чл. ВУАН. До Києва повернувся 1930, перед тим провівши два роки заслання в Ніжині. Останні роки проживав у Ніжині, співпрацював у бібліогр. від. часопису «Україна» та Пед. коміс. Іст.-філол. секції ВУАН. Голов. праця — перший том книги «Малоросійські впливи на великоруське церковне життя» (Казань, 1914).

Хлонін Григорій Віталійович (1863–1929) — рос. гігієніст, педагог. Закінчив фіз.-мат. ф-т С.-Петербурзького ун-ту (1886) та мед. ф-т Московського ун-у (1893). Працював лаборантом в санітарній лаб. Пермського губернського земства та редагував «Сборник Пермского Земства», після закінчення мед. ф-ту — лаборантом Гігієнічного ін-ту Московського ун-ту під керівництвом проф. Ф.Ф. Ерісмана. Захистив дис. на звання д-ра медицини (1896), був призначений нештат. екстраорд. проф. гігієни, згодом орд. проф. Юр'євського ун-ту (з 1899) Ред. «Сборник работ гигиенической лаборатории Юрьевского университета». Проф. Новоросійського ун-ту (1903). Викл. на каф. гігієни С.-Петербурзького жін. мед. ін-ту (з 1904). Проф. в Клінічному ін-ті С.-Петербурга (з 1906). Викл. в Воєнно-мед. академії (з 1918). Очолив створений ним Ін-т профілактичних наук імені З.П. Соловйова (1925). Основні праці з проблем водозабезпечення та каналізації, шкільної та проф. гігієни, воєнно-санітарної справи, гігієни розумової праці. Розробив оригінальні методи гігієнічних досліджень (методи хім. аналізу харчових продуктів, підрахунку вмісту озону в повітрі, кисню у воді та повітрі та ін.).

Хойнацький Степан Миколайович — мировий суддя Київського повітового мирового з'їзду, чл.-співроб. Постійної коміс. для виучування звичаєвого права (берез. 1919).

Холодний Микола Григорович (1882–1953) — ботанік і мікробіолог, акад. ВУАН (1929), засл. діяч науки УРСР. Створив школу ботаніки. Ін-т ботаніки НАН носить його ім'я. Штат. співроб. Другого від. УАН з окремих наук. доручень (1921, 1923); позаштат. співроб. Дніпрянської біол. станції (1922). Зав. каф. мікробіології Київського ун-ту (1933–1941). У 1918–1919 тісно співпрацював з В.І. Вернадським, який високо цінував роботи свого укр. колеги, листувався з ним. Праця Холодного «Мысли натуралиста о природе и человеке» (1947) була наслідком листування з Вернадським. (*Холодный Н.Г. Из воспоминаний о В.И. Вернадском // Почвоведение. — 1945. — № 7. — С. 325–326.*)

Холодний Петро Іванович (1876–1930) — громад. і пед. діяч, видатний художник, учений-хімік. Проф. Київського політехн. ін-ту. Чл. ТУП. Дир-р Першої укр. гімназії (1917), один з організаторів Т-ва шкільної освіти і Всеукр. учительської спілки. В ЦР репрезентував просвітні організації м. Києва (обраний на Укр. нац. конгресі). Належав до УПСФ, чл. її фракції в Ком. УЦР. Заст. генерального секр. освіти (з 12 верес. 1917). Залишався на цій посаді до 1920. Художник, чл. природн. секції Правописно-термінол. коміс. УАН (1919). Емігрував до Польщі. Співзасн. гуртка діячів укр. мистецтва у Львові.

Хрулев Степан (1807–1870) — рос. генерал-лейтенант (1853). В Кримську війну учасник боїв на Дунаї (1854), командував південно-східною ділянкою оборони Севастополя (1855).

Цитрон Єлизавета Емануїлівна. Закінчила філос. ф-т Бернського ун-ту (д-р філософії), балотувалася на посаду бібліотекаря НБУ, дружина видавця М. Цитрона, про якого згадує В.І. Вернадський.

Цицивич Олександр Андрійович Брав участь в утворенні та упорядкуванні б-ки Бортневського в м. Одесі.

Чайковський (Чайківський) Микола Андрійович (1887–1970) — укр. математик, член НШТ. Навчався в Бережанській гімназії, Нім. вищ. техн. школі (Прага), Нім. Карловому ун-ті (Прага) (1905–1906), потім на філос. ф-ті Віденського ун-ту. Здобув ступінь д-ра філософії (1911). Викл. у школах Галичини, очолював приватні гімназії (1910–1929). У 1918 запрошений викладати до Кам'янець-Подільського ун-ту, куди приїхав у січ. 1919. Читав курси вищ. математики у Львівському таємному укр. ун-ті (1922–1924). Працював у приватних укр. гімназіях Східної Галичини (1924–1929). У 1929 переїхав до УРСР, працював в Одеському ІНО, брав активну участь в організації Фіз.-хім.-мат. ін-ту, був його першим завучем. 1933 заарештований за справою «Укр. військ. організації». Після реабілітації (з 1961) — доц., проф. Львівського ун-ту.

Чалий Михайло Корнійович (1816–1907), педагог, культ.-освітній діяч, організатор недільних шкіл для дорослих, шевченкознавець, приятелював з Т.Г. Шевченком та був його першим бібліографом, громад. діяч. Закінчив Київський ун-т (1844). Вчителював у Немирові, був дир-м гімназії в Білій Церкві, ліцею й гімназії князя Безбородька в Ніжині, організатор недільних шкіл у Києві. Був чл. редкол. журн. «Киевская старина». Друкувався в «Основі» (1862) і «Киевской старине» (1899), автор книги «Жизнь и произведения Тараса Шевченко» (1882). Співорганізатор, активний учасник похорону Т.Г. Шевченка в Україні, промовець над домовиною в Києві під час перевезення Кобзаря до Канева.

Чарторизький (Чарторийський) Адам Адамович (Czartoryski Adam Jerzy, 1770–1861) — попечитель Віленського навч. округу (1803), зреформував у ліберальному дусі Віленський ун-т. Один з найближчих радників Олександра I, міністр закордонних справ Росії (1804–1806). Сенатор Королівства Польс. (з 1815). Меценат. Після смерті Олександра I приєднався до консервативної опозиції, обраний президентом Тимчасового уряду (в груд. 1830) та президентом Нац. уряду (в серп. 1831). Після розгрому повстання емігрував до Англії і був заочно засуджений імператором Миколою I до смертної кари. Оселився в Парижі (1833), де активно підтримував революційні і націоналістичні рухи, в 1856 остаточно залишив активне політ. життя.

Чацькій Тадеуш (Czacki Tadeusz, 1765–1813) — польс. діяч у галузі освіти й культури. Куратор шкіл Волинської, Подільської та Київської губ. (1803–1813). Один із засн. Кременецької гімназії (1805), яку реорганізував у лицей (1819), а після польського повстання лицей було ліквідовано й переведено до Києва як базу для організації Київського ун-ту (1834).

Чачко Сергій Пантелеймонович Закінчив Переяславську гімназію. Працював на посаді пом. Переяславської міської б-ки.

Чепуренко Одарка — до зарахування в НБУ була співроб. Держ. Канцелярії (1918).

Черникін Микола Петрович — закінчив фіз.-мат. ф-т по від. природн. наук (1912), вступив на хім. ф-т Київського політехн. ін-ту (1913).

Чернявський В.О. — чл. секції підземних багатств Постійної коміс. для виучування природних багатств України (1919).

Чернявський Іван Михайлович — педагог. Закінчив духовну семінарію, два курси Комерц. ін-ту, один курс Петроградської с.-г. академії. Працював певний час в НБУ (з 21 верес. 1918).

Чернявський Микола Федорович (1868–1938?) — поет, прозаїк, педагог і земський діяч, статистик у Херсонському губернському земстві (1903–1919). Працював на посаді Голови Департаменту Судебної Палати, Генеральним суддею, а за радянської влади в Губ'юсті та Цукротресті. Бібліотекар-спеціаліст ВБУ (1921). Непостійний чл. Правн.-термінол. коміс. УАН (1919), працював під керівництвом О. Левицького у Коміс. ВУАН над складанням юрид. словн. Вперше був заарештований у 1929, вдруге — у 1933 «за контрреволюційну діяльність», страчений 1938. Реабілітований 1956.

(ІР НБУВ, ф. X, од. зб. 4868, арк. 1339; ф. 27, од. зб. 1597).

Чижевський Дмитро Іванович (1894–1977) — учений-енциклопедист, культуролог, філософ, літературознавець, релігієзнавець, лінгвіст, славіст. Вищу освіту здобув у С.-Петербурзькому (1911–1913) та Київському (1914–1919) ун-тах. Чл. УЦР. У 1921 виїхав до Німеччини, де навчався в Гейдельберзькому та Фрайбурзькому ун-тах. Викладав у Празі (з 1924): в Укр. пед. ін-ті ім. М. Драгоманова та в Укр. Вільному ун-ті (з 1929). В Німеччині викладав в ун-ті в Галле (1932–1945) та в Мюнхені (з 1945). Проф. Гарвардського ун-ту (США) (1949–1956), зав. філос. від. Укр. Вільної АН у Нью-Йорку. З 1956 й до кінця життя обіймав посаду проф., керівника Ін-ту славістики Гейдельберзького ун-ту. Автор фундаментальних праць «Філософія на Україні» (Прага, 1926),

«Нариси з історії філософії на Україні» (Прага, 1931), «Філософія Сковороди» (Варшава, 1934), «Історія української літератури від початків до доби реалізму» (Нью-Йорк, 1956) та ін. (див. також: *Чижевський Д.И.* Избранное: в 3 т. М., 2007. — Т. 1: Материалы к биографии. — 848 с.)

Чикаленко Євген Харлампійович (1861–1929) — укр. громад. і культ. діяч, землевласник, меценат, теоретик і практик. Активний чл. «Старої Громади». З 1904 належав до Укр. демокр.-радикальної партії. Після заборони укр. організацій виступив одним з засн. ТУП (з 1908). Разом з В.Ф. Симиренком фінансував видання щоденних укр. газ. «Громадська думка» (1906), «Рада» (1906–1914) і журн. «Селяни». Виплачував гонорари та премії за найкращі іст., наук. та худ. твори в журн. «Киевская старина». Виділив 25 тис. крб. на будівництво «Академічного дому» у Львові, де мешкали укр. студенти. Написав «Розмови про сільське господарство» для селян (перший випуск 1897). Емігрував (з 1919) — спочатку до Галичини, далі до Польщі (Варшава), потім оселився в Австрії, працював в Укр. Громад. Ком. в Празі, а після його закриття переїхав до Чехословаччини (1925), де працював на посаді голови Термінол. коміс. при Укр. господарській академії в Подебрадах. Помер в еміграції у Чехо-Словацькій Республіці.

Чикаленко Лев Євгенович (1888–1965) — громад.-політ. діяч, археолог і етнолог (учень Ф. Вовка, разом з яким збирав археол. й етногр. матеріали), публіцист. Діяч УСДРП, чл. УЦР (її секр.) і Малої Ради. Викл. природознавства та географії Першої укр. гімназії (1917), лектор учительських курсів у Києві, Бердичеві, Кролевеці. Чл. підсекції природн. секції правописно-термінол. коміс. (1919), постійної коміс. для складання археол. карти України (1920). З 1920 в еміграції в Польщі, Чехо-Словащині, Франції, Німеччині й США (з 1948). У Празі вивчав неолітичні культури території Чехо-Словащини, орнаменти моравської мальованої кераміки, встановивши їхні зв'язки з неолітичною мальованою керамікою трипільської культури в Україні. Дійсний чл. НТШ (з 1932) й Укр. Вільної АН (з 1945).

Чикаленко-Келлер Ганна (1885–1964) — укр. журналістка, жіноча діячка, перекладач, бібліограф. Дружина д-ра філології Зігмунда Келлера. З дип. місією працювала в Берні в укр. посольстві перекладачем (1918). Після революції була педагогом. Одна з ініціаторів заснування в Кам'янці-Подільському Укр. жін. нац. ради (1920) та Союзу українок у США (1925). Учасниця міжнар. конгресів. Друкувалася в часописах «Львівський-науковий вісник», «Жіноча доля», «Нова хата». Викладала та працювала в університетській б-ці у Тюбінгені (Німеччина, 1931–1949).

Чирвинський Петро Миколайович (1880–1955) — геолог, проф. (1909) Донського політехн. ін-ту в Новочеркаську, проф. Пермського ун-ту (1934). Відгук про нього як про кандидата на заміщення вакантної посади голови каф. мінералогії в Катеринославському вищ. гірничому уч-щі був написаний В.І. Вернадським (12 листоп. 1907) на прохання Ради уч-ща та опублікований в журн. «Известия Екатеринославского высшего горного училища» (1908, т. 4, вип. 2. С. 9–10).

Чолгонська Ніна Леонтівна (1905–?) — учениця Катерининської гімназії (1920). Працювала у ВБУ з серп. 1920.

Чолгонська (Лучицька) Ольга Іванівна (1880–?) — бібліотекознавець, мовознавець, закінчила київську гімназію (1896). Молодший бібліотекар (квіт. 1919), бібліотекар-

фахівець заг. від. (1924–1927), бібліотекар-спеціаліст підвід. наук. систематики секції книгоопрацювання (1931). зав. наук. б-кою Київського рентгенівського ін-ту. Дочка І. Луцицького. Співроб. Постійної коміс. для складання слов. живої мови (1919).

Чопей Ласло (1856–1934) — педагог, перекладач, учений-мовознавець, викл. Будапештської гімназії. Видав граматику і читанку для початкових класів під назвою «Руська азбука і первонаочальна читанка для первого класа народних шкіл» (1871), опублікував у Будапешті перший «Русько-мадярський словник», відзначений премією Угорської АН (1883). Перекладав на угорську мову твори О. Пушкіна, І. Тургенєва, М. Гоголя, Ф. Достоєвського та ін. Доводив, що руська мова є самостійною і виступав проти тих учених, які вважали її діалектом рос. мови.

Чубинський Михайло Павлович (1871–1943) — правознавець і держ. діяч, д-р кримін. права, проф. (1905). Закінчив Київський ун-т (1893); був залишений при ньому проф. стипендіатом каф. кримін. права, прив.-доц. (з 1897) Навчався у європ. ун-тах (з 1898). Прив.-доц. Демидовського юрид. ліцею (Ярославль) (1899). Після захисту у Московському ун-ті магістерської дис. призначений в.о. екстраорд. проф. каф. кримін. права Демидовського юрид. ліцею (1900–1901). Працював у Німеччині, Франції та Швейцарії (1901–1902). Проф. каф. кримін. права, орд. проф. Харківського ун-ту (1902–1905). Дир-р та орд. проф. Демидовського юрид. ліцею; очолював каф. кримін. права і процесу в Олександрівському ліцеї (С.-Петербург); був проф. Вищ. жін. курсів, викладав у С.-Петербурзькому ун-ті, в Олександрівській військ.-юрид. академії; очолював каф. кримін. права Юр'євського ун-ту (1906–1916). Сенатор і позаштат. орд. проф. Петроградського ун-ту (з 1917). Був чл. Юрид. т-ва у Харкові, Києві та Ярославлі. 1917 переїхав в Україну. За гетьманату П. Скоропадського (8 трав. — 24 серп. 1918) — міністр судових справ (з 15 лип. — міністр юстиції) і водночас (трав.–лип. 1918) — в.о. заст. голови Ради Міністрів. Брав участь у підготовці законопроектів про заснування УАН, про громадянство тощо. Сенатор, голова Карного генерального суду Держ. сенату (лип. 1918). Після падіння режиму П. Скоропадського у 1919 перейшов до табору білих. Після поразки Денікіна емігрував до Королівства сербів, хорватів та словенців. Працював проф. каф. в Белградському ун-ті (1920); викладав на юрид. ф-ті Суботіцивського ун-ту (1922). Досліджував історію розвитку юрид. науки від найдавніших часів до кін. XIX ст.

Чубинський Павло Платонович (1839–1884) — укр. етнограф, автор слів гімну України. Під час заслання (з 1862) проводив економіко-етнограф. дослідження півночі Росії, редагував газ., займався наук. роботою; свої матеріали надсилав до Президії Рос. географ. т-ва, яке клопоталося про його звільнення. Повернувшись в Україну в 1869, здійснив три експедиції до Південно-Західного краю з метою його стат. й етнограф. вивчення. Зібрані за два роки матеріали лягли в основу семи томів «Трудов етнограф.-стат. експедиции в Юго-Западный край», які були видані в Петербурзі. За його ініціативою у Києві був відкритий Південно-Західний відділ Рос. географ. т-ва, який вивчав історію, культуру і побут укр. народу (1873). Його праця відзначена Золотою медаллю на міжнарод. конгресі в Парижі (1875), Уваровською премією РАН (1879).

Шанявський Альфонс Леонович (1837–1905) — генерал-майор, золотопромисловець, меценат. Закінчив Академію Генерального штабу в С.-Петербурзі (1861). Після виходу у відставку (1875) зайнявся видобуванням золота. Значну частину доходів віддавав на розвиток учбових закл. В 1905 заповів Миськ. думі кошти та будинок на Арбаті для організації ун-ту, заснованого в 1908 як Московський миськ. нар. ун-т імені

А.Л. Шанявського, муніципальний учбовий закл. (1908–1918), велика заслуга у відкритті ун-ту належала його дружині Л.А. Шанявській та видавцю М.В. Сабашнікову.

Шаміс (Шамьє) Катерина Антонівна (1888/89–1950) — фізик, математик, педагог. Навчалася в Новоросійському ун-ті, а також у Швейцарії, захистила в Женеві докторську дис. Працювала у фіз. лаб. АН у С.-Петербурзі (з 1913). В еміграції жила у Франції. В 1921 була запрошена М. Кюрі на роботу до Ін-ту радіоактивності, де пропрацювала до останніх днів. Була однією з найближчих співроб. М. Кюрі. Одночасно викладала в рос. школах і на курсах. Після Другої світової війни викладала в Рос. вищ. техн. ін-ті.

Шапошніков Володимир Георгійович (1870–1952) — хімік-технолог, органік, учений в галузі технології волокнистих речовин і барвників, акад. ВУАН (з 1922). Закінчив С.-Петербурзький технолог. ін-т (1893), проф. стипендіат, перебував за кордоном як стажер (1896–1897). До 1900 працював в цьому ін-ті. Прив.-доц. Київського ун-ту (з 1908), проф. Київського політехн. ін-ту (1900–1922), декан хім. від. Київського політехн. ін-ту, в.о. дир-ра цього ж ін-ту (1907), одночасно — в Київському ін-ті нар. госп-ва (1913–1934). Проф. Північно-Кавказького політехн. ін-ту в Катеринодарі (1919–1920). Чл. Коміс. по виробленню законопроекту про заснування УАН (з серп. 1918), акад. каф. приклад. хімії Фіз.-мат. від. ВУАН (з черв. 1922), керівник хім.-технол. секції Другого від., чл. Коміс. для виучування природних багатств України при Фіз.-мат. від. ВУАН. Дир-р Ін-ту хім. технології АН УРСР (1934–1938), засн. Ін-ту органічної хімії АН УРСР (1938–1941). Основні праці з технології волокнистих речовин та хім. барвників. Запропонував номенклатуру азобарвників. Розробив новий спосіб отримання азофенинів.

Шараневич Ісидор (Сидор) Іванович (1829–1901) — укр. історик, археолог, проф. Львівського ун-ту (з 1871), почес. д-р Київського ун-ту. Автор «Історії Галицько-Волинської Русі від найдавніших времен до року 1453» (Львів, 1863), яка на свій час була найкращим оглядом подій цього періоду. У 1880–1890-х проводив розкопки давнього Галича.

Шарко Вадим Вікторович — математик. Закінчив мат. від. фіз.-мат. ф-ту Київського ун-ту (1909). Учитель математики в 1-й та 2-й укр. держ. київських гімназіях (1917–1918). Дир-р Підготовчих курсів Укр. нар. ун-ту в м. Києві (1918), чл. правління Укр. підготовчих до ун-ту курсів (1918–1919). (Архів Київської області: ф. 142, оп. 1, спр. 47).

Шарлемань [Микола Васильович] (1887–1970) — зоолог. Закінчив курс агр. від-ня Київського політехн. ін-ту (1906–1910). Працював ентомологом Київського т-ва сільс. госп-ва, зав. від. ентомології на Київській обласній с.-г. дослідній станції (1914–1919). В 1919–1941 рр. Працював в УАН — співроб. зоол. каб. (1919), зав. від. фауністики і систематики в Ін-ті зоології (з 1930), у заповіднику «Конча-Заспа» (1921–1933). Кандидат біол. наук (1936), д-р біол. наук (1937), проф. за фахом «прикладна зоологія» (1939). Автор праць про фауну та мисливство навкруги давнього Києва за «Словом о полку Ігоревім» та стінописами Софії Київської.

Архів та б-ка нині зберігається у складі НБУВ.

Шательє Анрі Луї ле (Le Châtelier Henri-Louis) (1850–1936) — фр. фізик і хімік. Проф. Паризької Вищ. гірничої школи (École de Mines) (1877–1919), проф. Колеж де

Франс (1898–1907) і Паризького ун-ту (1907–1925). Чл. Паризької АН (1907), іноземний чл. АН СРСР (1927).

Шафарик Павло-Йозеф (1795–1861) — діяч словацького і чеського нац. руху в 1830–1840-х, історик, філолог, поет. Закінчив Ієнський ун-т. Чл. Віденської академії (1848). Іноземний чл.-кор. Петербурзької АН (1839). Дир-р сербської православної гімназії Нового Саду (Угорщина) (1819–1825). У 1830-ті переїхав до Праги: бібліотекар Празького університету (з 1841). Один із авторів програми «будителів» (1818), пропагував ідеї «слов'янської взаємності».

Шахматов Олексій Олександрович (1864–1920) — видатний російський мовознавець, акад. С.-Петербурзької АН. Навчався на іст.-філол. ф-ті Московського ун-ту. Досліджував давньоруську л-ру, руське літописання, проблеми руського та слов'ян. етногенезу, праатьківщини і прамови слов'ян. Голова Від-ня рос. мови й словесності АН (906), під його керівництвом виходило «Полное собрание русских летописей» та було підготовлено багатотомну «Енциклопедию славянської філології». У багатьох працях приділяв велику увагу фонетиці й граматиці укр. мови. Автор короткого нариса історії укр. мови у збірнику «Украинский народ в его прошлом и настоящем» (1916), докладних рецензій на граматики А. Кримського і С. Смаль-Стоцького, на рукопис слов. Б. Грінченка (його рецензія відкрила шлях до публікації слов.). Разом з іншими передовими рос. вченими брав участь у складанні декларації С.-Петербурзької АН «Про скасування обмежень малоруського друкованого слова» (1905–1906). Як типовий рос. ліберал (член партії кадетів) обстоював культурні права народів Росії, але при умові недоторканості Рос. імперії. 1917 зайняв негативну позицію щодо незалежності України і не підтримував утворення нац. укр. АН.

Шаховська Ганна Дмитрівна (1889–1959) — геолог, організатор музейної справи, діяч кооп. руху. Дочка Д.І. і Г.М. Шаховських. Закінчила Вищ. жін. курси в Москві, викладала в школі. Зав. музеєм Дмитровського краю (1919), була секр. П.А. Кропоткіна в період його життя в Дмитрові, пізніше — наук. співроб. в Іст.-худ. музеї Троїце-Сергієвої Лаври. Заарештовувалася в 1921 і 1928. Засуджена у справі «антирадянської групи чорносотенних елементів у м. Сергієво» (черв. 1928) і відправлена на заслання до м. Ростова. Після повернення працювала у від. фондів тресту «Мосгеоразведка» (1932–1933). Знову заарештована на два місяці в черв. 1933. Працювала в Москві, в Ін-ті геохімії та аналітичної хімії АН СРСР, була особистим референтом В.І. Вернадського (1937–1943). Засн. і перший хранитель Меморіального каб.-музею В.І. Вернадського в Москві в Геохім. ін-ті РАН (1953–1959). Реабілітована в 1991.

Шаховська (дівоче Сиротиніна) Ганна Миколаївна (1860–1951) — дружина Дмитра Івановича Шаховського. Вчилася на Вищ. жін. курсах у Москві та С.-Петербурзі. До заміжжя (1886) викладала в недільній школі для дорослих.

Шаховська-Шик Наталія Дмитрівна (1890–1942) — історик, письменниця, перекладач. Дружина священика о. Михаїла (Михайла Володимировича) Шика, розстріляного в 1937, мати п'ятьох дітей. Закінчила Вищ. жін. курси в Москві, працювала у видві К.Ф. Некрасова, де було опубліковано кілька її робіт. У 1920-ті працювала екскурсоводом в Іст. музеї в Москві. З 1931 жила в Малоярославці, де перебувала в нім. окупації. Померла в Москві.

Шаховський Дмитро Іванович (1861–1939) — історик, публіцист, дослідник творчості П.Я. Чаадаєва. Ідейний лідер «Братства». Найближчий друг В.І. Вернадського зі студент. років. Один із засн. кадетської партії, чл. її ЦК. Депутат і секр. І Держ. думи. Міністр держ. піклування Тимчасового уряду. Входив до «Тактического центра» — підпільної антибільшовицької організації в Москві (весна 1919). Після короткочасного арешту (1920) від політ. діяльн. відійшов, працював у кооперації, займався літ. працею. У 1938 заарештований і незабаром розстріляний.

Шашкевич Григорій (1809–1888) — укр. громад.-політ. і церк. діяч, греко-католицький священник. Вивчав теологію у Львівському ун-ті, закінчив греко-католицьку духовну семінарію. Священик у с. Угринів біля Станіслава (до 1848). Співзасн. і заст. голови Станіславської окружної руської ради філії Голов. руської ради (з 1848), посол до австрійського парламенту (рейхстагу), радник М-ва освіти у Відні, керував департаментом галицького шкільництва, був цензором шкільних підручників (1845–1865). Канонік, архіпресвітер капітули в Перемишлі (з 1852). Ректор греко-католицької духовн. семінарії у Відні (з 1858). Був послом Галицького сейму (1867). Відстоював позицію щодо поділу Галичини на дві адм. провінції (укр. і польсь.) за етнічною ознакою, противник москвофільської тенденції в письменстві, автор меморандуму, спрямованого проти проекту латинізації укр. писемності (1859). Був автором однієї з перших граматики укр. мови для нар. шкіл (1862) і «Німецько-руської правничої термінології» (1851), виданої у Відні у співавт. з Я. Головацьким та Ю. Вислобоцьким.

Шварценберг Карл Філіп (1771–1820) — князь, австрійський полководець, з 1788 р. на військ. службі, брав участь у війнах проти революційної, згодом наполеонівської Франції.

Швець Федір Петрович (1882–1940) — учений-геолог, громад.-політ. та держ. діяч. Закінчив природн. ф-т Дерптського ун-ту (1909). Викладав природн. науки у гімназії м. Дерпта (1909–1916). Доц. каф. палеонтології (1915). До кола наук. інтересів належали геолог. дослідження на Кавказі, в Криму, Керченському півострові. У берез. 1917 повернувся в Україну. На з'їзді діячів укр. села був обраний чл. ЦК Селянської спілки (6–7 квіт. 1917); чл. Всеукр. ради селянських депутатів від Черкаського повіту Київської губ. на I Всеукр. селянському з'їзді (28 трав. — 2 черв. 1917) та кооптований до УЦР. Одночасно викладав у Другій київській гімназії, працював у оргком. для створення Укр. нар. ун-ту. Призначений проф. геології та проректором Укр. нар. ун-ту (верес. 1917). Співпрацював з Термінол. коміс. природн. секції УНТ в Києві. У роки Укр. Держави входив до складу Укр. нац. союзу — опозиційної урядової організації; брав участь у підготовці антигетьманського повстання. Як представник Селянської спілки був обраний чл. Директорії (1918). Емігрував. В еміграції викладав геологію в укр. вищ. школах — був проф. Укр. Вільного ун-ту (з 1923), Укр. високого педагог. ін-ту ім. М. Драгоманова (з 1924 р.). Один з чл. керівництва Укр. нац. ради. Автор наук. досліджень з геології. Помер у Празі.

Шелухін Сергій Павлович (псевдонім С. Павленко) (1864–1938) — правник, історик, громад.-політ. діяч, журналіст, поет. Закінчив юрид. ф-т Київського ун-ту. Служив у судовому відомстві на посадах слідчого, прокурора й чл. окружного суду. Чл. Кишинівського, Одеського окружних судів (1902–1917). Голова революційного комітету в м. Одесі, чл. ЦК УПСФ, чл. УЦР (від Херсонської губ.), генеральний суддя, міністр судових справ у кабінеті В. Голубовича, чл. Найвищого (Генерального) суду УНР (1918).

За часів гетьмана Скоропадського — голова делегації Укр. Держави на мирних переговорах з урядом Росії, чл. делегації УНР на Паризькій мирній конференції (1919). В.о. міністра судочинства УНР (груд. 1918). З 1921 — в еміграції: проф. права Укр. Вільного ун-ту та Укр. пед. ін-ту ім. М. Драгоманова, голова Укр. т-ва в Чехословаччині, Укр. правн. т-ва в Чехії. Автор численних праць з історії, права, віршів тощо.

Шелюшко Лев Андрійович (1890–1869) — ентомолог, зоолог середнього складу (1921), позаштат. постійний співроб. Зоол. музею (1923–1927); постійний співроб. Зоол. каб. (1922). У трав. 1919 його цінній колекції лускокрилих загрожувало знищення, тому він разом з Л.К. Круліковським, не чекаючи Спільного зібрання, прийняв рішення про взяття її під охорону і тимчасове користування АН. Співроб. Зоол. музею ВУАН (1920–1933), котрому передав свою збірку лепідоптерів (метелики, молі), зав. лепідоптерного музею Київського ун-ту (1939). З 1943 в еміграції в Німеччині: наук. співроб. Зоол. колекції Баварії (1945–1969).

Шипов Іван Павлович (1865–1920) — фінансист. Міністр фінансів (1905–1906), торгівлі і промисловості (1908–1909), управляючий Держ. банком і голова його Ради (1914–1917). У листоп. 1917 відмовився визнати радянську владу і був звільнений без права на пенсію за саботаж. Член Особливої наради (без портфеля), брав активну участь у формуванні Центр. упр. Держ. банку. За деякими даними, помер у Ростові-на-Дону від тифу.

Шишманов Дмитро (1889–1945) — болгарський літературознавець, родом з Софії, белетрист і драматург, син І. Шишманова і Лідії, дочки М. Драгоманова. Автор статей з укр. л-ри, його заходами виходив у Софії журн. «Українсько-болгарський огляд» (з 1919) і переклади творів М. Коцюбинського, О. Олеся, І. Франка на болгарську мову. Зберігав частину епістолярної спадщини М. Драгоманова. Повноважний міністр посольства Болгарії в Афінах (Греція) (1935–1940). Заст. міністра закордонних справ Болгарії (1940–1943), міністр закордонних справ Болгарії (1943–1944). Розстріляний болгарськими комуністами.

Шишманов Іван Димитров (1862–1928) — болгарський літературознавець й етнограф, освітньо-політ. діяч. Зять М. Драгоманова. Проф. Софійського ун-ту (з 1894). Чл. Болгарської АН. Міністр освіти Болгарії (1903–1907). Дійсний чл. НТШ. Посол Болгарії у Києві (1918–1919). Знавець укр. л-ри, зокрема творчості Т. Шевченка. Досліджував вплив шевченкової поезії на болгарське відродження. Ініціатор і засн. Болгарського-укр. т-ва (1920), Нац. худ. академії.

Шмерлинг Антон (1805–1893) — австрійський політ. діяч, міністр юстиції Австрії.

Шмітт Генріх (1817–1883) — польс. історик, бібліотекар, представник лелевельської іст. школи. Навчався у Львівському ун-ті. Діяч конспіративних польс. організацій Галичини, за що отримав навіть смертний вирок, але потім був помилуваний. Чл. шкільної ради Галичини (з 1870), почес. чл. Познанського т-ва приятелів наук (1860–1883). Автор «Истории польского народа» (В 3-х томах. СПб., 1864, 1866) та інших праць з історії Польщі XVIII–XIX ст. та польс. історіографії.

Шраг Ілля Людвигович (1847–1919) — юрист, політ., держ., земський діяч у Чернігівській губ., чл. кадетської партії (з 1905), депутат I Держ. думи (1906). Один з

засн. УПСФ. Навчався в Мед.-хірургічній академії в С.-Петербурзі (з 1865) та на юрид. ф-ті ун-ту. Знаходячись у С.-Петербурзі, брав участь у роботі коміс. АН щодо скасування цензурних обмежень укр. мови (1904). Перебував під наглядом поліції в Чернігові. Дипломну роботу захистив у Київському ун-ті. Працював адвокатом в окружному суді (1875). Гласний Чернігівської міськ. думи, чл. міськ. управи, заст. міськ. голови (1879–1887). Очолював укр. фракцію в I Держ. думі (1906), одночасно був заст. голови Союзу Автономістів (1905–1906), згодом заст. голови ТУП, належав до радикально-демокр. партії. Чл. УЦР від Чернігівської губ. Відмовився 1918 за станом здоров'я очолити уряд при гетьмані П.П. Скоропадському. Публікував статті у львівській «Правді», «Записках НТШ», київській «Раді» та ін.

Шраг Микола Ілліч (1894–1970) — політ. діяч, економіст. Син І. Шрага. Студент Московського ун-ту (1917). Чл. УЦР (обраний за територіальним представництвом від укр. громади Москви). Заст. голови УЦР (17 черв. 1917 — 29 берез. 1918), чл. Малої Ради, коміс. для розробки проекту статуту автономії України. Учасник Демокр. наради в Петрограді. Належав до УПСР, обраний до ЦК партії (лип. 1917). Після розколу УПСР (1919) належав до «центр. течії». Радник дип. місії УНР в Угорщині (1919). Соратник і політ. одностудець М. Грушевського. 1920–1924 — в еміграції. 1924 повернувся в Україну. Працював економістом в Наркоматі зовнішньої торгівлі і заст. нач. пром.-екон. упр. Всеукр. ради нар. госп-ва. Засуджений в справі «Укр. нац. центру» (1931). Після звільнення (1952) працював в Ін-ті нар. госп-ва в Харкові та Львівському політехн. ін-ті.

Штейнфельд Федір Рудольфович, барон (1871–1946) — ентомолог, археолог, історик-краєзнавець, дипломат, громад.-політ., культ. діяч України, меценат і благодійник. Навчався на природн. від-ні фіз.-мат. ф-ту Варшавського ун-ту. Фундатор і власник краєзнавчого Городецького музею і б-ки на Волині (1896–1918). Був почес. чл. Т-ва дослідників Волині, заст. голови УНТ. Чл. ЦК конституційно-демокр. партії, ТУП, брав участь у роботі I Держ. думи (1906), голова Ком. Південно-Західного фронту Всерос. союзу міст (1915–1917), Голова Виконавчого ком. об'єднаних організацій м. Києва (1917), посол Укр. Держави в Берліні (1918). З 1940 жив поблизу Дрездена.

Кн. зібрання та архів надійшли до складу Б-ки в 1920.

Штур Людевіт (1815–1856) — ідеолог і керівник словацького нац. руху в 1840-х, поет, філолог. Учасник Празького повстання 1848. Один з авторів концепції «слов'янської єдності».

Шумський Олександр Якович (1890–1946) — парт. та держ. діяч. Вступив до Московського вет. ін-ту (1915). Належав до УПСР. На III з'їзді УПСР кооптований до складу ЦК, а згодом до складу УЦР. Заарештований з групою есерів як прихильник співробітництва з радянським урядом (16 січ. 1918). Входив до лівої течії УПСР (боротьбистів), яка 1919 перетворилася в УКП(б). Після її саморозпуску (1920) — чл. КП(б)У, згодом чл. її ЦК. Нарком освіти в укр. радянському уряді Х. Раковського (1919), нарком внутрішніх справ (1920), представник УСРР у Польщі (1921). Ред. журн. «Червоний шлях» (1923–1924), керував від. агітації та пропаганди КП(б)У. Нар. комісар освіти (1924–1927), активно проводив політику українізації. Звинувачений у «націоналістичному ухилі» (т. зв. шумкізм) (1927). Голова ЦК профспілок працівників освіти, чл. президії ВЦПРС в Москві (1931–1933). Засуджений до 10 років виправно-трудова таборів (1933). Засуджений до 10-річного ув'язнення у виправно-трудова таборі. Перебував на Соловках, потім у засланні до Красноярська (1933–1935).

Шупп Фальк — нім. діяч, видавець «Osteuropäische Zukunft», заснував в Берліні приватну організацію з метою зібрати велику б-ку з нім. книг для ВУАН. На його думку, при ВУАН мають бути зібрані всі твори на нім. мові з кожної області знання. Зробив такий самий подарунок Болгарській АН.

Шухерт Чарльз (1858–1942) — американський геолог, палеонтолог, палеограф, проф. Єльського ун-ту (з 1904) і Шеффільдської наук. школи, хранитель геолог. колекції Музею природн. історії Пібоді при Єльському ун-ті. Укладач атласу палеогеограф. карт Північної Америки та автор праць з іст. геології.

Щербаківський Вадим Михайлович (1876–1957) — археолог, етнограф, історик мистецтва, брат Данила Михайловича Щербаківського (1877–1927). Вступив на мат. ф-т С.-Петербурзького ун-ту (1895), перевівся до Московського ун-ту (1897), 1898 був заарештований за політ. діяльн. Продовжив навчання у Київському ун-ті (1901), де слухав лекції Г. Павлуцького, В. Антоновича, В. Хвойки. Співроб. Церк. (нині — Нац.) музею у Львові (1908–1910). У 1910 повертається до Києва, очолює від. археології Полтавського природн.-іст. музею (1912–1922). Призначений ректором щойно організованого при музеї Укр. нар. ун-ту (1917). У 1922 емігрував до Чехословаччини, жив у Празі, завідував каф. археології Укр. Вільного ун-ту. Проф. (1922–1945), ректор цього ун-ту (1945–1951). Дійсний чл. Чеської АН, Міжнар. антроп. ін-ту у Франції, Словацького наук. т-ва, НТШ у Львові, Укр. Вільної АН. Удостоєний сербського ордена св. Сави. Влітку 1945 переїжджає до Мюнхена, а звідти 1951 — до Лондона.

Щербаківський Данило Михайлович (1877–1927) — український етнограф, археолог, музейний діяч, дослідник укр. нар. мистецтва, дійсний чл. НТШ. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1901). Учень В.Б. Антоновича. Збирав вироби укр. нар. творчості для музеїв Києва й Полтави. Провадив археол. розкопи в різних районах України. Зав. іст.-побутового та етногр. (згодом — нар. мистецтва) від. в Київському іст. музеї (1910–1927), зібрав значну колекцію. Під час Першої світової війни відбував військ. службу на Галичині та Буковині, методично робив знімки іст. архітектурних споруд, збирав ікони й пересилав цей матеріал до Київського музею. Співтворець Укр. держ. академії мистецтв (1917), її вчений секр. і почес. чл. (1918). Був проф. і читав курс укр. нар. мистецтва та історії укр. мистецтва в новостворених Укр. держ. академії мистецтв (1917), Археол., Фребелівському, Архітектурному ін-тах. Керував мистецтвознавчими семінарами при Всеукр. іст. музеї ім. Шевченка в Києві. Чл. Коміс. для охорони пам'яток старовини (1918), чл. Етногр. коміс. ВУАН (1920), вчений секр. секції мистецтв УНТ (1921), заст. голови Всеукр. археол. ком. (1922), засн. Київського етногр. т-ва (1924). Здійснював значну роботу з рятування мистецьких творів (1917–1920). У зв'язку з переслідуваннями покічив життя самогубством в 1927.

Щербина Володимир Іванович (1850–1936) — укр. історик, архівіст, джерелознавець, педагог, громад. діяч, археограф, джерелознавець, архівіст, чл.-кор. ВУАН (1925), учень В.Б. Антоновича та М. Драгоманова. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1868). У С.-Петербурзі закінчив пед. курси (1876), викл. рос. історію і л-ру в гімназіях. Учителював у гімназіях Києва (1879–1920). Чл. Київського іст. архів. гуртка В. Антоновича, також співпрацював з Київською археол. коміс., чл. Іст. т-ва Несторалітописця. Брав активну участь у різних громад.-культ. організаціях Києва. Працював у НБУ при УАН (з серп. 1919), в Архів. упр., в Археог. коміс., керував Коміс. історії Києва і Правобережжя, був чл. каф. історії України. Автор понад 100 праць з малорозроблених

проблем києвознавства, правобережної укр. козаччини XVIII ст., гайдамацьких рухів, Коліївщини тощо.

Щербина Микола Федорович (1821–1869) — рос. поет, дворянин.

Щербинський Микола Пилипович (1858–) — громад. та політ. діяч. Закінчив іст.-філ. ф-т Новоросійського ун-ту (1883). Брав участь у політ. діяльн., заарештований (1879), перебував у в'язниці в Одесі, потім — під наглядом поліції. Після 1883 з Одеси переїхав до Болграда (Бессарабська губ.), де був учителем гімназії. Інспектор Одеської Першої Рішельєвської гімназії (1901). Дійсний статський радник, гласний Катеринославської міськ. думи, чл. губернської училищної ради від М-ва нар. просвіти, дир-р Катеринославської Першої клас. гімназії.

Щітківський Іван Іванович (1879 ?) — філолог, викл. історії, географії, укр., латин. та польс. мов. Закінчив Львівський ун-т (1902–1908), слухав лекції з філології та філософії (історія церкви, давньоєвр. мова), отримав диплом правн. ф-ту (1909), учень М. Грушевського. Викл. у Нім. держ. гімназії у Львові (1908–1909); польс. та укр. гімназіях у Перемишлі (1909–1912), укр. гімназії в Коломиї (1912–1914). Перебував на військ. службі (1914–1918). Викл. у гімназіях м. Бережани. Вступив до Укр. Галицької Армії (I Корпус УСС) (1919–1920). Публікував статті з історії в «Записках НТШ» у Львові та в «Шевченківському Збірнику» (1915) в Києві, літ.-критичні студії, зокрема «Гайдамаки» Шевченка як пам'ятка до Коліївщини». Працював в ВБУ (черв. 1920 — черв. 1921).

Щоголев Степан Никифорович (1863–1919) — за освітою лікар, жив у Києві. На початку ХХ ст. помічник голов. київського цензора проф. Т. Флоринського, чиновник з особливих доручень при губернаторові. Чл. Київського клубу рос. націоналістів. Через його записку до рос. уряду було закрито київську «Просвіту» (1910). Автор праці «Український рух як сучасний етап Південноросійського сепаратизму» (К., 1912), вона ж була перевидана у Києві під назвою «Современное украинство. Его происхождение: рост и задачи» (1914).

Юнгман (Юнгмани, Jungmann), Іосиф-Іаков (1773–1847) — чеський філолог-славіст, проф, діяч чеського відродження; йому належить створення монументального етимологічного та іст. слов. чеської мови “Slovník jazyka českého” (5 т., 1835–1839); “Historie literatury ceske” (2-е видання, 1849). Пропагував необхідність єдиної літ. мови усіх слов'ян, сприяв ідеї слов'ян. єдності. Заклав основу ново-чеської мови та л-ри.

Юренев Петро Петрович (1874–1946) — інженер, кадет, депутат II Держ. думи. Під його керівництвом був розроблений перший проект московського метро. Чл. ЦК кадетської партії (з 1910). Міністр шляхів Тимчасового уряду (липн.–серп. 1917). У роки громадянської війни керівник Одеської організації «Национального центра». Голова Спілки міст при Добармії (1919). В еміграції в Югославії, Чехословаччині, Франції.

Юркевич Марія Павлівна. Закінчила іст-філос. від. Московських вищ. жін. курсів; облаштувала за дорученням Укр. земляцтва при курсах укр. б-ку. Обрана на посаду співроб. ВБУ (1919).

Яворницький Дмитро Іванович (1855–1940) — історик, археолог, етнограф, фольклорист, лексикограф, письменник-белетрист, дослідник історії укр. козацтва. Навчався

на іст.-філол. ф-ті Харківського ун-ту (1977–1881). Був залишений позаштат. стипендіатом для підготовки до проф. звання при каф. рос. історії. Викладав історію у чол. гімназії Харкова. Чл. Харківського іст.-філол. т-ва. 1885 переїхав до С.-Петербурга. Викл. історію в гімназії та на пед. курсах (1886–1891). Як неблагонадійний висланий до Ташкента (1892), де продовжував студії з історії та археології. Магістерську дис. «История запорожских казаков» захистив у Казанському ун-ті (1901). Прив.-доц. в Московському ун-ті (1897–1902). Дир-р Катеринославського крайового іст. музею (1902–1933). Дійсний чл. НТШ (1914). Викладав у Катеринославському ІНО (1920–1933): очолював каф. українознавства (1925–1929). Керував роботою Дніпрогесівської археограф. експедиції Наркомосу УСРР у зоні затоплення (1927–1932). Чл.-кор. УАН (1918), акад. ВУАН (1929). Очолив каф. передісторії України Іст.-філол. від. ВУАН. На початку 1930-х звинувачений в ідеологізації козацтва та «буржуазному націоналізмі» і звільнений з роботи. Останні роки життя був позбавлений можливості займатися наук. діяльн. Автор праці «Історія Запорозьких козаків» у 3-х томах (1892–1897) та ще понад двохсот робіт, присвячених укр. історії. Зібрав багатий етнограф. і фольклор. матеріал. Поет і прозаїк, був укл. «Словника української мови» (1920).

Яворський Стефан (1658–1722) — богослов, філософ, письменник, поет, публіцист, проповідник, релігійний, політич. і культ. діяч, митрополит Рязанський і Муромський, президент Синоду Рос. Православної Церкви, протектор Слов'яно-греко-латин. академії. Написав трактат по догматичному богослов'ю, антипротестантський по характеру, «Камінь віри» (1713–1715, вид. 1728), праці філос. та богословського характеру, його філос. курси оцінюються як європ. набуток. Приватна б-ка мала велику наук. і культ. цінність.

Ягіч Ігнатій (Ватрослав) Вікентійович (1838–1923) — австрійський і рос. філолог, лінгвіст, палеограф і археограф, фахівець зі слов'ян. філології. Акад. С.-Петербурзької АН (з 1880). Навчався у Віденському ун-ті. Чл. Південнослов'ян. академії наук і мистецтв, д-р слов'ян. філології С.-Петербурзького ун-ту, проф. Віденського ун-ту, очолював каф. слов'ян. філології у Берлінському ун-ті. р. Заснував журн. «Archiv für slavische Philologie» (1876), який став першим спеціальним слов'ян. журн. в області філології.

Ягодовський Костянтин Павлович (1877–1943) — методист-природничник. Закінчив С.-Петербурзький ун-т (1901), викл. природознавство в школах Оренбурга, С.-Петербурга. Очолив учительський ін-т в Глухові (1916), вікрив у Глухові навч. закл. нового типу, де впроваджував власні пед. ідеї трудової школи (1919). Викл. у Чернігівському ІНО (1920). У 1923–1943 Працював в пед. закл. та науково-дослід. ін-тах Ленінграда, Москви, Свердловська. Має праці стосовно методики викладання природознавства у школі, де основна увага приділялася формуванню понять, практиці лаб. занять з природознавства, ботаніки, анатомії та фізіології — з елементами дослідницької роботи.

Якубаніс Генріх (Роман) Іванович (Henryk Roman Jakubanis, 1879–1949) — фахівець з античної філософії. Закінчив Київський ун-т (учень проф. О. Гілярова), прив.-доц. в ньому (від 1908), викл. естетику й історію філософії. Водночас викл. на вечірніх Жін. курсах А. Жекуліної. У 1916–1918 — викл. у Польс. університетському колегіумі. Емігрував до Польщі (січ. 1922). Проф. Люблінського католицького ун-ту. У листоп. 1939 заарештований, але через півроку звільнений. Помер у Любліні.

Якубовський Ігнатій Федорович (1820–1851) — учений у галузі с.-г. наук, письменник. Закінчив філос. ф-т С.-Петербурзького ун-ту з розряду природн. наук (1842), проходив стажування з агрономії закордоном, передусім, у Німеччині. Вивчав приволзькі та прикамські губ., Чернігівську та Полтавську губ. Викл. публ. курс сільс. госп-ва у Пензі (1845–1846), в Київському ун-ті (1846). Захистив магістерську дис. «О труде в сельском хозяйстве» (1850), в 1851 отримав ступінь магістра сільс. госп-ва та лісництва, обраний екстраорд. проф. Київського ун-ту.

Яницький Олександр Миколайович (1871–1943) — укр. біофізик. Закінчив фіз.-мат. ф-т Київського ун-ту (1895). Працював у лаб. Паризького ун-ту (1904 і 1906), в лаб. Кембриджського ун-ту (1912). 5 років учителював у реальній школі міста Новозибков Чернігівської губ. (нині Брянської області Росії). 6 років працював асистентом Київського політехн. ін-ту. 5 років був учителем фізики в Колегії Галагана. Автор підручника практ. вправ із фізики. За Першої світової війни був голов. контролером рентгенівських каб. Південно-Західного фронту. В одному семестрі читав курс фізики в Київському укр. нар. ун-ті. Прив.-доц. каф. фізики у Держ. укр. ун-ті в Кам'янці-Подільському (1919–1920). Від 1920 в еміграції в Німеччині. Асистент Кайзер-Вільгельм ін-ту біофізики у Франкфурті-на-Майні. Наук. праці стосуються біол. дії іонізованого повітря, радіоактивних речовин та рентгенівських променів; винахідник нового типу рентгенівської трубки.

Яновський Людвік (Ludwik Janowski, 1878–1921) — польс. історик культури і освіти. Закінчив Київський ун-т, викладав гр. мову в київських гімназіях. Навчався також у Кракові, Львові, Мюнхені, Женеві. В Краківському (Ягеллонському) ун-ті під керівництвом проф. Ю.Третьяка здобув ступінь д-ра філософії (1909). Очоловав каф. руської (укр.) та східнослов'ян. л-р Краківського ун-ту (1912–1913). У 1913 залишив каф. і виїхав до Швейцарії, де пробув до 1917. Повернувшись до Києва, став організатором і ректором (1917–1919) Польс. університетської колегії. Був заарештований (1919), два місяці провів у в'язниці. Переїхав у Вільно, де був проф. Віленського ун-ту, деканом філос. ф-ту, дир-ром університетської б-ки.

Яновський [Феофіл Гаврилович] (1860–1928) — лікар-терапевт. Закінчив мед. ф-т Київського ун-ту (1884), захистив докторську дис. «До біології тифозних бацил» (1889), проф. терапевтичної клініки Одеського ун-ту і лікарської діагностики Київського ун-ту (1905–1921) та Київського мед. ін-ту (1921–1928), акад. АН УРСР (1927), віце-президент Т-ва київських лікарів (1922–1928). Вивчав легеневі захворювання та туберкульоз легень: описав нові ознаки захворювань легень і плеври; розробляв питання імунітету при туберкульозі легень, основи діагностики, клініки та терапії цього захворювання. З його іменем пов'язано розвиток протитуберкульозних заходів в Україні, був ініціатором створення протитуберкульозних санаторіїв та першої в Києві та в Україні бактеріологічної лаб. Автор першого в СРСР підручника (1923) по туберкульозу. Один із засн. Київського наук.-дослід. ін-ту фтизіатрії та пульмонології, який названо на його честь.

Янчук Микола Андрійович (1859–1921) — укр., білорус. і рос. мовознавець, фольклорист, етнограф, письменник, драматург, педагог. Закінчив Московський ун-т (1885). Пом. бібліотекаря Румянцевського музею (з 1892). Хранитель Дашковського етногр. музею в Москві (1897–1920). Секр. від. етнографії Т-ва любителів природознавства, антропології і етнографії при Московському ун-ті (1889), де 1901 заснував муз.-етногр.

коміс. та керував нею до 1920. Один із засн. Нар. консерваторії в Москві (1906). Ред. журн. «Этнографическое обозрение» (1889–1916), проф. укр. і білоруської л-р у Московському (1919–1921) і Мінському (1921) ун-тах. Дослідник укр., білоруської, польс. і рос. нар. музики. Під його керівництвом укладено «Програму для збирання етнографічних відомостей» (1889), за якою зібрано цінний україномовний матеріал. Записав і видав зразки укр. живої нар. мови Підляшшя (весільні обряди, нар. пісні, вертеп).

Ярошевич Андрій Іванович (1875–1941) — статистик-економіст, економ-географ, проф. Закінчив іст.-філол. ф-т Московського ун-ту (1899), одержав диплом I ступеня в Київському ун-ті (1902). Працював на посаді інспектора «Северного страхового общества» (Москва) (1903–1916, причому в 1903–1913 працював у Києві). Почав викл. в Київському комерц. ін-ті курс економічної географії Південно-західного краю (1908), доц. каф. статистики (1919), прив.-доц. Держ. укр. ун-ту. Чл. Т-ва економістів (1920), яке увійшло (1921) до Соц.-екон. від. ВУАН. Працював на Поділлі в стат. та пед. галузях (1920–1924). Опікувався реєстрацією та збереженням пам'яток старовини і мистецтва. Входив до Ради Вінницької філії ВБУ (1924), був керівником Каб. виучування Поділля (1924). Проф. Київського ін-ту нар. госп-ва (1924). Працював у Києві в плановій та наук.-дослід. галузях (1924–1931). Чл. Коміс. для вивчення нар. госп-ва України ВУАН (1927). Наук. співроб. ВУАН (з січ. 1928). Учений секр. Постійної коміс. ВУАН для виучування продуктивних сил України (1927) на базі Тимчасової коміс. для виучування продуктивних сил України. Заарештований 1941, висланий до Новосибірська, де помер.

Ярошенко Володимир Григорович (1888–1957) — мовознавець. Закінчив С.-Петербурзький ун-т (1912), учень О. Шахматова. Позаштат. постійний співроб. Коміс. для складання слов. укр. живої мови ВУАН (1926–1927), штат. співроб., чл.-ред. с.-г. від. Ін-ту укр. наук. мови ВУАН (1927–1930), наук. співроб. Ін-ту мовознавства ВУАН (1930–1935). Автор праць із фонетичної транскрипції укр. мови (1919) і в справі укр. мед. термінології (1934). Один з упор. т. 2 «Російсько-українського словника Академії наук» (1929–1933). Репресований 1934. Після звільнення вчителював у Києві, по війні — ред. вид-ва «Радянська школа».

Ясинський Михайло Ілліч (1889–1964) — бібліограф і бібліотекознавець. Закінчив іст.-філол. ф-т Київського ун-ту (1914), працював приватним учителем, пом. бібліотекаря та зав. б-кою в Кам'янці-Подільському укр. ун-ті (1919–1921), зав. від. україніки ВБУ у Києві (1923–1933). Здійснив значний внесок у розвиток бібліогр. репертуару та нац. бібліографії, історію та теорію бібліотекознавства, обґрунтував основні принципи формування фонду україніки ВБУ та організував його комплектування. Через безпідставні ідеологічні звинувачення відійшов від бібліогр. діяльн. (працював електромонтером, економістом) (1933). Зав. бібліогр. від., голов. бібліограф в наук. б-ці Київського ун-ту (1946), згодом — бібліограф у Київському пед. ін-ті іноземних мов. Бібліограф у Держполітвидавї УРСР (1956–1960); до 1965 співробітничав з редакцією Укр. радянської енциклопедії.

Яснопольський Леонід Миколайович (1873–1957) — економіст. Закінчив С.-Петербурзький ун-т (1895). Залишений при ун-ті на каф. політ. економії та статистики, прив.-доц. Київського ун-ту (1902), викл. статистики в Харківському ун-ті (1903). В Київському ун-ті читав курс «Рух землеволодіння в Росії в пореформену епоху». Депутат Держ. думи Росії. Після 1917 працював в Київському ун-ті та Київському ін-ті нар. госп-ва. Дир-р Ін-ту по виучуванню екон. кон'юнктури (1919), голова Коміс. УАН по виучуванню нар. госп-ва України. Акад. ВУАН (1925). Очолював Постійну коміс. ВУАН

по вивченню продуктивних сил України (1926–1930), працював в наук.-дослід. закл. Москви (1931–1936), в Ін-ті економіки АН УРСР (з 1936).

Бібліотека М.П. Яснопольського передана до ВБУ у 1919 через Всеукр. ком. охорони пам'ятників історії та мистецтва.

Яснопольський Микола Петрович (1846–1920) — економіст, статистик і фінансист; викл. політекономії в Ново-Олександрівському с.-г. ін-ті, Ніжинському ліцеї князя Безбородька і на Вищ. жіні. курсах при Київському ун-ті.

Ячевський Артур Артурович (1863–1932) — міколог. Організував Бюро по мікології і фітопатології Вченого ком. Голов. упр. з землеустрою та землеробства (згодом Бюро по мікології і фітопатології с.-г. вченого ком.) (1907). Проф. Лісового ін-ту (1920–1927). Чл.-кор. РАН (1923).

Ячевський Леонард Антонович (1858–1916) — геолог та гірничий інженер. Закінчив Петербурзький гірничий ін-т (1883). Геолог. дослідження проводив у Забайкальській обл., в околицях Нерчинська, киргизьких степах (1889), Єнісейському гірничому окрузі (1900). Відкрив родовища нефриту в Іркутській губ. (1896–1897). Проф. мінералогії у Катеринославському вищ. гірничому уч-щі. Засн. Геотермічної комісії при Рос. географ. т-ві. Автор праць «Геологический очерк золотых промыслов вблизи слияния рек Онона и Ингоды»; «Алиберовское месторождение графита»; «Геотермические наблюдения в Сибири»; «Ueber die thermische Regime der Erdoberfläche» та ін.

Biedermann German (1831–1892) — австрійський історик, проф. Віденського і Пештського ун-тів. Здобув освіту в Австрії та Німеччині. Викл. в Пештському ун-ті, Кашауській (Кишицькій) юрид. академії, Пресбурзькій (Братиславській) юрид. академії, Інсбрукському ун-ті, Грацькому ун-ті (1855–1871). Досліджував нац. проблеми Австро-Угорської імперії, в тому числі й укр. Автор двотомної праці «Угорські русини, їх поселення, духовні устремління та історія» (1862–1867), опублікованої нім. мовою.

Bobrzynski M. (Бобжинський Михайл Херонім Блажей) (1849–1835) — польс. історик, юрист, сусп.-політ. діяч, джерелознавець. У 1872 отримав ступінь д-ра юрид. наук, посаду доц., потім проф. Краківського ун-ту. Дир-р Краківського архіву (1878), чл. АН. Депутат віденського парламенту (з 1885), президент шкільної ради Галичини (з 1890). Автор нарисів з модерної історії Польщі, з історії держави і права Польщі. Один з лідерів краківських консерваторів. Депутат Краківської міськради (з 1881), Галицького краєвого сейму (1885–1901), Держ. ради (1885–1901; 1905–1908). Очолював Крайову шкільну раду в Галичині (1890–1901). Здійснив низку реформ у шкільництві. Боровся проти неписьменності та за структуризацію системи освіти. Підтримував українство. Намісник Галичини (1908–1913), австрійський міністр Галичини (1917), відстоював відновлення Польс. Держави в союзі з Австрією. Очолював комісію з вироблення конституції незалежної Польщі. Автор праці «Dzieje Polski w zagysie». — Warszawa, 1881. Рос. мовою перекладено його «Очерк истории Польши» (в 2-х томах, СПб., 1888–1891).

ПОКАЖЧИК УСТАНОВ (крім установ УАН)

Академія мистецтв на Великій Підвальній вул. — *Українська державна академія мистецтв* — перша українська вища мистецька школа. Заснована у серпні 1917 р. в Києві комісією на чолі з Г. Павлуцьким, створеною за розпорядженням генерального секретаря освіти І. Стешенка. Статут було затверджено УЦР 18 листопада 1917 р. У 1919 р. приміщення академії було закрите; ректор академік Г. Нарбут, коштом кооперативних організацій, придбав приміщення на Великій Підвальній вул., де її майстерні й майно перебували до 1921 р. У 1922–1923 рр. академію було реформовано у Київський інститут пластичних мистецтв, який об'єднав з Українським архітектурним інститутом і створили на їхній базі Київський державний художній інститут.

«Асканія-Нова» (Біосферний заповідник ім. Ф. Фальц-Фейна) — природоохоронна установа міжнародного значення, державний заповідник, заснований в 1898 р. Фрідріхом Фальц-Фейном. Розташований в смт Асканія-Нова Чаплинського р-ну Херсонської обл. Декретами Ради Народних Комісарів УРСР Асканія-Нова 1 квітня 1919 р. була оголошена народним заповідним парком, а 8 лютого 1921 р. — Державним степовим заповідником УРСР. При Асканії-Нова були створені науково-стєпова станція, зоотехнічна станція з племінним господарством, фітотехнічна станція та інші наукові заклади. Значно розширено зоопарк і ботанічний сад. У 1993 р. Україна підтверджує статус біосферного заповідника «Асканія-Нова» ім. Ф. Фальц-Фейна НАН України.

Асоціація наукових установ та вищих шкіл — В.І. Вернадський, у числі інших учених, виступив з ініціативою створення Асоціації наукових установ та вищих шкіл, що підлягає веденню Народного комісаріату освіти: був присутній від Української академії наук на організаційній нараді асоціації. Асоціація, ініційована в ті часи, не знайшла подальшого втілення.

Берлінська бібліотека — *Державна бібліотека в Берліні* (нім. *Staatsbibliothek zu Berlin*) — найбільша універсальна наукова бібліотека Німеччини, яка є власністю Фонду пруської культурної спадщини. Одна з провідних бібліотек світу, що містить багатий універсальний фонд.

Бібліотека Жандармського управління — бібліотека нелегальної літератури, яка існувала при Київському губернському жандармському управлінні для потреб жандармів. Остання, згідно з розпорядженням комісара по ліквідації Жандармського управління С. Єфремова, була передана до фонду НБУ.

Бібліотека Львівського Народного Дому — див. Львівський Народний Дім.

Бібліотека Російського археологічного інституту в Константинополі — див. Російський археологічний інститут в Константинополі.

Близькосхідний інститут у Києві (Український державний близькосхідний інститут) — заснований як Інститут східних мов у Києві навесні 1918 р. Засновниками і ректорами були Є. Сташинський, П. Богасвський, І. Бабат. В 1918 ж р. перетворено на Український державний близькосхідний інститут, орієнтований на підготовку диплома-

тичних кадрів. Мав у складі комерційний та консульський факультети. До його складу частково увійшов Київський комерційний інститут. В інституті викладалися східні мови і культура близькосхідних, середньосхідних і балканських країн (викладачами були Т. Кезма, М. Джафар, П. Лозієв, А. Кримський). Після 1920 р. перетворений на Інститут зовнішніх зносин, у подальшому — Торгово-промисловий технікум, при якому було створено (1924) Вищий семінар сходознавства ім. Н. Наріманова та публікувався збірник «Сходознавство. Etudes orientales» (1925).

«Боротьба» — друкований орган Української партії соціалістів-революціонерів. Тижневик. Видавався в Києві з травня 1917 р. З 1918 р. став органом лівої течії партії, що оформилася в самостійну політичну партію, прибравши собі назву за органом «Боротьбісти». Виходив до 1920 р.

Вашингтонська бібліотека — Бібліотека Конгресу (англ. *Library of Congress (LOC)*) — фактично національна бібліотека США та дослідницький підрозділ Конгресу США. Є найбільшим за площею книгосховищем та однією з найважливіших бібліотек світу. Знаходиться у Вашингтоні.

Видавниче товариство «Друкарь» засноване в 1916 р. у Петрограді, а в 1917 р. переведене до Києва разом з друкарнею і книгарнею. За часи діяльності до 1924 р. видрукувало твори Т. Шевченка, Л. Глібова, Лесі Українки, П. Тичини, В. Кобилянського, антології римської (пер. М. Зерова), єврейської (пер. В. Атаманюка) поезії, дослідження з історії української архітектури та мистецтва, підручники тощо, видавало журнал «Наше минуле». Директором товариства був П. Балицький, головним редактором — П. Зайцев. Перша книга «Записок Історично-філологічного відділу УАН» була видана в 1919 р. у «Друкарі». (*Клименко І.В.* Видавниче товариство «Друкарь» (1916–1924): склад та зміст архівного фонду Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського // *Рукописна та книжкова спадщина України.* — К., 2005. — Вип. 10. — С. 105–113).

Видавництво І.П. Ладизникова — засноване в 1905 р. за ініціативою РСДРП(б) для друкування марксистської літератури в Женеві, потім в Берліні. І. Ладизников — постійний партнер М. Горького у видавничих справах. Видавництво у 1918 р. було придбано Б. Рубінштейном, але зберегло стару назву. Починаючи з 1920 р. видавництво друкувало книжки для еміграції, передусім російську класику — під назвою «Русская библиотека» — та іншу літературу з різних галузей науки. Припинило діяльність у 1927 р.

Видубицький чоловічий монастир — один з найдавніших православних монастирів у Києві. Заснований в другій половині XI ст. князем Всеволодом, сином Ярослава Мудрого, поблизу його заміської резиденції — Красного двору. Вперше згадується в «Повісті временних літ» під 1070 роком. Бібліотека монастиря нині зберігається у фондах НБУВ.

Віденська бібліотека — Австрійська національна бібліотека (нім. *Österreichische Nationalbibliothek*) — найбільша бібліотека Австрії. Розташована в палаці Гофбург, Відень, колишній резиденції імператорської родини Габсбургів.

«Вік» — українське видавництво в Києві, що діяло в 1895–1918 рр. Засноване за участю О. Лотоцького, С. Єфремова, В. Дурдуківського, В. Доманицького, Ф. Мату-

шевського. Незважаючи на цензурні умови царської Росії, видало 140 назв книг, загальним накладом понад 560 тис. прим. (белетристика, популярні книжки). Особливо цінними є видання творів української класичної літератури та «Антологія української літератури».

«Вісті ВУЦВК» («Известия Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета») — українська республіканська газета. Виходила в березні — серпні 1919 р. в Києві як орган Всеукраїнського Центрального Виконавчого Комітету. З 1920 р. виходила в Харкові, з червня 1934 р. — знову в Києві, з червня 1938 р. — під назвою «Вісті Рад депутатів трудящих УРСР» («Известия Советов депутатов трудящихся УССР»). Газета публікувала офіційні повідомлення ВУЦВК, а з 1938 р. — Президії Верховної Ради та Уряду УРСР. 14 травня 1941р. об'єднана з газетою «Комуніст».

«Всеобуч» (*всеобщее военное обучение*) — назва системи обов'язкової військової підготовки громадян, яка існувала в РРФСР, а також в Радянській Україні. Введена декретом ВЦВК РРФСР (22 квітня 1918 р.) «Про обов'язкове навчання військовій справі». Спочатку всеобуч охоплював головним чином трудящих — робітників і селян — з метою надати знання і навички, необхідні для бійців Червоної Армії. У ході громадянської війни виникла гостра потреба у формуванні резервів для фронту, що змусило істотно розширити функції всеобучу і перебудувати його структуру. Система всеобучу передбачала ознайомлення з основами військової справи школярів до 16 років, допризовну підготовку громадян від 16 до 18 років і навчання чоловіків призовного віку (з 18 до 40 років) без відриву від виробництва. Жінки проходили всеобуч на добровільних засадах. Система всеобуча в такому вигляді була скасована в 1923 р. Військовий відділ, створений при Тимчасовому робітничо-селянському уряді України, з 29 січня 1919 р. перетворили на Народний комісаріат у військових справах, всю територію Української Радянської Республіки після її звільнення, з військової точки зору передбачалося поділити на три військові округи: Харківський, Київський та Одеський. Формування архітектури військового відомства проходило за активної допомоги військових працівників, які прибули з РРФСР. В штабі Наркомвоєна серед інших структур відразу ж було створено і управління загального військового навчання трудящих (всеобуч). Це управління навіть випустило в 1919 р. один номер військово-наукового журналу «Всеобуч».

«Всеукраїдав» (*Всевидав (Всеиздат), Всеукрдержвидав*) — видавництво. У документах і виданнях зустрічаються інші назви: 5 травня постановою ВУЦВК «Про об'єднання всіх окремих радянських видавництв у Всеукраїнське видавництво» створювався Всеукраїдав (Всевидав) при Всеукраїнському центральному виконавчому комітеті в Києві. У жовтні 1919 р. тимчасово припинив існування, поновив діяльність 20 грудня 1919 р. як відділ друку і пропаганди Всеукрревкому. 21 січня 1920 р. відділ перетворено на Всеукраїнське видавництво, яке розпочало формування видавничої мережі радянського типу. Завдання видавництва полягало у централізації видавничої діяльності. У видавництві працювали В. Еллан-Блакитний, П. Тичина, П. Филипович, О. Мурашко, Г. Нарбут. 26 квітня 1921 р. Всеукраїдав підпорядкувався Наркомпросу України. 30 серпня 1922 р. перетворено на Державне видавництво УСРР.

Всеукраїнський Комітет охорони пам'яток історії та мистецтва (ВУКОПМИС) — державний орган, створений 3 лютого 1919 р. в Харкові при відділі мистецтва Наркомосу УСРР з метою здійснення обліку, реєстрації, охорони, вивчення та популяризації пам'яток. У лютому ж стає окремою структурою Наркомосу. Працював у

лютому–березні у Харкові, квітні–липні в Києві. Складався з музейної, етнографічної, археологічної, архітектурно-монументальної, архівно-бібліографічної секцій. У його роботі брали участь такі відомі українські вчені, як Д. Багалій, В. Барвінський, М. Біляшівський, С. Гіляров, Ф. Ернст, Г. Лукомський, М. Макаренко, В. Модзалевський, О. Новицький, Н. Полонська-Василенко, М. Сумцов, С. Таранушенко та ін. Потім був реорганізований у Комітет охорони пам'ятників історії та мистецтва Української академії наук. 1920 р. знову відновлює діяльність у Харкові. (Див. також: *Комітет охорони пам'ятників історії та мистецтва Української академії наук*).

Головне управління мистецтв і національної культури — утворено 25 червня 1918 р. при Міністерстві народної освіти та мистецтва гетьманського уряду. Очолив П. Дорошенко. Продовжувало діяти за часів Директорії. У 1919 р. у складі управління діяло шість відділів: охорони пам'яток старовини і мистецтва (голова М. Біляшівський), архівно-бібліотечний (голова В. Модзалевський), пластичних мистецтв (голова Г. Павлуцький), театральний (голова М. Старицька), художньої промисловості (голова А. Середа), музичний (голова Я. Акименко-Степовий). Наприкінці січня — на початку лютого 1919 р. апарат управління частково евакуйований до Вінниці: два відділи — музейний (голова К. Стеценко) та художньої промисловості (голова А. Середа), а також П. Дорошенко. Переважна ж більшість службовців залишилася в Києві. В. о. головноуправляючого був призначений П. Зайцев. У 1919 р. в українському радянському уряді в Києві на базі управління розпочав свою діяльність Комісаріат Головного управління в справах мистецтва і національної культури на чолі з Ю. Мазуренком. З переїздом до Києва українського радянського уряду Комісаріат розформували.

«Громадське зібрання» — київське «Громадське зібрання», де розміщувалася велика і цінна книгозбірня Київської громадської бібліотеки, власником якої юридично був Р. Лубківський. Заснував друкарню 1900 р. Видавець щоденної популярної газети ліберального спрямування з щотижневим ілюстрованим додатком «Киевская Мысль» (1906–1918).

Державний український університет в Кам'янці-Подільському було відкрито 22 жовтня 1918 р., відповідно до закону Української Держави П. Скоропадського. Першим ректором став І. Огієнко. На 1 липня 1919 р. працювало п'ять факультетів: історико-філологічний, фізико-математичний, богословський, сільськогосподарський, правничий. Восени 1919 р. в університеті навчалось понад 1400 студентів з Поділля, Галичини, Київщини, Слобожанщини, Степової України, Бессарабії, Чернігівщини, Волині, Полісся, Московської губернії та Прибалтики. 2 лютого 1921 р. університет було реорганізовано в Інститут теоретичних наук у складі трьох автономних інститутів — фізико-математичних, гуманітарних і сільськогосподарських наук, згодом інститут розділили на два самостійних заклади — Інститут народної освіти та Сільськогосподарський інститут. Нині його спадкоємцем є Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка.

Дівоча учительська семінарія ім. Ушинського. Діяла з 1908 р., часу, коли в Україні з'явилися жіночі вчительські семінарії з терміном навчання в чотири роки.

Дівочий інститут у Києві. Створений 1838 р. як інститут для дворянських дочок з державною грошовою допомогою. Київський інститут став першим жіночим середнім навчальним закладом для Київської, Волинської та Подільської губ., який відкрився

завдяки підтримці уряду. Збудований на вул. Інститутській у 1838–1842 рр. (згодом Жовтневий палац, нині у його приміщенні — Міжнародний центр культури і мистецтв).

Директорія УНР — найвищий орган державної влади УНР (1918–1920). Директорія УНР прийшла на зміну гетьманату, який припинив діяльність 14 грудня 1918 р.

Дніпровська (Старосільська) біологічна станція (з 1940 р. — Інститут гідробіології НАНУ). Заснована в 1909 р. при Київському товаристві любителів природи, на Трухановому острові поблизу Києва, одна з найстаріших в Європі прісноводних станцій. Першим директором станції став професор Київського університету М. Кеппен. З 1919 р. біостанція перебирається вище від Києва по течії Дніпра, в район с. Старосілля Київської обл. Там знаходились т. зв. літні приміщення станції. Основна будівля була розташована у Києві, по вул. Короленка, 55/15. На цій станції В.І. Вернадський провів більшу частину літа 1919 р., де плідно працював. У 1920–1921 рр. обов'язки завідувача станції виконував проф. М. Холодний (з 1929 р. — академік АН УРСР). У 1921 р. Дніпровська біологічна станція увійшла до складу ВУАН, а в 1934 р. її було перетворено на Гідробіологічну станцію АН УРСР. Директором станції з 1922 по 1937 р. був відомий іхтіолог і гідробіолог, проф. Д. Белінг, у повоєнні роки — академік П.С. Погрібняк (1900–1976). (Про дослідження на базі станції під керівництвом В. Вернадського див.: *Холодний Н.Г.* Старосельская биологическая станция Академии наук УССР: К 30-летию ее существования // *Природа*. — 1949. — № 13. — С. 74–75).

Друкарня Гросмана — друкарня Антона Гросмана знаходилася у 10-х роках ХХ ст. в Києві, на вул. Великій Володимирській, 48. Діяльність друкарні А. Гросмана тісно пов'язана з історією видань з образотворчого мистецтва.

Єврейське культурно-просвітницьке товариство «Тарбут» — культурно-просвітницька організація, мета якої — розвиток освіти на івриті. Виникла 1917 р. в результаті об'єднання численних товариств та гуртків по вивченню івриту, за рішенням 2-ї конференції Ціерей-Ціон та Петроградської конференції сіоністів. В Україні статут товариства був зареєстрований Київським окружним судом 17 липня 1918 р. При товаристві було засновано значну кількість освітянських закладів, у яких мовою викладання був іврит. У середині 1919 р. діяльність товариства підпала під увагу НКВС та ЦК Комфарбанда. Після цього часу члени товариства зазнали репресій. У середині 1930-х років діяльність товариства на території СРСР була остаточно припинена.

Єврейський політехнічний інститут у Катеринославі (*Екатеринославский еврейский научный институт, Єврейський інститут в Катеринославі*) створено 1917 р. як приватний політехнічний інститут, вищий навчальний заклад, який мав надавати наукову, технічну та економічну освіту особам іудейського віросповідання. Засновниками інституту стали інженер-технолог О. Пресс та гірничий інженер Л. Рабинович. Інститут знаходився у віданні Міністерства народної освіти. Складався з трьох факультетів: електромеханічного, інженерного та економічного. Першим директором став С. Заборовський. Інститут арендував аудиторії та лабораторії Гірничого інституту та низку аудиторій в інших навчальних закладах. 12 квітня 1918 р. перетворено на Єврейський науковий інститут, затверджено статут, розширено кількість факультетів: філософсько-гуманітарний, фізико-математичний, медичний, електромеханічний, інженерний та економічний. Ліквідовано в 1921 р., факультети передані до Гірничого інституту, на їхній базі створено гірничо-механічний факультет.

Завод Гретера і [Криванека]. Яків Гретер — швейцарський підприємець, який в 1881 р. заснував Київський чавуноливарний і механічний завод (нині — завод «Більшовик»), який розташовувався на Шулявці, західній околиці Києва, і був одним з найбільших у своїй галузі в світі. У 1896 р. завод отримав золоту медаль на ярмарку, що проходив у Нижньому Новгороді, за експоновану там парову машину нової конструкції, був майже монополістом у галузі поставок устаткування для цукрових заводів, виготовляв конструкції для будівництва (напр., конструкцій даху для будинку Київської контори Державного банку на вул. Інститутській), для мостобудування — підвісні мости, що поставлялись на Московсько-Києво-Воронезьку залізницю, Київську міську залізницю, Польську і Миколаївську залізницю. Будівлі та лабораторне обладнання частково перейшли до УАН.

Звіринець — історична місцевість у Печерському районі. У давньоруський час у південній частині міста, на горі (мис Чайка), стояв т. з. Красний двір — позаміський палац київських князів. У долині Звіринця був побудований Видубицький монастир. В XIX ст. тут було закладено Звіринецьку фортецю (1810), відкрито Звіринецькі печери (80-ті роки), засновано Іонівський монастир (1864). На початку XX ст. забудований невеликими будинками з садибами. Після війни значна частина Звіринця увійшла до складу Центрального ботанічного саду АН УРСР.

З'їзд природників України — I з'їзд природників відбувся 2–6 серпня 1918 р. Його відкрив доповіддю про необхідність об'єднання вчених-природознавців всієї України в асоціацію природознавців та заснування союзу наукових асоціацій В. Вернадський. На з'їзді було відзначено плідну діяльність Кримського товариства природників та любителів (аматорів) природи, особисто Ф.Е. Фальц-Фейна, розглянуто ряд важливих питань щодо культурного життя: про музейну роботу, про українську наукову термінологію, про розвиток українських університетів та вузів, популяризацію природознавчих знань та ін.

«Известия Киевского Совета рабочих депутатов» — щоденна газета, яка видавалася з перервами в 1917–1919 рр. у Києві; виходила російською мовою. Змінювала назву на «Известия Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Исполнительного комитета Киевского Совета рабочих депутатов», «Известия Всеукраинского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Киевского Совета рабочих депутатов».

Історико-філологічний факультет у Полтаві [1918–1920 рр.] Заснований Полтавською «Просвітою» та земством у Полтаві як факультет Полтавського народного університету. 6 жовтня 1918 р. у Полтаві відбулося його відкриття як філіалу Харківського університету. На урочистих зборах у міському театрі виступив голова товариства «Просвіта» О. Левицький, який розповів про історію заснування факультету. Деканом факультету обрано професора Харківського університету Е. Черноусова, а серед професорів його був і Д. Багалій. (Андрієць В. Історико-філологічний факультет у Полтаві [1918–1920 рр.] // Виявлення та дослідження пам'яток національно-визвольних змагань українського народу на Полтавщині (1917–1920 рр.): Матеріали конференції. Полтава, 1995. — С. 106-110).

Історичне товариство Нестора-літописця при Університеті св. Володимира — наукове товариство, що об'єднувало дослідників місцевої та всесвітньої історії, полі-

тичної історії, церковної літератури, права, археології, нумізматики та ін. Було засноване 1872 р. в м. Києві, офіційно відкривалося в січні 1873 р. Від 1874 р. діяло на підставі свого статуту (1872) при Київському університеті. З ним була тісно пов'язана наукова діяльність відомих українських та російських істориків, зокрема М. Максимовича, В. Іконникова, В. Антоновича, Д. Багалія, О. Левицького, І. Лучицького, І. Каманіна, М. Грушевського, М. Довнар-Запольського, М. Василенка, В. Романовського, С. Маслова, В. Щербини, А. Степовича, Л. Падалки та ін. Головами товариства в різний час були М. Тулов, В. Іконников, О. Котляревський, В. Антонович, М. Владимирський-Буданов, М. Дашкевич, Ю. Кулаковський, М. Василенко. Мало широку видавничу діяльність, в цілому вийшло 24 книги періодичного друкованого органу «Чтений в Историческом обществе Нестора-летописца» (1879–1914), публікувалися не лише дослідження, а й історичні пам'ятки. Члени товариства були активними учасниками проведення всеросійських археологічних з'їздів, займалися переважно проблемами історії України феодальної доби та охороною пам'яток, публікуючи свої праці у виданнях ВУАН, наукових збірниках, часописах та окремими працями. Припинило діяльність у 1917 р., але у 1921 р. відновило її в складі Історично-філологічного відділу ВУАН на правах повної автономії у внутрішній науковій діяльності. У 1931 р. було ліквідоване.

Історичний архів (нині — Центральний державний історичний архів України, м. Київ (ЦДІАК України) — одне з найдавніших архівосховищ України. Його попередниками були Київський центральний архів давніх актів, заснований 1852 р. при Університеті св. Володимира, Центральний архів революції в Харкові та Київський обласний історичний архів. З 1941 р. по 1991 рр. — Центральний державний історичний архів УРСР. Див. також: *Київський центральний архів давніх актів*.

Кадетський гай — історична місцевість, через яку протікає струмок з такою самою назвою (права притока Либеді, нині у колекторі). Відомий з кінця XVIII ст. як Шулявський гай. Сучасна назва з'явилася після побудови тут 1857 р. будівлі Володимирського кадетського корпусу (Повітрофлотський просп., 6, архітектор І. Штром, тепер тут Міністерство оборони України). Більшу частину гаю вирубано під час громадянської війни, згодом забудовано, частина лісопарку збереглася.

Кадетський корпус — див. *Київський Володимирський кадетський корпус*

Кам'янець-Подільський український університет. Створений на базі учительської семінарії, відкритої на кошти Подільського губернського земства у липні 1913 р. У березні 1918 р. спеціально створена університетська комісія розпочала свою роботу разом з другою делегацією міської думи і місцевої «Просвіти», в ній брали участь, за дорученням Міністерства освіти УНР, від Київського народного університету — професори І. Ганіцький, І. Огієнко, В. Дуб'янський, інженер К. Титаренко. У травні 1918 р. в.о. ректора було призначено І. Огієнка. 17 серпня 1918 р. гетьман П. Скоропадський узгодив законопроект про відкриття університету. На 1 липня 1919 р. нараховувалося п'ять факультетів: історико-філологічний, фізико-математичний, богословський, сільськогосподарський, правничий. У 1921 р. університет реорганізовано в Інститут теоретичних наук та тоді ж, у 1921 р., інститут реорганізовано у два самостійних заклади — Інститут народної освіти та Сільськогосподарський інститут. З 1930 р. Інститут народної освіти перейменовано на Інститут соціального виховання з трирічним терміном навчання. В 1933–1934 рр. Інститут соціального виховання реорганізовано на Педагогічний інститут з чотирирічним терміном навчання. В 1934 р. його було лікві-

довано та відновлено в 1939 р. як Учительський інститут з дворічним терміном навчання у складі двох факультетів — історично-філологічного і мовно-літературного. В 1997 р. на базі Педагогічного інституту було створено Кам'янець-Подільський державний педагогічний університет; у 2003 р. перетворений на Кам'янець-Подільський державний університет, якому в 2008 р. було надано статус національного і присвоєно ім'я І. Огієнка.

Катеринославський єврейський науковий інститут — див. *Єврейський політехнічний інститут у Катеринославі*.

Катеринославський вчительський інститут перетворено на Вищий педагогічний інститут, перший ректор — М. Кабанов (1864–1942), терапевт, учений та педагог, який обіймав цю посаду в 1918–1922 рр.

Катеринославський університет. Засновано як приватний на базі Катеринославських вищих жіночих курсів в липні 1918 р. за допомогою комісії В. Вернадського. Складался з чотирьох факультетів: історико-філологічного, юридичного, медичного та фізико-математичного. Перший набір на перший курс Катеринославського університету відбувся влітку 1918 р. Кількість студентів в 1918/19 навчальному році складала 2750 осіб. Серед засновників університету — видатні вчені поч. ХХ ст. В. Дзержинський, М. Лебедєв, Л. Писаржевський, М. Любавський, Д. Яворницький та ін. У створенні брав участь Д. Багалій. Першим ректором університету був відомий вчений-біолог, проф. В. Карпов, який свого часу очолював Гістологічний інститут Московського університету. В 1920 р., у зв'язку з реорганізацією освітньої системи України, на базі Катеринославського університету створюється Інститут народної освіти, що проіснував до 1933 р. У цей час там були сформовані наукові школи в галузі теоретичної хімії та фізико-хімії академіка О. Бродського, прикладної механіки — акад. О. Динника, металознавства — акад. Г. Курдюмова, фізики рідкого стану — акад. В.І. Данилова, гідробіології — чл.-кор. Д. Свиренко, української історії, археології і етнографії — акад. Д. Яворницького та ін.

Київська археографічна комісія — *Тимчасова комісія для розбору давніх актів* (у літературі, за традицією, іменується «Київська археографічна комісія») — перша загальноукраїнська інституція з виявлення, вивчення й публікації джерел з історії України. Вона стала осередком консолідації українських істориків Наддніпрянської України. Створена 1843 р. при Канцелярії київського, подільського і волинського генерал-губернатора для збирання й публікації документальних матеріалів. Комісія розшукувала документи в архівах місцевих судово-адміністративних установ, магістратів, монастирів, у приватних осіб. Зібрані документи створили ядро Київського центрального архіву давніх актів (1852). У серійних багатотомних виданнях — «Памятники» в 4-х томах (1845–1859; 2-ге видання: 1897–1898), «Архив Юго-Западной России» у 35-ти томах (1859–1914) та інших збірках комісія опублікувала значний масив документальних матеріалів і пам'яток з історико-культурної спадщини України XIV–XVIII ст., що створили джерельний фундамент історичних досліджень другої половини XIX–XX ст. У роботі комісії брали участь відомі вчені — М. Владимирський-Буданов, М. Довнар-Запольський, М. Іванішев, В. Іконников, І Каманін, М. Костомаров, О. Лазаревський та ін. У 1921 р. комісія влилася до Археографічної комісії ВУАН.

Київська духовна академія — вищий навчальний духовний заклад, бере свій початок від Київської братської школи, заснованої в 1615 р. Відкрита 28 вересня 1819 р.,

отримала статус вищого навчального духовного закладу винятково для дітей духовенства з метою підготовки вищого православного духовенства і викладачів духовних семінарій. На чолі академії стояли ректор, а також конференція і правління. Верховний нагляд за академією мала Комісія духовних училищ, з 1839 р. — Синод, з 1884 р. — київський митрополит. Академічний навчальний курс тривав 4 роки і складався з нижчого і вищого відділень. У її складі працювали видатні вчені, багато з них надалі перейшло працювати до УАН та Бібліотеки, зокрема, М.І. Сагарда, В.Ф. Іваницький. 15 лютого 1919 р. академія була закрита. Передавання бібліотеки академії до ВБУ відбувалося в 1923–1929 рр.

Київська «Просвіта» — див. Товариство «Просвіта».

Киевская общественная библиотека (Київська російська публічна бібліотека) — існує з 1891 р. — Київська міська публічна бібліотека, з 1923 р. — Центральна робітничка бібліотека ім. РКП (б), з 1934 р. — Державна обласна ім. ВКП(б), з 1957 р. — Державна республіканська бібліотека УРСР ім. КПРС, з 1991 р. — Державна бібліотека України, з 1994 р. — Національна парламентська бібліотека України, у підпорядкуванні Міністерства культури і туризму України). Створена 3 березня 1866 р. за розпорядженням царського уряду. Засновники — відомі громадські діячі, представники київського дворянства та купецтва (гр. О. Бобринський, книготорговці В. Барщевський та С. Літов, колишній київський губернатор І. Фундуклей, Г. Галаган, купці І. Бродський, М. Горюв, Ф. Ліббе та ін.). Існувала, здебільшого, завдяки пожертвам меценатів, заможних громадян, установ і товариств. У 1911 р. на кошти, зібрані жителями міста, для бібліотеки було споруджено спеціальне приміщення в стилі італійського ренесансу (архітектор З. Клаве).

«Киевский коммунист» — газета, орган обласного і міського комітетів КП(б)У. Виходила з вересня 1918 р. як нелегальна. З 13 лютого 1919 виходила під назвою «Киевский коммунист — Київський комуніст». У березні 1919 злилася з газетою ЦК КП(б)У «Коммунист».

«Киевское отделение русского технического общества» — перше та провідне науково-технічне товариство в Росії, створене у 1866 р. з ініціативи петербурзьких професорів, інженерів та промисловців. Товариство мало на меті сприяти розвитку техніки та технічної промисловості в Росії за допомогою організації лекцій, видань, проведення конкурсів, виставок, досліджень заводських та фабричних матеріалів. Мало кілька відділень, у 1871 р. було утворено Київське відділення, його основний напрям — цукрова промисловість.

«Киевское отделение общества классической филологии и педагогики» — «Общество классической филологии и педагогики» засноване в Петербурзі у 1874 р. О. Георгієвським з метою розвитку навчальної літератури з давніх мов для самостійних занять, а також удосконалення методики їхнього викладання. Для підготовки вчителів давніх мов було утворено кілька навчальних закладів: Санкт-Петербурзький слов'янський інститут учителів (1866), Санкт-Петербурзький історико-філологічний інститут (1867), Лейпцізька російська історична семінарія (1873), Ніжинський історико-філологічний інститут (1877). Товариство мало відділення в кількох місцях Російської імперії, у т.ч. в Києві.

Киевское отделение военно-исторического общества — товариство було створене у 1907 р. у Санкт-Петербурзі і мало на меті вивчення військово-історичного минулого російського народу в усіх його проявах, у т.ч. створення музеїв військової старовини. Товариство нараховувало 13 відділень, з найактивніших — Московське та Київське відділення. Київське відділення з 1911 р. видавало журн. «Военно-исторический вестник», організувало Київський військово-історичний музей (1910). За проектом Київського відділення у 1911 р. на Михайлівській площі було встановлено пам'ятник княгині Ользі.

«Киевское сельскохозяйственное общество» («Киевское общество сельского хозяйства») — було створене у др. пол. XIX ст. під егідою губернських та повітових земств поряд із дослідницькими сільськогосподарськими полями із центром у Києві та Всеросійським товариством цукрозаводчиків. Силами товариства у Києві були організовані сільськогосподарські виставки у 1883, 1888, 1897, 1913 рр.

Київський Володимирський кадетський корпус був заснований імператором Миколою I. Будівництво почалося 1846 р. коштом дворян Київської, Волинської, Подільської, Херсонської та Таврійської губ. на честь новонародженого онука імператора — великого князя Володимира Олександровича. Розташовувався у Шулявському гаю, який з того часу отримав нову назву «Кадетський». Перших своїх вихованців корпус прийняв 1852 р. У 1852–1857 рр. він розміщувався у приміщенні, де пізніше була Перша гімназія, а у 1857 р. корпус переїхав у власне приміщення на Кадетському шосе (нині — Повітрофлотський просп., 6). В корпусі навчалися діти з дворянських сімей. Серед його випускників — багато видатних військових та державних діячів, учених, письменників. У 1918 р. заняття в корпусі припинилися. За часів УЦР корпус продовжував свою діяльність, але вже як гімназія, однак гетьман П. Скоропадський своїм наказом відновив в Україні кадетські корпуси. За часів Директорії, хоча кадетський корпус діяв далі, становище кадетів погіршилось, учнів довелося розпустити по домівках, а в будинку корпусу розташувалися вояки Армії УНР. Коли у вересні 1919 р. Київ зайняла Добровольча армія А. Денікіна, частина кадетів увійшла до її лав. Потім Київський кадетський корпус евакуювали до Одеси, а далі була еміграція в Югославію. У 1920–1941 рр. у колишній будівлі кадетського корпусу в Києві розмістили піхотну школу РСЧА, яка згодом дістала назву 5-ї Київської. В радянський час будівлі корпусу віддали в розпорядження військових. Після Другої світової війни тут розміщувалося командування Київського військового округу, а з 1991 р. — Міністерство оборони України.

Київський державний український університет — було створено, згідно із законом уряду гетьмана П. Скоропадського, 17 серпня 1918 р. на базі вже існуючого Українського народного університету (відкритий у 1917 р., за УЦР). Урочистий акт відкриття університету відбувся 6 жовтня 1918 р. Всі студенти колишнього Українського народного університету стали студентами нового навчального закладу. Окрім трьох існуючих (історико-філологічного, природничо-математичного та правничого) було відкрито медичний факультет. Основною мовою викладання визнавалася українська. Ректором було обрано І. Ганицького, у вересні 1918 р. — Ф. Сушицького. На історико-філологічному факультеті (декан Г. Павлуцький) були відкриті кафедри історії України, історії церкви, філософії, історії мистецтва, слов'янської філології, української мови, українського письменства, російського письменства й мови. Деканом правничого факультету був обраний М. Туган-Барановський, фізико-математичного — Ф. Швець, медичного — О. Корчак-Чепурківський. На початку 1920-х років професорсько-викла-

дацький склад університету становив понад 60 осіб. З встановленням у Києві більшовицької влади припинив існування як самостійний навчальний заклад. Відповідно до наказу від 19 березня 1920 р., факультети університету були об'єднані з профільними факультетами інших вищих шкіл Києва, на базі яких було утворено мережу нових навчальних закладів.

Київський інститут шляхетних дівчат — жіночий навчальний заклад XIX ст., який давав загальну освіту та естетичне й етичне виховання. Випускниці отримували право на посаду виховательки в дворянських та купецьких родинах. Будівля — нинішній Міжнародний центр культури і мистецтв, зведена за проектом архітектора Беретті, належить до пам'яток столиці. Відкритий 22 серпня 1838 р. заклад щороку в 1830–1850-ті випускав 120–200 дівчат, навчання тривало 6 років. Існував до 1918 р., коли більшовики забрали будівлю для Вищого військового училища. Найвідомішими викладачами були: М. Костомаров, О. Ставровський, В. Шульгин, М. Бунге, М. Лисенко, Й. Витвицький. У різний час тут навчались діячки культури: Н. Забіла, О. Пчілка, сестри Тальберг (співачка й піаністка), А. Меньшикова, Є. Рафалович, Є. Єльчанінова (співачки опери).

Київський комерційний інститут заснований 1908 р. на базі вищих комерційних курсів з ініціативи М. Довнар-Запольського, який до листопада 1917 р. був директором Комерційного інституту. У 1912 р. інститут отримав державний статус. Крім економічного та комерційного факультетів в інституті працювали факультативні відділення, прикладні школи, а також спеціалізовані групи з вивчення іноземних мов. Видавалися «Известия Киевского коммерческого института». На початок 1918 р. в інституті навчалось близько 6500 студентів. Ректорами інституту були К. Воблий, потім Є. Сташевський і Р. Орженцький. На початку березня 1920 р. Комерційний інститут був об'єднаний з Політехнічним інститутом й реформований в Київський інститут соціально-економічних наук, а у вересні 1920 р. інститут було перейменовано в Київський інститут народного господарства у складі економічного, кооперативного, промислового, юридичного факультетів та факультету експлуатації шляхів. У подальшому також зазнав змін: 1934 р. — Київський фінансово-економічний інститут; 1960 р. — Київський інститут народного господарства; 1992 р. — Київський державний економічний університет; 1997 р. — Київський національний економічний університет; з 2005 р. — Київський національний економічний університет ім. Вадима Гетьмана.

Київський університет св. Володимира (Український київський університет, Київський імператорський університет св. Володимира (1834–1917 рр.)) — (нині — **Київський національний університет імені Тараса Шевченка**) — засновано в 1833 р. на базі перенесеного до Києва польського Кременецького ліцею. Відкриття відбулося в 1934 р. у складі історико-філологічного та фізико-математичного факультетів, з 1935 р. відкрився юридичний, а з 1841 р. — медичний, створений на базі ліквідованого Вільнюського університету. Першим ректором став М. Максимович. В 1937 р. засновано ботанічний сад, в 1842 р. розмістився у власному будинку. У 1913 р. було 1700 студентів, працювало 160 професорів та доцентів, налічувалося 45 навчально-допоміжних установ, студентська та наукова бібліотеки, 2 обсерваторії (астрономічна і метеорологічна), Ботанічний сад, 4 факультетські клініки, 3 госпітальні клініки, 2 клінічних відділення при міській лікарні, анатомічний театр, 9 лабораторій та 21 кабінет. Діяльність професорів розвивалася у тісному контакті із зарубіжними науковими центрами, практикувалися закордонні відрядження, публікації у зарубіжних журналах.

З 1917 р. почалася робота з відкриття 4-х українознавчих кафедр із запровадженням викладання українською мовою: укр. мови, літератури, історії та історії західноруського права. У 1918 р. отримав статус російського університету поряд із новоствореним Українським київським державним університетом. В лютому 1919 р. обидва університети було об'єднано в один Київський державний університет. В 1920 р. університет було розформовано. Медичний факультет реорганізовано в Медичний інститут, юридичний факультет передали Інституту народного господарства, а з історично-філологічного, фізико-математичного, природничого факультетів, Київського учительського інституту, Вищих жіночих курсів створили Вищий інститут народної освіти ім. М.П. Драгоманова (1920–1926). Надалі він перетворювався на Київський інститут народної освіти ім. М.П. Драгоманова (1926–1932), Київський державний університет (1933–1939), Київський державний університет ім. Т.Г. Шевченка (КДУ) (1939–1994), Київський ордена Леніна державний університет ім. Т.Г. Шевченка (1959), Київський ордена Леніна й ордена Жовтневої Революції державний університет ім. Т.Г. Шевченка (1984), Київський університет ім. Т. Шевченка (КУ) — нині Київський національний університет (КНУ) ім. Тараса Шевченка.

Київський Фребелівський інститут — вищий жіночий педагогічний заклад в Києві для підготовки виховательок дітей дошкільного віку. Заснований в 1908 р. київським Фребелівським товариством. Названий за прізвищем німецького педагога, теоретика та практика дошкільного виховання Ф. Фребеля. Курс навчання складав три роки. Викладали біологію та фізіологію людини, загальну гігієну, психологію, педагогіку з історією педагогічних вчень, дитячу літературу, іноземні мови, ігри, ручну працю та ін. При інституті були педагогічні та психологічні лабораторії і дитячі сади, в яких проводилися практичні заняття. В 1920 р. інститут увійшов до складу Інституту народної освіти. Розміщувався на вул. Великій Житомирській, 34, згодом — на вул. Фундуклесівській (тепер Б. Хмельницького), 51.

Київський центральний архів давніх актів — створений 1852 р. при Київському університеті для зберігання актових книг і документів гродських і земських судів, магістратів та інших державних установ Правобережної України XV–XVIII ст. Організовано з ініціативи Тимчасової комісії для розгляду давніх актів у Києві. Комісія за матеріалами архіву видавала «Архив Юго-Западной России». 8 лютого 1919 р. архів вивели зі складу Київського університету і передали у відання Головного управління мистецтв і національної культури, на утримання архіву було виділено 66400 крб., згодом знову передавали Київському університету та підпорядковували різним радянським архівним установам. Директорами були М.І Каманін (1890–1921) і В. Романовський (1922–1931). В 1941 р. — Центральний державний історичний архів УРСР; у сховищах архіву давніх актів було 5998 актових книг і понад 500 архівних фондів і колекцій. За німецької окупації Києва з архіву було вивезено актові книги та інші найцінніші фонди, а решту спалено. Вцілілі матеріали було повернуто до Києва після закінчення війни, й тепер вони зберігаються у Центральному державному історичному архіві України у Києві.

«Книжное издательство И.И. Самоненка» — приватна друкарня у Києві книговидавця-підприємця Івана Івановича Самоненка (1883–1938?), діяла з кінця XIX до початку XX ст. Від 1902 р. видавала російські та українські книжки довідкового змісту, підручники, літературні збірники («Чтец-декламатор», «Українська муза»), альманахи («Розвага», «Терновий вінок»), технічну літературу. Друк замовляла також в інших друкарнях.

Книжкова палата (Головна книжкова палата, Українська книжкова палата).

Створена 24 січня 1919 р. Передбачалося відкриття трьох відділів: відділу реєстрації і «Книжного літопису», Українського бібліографічного інституту, Книжного фонду Головної книжної палати. Головою став Ю. Іванов-Меженко. Головне завдання — державна реєстрація творів друку та видання «Книжного літопису», проведення науково-бібліографічної роботи. Для організації діяльності був прийнятий «Закон про обов'язкову надсилку друкарнями, літографіями, металографіями та іншими подібними закладами до повітових комісарів примірників усіх видань». До складу ради палати увійшли завідуючий справами зі створення палати Ю. Іванов-Меженко, завідуючі відділами палати — Ю. Ковалевський (Бібліографічний інститут) та М. Чирков (Книжковий фонд), представники від інших бібліотек Києва: Університету св. Володимира — В. Кордт, Всеукраїнської академії наук — Д. Багалій, Українського університету в Києві — О. Сагарда, Київського комерційного інституту — Д. Теремець, Київської духовної академії — А. Криловський, Києво-Печерської лаври — О. Готовцев, представник відділу охорони пам'яток церковної старовини І. Кречетов, від Геологічного комітету при Раднаргоспі — М. Архангельська. Надалі до складу ради входили А. Носов, Л. Лічков, К. Ващенко. 5 листопада 1919 р. денікінська влада ліквідувала палату. У грудні 1919 р. радянська влада відновила діяльність палати, а з переїздом уряду до Харкова у листопаді 1920 р. палату було переведено до складу Київської філії Всеукраїнського державного видавництва на правах Київського крайового бібліографічного відділу Центрального бібліографічного відділу під керівництвом М. Годкевича. Архів палати (1917–1919 рр.) був переданий до НБУ.

Колегія П. Галагана — приватна чоловіча гімназія, заснована в Києві Григорієм Галаганом (1871) у пам'ять про свого сина Павла, який рано пішов з життя. Г. Галаган також подарував колегії велику бібліотеку. Учні приймалися з усіх українських земель, зокрема з тих, що перебували у складі Австро-Угорщини. Колегія за програмою дорівнювала 4 старшим класам класичної гімназії і була розрахована на виховання 70 учнів (30 стипендіатів Г. Галагана і 40 своєкоштных), що жили в інтернаті. Науково-методичне піклування колегією здійснював Київський університет. По революції більшовики ліквідували колегію, перетворивши її на «трудоу школу». За радянських часів у приміщенні колегії знаходилась середня школа № 92 ім. Івана Франка. Архітектурний ансамбль колегії складався з 5 споруд по вул. Фундуклеєвській (тепер вул. Богдана Хмельницького), реконструйованих 1870 р. архітектором О. Шілле. Сьогодні тут міститься Національний музей літератури України. Серед вихованців колегії — А. Кримський, В. Липський, М. Зеров, М. Драй-Хмара, О. Богомолець, О. Малиновський та ін. Бібліотека колегії зберігається у фондах НБУВ.

Комісія для дослідів над історією громадсько-політичних течій на Україні — створена на пропозицію В. Міяковського на Спільному зібранні УАН (9 травня 1921 р.). Головою став С. Єфремов, постійними членами — П. Стебницький, В. Міяковський та О. Гермайзе. Крім того в комісії працювали С. Буда, О. Тулуб, О. Андрієвський, М. Павлушков, Я. Стешенко. У комісії були рукописні збірки передреволюційного часу — матеріали В. Антоновича, О. Левицького, П. Лебединцева, М. Сементовського, М. Шугурова, містилися колекції С. Єфремова та В. Міяковського. Форми діяльності: дослідження існуючих державних актів, збирання матеріалів з приватних архівів, реєстрація та опис зібраних матеріалів; складання повної бібліографії з історії громадських течій в Україні; співпраця з відомими діячами та збирання мемуарного матеріалу; співпраця з різними регіонами країни для дослідження місцевих архівних та персо-

нальних джерел; розробка та літературне опрацювання зібраних матеріалів, підготовка їх до друку та ін.

Комісія з реформи вищих навчальних закладів (Петроград) при Міністерстві народної освіти. У квітні 1917 р. В. Вернадський, на пропозицію Міністерства народної освіти, очолив Комісію з учених закладів та наукових закладів. До складу комісії увійшли академіки Петроградської академії наук М. Андрусов, В. Бартольд, С. Курнаков, О. Лаппо-Данилевський, М. Марр, С. Ольденбург, С. Платонов, В. Стеклов, а також деякі інші вчені, які групувалися навколо академічної Комісії з вивчення природних виробничих сил Росії. З квітня по жовтень 1917 р. за підтримки комісії в «законодавчому порядку» були створені перші дослідницькі інститути Академії наук: Інститут фізико-хімічного аналізу, Інститут з вивчення платини та інших благородних металів, Кавказький історико-археологічний інститут. Було поставлене питання про створення нових академії наук, зокрема, грузинської, української та сибірської.

Комісія по створенню українських шрифтів мала забезпечити складний набір історичних документів та українських текстів; це питання стало актуальним і на час створення друкарні Академії наук. До складу комісії входив видатний історик мистецтва Г. Павлуцький (1861–1924), ініціатор створення Академії мистецтв та активний учасник Українського наукового товариства.

Комітет державної забудови [Комдержбуд] — відділ Вищої ради народного господарства, створений на основі декретів «Про комітет державних забудов ВСНГ» від 9 травня 1918 р. та «Тимчасового положення про комітет державних забудов ВСНГ та підвідомчі йому установи» від 11 липня 1918 р. для об'єднання будівничої діяльності держави, розробки планів, встановлення порядку і виконання та реалізації державного будівництва, розгляд всіх проектів державних забудов та громадських робіт, які надходили у комісаріати та відділи Вищої ради народного господарства.

Комітет охорони пам'ятників історії та мистецтва Української академії наук — державно-громадський орган, створений у серпні 1919 р. в Києві в період окупації українських земель Добровольчою армією для опіки над пам'ятками старовини та мистецтва. В його складі діяло кілька секцій. Головою комітету було обрано акад. Д. Багалія. Після приєднання до комітету аналогічної установи, створеної при Київському університеті, його очолив проф. М. Довнар-Запольський. Нове керівництво комітету тісно співпрацювало з військовою адміністрацією Добровольчої армії з центром у м. Ростов-на-Дону. Воно вдалося до переслідувань і звільнень з посад національно свідомих українських діячів, а також до виправлення «помилко» своїх попередників на ниві охорони пам'яток за часів Української Центральної Ради, Української Держави та УСРР. Було ліквідоване єдине Архівне управління та призупинено проведення архівної реформи. Частина музейних фондів була оголошена «військовою здобиччю» Добровольчої армії й реквізована, після чого за сплату 30% вартості старожитності та пам'ятки мистецтва могли бути викуплені колишніми власниками. Решта переданих до музеїв приватних колекцій та збірок мала повертатися їхнім колишнім власникам, незважаючи на загрозу їхнього вивезення закордон або знищення. Через політичні та методологічні розходження з керівництвом комітету з його складу вийшла велика група науковців Української академії наук та Українського наукового товариства. У грудні 1919 р. комітет припинив існування.

Комітет по збудуванню пам'ятника Т.Г. Шевченку в Києві (Об'єднаний комітет по збудуванню пам'ятника Т.Г. Шевченку в Києві). Створено у 1906 р. як громадську організацію, згодом було реорганізовано в Об'єднаний комітет. Кошти збирала вся Україна, в тому числі за рахунок благодійних концертів та внесків українців Австралії, Америки, Канади. З 1908 р. його очолював М. Лисенко. Місцем для пам'ятника, на пропозицію комітету, було обрано Михайлівську площу, а часом відкриття — 50-ту річницю з дня смерті поета, у 1911 р. Також планувалось відкрити його на Караваєвській площі до 100-річчя від дня народження Кобзаря у 1914 р. За часів проведення кількох конкурсів схвалили також два варіанти — основний (на Петрівській алеї, за так званим «Чортовим містком») та запасний (на Володимирській гірці, навпроти Олександрівського костелу). Однак початок Першої світової війни завадив втілитися в життя цьому задуму. За останнім передвоєнним (четвертим) конкурсом (1913–1914) переможцем було названо проект російського скульптора Леоніда Шервуда, проте комітет знехтував рішенням журі і оголосив переможцем італійця Антоніо Шіюртіно. Проте розпочалася війна, і Об'єднаний комітет перестав існувати. У 1919 р., на розпорядження радянського уряду, фанерний бюст Шевченка (скульптор Б. Кратко) встановили на Михайлівській площі, його було зруйновано армією А. Денікіна. Перший повноцінний пам'ятник було відкрито у 1939 р. (приурочено до святкування 125-річчя з дня народження Кобзаря) на місці колишнього пам'ятника Миколі I навпроти головного корпусу Київського університету (архітектор С. Левінсон).

Кримське товариство натуралістів і любителів природи було засноване в 1910 р. У 1918–1919 рр. його очолював академік М. Андрусов, з 1919 по 1922 рр. — О. Байков. В кінці 1922 р. робота товариства була припинена внаслідок затримки затвердження статуту, і тільки в жовтні 1924 р. воно відновило свою роботу. 27 листопада 1924 р. головою товариства було обрано професора Є. Вульфа, а восени 1925 р. його очолив професор І. Пузанов. Товариство видавало «Записки». До його складу увійшли: від Таврійського університету — академік В. Вернадський і професор М. Кузнецов; від Таврійської наукової асоціації — професори В. Обручев та В. Агафонов; від Товариства природників — професор О. Байков, доцент І. Пузанов та ґрунтознавець М. Клепінін; від спільного зібрання Комісії — професор М. Бунге, приват-доцент П. Двойченко, приват-доцент Є. Вульф і професор В. Лучицький.

Лейпцизька бібліотека (Національна бібліотека у Лейпцигу — Deutsche Bücherei Leipzig) — одна з трьох частин Німецької національної бібліотеки (*Deutsche Nationalbibliothek*), заснована у 1912 р., інші дві частини — *Deutsche Bibliothek Frankfurt* (Національна бібліотека у Франкфурті-на-Майні, заснована у 1947 р.) та *Deutsches Musikarchiv Berlin* (Берлінський музичний архів, заснований у 1970 р.). Після об'єднання Німеччини (1990) три бібліотеки були об'єднані в одну — Національну бібліотеку Німеччини — центральне сховище друку та національний бібліографічний центр ФРН. Досвід Лейпцизької бібліотеки було використано під час розробки концепції Національної бібліотеки Української Держави в 1918 р.

«Литературное заведение Пряшевское» (1850–1953) — перший літературний заклад підкарпатських русинів, заснований О. Духновичем. Основними завданнями закладу були: організація літературно-видавничого товариства, створення друкарні з кириличним шрифтом, видання літературного друкованого органу, заснування музею. Цей літературний заклад не був затверджений офіційно, проте його активно підтримували русинські, чеські та словацькі літератори. Членами товариства були А. і В.

Добрянські, А. Рубій, О. Павлович, А. Балудянський, М. Нодь. У закладі не вдалося заснувати друкарню, друкований орган, музей, однак за три роки його існування було опубліковано 12 видань (зокрема «Поздравленіє русиновъ на год 1851, 1852»); перший русинський календар («Месяцеслов для угорскихъ русиновъ на годъ 1854»), твори А. Духновича («Краткий землеписъ для молодыхъ русиновъ» (1951) та його молитовник («Хлеб души или набожныя молитви песни восточныя церкви православныхъ христіанъ» (1851). Указом імператора 1853 р. цей заклад було закрито.

Лондонська бібліотека — мається на увазі — **Британська бібліотека** (англ. British Library) — національна бібліотека Великої Британії. Одна з найбільших бібліотек світу (кількість одиниць зберігання перевищує 150 млн.). Утворена шляхом об'єднання бібліотеки Британського музею і ряду менш значущих колекцій у 1972 р.; нова будівля бібліотеки в Лондоні відкрилася 1 липня 1973 р. Досвід Британської бібліотеки було використано під час розробки концепції Національної бібліотеки Української Держави в 1918 р.

Лу'янівський народний будинок — заснований 1897 р. Товариством тверезості. Розміщений на вул. Діхтярівській, 5. Після революції 1917 р. переданий українському робітничому клубові. В будинку влаштувалися вистави молодих митців, зокрема, «Молодого театру», учнів Музично-драматичної школи М.В. Лисенка, «Гуртка народних артистів». 1919 р. культурно-освітня секція клубу створила самодіяльний робітничий театр (реж. І. Сябра). Наприкінці 1920–1930-х років переданий у віддання профспілкової організації трамвайного парку (отримав назву Клуб трамвайників); після війни — Будинок культури трамвайно-тролейбусного управління.

«Месяцеслов» — календар-щорічник живою українською мовою. Починаючи з 1850 р. виходив у Львові, Пряшеві, Перемишлі. У Львові виходив господарський (1850–1952) і науковий (1881–1982); у Перемишлі — «Перемишлянин» (1850–1964); у Чернівцях — «Месяцеслов буковино-руський» (1874, 1879–1984), у Коломії — «Месяцеслов народний рускій» (1872–1885). Найдовше і регулярно «Месяцеслов» видавався в Ужгороді (протягом 1864–1925), більшість з них були випущені «Товариством св. Василя Великого» (1867–1892) і акціонерним товариством «Унію» (1893–1925). За своїм змістом вони були схожі на літературні альманахи. До «Месяцеслова» відносять виданий О. Духновичем збірник «Поздравления русинов» (Перемишль, 1850). Переважна частина «Месяцеслова» (готувалися здебільшого духівництвом) позначена «москвофільським» спрямуванням.

Міський музей (Київ) — (**Київський державний музей українського мистецтва, Національний художній музей України**) — був започаткований Київським товариством старожитностей і мистецтв. Відкриття відбулося 1 серпня 1899 р. з археологічної виставки знахідок В. Хвойки з приводу XI Всеросійського археологічного з'їзду, що відбувався в Києві. Великий внесок в розвиток закладу належить Б. та В. Ханенкам, родині Терещенків, В. Хвойці, М. Біляшівському, Д. Щербаківському, Ф. Эрнсту тощо. Спеціально для музею за проектом В. Городецького та Г. Бойцова було зведено будівлю у неокласичному стилі (вул. Олександрівська, суч. вул. М. Грушевського, 6). Перший директор музею — історик і етнограф М. Біляшівський. В 1936 р. музей було перейменовано в Київський державний музей українського мистецтва, а у 1964 р. — у Державний музей декоративного мистецтва УРСР.

Миколаївське відділення Пулковської обсерваторії. Заснована в 1821 р. як морська астрономічна обсерваторія з метою забезпечення флоту морськими картами, атестації хронометрів та штурманського обладнання, навчання офіцерів флоту астрономічним методам навігації, а також для проведення наукових досліджень астрономічного характеру (укладання зоряних карт та каталогів, визначення координат комет, планет та супутників). Від 1912 р. — Миколаївське відділення — південне астрометричне відділення Пулковської обсерваторії.

Музей мистецтв при ВУАН (тепер Київський музей західного та східного мистецтва). Переданий Українській академії наук к Києві 1919 р. Основою музею була колекція картин Б. та В. Ханенків, яка почала формуватися в 70-ті роки ХХ ст. Директором музею від часу заснування був професор М. Макаренко. Керував цією установою Музейний комітет, до складу якого входили голова, шість членів і секретар. Наукову роботу з дослідження пам'яток мистецтв проводили М. Макаренко, вчений секретар С. Гіляров, які читали мистецтвознавчі курси лекцій у навчальних закладах Києва, працювали над виданням «Провідника» музею та іншої наукової літератури. У відділах античного, західноєвропейського та східного мистецтв представлено картини Стародавнього Єгипту, Стародавньої Греції, Візантії, Італії XVI–XIX ст., Голландії XVII ст., Франції XV–XIX ст., Китаю, Японії, Ірану, Середньої Азії.

Музичний інститут в Києві — започаткований на базі Музично-драматичної школи Миколи Лисенка (1904). 2 вересня 1918 р. школа була реорганізована в Музично-драматичний інститут ім. М.В. Лисенка по вул. Воровського (суч. вул. Хрещатик), 58. У 1934 р. інститут було поділено на вищі навчальні заклади: Київську консерваторію ім. П.І. Чайковського та Київський інститут театрального мистецтва ім. І.К. Карпенка-Карого.

Мюнхенська бібліотека — мастьєр на увазі Баварська державна бібліотека (нім. *Bayerische Staatsbibliothek*) — центральна бібліотека федеральної землі Баварія, одна з найбільш відомих європейських універсальних бібліотек. Заснована в 1558 р. Віттельсбахським герцогом Альбрехтом. У співпраці з Державною бібліотекою в Берліні та Німецькою національною бібліотекою вона складає «Віртуальну національну бібліотеку Німеччини». Баварська державна бібліотека володіє одним з найважливіших у світі зібрань рукописів, найбільшою в Німеччині колекцією інкунабулів, а також численними спеціальними колекціями (музичних видань, карт і образотворчих видань, видань з країн Східної Європи, Сходу та Східної Азії). Досвід Баварської бібліотеки було використано під час розробки концепції Національної бібліотеки Української Держави в 1918 р.

Наукове товариство імені Шевченка — академічна організація, утворена в 1873 р. у Львові як Товариство ім. Шевченка. Засновниками товариства були видатні українські вчені як Східної, так і Західної України, зокрема, В. Антонович, М. Драгоманов, К. Михальчук, П. Куліш, І. Нечуй-Левицький, С. Лачала, К. Сушкевич, Д. Гладилевич, О. Огоновський та ін. На першому етапі (1873–1892) товариство очолювали К. Сушкевич (перший голова), С. Громаницький, Д. Гладилевич, Ю. Целевич. З 1892 р. існує як наукове товариство. Згідно зі статутом, товариство 1892 р. поділялося на три секції: філологічну, історично-філософську та математично-природописно-лікарську. Секції склалися з комісій за спеціальностям, в різні роки діяли археологічна, статистична, етнографічна, мовознавча, шевченкознавча, літературознавча, правнича, термінологічна тощо. Після першого етапу розвитку, пов'язаного з розбудовою видавничої літературної діяльності, товариство перетворюється на багатопрофільну академію наук з пріоритетом

до проблем українознавства, яка об'єднувала велику кількість українських учених. Мало власний друкований орган — «Записки Наукового товариства імені Шевченка». Найбільший розвиток здійснено під головуванням М. Грушевського (1897–1913): були випущені численні серійні і монографічні видання, придбано декілька великих будинків, розпочато створення музеїв, бібліотеки та архівів. Серед найвідоміших членів — І. Франко (голова Філологічної секції), В. Гнатюк (науковий секретар) та ін. Започатковано ряд серійних видань: «Жерела до історії України-Руси» (усього 22 томи), «Пам'ятки українсько-руської мови і літератури» (8 томів), «Етнографічний збірник» (40 томів), «Матеріали до українсько-руської етнології» (22 томи), «Студії з поля суспільних наук та статистики», «Часопись правнича і економічна». Крім того виходили «Збірник Історично-філософської секції», «Збірник Філологічної секції» та інші серійні видання, серед котрих перше україномовне серійне видання в галузі природничих та технічних наук — «Збірник Математично-природописно-лікарської секції», а також далі окремо «Лікарський збірник». Бібліотека товариства складалася з цілісної колекції книг, часописів, стародруків, рукописів — в тому числі унікальних збірок української періодики XIX ст. На цей час в складі товариства сформовано п'ять паритетних музейних збірок (археологічна, етнографічна, мистецька, природнича, також окремо музей воєнно-історичних пам'яток). У 20–30-х роках XX ст. переслідувана польською владою, у 1939 р. ліквідована радянською владою; відновлена у 1947 р. в Західній Європі та США, де вже відома як Shevchenko Scientific Society. З 1989 р. організація знову діє на території України.

Народний Дім у Львові — одна з найстаріших культурно-освітніх установ у Галичині. Установа створена в 1849 р. заходом Головної Руської Ради. 30 червня 1851 р., у зв'язку із забороною політичних товариств в Австро-Угорщині, Головна Руська Рада оголосила про саморозпуск. У рамках Народного Дому діяла заснована 1848 р. Галицько-Руська Матиця, що зайнялася культурно-освітньою роботою та виданням підручників. Після окупації Галичини Польщею влада призначила комісаром цієї установи М. Бачинського. Упродовж міжвоєнного періоду діяльність обмежувалася музейно-архівними справами. У складі Народного Дому діяла бібліотека, утворена дбанням історика і лінгвіста А. Петрушевича. Станом на 1924 р. містила бл. 120 тис. книг, в тому числі 5 тис. рукописів і документів. Видатну роль у формуванні бібліотеки відіграли її бібліотекарі та директори — І. Свенціцький та П. Свистун. Видавався «Вісник Народного Дому» (1883–1914 — щомісячно, після 1921 — періодично), редактором якого був П. Свистун. Після 1939 р. Народний Дім ліквідовано, а його колекції передано до Львівської філії бібліотеки АН УРСР і реорганізованих львівських музеїв. Бібліотека нині зберігається у Львівській національній науковій бібліотеці ім. В. Стефаника у Львові.

Національний музей (Київ) — див. *Міський музей (Київ)*

Ніжинський історико-філологічний інститут князя О. Безбородька — один з відомих центрів гуманітарної освіти в Україні другої половини XIX — початку XX ст., покликаний здійснювати фахову підготовку вчителів для середніх навчальних закладів. Заснований коштом князя О. Безбородька у 1820 р. як Гімназія вищих наук, потім — Ніжинський ліцей, цей інститут був одним з найстаріших вищих навчальних закладів в Україні, який за статусом дорівнювався університетській освіті. Його розквіт припадає на останню чверть XIX ст. — початок XX ст., коли внаслідок науково-освітнянського руху у 1875 р. Ніжинський ліцей було реорганізовано в Історико-філологічний інститут

кн. О. Безбородька. Директором інституту став М. Лавровський (1825–1899), доктор слов'янської філології, професор, таємний радник, автор багатьох наукових фахових праць, у майбутньому — академік Петербурзької академії наук (з 1890 р.). М. Лавровському належить видатна роль не лише в організації навчання університетського рівня в інституті, а й у формуванні наукової бібліотеки інституту, де була зібрана дбаннями викладачів надзвичайно цінна рукописна колекція слов'янської спадщини. Періодичне видання — «Известия Историко-Филологического Института князя Безбородка в Нежине». Серед професорів цього інституту та його вихованців — відомі вчені, зокрема філологи та історики М. Лілеєв, Є. Петухов, В. Качановський, М. Сперанський, П. Заболотський, О. Музиченко, Н. Державін, Б. Бурзі, М. Бережков, І. Турцевич, О. Покровський, О. Кадлубовський, А. Добіаш, В. Тарновський, О. Лазаревський та ін. В кінці XIX — на початку XX ст. став видатним центром славістичних досліджень. У 1919 р. на його базі створено Науково-педагогічний інститут, перейменований надалі на Інститут народної освіти, а з 1934 р. — в Ніжинський педагогічний інститут (в 1939 р. отримав ім'я М.В. Гоголя). У 2004 р. перетворений на Ніжинський державний університет імені М.В. Гоголя.

«Общество покровителей древностей и искусств» (в цій назві поєднуються дві такі: «Киевское общество поощрения искусств» та «Киевское общество древностей и искусств») — «Київське товариство старожитностей та мистецтв» утворене у квітні 1897 р. на основі «Товариства заохочення мистецтв» і комітету та комісії із заснування міського музею при Київському, Подільському та Волинському генерал-губернаторові. Ставило за мету збирання пам'яток старовини і мистецтва, заснування національного музею, здійснення на базі його колекцій наукової, культурно-просвітницької діяльності. Започаткувало збирання експонатів для Міського музею старовини та мистецтв. У складі товариства впродовж його існування працювало близько 150 членів. Серед них — вчені В. Антонович, М. Біляшівський, К. Болсуновський, М. Василенко, С. Голубев, В. Данилевич, Л. Добровольський, Д. Дорошенко, В. Іконников, І. Каманін, І. Линниченко, А. Лобода, В. Ляскоронський, О. Левицький, І. Огієнко, Г. Павлуцький, В. Перетц, М. Петров, Н. Полонська-Василенко, Ф. Титов, В. Хвойка, Д. Щербаківський, В. Щербина, архітектори В. Ніколаєв, Г. Шлейфер, видавець В. Кульженко, підприємці й меценати В. Смирненко, родини Бродських, Гудимів-Левковичів, Терещенків та ін. До 1902 р. правління товариства очолювала графиня М. Мусіна-Пушкіна, у 1902–1917 рр. — колекціонер, меценат Б. Ханенко. У 1917 р. почесними членами комітету було обрано М. Грушевського і О. Новицького. Після саморозпуску товариства в серпні 1918 р. його майно та музей, згідно зі статутом, перейшли у власність Української Держави.

«Общество святого Василия Великого» — культурно-просвітницьке товариство русофільської орієнтації. Його історія розпочалася з прохання «Богословського товариства» Ужгородської духовної семінарії 1864 р., до влади затвердити статут нової організації під назвою «Літературне товариство підкарпатських синів Східної католицької церкви». Товариство було зареєстровано. Зі вступом до нього 1866 р. А. Добрянського воно було перейменовано в «Общество св. Василия Великого». В 1870 р. кількість членів товариства нараховувала понад 700 осіб. Завданнями товариства були: забезпечення шкільними підручниками Мукачівську та Пряшівську єпархії, видання газет та релігійних книг. «Товариство» видавало «Месяцеслов» (1867) та «Свет» (1861–1871), «Новый свет» (1871–1872). Останнє видання через «русофільський-націоналістичний характер» було закрито. За ініціативою єпископа Ш. Паньковича з товариства було виключено А. Добрянського та І. Раковського. Замість них товариство очолили

проугорсько налаштовані жупани Ш. Негребецький та Г. Маркоша. На VIII з'їзді товариства в 1873 р. було запропоновано змінити назву товариства та видавати книги мадярською мовою. Ці пропозиції не реалізувалися, і товариство втратило вплив. Свою діяльність товариство відновило 1895 р. Його членами були: Є. Сабов, В. Гаджега, А. Волошин. Публікувало щорічник, газету «Наука». В 1902 р. «Товариство св. Василя Великого» було перетворене на книжкове видавництво «Unio».

«Общество св. Иоана Хрестителя» (1862–1948) — засноване А. Павловичем, А. Духновичем 1862 р. в Пряшеві. У 1862–1875 рр. його головою був А. Добрянський, заступником А. Рубій. Товариство нараховувало близько 400 осіб. До складу входили представники різних соціально-політичних прошарків. Членами товариства були російські вчені М. Раєвський, В. Ламанський, які підтримували його фінансово, надсилали літературу. Товариством було створено бібліотеку та гуртожиток для незаможних студентів в Пряшеві (Alumneum). У 1867 р. створена даною організацією «Фундація Олександра Духновича» допомагала незаможним студентам, надавала кредити русинським селянам. Після смерті О. Духновича товариство занепало. Його активність відновилася за єпископства Павла Гойдича (1888–1960). Свою діяльність товариство припинило 1948 р.

Опродкомгуб [Особлива губерньська продовольча комісія для постачання Червоної Армії] — він забезпечував продовольством не тільки Червону Армію, а й виснажене громадянською війною та голодуюче населення. Створений на основі «Обращения ВЦИК ко всем Советам об организации продовольственных комиссий» від 22 грудня 1917 р. (4 січня 1918). Для погодження всіх заходів з питань продовольства і створення єдиної державної продовольчої комісії у Петрограді було організовано Всеросійський продовольчий комітет. В свою чергу Ради робочих, солдатських, селянських депутатів створили при Радах продовольчі комісії, які мали взяти під свій контроль місцеві продовольчі організації. В майбутньому ці продовольчі органи мали перейти у повне відання Рад, які узгоджували свою діяльність із загальною діяльністю центральних продовольчих та радянських органів. Продовольчі комісії безпосередньо мали підпорядковуватися місцевим Радам.

«Орнитологическое общество» («Киевское орнитологическое общество им. К.Ф. Кесслера») — створене у 1908 р. (статут був затверджений 21 травня 1906 р.) членами орнітологічної секції Товариства любителів природи. Головою товариства став професор Київського університету В. Артоболевський. Товариство організувало виставки з охорони природи (1914 р., Харків), курси для підготовки керівників екскурсій «в природу» (1915 р.), видавало періодичне видання «Труды Киевского орнитологического общества». Активісти Товариства публікувалися також у «Записках Киевского общества естествоиспытателей», в газеті «Киевская мысль» та інших київських газетах. Товариство припинило свою діяльність у 1918–1919 рр.

Пансіон графині Левашової — приватне училище (пансіон), засноване 1838 р. графінею Євдокією Василівною Левашовою (1796–1868), дружиною київського генерал-губернатора В. Левашова, розташовувалося в двоповерховому будинку в стилі ампір, спорудженому в 1850-х роках за проектом О. Беретті на місці військових «провіантських магазинів» (складів). Училище призначалося для дівчат із збіднілих дворянських родин, тому кошти на будівництво пожертвували поміщики. У 1865 р. училище перетворене на пансіон жіночої гімназії, яка містилася на вулиці Фундук-

леєвській, 6 і також мала назву Фундуклеєвська на честь свого патрона і благодійника, цивільного губернатора І. Фундуклея. Українська академія наук отримала будівлю пансіону 1919 р. Тепер тут Президія Національної академії наук України.

Паризька бібліотека (нині Національна бібліотека Франції) (фр. *Bibliothèque Nationale de France*, або *BNF*) — найбагатше зібрання франкомовної літератури у світі й найбільша бібліотека Франції, одна з найстаріших в Європі. Заснована в 1368 р. В різні часи мала різні назви: бібліотека короля, королівська, імператорська і національна. Людовік XIV зробив бібліотеку публічною, відкривши її для вільного відвідування. Історично розташовувалася в Парижі, на вул. Рішельє, в ансамблі споруд XVII ст., розширених після 1854 р. Нині цей ансамбль зберігає найціннішу частину державної бібліотеки — Кабінет медалей та манускрипти. Основне бібліотечне сховище розташоване в 13-му окрузі, це чотири висотних вежі на лівому березі Сени, споруджені у формі розкритих книг; сховище носить ім'я Франсуа Міттерана. Досвід бібліотеки було використано під час розробки концепції Національної бібліотеки Української Держави в 1918 р.

Педагогічний музей в Києві (вул. Володимирська, 57), створений 1901 р., в 1902 р. розпочав свою діяльність. Побудований за проектом архітектора П. Альошина (1881–1961). Основою колекції Педагогічного музею стали зразки учнівських робіт та вироби ремісничого і прикладного призначення, які були представлені свого часу навчальними закладами Київського навчального округу на Нижегородській виставці. Перший директор — український педагог-методист О. Музиченко. Після Лютневої революції музей був ліквідований, а у його будівлі розміщувалися Українська Центральна Рада (1917–1918) і Директорія УНР (1918–1919), різні адміністративні установи (1919–1925), Пролетарський музей (з 1921), Музей революції й історії партії (1925–1938), Київська філія Центрального музею В.І. Леніна (1938–1982), Київський міський Будинок вчителя. У 1919 р. частина будинку була віддана Українській академії наук. Нині підпорядкований Національній академії педагогічних наук України. Педагогічний музей відновлено у 1977 р., у травні 1987 р. відбулося відкриття оновленої експозиції музею. У фондах музею зберігається понад 40 тис. пам'яток історії освіти та культури, колекції підручників, документів, фотознімків, періодичні педагогічні видання, педагогічні посібники XIX–XX ст.

Повірочна палата мір та ваги — перша в Україні Повірочна палата мір і ваги була заснована Д. Менделєєвим у Харкові (1901). У відділі фізико-математичних наук Української академії наук 1918 р. було створено третій відділ Інституту технічної фізики — відділ метрології, у межах якої академік Й. Косоногов та професор Г. Де-Метц планували створити еталони та прилади для використання у промисловості та запровадити еталони-прототипи — метр та кілограм. 1919 р. Повірочна палата мір і ваги виявила бажання приєднатися до Академії наук. На основі декрету РНК «Про введення міжнародної системи мір та ваги» (1918) відбувся перехід на міжнародну систему заходів — основними одиницями вимірювання було прийнято метр та кілограм. Перший центральний орган стандартизації — Комітет по стандартизації при Раді праці та оборони було створено 1925 р.

Полтавське товариство любителів природи засновано в березні 1918 р. при Полтавському народному природничо-історичному музеї (тепер Полтавський краєзнавчий музей) за ініціативою В. Вернадського. Після від'їзду В. Вернадського до Києва

(30 травня 1918 р.) Полтавське товариство любителів природи припинило свою діяльність. Відомості про подальшу долю Полтавського товариства любителів природи відсутні, хоча багато його членів продовжили діяльність в Українському науковому товаристві дослідження і охорони пам'яток старовини та мистецтва на Полтавщині при Всеукраїнській академії наук, яке виникло в 1917 р. як комітет охорони пам'яток і діяло до кінця 1920-х років.

Почаївська лавра (Успенська Почаївська лавра) — православний чоловічий монастир (лавра) у Почасві (Тернопільська обл.). Найбільша православна святиня Волині й друга після Києво-Печерської лаври в Україні. За легендою, монастир заснували ченці Києво-Печерського монастиря, які втекли від нападу татар в 1240 р. Вперше згадується в 1527 р. З 1713 до 1832 р. Почаївський монастир був греко-католицьким, належав до Василіанського чину. З 1730 р. діяла почаївська друкарня, з якої вийшло 187 книжок. Була зібрана велика бібліотека, яка спочатку частково увійшла до складу бібліотеки Київської духовної академії (рукописні книги), а надалі була з бібліотекою академії передана до ВБУ. Нині бібліотека зберігається у складі НБУВ.

Правописно-термінологічна комісія — 1919 р. при Українській академії наук було створено Правописно-термінологічну комісію, яка складалася з чотирьох секцій — правописної, юридичної, природничої, технічної. Термінологічні комісії входили до першого відділу. Головою було обрано академіка А. Кримського. У 1920–1921 рр. вона припинила свою роботу. При Київському науковому товаристві з 1918 р. працювала також Термінологічна комісія. 30 травня 1921 р. Київське наукове товариство об'єдналося з Академією, автоматично було об'єднано і обидві термінологічні комісії, які утворили Інститут української наукової мови.

Проект закону об обов'язковій присылке типографіями... У кінці 1918 — на початку 1919 р. створюється комплексна законодавча база, пов'язана з розвитком бібліотечної справи, книговидавництва, державною реєстрацією творів друку, зокрема «Закон про друковані видання», «Закон про обов'язкову надсилку друкарнями, літографіями, металографіями та іншими подібними закладами до повітових комісарів примірників усіх видань». Урядом Скоропадського у серпні 1918 р. розглядається питання вироблення законопроекту про обов'язковий примірник видань друку, що випускалися на той час в Україні та Росії. Проект передбачав спочатку встановити 10 (потім 11) обов'язкових примірників. Три з них передавалися до Національної бібліотеки: один — для архівного зберігання, другий — для використання, третій — для Української академії наук. У разі, коли видання не відносилось до галузей науки, третій примірник передавався до публічних бібліотек Одеси, Харкова, Катеринослава. Передбачався й обмін обов'язковим примірником з російськими бібліотеками, бібліотеками Галичини, Угорської Русі й Буковини, Наукового товариства Тараса Шевченка у Львові, книжковими центрами Польщі. Створення дублетного фонду орієнтувалося на можливість бібліотечного обміну. 11-й примірник планувався для Книжкової палати. Нагляд за виконанням закону покладался на Книжкову палату (після її започаткування). Цей закон прийнятий після створення Директорією Головної книжкової палати 24 січня 1919 р. Ним дозволялося проводити загальну реєстрацію друкарень, також він мав відрегулювати проблему обов'язкового примірника та фонду видань для поповнення регіональних відділів Головної книжкової палати та розподілу книжок, проведення заходів щодо організації обліку та статистики друку, починаючи від друкарень, діяльність яких у ті часи важко було контролювати стосовно обліку їхньої видавничої продукції.

Рада Народних Комісарів УРСР (Раднарком, Совнарком, РНК) — найвищий орган виконавчої влади (уряд) Радянської України (УСРР, УРСР) у 1919–1946 рр., попередник Ради Міністрів УРСР. В Україні перший радянський уряд (на кшталт уряду УНР) називався Народним Секретаріатом, другий був створений 28 листопада 1918 р. під назвою «Тимчасовий Робітничо-Селянський Уряд України». З цією назвою він діяв до січня 1919 р., коли його перейменовано на Раду Народних Комісарів України, за російським зразком — РНК. Конституція УСРР 1919 р. не називала кількості народних комісарів і не визначала їхніх функцій. Ряд галузей управління в УРСР керувався відповідними наркоматами РРФСР.

Російський археологічний інститут в Константинополі — перше за часом створення російське наукове товариство з дослідження історії, археології, мистецтва християнського Сходу за кордоном (в Оттоманській імперії). З пропозицією стосовно створення інституту виступив у 1888 р. російський візантиніст Федір Успенський, який згодом став його директором. Пропозицію було підтримано послом в Константинополі О. Нелідовим та радником обер-прокурора Победоносцева зі східних питань І. Троїцьким. У 1894 р. імператором Олександром III були затверджені статут та штат інституту, що був урочисто відкритий 26 лютого 1895 р. Основними напрямками роботи інституту, згідно зі статутом, були: вивчення давньої географії та топографії, дослідження історії та археології всіх територій історичної Візантії, описування рукописів, епіграфіка та нумізматики, дослідження архітектури та монументальних пам'яток мистецтва. Співробітники інституту здійснили комплекс наукових експедицій в Малу Азію, Болгарію, Сербію, Македонію, Грецію, Афон, Сирію, Палестину. В інституті були створені бібліотека (до моменту закриття налічувала бл. 25 тис. томів), Кабінет старожитностей, що поповнювався за рахунок як археологічних розкопок, так і численних дарів. Посол Нелідов зміг отримати від Порти дозвіл на розкопки на всій території імперії та отримання половини від усіх знахідок. Дослідження співробітників інституту публікувалися в журн. «Известия Р[усского] А[рхеологического] И[нститута] [в] К[онстантинополе]»; вийшло 16 томів: монографії Ф. Успенського «Археологические памятники Сирии» (1902. Т. 7. Вип. 2–3) та «Константинопольский серальский кодекс Восьмикнижия» (1907. Т. 12), Ф. Шміта «Кахрие-Джами: История монастыря Хоры. Архитектура мечети. Мозаики нарфиков» (1906. Т. 11) та ін. Діяльність інституту була перервана через Першу світову війну: в грудні 1914 р. майно інституту та музею, за винятком вивезених раніше частини архіву та ряду предметів, було конфісковане турецьким урядом та перевезене до Оттоманського музею. Інститут на час війни залишався під захистом спочатку італійського, а потім іспанського послів, невелика частина архіву та колекції, що зберігалася в російській дипломатичній місії, в 1923 р. була переправлена російською емігрантською місією до США і Франції. У травні 1920 р. інститут був офіційно скасований. Спроби його відновлення і реорганізації (аж до 1945) виявилися безуспішними. У 1927 р. Туреччина дала згоду на повернення до Росії майна інституту в обмін на мусульманські рукописи, вивезені в 1917–1918 рр. з Трапезунда (Трабзона). Нині рукописи і книги з інституту знаходяться в Бібліотеці Академії наук С.-Петербургу, Інституті історії та Інституті сходознавства Російської академії наук, пам'ятники з колекції і фотодокументи — в Ермітажі (з 1931). Серед співробітників інституту (учений секретар 1908–1912) був майбутній академік Всеукраїнської академії наук Ф. Шмит. На засіданнях комісії під головуванням В. Вернадського обговорювалося питання про можливість перенесення інституту до Києва, врятування його колекцій.

Румянцевський музей в Москві (Московський публічний Румянцевський музей, Державний Румянцевський музей) — відкритий 1831 р. у Петербурзі на основі при-

ватної колекції, зібраної видатним діячем, дипломатом, канцлером графом М. Румянцевим (1754–1826). Музейний фонд складався з 8 відділень: рукописів, стародруків, старожитностей, мінералогії, зоології, нумізматики, етнографії, мистецтв та бібліотеки. Після смерті графа в Петербурзі 15 березня 1826 р. Румянцевський музей було передано у державне відання. У 1831–1861 рр. експонати музею було відкрито для відвідувачів у петербурзькому особняку Румянцева. У 1861 р. музей було переведено до Москви, він увійшов до складу «Московского публичного музеума и Румянцевского музеума». Зібрання поповнювалося через придбання колекцій приватних осіб. В липні 1862 р. книжковий фонд Румянцевського музею було реорганізовано в бібліотеку. У 1924 р. музей та його бібліотеку було передано до Державної бібліотеки СРСР ім. Леніна. Мистецька частина колекції музею надійшла до Державного музею образотворчих мистецтв ім. Пушкіна і Третьяковської галереї. Колекція М. Румянцева, на думку В. Вернадського, була однією з кращих для свого часу, окремі її зразки — унікальними. Досвід Румянцевського музею було використано під час розробки концепції Національної бібліотеки Української Держави в 1918 р.

«Русский музей» (Государственный Русский музей) — перший в Росії державний музей російського образотворчого мистецтва. Був створений у С.-Петербурзі за наказом імператора Миколи II у 1895 р. і відкритий для відвідувачів 7(19) березня 1898 р. Зібрання музею нараховувало в той час 1880 творів скульптури, графіки і давньоруського мистецтва, які було передано з імператорських палаців, Ермітажу та Академії мистецтв. Нині містить понад 18 тис. од. зб., у т.ч. найбільше зібрання факсимільних копій середньовічних фресок і унікальну колекцію давньоруського шиття, іконопис Давньої Русі, твори майстрів російського мистецтва XVIII–XIX ст.: Д. Левицького, Ф. Рокотова, О. Венечіанова, К. Брюллова, О. Кіпренського, Ф. Матвєєва, С. Щедріна, І. Айвазовського, П. Федотова, І. Крамського, М. Ярошенка, І. Шишкіна, І. Левітана, В. Поленова, М. Ге, В. Сурікова, І. Рєпіна та ін.

Саперне поле — історична місцевість Києва. Розташована в місці пролягання вул. Саперне Поле. Назва походить від саперного батальйону, що дислокувався неподалік у XIX — на початку XX ст. Виникла на шляху від місця його дислокації до Саперної слобідки.

«Свет» (1866–1871) — перша русинська кирилична газета. Виходила в Ужгороді як орган «Общества святого Василя Великого». Певний час керівництво нею здійснювали А. Добрянський та І. Раковський. Ця газета намагалася сконсолідувати русинське суспільство у боротьбі проти впроваджуваної угорським урядом політики асиміляції (мадяризації) русинів.

Софійський університет імені святого Климента Охридського — найстаріший вищий навчальний заклад Болгарії. Заснований у 1888 р. лише з одним факультетом — історико-філологічним, першим ректором став болгарський лінгвіст Олександр Теодоро-Балан. У 1889 р. був відкритий фізико-математичний факультет, в 1892 р. — юридичний, а на початку XX ст. — медичний, агрономічний, теологічний, ветеринарний. Сучасна будівля споруджена в 1924–1934 рр. Університет має 16 факультетів, 3 відділення, 14 тис. студентів, видавництво. Ректор з 2010 р. — Іван Ілчев. У 1889–1895 рр. в університеті викладав М. Драгоманов.

Ставропігальний (Ставропігійський) інститут у Львові — культурно-освітня установа в Галичині (єдина до сер. XIX ст.), створена у 1788 р. на базі Львівського

Успенського (Ставропігійського) братства декретом Йосифа II. При ньому діяли друкарня, палітурня, книгарня тощо. У 1788 р. інститут відновив Братську школу і бурсу для учнів народних і середніх шкіл, видавав у першій половині XIX ст. підручники для народних і середніх шкіл (зокрема буквар 1807 р., українську граматику) і для «Studium Ruthenum». В музеї інституту зберігалися предмети, матеріали і документи Успенської церкви, Братського архіву та монастирів Галичини. Найбільшу цінність становили рукописи XII–XVI ст., архів Львівського братства, привілеї, грамоти, розпорядження польських королів 1522–1767 рр., документи та листи молдавських господарів, грамоти царгородських патріархів 1586–1670 рр., листування та акти Львівського братства; стародруки, предмети церковного мистецтва тощо. Опис музею Ставропігійального інституту надали І. Свенціцький (1908) та І. Шараневич («Ruskie Muzeum Instytutu Stawropigijskiego we Lwowie», 1937). У 1940 р. музейні речі Ставропігійального інституту надійшли до Львівського державного історичного музею, архівні — до Центрального державного історичного архіву УРСР у Львові.

Старосільська біологічна станція — див. Дніпровська (Старосільська) біологічна станція.

Таврійський університет — ініціатор створення громадський діяч Солон Самойлович Крим в 1917 р. У травні 1918 р. спочатку було відкрито Таврійське відділення Київського університету у складі медичного та фізико-математичного факультетів (були розміщені в Ялті). 30 серпня 1918 р. було засновано Таврійський університет у Сімферополі з п'ятьма факультетами: історико-філологічним, фізико-математичним, юридичним, медичним та агрономічним. Першим ректором університету став видатний медик Р. Гельвіг, після його смерті — академік В. Вернадський (13 жовтня 1920–1921). Під час встановлення радянської влади університет було реорганізовано і перейменовано у Кримський університет ім. М.В. Фрунзе (1921). У 1920–1930-х роках на базі університету було створено три вищі навчальні заклади — педагогічний, медичний, сільськогосподарський інститути. У 1925 р. на базі університету працював Кримський державний педагогічний інститут, у 1972 р. його перейменовано на Сімферопольський державний університет. У 1918–1925 рр. в Таврійському університеті працювали видатні вчені — В. Вернадський, В. Обручев, В. Палладін, О. Йоффе, Б. Греков, Є. Павловський та ін.

Тимчасова комісія для розбору давніх актів — див. Київська археографічна комісія.

Товариство «Просвіта» (київська) — (нині Всеукраїнське товариство «Просвіта» імені Тараса Шевченка) — українська громадська організація культурно-освітнього спрямування. Заснована в Галичині в 1868 р. з метою протистояння антиукраїнським течіям та захисту української культури під головуванням А. Вахнянина. У діяльності брали участь всі національно свідомі представники української інтелігенції, започатковували бібліотеки, читальні, видавництва. З кінця XIX ст. поширилися і в землях Наддніпрянщини: спочатку — в Одесі, а згодом — у Катеринославі, Житомирі, Кам'янці-Подільському, Києві, Чернігові, Миколаєві. На Дону утворилась новочеркаська «Просвіта». На загальних зборах товариства в 1912 р. було прийнято новий статут, який поставив завдання широкої культурно-освітньої роботи. Київська «Просвіта» була серед найбільш активних. На певний час роботу було припинено. Відновлено в кінці 1918 р. в будинку Київського громадського товариства, куди переїхала і

бібліотека. Товариства перестали існувати в 20-х роках на території СРСР, після невдалих спроб пристосувати їх до завдань радянської держави, а на західних українських територіях — після окупації Польщі в 1937 р. та приєднання в 1939 р. до СРСР. Відтоді товариство існувало лише за межами України, в еміграції. У вересні 1990 р. відновило роботу під назвою Товариство української мови ім. Т. Шевченка «Просвіта». Бібліотеки «Просвіт» увійшли в розосередженому стані до публічних бібліотек. Нині здійснюється їхня реконструкція в межах національного зведеного репертуару «Українська книга».

Товариство Нестора-літописця — див. *Історичне товариство Нестора-літописця*.

Товариство «Час» — одне з перших акціонерних видавничих товариств в Україні, що видавало брошури та книжки українською мовою. Засноване в 1908 р., у 1917 р. в Києві ним було відкрито першу українську друкарню. В репертуарі «Часу» вже були історичні повісті, романи, оповідання; мемуари, біографії видатних українських діячів культури й політики; наукова література; шкільні підручники; дитячі книжки; агітаційні брошури; аркушева продукція (листівки, портрети); календарі та власна періодика. Товариство здійснювало видавничу та книготорговельну справу як на теренах України, так і поза її межами. Анулювало свою діяльність у 1930-х роках.

Трудової конгрес (Конгрес трудового народу України, Всеукраїнський трудовий конгрес) — вищий тимчасовий орган законодавчої влади Української Народної Республіки часів Директорії. За дорученням Директорії уряд розробив та ухвалив 5 січня 1919 р. закон про скликання Трудового Конгресу України. Владу на місцях передбачалося передавати Трудовим радам селян, робітників та трудової інтелігенції. Трудовий конгрес працював 22–29 січня 1919 р. у Київському оперному театрі в складі близько 400 делегатів і ухвалив важливі юридичні акти, зокрема Акт злуки Української Народної Республіки та Західноукраїнської Народної Республіки. «Універсал Трудового конгресу України» 28 січня 1919 р. став тимчасовим конституційним актом України. В цьому документі оголошувалось про вимушене тимчасове припинення діяльності Конгресу через наступ російських військ на Київ. До наступної сесії Конгресу верховна влада і оборона держави доручались Директорії УНР. Конгрес затвердив ноту «До народів світу», в якій заявлено право українського народу бути представленим на Паризькій мирній конференції 1919–1921 рр. та протест проти російського більшовицького наступу на Україну, відозву до армії Української Народної Республіки.

УВУЗ (УВУЗ РККА, УВУЗ КА) — «Управление военно-учебных заведений Рабоче-крестьянской Красной Армии» створене в 1917 р. на базі Головного управління військово-навчальних закладів Російської імперії з наданням функцій керування навчальною, стройовою, політико-виховною, організаційно-господарчою роботою, інспектування підвідомчих військово-навчальних закладів тощо. Протягом свого існування — у 1917–1940 рр. — кілька разів реорганізовувалося зі зміною назви та функцій.

Українська державна академія мистецтв — перший вищий художній учбовий заклад, створений 1917 р. Ректорами академії були: В. Кричевський (1917–1918), Ф. Кричевський (1918, 1920–1922), Г. Нарбут (1919–1920), М. Бойчук (1920). У другій половині 1922 р. перетворена на Київський інститут пластичних мистецтв, на базі якого внаслідок об'єднання 1924 р. з Київським архітектурним інститутом створено Київський державний художній інститут.

Українська педагогічна академія (1917–1920) — науково-дослідна установа, створена в Києві 1917 р. Всеукраїнською учительською спілкою. Ліквідована 1920 р. під час рдянської реформи вищої школи.

Українське наукове товариство у Києві, засноване 1907 р. з ініціативи проф. М. Грушевського (і під його головуванням) на зразок Наукового товариства імені Шевченка у Львові з метою організації наукової праці й її популяризації українською мовою. Товариство мало історичну, філологічну, природничо-технічну секції, медичну і статистичну комісії. У товаристві співпрацювали всі українські вчені з Наддніпрянщини і деякі з Галичини. Товариство видавало «Записки Українського Наукового Товариства» (1908–1918, 18 томів; редактори М. Грушевський, В. Перетц, М. Василенко), в яких від третього тому публікувалися тільки праці історичної і філологічної секцій; «Збірник» з працями інших секцій і статистичної комісії; тримісячний журн. «Україна» 1914 і 1917 рр. (1915 і 1916 рр. вийшло 2 томи в Москві під назвою «Український Науковий Журнал»). З 1921 р. увійшло до складу Української академії наук, і його секції стали секціями відповідних відділів академії.

Українське телеграфне агентство — телеграфне агентство часів Української Держави на чолі з гетьманом П. Скоропадським (квітень–листопад 1918) у Києві. З червня до листопада 1918 р. його очолював Д. Донцов. Він же одночасно керував Бюро української преси, яке координувало діяльність друкованих видань. Розташовувалися агентство та бюро у Києві, на Хрещатику, 25. Агентство існувало і за доби Директорії (листопад 1918 — лютий 1919).

Український геологічний комітет створено 1 лютого 1918 р. при Державному секретаріаті торгівлі указом голови Ради Народних Комісарів В. Голубовича. До першого складу увійшли: В. Лучицький (директор) і геологи Г. Буреній, Б. Лічков, В. Мокринський та В. Різниченко. Влітку 1918 р. до складу комітету були ще введені І. Гінзбург, М. Безбородько, К. Тимофєєв, В. Чирвінський, Ф. Швець, М. Архангельська, згодом М. Ожегова. Розпочалося збирання і систематизація всіх матеріалів з геології, складання інформативної геологічної карти корисних копалин і будівельних матеріалів, каталогізація свердловин, геохімічних та інших лабораторних аналізів корисних копалин, місцезнаходжень джерел, озер і грязей, адресних даних фабрик, установ, рудників, кар'єрів і родовищ корисних копалин. У 1922 р. комітет було реорганізовано в автономну філію Геологічного комітету в Петрограді — як Українське відділення Геологічного комітету.

Український народний університет заснований восени 1917 р. з ініціативи провідних українських учених, зокрема, передусім М. та О. Грушевських, а також Українського наукового товариства, товариства «Праця», «Просвіта», Товариства шкільної освіти. На осінній семестр записалося понад 1500 слухачів. Університет почав роботу в складі факультетів: історико-філологічного, математичного, правничого, а також підготовчих до університету курсів: старшого і молодшого. Рада університету відкрила з початком 1918 р. природничий відділ при факультеті фізико-математичному, а також улаштувала при ньому виклади медичні. Ректор І. Ганицький, професори — М. Василенко, Д. Граве, О. Грушевський, В. Зіньковський, Б. Кістяківський, В. Константинович, О. Лук'яненко, В. Лучицький, О. Черняхівський, С. Веселовський, приват-доцент Ф. Швець та ін. В 1918 р. перетворено на **Український державний університет**.

Український державний університет — див. Київський державний український університет

Університет св. Володимира — див. Київський університет св. Володимира

Учений комітет Комісаріату земельних справ (Сільськогосподарський вчений комітет України або Сільськогосподарський науковий комітет України) — створений 1 листопада 1918 р. наказом Міністерства земельних справ як Сільськогосподарський вчений комітет України з метою організації та об'єднання сільськогосподарської наукової діяльності в Україні. Першим головою комітету став В.І. Вернадський, потім на цій посаді перебували П. Тутковський, С. Франкфурт, М. Вольф та ін. У 1919 р. комітет складався із лісового, зоологічного, ботанічного, метеорологічного, гідрогеологічного відділів, відділу дослідної справи, ґрунтознавства, секцій фітопатології та ентомології, бібліотеки. З 25 листопада 1920 р. перейменовано у Сільськогосподарський науковий комітет України. У 1922 р. засновано його головний друкований орган «Вісник сільсько-господарської науки». У 1923 р. переведений до Харкова і включений до Наркомзему. Діяв до 1927 р.

Фундуклеєвська дівоча гімназія — перша жіноча гімназія в Києві. Утворена в 1859 р. і названа за прізвиськом київського губернатора І. Фундуклея. Знаходилась на Фундуклеєвській вул. (тепер вул. Б. Хмельницького), 6. Її закінчила поетеса А. Ахматова, оперні співачки М. Климентова-Муромцева, Н. Забело-Врубель, народна артистка СРСР К. Держинська та ін.

Харківський комерційний інститут — вищий економічний приватний навчальний заклад. Почав свою діяльність у 1912 р. як Вищі комерційні курси Харківського купецького товариства. 29 березня 1916 р. перетворено на Комерційний інститут. Діяв один факультет, викладання здійснювалося за циклами: економіко-комерційним, банківсько-страховим, місцевого господарства, промисловим з групами гірничої та гірничо-заводської промисловості. Фінансувався за рахунок платні за навчання, зборів з промислових підприємств, членів Харківського купецького товариства тощо. Навчання тривало 4 курси. У 1919 р. перетворений на Харківський інститут народного господарства, до його складу було додано юридичний факультет від Харківського університету. В Інституті працювали економічний, торговельний, фінансово-банківський, статистичний, правовий, промисловий, кооперативний та робітничий факультети; впродовж 1919–1930 рр. структура неодноразово змінювалася. Існував Кабінет економічного вивчення Донецького басейну. Ліквідований під час реформ вищої освіти в УРСР в 1930 р. На базі факультетів інституту були створені Харківський інженерно-економічний інститут, Харківський плановий інститут ім. А.М. Дудника, Харківський фінансово-економічний інститут, Харківський інститут радянського будівництва і права, Харківський інститут обміну та розподілу.

Харківський жіночий медичний інститут відкрито в 1910 р. Об'єднаний в 1920 р. з медичним факультетом та реорганізований в Харківську медичну академію.

Христіанійська бібліотека — Національна бібліотека Норвегії (Nasjonalbiblioteket) в Осло (від 1624 до 1877 р. — Христіанія, норв. *Christiania*, від 1877 до 1924 рр. Кристіанія, норв. *Kristiania*) — до 1999 р. була частиною бібліотеки університету в Осло (заснований у 1811 р.), у 1999 р. отримала статус незалежної інституції; фонди уні-

верситетської бібліотеки були розподілені між двома установами. Рукописи і особові архіви надійшли до Національної бібліотеки.

Центральна Рада — Українська Центральна Рада — спочатку український представницький орган політичних, громадських, культурних та професійних організацій; згодом, після Всеукраїнського національного конгресу — парламент України, який керував українським національним рухом. Складалася з 150 чоловік, обраних від українських політичних партій, професійних і культурних організацій та делегатів від губерній. Період дії: 4 (17) березня 1917 р. — 28 квітня 1918 р. Голова ради — М. Грушевський. Для ведення поточної роботи ради був створений виконавчий комітет (офіційна назва — Комітет Центральної Ради), який згодом перейменовано на Малу раду. За час її існування відбулося 9 пленарних сесій (1917–1918). Рада видала 4 Універсали (грамоти-прокламації для широкого загалу), які визначили етапи української держави — від автономної до самостійної. З ініціативи ради у Києві відбувся з 21 вересня по 28 вересня 1917 р. з'їзд народів Росії. 27 січня (9 лютого) 1918 р. представники ради підписали сепаратний мирний договір з Німеччиною та Австро-Угорщиною. Рада була скасована в результаті приходу до влади гетьмана П. Скоропадського 29 квітня 1918 р.

Центральне видавниче бюро — створене при Наркомосвіти в січні 1919 р., з лютого 1919 р. контролювало та планувало вихід у світ різноманітних видань. Політична цензура у сфері розповсюдження видань вже існувала у формі Українського центрального агентства (Укрцентраг) з розповсюдження творів друку. Держава намагалася максимально сконцентрувати у своїх руках видавничі справи, а за дефіциту паперу — централізувала його виділення.

Центральний український кооперативний комітет (Коопцентр) — найвищий організаційний та культурно-освітній центр кооперації, що мав репрезентувати українську кооперацію як в Україні, так і за кордоном. Утворений в квітні 1917 р. як тимчасова, а на вимогу Всеукраїнського загально-кооперативного з'їзду в серпні 1918 р. — як постійна організація з правом діяльності по всій Україні. На чолі Коопцентру стояла Рада (її головою весь час був М. Туган-Барановський, заступником — К. Мацієвич) і Управа (голова Б. Мартос). Видавав часопис «Українська кооперація». Коопцентр було ліквідовано у 1921 р.

Церковно-археологічний музей при Київській духовній академії засновано в 1872 р. з ініціативи професорів академії. Його діяльність була тісно пов'язана із створеним одночасно Церковно-археологічним товариством, що займалось дослідженням церковних пам'яток давнини. Музей за своїм багатством та різноманітністю зібраних експонатів (понад 32 тис.) став сховищем найціннішої колекції церковних старожитностей і перевершував більшість подібних зібрань того часу. Колекція рукописних книг і документів музею складається з матеріалів до церковної історії та археології, богослов'я, філософії, літератури, права, медицини, збірників документів. Передача колекції музею до Всенародної бібліотеки України відбувалася в 1923–1930 рр. Нині зберігається у складі НБУВ.

Червоний Хрест — добровільна громадська організація. Створена 1918 р. Завданнями організації були: сприяння зміцненню та охороні здоров'я народу, подання допомоги населенню, що потерпіло від війни або стихійного лиха. Комісія для

вироблення законопроекту про заснування Української академії наук звернулася до цієї установи з проханням надати їй необхідні матеріали для роботи. Виявилося, що в управлінні «Червоного Хреста» знаходилася хімічна лабораторія і склад хімічних реактивів, які б знадобилися установам академії. Головний уповноважений «Червоного Хреста» Є. Іваницький у розмові з В. Вернадським висловив думку про можливість передавання лабораторії (в разі її ліквідації) Академії наук на пільгових умовах.

«Энтомологическое общество» (у 1859–1933 рр. — *Русское энтомологическое общество*, у 1933–1945 рр. — *Государственное всероссийское энтомологическое общество*, у 1945–1992 рр. — *Всесоюзное энтомологическое общество*, у 1992–1995 рр. — *Российское энтомологическое общество*, з 1995 р. — *Русское энтомологическое общество*) — міжрегіональна громадська організація, яка об'єднує ентомологів. Створене у 1859 р. співробітниками Зоологічного музею та петербурзькими ентомологами-любителями. Київське ентомологічне товариство було створене у 1915–1916 рр., один з організаторів — В. Лучник; серед перших його членів — Ф. Добрянський, С. Кушакевич. До початку 1950 р. Київське товариство було єдиним відділенням Всесоюзного ентомологічного товариства. Друковане видання товариства: *«Труды Русского энтомологического общества»* (СПб.–Л., 1861–1932 рр.). Українське ентомологічне товариство було створене в 1991 р.

ІМЕННИЙ ПОКАЖЧИК

- Абих Г. 182, 183
Аблицов В. 369
Абросимова С.В. 342
Агафонов В.К. 118, 321, 328, 380, 381
Аксенова Е.П. 328
Александр I 215
Александров А.М. 324
Александрович Д. 350
Алексат П.А. 302
Алексеев 186
Алексович В. 195, 196, 331
Алексеев М.В. 354, 364
Алексеев М.М. (Алексеев Н.) 129, 133, 134, 135, 136, 137, 141, 314
Альберт из Саксонии 131
Андерсен Ф.В. 20
Андерсон 56, 314
Андреев В.І. 295
Андрусов М.І. (Андрусов Н.И.) 23, 258, 259, 260, 316, 320, 370
Анпілогова Т.Ю. 328
Антонович В.Б. 277, 328, 343
Антощенко А.В. 363
Апанович О.М. (Апанович Е.М.) 17, 18, 64, 94, 104, 106, 107, 109, 111, 112, 262, 264, 289, 309, 310, 352
Апштейн 101
Аристотель 138, 139
Армашевський П.Я. (Армашевский П.Я.) 23, 117, 124, 277, 278, 373, 374
Арнольдї В.М. 324
Артари А. 98, 99
Архангельська М. 355
Аршінов В.І. 302
Асмолов 356
Астров Н.И. 359
- Бабенко Л.Л. 309
Бабичев Ф.С. 64, 94, 104, 106, 107, 109, 111, 112, 289
Багалій Д.І. (Багалеї) 328, 358
Багров Н.В. 318, 364, 381
Баженова С.С. 346
Байков О.О. (Байков А.А.) 159, 160, 161, 180, 320, 321, 322, 325
Баннов В. 336
Бакунін П.О. 343, 350
Балудянський А. 199, 335, 336
Баранов О.А. 257, 370

Барвінський О. 331
Бартольд В.В. 316
Барчук С. 339
Бах О. (Бах А.) 195, 196, 331
Бача Ю. 335
Безбородько М. 355
Безега Т. 328
Беккариа 43
Бела-Кун 320, 322
Белень М. 335
Бельт 42
Бенеке 101
Берг Л.С. 269
Березин Ф.М. 370
Беркли 134
Бернар Клод 284, 378
Бертъе-Делагард О.Л. 323
Бескид Г. 200
Белопухов К. 376
Білак П.І. 330
Білецький В.С. 349
Білокінь С.І. 353
Біляшівський М.Ф. 312
Бобков В.В. 323, 324
Бобржинський М. 212, 343
Богатова Г.А. 370
Богданович К. 349
Богів О. 328
Боданінський У. 324
Бодянський О.М. 341
Бойко Н.І. 342
Боляк О.С. 328
Бор Н. 289, 379
Борецький М. 345
Борисяк Н. Д. 117, 119, 126
Боровський О. 364
Браннер 42
Бреттенбауэр 199
Брикер 212
Бріан А. 364
Бруно Джордано 287, 288, 379
Брызгалин 101
Брюсов О.Я. 314
Брюховецький В.С. 22, 350, 352
Будилович 206, 340

- Булатова С.О. 24
Бунге Н.Н. 321
Буреній Г. 354
Бурксер Є.С. (Бурксер Е.С.) 23, 177, 261, 290, 297, 325
Буссенго 60, 182
Бухбіндер Н. 328
Бычков С.П. 363
Бью Мерей 282
Бэкон 134, 136
Бэр К. 104
Бюффон 39, 40, 41, 60, 63, 132, 140
- Вавілов М.І. (Вавилов Н.И.) 269, 372
Ваврик В.Р. 328
Вагилевич І. 328
Валуєв П. 352
Вамберг 188
Вароді (Вароди) 202, 337
Вар М. 205, 338
Варсанофьева В.А. 368
Василевская В. 367
Василенко М.П. (Василенко Н.П.) 309, 310, 316, 354, 355, 359
Васильєва Н.Ф. 24
Вейгель 133
Венгеров С.А. 327
Венюков П.М. (П.Н.) 278, 374
Вербицький П.П. 347
Вервес Г.Д. 345
Вересовська Т.В. 347
Вериго 44, 175
Вернадська Н.С. 302, 314, 343, 344
Вернадський Г.В. (Вернадский Г.В.) 159, 320
Вернадський І.В. 302
Веселовський О.М. (Веселовский) 208, 342
Виковський Г. 347
Виноградський 41
Винниченко В. 354
Висаник М. 195, 196, 332
Вислободський Ю. (Ю.-А.) 332
Висоцький Г.М. (Высоцкий Г.Н.) 42, 95, 308
Витель 258
Вишневський С. 159
Вишневський М. (Вишневский) 212, 347
Віноградов О.П. (Виноградов А.П.) 296, 308
Вобльїй К. 96

- Воейков 109
Вознесенский А.В. 161, 163, 322
Войцехівська І. 343
Войцехівська М. 328
Волга Л. 342
Волков В.П. 23, 33, 358, 362
Волков Н.К. 362
Воллан Г.О. 188, 191, 194, 195, 197, 198, 199, 200, 203, 204, 207, 327
Воллес А.Р. 367
Вольвач Ф.В. 24
Вольтер 191
Воронкова Т.І. 328
Ворошилов О. 329
Вотчал Є.П. 377
Врангель П.В. 163, 323, 364
Врублевський З. (Врублевский) 213, 348
Вульф Є.В. (Вульф Е.В.) 20, 162, 320, 321, 322, 324, 325
Вульферт Л.К. (урожд. Малецкая) 209, 210, 344
Выковский 213
- Габсбурги 329, 331
Гавриленко 311
Гавриленко І. 24, 310, 312
Гаген 100
Гай Л. 197, 334
Галілей Галілео 134, 287, 288, 379
Галлени Л. 369
Гальмерсон 186
Гальцов П.С. 161, 162, 317, 365
Ганицький І. 355
Ганка В. 194, 330
Ганфман М.І. 362
Гарбар Л.В. 24
Гариве-Паже 192, 204
Гассенди 134
Гаюї Р. 299, 380
Гейровський 367
Гелей С. 339
Гельвельд Ф. 190, 329
Гельвіг Р.І. (Гельвиг Р.И.) 158, 314, 364
Гельмгольц Г. 377
Гельмерсен 182, 186
Гельфрейх Г.М. 323
Гемилиан 179
Герасимова Г.П. 329, 340

- Геренгерг Л., барон 195, 196, 333
Гидаш А. 329
Гирич І.Б. 352
Гитлер 252
Гінзбург І. 355
Главач І. 195
Глазовська М.А. 307
Глинка К.Д. 39
Глущенко В.А. 370
Гнатюк М. 339
Гоббс 134
Гоголь 208, 336, 342, 351
Гойдич П. 337
Голгофський О.О. (Голгофский А.А.) 23, 279, 374
Голицин Б.Б. 349
Головацький Я. (Головацкий Я.) 188, 195, 203, 207, 327, 328, 332, 334, 335
Головкинський 159
Голубович В.О. 354
Голубовський П.В. (Голубовский П.В.) 208, 342, 343
Горбая І. 180
Горбик В.О. 354
Городцов В.О. (Городцов В.А.) 312, 313
Гофер 101
Гофмейстер В. 284, 378
Грабарь В.Е. 326
Гранатович Л.В. 340
Гревс 116
Грей М.А. 354
Греков Б.Д. (Тавр.) 160, 320
Гриб А.А. 369
Грищинський П.І. (Грищинский П.И.) 278, 374
Грінченко Б. 370
Громов В.І. (Громов В.И.) 313, 314
Грот П. 290, 298, 380
Гроцій Гуго 135
Грушевський М.С. 353, 357
Гудков А.Д. 340
Гумбольдт О.Ф. (А.Ф.) 266, 371
Гурбан Й.М. 197, 333
Гуров А.В. 117, 118, 119, 120, 121, 124, 125, 126
- Давіссон (Дависсон) 217, 350
Дадьян Х. 363
Дана Дж. Уайт 253, 367, 368
Даниленко В.М. 24, 352, 355, 356

- Данилюк Д.Д. 335, 336
Дарвин 42, 253, 367
Д'Ашенци В. 369
Дашкевич Я. 352
Двойченко П.А. 23, 276, 321, 322, 325, 373
Деборін О.М. 379
Декарт Р. 134, 289, 379
Делиль 43
Делягард 160, 162
Дембинський 192, 329
Демко М. 335
Дем'янчук В. 370
Денисенко А. 339
Денікін А.І. (Деникин) 22, 227, 314, 318, 320, 354, 356, 364
Деревицкий 159
Держалюк М.С. 329
Дешко А.П. 206, 341
Дзевановський А.А. 325
Дзеховський 213
Динер П. 329
Диоскорид 139
Дідицький Б. 338
Дітеріхс М.М. 325
Дмитриев С.Ф. 184
Дмовський Р.В. 345
Добрянський А.І. (Добрянский А.И.) 194, 195, 196, 197, 197, 202, 203, 326, 330, 338
Добрянський В.І. (Добрянский В.И.) 195, 196, 331, 335
Довнар-Запольский 163
Дойль Роберт 166
Дойч О.С. 319, 320
Докучаєв В.В. (Докучаев В.В.) 17, 19, 40, 42, 115, 117, 118, 126, 290, 298, 303, 305, 310, 311, 378
Долгопалов М.С. 318
Долгоруков П.Д., князь 358, 359
Дорошенко Д.І. 330, 340, 353, 354
Досталь М.Ю. 341
Достоевський 315, 336
Драгоманов М.П. 188, 207, 212, 215, 326, 328
Драгомиров 359
Дроков С.В. 354
Друневич М. 346
Дубиневич 183
Дубровіна Л.А. 24, 354
Дубянський В. (Дубянский В.В.) 278, 374

- Дудка Ю.Б. 24
Дуйкін В.Р. 369
Духнович О.В. 190, 197, 199, 203, 204, 328, 334, 335, 336, 337, 339
Дюгем Пьер Моріс Марі 131, 216, 350
Дюем див. Дюгем Пьер Моріс Марі
Дюлаи 196
Дюма 65
- Евграф Максимович 210
Егон 327
Екатерина II 160, 215, 219, 223
Елачич, барон 196
Ена А.В. 324
Ена В.Г. 324, 364, 381
Ернст М.А. 320
- Євтух М.Б. 335, 338
Єгоров І.В. (Егоров И.В.) 374
Єлагич Й. 333
Єфименко П. 206, 340
Єфремов С.О. (Ефремов С.А.) 328, 342, 353, 354
- Жидовинов С.Н. 265, 273, 275, 373
Жирмунский А.И. 368
- Завадка Б. 332
Завальнюк О.М. 355, 356
Задорожний В. 328
Зайцев Б.П. 330
Закс Ю. 377
Заленський (Заленский В.В.) 161, 258
Зарецький І.А. (Зарецкий) 311
Зарубин В.Г. 324
Зарудные 213
Захаржевська В. 330
Захариас 101
Зборовський В. див. Вислобоцький Ю. (Ю.-А.)
Здеховський Маріан 348
Зелінська Н. 328
Зелінський О. 342
Земятченский П.А. 265
Зенкевич Изабелла 210
Зибольт Ф.Ф. 163
Зимовля М. 330
Зленко Г. 354

- Зубець Л.А. 24
Зубов В.П. 350
Зюсс Е. (Зюсс Э.) 46, 258, 266, 371
- Игнatieв Ф. 336
Изгоев О.С. 358
Иокан М. 340
Ирвин 56, 57
Исламов Т.М. 334
Ищин А.В. 317
- Иванов Л.Л. 302
Иванова О.А. 24
Івашків 328
Ігнатович Ю. 337
Ігнат'єв П.М. (Игнат'ев) 151, 153, 316
Ільницький В. 330
- Кадеев В.І. 330
Казакевич О. 341
Каледін О.М. 364
Каменский Р. М. 349
Каминский Ф.И. 117
Кант 134
Караджич В.С. 197, 334
Карандеев В.В. 302
Карбонье 102
Карлинский 101
Карпенгер 43
Карпинський О.П. 371
Карташев А.В. 238, 363
Касперович Г.О. 302
Кассо Л.А. 150, 151, 152, 260, 266, 290, 372
Катков М.Н. 344
Качерин Д.И. 161, 322
Кащенко М.Ф. 371
Кванин А.В. 354
Кенен 282
Кеплер 287
Керенский 151
Кеселер 147
Кесслер К.Ф. 315
Кесслер О.Е. (Кесслер А.Э.) 161, 323
Кигим С.Л. 19, 24, 112, 114, 116, 128, 310, 311
Кизев А. 99

- Кирьяков Г.С. 117
Кирьянов И. К. 348
Кіржаєв С.М. 24, 357
Кістяківський О.Ф. 342
Клавінг В. 364
Кларк Ф.У. 290, 295, 307, 379
Клемансо Ж. 241, 362, 363, 364
Клепинин Н.Н. 321, 325
Клименко 311
Клименко І.В. 24
Климов Л.П. 311, 312
Клоккман 184
Ковалевский 258
Ковалевський М.М. 375
Коваль О. 337
Ковач І. див. Пастелій
Ковда В.О. 303, 305
Коготкова Т.С. 370
Козлов А.И. 354
Кокшаров М.І. (Кокшаров Н.И.) 299, 380
Колгушкина Н.В. 341
Коллар Ян 197, 334
Коловрат-Червінський Л. (Коловрат-Червинский Л.) 177, 292, 380
Колчак Лук'ян 353
Колчак О.В. 227, 241, 353, 354
Колчак-паша Ільяш 353
Кольквитц 99
Комарніцький О. Б. 356
Комаров В.Л. 366, 367
Кониський О. Я. 341
Константинович В.М. 344
Константинович П.Х. 344
Конт Ог. 137
Конткевич С.С. 349
Копернік Н. (Коперник) 217, 287, 350
Корнілов А.А. (Корнілов О.О.) 214, 343, 358
Корнілов Л.Г. 354
Короленко 351
Короленко Є.М. (Короленко Е.М.) 209, 210, 344
Короневич П.М. 272, 372
Корчак-Чепурківський О. 355
Корш Ф.Є. 353
Коршун Г. 322
Корякин Л.И. 372
Коссей Ю. 336

Коссовіч П.С. 308
Костомаров М.І. (КостомаровН.) 207, 211, 341, 342
Костриця М.Ю. 346
Костычев 375
Кошляков М.С. (Кошляков Н.) 159, 317, 318
Кошут Л. 191, 197, 206, 329
Кравцова Л.Л. 320
Крालицький А.Ф. (Крालицкий А.) 205, 336, 339, 340, 341
Крамаревский 183
Красницкие 344
Красніцький І. (Красницкий) 212, 347
Крашевський Ю.І. (Крашевский) 212, 213, 346
Кребс 95, 104
Креус К., барон 196, 333
Кржижановская 344
Кржижановские 210
Кржижановский Г.М. 344
Кривошеин А.В. 362
Крижановський В.І. 301, 381
Крижановський Л.О. (Крыжановский Л.А.) 278, 374
Крилов М.М. (Крылов Н.М.) 159, 317, 318
Кримський А.Ю. 310, 370
Криштафович М.І. 314
Кріль М. 330, 334
Крокос В.І. (В.И.) 272, 372
Крупина В.О. 364
Крюков А.В. 341
Крыжановський 214
Крыжановский 344
Крыжановские 344
Крым С.С. 158
Кубійович В. 332, 337
Куверт 100
Куделко С.М. 330
Кузнев М. 331
Кузиев М. 195
Кузищев И. 96
Кузнев М. 195
Кузнецов Н.И. 157, 158, 160, 162, 165, 321, 322
Кузьмак 197
Кузьмин А.И. 370
Кулаковський П.А. 344
Кулинич М.М. 332
Куличенко В.Г. 350
Куліш П.О. (Кулиш) 210, 211, 328, 344

- Кульжинский В. 211, 344
Кульмер, барон 196, 333
Кульчицкая О.Д. 344
Курнаков С.М. 316
Кустодієв К.Л. (Кустодиев) 190, 193, 195, 196, 197, 198, 201, 203, 328, 335
Кучмаренко В.А. 354, 357
Кювье 132
- Лаас Н.О. 24
Лавров В.В. 24, 317, 318, 323, 324, 352, 358, 364, 381
Ламанський В.І. (Ламанский) 206, 337, 340
Ламарк 132
Ламперт К. 96, 97, 98, 100, 101, 102
Лаплас 94, 288, 289, 379
Лаппо-Данилевський О.С. 316
Ласенед, де 39
Леваковский 119
Левенгук 139
Левинсон-Лессинг Ф. 117
Левицький І.С. 336
Левицький І.Ф. 314
Лейбниц 133, 134
Леонова Л.С. 358
Лессінг Г.-Е. (Лессинг) 143, 315
Ле Шательє А.Л. 298, 380
Ледніцький О.Р. (Ледницкий) 209, 213, 343, 344
Леконт Дж. (Леконт) 253, 368
Леруа Е. (Le Руа) 254, 369
Либих 65
Лиманський В. 340
Липський В.І. (Липский В.И.) 263, 264, 371
Лисенко А. 354
Лисенко М. 330, 342
Лиске 98
Литвинович С.І. (Литвинович) 195, 332
Лихонин 327
Лихутин 192, 193
Ліанозов С.Г. (Лианозов) 238, 362, 363
Ліббі 314
Ліль-де Роме
Лінней (Линней) 39, 41, 132, 305
Лічков Б.Л. (Личков Б.Л.) 20, 271, 315, 316, 354, 355
Лобачевський М.І. (Лобачевский) 288, 379
Локк 134
Ломоносов 305

- Лотка А.Д. 254, 368
Лотоцький О.Г. 353
Лучинин 378
Лучицький В.І. (Лучицкий В.И.) 23, 265, 272, 278, 321, 322, 354, 355, 371 374
Лучкай М. 338
Лькошина Л.С. 348
Льщинский Ф. 209
Львов 151
Львов В.Н. 97
Любомирський Є., князь (Любомирский) 194, 331
Любошинська А.С. 343
Любошинський М.М. 343
Любошинські 343, 344, 350
Любченко В.Б. 353
Людвиг Карл 377
Лям Я. 212, 347
Ляшко С.М. 340
Ляхович Д.В. 354
- Магочій П.Р. 328, 329, 336
Мазарович 368
Мазурок О.С. 21, 22, 208, 326, 327, 329, 331, 332, 334, 336, 338, 341
Май-Маевский 359
Макаренко Д.С. 373
Макаров В.И. 370
Маклаков В.А. 318
Максимова М.В. 343
Максимович М.О. (Максимович) 207, 341, 342
Малецкая *див.* Вульфферт Л.К.
Малецкие 210
Малецкий Карл 210
Мальбранш 134
Малявко Г.І. 350
Мандрик О.І. 327, 341
Маньковська Т.О. 370
Мар 102
Маргулис 362
Маресон 99
Маркевич А.І. (Маркевич А.И.) 158, 160, 320, 323
Марков П.Г. 342
Марков С.Л. 364
Маркош Г. 338
Марр Н.Я. 316
Марсилья, граф 43
Мартіно В.Е. (Мартино) 164

- Марушченко О. (Марущенко) 338
Марш Ф.Д. 362
Машевський О.В. 355
Мейендорф І. 363
Мейер Э.А. 319
Мелания, дочь Зенкевич И. 210
Менделеев Д.І. 298, 307
Мензбир М.А. 97
Меррей 43, 56, 57, 166
Мечников 258
Мигалич М. (Мигалич Н.) 200, 336
Микитась В.337
Микитюк В. 339
Миклошич 194
Мирчинк М.С. 350
Миссуна А.Б. 56, 213, 349, 350
Митрак А.А. 205, 339
Мишин 100
Михальчук К. 370
Мицкевич 212
Міклошич Ф. 330
Мілюков П.Н. 358
Мінковський Г. (Минковский) 288, 379
Мінц С.Л. 356
Мірченко Г.Ф. 312, 313, 314
Мірчинк Г.Ф. (Мирчинк Г.Ф.) 272, 372, 374
Мітчерліх Е. 299, 380
Міцан Т.В. 24
Міцкевич А. (Мицкевич) 345
Міяковський В. 330
Мозли 43
Моисеев С.А. 162
Мокржецкий С.А. 157, 159, 160, 161, 319, 322
Мокринський В. 354
Мор 65
Морачевський П. 352
Морозевич Ю. 183, 213, 349
Морозов Г.Ф. 23, 165, 280, 281, 374, 375, 376
Мочалов І.І. 23, 24, 257
Мощенко К.В. 116
Мошинський О.І. 341
Муромцев С.А. 358
Муссель-Драгомирецька С.О. 24
Мушкетов І.В. 371
Мэк-Брайд Э.В. 97, 103

- Набоких А.В. 42
Набоков В.Д. 365
Надеждін М.І. (Надеждин) 206, 340, 341
Надім'янова Т. 336, 338, 339, 340
Назарко І. 332
Назімов С. 362
Наполеон 241
Наполеон III 241
Натан 143, 315
Науменко В.П. 373
Наумович В.М. (В.Н.) 23, 282, 374, 377
Нахлік Є.К. 346
Неврлий М. 333
Негребецький 338
Неєдла З. 366, 367
Неморарий Йордан 132
Непомнящий А.А. 320, 323
Нерон 341
Нехорошева В.П. 271
Нечаєв А.В. 260
Немець 367
Никитин В.В. 162
Николай I 257
Ніна, дочка В.І. Вернадського 343
Нініджер Г. (Харві Херлоу) 294, 380
Нобель 260
Новгородова М.И. 183
Новгородцев П.І. (Новгородцев П.И.) 314, 359, 362
Нодь М. 335
Ньютон І. 132, 287, 288, 289, 379
- Обельянинов 214
Оболенский В.А. 317
Обручев В.О. 23, 180, 266, 267, 268, 321, 322, 323, 325, 371, 372
Огієнко І. 355, 356
Оглоблін М.В. (Оглоблин Н.В.) 318, 319
Огоновський О.М. (Огоновский) 205, 331, 339, 370
Ожегова М. 355
Ожегович 197
Олександр II (Александр II) 257, 352
Олексів 334
Олесницький Є. 328
Олеховський М.О. 311
Ольденбург С.Ф. 316, 378
Ольденбурги 214

- Ольшевський К. 349
Онищенко О.С. 24, 354
Онопрієнко В.І. 355
Оппоков Е.В. 119, 125
Ореус 192, 206
Остапенко О. 342
Оствальд В. 289, 379
- Павленко Г.В. 341
Павленко Г.П. 331
Павленко Ю. 357
Павлов Д.Б. 358
Павлов О.П. (Павлов А.П.) 253, 298, 312, 313, 314, 349, 368
Павлова М.В. 312
Павлович О.І. 203, 335, 337, 338
Павлуцький Г. 355
Пагирия В.В. 329, 335, 336, 339, 340
Падык В. 335, 340, 341
Пакович Е. 204
Паладьї Мельхиор (Паладьї Мельхиор) 288, 379
Палацький Ф. (Палацкий) 194, 330
Палієнко М.І. 328, 359, 361
Палладин А.В. 161, 165
Палладін В.І. (Палладин В.И.) 162, 165, 378
Палюк В.В. 330
Панькович Ш., єпископ 338
Паскаль 134
Пастелий І., єпископ 205
Пастер 41, 145
Пашкевич В.А. 161
Педич В. 338
Пезаровіус П.П. 344
Пейсах, доктор 318
Пеняк П. 22, 208, 326, 329, 331, 332, 333, 334, 336, 338
Перволед І. 194
Перкова А.І. 342
Петерсон 204
Петефи А. *див.* Петефи Ш.
Петефи Ш. 192, 329
Петлюра С.В. 282
Петр Великий 219
Петренко Л.В. 323
Петров 327
Петрункевич І.І. (лидер партии кадетов) 344, 351, 352
Перфецький С.Ю. 326, 327

- Пилипенко П.П. 302
Пипін О.М. (Пыпин А.)188, 191, 194, 197, 198, 207, 328
Пиріг П. 340
Пирогов М.І. 315
Підоплічко І.Г. 313, 314
Піч Й. (Пич) 194, 201, 331
Пішон С. 241, 364
Платонов С.Ф. 316
Плесси Дю 100
Площанський В. 338
Погребняк П.С. 307
Понятовський Станіслав-Август 347
Пол И.И. 331, 336
Полинов Б.Б. 307
Полянина Т.В. 340
Попов С.П. 20, 23, 182, 183, 186, 298, 322, 325, 380
Попович В., єпископ 199, 205, 336
Попович Е. 197, 334
Поповы 160
Поркунов Ф. 207
Потебня О. 370
Прокопович 343
Приріз Р. 342
Прус Б. 212, 347
Птоломей 139
Пуанкаре 143
Пузанов І.І. (Пузанов И.И.) 162, 320, 321
Путро О.І. 354
Пуффендорф 133
Пушкін О. 336
Пчілка О. 342
Пятаков 322
- Рабатин Иван 190, 329
Радецький Йозеф (Радецкий), граф 333
Радкевич Г. 278
Радмингский 197
Радушевский Р. 345, 346
Раєвський М. 337
Раковский Иван 198, 335, 336, 337, 338
Рамзай 270
Ратц фон 102
Раутиан А.С. 369
Раячич І. 333
Ревуцька Є.Д. 302

Резанов І.А. 368
Резуненко 257
Рей М. 212, 345
Ренар 43
Реомюр 100
Резніченко В.В. (Резниченко В.В). 271, 355, 372
Ріхтгофен Ф. (Рихтгофен) Ф. 266, 371
Родзянко В. 100
Рожев П.П. 307
Романов М.П. 324
Романюк М. 332
Роме-де-Ліль Ж.-Б. 299, 380
Ростовцев М.І. 162, 163, 323
Роячич І. 196
Рубій А. 335, 337
Руда С. 357
Рудловчак О. 328
Руссо 191
Руссова С. 340
Рутерфорд Е. 289, 379

Сабінін Д.А. (Сабинин) 378
Сабов К. 203, 337
Самойленко Г.В. 340
Самойлов 184, 185, 186
Самойлов Я. 182
Самойлов Я.В. 317, 325
Самойлов Я.Ф. 184, 302
Самородов В.М. 19, 128, 310
Сарнацький О.П. 340
Сарбей В.Г. 353
Сахаров А.Н. 363
Свенцицкий І.С. 336
Семашко 102
Сенека 207, 341
Сенкевич Генрік 213, 347
Сиваченко Г.М. 333
Сизиф 141
Силантьев А.А. 42
Синцов 258
Сирокомля В. (Сырокомля) 121, 346
Ситник К.М. 354, 357
Ситник О. 339
Сінкевич Є.Г. 343, 345
Сіом І.Ф. (Сиом) 213, 302

- Скаржинська К.М. (Скаржинская) 115, 310, 312
Скворцов Є.Ф. 162, 323
Скоропадський П. 354, 355
Славинський М.А. 353
Славік 367
Словацький Ю. (Словацкий) 212, 346
Слудський О.Ф. (Слудский А.) 163, 324
Смаль-Стоцький С. 370
Смирнов С. 159, 370
Снєжинський В.А. 323
Соболев Д.М. (Соболев Д.Н.) 23, 269, 270, 271, 272, 273, 372
Соколов В.Д. 349
Соколов Н.А. 118, 259, 373, 374
Соханицька Є.І. 339
Сохань П.С. 357
Сохань С.В. 24
Спасович В.Д. 345
Спасокукоцький О.І. (Спасокукоцкий А.И.) 23, 285, 379
Спекторський Є.В. (Спекторский Е.В.) 129, 133, 134, 135, 136, 137, 139, 141, 314, 315
Спиноза 134
Спицин 116
Спринг 85
Срезневский 206, 208, 341
Старицкие 213
Старицька *див.* Вернадська Н.Є. 302
Стебницький П.Я. 353
Стевен А.А. 160
Стевен А.Х. 159, 160
Стеклов В.О. 316
Степченко О.П. 24
Стивен Х.Х. 323
Стойко С.М. 17, 18, 64, 94, 104, 106, 107, 109, 11, 112, 262, 264, 289, 309, 310
Столыпин 221
Стороженко М. 328
Стратимирович 197, 334
Струве П.Б. 358
Сулькевич 365
Супруненко О.Б. 112, 114, 116, 310, 313
Сургунов Н.І. 302
Сухомлинська О.В. 342
Сушицький Ф. 355
Сушкин П.П. 159, 319
Сытник К.М. 17, 18, 19, 64, 94, 104, 106, 107, 109, 111, 112, 128, 262, 264, 289, 309, 310, 354, 382

Сюсько М. 339

Танеев 378

Тарановський Ф.В. 359

Таркович Г.А. (Таркович, єпископ) 198, 335

Тарновський 208

Тацит 139

Тельяр де Шарден П. 254, 368, 369

Телячий Ю.В. 355, 356

Тимофєєв К.І. 355, 374

Тирнова Г.П. 334

Тімірязєв К.А. (Тимиразєв К.А.) 23, 283, 284, 373, 378

Тіхонович Н.Н. 302

Ткачук М. 328

Товт М. (Товт Н.) 205, 338

Токар 338

Третьєнек 197

Туган-Барановський М. 355

Тун Л. 196, 333

Тунфельд 196, 333

Тургенєв 336

Туркевич В. 338

Тутковський П.А. 23, 274, 275, 349, 371, 372, 373

Тюрго 137

Уайт Сельборн 42

Удовиченко О.І. 364

Українка Леся 342

Ульріх 367

Ульяновський В.І. 328, 357

Уоллес 253

Усенко П.Г. 354

Устиновський Д.В. 24

Федак С. 330

Федоров Є.С. 349

Федорович Б.А. 372

Федоровський Н.М. 302

Феєрчак Л. 336

Феїв Є. 329

Феофилактов К.М. 117, 118, 121, 126, 277, 312

Феофраст 139

Ферсман О.С. (Ферсман А.Е.) 265, 276, 302, 317, 371

Фесселер 100

Філімонов С.Б. (Филимонов С.Б.) 318, 375

- Філіпченко Ю.О. (Филипченко Ю.А.) 270, 372
Флоринський Т.Д. 353, 358, 369, 373
Фосс 99
Франк М.Л. 319
Франк С. 159
Франкфурт С.Л. 45
Франц Йосиф, імператор 194, 195, 197, 321
Франчук В.П. 350
Фуке Ф.А. 290, 298, 380
Фукидид 139
- Харитоновна В.І. 334
Хвойка В.В. 311
Хлопін В.Г. 292
Хмелевський Б. (Хмелевский) 212
Холодковський Н. 96
Холодний Н.Г. 19, 57, 282, 304
Хоменко Н.М. 24
Храмов Ю. 357
Хрулев С. 329
- Целлер 96
Ци Сі, імператриця 363
Цюп'як Р. 339
- Чарниш І.Г. 365, 366
Чекановський А.Л. 349
Ченьшенко Михайло 210
Чердниченко Д. 342
Черкаские, князья 197
Черський І.Д. (Черский) 266, 371
Четвериков І.П. 159
Чехов 243, 248
Чикаленко Є.Х. 353
Чикаленко Л.Є. 312
Чирвінський В.М. (Чирвинский В.Н.) 278, 355, 374
Чирвінський П.М (Чирвинский П.Н.) 278, 374
Чопей Л. 199, 336
Чубинський П.П. (Чубинский П.П.) 208, 297, 341, 342
Чугаев Л. 95, 98
- Шараневич І. 205, 338, 339
Шарапа В.Ф. 318
Шафарик П.Й. 194, 330
Шахматов О.О. (Шахматов А.А.) 254, 353, 369, 370

- Шахова К.О. 329
Шаховська Г.Д. (Шаховская А.Д.) 183, 315
Шаховський Д.І. (Шаховской) 214, 358
Шашкевич Г. 332,
Шашкевич М. 195, 198, 328, 332
Шварценберг К.Ф., князь 196, 333
Швець Ф. 355
Шевера М. 22, 208, 326, 329, 331, 332, 333, 334, 336, 338,
Шевчук В.І. 334
Шелепецький А. 337, 338
Шелохаев В.В. 359
Шенбейн Х.Ф. 290, 379
Шенборн Е. (Шенборн Э), граф 200, 337
Шибольд Е. 380
Шиллингер 102
Шимкевич В.М. 102
Шингарев А.І. 358
Шиплей А.Э. 97, 103
Ширинянец А.А. 340
Шібольд 300
Шкляревський А.О. 302
Шмальгаузен 263
Шмерлінг А. (Шмерлинг А.) 196, 333
Шмиговська В.В. 354, 357, 382
Шмидт 211
Шмітт Г. 345
Шолкис И. 195
Шпаков 102
Шпильовий Л.В. 349
Штенберг Я.І. 335, 336, 341
Штур Л. 197, 333
Шубникова О.М. 381, 382
Шумило В.П. 333
Шухерт Ч. 253, 368
- Щевандін М.Н. 325
Щербаківський В.М. (Щербаковский) 311, 312, 313, 314
Щербаков Д.И. 372
Щербина М.Ф. 208, 342
Щоголев С.Н. (Щеголев) 221, 353
- Энштейн 288
Эренберг 41
- Юденіч М.М. 363

Яворницький Д.І. 342
Ягіч І.(В.)В. (Ягич В.) 254, 370
Яковлева Л.А. 312
Якунин 329
Яницкий А. 195
Яншина Ф.Т. 265, 273, 275, 373
Ярошевский О.А. 24
Ястржембский 213
Ячевський Л.А. 213, 349

Ahlich H. 182, 183
Adamczyk M. 345
Alfred J. 369

Bańka J. 347
Benecke B. 101
Bergt W. 183
Białokozowicz B. 348
Bieńkowski T. 345
Brever A. 293
Bobczynski 208
Budrewicz T. 347
Buffon G. de 39
Bujnicki J. 348
Bulmer M. 367
Bursztynska H. 346

Colp R., Jr. 367

Danek W. 346
Dragomanoff 208
Day F. 102
Darwin 108
Dybiec J. 347

Eaton 100
Ehrenberg C. 41

Filip G. 347
Fita S. 347
Fornalczyk F.
Godfrey E.H. 368
Grabski A.F. 345

Hagen 100

- Hang 57
Helmersen 186
Hendzel W. 348
Hertz P. 346
Hofer B. 101
- Irvine R. 56
- Knopf A. 368
Kochan A. 345
Kolkwitz 99
Kopfen 100
Kottler M.J. 367
Kraemlin 101
Klapalatek F. 100
Kucharski M. 349
- Lacroix F. 318
Lasnitzki A. 293
Lednicki W. 348
Linnaeus C. 39
- MacRoberts B.R. 369
MacRoberts M H. 369
Marsson 99
Meant Vauverl de 182
Movius H.L. 369
Murray I. 56
- Ogonowski 205
Opacki Z. 348
- Piasecki Z. 348
Piszczkowski M. 347
Pihan A. 346
Pusz W. 347
- Reaumur 100
Romankowna M. 346
- Scerbakiwskij V. 313
Tokarzowna K. 347
Trypucko J. 346
- Van Hise C. 57

Véron J. 369

Vogt 108

Williams H.S. 368

Zacharias E.O. 101

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ

агр.	агрономічний
адм.	адміністративний
акад.	академік
академ.	академічний
АН	Академія наук
англ.	англійський
антроп.	антропологічний
араб.	арабський
археогр.	археографічний
археол.	археологічний
архів.	архівний
астроном.	астрономічний
б-ка	бібліотека
берез.	березень
бібл.	бібліотечний
бібліогр.	бібліографічний
біогр.	біографічний
біол.	біологічний
бл.	близько
ботан.	ботанічний
брош.	брошура
буд.	будівельний
ВБУ	Всенародна бібліотека України
ВДНГ	Виставка досягнень народного господарства
верес.	вересень
вет.	ветеринарний
вид.	видавничий
вид-во	видавництво
викл.	викладач
вир-во	виробництво
вищ.	вищий
від.	відділ
від-ня	відділення
відпов.	відповідальний
візант.	візантійський
військ.	військовий
вітчизн.	вітчизняний
в. о.	виконуючий обов'язки
всеукр.	всеукраїнський
всесвіт.	всесвітній
ВУАК	Всеукраїнська археологічна комісія
ВУАН	Всеукраїнська академія наук
ВУЦВК	Всеукраїнський центральний виконавчий комітет
газ.	газета
геодез.	геодезичний
географ.	географічний

геолог.	геологічний
геофіз.	геофізичний
гідрогеолог.	гідрогеологічний
гідрометеорол.	гідрометеорологічний
гідрол.	гідрологічний
голов.	головний
госп-во	господарство
гр.	грецький
громад.	громадський
груд.	грудень
губ.	губернія
гуманіт.	гуманітарний
демогр.	демографічний
демокр.	демократичний
держ.	державний
дип.	дипломатичний
дир-р	директор
дис.	дисертація
діалект.	діалектичний
діяльн.	діяльність
докум.	документальний
дослід.	дослідний
доц.	доцент
ДПУ	Державне політичне управління
д-р	доктор
драм.	драматичний
друк.	друкарня
духовн.	духовний
екон.	економічний
експерим.	експериментальний
екстраорд.	екстраординарний
етногр.	етнографічний
євр.	єврейський
європ.	європейський
жовт.	жовтень
журн.	журнал
зав.	завідуючий
заг.	загальний
закл.	заклад
зарубіж.	зарубіжний
засл.	заслужений
засн.	засновник
заст.	заступник
західноєвроп.	західноєвропейський
земел.	земельний
зоол.	зоологічний
зоотех.	зоотехнічний
ЗУНР	Західноукраїнська Народна Республіка
імпер.	імператорський

ін.	інший
інж.	інженерний
ІНО	Інститут народної освіти
ін-т	інститут
інсп.	інспектор
імп.	імператорський
іст.	історичний
італ.	італійський
каб.	кабінет
канд.	кандидат
картогр.	картографічний
каф.	кафедра
квіт.	квітень
КДА	Київська духовна академія
КІНО	Київський інститут народної освіти
к-сть	кількість
клас.	класичний
кн.	книжковий
ком.	комітет
комерц.	комерційний
коміс.	комісія
кооп.	кооперативний
КП(б)У	Комуністична партія (більшовиків) України
кримін.	кримінальний
культ.	культурний
л-ра	література
лаб.	лабораторія
латин.	латинський
лип.	липень
листоп.	листопад
ліс.	лісовий
літ.	літературний
лют.	лютий
мат.	математичний
мед.	медичний
метеорол.	метеорологічний
мех.	механічний
мистец.	мистецтво
міжнар.	міжнародний
м-во	міністерство
мінералог.	мінералогічний
міськ.	міський
моногр.	монографія
муз.	музичний
мусульм.	мусульманський
навч.	навчальний
НАНУ	Національна академія наук України
напр.	наприклад
нар.	народний

наук.	науковий
нац.	національний
НБУ	Національна бібліотека України
НБУВ	Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського
н.-д.	науково-дослідний
неодм.	неодмінний
нім.	німецький
НКВС	Народний комісаріат внутрішніх справ
НТШ	Наукове товариство ім. Шевченка у Львові
нумізм.	нумізматичний
одес.	одеський
опт.	оптичний
опубл.	опублікований
орг.	організація
орд.	ординарний
орнітол.	орнітологічний
палеонтолог.	палеонтологічний
пед.	педагогічний
перс.	перський
пов.	повіт
позаштат.	позаштатний
політ.	політичний
політехн.	політехнічний
польс.	польський
пом.	помічник
почес.	почесний
преп.	преподобний
правн.	правничий
практ.	практичний
прив.-доц.	приват-доцент
приклад.	прикладний
прим.	примірник
природн.	природничий
пром.	промисловий
просвіт.	просвітницький
проф.	професор
психол.	психологічний
публ.	публічний
РАН	Російська академія наук
ред.	редактор
редкол.	редакційна колегія
редкоміс.	редакційна комісія
реліг.	релігійний
РНК	Рада Народних Комісарів
рос.	російський
РУП	Револьюційна українська партія
РФ	Російська Федерація
с.-г.	сільськогосподарський
секр.	секретар

сільс.	сільський
січ.	січень
слов.	словник
слов'ян.	слов'янський
соц.	соціальний
співавт.	співавтор(ство)
співроб.	співробітник
ст.	стаття
стат.	статистичний
студент.	студентський
сусп.	суспільний
сусп.-політ.	суспільно-політичний
схід.	східний
США	Сполучені Штати Америки
театр.	театральний
теолог.	теологічний
теор.	теоретичний
термінол.	термінологічний
технол.	технологічний
т-во	товариство
топогр.	топографічний
торг.	торговельний
трав.	травень
ТУП	Товариство українських поступовців
тур.	турецький
УАН	Українська академія наук
УГВК	Український генеральний військовий комітет
укл.	укладач
УКП(б)	Українська комуністична партія (більшовиків)
укр.	український
УНІК	Український науковий інститут книгознавства
УНКВС	Управління Народного комісаріату внутрішніх справ
УНР	Українська Народна Республіка
УНТ	Українське наукове товариство в Києві
ун-т	університет
упоряд.	упорядник
упр.	управління
УПСР	Українська партія соціалістів-революціонерів
УПСС	Українська партія соціалістів-самостійників
УПСФ	Українська партія соціалістів-федералістів
УРСР	Українська Радянська Соціалістична Республіка
УСДРП	Українська соціал-демократична робітничка партія
УЦР	Українська Центральна Рада
ун-т	університет
уч-ще	училище
фіз.	фізичний
фізіол.	фізіологічний
фіз.-мат.	фізико-математичний
філол.	філологічний

філос.	філософський
фін.	фінансовий
фольклор.	фольклорний
фр.	французький
ф-т	факультет
хім.	хімічний
християн.	християнський
худ.	художній
ЦВК	Центральний Виконавчий Комітет
центр.	центральний
церк.	церковний
ЦК	центральний комітет
черв.	червень
ЧК	Надзвичайна (Черезвычайная) комісія
чл.	член
чл.-кор.	член-кореспондент
чол.	чоловічий
штат.	штатний
юрид.	юридичний

Наукове видання

Вибрані праці
академіка
В.І. Вернадського

Т о м 1
Володимир Іванович Вернадський
і Україна

К н и г а 2
Вибрані праці

Затверджено до друку
Вченою радою Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського

Автори-укладачі:

І.М. Гавриленко, В.М. Даниленко, Л.А. Дубровіна, Н.М. Зубкова,
С.Л. Кигим, Н.О. Лаас, В.В. Лавров, І.І. Мочалов, О.С. Онищенко,
Н.М. Хоменко

Загальна археографічна уніфікація та філологічна редакція:

Н.М. Зубкова

Коментарі:

Ф.В. Вольвач, І.М. Гавриленко, Л.А. Дубровіна, С.Л. Кигим, С.М. Кіржаєв, Н.О. Лаас,
В.В. Лавров, Н.М. Хоменко, О.А. Ярошевський

Науково-допоміжні роботи:

С.В. Булатова, Н.Ф. Васильєва, Л.В. Гарбар, Ю.Б. Дудка,
О.А. Іванова, І.В. Клименко, Т.В. Міцан, С.О. Муссель-Драгомирецька, С.В. Сохань,
О.П. Степченко, Д.В. Устиновський

Оригінал-макет:

Л.А. Зубець

Друкарня Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. 03039,
Київ-39, просп. 40-річчя Жовтня, 3.

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного реєстру видавців,
виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції ДК № 1390 від 11.06 2003 р.

Піписано до друку 10.05.2011 р. Формат 70x100/16.
Ум. друк. арк. 47,45. Обл. вид. арк. 34,0.
Наклад 1000 прим. Зам. 7а. 2011 р.